БИБЛІОҐРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ,

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

1858 ГОДА.

ТОМЪ 1.

Печатать позволяется. Москва, 22 декабря 1858 г. Цензоръ *П. Каптеръ.*

Въ типографіи С. Селивановскаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ 1-го ТОМА

БИБЛІОГРАФИЧЕСКИХЪ ЗАПИСОКЪ.

1. Письма *А. С. Пушкина* къ брату Льву Сергѣичу, сообщ. С. А. Соловлевскимъ. Приложенъ снимокъ съ рисунка А. Пушкина (столб. 1—16, 40—48, 97—114.)

2. «Подарокъ ученымъ на 1854 годъ. О царѣ Горохѣ: когда царствовалъ государь царь Горохъ, гдѣ онъ царствовалъ, и какъ царь Горохъ перешелъ въ преданіяхъ народовъ до отдаленнаго потомства», статья И. М—къ (17—22, 186—7.)

3. О «Разбойникахъ» *Шиллера* на русскомъ языкѣ, статья М. Н. Лонгинова (22—25.)

4. Новое изданіе повѣсти о Стенькѣ Разинѣ (25—27.)

5. Статьи о русскихъ писателяхъ въ «Nouvelle Biographie générale, publié par F. Didot sous la direction de Hoefer. 20 v. Paris, 1852—1857», соч. Г. Н. Геннади (28—31.)

6. Двѣ брошюры 1711 года, замѣтка И. А. (31—32.)

7. Свѣденія объ авторѣ «Ядра россійской исторіи» *А. И. Манкѣевѣ*, статья князя М. А. Оболенскаго (33—40; 603—604.)

8. Замѣтки о рукописной литературѣ простаго народа: а) Староверческій стихъ объ Андреѣ Денисовѣ, статья А. Н. Пыпина(49—52.)

b) Адская газета, статья А. Н. Аѳанасьева(53—55.)

9. «Азбучный указатель русской повременной словесности, съ 1735 по 1857 годъ, составленный академикомъ статскимъ совѣтникомъ *Всеволодовымъ*. СПБ. 1857 г», рецензія Григорія Книжника(55—60.)

10. Недавно-изданный каталогъ иностранныхъ сочиненій о Россіи книгопродавца *Ашера*(60 — 62, 187—189.)

11. Книжныя вѣсти: русскія и заграничныя(62—64, 88—94, 159—160, 192, 216—220, 246—248, 284—286, 319—322, 352—355, 384—386, 444—446, 480—482, 513—514, 544—546, 576—578, 608—610, 637—642, 671—674, 698—706, 738, 768—770.)

12. Неизданная сатира *князя А. Д. Кантемира*, съ предисловіемъ Н. С. Тихонравова(65—74.)

13. Записки *А. С. Пушкина* къ *Н. В. Гоголю*, сообщены П. А. Кулишемъ (75—76.)

14. Матеріалъ для исторіи учрежденія патріаршества въ Россіи, статья М. П. Полуденскаго(76—81.)

15. Данныя для полнаго собранія сочиненій *Кантемира*, статья Г. Н. Геннади (81—88, 446—7.)

16. Новые журналы, издаваемые въ Россіи въ 1858 году (94—96, 128.)

17. Письмо *Гоголя* къ *Н. Я. Прокоповичу*, сообщено Н. В. Гербелемъ(115—123.)

18. О псалтыри 1457 года, статья С. (123—127.)

19. Публичная библіотека въ Рязани(127—128.)

20. Русскіе переводы *Якова Бёма*, статья С. П—ва(129—137)

21. Замѣтка о *Пушкинѣ*, К. Н. Зеленецкаго(137—139.)

22. О *Державинѣ*, изъ записокъ *Храповицкаго* (139—141.)

23. Книжная келья XV вѣка (Сонъ на яву), статья Р. И. Минцлофа(141—144.)

24. Списокъ сочиненій *Е. П. Гребенки*, составленъ Н. В. Гербелемъ(145—154.)

*25. Русская типографія въ Парижѣ въ 1790-хъ годахъ, статья князя М. А. Оболенскаго(155—156.)

26. Нѣсколько словъ о Клинцовской типографіи, статья И. К. Калугина(157—159.)

27. *Николай Ивановичъ Новиковъ*, біографическій очеркъ А. Н. Аѳанасьева. Приложенъ портретъ Новикова(161—181.)

28. А. О. Смирновой, стихотвореніе *М. Ю. Лермонтова*, сообщено М. П. Полуденскимъ(182.)

29. Анакреонтическія пѣсни *Державина*, замѣтка А. Лазаревскаго(182—184.).

30. О типографскомъ знакѣ альдинскихъ изданій, изъ сочиненій *Максима Грека*, сообщено Г. Н. Геннади(184—185.)

31. Дополнительныя замѣтки М. Н. Лонгинова и другихъ(186—189, 414—418.)

32. Критическій лексиконъ англійской литературы, статья В. И. Касаткина(189—191.)

33. Библіотека г. *Катремера*(191—192.)

34. Письмо *Д. В. Давыдова* къ *Н. М. Языкову* (193—196.)

35. Записка, поданная генералу *Киселеву Денисомъ Давыдовымъ*(196—197.)

36. Письмо *В. А. Жуковскаго* къ *Д. В. Давыдову* (197.)

37. *Д. В. Давыдову* при посылкѣ изданія «Для немногихъ», стихотвореніе *В. А. Жуковскаго* (197—198.)

38. Странная смерть *В. Н. Татищева*(198—200.)

39. Замѣтка по поводу VII тома Сочиненій *Пушкина*, Леонида Майкова(200—203.)

40. Неизданное стихотвореніе *А. С. Пушкина* (203.)

41. Словарь писателей іезуитскаго ордена, статья. С. (204—206.)

42. Описаніе славянскихъ рукописей императорской Парижской библіотеки, статья С. (206—212.)

43. *А. Г. Евстафьевъ*, русскій писатель въ Америкѣ, изъ замѣтокъ С. Д. Полторацкаго (212—215.)

44. Библіографическое разочарованіе (изъ императорской публичной библіотеки) (215—216.)

45. С.Петербургская императорская публичная библіотека (220—221.)

46. Расходы на библіотеки во Франціи въ 1857 году (222.)

47. Асторова библіотека въ Нью-Іоркѣ(222—3.)

48. Публичная библіотека въ Бостонѣ (223.)

49. Китайскій сборникъ (223—224.)

50. Пріемъ пожертвованій на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ(224.)

51. *Кирьякъ Кондратовичъ*, переводчикъ прошлаго столѣтія, статья П. С. Тихонравова(225—236.)

52. Замѣтка *В. Кюхельбекера* въ альбомѣ *С. Д. Пономаревой*, сообщена Н. С. Тихонравовымъ (237.)

53. Цапли, сатирическое стихотвореніе, приписываемое *Е. А. Баратынскому*(237.)

54. Отзывы нѣмецкихъ критиковъ о «Семейной хроникѣ» г. *Аксакова*, письмо С. А. Рачинскаго(238—242.)

55. Объ изданіи библіографическихъ указателей къ русскимъ журналамъ, извѣстіе Н. Бенардаки и Ю. Богушевича(242—246.)

56. Объ изданіи византійскихъ историковъ въ русскомъ переводѣ(246.)

57. Отъ Д. Д. Давыдова(248.)

58. О двухъ неизвѣстныхъ изданіяхъ, напечатанныхъ въ Долгомъ Полѣ (изъ императорской публичной библіотеки) (249—258.)

59. Письма *А. Ѳ. Воейкова* къ *княгинѣ Е. А. Волконской*, сообщены Д. А. Наумовымъ(259—272.)

60. О нѣкоторыхъ рукописяхъ и рѣдкихъ печатныхъ сочиненіяхъ XVI и XVII вѣка, относящихся къ исторіи Малороссіи, статья С. М. Соловьева(272—279.)

61. Замѣтка о сельскихъ типографіяхъ въ Россіи, И. И. Бартенева(279—283.)

62. *О. И. Сенковскій*, статья Р. Р. (283—284.)

63. Русская книжная лавка въ Парижѣ (286—287.)

64. Приложеніе. Фотографіи къ снятію снимковъ съ рукописей Аѳонской горы (287.)

65. Ода *Хераскова* на восшествіе на престолъ Александра I, сообщена М. Н. Лонгиновымъ(287—290.)

66. Отрывокъ изъ записокъ стараго дипломата (291—306, 323—331.)

66. Эпиграммы на *Н. А. Полеваго* и *А. О. Воейкова* (306.)

67. По поводу послѣдняго изданія сочиненій *А. С. Пушкина*, статьи Е. Я. и И. М—къ (307—318, 332—351, 366—369, 414—416, 749—751.)

68. Замѣтка о публичной библіотекѣ въ Москвѣ, Г. П. Геннади (353—354.)

69. О переводѣ *князя Курбскаго* сочиненій Іоанна Дамаскина, статья князя М. А. Оболенскаго (355.)

70. Мелкія стихотворенія *А. С. Пушкина* (369—370.)

71. Новыя изданія *князя Августина Голицына*, статья М. П. (370—372.)

72. Свидѣтельство о началѣ книгопечатанія въ Петербургѣ, Г. Н. Геннади (372—375.)

73. Ода *М. В. Храповицкаго* на достопамятное въ Россіи постановленіе о состояніи свободныхъ хлѣбопашцевъ высочайшимъ императора Александра I указомъ февраля въ 20 день 1803 года, сообщена Н. В. Сушковымъ (375—378.)

74. Краткіе некрологи русскихъ писателей, умершихъ въ 1857 году, составлены Г. Н. Геннади (378—382.)

75. Что такое библіографія и что отъ нея требуется? статья Р. И. Минцлофа и замѣчаніе на нее (382—384, 416—418.)

76. Продажа дублетовъ мюнхенской королевской библіотеки (386.)

77. Идеалъ нравственнаго достоинства человѣка, по понятію *фонъ-Визина*, статья А. Д. Галахова (387—407.)

78. Нѣсколько замѣтокъ *кн. М. М. Щербатова* о разныхъ предметахъ, сообщены М. П. Завлоцкимъ (407—414.)

79. Новые матеріалы для біографіи *А. П. Сумарокова*, сообщены П. С. Лебедевымъ (419—435, 451—460, 770.)

80. *Гутенберга*, статья Д. А. Н—ва (436—443.)

81. Извѣстіе о запискахъ графа *П. П. Коновницына*, Г. А. Милорадовича (443—444.)

82. Поправки (446—447, 770.)

83. «Стихотворенія *М. И. Языкова*, изд. *Перевлѣсскаго*. СПБ. 1858 г.»—библіографическія замѣчанія на это изданіе П. Ефр. (447—450.)

84. Повременныя изданія въ Россіи въ 1858-мъ году (изъ императорской публичной библіотеки) (460—477, 672.)

85. Старинная школьная дисциплина, статья И. М—къ (477—478.)

86. Публичныя библіотеки въ Орлѣ и Бѣлевѣ (478—479.)

87. Изъ отчета британскаго музея (482.)

88. Прошеніе *Тредьяковскаго* о дозволеніи печатать стихотворное переложеніе псалмовъ, сообщ. П. П. Пекарскій (483—485.)

89. *Ломоносова*: эпиграмма его на стихотворца *Шишкина*.—Пародія-памфлетъ на притчу *Сумарокова*.—Насмѣшка надъ выраженьемъ въ трагедіи «Гамлетъ», сообщ. П. П. Пекарскій (485—488.)

90. Письмо *П. И. Шувалова* о дозволеніи издать въ свѣтъ переводъ *Поповскаго*: «Опытъ о человѣкѣ».—Отзывъ и поправки этого перевода преосвященнымъ *Амвросіемъ*, сообщ. П. П. Пекарскій (489—491.)

91. Альбомная замѣтка *Гоголя*, сообщ. Н. В. Гербель (491—492.)

92. Стихотвореніе *Гребенки*, сообщ. Н. В. Гербель (492—494.)

93. Анекдотъ о *Пушкинѣ*, статья М. Н. Лонгинова (494—496.)

94. Неизданное четверостишіе *Пушкина*, сообщено княземъ П. Н. Голицынымъ (496—498.)

95. Еще о драматическихъ сочиненіяхъ *Екатерины II*, библіографическія замѣтки Г. Н. Геннади (498—508.)

96. Что писано о *Пушкинѣ*—указатель, составленный Г. Н. Геннади и дополненный Д. Ковеко (508—513, 604—606.)

97. Библіотека г-жи *Рашель* (514.)

98. Записки *П. С. Селивановскаго* (515—527.)

99. Два письма къ императрицѣ Екатеринѣ Великой: *В. Н. Петрова* и *Г. Н. Силова* (528—530.)

100. Подробности о печатаніи Симфоніи на псалтырь *князя Антіоха Кантемира*, посвященіе и предисловіе этой книги, сообщено П. П. Пекарскимъ (531—535.)

101. Неизданные матеріалы для исторіи царствованія Екатерины Великой, статья М. Н. Лонгинова (535—541.)

102. Участіе *Надеждина* въ трудахъ московскаго Общества любителей россійской словесности, статья П. С. Савельева (541—544.)

103. Письмо *В. А. Жуковскаго* къ *А. Я. Бул-*

ваковy, съ предисловіемъ сего послѣдняго (547—551.)

104. Два письма *Д. В. Давыдова* къ *А. Н. Якубовичу* (552—553.)

105. Письмо *Н. Н. Гнѣдича* (553—554.)

106. Записка *Кольцова* къ *А. Н. Черткову* (554—555.)

107. Письмо *В. К. Тредьяковскаго* къ *графу С. А. Салтыкову* и отвѣтъ послѣдняго, сообщ. И. Е. Завѣлинымъ(555—556.)

108. Дневникъ, веденный въ Москвѣ въ сентябрѣ и октябрѣ 1812 года (557—576.)

109. Переписка Н. М. Карамзина:

a) Предисловіе А. Н. Аѳанасьева (579—581.)

b) Изъ писемъ и записокъ *Н. М. Карамзина* къ *С. І. Селивановскому* (581—587.)

c) Письма *Н. М. Карамзина*, сообщенныя Н. И. Второвымъ (587—589.)

d) Объясненія на эти послѣднія письма, М. Н. Лонгинова(589—592.)

110. Сатиры *Кантемира* въ первоначальномъ видѣ, статья А. Н. Аѳанасьева(592—603, 614—634, 659—671.)

111. Дополнительныя замѣтки А. Красовскаго и Д. Ковеко(603—606.)

112. Публичная библіотека въ Ставрополѣ (606—608.)

113. Письма *Н. М. Языкова* къ *Н. Н. Шереметевой* (611—613.)

114. Автографы *Лермонтова* (634—636.)

115. Отрывокъ изъ посланія *М. Н. Невзорова* къ *О. А. Поздѣеву* (643—659, 770.)

116. Письма *В. А. Жуковскаго* къ *Н. Н. Шереметевой* (675—687.)

117. Французская пѣсня *А. С. Пушкина* (688.)

118. Обманчивая наружность, или человѣкъ нынѣшняго свѣта, комедія, переведенная *Д. И. фонъ-Визинымъ*, съ примѣчаніями А. Д. Галахова (689—698.)

119. Протоколы верховнаго тайнаго совѣта, статья кн. М. А. Оболенскаго (707—729.)

120. Современныя извѣстія о *Радищевѣ*, статья кн. Н. Н. Голицына (729—735.)

121. Донесеніе *Льва Сангви* (735—736.)

122. О распространеніи чтенія въ Россіи (736—738.)

123. Два письма *Н. И. Мелиссино* къ *Ю. И фонъ-Ганнцу*, сообщены М. Н. (739—745.)

124. Отзывъ о новой книгѣ, вышедшей въ Нью-Іоркѣ по предмету библіографіи, статья С. (745—748.)

125. Реляція торжественнаго вшествія Петра I въ Москву 18 декабря 1721 года (148—749.)

126. Замѣтки А. Мерзляковскаго (749—751.)

127. Замѣтка о времени появленія комедіи *фонъ-Визина*: «Бригадиръ», М. Н. Лонгинова(752—754.)

128. Письма священника *Протопопова* къ *С. І. Селивановскому* (755—762.)

129. Леітургіконъ 1740 года, статья И. К. Калугина (762—767.)

Въ 1859 году «Библіографическія Записки» будутъ издаваться по той-же програмѣ и съ тѣмъ-же направленіемъ, выходя 15 и 30-го чиселъ каждаго мѣсяца, исключая двухъ лѣтнихъ: іюля и августа. Цѣна за 20 нумеровъ въ Москвѣ *пять рублей пятьдесятъ коп. серебромъ;* гг. иногородные прилагаютъ за пересылку 1 р. 50 к. Подписка принимается: въ Москвѣ—въ конторѣ журнала при книжномъ магазинѣ И. М. Щепкина (на Лубянкѣ, домъ Сисалина) и въ книжныхъ лавкахъ И. В. Базунова и г. Свѣшникова (на Страстномъ бульварѣ); въ С. Петербургѣ — въ книжномъ магазинѣ г. Базунова, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ г. Энгельгардтъ.

Цѣна за первый томъ «Библіографическихъ Записокъ» (1858 года) въ Москвѣ *пять рублей*, съ пересылкою *шесть рублей*.

Иванъ Новиковъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

Подписка, статьи и письма принимаются въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Н. М. Щепкина и комп. въ Москвѣ, на Лубянкѣ, въ домѣ Сисалина.

1858.

№ I.

Подписная цѣна въ Москвѣ и съ пересылкою въ другіе города 5 руб. серебр. въ годъ; «Библіогр. Записки» выходятъ 15 и 50 чиселъ каждаго мѣсяца.

ПИСЬМА А. С. ПУШКИНА

КЪ БРАТУ ЛЬВУ СЕРГѢЕВИЧУ (*).

(Сообщены С. А. Соболевскимъ, съ дозволенія опекуншп Елизаветы Александровны Пушкиной).

1.

Кишеневъ. 24 сент. 1820.

Милый братъ, я виноватъ передъ твоею дружбою, постараюсь загладить вину мою длиннымъ письмомъ и подробными разказами. Начинаю съ яицъ Леды. Пріѣхавъ въ Екатеринославль, я соскучился, поѣхалъ кататься по Днѣпру, выкупался и схватилъ горячку, по моему обыкновенью. Генералъ Раевской, который ѣхалъ на Кавказъ съ сыномъ и двумя дочерьми, нашелъ меня въ жидовской хатѣ, въ бреду, безъ лѣкаря, за кружкою оледенѣлаго лимонада. Сынъ его (ты знаешь нашу тѣсную связь и важныя услуги, для меня вѣчно незабвенныя), сынъ его предложилъ мнѣ путешествіе къ Кавказскимъ водамъ; лѣкарь, который съ нимъ ѣхалъ, обѣщалъ меня въ дорогѣ не уморить; Инзовъ благословилъ меня на щастливой путь — я легъ въ коляску больной; черезъ недѣлю вылѣчился. 2 мѣсяца жилъ я на Кавказѣ; воды мнѣ были очень нужны и черезвычайно помогли, особенно сѣрныя горячія. Впрочемъ купался въ теплыхъ кисло-серныхъ, въ желѣзныхъ, и въ кислыхъ холодныхъ. Всѣ эти

(*) Подлинники хранятся у С. А. Соболевскаго, которому редакція приноситъ искреннюю благодарность за сообщеніе этихъ столько интересныхъ и столько важныхъ для исторіи литературы матеріаловъ. Письма А. С. Пушкина къ брату соединены въ одну тетрадь и расположены въ хронологическомъ порядкѣ; къ нимъ приложены: a) клочекъ бумаги, весь измараннный черновыми стихами Пушкина, изъ которыхъ можно разобрать:

Догорала молодая
Въ голубомъ эѳирѣ
Блещетъ мѣсяцъ золотой
Старый Дожъ плыветъ въ гондолѣ
Съ догаресой молодой.

Затѣмъ еще около десяти стиховъ совсѣмъ нельзя прочитать.

b) Клочекъ синей бумаги; на немъ карандашемъ рукою Пушкина: «Бумаги, перьевъ, облатокъ, чернилъ, чернилицу de voyage. Чамоданъ, Библіи 2, Шекспиръ. Вина bordeau (это послѣднее слово зачеркнуто) sterne, Champagne. Сыръ. Курильницу. *Lampe de voyage*, *Allumettes*, *табакъ*, *гл. труб. черешн.* Chemises. . . . . bague. Medaillon simple, montre (напечатанное курсивомъ въ подлинникѣ зачеркнуто.

c). На сѣрой бумагѣ рисунокъ, на которомъ начерчены карандашемъ: крѣпость, лодка, набережная и опершись на нее двое мущинъ, означенные цифрами. Внизу рукою Пушкина: «1. хорошъ—2. *должень быть опершися на гранитъ.* 3. лодка. 4. крѣпость Петропавловская.» На оборотѣ приписки карандашемъ и чернилами: «Братъ, вотъ тебѣ картинка *для* Онѣгина—найди искусный и быстрый карандашъ. Если и будетъ другая, такъ чтобъ все въ томъ же *мѣстоположеніи*. Та-же сцена, слышишь-ли? Это мнѣ нужно непремѣнно.

Да пришли мнѣ кашоши—съ Михайломъ.»

d). Стихи, писанные (по мнѣнію С. А. Соболевскаго) рукою Льва Пушкина—Изъ Шиллера (Пушкевая вѣсня: «Силы четыре» и проч.)—и напечатанные г. Анненковымъ въ VII т. Сочиненій Пушкина.

e). Два черновые проэкта писемъ матери Пушкина въ Государю, писанные неизвѣстною рукою; содержаніе: такъ какъ Псковскіе доктора не могутъ вылѣчить поэта отъ аневризма въ ногѣ, которымъ онъ страдаетъ болѣе десяти лѣтъ, то мать испрашиваетъ дозволеніе перевѣхать ему *для* операціи въ Ригу или другой какой городъ.

Отрывки изъ писемъ А. С. Пушкина къ брату вошли въ составъ матеріаловъ для его біографіи, изданныхъ г. Анненковымъ. (См. 1 т. Сочиненій Пушкина.) Печатаемъ эти письма съ удержаніемъ правописанія поэта.

цѣлебные ключи находятся не въ дальномъ разстояніи другъ отъ друга, въ послѣднихъ отрасляхъ Кавказкихъ горъ. Жалѣю, мой другъ, что ты со мною вмѣстѣ не видалъ великолѣпную цѣпь этихъ горъ; ледяныя ихъ вершины, которыя издали, на ясной зарѣ, кажутся странными облаками, разноцвѣтными и недвижными; жалѣю, что не всходилъ со мною на острый верхъ пятихолмнаго Бешту, Машука, Желѣзной горы, Каменной и Змѣиной. Кавказкій край, знойная граница Азіи — любопытенъ во всѣхъ отношеніяхъ. Ермоловъ наполнилъ его своимъ именемъ и благотворнымъ Геніемъ. Дикіе Черкесы напуганы; древняя дерзость ихъ изчезаетъ. Дороги становятся часъ отъ часу безопаснѣе, многочисленные конвои—излишними. Должно надѣяться, что эта завоеванная сторона, до сихъ поръ не приносившая никакой существенной пользы Россіи, скоро сблизитъ насъ съ Персіянами безопасною торговлею, не будетъ намъ преградою въ будущихъ войнахъ — и можетъ быть сбудется для насъ химерическій планъ Наполеона въ разсужденіи завоеванія Индіи. Видѣлъ я берега Кубани и сторожевыя станицы — любовался нашими казаками: вѣчно верьхомъ; вѣчно готовы драться; въ вѣчной предосторожности! Ѣхалъ въ виду непріязненныхъ полей свободныхъ, горскихъ народовъ. Вокругъ насъ ѣхали 60 казаковъ, за нами тащилась заряженая пушка, съ зажженнымъ фитилемъ. Хотя Черкесы нынче довольно смирны, но не льзя на нихъ положиться; въ надеждѣ большаго выкупа — они готовы напасть на извѣстнаго Рускаго Генерала. И тамъ, гдѣ бѣдный офицеръ безопасно скачетъ на перекладныхъ, тамъ Высокопревосходительный легко можетъ попасться на аркапъ какого-нибудь Чеченца. Ты понимаешь, какъ эта тѣнь опасности нравиться мечтательному воображенію. Когда-нибудь прочту тебѣ мои замѣчанія объ Черноморскихъ и Донскихъ казакахъ—теперь тебѣ не скажу объ нихъ ни слова. Съ полуострова Тамани, древняго Тмутараканскаго княжества, открылись мнѣ берега Крыма. Моремъ приѣхали мы въ *Керчь*. Здѣсь увижу я развалины Митридатова гроба, здѣсь увижу я слѣды Пантикапеи, думалъ я — на ближней горѣ посереди кладбища увидѣлъ я груду камней, утесовъ грубовысѣченныхъ — замѣтилъ нѣсколько ступеней, дѣло рукъ человѣческихъ. Гробъ-ли это, древнее-ли основаніе башни — не знаю. За нѣсколько верстъ остановились мы на *золотомъ холмѣ*. Ряды камней, ровъ почти сравнившіяся съ землею — вотъ все, что осталось отъ города *Пантикапеи*. Нѣтъ сомнѣнія, что много драгоцѣннаго скрывается подъ землею, насыпанной вѣками; какой-то Французъ присланъ изъ Петербурга для розысканій — но ему не достаетъ ни денегъ, ни свѣденій, какъ у насъ обыкновенно водится. Изъ Керча приѣхали мы въ *Кефу*, остановились у Броневскаго, человѣка почтеннаго по непорочной службѣ и по бѣдности. Теперь онъ подъ судомъ — и подобно старику Виргилія, разводитъ садъ на берегу моря, не далеко отъ города. Виноградъ и миндаль составляютъ его доходъ. Онъ не умный человѣкъ, но имѣетъ большія свѣденія объ Крымѣ, сторонѣ важной и запущеной. Отъѣзда моремъ отправились мы мимо полуденныхъ береговъ Тавриды, въ *Юрзуфѣ*, гдѣ находилось семейство Раевскаго. Ночью на кораблѣ написалъ я элегію (*), которую тебѣ присылаю; отошли ее *Грегу* безъ подписи. Корабль плылъ передъ горами, покрытыми тополями, виноградомъ, лаврами и кипарисами; вездѣ мелькали Татарскія селенія; онъ остановился въ виду Юрзуфа. Тамъ прожилъ я три недѣли. Мой другъ, щастливѣйшія минуты жизни моей провелъ я посереди семейства почтеннаго Раевскаго. Я не видѣлъ въ немъ Героя, славу Рускаго войска, я въ немъ любилъ человѣка съ яснымъ умомъ, съ простой, прекрасной душою; снисходительнаго, попечительнаго друга, всегда милаго, ласковаго хозяина. Свидѣтель Екатерининскаго вѣка, памятникъ 12 года, человѣкъ безъ предразсудковъ, съ сильнымъ характеромъ и чувствительный, онъ невольно привяжетъ къ себѣ всякого, кто только достоинъ понимать и цѣнить его высокія качества. Старшій сынъ его будетъ болѣе, нѣжели извѣстенъ. Всѣ его дочери — прелесть, старшая — женщина необыкновенная. Суди, былъ-ли я щастливъ: свободная, безпечная жизнь въ кругу милаго семейства; жизнь, которую я такъ люблю и которой никогда не наслаждался — щастливое, полуденное небо; прелестной край; природа, удовлетворяющая воображеніе, горы, сады, море; другъ мой, любимая моя надежда увидѣть опять полуденный берегъ и семейство Раевскаго. Будешь-ли ты со мною? скоро-ли соединимся? Теперь я одинъ въ пустынной для меня Молдавіи. Покрайнѣй мѣрѣ пиши ко мнѣ — благодарю тебя за стихи; болѣе

(*) «Потеряло дневное свѣтило.»

благодарилъ бы тебя за прозу. Ради Бога, почитай поэзію—доброй, умной старушкою—къ которой можно иногда зайти, чтобъ забыть на минуту сплетни, газеты и хлопоты жизни, повеселиться ее милымъ болтаньемъ и сказками; но влюбиться въ нее безразсудно. Михайло Орловъ съ восторгомъ повторяетъ. . . . . *Рускимъ безвѣстную*! . . . (*) я также. Прости, мой другъ! обнимаю тебя. Увѣдомь меня объ нашихъ. Все-ли еще они въ деревнѣ. Мнѣ деньги нужны, нужны! прости. Обними-же за меня Кюхеб. . . (**) и Дельв(ига) — Видишь-ли ты иногда молодаго Молчанова? Пиши мнѣ обо всей братьи.

Пушкинъ.

2.

(Изъ Кишинева).

Сперва хочу съ тобою побраниться; какъ тебѣ не стыдно, мой милый, писать полу-руское, полу-французкое письмо, ты не московская кузина. Во вторыхъ письма твои слишкомъ коротки — ты или не хочешь или не можешь мнѣ говорить открыто обо всемъ — жалѣю; болтливость братской дружбы была бы мнѣ большимъ утѣшеніемъ. Представь себѣ, что до моей пустынѣ не доходитъ ни одинъ дружній голосъ — что друзья мои какъ нарочно рѣшились оправдать элегическую мою мизантропію—и это состояніе несносно.— Письмо, гдѣ говорилъ я тебѣ о Тавридѣ, не дошло до тебя—это меня бѣситъ— я давалъ тебѣ нѣсколько препорученій самыхъ важныхъ въ отношеніи ко мнѣ. Чортъ *съ ними*; постараюсь самъ быть у васъ на нѣсколько дней—тогда дѣла пойдутъ иначе.—Ты говоришь, что Гнѣдичь на меня сердитъ, онъ правъ — я бы долженъ былъ къ нему прибѣгнуть съ моей новой поэмой — но у меня шла голова кругомъ. — Отъ него не получалъ я давно никакого извѣстія; Гречу должно было писать — и при сей вѣрной оказіи предложилъ я ему «Плѣнника».—Къ тому-же ни Гнѣдичь со мной, ни я съ Гнѣдичемъ не будемъ торговаться и слишкомъ наблюдать каждый свою выгоду, а съ Г. я сталъ бы безсовѣстно торговаться, какъ со всякимъ бравдатымъ цѣнителемъ книжнаго ума.—Спроси у Дельвига, здоровъ-ли онъ, все-ли, слава Богу, пьетъ и кушаетъ — каково нашелъ мои стѣхи къ нему и пр. О прочихъ дошли до меня темныя извѣстія. — Посылаю тебѣ мои стихи, напѣчатай ихъ въ «Сынѣ» (безъ подписи и безъ ошибокъ). Если хочешь, вотъ тебѣ еще эпиграмма, которую ради Христа не разпускай, въ ней каждой стихъ—правда.

Иной имѣлъ мою Аглаю
За свой мундиръ и чернай усъ,
Другой за деньги; понимаю.
Другой за то, что былъ Французъ,
Клеонъ—умомъ ее страшася,
Дамисъ—за то, что нѣжно пѣлъ:
Скажи теперь, моя Аглая,
За что твой мужъ тебя имѣлъ?

Хочешь еще? На К. . . . . .

Клеветникъ безъ дарованья,
Палокъ ищетъ онъ чутьемъ,
А дневнаго пропитанья
Ежемѣсячнымъ враньемъ.

Покушай, пожалуйста. Прощай, Фока, обнимаю тебя.

Твой другъ Демьянъ.

24 Генв. 1822.

3.

(Изъ Кишинева 1822).

Брату.

Здравствуй, Левъ, не благодарю тебя за письмо твое, потому что ты мнѣ дѣльнаго ничего не говоришь — я называю дѣльнымъ все, что касается до тебя. Пиши ко мнѣ покамѣсть я еще въ Кишеневѣ. Я тебѣ буду отвѣчать со всевозможной болтливостью, и пиши мнѣ по руски, потому что, слава Богу, съ моими конституціонными друзьями я скоро позабуду рускую Азбуку. Если ты въ родню, такъ ты литераторъ (сдѣлай молость не позгъ): пиши же мнѣ объ новостяхъ нашей словесности; что такое *сотвореніе міра* Милонова? что дѣлаетъ Катенинъ? Онъ-ли задавалъ вопросы Воейкову въ С. О. (*) прошлаго года? кто на ный? «Черная шаль» тебѣ нравится—ты правъ, но ее чортъ знаетъ какъ напѣчатали. Кто ее такъ на-

(*) Такъ въ подлинникѣ.

(**) Кюхельбекера.

(*) Пушкинъ спрашиваетъ о критическихъ вопросахъ, напечатанныхъ въ Сынѣ Отечества 1820, часть LXIV, по поводу «Руслана и Людмилы» (Смотри подробности въ 1 т. Сочин. Пушкина, изд. Анненкова, стр. 66—67.)

печаталъ? пахнетъ Глинкой. Если ты его увидишь, обними его братски, скажи ему, что онъ славная душа и что я люблю его какъ должно. Вотъ еще важнѣе: постарайся свидиться съ Всеволожскимъ (*) — и возьми у него на мой щетъ число экземпляровъ моихъ сочиненій (буде они напечатаны), розданное моими друзьями—экземпляровъ 50. Скажи ему, что я люблю его, что онъ забылъ меня, что я помню вечера его, любезность его, V. C. P. (**) его, L. D. его, Овошникову (***) его, Лампу его—и все слико друга моего. Поцелуй, если увидишь, Юрьева и Мансурова—пожелайздравія Калмыку(****)—и напиши мнѣ обо всемъ.

Пришли мнѣ «Таврриду»—Боброва. Vale.

Твой братъ А.

27 Іюня.

Тутъ же на послѣдней страницѣ приписка:

Сестрѣ:

Etes-vous de retour de votre voyage? avez vous visité de nouveau les souterrains, les châteaux, les cascades de Narva? celà vous a-t-il amusé? aimez vous toujours vos promenades solitaires? quels sont vos chiens favoris? avez vous oublié la mort tragique d'Omphale et de Bizarre? qu'est-ce qui vous amuse? Que lisez vous? avez vous revu la voisine . . . . . montez vous à cheval? quand revenez vous à Petersbourg? que font les Korf? êtes vous mariée, ... doutez vous de mon amitié? bonjour, ma bonne amie (*****).

4.

Vous êtes dans l'âge où l'on doit songer à la carrière que l'on doit parcourir; je vous ai dit les raisons pourquoi l'état

(*) Никита Всеволодовичъ.

(**) T. e. Veuve Clicquot Pontchartrâmain—клеймо шампанскаго.

(***) Танцовщица.

(****) Веселое общество, собиравшееся у Всеволожскихъ, называлось *Зеленою Лампою*; въ числѣ прислуги у нихъ былъ калмыкъ. (См. въ Московск. вѣдомостяхъ 1855 г. № 142-5 статью Бартенева: «А. С. Пушкинъ. Матеріалы для его біографіи» и замѣчаніе, высказанное въ той же газетѣ по поводу этой статьи).

(*****) *Переводъ*: Возвратилась ли ты изъ своего путешествія? Посѣщала ли опять Нарвскія подземелья, замки, каскады? занимало ли это тебя? любишь ли ты по прежнему свои уединенныя прогулки? какія у тебя любимыя собаки? забыла ли ты трагическую смерть Омфалы и Бизаря? Что тебя забавляетъ? Что ты читаешь? Видѣла ли ты опять сосѣдку. . . . . Ѣздишь ли верхомъ? Когда возвратишься въ Петербургъ? Что дѣлаютъ Корфы? За мужемъ ли ты? . . . . . Не сомнѣваешься ли въ моей дружбѣ? Прощай, мой доброй другъ.

militaire me parait préférable à tous les autres. En tout cas votre conduite va décider pour longtems de votre réputation et peut-être de votre bonheur.

Vous aurez affaire aux hommes que vous ne connaissez pas encore. Commencez toujours par en penser tout le mal imaginable: vous n'en rabattrez pas de beaucoup. Ne les jugez pas par votre coeur, que je crois noble et bon et qui de plus est encore jeune; méprisez les le plus poliment qu'il vous sera possible. C'est le moyen de se tenir en garde contre les petits préjugés et les petites passions, qui vont vous froisser à votre entrée dans le monde.

Soyez froid avec tout le monde: la familiarité nuit toujours; mais surtout gardez vous de vous y abandonner avec vos supérieurs, quelques soient leurs avances. Ceux-ci vous dépassent bien vite et sont bien aises de vous avilir au moment où l'on s'y attend le moins.

Point de petits soins, défiez vous de la bienveillance dont vous pouvez être susceptible: les hommes ne la comprennent pas et la prennent volontiers pour de la bassesse, toujours charmés de juger des autres par eux mêmes.

N'acceptez jamais de bienfaits. Un bienfait pour la plupart du tous est une perfidie. — Point de protection, car elle asservie et dégrade.

J'aurais voulu vous prémunir contre les séductions de l'amitié, mais je n'ai pas le courage de vous endurcir l'âme dans l'âge de ses plus douces illusions. Ce que j'ai à vous dire à l'egard des femmes serait parfaitement inutile. Je vous observerai seulement, que moins on aime une femme et plus on est sûr de l'avoir. Mais cette jouissance est digne d'un vieux sapajou du 18 siècle. A l'egard de celle que vous aimerez je souhaite de tout mon coeur que vous l'ayez.

N'oubliez jamais l'offense volontaire; peu ou point de paroles et ne vengez jamais l'injure par l'injure.

Si l'état de votre fortune ou bien les circonstances ne vous permettront pas de briller, ne tâchez pas de pailler vos privations, affectez plutôt l'excès contraire: le cynisme dans son âpreté en impose à la frivolité de l'opinion, au lieu que les petites friponeries de la vanité vous rendent ridicules et méprisables.

N'empruntez jamais, souffrez plutôt la misère: croyez qu'elle n'est pas aussi terrible qu'on se la peint et surtout que la certitude où l'on peut se voir d'être malhonnête ou d'être pris pour tel. Ces principes que je vous propose, je les dois à une douloureuse expérience. Puissiez vous les adopter sans jamais y être contraint. Ils peuvent vous sauver des jours d'angoisse et de rage. Un jour vous entendrez

ma confession; elle pourra couter à ma vanité; mais ce n'est pas ce qui m'arreterait, lorsqu'il s'agit de l'intérêt de votre vie. (*)

5.

(Изъ Кишинева 1822).

Ты на меня дуешься, милый; не хорошо. Пиши мнѣ пожалуйста и какъ тебѣ угодно; хоть на шести языкахъ, ни слова тебѣ не скажу — мнѣ безъ тебя скучно. — Что ты дѣлаешь? въ службѣ ли ты? пора, ей Богу пора. Ты меня въ примѣръ не бери — если упустишь время, послѣ будешь тужить — въ руской службѣ должно непремѣнно быть въ 26 лѣтъ полковникомъ, если хочешь быть чемъ нибудь когда нибудь; слѣдственно разочти, — тебѣ скажутъ: учись, служба не пропадетъ. А я тебѣ говорю: служи—ученіе не пропадетъ. Конечно, я не хочу, чтобъ ты былъ такой-же невѣжда, какъ В. И. К—въ, да ты и самъ не захочешь. Чтеніе—вотъ лучшее ученіе. — Знаю, что теперь не то у тебя на умѣ, но все къ лучшему.

Скажи мнѣ — выросъ-ли ты? я оставилъ тебя ребенкомъ, найду молодымъ человѣкомъ; скажи, съ кѣмъ

(*) *Переводъ*: ты въ тѣхъ лѣтахъ когда надо подумать объ избираемой карьерѣ. Я сказывалъ тебѣ причины, почему военную службу по моему слѣдовало бы предпочесть всѣмъ другимъ. Во всякомъ случаѣ твое поведеніе должно надолго опредѣлить твою репутацію и можетъ быть твое счастіе.

Ты будешь имѣть дѣло съ людьми, которыхъ еще не знаешь; начиная всегда съ того, что предполагай въ нихъ всевозможное зло. Ты ошибешься не намного. Не суди о нихъ по своему сердцу, которое я считаю благороднымъ и добрымъ, но которое еще молодо. Презирай ихъ какъ можно вѣжливѣе: это средство оградить себя отъ маленькихъ предразсудковъ и маленькихъ страстей, которыя поразятъ тебя при вступленіи твоемъ въ свѣтъ.

Будь холоденъ со всѣми. Фамиліарность всегда вредитъ; особенно опасайся допускать ее съ твоими начальниками, какъ бы ни была велика ихъ предупредительность. Они очень скоро опередятъ тебя и будутъ очень рады унизить тебя въ такое время, когда меньше всего этого ожидаешь.

Избѣгай маленькихъ угожденій, не допускай излишней уступчивости, на какую можешь быть способенъ: люди не поймутъ ея и охотно примутъ за низость, всегда готовые судить другихъ по самимъ себѣ. Не принимай никогда благодѣяній. Благодѣяніе большею частію бываетъ коварствомъ. Избѣгай протекціи, потому что она подчиняетъ и унижаетъ.

Мнѣ хотѣлось бы предостеречь тебя отъ обольщеній дружбы, но у меня не достаетъ духу черствить твою душу въ пору самыхъ

изъ моихъ пріятелей ты знакомъ болѣе? Что ты дѣлаешь, что ты пишешь? Если увидишь Катенина, увѣрь его ради Христа, что въ посланіи моемъ къ Чедаеву нѣтъ ни одного слова объ немъ; вообрази, что онъ принялъ на себя стихъ: *И сплетней разбирать игривую затѣю;* я получилъ отъ него получисловое письмо; онъ жалуется, что писемъ отъ меня не получилъ; не моя вина. — Пиши мнѣ новости литературныя; что мой «Русланъ? не продается? не запретила-ли его цензура? дай знать. Если-же Слепинъ купилъ его, то гдѣ же деньги? а мнѣ въ нихъ нужда. — Каково идетъ изданіе Бестужева? читалъ-ли ты мои стихи ему посланные? что «Плѣнникъ? радость моя, хочется мнѣ съ вами увидѣться; мнѣ въ П. Б. дѣла есть. Не знаю, буду-ли къ вамъ, а постараюсь. Мнѣ писали, что Батюшковъ помѣшался: быть не льзя; уничтожь это вранье. Что Жуковскій, и зачемъ онъ ко мнѣ не пишетъ. Бываешь-ли ты у Карамзина? Отвѣчай мнѣ на всѣ вопросы, если можешь — и поскорѣе. Пригласи также Дельвига и Баратынскаго. — Что Вильгельмъ? (*) есть-ли объ немъ извѣстія?

Прощай.

сладкихъ ея мечтаній. Все, что я могъ бы тебѣ сказать относительно женщинъ, было бы совершенно безполезнымъ; замѣчу тебѣ только—чѣмъ меньше любишь женщину, тѣмъ вѣрнѣе обладаніе ею. Но такое наслажденіе достойно стараго воловиты XVIII столѣтія. Что касается до той, которую ты полюбишь, то я отъ всего сердца желаю тебѣ обладать ею.

Не забывай никогда умышленной обиды. Тутъ или вовсе не нужно словъ или очень мало и никогда не плати оскорбленіемъ за оскорбленіе.

Если твое состояніе или обстоятельства не позволятъ тебѣ блистать, не старайся скрывать своихъ лишеній; а скорѣе давай видѣть, что держишься противоположной крайности: цинизмъ во всей его наготѣ имѣетъ вліяніе на легкомысленность мнѣнія, тогда какъ маленькія плутни тщеславія сдѣлаютъ тебя смѣшнымъ и презрительнымъ.

Никогда не занимай, лучше терпи нужду; повѣрь что она не такъ ужасна, какъ ее себѣ представляешь, и особенно—не такъ, какъ убѣжденіе въ возможности видѣть себя бесчестнымъ или быть принятымъ за таковаго. Эти правила, которыя тебѣ предлагаю, почерпнуты мною изъ собственнаго тяжелаго опыта. Да примешь ты ихъ безъ принужденія! Они могутъ спасти тебя отъ дней страданія и бѣшенства. Когда-нибудь ты услышишь мою исповѣдь. Она будетъ тяжка моему самолюбію; но это не остановитъ меня, когда дѣло коснется счастія твоей жизни.

(*) Кюхельбекеръ.

Отцу пишу въ деревню.

21 Іюля.

Приписка къ сестрѣ:

Ma bonne et chère amie, je n'ai pas besoin de vos lettres pour me rassurer sur votre amitié, mais elles me sont uniquement nécessaires comme quelque chose qui vient de vous. Je vous embrasse et je vous aime — amusez vous et mariez vous. (*)

6.

(Изъ Кишинева 1822).

На прошедшей почтѣ—(виноватъ: съ Долгорукимъ)—я писалъ къ отцу, а къ тебѣ не успѣлъ, а нужно съ тобою потолковать кой о чемъ—во первыхъ о службѣ. Еслибъ ты пошелъ въ военную—вотъ мой планъ, который предлагаю тебѣ на разсмотрѣніе. Въ Гвардіи тебѣ не за чемъ; служить 4 года юнкеромъ вовсе не забавно. Къ тому-же тебѣ нужно, чтобъ о тебѣ немножко позабыли. Ты бы опредѣлился въ какой-нибудь полкъ корпуса Раевскаго—скоро былъ бы ты офицеромъ, а потомъ тебя перевели бы въ Гвардію—Раевской или Киселевъ—оба не откажутъ. Подумай объ этомъ, да пожалуйста не слегка, дѣло идетъ о жизни.—Теперь, моя радость, поговорю о себѣ—явись отъ меня къ Никитѣ Всеволож(с)кому—и скажи ему, чтобъ онъ ради Христа погодилъ продовать мои стихотворенья, до будущаго года.—Если-же они проданы, явись съ той-же прозьбой къ покупщику. Вѣтренность моя и вѣтренность моихъ товарищей надѣла(ла) мнѣ бѣды. Около 40 билетовъ розданы—само по себѣ разумѣется, что за нихъ я буду долженъ заплатить. Въ посланіи къ *Ов.* (**) перемѣни такимъ образомъ:

> **Ты** самъ дивись, Назонъ, дивись судьбѣ превратной,
> **Ты**, съ юныхъ дней презрѣвъ волненье жизни ратной,
> Привыкнувъ *И прог.*

Къ стати объ стихахъ: то, что я читалъ изъ *Ш. Уэн.* (***) прелесть. Съ нетерпѣніемъ ожидаю успѣха *Орлеанской*..... Но актеры, актеры! 5-стоп. стихи безъ рифмъ требуютъ совершенно новой декламаціи. Слышу отсюда драммо-торжественный ревъ *Глухо-рева*. Трагедія будетъ сыграна тономъ Смерти Роллы. Что сдѣлаетъ великолѣпная Семенова, окруженная такъ, какъ она окружена? Господь защити и помилуй—но боюсь.—Не забудь увѣдомить меня объ этомъ и возьми отъ Жуковскаго билетъ для 1-го представленія на мое имя. Читалъ стихи и прозу Кюх. Что за чудакъ! Только въ его голову могла войти жидовская мысль воспѣвать Грецію, великолѣпную, классическую, поэтическую Грецію, Грецію, гдѣ все дышетъ Миѳологіей и Героизмомъ—славянорусскими стихами, цѣликомъ взятыми изъ Іеремія. Чтобы сказалъ Гомеръ и Пиндаръ—но что говоритъ Дельвигъ и Баратынскій? (*) *Ода къ Ерм.* (Ермолову?) лучше, но стихъ: «такъ пѣлъ въ Суворова влюбленъ Державинъ...» слишкомъ уже Греческой.—Стихи къ Грибоѣдову (**) достойны поэта, нѣкогда написавшаго: «страхъ при звонѣ мѣди заставляетъ народъ устрашенный толпами стремиться въ храмъ священный.—Зри, Боже! число великій(?), унылыхъ тебя просящихъ сохранить имъ—цѣль(ъ?) трудъ многимъ людямъ—принадлежащій и проч.» Справься объ этихъ стихахъ у Б. Дельв(ига). Батюшковъ правъ, что сердится на Плетнева; на его мѣстѣ я бы съ ума сошелъ со злости.—*Б. изъ Рима* не имѣетъ человѣческаго смысла, даромъ что новость на Олимпѣ мила. (***) Вообще мнѣніе мое, что П—ву приличнѣе проза, нѣжели стихи—онъ не имѣетъ никакого чувства, никакой живости—слогъ его блѣденъ, какъ мертвецъ. Кланяйся ему отъ меня (т. е. П.....у, а не его слогу) и увѣрь его, что онъ нашъ Гёте.

II.

Mon père a eu une idée lumineuse — c'est celle de m'envoyer des habits—rappelez la lui de ma part. (****)

(*) *Переводъ*: Мой доброй и милый другъ, мнѣ не нужно твоихъ писемъ, чтобы быть увѣрену въ твоей дружбѣ; они единственно мнѣ нужны, какъ нѣчто отъ тебя. Обнимаю и люблю тебя. Веселись и выходи за мужъ.

(**) Къ Овидію.

(***) Шильонскаго узника.

(*) Это, кажется, намекъ на стихотвореніе «Олимпійскія игры», написанное Кюхельбекербмъ въ 1822 г. въ Тифлисѣ, и напечатанное въ Мнемозинѣ 1825 г. ч. IV, стр. 96.

(**) Не тѣ-ли, что были потомъ напечатаны въ Сынѣ Отечества 1825 г. (ч. LXXXIV, стр. 128)?

(***) Въ «Сынѣ Отечества» 1824 года (№ VIII) П. А. Плетневъ напечаталъ стихотвореніе подъ заглавіемъ: «Б.... объ изъ Римаъ, въ которомъ описывалъ поэта, утратившаго вдали отъ родины друзей и вдохновеніе. Батюшковъ, уже больной и находившійся въ Римѣ, принялъ стихотвореніе на свой счетъ и горько жаловался; Пушкинъ принялъ его сторону. (См. Соч. Пуш. изд. Анненкова, т. 1, стр. 245).

(****) *Переводъ*: Отецъ мой возымѣлъ счастливую мысль—именно: прислать мнѣ платье; напомни ему объ этомъ отъ меня.

Еще слово — скажи Сленину, чтобъ онъ мнѣ присылалъ с..... Сына Отечества 2-ю половину года. Можетъ вычесть что стоитъ изъ своего долга.

Милый мой — у васъ пишутъ — что лучь денницы проникалъ въ полдень въ темницу Хмельницкаго. (*) Это не Хвостовъ написалъ—вотъ что меня огорчило— что дѣлаетъ Дельвигъ? чего онъ смотритъ!

7.

Еслибъ ты былъ у меня подъ рукой, моя прелесть, то я бы тебѣ уши выдралъ. За чемъ ты показалъ Плетневу письмо мое? Въ дружескомъ обращеніи я предаюсь рѣзкимъ и необдуманнымъ сужденіямъ; они должны оставаться между нами. Вся моя ссора съ Толстымъ происходитъ отъ нескромности К. Шаховскаго. Впрочемъ посланіе Плетнева, можетъ быть, первая его пѣсня, которая вырвалась отъ полноты чувства; она блещетъ красотами истинными. Онъ умѣлъ воспользоваться своимъ выгоднымъ противъ меня положеніемъ; тонъ его смѣлъ и б(лагороденъ?).....(**) (на) будущей почтѣ отвѣчу ему. Скажи мнѣ, милый мой, шумитъ-ли мой «Плѣнникъ? *a-t-il produit du scandale,* пишетъ мнѣ Orlof, *voilà l'essentiel.* Надѣюсь, что критики не оставятъ въ покоѣ характера Плѣнника; онъ для нихъ созданъ, душа моя; я журналовъ не получаю, такъ потрудись, напиши мнѣ ихъ толки—не ради изправленія моего, но ради смиренія кичливости моей.—

Я карабкаюсь и можетъ быть явлюсь у васъ. Но не (прежд)ѣ будущаго года..... мнѣ, на.....ѣ (***); Жуковск(ому) я писалъ, онъ мнѣ не отвѣчаетъ; Министру я писалъ — онъ и въ усъ не дуетъ. О други,

(*) Сказано по поводу слѣдующихъ стиховъ въ думѣ Рылѣева («Богданъ Хмельницкій» — въ Сынѣ Отечества 1822 г. № 25, стр. 130):

Средь мрачной и сырой темницы,
Куда лишь въ полдень проникалъ,
Скользя по сводамъ лучь денницы...

(**) Оторвано въ оригиналѣ нѣсколько словъ. П. А. Плетневъ обратился къ Пушкину съ извѣстнымъ посланіемъ:

Я не сержусь на злой твой упрекъ,
На немъ печать твоей открытой силы, и пр.

гдѣ прямо и благородно высказалъ свое оправданіе.

(***) Въ оригиналѣ вырвано.

Августу мольбы моей пѣсите!..... Къ стати: получено-ли мое посланіе къ Овидію? будетъ-ли напѣчатано? что Бестужевъ? жду календаря его. (*) Я бы тебѣ послалъ и новые стихи, да лѣнь. Прощай, милый. Окт. 18.. (**)

А. П. Кишиневъ.

Другъ мой, попроси И. В. Сленина—чтобъ онъ за вычетомъ остальнаго долга, прислалъ мнѣ 2 экз. *Людмилы*, 2 экз. *Плѣнника*, одинъ *Шильонскаго узника*, книгу Греча—и Цертелева древнія стихотворенія—поклонись ему отъ меня.

8.

(Изъ Кишинева, зимою 1825).

Душа моя, какъ перевести по Руски *bevues*?—должно бы издавать у насъ журналъ *Revue des Bevues*. Мы помѣстили бы тамъ выписки изъ критикъ Воейкова, полудневную денницу Рылѣева, его же Гербъ Россійской на вратахъ Византійскихъ (***) (во время Олега, Герба Рускаго не было — а двуглавый орелъ есть Гербъ Византійской и значитъ раздѣленіе Имперіи на Зап. и Вост.—у насъ-же онъ ничего не значитъ.) Повѣришь-ли, мой милый, что не льзя прочесть ни одной статьи вашихъ журналовъ, чтобъ не найти съ десятокъ этихъ *bevues*, поговори объ этомъ съ нашими да похлопочи о книгахъ. Ты ко мнѣ совсѣмъ не пишешь, да и всѣ вы что то примолкли. Скажи ради Христа Ж. чтобъ онъ продиктовалъ Якову строчки три на мое имя.—Батюшковъ въ Крыму. Орловъ съ нимъ видался часто. Кажется мнѣ онъ изъ ума шутитъ. Дельвигу поклонъ, Баратынскому также. Этотъ ничего не печатаетъ, а я читать разучусь.—Видишь-ли ты Тургеневыхъ и Карамзина?

Чѣмъ тебя поподчивать? вотъ *стихи О. Глинки*:

Когда средь оргій жизни шумной
Меня постигнулъ остракизмъ,
Увидѣлъ я толпы безумной
Презрѣнный, робкій эгоизмъ;

(*) Т. е. альманаха «Полярной Звѣзды» на 1825 годъ.

(**) Т. е. 1822. Годъ разобрать трудно.

(***) Въ думѣ Рылѣева Олеговъ щитъ имѣетъ гербъ Россійской.

Безъ слёзъ оставилъ я съ досадой
Вѣнки пировъ и блескъ Авонъ,
Но голосъ твой мнѣ былъ отрадой,
Великодушный Гражданинъ!
Пускай Судьба опредѣлила
Гоненья грозныя мнѣ вновь,
Пускай мнѣ дружба измѣнила,
Какъ измѣнила мнѣ любовь,
Въ моемъ изгнаньи позабуду
Несправедливость ихъ обидъ;
Онѣ ничтожны — если буду
Тобой оправданъ, Аристидъ. (*)

Я послалъ было ихъ черезъ тебя, но ты письма моего не получилъ, покажи ихъ Глинкѣ, обними его за меня и скажи ему, что онъ все таки почтеннѣйшій человѣкъ здѣшняго міра. (**)

9.

(Изъ Кишинева 1823 г.)

Благоразумный Левинька!

Благодарю за письмо — жалѣю, что проччія не дошли. — Пишу тебѣ, окруженный деньгами, афишками, стихами, прозой, журналами, письмами — и все то благо, все добро. Пиши мнѣ о Дидло, объ черкешенкѣ Истоминой, за которой я когда-то волочился подобно Кавказкому плѣннику. — Бестужевъ прислалъ мнѣ «Звѣзду» — эта книга достойна всякаго вниманія; жалѣю, что Баратынскій поскупился — я надѣялся на него. Каковы стихи къ Овидію? душа моя, и «Русланъ» и «Плѣнникъ» и Noël (***) и все дрянь въ сравненіи съ ними. — Ради Бога, люби двѣ звѣздочки, (****) онѣ обѣщаютъ достойнаго соперника знаменитому Панаеву, знаменитому Рылѣеву и проччимъ знаменитымъ нашимъ поэтамъ. *Мечта воина* привела въ задумчивость воина, что служитъ въ иностранной Коллегіи, и находится нынѣ въ бессарабской Канцеляріи. — Эта «Мечта» напечатана съ ошибочнаго списка — призванье вмѣсто

(*) Стихотвореніе это вошло въ VII т. Сочиненій Пушкина, изд. Анненкова, стр. 29.

(**) Внизу на стнбѣ письма означено рукою Пушкина: Брату.

(***) Ходившая тогда пѣсня Пушкина:

«Внимай народъ Россійской,
Что знаетъ цѣлый міръ . . . .»

(****) Пушкинъ двумя звѣздочками замѣнилъ фамилію свою подъ стихотвореніями: «Къ Овидію» и «Мечта воина», напечатанными въ Полярной Звѣздѣ 1823 г.

взываньe; *тревожныхъ думъ*, слово, употребляемое знаменитымъ Рылѣевымъ, но которое по руски ничего не значитъ; *воспоминаніе и брата и друзей* стихъ трогательный, а въ *Звѣздѣ* простой плоской. Но все это не бѣда; были бы деньги. Я радъ, что Глинкѣ полюбились мои стихи — это была моя цѣль. Въ отношеньи его я не Оемистоклъ; мы съ нимъ приятели, и еще не ссорились за мальчика. Гнѣдичь у меня перебиваетъ лавочку —

Увы, напрасно ждалъ тебя женихъ печальный (*)

и проч. — непростительно прелестно. Зналъ бы своего Гомера, а то и намъ не будетъ мѣста на Парнассѣ. — Дельвигъ, Дельвигъ! пиши ко мнѣ и прозой и стихами; благословляю и поздравляю тебя — добился ты наконецъ до точности языка — единственной вещи, которой у тебя не доставало: en avant! marche.

Пріѣхалъ ли Царь? впрочемъ это я узнаю прежде, чемъ ты мнѣ отвѣтишь. Ты собираешься въ Москву — тамъ увидишь ты моихъ друзей — напомни имъ обо мнѣ; также и роднѣ моей, которая впрочемъ мало заботиться о судьбѣ племянника, находящагося въ *опалѣ*. Можетъ быть они правы — да и я невиноватъ — — —

Прощай, душа моя! если увидимся, то-то зацалую, заговорю и зачитаю. Я вѣдь тебѣ писалъ, что Кюхельбекерно мнѣ на чужой сторонѣ (**); а гдѣ Кюхель..?

Ты мнѣ пишишь объ N N: en voilà assez. Assez такъ assez; а я все при своемъ мнѣніи.

Ты не приказываешь жаловаться на погоду — въ Августѣ мѣсяцѣ — такъ и быть — а вѣдь неприятно сидѣть въ заперти, когда гулять хочется — прощай еще разъ. 30 Янв.

(Продолженіе въ слѣдующемъ нумерѣ.)

(*) Стихъ изъ Тарентинской Дѣвы, Гнѣдича. (См. Поляри. Звѣзду 1823 г. стр. 181).

(*) Намекъ на эпиграмму, кончавшуюся словами: Кюхельбекерно и тошно.

В

ПОДАРОКЪ УЧЕНЫМЪ

на 1834 годъ.

О Царѣ Горохѣ; когда царствовалъ Государь Царь Горохъ, гдѣ онъ царствовалъ, и какъ Царь Горохъ перешелъ въ преданіяхъ народовъ, до отдаленнаго потомства. Москва. Въ Университетской Типографіи. 1834. Съ эпиграфомъ на оберткѣ: Ergo, мотай себѣ на усъ. Въ 8 долю листа; 35 стран. Цензоровалъ Ординарн. Профессоръ И. Снегиревъ.

Вотъ любопытная брошюра, нынѣ довольно рѣдкая и немногимъ извѣстная, но въ свое время надѣлавшая много шуму, — брошюра, сочиненіе которой по преданію приписывается одному изъ воспитанниковъ московскаго университета. Это — ловкая, мѣткая сатира на нѣкоторыхъ тогдашнихъ профессоровъ. Авторъ представляетъ чрезвычайное засѣданіе философовъ, историковъ и эстетиковъ, разсуждающихъ о царѣ Горохѣ, имя котораго доселѣ живетъ въ присловіяхъ и сказкахъ: это нѣчто въ родѣ ученаго собранія Пиквикскаго клуба, въ извѣстномъ романѣ Диккенса. Засѣданіе открывается рѣчью секретаря. Онъ восходитъ на каѳедру и читаетъ: «Знаменитые гг. Засѣдатели! »Во имя Науки, которой совершенствованіе есть главнѣйшая и священнѣйшая наша обязанность; во имя »Національной Славы, даруемой единственно за умственное творчество; во имя Исторіи, Философіи и »Эстетики, трехъ сестеръ, трехъ Музъ новѣйшаго Парнасса . . . . я избранъ предложить Историко-Философическо-Художественный вопросъ на разрѣшеніе ваше: »*Что такое Царь Горохъ? Гдѣ, когда и тогда ли* »*былъ Царь Горохъ? Реальное и Идеальное значеніе* »*Царя Гороха.* Знаменитые Засѣдатели отъ *A* до *Ω* »должны подать свое мнѣніе. Перечень сихъ мнѣній »мы завѣщаемъ потомству.»

Въ отвѣтъ на это предложеніе десять ученыхъ членовъ (обозначенные буквами греческаго алфавита) по очереди высказываютъ свои мнѣнія, передавая которыя сочинитель съумѣлъ поддѣлаться подъ тонъ и слогъ рѣчи тѣхъ, на кого мѣтилъ. Крайности теоретическаго увлеченія однихъ, искусственныя и чуждыя генію русскаго языка выраженія другихъ, педантизмъ и напыщенное риторическое краснорѣчіе третьихъ — все это не ушло отъ насмѣшливой наблюдательности автора. Кто не узнаетъ подъ литерою A *Каченовскаго*, извѣстнаго представителя скептической школы? Вотъ мнѣніе, вложенное въ уста его незвѣстнымъ авторомъ: »Народныя преданія — первый источникъ лѣтопись, камень преткновенія для критики — всегда »облечены туманомъ аллегорій, сквозь который трудно провидѣть и проницательному взору историка. »Воззрѣнія нашего времени, стремящіяся къ разрѣшенію неразгаданнаго, нерѣдко попускаютъ заблуждаться юному уму и предаютъ его мученіямъ мечтательности, нерѣдко самые очевидные анахронизмы »принимаютъ за подлинные; нерѣдко самое нелѣпое »вплетается въ ткань достовѣрности; но при сихъ »ошибочныхъ воззрѣніяхъ, *принявшихъ договоры Игоря и Олега, Русскую Правду и Несторову Лѣтопись за факты* (но объ этомъ послѣ), опытность »слѣдуетъ вѣрной стезѣ: съ пламеннымъ критики она »входитъ въ лавиринѳъ сказаній, циркулемъ точности »измѣряетъ дедалы преданій и мѣрою сомнѣній пересѣкаетъ груды баснословій. Надобно порыться, »почитать, подумать: правда ли? Есть ли въ другихъ »странахъ Цари Горохи? — Сомнительно. Не вдадимся »въ обманъ; прошедшее невѣрно, можетъ статься болѣе, нежели самое будущее. Царь Горохъ не то, что »Дагоберъ (du temps du roi Dagobert) Французовъ. Горохъ не существуетъ ни въ фастахъ, ни въ комментаріяхъ, ни въ святцахъ. Царь Горохъ есть порожденіе грубой »фантазіи, которая не постизнровала дѣйствительныя событія, искажала оныя. *Отсюда: купы, ирины, смерды, и* »*прог.* Какъ ни сильно говоритъ народное преданіе, но »Царь Горохъ столь же достовѣренъ, какъ и Царица-Чеченица. Однако можетъ быть и дѣйствительно былъ Царь »Горохъ, по крайней мѣрѣ, невозможно отвергать совершенно. *Когда* онъ царствовалъ? Рѣшить еще труднѣе — »горохъ давно извѣстенъ. *Гдѣ* онъ царствовалъ? — Если »царствовалъ, то въ Англіи. Нашъ рубль есть рупій »Востока, деньга туда же смотритъ. Не однозначительно »ли слово горохъ съ Англинскимъ грогъ, грогъ (grog) »или съ Французскимъ gros, или съ Нѣмецкимъ gross? »Въ такомъ случаѣ Царь Горохъ принадлежитъ къ »позднимъ временамъ: ибо ни Сарторій, ни Раумеръ не »упоминаютъ о грогѣ (grog) въ своихъ твореніяхъ »о среднихъ вѣкахъ.»

Подъ литерою E. выведенъ покойный *Павловъ*, профессоръ физики и сельскаго хозяйства; въ область

»естествоѣденія онъ вносилъ умозрѣнія Шеллинговой »философіи и хотя это не всегда было умѣстно въ »наукѣ о природѣ, но »философское направленіе его лекцій »правилось университетской молодежи, и авдиторія про»фессора постоянно наполнялась внимательными слуша»телями. Но что въ двадцатыхъ годахъ увлекательно дѣй»ствовало на молодое поколѣніе, то въ 34-мъ году въ »авторѣ брошюры о царѣ Горохѣ вызвало холодную »насмѣшку. «Милостивые Государи! (такъ начинается »мнѣніе, напечатанное подъ буквою Е) изъ всѣхъ наукъ, »наука природы должна занимать первое мѣсто. Чело»вѣкъ есть природа, и на оборотъ. Съ сихъ яснѣй»шихъ и простѣйшихъ началъ, я приступаю къ дальнѣй»шему изложенію. Природа есть соединеніе двухъ про»тивуположныхъ силъ: сжимательной и расширительной, »естественно предполагающихъ по закону тройствен»ности третью силу, ограничивающую и уравнивающую »двѣ первыя. Сія система совершенно соотвѣтствуетъ »всѣмъ выводамъ, всѣмъ явленіямъ, всѣмъ причинамъ »явленій, совершенно оправдываетъ всеобщее мнѣніе: *Наука проста въ своихъ началахъ.* Три выше»упомянутыя силы дѣйствительны и въ Философіи и »въ Поэзіи. Доселѣ господствуетъ совершенное разно»родство во всѣхъ областяхъ ума; вездѣ Атомистическая и Динамическая системы сбиваютъ юныя позна»нія, какъ басня сбила философа..... Моя мысль есть »слѣдующая: Царь Горохъ есть описка и замѣщеніе »(substitutio) другаго факта. И вотъ какими путями, »вѣрный тремъ силамъ, дохожу я до сего изъясненія. »Атомистики предполагаютъ всю вселенную въ видѣ »шариковъ: совершенно ложно! Сіи шарики есть *горохъ* въ объективности или въ осуществленіи. И такъ »Царь Горохъ есть понятіе Атомистическое. Изложимъ »это нашей системѣ. Предположимъ, допустимъ пустоту: »вотъ демаркаціонная линія Динамической системы. Сила »расширительная дѣйствуетъ — пустота расширяется, »сила сжимательная дѣйствуетъ — пустота сжимается, »изъ средостремленія и средобѣжанія сихъ силъ обра»зуется третья, ограничивающая и ту и другую; и такъ »произойдетъ: пустота расширяясь и сжимаясь *про»должается.* Теперь нетрудно приложить сей способъ »къ гороху: онъ сжимается и расширяется, т. е. *про»должается*, и естественно что тогда изъ гороха про»изойдетъ или бобъ или стручекъ; слѣдовательно: Ато»мистическій Царь-Горохъ, по Динамической системѣ »совершенно невозможенъ и долженъ преобразоваться »въ Царь-Бобъ, или Царь-Стручекъ. Такъ просты »совершенныя начала, такъ легки ясныя положенія »Науки!»

Подъ литерою *Г* (если не ошибаемся) выведенъ *Надеждина*, издатель «Телескопа» и профессоръ археологіи и теоріи изящныхъ искусствъ; другія имена, при недостаткѣ живыхъ, устныхъ преданій, остались для насъ загадочными, а иныя въ настоящее время еще не могутъ быть разоблачены передъ публикою. Мы остановимся еще на двухъ рѣчахъ, напечатанныхъ подъ литерами П и *Д*. Первая поражаетъ рѣзкою выразительностью и безсвязною отрывочностью своихъ фразъ: »Царь Горохъ—вотъ предметъ, нечего »долго и широко растабарывать, есть-ли Царь Горохъ »историческій фактъ, или поетическій вымыселъ.—Какъ »могу я произносить, скажутъ, рѣшительный приго»воръ?—Господа! полно-те справляться съ метриче»скими книгами. Никто болѣе моего не уважаетъ свя»той истины; да прильнетъ языкъ къ гортани, если »скажу ложь!—Что такое великій человѣкъ? Тотъ, кто »въ заскорузломъ чепанѣ придетъ и скажетъ: «Знай »нашихъ!»—Что такое психологическое явленіе?—Ваньк»а удавился, Ванька бросился съ каменнаго моста; Сте»панида Полуехтовна запарилась, подавилась... Вотъ »мое средство, я всегда сравниваю: если есть подоб»ное или сходное, то—по аналогіи, по индукціи—то »можетъ быть допущено, то правдоподобно.... Лѣто»писи среднихъ вѣковъ наполнены сказаніемъ о Попѣ»Царѣ Иванѣ. Я заключаю лѣтописи *должны* быть на»полнены о Царѣ Горохѣ. Нигдѣ не льзя узнать опре»дѣленно: Когда и гдѣ царствовалъ попъ Иванъ? Иные »думаютъ въ Коби, иные въ Сагарѣ—точно тоже дол»жно полагать и о Царѣ Горохѣ. И такъ вотъ мое по»ложеніе: попъ Иванъ царствовалъ, (къ чему выдумали »бы лѣтописцы?) слѣдовательно и Царь Горохъ цар»ствовалъ. Мы множество фактовъ, доказательствъ, при»мѣровъ имѣемъ: доказать оными, изъяснить темныя »мѣста, развить предметъ о Царѣ Горохѣ можемъ безъ »оскорбленія, и проч. Признаюсь, мнѣ прискорбно слу»шать, что я такую-то книгу дурно перевелъ, скомпи»лавалъ, издалъ. Двѣнадцать лѣтъ я безвозмездно тру»жусь, аки кощей... Иногда я плачу: такъ тяжка »неблагонамѣреннаго обида! Кто помнитъ память »изъискателей? Не я ли публикую, что такой-то померъ;

»что правнукъ такого-то человѣка у меня воспитывается; »не я ли получаю благодарности во всѣхъ, или во мно»гихъ, предисловіяхъ подъ именемъ N. N?... Да мнѣ »это, какъ къ стѣнѣ горохъ! Говоря о Царѣ Горохѣ я »почитаю излишнимъ всякія личности.—Съ гордостію »повторяю: Мы, Русскіе, обстроить, отопить, завалить »своими лѣсами, своими водами, своимъ хлѣбомъ всю »Европу можемъ! и проч.»

Въ эту среду почтенныхъ профессоровъ сочинитель разсматриваемой нами сатиры ввелъ и *Н. Полеваго* (см. букву *Д*), который такъ высказываетъ свое мнѣніе въ засѣданіи ученаго общества: »Было время, когда »въ Литературѣ Русской господствовала аристокра»тическая важность; профессора смѣшивали съ ученымъ; »кто безъ очковъ, тотъ неучъ,... кто не знаетъ Бургія, »тотъ ничего не знаетъ. Канулъ въ вѣчность сей вѣкъ »Схоластики и Перрюкизма. Знамена новаго поколѣнія »водружены на твердомъ основаніи идеи чистаго, здра»ваго разума. Давно ли Карамзинская сентименталь»ность плакала на берегахъ Патріаршихъ прудовъ?... »Давно ли Татищевы и Щербатовы, Ломоносовъ, Эмпиъ »(поетическій Эмпиъ, Эмпиъ-пиычаръ!), Хилковъ, Рыч»ковъ, Карамзинъ и вся ихъ братія служили авторите»тами?—Нынѣ ихъ забыли, затёрли, изгладили; мы »имѣемъ и свою Исторію и свою Поэзію. Я не безъ »умысла вычисляю историковъ... Сей предметъ бли»зокъ къ моему сердцу, открытому для всѣхъ впечатле»ній высокаго, прекраснаго и благаго, сей предметъ: »мой — *Я* историкъ; съ гордымъ сознаніемъ говорю: »*Я* историкъ! Я знаю Русь и меня знаетъ Русь!... (*) »Съ увѣрительностію могу сказать, что я былъ »ревностнымъ поборникомъ національности, отсылаю »къ моимъ созданіямъ, въ нихъ дышетъ народ»ность Русская. И кто-же творецъ сихъ созданій? *Я*, »нигдѣ и ничему не учившійся; *Я*, блуждавшій съ Плу»тархомъ по золотодонной Сибири (**) и мечтавшій съ »малыхъ ногтей быть великимъ; *Я*, который такъ »увлекательно высказываю и которымъ должна гор»диться Россія; *Я*, который перещелкалъ всѣхъ запоз»далыхъ старцевъ и одинъ стою за нее на стражѣ про»тивъ старовѣрства; *Я*—одинъ для нея на ловлѣ Евро»пейскаго просвѣщенія... Но кто былъ моимъ учите»лемъ?... Языкъ коснѣетъ предъ волею Всемогущаго. »Теорія новѣйшихъ мыслителей есть зданіе великаго »объема. Шеллингъ, Кузенъ, Лерминье, Гегель, Бюше, »Вико, Нибуръ, Мишле.... Вотъ мои наставники, »друзья, однокорытники и товарищи!... Но я не при»знаю ихъ ига, я не безусловно принималъ ихъ уче»ніе. Шеллингъ замолкъ—а духъ развивается, Кузенъ »занялся другимъ—а умъ не останавливается» и т. д.

Когда ученые члены высказали свои мнѣнія—поднялся крикъ, гамъ, стукотня, безолаберщина, не разслушаешь начала, средины, конца, доводовъ и слѣдствій: »Царь Горохъ... Миѳъ тунеядства... Созданіе »фантазіи... Объективность магнетическаго сектенсите»та... Символъ... Наполеонъ Гомеопатіи... Прототитъ »Руссицизма въ творчествѣ... Идеалъ огородниковъ... »Универсалъ фенеаповъ... Типъ народныхъ сказаній... »Галваническое возсозданіе... Трансцендентализмъ при»роды и идеи хартіи... Типъ, прототипъ романизма »и антитипъ классицизма...»

Секретарь составилъ протоколъ засѣданія; протоколъ былъ напечатанъ, разосланъ по академіямъ, расхваленъ въ журналахъ; подлинный же его списокъ положенъ въ архивъ. Черезъ десять лѣтъ юноша, полный жизни и новыхъ силъ, сталъ разбирать архивъ, нашелъ этотъ протоколъ, прочелъ его, улыбнулся тою самодовольною улыбкою, какою умное потомство чтитъ бредни предковъ, и написалъ слѣдующія слова Горація:

Credite posteri.

Этими же словами заключилъ авторъ и брошюру свою *о Царѣ Горохѣ*.

П. М—въ.

(*) См. посвященіе и предисловіе къ I т. «Исторіи русскаго народа.»

(**) Н. А. Полевой родился въ Иркутскѣ и первые годы жизни провелъ въ Сибири.

О РАЗБОЙНИКАХЪ ШИЛЛЕРА НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Предпріятіе г. Гербеля — издать всѣ сочиненія Шиллера въ русскихъ переводахъ, идетъ очень успѣшно. Большая часть стихотвореній Шиллера уже напечатана въ двухъ первыхъ томахъ изданія г. Гербеля. Въ третьемъ начинается собраніе драматическихъ твореній; въ немъ помѣщены: «Разбойники» и «Донъ Карлосъ.»

Изданіе г. Гербеля представляетъ для всякаго занимательнѣйшее и полезное чтеніе. Но для насъ, библіографовъ, въ немъ заключается особое спеціальное до-

стоинство. Изъ примѣчаній къ каждой пьесѣ можно видѣть: сколько разъ, кѣмъ, когда и гдѣ сдѣланы ея переводы и даже какія подражанія она породила на русскомъ языкѣ. Такимъ образомъ теперь легко прослѣдить судьбы Шиллера въ русской литературѣ въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ. Немногіе можетъ быть знаютъ, что Державинъ одинъ изъ первыхъ познакомилъ русскихъ читателей съ Шиллеромъ, переведя въ 1806-мъ году стихотвореніе «Дѣва за арфою» (Соч. Держ. изд. Смирд. 1851, ч. I, стр. 269), которое и помѣщено въ изданіи г. Гербеля (ч. II, стр. 298.) Извѣстно какъ въ послѣдствіи расплодилось число переводовъ изъ Шиллера и подражаній ему.

Мы сказали уже, что г. Гербель приводитъ указанія не только переводовъ, но и подражаній. По этому случаю представляемъ дополненіе къ труду его.

Въ предувѣдомленіи къ 3-му тому своего изданія, заключающему въ переводѣ г. Достоевскаго «Разбойниковъ» и «Донъ Карлоса», г. Гербель приводитъ извѣстіе о двухъ русскихъ переводахъ «Разбойниковъ»: 1) профессора московскаго университета Николая Николаевича Сандунова (Москва, 1795.) и 2) Николая Христофоровича Кетчера (Москва, 1828.) Оба эти перевода давно не существуютъ въ книжной торговлѣ, особенно первый, составляющій большую библіографическую рѣдкость. «Разбойники» въ переводѣ г. Сандунова постоянно игрались на сценѣ. Если не ошибаюсь, въ этомъ переводѣ, нѣсколько сокращенномъ и исправленномъ, давали эту трагедію до начала восемьсотъ сороковыхъ годовъ, т. е. даже въ тотъ періодъ времени, когда мы видѣли въ ролѣ Карла Мора — приводившихъ въ восторгъ публику трагиковъ Каратыгина и Мочалова.

И такъ съ небольшимъ черезъ десять лѣтъ послѣ появленія «Разбойниковъ» Шиллера (они вышли въ 1781 г.) существовалъ уже у насъ переводъ ихъ, если не ошибаюсь, игранный еще въ девяностыхъ годахъ на русской сценѣ. Этотъ фактъ заставляетъ удивляться слѣдующему обстоятельству.

Въ 1792 году, во время всевозможныхъ переворотовъ во Франціи, началъ совершаться переворотъ и въ драматическомъ искусствѣ, появленіемъ на сценѣ пьесъ, въ которыхъ отстранялась классическая форма

драматическихъ произведеній прежняго времени. Напр. 26-го декабря 1792 года играна была въ первый разъ драма въ 5-ти актахъ «Прекрасная мызница» (Catherine, ou la belle fermière), написанная прелестною женщиною, актрисой Кандейль (Julie Candeille; род. 1767, ум. 1834 г.), которая была нѣжно любимой подругой одного изъ геніальнѣйшихъ ораторовъ Франціи, Верньо (Vergniaud; род. 1759, ум. 1793), искупившаго на эшафотѣ заблужденія и слабости блистательной партіи жирондистовъ. «Прекрасная мызница», въ сочиненіи которой принималъ, какъ говорятъ, участіе и знаменитый ораторъ, была уже ранней романтической попыткой. Въ томъ же декабрѣ 1792 года на театрѣ «Du Marais» появилось нѣчто едва ли не безпримѣрное въ Парижѣ: пяти-актная драма, передѣланная съ нѣмецкаго Ламартельеромъ: «Робертъ, атаманъ разбойниковъ» (Robert chef des brigands.) Это была передѣлка Шиллеровыхъ «Разбойниковъ.»

Ламартельеръ, разумѣется, исказилъ Шиллера. Не вдаваясь въ подробное сравненіе обѣихъ пьесъ, скажемъ только, что во французской пьесѣ нѣтъ превосходныхъ сценъ, приготовляющихъ рѣшимость Карла Мора итти въ разбойники, а съ самаго начала всѣ положенія дѣйствующихъ лицъ уже опредѣлены: герой ужь атаманомъ и пр. Росинскій (Косинскій) оказывается графомъ Бертольдомъ, котораго отецъ хлопочетъ при дворѣ о прощеніи атамана и подсылаетъ сына для наблюденія за нимъ. При концѣ герой пьесы, освободивши отца и узнавши о самоубійствѣ брата, прощенъ съ своими товарищами и женится на своей возлюбленной. Все подѣлано однимъ словомъ подъ ладъ французской мелодрамы съ прибавленіями по вкусу партера временъ національнаго конвента.

Не странно ли что эта уродливая передѣлка переведена на русскій языкъ лѣтъ черезъ пятнадцать послѣ перевода трагедіи самаго Шиллера, сдѣланнаго Сандуновымъ? Переводъ этотъ названъ тоже «Разбойниками» и надъ нимъ трудился даровитый литераторъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Ивановъ (род. въ іюнѣ 1777, ум. 31-го августа 1816). Онъ напечатанъ въ собраніи его «Сочиненій и переводовъ», изданномъ въ 1824 году, въ Москвѣ (ч. II, стр. 95.) Есть извѣстіе, что «Разбойники» Иванова не могли долго быть представлены на сценѣ, но потомъ игрались съ успѣхомъ (тамъ же,

ч. I, стр. 14.), хотя Сандуновскій переводъ давно существовалъ.

Считаемъ нелишнимъ сообщить эту замѣтку для пополненія библіографическихъ указаній г. Гербеля.

Михаилъ Лонгиновъ.

Москва. 30-го декабря 1857 г.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ ПОВѢСТИ О СТЕНЬКѢ РАЗИНѢ.

Relation des particularitez de la rebellion de Stenko-Razin contre le grand Duc de Moscovie, épisode de l'histoire de Russie du XVII siécle, précédé d'une introduction et d'un glossaire par le prince Augustin Galitzin. Paris. J. Techener. 1856. 1 vol. in 16. XVI et 45 pag.

Подъ этимъ заглавіемъ кн. А. Голицынъ перепечаталъ въ Парижѣ современный разсказъ о безпорядкахъ, произведенныхъ Стенькою Разинымъ. Недавно также въ Москвѣ была напечатана подробная исторія этого возмущенія, написанная А. Н. Поповымъ по матеріаламъ въ первый разъ имъ обнародованнымъ. (См. Рус. Бесѣду 1857 г. кн. 5 и 6).

Въ краткомъ предисловіи кн. Голицынъ объясняетъ причины неудовольствій казака, сдѣлавшагося впослѣдствіи разбойникомъ и приводитъ о немъ любопытное извѣстіе очевидца: это извѣстный разсказъ путешественника Стрюйса о томъ, какъ Стенька Разинъ бросилъ въ волны любовницу свою, дочь одного Персидскаго хана. Распаленный виномъ, онъ сѣлъ на край ладьи и задумчиво поглядывая на Волгу, сказалъ: «о Волга славная! ты доставила мнѣ серебро и золото, ты меня взлелѣяла и вскормила, а я еще ничѣмъ не отблагодарилъ тебя. Вотъ тебѣ достойная жертва!» Съ этими словами схватилъ онъ несчастную Персіянку и кинулъ ее въ воду. (*)

Разсказъ о возмущеніяхъ Стеньки Разина былъ записанъ 13 сентября 1671 года въ Архангельскѣ англійскимъ купцомъ, на кораблѣ Royne Esther, переведенъ на французскій языкъ и изданъ тотчасъ по напечатаніи его въ Лондонѣ, въ 1672 году. Князь А. Голицынъ говоритъ въ своемъ предисловіи, что первое изданіе этой книги чрезвычайно рѣдко. Пушкинъ видѣлъ одинъ экземпляръ въ библіотекѣ А. С. Норова, нынѣ принадлежащей кн. Н. И. Трубецкому и находящейся въ его деревнѣ, въ недалекомъ разстояніи отъ Москвы. За предисловіемъ слѣдуетъ краткое объясненіе нѣкоторыхъ русскихъ словъ, встрѣчающихся въ текстѣ разсказа. Нѣкоторыя объясненія не совсѣмъ точны, такъ напримѣръ:

Czaraouvits—несаревичъ вмѣсто царевичъ.

Frolko—малороссійское уменьшительное отъ Ѳомы (вмѣсто: Фрола).

Ossohina—осетръ. (?)

А. Сумароковъ издалъ въ 1774 году сокращенную повѣсть о Стенькѣ Разинѣ; второе изданіе этой книги было напечатано въ 1815 году; эта повѣсть ничто иное, какъ извлеченіе изъ разсказа, нынѣ изданнаго кн. Голицынымъ.

Донскіе казаки, говоритъ неизвѣстный авторъ «Реляціи», подвластны московскому царю, но подчиняются ему болѣе по доброй волѣ. Они пользуются большими льготами, дарованными имъ царемъ, управляются своими законами и сами избираютъ себѣ начальниковъ. Льготы эти таковы, что, если какой нибудь рабъ русскаго боярина убѣжитъ и скроется у казаковъ, то господинъ теряетъ право требовать его назадъ. Къ этой вольницѣ принадлежалъ и Стенька Разинъ. Затѣмъ описывается причина неудовольствій Разина и поводъ къ возстанію, начало его разбоевъ, взятіе Яика, появленіе въ Персіи, возвращеніе Разина съ товарищами въ Астрахань, куда они явились больными отъ соленой воды, которую пили въ излишествѣ, на одномъ острову, въ Каспійскомъ морѣ, во время осады этого острова персидскими войсками. Получивъ прощеніе отъ царя московскаго, Разинъ съ товарищами поклялся ему въ вѣрности; но по своемъ выздоровленіи ходилъ по улицамъ Астрахани и раздавалъ жителямъ червонцы, чѣмъ многихъ привлекъ на свою сторону, снова собралъ шайку, возвратился на Донъ и началъ здѣсь кощунствовать, препятствовалъ отправленію богослуженія, гналъ духовенство и вмѣшивался въ церковныя дѣла. Въ числѣ предписанныхъ имъ правилъ для совершенія обрядовъ, онъ замѣнилъ бракъ пляскою вокругъ дерева, и т. д. Потомъ слѣдуетъ разсказъ о нарушеніи Разинымъ присяги въ вѣрности царю, воз-

(*) Смотри также любопытную статью А. Корниловича: «Янъ Янсенъ Стрейсъ» въ Сѣверн. Архивѣ 1812 года, ч. X, № 7, стр. 30—32

вращеніе на Волгу, взятіе Царицына, Чернаго Яра, Астрахани, Саратова и Симбирска, сраженіе съ воеводой Милославскимъ, послѣ котораго, разбитый и раненый, Разинъ принужденъ былъ отступить въ Астрахань; оттуда онъ разослалъ по всей Руси казаковъ, всюду сѣявшихъ сѣмя вражды; нѣкоторые изъ его посланныхъ были схвачены и повѣшены,—они всѣмъ и вездѣ обѣщали свободу; даже въ Москвѣ нашлись люди, которые начали склоняться на сторону разбойника и говорили, что онъ желаетъ общаго добра. Царь долженъ былъ прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости. Кто-то спросилъ одного пожилаго человѣка: что дѣлать, если Разинъ подойдетъ къ Москвѣ? Старикъ отвѣчалъ: встрѣтить его съ хлѣбомъ-солью! За такой отвѣтъ его повѣсили.

Въ это смутное время одинъ изъ товарищей Стеньки явился въ Москвѣ и склонялъ жителей къ неповиновенію, но былъ схваченъ и казненъ; ему отрубили руку, ногу, и потомъ повѣсили.

Г. Поповъ помѣстилъ, въ своемъ сочиненіи выписку изъ названной нами современной брошюры объ устроенныхъ Разинымъ двухъ судахъ, на которыхъ будто бы плыли царевичъ Алексѣй и патріархъ Никонъ. Разбитіе Разина кн. Долгорукимъ, поимка и казнь его вмѣстѣ съ братомъ—заканчиваютъ содержаніе «Реляціи». Въ числѣ плѣнныхъ привели къ кн. Долгорукому одну монашенку, въ мужской одеждѣ; она командовала 7-ю т. человѣкъ и выказала большую храбрость въ битвѣ. Когда ей объявили, что она приговорена къ сожженію, женщина эта не измѣнилась даже въ лицѣ, и сказала, что если бы всѣ также смѣло сражались, какъ она, то у кн. Долгорукова *душа ушла бы въ пятки*. Вступая на костеръ, она перекрестилась и спокойно облокотилась на столбъ. Тогда же былъ казненъ первый совѣтникъ Разина. При допросахъ плѣнные показывали, что цѣль ихъ была взять Москву и отдѣлаться отъ бояръ и вельможъ.

Къ «Реляціи» приложенъ текстъ смертнаго приговора, объявленнаго Стенькѣ на мѣстѣ казни 6 іюня, 1671 года. Текстъ этого приговора съ русскимъ переводомъ перепечатанъ г. Поповымъ въ «Матеріалахъ для исторіи возмущенія Стеньки Разина.» (Москва. 1857. См. стр. 227.) Матеріалы эти обнародованы въ первый разъ.

Статьи о русскихъ писателяхъ въ *Nouvelle Biographie générale, publié par F. Didot sous la direction de Hoefer. 20 v. Paris, 1852—1857.*

Это изданіе служитъ пополненіемъ изданной Дидотомъ же *Encyclopédie moderne*, въ 30 томахъ, въ которой не было жизнеописаній. Съ начала оно называлось Nouvelle Biographie *universelle*; но вслѣдствіе тяжбы съ редакціею Biographie universelle de Michaud заглавіе измѣнено съ 10-го тома и выданы вновь напечатанные заглавные листы для первыхъ томовъ. Въ 20 томѣ, вышедшемъ въ 1857 году еще идетъ буква G и томъ кончается именемъ Goertes. Поэтому надо думать, что предпологаемое по программѣ число 32 томовъ этого изданія будетъ увеличено еще нѣсколькими, дополнительными.

Словарь этотъ полезный и дѣльно составленный, съ многими обширными статьями, писанными учеными, которыхъ имена ручаются за ихъ достоинство, и особенно богатый біографіями французовъ и современниковъ—занимаетъ насъ преимущественно своими русскими біографіями, которымъ дано мѣсто въ большей части вышедшихъ томовъ. Не говоря о лицахъ, о которыхъ уже много писано и на иностранныхъ языкахъ и бывали уже статьи въ разныхъ энциклопедіяхъ и словаряхъ, остановимся только на именахъ русскихъ писателей. Объ нихъ у французовъ до сихъ поръ были весьма скудныя свѣдѣнія и даже нѣтъ пособій въ родѣ тѣхъ, какія имѣютъ нѣмцы въ переводахъ словаря митрополита Евгенія о духовн. писателяхъ, *Страла*, исторіи русской литературы Н. Греча, *Отто*, переведенной даже на англійской и голландской языки, въ книгахъ *Кёнига*, *Вольфсона* и другихъ.

Издателямъ словаря были извѣстны нужнѣйшія пособія для ихъ труда. Но, перечисляя въ предисловіи главнѣйшіе источники, они для Россіи указываютъ только на *Entsiklopedechesky Lexicon*. На повѣрку выходитъ, что они пользовались не имъ, а нѣмецкимъ Conversations Lexicon, который часто встрѣчается при указаніи источниковъ русскихъ біографій. Русскихъ сотрудниковъ у нихъ кажется не было, и мы нашли только имя *князя Августина Голицына* подъ статьею о Годуновѣ, весьма недостаточной. При этой скудости источниковъ мы можемъ однако сказать спасибо редакторамъ за довольное количество русскихъ именъ,

впервые являющихся во французскомъ изданіи, и за нѣкоторыя дѣльныя извѣстія, особенно объ иностранцахъ, жившихъ и писавшихъ въ Россіи. Если судить относительно, вспомнивъ прежніе словари, даже объемистый словарь Michaud, то словарю Didot мы можемъ дать рѣшительное преимущество. Конечно наше спасибо частію придется на долю тѣхъ нѣмцевъ, которые дали матеріалы редакторамъ «Біографіи»... Но вѣдь они могли пренебречь ими, какъ дѣлали прежде во Франціи.

Сообщимъ списокъ именъ русскихъ или въ Россіи жившихъ писателей, какія мы нашли въ 20 томахъ этого словаря. Не будемъ входить въ разборъ и исправленіе самыхъ статей. Это вовлекло бы насъ въ розыски и работу, которыхъ онѣ не стоятъ, тѣмъ болѣе что мы пишемъ и говоримъ объ нихъ не для французовъ. Это можно сдѣлать современемъ, если будетъ имѣться въ виду новое изданіе словаря. Ограничимся только немногими замѣчаніями.

T. I. *Adelung*, Fr. Изъ Conversations Lexicon и Encyclopédie des gens du monde. Статья написана вѣроятно давно, потому что указаны всѣ важнѣйшіе его произведенія, кромѣ Обзора путешественниковъ по Россіи, изданнаго въ 1846, по смерти его.

T. II. *Ambodik*. (Изъ Энц. Лексикона или Conv. Lex.).—*Anitchkok* (т. е. Дм. Серг. Аничковъ), котораго называютъ philosophe russe; ссылка на словарь И. Снегирева (Snigriev) и Бантышъ—Каменскаго.

T. III. *Arschenevsky*. (Изъ Snigereve,—Slovar и Энц. Лексикона). Приведены русскія заглавія его сочиненій французскими буквами, согласно съ правиломъ редакціи, которое однако не вездѣ исполнено.—*Asch*, barons George et Pierre, медики. Изъ словаря de Meusel, исторіи медицины Рихтера и т. п. Указана брошюра: *Gott. Heyne, de obitu bar. de Asch. 12 pages, in 4, Goettingue.* 1807. Такія указанія полезны для библіографіи.

T. IV *Bacheracht*, médecin russe, съ ссылкою на неизвѣстную намъ: Biographie médicale.—*Backmeister* (одинъ), изъ Biographie nouvelle des contemporains.—*Baer*, академикъ; статья Jaquemin, краткая и повидимому давно писанная.—*Bagriansky*, médecin russe, ихъ словари Снегирев (Snigerev); имя это никакъ не дается гг. французамъ).—*Baranovitch*, *Lazare*, théologien russe; коротенькая статья изъ Rose, New Biographical Dictionnary. — *Baratynski*, *Jesgenij*—*Abram* (sic), l'un des poétes les plus remarquables qu'ait produit la Russie etc. Изъ Conv. Lexicon.—*Baschilow* ou *Bashilof*, Semen, savant russe, изъ Rose, Dictionnary. *Batiuskof* (sic) ou *Batiushkov*. Хотя источникомъ указанъ русс. Энц. Лексиконъ; но сказано, что онъ умеръ въ 1816, не указаны изданія его стихотвореній и т. п.—*Bayer* orientaliste.—*Bazaine*, французъ, бывшій въ русской службѣ, инженеръ и писатель. Изъ журнала Le Biographe № 355.

T. V. *Benedictof*, poëte russe contemporain—изъ Conv. Lexicon.—*Bérédnikoff*, академикъ: статья P. Douhaire (переводчикъ русскихъ повѣстей).—*Bestoujef*, Alex. (Convers. Lexicon).—*Bethencourt*, инженеръ.—*Biberstein*, Marschall baron de, botaniciér.

T. VI *Bogdanovitsch*. По старымъ свѣдѣніямъ изъ Encyclopédie des gens du monde.

T. VII. *Boulgarine*. По извѣстіямъ сообщ. Н. И. Гречемъ. Обозначены переводы его сочиненій на французкой языкъ. *Bruce* comte, ingénieur russe.—*Buhle* и *Büsching*, по Conv. Lexicon.—*Butourlin* (Dmitri—Petrovicz.) Тоже по нѣмецкимъ источникамъ. Не указана біографія его по французскомъ языкѣ въ Annuaire historique et biographique, 1845, t. I и Quérard, France litt. t. I.—*Buxbaum*, ботаникъ, который печаталъ въ Россіи о русской флорѣ. Appelé à Saint-Petersbourg, il y contribua, en 1724, à la fondation de l'académie des sciences et devint professeur á l'Université (sic) Impériale.

T. VIII. *Cancrin* ou *Cancrinus* (François Louis de), minéralogiste allemand. Онъ былъ въ Россіи при Импер. Екатеринѣ II директоромъ старорусскихъ соляныхъ копей и много писалъ по горной части. *Cancrin* (George, comte) fils du précédent. Изъ Encyclopédie des gens du monde. *Cantemir* (Antiochus), статья Léo Joubert, извлеченная изъ біографіи при французскомъ переводѣ его сатиръ.

T. X. *Chemnitzer*, Изъ Conv. Lexicon и Otto.—*Chmelnitzky*, оттуда же; указаны его комедіи и даже изданіе 1849 г.—*Chomiakof*, 14 строкъ изъ Conv. Lexicon.—*Chowalof*, André Pétrovitch; ссылка на исторію Левека.—*Chtcherbatov* (le prince Michel); кратко, по Левеку.—*Chwostow* (Dmitri Iw.), изъ Conv. Lexicon.

T. XIII. *Daschkowa* ou *Daschkof*. Статья V. R.

Указаны слѣд. источники: Spada, Ephémerides russes t. I.—Voltaire, corresp.—Otto, Lehrbuch der russ. Litteratur.—Chopin, La Russie, dans l'Univ. pitt.—Conv. Lexicon.—Ей посвященъ цѣлый столбецъ.—*Demidof*, Павелъ Григорьевичъ, Николай Никитичъ и Анатолій Николаевичъ. Указала брошюрка: Müller, Notice sur la vie privée de Nicolas Demidof. Paris, 1850, in 8.—*Derzavine* ou *Derjavine*, по нѣмецкимъ источникамъ. Не указаны французскіе переводы одъ: Богъ, о которыхъ написалъ брошюрку на французскомъ языкѣ, С. Д. Полторацкій.—*Desnitzki* (Michel), prédicateur russe; изъ Conv. Lexicon.

Т. XIV. *Dmitrief;* оттуда же. *Dolgorouki.* Между ними князь Иванъ Д. поэтъ и князь Петръ Д. авторъ извѣстной родословной книги.

Т. XVII. *Fischer* (Jean Eberhard) авторъ исторіи Сибири и *Fischer de Waldheim* (изъ Biographie médicale).

Т. XVIII. *Fraehn.* Довольно подробная статья Е. Beauvais, по статьѣ Дорна.

Г. Геннади.

ДВѢ БРОШЮРЫ 1711 ГОДА.

Въ библіотекѣ А. Н. Аѳанасьева есть двѣ небольшія брошюрки на нѣмецкомъ языкѣ, относящіяся ко времени войны Петра Великаго съ Турціею въ 1711 году. Обѣ въ малую 4-ку, безъ означенія мѣста напечатанія. Были ли онѣ изданы отдѣльно, или составляли только приложеніе къ какой нибудь изъ тогдашнихъ газетъ—рѣшить трудно, хотя послѣднее, судя по всему, вѣроятнѣе. Вотъ заглавія ихъ:

1. *Kurtze Relation von den glücklichen Progressen derer Moscowiter gegen die Türcken, und derer Alliirten gegen die Frantzosen in Flandern. Den 10 Augusti* 1711. (Краткая реляція о счастливыхъ успѣхахъ московитянъ противъ турокъ и союзниковъ противъ французовъ во Фландріи). На 4-хъ ненумерованныхъ страницахъ.—Эта *реляція* состоитъ изъ слѣдующихъ краткихъ извѣстій, заключающихъ въ себѣ первыя, совершенно невѣрныя, свѣдѣнія о Прутскомъ дѣлѣ и мирѣ между Россіею и Турціею: a) *Extract eines Schreibens de dato Althoff den 9 Augusti* 1711, гдѣ увѣдомляютъ, что турки потерпѣли сильное пораженіе, оставили на мѣстѣ 25,000 человѣкъ и немедленно заключили миръ съ русскими, увезя съ собою короля шведскаго; b) *Guben den 10 Augusti* 1711, о томъ, что въ ночь проѣхалъ курьеръ изъ Польши, подтвердившій эти слухи; c) *Extract eines Briefes von Msr. Bauthel de Okop, den 29 Julii* 1711, гдѣ сообщается, что русскіе на голову разбили турокъ, которые сражались три дня и наконецъ сами стали просить мира, и d) *Extract—Schreiben von Kamminiec den 30. Julii 1711*, о проѣздѣ черезъ *Хоринъ* (Chorin) русскаго курьера, извѣстившаго, что царь заключилъ вѣчный миръ съ Турціею, по которому король шведскій, какъ полагаютъ, будетъ ему выданъ, что турки въ послѣднемъ сраженіи понесли большія потери и что король, видя ихъ неудачу, съ досады рвалъ на себѣ волосы.—Въ концѣ брошюрки помѣщено извѣстіе изъ фландрской арміи отъ 9 августа 1711 года о томъ, что союзники овладѣли непріятельскими линіями между Аррасомъ и готовятся къ рѣшительному сраженію съ французами.

2. *Rede, welche an den Türckischen Käyser Achmet III von einem seiner vornehmsten Ministren gehalten und der Krieg gegen Moskau aus höchsterheblichen Ursachen wienderrathen worden. Anno* 1711. (Рѣчь одного изъ знатнѣйшихъ турецкихъ министровъ Султану Ахмету III, съ цѣлію отклонить его, по весьма важнымъ причинамъ, отъ войны съ Москвою). На 8-ми страницахъ съ нумерацією на двухъ среднихъ листкахъ.—Вѣроятно, не что иное, какъ современный памфлетъ, наполненный возгласами о преступности нарушенія клятвы между союзниками, объ опасности и невыгодѣ для разслабленной Турціи вести войну съ могущественною Россіею за короля шведскаго, и т. д. Очень можетъ быть, что подъ этимъ министромъ разумѣлся великій визирь, согласившійся, какъ извѣстно, на миръ съ Россіею, не смотря на стѣсненное положеніе Петра Великаго при рѣкѣ Прутѣ.

Н. А.

Содержаніе: 1) Письма А. С. Пушкина къ брату Льву Сергѣичу, сообщены *С. А. Соболевскимъ;* 2) «Подарокъ учебнымъ на 1834 годъ: о царѣ Горохѣ; 3) О «Разбойникахъ» Шиллера на русскомъ языкѣ, статья *М. И. Лонвинова;* 4) Новое изданіе повѣсти о Стенькѣ Разинѣ; 5) Статьи о русскихъ писателяхъ въ Nouvelle Biographie générale, publié par F. Didot соч. *Г. Н. Геннади;* 6) Двѣ нѣмецкія брошюры 1711 года.

Печатать позволяется Москва, 13 Генваря 1858 г. Цензоръ *Н. Фонъ-Крузе.*

Въ типографіи С. Селивановскаго.

Въ извѣстныхъ намъ неизданныхъ сочиненіяхъ М. А. фонъ-Визина есть статья: «Примѣчанія къ книгѣ Histoire philosophique et politique de Russie, par J. Enneaux et Chennechot (Paris, 1835, 5 volumes).» Авторъ передаетъ здѣсь нѣкоторыя изъ своихъ воспоминаній, имѣющихъ живой историческій интересъ, и между прочимъ разсказываетъ, что Д. И. фонъ-Визинъ, подъ руководствомъ графа Н. И. Панина и по его порученію, составилъ проэктъ различныхъ государственныхъ реформъ, которыя признавались ими необходимыми для блага имперіи. «У меня, говоритъ сочинитель *Примѣчаній*, былъ списокъ съ введенія или предисловія къ этому акту, которое, сколько припомню, начиналось такъ: «Верховная власть «ввѣряется государю для единаго блага его подданныхъ. Сію истину тираны знаютъ, а добрые государи чувствуютъ. Просвѣщенный ясностію сея истины и великими качествами души одаренный монархъ, «принявъ бразды правленія, тотчасъ почувствуетъ, «что власть дѣлать зло есть несовершенство, и что «прямое самовластіе тогда только вступаетъ въ истинное величіе, когда само у себя отъемлетъ власть «и возможность къ содѣянію какого-либо зла, и т. д. —За этимъ слѣдовала политическая картина Россіи.» Найдется ли когда этотъ столько важный актъ—сказать трудно; во всякомъ случаѣ заносимъ въ свою статью это свѣдѣніе, дабы изучающіе представителей литературы прошлаго вѣка могли имѣть его въ виду.

Еще одна замѣтка: въ сочиненіи князя Вяземскаго, на стр. 283—4, читаемъ: «Пушкинъ говорилъ мнѣ о «какомъ-то ѳеологическомъ памфлетѣ, писанномъ будто «фонъ-Визинымъ подъ названіемъ: *Аввакумъ скитальникъ*. Сочиненія подъ такимъ заглавіемъ мы не отыскали, но нашли другое, которое могло подать поводъ къ ошибочному преданію.» Это—*Жизнь нѣкотораго мужа и перевозъ курїозной души его черезъ Стиксъ-рѣку*. «По по свѣдѣніямъ, болѣе достовѣрнымъ, оно плодъ пера Адама Васильевича Олсуфьева, статсъ-секретаря при императрицѣ Екатеринѣ II.» Найдено кн. Вяземскій не указалъ источника, откуда почерпнуты имъ эти болѣе достовѣрныя свѣдѣнія; мы съ своей стороны имѣемъ основаніе догадываться, что сочиненіе это плодъ пера М. Д. Чулкова, издателя сатирическихъ журналовъ: «И то и сѣ» и «Парнасскаго Щепетильника», ибо въ этомъ послѣднемъ на стран. 30—33 помѣщена имъ характеристика одного старовѣра, вошедшая послѣ въ составъ сочиненія: «Жизнь нѣкотораго мужа». Приводимъ выписку изъ «Парнасскаго Щепетильника»:

«Скупость и глупость сему стихотворцу достались «по наслѣдству отъ покойнаго дѣда его, которой былъ «столпъ старшинаго правовѣрія и кавалеръ алаго кое«зыря, которой носятъ преглупые страдальцы на за«тылкѣ. Родомъ онъ былъ изъ калужскихъ малинни«ковъ (симъ именемъ въ Калугѣ называютъ раскольниковъ), и носилъ кафтанъ геометрической изъ тем«нокаринневаго сукна въ знакъ смиренномудрія; на «рукѣ имѣлъ всегда перстень, которой не уступалъ «древностію Кремлю-городу и въ которомъ задѣлана «была весьма искусно часть ногти со указательнаго «перста протопопа Аввакума. Подъ бородою его торчала красная запонка на подобіе коровьяго глаза, и «гонял, какъ онъ увѣрялъ многихъ, имѣла особливое «дѣйствіе, понеже не прикасалася къ нему нечистая «сила, по причинѣ той, что на донышкѣ ея вырѣзано «было имя протопопицы Аввакумовой. Борода его «состояла изъ сорока осьми волосовъ и была она «осьмиугольная, почему и утверждалъ онъ, что въ «такой бородѣ обитаетъ душа человѣческая и что вся«кой въ оной волосъ необходимой членъ въ человѣческой жизни. Усы имѣлъ изъ двадцати шести во«лосовъ, и такъ все было на немъ пропорціонально. «Чтожъ до разума его принадлежитъ, то былъ онъ «весьма несравненной мужъ въ знаніи, и все жизнь

рическомъ изученіи писателя, а на предубѣжденіяхъ узкой морали. Такъ превосходное «Посланіе къ слугамъ моимъ» удостоилось отзыва, что это «*жалкій плодъ безразсудной* остроты»—и въ этомъ вся оцѣнка! О «Вопросахъ» фонъ-Визина замѣчено только, что они памятны мудрыми отвѣтами императрицы. Пора бы безпристрастнѣе оцѣнить этотъ столько же смѣлый, сколько и благородный поступокъ писателя-патріота, который въ данномъ случаѣ заставило взяться за перо, конечно, не пустое *свободолюбіе*, а благо отечества. «Вопросы» его касались самыхъ существенныхъ сторонъ тогдашняго общественнаго устройства и вызывали на обстоятельное размышленіе о современныхъ язвахъ и нуждахъ. Задавая ихъ, фонъ-Визинъ вовсе не думалъ ни самъ блистать остроуміемъ, ни другихъ вызывать на это; «Вопросы» были поставлены имъ прямо и откровенно, и только для того, чтобы обойти ихъ настоящій смыслъ, могла понадобиться помощь остроумія, которое впрочемъ также мало рѣшаетъ задачу, какъ и упреки въ свободолюбіи.

«Аввакумово помнилъ наизусть. Разсказывалъ оное «во всякой бесѣдѣ съ прегорькими слезами, а особли«во, какъ сей угодникъ ихъ страдалъ подъ батогами «и подъ всякимъ орудіемъ, которымъ его за дурачество стягали. Узнавалъ людей по шапкѣ, кому одесную и кому ошую стояти. Вѣдалъ, въ какой шапкѣ сидитъ сатана и которой боится. На макарьевской ярмункѣ разсуждалъ весьма разумно о бородѣ «и о усахъ, и отъ того накопилъ столько денегъ, «что и внукъ его построилъ на оныя каменный домъ. «Словомъ сказать, бывалъ тотъ мужъ вездѣ, выключая церквей, куда не ходить имѣлъ онъ свои при«чины. Кто нюхалъ табакъ, то тѣхъ людей отсылалъ «онъ безъ допросу во адъ....»

Прилагаемый при этомъ нумерѣ портретъ фонъ-Визина гравированъ въ 1821 г. съ картины, писанной въ Римѣ, Е. И. Скотниковымъ. (*)

А. Афанасьевъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА.

Въ редакцію «Библіографическихъ Записокъ» доставлена тетрадь стихотвореній Лермонтова, списанныхъ съ собственноручныхъ бумагъ поэта и сообщенныхъ Львомъ Ивановичемъ Арнольди покойной графинѣ Е. П. Растопчиной. Здѣсь встрѣтили мы три піесы вовсе-неизданныя и нѣсколько варіантовъ, принявъ во вниманіе которые — можно исправить и пополнить текстъ печатнаго изданія стихотвореній Лермонтова. Такъ:

a) въ піесѣ, названной *Отрывокъ* (см. смирдинское изданіе Сочиненій Лермонтова, 1847 г., т. 1, стр. 286—7), опущенъ послѣдній стихъ:

Созвали мы стариковъ и родныхъ для совѣта;
рѣшили. . . . .

b) Въ стихотвореніи *Казбеку*:

Печатное, изд. стр. 288. Рукопись.

Стихъ 4-й:

Приноситъ Привезъ я

Въ 12-мъ стихѣ недостаетъ въ печати слова: «Аллы»; а на стр. 289-й въ стихѣ 3 опущено выраженіе: «со дня изгнанья»; на той-же стран. въ предпослѣднемъ стихѣ вмѣсто: «прахъ *бездѣтный*» должно читать: «бездомный», отъ чего выигрываетъ и самый смыслъ. (*)

c) Въ стихотвореніи *Я не хочу* (стр. 289) третій стихъ въ рукописи — слѣдующій:

Какъ я любилъ, за что страдалъ,

а стихи 7-ой и 8-ой, вовсе пропущенные въ печатномъ изданіи (стр. 290), читаются такъ:

И пусть меня накажетъ тотъ,
Кто изобрѣлъ мои мученья!

d) Въ піесѣ *Гляжу на будущность съ боязнью* (стр. 290) стихъ пятый измѣненъ. Должно читать:

Ищу кругомъ души родной
Повѣдать, что мнѣ Богъ готовилъ;

слѣдующій за тѣмъ стихъ оканчивается: «прекословилъ».

e) Въ стихотвореніи *Не смѣйся* (стр. 291) встрѣчаемъ пропуски — въ стихѣ 4-мъ:

Съ твоей груди на плаху перейдетъ
и послѣдній стихъ (стр. 292):

Пускай! я имъ не дорожилъ! . . .

f) Г. Чужбинскій, при разборѣ новаго перевода Крымскихъ сонетовъ Мицкевича, въ № 39 «Атенеѣ» за 1858 годъ, упрекаетъ Лермонтова въ грубой ошибкѣ, допущенной имъ въ стихотворномъ переводѣ сонета: *Видъ горъ изъ степей Коз-*

(*) Мѣдная доска, на которой выгравированъ портретъ фонъ-Визина, принадлежитъ князю М. А. Оболенскому, которому редакція приноситъ свою искреннюю благодарность за доставленіе возможности украсить настоящій нумеръ журнала этимъ прекраснымъ рисункомъ.

Заслуженный академикъ Егоръ Осиповичъ Скотниковъ былъ изъ числа немногихъ русскихъ художниковъ, которые съ глубокимъ чувствомъ изящнаго соединяютъ и классическія свѣдѣнія о своемъ искусствѣ и его исторіи. Онъ смѣло владѣлъ рѣзцемъ и можетъ быть поставленъ на ряду съ Уткинымъ. Изъ гравюръ его извѣстны: Распятіе съ Лебрюна, снимокъ съ рѣдчайшаго современнаго портрета Димитрія-самозванца, выгравированнаго въ 1606 году въ Аугсбургѣ Лукою Киллізиомъ (смотри Москвитянинъ 1842 г., № 4, стр. 426—8) и др. Снимокъ съ портрета Лжедимитрія сдѣланъ имъ для князя М. А. Оболенскаго, въ домѣ котораго Скотниковъ жилъ въ послѣдніе дни своей жизни, посвящая трудъ и время на изготовленіе рисунковъ къ «Книгѣ объ избраніи на царство всл. государя, царя и в. князя Михаила Ѳеодоровича» (издана по высочайшему повелѣнію коммиссіею печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ, состоящею при московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Москва, въ синодальной типогр., in 4°, 1856 г., стран. XL и 119.) Къ этой книгѣ присоединены: альбомъ рисунковъ, in folio, и объясненіе къ этимъ рисункамъ на франц. языкѣ.

(*) Кстати прибавимъ, что текстъ смирдинскаго изданія обезображенъ опечатками; на стр. 251 читаемъ напримѣръ: «безплодный» вмѣсто «безплотный взоръ его очей»; на стр. 85-й «гордыя» вмѣсто «горныя вершины».

лова: «обманутый сходствомъ слова, онъ принялъ за-«рево за лупу, и переводитъ: Вотъ мѣсяцъ небо оза-«рилъ!—фразу Мицкевича: Na szczycie jaka łuna.» Въ рукописи этотъ стихъ читается иначе:

Вотъ свѣтъ все небо озарилъ.

Кому принадлежитъ ошибочная поправка, попавшая въ печатное изданіе, и почему отмѣчена она въ печати курсивомъ (стр. 292) — намъ неизвѣстно.

g) Въ горской легендѣ *Бѣглецъ* 6-ой стихъ (стр. 293) въ рукописи читается такъ:

За честь и вольность тамъ легли

На стр. 294, ст. 15, напечатано: «ползкомъ», въ рукописи: «межъ скалъ». Въ пѣснѣ черкешенки стихъ 11-й (на стр. 296) вмѣсто: «Любви будь вѣрнѣй» читается: «Будь славѣ вѣрнѣй», что сообразнѣе съ содержаніемъ всей піесы и съ мыслью, заключенною въ послѣдующихъ стихахъ. — Въ печатномъ изданіи пѣсня оканчивается повтореніемъ первыхъ четырехъ стиховъ; въ рукописи же находимъ новыхъ четыре стиха:

Въ горахъ никого нѣтъ,
Ктобъ вынесъ позоръ,
И труса прогонитъ
Красавица горъ!

На стр. 297-й, ст. 13, вмѣсто: «Сквозь пули вражія» читай: «Сквозь пули русскія».

h) Въ «Современникѣ» 1854 г., № 5, былъ помѣщенъ отрывокъ изъ стихотворенія: *Опять народные витіи.* Печатаемъ его сполна:

1.

Опять, народные витіи,
За дѣло надшее Литвы,
На славу гордую Россіи
Опять шумя возстали вы!
Ужь васъ казнилъ могучимъ словомъ
Поэтъ, возставшій въ блескѣ новомъ
Отъ продолжительнаго сна (?),
И порицанія покровомъ
Одѣлъ онъ ваши имена.

2.

Что это: вызовъ ли надменной,
На битву бѣшенный призывъ?
Иль голосъ зависти смущенной,
Безсилья злобнаго порывъ?
Да, хитрой зависти ехидна
Васъ пожираетъ; вамъ обидна (*)

(*) Въ «Современникѣ»: завидна.

Величья нашего заря;
Вамъ солнца Божьяго не видно
За солнцемъ русскаго царя!

3.

Давно привыкшіе вѣнцами
И уваженіемъ играть,
Вы мните грязными руками
Вѣнецъ блестящій запятнать.
Вамъ непонятно, вамъ несродно
Все, что высоко, благородно;
Не знали вы, что грозный щитъ
Любви и гордости народной
Отъ васъ вѣнецъ тотъ сохранитъ!

4.

Безумцы жалкіе! вы правы,
Мы чужды ложнаго стыда;
Такъ нераздѣльны въ дѣлѣ славы
Народъ и царь его всегда.
Вѣнцамъ власти благотворной
Мы повинуемся покорно
И вѣримъ нашему царю,
И будемъ всѣ стоять упорно
За честь его, какъ за свою!

5.

(*)

6.

Но честь Россіи невредима,
И вамъ, смѣясь, внимаетъ свѣтъ!
Такъ въ дни воинственные Рима,
Во дни торжественныхъ побѣдъ,
Когда тріумфомъ шелъ Фабрицій
И раздавался по столицѣ
Восторга благодарный кликъ,
Бѣжалъ за свѣтлой колесницей
Одинъ наёмный клеветникъ!

За тѣмъ печатаемъ неизданныя стихотворенія Лермонтова, сообщенныя въ сейчасъ описанной нами тетради:

I.

Какъ небеса твой взоръ блистаетъ
Эмалью голубой,
Какъ поцалуй звучитъ и таетъ
Твой голосъ молодой.

* * *

За звукъ одинъ волшебной рѣчи,
За твой единый взглядъ,

(*) Этой строфы недостаетъ въ доставленномъ намъ спискѣ.

Я радъ отдать красавца сѣчи —
Грузинскій мой булатъ. . .

*
* *

И онъ порою сладко блещетъ,
Заманчиво звучитъ;
При звукѣ томъ душа трепещетъ
И въ сердцѣ кровь кипитъ.

*
* *

Но жизнью бранной и мятежной
Не тѣшусь я съ тѣхъ поръ,
Какъ услыхалъ твой голосъ нѣжной
И встрѣтилъ милый взоръ!

II.

Она поетъ—и звуки таютъ,
Какъ поцалуи на устахъ;
Глядитъ—и небеса играютъ
Въ ея божественныхъ глазахъ;
Идетъ ли—всѣ ея движенья,
Иль молвитъ слово—всѣ черты
Такъ полны чувства, выраженья,
Такъ полны дивной простоты!

III.

Quand je te vois sourire,
Mon coeur s'épanouit,
Et je voudrais te dire
Ce que mon coeur me dit!
Alors toute ma vie
A mes yeux apparaît;
Je maudis, et je prie,
Et je pleure en secret.
Car sans toi, mon seul guide,
Sans ton regard de feu
Mon passé paraît vide,
Comme le ciel sans Dieu.
Et puis, caprice étrange,
Je me surprends bénir
Le beau jour, oh mon ange,
Où tu m'as fait souffrir! . . .

Присоединяемъ здѣсь и слѣдующій *Экспромтъ*, уже прежде напечатанный въ «Атенеѣ» 1858 г., № 48, стр. 303:

М. И. Ц.

Русскій пѣвецъ, бѣлокурый,
Ѣдетъ въ дальную страну,
Гдѣ косматые гяуры
Вновь затѣяли войну.
Ѣдетъ онъ, томимъ печалью,
На могучій пиръ войны;
Но иной, не бранной *сталью*
Мысли юноши полны.

ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ ЖИЗНЕОПИСАНІЯ ВАНЬКИ КАИНА.

Жизнеописанія извѣстныхъ воровъ и разбойниковъ всегда во всѣхъ литературахъ принадлежали къ числу многочитаемыхъ и народныхъ книгъ. Картушъ и Мандренъ (Mandrin), французскіе мошенники, извѣстны народу по многимъ біографіямъ, написаннымъ грубымъ слогомъ и изданнымъ съ безобразными картинками. Неудивительно, что Каинъ, еще живущій въ памяти народной и имя котораго является въ поговоркахъ и пѣсняхъ, нашелъ біографовъ, которые нашли себѣ издателей и читателей. Изданія жизнеописаній Ваньки Каина извѣстны мнѣ въ трехъ видахъ.

Во-первыхъ, существуетъ разсказъ о его подвигахъ краткій, безграмотно писанный и изданный черезъ 20 лѣтъ послѣ того, какъ Каинъ попался и надъ нимъ наряжена была судная коммиссія, что̀ было въ 1755 году. Вотъ заглавіе этого изданія — чрезвычайно рѣдкаго:

1) *О Ванькѣ Каинѣ, славномъ ворѣ и мошенникѣ, краткая повѣсть. Печатана 1775. 8°, 30. стр., одна страница поправокъ и гравированный портретъ.* (Въ Росписи Смирдина N 2915.)

Я знаю двѣ позднѣйшія перепечатки этой книжки, не очень рѣдкія, подъ заглавіемъ:

2) *Исторія Ваньки Каина со всѣми его сысками, розысками и сумазбродною свадьбою. Спб. Въ императорской типографіи. 1815, 8°, 32 стр.*

3) Снова подъ тѣмъ же заглавіемъ, *въ С. Петербургѣ, въ тип. деп. нар. просв. 1830, 12°, 33 стр.*

Потомъ появляется болѣе подробный разсказъ о продѣлкахъ Каина, переданный частью со словъ его самого, частью по рукописной запискѣ о немъ, нѣкоимъ *Матвѣемъ Комаровымъ* «жителемъ города Москвы», какъ онъ назвалъ себя въ подписи подъ предисловіемъ (*).

(*) Этотъ Комаровъ издалъ нѣсколько книгъ. По Росписи Смирдина извѣстны слѣдующія его произведенія:

1. Описаніе тринадцати старинныхъ свадебъ великихъ россійскихъ князей и государей, какіе во время оныхъ по тогдашнему обыкновенію происходили обряды, въ томъ же числѣ находится свадьба казанскаго плѣннаго царя Симеона и самозванца Гришки Разстриги. М. 1785, 8°.

2. Старинныя письма китайскаго императора къ россійскому государю, писанныя отъ нынѣшняго времени слишкомъ

Книга его о Каинѣ имѣла тоже нѣсколько изданій. Такъ какъ онѣ довольно рѣдко попадаются въ книжной торговлѣ и цѣнятся охотниками до старинныхъ книгъ, то не лишнимъ считаю обстоятельно сообщить заглавія видѣнныхъ мною экземпляровъ.

1. *Обстоятельныя и вѣрныя исторіи двухъ мошенниковъ: перваго россійскаго славнаго вора, разбойника и бывшаго московскаго сыщика Ваньки Каина, со всѣми его сысками, розысками, сумазбродною свадьбою, забавными разными его пѣснями и портретомъ его; втораго французскаго мошенника Картуша и его сотоварищей. Печатано въ Санктпетербургѣ 1779 года, 8°, 8 неп. и 232 стр.*

2. Второе изданіе подъ тѣмъ же заглавіемъ, *М. въ компаніи типографической, 1788, 8°.* (У Сопикова «Опытъ библіографіи», N 4699; заглавіе передано не точно; у Смирдина—N 2917). Экземпляръ мною видѣнный—неполный.

3. Третіе изданіе указано Сопиковымъ (№ 4701): *Спб. 1794, въ 8.*—Но это невѣрно, потому что у меня есть *четвертое изданіе*, напечатанное годомъ ранѣе, т. е. 1793 (*), подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

4. *Обстоятельная и вѣрная исторія россійскаго мошенника, славнаго вора, разбойника и бывшаго московскаго сыщика Ваньки Каина, со всѣми его сысками, розысками, сумазбродною свадьбою и разными забавными его пѣснями и его сотоварищей. Четвертымъ тисненіемъ. Во градѣ святаго Петра. 1793 года, in 12, 240 стр. съ портретомъ.*

Предувѣдомленіе, подписанное: «Матвѣй Комаровъ, житель города Москвы», такое-же какъ въ изданіи 1779 года. Въ этомъ предисловіи Комаровъ сначала объясняетъ, что издаетъ написанное имъ жизнеописаніе для доказательства, что не одинъ только французскій мошенникъ Картушъ достоинъ удивленія, и что напрасно иные думаютъ—«будто у насъ въ Россіи какъ подобныхъ ему мошенниковъ, такъ и другихъ приключеній, достойныхъ любопытнаго примѣчанія, не бывало», и что «нельзя статься, чтобы въ такой пространной имперіи не было такихъ же приключеній, какія въ другихъ государствахъ, малѣйшихъ противъ ея частицахъ»... Далѣе онъ говоритъ: «я еще въ 1773 году принялъ было намѣреніе сдѣлать описаніе дѣлъ извѣстнаго мошенника Каина, *о которомъ я самъ отъ него слышалъ*, будучи въ 1755 году для нѣкотораго дѣла въ сыскномъ приказѣ, въ которомъ онъ во время бывшей объ немъ коммисіи содержался и разсказывалъ все свое похожденіе бывшему тогда въ томъ же приказѣ дворянину Ѳедору Ѳомичу Левшину. Но какъ бы ни остра была человѣческая память, то чрезъ осьмнадцать лѣтъ всего порядочно никакъ упомнить не можно; и для того хотѣлъ я сіе предпріятіе оставить. Но въ 1774 году нечаянно попался мнѣ маленькой списокъ (*) о дѣлахъ сего мошенника, которой хотя писанъ такимъ слогомъ, какъ обыкновенно подлые люди разсказываютъ сказки, или какія ни есть свои похожденія, притомъ же отъ переписчиковъ учинены великія ошибки, потому что одна матерія съ другою такъ смѣшана, что едва разобрать можно; однакожъ по содержанію онаго надобно думать, что оригиналъ того списка писанъ или самимъ Каиномъ, или другимъ кѣмъ по его объявленію. Сверхъ же того по нѣкоторымъ обстоятельствамъ имѣлъ я случай говорить съ такими людьми, которые его довольно знали, а нѣкоторые имѣли съ нимъ знакомство и о многихъ его дѣлахъ довольное имѣли свѣдѣніе.»—Въ выноскѣ онъ прибавляетъ: «Если бы можно было видѣть всѣ производимыя о дѣлахъ Каиновыхъ въ московской полиціи, въ тайной канцеляріи и въ сыскномъ приказѣ слѣдствія, то-бъ сія исторія могла быть еще порядочнѣе и обстоятельнѣе; однакожъ и теперь несравненно больше въ ней вѣроятности, нежели въ пустомъ Задековомъ предсказаніи.»

Въ приложеніи къ этому 4-му изданію помѣщены 54 «Каиновы пѣсни.»

5. *Пятое* (вѣроятно) *изданіе* вышло подъ тѣмъ же заглавіемъ, какъ изданіе 1779 года, *въ Москвѣ, въ тип. А. Рѣшетникова 1774, 8°, VIII и 398 стр.*

за 150 лѣтъ; найдены между оставшими письмами покойнаго графа Н. М. Зотова. М. 1787, 8°.

3. Повѣсть о приключеніи англійскаго милорда Георга и о бранденбургской маркграфинѣ Фридерикѣ Лунзѣ, съ присовокупленіемъ къ оной исторіи бывшаго турецкаго визиря Марцимириса и сардинской королевны Терезіи. 3 ч. Изданіе 4-е (Роспись Смирдина, № 8,451). М. 1791, 12°).—Повѣсть эта имѣла множество изданій, въ которыхъ исчезло имя первоначальнаго издателя.

(*) Слѣд. третіе изданіе покуда неизвѣстно.

(*) Можетъ быть этотъ списокъ изданъ въ 1785 году (см. ниже).

съ портретомъ и двумя рисунками. Здѣсь собраніе Каншовыхъ пѣсенъ (стр. 180—254) состоитъ изъ 64-хъ.—Изданіе это указано въ каталогѣ библіотеки А. Д. Черткова (М. 1858, въ 1-й части подъ N 51.

Третій родъ жизнеописаній вышелъ въ видѣ автобіографіи, въ разсказѣ отъ самого Каина или съ его словъ. Вѣроятно, это и есть тотъ «списокъ», о которомъ говоритъ Комаровъ въ своемъ предисловіи и который, по его словамъ, «списанъ такимъ слогомъ, какъ обыкновенно подлые люди разсказываютъ сказки». Складъ и изложеніе этого разсказа, независимо отъ довольно любопытнаго содержанія, показались мнѣ достаточно своеобразны для того, чтобы издать эту книжку вновь, съ перестановкою только знаковъ препинанія и нѣкоторыхъ словъ, въ мѣстахъ совершенно безграмотныхъ. (*) Она предпочтительнѣе другихъ потому, что первая редакція, выше указанная, слишкомъ кратка и еще безграмотнѣе; а исторія Комарова, не прибавляя никакихъ происшествій, увеличиваетъ только разсказъ ненужными разсужденіями и утомительна по своему книжному тону. Эта автобіографія Каина извѣстна мнѣ въ трехъ изданіяхъ, сходныхъ по изложенію и различествующихъ только незначительными разночтеніями въ собственныхъ именахъ, да числомъ пѣсенъ. Вотъ ихъ заглавія:

1. Жизнь и похожденіе россійскаго Картуша, именуемаго Каина, извѣстнаго мошенника и того ремесла людей сыщика, за раскаяніе въ злодѣйствѣ получившаго отъ казни свободу; но за обращеніе въ прежній промысла сосланнаго вѣчно на каторжную работу, прежде въ Роверникъ, а потомъ въ Сибирь. Писанная имъ самимъ, при Балтійскомъ портѣ, въ 1764 году. Въ Санктпетербургѣ, 1785 года. 12°, 77 стр.

2. Исторія славнаго вора, разбойника и бывшаго московскаго сыщика Ваньки Каина, со всѣми его обстоятельствами, разными любимыми пѣснями и портретомъ. 1788, 8°, 96 и 60 стр.; безъ означенія мѣста печати. (Здѣсь 50 пѣсенъ.)

3. Подъ тѣмъ же заглавіемъ. *М. 1792, 8°, 159 стр.* Здѣсь также 50 пѣсенъ. Текстъ отличается

(*) *Жизнь Ваньки Каина, имъ самимъ разсказанная. Новое изданіе Григорія Книжника. Спб. 1859, въ типогр. В. Безобразова и комп., въ 16 д. л., 92 стр.* (Цѣна 30 в. с.)

тѣмъ, что окончаніе измѣнено и разсказъ заключается не словами Каина, а отъ третьяго лица, хотя не прибавлено ничего, только многословнѣе говорится объ его покушеніи увезти Будаеву и объ его ссылкѣ.

4. Таже книга у меня есть въ томъ же видѣ, съ тѣми же 50 пѣснями, но другой печати, въ 12 долю листа, въ 168 страницъ; неизвѣстно — какого года и гдѣ печатана, потому что нѣтъ заглавнаго листа.— Вѣроятно, первое и второе изъ этихъ изданій указаны у Смирдина въ росписи подъ N. 2914 и 2915.

Въ 1858-мъ году изданъ въ Москвѣ сокращенный и передѣланный разсказъ о Каинѣ подъ заглавіемъ: *Исторія извѣстнаго пройдохи Ваньки Каина и постигшаго его наказанія. Въ 2 г. М. Въ тип. Смирнова. 1858, 12°, 121 стр.*

Въ изданіи 1785 г., съ котораго мы перепечатали жизнь Каина, нѣтъ пѣсней, приписываемыхъ ему или по преданію пѣтыхъ имъ и его шайкой. Въ перепечаткѣ 1792 года и въ другой неизвѣстнаго года, упомянутой у меня подъ N 4, приложено 50 пѣсенъ, а въ изданіяхъ книги Комарова ихъ больше, именно въ изданіи 1793 г.—54, а въ изданіи 1794—64; слѣдовательно прибавленія эти произвольны. Притомъ въ обоихъ изданіяхъ различныя пѣсни: однѣ находятся въ первомъ и не имѣются въ другомъ, и на оборотъ. Бо́льшая часть ихъ помѣщена въ «Сказаніяхъ» г. Сахарова.

Григорій Книжникъ.

ГРАМОТА ПЕТРА ВЕЛИКАГО. (*)

(Сообщена С. П—вымъ.)

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича всеа великіа и малыа и бѣлыя Россіи самодержца столпику нашему Василію Романовичю Воейкову. Въ нынѣшнемъ 1702 году маіа въ 28 день указали мы великій государь по росписи преосвященного Димитрія митрополита ростовского и ярославского, какову ты прислалъ подъ отписскою своею, выдать наше великого государя жалованье домовымъ его преосвященного митрополита двумъ четцомъ и переводчикамъ по тридцати рублевъ на годъ, двумъ пис-

(*) Предлагаемая грамота обращаетъ на себя вниманіе, какъ памятникъ отношеній Петра Великаго къ книжнымъ трудамъ святителя Димитрія Ростовскаго.

цомъ по десяти рублевъ, двумъ діакономъ Ефрему да Евсевію по пяти рублевъ на годъ, келейному ево Парисну четыре рубли, кухарю ево четыре рубли, слугѣ протнвъ ево архіерейскихъ домовыхъ средней статьи слугъ, выдать съ росписками, (а) учителемъ греческого да латинскаго языковъ по тридцати рублевъ человѣку, русскому пять рублевъ, да хлѣбъ, нищимъ, которые учитися будутъ русской грамоты, по денгѣ на день, а которые греческого да латинского языковъ— тѣмъ по двѣ денги на день. А соболи и рясы бывшихъ преосвященныхъ ростовскихъ митрополитовъ Варлама и Іоны, опричъ лакотныхъ (?) товаровъ, оцѣня продать изъ наддачи съ прибылью. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и тыбѣ по росписи наше великого государя жалованье вышеписаннымъ людемъ велѣлъ выдать съ росписками; а собоми и рясы, опричъ лакотныхъ товаровъ, оцѣня велѣлъ продать изъ наддачи съ прибылью. А которого мѣсяца и числа вышеписанное жалованіе выдано, и сколко за соболи и за рясы денегъ взято будетъ, о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ монастырскомъ приказѣ боярину нашему Ивану Алексіевичю Мусину-Пушкину съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1702 маіа въ 31 день. У подлинной грамоты припись дьяка Ивана Иванова; справа подъячего Ивана Баутина. Печатныхъ пошлинъ три рубли двагнать пять алтынъ.

КНИЖНЫЯ ВѢСТИ.

Каталогъ книгопродавца двора его императорскаго величества А. Смирдина (сына) и комп. С. Петербургъ. Въ типографіи морскаго министерства. 1858, въ большую осьмушку XVIII и 166 стран. Каталогъ этотъ есть ничто иное, какъ опись магазина Смирдина, которая, говоря словами предисловія, только «можетъ напомнить читателю ея о существованіи нѣкоторыхъ забытыхъ имъ книгъ и служить ему для общихъ справокъ.» Изъ этихъ словъ, высказанныхъ самими издателями каталога, уже можно заключать и о значеніи его въ литературѣ. Не имѣя въ себѣ и тѣни учено-библіографическаго характера, каталогъ этотъ не удовлетворяетъ даже и самымъ скромнымъ требованіямъ книгопродавческой дѣятельности. Впрочемъ, мы и не въ правѣ искать въ немъ ни полноты, ни системы, ни научнаго взгляда на предметъ: издатели оговорились въ его содержаніи; а потому намъ остается одно—смотрѣть на ихъ каталогъ, какъ на домашнее дѣло, необходимое для владѣльцевъ магазина, желающихъ привести въ извѣстность всѣ сочиненія и изданія, которыя отъ времени накопились въ ихъ шкапахъ.—При этомъ не можемъ не выразить сожалѣнія о томъ, что большая часть нашихъ книгопродавцевъ не обращаетъ никакого вниманія на библіографію, тогда какъ наука эта тѣсно связана съ ихъ дѣятельностію и съ ихъ собственными выгодами; а тѣ, которые, по знакомству своему съ иностранными каталогами, понимаютъ важность ея, только кричатъ, что у насъ пока еще трудна и невозможна библіографическая претензія въ каталогѣ, и потому, обѣгая всякую полезную попытку въ этомъ дѣлѣ, довольствуются лишь изданіемъ длинныхъ, ничего незначущихъ книжныхъ объявленій. Между тѣмъ потребность въ хорошемъ каталогѣ растетъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе; ее чувствуютъ даже и сами книгопродавцы. . .

Рѣчи и отчеты, читанные въ торжественномъ собраніи московской практической академіи коммерческихъ наукъ 17 декабря 1858 года. М. 1858, въ типографіяхъ Волкова и комп. и Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, in 8°, стр. 40, 32 и 14. Здѣсь находимъ рѣчь профессора Киттары «О воспитаніи въ московской практической академіи коммерческихъ наукъ». Цѣна 50 к. с.

Олегъ подъ Константинополемъ, драматическая пародія, съ эпилогомъ, въ трехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Сочиненіе К. С. Аксакова. Изданіе любителя. СПБ. 1858, въ 12 долю, стр. 108. Цѣна 75 коп., съ перес. 1 р. сер. Въ предисловіи г. Аксакова читаемъ: «Въ тридцатыхъ годахъ русскую исторію преподавалъ въ московскомъ университетѣ М. Т. Каченовскій, имя котораго навсегда останется въ лѣтописяхъ русской исторической науки. Студенты были увлечены скептическимъ его взглядомъ. . . Тогда написалъ я, съ одобренія товарищей, эту пародію, въ которой преувеличилъ до крайности мнѣнія противниковъ, представилъ Олега государемъ эпохи развитой и просвѣщенной. Вмѣстѣ съ этимъ это была пародія и на стихотворныя идеализаціи исторіи въ появившихся тогда нѣкоторыхъ патріотическихъ драмахъ. Небольшой отрывокъ изъ этой пародіи былъ

напечатанъ въ «Телескопѣ» подъ псевдонимомъ *Эврипидинъ*. Пародія эта потеряла современность, а вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ быть, и занимательность; но....»

Пародія г. Аксакова оканчивается сценою, въ которой является на каѳедрѣ профессоръ и увѣряетъ студентовъ, что Олегъ есть не болѣе какъ миѳъ!

Чтеніе для взрослыхъ дѣтей. Очерки пегорскаго края. Изданіе К. Солдатенкова и Н. Щепкина. М., въ типогр. Э. Барфкнехта и ком., въ 12°, стр. 88, съ тремя политипажами. Цѣна въ бумажкѣ 60 к., въ папкѣ 75 к., съ пересылк. 80 к. Издатели обѣщаютъ цѣлый рядъ географическихъ и этнографическихъ очерковъ, относящихся до Россіи. Слѣдующіе выпуски будутъ посвящены описанію рыбныхъ промысловъ на Ледовитомъ океанѣ, степей, Сибири, и такъ далѣе.

Въ Костромѣ съ новаго года открыта *типографія* г. Андронникова; шрифты для нея выписаны изъ лучшихъ въ Россіи словолитенъ Ревильона и Лемана, печатники и наборщики приглашены изъ С. Петербурга и Москвы. Это вторая типографія въ Костромѣ; до сихъ поръ существовала здѣсь только одна типографія губернскаго правленія.

Suworow und Polen's Untergang. Nach archivalischen Quellen dargestellt von Friedrich von Smitt. 2 B-de. Leipzig. 1858. 8°, стр. XVI, 559 и VIII, 534, съ планами.

Смитъ издалъ еще въ 1853 году въ Вильнѣ одинъ томъ біографіи Суворова (Suworow's Leben und Heerzüge). Это была до сочиненія г. Милютина лучшая книга о Суворовѣ. Событія въ ней были доведены до 1790 года. Теперь эта книга переработанная и исправленная составила первый томъ вновь вышедшаго сочиненія, а второй содержитъ въ себѣ продолженіе дѣяній Суворова съ 1791 года и исторію паденія Польши. Изложеніе подробно и составлено

по документамъ, которые авторъ нашелъ въ архивахъ Москвы и Петербурга и въ Польшѣ. Разсказъ оканчивается 1792 годомъ; продолженіе обѣщано.

Siège de Sebastopol, journal des opérations du génie par le général Niel. 1 vol., in 4, avec atlas in fol. Paris. Libr. Dumaine. 1858.

Les perles de Genghis-Khan, roman de mœurs russes par H. Auger. 2 vol. in 18. Paris. Mellier libr. 1858.

Histoire pittoresque des villes les plus remarquables de l'Allemagne, la Suisse, l'Italie, la Russie, la Turquie, l'Asie, l'Afrique et l'Amérique; par H. Fournier, ingénieur civil. In. 8°, 156 p. et grav. Paris, imp. Walder. 1858.

Listy z Zagranicy z Powodu Kwestii chlopskiej poruszonej W. Cesarstwie Rossyjskiém miaenovicie w prowinciach Dawnej-Polski i W. Krolestwie. In 8°, 204 p. Paris, impr. Martinet. 1858.

De l'abolition par voie législative du partage égal et temporaire des terres dans les communes russes, par le baron Auguste de Haxthausen. In 8°, 19 p. Paris, impr. Plon. 1858.

Affaires de Pologne. Lettre à M. le rédacteur du journal le Nord. In 8°, 32 p. Paris, impr. Martinet. 1858. En réponse à un article inséré dans le journal du 11 mars 1858.

Herséwanoff (N.) Des fermes d'eau de vie en Russie. Paris. 1858, in 8°, 36 p., impr. Bonaventure et Ducessois.

Coquilles terrestres du Kamtchatka, par M. Arthur Morellet. Paris, 8°, 16 p., impr. Tinterlin et c-ie. 1858. Extrait du journal de conchyliologie.

Содержаніе: 1) Новые матеріалы для біографіи Д. И. фонъ-Визина, статья *А. Н. Аѳанасьева;* 2) Стихотворенія М. Ю. Лермонтова; 3) Объ изданіяхъ жизнеописанія Ваньки Каина, статья *Григорія Книжника;* 4) Грамота Петра Великаго; 5) Книжныя вѣсти. При этомъ нумерѣ прилагается гравированный портретъ Д. И. фонъ-Визина.

Печатать позволяется. Москва, 15 генваря 1859 г. Ценсоръ *П. Капнистъ.*

Въ типографіи С. Селивановскаго.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

Подписка, статьи и письма принимаются въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ И. М. Щепкина и комп. въ Москвѣ, на Лубянкѣ, въ домѣ Сисалина.

1858.

№ 2.

Подписная цѣна въ Москвѣ и съ пересылкою въ другіе города 5 руб. серебр. въ годъ: «Библіогр. Записки» выходятъ 15 и 30 чиселъ каждаго мѣсяца.

СВѢДѢНІЯ ОБЪ АВТОРѢ

«ЯДРА РОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ»

А. И. МАНКѢЕВѢ.

Въ 1770 году Миллеръ издалъ «Ядро Россійской Исторіи» и сочиненіе это неизвѣстно почему, но несправедливо приписалъ князю А. Я. Хилкову; мнѣніе Миллера было принято на вѣру и другими учеными. Но послѣ, когда отыскались древніе списки «Ядра Россійской Исторіи», въ которыхъ посвященіе (Петру Великому) подписано начальными буквами *А. М.*, стали думать, что означенная книга сочинена не самимъ княземъ Хилковымъ, а секретаремъ его или переводчикомъ, находившимся съ нимъ вмѣстѣ въ Швеціи въ плѣну. (Митроп. Евгенія: Словарь русс. свѣтск. писателей, т. 2, стр. 238-9). Изъ описанія рукописей графа Толстаго оказалось, что буквы эти означаютъ: *А. Манкіева*, котораго Востоковъ въ «Описаніи Румянцовскаго музея» (№ CCLXX, стр. 591) и профес. Соловьевъ въ «Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи» (кн. 2, полов. 1-я) и признаютъ сочинителемъ «Ядра». Но кто таковъ былъ А. Манкіевъ, и дѣйствительно ли ему принадлежалъ этотъ трудъ? Вотъ вопросы, которые невольно, сами собою, представляются изслѣдователямъ по исторіи русской литературы. — Въ дѣлахъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ мы нашли положительные отвѣты на означенные вопросы. Дѣйствительно сочинителемъ «Ядра Россійской Исторіи» былъ *Алексѣй Ильичъ Манкѣевъ*, какъ это видно изъ всеподданнѣйшаго прошенія, поданнаго имъ въ 8 день мая 1723 года, о прибавкѣ жалованья, за собственноручнымъ его подписаніемъ. По его собственному показанію, Манкѣевъ во время шведской войны находился въ Швеціи, былъ арестованъ и провелъ въ плѣну 18 лѣтъ; въ продолженіе этого времени съ 1704 до 1716 года онъ состоялъ при резидентѣ нашемъ князѣ А. Я. Хилковѣ, также находившимся въ Швеціи подъ крѣпкою стражею, занимался переводами и корреспонденціей по дѣламъ службы и «время всуе не рошлъ» — въ томъ (говоритъ Манкѣевъ во всеподданнѣйшемъ своемъ прошеніи) какъ тайные письмы и переводы моей руки изъ разныхъ шведскихъ тюремъ въ Кабинетъ Вашего Императорскаго Величества, и явные въ Коллегію присылаемые, такъ и книжица, которой титулъ: «Ядро Исторіи Россійской», Вашему Императорскому Всепресвѣтлѣйшему Величеству чрезъ благороднаго господина Александра Ивановича Румянцова неизнайше отъ меня поднесенная, довольно свидѣтельствовать могутъ» — Когда князь Хилковъ умеръ и Манкѣевъ остался въ Швеціи одинъ, тогда князь Куракинъ, соболѣзнуя объ его участи, прислалъ къ нему изъ Амстердама отъ 16 февраля 1717 года собственноручное любезное письмо, приглашая къ себѣ въ Голландію, обнадеживая приличнымъ мѣстомъ по службѣ и указывая средство освободиться изъ плѣну. Письмо это замѣчательно во многихъ отношеніяхъ. Во первыхъ, оно показываетъ, что Манкѣевъ въ то уже время былъ близко извѣстенъ нѣкоторымъ важнымъ лицамъ, особенно въ посольской службѣ, и извѣстенъ со стороны самой выгодной, по способностямъ и трудамъ своимъ. Во вторыхъ, весьма любопытно, что

князь Куракинъ предлогомъ къ освобожденію изъ Швеціи выставилъ польское происхожденіе Манкѣева и конечно въ тѣхъ же видахъ на самомъ адресѣ означилъ: à monsieur monsieur *Mankeewitz, gentilhomme Polonois*. Вещь возможная, что Манкѣевъ дѣйствительно былъ происхожденія польскаго и настоящая его фамилія звучала *Манкевицъ*, т. е. по польски *Mąkewicz*. (*) Это подтверждается между прочимъ и тѣмъ, что на собственныхъ книгахъ сочинителя «Ядра» означена фамилія его съ тѣмъ же окончаніемъ: «ex libris Alexij *Mankewitz*.» Впрочемъ, если это и правда, то конечно Манкѣевъ, самъ или его предокъ, выѣхалъ въ Россію давно уже изъ Польши, ибо князь Куракинъ въ письмѣ своемъ упоминаетъ между прочимъ о бытности своей въ дому, т. е. вѣроятно въ семействѣ Манкѣева, въ *Ярославлѣ*, разумѣется еще до шведской войны и во всякомъ случаѣ до 1704 года, когда Манкѣевъ поступилъ на службу къ Хилкову. Можно потому думать, что Манкѣевъ самъ былъ родомъ изъ Ярославля, гдѣ жили его отецъ или дѣдъ, и что здѣсь же, съ теченіемъ времени, измѣнена его прежняя польская фамилія съ *вигемъ* на окончаніе русское. Князь же Куракинъ воспользовался этой стариной, какъ предлогомъ, чтобы дать счастливый исходъ своему любимцу, о чемъ даже, можетъ быть, заключенный просилъ своего амстердамскаго соотчича нарочнымъ и тайнымъ письмомъ изъ Швеціи. Съ тою же цѣлію, вѣроятно, и книги, бывшія съ нимъ въ плѣну, надписаны польскою фамиліей.

Неизвѣстно однако, воспользовался ли Манкѣевъ означеннымъ письмомъ Куракина или дождался другихъ способовъ къ освобожденію. Остается только несомнѣннымъ, что по освобожденіи изъ плѣна Манкѣевъ принятъ былъ на службу въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ переводчикомъ, и по распоряженіямъ начальства былъ посыланъ въ 1720 году съ А. И. Румянцовымъ въ Стокгольмъ, въ 1721 году—на Нейштадской конгрессъ, а въ 1722 и 1723 годахъ съ полномочными коммиссарами на рубежъ, для разграниченія земель между Россіей и Швеціей; въ это время Манкѣевъ получалъ годоваго окладу 148 рублей, да кормовыхъ по 6 рублей на мѣсяцъ, всего въ годъ 220 рублей.

(*) Отъ *тдка*, церк.-слав. *мука*, наше *мýка*; прозвища эти весьма обыкновенны у Славянъ; такъ напр. и у Болгаръ доселѣ извѣстна фамилія *Мукѣевъ*, того же самаго происхожденія.

Тщательно разсмотрѣвъ «Ядро Россійской Исторіи», проф. Соловьевъ дѣлаетъ такой отзывъ объ этомъ сочиненіи: «обративъ вниманіе на средства автора «Ядра Россійской Исторіи и сравнивъ это сочиненіе «съ предшествовавшимъ ему опытомъ, Синопсисомъ «Гизеля, мы не усумнимся дать ему почетное мѣсто «въ нашей исторической литературѣ; исключая древнѣйшій періодъ, событія переданы въ немъ безза«тѣйно, обстоятельно, почти безошибочно; не забудемъ, «что и послѣ, когда начали появляться болѣе обширные сочиненія по части русской исторіи, то они ка«сались обыкновенно древнѣйшихъ ея періодовъ, — «и Ядро оставалось относительно самымъ полнымъ «руководствомъ къ изученію русской исторіи.» (См. Архивъ Калачова, стр. 15.) Такое значеніе «Ядра» въ исторической нашей литературѣ придаетъ несомнѣнный интересъ и свѣдѣніямъ объ авторѣ этого сочиненія; почему и печатаемъ здѣсь два прошенія, поданныя Манкѣевымъ 8 мая 1723 года, изъ которыхъ извлекли мы сейчасъ приведенныя показанія, равно какъ и помянутое любопытное письмо князя Куракина.

Но Манкѣевъ не долго жилъ послѣ подачи означенныхъ прошеній; 16 Мая того жъ 1723 года онъ умеръ, какъ записано въ протоколѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ (Приказныя дѣла второй половины 1723, стр. 98 и далѣе), не оставивъ по себѣ ни жены, ни дѣтей. Въ описи вещей и пожитковъ, оставшихся послѣ умершаго, указаны разные лексиконы и книги, наиболѣе касающіяся Швеціи и ея государственнаго устройства; между ними упоминаются: a) «книга исторія шведская, отъ перваго короля шведскаго даже до Каролуса перваго-надесять шведскаго жъ короля, на латинскомъ языкѣ, Іогана Лакценію; b) «книшка маленкая Эпиктета Эпихиріоновъ, писанная по латыни и словенски, *его умершаго руки переводъ*»; c) «книга описаніе государства московскаго, автора Петра Петрея Убсаліенскаго, географическая на шведскомъ языкѣ. Сочиненіе Петрея (Regni Muschovitici sciographia. Stockholm. 1615.), вмѣстѣ съ другими книгами Манкѣева, поступило въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и нынѣ хранится въ библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ подъ № 165; на этой книгѣ есть надпись: «ex libris Alexij Mankewitz.»

Кн. М. Оболенскій.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ О МАНКѢЕВѢ:

I.

1717 года февраля 16. Письмо изъ Амстердама отъ князя Куракина къ переводчику Манкѣевичу, находившемуся въ Швеціи, съ предложеніемъ прибыть въ Голландію и вступить къ нему на службу.

Изъ Амстердама $\frac{16}{27}$ Февраля 1717.

Мой Господинъ

Я нынѣ увѣдомился чрезъ Господина Ѳанденбурга о случившейся печали о преселеніи отъ здѣшныя жизни князя Андрея Яковлевича Хилкова, и напоминая о васъ какъ я въ бытность свою въ Ярославлѣ въ домѣ вашемъ былъ, соболѣзную особливе къ вашимъ интересомъ собственнымъ, что вы тою смертію князя Хилкова уединенны остались, того для къ вашимъ авантажамъ объявляю свои еходные намѣренія, и прошю васъ въ добромъ самомъ надѣяніи взять по прошенію моему сію резолюцію, и въ Голандію ко мнѣ прибыть, на что обѣщаюсь своимъ честнымъ словомъ, что я васъ честно вести буду, и произведу васъ въ такой градусъ, которой сходенъ съ интересомъ вашимъ, а между тѣмъ вамъ объявляю, что вамъ изъ Швеціи свободиться лехко можно, понеже вы націи Полской, а не Російской, впротчемъ пребываю

вашъ добрый друкъ

К. Куракинъ.

(Подлинное писано на полулистѣ, перегнутомъ въ четверть, и сложено въ пакетъ, на которомъ приложена печать изъ краснаго сургуча съ изображеніемъ герба князей Куракиныхъ; на пакетѣ сдѣлана на французскомъ языкѣ надпись: A Monsieur Monsieur Mankeewitz gentil—homme Polonois en Suède, où il sera.)

II.

1723 года мая 8 дня. Двѣ челобитныя состоявшаго при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ переводчика Алексѣя Манкѣева императору Петру Первому: 1) о приваркѣ Манкѣеву кормовыхъ денегъ, и 2) о приваленіи ему къ окладу жалованья, за понесенные имъ труды по службѣ и за сочиненіе книги: «Ядро Гисторіи Російской.»

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Императоръ, Самодержецъ Всероссійской, Петръ Первый, Отецъ Отечества, Государь Всемилостивѣйшій.

Въ прешедшую Шведскую войну былъ я въ Швеціи зааррестованъ, гдѣ 18 лѣтъ въ плѣнѣ пребылъ, и по призванію Вашего Всепресвѣтлѣйшаго Императорскаго Величества Министра тамо обрѣтавшагося блаженныя памяти Князя Андрѣя Яковлевича Хилкова къ дѣламъ Вашего Императорского Величества употребленъ: съ 1704 году Коллежскимъ тремъ послуживцамъ, при немъ бывшимъ, переводчику и двумъ подьячимъ въ дѣлѣхъ до 1707 году помогательствовалъ; а повнегда въ близъ помянутомъ семъ году переводчикъ умре, а старшій подьячій утонулъ, помянутой Вашего Императорского Величества Министеръ меня въ службу на оныхъ мѣста въ переводы и корреспонденцію поставилъ, и о томъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ рекомендовалъ, которые служенія даже до 1716 году я управлялъ; и что я въ дѣлѣхъ Вашего Всепресвѣтлѣйшаго Императорского Величества по должности работалъ, и время всуе не ронилъ, въ томъ какъ тайные письмы и переводы моей руки изъ разныхъ Шведскихъ тюремъ въ Кабинетъ Вашего Императорскаго Величества, и явную въ Коллегію присыланные, такъ и книжица (которой титулъ Ядро Гисторіи Російской), Вашему Императорскому Всепресвѣтлѣйшему Величеству чрезъ благороднаго Господина Александра Ивановича Румянцова всенижайше отъ меня поднесенная, довольно свидѣтельствовать могутъ.

По высвобожденіи моемъ изъ Шведскаго плѣна принятъ я при Вашего Всепресвѣтлѣйшаго Императорского Величества Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ службу, при которой служу доселѣ. И при Коллегіи служа ѣздилъ я въ походы: 1-вое въ 1720 году съ Благороднымъ Господиномъ Александромъ Ивановичемъ Румянцовымъ въ Стокгольмъ, 2-рое въ 1721 году на

Конгрессъ Нейштатской, гдѣ миръ желаемой Господа Полномочные Министры заключили, 3-тіе въ годѣхъ 1722 и 1723 на рубежѣ для разграниченія земель между Россіи и Швеціи, съ Полномочными Господами Комиссары Бригадіеромъ Шуваловымъ и Полковникомъ Стрекаловымъ, за которые всѣ вышепомянутые мое(и) труды и служенія никакова награжденія получити я не сподобилъся, а окладу мнѣ годоваго опредѣлено 148 рублевъ.

Того ради настоящимъ симъ моимъ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ всепокорнѣйше молю да изволитъ Ваше Императорское Всепресвѣтлѣйшее Величество высокомонаршескую свою милость и милосердіе надо мною всепокорнѣйшимъ своимъ рабомъ явить, и повелѣть дабы мнѣ къ окладу жалованья прибавленіе учинено было противъ моей братіи. О семъ всенижайше прошу.

Вашего Всепресвѣтлѣйшаго Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя

Санктъ Питеръ-Бургъ Маія въ 8 день 1723 году.

всепокорнѣйшій и всенижайшій рабъ

На подлинномъ собственноручно подписано: Алексій Манкѣевъ Переводчикъ.

(На подлинномъ прошеніи въ началѣ сверху помѣта: № 243. Подано 1723 г. Маія въ 15 д. Записанъ въ книгу выписать. Записано. *На черновомъ прошеніи въ концѣ помѣта:* Таковая челобитная подана Графу Гаврилу Ивановичу Головкину къ Государю мѣсяца Маія въ 13 день 1723 году.)

—

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Императоръ, Самодержецъ Всероссійской, Петръ Первый, Отецъ Отечества, Государь Всемилостивѣйшій.

Во упованіи на высокое Вашего Всепресвѣтлѣйшаго Императорскаго Величества великодушіе и милосердіе со всеподданнѣйшимъ симъ прошеніемъ прибѣгнути дерзаю. При Вашего Императорскаго Величества Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ служу я четыре года, а кормовыхъ опредѣлено мнѣ для Питербургского житія по шести рублевъ токмо на мѣсяцъ, которыми я содержать себя не могу, ибо изъ оныхъ же шести рублевъ за квартиру токмо два рубли платить

ежемѣсячно я принужденъ, а прочіими четырьма рублями зѣло бѣднѣ съ человѣкомъ мнѣ прислугующимъ состоять могу. Того ради со всепокорнѣйшимъ раболѣпіемъ всеподданнѣйше прошу да повелитъ Ваше Императорское Всепресвѣтлѣйшее Величество въ кормовыхъ мнѣ прибавленіе учинить, противъ моей братіи. О семъ всенижайше бью челомъ.

Вашего Всепресвѣтлѣйшаго Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя

Санктъ Питеръ-Бургъ Маія въ 8 день 1723 году.

всепокорнѣйшій и всенижайшій рабъ

На подлинномъ собственноручно подписано: Алексій Манкѣевъ Переводчикъ.

(На подлинномъ прошеніи въ началѣ сверху помѣта: № 244. Подано 1723 г. Маія въ 15 д. Записанъ въ книгу выписать. Записано.)

ПИСЬМА А. С. ПУШКИНА

КЪ БРАТУ ЛЬВУ СЕРГѢЕВИЧУ.

(Продолженіе)

10.

(1823 года.)

Мнѣ хочется, душа моя, написать тебѣ цѣлый романъ—три послѣдніе мѣсяца моей жизни. Вотъ въ чемъ дѣло: здоровье мое давно требовало морскихъ ваннъ, я насилу уломалъ Инзова, чтобъ онъ отпустилъ меня въ Одессу—я оставилъ мою Молдавію и явился въ Европу.—Ресторація и Италіанская Опера напомнили мнѣ старину и ей Богу обновили мнѣ душу—между тѣмъ пріѣзжаетъ Воронцовъ, принимаетъ меня очень ласково, объявляю(е)тъ мнѣ, что я перехожу подъ его начальство, что остаюсь въ Одессѣ.—Кажется и хорошо—да новая печаль мнѣ сжала грудь—мнѣ стало жаль моихъ покинутыхъ цѣпей.—Пріѣхалъ въ Кишеневъ на нѣсколько дней, провелъ ихъ неизъяснимо элегически—и выѣхавъ оттуда навсегда—о Кишеневѣ я вздохнулъ.—Теперь я опять въ Одессѣ и все еще не могу привыкнуть къ Европейскому образу жизни—впрочемъ я нигдѣ не бываю, кромѣ

въ Театрѣ. Здѣсь Туманскій. Онъ добрый малой, да иногда вретъ — на пр. онъ пишетъ въ П.Б. письмо, гдѣ говоритъ между прочимъ обо мнѣ: Пуш(кинъ) открылъ мнѣ немедленно свое сердце и porte-feuille, любовь и пр... фраза, достойная В. Козлова; дѣло въ томъ, что я прочелъ ему отрывки изъ «Бахчисарайскаго фонтана» (новой моей поэмы) сказавъ, что я не желалъ бы ее напечатать, потому что многія мѣста относятся къ одной женщинѣ, въ которую я былъ очень долго и очень глупо влюбленъ, и что роль Петрарки мнѣ не по нутру.—Туманскій принялъ это за сердечную довѣренность и посвящаетъ меня въ Шаликовы—помогите!—Здѣсь еще Раичъ. Знаешь ли ты его? будетъ Родзянка—предатель—жду его съ нетерпѣніемъ. Пиши же мнѣ въ Одессу—да поговоримъ о дѣлѣ.

Изъяснп отцу моему, что я безъ его денегъ жить не могу. Жить перомъ мнѣ невозможно при нынѣшней Цензурѣ; ремеслу-же столярному я не обучался; въ учителя не могу идти; хоть я знаю Законъ божій и 4 первыя правила — но служу и не по своей волѣ—и въ отставку идти невозможно.—Все и всѣ меня обманываютъ—на кого-же, кажется, надѣяться, если не на ближнихъ и родныхъ. На хлѣбахъ у Воронцова я не стану жить—не хочу и полно—крайность можетъ довести до крайности.—Мнѣ больно видѣть равнодушіе отца моего къ моему состоянію—хоть письмы его очень любезны. Это напоминаетъ мнѣ П.-бургъ—когда, больной, въ осеннюю грязь или въ трескучіе морозы я бралъ извощика отъ Аничк. моста, онъ вѣчно бранился за 80 коп. (которыхъ вѣрно бъ ни ты, ни я не пожалѣли для слуги.) Прощай, душа моя—у меня хандра—и это письмо не развеселило меня.

Одесса. 25 Авг.

Такъ и быть я Вяземскому пришлю *Фонтана* — выпустивъ любовный бредъ—а жаль!

11.

(изъ Одессы.)

Вотъ что пишетъ ко мнѣ Вяземскій:

«Въ *Благон.* (*) читалъ я, что въ какомъ то ученомъ обществѣ читали твой «Фонтанъ» еще до напечатанія. На что это похоже? и въ П.Б. ходятъ тысяча списковъ съ него — кстоже послѣ будетъ покупать; я на совѣстн грѣха не имѣю, и проч.»

Ни я. Но мнѣ скажутъ: а какое тебѣ дѣло? вѣдь ты взялъ свои 5000 р.—а тамъ хоть трава не рости.—Все такъ, но жаль, если книгопродавцы, въ первой разъ поступившіе по Европейски, обдернутся и останутся въ накладѣ—да впередъ невозможно и мнѣ будетъ продовать себя съ барышемъ.—Такимъ образомъ обязанъ я за все, про все—друзьямъ *моей Славы*—чортъ ихъ возьми и съ нею; тутъ смотри какъ бы съ голоду не околѣть, а они кричатъ *слава!* видишь, душа моя, мнѣ на всѣхъ насъ досадно; требую отъ тебя одного: напиши мнѣ какъ «Фонтанъ» разходится—или запишусь въ Гр. Хвостовы и самъ разкуплю половину изданія. Что это со мною дѣлаютъ журналисты! Б.....ъ хуже Воейкова—какъ можно печатать партикулярныя письма — мало-ли что мнѣ приходитъ на умъ въ дружеской перепискѣ—а имъ бы все и печатать—это разбой; (*) рѣшено: прерываю со всѣми перепиской—не хочу съ ними имѣть ничего общаго. А они глупо ругай или глупо хвали меня—мнѣ все равно—ихъ не въ грошъ не ставлю—а публику почитаю на роднѣ съ книгопродавцами—пусть покупаютъ и врутъ что хотятъ.

1-го Апрѣля. 1824.

Письмо это доставитъ тебя(ѣ) Сенявинъ (**), *адъют.* Гр. Воронцова, славнѣйшій малой, мой приятель; онъ доставитъ тебѣ обо мнѣ всѣ свѣдѣнія, которыхъ только пожелаешь.—Мнѣ сказывали, что ты будто собираешься ко мнѣ; куда тебѣ! Развѣ на казенной счетъ ..... Пиши мнѣ. Не ты, ни отецъ ни словечка не отвѣчаете мнѣ на мои элегическіе отрывки—денегъ не шлете—а подрываете мой книжной торгъ—куда хорошо.

(На оборотѣ адресъ: Льву Сергѣевичу Пушкину, у Обуховскаго мосту, въ домѣ Полторацкаго.)

(*). Въ «Благонамѣренномъ» (журналѣ Измайлова).

(*). Въ «Литтературныхъ листкахъ» 1824 года (ч. 1. № 4, стр. 147) по поводу «Бахчисарайскаго Фонтана» было напечатано: Авторъ сей поэмы писалъ къ одному изъ своихъ пріятелей въ Петербургѣ: «Недостаетъ плана; не моя вина, я суевѣрно переклaдывалъ въ стихи разсказъ молодой женщины.

Aux douces lois des vers, je plais les accents
De sa bouche aimable et naïve.

Впрочемъ я писалъ Бахчисарайскій Фонтанъ единственно для себя, а печатаю потому, что» и проч.

(**). И. Г. Сенявинъ, бывшій потомъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ.

12.

(Изъ Одессы, въ началѣ 1824 г.)

Такъ какъ я дождался оказіи, то и буду писать тебѣ спустя рукава. N Раевской здѣсь. Онъ о тебѣ привезъ мнѣ недостаточныя извѣстія; за чемъ ты съ нимъ чинился и не поѣхалъ повидаться со мною? денегъ не было? послѣ бы сочлись—а иначе Богъ знаетъ когда сойдемся. Ты знаешь, я дважды просилъ Ивана Ивановича о своемъ отпускѣ чрезъ... и два развѣ воспослѣдовалъ..... отказъ. Осталось одно—писать прямо на его имя—такому-то, въ..... ....., не то взять тихонько трость и шляпу и поѣхать посмотрѣть на Константинополь. Святая Русь мнѣ становится не въ терпежъ. Ubi bene, ibi patria. А мнѣ bene тамъ, гдѣ разстетъ трипъ-трава, братцы. (*) Были бы деньги, а гдѣ мнѣ ихъ взять? что до славы, то ею въ Россіи мудрено довольствоваться. Р.... ая слава льстить можетъ какому — нибудь В. К.....у, которому льстятъ и Петербургскія знакомства, а человѣкъ немного порядочный презираетъ и тѣхъ и другихъ. Mais pourquoi chantais-tu? на сей вопросъ Ламартина отвѣчаю—я пѣлъ, какъ булочникъ печетъ, портной шьетъ, Козловъ пишетъ, лѣкарь моритъ—за деньги, за деньги, за деньги—таковъ я въ наготѣ моего цинизма. Плетневъ пишетъ мнѣ; что «Бахч. фонт.» у всѣхъ въ рукахъ. Благодарю васъ, друзья мои, за ваше милостивое попеченіе о моей Славѣ! благодарю въ особенности Тургенева, моего благодѣтеля; благодарю Воейкова, моего высокаго покровителя и знаменитаго друга! остается узнать, разкупиться-ли хоть одинъ экземпляръ печатный тѣми, у которыхъ есть полныя рукописи; но это бездѣлица—поэтъ не долженъ думать о своемъ пропитаніи, а долженъ, какъ Карниловичь, писать съ надеждою сорвать улыбку прекраснаго пола. Душа моя, меня тошнитъ съ досады—на что ни взгляну, все такая гадость, такая подлость, такая глупость—долго-ли этому быть? къ стати о гадости—читалъ я Оедру Лобанова (**)—хотѣлъ писать на нее критику, не ради Лобанова, а ради маркиза Расина—перо вывалилось изъ рукъ—и объ этомъ у васъ

(*) Намекъ на одно стихотвореніе.

(**) Федра, трагедія Расина въ пяти дѣйствіяхъ, переводъ М. Лобанова. Спб, 1825, въ 8 долю.

шумятъ, и это называютъ ваши журналисты прекраснѣйшимъ переводомъ извѣстной трагедіи Г. Расина! Voulez vous découvrir la trace de ses pas—

надѣешься найти

Тезея жаркой слѣдъ иль темные пути—

..... вотъ какъ все переведено. А чемъ-же и держится Иванъ Ивановичъ Расинъ, какъ не стихами, полными смысла, точности и гармоніи! Планъ и характеры «Федры» верхъ глупости и ничтожества въ изобретеніи — Тезей ничто иное, какъ первый Мольеровъ рогачь; Ипполитъ, le superbe, le fier Hypolyte—et même un peu farouche, Ипполитъ, суровый Скиоской выб.....—ничто иное, какъ благовоспитанный мальчикъ, учтивый и почтительный—

D'un mensonge si noir..... и проч.

Прочти всю эту хваленую тираду и удостовѣришься, что Расинъ понятія не имѣлъ объ созданіи трагическаго лица—сравни его съ рѣчью молодаго любовника Паризины Байроновой, увидишь разницу умовъ. А Терамевъ аббатъ и сводникъ — vous même où seriez vous etc...—вотъ глубина глупости! Съ Рылѣевымъ мирюсь—«Войнаровской» полонъ жизни. Что Кюхли? Дельвигу буду писать, но естьли не успѣю скажи ему, чтобъ онъ взялъ у Тургенева «Олега вѣщаго» и напѣчаталъ. Можетъ быть я пришлю ему отрывки изъ «Онѣгина»; это лучшее мое произведеніе. Не вѣрь Н. Раевскому, который бранитъ его—онъ ожидалъ отъ меня Романтизма, нашелъ сатиру и цинизмъ и порядочно не разчухалъ.

13.

13 Іюня.

Ты спрашиваешь моего мнѣнія на щетъ Б..... скаго вранья—чортъ съ нимъ.—Охота тебѣ связываться съ журналистами на словахъ, какъ Вяземскому на письмѣ. Должно имѣть уваженіе къ самому себѣ. Ты, Дельвигъ и я можемъ всѣ трое плюнуть на сволочь нашей литературы—вотъ тебѣ и весь мой совѣтъ. Напиши мнѣ лучше что нибудь о «Сѣверныхъ цвѣтахъ»—выдутъ-ли и когда выдутъ? Съ перемѣною Министерства ожидаю и перемѣны Цензуры. А жаль..... la coupe était pleine. Бируковъ и Красовской не въ терпежъ были глупы, своенравны и притѣснительны. Это долго не могло продлиться. На какомъ основаніи на-

чалъ свои дѣйствія Дѣдушка Шишковъ? Не запретилъли онъ *Бахчис. фонтанъ* изъ уваженія къ святыни Академическаго словаря и неблазно составленному слову *водометъ*? Шутки въ сторону, ожидаю добра для литературы вообще, и посылаю ему лобзаніе не яко Іуда—Арзамасецъ (*), но яко Разбойникъ—Романтикъ. Попытаюсь толкнуться ко вратамъ цензуры съ первою главой или пѣснью «Онѣгина.» Авось пролѣзетъ. Ты требуешь отъ меня подробностей объ «Онѣгинѣ»—скучно, душа моя. Въ другой разъ когда нибудь. Теперь я ничего не пишу; хлопоты другаго рода. Неприятности всякаго рода; скучно и пыльно. Сюда пріѣхала кн. Вѣра Виземская, добрая и милая баба—но мужу былъ бы я больше радъ. Жуковскаго я получилъ. Славный былъ покойникъ, дай Богъ ему царство небесное! Слушай, душа моя, деньги мнѣ нужны. Продай на годъ «Кавк. плѣн.» за 2000 р. кому бишь? вотъ перемѣны:

И *путникъ* оживаетъ — и плѣнникъ. — Остановлялъ онъ долго взоръ — вперялъ онъ любопытный взоръ. *И уповательнымъ* мечтамъ—и упоительнымъ. *Не много . . . . . ей дней—ногей*—ради Бога—прощай.

(На оборотѣ печать почтамта: Одесса 13 Іюня 1824. По бокамъ письма набросана начерно, но безъ помарокъ, та строфа «Онѣгина», которая начинается стихомъ:

Я помню море предъ грозою.

Адрессъ тотъ же: Милостивому государю Л. С. П. Въ Спб. у Обухов. мосту въ домѣ Полторацкаго.)

14.

(Изъ деревни 1824 г. Октябрь.)

Братъ, ты мнѣ пришлешь нѣмецкую критику «Кавк. Плѣн.» (спросить у Греча) да книгъ, ради Бога книгъ. Если гг. издатели не захотятъ удостоить меня присылкою своихъ Альманаховъ, то скажи Слѣпину, чтобъ онъ мнѣ ихъ препроводилъ, въ томъ числѣ и «Талію» Булгарина. Къ стати о таліи: на дняхъ я мѣрился поясомъ съ Евпр. и тальи наши нашлись одинаковы. Слѣд. изъ двухъ одно: или я имѣю талію 15 лѣтней дѣвушки, или она талію 25 лѣтн. мущины. Евпр. дуется и очень мила, съ А. . . . . бранюсь; надоѣла! Еще комисіи: пришли мнѣ рукописную мою книгу, да портретъ Чадаева, да *перстень*—мнѣ грустно безъ него; рискни—съ Михайломъ. Надѣюсь, что разбойники тебя не ограбили. NB. Какъ можно ѣздить безъ оружія! Это и въ Азіи не дѣлается. Что «Онѣгинъ»? перемѣни стихъ *звонокъ раздался*—поставь: швейцара мимо онъ стрѣлой. Въ «Разг(оворѣ)» послѣ *искалъ вниманье красоты* нужно непремѣнно:

Глаза прелестные читали
Меня съ улыбкою любви,
Уста волшебные шептали
Мнѣ звуки сладкіе мои.

Не забудь *фонъ-Визина* писать *Фонвизинъ*. Что онъ за нехристь? онъ руской, изъ перерусскихъ руской. Здѣсь слышно будто губернаторъ приглашаетъ меня во Псковъ. Если не получу особеннаго *повелѣнія*, вѣрно я не тронусь съ мѣста. Развѣ выгонитъ меня отецъ и мать. Впрочемъ я всего ожидаю. Однако поговори, заступникъ мой, съ Ж. и съ Кар. (*) Я не прошу отъ правительства полу-милостей; это было бы полу-мѣра, и самая жалкая. Пусть оставятъ меня такъ, пока Царь не рѣшитъ моей участи. Зная его твердость. . . . . я бы не надѣялся на перемѣну судьбы моей, но. . . . . Не надѣясь на его снисхожденіе—надѣюсь на справедливость его. Какъ бы то ни было не желаю быть въ П.Б. и вѣрно нога моя дома ужъ не будетъ. Сестру цалую очень. Друзей моихъ также—тебя въ особенности. Стиховъ, стиховъ, стиховъ! conversations de Byron! Walter Scott! это пища души. Знаешь ли мои занятія? до обѣда пишу записки, обѣдаю поздно; посл(ѣ) об(ѣда) ѣзжу верхомъ, вечеромъ слушаю сказки—и вознаграждаю тѣмъ недостатки проклятаго своего воспитанія. Что за прелесть эти сказки! каждая есть поэма! ахъ! Боже мой, чуть не забылъ! вотъ тебѣ задача: историческое, сухое извѣстіе о Сенькѣ Разинѣ, единственномъ поэтическомъ лицѣ Рус. ист.—Прощай, моя радость. Чтожъ чухонка Баратынскаго я жду. (**)

(На оборотѣ письма адрессъ тотъ же.)

(*) Объ обществѣ Арзамасцевъ см. въ т. I. Сочин. Пушкина, изд. Анненкова и въ прежде указанной статьѣ г. Бартенева.

(*) т. е. съ Жуковскимъ и Карамзинымъ.

(**) Рѣчь идетъ о поэмѣ Баратынскаго «Эда»

15.

(Изъ Тригорскаго, осенью 1824 г. до 7 ноября.)

Дѣла мои все въ томъ же порядкѣ, я въ Михайловскомъ рѣдко. А..... очень смѣшна; сестра разкажетъ тебѣ мои новые фарсы. Всѣ тамъ о тебѣ сожалѣютъ, я ревную и браню тебя—скука смертная вездѣ.

Скажи отъ меня Жуковскому, чтобъ онъ помолчалъ о произшествіяхъ ему извѣстныхъ — я рѣшительно не хочу выносить сору изъ Михайловской избы — и ты, душа, держи языкъ на привязи.

Видѣлъ ты всѣхъ святыхъ? шумитъ-ли Питеръ? что твой пріѣздъ и что «Онѣгинъ»?

NB. пришли мнѣ 1) Oeuvres de Lebrun, odes, élégies etc.—найдешь у St. Florent, 2) сѣрныя спички, 3) карты т. е. картежныя (объ этомъ скажи Михайлѣ, пусть онъ ихъ и держитъ и продаетъ), 4) Жизнь Емельки Пугачева, Путешествіе по Тавридѣ Муравьева, 5) горчицы и сыру; но это ты и самъ мнѣ привезешь. Что наши литературные паны, и что сволочь.—

Я тружусь во славу Корана и написалъ еще кое-что —лѣнь прислать.—

Прощай отъ всѣхъ современемъ отъ Пащокина, отъ Сабурова, отъ вина и отъ Воейковой—а то будешь un frélnquet, что гораздо хуже, чемъ Mirlil и godelureau dissolu.

Языковъ будетъ въ Дерптѣ не прежде Января.

Всѣмъ поклонъ, пиши-же живѣе.—(На оборотѣ: Милостивому Государю и братцу.)

16.

(Изъ деревни, 1824 г. послѣ 7 ноября.)

Скажи моему Генію-хранителю, моему Жуковскому, что слава Богу, все кончено. Письмо мое къ Адеркасу у меня; наши, думаю, доѣхали, а я живъ и здоровъ. Что это у васъ? потопъ! ничто проклятому Петербургу! voilà une belle occasion à vos dames..... Жаль мнѣ цвѣтовъ Дельвига; да надолго-ли это его задержитъ въ тинѣ Петербургской. Что погреба? признаюсь, и по нихъ сердце болитъ. Не найдется ли между вами Ноя, для насажденія винограда? На святой Руси не штука ходить пагишомъ, а хамы смѣются. Впрочемъ это все вздоръ. А вотъ важное: тётка (*) умерла! Ѣду завтра въ Св. горы и велю отпѣть молебенъ или панихиду, смотря потому что дешевле. Думаю, что наши отправятся въ Москву; добрый путь! печатай, печатай «Онѣгина» и съ «разговоромъ»—обними Плетнева и Гнѣдича; обонмъ буду писать на будущей почтѣ. Вотъ тебѣ: А. Н. на тебя сердита. Рокотовъ пересказалъ П. А. твои письма въ *Лубны* и къ матери. Опять сплетни! и ты хорошъ. Все таки она приказала тебя, пустел(ь)га, разцеловать. Евн. уморительно смѣшна, я предлагаю ей завести съ тобою философическую переписку. Она все завидуетъ сестрѣ, что та пишетъ и получаетъ письма. Отправь съ Михайломъ все что уцѣлѣло отъ Александрійскаго пожара да книги, о которыхъ упоминаю въ письмѣ съ сестрой. Библію, библію! и французкую непремѣнно. Образъ жизни моей все тотъ-же, стиховъ не пишу, продолжаю свои записки да читаю Кларису, мочи нѣтъ какая скучная дура! Жду твоихъ писемъ; что Всеволожск(ій), что моя рукопись, что письмо мое къ К. В. О.? Будетъ ли картинка у «Онегина»? что дѣлаютъ Полярные господа? что Кюхля? Прощай, душа моя, будь здоровъ и не напьйся пьянъ, какъ тотъ — послѣ своего потопа. NB. Я очень радъ этому потопу, потому что золъ У васъ будетъ голодъ, слышишь-ли? торопи Дельвига, присылай мнѣ чухонку Баратынскаго, не то прокляну тебя. Скажи сестрѣ; что я получилъ письмо къ ней отъ милой кузины Гр. Ивл. (*) и разпечаталъ, полагая, что оно столько-же отвѣтъ мнѣ, какъ и ей. Объявленіе о потопѣ, о Колосовой, умъ, любезность и все тутъ. Поцалуй ее за меня т. е. сестру Ольгу— а Гр. Екат. дружеское рукожатіе. Скажи Сабурову, чтобъ онъ не дурачился, усовѣсти его. Пиши же ко мнѣ.

Ахъ, милый, богатая мысль! разпечаталъ нарочно. Вѣрно есть *богги* per fas et nefas продающіяся въ ПБ.—купи, что можно будетъ подешевле и получше. Этотъ потопъ—оказія.

(На оборотѣ письма: Льву Сергѣевичу Пушкину въ собственныя лапки. 1)

(Окончаніе въ 4-мъ нумерѣ.)

Опечатки въ 1 №.

Столбецъ	*Строка*	*Напечатано:*	*Читай:*
6	10 снизу	молость	милость
7	19 —	Pontchartrauain	Pontchartran
25	2 —	1812	1824
29	3 —	ихъ словаря Сиегирева	изъ словаря Сиегирева
31	6 сверху	Указала	Указана
—	17 —	изъ	изъ

(*) Анна Львовна Пушкина; на ея смерть Пушкинъ написалъ извѣстные стихи: Ахъ тетушка, ахъ Анна Львовна, и проч.

(*) Графини Екатерины Марковны Шеллнъ.

ЗАМѢТКИ О РУКОПИСНОЙ ЛИТЕРАТУРѢ ПРОСТАГО НАРОДА. (*)

I. Старовѣрческій стихъ объ Андреѣ Денисовѣ.

Наша литература долго была письменною. Книгопечатаніе, какъ средство образованія, пріобрѣтенное самимъ образованіемъ, пришлось у насъ едва въ XVI столѣтіи, но и тогда получило какой-то оффиціальный, ограниченный характеръ. Въ теченіе XVII вѣка письменная дѣятельность была едва ли не сильнѣе, чѣмъ въ предыдущее время, не смотря на то, что книгопечатаніе сокращало много труда, давая готовыми необходимѣйшія книги. Причина этого въ томъ, что изъ типографій выходили однѣ только душеспасительныя и богослужебныя книги; печатать другаго рода книги значило бы тогда профанировать искусство, узко понимаемое и потому имѣвшее одностороннее направленіе. Должное употребленіе типографіи стоило еще въ то время выше потребностей народа. Въ XVIII столѣтіи, главнымъ образомъ во второй его половинѣ, старая письменность унала, но унала отъ общей причины, большаго распространенія образованности, которое сдѣлало заноздалымъ содержаніе старыхъ писанныхъ книгъ. Въ обществѣ образованномъ, отдѣлившемся отъ остальной массы, началась другая жизнь умственная; старыя письменныя произведенія и самая охота къ переписыванію могла сохраниться только тамъ, куда не проникло новое образованіе. И дѣйствительно, въ простомъ народѣ, который бережетъ еще много старыхъ обычаевъ и предразсудковъ, до сихъ поръ продолжается любовь къ списыванію разныхъ произведеній, соотвѣтствующихъ его понятіямъ, и письменная литература продолжаетъ свое существованіе. Съ особенной силой она держится въ томъ слоѣ народа, который и изъ прежнихъ книгъ признаетъ только старопечатныя, до-никоновскія.

Въ статьѣ о старинныхъ запрещенныхъ книгахъ (Отеч. Зап. 1857 г. N 11) мы упоминали нѣкоторыя нынѣшнія письменныя статьи, ходящія въ народѣ. Весьма часто это бываютъ остатки прежней литературы—изъ повѣстей, легендъ, суевѣрныхъ книгъ, особенныхъ молитвъ или заклинаній, наконецъ духовныхъ стиховъ. Иногда эти вещи переходили въ лубочныя изданія, изъ которыхъ болѣе старыя иногда очень характерны; новыя по большей части наполняются ничтожнымъ содержаніемъ. Въ нынѣшней письменности простонародья ходитъ наконецъ много сочиненій, составленныхъ раскольниками: ихъ толки о предметахъ вѣрованій, ихъ историческія и стихотворныя сочиненія. Въ настоящемъ случаѣ мы приводимъ одно изъ такихъ стихотвореній, заключающее въ себѣ воспоминаніе объ одномъ изъ главныхъ представителей раскола въ прошломъ столѣтіи, извѣстномъ Андреѣ Денисовѣ. Стихотвореніе это мы встрѣтили въ новѣйшемъ сборникѣ раскольничьихъ стихотвореній, недавно пріобрѣтенномъ Публичною библіотекою въ Петербургѣ. Сборникъ наполненъ или старинными кантами и псальмами, или народными стихами, или собственными сочиненіями раскольниковъ на разные случаи ихъ прошлой и современной жизни.

Стихотвореніе объ Андреѣ Денисовѣ имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Рѣчмы вспомнательны о киновіарѣ Выгорѣцкаго общежительства Андреѣ Діонсіевичѣ, вкратцѣ, всего житія его», и читается слѣдующимъ образомъ:

1. Рожденія.

Европа ты славнѣйшая,
Мужа его изнесшая,
Въ Россійскомъ царствѣ хранящи,
Въ Поморскихъ краяхъ держащи.
Возрастивши его млада,
Въ предѣлѣ Озонца града,
Рождышася въ селѣ посадскомъ,
Въ славномъ Рядкѣ повѣнецкомъ,
Иже домъ оставль юностиѣ,
Сшедъ въ пустыню ревностиѣ,
Вселися въ ней младолѣтенъ,
Сый седмьнадесятолѣтенъ.

2. Пребыванія.

Тогда, тогда проявися,
Пустыня Вытска открыся.
Во всю бо Русь произыде
И концы ея объиде.
Еже и многъ народъ собра,
Зря въ себѣ пастыря добра,
Отъ всѣхъ Богомъ предъизбранна,
И во всѣхъ имъ одаренна,
Сего отца пречестнаго,
Учителя всеблагаго,
Поморію преслаждчайша,
Выгорѣціи же дражайша.

3. Далнія.

Горы бо, холми въ ней имѣяхъ (!),
Храмы молитвъ тамо ставилъ,

(*) Подъ этимъ заглавіемъ редакція намѣрена предложить рядъ указаній на различныя рукописныя произведенія, обращающіяся въ кругу грамотнаго простонародья.

Кимовіи двѣ сограды,
Аки красны вертограды.
Многи скорбы, многи бѣды
Сперва подъя многолѣтны,
Гладъ, наготу съ нищетою,
Во всѣхъ всею скудотою;
Сего ради въ страны ходя,
Христолюбцевъ сонмы водя,
Во пустыни населяя,
Къ древней вѣрѣ наставляя.

4. Славы.

Тѣмъ же вездѣ объявися,
Учительствомъ уясися,
По всѣмъ вѣрамъ процесся,
Во всякій слухъ внесся.
И въ царскихъ устнѣхъ вѣщаемъ,
И въ синодскихъ обношаемъ,
Яко церковной рачитель,
Старовѣрцевъ всѣхъ учитель.
Зане бысть и въ санѣ украшенъ,
Отчелѣпства главы страшенъ (?);
Мѣрою возраста средня,
Честію же власъ просѣда.

5. Преставленія.

И по сихъ всѣхъ умертвися,
Зѣлно главою томися
Двѣма нощедействы тонмо,
Премѣнися здѣшнихъ скорбно,
Пятьдесятъ шестаго лѣта
Скончавши своего вѣка.
Преставися благочестнѣ,
Знаменався крестомъ честнѣ,
Сый того поповѣдникъ,
Печатлѣяся какъ побѣдникъ.
Погребенъ бысть отъ чадъ своихъ,
Рыдающихъ въ слезахъ многихъ.

6. Жалости.

Ахъ, ахъ, свѣтъ намъ явный,
Евангельски въ мірѣ сіявый,
Пастырю нашъ преблюбезный,
Учителю намъ полезный—
Андрей Діонисьевичь!
Всякую скоро тако скрыся,
Гробомъ смертнымъ покрыся,
Насъ остави сиротѣти,
Во вся дни своя скорбѣти,
Заме горко обиженныхъ,
Отъ тя скоро отторженныхъ,
Аки плѣнника рукою,
Смертны лютости косою.

7. Плача.

О, о, о, намъ умиленнымъ,
Въ горки слезы окропленнымъ,
Сице тя, предрагу главу,
Спущшимъ просто въ вѣчну славу.
Нимало бо завѣщавши,
Ахъ, ничто къ кому вѣщавши,—

О нашего несчастія,
Люто зѣло сердца сѣдша,
Ниже словъ драгихъ получше, (т. е. получивше)
О сладкихъ очесъ случше (?),
Богу вестворцу извольну,
Такъ судбами сотворшу.

8. Поминовенія.

Тѣмъ же молимтися, Боже,
Покой душу въ райскомъ ложѣ
Сего вѣрнаго ти раба,
Воина церковна храбра,
Теченія си скончавша
И вѣру зѣло соблюдша.
Прочее, царю превѣчный,
Соблюди въ животѣ вѣчный,
Правды вѣнцемъ вѣнчавая
Повивъ (?) гласомъ скончавая,
Милость показуя надъ нимъ
Въ безконечны вѣки аминь.

Въ сборникѣ эти «Риомы» составляютъ 38-й *стихъ*, но статьи въ ней перемѣшаны, такъ что подъ этой цыфрой помѣщена только половина стихотворенія, а другая его половина находится въ *стихѣ* 35-мъ.

Въ рукописи два стиха обыкновенно соединены въ одинъ, такъ что каждый отдѣлъ состоитъ изъ шести стиховъ; но очевидно, что въ каждой такой строчкѣ два риомующіе стиха, которые мы теперь и раздѣлили. Силлабическій складъ составляетъ постоянную форму раскольничьихъ стихотвореній и идетъ по преданію отъ XVII столѣтія; угловатый и натянутый языкъ также обыкновенная ихъ принадлежность. Когда составлено приведенное нами стихотвореніе, трудно опредѣлить; оно можетъ быть довольно старо, но могло быть составлено и въ новѣйшее время, потому что и въ нынѣшнихъ раскольничьихъ сочиненіяхъ почти всегда удерживается эта тяжелая форма, которая совершенно соотвѣтствуетъ ограниченности ихъ развитія и образованія.

Лицо, о которомъ говорится въ стихотвореніи, весьма извѣстно въ исторіи раскола. Замѣтно, что составитель стихотворенія съ гордостью говоритъ объ его извѣстности, доходившей не только до Синода, но и до царя; но нельзя сказать, чтобы въ воспоминаніи объ этомъ лицѣ высказалось искреннее, теплое чувство; тонъ стихотворенія такъ поражаетъ всеой напыщенностью и тяжеловатостью, что въ немъ трудно увидѣть что нибудь подобное.

А. Пыпинъ.

2. Адская газета.

Подъ этимъ заглавіемъ обращается между грамотнымъ простонародьемъ, преимущественно между старовѣрами, рукописное сатирическое сочиненіе, содержаніе и форма котораго указываютъ на недавнее его происхожденіе. Оно написано тяжелымъ книжнымъ языкомъ, обильнымъ риѳмами, и по формѣ близко подходитъ къ силлабическимъ стихамъ начала XVIII столѣтія. Я имѣю подъ руками два списка «Адской газеты»: одинъ бѣлорусской, присланный учителемъ новогрудскаго дворянскаго училища г. Дмитріевымъ въ Русское географическое общество и оттуда доставленный мнѣ вмѣстѣ съ нѣкоторыми народными сказками; другой сообщенъ мнѣ въ Москвѣ. Этотъ послѣдній списокъ полнѣе и носитъ слѣды обращенія своего между раскольниками. Что касается содержанія «Адской газеты», то она имѣетъ въ виду изобразить житейскіе пороки, и съ этою поучительною цѣлью представляетъ появленіе въ адъ разныхъ грѣшниковъ: изъ монаховъ, бѣлаго духовенства, купцовъ и бояръ; къ нимъ присоединяются еще пьяница, ростовщикъ и пѣсельницы. Вообще въ сатирѣ этой довольно грубыхъ выраженій, но мало соли; она чужда той мѣткой наблюдательности, которая умѣетъ схватывать типическія стороны людскихъ отношеній и которую не разъ мы замѣчали въ чисто-народныхъ сатирическихъ разсказахъ. «Адская газета» казнитъ порокъ, почти не касаясь тѣхъ характеристическихъ особенностей, какія принимаетъ онъ въ своемъ проявленіи на извѣстной почвѣ и въ извѣстную эпоху. Представимъ здѣсь нѣкоторыя выписки. Сочиненіе начинается этими словами:» Въ нынѣшнія плачевныя и послѣднія лѣта, съ того свѣта пришла газета, то есть новая почта изъ ада, сказуетъ извѣстно всѣмъ людемъ, какова будетъ грѣшнымъ за грѣхи награда... (*) А въ нынѣшній вѣкъ зри всякъ человѣкъ, яко царствуетъ въ мірѣ грѣхъ едва ли не на всѣхъ. Правда уже згорѣла, а истина охромѣла; лесть и ложь нынѣ пришла, а честь и вѣрность въ отставку давно ушла; добрую совѣсть въ землю закопали, а смиреніе ногами попрали. Въ монастыряхъ самочиніе устроилось, гордость съ монахами познакомилась; братоненавидѣніе инкопомомъ поставлено, а благоправіе прочь отставлено; сластолюбіе и лакомство поставлено во дьяконство; тщеславіе игуменствуетъ, а невѣжество старѣйшествуетъ; славолюбіе епископомъ стало, а сребролюбіе всѣми обладало...» Сатана «предвидя кончину сихъ дней» приказалъ бѣсамъ развести огни и размѣрить адскую глубину (*); а самъ возсѣлъ на *сѣдало*. Прежде всего предстали къ нему чернецы. »Зачѣмъ вы, святіи отцы, пришли сюда?.. (спрашиваетъ ихъ сатана.) Видно вы свой вѣкъ ради суетнаго богатства прозбирали, того ради путь во царствіе небесное потеряли. Вы проживали всю свою жизнь по скитахъ— во всяческихъ суетахъ, и сами между собою другъ на друга ложь сшивали, а меня всегда понапрасну зобвиняли, и не было вамъ въ монастыряхъ ладу, за то будетъ сидѣть вамъ со мною въ адѣ.» Затѣмъ привели *нѣкоего* священника и діякона. Обрадовался сатана, испустилъ громкой гласъ: »о еси вы мои благодѣтели!... вы при церквахъ своихъ проживали, а всегда мою волю совершали... *Табагищемъ ногъ набивали* и за то грѣха не считали, а вино и пиво пили, яко воду въ ротъ свой лили... о себѣ же и о стадѣ своемъ не пеклися, чтобы души ихъ и ваши спасалися, и только приносы ихъ обирали и кутью сладкую хлебали.» Преданы и эти грѣшники вѣчному огню. За ними приведены гордые купцы да бояре; сатана обѣщается угощать ихъ несытыя утробы раженнымъ оловомъ, смолою и сѣрою, (**) а косой бѣсъ захватываетъ ихъ багромъ и увлекаетъ въ преисподнюю. Тогда предстали предъ сатану: *опойца*—»бѣсъ кривой бросилъ его въ адскую темницу внизъ головой»; *ростовщикъ*—онъ много процентами »денегъ скопилъ, себѣ мѣсто въ аду откупилъ» и низринутъ въ преисподнюю вверхъ ногами; *дѣвицы пѣсельницы*,—*мастерицы*. »Живите тутъ безъ скуки (говоритъ пѣсельницамъ сатана), потому что вы хорошо понимали змои науки, въ праздники и въ воскресенье пѣли, плясали, скакали, монахъ бѣсовъ переиграли; *рубашки носили большіе воротки*, а пѣвши пѣсни наслаждали

(*) Бѣлорус: На сѣхъ днахъ вытягу курьеръ з'аду, абъявиу, какая будзе грѣшнимамъ награда...

(*) Бѣлорусской списокъ прибавляетъ: «тамъ будзе работа месносная; имые лукавцы канаты вьюць, мѣдники котлы кую́ць, ковали молотами бьюць, паны уголья тоуъуць, мыие дѣлаюць кручья.»

(**) Бѣлорус. списокъ: «Я васъ буду неотмѣнно угощаць огнемъ пламеннемъ; для вашихъ роскошныхъ тѣлъ есць у мене въ адѣ большой котелъ, для вашей скоромной души равтолью я одово вмѣсто пушку...»

»свои протки.« (*) И приказалъ сатана связать имъ руки и ноги, нарядить въ свою одежду и посадить ихъ во тьму кромѣшную. »И посемъ пріидоша нищіе и »смиренные духомъ съ голоднымъ брюхомъ, и сатана »ихъ не возлюбилъ, сего ради гордо съ ними говорилъ: »куда вы, глупые, зашли или въ царство небесное »дороги не нашли? вы о грѣхахъ своихъ день и ночь »болѣли и во адѣ себѣ мѣста готовить не велѣли. »Здѣсь мѣста всѣ заняли люди не простые, богатые, »толстые, господа и вельможи, которые завсегда мнѣ »были угожи. Нищіе... въ туже минуту, ухвата свои »кошели, во царство небесное побрели.« (**)

Въ заключеніе прибавлено: »сія газета писана на глумъ, а должно ее понимать (принимать?) всякому человѣку на умъ.» *Д. Аѳанасьевъ.*

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

РУССКОЙ ПОВРЕМЕННОЙ СЛОВЕСНОСТИ, СЪ 1755 ПО 1857 ГОДЪ, СОСТАВЛЕННЫЙ АКАДЕМИКОМЪ СТАТСКИМЪ СОВѢТНИКОМЪ ВСЕВОЛОДОВЫМЪ. Спб. Въ тип. Деп. Военныхъ поселеній. 1857. (8) VIII 128 стр.

Заглавіе это вѣроятно возбудитъ любопытство, а можетъ быть и удовольствіе не однихъ только библіографовъ. Вышелъ указатель русскихъ журналовъ, *всѣхъ* русскихъ журналовъ съ 1755 г., больше чѣмъ за сто лѣтъ! Наконецъ-то будемъ мы имѣть справочную книгу давно-ожидаемую, давно-нужную. Кажется не было никакихъ объявленій о продажѣ этой книжки, неизвѣстно—гдѣ ее можно достать; но, получивъ ее случайно, считаю долгомъ дать объ ней отчетъ, имѣя въ виду познающихъ этого Указателя. Передо мною первый выпускъ труда г. Всеволодова, заключающій въ себѣ букву *А* и начало *Б*. Авторъ, въ коротенькомъ предисловіи, поручая его трудящимся, говоритъ: »Недосмотры мои и другіе недостатки отпечатанной буквы *А*, увѣрю совѣстію, налагаютъ на меня неотмѣнную обязанность перепечатать ее снова при окончаніи перваго тома, предпологаемаго въ 50 листовъ, безплатно.» Это развязываетъ намъ руки для указанія недосмотровъ; но кажется, если пріняться за это усердно, то пришлось бы составлять новый указатель на букву *А*, а такой трудъ неумѣстенъ.

(*) Прётка—горло. (Опытъ обл. великорус. словаря, стр. 182.)

(**) Бѣлорус. списокъ: »Убогіе старцы, подхватя свои хатомки, надѣлали въ адѣ много ломки.» Въ этомъ спискѣ въ числѣ другихъ грѣшниковъ введены: малаханцы(?), криволоки и перекрещенцы.

Чтобы не показаться пристрастно-придирчивыми къ семилѣтнему труду составителя Указателя, ограничимся разборомъ *одной только страницы* и при томъ относительно только *имени*. Посмотримъ, удовлетворитъ ли насъ эта страница. Всѣ предметы входятъ въ составъ Указателя, кромѣ *беллетристики и законовъ*. Развертываю стр. 11-ю.

1. *«Адамъ Бурхардтъ*, сельскій (sic) монахъ Спб. Александроневскаго монастыря—историкъ. Др. Просв. 1805, I, 2, 110.»

Это *Селлій*. Подъ словомъ: Адамъ должна бы быть ссылка на *Селлій*. Указана статья ненужная, потому что вошла въ словарь митрополита Евгенія, который не назвалъ. Замѣтимъ, что г-нъ Всеволодовъ *никгдѣ не указываетъ имени авторовъ статей*: это недостатокъ трудно-исправимый, если онъ окончилъ свой трудъ и недостатокъ капитальный.

2. *«Адамъ*». О нашемъ праотцѣ указана только одна статья. Бѣдная же наша журналистика: объ Адамѣ дала только одну статью.

3 *«Адамъ Смитъ»*. Указаны двѣ статьи, а потомъ ссылка на *Смитъ*. Отъ чегоже не всѣ статьи подъ словомъ: *Смитъ*?

4. *«Аделунгъ Фр.* Академикъ; кончина его на 70 г. Р. Н. (т. е. Рус. Инвалидъ) 1840, № 90?» Зачѣмъ тутъ знакъ вопросительный?—Не имѣемъ Инвалида подъ руками, а то бы справились. — Но въ объясненіи знаковъ сказано, что знакъ вопроса (?) «свидѣтельствуетъ сомнѣніе въ вѣрности указанія.» Не стоитъ и справляться въ такомъ случаѣ.—На этой страницѣ долженъ быть еще *Адамсъ* естествоиспытатель и *Адамъ Бременскій*, которыхъ мы нашли въ указателѣ Библіотеки для чтенія.—Можетъ быть тутъ есть еще пропуски, но нѣтъ возможности указать: надо для этого перерыть груды журналовъ. Итакъ отъ этой страницы, которою я вправѣ быть недовольнымъ, перейду къ нѣкоторымъ именамъ, о которыхъ статьи мнѣ извѣстны, напр. *Авраамій Палицынъ* (стр. 5) и *Айвазовскій* (стр. 19). О Палицынѣ (котораго лучше бы помѣстить подъ буквою *П.*) не указаны слѣдующія статьи: 1) Снегирева въ Моск. Наблюдателѣ 1835, N 6; 2) въ Москвитянинѣ 1841, N IX; 3) въ Моск. Вѣдом. 1835, N 12 и 4) всѣ статьи въ Москвитянинѣ и въ Отеч. Запискахъ объ осадѣ Троицкой лавры, въ которыхъ шла полемика собственно о Палицынѣ.—Объ *Айвазовскомъ* указаны только двѣ статьи, а мы знаемъ еще слѣдующія: 1 и 2) въ Одесскомъ Вѣстникѣ 1844,

N 53 и 61; 5—5) тамъ же 1851, N 45, 66, 69 и 70; 6) въ Москвитянинѣ 1848, N 11; 7) Худож. Газетѣ 1841, N 11; 8.) Спб. Вѣдомостяхъ 1855, окт. 4. Разумѣется, нашлись бы и еще статьи о немъ, напр. въ Моск. Вѣдомостяхъ, въ Худож. Листкѣ и проч.

Итакъ и эта попытка не удалась. Не пускаюсь въ разборъ указаній на статьи по разнымъ наукамъ, литературу которыхъ мало знаю. Пробовалъ справиться о нѣкоторыхъ предметахъ, напр. *Александрійская библіотека*, и тутъ пропущена главная въ рус. литературѣ статья, изслѣдованіе о ея сожженіи, въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія, которому имѣемъ теперь если не подробный и описательный, однако точный азбучный указатель, составленный г. Галаниншмъ. Стало быть Указатель не исполняетъ своего назначенія: онъ не только не полонъ, но не видно системы въ его составленіи.—Мнѣ даже по этому случаю приходитъ на умъ заключеніе, что такой алфавитный указатель невозможно составить совершенно отчетливо, особенно одному человѣку. Во первыхъ кажется ошибочна мысль, что нуженъ указатель *всѣхъ* журналовъ. Есть журналы, ничего не дающіе наукѣ (напр. какой нибудь «Кабинетъ Асмазіи» или «Мешенина»); есть спеціальные журналы, которымъ должны быть особые указатели, напр. журналы, касающіеся наукъ хозяйственныхъ и естественныхъ. Плодотворнѣе всего нынѣшнее направленіе составителей нѣкоторыхъ указателей прежнихъ журналовъ, именно—составленіе описей статей, съ обозначеніемъ ихъ содержанія и азбучнымъ ключемъ въ концѣ. Образецъ такого указателя составленный г. Аѳанасьевымъ для Сѣв. Архива. Съ другой стороны полезны также, если точно составлены, азбучные указатели въ родѣ тѣхъ, какіе мы имѣемъ для Отеч. Записокъ Краевскаго и Современника. Нельзя не желать, чтобы редакціи другихъ журналовъ и даже газетъ послѣдовали этому примѣру. Такіе частные указатели могутъ намъ покуда замѣнить болѣе общіе и обширные и вмѣстѣ съ тѣмъ послужить матеріаломъ для составленія полнаго если не для всѣхъ, то для важнѣйшихъ журналовъ.

Чтобы вспомнить, что мы имѣемъ готоваго, исчисляю здѣсь извѣстные мнѣ указатели журналовъ. Два—для нѣсколькихъ журналовъ вмѣстѣ: это 1) *Указатель къ періодическимъ изданіямъ, сост. Ив. Быстровымъ. Часть историческая. Выпускъ первый. Спб. 1841.*—Это во первыхъ спеціальный указатель для исторіи, во вторыхъ для нѣсколькихъ только журналовъ (изъ которыхъ главный Сѣв. Архивъ.) Онъ въ азбучномъ порядкѣ; болѣе этого выпуска не было. Не случилось бы того же и съ Указателемъ г. Всеволодова? Мы бы этого не желали, потому что онъ гораздо совершеннѣе составленнаго Быстровымъ. 2) Второй: *Указатель къ оффиціальной части повременныхъ изданій Министерства Нар. Просв. за 1803—1853 годы.* Спб. 1854 г. и такой же для *неоффиціальной части.* Спб. 1856 г. (сост. *И. Галаниншмъ*) Это точный и подробный азбучный указатель для пяти журналовъ, изданныхъ вѣдомствомъ Мин. Нар. Просвѣщенія.

Назову теперь указатели отдѣльныхъ журналовъ:

1.) Для Библіотеки для чтенія за два первыя трехлѣтія (1834—1839), до 37-го тома, двѣ книжки (Спб. 1837 и 1840) и *Общее оглавленіе за 16 лѣтъ*, приложенное къ 1 книжкѣ 1850 года. 2.) Указатель сочиненій, содержащихся въ 10-ти годахъ *Воскреснаго чтенія* (1837—1847). Кіевъ. 1849. 3.) Для *Горнаго журнала* съ 1825 по 1855 г. Спб. 1856, и кажется—есть еще другой, полнѣйшій. 4.) Для *Журнала для чтенія воспитанникамъ Военно-уч. Заведеній за 10 лѣтъ* (60 томовъ), двѣ книжки, сост. А. Карабановымъ, Спб. 1844 и 1848. 5.) Для *Журнала Общеполезныхъ свѣдѣній* 1847—1851 г. Спб. 1852. 6.) Для *Записокъ Гидрографич. Департам.* 1842—1852, при 10-мъ томѣ Записокъ (1852). 7.) Для *Земледѣльц. Газеты* (1834—1841), при самой газетѣ 1844. 8.) Для *Лѣснаго Журнала* Спб. 1851. 9.) Для *Маяка* 1840—1844. 10.) Для *изданій Вольнаго Экон. Общества*—два, составленные Ливотовымъ и вошедшіе въ полнѣйшій алфавитный, сост. В. Всеволодовымъ, Спб. 1849. 11.) Для *Морскаго Сборника* 1848—1853. Спб. 1854. 12.) Для *Отечественныхъ Записокъ, П. Свиньина*, въ 1850 году «От. Записокъ», и *Краевскаго* за 1850—1855 годы, въ трехъ книжкахъ, Спб. 1844, 1849 и 1854. 13.) Для *Современника* 1836—1845. Спб. 1846 (азбучный), и для новаго Современника, до 1856 г., составл. О. Ч. и изданный въ 1857 году. 14.) Для *Сына Отечества* за два года 1838 и 39, при послѣдней книгѣ 1839 года; 15.) *Эконома* Спб. 1847; 16.) *Терапевтич. Журнала* 36-ти книжекъ—въ книжкѣ Зацепина: О жизни литературной. М. 1859; 17.) *Русскаго*

Зрителя (аналитическій) И. Калугина, въ Временникѣ М. Общ. Ист. и Др. т. 24; 18.) *Христіанскаго Чтенія* 1821—1842, Спб. 1843. (Еще прежде было издано оглавленіе 20 ч. Хр. Чтенія, Спб. 1838. 19.) Наконецъ «Алфавитный и Систематическій Указатель къ Журналу Мин. Внутрен. Дѣлъ» (годъ изданія?)

Всѣ эти указатели я имѣю въ моей библіотекѣ. Могутъ найтись и другіе, ускользнувшіе отъ моихъ поисковъ. Почти всѣ они составлены въ азбучномъ порядкѣ и только немногіе въ систематическомъ. Но кромѣ этихъ указателей цѣлаго журнала, во всемъ составѣ, т. е. всѣхъ статей одного журнала, въ послѣднее время появлялись у насъ указатели аналитическіе, описательные, составленные съ ученою цѣлью и исчисляющіе только статьи историческія и географическія, а иногда и статьи, касающіяся исторіи литературы. Значеніе и важность такихъ описей объяснены г. Аѳанасьевымъ въ Архивѣ Калачова. Съ удовольствіемъ библіографъ принялъ себѣ починъ этого дѣла моими *Указателями Губ. Вѣдомостей*, которые печатались съ 1852 года въ Вѣстникѣ Географич. Общества и Временникѣ Общ. Ист. и Др. Рос. Для Губ. Вѣдомостей до 1852 г. будемъ имѣть указатель, по только алфавитный и краткій, г. *Пискарева*, при Вѣстникѣ Геогр. Общества, и кромѣ того имѣемъ *Обозрѣніе Губ. Вѣдомостей* съ 1842 по 1850, г. Боричевскаго въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія. Упомянемъ также указатели для *Архан. Губ. Вѣдомостей* по части исторіи, географіи и статистики, съ 1838 по 1847 г. при 17 N Вѣдомостей 1847 г. и такой же для *Владим. Губ. Вѣд.*, составл. г. Тихоправовымъ и изданный въ 1855—оба преполезные для изучающихъ эти губерніи. За тѣмъ мы имѣемъ подробно и критически составленные указатели г. Аѳанасьева къ *Сѣв. Архиву* и *Отеч. Запискамъ Свиньина*, въ Архивѣ П. В. Калачова, къ *Московскому Вѣстнику*, г. Полуденскаго, въ Временникѣ кн. 19, къ *Москвитянину*, г. Бартенева, тамъ же, кн. 21, и упомянутый уже указатель къ *Русскому Зрителю* г. Калугина. (*)

Этимъ путемъ, постепенно-появляющимися описями журналовъ мы скорѣе дойдемъ до чего нибудь полнаго и удовлетворительнаго. Но крайней мѣрѣ попытки

(*) Сверхъ того г. Полуденскимъ приготовлены къ печати указатель къ Вѣстнику Европы, а г. А. Наумовымъ въ Воспоминаніямъ С. Руссова. Ред.

до сихъ поръ сдѣланныя къ составленію общаго указателя журналамъ были неудачны. Я зналъ о предпріятіи составить указатель журналамъ въ огромномъ размѣрѣ, съ большими издержками,—но правда безъ строго опредѣленнаго плана; дѣло однако кончилось накопленіемъ груды исписанной бумаги. Можетъ быть и не одинъ такой указатель лежитъ подъ спудомъ.—Впрочемъ желаемъ успѣху предпріятію г. Всеволодова, благо начато. Указатель его при всѣхъ недостаткахъ все таки полезенъ, и многіе ему скажутъ спасибо.

Григорій Книжникъ.

НЕДАВНО-ИЗДАННЫЙ КАТАЛОГЪ ИНОСТРАННЫХЪ СОЧИНЕНІЙ О РОССІИ.

Книгопродавецъ Ашеръ въ Берлинѣ издалъ на 1858 годъ каталогъ рѣдкихъ и любопытныхъ книгъ, относящихся до Польши, Россіи и другихъ славянскихъ земель. (*Catalogue d'une collection précieuse de livres rares et curieux concernants la Pologne, la Russie et autres pays Slaves*). Въ этомъ каталогѣ находятся нѣкоторыя книги, которыя вполнѣ заслуживаютъ вниманіе библіофиловъ или по рѣдкости, или по изданію. Укажемъ нѣсколько, съ приложеніемъ цѣнъ, которыя иногда намъ кажутся чрезмѣрно-высокими:

1.) *The tryal of the Czarewitz who was condemned at Petersbourg for a design of Rebellion etc.* 8ª *London, 1725—рѣдка*, 7 ф. 50 с.

2.) *Barberini, Rafaelo. Viaggi di Moscovia de gli anni 1633—1636. Libri tre cavati dal Tedesco. Съ картами и планами.* 4º. *Viterbo. 1658.* — 65 фр. *Весьма рѣдка.*

3.) *Biblia swieta, tho iest, ksiegi starego y nowegu Zakonu etc.* (Библія, на польскомъ языкѣ, напечатанная въ Брестѣ, въ 1563 году, иждивеніемъ, к. Николая Радзивила съ изображеніями, вырѣзанными на деревѣ, въ большой листъ)—600 фр. Изданіе этой библіи было предпринято княземъ Николаемъ Радзивиломъ и стоило ему до десяти тысячъ червонцевъ; до двадцати ученыхъ, державшихся ученія Социніанъ, шесть лѣтъ трудились надъ ея переводомъ; типографщикъ Воеводка былъ вызванъ изъ Кракова для этого изданія, которое потомъ было куплено и сожжено. Полныхъ экземпляровъ этой библіи извѣстно только пять или шесть, и назначенный въ продажу у г. Ашера неполонъ. Извѣстный библіофилъ лордъ Спенсеръ

заплатилъ 2625 франковъ (сто гиней) за два неполныхъ экземпляра этой библіи, чтобы составить одинъ полный.

4) *The Russian impostor: or the history of Muskovie, under the usurpation of Boris and the Imposture of Demetrius, Late Emperors of Muskovy. By R. M. 8°. London. 1674.*—100 фр.

Первое изданіе весьма рѣдко, второе было напечатано въ 1677 году.

5) *Fletcher, G. The History of Russia or The Government of the Emperour of Muscovia with the Manners etc. of that Countrey. Vign. 12° Cambridge. 1643. (рѣдка)*—60 ф.

6) *News of the present Miseries of Rushia: occasioned by the late Warre in that Country. Commenced betweene Sigismond now king of Poland, Charles late king of Swethland, Demetrius the last of the name Emperour of Rushia. 4° London, printed for John Bache. 1614.*—100 фр.

Эта книга перепечатана готическими буквами, на бумагѣ XVII столѣтія, въ числѣ 20 экземпляровъ съ единственнаго извѣстнаго экземпляра современнаго изданія, хранящагося въ лондонскомъ музеѣ.

7) *Polnische und Reussische Zeitungen. Eigentliche.... Beschreibung etlicher ergangener Kriegsübungen, auch die Belägerung der gewaltigen Reussischen Stadt Plesskaw. Dergleichen von Liffendischen..., in newligkeit verloffenen sachen... alles auss Littaw geschrieben. 4°. Nürnberg. 1582.*—35 фр.

Тутъ находятся портреты царя Василія Іоанновича, воеводы Оболенскаго, Антонія Поссевина и видъ города Пскова, вырѣзанные на деревѣ.

8) *Recueil de relations et de mémoires concernant la géographie et l'histoire de la Russie avant 1700. Première livr. conten. Don Juan de Perse et Raphaël Barberini. gr. in 8°. Pap. vel. Berlin. Asher, 1854.*—10 фр.

Изданіе, отпечатанное въ числѣ 52 экземпляровъ.

9) *The reporte of a bloodie and terrible Massacre in the Citty of Mosco, with the fearefull and tragicale end of Demetrius the last Duke, before him raigning at this present. 4°. London, print. by Val. Sims, for Sam. Macham. 1607.*—50 фр.

Перепечатка въ числѣ 20 экземпляровъ, на бумагѣ XVII столѣтія, тѣмъ-же шрифтомъ съ современнаго изданія, котораго единственный извѣстный экземпляръ находится въ лондонскомъ музеѣ.

10) *Sacramus. Errores Atrocissimorum Ruthenorum. Vign. e. b. Fol. 1. b. Ex tractatu Joannis Sacrami: que intitulavit Elucidarium error. ritus Ruthenici etc. 4 ff. 4°. (книга напечатана готическими буквами s. l. e. a. (14.. года)*—75 фр.

Каталогъ г. Ашера заключаетъ въ себѣ 440 заглавій; при нѣкоторыхъ находятся довольно любопытныя библіографическія замѣчанія.

КНИЖНЫЯ ВѢСТИ ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА. (*)

Записки Императорскаго Археологическаго Общества. Томъ X. Съ 13-ю литогр. и хиліографиг. изображеніями. Спб. Въ Synod. тип. 1857 (8) VI, II, 514 и 2 стр.

Этотъ томъ весь занятъ сочиненіемъ архимандрита Макарія: *Памятники церковныхъ древностей въ Нижегородской губерніи.* Здѣсь описаны исторически и археологически соборы и церкви Н. Новгорода, монастыри, бывшіе приписными къ патріаршему, а потомъ къ сунодальному дому, нѣкоторыя городскія и сельскія церкви губерніи и памятники церковной древности. Книга составлена изъ статей, присланныхъ въ разное время въ общество и издана подъ редакціею Д. В. Полѣнова, съ подробными указателями и изображеніями нѣкоторыхъ замѣчательныхъ памятниковъ.

Между описаніями достопамятныхъ древнихъ вещей находимъ здѣсь извѣстія о нѣкоторыхъ рукописяхъ, во вышшемъ отношеніи довольно подробно описанныхъ. Особенно замѣчательна одна *потная книга*, хранящаяся въ нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ (стр. 194—206). Она въ 4-ку, писана краснымъ уставомъ, по нѣкоторымъ признакамъ въ концѣ XI или началѣ XII вѣка, и вѣроятно на сѣверѣ, на пергаменѣ. Она озаглавлена *Кондарь*, потому что содержитъ въ себѣ съ самаго начала одни кондаки нѣкоторыхъ святыхъ и двунадесятыхъ праздниковъ и проч. Книга замѣчательна и въ географическомъ отношеніи и даже по вѣтхому, очевидно старинному переплету; но надписей старинныхъ на ней не нашлось. Она отличается многими особенностями письма и языка, нотами и различіемъ отъ другихъ нотныхъ книгъ, хранящихся въ нашихъ библіотекахъ, и ученый описатель сообщилъ намъ сравненіе ея съ нѣкоторыми извѣстными ему рукописями одина-

(*) Мы намѣрены здѣсь извѣщать о новыхъ русскихъ и иностранныхъ книгахъ, появившихся или ожидаемыхъ въ Петербургѣ и касающихся библіографіи, исторіи литературы, описанія библіотекъ и т. п., и вообще подлежащихъ вѣдѣнію нашего журнала. *Г. Г.*

коваго съ ней содержанія. Есть и снимокъ одного листка. Въ томъ же монастырѣ находятся еще другія рукописи, грамоты XIV—XVII вѣковъ, переписанныя въ 1749 г., сборникъ житій русскихъ святыхъ и книги богослужебныя и историческія. На стр. 358—382 помѣщены: *Надписи на книгахъ и рукописяхъ*. Вообще книга эта относится не къ однимъ археологамъ, но и къ библіографамъ.

Алфавитный Указатель книгъ библіотеки Императорскаго Университета Св. Владиміра. Кіевъ. 1856—57, 4°.

Недавно полученъ 16-й выпускъ третьяго тома этого объемистаго каталога, значительнаго по обширности библіотеки университета. Въ продажу, кажется, онъ еще не поступалъ. Въ немъ указаны всѣ книги библіотеки имѣетъ, а такъ какъ списокъ расположенъ по азбукѣ, то русскія заглавія попали рядомъ съ иностранными, что отчасти оказывается неудобнымъ для справокъ.

Очеркъ исторіи русской поэзіи, А. Милюкова. Второе дополненное изданіе. Спб. 1858. (8) 256 стр.

Давно уже требовалось новое изданіе этой книжки, которой не было въ продажѣ. Написанная легко и стройно, кратко и ясно, она при первомъ появленіи возбудила отзывы болѣе или менѣе выгодные для нея. Не повторяя здѣсь прежнихъ о ней сужденій и не пускаясь въ новый разборъ ея, сдѣлаемъ только замѣчаніе на счетъ 1-й главы, относящейся до древней допетровской русской поэзіи. Въ введеніи выражена мысль: «исторія древней нашей поэзіи показываетъ, что русскій человѣкъ восемь вѣковъ находился въ неподвижномъ положеніи куколки и проч., и вся первая глава писана какъ будто на эту тему и съ какимъ-то тономъ пренебреженія, несоотвѣтствующимъ остальному изложенію. Послѣ изслѣдованій гг. *Буслаева, Пыпина* и другихъ, послѣ изданія нѣсколькихъ памятниковъ и между прочими повѣсти о Горѣ-злосчастіи, о которой даже не упомянулъ г. Милюковъ—эту главу можно бы изложить иначе. Но съ каждою слѣдующею статьею, сообразно ходу самаго предмета, изложеніе дѣлается живѣе и завлекаетъ дочесть книгу.

Русскій Иллюстрированный Альманахъ вышелъ къ новому году книжкою въ 4-ку, съ 200 очень изрядныхъ политипажей и большею частью съ русскими предметами. Сборникъ этотъ представляетъ между прочимъ статьи, которыя мы должны указать здѣсь, именно: 1.) о роднѣ Ломоносова, 2.) о Пушкинѣ и 3.) о Державинѣ; къ статьямъ этимъ относятся нѣсколько рисунковъ.

Полной русской христоматіи А. Галахова, 7-го изданія вышла 3-я часть, т. е. *Примѣчанія*, заключающія историко-литературныя свѣдѣнія.

Сочиненій П. И. Лажечникова вышли уже двѣ части (*Послѣдній Новикъ*). Въ остальныхъ 4-хъ будетъ *Ледяной домъ* и *Басурманъ*, а въ 7-мъ *разсказы и драматическія сочиненія* (изъ журналовъ).—Не знаемъ перепечатаются ли его *Походныя записки русскаго офицера. Спб. 1820* г. и *Первые опыты въ прозѣ и стихахъ. М. 1817.*—По крайней мѣрѣ въ объявленіи о выходѣ книги они не показаны.

Грибоѣдовъ и его сочиненія, книга, приготовленная къ изданію въ теченіи января *Е. П. Сергѣевскимъ*, будетъ содержать въ себѣ матеріалы для біографіи Грибоѣдова, сочиненія его и журнальныя статьи о его комедіи. При изданіи будетъ новый портретъ Грибоѣдова, видъ его могилы, автографъ и три картинки къ «Горе отъ ума»

Новыя стихотворенія г. Бенедиктова и *Пѣсни Беранже*, перев. *Куроткина*, вышли небольшими, благообразными книжечками и продаются въ красныхъ переплетахъ, по образу и подобію иностранныхъ изданій въ этомъ родѣ. Получено здѣсь 2-е изданіе (А. Смирдина) *Стихотвореній графини Ростопчиной* въ двухъ книгахъ, напечатанныхъ въ Лейпцигѣ. Изданіе красиво величиною, печатью, гравированнымъ портретомъ, особенно бумагою, но въ отношеніи исправности тисненія должно уступить книжкамъ *Бенедиктова* и *Куроткина*, вышедшимъ изъ типографіи академіи наукъ. Ожидаются *Стихотворенія А. Н. Майкова*, въ 2 частяхъ, которыя уже печатаются, и переводы *М. Л. Михайлова* изъ Гейне.

Г. Г.

Содержаніе: 1) Свѣдѣнія объ авторѣ «Ядра Россійской Исторіи» Манкіевѣ, соч. *Князя М. А. Оболенскаго*; 2) Письма А. С. Пушкина къ брату Льву Сергѣичу, сообщены *С. А. Соболевскимъ*; 3) Староверческій стихъ объ Андреѣ Денисовѣ, соч. *А. Н. Пыпина*; 4) «Алская газета» соч. *А. Н. Афанасьева*; 5) Разборъ указателя къ повременнымъ изданіямъ съ 1755 по 1857 годъ, составленнаго академикомъ Всеволодовымъ, статья *Григорія Книжника*; 6) Недавно изданный каталогъ иностранныхъ сочиненій о Россіи; 7) Книжныя вѣсти изъ С. Санктербурга.

Печатать позволяется. Москва, 25 января 1858 г. Цензоръ *Н. Фонъ-Крузе*.

Въ типографіи С. Селивановскаго.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

Подписка, статьи и письма принимаются въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ И. М. Щепкина и комп. въ Москвѣ, на Лубянкѣ, въ домѣ Сисалина.

1858.

№ 3.

Подписная цѣна въ Москвѣ и съ пересылкою въ другіе города 5 руб. серебр. въ годъ; «Библіогр. Записки» выходятъ 15 и 30 числъ каждаго мѣсяца.

НЕИЗДАННАЯ САТИРА

КН. А. Д. КАНТЕМИРА.

Изученіе исторіи русской словесности начала XVIII столѣтія не иначе можетъ принести благотворные плоды, какъ при ближайшемъ знакомствѣ съ рукописями того времени. Книги, напечатанныя въ царствованіе Петра Великаго и въ ближайшее къ нему время, далеко не исчерпываютъ собою разнообразнаго содержанія тогдашней литературы, которая какъ-бы чуждалась изобрѣтенія Гуттенберга, оставалась на старинномъ положеніи и распространялась болѣе въ рукописяхъ, какъ и свѣтская литература XVII вѣка, такъ что только послѣ полнаго но возможности изученія ихъ можно будетъ представить вѣрную картину умственнаго движенія во время реформы и рѣшить существеннѣйшіе вопросы въ исторіи новой русской литературы. Время общихъ фразъ, скороспѣлыхъ и безотчетныхъ приговоровъ надъ неизслѣдованнымъ, почти нетронутымъ матеріаломъ начинаетъ проходить; строго-историческое изслѣдованіе его раскроетъ намъ преемственность явленій нашей литературы и ту тѣсную связь, которая существуетъ между русскою литературою XVII и XVIII вѣка. Исторія нашего театра, нашей науки и образованности, нашей повѣствовательной литературы начала XVIII в. находитъ себѣ ближайшее объясненіе въ XVII в.: въ его школѣ воспитались писатели, ученые начала прошлаго столѣтія, и наслѣдіе, оставленное XVII вѣкомъ, еще долго продолжало жить и оказывать свою силу. Мы надѣемся въ скоромъ времени подробно развить эту мысль при разборѣ нѣкоторыхъ фактовъ литературы и образованности русской XVIII в., теперь-же скажемъ нѣсколько словъ о неизданныхъ произведеніяхъ Кантемира.

Еще въ 1806 г. митрополитъ Евгеній замѣтилъ, что въ Александроневской академической библіотекѣ есть списокъ сатиръ Кантемира, въ такомъ видѣ, въ какомъ они *прежде* сочинены отъ автора, и также съ примѣчаніями» (1) Но эта первая редакція Кантемировыхъ сатиръ до сихъ поръ не напечатана и мало извѣстна нашимъ ученымъ, хотя и представляетъ любопытнѣйшія данныя для оцѣнки писателя, который «хѣрить не лѣнился, «видолго тетрадь, написаныи. въ ящикъ пряталъ, писалъ и чистилъ потомъ.» (2) Подробныя предисловія и мелкія стихотворенія, внесенныя въ сборники сатиръ первой редакціи, прибавляютъ не одну новую черту къ біографіи и исторіи литературной дѣятельности Кантемира.

Онъ воспитался въ духѣ схоластической поэзіи и школьной пиитики XVII вѣка. Десяти лѣтъ говоритъ онъ *Слово панегирическое великомученику Димитрію Селунскому;* (3) позднѣе обмѣнивается силлабическими виршами съ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ и перелагаетъ такимъ-же размѣромъ псалмы или пишетъ подражанія имъ. (4) Знакомство, хотя и не сбл-

(1) Другъ Просвѣщенія 1806 г., Часть IV, стр. 255.

(2) Сат. VIII. ст. 19, 40, 41.

(3) Рукопись моей библіотеки; рукпсь Синодальной библіотеки № 4.

(4) Въ рукописи императорской публичной библіотеки (XIV, Q, 6) находится стихотвореніе Ѳеофана Прокоповича (напечатанное безъ имени автора въ Письмовникѣ Курганова 1777 г., стр. 504) — подъ заглавіемъ: *Плачетъ пастушокъ въ долгомъ несчастіи.* Оно начинается такимъ образомъ:

ширное, съ литературными произведеніями древней и новой Европы воспитываетъ въ немъ смѣлую мысль пересадить на русскую почву формы, выработанныя исторіею европейской поэзіи. «Въ нихъ нѣтъ ничего примѣтнаго (пишетъ Кантемиръ о своихъ эпиграмахъ), кромѣ новости своей, понеже до сихъ поръ на нашемъ языкѣ, чаю, эпиграммы не писаны.» (5) Его переводы изъ древнихъ и новыхъ писателей представляютъ интересную борьбу несломившагося литературнаго языка съ легкимъ стихомъ Анакреона, Горація или съ обработаннымъ слогомъ Фонтенеля. (6) Молодому русскому посланнику тяжелы оказываются оковы схоластицизма съ его кантами, псальмами, симфоніями, панегириками; чувство правды и дѣйствительности беретъ въ немъ верхъ надъ школьною пѣтикою; онъ стремится къ простотѣ, истинности изображенія. «Четвертую сію сатиру (пишетъ Кантемиръ) авторъ всѣмъ своимъ сочиненіямъ предпочиталъ *за простоту слога*.» Этой простоты и правдивости онъ старался не покинуть и въ поэмѣ своей Петріада, (7) гдѣ впрочемъ также историческая истина входитъ иногда въ странныя сдѣлки съ правилами пѣтики о героической поэмѣ...

Предлагаемая сатира заимствована нами изъ сборника сатиръ первой редакціи, принадлежащаго императорской публичной библіотекѣ (XIV, O, 2; по толстов. каталогу отдѣленіе VI, № 4). Переписчикъ былъ,

---

Коли дождусь я веселя ведра
И дней красныхъ,
Коли явится мнѣ щедра
Небесъ ясныхъ? etc.

Прямо за нимъ слѣдуетъ: «Князя Антіоха Кантемирѣ *Epodos consolatoria* Ad oden Pastoris P.mini, sortem gr-gis sub tempestatem deplorantis.»

На горахъ нашихъ, Пиммне славный
Сѣдинами!
Ни сравнѣлію тебѣ кто равный,
Ни стадами.
На рожку ль поешь, или на сопѣли
Хвалу Богу,
Стихомъ-ли даешь промежду дѣлы
Радость многу;
Забывши травы, къ ней-же изъ мазда
Научены,
Стоятъ—овцы и козлищъ стада
Удивлены.
Сенька и Ѳедька когда пѣснь пѣли
Предъ тобою,
Какъ не мазаны двери скрипѣли
Вѣтчиною etc.

Любопытна между прочимъ насмѣшка надъ виршами Симеона Полоцкаго. За этимъ стихотвореніемъ слѣдуетъ подражаніе Кантемирово псалму 56 (Кто любитъ Бога, не ревнуй лукавымъ) и Metaphrasis psal. 72, въ которомъ слѣдующіе стихи напоминаютъ извѣстное сравненіе первой сатиры 1729 года:

Аще изъ земли преступятъ рѣки
Истекати,
И начнутъ моря брегъ свой великій
Преступати,
А надъ небо землю покрѣтъ
Всю звѣздами,
Воздухъ въ огнь пришедъ возвирѣпѣетъ
Молніями:
То ниже тогда благость Вышняго
Многомощна
Предастъ праведна въ руцѣ грѣшнаго
Безпомощна etc.

(Ср. съ этимъ ст. 101—106 первой напечатанной сатиры.)

---

(5) Изъ неизданныхъ остатковъ собственноручныхъ сатиръ Кантемира, находившихся въ Погодинскомъ древлехранилищѣ. О нихъ см. Москвитянинъ 1841 г., № 1. Въ числѣ этихъ же автографовъ уцѣлѣла и его *Ода I къ императрицѣ Аннѣ въ день Ея рожденія*.

(6) Изъ Погодинскаго древлехранилища поступили въ публичную библіотеку: *Анакреонта Теійца пѣсни съ Греческаго переведены и потребными історическими примѣчаніями изъяснены трудами Князя Антіоха Кантемира. Въ Лондонѣ. 1736 году*. Вмѣстѣ съ ними въ одномъ переплетѣ находится: *Таблица Кебіка Філософа или изображеніе житія человѣческаго, переведено съ Французскаго Князем Антіохомъ Кантемиромъ въ Москвѣ. Лѣта Христова 1729*. Въ публичной библіотекѣ (XIV, Q, 1) находится кромѣ того рукопись: *Писма Квинта Горація Флакка. Переведены съ Латинскихъ на Русскіе стіхи, и примѣчаніями изъяснены въ Парижѣ 1762*.

(7) Въ вышеупомянутой рукописи публ. библ. XIV, Q, 6 находится *Петрида или описаніе стихотворное смерти Петра Великаго Императора всероссійскаго. Книга 1*. Кантемиръ успѣлъ написать только первую книгу своей поэмы; она оканчивается тѣмъ, что...

Странгуріо, пріявъ власть въ вредъ намъ ей данну,
Устремися на Петра и видя прерванну
Невою свою, гордо смѣетъ обладати
Тѣмъ, ему-же скипетръ всего міра можно-бъ дати.

вѣроятно, малороссъ. (8) Изъ всѣхъ произведеній Кантемира, который являлся съ своей сатирой вездѣ, гдѣ терніе и плевелы старины мѣшали свободному росту просвѣщенія, ни одна, можетъ быть, не проникнута такимъ скорбнымъ негодованіемъ, какъ это недостоившееся печати произведеніе. Историческія примѣчанія и лучшій комментарій къ ней—сочиненія Посошкова, св. Дмитрія Ростовскаго, Ѳеофана Прокоповича и др., а также указы первой половины XVIII в., внесенные въ Полное собраніе законовъ.

Н. Тихонравовъ.

НА СОСТОЯНІЕ СВѢТА СЕГО

къ солнцу. (1)

Солнце! хотя существо твое столь есть чудно,
Что ему во вѣкъ довольно удивиться трудно,—
Въ чемъ намъ и свидѣтельство древни показали,
Когда тебя за Бога чрезъ то почитали,—
5 Однако, могъ бы я то признать несомнѣнно,
Что было бъ ты въ дивности твоей перемѣнно,
Еслибъ ты въ себѣ животъ и чувство имѣло,
Чѣмъ бы могло всякое въ свѣтѣ познать дѣло.
Буде бъ честь отъ насъ Богу ты узнать желало,
10 Въ нерыхъ бы суевѣрій бездну тутъ сыскало.
Мужикъ, который соху оставилъ недавно,
Аза въ глаза не знаетъ и болтнуть исправно,
А прислушайся, что вретъ и что его вздорны!
Вѣдь не то, какъ на Волгѣ разбиваютъ воры.
15 Да что жъ? Онъ то вретъ богословски рѣчи:
Какія предъ иконы должно ставить свѣчи,
Что теперь въ церквахъ вошло старинѣ противно;
Какъ брадобритье терпитъ Богъ, то ему диво.
На что, бастъ, библіо отдаютъ въ печати,
20 Котору Христіанамъ больно грѣшно знати?
Вонъ иной, зачитавшись, да ереси съѣстъ;
Говоритъ: »не грѣшенъ тотъ, кто бороду брѣетъ.»
Парики ужъ всякъ знаетъ, что дьявольско дѣло,
А онъ, что то не грѣшно, одно спортитъ смѣло;
25 Платье Нѣмецко носитъ, да притомъ манжеты;
Кто ихъ назоветъ добромъ? все—адски примѣты:
А таки сказуютъ, что то непротивно Богу.
Охъ! какъ страшно и слышать таку хулу многу!
Все жь то се нѣтъ ничего(?); вонъ услышишь новый
30 Отъ него твердъ документъ, давно ужъ готовый.
»Какъ (говоритъ) библіо не грѣшно читати,
Что она вся (2) держится на жидовской стати?
Вонъ де за то одного и сожгли недавно: (5)
Зачитавшись, такъ сталъ Христа хулить явно.
35 Ой нѣтъ надо библіи убѣгать, какъ можно,
Бо зачитавшись въ ней, пропадешь безбожно. (4)
Есть и безъ нея что честь, лишь была бъ охота,
Вотъ полно мнѣ мѣшаетъ домашня работа,
А то бы я купилъ книгу, котору не знаю,
40 Какой пустышникъ писалъ, да. . . . . (5)
Такъ то-то уже книга, что ажь уши вянутъ,
Какъ было грамотники у насъ читать станутъ!
Тамъ писано, какъ земля четырьмя китами
Стоитъ, которы ее подперли спинами; (6)

(8) Замѣчательно, что эта сатира попалась намъ только въ одномъ изъ десяти извѣстныхъ намъ сборниковъ сатиръ первой редакціи. (Имп. публ. библ. XIV, O, 2; XIV, Q, 22; XIV, Q, 19; XIV, F, 8; XIV, F, 5; Востоковскій сборникъ, принадлежащій гойже библ., Снегиревскій сборникъ въ древлехранилищѣ Погодина; сборникъ императорскаго московскаго университета; сборникъ моей библ. и др.)—Наконецъ въ имп. публ. библіотекѣ находятся (XIV, Q, 24) *Копіи съ одиннатцати писемъ отъ Князя Кантемира, бывшаго во Франціи, писанныхъ къ одной талонской же госпоже, объ которой онъ не имѣновалъ, во оставшихъ съ тѣхъ своихъ къ ней писемъ отпускахъ.* Въ Румянцовскомъ музеѣ (См. Описаніе Востокова, стр. 277, 278) хранятся въ копіяхъ донесенія его русскому двору и высочайшіе къ нему рескрипты во время посольства его въ Лондонѣ и Парижѣ.

(1) Эта сатира, какъ и 1-я сатира 1729 г. (На хулящихъ ученіе. Къ уму моему) имѣетъ два заглавія, изъ которыхъ одно имѣетъ въ виду содержаніе, другое форму.

(2) Въ рукописи:

(5) Кульмана.

(4) Вотъ свидѣтельство о второй половинѣ XVIII столѣтія. Лабзинъ разсказываетъ: «Никто къ чтенію библіи не увѣщевался и никто не предполагалъ, что библія служитъ даже и къ просвѣщенію разума; напротивъ того самые набожные люди имѣли тогда несчастную мысль, что отъ чтенія священной сей книги люди съ ума сходятъ. Въ малолѣтствѣ моемъ я разъ наказанъ былъ отъ матери моей изъ набожности за то, что читалъ библію и перелагалъ въ стихи плачъ Іеремін.» Сіонскій Вѣстникъ 1818 г., Іюль, стр. 223—224.

(5) Не разобрано.

(6) Одно изъ раскольническихъ сочиненій, возникшее, какъ видно, не безъ вліянія народныхъ преданій и тѣхъ произведеній народной литературы, въ которыхъ эти преданія нашли себѣ выраженіе. Въ стихѣ «о голубиной книгѣ» читаемъ:

Китъ рыба всѣмъ рыбамъ мати.
—«Почему-же китъ рыба всѣмъ рыбамъ мати?»—
На трехъ рыбахъ земля основана.
Какъ китъ рыба потрясется,
Вся земля всколебается. (ст. 162—165).

Русскія народныя пѣсни, изд. П. Кирѣевскимъ. Ч. I. М. 1848. стр. 46.

Сколько солнце всякій день милліоновъ ходитъ,
И гдѣ оно въ палаты, въ отдышку заходитъ;
Какъ въ нынѣшнее время не будутъ являться
Святцы и богатыри; что люди мерзятся
Брадобритіемъ и всѣмъ бусурманскимъ нравомъ,
Не ходятъ въ старомъ отцовъ преданіи нравомъ.
Все тамъ есть о старинѣ съ мала до велика,
Сказать мнѣ все подробну не станетъ и языка.
Все-жь то се еще сошникъ плесть безмозгло смѣетъ:
Все вретъ, хоть слова складно молвить не съумѣетъ.
Кто-жь опишетъ, которы по грамотѣ бродятъ?
Тѣ-то суевѣріе все въ народѣ родятъ;
Отъ сихъ безмозглыхъ головъ родятся расколы;
Всякой простонародной въ нихъ корень крамолы: (7)
Что же вышетъ, то у нихъ въ самомъ живомъ цвѣтѣ
Тая то вещь и мнѣ мнится всѣхъ смѣшнѣе въ свѣтѣ.
Нутко скажи такому, что всякъ день воскресный
Не въ нынѣшнѣ должно справлять во всей поднебесной,
Но лучше бъ въ ученіяхъ церковныхъ медлѣти,
Нежь на кабакахъ нынѣшнѣ безчинно шумѣти:
То ужь онъ то понесетъ представлять резоны,
Что съ ума тя собьетъ, хоть ты какъ будь ученый.
Вынетъ тебѣ съ сундука тетради цѣлыи,
Предложитъ исторіи всѣ сполна святыи,
Не мнитъ и своего отца Аввакума:
Такъ его запальчивость тутъ возьметъ угрюма.
И тотчасъ тѣ предложивъ, начнетъ уличати;
»Грѣшно де весь день будетъ Богу докучати;
Смотри, что исторіи въ себѣ заключаютъ:
Вѣдь и въ небѣ обѣдны часы отпѣваютъ,
А не весь день по вашему въ молитвѣ трудятся;
Отпѣвъ часъ урочный тамъ, съ Богомъ веселятся.«
Сей (къ) тому-жь въ философіи живетъ ненарушно:
Признаютъ то пьяницы всѣ единодушно;
Сей и Аристотелю не больно уступитъ,
Наче когда къ мудрости вина кружку купитъ.
Да что симъ дивиться? Вонъ на пастырей взг.
Такъ тутъ-то ужь развѣ дивиться устанемъ,
Хочетъ-ли кто божьихъ словъ въ церкви поучиться
Отъ пастыря, то я въ томъ готовъ поручиться,
Что, ходя въ церковь не разъ, пôтомъ обольется,
А чуть-ли о томъ отъ нихъ и слова добьется
Еслижъ-бы онъ подошелъ къ попу на кружало,
То ужь тамъ однихъ ушей будетъ ему мало,

(7) «Уже о вѣрѣ и простые мужики и бабы, весьма пути истиннаго не знающіи, догматизуютъ и учатъ, вкоже о сложеніи тріехъ перстовъ, глаголюще неправый и новый крестъ быти, и въ своемъ упорствѣ окаяннѣи стоятъ, презревше и отвергше истиннихъ учителей церковныхъ.» Слово св. Димитрія Ростовскаго въ словѣ на недѣлю мироносицъ. См. Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій (М. 1849) стр. 69.

Не переслушаешь рѣчь его медоточну:
Опишетъ онъ тамъ кругомъ церковь всю восточну.
Да какъ? Не ученіемъ вѣдь здравымъ и умнымъ,
Но суевѣрнымъ, и мозгомъ своимъ съ вина шумнымъ.
Плететъ тутъ—безъ разсмотру и безъ стыда враки;
Въ первыхъ, какъ онъ искусенъ всѣ свершать браки,
Сколько раз кодо стола обводити знаетъ
И какой стихъ за всякимъ ходомъ принѣваетъ.
То (?) все это разсказавъ, станетъ поучати,
Какъ съ честью его руку должно цѣловати.
»Не знаю (говоритъ), какъ тѣ люди спасутся,
»Что давать намъ на церковь и съ деньгами жмутся.
»Вѣдь не съ добра мои въ заплатахъ де риса;
»Вонъ дома назавтрѣ нѣтъ на что купить мяса;
»Все де чортъ склонилъ людей и съ Нѣмцами знаться.
»О проклятые! за что насъ дарить скуятся?
»Какъ такіе исцѣлятъ души своей раны,
»Что не трепещутъ смѣло знаться съ бусурманы?
»Каки-бъ они ни были, да только не Русски;
»Надобно ихъ отбѣгать: ужь въ нихъ путь не узкій,
»Но широкія врата къ пагубѣ доводитъ,
»Они жь, не смотря на то, смѣло туда входитъ!
»А намъ де уже за тѣмъ пересѣклась дача
»И съ просфорами увы! бѣдствъ достойныхъ плача.«
Но ежели тѣ рѣчи повертеть бы въ дѣло,
То-бъ сказано: напился съ залишкомъ всецѣло.
Какъ-же на такихъ смотри, ужь простолюдины
Къ заблужденію себѣ не возьмутъ причины?
Все-жь то это мелкоту я здѣсь предлагаю,
Которую по силѣ могу знать и знаю;
Вышнихъ же разсужденій чрезмѣрну примѣту
Опишетъ суевѣрій списать силы столько нѣту.
Такіе то виды суть нашей къ Богу чести,
Не поминая чудесъ притворныхъ и лести.
Не думай же, что все тутъ; нѣтъ тысячной части:
Списать то все,—такъ надо въ обморокъ пасти.
Довольно и сихъ тебѣ я собралъ къ примѣру.
Еще мало посмотримъ нашу къ властямъ вѣру.
Смотри: купецъ, украшенъ въ поясъ бородою,
Въ святомъ и платьѣ ходитъ, только не съ клюкою,
Во всемъ правдивъ, набоженъ: прійдетъ до иконы,
Полъ весь заставитъ дрожать, какъ кладетъ поклоны!
И чаялъ бы ты, что онъ весь въ правости важенъ;
Погляди-жь завтрѣ; ажь гдѣ? въ тюрьмѣ ужь посаженъ.
Спросишь: «за что тутъ мужъ сидитъ святой и старый?»
Воровствомъ безъ пошлины провозилъ товары:
Эдакой святецъ вотъ что дѣлаетъ безгрѣшный,
Къ Богу лицемѣръ, къ власти воръ и хищникъ спѣшный!
Да что-жь надъ симъ дивиться, сей обычной моды?
Вонъ дивись, какъ ученія заводятъ заводы:
Строятъ безмѣрнымъ коштомъ тутъ палаты славны;
Славятъ, что ученія будутъ тамо главны;

Тщатся хоть именемъ умножить къ нимъ чести
(Коли не дѣломъ); пишутъ печатныя вѣсти:
»Вотъ завтра ученія высоки зачнутся,
»Вотъ ужь и учители заморски сберутся:
»Пусть какъ можно великъ скоро о себѣ радѣетъ,
»Кто оныхъ обучаться охоту имѣетъ.»
Иной бѣдный, кто сердцемъ учиться желаетъ,
Всѣми силами къ тому скоро поспѣшаетъ,
А пришедъ, комплементовъ увидитъ не мало,
Высокихъ-же наукъ тамъ стѣни не бывало.
А деньги хоть точатся тутъ безперерывно,
Такъ комплементовъ много съ ними, то и недивно. (8)
Гдѣ если то мнѣ о семъ все сполна писати,
То книжку превелику надобно сшивати.
Полно и такъ можно знать, какъ то сего много;
Добра мало, а полно во всемъ свѣтѣ злаго.
Смотри, лѣтописцы вѣдь полны не даромъ
Всѣ почти нагружены этимъ-же товаромъ,
Что-жь ужь сказать о нашемъ житьѣ межъусобномъ?
Какъ мы живемъ другъ къ другу во всякомъ дѣлѣ злобномъ?
Тутъ глаза потемнѣютъ, голова вкругъ ходитъ,
Рука съ перомъ отъ жалю, какъ курица бродитъ.
Грозитъ намъ права земныя, (но) Богъ правосудный,
Чтобъ богатый не былъ правъ, обиженъ и скудный,
Не судило-бъ насъ сребро, но правда святая,
Вишнымъ казнь, а правымъ милость подавая.
Мы-жь то помнимъ и знаемъ, какъ сребра не видимъ,
И кланяемся Богу, что бѣдныхъ не обидимъ,
Но въ правости будемъ о душахъ радѣти,

(8) Вѣроятно, Кантемиръ имѣетъ здѣсь въ виду академію наукъ, которая въ то время совмѣщала въ себѣ гимназію, университетъ и академію наукъ въ собственномъ смыслѣ. Здѣсь, по мысли Петра Великаго, ученые иностранцы должны были заниматься съ слушателями «изъ славянскаго народа». Къ сожалѣнію иностранные ученые, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, почти совершенно уклонились отъ исполненія одной изъ важнѣйшихъ своихъ обязанностей, указанныхъ регламентомъ Петра—отъ преподаванія въ академической гимназіи и университетѣ. Молодые люди, являвшіеся сюда для образованія, «не имѣли въ наукахъ никакого наставленія»; съ самаго основанія академіи (1725) до 1755 г. не было въ ней ни одного русскаго студента, который бы слушалъ лекціи профессоровъ (Портфель служебной дѣятельности Ломоносова въ Очеркахъ Россіи Пассека, томы II и V). Кантемиръ, подобно Ломоносову, глубоко возмущался тѣмъ, что «не давали свободно возрастать насажденію Петра Великаго.» Онъ искалъ даже званія президента академіи наукъ, чтобы уничтожить «академическое несчастіе» и возстановить учрежденіе это въ томъ видѣ, въ какомъ желалъ его видѣть Петръ Великій. См. Ученыя Записки имп. академіи наукъ по 1-му и 5-му отдѣленіямъ. Томъ I, стр. XVIII.

А на лица и сребро не станемъ смотрѣти.
Когда-жъ несутъ подарки, гдѣ злато блистаетъ,
То вся та мысль за сто верстъ отъ насъ отбѣгаетъ.
Гдѣ Божій и земскій страхъ? Даромъ наши души,
Какъ звонятъ серебрянымъ колокольцомъ въ уши.
Подъячій ходитъ сухъ, худъ, лишь кожа да кости;
Вѣдь не съ труда сосохъ, съ коварства да завистной злости,
Что ему не удается драть такъ, какъ другому;
Нѣтъ чѣмъ жену потѣшить, какъ придетъ до дому,
Лучше-бы онъ навовилъ тутъ смерть претерпѣти,
Нежель надъ чьимъ дѣломъ безъ взятковъ сидѣти.
Вонъ иному, хоть деньги онъ съ казны считаетъ,
А не взять ему гривны—душа смертно таетъ.
Такъ то мы милостивы, къ бѣднымъ правосудны;
Выше душъ ставимъ деньги, не плоше Іуды.
Что жь когда еще глубже во свѣтъ сей заглянемъ?
Вездѣ безъ удовольства удивляться станемъ.
Философъ деревенскій обросъ сѣдинами,
Сладкими разсуждаетъ о свѣтѣ рѣчами.
»Какъ, говоритъ онъ, теперь чортъ показалъ моду
Грѣхъ великъ творить, то есть табакъ пить народу,
Отъ котораго весь умъ вредится, темнѣетъ
И мозгъ въ головѣ съ дня на день сушится, тлѣетъ;
Ужъ много такихъ де мы образцовъ видали.
Что многіе изъ того люди пропадали.»
То онъ-же обличаетъ въ людяхъ моду грубу,
А себѣ четверикомъ самъ валитъ за губу.
Такъ-то людей осуждать мы тотчасъ готовы,
Людей видимъ больныхъ, а сами нездоровы:
Такъ вотъ иной хвастаетъ, что славу не любитъ,
А самъ за самое то съ свѣта людей гонитъ.
Говоритъ: «лицемѣрство ему непріятно.»
А самимъ дѣломъ держать то внушаетъ внятно.
Теперь въ свѣтѣ семъ буде кто ножить желаетъ,
Пускай правды далеко во всемъ отбѣгаетъ:
Инако бо нельзя двумъ господамъ служити,
Нельзя Богу и свѣту вмѣстѣ угодити.
Такъ то сей свѣтъ состоитъ, такъ всѣмъ злымъ пристный,
Всѣхъ бѣдствъ, мерзостей во всемъ полонъ, сустрастный.
Еще-жь то тутъ у насъ нѣтъ милліонной доли,
Ибо тое все списать нѣтъ силы и воли.
И что-жь, солнце! погрѣшилъ я, такъ разсуждая,
Что селибъ ощущало ты въ свѣтѣ вся злая,
По человѣчески бы могло премѣниться?
И право не престану я о семъ дивиться,
Какъ такъ дана ти воля сіиъ терпѣливно
На насъ бѣдныхъ, столь Богу живущихъ противно.
Больше со удивленіи не могу писати
И хоть не въ пору, да ужь принужденъ кончати.

—

ЗАПИСКИ А. С. ПУШКИНА КЪ Н. В. ГОГОЛЮ.

Изъ бумагъ Н. В. Гоголя. Сообщены П. А. Кулишемъ.

1.

Любезный Николай Васильевичъ! Очень благодарю васъ за письмо и доставленіе Плетневу моей посылки, особенно за письмо. Проэктъ вашей ученой критики удивительно хорошъ. Но вы слишкомъ лѣнивы, чтобъ привести его въ дѣйствіе. Статья Косичкина еще не явилась. Не знаю, что это значитъ: не убоялся ли Надеждинъ гнѣва О..... В.....?—Поздравляю васъ съ первымъ вашимъ торжествомъ — съ фырканьемъ наборщиковъ и изъясненіями фактора (1). Съ нетерпѣніемъ ожидаю и другова — толковъ журналистовъ и отзыва остренькаго сидѣльца (2). У насъ все благополучно; б....., наводненія и холеры нѣтъ. Жуковскій расписался; я чую осень и собираюсь засѣсть. Ваша Надежда Николаевна, т. е. моя Наталья Николаевна (3) благодаритъ васъ за воспоминаніе и сердечно кланяется. Обнимите отъ меня Плетнева и будьте живы въ Петербургѣ, что довольно, кажется, мудрено.

А. П.

25

2.

Прочелъ съ большимъ удовольствіемъ. Кажется, все можетъ быть пропущено. Сѣкуцію жаль выпустить: она, мнѣ кажется, необходима для эфекта вечерней мазурки (4). Авось Богъ вынесетъ. Съ Богомъ!

А. П.

(1) Говорится о «Вечерахъ на хуторѣ.» *П. К.*

(2) Н. Полеваго? *П. К.*

(3) Гоголь, какъ видно, ошибся въ имени. *П. К.*

(4) Говорятся, какъ видно, о приключеніи съ поручикомъ Пироговымъ у Шиллера, въ повѣсти «Невскій Проспектъ». *П. К.*

Я совершенно съ вами согласенъ. Пойду сегодня же назидать У....., и, кстати о смерти Телеграфа, поговорю и о вашей. Отъ сего незамѣтнымъ и искуснымъ образомъ перейду къ безсмертію, его ожидающему. Авось уладимъ.

4.

Въ бумагахъ Гоголя найденъ еще одинъ листокъ, на которомъ рукою Пушкина написано:

Записки Чухина, согин. etc.

Г. Б....., въ предисловіи къ одному изъ своихъ романовъ, увѣдомляетъ публику, что есть люди, не признающіе въ немъ никакого таланта. Это, по видимому, очень его удивляетъ. Онъ даже выразилъ свое удивленіе и знакомъ препинанія (!)

Съ нашей стороны, мы знаемъ людей, которые признаютъ талантъ въ г. Б....., но и тутъ не удивляемся.

Новый романъ г-на Булгарина ни мало не уступаетъ его прежнимъ.

МАТЕРІАЛЪ ДЛЯ ИСТОРІИ УЧРЕЖДЕНІЯ ПАТРІАРШЕСТВА ВЪ РОССІИ.

Document relatif au Patriarcat Moscovite, 1589. Traduit pour la première fois en françois par le Prince Augustin Galitzin. Paris. J. Techener. 1857. I vol. in 16, 96 pag.

Константинопольскій патріархъ Іеремія, отправляясь въ Москву, по приближеніи къ польской границѣ увѣдомилъ о своемъ пріѣздѣ архіепископа элассонскаго Арсенія, бывшаго въ Люблинѣ. Арсеній воспользовался этимъ случаемъ, чтобы видѣть *Московію*, и какъ очевидецъ поставленія перваго русскаго патріарха составилъ описаніе этого событія.

Неизвѣстно, гдѣ находится подлинная рукопись Арсенія, писанная по гречески; копія съ нея хранится въ туринской королевской библіотекѣ, а не въ Парижѣ, куда будто бы она была перевезена по

мнѣнію Аделунга. Текстъ этой рукописи съ латинскимъ переводомъ издали италіанцы: Пазини, Риботелла и Берта въ *Codices manuscripti Bibliothecae Taurinensis athenaei. Taurini, 1749.* Бекманъ въ *Litteratur der älteren Reisebeschreibungen. Göttingen, 1809.* Вихманъ въ *Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs. Berlin, 1820*, и Старчевскій въ *Historiae Ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI*, перепечатали латинскій переводъ, изданный въ Турнѣ. К. Голицынъ первый перевелъ это сочиненіе на французскій языкъ.

Сочиненіе Арсенія имѣетъ заглавіе: *Трудности и странствованія смиреннаго Арсенія, архіепископа элассонскаго. Разсказъ объ учрежденіи московскаго патріаршества.* Арсеній начинаетъ съ того, что 1-го мая 1588 года, находясь въ Люблинѣ, онъ получилъ грамоту отъ константинопольскаго патріарха Іереміи, который увѣдомлялъ его о своемъ путешествіи въ Москву и о намѣреніи своемъ прибыть въ Польшу, чтобы лично испросить у великаго канцлера польскаго и у самаго короля позволеніе проѣхать черезъ Польшу и Литву. Чтеніе этой грамоты возбудило въ Арсеніи желаніе путешествовать и онъ сталъ дѣлать приготовленія къ отъѣзду. Вскорѣ патріархъ прибылъ на польскую границу; канцлеръ отправилъ къ нему на встрѣчу гонцовъ, которымъ поручилъ просить Іеремію посѣтить его замокъ, куда Іеремія и прибылъ. Арсеній, узнавъ объ этомъ, явился къ нему въ замокъ и выпросилъ себѣ позволеніе сопровождать патріарха въ Москву. Между тѣмъ канцлеръ оказывалъ Іереміи и бывшимъ съ нимъ великія почести, доставилъ ему грамоту для проѣзда черезъ Польшу и назначилъ отрядъ войска для сопровожденія его до Бреста, гдѣ этотъ отрядъ былъ смѣненъ другимъ, слѣдовавшимъ до Вильны. По всей дорогѣ до Смоленска всѣ, отъ малаго до большаго, выходили на встрѣчу къ патріарху и провожали его отъ города до города. По прибытіи Іереміи въ Смоленскъ, воевода послалъ увѣдомить о томъ московскаго царя, который прислалъ патріарху грамоту; по полученіи ея, Іеремія съ епископомъ и воеводой отправились въ церковь, и какъ въ этотъ день былъ праздникъ Св. Петра и Павла, то патріархъ отслужилъ божественную литургію, и затѣмъ поѣхалъ въ Москву, съ присланными къ нему на встрѣчу людьми.

Десять дней ѣхалъ патріархъ изъ Смоленска въ Москву; при въѣздѣ въ эту столицу, Іеремія былъ встрѣченъ множествомъ народа, который провожалъ его до самаго дома рязанскаго епископа. Тутъ явились нѣкоторые вельможи, въ парчевыхъ одеждахъ съ жемчугомъ, съ приглашеніемъ патріарха отъ имени царя во дворецъ. Іеремія отправился, ему предшествовали бояре, а за нимъ слѣдовали монахи; съ нимъ были митрополитъ монемвасійскій Іероѳей (1) и Арсеній. Здѣсь приведено подробное описаніе пріема патріарха; царь принималъ его съ державой и скипитромъ въ рукахъ. Спустя нѣсколько недѣль, патріархъ изъявилъ желаніе возвратиться въ Константинополь; вслѣдствіе этого пріѣзжалъ къ нему Борисъ Годуновъ и отъ имени царя предлагалъ Іереміи остаться и быть патріархомъ владимірскимъ, московскимъ и всея Россіи; но онъ отклонилъ это предложеніе. Тогда царь созвалъ бояръ и епископовъ, которые въ его присутствіи положили: снова просить Іеремію быть патріархомъ всероссійскимъ. Съ этой просьбой былъ отправленъ къ Іереміи извѣстный Андрей Щелкаловъ. Патріархъ не согласился и на этотъ разъ, но предложилъ учредить патріаршество въ Москвѣ; его отвѣтъ былъ тотчасъ переданъ царю, и государь посылалъ просить Іеремію, чтобы онъ остался благословить на патріаршество того, кто будетъ избранъ. Избраніе происходило въ церкви, безъ царя; при этомъ были нѣкоторые епископы: каждый писалъ на бумагѣ имя того, кого назначалъ къ избранію. Назначеніе пало на трехъ епископовъ, съ ихъ именами Іеремія отправился къ царю; это были: Іовъ митрополитъ московскій, Александръ архіепископъ новогородскій и Варлаамъ архіепископъ ростовскій. Царь встрѣтилъ патріарха въ дверяхъ и вмѣстѣ съ нимъ возвратился къ трону. Іеремія представилъ ему назначенныхъ къ избранію; выборъ царя остановился на Іовѣ; послѣ этого всѣ разошлись по домамъ. Это было въ пятницу. Въ вос-

(1) Этотъ митрополитъ составилъ на ново-греческомъ языкѣ, любопытное описаніе своего путешествія въ Москву; оно было напечатано въ Венеціи, въ 1676 году, греко-уніятскимъ священникомъ Амвросіемъ Градениго.

кресенье, 26-го января (1) 1589 года за Іеремією пришли епископы, множество бояръ, и всѣ отправились въ церковь. Тутъ слѣдуетъ подробное описаніе церковнаго обряда, происходившаго въ церкви при поставленіи Іова на русскій патріаршескій престолъ, и бывшаго затѣмъ обѣда у царя, за которымъ Арсеній былъ пораженъ богатствомъ серебреныхъ и золотыхъ кубковъ. Послѣ обѣда объявили патріарху Іереміи, митрополиту Іероѳею и Арсенію назначенные имъ отъ царя дары, которые были доставлены всѣмъ на другой день. На третій день, во вторникъ, Іовъ пригласилъ Іеремію къ себѣ, и только патріархъ константинопольскій прибылъ къ нему, какъ царь прислалъ звать обоихъ патріарховъ къ себѣ. Они поспѣшили во дворецъ; царь Ѳедоръ Ивановичъ встрѣтилъ ихъ въ дверяхъ, испросилъ благословеніе и пригласилъ садиться. Въ это время пришли отъ царицы звать патріарха Іеремію навѣстить ее; всѣ встали и пошли; царь шелъ впереди, за нимъ патріархи, епископы по чину, архимандриты и бояре. Всѣ остановились въ первыхъ комнатахъ царицы. Здѣсь находились ея прислужницы, одѣтыя съ ногъ до головы въ бѣлыхъ платьяхъ, *бѣлизною подобныхъ снѣгу или хлопчатой бумагѣ;* отворилась золоченая дверь во внутренніе покои, куда пошелъ царь, за нимъ патріархи, епископы и братъ царицы; затѣмъ дверь затворилась и никто болѣе не смѣлъ идти далѣе. Патріархъ Іеремія привѣтствовалъ царицу рѣчью, за нимъ Іовъ и епископы; всѣ единогласно желали ей здоровья, счастья и чтобы Богъ даровалъ ей наслѣдника престола.

Царица отвѣчала на эти привѣтствія изъявленіемъ признательности патріарху Іереміи за совершенное имъ трудное путешествіе въ Москву и за поставленіе здѣсь патріарха. Царь стоялъ по правую ея сторону, а Годуновъ по лѣвую, безъ шапки; позади ихъ стояли боярскія жены, въ бѣлыхъ одеждахъ, сложивъ руки; послѣ привѣтствія царица взяла у одной изъ нихъ золотое блюдо съ шитою жемчугомъ пеленой и подарила константинопольскому патріарху.

(1) Въ другомъ мѣстѣ Арсеній говоритъ, что это было 27-го января.

Богатство одежды царицы Ирины, роскошное убранство ея палатъ поразили Арсенія; онъ останавливается надъ описаніемъ драгоцѣнныхъ камней, которые были на царицѣ, описываетъ стѣнныя украшенія ея палатъ, иконы и даже вытканныя на коврѣ изображенія.

Патріархъ благословилъ боярскихъ женъ, которыя всѣ подходили къ нему и цѣловали его руку; каждая дарила его ширинкою. По знаку царицы явился какой-то почтенныхъ лѣтъ человѣкъ и обратился съ рѣчью къ Іереміи, въ которой исчислялись жалуемые патріарху царицею подарки; съ такою же рѣчью обратился онъ и къ митрополиту монемвасійскому и къ Арсенію; послѣ исчисленія даровъ, рѣчь оканчивалась просьбою: да возсылаетъ патріархъ свои молитвы къ Богу долголѣтіи царя и царицы, о ихъ здоровьи *и въ особенности о дѣторожденіи.* Передъ прощаніемъ съ патріархомъ Іереміею, царица сама обратилась къ нему и съ умиленіемъ просила молиться за нее и испросить ей у Бога дѣтей; затѣмъ царь проводилъ патріарха до дверей и тутъ разстался съ нимъ. Іеремія съ Іовомъ возвратились въ патріаршій домъ, гдѣ былъ уже приготовленъ обѣдъ; за этимъ обѣдомъ Іовъ поднесъ отъ себя дары Іереміи, Іероѳею и Арсенію.— Въ воскресенье, на сырной недѣлѣ, пріѣзжалъ къ Іеремiи Борисъ Годуновъ, съ двумя родственниками царя; патріархъ высказалъ ему желаніе возвратиться въ Константинополь. Годуновъ передалъ это желаніе государю. Царь посылалъ къ константинопольскому патріарху Андрея Щелкалова просить, чтобы онъ согласился остаться и провести праздникъ Пасхи въ Москвѣ; Іеремія согласился и только послѣ святой недѣли онъ собрался въ обратный путь. Передъ выѣздомъ изъ Москвы Іеремія, Іероѳей и Арсеній были еще разъ у царя, который снова наградилъ ихъ богатыми подарками отъ себя и отъ царицы и, принявъ благословеніе отъ патріарха, отпустилъ всѣхъ.

Этимъ оканчивается разсказъ Арсенія. Князь Голицынъ присоединилъ къ своему переводу хронологическую роспись русскихъ іерарховъ отъ перваго митрополита кіевскаго Михаила (988) до послѣдняго русскаго патріарха.

По поводу означеннаго изданія мы получили отъ С. А. Соболевскаго слѣдующую замѣтку:

«Въ 1848 году, осенью, находясь въ Туринѣ, я нашелъ въ тамошней королевской библіотекѣ, и не безъ малаго труда, рукопись сочиненія Арсенія Элансонскаго; рукопись эта по величинѣ равняется книгѣ въ 12-ю д. л. нашего времени, писана на бумагѣ, почеркъ четкой конца XVI или начала XVII вѣка. На бѣлыхъ листахъ, въ началѣ и въ концѣ книги, написаны разными почерками имена прежнихъ ея владѣтелей, разныя замѣчанія, числа и годы и пр. Я имѣлъ намѣреніе скопировать весь этотъ манускриптъ на прозрачной бумагѣ; но какъ въ истопленной библіотекѣ было очень холодно, а для взятія на домъ требовались просьбы и время, то въ ожиданіи желаемаго разрѣшенія я списалъ только первую страницу манускрипта и находящіяся на немъ приписки. Тутъ начались военныя дѣйствія съ Австріей, посольство наше выѣхало изъ Турина и я, не получивъ разрѣшенія взять этотъ памятникъ на домъ, долженъ былъ уѣхать.

Списанные мною листки съ означеніемъ № рукописи переданы были мною М. П. Погодину. Гдѣ они теперь — не знаю; во всякомъ случаѣ полезно бы осуществить мое намѣреніе и вотъ почему: издатели каталога туринской библіотеки напечатали текстъ памятника очень небрежно, ибо по сличеніи переписанной мною первой страницы съ печатнымъ текстомъ нашлось нѣсколько ошибокъ и даже пропущенныхъ словъ; сверхъ того они сами, говоря о своемъ переводѣ на латинскій языкъ, признаются, они многихъ словъ не поняли; это вѣроятно или русскія слова, писанныя греческими буквами, или выраженія грекороссійскаго церковнаго обряда»

М. Полуденскій.

Данныя для полнаго собранія сочиненій Кантемира.

Въ журналахъ нашихъ, въ критическихъ статьяхъ о прежнихъ русскихъ писателяхъ, по поводу смирдинскаго изданія русскихъ писателей было высказано много разныхъ замѣчаній и мнѣній и часто указывались недостатки этого изданія. Можно и еще многое сказать объ немъ; но, зная его несовершенство, будемъ лучше сообщать матеріалы для будущихъ лучшихъ изданій и, выражая требованія критики, будемъ вмѣстѣ съ тѣмъ указывать и средства къ усовершенствованію дѣла полезнаго. Совокупными библіографическими трудами подготовятся и облегчатся труды будущихъ издателей сочиненій нашихъ лучшихъ писателей. Для нѣкоторыхъ писателей это уже сдѣлано. Такъ В. И. Гаевскій въ статьѣ о Дельвигѣ собралъ все, чѣмъ можно было бы пополнить стихотворенія Дельвига; М. Н. Лонгиновъ указалъ источники для полнаго собранія сочиненій Батюшкова. Найдутся источники и для другихъ писателей. — Здѣсь на первый разъ сообщимъ указанія для отчетливаго изданія сочиненій Кантемира, въ которомъ мы желали бы видѣть собранными біографическія свѣдѣнія и замѣчательнѣйшіе отзывы о его произведеніяхъ, тѣмъ болѣе, что о немъ много писано и притомъ писателями первоклассными. Полагаемъ, что эти замѣтки можетъ быть пополнятся дальнѣйшими указаніями о неизвѣстныхъ еще произведеніяхъ нашего сатирика и даже сообщеніями нѣкоторыхъ неизданныхъ его рукописей (*).

Начнемъ съ перечисленія изданій сочиненій Кантемира, до сихъ поръ сдѣланныхъ, а потомъ представимъ пополненія и списокъ статей объ немъ.

1. *Сатиры и другія стихотворческія сочиненія Князя Антіоха Кантемира, съ историческими примѣчаніями и съ краткимъ описаніемъ его жизни. Въ С.-Петербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ. 1762, въ б. 4-ку, 30 и 176 стр.*

Изданіе посвящено императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Митрополитъ Евгеній, въ Словарѣ свѣтск. писателей (ч. I, стр. 269), говоритъ слѣдующее: «примѣчанія всѣ почти авторовы, но есть нѣсколько и отъ издателя. Книга сія напечатана со списка, который самъ онъ прислалъ, въ мартѣ 1743 г.

(*) Въ Извѣстіяхъ 2-го отдѣленія академіи наукъ т. V, стр. 384, читаемъ, что г. Купрiановъ въ Новгородѣ отыскалъ четыре первыя сатиры Кантемира 1733 года, значительно отличающіяся отъ напечатанныхъ его сочиненій. *Примѣчаніе Г. И. Геннади.* — Въ этомъ нумерѣ »Библіогр. Записокъ» г. Тихонравовъ сообщилъ любопытныя свѣдѣнія о рукописныхъ сборникахъ сатиръ Кантемира. Въ моей библіотекѣ есть рукопись, заключающая въ себѣ пять сатиръ Кантемира, сочиненныхъ въ Москвѣ въ 1730 и 1731 годахъ, о которой сообщу болѣе подробныя свѣдѣнія въ одномъ изъ послѣдующихъ нумеровъ »Библ. Записокъ.« *А. Аѳинасьевъ.*

изъ Парижа въ Россію, къ одному своему пріятелю (?) при письмѣ, увѣдомляя его, что онъ въ сихъ сочиненіяхъ своихъ много противу прежняго перемѣнилъ, прибавилъ и убавилъ, и почти снова передѣлалъ. Въ Александроневской академической библіотекѣ есть списокъ сихъ сочиненій въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ прежде сочинены отъ автора, и также съ примѣчаніями. *Во многихъ мѣстахъ сего списка больше сатирической соли, нежели сколько въ напечатанной книгѣ.* Есть также списокъ оныхъ съ собственноручными замѣчаніями сочинителя и въ Обществѣ любителей росс. словесности при моск. университетѣ — Въ другомъ мѣстѣ митр. Евгеній (Словарь его, ч. I, стр. 19), согласно съ Новиковымъ (Опытъ ист. словаря, стр. 15), показываетъ извѣстнаго И. С. Баркова авторомъ біографіи Кантемира и *примѣчаній къ сатирамъ* этого изданія.

2. *Сочиненія Князя А. Д. Кантемира. Толстой. Есиповъ. Языковъ.* (Эти имена напечатаны вязью). *Спб. въ тип. Х. Гинце, 1836 г. въ 8-ку, 96 стр.*

Въ трехъ выпускахъ этого неоконченнаго изданія отпечатано было только пять сатиръ, начало шестой и біографія, составленная *гр. Д. Толстымъ.* Приложенъ былъ хорошо гравированный портретъ.

3. Въ 1849 г. подъ общимъ заглавіемъ: *Собраніе сочиненій извѣстныхъ русскихъ писателей. Выпуска второй*, вышли:

Избранныя сочиненія Князя Антіоха Кантемира, съ его портретомъ, факсимиле, біографіею, съ статьею объ его сочиненіяхъ, изданіяхъ, переводѣ его сатиръ и съ указателемъ всѣхъ статей о Кантемирѣ, напечатанныхъ въ разныхъ періодическихъ и другихъ изданіяхъ. Изданіе П. Перевлѣсскаго. М. въ унив. тип. 1849, CCXXXVI и 93 стр. въ 12-ю д.

Передавъ списокъ статей о Кантемирѣ съ извлеченіями изъ нихъ, издатель говоритъ, что «полнотою этого отдѣла я особенно дорожу — потому что имѣю намѣреніе представить матеріалы для исторіи нашей критики. Потому, если кто знаетъ еще чьи-нибудь статьи о нашемъ сатирикѣ, тѣхъ прошу покорнѣйше указать мнѣ ихъ черезъ журналы и газеты.» Въ слѣдствіе этого вызова въ Спб. Вѣдомостяхъ 1849 г. № 243 были сообщены замѣтки, пополняющія этотъ списокъ.

4. *Сочиненія Кантемира. Изданіе Смирдина. Спб. въ тип. Экспедиціи заготовл. госуд. бумагъ. 1847 г. (12) 260 стр.*

Перепечатано съ перваго изданія съ опущеніемъ біографіи. Въ Спб. Вѣдом. 1848, № 33, было указано много опечатокъ этого изданія.

Всѣ эти изданія неполны. Въ нихъ во первыхъ не достаетъ *прозы* Кантемира. Прозаическія статьи Кантемира исчислилъ уже Перевлѣсскій, но не всѣ. Вотъ что намъ еще извѣстно:

1. *Георгъ II, Англійскій король и его министры.* Напечатано въ Вѣстникѣ Европы ч. 37 и въ Другѣ Просвѣщенія 1804, ч. IV. Это одно изъ дипломатическихъ донесеній князя императрицѣ Аннѣ, въ 1738 г., когда онъ готовился оставить Англію и ѣхать въ Парижъ, куда назначенъ былъ полномочнымъ посломъ. Списокъ его донесеній изъ Франціи хранится въ Румянцовскомъ музеѣ.

2. Извѣстное, историческое прошеніе Аннѣ Іоанновнѣ объ утвержденіи самодержавія, поданное въ 1730 году, княземъ Черкасскимъ. Что онъ сочинилъ это прошеніе — было указано уже Бантышъ-Каменскимъ въ его Словарѣ достопам. людей, ч. 3-я (1836 г.) стр. 11. — Оно сообщено (но не въ подлинникѣ) въ Сказаніяхъ о родѣ кн. Долгорукихъ, соч. князя Петра Долгорукова (Спб. 1840), стр. 121 и 235. Объ немъ см. также Записки дюка Лирійскаго, изд. Д. Языковымъ (Спб. 1845), стр. 85 — 90.

3. *Письмо къ пріятелю о сложеніи стиховъ русскихъ.* Это письмо подъ вымышленнымъ именемъ *Харитона Макентина* (анаграмма А. Кантемира) было напечатано съ его переводомъ *Десяти писемъ Горацієвыхъ*, I книги, Спб. 1744 и 1788, въ 4-ку.

4. *Письмо о истинномъ щастьи* — въ Вѣстникѣ Европы, ч. 61 (1811 г.); перепечатано у г. Перевлѣсскаго. Саларевъ, посылая это письмо, объявилъ слѣдующее: «препровождаю при семъ первое письмо князя Кантемира, извѣстнаго нашего сатирика: въ рукописи находится *одиннадцать писемъ его* о разныхъ философическихъ и нравственныхъ предметахъ.» У Бантышъ-Каменскаго находимъ извѣстіе, что эти 11 писемъ писаны къ *одной французской госпожѣ* и что списокъ рукописи находится у И. М. Снегирева. У г. Перевлѣсскаго (стр. XXII) сказано, что они остались въ бумагахъ Н. А. Полеваго, «но гдѣ и у кого они теперь, мнѣ неизвѣстно.»

5. При его переводѣ Фонтенелевыхъ разговоровъ о множествѣ міровъ (М. 1740 и 1761, въ 4-ку) (*) есть предисловіе переводчика, которое тоже можетъ войти въ собраніе его сочиненій.

Къ стихотворнымъ его пьесамъ надо прибавить:

6. *Рѣчь благовѣстивой Государынѣ Анны Іоанновнѣ, приписана отъ Князя Антіоха Кантемира 1733 Іюля 2.* Найдена была между рукописями графа О. Толстова и напечатана К. Калайдовичемъ въ Трудахъ Общества любителей россійской словесности, ч. III, стр. 98.

7. *Симфонія на псалмы. Спб. 1727, въ листѣ, 228 стр. П. Строевъ,* приводя эту книгу въ своемъ обстоятел. Описаніи старопечатн. книгъ гр. Толстова (М. 1829), подъ № 244, замѣтилъ что она *довольно рѣдка.* Тамъ же ея полное заглавіе. Второе изданіе — М. 1821 г. въ 4-ку.

8. Въ изданіи г. Перевлѣсскаго помѣщены ненаходящіяся въ смирдинскомъ изданіи два перевода Кантемира изъ Анакреона (стр. 50 — 51), взятыя изъ рукописи М. П. Погодина, и изъ Горація: *Письмо къ Цельсу Албиновану;* далѣе, на стр. 92-й стихи изъ третьей его сатиры, замѣненныя въ печатномъ изданіи другими, взяты изъ Москвитянина 1841 г. № 1, гдѣ были напечатаны съ автографа Кантемира, доставшагося М. П. Погодину отъ А. Ѳ. Мерзлякова.

Теперь укажемъ что писано о Кантемирѣ:

1. *Анастасевичъ В.* Въ его «Улѣ» на 1811 г. ч. I, коротенькая біографія.

2. *Бантышъ-Каменскій.* Въ его Словарѣ достоп. людей, ч. III. (М. 1836) стр. 8 — 34. Было прежде напечатано въ Моск. Наблюдателѣ 1835 г., № 3.

3. *Батюшковъ.* Вечеръ у Кантемира. Въ его сочиненіяхъ.

4. *Бегеръ.* Исторія о жизни и дѣлахъ кн. Конст. Кантемира, съ приложеніемъ родословія. М. 1783 г. (коротенькое извѣстіе).

5. *Бѣлинскій В.* Портретная галлерея русскихъ

(*) Въ каталогѣ библіотеки П. Демидова, сообщенномъ г. Ундольскимъ въ Чтеніяхъ моск. Общ. истор. и др., подъ № 445 упоминутъ переводъ сочиненія Фонтенеля, съ примѣчаніями княгини А. П. Трубецкой, въ Москвѣ, 1801, въ 8-ку. Этотъ переводъ, кажется, неизвѣстенъ по каталогамъ.

писателей. I. Кантемиръ, въ Лит. Газетѣ 1845 г. № 6, 7 и 8.

6. *Галаховъ А. Д.* Критич. статья въ Отеч. Зап. 1848 г., № XI.

7. *Грегъ П.* Въ Опытѣ краткой исторіи русс. литературы (Спб. 1822), стр. 110 — 115.

8. *Дудышкинъ С. С.* Критич. статья въ Современникѣ, т. 12 (1848 г. № XI), отд. III, стр. 1—40.

9. *Евгеній, митрополитъ.* Словарь свѣтскихъ писателей I, 265 — 272.

10. *Жуковскій В.* О сатирѣ и сатирахъ Кантемира. (См. его сочиненія).

11. *П — з П.* Кантемиръ и его сатиры. Въ Спб. Вѣдомостяхъ 1848 г., № 32 и 33.

12. *Карамзинъ.* Въ Пантеонѣ росс. авторовъ (М. 1801 г.) и въ его сочиненіяхъ.

13. *Новиковъ Н.* Опытъ истор. словаря (Спб. 1772), стр. 81 — 92.

14. *Перевощиковъ В. М.* Въ Вѣстникѣ Европы 1822 г. № 13 и 14.

15. *Полевой П. А.* Въ Очеркахъ русс. литературы ч. I, стр. 335—371 и тоже въ Библіотекѣ для чтенія 1837 г., № 9.

16. *Сумароковъ А. П.* Въ сочиненіяхъ, ч. X, въ статьѣ о стопосложеніи.

17. *Толстой, графъ Д.* Въ означенномъ выше изданіи сатиръ.

18. *Шевыревъ С. П.* Въ Моск. Наблюдателѣ 1836 г., ч. VI.

19. *Шишковъ А.* Опытъ о россійскихъ писателяхъ для чтенія въ Бесѣдѣ. Кантемиръ. Чтеніе въ Бесѣдѣ любит. росс. слова. Спб. 1813. Чтеніе IX, стр. 1 — 55, 19 — 20. Кромѣ того о трудахъ его въ Журналѣ для чтенія воспитанниковъ военно-учебн. заведеній, ч. XIV, стр. 473, и въ Современникѣ *П. А. Плетнева*, ч. 38-я.

На нѣмецкомъ языкѣ статьи о немъ въ Jahrbücher für Slavische Litteratur, v. Jordan 1845 г., № 5, и въ переводѣ Шпилькера, а на французскомъ въ переводѣ Гуаско — біографія, переданная на русскомъ въ Современномъ Наблюдателѣ П. Строева (Спб. 1815), ч. 1 и 2. Извлеченіе изъ нея сдѣлалъ Léo Joubert въ

Nouvelle Biographie générale, изд. Дидотомъ, t. 8 (Paris, 1854) p. 524.

Кстати о переводахъ сочиненій Кантемира; вотъ они:

1). *Satyres du prince Cantemir avec l'histoire de sa vie. Londres, 1749 (12), 432 p.*

Второе исправленное и пополненное изданіе, подъ тѣмъ же заглавіемъ, въ Лондонѣ, chez Jean Nourse, 1750 (12), CXLII и 245 стр.

Въ началѣ книги посвященіе *A. Madame* . . . , подписанное буквами *L. A.* . . . Le 1 février 1745, т. е. годъ по смерти Кантемира, скончавшагося 31 го марта 1744 года. Затѣмъ на 10-ой стр. Avertissement du traducteur et avert. du libraire. Изъ перваго узнаемъ, что переводчикъ италіанецъ и по свидѣтельству митрополита Евгенія *аббатъ Гуаско;* что онъ перевелъ сатиры на италіанской языкъ, вмѣстѣ съ авторомъ, потомъ на французской, по просьбамъ друзей князя. Издатель объявляетъ, что это изданіе значительно исправнѣе перваго и съ прибавленіемъ оды (canson pindarica) въ честь Кантемира.

Въ любопытныхъ запискахъ Штелина (Москвитянинъ 1851 г., № 2) между прочимъ читаемъ, что сатиры К. «напечатаны во Франціи въ прозаическомъ переводѣ съ италіанскаго, съ портретомъ автора.» Вѣроятно здѣсь надо разумѣть лондонское указанное изданіе, въ которомъ однако нѣтъ портрета.

2). *Heinrich Eberhards Freyherrn von Spilker, Königl. preuss. Flügeladjutants etc. freye Uebersetzung der Satyren des Prinzen Kantemir nebst einigen andern poëtischen Uebersetzungen und einigen Gedichten mit einer Abhandlung von dem Ursprunge, Nutzen und Fortgang der Satyren, und der Lebensbeschreibung des Prinzen Kantemir, herausgegeben und mit einer Vorrede begleitet von C. Mylius. Berlin. 1752 (8) 14 нен. и LII. и 358 стр.*

Хотя переводчикъ зналъ о французскомъ переводѣ сатиръ, но увѣряетъ, что не пользовался имъ; изданіе любопытно по подробному жизнеописанію.

При полномъ изданіи Кантемира хотѣлось бы видѣть портретъ автора. При первомъ изданіи сатиръ былъ гравированный портретъ Кантемира, но попадается не во всѣхъ экземплярахъ; въ Пантеонѣ росс. авторовъ, изд. Бекетова, помѣщена гравюра Соколова; лучшій по исполненію портретъ — это приложенный къ изданію 1836 г., гравированъ на сталн.

Г. Геннади.

КНИЖНЫЯ НОВОСТИ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Imitation de Jésus Christ. Traduction du chancelier Marilhac avec la reproduction des anciens manuscrits depuis le VIII jusqu'au XVIII siècle. Edition de Curmer. 8º de 400 p.

Это великолѣпное произведеніе французскаго книгопечатанія и достойный противень тому изданію той же книги, что было изготовлено для парижской выставки — теперь окончено. Оно выходило въ прошломъ году выпусками (*). Роскошные хромолитографическіе снимки рисунковъ, заимствованные изъ избранныхъ рукописей разныхъ вѣковъ и народовъ и любопытные въ палеографическомъ отношеніи, отличная печать и бумага, ученыя приложенія — все придаетъ значеніе этому изданію. Въ приложеніяхъ кромѣ изслѣдованія о предполагаемомъ авторѣ книги «о подражаніи Христу», о которомъ такъ много спорили, есть интересное въ библіографическомъ отношеніи разсужденіе объ украшеніи (l'ornementation) рукописей археолога и библіотекаря de la St. Geneviève въ Парижѣ, Фердинанда Дени (Denis).

Иллюстрированныя изданія. Къ новому году обычнымъ образомъ французскіе издатели щегольнули нѣсколькими большими изящными книгами. Изъ нихъ замѣтимъ:

1. *Voyage pittoresque sur les bords du Rhin, par Texier.*

2. *Le Saphir, livre des salons.* Сборникъ разсказовъ извѣстныхъ литераторовъ, съ 12 превосходно-гравированными изображеніями женщинъ.

3. *Les Symphonies de l'hiver, par Jules Janin.*

Новое сочиненіе съ гравюрами по рисункамъ талантливаго *Gavarni.* — Изъ книгсковъ отличаются изящными гравюрами La Siesta и La Mosaïque.

Всѣ эти книги видѣли мы у петербургскихъ книгопродавцевъ гг. Дюфура, Исакова и Клюзеля.

Смерть знаменитаго поэта *Беранже* подала по-

(*) Всѣхъ 76 — по 5 франка и 50 сантимовъ каждый.

водъ къ изданію его сочиненій и составленію біографіи. Perrotin, издатель его, выдалъ уже: 1) *Dernières chansons de Beranger*, остававшіяся неизданными до сихъ поръ и 2) *Ma biographie*, записки поэта, съ приложеніями писемъ и некрологіи. Наши журналы вѣроятно познакомятъ своихъ читателей съ этими книгами. Кромѣ того на французскомъ издано нѣсколько книжекъ о Беранже; авторы ихъ Lapointe, Louise Collet и Hippolite Castille.

Recits d'un chasseur, par Ivan Tourguénef, traduit par H. Delaveau. I beau vol. in — 18 jésus, illustré d'un grand nombre de jolies vignettes dessinées par Godefroy Durand. Prix 4 fr.

Книга издана въ небольшомъ форматѣ (XVIII и 560 стр.), красиво, съ виньетками. Изъ предисловія переводчика видимъ, что авторъ самъ одобрилъ этотъ переводъ. Тутъ же указаны невѣрность и искаженія прежняго перевода «Записокъ охотника», вышедшаго подъ заглавіемъ: «Memoires d'un seigneur russe.»

Captivity of two Russian Princesses in the Caucasus: including a seven Months' Residence in Shamill's Seraglio. Communicated by themselves, and translated from the original Russian by H. Sutherland Edwards. 8° 340 p.

Объявленіе объ этой книгѣ напечатано въ послѣднемъ нумерѣ Bulletin international du libraire 1857 года.

La Mutualité franco-russe. Journal des intérets réciproques de la France et de la Russie. Paraissant deux fois par mois.

Этотъ журналъ основанъ преимущественно для цѣлей коммерческихъ, по имѣетъ въ виду и науки и искусства. При немъ основана контора для комиссіонерства по сношеніямъ съ Россіею. Издатель Aristide Ferrere. Цѣна за годъ 3 р. с. въ Парижѣ, безъ пересылки. Можно подписываться на полгода и на 3 мѣсяца. — Въ началѣ генваря въ Петербургѣ у Я. В. Исакова было получено два листка этого журнала. Въ 1-мъ (отъ 1-го окт. 1857 г.) была статья, «о торговлѣ Европы съ Азіею черезъ Россію», во 2-мъ о торговыхъ путяхъ въ Персію.

Pouchkine. Le prisonnier du Caucase, poème traduit du russe de Pouchkine, par Eugène de Porry. Marseille, impr. Arnaud et C-ie. Въ 16 д. л. 47 стр.

Observations météorologiques faites à Nijné-Taguilsk (monts Ourals, gouvernement de Perm). Année 1856. Paris. impr. Claye. Въ 8 д. л. 40 стр.

Въ концѣ прошлаго года изданъ въ Дрезденѣ каталогъ книгъ, относящихся до литературы и исторіи крѣпостнаго права: *Systematisches Verzeichniss von Buechern, Zeitschriften, zerstreuten Abhandlungen und einzelnen Aufsaetzen betreffend die Litteratur und Geschichte der Privatunterthansverhaeltnisse von der aeltesten bis auf die neueste Zeit, sowie ihrer Aufhebung in den verschiedenen Laendern Europa's, verfasst von Dr. F. L. Boesigk. Als Manuscript gedruckt. Dresden. Druck von Ferdinand Thomass. 1857. in 4°, 66 pag.* Этотъ каталогъ содержитъ 578 заглавій, изъ которыхъ только пять касаются Россіи.

КНИЖНЫЯ ВѢСТИ ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА.

Библіотека Императорскаго Русскаго Географическаго общества. — Въ отчетѣ общества за 1857 годъ, составленномъ испр. долж. секретаря *В. П. Безобразовымъ*, читаемъ между прочимъ слѣдующее (стр. 13):

«Въ 1857 году поступило въ б-ку общества всего 207 отпечатныхъ сочиненій, присланныхъ въ даръ обществу. Въ покупку книгъ, періодическихъ журналовъ и картъ, Совѣтъ старался ввести возможно большую систему и послѣдовательность, сколько это доступно при незначительной суммѣ, употребляемой на библіотеку изъ суммъ общества (до 1000 р. въ годъ). Пополненіе библіотеки общества можетъ итти теперь успѣшнѣе — съ тѣхъ поръ какъ Совѣтъ призналъ въ званіи иностраннаго коммисіонера общества лейпцигскаго книгопродавца и издателя А. Фосса; съ нимъ заведены правильныя сношенія, и онъ обязался высылать въ общество всѣ новѣйшія замѣчательнѣйшія произведенія въ области наукъ, занимающихъ общество, тотчасъ по ихъ появленіи»

Далѣе говорится о пополненіи дефектовъ б-ки, о наймѣ библіотекаря и вообще объ устройствѣ ея для пользованія гг. членовъ общества и даже лицъ постороннихъ. — Всего въ концѣ 1857 года въ библіотекѣ было сочиненій 3738, приблизительно въ 7000 томахъ.

Книга приношеній въ пользу Императорской Публичной библіотеки. Спб. Въ тип. Им. Академіи наукъ 1857, 60 стр. въ листъ.

Книга эта отпечатана въ концѣ прошлаго года въ числѣ 50 экземпляровъ и въ продажу не поступала. Въ началѣ ея, въ введеніи, находится очеркъ постепенныхъ приращеній публ. библіотеки, преимущественно приношеній въ пользу ея, особенно значительныхъ, какъ книгами, такъ и деньгами. Списокъ лицъ и общественныхъ установленій, отъ которыхъ поступали приношенія въ библіотеку, расположенъ хронологически, съ 1811 года. Большая часть приношеній сдѣлана въ послѣдній періодъ, съ 1850 года.—Въ концѣ алфавитъ именъ, для справокъ. Книга издана прекрасно.

Грузинскій журналъ «Заря». Въ «Кавказѣ» 1857 года (№ 86 — 88) прочитали мы обзоръ этого журнала, издаваемаго съ прошлаго года въ Тифлисѣ. Авторъ статьи *П. Берзеновъ* говоритъ только о важнѣйшихъ статьяхъ, хвалитъ нѣкоторыя стихотворенія грузинскихъ поэтовъ и разсказываетъ содержаніе повѣсти *кн. Р. Эристова*, взятой изъ быта Грузіи. Въ «Зарѣ» есть переводы съ русскаго, именно оды *Боггъ*, сказки Пушкина *о рыбакѣ и рыбкѣ* и басенъ Крылова. — Въ другой статьѣ объ этомъ журналѣ редакторъ «Кавказа» (№ 92), упрекаетъ редакцію «Зари» въ отсутствіи направленія, пониманія потребностей своихъ читателей и безотчетности въ выборѣ статей.

Стихотворенія Н. М. Языкова. При нихъ приложены его портретъ, fac-simile, свидѣтля о его жизни и значеніи и написанное о немъ въ разныхъ періодическихъ и другихъ изданіяхъ. 2 г. Спб. Въ тип. Академіи наукъ. 1858 (8) Въ г. I — XII, CXXVIII и 152 и г. II—X и 304 стр.

Это изданіе П. Перевлѣсскаго порадуетъ любителей Языкова, а ихъ не мало. Издатель пользовался всѣми прежними изданіями, которыхъ было три въ 1833, 1844 и 1845 годахъ, пересмотрѣлъ русскіе журналы и сборники и указалъ, гдѣ какое стихотвореніе было помѣщено, и кромѣ того присоединилъ къ своему собранію нѣсколько непапечатанныхъ доселѣ пьесъ, (*) полученныхъ имъ отъ брата покойнаго поэта. Въ началѣ перваго тома помѣщено біографическое извѣстіе о Языковѣ и печатныя статьи о немъ. Между статьями о Языковѣ мы не нашли двухъ некрологическихъ о немъ извѣстій: 1) *Э. Губера*, въ Спб. Вѣдомостяхъ 1847, № 5 и 2) *О. Булгарина*, въ Сѣв. Пчелѣ 1847, № 20 и № 98.— Самыя стихотворенія расположены хронологически. Обозначены варіанты. Портретъ, литографированный, изображаетъ Языкова съ лица (en-face); на прежнемъ портретѣ, гравированномъ Іорданомъ, онъ изображенъ въ профиль. — Бумага и шрифтъ книги очень хороши и вообще изданіе красиво. (*)

Русскій библіографическій листокъ, издаваемый придворнымъ книгопродавцемъ А. Смирдинымъ и комп. (Смирдинъ и Генкель).—Прежніе листки объявленій о новыхъ книгахъ, печатаемые А. Смирдинымъ, выходятъ теперь при Сынѣ Отечествѣ въ новомъ, болѣе полномъ видѣ. Черезъ каждыя двѣ недѣли будетъ выходить по нумеру, въ которомъ должно заключаться: 1) Перечень всѣхъ новыхъ русскихъ книгъ, плановъ и проч. съ подробнымъ, библіографическимъ описаніемъ внѣшности и содержанія книги, съ указаніемъ формата, числа страницъ и проч., иногда съ особенными замѣчаніями и указаніями рецензій. 2) Замѣтки. Въ этомъ второмъ отдѣлѣ предполагается дать мѣсто статьямъ о старой и новой русской литературѣ, о нѣкоторыхъ явленіяхъ въ иностранной книжной торговлѣ, объ иностранныхъ книгахъ о Россіи и проч. Эти обѣщанія цѣлію своею совпадаютъ отчасти съ нѣкоторыми статьями программы нашихъ *Библ. Записокъ*. Отъ души желаемъ успѣха полезному предпріятію редакціи *Листка*. Замѣтимъ, что главная цѣль его — служить органомъ книжной торговли; потому онъ будетъ указывать только книги, которыя поступаютъ въ продажу. Полноты въ этомъ отношеніи отъ редакціи его требовать трудно, да на то мы имѣемъ уже *Библ. листки*, издаваемые при Отечественныхъ Запискахъ и представляющіе полный перечень книжной производительности въ Россіи.

Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Черты изъ его жизни. Сочиненіе В. Новаковскаго. Чтеніе для юношества. Спб. 1857 (8) 81 стр. (50 к. с.). —

(*) Жаль, что они не помѣщены особо и не отмѣчены, такъ что трудно отъискать ихъ.

(*) Нѣкоторыя библіографическія неточности указаны М. Н. Лонгиновымъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

Это оттискъ изъ журнала для чтенія воспитанникамъ военно-уч. заведеній.

Коллекція портретовъ современныхъ русскихъ литераторовъ. Выпускъ I. Изданіе редакціи «Общезанимательнаго Вѣстника». Спб. 1858, въ 4-ку.

Въ этомъ выпускѣ помѣщены удовлетворительно литографированные (съ фотографій) портреты: В. Г. Бенедиктова, Д. В. Григоровича, И. И. Лажечникова, А. Н. Майкова, А. Н. Некрасова, Я. П. Полонскаго, А. О. Писемскаго, И. А. Тургенева, Л. Н. Толстова, Н. О. Щербины.

Продажа библіотеки в. Джустиніани, въ Петербургѣ, совершится великимъ постомъ. Лекторъ италіанскаго языка въ петерб. университетѣ и извѣстный импровизаторъ *Джустиніани* давно уже съ неутомимымъ усердіемъ собиралъ книги по всѣмъ частямъ наукъ и преимущественно рѣдкія и цѣнныя. Онъ собралъ до 15,000 томовъ, на всевозможныхъ языкахъ. Главную часть его библіотеки составляютъ классики въ разныхъ изданіяхъ и италіанская литература. Теперь, по случаю отъѣзда собирателя за границу, книги эти будутъ продаваться по означеннымъ владѣльцемъ цѣнамъ. Петербургскимъ библіофиламъ уже извѣстно собраніе г-на Джустиніани; можетъ быть и московскіе воспользуются этимъ случаемъ. Мы еще поговоримъ объ этой библіотекѣ и укажемъ нѣкоторыя книги, съ означеніемъ цѣнъ.

Г. Г.

КНИЖНЫЯ НОВОСТИ ВЪ МОСКВѢ.

Народныя русскія сказки, издалъ А. Аѳанасьевъ. Москва, въ типогр. Каткова и комп., in 8°, выпуски III (1857 г., стр. 136) и IV-й (заключающій въ себѣ сказки изъ богатаго собранія *В. И. Даля*; 1858, стр. II и 169.) Цѣна за обѣ книжки—2 руб., съ пересыл. 2 р. 50 к. Первый выпускъ печатается вторымъ изданіемъ.

Николай Владиміровичъ Станкевичъ. Переписка его и біографія, написанная П. В. Анненковымъ. М. въ типогр. Каткова и комп. 1857, in 8°, съ портретомъ—1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Біографія Станкевича была уже напечатана въ Русскомъ Вѣстникѣ, но теперь она является въ пополненномъ и исправленномъ видѣ; въ перепискѣ находимъ нѣсколько писемъ къ Бѣлинскому и Грановскому. Въ концѣ книги приложены стихотворенія и прозаическія статьи Станкевича, собранныя изъ разныхъ періодическихъ изданій.

Дѣютскіе воды Баврова-внука, служащіе продолженіемъ Семейной хроники, С. Аксакова. М. въ типогр. Каткова и комп. 1858, in 8°, 517 стр. Цѣна 3 р. (сатинированные экземпляры 3 р. 15 к.), съ пересылк. 3 р. 60 к. Читатели знакомы съ отрывкомъ этого новаго сочиненія г. Аксакова, напечатаннымъ въ IV-мъ томѣ Русской Бесѣды за прошлый годъ. Книга далеко уступаетъ въ интересѣ «Семейной хроникѣ»; въ ней много лишнихъ и незанимательныхъ подробностей; напечатана она разгонистымъ шрифтомъ, съ огромными полями, и отъ того представляется увѣсистымъ томомъ; при соблюденіи обычныхъ типографскихъ условій эта кажущаяся толщина убавилась бы на половину. Конечно, тогда бъ не такъ удобно было назначить ту высокую цѣну, которая назначена теперь; но отъ этого выиграли бы и авторъ и публика.

Изъ Казани получено изданное книгопродавцемъ Дубровинымъ сочиненіе: *О такъ называемой Кирилловой книгѣ. Библіографическое изложеніе въ отношеніи къ благолѣпному старообрядству Александра Лилова.* Казань, въ губерн. типогр. 1858, in 8° (стр. 240)—цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р. Сочиненіе это любопытно и по вопросу, котораго оно касается, и по сообщаемымъ въ немъ свѣдѣніямъ о различныхъ рукописяхъ.

НОВЫЕ ЖУРНАЛЫ,
ИЗДАВАЕМЫЕ ВЪ РОССІИ ВЪ 1858 ГОДУ.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ:

1. *Весельчакъ, журналъ всякихъ разныхъ странностей свѣтскихъ, литературныхъ, художественныхъ и иныхъ.* 52 нумера. Издатели А. Плюшаръ и Я. Григорьевъ. Цѣна въ Спб. 4 р., въ Москвѣ 5 р., съ пересылк. въ другіе города 5 р. 50 к.

2. *Военный сборникъ*, издав. при штабѣ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса. Будетъ выходить съ 1-го мая ежемѣсячно книжками до 20 листовъ въ каждой. Цѣна въ нынѣшнемъ году 4 р., за пересылку 1 р. 50 к.

3. *Драматическій сборникъ.* Въ немъ будутъ помѣщаться: въ 1-мъ отдѣлѣ драматическія произведенія, во 2-мъ содержаніе новыхъ оперъ и балетовъ, біографіи, разсказы и проч. Цѣна за 4 книги 4 р., съ пересылкою 4 р. 50 к.

4. *Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества.* Издаются выпусками въ 4 д. л., съ рисунками, каждые два мѣсяца. Тридцать листовъ и рисунковъ составляютъ томъ, которому цѣна 3 р.

5. *Иллюстрація, всемірное обозрѣніе. Изданіе А. О. Баумана.* 50 №№ въ годъ, въ листъ большаго формата, съ 1000 рисунками, планами, картами и проч. Цѣна 16 руб. съ пересылкою и доставкою. Можно подписываться на 3 мѣсяца за 5 р. и на полгода за 9 р.

6. *Подснѣжникъ, журналъ для дѣтскаго и юношескаго возрастовъ. Редакторъ В. П. Майковъ.* Выходитъ помѣсячно книжками въ 8-ку, отъ 6 до 8 печ. листовъ, съ картинками, планами и т. п. Цѣна 6 р., съ доставкою на домъ 7 р., съ пересылкою 7 р. 50 к.

7. *Рисовальщикъ. Журналъ рисунковъ—образцовъ по части техническихъ искусствъ и предметовъ домашняго быта, съ объяснительнымъ текстомъ, издаваемый Карломъ Шрейдеромъ.* Выходитъ черезъ каждые три мѣсяца тетрадями изъ трехъ листовъ большаго формата, съ текстомъ. Цѣна за годъ 3 р., съ доставкою 4, съ пересылкою 5 р.

8. *Русская сельско-хозяйственная библіотека. Редакторъ и издатель А. Разинъ.* Подписка на 6 томовъ по 6 р. 50 к.; за пересылку прилагается 2 р. Каждый томъ, составляющій отд. сочиненіе объ одной изъ отраслей хозяйства, въ 250—300 листовъ, съ рисунками.

9. *Свѣтонисъ, художественный журналъ. Издатель Оже.* Выходитъ ежемѣсячно книжками, съ приложеніями 36 фотографій, 12 литографій, хромолитографій и политипажей. Программа: 1. Отдѣл. изящныхъ искусствъ. 2. Матеріалы для исторіи изящныхъ искусствъ. 3. Беллетристика. 4. Библіографія. 5. Смѣсь.—Подписная цѣна 30 р. с. въ годъ; за доставку на домъ 1 р. 50 к., за пересылку изъ Петербурга 3 р.

NB. Опечатка во 2 №: столбецъ 43, строка 9 сверху—напечатано: развѣ, читай: раза.

10. *Часъ досуга, журналъ игръ, забавъ и увеселительнаго чтенія для русскаго юношества. Изданіе предпринятое нѣсколькими русскими дамами.* 12 книжекъ въ 8-ку (въ 5 печ. листовъ) въ годъ, съ рисунками. Цѣна 7 р. 50 к., съ доставкою на домъ 8 р. 50 к., съ пересылкою 9 р.

11. При «Отечественныхъ запискахъ» будетъ выходить изданіе: *Историки и Публицисты*, 4 тома въ годъ; а при Современникѣ: *Историческая библіотека*, также 4 тома.

ВЪ МОСКВѢ:

1. *Атеней, журналъ критики, современной исторіи и литературы. Редакторъ Е. Корнъ.* Еженедѣльно книжками отъ трехъ до пяти листовъ въ каждой. Цѣна за 52 книжки 10 р., съ пересылкою 11 р. 50 к.

2. *Библіографическія записки.*

3. *Журналъ землевладѣльцевъ*, издаваемый помѣщикомъ *А. Желтухинымъ* съ цѣлію содѣйствовать улучшенію быта крестьянъ. Журналъ будетъ выходить съ апрѣля по два раза въ мѣсяцъ книжками въ большую осьмушку отъ 4 до 6 листовъ. Цѣна 8 р. 50 к., съ пересылкою 10 р.

4. *Журналъ охоты, подъ редакціею Георга Мина.* Помѣсячно, за 8 р. 50 к.; для иногородныхъ 10 р.

5. *Московская медицинская газета.* Выходитъ еженедѣльно въ объемѣ отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ печ. листовъ, подъ редакціею профессора *О. Иноземцова* и доктора *С. Смирнова.* Цѣна въ Москвѣ 4 р. 50 к., въ Петербургѣ 5 р., съ пересылкою въ другіе города 6 р.

6. *Промышленный листокъ. Газета подъ редакціею профессора Киттары.* Выходитъ дважды въ недѣлю; 15 р. въ годъ, съ пересылкою и доставкою 18 р.

7. *Школа рисованія*, художественное еженедѣльное изданіе съ текстомъ художника *Д. Струкова.* 52 нумера въ годъ, съ литографирован. рисунками. Цѣна 8 р. съ пересылк. 9 р. 50 к.

Содержаніе: 1) Неизданная сатира кн. А. Д. Кантемира, сообщена *П. С. Тихонравовымъ*; 2) Записки А. С Пушкина къ Н. В. Гоголю, сообщены *П. А. Кулишемъ*; 3) Матеріалъ для исторіи учрежденія патріаршества въ Россіи, статья *М. П. Погодинскаго*; 4) Данныя для полнаго собранія сочиненій Кантемира, статья *Г. И. Геннади*; 5) Книжныя новости за границею, въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ; 6) Новые журналы въ Россіи на 1858 годъ.

Печатать позволяется. Москва, 14 февраля 1858 г. Цензоръ *П. Фонъ-Крузе.*

Въ типографіи С. Селивановскаго.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

Подписка, статьи и письма принимаются въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Н. М. Щепкина и комп. въ Москвѣ, на Лубянкѣ, въ домѣ Сисалина.

1858.

№ 4.

Подписная цѣна въ Москвѣ и съ пересылкою въ другіе города 5 руб. серебр. въ годъ; «Библіогр. Записки» выходятъ 15 и 30 чиселъ каждаго мѣсяца.

ПИСЬМА А. С. ПУШКИНА

къ брату Льву Сергѣичу.

(Окончаніе).

17.

(1824 г. декабрь, изъ деревни.)

Вул(ь)фъ здѣсь, я ему ничего еще не говорилъ, но жду тебя—пріѣзжай хоть съ П. А., хоть съ Дельвигомъ; переговориться нужно непремѣнно.

Съ Рокотовымъ я писалъ къ тебѣ — получи это письмо непремѣнно. Тутъ я по глупости лѣтъ прислалъ тебѣ святочную пѣсенку.—(*) Вѣтренный юноша Р. можетъ письмо затерять — а ничуть не забавно мнѣ попасть въ..... *pour des chansons*.

Христомъ Богомъ прошу скорѣе вытащить *Онѣг.* изъ подъ цензуры—слава..... — деньги нужны. Долго не торгуйся за стихи — рѣжь, рви, крамсай хоть всѣ 54 строфы, но денегъ, ради Бога денегъ!— У меня съ Тригорскими завязалось дѣло презабавное—нѣкогда тебѣ разсказывать, а уморительно смѣшно. Благодарю тебя за книги да пришли-же мнѣ всевозможные календари, кромѣ придворнаго и академическаго. (**) Къ стати — начало рѣчи старика Шишкова меня тронуло, да конецъ подгадилъ все. Что нынѣ Цензура? Напиши мнѣ нѣчто о Карамзинѣ, ой, ыхъ,

Жуковскомъ,

Тургеневѣ А.,

Сверинѣ,

Рылеевѣ и Бестужевѣ

и вообще о толкахъ публики.— Насѣли-ли на В...? ..... говорятъ бѣсится — за что бы кажется, да люди таковы!

Пришли мнѣ бумаги почтовой и простой, если вина, такъ и сыру, не забудь и (говоря по Делилевски) витую сталь, пронзающую засмоленую главу (*) бутылки т. е. штопе(о)ръ.

Мнѣ дьявольски не нравятся *П-іе толки о моемъ побѣгѣ. За чемъ мнѣ бѣжать? здѣсь такъ хорошо! Когда ты будешь у меня, то станемъ трактовать о банкиръ, о перепискѣ, о мѣстѣ пребыванія Чедаева.* Вотъ пункты, о которыхъ можешь уже освѣдомиться. —

Кто думаетъ нашихъ доѣхать? Избави меня

Отъ усмирителя глупца,
Отъ пробудителя нахала!—

впрочемъ, всѣхъ милости просимъ. Съ посланцымъ посылай, что задумаешь. Addio.

Получилъ-ли ты письмо мое о Потопѣ, гдѣ я говорю тебѣ voilà une belle occasion pour nos dames .....?

NB. NB. Хотѣлъ послать тебѣ стиховъ, да лѣнь.

(*) Смотри письмо подъ № 9.

(**) Рѣчь идетъ объ альманахахъ.

(*) Это слово написано Пушкинымъ надъ строкою, вмѣсто зачеркнутаго: «пробкуъ».

18.

(Изъ деревни).

Не стыдно ли Кюхлѣ напечатать ошибочно моего «демона»! моего «демона»! послѣ этого онъ и..... напечатаетъ ошибочно. Ни давать ему за то ни «моря», ни капли стиховъ отъ меня. NB. Г. издатель Онѣгина!

Стихи для васъ одна забава
Немножко стоитъ вамъ присѣсть.

Понимаете? да нельзя ли еще подъ «разговоромъ» поставить число *1823 годъ?* Стихъ: Вся жизнь одна ли, двѣ ли ночи, надобно бы выкинуть, да жаль—хорошъ. Жаль еще, что Поэтъ не побранилъ потомства въ присутствіи своего кинтопр. Mes arrieres neveux me devroient cet ombrage. Съ журналистами дѣлай что угодно, дарю тебѣ мои мѣлочи на пряники; продавай или дари что упомнишь, а переписывать мочи нѣтъ. Мих(айло) привезъ мнѣ все благополучно, а Библіи нѣтъ. Библія для христіанина тоже, что Исторія для народа. Этой фразой (на оборотъ) начиналось прежде предисловіе Ист(оріи) Кар(амзина). При мнѣ онъ ее и перемѣнилъ.—Закрытіе Осатра и запрещеніе баловъ—мѣра благоразумная. Благопристойность того требовала. Конечно народъ не участвуетъ въ увеселеніяхъ высшаго класса, но во время общественнаго бѣдствія не должно дразнить его обидной роскошью. Лавочники, видя освѣщеніе бельэтажа..... и былъ бы убытокъ. Ты видишь, что я безпристрастенъ. Желалъ бы я похвалить и прочія мѣры....., да газеты говорятъ объ одномъ розданномъ милліонѣ. Велико дѣло милліонъ, но соль, но хлѣбъ, но овесъ, но вино? объ этомъ зимою не грѣхъ бы подумать хоть въ одиночку, хоть комитетомъ. Этотъ потопъ съ ума мнѣ нейдетъ, онъ вовсе не такъ забавенъ, какъ съ перваго взгляда кажется. Если тебѣ вздумается помочь какому нибудь несчастному, помогай изъ Онѣгинскихъ денегъ. По прошу, безъ всякаго шума, ни словесняго, ни письменнаго. Ни чуть незабавно стоять въ Инвалидѣ на ряду съ идилическимъ коллежскимъ ассесоромъ Панаевымъ. Пришли-же мнѣ Эду Баратынскую. Ахъ онъ Чухонецъ! да если она милѣе моей Черкешенки, такъ я повѣшусь у двухъ сосенъ и съ нимъ никогда знаться не буду.

4 Дек.

Приписка сестрѣ:

Милая Оля, благодарю за письмо, ты очень мила и я тебя очень люблю, хоть этому ты и не вѣришь. Si ce que vous dites concernant le testament d' A. Л. est vrai, c'est très joli de sa part. Au vrai j'ai toujours aimé ma pauvre tante, et je suis fâché que Chalikof ait ..... sur son tombeau. (*) Няня исполнила твою комисію, ѣздила въ Св. горы и отправила панихиду или что было нужно. Она цѣлуетъ тебя, я также. Твои троегорскія пріятельницы несносныя..., кромѣ матери. Я у нихъ рѣдко. Сижу дома, да жду зимы.

Левъ! сожги письмо мое.

По сторонамъ письма приписано:

Кланяйся В. В. Э. и Гнѣдичу и Плетневу и Онѣгину и Слѣпину. Присылай мнѣ *старину* (**); это пріятная новость. Торопи Дельвига; надѣюсь, что не претерпѣлъ онъ убытку. Что Козловъ слѣпой? ты читалъ ему Он(ѣгина)?

(На оборотѣ письма: «Ея Сіятельству Милостивой Государынѣ Катеринѣ Марковнѣ Графинѣ Ивеличевой въ *С. Петербургѣ* у Калинкина мосту въ собственномъ домѣ. Пр(ошу) дост(авить) братцу Льву Серг. Печать почтамта: Опочка 1824. Дек. 8.)

19.

(1825 г. января, изъ Михайловскаго)

Живъ, живъ курилка!

Какъ! живъ еще курилка журналистъ?—
—Живёхонекъ! все также сухъ и скученъ,
И грубъ, и глупъ, и завистью замученъ,
Все тискаетъ въ свой непотребный листъ
И старый вздоръ и вздорную новинку.—
—Фу! надоѣлъ курилка журналистъ!
Какъ загасить вонючую лучинку?

(*) *Переводъ*: Если сказанное тобой о завѣщаніи А. Л. правда, то это очень мило съ ея стороны. По правдѣ я всегда любилъ бѣдную тетку, и мнѣ досадно, что Шаликовъ..... ея гробницу.

—Анна Львовна раздѣлила свое состояніе между двумя племянницами Солнцевыми и Ольгой Сергѣевной Пушкиной, послѣ Павлищевой.

(**) Русская старина, карманная книжка для любителей отечественнаго на 1825 годъ, изд. А. Корниловичемъ.

Какъ уморить курилку моего?
Дай мнѣ совѣтъ.—Да... плюнуть на него. (*)

—

Вотъ тебѣ требуемая эпиграмма на Каченовскаго, перешли ее Вяземскому. А между тѣмъ пришли мнѣ тотъ № В. Евр. гдѣ напечатанъ 2-ой разговоръ лже-Дмитріева; это мнѣ нужно для предисловія къ *Бахч. фонт.* Не худо бы мнѣ переслать и весь процессъ (и Вѣстн. и Дамск. Журн.) (**)

Поднесь слѣпаго поэта тропула меня несказанно. Повѣсть его прелесть—сердись онъ, не сердись—а *хотѣлъ простить—простить не могъ* достойно Байрона. Видѣніе, конецъ прекрасны. — Посланіе, можетъ быть, лучше поэмы—покрайней мѣрѣ ужасное мѣсто, гдѣ поэтъ описываетъ свое затмѣніе, останется вѣчнымъ образцомъ мучительной поэзіи. (***) Хочется отвѣчать ему стихами, естьли успѣю, пошлю ихъ съ этимъ письмомъ. (****)

Гнѣдичь не получилъ моего письма? жаль, оно, сколько помню, было очень забавно. Въ томъ же пакетѣ находилось два очень нужныя—тебѣ и Плетневу.—Что Плетневъ умолкъ? Конечно бѣдный боленъ, иль «Войпаровскимъ» не доволенъ—къ стати каковы мои замѣчанія? надѣюсь, не скажешь, что я ему кажу — а виноватъ: «Войп.» мнѣ очень нравится. Мнѣ даже скучно, что его здѣсь нѣтъ у меня.

Если можно, пришли мнѣ послѣднюю *Genlis* — да Child Harold—Lamartine (то-то чепуха должна быть!) да вообще что нибудь новинькова да и *старину*. «Талію» получилъ и письмо отъ Изд. Не успѣлъ еще пробѣжать: *Ворожея* (*) показалась мнѣ *du bon comique*. А Хмѣльницкой моя старинная любовница—я къ нему имѣю такую слабость, что готовъ помѣстить въ честь его цѣлый куплетъ въ 1-ую пѣснь Онѣгина (да кой чортъ! говорятъ, онъ сердится если объ немъ упоминаютъ, какъ о драмм. писателѣ.) В. правъ — а все таки на него сердитъ.. Надѣюсь, что Дель(вигъ) и Бар(атынскій) привезутъ мнѣ и Анахарзиса Клоца, который вѣрно сердится на меня за то, что мнѣ не по нутру *Рѣзвоскачущая кровь Гриб.а.* (**)

Дельвигу объятіи мои отверсты. Жду отъ него писемъ изъ эгоизма, изъ Анеиризма и проч.

Письмо Ж. (***) наконецъ я разобралъ. Что за прелесть чертовская его небесная душа! Онъ святой, хотя родился Романтикомъ, а не Грекомъ, и человѣкомъ, да какимъ еще?

Тиснуть *Сирское село* и съ Notoй—напрасно объявляли о *бр. Разб.* (****) ихъ бы можно напечатать и въ *Разн. Стих.* Богатая мысль напеч(атать) *Man.* (*****), да цензура..... лучшія строфы потонутъ.

20.

(1825 г. января.)

Получилъ, мой милый, милое письмо твое. Дельвига съ нетерпѣніемъ ожидаю. Жалѣю о строгихъ мѣрахъ принятыхъ въ твоемъ отношеніи.—Читалъ объявленіе объ «Онѣгинѣ въ пчелѣ»: жду шума. Если изданіе разкупится—то приступи тотчасъ къ изданію другому или условься съ какимъ нибудь книгопродавцемъ. — Отпиши о впечатлѣніи имъ произведеннымъ.—У меня произошла перемѣна въ министерствѣ: Розу Григор. я принужденъ былъ выгнать за непристойное поведеніе и слова, которыхъ не долженъ я былъ вынести. А то бы она уморила няню, которая

(*) Эпиграмма эта вошла въ VII т. Сочиненій А. Пушкина, изд. Анненкова (стр. 102.) Описаніе игры: «живъ, живъ курилка!» смотри въ сочиненіи Терещенки: Бытъ русск. народа, ч. IV. стр. 101—2.

(**) Статья кн. Вяземскаго подъ названіемъ: «*Вмѣсто предисловія. Разговоръ между издателемъ и классикомъ съ Выборгской стороны или Васильевскаго острова*» возбудила сильную полемику. Въ отвѣтъ на эту статью въ 5 мъ № Вѣстника Европы напечатанъ: «Второй разговоръ между классикомъ и издателемъ Бахчисарайскаго фонтана», подписанный буквою *N*, а въ 8 № помѣщенъ: «Возраженія на разборъ Втораго разговора», соч. *Мих. Дмитріева.* Подробности объ этой полемикѣ смотри въ 1 т. Соч. Пушкина, издан. Анненкова, стр. 106—110.

(***) Пушкинъ говоритъ о повѣсти: «Чернецъ» (смотри Собр. сочиненій Ив. Козлова, изд. 3. Спб. 1840 г., ч. I, стр. 22) и о посланіи Козлова къ Жуковскому (тамъ же, стр. 55—50.)

(****) Пушкинъ отвѣчалъ Козлову стихотвореніемъ: *Пѣвецъ, когда передъ тобой*, и проч.

(*) Въ «Русской Таліи» (изд. Булгарина) было напечатано нѣсколько явленій изъ комедіи-водевиля кн. Шаховскаго: «Ворожея или танцы духовъ» и отрывки изъ трехъ произведеній Хмѣльницкаго.

(**) Намекъ на стихотворное письмо Кюхельбекера къ Грибоѣдову (см. VII т. Сочин. А. Пушкина, изд. Анненкова, стр. 105—4.)

(***) Жуковскаго.

(****) О «Братьяхъ разбойникахъ».

(*****) «Наполеонъ».

начала отъ нее худѣть. Я велѣлъ Розѣ подать мнѣ щеты. Она показала мнѣ что за 2 года (1823 и 4) ей ничего не платили (?) и считаетъ по 200 руб. на годъ, итого 400 рублей. — По моему счету ей слѣдуетъ 100 руб. Наличныхъ денегъ у ней 300 р.; изъ оныхъ 100 выдамъ ей, а 200 перешлю въ ПБ. Узнай и отпиши обстоятельно, сколько имянно положено ей благостыни и заплачено-ли что нибудь въ эти 2 года. Я нарядилъ комитетъ, составленный изъ Василья, Архипа и Старосты — велѣлъ перемѣрить хлѣбъ, и открылъ нѣкоторыя злоупотребленія т. е. нѣсколько утаенныхъ четвертей. Впрочемъ она мерзавка и воровка. Покамѣсть я принялъ бразды правленія.

Ты спрашиваешь: за чемъ пишу я Б.....у? потому что онъ мнѣ другъ. Есть у меня еще друзья: С..... Я—а, М....., Д..... и проч. Эти друзья не въ примѣръ хужѣ Б. — Они на дняхъ меня зарѣжутъ. — Покамѣсть я почтенному Ваддею Венедиктовичу послалъ 2 отрывка изъ «Онѣг.», которыхъ нѣтъ ни у Дельвига, ни у Бестужева не было и не будетъ.... а кто виноватъ? все друзья, все треклятые друзья.

Кланяйся моему другу Воейкову. Надъ или Подъ «Моремъ и землею» (*) должно было поставить: идилія Моеха. — Отъ этого я бы не удавился — а Біонъ старшъ при своемъ остался бъ. Тоже и объ Ив. Ив. Парни—но тутъ я самъ виноватъ.—

Если придетъ тебѣ пакетъ на имя Дельвига, то распечатай—позволяю. Плетнева цалую, и буду писать.

Да пришлите-же мнѣ Старину и Талію. Господи помилуй! не допросишься. Здѣсь письмо къ Изд(ателю) или..... И. А. прочитай его да достань. Онъ, каналья, лжетъ на меня въ афишкахъ да мнѣ присылаетъ свое вранье—добро! Начало *Хота* Измайлова (**) очень мило.

P. S. Слѣпой понъ перевелъ Сираха (смотр. Инв. № какой то), издаетъ по подпискѣ — подпишись на нѣсколько экз.

21.

(Въ началѣ 1825 года.)

Братъ! здраствуй—писалъ тебѣ на дняхъ. Съ тебя довольно.—Поздравляю тебя съ рож(д)ествомъ Господа нашего, и прошу поторопить Дельвига. — Пришли мнѣ *цвѣтовъ* (*) да *Эду*, да поѣзжай къ Энгельгартову обѣду. — Кланяйся господину Жуковскому. Заѣзжай къ Пущину и Малиновскому. Поцалуй Матюшкина, люби и почитай Александра Пушкина.

(На оборотѣ вдоль страницы: Да пришли мнѣ кольцо, мой Лайонъ.)

22.

(1825 года.)

Братъ, обнимаю тебя и падамъ до ногъ. Обнимаю также Аляирца Всеволожскаго. Перешли-же мнѣ проклятую мою рукопись — и давай уничтожать, переписывать и издавать. Какъ жаль, что тебя со мною не будетъ! дѣло бы пошло скорѣе и лучше. — Дельвига жду, хоть онъ и не поможитъ. У него твой вкусъ да не твой почеркъ. Элегіи мои переписаны — потомъ посланія, потомъ смѣсь, потомъ благословясь и въ Цензуру.

Душа моя, горчицы, рому, что нибудь въ уксусѣ— да книгъ: conversations de Byron, mémoires de Fouché, Талію, Старину, да Sismondi (littérature) да Schlegel (dramaturgie) если есть у St. Florent. Хотѣлъ бы я также имѣть *Новое издан. Собр. Рус. Стих.* (**) да дорого 75 р., я и за всю Р... столько не даю. Посмотри однакожъ.

Каченовскій возсталъ на меня. — Напиши мнѣ, благопристоенъ-ли тонъ его критикъ — если нѣтъ — пришлю эпиграмму.

У васъ ересь. Говорятъ что въ стихахъ—стихи не главное. Что-же главное? проза? должно заранѣе изтребить это гонеіемъ, кнутомъ, кольями, пѣснями на голосъ: *одинъ сижу во компаніи*, и тому под.

А. П.. тебѣ кланяется и очень жалѣетъ что тебя здѣсь нѣтъ; потому что я влюбился и Миртильничую. Знаешь ея кузину А. П. В? esse femina!

Мочи нѣтъ, хочется Дельвига. Писалъ я тебѣ о калошахъ? не надобно ихъ. Гнѣдича пѣсни получилъ. На дняхъ буду писать ему съ претензіями. Покамѣсть благодари его—думаю, что экз. Онѣ(гина) ты ему отъ

(*) Стихотвореніе Пушкина.

(**) Басня «Черный котъ» въ Невскомъ альманахѣ на 1825 годъ, стр. 145.

(*) Альманахъ: «Сѣверные цвѣты.»

(**) Пушкинъ, кажется, говоритъ о Собраніи образцовыхъ русскихъ сочиненій и переводовъ «въ стихахъ и прозѣ», изд. 2-ое, Спб. 1822—24 г. 12 частей.

меня поднесъ. Что касается до опыхъ дамъ, надѣюсь что это шутка. А чего добраго! однакожъ это было бы мнѣ во всякомъ случаѣ очень неприятно.

Тригорское.

14 Марта.

(На оборотѣ: «достань у Рылѣева или Бестужева мои мѣлкія стихотв. и перешли мнѣ скорѣе. Чтожъ ты обѣщалъ мнѣ прислать Парни?» Адресъ: Льву Сергѣевичу Пушкину. Подъ нимъ: J and my sister make you our compliments from our hearts and souls. (*)

23.

(1825 года, изъ Михайловскаго.)

По полученіи рукописи. 14 Марта.

Напрасно воображаешь ты что я на тебя сержусь, и не думалъ. — Нѣсколько разъ писалъ тебѣ, видно еще до тебя не дошло. Всеволожской со мною шутитъ, и долженъ ему 1000, а не 500; переговори съ нимъ и благодари очень за рукопись. Онъ славный человѣкъ, хоть и женится. Тотчасъ займусь новымъ собраніемъ и перешлю тебѣ.

Ради Бога, погоди въ разсужденіи отставки. М. б. (**) тебя притѣсняютъ безъ вѣдома.... — Просьбу твою могутъ почесть слѣдствіемъ моего вмушенія etc. etc. etc. — Погоди хоть Дель(вига.)

Увѣдомь о Баратынскомъ — свѣчку поставлю за З..... если онъ его выручитъ.

24.

Братъ Левъ

и Братъ Плетневъ!

Третьяго дня получилъ я мою рукопись. Сегодня отсылаю всѣ мои новые и старые стихи. Я выстиралъ черное бѣлье на скоро, а новое сшилъ на живую нитку. Но съ вашей помощію надѣюсь, что Барыня Публика меня по щекамъ не прибьетъ, какъ непотребную прачку.

Ошибки правописанія, зн(аки) препин.нія, безсмыслицы — прошу самимъ исправить — у меня на то глазъ не достанетъ. Въ порядкѣ піэсъ держитесь

(*) *Переводъ:* я и сестра душевно и сердечно тебѣ кланяемся.

(**) Можетъ быть.

также вашего благоусмотрѣнія. Только не подражайте изданію Батюшкова—исключайте, марайте съ плеча. Позволяю, прошу даже. Но для сего труда возьмите себѣ въ помощники Жуков(скаго), не возгнѣвъ Б..... ну, и Гнѣдича не во гнѣвъ Грибоѣдову. Эпиграфа или не надобно или изъ А. Chenier. Виньэтку бы не худо; даже можно, даже нужно—даже ради Христа, сдѣлайте; имянно: *Психея, которая задумалась надъ цвѣткомъ* (къ стати: что прелестные строфы Ж — *Онъ мнилъ что вы съ нимъ однородные* и слѣдующей. (*) Конца не люблю.) Что, еслибъ волшебная кисть О. Толстова....

Цвѣтъ! слишкомъ дорога!

А ужесть какъ мила!.. . (**)

Къ тому-же кромѣ Утиная, ни чей рѣзецъ не достоинъ его карандаша.—Впрочемъ это все наружность. Иною прелестью плѣняется — — — (***)

Перещитавъ посылаемыя вамъ стихотворенія, нахожу 60 или около (ибо часть подземнымъ Богамъ непредвидима.) Бируковъ человѣкъ просвѣщенный: кромѣ его я ни съ кѣмъ дѣла имѣть не хочу. Онъ и въ *грозное время* былъ милостивъ и жалостливъ. Нынѣ повинуюсь его приговорамъ безусловно.

Что сказать вамъ объ изданіи? Печатайте каждую піэсу на особенномъ листочкѣ, исправно, чисто, какъ послѣд. изд(аніе) Жук(овскаго) и пожалуйста безъ ⁄⁄⁄⁄⁄⁄⁄⁄⁄⁄⁄⁄ и безъ ——— и безъ ═══ ися эта пестрота безобразна и напоминаетъ Азію. Заглавіе крупными буквами и à la ligne. — Но каждую штуку особенно — хоть бы изъ 4 стиховъ состоящую —(развѣ изъ двухъ, такъ можно à la ligne и другую.)

60 піэсъ! довольно-ли будетъ для 1 тома? не прислать-ли вамъ для пополненія *Ц. Никиту и 40 его догерей?* (****)

(*) Смотри напечатанное въ «Сѣверн. цвѣтахъ» на 1825 г. стихотвореніе Жуковскаго: *Мотылекъ и цвѣты.*

(**) Стихи изъ «Модной жены» И. И. Дмитріева.

(***) Это стихъ изъ сейчасъ указанной піэсы Жуковскаго:

Иною прелестью плѣняется
Безсмертья вѣстникъ, мотылекъ...

(****) Это сочиненная Пушкинымъ стихотворная сказка, не совсѣмъ скромная по содержанію, но мастерская по художественному выполненію; въ памяти друзей поэта она уцѣлѣла въ небольшомъ отрывкѣ. Вотъ ея начало:

Братъ Левъ! не серди журналистовъ! дурная политика!

Братъ Плетневъ! не пиши *добрыхъ* критикъ! будь зубастъ и бойся приторности.

Простите, дѣти! я пьянъ.

15 Марта.

25.

(1825 года.)

Душа моя, что за прелесть бабушкинъ котъ! (*) я перечелъ два раза и однимъ духомъ всю повѣсть, теперь только и брежу Ар. Фал. Мурлыкинымъ. Выступаю плавно, зажмуря глаза, повертывая голову и выгибая спину. — Погорѣльскій вѣдь Перовскій, не правда-ли?

Объ Вяз(емскомъ) получилъ извѣстіе. Перешли ему, душа моя, все что ты имѣешь на бумагѣ и въ памяти изъ моихъ новыхъ сочиненій. Этимъ очень обяжешь меня и загладишь пакости своего чтенье-бѣсія.

Получилъ-ли ты мои Стихотворенья? вотъ въ чемъ должно состоять предисловіе: 1) Многія изъ сихъ Стихотворсній—дрянь и недостойны вниманія Россійской Публики — но какъ они часто бывали печатаны Богъ вѣсть кѣмъ, чортъ знаетъ подъ какими заглавіями, съ поправками наборщика и съ ошибками издателя — такъ вотъ онѣ, извольтесъ кушатьсъ, хоть это-съ г.... — съ (сказать это помягче.) 2) Мы (сирѣчь издатели) должны были изъ полнаго собранія выбросить многія штуки, которыя могли бы показаться тёмными, будучи написаны въ обстоятельствахъ неизвѣстныхъ или малозанимательныхъ для почтеннѣйшей Публики (Россійской) или могущи быть занимательными единственно нѣкоторымъ частнымъ лицамъ, (*) или какъ угодно. 3) Пожалуйста безъ малѣйшей похвалы мнѣ. — Это непристойность, и въ *Багг. Ф.* я забылъ замѣтить это Вяз. 4) Все это должно быть выражено Романтически, безъ буфонства. Напротивъ. Во всемъ этомъ полагаюсь на Плетнева. Если я скажу, что проза его лучше моей, вѣдь онъ не повѣритъ. — Ну покрайнѣй мѣрѣ стольже хороша. Доволенъ-ли онъ—да перешли на всякой случай это предисловіе въ Мих(айловское), а я пришлю вамъ замѣчанья свои.—

Когда пошлешь стихи мои В.—напиши ему, чтобъ онъ никому не давалъ, потому что эдакъ меня опять обокрадутъ—а у меня нѣтъ родительской деревни съ соловьями и съ медведями. — Прощай, сестру поцалуй.

Великая пятница.

Я «телеграфомъ» (**) очень доволенъ — и мышлю или мыслю поддержать его. Скажи это и Ж. (***). Дельвига нѣтъ еще!

Такъ какъ Воейковъ ведетъ себя хорошо, то думаю прислать и ему стиховъ—толи дѣло не кр...., не ругаться по....., не перепечатывать, писемъ не перехватывать и проч.—люди не осудятъ, а я скажу спасибо.

Тиснуть еще стихи К. Голиц.-Суворовой, возьми ихъ отъ нее.—Думаю что *Посл. къ Ов(идію), Вчера былъ день* и *Море* могутъ быть, разнообразія ради, помѣщены въ Элегіяхъ—да и вообще можно перемѣнить весь порядокъ. R. S. V. P.

Царь Никита жилъ когда то,
Праздно, весело, богато;
Не творилъ добра, ни зла:
Такъ земля его цвѣла.
Царь трудился по немногу,
Кушалъ, пилъ, молился Богу,
И отъ разныхъ матерей
Прижилъ сорокъ дочерей —
Сорокъ дѣвушекъ прелестныхъ,
Сорокъ ангеловъ небесныхъ,
Чудо (варіантъ: милыхъ) сердцемъ и душой,
Что за ножка — Боже мой!
А головка, темный волосъ,
Чудо глазки, чудо голосъ!
Умъ съ ума свести бы могъ, —
Словомъ съ головы до ногъ
Душу-сердце все плѣняло;
Одного не доставало:
Такъ — бездѣлка, ничего,
Ничего изъ очень мало,
Все равно не доставало.....

(*) Пушкинъ говоритъ о повѣсти Погорѣльскаго («Лафертовская маковница»); Аристархъ Фалалѣичъ Мурлыкинъ — дѣйствующее лице въ этой повѣсти (см. Двойникъ или мои вечера въ Малороссіи.)

(*) *Въ этомъ мѣстѣ, съ боку письма, Пушкинымъ прибавлено*: или слишкомъ незрѣлыя, ибо Г. Пушк. изволилъ печатать свои стишки въ 1814 году (т. е. 14 лѣтъ.)

(**) Московскій Телеграфъ, журналъ Н. А. Полеваго.

(***) Жуковскому.

(Затѣмъ слѣдуетъ: «Не напечатать-ли въ концѣ *Воспоминанія въ Ц. С.* (*) съ потой, что онѣ писаны мною 14 лѣтъ — и съ выпискою изъ моихъ Записокъ (объ Державинѣ) всѣ Строки эти потомъ зачеркнуты и подъ ними прибавлено: нѣтъ. Съ боку письма: «да тиснуть еще мою *Птичку* да 4 стиха о дружбѣ: что дружба? легкой пылъ похмѣлья.» (**)

26.

(Отрывокъ письма, безъ года и числа, должно быть 1825 г.)

Я было послалъ это въ С. О. да кажется журналъ сей противу меня возстанетъ, суди по сухому объявленію Пчелы. Въ такомъ случаѣ мнѣ не годится тамъ явиться, какъ данику Атамана Г.... и Есаула Б..... — Дарю отрывки тебѣ: печатай, гдѣ хочешь.

27.

(1825 г. апрѣля 17.)

Сейчасъ получилъ отъ тебя письмо и повѣстку, вѣроятно отъ Плетнева—письмо А. Н. отдалъ не прочитавъ и сжегъ его тотчасъ (изъ опасенія—или изъ ревности, какъ хочешь). Она въ претензіи за твои нѣжности и за то что онѣ тебя усыпили. — *Поляри.* (***) еще не получалъ.—Справься ради Бога объ *Фонт(ань).* Селивановскій предлагаетъ мнѣ *12000* р., а я долженъ отъ нихъ отказаться — одакъ съ голоду умру—съ отцемъ да съ Ольдекопомъ—прощай, я бѣшенъ.

Благодарю очень за *отр.* изъ письма *Бар.* (****) Дельвига здѣсь еще нѣтъ.

Я заказалъ обѣдню за упокой души Байрона (сегодня день его смерти). А. Н. также и въ обѣихъ

(*) Царскомъ селѣ.

(**) Со словъ: «да 4 стиха о дружбѣ» все зачеркнуто.

(***) Альманаха: Пол. Звѣзды.

(****) Баратынскаго?

церквахъ Триг. и Вор. происходили молебствія — это немножко напоминаетъ la messe de Frederic II pour le repos de l'âme de m-r de Voltaire. В—у посылаю вынутую просвиру отцомъ Шкодой — за упокой поэта.

(На оборотѣ: Льву Сергѣевичу Пушкину.)

28.

(1825 г. весною, послѣ 17 апрѣля.)

Фуше, *Oeuvres dram. de Schiller*, *Schlegel*, *Don Juan* (послѣднія 6-я и пр. пѣсни), новый Wal. Scott, *Сибирской Вѣстникъ весь.*—и все это черезъ St. Florent, а не черезъ Слёнина.—Вино, вино, ромъ (12 бутыл.), горчицы, Fleur d'Orange, чемоданъ дорожный. *Сыру лимбурге.* Книгу объ верховой ѣздѣ — хочу жеребцовъ выѣзжать: вольное подражаніе Alfieri и Байрону.—Какъ я былъ радъ баронову пріѣзду. (*) Онъ очень милъ! Наши барышни всѣ въ него влюбились — а онъ равнодушенъ какъ колода, любитъ лежать на постелѣ, восхищаясь Чигринскимъ Старостою (**) — приказываетъ тебѣ кланяться, мысленно тебя цалуя 100 разъ, желаетъ тебѣ 1000 хорошихъ вещей: (напримѣ. устрицъ.)

(***) Сейчасъ получилъ письмо отъ тебя. Благодарю за обѣщаніе предисловія. — Думаю что можно начать благословясь. — *О посл. къ Ч.* скажу тебѣ, что пощечины повторять не нужно (****)—Толстой явится у меня во всемъ блескѣ въ 4-й пѣснѣ *Онѣг.* если его насквозь этого стоитъ, и по сему попроси его эпиграмму и пр. отъ В..... (непремѣнно.) Ты, голубчикъ, не находишь толку въ моей лунѣ—чтожъ дѣлать, а напечатай уже такъ. Если Сабуровъ не уѣхалъ еще въ Одессу, то попроси его обо мнѣ тамъ ничего не врать. Жалѣю что не могу быть увѣрену и въ твоей молчаливости. Скажи сестрѣ что я поссорилъ ее съ А. Н. показавъ (*****) нечаянно письмо,

(*) Рѣчь идетъ о Дельвигѣ.

(**) См. «Смерть Чигринскаго старосты» (отрывокъ изъ поэмы: *Наливайко*) въ альманахѣ: Поляри. Звѣзда.

(***) Здѣсь съ боку надъ строкою поставлена цифра: 23.

(****) Относится къ стихамъ, выпущеннымъ изъ посланія къ Чадаеву.

(*****) Здѣсь приписано Пушкинымъ надъ строкою: «не читавъ.»

гдѣ она говоритъ: elle me boude, mais je..... или подобное. Я А.... увѣр..... (чт)о сестра сердится очень на нее и все чер..... и сплетни—

des bretelles
des boltes (или не нужно.)

(На оборотѣ: «Брату. Плетневу поклонъ да пара словъ—на дняхъ къ нему пишу.»)

29.

(1825 года.)

Еслибъ Пл. показалъ тебѣ мои письма, такъ ты бы понялъ мое положеніе. — Теперь пишу тебѣ изъ необходимости. Ты зналъ, что деньги мнѣ будутъ нужны. Я на тебя полагался какъ на брата — между тѣмъ годъ прошелъ, а у меня ни полушки. Еслибъ я имѣлъ дѣло съ одними книгопродавцами, то имѣлъ бы тысячь 15.

Ты взялъ отъ Плетнева для выкупа моей рукописи 2000 р., заплатилъ 500, доплатилъ-ли остальные 500? и осталось-ли что нибудь отъ остальной тысячи?

Я отослалъ тебѣ мои рукописи въ Мартѣ—они еще не собраны, не цензированы — ты читаешь ихъ своимъ приятелямъ до тѣхъ поръ, что они наизусть передаютъ ихъ Моск(овской) публикѣ. Благодарю.

Дельвига письма до меня не доходятъ. — Изданіе поэмъ моихъ не двинется никогда. Между тѣмъ я отказался отъ предложенія Заикина (*)—теперь прошу если возможно возобновить переговоры — —

Словомъ мнѣ нужны деньги или удавиться. Ты зналъ это, ты обѣщалъ мнѣ капиталъ прежде году— а я на тебя полагался.

Упрекать тебя не стану — а благодарить ей Богу не за что. —

28 Іюля.

При семъ письмо Заикина. Я не утруждаю тебя новыми хлопотами. Прошу единственно вполнѣ истолковать Плетневу мои обстоятельства — полагаюсь на его дружбу — если-же ты захочешь продиктовать «Цыгановъ» для отдачи въ Цензуру, покамѣстъ не перешлю своего списка — я почту себя очень обязаннымъ.

(*) Книгопродавецъ.

(Съ боку: «Заплачены-ли В—у 600 р? На увѣлѣвшей половинкѣ оборотнаго листа рукою, должно быть, Всеволожскаго написано: «Въ Февралѣ мѣсяцѣ братъ твой прислалъ свои сочиненія для переписки; въ концѣ Апрѣля мѣсяца онъ мнѣ далъ по особенной моей просьбѣ свою черную тетрадь. Думалъ ли онъ, что ты долженъ будешь переписывать съ этой черной тетради или нѣтъ?»)

30.

(Изъ Москвы 1829 года.)

Что ты мнѣ не пишешь и что не пишетъ ко мнѣ твой командиръ? завтра ѣду въ ПБ. увидѣться съ дражайшими родителями comme on dit и устроить свои денежныя дѣла.—Изъ ПБ. поѣду или въ чужія края т. е. въ Европу или во свояси т. е. во Псковъ, но вѣроятнѣе въ Грузію, не для твоихъ прекрасныхъ глазъ, а для Раевскаго. Письмо мое доставитъ тебѣ М. И. Корсакова, чрезвычайно милая представительница Москвы. Пріѣзжай на Кавказъ и познакомься съ нею — да прошу не влюбиться въ дочь. — Кончилась-ли у васъ война? видѣлъ-ли ты Ермолова, и какого вамъ послѣ его? Пиши ко мнѣ на имя сестры, а она куда нибудь да перешлетъ мнѣ.

А. П.

8 мая.

(На оборотѣ: «Льву Сергѣевичу Пушкину въ Азію.»)

31.

Все было рѣшено. Ждали только отвѣта отъ Гр. Паскевича, какъ Б. получилъ о тебѣ изъ Москвы *un rapport défavorable.* Нравоучительныхъ примѣчаній дѣлать я не намѣренъ; но кабы ты не былъ болтунъ и не напивался бы съ Французскими актерами у Яра, вѣроятно ты могъ бы ужъ быть на Вислѣ. Въ Чугуевѣ тебѣ мѣшкать не возможно. Немедленно поѣзжай въ свой полкъ и жди тамъ рѣшенія своей участи. Дай Богъ чтобъ эта шутка не стоила тебѣ вѣчнаго пребыванія въ Грузіи.

6 Апрѣля.

(На оборотѣ: «Льву Сергѣевичу Пушкину. Въ Чугуевъ (въ *Харьк. губ.*) Оставить до востребованія.» Чужою рукою: «*въ Изюмъ.*» Печать почтамта: Москва 1831 апрѣля 8.)

32.

Отецъ согласенъ дать тебѣ въ полное управленіе половину Кистенева. (*) Свою часть уступаю сестрѣ (т. е. одни доходы.) Я писалъ о томъ уже управителю. У тебя будетъ чистаго доходу около 2000 р.— Совѣтую тебѣ предоставить платежъ процентовъ управляющему — а самому получать только эту сумму — 2000 не много, но все-же можно ими жить. Мать у насъ умирала; теперь ей легче, но не совсѣмъ. Не думаю, чтобъ она долго могла жить.

2 мая. *А. П.*

(На оборотѣ: «Его Благор. М. Г. Льву Сергѣевичу Пушкину. Въ Тифлисъ.» Печать почтамта: С. Петербургъ 3 мая 1835.)

33.

J'ai tardé à vous répondre, parceque je n'avais pas grand chose à vous dire. Depuis que j'ai eu la faiblesse de prendre en main les affaires de mon père, je n'ai pas touché 500 r. de revenus; et quant à l'emprunt des 13000, il est déja depensé. Voici le compte qui vous regarde..... Votre lettre de change ..... a été rachetée..... Comme ma mère a été tres mal, je garde encore les affaires malgré mille dégouts. Je compte les rendre au premier moment. Je tâcherai alors de vous faire avoir votre part des terres et des paysans. Jl est probable qu'alors vous vous occuperez de vos affaires et que vous perdrez de votre indolence et de la facilité avec laquelle vous vous laissez aller à vivre au jour la journée. Je n'ai pas payé vos petites dettes de jeu, car je ne suis pas allé chercher vos compagnons—c'était à eux qu'il fallait m'adresser. (**)

(На оборотѣ: «Его Благор. М. Г. Льву Сергѣевичу Пушкину въ Тифлисъ.» Печать почтамта: С. Петербургъ 24 апрѣля 1836.)

34.

(Изъ С. Петербурга 1836 года.)

Вотъ тебѣ короткій расчетъ нашего предполагаемаго раздѣла: 80 душъ и 700 десятинъ земли въ Пск. губ-іи (*) стоятъ (пологая 500 р. за душу, вмѣсто обыкновенной цѣны—400 р.)—40,000 р.

Изъ оныхъ выключается 7-ая часть на отца...	5,714
Да 14-ая часть на сестру. . .	2,857
Итого .	8,571

Отецъ нашъ отказался отъ своей части и предоставилъ ее сестрѣ. На нашу часть остается раздѣлить по ровну—31,429 р.

На твою часть придется — 15,715.

Прежде Сентября мѣсяца мы ничего не успѣемъ сдѣлать.

Напиши, какіе у тебя долги въ Тифлисѣ и если успѣешь, то купи свои вексели покамѣсть кредиторы твои не узнали о твоемъ наслѣдствѣ.

Изъ письма твоего къ Ник. Ив. вижу, что ты ничего не знаешь о своихъ дѣлахъ: твой вексель, данный Болтину, мною купленъ — долгъ Плещееву заплаченъ (кромѣ 30 черв., о которыхъ онъ писалъ ко мнѣ, когда уже отказался я отъ управленія нашимъ имѣніемъ.) Долгъ Ник. Ив. также заплоченъ. Изъ мѣлочныхъ не заплоченъ долгъ Гута *и нѣкоторыя другія, которыя ты знаешь*, говоритъ мнѣ Ник. Ив.

3 Іюня.

Мнѣніе мое: эти 15,000 разсрочить тебѣ на 3 года —ибо вѣроятно тебѣ деньги нужны и ты на полученіе доходовъ съ половины Михайловскаго согласиться не можешь. — О положеномъ тебѣ отцемъ буду съ нимъ говорить, хоть это вѣроятно ни къ чему не поведетъ. Отдавая ему имѣніе, я было выговорилъ для тебя — независимые доходы съ половины Кистенева. Но видно отецъ перемѣнилъ свои мысли. Я-же ни за что не хочу болѣе вмѣшиваться въ управленіе или разореніе имѣнія отцевскаго.

(*) Оброчная нижегородская деревня отца Пушкина, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Болдина; нынѣ принадлежитъ дѣтямъ Александра Сергѣевича.

(**) *Переводъ*: Я замедлилъ тебѣ отвѣтомъ, потому что нечего было сказать важнаго. Съ тѣхъ поръ, какъ я имѣлъ слабость приняться за отцовскія дѣла, я не получилъ и 500 руб. дохода; что же касается до заинтыхъ 13,000, то онъ уже истрачены. Вотъ счетъ, который до тебя относится.... твое заемное письмо выкуплено..... Такъ какъ мать наша очень больна, то я все еще занимаюсь дѣлами не смотря на сильное къ нимъ отвращеніе. Надѣюсь сдать ихъ при первой возможности. Постараюсь, чтобъ ты получилъ слѣдующую тебѣ часть земли и крестьянъ; тогда ты, вѣроятно, займешься своими дѣлами и отстанешь хотя нѣсколько отъ своей безпечности и отъ той беззаботности, съ которой до сихъ поръ живешь ты изо дня въ день. Я не уплатилъ твоихъ маленькихъ карточныхъ долговъ, потому что не трудился искать твоихъ пріятелей—а слѣдовало бы къ нимъ обратиться.

(*) Псковская деревня принадлежала матери Пушкина, скончавшейся въ 1836 году.

ПИСЬМО

Гоголя къ Н. Я. Прокоповичу. (*)

(Доставлено Н. В. Гербелемъ.)

Парижъ. 25 январь. 1837.

Я давно не писалъ къ тебѣ. Я хотѣлъ получить прежде твое письмо, о которомъ я зналъ, что оно лежитъ въ Лозаннѣ, и которое пришло ко мнѣ довольно поздно. Прежде всего нужно тебя поздравить съ новымъ годомъ. Желаю одного, чтобы онъ былъ плодороднѣе для тебя прочихъ; чтобы ты наконецъ принялся за дѣло. Тебѣ нужно испытать горькое и пріятное нашего ремесла. Жизнь твоя не полна; ты теперь долженъ иногда чувствовать пустоту ея. Пора, братъ, пора! вотъ тебѣ и желаніе моё и упрекъ вмѣстѣ. Изъ письма Данилевскаго (*) ты, я думаю, уже узналъ о моемъ пребываніи здѣсь. Я попалъ въ Парижъ почти нечаянно. Въ Италіи холера, въ Швейцаріи холодно. На меня напала хандра, да притомъ и докторъ требовалъ для моей болѣзни перемѣны мѣста. Я получилъ письмо отъ Данилевскаго, что онъ скучаетъ въ Парижѣ, и рѣшился ѣхать раздѣлять его скуку. Парижъ городъ хорош(ій) для того, кто именно ѣдетъ для Парижа, чтобы погрузиться во всю его жизнь. Но для такихъ людей, какъ мы съ тобою, — не думаю, развѣ нужно скинуть съ каждаго изъ насъ по 8 лѣтъ. Къ удобствамъ здѣшнимъ пригладящися, тѣмъ болѣе, что ихъ болѣе нежели сколько нужно; люди легки, а природы, въ которой всегда находишь ресурсъ и утѣшеніе, когда все пріѣстся, — нѣтъ: и такъ нѣтъ того, чтобы могло привязать къ нему мою жизнь. Жизнь политическая, жизнь вовсе противоположная смиренной художнической, не можетъ понравиться такимъ счастливцамъ празднымъ, какъ мы съ тобою. Здѣсь все политика, въ каждомъ переулкѣ и переулочкѣ «Библіотека» съ журналами. Остановишься на улицѣ чистить сапоги, тебѣ суютъ въ руки журналъ; въ нуж.... даютъ журналъ. Объ дѣлахъ Испаніи больше всякой хлопочетъ, нежели о своихъ собственныхъ. Только въ одну жизнь театральную я иногда вступаю: итальянская опера здѣсь чудная! Гризи, Тамбурини, Рубини, Лаблашъ — это такая четверня, что даже страшно, что они собрались вмѣстѣ. На свѣтѣ большею частію бываетъ такъ, что одна вещь находится въ одномъ углу, а другая, которой бы слѣдовало быть возлѣ нее, въ другомъ. Не принесли Богъ принести сюда Пащенка. Бѣда была бы нашимъ ушамъ. Онъ бы напѣвалъ, я думаю, ежедневно и ежемиутно. Я былъ не такъ давно въ Théâtre Français, гдѣ торжествовали день рожденія Мольера. Да-

(*) Письмо это (четвертое по порядку, изъ числа 34 писемъ Гоголя къ Прокоповичу), какъ и вся остальная переписка, никогда напечатано не было, за исключеніемъ небольшаго отрывка, помѣщеннаго П. В. Анненковымъ въ его «Воспоминаніяхъ о Гоголѣ» (Библіотека для чтенія, 1857 г., кн. XI). Полная переписка принадлежитъ теперь графу Г. А. Кушелеву-Безбородко, и будетъ въ скоромъ времени напечатана въ предпринятомъ имъ изданіи: «Лицей князя Безбородко». Помѣщая здѣсь это письмо, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о покойномъ Прокоповичѣ, для уясненія отношеній его къ Гоголю. Не смотря на свою несомнѣнную даровитость, онъ никогда не пользовался извѣстностью въ публикѣ, какъ поэтъ, тогда какъ въ тѣсномъ кружкѣ его друзей-литераторовъ, во главѣ которыхъ стоялъ Гоголь, въ немъ чтили талантливаго писателя и постоянно сѣтовали на тѣ, что онъ печаталъ мало и не охотно. Но если публика мало знаетъ поэта Прокоповича, то хорошо знаетъ Прокоповича—друга Гоголя, имѣвшаго на автора «Ревизора» и «Тараса Бульбы» сильное и благотворное вліяніе, до 1845 года, когда Гоголь, въ слѣдствіе разныхъ причинъ, въ разбирательство которыхъ входить здѣсь не мѣсто, охладѣлъ къ своимъ старымъ друзьямъ, и нашелъ новыхъ въ князѣ Л — ѣ, графѣ В — ѣ, отцѣ Матвѣѣ, В—ѣ и другихъ. Гоголь и Прокоповичъ были товарищи по «гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко» (или лицей). Здѣсь они сблизились и всю жизнь оставались друзьями. Ни о комъ Гоголь не отзывался впослѣдствіи съ такимъ братскимъ чувствомъ, какъ объ этомъ товарищѣ его первыхъ игръ и свидѣтелѣ первыхъ усилій проложить себѣ дорогу въ жизни, и вмѣстѣ съ тѣмъ никто не зналъ такъ Гоголя-юноши, какъ Прокоповичъ. Замѣчательно, что Гоголь, находясь въ постоянной перепискѣ съ Прокоповичемъ, вдругъ пересталъ писать къ нему, послѣ своего несчастнаго *преступленнаго перерожденія*. И молчаніе это продолжалось вплоть до 1847 года, то есть до страшнаго переворота въ его жизни, послѣдовавшаго за неуспѣхомъ выдающейся имъ книги, когда измученная душа его снова ощутила потребность подѣлиться своими печалями съ другою любящей и преданной ему душою. Прокоповичъ умеръ въ 1857 году, послѣ слишкомъ двадцати-лѣтняго преподаванія въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, въ С.-Петербургѣ, на 47 году отъ рожденія.

Прим. Н. Гербеля.

(*) А. С. Данилевскій — товарищъ Гоголя и Прокоповича по «гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко»; нынѣ директоръ училищъ полтавской губерніи. Онъ находился въ постоянной перепискѣ съ Гоголемъ (см. «Сочин. и письма Гоголя», т. V и VI) и былъ, вмѣстѣ съ Прокоповичемъ, лучшимъ его другомъ.

Прим. Н. Гербеля.

вали его піэсы «Тартюфъ» и «Мнимый больной». Обѣ были очень хорошо играны, по крайней мѣрѣ въ сравненіи съ тѣмъ, какъ играются они у насъ. Каждый годъ Teatre Français торжествуетъ день рожденія Мольера. Въ этомъ было что-то трогательное. По окончаніи піэсы подняли занавѣсъ: явился бюстъ Мольера. Всѣ актеры этого театра попарно подъ музыку подходили вѣнчать бюстъ. Куча вѣнковъ вознеслась на головѣ его. Меня обняло какое-то странное чувство. Слышитъ ли онъ, и гдѣ онъ слышитъ это? Видѣли въ трехъ піэсахъ М-е Mars. Ей 60 лѣтъ. Въ одной піэсѣ играла она 18-лѣтнюю дѣвицу. Немножко смѣшно было сначала, но потомъ въ другихъ дѣйствіяхъ, когда дѣвица становится замужной женщиной, ей прощаешь лишніе годы. Голосъ ея до сихъ поръ гармоническій и, зажмуривши глаза, можно вообразить живо предъ собою 18-лѣтнюю. Все просто, живо; очищенная натура въ мѣстахъ патетическихъ; слова исходятъ прямо изъ глубоко-тронутой души; ничего дикаго, ни одной фальшивой или искуственной ноты. На русскомъ нашемъ театрѣ далеко не достаетъ до Mars. Актеровъ много, очень много хорошихъ. На каждомъ театрѣ есть два или три своихъ корифея. Видѣлъ наслѣдника Тальмы Ligier. Средняго росту, пожилыхъ лѣтъ человѣкъ, бѣгаетъ по сценѣ довольно свободно, какъ дома, не складываетъ рукъ крестомъ и не глядитъ изъ за плеча. Піэсъ, гдѣ герой является идеаломъ физическихъ силъ, онъ, какъ кажется, избѣгаетъ. Я его не видѣлъ, по крайней мѣрѣ никогда ни въ старыхъ трагедіяхъ ни въ новыхъ драмахъ, гдѣ герои сильно страдаютъ и много бѣснуются. Игралъ онъ Людовика XI-го въ піэсѣ Делавиня и, кажется, врядъ-ли Делавиню такъ написать, какъ Ligier игралъ. Онъ былъ даже смѣшонъ — до такой степени хорошъ. Король, распоряжающійся очень коварно и плутовски и между тѣмъ дающій всему этому видъ необходимости, имъ же самимъ наложенной, былъ очень занимателенъ для зрителя. Въ піэсахъ Мольера старики, дяди, опекуны и отцы играются очень хорошо, плуты-слуги тоже прекрасно. Если бы собрать, съ каждаго изъ здѣшнихъ театровъ, по три первыхъ персонажа, то можно бы такимъ образомъ обставить піэсу, какъ только можетъ себѣ составить идею одинъ комикъ или трагикъ. Театры всѣ устроены прекрасно. Они не имѣютъ великолѣпныхъ наружныхъ фасадовъ, но внутри все какъ слѣдуетъ. Отъ перваго до послѣдняго слова слышно и видно всѣмъ. Балеты становятся съ такою роскошью, какъ въ сказкахъ; особливо костюмы необыкновенно хороши, съ страшною историческою точностію. Сколько прежде французы глядѣли мало на духъ вѣка, столько теперь приглядываются на мелочи; само собою, что при этомъ ускользаетъ много крупнаго. Золота, атласу и бархату на сценѣ много. Какъ у насъ одѣваются на сценѣ первыя танцовщицы, такъ здѣсь всѣ до одной фигурантки. Далеко Г..... до Петрова дня, хотя ему и значительно помогаетъ въ украшеніи декорацій Ѳеодоръ Андреевичъ. Тальони — воздухъ! Воздушнѣе еще ничего не бывало на сценѣ. Впрочемъ здѣсь около десяти есть такихъ танцовщицъ, или солистокъ, передъ которыми Пейсаръ — Пащенко. Скажи Ж... какъ право ему не совѣстно жить съ мамзель Жоржъ. Вѣдь ей 67 лѣтъ. Да притомъ видно, что она только красотой своей брала. Игра ея очень монотонна и часто напыщена. Впрочемъ, говорятъ, что ее нужно видѣть въ старыхъ трагедіяхъ, которыхъ однакожъ не играютъ вовсе на томъ театрѣ, гдѣ она теперь находится. Играетъ она въ театрѣ Porte S. Martin, гдѣ играются только однѣ новыя драмы и мелодрамы, гдѣ зрители шумятъ больше, нежели на всѣхъ другихъ театрахъ. Всякой почти разъ въ партерѣ произойдетъ какая-нибудь комедія или даже и водевиль, если у зрителей хорошъ голосъ. Тогда актеры дѣлаются зрителями: сначала слушаютъ, а потомъ уходятъ со сцены, занавѣсъ опускается, музыка начинаетъ играть и піэсу начинаютъ снова. Народъ очень любитъ драмы и особенно партія республиканская. Это народъ сумрачный, апплодируетъ рѣдко. Прочіе ходятъ, въ особенности среднее сословіе, въ театръ Variété, или въ театръ Палерояля (лучшіе водевильные театры). Знать, какъ бываетъ всегда, корчитъ меломановъ и ходитъ въ итальянскую или большую оперу (на французскомъ діалектѣ), гдѣ конопатятъ до сихъ поръ еще «Гугенотовъ» и «Роберта», ударяя въ мѣдные горшки и тазы сколько есть духу; или иногда въ Opéra Comique (французскую оперу). Но Богъ съ ними, со всѣми этими операми, водевилями и комедіями! Поговоримъ теперь о тебѣ. Что ты подѣлываешь теперь? Тамъ же ли ты, гдѣ и прежде, на той

ли самой квартирѣ? Такъ же ли похаживаешь по комнатѣ съ трубочкою, въ томъ ли самомъ халатѣ, нѣсколько поизношенномъ, какъ бываетъ у всѣхъ порядочныхъ людей? Ты ничего мнѣ не пишешь объ этомъ. Можетъ быть ты квартиру свою перемѣнилъ и письмо мое долго будетъ таскаться изъ дома въ домъ, а можетъ быть не попадется даже въ руки къ тебѣ. Это, признаюсь, также было бы мнѣ страшно непріятно. Я все имѣю надежду на скорый твой отвѣтъ, который для меня теперь почти такое же заключаетъ наслажденіе, какъ чтеніе прекрасной поэмы. Душенька, пиши ко мнѣ! Ты долженъ это дѣлать чаще моего потому, что твое письмо доставляетъ мнѣ теперь больше удовольствія, нежели мое тебѣ. Тощи ваши петербургскія литературныя новости. Да скажи пожалуста, съ какой стати пишите вы всѣ про «Ревизора». Въ твоемъ письмѣ и письмѣ Пащенка (*), которое вчера получилъ Данилевскій, говорится, что «Ревизора» играютъ каждую недѣлю, театръ полонъ и проч... и что бы это было доведено до моего свѣдѣнія. Что это за комедія? Я право ни какъ не понимаю этой загадки. Во первыхъ—я на «Ревизора» плевать, а во вторыхъ.... къ чему это? Если бы это была правда, то хуже на Руси мнѣ никто бы не могъ нагадить. Но, слава Богу, это ложь: я вижу черезъ каждые три дни русскія газеты. Не хотите ли вы изъ этого сдѣлать, что-то въ родѣ побрякушки, и тѣшить меня сю, какъ ребенка. И ты!... стыдно тебѣ! ты предполагалъ во мнѣ столько мелочнаго честолюбія! Если и было во мнѣ что нибудь такое, что могло показаться легко меня знавшему тщеславіемъ, то его уже нѣтъ. Пространства, которыя раздѣляютъ меня съ тобою, поглотили все то, за что поэтъ слышитъ упреки въ глубинѣ души своей. Мнѣ страшно вспомнить обо всѣхъ моихъ марапяхъ. Они въ родѣ грозныхъ обвинителей являются глазамъ моимъ. Забвенья, долгаго забвенья проситъ душа. И если бы появилась такая моль, которая бы съѣла внезапно всѣ экземпляры «Ревизора», а съ ними «Арабесекъ», «Вечера» и прочую чепуху, и обо мнѣ въ теченіи долгаго времени ни печатно, ни изустно не произнесилъ никто ни слова—я бы благодарилъ судьбу. Одна только слава по смерти (для которой, увы! не сдѣлалъ я до сихъ поръ ничего) знакома душѣ неподдѣльнаго поэта. А современная слава не стоитъ копѣйки. Не ты долженъ узнать ее. Ты долженъ начать съ нее непремѣнно, вкусить и горькіе и сладкіе плоды, покамѣсть безотчетныя лирическія чувства объемлютъ душу, и не потребовалъ тебя на судъ твой внутренній грозный судья. Моимъ голосомъ, который теперь долженъ имѣть надъ тобой двойную силу и власть, я заклинаю тебя стряхнуть лѣнь. Не принимайся за большое дѣло, примись сначала за малое; пиши повѣсти, все что угодно, но только пиши непремѣнно, рядись на всѣ журналы, помѣщай и бери деньги. У тебя есть языкъ, но (онъ) еще не разболтался. Годъ или два употреби непремѣнно, чтобы роспиcаться и тогда.... нечего говорить: ты самъ узнаешь и постигнешь тогда свое назначеніе и рѣшишь, за что и какъ нужно взяться. Кстати о литературныхъ новостяхъ. Они однакожъ не тощи. Гдѣ выберется у насъ полугодіе, въ теченіе котораго явились бы разомъ двѣ такія вещи, каковы «Полководецъ» и «Капитанская дочь.» Видана ли была гдѣ нибудь такая прелесть! Я радъ, что «Капитанская дочь» произвела всеобщій эфектъ. Даже Иванъ Григорьевичъ (*) пишетъ, что чудная вещь. Когда эта музыкальная душа признала ея достоинство, то что же, я думаю, говоратъ прочіе. Что ты ничего не пишешь обстоятельнѣй о тѣхъ литературныхъ новостяхъ, которыя хотя и не такъ сильно выглядываютъ, но дороги намъ потому, что творцы ихъ или кумовья или другіе близкіе намъ родственники, напримѣръ: Кукольникъ (**), Базили (***). Ты очень легко упомянулъ о «художественной газетѣ.» Можно бы даже привести отрывочекъ. Это было бы пріятно. Также о «Босфорѣ».. Нѣтъ ли тамъ еще какого-нибудь реверанса? Не дурно также бы упомянуть нѣсколько и объ ихъ частной жизни, о новыхъ недвигахъ ихъ на

(*) И. Г. Пащенко (нынѣ покойникъ) товарищъ Гоголя и Прокоповича по «гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко»; служилъ въ министерствѣ юстиціи.

Прим. Н. Гербеля.

(*) Пащенко.

(**) Несторъ Васильевичъ, товарищъ Гоголя по «гимназіи высшихъ наукъ».

(***) К. М. Базили, авторъ «Очерковъ Константинополя» также товарищъ Гоголя по «гимназіи высшихъ наукъ»; нынѣ полномочный императорскій коммиссаръ въ княжествахъ Влахіи и Молдавіи.

Прим. Н. Гербеля.

пользу отечества, а также и на собственную пользу, которая, безъ сомнѣнія, ни въ какомъ случаѣ не забывается. Въ какомъ салонѣ видѣлъ теперь Базили, и какую имѣетъ моральную физіогномію? А другой Базили — съ кистью, вмѣсто пера, художникъ Мокрицкій? Это тоже лице не бездѣльное. Обо всемъ этомъ нужно непременно поговорить: все это родственники, которые будутъ интересовать насъ въ продолженіи всей нашей жизни. Второстепенныя лица въ этомъ романѣ также необходимы, и потому, отъ времени до времени, непремѣнно нужно будетъ говорить о Философѣ Данченкѣ (*) и объ меньшихъ братцахъ. Самособою, что сюда должны войти и кумовья, какъ-то: Жюль (**), Комаровы и всѣ, которыхъ мы близко и коротко знаемъ. Всѣмъ имъ поклонъ мой. Жюля особенно попроси, чтобы онъ написалъ ко мнѣ. Ему есть о чемъ писать. Вѣрно въ канцеляріи случился какой-нибудь анекдотъ. Если дѣйствующія лица выше надворныхъ совѣтниковъ, то, пожалуй, онъ можетъ поставить вымышленныя названія, или господинъ N. N. Скажи ему, что если онъ меня сколько-нибудь любитъ, пусть непремѣнно напишетъ тоже повѣсть, напечатаетъ и пришлетъ мнѣ. Я читалъ одну изъ старыхъ его повѣстей, которая длинна и растянута, но въ ней много есть такого, что говоритъ, что вторая будетъ лучше, а третья еще лучше. Извѣсти меня, что это такое — «Литературныя прибавленія», которыя издаетъ Краевскій и о которыхъ пишетъ Пащенко? и отъ чего мое бѣдное имя туда заѣхало? или ему суждено валяться, какъ векселю несостоявшагося банкрота, отъ котораго хотя не ждутъ никакой пользы, но не раздираютъ его потому только, что когда-то онъ стоилъ денегъ. Впрочемъ мнѣ это непріятно; и только въ нашемъ литературномъ мірѣ могутъ случаться такія самоуправства. Я не желалъ

(*) Товарищъ Гоголя по «гимназіи высшихъ наукъ»; нынѣ покойникъ.

(**) Такъ называлъ Гоголь П. В. Анненкова. «Около 1852 года, говоритъ г. Анненковъ въ своихъ *Воспоминаніяхъ о Гоголѣ* (Библ. для чтенія, 1857, № 2, стр. 121), когда я впервые познакомился съ Гоголемъ, онъ далъ всѣмъ своимъ товарищамъ по нѣжинскому лицею и ихъ пріятелямъ прозвища, украсивъ ихъ именами *знаменитыхъ* французскихъ писателей, которыми тогда восхищался весь Петербургъ... Не знаю, почему я получилъ титулъ Жюль-Жанена, и въ которымъ я состоялъ до конца».

Прим. Н. Гербеля.

бы, очень не желалъ, чтобы мое имя упоминалось въ печати. Прощай, душа моя! Не забывай же, пиши ко мнѣ. Ты еще можешь одинъ разъ писать ко мнѣ въ Парижъ, потому что я не раньше, какъ черезъ мѣсяцъ ѣду въ Италію. Мой усердный поклонъ Марьѣ Никиф(оровнѣ). Здоровъ ли сынъ твой Николай — мой имѣвшійся быть крестникъ? о чемъ я безпрестанно сожалѣю. И что такое онъ теперь болтаетъ? И есть ли какое пріумноженіе въ семействѣ; а если есть, то что такое Богъ послалъ, сына или дочь? и какъ идутъ дѣла корпусныя твои? что дѣлаетъ Кушакевичъ, Стефанъ и прочіе? и гдѣ ты теперь разглагольствуешь? Все то, что кажется тебѣ не занимательно, все то̀ занимательно для меня, особливо, если оно касается тебя. Да что дѣлаетъ Лукашевичъ? Уѣхалъ ли онъ за границу, или нѣтъ? и если не уѣхалъ, то почему? что дѣлаетъ онъ теперь? Пожалуста, передай ему мой поклонъ и скажи ему, что я надѣюсь съ нимъ увидѣться. Получили (ли) вы куплеты: *Да здрастуетъ нѣжинская бурса!* (*),

(*) Стихотвореніе это найдено въ бумагахъ покойнаго Прокоповича, подъ нижеслѣдующимъ заглавіемъ:

Неоконченные стихи Гоголя и Данилевскаго, присланные изъ Парижа.

Да здрастуетъ нѣжинская бурса!
Севрюгинъ (1), Билевичъ (2) и Урсо! (3)
Студенты перваго курса,
И прочіе курсы всѣ также!
Безъ нихъ обойтиться какъ-же?
Не всѣ они теперь въ Петербургѣ:
Въ каретѣ въ Стамбулъ уѣхалъ одинъ (4), другой въ Оренбургъ,
А тѣ-же, что прочихъ здоровѣемъ пожиже,
Все лѣто водами лѣчились, а зиму проводятъ въ Парижѣ (5).
Женились одни и въ сладкомъ дремлютъ покоѣ;
Учители въ корпусѣ двое (6);
Извѣстный муришка бумаги въ юстиціи пишетъ (7), —
Чортъ его колышетъ!

(1) Учитель музыки и танцованья въ «гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко».

(2) Старшій профессоръ политическихъ наукъ, того же заведенія.

(3) Учитель фехтованія (тамъ-же).

(4) К. М. Базили.

(5) Сами сочинители стихотворенія.

(6) Покойный Прокоповичъ и братъ его Василій Яковлевичъ, нынѣ также покойникъ.

(7) Покойный И. Г. Н — о, въ честь котораго и написано приводимое здѣсь стихотвореніе.

которые Данилевскій послалъ въ письмѣ къ Пащенку. Увѣдоми, часто ли ты видишся съ Плетневымъ и кто теперь у него бываетъ? о чемъ говоритъ? Кланяйся ему и скажи, что деньги получены мною съ невѣроятною исправностью.

Адрессъ мой: Place de la bourse. 12. Пиши фамилію мою правильнѣе, иначе происходятъ на почтѣ недоразумѣнія. Пиши просто, какъ произносится: Gogol.

О ПСАЛТЫРИ 1457 ГОДА.

Нѣкоторые иностранные журналы объявили, что г. Марюель (Maruel) купилъ недавно въ Парижѣ съ аукціоннаго торга *псалтырь Гутенберга* 1461 года за 14,500 франковъ. Къ этому присоединили, что г. Ротшильдъ упустилъ этотъ случай также, какъ пять лѣтъ тому назадъ упустилъ *католиконъ Гутенберга* 1461 года, проданный г. Солару.

Объявленіе это оказалось совершенно ложнымъ: псалтыри 1461 года, напечатанной Гутенбергомъ не существуетъ. Есть изданіе псалтыри 1457 года, сдѣланное Фустомъ и Шеферомъ; оно было куплено въ 1817 году за 12,000 франковъ, на аукціонѣ библіотеки Мак-Карти для королевской парижской библіотеки. Съ того времени, да и прежде въ публичную продажу не поступало никогда другаго экземпляра. Что-же касается до католикона, то изданія 1461 года съ именемъ Гутенберга не бывало; экземпляръ, проданный г. Солару въ 1855 году за 1,950 франковъ, — изданія 1460 года.

(Изъ Bibliographie de la France).

Псалтырь 1457 года замѣчательна не только, какъ первая книга, напечатанная съ означеніемъ года, но и какъ образцовое произведеніе типографическаго искусства; Брюнетъ (1) въ послѣднемъ своемъ изданіи упоминаетъ, что этой книги извѣстно только семь или восемь экземпляровъ, прибавляя, что всѣ они разнятся одинъ отъ другаго и напечатаны на пергаментѣ; на бумагѣ напечатанныхъ нѣтъ ни одного. Всѣ извѣстные экземпляры этой книги (мы исчислимъ ихъ ниже) имѣютъ дѣйствительно отличія въ числѣ страницъ, въ числѣ строкъ на страницахъ, въ цвѣтѣ печатныхъ заглавныхъ буквъ, въ присутствіи или отсутствіи послѣсловія о годѣ и мѣстѣ печати и пр. Книга раздѣлена собственно на два отдѣленія, изъ коихъ первое содержитъ псалмы, расположенные по порядку дней церковной службы, и занимаетъ около 140 листовъ (въ одномъ экземплярѣ болѣе, въ другомъ менѣе); другое отдѣленіе, состоящее изъ разныхъ молитвъ, акаѳистовъ и пр. или вовсе недостаетъ въ нѣкоторыхъ экземплярахъ, или расположено совершенно иначе. Эти разницы (которыя особенно рѣзки во второмъ отдѣленіи) доказываютъ, что наборъ всей книги переверстывался и что содержаніе втораго отдѣленія перемѣнялось, увеличивалось и сокращалось по желанію заказчиковъ и по надобностямъ и обрядамъ тѣхъ церквей, для которыхъ предназначался каждый экземпляръ.

Назовемъ *первымъ* самый полный экземпляръ этой псалтыри, находящійся въ императорской вѣнской

(1) *Brunet, Manuel du libraire et de l'amateur de livres. Paris. 1842. Изданіе четвертое, 3 том. 8°.* Теперь печатается новое изданіе этого образцоваго произведенія. Замѣтимъ для начинающихъ библіофиловъ, что брюссельское изданіе въ 5 том. не есть перепечатка этого, но было составлено изъ третьяго изданія съ весьма неудачными и обильными пополненіями, взятыми изъ Nouvelles recherches bibliographiques, изданъ. Брюнетомъ же въ 1834 г.

Артистовъ, поэтовъ межъ нихъ есть довольно,
Читаешь — сердцу становится больно.
А тѣ, что въ гусарахъ — не храбраго люди десятку —
Коней объѣзжаютъ въ манежѣ, гнутъ короля и десятку... (8)

(8) Эти шуточные стихи, нарочно написанные безъ мѣры, я провѣрилъ по письму А. С. Данилевскаго къ покойнымъ Прокоповичу и Пащенко (отъ 5-го декабря 1856 года, изъ Парижа) и потому за вѣрность ихъ — ручаюсь. Кстати помѣщаю здѣсь отрывокъ изъ этого письма, касающійся сочиненія помянутыхъ стиховъ. Вотъ онъ: «Вчера, сдва мы, я и Гоголь, «сѣли за чайный столикъ, какъ явился нашъ portier (чело«вѣкъ весьма интересный: отставной воинъ и карлистъ) и по«ложилъ письмо на столъ, съ надписью на мое имя. Окон«чивъ чай и закуривъ сигару, я расположился въ креслахъ, «Гоголь сталъ позади меня. Распечатавъ письмо, я вытащилъ «во первыхъ твои каракули, а потомъ листокъ съ красивымъ «почеркомъ Ивана Григорьевича (Пащенко). Да, мой милый «Николай, ты нѣхотя, предаваясь воспоминаніямъ, написалъ «нѣчто въ родѣ елегіи, глубокой, траурной элегіи въ прозѣ, «нѣчто, имѣющее для меня образъ осенняго, желтаго листа, «изъ котораго, будь я поэтъ, выкроилъ бы двадцать элегій по «формѣ. Ты, Иванъ Григорьевичъ, написалъ не элегію — ско«рѣе что-то въ родѣ куплетовъ, но крайней мѣрѣ письмо твое «навело насъ на куплеты еще весьма неоконченные, плохіе «покамѣсть, но обѣщающіе впереди много. Вотъ ихъ начало: «(слѣдуютъ стихи). Можетъ быть мы продолжали бы куплеты «еще и далѣе, но сегодня пріѣхалъ Симановскій (ихъ това«рищъ по гимназіи) — и вдохновеніе, какъ робкая птица, «улетѣло».

Прим. Н. Гербеля.

библіотекѣ. Въ немъ сто семьдесятъ пять листовъ, изъ коихъ 155 заняты псалтырью и на послѣдней ея страницѣ слѣдующее послѣсловіе: *Presens spalmorum* (*) *codex, venustate capitalium decoratus, rubricationibusque sufficienter distinctus, adinventione artificiosa imprimendi ac caracterizandi absque calami ulla exaratione sic effigiatus, et ad eusebiam Dei industrie est consummatus per Johannem Fust, civem Moguntinum et Petrum Schoffer de Gernszheim, anno Domini millesimo CCCCLVII in vigilia Assumpcionis.* Подъ этимъ послѣсловіемъ два герба Фуста и Шефера, отпечатанные красными чернилами. Экземпляръ этотъ былъ открытъ въ 1665 году въ замкѣ Амбрасъ (Ambras), близь Инспрука, куда онъ поступилъ изъ библіотеки, собранной Матвѣемъ Корвиномъ въ Будахъ и расхищенной турками въ 1526 году.

Второй экземпляръ этой псалтыри въ императорской парижской библіотекѣ, для которой онъ былъ купленъ, какъ сказано выше, въ 1817 году по повелѣнію и на счетъ Людовика XVIII. Этотъ экземпляръ въ 1740 году былъ полученъ г. Бозе (Boze) изъ церкви св. Виктора, въ Майнцѣ, переходилъ черезъ библіотеки Ганьа (Gagnat), Жирардо де Префонъ, и наконецъ поступилъ къ Мак-Карти. Онъ довольно сходенъ съ вѣнскимъ, но изъ него утрачено шесть листовъ изъ втораго отдѣленія.

Третій—въ той же парижской библіотекѣ, куда поступилъ изъ той же церкви св. Виктора. Очень исполонъ, изношенъ и совершенно безъ втораго отдѣленія.

Четвертый—дрезденскій; до 1776 года находился въ Фрейбергѣ, въ Саксоніи, худо сохраненъ, исполонъ въ первомъ отдѣленіи и лишенъ втораго.

Пятый—въ королевской библіотекѣ виндзорскаго замка; прежде былъ въ женскомъ монастырѣ въ Хидельсгеймѣ, перешелъ къ какому-то г. Дуве, попалъ въ геттингенскую библіотеку и оттуда перешелъ въ Виндзоръ; этотъ экземпляръ красивѣйшій послѣ вѣнскаго, но въ немъ не достаетъ чего-то во второмъ отдѣленіи.

Шестой—въ библіотекѣ британскаго музея, принадлежалъ прежде графу Вейсембергу и сиру Томасу

(*) Опечатка *spalmorum* вмѣсто *psalmorum* находится во всѣхъ экземплярахъ.

Гренвилю, который и завѣщалъ его музею; онъ былъ очень обрѣзанъ и истаскан; стараніями Гренвиля онъ по возможности исправленъ и пополненъ рукописными листами, факсимилированными съ экземпляра виндзорскаго.

Седьмой экземпляръ принадлежитъ лорду Спенсеръ, который получилъ его изъ монастыря Ротъ, близь Меммингена. Этотъ тоже безъ втораго отдѣленія и состоитъ изъ 142 листовъ.

Не подлежитъ сомнѣнію также существованіе восьмаго экземпляра, находящагося въ дармштадтской велико герцогской библіотекѣ; объ немъ см: *Falkenstein's Geschichte der Buchdruckerkunst. Leipzig. 1840*, стр. 124-я. По словамъ Фалкенштейна онъ вышелъ, (равно, какъ и оба экземпляры парижскіе) изъ библіотеки церкви св. Виктора, въ Майнцѣ.

Существованіе первыхъ семи экземпляровъ не подлежитъ никакому сомнѣнію; они описаны de visu въ—

Catalogue des livres imprimés sur velin de la bibliothèque du Roi. Paris. 1822 (твореніе аккуратнѣйшаго Van-Praet), *tome I, страницы 204—208.* Каталогъ этотъ въ пяти томахъ.

Bibliotheca Spenceriana, by Thomas Dibdin. London. 1814. vol. I стр. 107—117. Каталогъ этотъ въ 4 томахъ и 2 прибавленіяхъ.

Bibliotheca Grenvilliana, by Payne and Foss. London. vol. I, стр. 579. Каталогъ этотъ въ двухъ частяхъ, первая вышла въ 1842 г., а вторая въ 1848.

О другихъ экземплярахъ этой книги упоминаютъ съ достовѣрностію:

Lambinet, Recherches sur l'origine de l'imprimerie. Bruxelles. An VII de l'ère françoise, на стран. 139 пишетъ объ экземплярѣ, который онъ самъ видѣлъ въ Майнцѣ, въ библіотекѣ тамошней каѳедральной церкви.

Mercier, Supplément à l'histoire de l'imprimerie de Marchand стр. 18, разсказываетъ объ экземплярѣ, принадлежавшемъ датчанину Баггеръ (Bagger) и проданномъ будто бы графу Залуцкому.

Сверхъ того намъ извѣстно, что въ послѣдніе десять лѣтъ поступилъ одинъ экземпляръ псалтыри 1457 года въ штутгардскую библіотеку и еще одинъ поступилъ, кажется, въ берлинскую.

Итакъ псалтырь эта—величайшая рѣдкость; про-

дажа новаго экземпляра ея съ публичнаго торга должна бы надѣлать большой шумъ въ книжномъ мірѣ. Бернаръ (Bernard) въ своемъ прекрасномъ сочиненіи: *de l'origine de l'imprimerie en Europe. Paris. 1853*, на стран. 225 перваго тома, отзывась съ сожалѣніемъ объ недостаткахъ экземпляра Мак-Карти, увѣряетъ однако же, что и такому цѣна перейдетъ 50-т. франковъ. Это за экземпляръ, напечатанный на пергаменѣ; но, если бы нашелся хоть одинъ на бумагѣ и назначенъ былъ въ продажу, то конечно за нимъ съѣхались бы библіофилы всѣхъ націй, и можно судить, до какой огромной суммы возвысилась бы его цѣнность!

Ю.

Публичная библіотека въ Рязани.

Мысль объ устройствѣ публичной библіотеки въ Рязани высказалась впервые еще въ 1837 году, и тогда же были приглашены лица всѣхъ сословій къ приношенію пожертвованій для ея осуществленія. Но въ то время мысль о библіотекѣ не нашла большаго сочувствія: едва успѣли собрать около 70 рублей и нѣсколько незначительныхъ сочиненій и журналовъ. До 1853 года дѣло не подвигалось впередъ. Наконецъ пожертвованіе въ этомъ году однимъ изъ любителей просвѣщенія 1000 руб. сер. дало возможность пріобрѣсти достаточное для перваго раза число болѣе замѣчательныхъ сочиненій на русскомъ языкѣ и положить основаніе библіотеки. Въ концѣ прошлаго года получено было разрѣшеніе открыть въ Рязани публичную библіотеку, и съ 1-го января сего 1858 года она въ самомъ дѣлѣ открыта. За право чтенія книгъ въ самой библіотекѣ ничего не полагается; за чтеніе книгъ дома платится за годъ 6 р., за полгода 4 р., а за мѣсяцъ 1 р. сер. Чтеніе и выдача книгъ производится ежедневно (кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней) отъ 11 до 3 час. утра и отъ 5 до 9 час. вечера. Число требованій въ первый мѣсяцъ простиралось до 500. (*) Библіотека состоитъ изъ русскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ книгъ, газетъ и журналовъ — въ числѣ 1000 названій. *(Сообщено.)*

Новые журналы, издаваемые въ Россіи въ 1858 году. (**)

Въ С. Петербургѣ:

1. *Листокъ для всѣхъ, газета реальныхъ знаній, промышленности, хозяйства и народной медицины.* Издатель-редакторъ *Владиміръ Бурнашевъ.* 50 №№ въ годъ, въ большую четвертку. Цѣна 2 р. 50 к., съ пересылкою 4 рубля.

2. *Духовная бесѣда.* Изданіе с. петербургской духовной семинаріи. Выходитъ еженедѣльно выпусками около трехъ листовъ. Цѣна 3 р. 50 к., съ пересыл. 5 рублей.

Въ Москвѣ:

1. *Чтенія въ императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ.* Редакторъ Осипъ Бодянскій. Выходятъ четыре раза въ годъ книжками не менѣе 30 печатныхъ листовъ въ каждой. Цѣна загодовое изданіе 5 р., съ пересыл. 6 р.

2. *Сѣверное сіяніе*, журналъ на армянскомъ языкѣ. Издатель Назарьянцъ. Ежемѣсячное изданіе, въ составъ котораго войдутъ статьи: 1. географическія и статистическія, 2. по части всеобщей и русской исторіи, 3. по вопросамъ естествовѣдѣнія и 4. статьи нравоучительныя и литературныя. Цѣна 8 р., съ перес. 9 р. 50 к.

(*) Въ извѣстіи, напечатанномъ въ № 16 Москов. Вѣдомостей сказано: «Большая часть требованій относилась къ самому легкому чтенію т. е. къ романамъ, въ особенности переведеннымъ съ французскаго языка; думаемъ однако, что библіотека въ свою очередь будетъ имѣть благодѣтельное вліяніе на вкусъ большинства, и молодое поколѣніе со временемъ получитъ большую наклонность къ серьёзному чтенію.»

(**) Дополненіе къ извѣстію, напечатанному въ № 3.

Содержаніе: 1) Письма А. С. Пушкина къ брату Льву Сергѣичу (окончаніе), съ приложеніемъ снимка съ рисунка А. С. Пушкина); 2) Письмо Н. В. Гоголя къ Н. Я Прокоповичу, сообщено *Н. В. Гербелемъ*; 3) О псалтыри 1457 года; 4) Публичная библіотека въ Рязани; 5) Новые журналы, издаваемые въ Россіи въ 1858 году.

Печатать позволяется. Москва, 26 февраля 1858 г. Ценсоръ *П. Фонъ-Круге.*

Въ типографіи С. Селивановскаго.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

Подписка, статьи и письма принимаются въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Н. М. Щепкина и комп. въ Москвѣ, на Лубянкѣ, въ домѣ Сисалина.

1858.

№ 5.

Подписная цѣна въ Москвѣ и съ пересылкою въ другіе города 5 руб. серебр. въ годъ: «Библіогр. Записки» выходятъ 15 и 30 чиселъ каждаго мѣсяца.

РУССКІЕ ПЕРЕВОДЫ

ЯКОВА БЁМА.

Предлагаемая статья имѣетъ въ виду не столько представить положительное и полное изложеніе сдѣланныхъ въ разное время отечественныхъ переводовъ знаменитаго германскаго философа и мистика, сколько обратить вниманіе библіографовъ на эти забытые и заброшенные матеріалы русской письменности. Они любопытны отчасти по самому ихъ содержанію, но еще большая важность принадлежитъ имъ съ другой стороны, если смотрѣть на нихъ, какъ на факты, свидѣтельствующіе о развитіи русскаго духа въ новое время. Вниманіе историковъ новой эпохи Россіи такъ поглощено реформою Петра, что за другими разнообразными явленіями европейской цивилизаціи, открывшимися со времени реформы на русской почвѣ, доселѣ остается безъ изслѣдованія то новое внутреннее движеніе духа, которое не имѣло мѣста въ старой Руси уже потому, что въ этомъ самомъ движеніи обнаруживается довольно сильное тяготѣніе къ явленіямъ запада. Едва ли не первое возбужденіе такого духовнаго сочувствія къ западу открывается въ Россіи въ концѣ XVII вѣка въ лицѣ приверженцевъ Кульмана, поклонника Бёмова, вліяніе котораго простиралось и на послѣдующія времена (въ 1716 году открыты были вновь приверженцы Кульмана въ довольно значительномъ числѣ. Ист. русск. церкви. Синодал. управленіе. М. 1848 г. стр. 81.) Съ теченіемъ времени это сочувствіе окрѣпло еще болѣе и, благодаря вліянію иностранныхъ ученыхъ, во множествѣ пріѣзжавшихъ въ Россію съ открытіемъ московскаго университета, благодаря завязавшимся съ того времени живымъ и почти постояннымъ духовнымъ сношеніямъ съ чужими краями, оно организовалось въ цѣлыя философски-мистическія системы и общества, получившія наибольшую связь и цѣлость при Новиковѣ, существовавшія болѣе или менѣе и въ послѣдствіи. Все это философски-мистическое движеніе, плодъ духовнаго сближенія Россіи съ западомъ, имѣло такъ сказать свою отдѣльную цѣлостную исторію, которая въ настоящее время принадлежитъ уже къ преданіямъ минувшаго. Въ какомъ отношеніи это внутреннее движеніе оставалось къ русской народности, въ которой съ одной стороны открылось сильное сочувствіе къ нему, по которая сама потомъ его отвергла,—для рѣшенія этого вопроса, одинаково имѣющаго важность для двухъ направленій современной нашей литературы, выражаемыхъ преимущественно Русскимъ Вѣстникомъ и Русскою Бесѣдою, требуется еще собрать непочатое множество разнообразныхъ—и рукописныхъ, и печатныхъ матеріаловъ. Но русскія «Библіографическія Записки», по нашему мнѣнію, должны представить на своихъ страницахъ возможно-полную лѣтопись фактовъ, обнимающихъ отъ начала до конца исторію обозначеннаго нами движенія. Любопытно было бы перечислить и описать сдѣланные въ старое время, во множествѣ распространенные въ рукописяхъ, нерѣдко издававшіеся и въ печати, переводы Ансельма, Бернарда, Оомы Кемпійскаго, Якова Бёма, Пордеча, Іоанна Арндта, Арнольда, Таулера, Шведенборга, Сент-Мартена, Эккартсгаузена, Юнга Штиллинга, Этингера, Фенелона, г-жи Гюйонъ, Дю-Туа и многихъ другихъ западныхъ писателей, которыхъ даже имена

остаются иногда неизвѣстными или подлежатъ спору. Желая по возможности содѣйствовать этому дѣлу, или лучше сказать вызвать на это дѣло людей болѣе свѣдущихъ, мы намѣрены въ настоящемъ случаѣ представить нѣсколько фактовъ, по которымъ можно судить о вліяніи Бёма въ Россіи въ прежнее время.

Нѣкоторыя сочиненія Бёма появились въ славянорусскомъ переводѣ еще въ XVII вѣкѣ и нашли такое сочувствіе въ нашихъ соотечественникахъ, что въ заглавіи ихъ надписано было: «иже во святыхъ отца нашего Іакова Бемена.» Эта славянская рукопись, извѣстная нѣкоторымъ по слуху и въ настоящее время, составляетъ теперь великую рѣдкость, на которую могутъ быть обращены поиски библіографовъ. Приводимъ свидѣтельство о ней А. Ѳ. Лабзина: «я смѣю прибавить, они (сочиненія Бёма) давно извѣстны и въ Россіи, и предки наши отнюдь не были чужды сихъ понятій, кои нынѣ называютъ новизнами. Лѣтъ тридцать тому назадъ (это сказано Лабзинымъ въ 1815 году), когда я едва зналъ имя Бёма, я видѣлъ въ Москвѣ славянскую рукопись, которой содержаніе не помню, но въ которой читалъ я крупными буквами написанныя слова: иже во святыхъ отца нашего Іакова Бемена. Я самъ имѣю у себя славянскую рукопись, четко уставцомъ писанную, переводъ изъ сочиненій Раймунда Люллія, гдѣ сему автору придается также наименованіе Богомъ прославленнаго и Богомъ просвѣщеннаго учителя, хотя на нынѣшнемъ нашемъ языкѣ донынѣ нѣтъ еще ничего переведеннаго или напечатаннаго изъ Раймунда Люллія. Обѣ сіи рукописи я отношу ко времени извѣстнаго Кульмана, почитателя Бёмова, сожженнаго въ Москвѣ при царяхъ, по оговору лютеранскаго пастора въ еретичествѣ. Изъ исторіи сего Кульмана извѣстно, что нѣкто изъ приближенныхъ царскихъ бояръ весьма усильно ходатайствовалъ у патріарха за Кульмана, съ которымъ можетъ быть имѣлъ онъ не простое знакомство.» (Путь ко Христу. Спб. 1815 г. Предисл. стр. XXIII — XXIV.) Мысль Лабзина о происхожденіи этого первоначальнаго перевода сочиненій Бёма на славянскій языкъ, сдѣланнаго по вліянію Кульмана его слушателями и почитателями, не подлежитъ сомнѣнію. Розыскное дѣло о Кульманѣ (Опис. рки. Румянц. музеума, А. Востокова. Спб. 1842. № XXXVII, ст. 2) и перечисленіе сочиненій Кульмана (Опытъ о

канцлерахъ, А. Терещенко. Спб. 1837. ч. 1, стр. 266 — 270, гдѣ представлено въ болѣе ясномъ видѣ и все дѣло) ясно подтверждаетъ связь и тождество его идей съ Бёмомъ. Начало сильнаго вліянія Бёма на русскихъ и сближеніе его сочиненій съ писаніями святыхъ отцевъ заключалось безъ сомнѣнія въ томъ, что мимо догматическихъ понятій, сбивчивыхъ и далекихъ отъ православнаго смысла, у Бёма встрѣчается очень много молитвъ, которыя болѣе, нежели что либо другое могутъ дѣйствовать на духъ. Мы говоримъ это не по одному предположенію: сохранилось преданіе, что означенная рукопись содержала въ себѣ именно молитвы, выбранныя изъ сочиненій Бёмовыхъ, и что нѣкоторыя изъ этихъ молитвъ въ послѣдствіи тайно напечатаны были Н. И. Новиковымъ для практическаго употребленія въ мистическихъ обществахъ. Эти свѣдѣнія сообщены намъ покойнымъ сенаторомъ А. П. Протасовымъ. (*) Оправдать, или опровергнуть ихъ — предоставляемъ будущимъ открытіямъ нашихъ библіографовъ.

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что во второй половинѣ XVIII столѣтія и особенно въ осьмидесятыхъ годахъ, во время процвѣтанія мистическихъ обществъ и въ разгарѣ новиковской дѣятельности, сочиненія Бёма пользовались у насъ общею извѣстностію, многими были переводимы на русскій языкъ, еще болѣе списываемы и переписываемы. Въ недавнее время раскрыта впервые въ надлежащемъ свѣтѣ, хотя еще не совершенно въ полномъ видѣ, дѣятельность знаменитаго профессора московскаго университета И. Г. Шварца (въ статьѣ г. Тихонравова, Біограф. слов. импер. моск. унив. М. 1855. ч. 2, стр. 574—599.). Основою его лекцій, производившихъ такое сильное впечатлѣніе на даровитѣйшихъ людей того времени, были идеи Бёма. Шварцъ самъ былъ мистикъ, и какъ общественный дѣятель вполнѣ можетъ быть названъ органомъ Бёма. Часть лекцій, читанныхъ

(*) А. П. Протасовъ, скончавшійся два года назадъ въ Москвѣ, былъ человѣкъ высоко образованный и по многимъ любимымъ предметамъ имѣлъ полнѣйшія собранія книгъ, на которыя не жалѣлъ денегъ, такъ что библіотека его простиралась до 10,000 томовъ. Его домъ былъ въ приходѣ Іакова апостола въ Казенной. Гдѣ теперь эта библіотека и что съ нею сталось? «Библіографическія Записки» вѣроятно не будутъ равнодушны къ извѣстіямъ о подобныхъ библіотекахъ и судьбѣ ихъ.

Шварцемъ у себя въ домѣ по воскресеньямъ, напечатана М. И. Невзоровымъ въ журналѣ его: «Другъ Юношества» (за 1813 г. январская книжка). Исторія философски-мистическаго движенія въ новой Россіи не можетъ обойти дѣятельности Шварца, распространившаго идеи Бёма съ замѣчательною силою, засвидѣтельствованною открыто и единодушно его слушателями (Л. Максимовичемъ въ неизданной доселѣ брошюрѣ: «Рѣчи и стихотв. на смерть Шварца»—любопытныя выписки изъ нея см. въ упомянутой статьѣ г. Тихонравова,—и А. Лабзинымъ въ «Сіонскомъ Вѣстникѣ» на 1818 г. кн. 2, февраль, стр. 222, 223 и слѣд.—это послѣднее свидѣтельство приведено у г. Тихонравова не совсѣмъ ясно и безъ ссылки). Равнымъ образомъ въ дѣлѣ собиранія матеріаловъ для исторіи разсматриваемаго движенія нельзя останавливаться на однихъ отрывкахъ, напечатанныхъ у Невзорова; нѣтъ сомнѣнія, что при тогдашнемъ горячемъ настроеніи молодыхъ умовъ и любви къ рукописнымъ трудамъ, много могло быть составлено записокъ, подобныхъ напечатаннымъ въ журналѣ Невзорова и доселѣ остающихся въ неизвѣстности, или лучше въ забвеніи. Другое лицо изъ дѣятелей новиковской эпохи, о которомъ также намѣрены мы сказать, какъ о распространителѣ Бёмовыхъ идей въ старое время, былъ Сем. Ив. Гамалѣя, правитель канцеляріи московскаго главнокомандующаго. Это лицо очень замѣчательно и по собственному его характеру и по вліянію на обширный кругъ недюжинныхъ умовъ. Его сочувствіе къ Бёму, имѣвшее плодомъ значительное число рукописныхъ переводовъ изъ Бёма, также можетъ быть подтверждено вѣрными, *негатными* свидѣтельствами. По разнымъ случаямъ имъ писаны были къ многочисленнымъ друзьямъ его и почитателямъ письма, пользовавшіяся такимъ уваженіемъ, что ихъ называли «пастырскими посланіями.» Они изданы спустя много времени послѣ смерти Гамалѣи подъ заглавіемъ: «Письма С. И. Г.» Въ этихъ-то письмахъ мы встрѣчаемъ несомнѣнныя и неоднократныя признанія Гамалѣи въ его переводческихъ трудахъ. (*) Приведемъ нѣсколько мѣстъ. Въ I кн. стр. 47 авторъ рекомендуетъ читать сочиненія Бёмовы и при томъ рукописные переводы, доставленные какъ видно прежде къ лицу, къ которому адрессовано письмо: «о тройственной жизни», «о благодатномъ избраніи», «Mysterium magnum». Во II кн. стр. 200 пишетъ: «посылаю вамъ въ переводѣ книгу «о тройственной жизни человѣка» и желаю вамъ читать оную во славу Божію и въ пользу вашу вѣчную, не сказывая притомъ никому о сей книгѣ и не показывая ее никому.» Въ III кн. стр. 36—37: «покорно и усердно благодарю васъ за письмо отъ 22 августа, при коемъ и остальныя тетради извѣстной книги получилъ я, не сомнѣваяся, что ежели будете вы здравствовать, то въ свободные часы потрудитесь списать и «Аврору» для чающихъ ея.» (Слич. кн. II, стр. 253; кн. III, стр. 165.) Наконецъ не можемъ не присоединить еще свидѣтельства Лабзина о неизвѣстномъ намъ лицѣ (если только не должно разумѣть подъ этимъ лицомъ Гамалѣи), которымъ были переведены почти *всѣ сочиненія Бёмовы*, и переводы эти оставались въ рукописяхъ: «почти всѣ творенія Бёмовы переведены на нашъ языкъ однимъ достопочтеннымъ стариемъ, который однакожъ ничего своего издавать въ свѣтъ не любитъ и у котораго они по жизнь его, вѣроятно, останутся подъ спудомъ.» (Путь ко Хр. Пред. стр. XXIV.) Такихъ указаній, безъ сомнѣнія еще не вполнѣ исчерпанныхъ нами, достаточно для того, чтобы убѣдиться, какое множество старинныхъ рукописныхъ переводовъ Бёма должно доселѣ оставаться въ частныхъ рукахъ. Описаніе ихъ мы должны предоставить послѣдующимъ успѣхамъ русской библіографіи.

Изъ рукописей подобнаго рода, какія случилось намъ видѣть, мы предлагаемъ свѣдѣніе объ одной, очень рѣдкой нынѣ и еще болѣе характеризующей вліяніе Бёма въ Россіи въ старое время: сообщена была намъ А. П. Протасовымъ. Вотъ ея заглавіе: «Серафимскій цвѣтникъ, или духовный экстрактъ изъ всѣхъ писаній Іакова Бема, собранный въ весьма полезную ручную книжку, могущую, въ разсужденіи

(*) Письма Гамалѣи первоначально были изданы въ двухъ частяхъ, потомъ обѣ части вышли вторымъ изданіемъ, наконецъ особо издана была третья часть. Выписываемъ заглавіе изданія, по которому приведены нами ссылки: «Письма С. И. Г. книжка I. изданіе второе умноженное. Москва, въ унив. тип. 1836. въ 12°.» Тожъ—книжка II. Тожъ—книжка III. М. въ унив. тип. 1839. При первой книжкѣ приложенъ портретъ Гамалѣи, при второй факсимиле, при третьей: 1) обширное изложеніе мѣстъ свящ. писанія, объясняемыхъ въ письмахъ въ русскомъ и по мѣстамъ самостоятельно сдѣланномъ переводѣ, и 2) алфавитъ предметамъ, о которыхъ говорится въ книгѣ.

великаго таинства въ завѣтѣ соединенія души съ Богомъ, возжигать сердце и умъ къ молитвѣ, воздыханію, благоговѣнію и возбуждать къ горячности посредствомъ непрестаннаго воспоминанія, поощренія и упражненія въ новомъ рожденіи.» На заглавномъ листѣ поставленъ 1794 годъ. По преданію, эта рукопись, или выборъ афористическихъ мѣстъ изо всѣхъ сочиненій Бёма, была составлена у васъ въ Россіи и не имѣла заграничнаго, соотвѣтственнаго ей подлинника: надъ составленіемъ выбора работало соединенными силами цѣлое общество друзей при содѣйствіи Н. И. Новикова и подъ руководствомъ С. И. Гамалѣи. Такимъ образомъ, какъ самостоятельная русская работа, предполагающая полное изученіе Бёма, совершенное притомъ не однимъ лицомъ, эта рукопись сама по себѣ есть уже довольно замѣчательный фактъ. По объему она не очень велика: 124 страницы обыкновеннаго письма въ четвертую долю писчаго листа. Послѣ заглавнаго листа слѣдуетъ предисловіе къ читателю, въ которомъ неизвѣстные составители превозносятъ глубину писаній Бёмовыхъ, недоступную многимъ, и выражаютъ желаніе удовлетворить нравственнымъ потребностямъ простыхъ людей выборомъ практическихъ мѣстъ: «мы изъ сихъ писаній изыскали и извлекли только то, что простымъ чадамъ можетъ служить открытымъ серафимскимъ цвѣтникомъ.» Итакъ назначеніе рукописи — практическое употребленіе; названіе ея также изобрѣтено самими составителями. Самая рукопись состоитъ изъ пяти отдѣльныхъ частей и впереди каждой изложены нѣмецкіе техническіе термины съ русскимъ переводомъ, употребляемые потомъ въ текстѣ. Притомъ кромѣ первой части, неимѣющей особаго заглавія, каждая изъ послѣдующихъ надписана особо: вторая—«Древо вѣры», третья—«Завѣты Христовы», четвертая—«Изъясненіе святаго крещенія», пятая—«О святой вечери.» Каждая часть раздѣлена еще главами, а главы цыфрами, но такъ какъ порядокъ всего этого дѣленія оставленъ вѣрнымъ нѣмецкому тексту, то въ русскомъ переводѣ онъ нарушается частыми пропусками такихъ безъ сомнѣнія мѣстъ, которыя составителями были признаны за несоотвѣтственныя съ цѣлію выбора. Не имѣя подъ руками нѣмецкаго текста сочиненій Бёма, мы не могли опредѣлить, въ какой мѣрѣ извлеченіе заимствовано изъ тѣхъ, или другихъ сочиненій Бёма,

на которыя отчасти указываютъ приведенныя нами отдѣльныя заглавія рукописи. Языкъ перевода устарѣвшій и обремененный техническими, нерѣдко странными терминами; строеніе рѣчи часто неразумительно.

Не смотря на такую общую извѣстность Бёма въ старое время, въ печати доселѣ извѣстно очень немногое. Девять отдѣльныхъ сочиненій Бёма за границей. совокуплены были въ одну книгу подъ именемъ: «Путь ко Христу.» Эта книга была переведена и издана А. О. Лабзинымъ. Вотъ въ полномъ видѣ выходной ея листъ: «Christosophia, или Путь ко Христу, въ девяти книгахъ, твореніе Іакова Бёма, прозваннаго тевтоническимъ философомъ. Переводъ съ нѣмецкаго. Спбургъ. Въ тип. Іос. Іоаннесова. 1815 г.» Въ 8°. стр. I—XXV. 1—434. Оглавленіе сочиненій, вошедшихъ въ составъ книги: I. О истинномъ покаяніи, книга первая. II. О истинномъ покаяніи, книга вторая, или краткое указаніе на ключъ къ разумѣнью Божественныхъ тайнъ. III. О святой молитвѣ. IV. О истинномъ самопреданіи. V. О сверхъчувственной жизни. VI. О возрожденіи. VII. Theoscopia, или драгоцѣнныя врата къ Божественному созерцанію. VIII. Разговоръ просвѣщенной души съ непросвѣщенною. IX. О четырехъ комплексіяхъ.» Къ книгѣ приложены четыре символическія картины, заимствованныя изъ изданія Гихтеля, Амстерд. 1682. Впереди книги помѣщено любопытное предисловіе издателя стр. III—XXV., въ которомъ содержится отчетливо составленное изложеніе жизни Бёма, хронологическое перечисленіе всѣхъ его сочиненій и свѣдѣніе о всѣхъ переводахъ его сочиненій, сдѣланныхъ до того времени на разные иностранные языки. Предисловіе подписано буквами: *У. М.*—это обыкновенный шифръ Лабзина. Въ тонѣ и отзывахъ переводчика видно глубокое уваженіе къ Бёму. Переводъ, какъ всѣ переводы Лабзина, отличается особенною правильностью, отчетливостію и чистотою — черты, по которымъ Лабзину принадлежитъ очень видное мѣсто въ исторіи нашей литературы и по которымъ онъ доселѣ остается неоцѣненнымъ.

Въ различныхъ сборникахъ философски-мистическихъ сочиненій, издававшихся въ прежнее время во множествѣ, можно встрѣтить иногда отдѣльныя сочиненія Бёма, какъ кажется, изъ запаса описанныхъ

нами старинныхъ переводовъ. Такъ въ сборникѣ: «Избранное чтеніе для любителей истинной философіи. Спб. Въ типогр. Іоаннесова, 1819—1820 г.» (въ шести книжкахъ, въ 122) во второй книжкѣ встрѣчается сочиненіе Бёма: «О покаяніи. Краткое указаніе на ключъ разумѣнія таинствъ Божіихъ, какимъ образомъ душа можетъ достигнуть созерцанія Божескаго въ себѣ.» Тоже сочиненіе помѣщено и въ изданіи Лабзина; но переводъ упомянутаго сборника—совершенно другой съ нѣкоторымъ различіемъ въ самомъ текстѣ. Надобно думать, что и въ другіе подобные сборники вошли нѣкоторые изъ старыхъ переводовъ, тѣмъ болѣе, что и здѣсь помѣщенная статья не обозначена именемъ Бёма.

Немного новыхъ свѣдѣній предложили мы въ статьѣ нашей; но мы старались представить дѣло въ связи и очертить по возможности всѣ пробѣлы нашего вопроса, такъ чтобы послѣдующія открытія, до него касающіяся, сами собою находили свое мѣсто. Мы желали избѣжать важнѣйшаго недостатка библіографіи — отрывочности, не дающей читателю войти въ интересъ предмета. Библіографія сама по себѣ есть только средство къ цѣли и всякій библіографическій трудъ получаетъ тѣмъ бо́льшую живость, чѣмъ яснѣе сказывается въ немъ сознаніе цѣли, къ которой ведетъ онъ.

С. П—въ.

Москва.
1858. Января 20 дня.

ЗАМѢТКА О ПУШКИНѢ.

Въ статью: «Свѣденія о пребываніи А. С. Пушкина въ Кишиневѣ и Одессѣ», помѣщенную въ «Москвитянинѣ» 1854 г. (№ 9), по недостатку въ то время оффиціальнаго источника, вкралась неточность. На основаніи устной передачи В. З. Писаренко, тамъ сказано: «Разъ въ 1824 г. дали Пушкину въ распоряженіе два батальона солдатъ и послали съ ними въ херсонскій уѣздъ истреблять саранчу. Вмѣсто всякаго оффиціальнаго донесенія по этому предмету, онъ прислалъ стихи.» (*) Стихи эти были извѣстны въ свое время всѣмъ въ Одессѣ и долго потомъ переходили изъ устъ въ уста по преданію. Не знаемъ, гдѣ подлинникъ ихъ, но устная передача довольно близка къ нему. Командировка же дѣйствительно имѣла мѣсто въ 1824 г., но при другихъ обстоятельствахъ. Теперь, послѣ немалаго рытья на досугѣ въ «дѣлахъ о саранчѣ», хранящихся въ здѣшнемъ генералъ-губернаторскомъ архивѣ и составляющихъ большія кипы, эти обстоятельства становятся нѣсколько яснѣе. Простившись съ m-me Амаліей Ризничъ (*), которая имѣетъ съ маленькимъ сыномъ своимъ Александромъ, слугою и двумя служанками, въ первыхъ числахъ мая 1824 года, отправлялась въ Австрію, Италію и Швейцарію, Пушкинъ, недѣли черезъ три потомъ, именно 22 мая, получилъ отъ бывшаго новороссійскаго генералъ-губернатора и полномочнаго намѣстника бессарабской области графа М. С. Воронцова, за № 7976, предписаніе слѣдующаго содержанія: «Состоящему въ штатѣ моемъ, коллегіи иностранныхъ дѣлъ, г. коллежскому секретарю Пушкину. Поручаю вамъ отправиться въ уѣзды херсонскій, елисаветградскій и александрійскій и, по прибытіи въ города Херсонъ, Елисаветградъ и Александрію, явиться въ тамошнія общія уѣздныя присутствія и употребовать отъ нихъ свѣденій: въ какихъ мѣстахъ саранча возродилась, въ какомъ количествѣ, какія учинены распоряженія къ истребленію оной и какія средства къ тому употребляются. Послѣ сего имѣете осмотрѣть важнѣйшія мѣста, гдѣ саранча наиболѣе возродилась, и обозрѣть, съ какимъ успѣхомъ дѣйствуютъ употребленныя къ истребленію оной средства и достаточны ли распоряженія, учиненныя для этого уѣздными присутствіями. О всемъ, что по сему вами найдено будетъ, рекомендую донести мнѣ.» (**) Что̀ А. С. Пушкинъ дѣйствительно отправлялся въ эту командировку, въ томъ удостовѣряютъ, какъ видно по дѣлу, выданные ему на прогоны 400 р. ас. Замѣтимъ, что два другіе чиновника отправлены бы-

(*) Саранча
Летѣла, летѣла,
И сѣла;
Сидѣла, сидѣла,
Все съѣла,
И вновь улетѣла.

(*) См. Русс. Вѣст. 1856 г. № 14. Свидѣтельство на право выѣзда за границу причисляющемуся въ одесское первой гильдіи купечество г-ну Ив. Ризничъ съ семействомъ выдано 30 апрѣля (1824) изъ одесскаго городоваго магистрата. (Дѣло о паспортныхъ документахъ въ канцеляріи одесскаго градоначальника.)

(**) Дѣло архива 1824 г. за № 1578; по 1-му отдѣленію, дѣло о саранчѣ за № 155.

ли въ разныя другія мѣста новороссійскаго края по тому же дѣлу о саранчѣ, но уже въ сопровожденіи солдатскихъ отрядовъ, чтобъ истреблять вредное насѣкомое. Долго ли Пушкинъ оставался въ этой командировкѣ—пока неизвѣстно, вѣроятно не болѣе двухъ недѣль, а, быть можетъ, и того менѣе. Одессу навсегда оставилъ онъ 30 іюля того же 1824 г.

К. Зеленецкій.

Одесса.

Января 31 дня, 1857.

О ДЕРЖАВИНѢ.

(Изъ записокъ Храповицкаго) (1)

13 декабря 1791 года. Г. Р. Державинъ опредѣленъ въ секретари.

15. Державинъ явился. Объ немъ докладывали; недосугъ. Послѣ обѣда впущенъ. Приласкали, но не очень.

18. Со гнѣномъ у меня и у Турчаниновa спрашивали, почему знаетъ графъ Кобенцель, что Державину поручены меморіи сената? Онъ пишетъ о томъ въ перлюстраціи. (2) Я оправдался тѣмъ, что и самъ такой новой должности не зналъ и съ министрами никакой связи не имѣю.

13 февраля 1792. Сказали мнѣ послѣ доклада Державина, что онъ ходитъ съ такими просьбами, какими дабы (?) разжалобили тещу и жену его. Я промолчалъ (3).

4 ф. Державинъ не пріѣзжалъ во дворецъ, приславъ сказать, что болятъ зубы.

1792 марта 2. Какъ-то не въ добрый часъ Державинъ докладывалъ по дѣлу графа Мочениго съ банкиромъ Сутерландомъ. (4) По наклоненіи его не захотѣли рѣшить на основаніи приговора, въ Пизѣ учиненнаго, и съ неудовольствіемъ отпустили. Потомъ тотчасъ призвавъ меня, разсказывали объ обстоятельствахъ дѣла: какъ мнѣ это рѣшить? пусть разбираются межъ собой, или помирятся; онъ (т. е. Державинъ) со всякимъ вздоромъ ко мнѣ лѣзетъ. Я отвѣчалъ, что какъ это дѣло заключается только въ коммерческихъ расчетахъ, то могли выбрать посредниковъ, комерцію знающихъ, и кончить расчетъ. Пошли къ прическѣ волосъ и скоро кликнувъ Державина при парикмахерахъ со словъ моихъ дали резолюцію. Послѣ и безъ него говорили: «Онъ такъ новъ, что ходитъ съ дѣлами до меня непринадлежащими.»

4 марта. Говорили мнѣ о Д—нѣ по случаю просьбы купца Милютина, по почтѣ изъ Софіи присланной, гдѣ ссылается на просьбу Д. (Державину) поданную, что Д. принимаетъ всѣ прошенія о деньгахъ, готовъ принять на милліонъ; это работа его тещи. Говорено съ жаромъ.

5 апрѣля. Подписанъ указъ, чтобъ Васильеву, Державину и Новосильцову ревизовать Сутерландову контору. (5) Державинъ прибавленъ Зубовымъ.

21 апрѣля. По просьбѣ Елмановой велѣно ей сказать: j'ai un coeur de roche и спросить Державина: не знакома-ли ему? Теща его всѣхъ просительницъ знаетъ.

28 апрѣля. Послѣ обѣда пріѣхали въ Царское село. — — — Тутъ лежала записка Попова о капитанахъ гвардіи, назначенныхъ въ полковники, также заготовленный Державинымъ указъ о томъ, что по два года не выходятъ приговоры въ сенатѣ. Обѣ пьесы не состоялись и теперь попали въ запечатанный пакетъ.

30. При отдачѣ мнѣ бумагъ для доклада, графъ Безбородко сказывалъ, что и съ нимъ говорили о Державинѣ. Графъ внушилъ, что по меморіямъ имянныхъ указовъ давать сенату нельзя. Сказалъ я графу о предположеніяхъ князя Потемкина-Таврическаго, поданныхъ Поповымъ. Онъ дополнилъ, что сказали: «давай ихъ сюда», думая найти проэкты какіе, но увидѣли

(1) Эти выписки сдѣланы по рукописному экземпляру записокъ Храповицкаго, находящемуся въ богатой библіотекѣ графа А. С. Уварова. Въ печати, въ Отеч. Запискахъ Свиньина, ч. 24 (1825 года), они частію опущены, частію измѣнены.

(2) Въ печатномъ текстѣ вмѣсто этого выраженія другое, придуманное: «я знаю то навѣрное»... Державину поручено было пересматривать меморіи сената и замѣчанія на нихъ докладывать лично, потому что генералъ-прокуроръ былъ тогда боленъ. (См. Жизнеописаніе Державина, Н. Савельева. Спб. 1842, стр. LVIII.)

(3) Мѣсто нескладное. Въ печатномъ вмѣсто этого: «Говорили о Державинѣ.» Державинъ былъ женатъ на Екатеринѣ Яковлевнѣ Бастидоновой (+1794). Въ послѣдствіи онъ былъ вторично женатъ на Дьяковой.

(4) Начиная съ этихъ словъ въ печатномъ (стр. 345) переиначено.

(5) Долговыя дѣла умершаго банкира барона Сутерланда расматривались тогда графомъ Васильевымъ.

только записки о дачѣ Державину 2 кл. Владиміра, о помѣщеніи бывшаго въ Астрахани губернатора Алексѣева, о гвардейскихъ капитанахъ, назначенныхъ въ полковники, — все очень худо принято и особенно о Д. отвѣчали, что долженъ быть мною доволенъ, что взятъ изъ подъ суда (6) въ секретари, а орденъ безъ заслугъ не дается.»

КНИЖНАЯ КЕЛЬЯ XV ВѢКА.

(Сонъ на яву)

Перенесемся мыслію въ семидесятые или восьмидесятые годы XV вѣка, того самаго вѣка, который исторія, въ память дивнаго изобрѣтенія, отмѣтила названіемъ *типографскаго*. Постараемся войти въ одну изъ тѣхъ заповѣдныхъ келій, гдѣ въ средніе вѣка сосредоточивалась вся книжная дѣятельность, т. е. гдѣ люди проводили годы, десятки лѣтъ, цѣлую жизнь въ списываніи рукописей. Постучимся для этого у дверей какого нибудь бенедиктинскаго монастыря, давшаго у себя пріютъ труженикамъ науки, хоть напримѣръ у обители честнаго и животворящаго креста, что на горѣ Кальварійской въ бывшемъ палатинатѣ сендомирскомъ, или у обители Гроба Господня въ Міоховѣ. Мы знаемъ, что въ этихъ монастыряхъ усердно собираютъ книжныя сокровища, на что, случайно, у насъ есть подъ рукою и живыя доказательства.

Весь монастырь въ движеніи. Братъ *крестофоръ*, по имени Андрей, сейчасъ воротился изъ Пржеворска, въ Галиціи, съ грузомъ накупленныхъ имъ книгъ, да и какихъ книгъ? неписанныхъ или, лучше сказать, нерукописныхъ!

Ударомъ въ колоколъ созвали братію; монастырскіе слуги, задыхаясь подъ тяжелою ношею, вносятъ огромные фоліанты и бережно раскладываютъ ихъ по столамъ. Монахи тѣснятся вокругъ новыхъ своихъ сокровищъ, съ удивленіемъ посматриваютъ другъ на друга и перешептываются. Не ужели, въ самомъ дѣлѣ, не пустая молва прошла недавно въ народѣ о какихъ-то нѣмецкихъ чудодѣяхъ, которые пишутъ книги *безъ пера*? — Старый, ученый настоятель, посмѣиваясь, раскрылъ пару изъ привезенныхъ томовъ. Дѣйствительно, въ одномъ изъ нихъ приписано: absque calami exaratione sic effigiatus (безъ пера начертанный); въ другомъ: manu stannea (оловянною рукою). И все это совершено не дѣйствіемъ нечистой силы, путемъ естественнымъ, не богопротивнымъ!

Принялись подробнѣе осматривать дивную покупку. И вотъ передъ братіею открываются: Гуттенбергова библія и служебникъ, напечатанный однимъ съ нею шрифтомъ, собственно для ихъ краковской епархіи; оба Фаустовы псалтыря 1457 и 1459 годовъ, съ великолѣпными заглавными буквами; творенія Цицерона: «О должностяхъ» (De officiis); Юстиніановы институты 1468 года, гдѣ Шёферъ величаетъ Фауста съ Гуттенбергомъ знаменитыми первопечатниками книгъ (librorum insignes protocharagmaticos); Граціановъ декретъ 1472 года, мастерское произведеніе Шёфера, и наконецъ, около того-же времени не въ Германіи, но уже въ родномъ Краковѣ напечатанный *когсвымъ* типографомъ Гюнтеромъ Зайнеромъ Торквемадовъ толковый псалтырь.

При видѣ такихъ чудесъ, не одна рука, которую нерѣдко уже сводила судорога отъ вѣчнаго переписыванія, поднялась, въ избыткѣ благодарности, ради крестнаго знаменія.

Но въ слѣдъ за первыми возгласами удивленія и радости родился вопросъ: гдѣ отнести мѣсто, не только достойное, но и достаточное для такихъ сокровищъ? Вопросъ этотъ представился весьма естественно, если вспомнить, что въ тѣ времена за рукописнаго Тита Ливія давали на обмѣнъ виллу подъ Флоренціею, и такимъ образомъ монастырь, обладавшій десяткомъ или дюжиною подобныхъ, многоцѣнныхъ рукописей, считался очень богатымъ: эти рукописи безпрестанно списывались и продавались, самые же подлинники могли смиренно умѣщаться на одной, много двухъ полкахъ монастырскаго архива. Но теперь было иное. Исполинскіе первенцы новонзобрѣтеннаго искусства сами требовали бо́льшаго пространства и притомъ навѣрное можно было ожидать, что за ними быстро появятся многіе другіе; гдѣ же, толковала промежъ себя братія, лучше помѣстить ихъ, какъ не въ настоятельской молельнѣ, самой изящной изъ всѣхъ монастырскихъ келій; старый настоятель, вслушаявшись въ толки монаховъ,

(6) Въ 1787 году Державинъ удаленъ былъ отъ должности тамбовскаго губернатора и вызванный въ Москву въ 1788 три года жилъ *подъ отвѣтомъ*. Въ 1791 г. онъ былъ оправданъ.

самъ охотно предложилъ уступить ее для принятія дорогихъ гостей. Эта молельня была довольно просторною комнатою, которой крестчатые своды, богато и пестро расписанные, опирались на группу изъ четырехъ колоннъ, стоящую въ срединѣ комнаты; таинственный полусвѣтъ проникалъ въ храмину сквозь цвѣтныя стекла стрѣльчатыхъ окопъ. Въ монастырскомъ архивѣ были для разныхъ потребъ массивные, крѣпкіе шкафы, изъ толстыхъ досокъ, съ выдвующимися верхами, опертыми на витые столбики, и съ выдвижными внизу ящиками; эти шкафы пригодились при новомъ устройствѣ молельни. Къ нимъ прибавили нѣсколько столовъ, сдѣланныхъ покрѣпче ради тяжести фоліантовъ, нѣсколько креселъ, скамей, а для письменныхъ занятій аналой со шкафчикомъ на верху, по образцу тѣхъ, которые можно видѣть на самыхъ старинныхъ изображеніяхъ Св. Іеронима; не забыли, наконецъ, и особаго поставца, чтобы по тогдашнему обычаю приковать къ нему цѣпями нѣкоторыя книги, нужныя для ежедневнаго обихода.

И устроилась такимъ образомъ первая монастырская *книгоположница*, или *книжница* (*) — колыбель будущей знаменитой монастырской библіотеки.

Протекли вѣка; все умерло, все покрылось пепломъ забвенія и новая жизнь вытѣснила старую; лишь весьма рѣдко встрѣчаются теперь въ Европѣ подобныя монастырскія книжницы въ первобытномъ ихъ видѣ. По мѣрѣ расширенія области человѣческихъ знаній и по самому своему назначенію, всѣ онѣ влились въ составъ большихъ государственныхъ книгохранилищъ, и поступились своеобразными формами старины—новѣйшей архитектурѣ. Но неравнодушно истинный любитель книгъ переступитъ черезъ порогъ такого прототипа нынѣшнихъ библіотекъ и, посреди стѣнъ его, навѣрно съ благоговѣйною признательностію помянетъ давно-минувшія времена *типографскаго* вѣка!

—

Едвали придетъ кому нибудь на мысль, чтобы въ нашей сѣверной столицѣ, въ этомъ молодомъ Петербургѣ, могла найтись такая старинная книжница, во всей строгости средневѣковаго стиля. А между тѣмъ

(*) «Bücherei» какъ говорили тогда нѣмцы.

оно такъ есть! Главная изъ составныхъ ея частей находится здѣсь еще со временъ императрицы Екатерины II-й, именно — книги, и притомъ тѣ самыя книги, которыя братъ крестоносцъ Андрей купилъ четыреста лѣтъ тому назадъ, въ Прженорскѣ (*); тѣ самыя, которымъ дивилась тогда монастырская братія на Кальварійской горѣ и въ Міоховѣ. Онѣ, съ тысячами подобныхъ имъ, не включая въ это число пріобрѣтенныхъ нашимъ правительствомъ еще въ послѣдствіи, другими путями, были переброшены къ намъ съ первоначальнаго мѣста ихъ храненія военными бурями. Но теперь, нѣсколько дней тому назадъ, перенеслась въ Петербургъ, къ стариннымъ своимъ жильцамъ, и монастырская келья, первобытный ихъ пріютъ, вызванный къ новой жизни изъ праха и тлѣнія, давно его объявившихъ. Начиная отъ затѣйливой живописи сводовъ до лапчатыхъ листиковъ, прильнувшихъ къ базамъ колоннъ, отъ красныхъ розетокъ и трелиственниковъ стрѣльчатыхъ окопъ до желѣзныхъ украшеній, смѣло расползшихся по низкой входной двери, сановитые шкафы съ вычурными карнизами и витыми столбиками, тяжелые кресла, скамьи и столъ, аналой Св. Іеронима, поставецъ и на немъ книги съ цѣпями— все опять явилось на прежнихъ своихъ мѣстахъ. На дугахъ сводовъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ сходятся въ срединѣ комнаты, глазъ эпатока съ удовольствіемъ узнаетъ изображеніе гербовъ первыхъ книгопечатниковъ, а ниже на архитранѣ надъ группою колоннъ прочтетъ надпись вязью: «Incunabula artis typographicæ» (колыбельныя произведенія типографическаго искусства), и далѣе: «Johannis Guttenbergi Moguntini inventoris nomen perire nequit» (имя изобрѣтателя Іоганна Гуттенберга, родомъ изъ Майнца, да не прейдетъ во вѣки). Словомъ, старинная монастырская книжница снова вполнѣ возстановлена, если и *не на томъ же самомъ мѣстѣ*, гдѣ она была прежде, то по крайней мѣрѣ *въ томъ же самомъ видѣ*.

Вы, можетъ быть, подумаете, что все это мнѣ приснилось. Идите въ Императорскую Публичную Библіотеку и посмотрите.

Р. Минцлофъ.

(*) Это видно изъ собственноручныхъ его на нихъ отмѣтокъ.

СПИСОКЪ СОЧИНЕНІЙ

Евгенія Павловича Гребенки.

Составляя *списокъ русскихъ переводовъ лирическихъ стихотвореній Шиллера*, приложенный къ моему изданію: «Шиллеръ въ переводахъ русскихъ поэтовъ», я имѣлъ случай пересмотрѣть всѣ наши журналы, сборники и альманахи съ 1800 по 1857 годъ включительно, и почти всѣ существующія собранія сочиненій, переводовъ и стихотвореній разныхъ авторовъ, что составило слишкомъ 9,000 томовъ. Записывая переводы Шиллера, въ тоже время, не упускалъ изъ вида переводовъ и другихъ знаменитыхъ иностранныхъ писателей, а также и оригинальныхъ сочиненій нѣкоторыхъ русскихъ литераторовъ, и отмѣчалъ въ особой тетради все переведенное изъ Шекспира, Байрона, Вальтеръ-Скотта, Гете, Гейне, Мицкевича, Шепье и Беранже, и все подписанное именами: И. В. Гоголя, Н. В. Кукольника, Е. П. Гребенки, К. М. Базили, П. Г. Рѣдкина, А. П. Рославскаго-Петровскаго, Д. И. Журавскаго и нѣкоторыхъ другихъ литераторовъ, получившихъ воспитаніе въ «лицеѣ князя Безбородко.» Такимъ образомъ составилось у меня до *двадцати* списковъ переводовъ изъ иностранныхъ писателей и сочиненій нашихъ ученыхъ и литераторовъ.

Повѣряя, при случаѣ, свои списки и пополняя ихъ, по указанію нашихъ извѣстныхъ библіографовъ, новыми матеріалами, я составилъ наконецъ возможно-полные списки сочиненій *Гоголя* и *Гребенки*. Первый изъ нихъ приложенъ къ VI тому «Сочиненій и писемъ Гоголя», изданныхъ П. А. Кулишемъ, а второй — предлагается здѣсь вниманію библіографовъ. Можетъ быть, онъ подастъ поводъ къ поправкамъ и дополненіямъ, которыя приведутъ такимъ образомъ въ извѣстность всѣ, что напечаталъ Гребенка, и тѣмъ облегчатъ трудъ будущихъ издателей его сочиненій.

—

1831.

Опытъ перевода «Полтавы», *поэмы А. С. Пушкина, на малороссійскій языкъ. Изъ пѣсни I-ой.* («Московскій телеграфъ», 1831, ч. 41, № 17, стр. 128 — 129.) Внизу выставлено: *Г. Пирятинъ.*

1833.

Отрывки изъ «Полтавы», *поэмы А. С. Пушкина, переложенной на малороссійскій языкъ.* («Утренняя звѣзда», 1833, кн. II, стр. 82—87). Оба отрывка вошли, съ незначительными измѣненіями, въ полный переводъ «Полтавы», изданный Гребенкою въ 1836 году.

Будякъ и конопелечка. *Приказка.* Стих. (Тамже, стр. 88).

Пшеньця. *Приказка.* (Тамже, стр. 89). Оба стихотворенія перепечатаны, въ исправленномъ видѣ, въ «Малороссійскихъ приказкахъ Е. Гребенки» (стр. 12 и 13). Какъ подъ этимъ, такъ и подъ всѣми названными мною выше стихотвореніями, подписано: *Е. Гребенкинъ.* По свидѣтельству г. Кулжинскаго (*) покойный Евгеній Павловичъ извѣстенъ былъ подъ этою фамиліею и въ гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко, гдѣ онъ окончилъ свое воспитаніе. Съ 1834 года онъ сталъ подписываться: *Гребенка.* Первое сочиненіе, подъ которымъ онъ подписался такимъ образомъ, было:

1834.

Курганъ. Стих. («Сынъ отечества», 1834, т. 44, стр. 4 — 7).

Малороссійскія приказки Е. Гребенки. *Спб. Въ типографіи Н. Греча. 1834* (въ 8-ю д. л.) Въ началѣ посвященіе: *Добрымъ моимъ землякамъ и любителямъ малороссійскаго слова.* Содержаніе: Предувѣдомленіе, 1) Цапъ, 2) Лебедь и гусы, 3) Ячмень, 4) Зузуля да спитыръ, 5) Ведмежый судъ, 6) Пшеньця, 7) Сонце да хмары, 8) Горобци да вышня, 9) Будякъ да конопляночка, 10) Верша та болото, 11) Макивка, 12) Рожа да хмель, 13) Могыльни родыни, 14) Човекъ, 15) Школяръ Деныськъ, 16) Сонце да витеръ, 17) Гай да сокиры, 18) Вилъ, 19) Гришнькъ, 20) Ворона и ягня, 21) Злый кинь, 22) Мирошнькъ, 23) Вовкъ и огонь, 24) Утята да степъ, 25) Рыбалка и 26) Соловей.

1835.

Романсъ. Стих. («Осенній вечеръ», 1835, стр. 21 — 22).

Малороссійское преданіе. Разсказъ. (Тамже, стр. 46 — 62). Перепечатанъ въ «Разсказахъ Пирятинца» (стр. 43) подъ заглавіемъ: *Страшный запоръ*, безъ измѣненія, съ присовокупленіемъ двухъ примѣчаній къ словамъ: *боливолова* (растеніе) и *веснянка* (пѣсня).

Варена. Стих. (Тамже, стр. 185 — 187).

(*) «Москвитянинъ» 1854, т. VI, № 21, отд. V, стр. 5.

Сто сорокъ пять. Анекдотъ. (Тамже, стр. 220—222). Подписано *Г.* Въ оглавленіи же фамилія автора выставлена вполнѣ.

1836.

Полтава. *Поэма А. С. Пушкина. Вольный переводъ на малороссійскій языкъ Е. Гребенки. Спб. Въ типографіи И. Воробьева. 1836.* (Въ 12-ю д. л.) *Посвящается Александру Сергѣевичу Пушкину.*

Малороссійскія приказки Е. Гребенки. *Изданіе второе. Спб. Въ типографіи Н. Греча. 1836.* (Въ 8-ю д. л.). Перепечатаны безъ перемѣны съ изданія 1834 года.

1837.

Разсказы Пирятинца *Е. Гребенки. Спб. Въ типографіи конторы журнала общеполезныхъ свѣдѣній. 1837.* (Въ 8-ю д. л.). Въ началѣ посвященіе: *Доброму земляку Василію Ивановичу Григоровичу.* Содержаніе: 1) Двойникъ, быль; 2) Страшный звѣрь, народное преданіе; 3) Телепень, быль; 4) Мѣсяцъ и солнце, преданіе, и 5) Потапова недѣля, быль. Первый изъ этихъ разсказовъ перепечатанъ въ «Романахъ повѣстяхъ и разсказахъ Гребенки» (т. VI, стр. 43).

Недугъ. Стих. («Современникъ», 1837, т. VI, стр. 171 — 173).

Молитва. Стих. (Тамже, т. VII. стр. 221—222).

Пѣснь козлковъ. Стих. («Сынъ отечества» 1837, ч. CLXXXV, стр. 129 — 130).

Нѣжинъ-озеро. *Малороссійское преданіе.* Стих. (Тамже, CLXXXVI, стр. 3 — 6). Подписано: *Е. Гребенко.*

Роса. Стих. («Библіотека для чтенія» 1837, т. XXIII, № VII, отд. I, стр. 12 — 13).

Печаль. Стих. (Тамже, т. XXV, № XI, отд. I, стр. 13 — 15).

Скала. Стих. («Литературныя прибавленія къ Русскому инвалиду», 1837, № 15, стр. 113).

Мѣсяцъ и земля. Стих. (Тамже, № 23, стр. 221).

Украинскій вардъ. Стих. (Тамже, № 49, стр. 481).

1838.

Казакъ на чужбинѣ. *Украинская мелодія.* Стих. («Альманахъ на 1838 годъ», стр. 311).

Соловей. Стих. (Тамже, стр. 337).

Отрывокъ изъ записокъ студента.....го лицея. («Дѣтскій журналъ» 1838, № IV, стр. 250—255). Это отрывокъ изъ «Записокъ студента» (отъ словъ: *Давно-ли я былъ еще ребенкомъ?...* до: *Шесть лѣтъ — и какъ я выросъ духовною жизнію...*), перепечатанный въ «Отечественныхъ запискахъ» (1841, т. XIV, отд. III, стр. 161 — 162), гдѣ эта повѣсть помѣщена вполнѣ, и въ «Романахъ, повѣстяхъ и разсказахъ Е. Гребенки» (т. V, стр. 8 — 14).

Мотылекъ. Стих. («Современникъ» 1838, т. X, отд. III, стр. 178 — 179).

Мачиха и папиочка. *Малороссійское преданіе.* (Тамже, т. XII, отд. III, стр. 1—21). Послѣ заглавія слѣдуетъ выноска съ примѣчаніемъ редактора, котораго нѣтъ въ «Романахъ, повѣстяхъ и разсказахъ Е. Гребенки», гдѣ преданіе это перепечатано (т. III, стр. 19). Вотъ оно: «Поэзія, не умирающая въ народныхъ преданіяхъ, соединяетъ племена, составлявшія нѣкогда одно цѣлое. У славянъ, разсѣявшихся нынѣ по всему юговостоку и частію сѣверозападу Европы, есть множество общихъ преданій, которыя сближаютъ ихъ, не смотря на политическое и даже религіозное ихъ разъединеніе. Помѣщаемая здѣсь статья напомнитъ читателямъ прелестную сказку Пушкина: *О мертвой царевнѣ.* Онъ ее заимствовалъ изъ чешскихъ преданій.»

Вотъ кому зузуля ковала. Разсказъ. («Сборникъ на 1838 годъ», стр. 23 — 42).

Моя месть. Стих. («Литературныя прибавленія къ Русскому инвалиду» 1838, № 4, стр. 69).

Лавровый листокъ. Стих. (Тамже, № 7, стр. 126). Внизу отмѣтка: Стихотвореніе это сочинено по случаю пятидесяти-лѣтняго юбилея И. А. Крылова. 3-го февраля, 1838 года.

Утѣшеніе. Стих. (Тамже, № 21, стр. 406).

Воспоминаніе. Разсказъ. (Тамже, № 33, стр. 641—644). Подписано: *Е. Г.*

Лука Прохоровичъ. Разсказъ. Тамже, № 46, стр. 901 — 910). *Посвящается Ивану Ильичу Маслову.* Перепечатанъ въ «Романахъ, повѣстяхъ и разсказахъ Гребенки» (т. III, стр. 53).

1839.

Такъ иногда люди женятся. Повѣсть. («Утренняя заря на 1839 годъ», стр. 109 — 127). Перепечатана въ «Романахъ, повѣстяхъ и разсказахъ Гребенки» (т. I, стр. 127).

Сонъ. Стих. (Тамже, стр. 133 — 135).

Богданъ. *Отрывокъ изъ поэмы* («Современникъ»

1839, т. XIV, отд. III, стр. 137 — 141). Послѣ заглавія находимъ выноску съ слѣдующимъ примѣчаніемъ редактора: «Мы имѣли случай прочитать большую часть этой поэмы. Авторъ прекрасно воспользовался предметомъ своимъ. Исторія, повѣрья, нравы и природа Малороссіи, этой по-преимуществу поэтической Россіи, все у него заговорило языкомъ вѣрнымъ, живымъ и блестящимъ, все получило движеніе и облеклось въ яркія краски. Авторъ такъ былъ внимателенъ къ отдѣлкѣ разнородныхъ картинъ, что для каждой употреблялъ особенный размѣръ, болѣе согласный съ ея характеромъ.» Перепечатанъ, съ значительными дополненіями и измѣненіями, въ «Библіотекѣ для чтенія» (1843, № II, отд. I, стр. 150 — 153), гдѣ поэма помѣщена вполнѣ.

Признаніе. Стих. («Отечественныя записки» 1839, т. II, отд. III, стр. 140 — 141).

Кукушка. *Украинская мелодія.* Стих. (Тамже, стр. 213 — 214). Подъ заглавіемъ посвященіе: *Брату Л. Н. Свѣтки.*

Украинская мелодія. Стих. (Тамже, т. V, отд. III, стр. 165).

Гетманъ Свирговскій. Стих. (Тамже, т. VII, отд. III, стр. 176 — 178).

Ноготокъ. Стих. («Одесскій альманахъ на 1839 годъ», стр. 254 — 255).

Лилея. Стих. («Новогоднимъ» 1839, стр. 101—102).

Бывальщина. Разсказъ. («Литературныя прибавленія къ Русскому инвалиду» 1839, № IV, стр. 69 — 74). Перепечатанъ въ «Романахъ, повѣстяхъ и разсказахъ Гребенки» (т. VI, стр. 125).

1840.

Братья. Повѣсть. («Утренняя заря на 1840 годъ», стр. 187—224). Перепечатана въ «Романахъ, повѣстяхъ и разсказахъ Гребенки» (т. VI, стр. 85).

Богданъ. *Отрывокъ изъ поэмы.* («Современникъ» 1840, т. XVII, отд. III, стр. 126—128). Перепечатанъ въ «Библіотекѣ для чтенія» (1843, № II, отд. I, стр. 175 — 177), гдѣ помѣщена поэма вполнѣ.

Путевыя записки зайца. Три статьи. («Литературная газета» 1840, №№ 11, 21 и 52, стр. 244 — 257, 480 — 493 и 739 — 751).

Провинціальные театры. Статья. (Тамже, № 85, стр. 1939 — 1943).

Вѣрное лѣкарство. Повѣсть. («Отечественныя записки» 1840, т. VIII, отд. III, стр. 2—29. *Посвящается П. С. Лебедянцеву.* Перепечатана въ «Романахъ, повѣстяхъ и разсказахъ Гребенки» (т. I, стр. 51).

Юность. Стих. (Тамже, стр. 191 — 192).

Дѣвица за фортепьяно. Стих. («Кіевлянинъ на 1840 годъ», стр. 201).

Горенъ Николай Ѳедоровичъ. *Сюжетъ, пожалуй, хоть для мелодрамы.* («Пантеонъ» 1840, ч. I, № II, стр. 103—120). Подъ титломъ посвященіе: *Старому товарищу П. П. Мартосу.* Перепечатанъ въ «Романахъ, повѣстяхъ и разсказахъ Гребенки», (т. II, стр. 95).

Малиновка. Стих. (Тамже, стр. 150 — 151).

Путевыя и театральныя впечатлѣнія. *Лубны.* (Тамже, ч. III, № IX, стр. 115 — 120). Внизу выставлено: *8 августа 1840 г.*

1841.

Куликъ. Повѣсть. («Утренняя заря на 1841 годъ», стр. 241—306). Перепечатана въ «Романахъ, повѣстяхъ и разсказахъ Гребенки» (т. IV, стр. 51).

Почтальонъ. Стих. («Русская бесѣда» 1841 г., т. II, отд. IX, стр. 1 — 2).

Записки студента. Повѣсть. («Отечественныя записки» 1841, т. XIV, отд. III, стр. 159 — 204). Перепечатана въ «Романахъ, повѣстяхъ и разсказахъ Гребенки» (т. V, стр. 1).

Сказаніе о горохѣ и женитьбѣ Василія Ивановича, что почти все равно. Повѣсть. (Тамже, т. XVI, отд. III, стр. 135 — 149).

Пѣсня. Стих. Тамже, т. XIX, отд. III, стр. 65).

Два. Стих. («Современникъ» 1841, т. XXIII, отд. III, стр. 172 — 173.

Ластовка. *Сочиненія на малороссійскомъ языкѣ. Повѣсти и разсказы, нѣкоторыя народныя малороссійскія пѣсни, поговорки, пословицы, стихотворенія и сказки. Собрали Е. Гребенка. Спб. Въ типографіи императорской россійской академіи. 1841 г.* (въ 16-ю д. л.)

Въ ней помѣщены слѣдующія статьи и стихотворенія самаго издателя:

I. Такъ соби до землякивъ. (стр. 1.)

II. Дядька на дзвоныци. Стих. (стр. 220.)

III. Хлопци. Стих. (стр. 279.)

IV. Украинска мелодія. Стих. (стр. 353.)

V. До зовачения. (стр. 378.)

Перстень. *Петербургская быль.* («Литературная газета» 1841 г., №№ 11 и 12, стр. 41 — 44 и 45 — 48).

Пѣсня вандуриста. Стих. (Тамже, № 13, стр. 49). Внизу отмѣтка: *Изъ поэмы: Гетманъ Хмѣльницкій.* Перепечатано въ «Библіотекѣ для чтенія» (1843, № II, стр. 149), гдѣ помѣщена поэма вполнѣ.

Дальній родственникъ. Разсказъ. (Тамже, № 109, стр. 433 — 435).

Отрывокъ изъ поэмы: «Богданъ Хмѣльницкій» («Пантеонъ» 1841, ч. I, № I, отд. II, стр. 38—40). Перепечатанъ въ «Библіотекѣ для чтенія» (1843, № II, стр. 195 — 200), гдѣ помѣщена поэма вполнѣ.

1842.

Водевиль въ частной жизни. Повѣсть («Утренняя заря на 1842 г.», стр. 148 — 201).

Въ Альвомъ.... Стих. (Тамже, стр. 259—260).

Сцена. Повѣсть. («Отечественныя записки» 1842, т. XXI, отд. I, стр. 207 — 268).

Нѣжинскій полковникъ Золоторенко. *Историческая быль.* («Литературная газета» 1842, № I, стр. 1 — 9. Перепечатана въ «Романахъ, повѣстяхъ и разсказахъ Гребенки», (т. IV, стр. 1).

Мѣдный змій. Стих. («Журналъ военно-учебныхъ заведеній» 1842, т. XXXVII, № 145, стр. 3 — 5).

1843.

Прудъ. Повѣсть. («Утренняя заря на 1843 годъ», стр. 271 — 336).

Чайковскій. Романъ въ двухъ частяхъ. («Отечественныя записки» 1843, т. XXVII и XXVIII, отд. I, стр. 185 — 227 и 5—79). Перепечатанъ въ «Романахъ, повѣстяхъ и разсказахъ Гребенки» (томы VII и VIII).

Искатель мѣста. Повѣсть. («Литературная газета» 1843, № I, стр. 1 — 9). Внизу выставлено: *1843 г. 1-го января.* Перепечатана въ «Романахъ, повѣстяхъ и разсказахъ Гребенки» (т. I, стр. 1).

Черныя очи. Стих. (Тамже, № III, стр. 54).

Первый концертъ Рубини. Разсказъ. (Тамже, № XIII, стр. 247 — 251). Внизу выставлено: *18 марта 1843 г.*

Маскарадный случай. Повѣсть. (Тамже, № XVIII, стр. 347 — 353). Перепечатана въ «Романахъ, повѣстяхъ и разсказахъ Гребенки» (т. VI, стр. 1).

Богданъ. *Сцены изъ жизни малороссійскаго гетмана Зиновія Хмѣльницкаго.* Поэма («Библіотека для чтенія» 1843, т. LVI, № II, отд. I, стр. 149 — 206). Перепечатана въ «Журналѣ военно-учебныхъ заведеній» (1843, т. XLIV, № 175, стр. 277).

Пріятелю. Стих. (Тамже, т. LVIII, отд. I, стр. 9).

Чайковскій. *Отрывокъ изъ романа.* («Журналъ военно-учебныхъ заведеній» 1843, т. XLV, № 177, стр. 11).

1844.

Докторъ. Повѣсть въ двухъ частяхъ. («Отечественныя записки» 1844, т. XXXIII, отд. I, стр. 104 — 157 и 271 — 360).

Путевыя записки зайца. *Сочиненіе Е. Гребенки. Спб. Въ типографіи Эдуарда Праца. 1844.* (въ 12-ю д. л.) Перепечатаны, безъ измѣненія, изъ «Литературной газеты» 1840 года.

Надпись къ рисунку К. С. А. Г — ной. Стих. («Молодикъ» 1844 г., стр. 58).

Маруся. Стих. (Тамже, стр. 73).

Степь. Стих. («Современникъ» 1844 г., т. XXXV, отд. III, стр. 106). Съ посвященіемъ: *М. Дан. Селецкой.*

Пѣсня. Стих. («Библіотека для чтенія» 1844 г., т. LXII, № II, отд. I, стр. 135).

Игрокъ. Разсказъ. (Тамже, т. LXIII, № III, отд. I, стр. 31 — 72).

Быль не быль и не сказка. Разсказъ. (Тамже, т. LXVII, № XI, отд. I, стр. 57 — 80). Перепечатанъ въ «Романахъ, повѣстяхъ и разсказахъ Гребенки» (т. III, стр. 1).

Калифъ на часъ. Разсказъ. («Литературная газета» 1844, №№ 6 и 7, стр. 109—114 и 125—128).

Странная перепелка. Разсказъ. (Тамже, №№ 29 и 30, стр. 488 — 491 и 507 — 512).

Злой человѣкъ. Разсказъ. (Тамже, №№ 36 и 37, стр. 599 — 604 и 615 — 617).

Ловля перепелокъ въ Крыму. («Записки для хозяевъ». Приложеніе къ Литературной газетѣ на 1844 годъ, № 24, стр. 185).

О заводѣ иноходцевъ въ таврической губерніи. Статья. (Тамже, № 27, стр. 209 — 210).

1845.

Петербургская сторона. Повѣсть. («Физіологія Петербурга», ч. I, стр. 195 — 251). Внизу выставлено: *19 сентября 1844 г.*

Чужая голова — темный лѣсъ. Разсказъ. («Иллюстрація» 1845 г., т. I, № 8, стр. 115 — 116).

Анекдотъ. (Тамже, № 11, стр. 175).

Опера въ Лувнахъ. Статья. (Тамже, № 36, стр. 573 — 574).

Иванъ Ивановичъ. Повѣсть. («Финскій вѣстникъ» 1845, т. II, отд. I, стр. 5 — 44). Перепечатана въ «Романахъ, повѣстяхъ и разсказахъ Гребенки» (т. V, стр. 127).

Пѣсня. Стих. («Метеоръ» 1845 г., стр. 111).

1846.

Іерусалимъ. Статья. («Картины русской живописи», стр. 139 — 168).

Разсказъ. (Тамже, стр. 294 — 308).

Письмо къ редактору. («Иллюстрація» 1846 г., т. II, № 4, стр. 49 — 50). Письмо это написано по случаю доставленія въ редакцію «Иллюстраціи» статьи г. А. Д.в—ова, подъ заглавіемъ: *Особый способъ охоты за медвѣдями*, напечатанной вслѣдъ за письмомъ.

Черта изъ частной жизни Боченкова. Разсказъ. («Новоселье», ч. III, стр. 269 — 280).

Пінта. Повѣсть. (Тамже, стр. 281—354). Внизу выставлено: *1844 г.*

Лѣсничій. Разсказъ. («Финскій вѣстникъ», 1846 г., т. VII, отд. I, стр. 5 — 58).

Провинціалъ въ Петербургѣ. *Физіологическія замѣтки.* (Тамже, т. VIII, отд. III, стр. 17 — 32).

1847.

Приключенія синей ассигнаціи. Повѣсть. («Санктпетербургскія вѣдомости» 1847 г., №№ 7, 8, 10, 11, 12, 13, 16, 17, 18, 21, 22, 23, 26, 27, 28, 32, 33, 34, 35, 38 и 39).

Хвастунъ. *Физіологическій очеркъ.* («Финскій вѣстникъ» 1847 г., т. XIII, отд. III, стр. 1 — 16).

Газетное объявленіе. *Листокъ изъ хроники добраго города С.-Петербурга*, («Московскій городской листокъ» 1847 г., №№ 18, 19 и 20, стр. 71, 75 и 79).

Романы, повѣсти и разсказы Евгенія Гребенки. Томы I, II, III и IV. *Спб. Въ типографіи военно-учебныхъ заведеній.* 1847. (Въ 8-ю д. л.)

Содержаніе: Томъ I. Искатель мѣста (стр. 1), Вѣрное лѣкарство (стр. 51), Такъ иногда люди женятся (стр. 127). Томъ II. Иванъ Ивановичъ (стр. 1), Горевъ, Николай Ѳедоровичъ (стр. 93). Томъ III. Быль не быль и не сказка (стр. 1), Лука Прохоровичъ (стр. 53), Мачиха и панночка (стр. 119). Томъ IV. Нѣжинскій полковникъ Золотоненко (стр. 1), Куликъ (стр. 51), Первый концертъ Рубини (стр. 123).

1848.

Тоже. Томы V, VI, VII и VIII. Спб. 1848.

Содержаніе: Томъ V. Записки студента (стр. 1), Факторъ (стр. 147. Томъ VI. Маскарадный случай (стр. 1), Двойникъ (стр. 43), Братья (стр. 85), Бывальщина (стр. 125). Томы VII и VIII. Чайковскій. Романъ въ двухъ частяхъ.

Сила Кондратьевъ. Повѣсть. («Современникъ» 1848 г., т. IX, № V, отд. I, стр. 5 — 34).

Заводъ. Повѣсть. («Иллюстрованный альманахъ, изданный И. Панаевымъ и Н. Некрасовымъ», стр. 106 — 136).

Полтавскіе вечера. *Вечеръ первый.* («Библіотека для чтенія» 1848 г., т. LXXXVIII, № VI, отд. I, стр. 101 — 126). *Вечеръ второй.* (Тамже, т. XC, № X, отд. I, стр. 211 — 238).

1855.

Три письма Гребенки къ Г. О. Квиткѣ, въ литературѣ болѣе извѣстному подъ псевдонимомъ «Основьяненко.» *Отъ 14-го сентября, 12-го октября и 18-го ноября 1838 года.* («Отечественныя записки» 1855 г., т. CIII, № XII, отд. II, стр. 135 — 137).

—

Вотъ все, что напечаталъ покойный Гребенка, подъ своимъ именемъ, въ теченіе своей осемнадцатилѣтней литературной дѣятельности, съ 1831-го по 1849-й годъ. Писалъ ли онъ подъ псевдонимами? — не знаю. Есть еще нѣсколько ненапечатанныхъ стихотвореній Евгенія Павловича (большею частью писанныхъ въ альбомы, или посланій), изъ которыхъ нѣкоторыя находятся у меня, и двѣ-три начатыхъ повѣсти, оставшихся, послѣ смерти автора, въ рукахъ его родственниковъ. Современемъ сообщу ихъ публикѣ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми ненапечатанными произведеніями Гоголя и другихъ литераторовъ, находящимися у меня.

Николай Гербель.

10-го января 1858 года.

С.-Петербургъ.

РУССКАЯ ТИПОГРАФІЯ ВЪ ПАРИЖѢ ВЪ 1790-хъ ГОДАХЪ.

Въ концѣ прошлаго столѣтія была заведена въ Парижѣ русская типографія — фактъ также мало извѣстный, какъ и любопытный; основалъ и устроилъ ее бывшій въ то время секретаремъ-переводчикомъ посольства нашего во Франціи *Петръ Дубровскій*, для напечатанія своихъ собственныхъ сочиненій. Свѣдѣніе это почерпаемъ мы изъ хранящагося въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ собственноручнаго письма Дубровскаго къ князю Потемкину, которое и печатаемъ здѣсь вполнѣ:

Свѣтлѣйшій князь,

Милостивый государь!

Два года тому, какъ я упражняюсь въ сочиненіи книги подъ названіемъ: Россійскій Плютархъ, или Жизнь славныхъ мужей въ Россіи, съ начала 9-го столѣтія до нынѣшнихъ временъ, и другой, содержащей путешествія мои въ Испаніи, Португаліи и полуденныхъ провинціяхъ Франціи, съ приложеніемъ разныхъ видовъ, плановъ, изображеніемъ рѣдкихъ растеній, животныхъ, съ описаніемъ древнихъ развалинъ, достопамятныхъ медалей, рукописовъ, картинъ и проч. Сіе огромное сочиненіе ввело меня въ великіе убытки, тѣмъ болѣе, что я будучи отдаленъ отъ Россіи, принужденъ завесть здѣсь россійскихъ словъ типографію. Около двухъ тысячей рублей уже я издержалъ на рѣзаніе пояньсоновъ и таблицъ, но при всемъ томъ вижу себя лишь только на половинѣ дороги, и принужденнымъ нахожусь искать посторонней помощи для довершенія сего дѣла, которое будетъ первой производъ россійскихъ буквъ въ сихъ краяхъ.

Сія причина побуждаетъ меня просить васъ, свѣтлѣйшій князь, подать мнѣ руку помощи въ семъ предпріятіи, котораго окончаніе доставитъ мнѣ удовольствіе принесть въ жертву вашей свѣтлости первой плодъ моихъ трудовъ; первое-жъ тисненіе россійскаго слова въ сихъ краяхъ послужитъ доказательствомъ потомству того неоцѣненнаго покровительства вашей свѣтлости, подъ коимъ процвѣтаютъ науки. Сіе послѣднее подаетъ мнѣ надежду, что вы, свѣтлѣйшій князь, не оставите меня милостію своею.

Естли-же угодно будетъ вашей свѣтлости удостоить меня своею отзывкою, или какими примѣчаніями, то беру смѣлость просить васъ, свѣтлѣйшій князь, пожаловать адрессовать оные къ его превосходительству Ивану Матвѣевичу Симолину, ея имп. величества полномочному министру въ Парижѣ. Адрессъ же мой слѣдуетъ при семъ.

Пребываю съ глубочайшимъ респектомъ,

Свѣтлѣйшій князь!

Милостивый государь!
Вашей свѣтлости,

Въ Парижѣ $\frac{11}{22}$-го октября 1790-го г.

всепокорный и нижайшій слуга Петръ Дубровскій

Mon adresse est

Doubrowski, secret-re interprète de la légation de l'empire de Russie en France. Chez S. E-se M-r de Simolin â Paris. (*).

Дубровскій извѣстенъ, какъ просвѣщенный любитель и собиратель рѣдкихъ рукописей, книгъ и памятниковъ миніатюрной живописи. На пріобрѣтеніе ихъ, въ продолженіе службы своей при посольствѣ нашемъ въ Парижѣ съ 1780 года, онъ употреблялъ всѣ свои средства, «а во время французской революціи смѣлою дѣятельностію спасъ изъ рукъ невѣжественной черни множество чрезвычайно важныхъ «историческихъ документовъ. Богатое собраніе, по«вергнутое имъ къ стопамъ императора Александра «I-го и преданное, по высочайшему повелѣнію, въ «с.-петербургскую публичную библіотеку, заключало «въ себѣ: 1) образцы всѣхъ разнородныхъ графиче«скихъ школъ, существовавшихъ въ Европѣ съ IV-го «вѣка до изобрѣтенія книгопечатанія; 2) непрерывный «рядъ памятниковъ миніатюрной живописи, отъ упадка «живописи римской до школы Рафаеля; 3) огромное «количество мемуаровъ, писемъ и автографовъ» (**).

Изъ приведеннаго письма мы узнаемъ еще о Дубровскомъ, какъ о составителѣ жизнеописаній славныхъ русскихъ мужей и авторѣ путешествій по Испаніи, Португаліи и полуденной Франціи. Были ли отпечатаны названныя сочиненія Дубровскаго и какая судьба постигла заведенную имъ типографію?—вопросы эти пока остаются нерѣшенными; но во всякомъ случаѣ они заслуживаютъ того, чтобы библіографы обратили на нихъ свое вниманіе и сдѣлали нужныя для ихъ рѣшенія поиски.

Кн. М. Оболенскій.

(*) См. въ бумагахъ канцеляріи князя Потемкина-Таврическаго переписку его съ министромъ нашимъ въ Парижѣ Симолиномъ.

(**) См. Книгу приношеній въ пользу импер. публичн. библіотеки. Спб. 1857 г. стр. 4 — 5, и двѣ статьи *о музеѣ Дубровскаго*, напечатанныя въ Вѣстникѣ Европы 1805 г. № 5. стр. 48 и № 8, стр. 309.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О КЛИНЦОВСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

Клинцовская типографія находилась въ посадѣ Клинцахъ, принадлежащемъ къ числу 17 стародубскихъ слободъ, образовавшихся, послѣ стрѣлецкаго мятежа, отъ поселенія бѣглыхъ изъ Россіи раскольниковъ; слѣдовательно по характеру своему она вполнѣ раскольническая. Когда типографія эта получила свое начало, опредѣлить трудно, но, судя по извѣстнымъ намъ изданіямъ ея, надобно полагать, что не ранѣе 1781 года. Въ этомъ году мы встрѣчаемъ впервые вышедшую изъ клинцовской типографіи книгу, подъ заглавіемъ: *Діонтра альбо зерцало и выраженіе живота людскаго на семь свѣтъ*, напечатанную въ 4-ю долю листа (1). Кто былъ издателемъ этой книги, равно какъ и основателемъ самой типографіи, за недостаткомъ положительныхъ данныхъ, мы сказать не можемъ; думаемъ, что то и другое было дѣломъ общества стародубскихъ раскольниковъ, которые черезъ перепечатаніе древнихъ изданій надѣялись отклонить своихъ единомышленниковъ отъ православія, начинавшаго тогда сильно угрожать волнуемому внутренними смутами расколу.

Первоначально дѣятельность типографіи была незначительна, потому что, появившись безъ разрѣшенія правительства, она должна была поступать осторожно, чтобы не навлечь на себя съ его стороны преслѣдованія; но со времени обнародованія именнаго указа, состоявшагося 15-го января 1783 года, которымъ позволялось во всѣхъ городахъ и столицахъ заводить типографіи и печатать книги, съ разрѣшенія полицейской цензуры (2), дѣятельность эта стала постепенно увеличиваться, такъ что въ 1786 году въ Клинцахъ было уже отпечатано нѣсколько книгъ (3). Въ это время типографію содержалъ купецъ клинцовскаго посада *Дмитрій Рукавишниковъ* (4). Какъ видно, Рукавишниковъ былъ человѣкъ несвѣдущій въ этомъ дѣлѣ, и потому типографія вскорѣ перешла отъ него къ другому купцу того же посада *Якову Желѣзникову* (5), который вмѣстѣ съ сыномъ своимъ

(1) Сопиковъ, I, № 1691.
(2) Полн. собр. зак. XXI, № 15,634.
(3) Оп. староп. книгъ Царскаго, №№ 263 и 267; Сопик. I, № 926; Кастерина, № 971.
(4) Царскаго, № 263.
(5) Ibid. № 267.

Василіемъ въ 1787 году успѣлъ пріобрѣсти ее въ полную собственность (6). Желѣзниковъ дѣйствовалъ энергичнѣе; при немъ въ продолженіе одного (1787) года въ Клинцахъ напечатано: a) *Аввы* (преподобнаго) *Дороѳея поученія душеполезныя къ своимъ ученикамъ*, въ переводѣ съ греческаго (7); b) *Канонникъ*, въ 8-ю долю листа (8); c) *Канонникъ*, въ 4-ю долю листа (9); d) *Діонтра*, новымъ изданіемъ (10); e) *Слово о лжепророкахъ и ложныхъ учителяхъ* (11); f) *Сына церковный* (12); g) *Лимонарь, сирѣчь цвѣтникъ, иже во святыхъ отца нашего Софронія патріарха іерусалимскаго* (13) и нѣсколько другихъ, которыхъ мы здѣсь не исчисляемъ. Чтобы яснѣе видѣть быстроту, съ которою работали тогда въ типографіи, мы приведемъ одинъ фактъ изъ ея дѣятельности. Книга Лимонарь, состоящая изъ 201 листа, была отпечатана въ продолженіи трехъ недѣль (14), слѣдовательно на всякой день типографіи приходилось отпечатывать до 10 листовъ. Такая поспѣшность раскольниковъ въ изданіяхъ была вызвана не столько потребностію къ чтенію, сколько стремленіемъ воспользоваться дарованнымъ правомъ печатанія, къ безпрепятственному распространенію своего ученія. Вслѣдствіе этого права они отдавали на разсмотрѣніе мѣстной цензуры предназначавшіяся къ изданію книги, и дозволеніе этой цензуры печатали на выходныхъ листахъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «а прежде-печатанная же книга (слѣдуетъ названіе) по вышеименованному указу свидѣтельствована нижнимъ земскимъ суражскимъ судомъ и подписана онаго суда присутствующими, съ которой нынѣ сія книга перепечатана» (15) — Тѣ же книги, которыя подлежали разсмотрѣнію духовнаго правительства, клинцовская типографія печатала тайно, и эти изданія, весьма рѣдкія, уважаются раскольниками, какъ противныя церкви. Такъ издана была нѣсколько разъ *Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ, яже за*

(6) Ibid. № 268.
(7) Сопик. I, № 5.
(8) Ibid. № 535.
(9) Кастерина № 982.
(10) Ibid. № 978.
(11) Ibid. № 984.
(12) Ibid. № 985.
(13) Царскаго, № 268; Сопик. I, № 606; Кастерина, № 981.
(14) Царскаго, № 268.
(15) Ibid. №№ 265, 268.

благочестіе святые церковные законы и преданія въ настоящія времена пострадаша (16). Хотя на выходномъ листѣ этой «Исторіи» и не означено мѣсто изданія ея, но по самому содержанію и направленію книги можно уже судить, откуда она вышла.

Когда указомъ 1788 года запрещено было всѣмъ свѣтскимъ типографіямъ печатать церковныя, или къ св. писанію и къ православной вѣрѣ принадлежащія книги (17), тогда оффиціальная дѣятельность раскольнической типографіи должна была прекратиться. Съ этихъ поръ мы почти уже не встрѣчаемъ книгъ, на которыхъ было бы выставлено, что онѣ напечатаны въ Клинцахъ; за то встрѣчаемъ много такихъ, на которыхъ не показано ни года, ни мѣста изданія. Эти-то послѣднія и суть произведенія клинцовскаго посада. Впрочемъ не однимъ этимъ способомъ типографія распространяла впослѣдствіи свои изданія; на большей части изъ нихъ она ложно означала польскіе города — Варшаву, Вильно, Гродно, Почаевъ, Несвижъ (18) и др., и такимъ образомъ, удаляя отъ себя подозрѣніе правительства, достигала цѣли. Въ этомъ легко убѣдиться, если просмотрѣть нѣсколько изданій, напр. почаевскихъ, 1795 года, которыя всѣ почти носятъ явные слѣды точной перепечатки съ древнихъ рукописныхъ переводовъ или съ изданныхъ при патріархѣ Іосифѣ и ранѣе книгъ. — Такая же перепечатка постоянно была характеристическою чертою и всѣхъ клинцовскихъ изданій. Для примѣра мы назовемъ лишь: a) *Діоптру* 1786 года, напечатанную съ кутеинскаго изданія 1651 года (19); b) *Прологъ* 1786 и 1787 г. — съ московскаго изданія 1641 — 1645 года (20); c) *Лимонарь* 1787 г. — съ кіевскаго изданія 1628 г. Спиридона Соболя (21). Здѣсь перепечатка простиралась до того, что даже выходные листы помѣщались, по образцу древнихъ изданій, въ концѣ книги. *Ив. Калугинъ.*

КНИЖНЫЯ ВѢСТИ ИЗ ПЕТЕРБУРГА.

— *Рѣчи, сказанныя при погребеніи ординарнаго академика, главнаго редактора и правителя дѣлъ Археографической Коммиссіи, Д. С. С. Михаила Андреевича Коркунова. Спб. Въ тип. академіи. 1858. (8) 14 стр.*

Въ этой брошюрѣ помѣщены двѣ надгробныя рѣчи: священника *А. И. Строкина* и *П. С. Билярскаго*. М. А. Коркуновъ скончался 13 января нынѣшняго года. Біографическія свѣдѣнія о немъ и трудахъ его до 1855 г. находятся въ Біографич. словарѣ професс. моск. университета, ч. I, стр. 425—429, и въ Отчетахъ II отдѣленія имп. академіи наукъ, П. А. Плетнева (Спб. 1852), стр. 183 и 353.

— *Изданія А. Смирдина.* Въ Рус. библ. листкѣ при 6 № Сына отечества помѣщено слѣдующее извѣстіе: «А. Смирдинъ (сынъ) и комп. предпринимаютъ изданіе *3-го и 4-го томовъ стихотвореній гр. Ростопчиной*, въ которыхъ будутъ заключаться поэмы. Въ видѣ продолженія Полнаго собранія русскихъ авторовъ, въ скоромъ времени будутъ изданы сочиненія *О. И. Сенковскаго*, что дастъ возможность критикѣ съ точностью опредѣлить значеніе этого писателя. Наконецъ, почти приготовленъ уже къ печати *Каталогъ продажныхъ книгъ магазина Смирдина*, расположенный въ систематическомъ порядкѣ. Онъ будетъ заключать въ себѣ около 25 тыс. л. въ 8-ю д.»

— *Сборникъ литературныхъ статей, посвященныхъ русскими писателями памяти покойнаго книгопродавца-издателя А. Ф. Смирдина. Изданіе петербургскихъ книгопродавцевъ на пользу семейства А. Ф. Смирдина и на сооруженіе ему памятника. Томы I и II. Съ портретомъ А. Ф. Смирдина. Спб. Въ тип. академіи. 1858. (12). XIII, 346 и 357 стр.*

Сборникъ этотъ будетъ состоять изъ шести томовъ разнообразнаго содержанія, въ 6-мъ будетъ полная біографія А. Ф. Смирдина. Въ 2 первыхъ томахъ между прочимъ напечатаны посмертныя стихотворенія Э. Губера, А. Измайлова и письмо Кольцова.

— *Отголоски. Стихотворенія Н. Гербеля. Въ двухъ частяхъ, въ 12. д. Спб. Въ тип. академіи, 1858.* Въ первой части помѣщены его собственные стихотворенія и переводы, во 2-й третье изданіе *Игоря.*

Г. Г.

(16) Ibid. № 270; Сопик. I, № 442; Кастерина № 992; Толст. № 273.
(17) Полн. соб. зак. XXII, № 16,556 и 16,564.
(18) Сопик. I, № 574. См. примѣчаніе.
(19) Царскаго № 265.
(20) Ibid. № 267.
(21) Ibid. № 268.

Содержаніе: 1) Русскіе переводы Якова Бёма, соч. *С. П—ва;* 2) Замѣтка о Пушкинѣ, *К. П. Зеленецкаго;* 3) О Державинѣ, изъ записокъ Храповицкаго; 4) Книжная келья XV вѣка, статья *Р. И. Минцлофа;* 5) Списокъ сочиненій Е. И. Гребенки, составленъ *И. В. Гербелемъ;* 6) Русская типографія въ Парижѣ въ 1790-хъ годахъ, статья *Князя М. А. Оболенскаго;* 7) Нѣсколько словъ о Клинцовской типографіи, статья *И. К. Калугина;* 8) Книжныя вѣсти изъ Петербурга.

Печатать позволяется. Москва, 6 Марта 1858 г. Цензоръ *П. Фонъ-Бруцъ.*

Въ типографіи С. Селивановскаго.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

Подписка, статьи и письма принимаются въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Н. М. Щепкина и комп. въ Москвѣ, на Лубянкѣ, въ домѣ Сисалина.

1858.

№ 6.

Подписная цѣна въ Москвѣ и съ пересылкою въ другіе города 5 руб. серебр. въ годъ; «Библіогр. Записки» выходятъ 15 и 30 чиселъ каждаго мѣсяца.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ НОВИКОВЪ.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ. (*)

Однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ дѣятелей царствованія Екатерины Великой, безъ сомнѣнія, былъ *Новиковъ*, человѣкъ глубокаго ума, высокихъ нравственныхъ достоинствъ и непреклоннаго благородства въ убѣжденіяхъ и въ жизни, дѣятельный и смѣлый представитель современнаго литературнаго движенія, съумѣвшій тѣсно сочетать съ печатнымъ словомъ гражданское дѣло, неутомимый издатель, журналистъ, книгопродавецъ, типографъ и филантропъ.

Николай Ивановичъ Новиковъ родился въ 1744 году 26-го апрѣля (*) въ селѣ Тихвенскомъ, Авдотьиномъ тожъ, близь Москвы. Отецъ его принадлежалъ къ числу дворянъ бронницкаго уѣзда, и хотя былъ человѣкъ достаточный, но жилъ большею частію въ деревнѣ. О воспитаніи молодаго Новикова имѣемъ мы самыя скудныя свѣдѣнія. Въ дѣлахъ московскаго университета есть указаніе, что Новиковъ былъ въ числѣ его воспитанниковъ (въ гимназіи?); въ спискѣ учениковъ 1758 года онъ показанъ достойнымъ награды, а въ спискѣ 1760 года въ числѣ выключенныхъ изъ университета за лѣность и нехожденіе въ классы встрѣчаемъ и фамилію Новикова, вмѣстѣ съ другимъ славнымъ впослѣдствіи именемъ Потемкина. Новиковъ три года былъ записанъ во французскомъ

(*) Въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1857 годъ, № 19, г. Лонгиновъ напечаталъ прекрасную статью подъ заглавіемъ: «Новиковъ и Шварцъ», которая вызвала «Нѣсколько дополнительныхъ замѣтокъ» г. Ешевскаго, помѣщенныхъ въ томъ же журналѣ (1857, № 21.) Г. Лонгиновъ сообщилъ нѣсколько новыхъ, неизвѣстныхъ данныхъ для біографіи Новикова и сверхъ того имѣлъ въ виду собрать всѣ печатныя о немъ показанія. Однако ни онъ, ни г. Ешевскій не воспользовались нѣкоторыми напечатанными матеріалами, хотя въ интересѣ и важности ихъ нельзя усомниться, особенно при недостаточности нашихъ свѣдѣній о Новиковѣ; такъ они не воспользовались фактами, занесенными въ сатирическіе журналы 1769—1774 годовъ, не обратили вниманія на записки Храповицкаго, на письма С. И. Гамалѣи и одинъ отрывокъ изъ письма кн. Дашковой къ И. В. Лопухину, на воспоминанія Н. И. П., помѣщенныя въ Отечествен. Запискахъ 1840 года, и на книгопродавческіе каталоги Новикова. Г. Лонгиновъ опустилъ изъ виду и письма Новикова къ Карамзину. Съ цѣлію указать на эти обойденные матеріалы, мы представляемъ здѣсь въ краткомъ очеркѣ дѣятельность Новикова,—и пользуемся для того, вмѣстѣ съ другими пособіями, и сейчасъ указанными статьями гг. Лонгинова и Ешевскаго, въ которыхъ сообщено много любопытнаго и важнаго для исторіи русской литературы, и «Матеріалами для біографіи Н. И. Новикова», напечатанными въ 1 выпускѣ Сборника студентовъ с.-петербургск. университета (стр. 521—535.) О другихъ статьяхъ о Новиковѣ смотри въ Отечеств. Запискахъ 1855 г. № 3. («Русскіе журналы 1769—1774 годовъ»; стр. 54.) Полная и отчетливая біографія Новикова требуетъ еще многихъ трудовъ и поисковъ; намъ пріятно сообщить, что въ настоящее время надъ этою задачею работаетъ г. Тихонравовъ, съ прекрасными статьями котораго по исторіи русской словесности публика давно знакомъ.

(*) У Бантыша-Каменскаго невѣрно означено 27-ое число. Въ концѣ 1785 г. Новиковъ показалъ, что ему было тогда 42 года. (Москвит. 1842 г. № 5, стр. 150.)

классѣ. (*) Главнымъ образомъ получилъ онъ воспитаніе въ родительскомъ домѣ—прочное въ нравственномъ отношеніи, но далеко-неблистательное. Въ одномъ письмѣ, напечатанномъ въ «Живописцѣ», находимъ такое обращеніе къ Новикову: «Всего удивительнѣе то, что *вы, не зная ни по-французски, ни по-нѣмецки, слѣдовательно по одному природному разуму и остроте, не заимствуя отъ чужестранныхъ писателей*, пишите такіе листочки, которые многимъ вкусъ знающимъ людямъ нравятся.» (**) Въ письмѣ своемъ къ Карамзину Новиковъ самъ замѣчаетъ о себѣ: «не забывайте, что съ вами говоритъ ідіотъ (невѣжда), *незнающій никакихъ языковъ, не читавшій никакихъ школьныхъ философовъ, и они никогда не лѣзли въ мою голову;* это странность, однако истинно было такъ.» (***)

На восемнадцатомъ году былъ онъ отправленъ въ Петербургъ на службу и поступилъ въ гвардейскій Измайловскій полкъ. Это было въ началѣ 1762 года, когда въ литературѣ нашей славились имена Ломоносова и Сумарокова, а Миллеръ продолжалъ издавать свои «Ежемѣсячныя сочиненія.» Знакомство съ тогдашними литераторами и чтеніе способствовали Новикову развить дарованія, которыми съ избыткомъ надѣлила его природа, а предположенія и планы преобразованій, которыми занято было правительство, возбудили въ немъ энергическое желаніе содѣйствовать по мѣрѣ силъ благимъ его стремленіямъ. Уже съ 1767 года, Новиковъ сталъ извѣстенъ по своей склонности къ литературѣ, и вотъ черезъ два года увлеченный примѣромъ Козицкаго (****), начавшаго издавать «Всякую Всячину», онъ рѣшился приняться за изданіе сатирическаго журнала, чтобы орудіемъ насмѣшки поколебать односторонніе и часто невѣжественныя мнѣнія, какія слышались въ современному ему обществѣ. На литературное поприще Новиковъ

(*) Исторія импер. москов. университета, С. Шевырева, стр. 61. Неизвѣстно откуда почерпнуто свѣдѣніе, напечатанное въ Сборникѣ студентовъ с.петербургск. университета, что Новиковъ учился *только* у своего деревенскаго дьячка; равнымъ образомъ неизвѣстенъ источникъ и другаго показанія, напечатаннаго тамже, объ участіи Новикова на эрмитажныхъ вечерахъ императрицы.

(**) Ч. 2, стр. 97 (изд. 3.)

(***) Сборникъ, издаваемый студентами импер. петерб. университета, вып. 1, стр. 550.

(****) Бывшій статсъ-секретаремъ при императрицѣ.

выступилъ съ еженедѣльникомъ «Трутнемъ» (1769—1770 г.) Желая свободнѣе отдаться литературнымъ занятіямъ, онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ поручика. (*)

Направленіе «Трутня» (названіе, данное Новиковымъ въ pendant къ «Трудолюбивой Пчелѣ» Сумарокова) было исключительно-сатирическое. Въ предисловіи Новиковъ такъ объясняетъ причины и назначеніе этого изданія. Упрекая себя въ лѣности, онъ говоритъ: «отъ лѣности никакой еще и службы по сіе время не «избралъ, ибо великая служба несходна съ моею склонностію. Военная, кажется мнѣ, очень безпокойною и «угнѣтающею человѣчество: она нужна, и безъ нее «никакъ не можно обойтися; она почтенна; но она не «по моимъ склонностямъ. Приказная хлопотлива, на«добно помнить наизусть всѣ законы и указы, а безъ «того попадешь въ бѣду за неправое рѣшеніе. Надле«житъ знать всѣ пронырствы, въ дѣлахъ употребляе«мые, чтобы не быть обмануту, и имѣть смотрѣніе «за такими людьми, которые чаще и тверже всего «говорятъ: *дай за работу*; а это очень трудно. И «хотя она и по сіе время еще гораздо наживна, но «однакожъ она не по моимъ склонностямъ. Придвор«ная всѣхъ покойнѣе, и была бы легче всѣхъ, еже«ли бы не надлежало знать науки притворства го«раздо въ вышнемъ степени, нежели сколько должно «знать ее актеру: тотъ притворно входитъ въ разныя «страсти временно; а сей безпрестанно тоже дѣлаетъ; «а того-то я и не могу терпѣть... Сія служба бли«стательна, но очень скользка и скоро тускнетъ; ко«роче сказать, и она не по моимъ склонностямъ.» По «*безъ пользы въ свѣтѣ жить—тлѣть лишь только землю*, сказалъ славной россійской стихотворецъ. «Сіе взявъ въ разсужденіе, долго помышлялъ, чѣмъ бы «могъ я оказать хотя малѣйшую услугу моему отече«ству. Думалъ иногда услужить какимъ нибудь полез«нымъ сочиненіемъ, но воспитаніе мое и душевныя «дарованія положили къ тому непреоборимыя препоны. «Наконецъ вспало на умъ, чтобы хотя *изданіемъ «чужихъ трудовъ* принесть пользу своимъ согражда-

(*) Москвит. 1842 г. № 5, стр. 130. Митрополитъ Евгеній, а за нимъ и другіе писатели ошибочно даютъ Новикову чинъ прапорщика.—Въ 1772 г. Новиковъ былъ дѣйствительнымъ членомъ Вольнаго россійскаго собранія (Исторія московск. университета, стр. 202.)

«намъ. Итакъ вознамѣрился издавать въ семъ году «еженедѣльное сочиненіе подъ заглавіемъ *Трутня*, «что согласно съ моимъ порокомъ и намѣреніемъ; «*ибо сама я, кромѣ сего предисловія писать буду «очень мало*, а буду издавать всѣ присылаемыя ко «мнѣ письма, сочиненія и переводы, въ прозѣ и стих«ахъ, *а особливо сатирическія, критическія и про«гія, ко исправленію нравовъ служащія; ибо тако«выя сочиненія исправленіемъ нравовъ приносятъ «великую пользу, а сіе-то и есть мое намѣреніе.»* (*) Въ другомъ мѣстѣ «Трутня» высказано, что сатира на порочныхъ — зеркало всего достойнаго осмѣянія, и потому чтеніе сатирическихъ сочиненій приноситъ удовольствіе добродѣтельнымъ гражданамъ, которые видя, какъ литература осмѣиваетъ порочныхъ людей, возвышаются надъ ними мысленно ни богатствомъ и пышными титулами, а благородными поступками. (**) На виньеткѣ, оттиснутой на заглавномъ листкѣ втораго изданія «Трутня», изображенъ оселъ, придавленный сатиромъ. «Трутня» смѣнилъ «Живописецъ» (1772—3 г.), лучшій журналъ екатерининскаго времени; его обличительная сатира затрогивала самые живые интересы и облекалась иногда въ формы истинно-художественныя. Изъ сочиненій, напечатанныхъ здѣсь, перу Новикова должно приписать статью подъ заглавіемъ: «Авторъ къ самому себѣ» и другую о книжной торговлѣ. Въ 1774 году онъ открылъ новое изданіе: «Кошелекъ», въ защиту русской народности противъ крайностей иноземнаго вліянія, что прямо было высказано имъ уже въ предисловіи. (***)

Превосходными своими изданіями Новиковъ возбуждалъ у насъ любовь къ наукамъ и охоту къ чтенію, и дѣло, имъ совершенное, не забудется, потому что имѣло значеніе вполнѣ практическое. Новиковъ умѣлъ угадать насущныя потребности публики и, смѣло выступивъ распространителемъ современныхъ гуманныхъ идей, онъ съ требованіями общечеловѣческаго образованія постоянно связывалъ уваженіе къ національному чувству. Въ 1779 году онъ переселился изъ

(*) 1769 г. стр. 5—8.

(**) Ibidem, стр. 225.

(***) Новикову приписываютъ еще изданіе «Смѣси» и «Вечеровъ», но безъ достаточныхъ основаній.

Петербурга въ Москву и продолжалъ трудиться еще съ бо́льшею настойчивостію и необыкновеннымъ усиліемъ. Карамзинъ съ особенно-теплымъ чувствомъ вспоминаетъ о его заслугахъ въ статьѣ: «О книжной торговлѣ и любви къ чтенію» въ Россіи.» «Новиковъ «(говоритъ онъ) былъ въ Москвѣ главнымъ распро«страителемъ книжной торговли. Взявъ на откупъ «университетскую типографію на десять лѣтъ (съ «1-го мая 1779 года), онъ умножилъ механическіе «способы книгопечатанія (*), отдавалъ переводить «книги, завелъ лавки въ другихъ городахъ (**), все«чески старался пріохотить публику къ чтенію, уга«дывалъ общій вкусъ и не забывалъ частнаго. Онъ «торговалъ книгами, какъ богатый голландскій или «англійскій купецъ торгуетъ произведеніями всѣхъ зе«мель, т. е. съ умомъ, съ догадкою, съ дальновид«нымъ соображеніемъ. Прежде расходилось москов«скихъ газетъ не болѣе 600 экземпляровъ. Новиковъ «сдѣлалъ ихъ гораздо богатѣе содержаніемъ, приба«вилъ къ политическимъ разныя другія статьи (извѣ«стія о новыхъ книгахъ, открытія въ наукахъ и ис«кусствахъ и пр.), и наконецъ выдавалъ при вѣдомо«стяхъ безденежно *Дѣтское чтеніе* (***), которое «новостію своего предмета и разнообразіемъ матеріи, «не смотря на ученическій переводъ многихъ піесъ, «нравилось публикѣ. Число пренумерантовъ ежегодно «умножалось, и лѣтъ черезъ девять дошло до 4000.» (****) Профессоръ Шварцъ свидѣтельствуетъ, что въ 1781 г. университетская типографія была приведена въ такое цвѣтущее состояніе, что немного подобныхъ ей было и въ Европѣ; въ три года Новиковъ напечаталъ въ ней болѣе книгъ, нежели сколько было напечатано за всѣ прежніе 24 года существованія университета. (*****)

(*) Умножилъ типографскіе станки, выписалъ изъ-за границы различные шрифты и увеличилъ выпускъ книгъ. Новиковъ ежегодно платилъ университету по 4500 руб., сверхъ жалованья типографскимъ служителямъ (Москвит. 1812 г. № 3, стр. 130.)

(**) Въ 1753 году въ самой Москвѣ еще не было книжныхъ лавокъ. (Смотри записки Болотова въ Отечествен. Запискахъ 1850 г. № 5.)

(***) «Дѣтское чтеніе» выходило съ 1785 по 1789 г.

(****) Вѣстн. Европы 1802 г. ч. 3, стр. 57. Сочиненія Карамзина, изд. Смирдина, т. III, стр. 545—6.

(*****) Исторія московск. университета, стр. 216—9.

Новиковъ соединилъ вокругъ себя университетскую молодежь заставилъ переводить для печати дѣльныя книги, далъ на то ученыя и денежныя средства; съ 1779 по 1785 годъ были выданы имъ журналы: «Утренній свѣтъ», печатый въ С. Петербургѣ и продолжаемый въ Москвѣ (1779—1780 г.), «Московское изданіе» (1781 г.), «Вечерняя заря» (1782) и «Покоющійся трудолюбецъ» (1784 г.), въ которыхъ находимъ оригинальныя и переводныя статьи по вопросамъ исторіи, политики, нравственной философіи и богословія. Кромѣ этихъ періодическихъ изданій, Новиковымъ въ разное время было выпущено много весьма замѣчательныхъ книгъ: «Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ», имъ самимъ составленный, «Городская и деревенская библіотека», многотомная «Древняя россійская вивліоѳика», на которую сама императрица пожаловала ему знатную сумму денегъ, «Россійская идрографія», «Исторія о невинномъ заточеніи боярина А. С. Матвѣева» и проч. и проч. Университетская лавка (въ Москвѣ) наполнилась книгами, изданными Новиковымъ, между которыми книги по отечественной исторіи навсегда останутся памятникомъ его искренней любви и уваженія къ русской народности. Въ росписи книгъ 1785 года, отпечатанныхъ въ университетской типографіи, показано 365 заглавій, да вновь приготовлялось къ выпуску въ свѣтъ 55 изданій. (*) Новиковъ завелъ нѣсколько книжныхъ лавокъ въ Москвѣ и по городамъ; онъ первый открылъ *вольную* (публичную) библіотеку для безденежнаго пользованія книгами— въ Москвѣ, и собственныя изданія ежегодно посылалъ въ даръ по духовнымъ училищамъ, въ университетъ и академію наукъ. Вмѣстѣ съ другими лицами онъ содѣйствовалъ учрежденію въ С. Петербургѣ двухъ училищъ для бѣдныхъ и сиротъ (Екатерининскаго и Александровскаго), въ пользу которыхъ и былъ издаваемъ «Утренній свѣтъ» съ его продолженіями.

Есть извѣстіе, что еще около 1774 года люди, близкіе Новикову, убѣдили его принять участіе въ масонскомъ *обществѣ Елагинской системы*. Въ одной рукописи объ этомъ разсказано такъ: «однажды нѣкоторые изъ посѣщавшихъ Новикова пріятелей, собравшись у него въ домѣ, послѣ предварительнаго вступленія, не требуя отъ него обѣта, прочли ему принятіе и противъ ожиданія его поздравили членомъ своего общества. Мы знаемъ тебя, говорили они, знаемъ, что ты честный человѣкъ, и увѣрены, что не нарушишь тайны.» Общество, въ которое введенъ Новиковъ, составляло «Великую провинціальную ложу», мастеромъ (президентомъ) которой былъ И. П. Елагинъ: отъ него общество получило и свое названіе. (*) Наклонность къ мистицизму, составлявшему одно изъ существенныхъ качествъ масоновъ, была характеристическою чертою вѣка; мистицизмъ возникъ и выросъ, какъ крайнее противодѣйствіе раціональному ученію энциклопедистовъ, и глубоко-религіозно настроенный Новиковъ былъ увлеченъ этимъ сильнымъ движеніемъ эпохи. Новое направленіе Новикова сказалось уже въ Петербургѣ—въ періодическомъ изданіи «Утренній свѣтъ» (1777—8 г.), но болѣе ярко обозначилось оно въ литературной и благотворительной его дѣятельности въ Москвѣ, и особенно съ того времени, какъ сошелся онъ съ Шварцемъ, горячо преданнымъ ученію Бёма. «Въ одно утро, говоритъ самъ Новиковъ, пришелъ ко мнѣ нѣмчикъ, съ которымъ я поговоря сдѣлался во всю жизнь, до самой его смерти, неразлучнымъ; этотъ нѣмчикъ былъ И. Е. Шварцъ.» (**) Онъ пріѣхалъ въ Россію въ 1776 году, а въ 1779 былъ профессоромъ нѣмецкаго языка при московскомъ университетѣ, и тогда же началось личное его знакомство съ Новиковымъ, которое вскорѣ обратилось въ самую тѣсную дружескую связь. Шварца удивляла та твердая энергія, съ какою Новиковъ взялся за дѣло, гдѣ убытки къ ожидаемому успѣху относились какъ 100 къ единицѣ. Онъ ревностно принялся содѣйствовать намѣреніямъ Новикова. Для этого онъ задумалъ основать общество, цѣлію котораго было бы: a) распространять въ публикѣ правила истиннаго воспитанія, b) привлекать изъ-за границы достойныхъ воспитателей, въ замѣнъ тѣхъ невѣжественныхъ гувернеровъ, которымъ такъ часто поручалось у насъ образованіе дѣтей, c) приготовить знающихъ русскихъ наставниковъ, и d) наконецъ «из-

(*) Москвит. 1842 г. № 3, стр. 132—146.

(**) Сборникъ студент. с. петерб. университета, вып. 1. стр. 322—3.

(**) Ibidem, стр. 323.

давать духовныя книги, и наставлять въ нравственной и евангельской истинѣ, переводя глубочайшихъ о семъ иностранныхъ писателей.» 6 ноября 1782 года (съ помощію П. А. Татищева и другихъ богатыхъ людей и при покровительствѣ главнокомандующаго графа З. Г. Чернышева и митрополита Платона) общество было открыто подъ названіемъ «Дружескаго ученаго.» Печатное объявленіе (на латинскомъ и русскомъ языкахъ) объ открытіи Дружескаго общества напечатано въ четвертку, въ Москвѣ, въ университетской типографіи у Н. Новикова, 11 страницъ. На первомъ листѣ читаемъ: Дружеское ученое общество съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ приглашаетъ симъ и проситъ именитѣйшихъ любителей наукъ и покровителей учености удостоить своимъ присутствіемъ торжественное его открытіе, имѣющее быть въ домѣ его высокородія Петра Алексѣевича Татищева, ноября 6 дня, 1782 года. Въ этой нынѣ весьма рѣдкой брошюрѣ читаемъ: «Особливое же вниманіе Дружескаго ученаго общества обращено будетъ къ тому, «чтобъ тѣ части учености, въ которыхъ, сравнивая «ихъ съ прочими, не столько упражняются, какъ на«примѣръ: *грегеской* и *латинской языкъ*, знаніе *древ«ностей*, знаніе качествъ и *свойствъ вещей въ при«родѣ*, употребленіе *химіи* и другія познанія, про«цвѣли вящше и могли приносить свои плоды. Въ «таковомъ намѣреніи сіе общество стараться будетъ «также присоединить къ себѣ славнѣйшихъ чуже«странныхъ ученыхъ мужей, а съ нѣкоторыми изъ «нихъ вступить въ ученую переписку. Но дабы поль«за ото всего вышесказаннаго не заключена была и «ограничена въ тѣсныхъ предѣлахъ сего общества; «то оно стараться будетъ, какъ то уже прежде чи«нено было, о *печатаніи* своимъ иждивеніемъ *раз«лиднаго рода книгъ*, особливо же *учебныхъ*, и о до«ставленіи ихъ въ училища. Такъ какъ оныхъ и по«дарено уже разнымъ семинаріямъ и другимъ учили«щамъ почти на 5000 рублей; да и впредь, упова«тельно, въ состояніи будетъ общество чинить по«добную помощь духовнымъ училищамъ. Сверхъ сего «учреждена *Филологическая семинарія*, для содержа«нія въ ней на первый случай и обученія 35 питом«цевъ, въ число которыхъ и принятыя уже 21 сту«дентъ изъ разныхъ духовныхъ академій и семинарій, «порученные Дружескому ученому обществу для обу«ченія ихъ предписаннымъ имъ наукамъ... дабы по «прошествіи того времени, возвратясь къ своимъ мѣс«тамъ, могли они сами вступить въ учительское зва«ніе». (*) Въ печатныхъ спискахъ студентовъ этого года дѣйствительно встрѣчаемъ 20 человѣкъ, обучавшихся на иждивеніи Дружескаго общества, и между ними нѣсколько славныхъ впослѣдствіи именъ. Сверхъ того Шварцъ устроилъ собраніе университетскихъ питомцевъ для упражненія въ сочиненіяхъ и переводахъ, и эти сочиненія и переводы послужили матеріаломъ для московскихъ журналовъ Новикова, о которыхъ мы упомянули выше. (**)

Дружеское общество старалось въ своихъ изданіяхъ проводить масонскія идеи; здѣсь встрѣчаемъ странныя формулы, темное изложеніе, произвольное толкованіе текстовъ св. писанія и запутанное, лишенное всякихъ научныхъ основъ, объясненіе физическихъ и химическихъ явленій. Такое настроеніе ярко раскрывается въ извѣстныхъ письмахъ Новикова къ Карамзину. (***) Въ своей записке, составленной для того, чтобы напомнить о печальной судьбѣ семейства Новикова, Карамзинъ говоритъ, что Н. И. Новиковъ стоялъ въ Москвѣ во главѣ *мартинистова*, которые были ничто иное, какъ *христіанскіе мистики*: толковали природу и человѣка, искали таинственнаго смысла въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ, хвалились древними преданіями, уклонялись школьную мудрость и проч., но требовали истинныхъ христіанскихъ добродѣтелей отъ учениковъ своихъ, не вмѣшивались въ политику и ставили въ законъ вѣрность къ государю. Ихъ общество подъ именемъ масонства распространилось (по образу западныхъ подобныхъ же собраній) не только въ двухъ столицахъ, но и въ губерніяхъ; открывались *ложи*, выходили книги мистическія, исполненныя загадками.» (****) Но мартинисты имѣли и другое глубоко-гуманное значеніе; они проповѣдали чистую

(*) И. В. Лопухинъ въ своихъ запискахъ говоритъ, что на счетъ Дружескаго общества воспитывалось болѣе 50 семинаристовъ, отданныхъ отъ самихъ епархіальныхъ архіереевъ.

(**) Исторія моск. универс. стр. 220—4. Біографич. словарь профессор. и преподават. моск. универс. ч. 2, стр. 574—5, 586—590.

(***) Сборн. студ. спб. универс. вып. 1, стр. 330—5.

(****) Русс. Вѣстн. 1857 г. № 21, стр. 180.

евангельскую любовь, не щадили капиталовъ въ пользу благотворительности бѣднымъ и несчастнымъ, и заботились объ устройствѣ больницъ, аптекъ и школъ. Нравственная сторона ихъ ученія заслуживаетъ полной симпатіи; она отчетливо объяснена въ катехизисѣ И. В. Лопухина и въ другихъ масонскихъ сочиненіяхъ. Къ наиболѣе усерднымъ дѣятелямъ Дружескаго общества, кромѣ Новикова, Шварца и Лопухина, принадлежали еще правитель канцеляріи московскаго главнокомандующаго С. И. Гамалѣя и И. П. Тургеневъ. Всѣ они дѣйствовали и словомъ и дѣломъ; множество неимущихъ чрезъ нихъ получали помощь и призрѣніе. Въ одномъ изъ засѣданій общества Новиковъ произнесъ трогательную рѣчь о страданіяхъ бѣднаго класса по причинѣ бывшаго тогда въ Москвѣ голода и неслыханной дороговизны съѣстныхъ припасовъ. Между слушателями былъ Г. М. Походяшинъ; онъ подошелъ къ Новикову и пошепталъ ему что-то на ухо: увлеченный рѣчью онъ отдалъ на вспомоществованіе бѣднымъ все свое состояніе—болѣе милліона рублей — въ полное распоряженіе Новикова. На эти деньги была произведена имъ безденежная раздача хлѣба бѣднымъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, что разумѣется не могло не изумить всѣхъ, незнавшихъ источника такой благотворительной щедрости Новикова. (*)

Въ 1784 году основалась «Типографическая компанія», по всему вѣроятію образовавшаяся изъ «Дружескаго ученаго общества»; въ числѣ 14 ея членовъ были Новиковъ, Лопухинъ, Тургеневъ и Гамалѣя; компанія учредила въ Москвѣ типографію, столь извѣстную распространеніемъ мистическихъ книгъ, наблюденіе за которою ввѣрено было Новикову. Этотъ послѣдній сверхъ того завелъ еще свою собственную типографію, а Лопухинъ — свою. Типографическая компанія устроена была съ цѣлью не только содѣйствовать изданію полезныхъ книгъ, но и выпускать ихъ въ продажу по самымъ дешевымъ цѣнамъ — мысль, которая постоянно занимала Новикова. (**)

(*) Походяшинъ пережилъ Новикова нѣсколькими годами, и хотя конецъ жизни своей провелъ въ крайней нищетѣ, но память умершаго друга была для него всегда священна. (Русск. Вѣстн. 1857 г. № 19, статья Лонгинова, стр. 552—5.)

(**) О перепечатаніи Новиковымъ изданій Коммисіи народныхъ училищъ, для дешевой продажи, смотри Москвит. 1842 г. № 2, стр. 521—524.

Въ «Живописцѣ» (ч. 2, изд. 3) находимъ письмо *Любомудрова* изъ Ярославля, отъ февраля 1775 года о «недавно-учрежденномъ обществѣ, старающемся о напечатаніи книгъ.» Письмо это говоритъ, что и народное просвѣщеніе, и торговля равно выиграютъ отъ вновь-основаннаго общества; ибо, вопервыхъ — «печатаніе «соблюдаетъ наилучшимъ образомъ всѣ истины, доста«вляетъ большему количеству народа объ оныхъ свѣ«деніе и чрезъ то очищаетъ общество отъ заблужде«ній и предразсудковъ вредныхъ»; во вторыхъ—обще«ство это послужитъ нашему купечеству примѣромъ, «какъ вести правильную торговлю». Къ письму Любомудрова Новиковъ присоединилъ свои весьма-любопытныя замѣчанія, которыя положительно опредѣляютъ взглядъ его на подобныя предпріятія. «Торговля «книгами (говоритъ онъ), по существу своему, весьма «достойна того, чтобъ о ней лучшее имѣли понятіе, и «бо́льшее бы прилагалось стараніе о распространеніи «оныя въ нашемъ отечествѣ, нежели какъ было до«нынѣ. По моему мнѣнію, недовольно сего, чтобы «только печатать книги, *а надобно имѣть попеченіе «о продажѣ напечатанныхъ книгъ.* Петербургъ и «Москва имѣютъ способы покупать книги, заводить «книгохранительницы и употреблять ихъ въ свою поль«зу, лишь только была бы у покупающихъ охота. Но «петербургскіе и московскіе жители много имѣютъ «увеселеній; есть у нихъ различныя зрѣлища, забавы «и собранія; слѣдовательно весьма не у великаго чи«сла людей остается время для чтенія книгъ; а сверхъ «того и просвѣщеніе наше, или, такъ сказать, слѣпое «пристрастіе къ французскимъ книгамъ не позволяетъ «покупать россійскихъ. Въ россійской типографіи на«печатанное рѣдко молодыми нашими господчиками «пріемлется за посредственное, а за хорошее почти «никогда. Напротивъ того, живущіе въ отдаленныхъ «провинціяхъ дворяне и купцы лишены способовъ по«купать книги и употреблять ихъ въ свою пользу. «Напечатанная въ Петербургѣ книга чрезъ трое или «четверо рукъ дойдетъ, напримѣръ, въ Малую Рос«сію; всякій накладываетъ неумѣренный барышъ для «того, что производитъ сію торговлю весьма малымъ «числомъ денегъ; итакъ продающаяся въ Петербургѣ «книга по рублю приходитъ туда почти всегда въ три «рубля, а иногда и больше. Чрезъ сіе охотники поку«пать книги уменьшаются; книгъ расходится меньше,

«а печатающіе оныя, вмѣсто награжденія за свои «труды, часто терпѣть убытокъ... Сколь бо́льшей «пользы ожидать надлежитъ отъ сихъ книгъ тогда, «когда посредствомъ торговли доставляться будутъ «онѣ въ отдаленныхъ нашихъ провинціяхъ живущимъ «дворянамъ и мѣщанамъ! О распространеніи сей тор«говли не государю, но частнымъ людямъ помышлять «должно» (*). Мысль эту Новиковъ старался привести въ исполненіе, что видно изъ публикацій, которыя прилагались имъ при каталогахъ книгъ.

Къ кружку Новикова принадлежало много талантливыхъ молодыхъ людей, въ томъ числѣ и Карамзинъ. Авторское воспитаніе Карамзина началось подъ вліяніемъ Новикова, который, съ самаго начала ихъ знакомства, совѣтовалъ ему обратиться къ литературнымъ занятіямъ и предложилъ переводить различныя иностранныя сочиненія педагогическаго содержанія для «Дѣтскаго чтенія». Подобныя работы поручалъ Новиковъ и другимъ молодымъ людямъ, между которыми были И. И. Тургеневъ, В. С. Подшиваловъ, П. И. Страховъ, А. А. Петровъ, другъ Карамзина, и извѣстный впослѣдствіи И. И. Дмитріевъ (**). Новикову, по преданію, Карамзинъ былъ обязанъ и своимъ путешествіемъ по Европѣ (***).

Дѣйствія Новикова и его сотрудниковъ нашли порицателей и завистниковъ, которые въ самомъ правительствѣ возбудили разныя подозрѣнія. Люди энциклопедическаго образованія и сама императрица съ неудовольствіемъ видѣли успѣхи Дружескаго общества; они не умѣли или не хотѣли отдѣлить нравственныхъ тенденцій Новикова съ товарищами отъ ихъ мистическихъ мечтаній и таинственныхъ обрядовъ. Екатерина Великая первоначально осмѣивала мартинистовъ въ своихъ комедіяхъ, называя ихъ *мартышками;* она написала еще направленное противъ нихъ сочиненіе, извѣстное подъ названіемъ: «Тайна противоположнаго общества (Anti-absurde), открытая непричастнымъ оному.» По впослѣдствіи были приняты болѣе строгія правительственныя распоряженія.

(*) Стр. 64—75.

(**) Отечеств. Записки 1840 г. № 1, стр. 1. Смѣсь. Москвит. 1841 г. № 1, стр. 256 («Записки И. И. Дмитріева»).

(***) Московск. городск. листокъ, стр. 186.

Въ прибавленіяхъ къ Московскимъ Вѣдомостямъ 1784 года (№№ 69, 70 и 71) была напечатана «Исторія ордена іезуитовъ», обратившая на себя вниманіе императрицы. Въ рескриптѣ оберъ-полицмейстеру Архарову государыня говоритъ по этому случаю: «увѣдомися, что будто бы въ Москвѣ печатаютъ *ругательную* исторію ордена езуитскаго, повелѣваемъ запретить таковое печатаніе; а сжели бы оная «издана была, то экземпляры отобрать; ибо давъ по«кровительство наше сему ордену, не можемъ дозво«лить, чтобъ отъ кого-либо малѣйшее предосужденіе «оному учинено было.» Почему и были отобраны отъ Новикова изданные при вѣдомостяхъ листы, содержащіе исторію іезуитскаго ордена, и сдѣлано распоряженіе объ отобраніи этихъ листовъ также и отъ тѣхъ лицъ, которымъ они были ужь разосланы. (*)

Въ слѣдующемъ 1785 году императрица повелѣла главнокомандующему въ Москвѣ графу Брюсу допросить Новикова о причинахъ, побудившихъ его къ изданію странныхъ книгъ, «наполненныхъ *новымъ расколомъ*, для обмана и уловленія невѣждъ, и съ какимъ намѣреніемъ онѣ напечатаны? Тогда же предписано было составить роспись книгамъ, вышедшимъ изъ типографіи Новикова, и отослать ее вмѣстѣ съ самыми книгами къ московскому митрополиту Платону, который долженъ былъ призвать Новикова и испытать его относительно вѣры, а означенныя книги освидѣтельствовать: «не скрывается ли въ нихъ умствованій, несходныхъ съ простыми и чистыми правилами православія и гражданской должности». (**) Новиковъ въ показаніи своемъ, представленномъ графу Брюсу, объяснилъ, что «какъ прежде печаталъ онъ книги различнаго содержанія, отдаваемыя отъ разныхъ сочинителей и переводчиковъ, такъ и донынѣ продолжаетъ таковое печатаніе съ согласною съ законами цензурою... Намѣренія онъ при изданіи книгъ въ публику никакого другаго не имѣлъ, кромѣ того, чтобы по силамъ его и по возможности приносить трудами пользу отечеству чрезъ распространеніе книжной торговли

(*) Москвит. 1843 г. № 1, стр. 241—2. Означенные нумера Москов. Вѣдомостей, заключающіе въ себѣ исторію іезуитскаго ордена, есть въ моей библіотекѣ.

(**) Платону предписывалось опредѣлить одного или двухъ изъ духовныхъ лицъ, которые бы вмѣстѣ съ свѣтскими, цензировали книги и не допускали вкрадываться въ оныя расколамъ, колобродствамъ и всякимъ ихъ ложнымъ толкованіямъ (Русс. Вѣстн. 1842 г. № 5, стр. 364. Москвитян. 1842 г. № 3, стр. 130—146).

и честнымъ образомъ получать законами невозбранной прибытокъ.» Митрополитъ Платонъ, исполнивъ порученіе императрицы, доносилъ о Новиковѣ въ слѣдующихъ замѣчательныхъ выраженіяхъ: «какъ предъ престоломъ Божьимъ, такъ и предъ престоломъ твоимъ, всемилостивѣйшая государыня, я одолжаюсь по совѣсти и сану моему донести тебѣ, что молю всещедраго Бога, чтобы не только въ словесной паствѣ, Богомъ и тобою мнѣ ввѣренной, но и во всемъ мірѣ были христіане таковые, какъ Новиковъ.» Книги, напечатанныя въ типографіяхъ Новикова, Платонъ раздѣлилъ на три разряда: a) литературныя, о которыхъ говоритъ: желательно, чтобы онѣ болѣе и болѣе были распространяемы и содѣйствовали бы образованію; b) мистическія, «которыхъ не понимаю, а потому не могу судить о нихъ» и c) сочиненія энциклопедистовъ, признаваемыя имъ за вредные плевелы. (*)

Оправданный отзывомъ Платона, Новиковъ продолжалъ свою усиленную дѣятельность; но въ будущемъ ожидали его гораздо важнѣйшія неудачи и препятствія. Правительство продолжало опасаться вредныхъ замысловъ масонскаго общества въ Москвѣ, и государыня приказала московскому градоначальнику наблюдать за нимъ неослабно. Слѣдующія обстоятельства умножили ея подозрѣніе: «a) одинъ изъ мартинистовъ славный архитекторъ Баженовъ писалъ изъ С. Петербурга къ своимъ московскимъ друзьямъ, что онъ, говоря о масонахъ съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ, удостовѣрился въ его добромъ о нихъ мнѣніи. Государынѣ вручили это письмо. Она могла думать, что масоны или мартинисты желаютъ преклонить къ себѣ великаго князя. b) Новиковъ (какъ сказано выше) во время неурожая раздалъ много хлѣба бѣднымъ земледѣльцамъ. Удивлялись его богатству, не зная что деньги на покупку хлѣба давалъ Походяшинъ, масонъ, который имѣлъ тысячъ 60 дохода и по любви къ благодѣяніямъ въ сей годъ разорился» и такую щедрость приписывали желанію привлечь на свою сторону простой народъ. c) Новиковъ велъ переписку съ прусскими теософами, хотя и не политическую, въ то время, когда нашъ дворъ былъ въ явной непріязни съ берлинскимъ.» (**) d) Въ числѣ членовъ «Дружескаго общества» былъ какой-то баронъ

(*) Москвитян. 1842 г. № 5, стр. 130—1.

(**) Русск. Вѣстн. 1857 г. № 21, стр. 181.

Шредеръ; не поладивъ съ другими членами, онъ сталъ требовать отъ Новикова возвращенія внесеннаго имъ въ кассу общества капитала. Новиковъ не могъ его тотчасъ удовлетворить, ибо капиталъ находился въ оборотѣ. Вскорѣ послѣ того Шредеръ уѣхалъ за границу и, зная, что Новикова начинаютъ подозрѣвать, сталъ писать оттуда къ нему по почтѣ письма, которыя содержаніемъ своимъ должны были убѣдить правительство въ основательности его подозрѣній. Письма Шредера до Новикова не доходили (*). Значеніе всѣхъ этихъ обстоятельствъ было усилено произшедшею во Франціи кровавою революціею, начало которой приписывали тогда вліянію тайныхъ обществъ. Новиковъ желалъ было возобновить контрактъ относительно дальнѣйшаго содержанія университетской типографіи; но императрица рѣшила: «Новикову не отдавать типографіи: c'est un fanatique»; въ другой разъ она отозвалась о немъ, какъ о человѣкѣ умномъ, но опасномъ. Послѣ появленія книги Радищева («Путешествіе изъ Петербурга въ Москву») статсъ-секретарь Храповицкій отмѣтилъ въ своихъ запискахъ: «говорено о книгѣ Радищева; тутъ разсѣяніе заразы французской, отвращеніе отъ начальства; авторъ *мартинистъ*.» (**) По окончаніи десятилѣтняго срока университетская типографія отъ Новикова перешла къ другимъ содержателямъ. (***)

Въ началѣ 1791 года въ Москву былъ отправленъ князь Безбородко произвести, вмѣстѣ съ Архаровымъ, надъ мартинистами слѣдствіе, если онъ признаетъ то нужнымъ. По Безбородко, по выраженію Лопухина, только прогулялся въ Москву; онъ «ни къ чему не приступилъ по своей проницательности, по мягкосердечію и, можетъ быть, по нѣкоторымъ личнымъ уваженіямъ дворскимъ.» При такомъ положеніи дѣлъ Ти-

(*) Сборн. студент. спб. университ. вып. 1, стр. 325—6.

(**) Отеч. Зап. 1822 г. ч. XII, № 30, стр. 85; 1828 г. ч. XXXIII, № 93, стр. 155. Въ запискахъ Храповицкаго есть еще слѣдующая замѣтка подъ 1795 г.: «Читалъ въ московской почтѣ донесеніе кн. Прозоровскаго касательно окончанія дѣла о книгопродавцахъ, торговавшихъ запрещенными книгами. При вопросѣ: почему запрещена Кирон(п)едія? нашелъ я случай изъясниться о старомъ масонствѣ, что былъ въ ложѣ Ал. Ил. Бибикова и что я же перевелъ Societé antiabsurde, сочиненія ея величества. Кажется, что выслушанъ хорошо, и нѣкоторыми отзывами отдѣленъ отъ мнимѣшнихъ мартинистовъ.» (Отеч. Записки 1828 г. № 93, стр. 164—5).

(***) Исторія московск. университ. стр. 265.

графическая компанія признала невозможнымъ продолжать свои дѣйствія и въ концѣ этого года (1791) закрылась. Типографію и книги, члены передали Новикову (*). Но и это закрытіе компаніи не могло предотвратить собирающейся грозы. «Наконецъ (говоритъ въ своихъ запискахъ Лопухинъ) въ апрѣлѣ 1792 года рѣшилось много разъ и нѣсколько лѣтъ предпріемлемое пораженіе нашего общества. Вдругъ всѣ книжныя лавки въ Москвѣ запечатали, также типографію и книжные магазины Новикова, и домы его наполнили солдатами, а онъ изъ подмосковной взятъ былъ подъ тайную стражу, съ крайними предосторожностями и съ такими воинскими снарядами, какъ будто на волоскѣ тутъ висѣла цѣлость всей Москвы. Остро и смѣшно при семъ случаѣ сказалъ графъ К. Г. Разумовскій князю Прозоровскому, который ему разсказывалъ о важности ареста Новикова, и о всѣхъ своихъ къ тому распоряженіяхъ: вотъ расхвастался, какъ городъ взялъ, старичонку скорченнаго геморондами взялъ подъ караулъ; да одного бы десятскаго или бутошника за нимъ послать, такъ бы и притащилъ его!—Новиковъ содержался недѣли три въ Москвѣ и потомъ отвезенъ окольными дорогами въ Шлюссельбургъ. Его везли на Ярославль и на Тихвинъ. Приставу отъ кн. Прозоровскаго предписано было съ особливою опасностію проѣзжать Ярославль, потому де, что въ немъ была нѣкогда масонская ложа и подъ покровительствомъ бывшаго тамъ генералъ-губернаторомъ А. П. Мельгунова, котораго тогда и съ ложею уже нѣсколько лѣтъ на свѣтѣ не было. Можно прямо сказать, что съ тѣнью своею сражались. Въ Петербургѣ Новиковъ ни на часъ привезенъ не былъ; а извѣстной Шишковской ѣздилъ допрашивать его въ Шлюссельбургъ.» Другъ Новикова и домашній его докторъ Багрянскій испросилъ дозволеніе раздѣлить. съ нимъ все время заключенія въ крѣпости. Тогда же въ Москвѣ были подвергнуты допросу по нарочно-составленнымъ пунктамъ товарищи Новикова; двое изъ нихъ: И. П. Тургеневъ и князь Н. Н. Трубецкой были сосланы на житье въ деревни, а И. В. Лопухина, который отвѣчалъ смѣлѣе своихъ друзей, оставили въ Москвѣ на свободѣ. «Вопросы (говоритъ Лопухинъ) сочинены были очень тщательно. Сама государыня изволила поправлять

(*) Русс. Вѣстн. 1857 г. № 19, стр. 570—1.

ихъ и свои вмѣщать слова. Все мѣтилось на подозрѣніе связей съ ближайшею къ престолу особою; прочее же было такъ сказать подобрано только для расширенія завѣсы.»

Въ 1795 году главнокомандующій московской кн. Прозоровскій представилъ государынѣ докладъ по дѣламъ Новикова, вслѣдствіе чего данъ слѣдующій высочайшій указъ: состоящую въ орловскомъ намѣстничествѣ деревню его 109 душъ, два каменныхъ въ Москвѣ дома, аптеку со всѣми къ ней принадлежностями, строеніе, гдѣ вмѣщалась типографія, бѣлую бумагу, книги, типографскіе инструменты, шрифты и проч. продать съ публичнаго торгу; вырученныя за продажу деньги, а равно и должныя по векселю Новикову 12,000 рублей, обратить на уплату его долговъ; если же что за тѣмъ останется, то остатокъ этотъ, равно какъ и облигацію въ 50,000 р., данную Походяшинымъ «на вспомоществованіе неистовымъ дѣламъ» Новикова, отдать въ приказъ общественнаго призрѣнія. И другимъ, удѣлившимъ свои капиталы для той же цѣли, въ удовлетвореніи отказать (*). Наконецъ родовое имѣніе Новикова, село Тихвинское, оставить въ пользу наслѣдниковъ, подъ опекой на законномъ основаніи. (**)

Съ восшествіемъ на престолъ новаго императора судьба Новикова измѣнилась. Въ первый же день своего царствованія Павелъ Петровичъ освободилъ его изъ душной темницы, въ которой сидѣлъ онъ около четырехъ лѣтъ, призвалъ къ себѣ въ кабинетъ и обнималъ ему свою высокую милость, какъ невинному страдальцу. Карамзинъ по этому поводу такъ говоритъ въ письмѣ къ своему брату: «Государь хочетъ царствовать съ правдою и милосердіемъ... Трубецкіе, И. В. Лопухинъ, Новиковъ награждены за претерпѣніе; первые пожалованы сенаторами, Лопухинъ сдѣланъ секретаремъ при императорѣ, а Новиковъ, какъ слышно, будетъ университетскимъ директоромъ.» (***) 19 ноября 1796 года Новиковъ былъ уже въ Тихвинскомъ, гдѣ и провелъ послѣдніе годы

(*) Исключеніе сдѣлано для князя Николая Трубецкаго и дѣтей профессора Шварца.

(**) Русск. Вѣстн. 1857 г. № 19, стр. 573—4, статья г. Лонгинова.

(***) Русск. Вѣстн. 1857 г. № 21, стр. 182. Н. М. Карамзинъ, соч. Старчевскаго, стр. 139—140.

вмѣстѣ съ другомъ своимъ С. И. Гамалѣей. «Онъ прибылъ къ намъ, писалъ этотъ послѣдній, по утру, дряхлъ, старъ, согбенъ, въ разодранномъ тулупѣ. Докторъ (Багрянскій) и слуга его крѣпче его. Дивны дѣла милосердаго Господа Бога нашего... Нѣкоторое отсвѣчиваніе лучей небесной радости видѣлъ я на здѣшнихъ поселянахъ, какъ они обнимая съ радостными слезами Николая Ивановича, вспоминая притомъ, что они въ голодный годъ великую чрезъ него помощь получали; и то не только здѣшніе жители, но и отдаленныхъ чужихъ селеній. Вы желали знать, какъ дѣти Н. И—ча встрѣтили? — Сынъ въ безпамятствѣ подбѣжалъ, старшая дочь въ слезахъ подошла, а меньшая нова, ибо она не помнила его, и ей надобно было сказать, что онъ отецъ ея.» Самъ Новиковъ писалъ къ П. Н. Трубецкому: «силы мои изнуряются подъ тяжкимъ бременемъ крестовъ: я такъ одряхлѣлъ, что вы бы теперь меня не узнали... но лишь бы мы несли хоть огненный, только очистительный, а не наказательный крестъ.» (*)

Императоръ Павелъ повелѣлъ возвратить Новикову имѣніе его, взятое въ вѣдѣніе приказа общественнаго призрѣнія; но потомъ по просьбѣ самаго Новикова предписано было употребить имѣніе это на заплату долговъ его всѣмъ кредиторамъ, не исключая и тѣхъ, которымъ прежде было отказано въ удовлетвореніи. Новиковъ выказалъ большую заботливость объ окончаніи счетовъ по своимъ долгамъ; уцѣлѣвшій по этому дѣлу документъ свидѣтельствуетъ, какими огромными средствами располагалъ Новиковъ до своего заключенія: послѣ двѣнадцати-лѣтнихъ расходовъ, сдѣланныхъ имъ въ Москвѣ, оставалась еще неуплаченною сумма съ 750,000 руб. Утомленный разсказанными нами тревогами и несчастіями, онъ уже не выступалъ на литературное поприще; однажды было (въ 1805 году) возникло въ Новиковѣ желаніе прежней дѣятельности, и онъ предлогалъ за содержаніе московской университетской типографіи по 11,000 руб. въ годъ; но договоръ не состоялся (**).

О послѣднихъ годахъ жизни Новикова мы знаемъ немного; тѣмъ любопытнѣе прочитать разсказъ, сообщенный *П. П. П.*, который видѣлся съ Новиковымъ,

(*) Сборникъ студент. спб. университ. вып. 1-й, стр. 328—9.

(**) Русск. Вѣстн. 1857 г. № 19, статья Лонгинова, стр. 575—580.

незадолго до его кончины. Вотъ этотъ разсказъ: «Три раза я посѣщалъ семидесяти-лѣтняго Новикова, и такъ провелъ съ нимъ три дня въ его Авдотьинѣ, или Тихвинскомъ, въ 15-ти верстахъ отъ моей деревни. Во всѣ три посѣщенія я заставалъ его блѣднымъ и какъ бы утомленнымъ дѣятельностію необыкновенной жизни. Молодость и любопытство порывали меня замарить его въ разговоръ важный, ибо онъ не переставалъ, при всей слабости своей, шутить со мною и дамами. Только за обѣдомъ, шутя съ одною изъ нихъ на счетъ какого-то выраженія, и услыхавъ отъ нея: «да такъ говорится (или дѣлается) въ *свѣтѣ*», онъ сказалъ: «не во *тьмѣ-ли*, сударыня?» Напрасно я задиралъ его, касаясь Вольтера и его послѣдователей: Новиковъ отвѣчалъ лишь презрительною улыбкою. Нечаянно, заговоря о чемъ-то космологическомъ, я коснулся Лавуазьѐ,—и едва назвалъ его, какъ глаза старца заблестали, и необыкновенное краснорѣчіе полилось въ пользу библейскихъ истинъ, опредѣляющихъ стихіи, которыхъ существованіе и разряды отметалъ физико-химикъ. Прощаясь со мною (это было въ первый мой пріѣздъ), онъ сказалъ мнѣ: «помните слова, хоть и глупаго, но старика: всѣ науки сходятся въ религіи; лишь въ ней разрѣшаются ихъ важнѣйшія проблемы: безъ нея никогда не доучитесь, а притомъ и не будете спокойны.» Съ тѣхъ поръ, т. е. въ два другія мои посѣщенія разговоры его со мною были безъ шутокъ. Одинъ лишь собесѣдникъ и другъ его, старецъ Гамалѣй, хотя еще бодрый, но старѣе его, и, какъ говорили, еще умнѣе и глубокомысленнѣе, до конца не удостоивалъ меня серьёзнаго разговора. . . Я много слышалъ о Николаѣ Ивановичѣ, начиная отъ старца-букиниста, Петра Егорова, до Ив. Вл. Лопухина; также много слыхалъ отъ П. П. Бекетова и И. И. Дмитріева, которому онъ задавалъ переводы съ французскаго языка. «Новиковъ, разсказывалъ И. И. Дмитріевъ, одобривъ мой переводъ, отсылалъ меня къ московскому оберъ-полицмейстеру, Лопухину, который среди суда и расправы полицейскихъ, прочитывалъ при мнѣ мою тетрадь, и разрѣшалъ печатаніемъ. Однажды князь Лопухинъ и я смѣшили покойнаго императора Александра I-го разсказомъ объ этой старинѣ, и съ тѣхъ поръ князь называлъ себя моимъ censoromъ»..... Въ послѣдній разъ мы (И. И. П. съ Новиковымъ) видѣлись, ка-

жется, въ 1816 году. Онъ говорилъ съ важностію о разныхъ вѣтвяхъ наукъ, и всегда прилагалъ ихъ къ религіи. Вѣря, что источникъ премудрости Богъ, я соглашался съ нимъ въ этой общей идеѣ, не поддаваясь ничему таинственному и отчуждающему отъ остальной массы людей. Любопытны разсказы нынѣшней помѣщицы Тихвинскаго, г-жи Л. (Лопухиной). По словамъ ея, крестьяне этого села образованнѣе всѣхъ въ окрестности живущихъ, знаютъ грамоту и оканчиваютъ всѣ распри сами собою, помня сентенціи стариковъ, слышанныя ими отъ Николая Ивановича.» (*)

Новиковъ скончался 51-го іюля 1818 года, на семьдесятъ-пятомъ году отъ рожденія, въ селѣ Тихвинскомъ и тамже погребенъ въ приходской церкви. (**)

Прилагаемый при этомъ нумерѣ «Библіографическихъ Записокъ» литографированный портретъ Н. И. Новикова есть снимокъ съ извѣстнаго портрета работы Боровиковскаго, о которомъ упоминалъ въ своей статьѣ г. Лонгиновъ — въ слѣдующихъ словахъ: «Это мастерское произведеніе по красотѣ рисунка, «тонкости кисти и живописи красокъ, не утратившихъ «своего достоинства черезъ 60 лѣтъ. Особенно пора«зительна по естественности кисть правой руки, со«гнутой напередъ туловища. Новиковъ изображенъ въ «гороховомъ широкомъ сюртукѣ, черномъ бархатномъ «жилетѣ, бѣломъ галстухѣ и жабо. Темные волосы, «уже рѣдѣе на лбу и на вискахъ, зачесаны назадъ «и открываютъ высокій прекрасный лобъ; брови ду«гою очень понижаются у орлинаго носа; губы и вся «нижняя часть лица обличаютъ кротость и добро«душіе.» Чтобы полнѣе обрисовать характерное лицо Новикова, приведемъ отзывъ о немъ княгини Е. Р. Дашковой въ письмѣ къ И. В. Лопухину: «Мнѣ «онъ тотчасъ бросился въ глаза (пишетъ княгиня) и «я бы тотчасъ узнала его, безъ всѣхъ вашихъ реко«мендацій, по одному его черному пасторскому кафтану, по его башмакамъ съ черными же особенно«глянцевитыми пряжками. Лицо его открыто; но не «знаю, я какъ-то боюсь его: въ его прекрасномъ ли«цѣ есть *что-то тайное!...*» (***) *А. Аванасьевъ.*

(*) Отечеств. Записки 1840 г. № 1, стр. 6—7, смѣсь.
(**) Москвит. 1849 г. № 6, смѣсь, стр. 24.
(***) Отечеств. Записки 1859 г. № 8, смѣсь, статья Макарова. — Мнѣ случилось видѣть два гравированные портрета Новикова (въ осьмую долю листа), впрочемъ оба незавидно исполненные; одинъ гравированъ А. Осиповымъ, другой — И. Розоновымъ.

А. О. СМИРНОВОЙ.

Стихотвореніе М. Ю. Лермонтова. (*)

Въ простосердечіи невѣжды
Короче знать васъ я желалъ;
Но эти сладкія надежды
Теперь я вовсе потерялъ.
Безъ васъ хочу сказать вамъ много,
При васъ я слушать васъ хочу;
Но молча вы глядите строго,
И я въ смущеніи молчу.
Стѣсняемъ робостію дѣтской,
Нѣтъ, не впишу я ничего
Въ альбомѣ жизни вашей свѣтской, —
Ни даже имя своего.
Мое враньё такъ неискусно,
Что имъ тревожить васъ грѣшно. . . .
Все это было бы смѣшно,
Когда бы не было такъ грустно!

АНАКРЕОНТИЧЕСКІЯ ПѢСНИ ДЕРЖАВИНА.

«Анакреонтическія пѣсни. Державина Въ Петроградѣ. 1804. Въ 16-ю д. л. 157 стр.» Книжка эта въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость, слѣдовательно для большинства недоступна; между тѣмъ въ ней помѣщено предисловіе автора — интересное въ томъ отношеніи, что поясняетъ взглядъ Державина на его переводы древнихъ.

Предисловіе антологическихъ пѣсенъ не вошло въ полное собраніе сочиненій Державина, почему мы находимъ нелишнимъ привести его здѣсь: (*) «Многіе подражали и переводили Древнихъ. Не знаю успѣлъ ли я въ томъ, симъ опытомъ; но то истинно, что не искалъ я не только преимущества, но ниже сравненія съ ними. Для забавы въ молодости, въ праздное время, и наконецъ въ угожденіе моимъ домашнимъ писалъ я сіи пѣсни. По любви къ отечественному слову желалъ я показать его изобиліе, гибкость, легкость, и вообще способность къ выраженію самыхъ нѣжнѣйшихъ чувствованій, каковыя въ другихъ языкахъ едва ли нахо-

(*) Въ печатныя собранія сочиненій [illegible]ола это прекрасное стихотвореніе вошло съ значительными пропусками и измѣненіями; вмѣсто шестьнадцати стиховъ только восемь извѣстны читающей публикѣ. (См. изданіе Смирдина, 1847 г., ч. I, стр. 114.) Передаемъ здѣсь полнѣйшую его редакцію съ автографа Лермонтова, принадлежащаго М. Н. Полуденскому. Этотъ любопытный автографъ подаренъ ему С. А. Рачинскимъ. *Редакц.*

(*) Сохраняемъ правописаніе подлинника.

дятся. Между прочимъ для любопытныхъ, въ доказательство его изобилія и мягкости послужатъ пѣсни подъ номерами XIX, XXXVI, XLI, XLIX, LV, LXXXIII, LXXXVI, LXXXVII, LXXXVIII и XCIII, (*) въ которыхъ буквы Р совсѣмъ не употреблено. — По невнимательности своей, достойны бы они были забвенія; но какъ многія изъ нихъ письменныя ходятъ по рукамъ, а нѣкоторыя и напечатанныя безъ моего позволенія, перепорчены; то чтобъ показать истинныя, собралъ я ихъ и исправилъ. Писалъ пѣсни Соломонъ — видно сіе изъ Священнаго Писанія. Писалъ сего же рода Платонъ, — объясняется сіе № XX. — Въ Афинахъ запрещалось упражняться въ издѣвочныхъ сочиненіяхъ только Ареопагитамъ; но какъ я теперь уже свободенъ о(тъ) должности (**), то и осмѣлился предать ихъ тисненію. — Наконецъ долженъ предувѣдомить, что индѣ упомянуты мною въ нихъ Славянскія Божества вмѣсто иностранныхъ, для примѣчанія, что можемъ и своею Мифологіею украшать нашу Поезію: Лель (Богъ любви), Зимстерла (Весна), Зинчь (Май), Лада (Богиня красоты), Усладъ (Богъ роскоши) и прочее. — Объясненіе аллегорическихъ, на какой случай онѣ относятся, помѣщены при концѣ сей книжки подъ ихъ заглавіемъ.»

При оглавленіи пѣсенъ есть нѣсколько примѣчаній, дополняющихъ и исправляющихъ «Объясненія», изданныя Львовымъ (***); приводимъ ихъ для свѣдѣнія будущимъ издателямъ Державина.

1. Стихотвореніе *Амуръ и Психея* (т. II, стр. 14) отнесено у Львова къ 1792 г., а здѣсь — къ 1793-му.

2. *Приношеніе Феба* (стр. 20) — подражаніе Діонисію Сиракузскому.

3. При стихотвореніяхъ, означенныхъ въ смирдинскомъ изд. подъ №№ 2 — 16, замѣчено: «всѣ оные пѣсни не были въ то время Двору извѣстны, когда написаны; Авторъ сочинилъ ихъ для собственнаго своего удовольствія.»

(*) Извѣстныя стихотворенія Державина, въ которыхъ не встрѣчается буква Р, — Анакреонъ въ собраніи, Вина, Желаніе и друг.

(**) Какъ извѣстно, въ 1803 г. Державинъ вышелъ въ отставку.

(***) «Объясненія» перепечатаны въ смирдинск. изд. сочин. Державина, почему мы и дѣлаемъ ссылки на это послѣднее (2-е) изданіе.

4. *Спящій Эротъ* — «первая половина оной передѣлана изъ Платона.»

5. *Къ Софіи* — у Львова отнесено къ 1795 г., а здѣсь къ 1791-му.

6. *Къ Эвтерпѣ* — написано въ 1787 г.

7. *Купидонъ* — «подражаніе 5-й одѣ Анакреона.»

8. *Къ женщинамъ* — 2-ой одѣ его же.

9. *Венерина судъ* — 40-й.

10. *Горки* — написано въ 1799 г.

11. *Разныя вина* — «или пирушка молодыхъ холостыхъ людей 1782 г.»

12. *Голубкѣ* — подражаніе 9-й одѣ.

13. *Лизѣ* — 53-й.

14. *Анакреоново удовольствіе* — 56-й.

15. *Хмель* — 26-й.

16. *Винѣ* — «подражательный отрывокъ 29-й оды Клопштока.»

17. *Кружка* — «застольная пѣсня гражданъ 1777 года.»

29 янв. Спб. *Ал. Лазаревскій.*

О ТИПОГРАФСКОМЪ ЗНАКѢ АЛЬДИНСКИХЪ ИЗДАНІЙ.

(Изъ сочиненій Максима Грека)

Италіянецъ Альдъ Мануцій (Aldus Manucius род. 1447 + 1515) венеціанскій типографъ, знаменитъ въ лѣтописяхъ книгопечатанія. Онъ основалъ типографію въ Венеціи въ 1488 году и, зная хорошо языки греческій и латинскій, издавалъ классическія сочиненія вѣрно и отчетливо, по древнимъ рукописямъ. Особенно славится его изданія Цицерона и Феокрита. Сынъ его Павелъ (+ 1574) продолжалъ дѣло отца, печаталъ въ Римѣ, и передалъ свое заведеніе сыну, Альду Мануцію *младшему* (р. 1547 + 1597), поселившемуся снова въ Венеціи. Книги, вышедшія изъ типографіи Альдовъ, цѣнятся знатоками и любителями иногда на-равнѣ съ рукописями (*). На ихъ изданіяхъ встрѣчается особый знакъ: *дельфина, обвившійся вокругъ якоря.*

Извѣстный нашъ писатель-богословъ XVI вѣка, *Максимъ* прозваніемъ *Грекъ* (съ Аѳона, + 1556) въ бытность свою въ Венеціи зналъ славнаго родона-

(*) Исторію ихъ и опись ихъ изданій находимъ въ книгѣ: Annales de l'imprimerie des Aldes, ou histoire des trois Manuces, par Ch. Renouard. 3 v. Paris 1803. (3-е изданіе въ 1834 г.). — Извлеченіе изъ этой книги, заимствованное изъ Mercure de France, было помѣщено въ Вѣстникѣ Европы 1804 г. ч. 14, № 7.

чальника Альдовъ и упоминаетъ о немъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій. Когда именно онъ его видѣлъ— опредѣлить трудно; знаемъ только, по его біографіи, что онъ вызванъ былъ въ Москву въ 1506 году, уже послѣ своего путешествія въ Парижъ и въ Италію, гдѣ могъ застать въ Венеціи Альда Мануція, умершаго въ 1515 году. Сказаніе Максима находится въ рукописномъ сборникѣ его сочиненій, хранящемся въ Румянцовскомъ музеѣ. Въ Описаніи рукописей музея, *А. Востокова*, онъ показанъ подъ № CCLXIV, и на стр. 369 напечатано начало отрывка, содержащаго въ себѣ изъясненіе знака альдинскихъ изданій. Мы передаемъ этотъ отрывокъ вполнѣ:

«Велѣлъ еси мнѣ князь государь мой Василіе Михайловичь сказати тебѣ, что есть тамъ знаменію, его же видѣлъ еси въ книзѣ печатнѣй? Слышиижъ внятно. Въ Венеціи былъ нѣкый философъ, добрѣ хытръ; имя ему—Алдусъ, а прозвище Мануціоусъ, родомъ фрязинъ, отчьстномъ римлянинъ, вѣтхого Рима отрасль; грамотѣ и по римски и по греческы добрѣ гораздо(ъ). Я его зналъ и видѣлъ въ Венеціи и къ нему часто хаживалъ книжнымъ дѣломъ; а я тогда еще молодъ, въ мирьскыхъ платьяхъ. Тотъ Алдусъ Мануціоусъ, римлянинъ, по своей мудрости замыслилъ себѣ таково премудрое замышленіе, вспоминая притчею сею всякому и властелю, и пеѣже, како мочно имъ будеть получити вѣчный животъ, аще истинною желають ему. И якоремъ убо являетъ утвержеіе и вѣрность вѣры; рыбою жъ—душу человѣчью. И учитъ насъ притчею сею и говоритъ: какъ якорь желѣзецъ крѣпитъ и утвръжаетъ корабль въ море и избавляетъ его отъ всякыя бѣды морскыхъ влъненій и обуреваній, тако ден и страхъ Божій нелицемѣренъ, твердо водруженъ въ душахъ человѣческыхъ въ всякой правдѣ, истинѣ заповѣдей Божіихъ, избавляетъ ихъ отъ всякыя напасти и козней, видимыхъ и невидимыхъ врагъ. И какъ корабль безъ якоря неумѣетъ избыти морскыхъ обуреваній, но разбитъ погружается въ бездну и пропадаетъ, тѣмъ же дѣломъ и душа человѣческая, отринувши страха Божія, еже есть дѣланіе всякыя правды, удобь обладаема бываетъ невидимі враги и погыбаетъ отлучена быша Божіи помощи. Толико постиже мысль моя худая; толико и сказалъ. Могый же и болѣ того, да просвѣтитъ насъ. А я тебѣ государю моему много челомъ бью».

Сообщилъ Г. Геннади.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

1. Къ числу выраженій разныхъ писателей, которыя сдѣлались по различнымъ причинамъ историческими, принадлежатъ слова Полеваго: «я знаю Русь и Русь меня знаетъ.» Они не разъ приводились печатно въ доказательство самонадѣянности и хвастовства автора «Исторіи русскаго народа»; они же насмѣянно выставлены и сочинителемъ брошюры: «О царѣ-Горохѣ» (Библіогр. Записки, № 1, столб. 21.) Дѣйствительно одна ли кто нибудь изъ русскихъ писателей рѣшался до Полеваго высказать подобную мысль въ такихъ неумѣренныхъ выраженіяхъ.

По рѣдкости такого случая неизлишне, кажется, указать: гдѣ, когда и при какихъ обстоятельствахъ Полевой рѣшился высказать столь высокое о себѣ мнѣніе?

Въ 1832-мъ году вышла книга Полеваго: «Клятва при гробѣ Господнемъ, русская быль XV вѣка» (4 части, Москва.) Первый томъ этой книги начинается длиннымъ предисловіемъ въ LXIV страницы, которое называется: «Разговоръ между сочинителемъ русскихъ былей и небылицъ и читателемъ.» Читатель приводитъ обвиненія, возводимыя на автора журналами и частію публикою; авторъ защищается и спрашиваетъ: «Но кто же говоритъ и безпрестанно твер«дитъ вамъ о моемъ отступничествѣ, отреченіи отъ «русскаго, нелюбви къ Руси?» Читатель отвѣчаетъ: «Пишутъ почти всѣ журналы русскіе, множество ли«тераторовъ русскихъ, въ стихахъ и прозѣ, критиче«скихъ статейкахъ, эпиграммахъ, подевилихъ и сати«рѣ, а говоритъ объ этомъ...» Авторъ перебиваетъ: «Тѣ, которые ничего не читаютъ, не пишутъ, а со«ставляютъ зѣвающую толпу вокругъ пишущихъ. Но «кто читалъ, что писано мною доныне, тотъ конечно «скажетъ вамъ, что *квасного патріотизма* я точ«но не терплю, но Русь знаю, Русь люблю, и еще «болѣе—позвольте прибавить къ этому—Русь меня «знаетъ и любитъ.» (Клятва при гробѣ Господнемъ, ч. I, стр. IX.)

Изъ этой выписки видно, что Полевой выразился еще сильнѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ, потому что печатно говорилъ не только о взаимномъ знакомствѣ своемъ съ Россіей, но и о любви ея къ нему.

Считаемъ нелишнимъ нѣсколько подробнѣе позна-

комить читателей съ этимъ фактомъ, составляющимъ довольно характеристическую черту времени и человѣка.

Михаилъ Лонгиновъ.

Москва.

30 января 1858.

2. Въ дополненіе въ сдѣланнымъ уже выпискамъ изъ сатирической брошюры: »О царѣ-Горохѣ« сообщаемъ здѣсь еще любопытный отрывокъ изъ рѣчи, напечатанной подъ буквою *Θ*:

«Милостивые государи, мнѣ кажется подавать го«лосъ можетъ не всякій. Иной кричитъ и невольно «заставляетъ повторить слова баснописца:

Ай моська, знать она сильна,
Коль лаетъ на слона!

«Говорить свое мнѣніе позволяется не *косигкину* (*), «не самоучкѣ, по тому, который извѣстенъ своими «твореніями и котораго творенія раскупаются: ибо рас«купаютъ только достойное. Кто что ни говори, а «цѣна денежная безразлична съ цѣною критики! Но «мы видимъ, что раскупаютъ и дурныя, т. е. деше«вѣя (что дешево, то гнило) творенія, въ 25 рублей «рукопись. Не такія творенія разумѣю я подъ име«немъ хорошихъ: въ хорошихъ твореніяхъ должно «различать фасонъ... Да, фасонъ есть тайна созданія. «*Я и Мой Товарищъ, давно соединенные узами друж«бы на оболгокахъ и въ предисловіяхъ, въ издані«яхъ и критикахъ, съ барышахъ и накладахъ*, Мы «идемъ своею дорогою и не слушаемъ всѣхъ люд«скихъ бреней... Да и кто будетъ слушать всѣ «ухищренія зависти, досады, злобы за то, что насъ «всѣ читаютъ и хвалятъ? т. е. *Я хвалю его, а Онъ «хвалитъ меня. Журналистика великая наука!* Въ «ней правило: поси шинель по вѣтру! Гдѣ хорошо, «тамъ и Мы. Нѣтъ ничего глупѣе, какъ характер«ность. Въ Литературѣ

Когда смотрѣть на всѣ людскія рѣчи,
Придется и осла взвалить на плечи.

«И что за выгода? Кто васъ ругаетъ — и вы то«го ругайте, кричите: уналъ, исписался, chute «complète!....»

3. Въ № 2 «Библіографическихъ Записокъ» (столбецъ 60-й) въ извѣстіи о новомъ каталогѣ Ашера

(*) Смотри полемическую статью Пушкина: «Торжество дружбы, или оправданный Александръ Анонимовичъ Орловъ» (Соч. Пушкина, изд. Анненкова, т. VII, стр. 87—94), подписанную псевдонимомъ: *Θеофилактъ Косигкинъ.*

приведено слѣдующее заглавіе: *Barberini, Rafaelo* (*). *Viaggi di Moscovia de gli anni 1633—1636. Libri tre cavati dal Tedesco*, и пр.

Читая это, подумаешь, что Barberini путешествовалъ по Россіи въ 1633—1636 годахъ и написалъ въ трехъ книгахъ, да притомъ еще по нѣмецки, реляцію своего путешествія! На повѣрку же выходитъ вотъ что: предлагаемое Ашеромъ изданіе содержитъ два сочиненія, во первыхъ (1—179)—италіянскій сокращенный переводъ Олеарія, въ трехъ книгахъ (замѣчательно, что Олеарій самъ нигдѣ не названъ), во вторыхъ (180—222)—avvertimento al lettore и relatione di Moscovia scritta da Raffaello Barberini al conte di Nubaiola. Эта реляція подписана въ Антверпенѣ 16 октября 1565 года и сохранялась (о чемъ и говоритъ avvertimento) рукописною въ знаменитой римской библіотекѣ фамиліи Barberini.

— Въ Чтеніяхъ московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ 1848 г. (годъ третій, № 5) изданы русскій переводъ и итальянскій подлинникъ повѣствованія о Димитріи самозванцѣ, собраннаго какимъ-то Барецко-Барецци. Въ отличномъ своемъ предисловіи къ этому изданію князь М. А. Оболенскій упоминаетъ о переводахъ латинскомъ и испанскомъ. Въ каталогѣ Ашера находится слѣдующее заглавіе нѣмецкаго перевода:

84. *Demetrius. Histor. und warhafftige Beschreibung. Wie... der Grossmächtige und hochgeborne Gross-Fürst inn den Moscoitischen Ländern sein Väterliches Reich uberkommen, anno 1605. Item von desselben Krönung etc. 4°. Grätz 1606. — 30 francs.*

Cette relation contemporaine des exploits du grand usurpateur est aussi intéressant que rare. La relation du couronnement est tirée d'une lettre d'un témoin oculaire. A la suite de cet opuscule se trouvent des «Lettres du Roi Bigubac en Guinée, anno 1605» qui sont terminées par la relation de l'Anglais Pickering Wotton, converti à la foi catholique en 1605.

Эти самыя прибавленія объ африканскомъ королѣ и англичанинѣ находятся въ латинскомъ изданіи Барецко-Барецци (см. предисловіе кн. Оболенскаго). Сверхъ того замѣтимъ, что мы имѣли эти же прибав-

(*) Въ каталогѣ Ашера вслѣдъ за этимъ въ скобкахъ отмечено: Olearius.

ленія, напечатанныя въ 1606 году и на итальянскомъ языкѣ особою брошюрою, in 4°. Точнаго ея заглавія не помнимъ; мы ее поднесли императорской публичной библіотекѣ вмѣстѣ съ первымъ изданіемъ (1605 г.) самой реляціи, перепечатанной въ Чтеніяхъ со втораго изданія (1606 года). .Ѯ.

— Въ каталогѣ Ашера (Библіогр. Зап. столб. 61) упоминается брошюра объ осадѣ Пскова, напечатанная на нѣмецкомъ языкѣ въ Нюренбергѣ въ 1582 году, украшенная портретами царя Василія Іоанновича, воеводы Оболенскаго и Антонія Поссевина, о которыхъ должно замѣтить, что рисунки эти тѣже самые, какіе помѣщены въ другой нѣмецкой брошюрѣ объ осадѣ Вендена, напечатанной въ Нюренбергѣ тремя годами ранѣе—въ 1579 году. (См. Чтенія общ. ист. и древн. росс. годъ 3, № 3.) Издатель сказанія объ осадѣ Пскова изъ желанія придать своему изданію бо́льшую заманчивость, оттиснулъ ихъ снова, означивъ произвольными надписями; такъ изображеніе дьяка Андрея Клобукова превратилось у него въ портретъ Антонія Поссевина, и т. д.

КРИТИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ АНГЛІЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. (*)

Тѣ, которые занимаются исторіей англійской литературы и особенно слѣдятъ за современнымъ ея развитіемъ, знаютъ хорошо до какой степени невозможно подробное знакомство съ нею. Болѣе чѣмъ 30,000 именъ англійскихъ писателей и поэтовъ (включая сюда же и нѣсколько сотенъ американцевъ) представляютъ такой лабиринтъ, въ которомъ нѣтъ средствъ не запутаться. Отсюда вполнѣ понятно какое важное значеніе имѣетъ трудъ, по возможности устраняющій это затрудненіе. Такимъ трудомъ является въ настоящее время научно, критически и безпристрастно составленный лексиконъ англійской литературы. Заглавіе его: «*Критическій лексиконъ англійской литературы, британскихъ и американскихъ писателей, живыхъ и умершихъ, съ древнѣйшихъ времена до половины XIX столѣтія, заключающій 30,000 біографій и проч., сост. Аустинъ Аллибонъ.*» (A Critical Dictionary of English Literature, and British and American, Authors Living and Deceased etc. London. Trübner et C.). Для библіографовъ и занимающихся исторіей литературы лексиконъ этотъ весьма пріятное явленіе; онъ превосходитъ потою, новыми свѣдѣніями, критическимъ взглядомъ и обработкою біографій всѣ предшествовавшіе труды подобнаго рода. Составленный въ алфавитномъ порядкѣ, онъ какъ нельзя болѣе облегчаетъ всѣ нужныя справки. При неизбѣжной краткости лексиконовъ авторъ не затруднился дать о великихъ писателяхъ свѣдѣнія до того обстоятельныя, что къ имени каждаго изъ нихъ онъ присоединилъ еще и наиболѣе вѣрныя объ немъ сужденія извѣстныхъ критическихъ авторитетовъ. Сужденія такого рода о писателяхъ въ этомъ лексиконѣ тѣмъ болѣе драгоцѣнны, что они соединены вмѣстѣ, а не разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ. Такъ напр. къ имени извѣстнаго оратора Эдмунда Бурке присоединены сужденія объ немъ Фокса, Мэкинтоша, д-ра Джонсона, Вильберфорса, д-ра Парри, лордовъ Бругама, Джона Росселя, сиръ Робертъ Пиля, Маколея и другихъ. Не распространяясь объ интересѣ такого рода свѣдѣньяхъ вмѣстѣ сужденій объ одномъ лицѣ, они важны еще и потому, что часто даютъ новыя свѣдѣнія о такихъ писателяхъ, какъ Аддиссонъ, Бэконъ, Байронъ, Чаусеръ, Куперъ, Франклинъ, Гиббонъ, Ирвингъ, Локкъ, Мильтонъ, Муръ, Ньютонъ, Попе, Шекспиръ, Соутей, Юнгъ и тысяча другихъ, стоящихъ въ первыхъ рядахъ. Лексиконъ Аллибона заключаетъ кромѣ того еще два преимущества, особенно интересныя для библіографовъ. Первое изъ нихъ состоитъ въ томъ, что въ лексиконѣ поименованы всѣ какъ общедоступныя, такъ и наиболѣе рѣдкія книги и манускрипты, существующія въ немногомъ числѣ, и часто даже въ одномъ экземплярѣ; къ этому присоединены весьма любопытныя свѣдѣнія о всѣхъ по поводу ихъ сдѣланныхъ розысканіяхъ. Второе преимущество заключается въ особомъ указателѣ, съ помощію котораго сейчасъ же можно отыскать не только кто и что именно сочинилъ по какому бы-то ни было предмету изъ области наукъ или искусства, но даже кѣмъ и какіе сдѣланы были разборы этихъ сочиненій.

Значеніе и важность труда Аллибона становятся еще яснѣе при сравненіи его лексикона съ важнѣйшими изъ трудовъ, предшествовавшихъ ему по этой части. Такъ 32 тома «*Біографическаго лексикона Чалмерса*» («Chalmer's Biographical Dictionary»), стоющіе болѣе 70 р. сер., заключаютъ только 9,000 именъ и ни одного

(*) См. Magasin für die Literatur des Auslandes, 1858 г., №8.

писателя, сдѣлавшагося извѣстнымъ послѣ 1817 года. Четыре тома in 4° «*Британской библіотеки Уатса*» (*«Watt's Bibliotheka Britannica»*, 1824) хотя и даютъ 22,800 именъ, но безъ всякихъ біографическихъ свѣдѣній. Въ одно время съ Библіотекой Уатса появился въ Лондонѣ трудъ Лоундеса (Lowndes' Bibliographer's Manuel) также въ 4-хъ томахъ, in 8°, съ весьма немногими біографическими замѣтками. Трудъ этотъ, въ сущности простой перечень заглавій, продавался въ послѣдствіи отъ 50 до 70 руб. сер. и въ настоящее время почти рѣдкость. *Новый біографическій лексиконъ* (The New Biographical Dictionary) *Розе*, изданный въ 1848 году, въ 12-ти т., исключилъ имена всѣхъ живыхъ писателей и содержитъ только 3,700 именъ умершихъ. *Энциклопедія англійской литературы Чамберса* (Chamber's Cyclopaedia of English Literature) замѣчательна развѣ характеристическими выдержками изъ приведенныхъ въ ней авторовъ, но число ихъ ограничивается только 852-мя. Обо всѣхъ этихъ лексиконахъ и тысячѣ другихъ подобнаго рода трудовъ можно найти полную и вѣрную оцѣнку у того же Аллибона. *В. Касаткинъ.*

БИБЛІОТЕКА Г. КАТРЕМЕРА.

Библіотека г. Катремера (*) куплена баварскимъ королемъ.

Библіотека эта соперничаетъ съ самыми богатыми частными собраніями въ Европѣ. Большое количество томовъ (около 45 тысячъ, не включая сюда 1,200 рукописей), превосходно сохранившіеся экземпляры, классическая красота переплетовъ, вышедшихъ изъ самыхъ знаменитыхъ древнихъ и новыхъ мастерскихъ, строгой выборъ изданій и чрезвычайная рѣдкость нѣкоторыхъ, разнообразіе и богатство сочиненій по всѣмъ отраслямъ литературы—вотъ что было со смерти Катремера обыкновеннымъ предметомъ разговоровъ книгопродавцевъ и библіофиловъ, и каждый съ большимъ нетерпѣніемъ ожидалъ времени, когда эти сокровища поступятъ въ публичную продажу. Король баварскій, узнавъ о высокой цѣнности для науки этого книжнаго богатства, собраннаго въ продолженіи столь долгаго и трудолюбиваго поприща, отправилъ въ Парижъ коммиссію изъ людей образованныхъ и спеціалистовъ съ цѣлію ознакомиться съ даннымъ собраніемъ и представить ему подробный отчетъ, вслѣдствіе чего вся огромная библіотека была пріобрѣтена баварскимъ королемъ за 550 тыс. франковъ; въ томъ числѣ куплены и неизданныя сочиненія Катремера, между которыми особенно замѣчательны его словари для языковъ: арабскаго, персидскаго, сирійскаго, коптскаго и армянскаго.

Г. Катремеръ имѣлъ двѣ равно пылкія страсти: самому владѣть лучшими и рѣдчайшими экземплярами и другихъ лишать возможности владѣть ими; этимъ объясняется, почему у него было по нѣскольку экземпляровъ одного и того же сочиненія, одного изданія и почти одного переплета. (Изъ Journal des Débats, 25 février.)

(*) Онъ былъ членомъ парижской академіи и профессоромъ въ College de France въ Парижѣ.

КНИЖНЫЯ НОВОСТИ ВЪ МОСКВѢ.

Кулакъ, поэма И. Никитина. М. Въ типографіи Каткова и комп. 1858, in 8°, стр. 158. Поэма издана щегоревато и обращаетъ на себя справедливое вниманіе и простотою своего содержанія, взятаго изъ дѣйствительной русской жизни, и своимъ поэтическимъ достоинствомъ. Цѣна 1 р. 50 к.

Простонародныя названія русскихъ растеній, собралъ П. Анненковъ. М. Въ университ. типографіи. 1858, in 12°, стр. 159.—Небольшая брошюра, замѣчательная по чрезмѣрно высокой цѣнѣ (2 р. сер.), назначеніе которой не оправдывается ни достоинствомъ труда, весьма неполнаго, ни типографскою роскошью изданія.

Сельское благоустройство, журналъ, вызванный предпринятыми правительствомъ мѣрами объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ; выходитъ въ Москвѣ, ежемѣсячно, книжками отъ 6 до 8 листовъ. Издатель *А. Кошелевъ.* Цѣна въ Москвѣ и Спб. 6 руб., съ пересылк. 7 руб. 50 к.; для подписчиковъ «Русской бесѣды» 4 руб. 50 к., съ пересылк. 5 руб.

Содержаніе: 1) Николай Ивановичъ Новиковъ, библіографическій очеркъ *А. Н. Аванасьева;* 2) А. О. Смирновой, стихотвореніе *М. Ю. Лермонтова;* 3) Анакреонтическія пѣсни Державина, замѣтка *А. N. Лазаревскаго;* 4) О типографскомъ знакѣ альдинскихъ изданій (изъ сочиненій Максима Грека), сообщено *Г. Н. Геннади;* 5) Дополнительныя замѣтки *М. Н. Лонгинова* и другихъ; 6) Критическій лексиконъ англійской литературы, статья *В. И. Касаткина;* 7) Библіотека г. Катремера; 8) Книжныя новости въ Москвѣ. При семъ № раздается портретъ Н. И. Новикова.

Печатать позволяется. Москва, 12 Марта 1858 г. Цензоръ *Н. Фонъ-Крузе.*

Въ типографіи С. Селивановскаго.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

Подписка, статьи и письма принимаются въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Н. М. Щепкина и комп. въ Москвѣ, на Лубянкѣ, въ домѣ Сисалина.

1858.

№ 7.

Подписная цѣна въ Москвѣ и съ пересылкою въ другіе города 5 руб. серебр. въ годъ; «Библіогр. Записки» выходятъ 15 и 30 числъ каждаго мѣсяца.

I.

ПИСЬМО Д. В. ДАВЫДОВА КЪ Н. М. ЯЗЫКОВУ. (*).

Благодарю, и нѣтъ словъ у меня достаточно возблагодарить васъ, любезнѣйшій Николай Михайловичъ, за поэтическій подарокъ вашъ. Неужели вы думаете, что я воспротивлюсь напечатанію сего превосходнаго произведенія вашей неподражаемой лиры? Кто-же противится безсмертію, а вы меня мните въ поднебесную какъ орелъ голуби. Что за стихъ, что за прелесть! И мощно и торжественно! Впрочемъ что-же и не прелесть изъ произведеній вашихъ? Вы меня этимъ такъ разшевелили, что я было принялся отвѣчать вамъ стихами же; измаралъ цѣлую десть бумаги, и сталъ въ пень, совѣстясь платить мѣдью за золото.

Если вы до половины октября пробудете въ Пензѣ, то я васъ увижу, ибо въ концѣ текущаго мѣсяца буду въ той сторонѣ, чтобы обнять васъ какъ моего благодѣтеля; не прогнѣвайтесь за этотъ титулъ, почтеннѣйшій Николай Михайловичъ. Вы можетъ быть по чувству скромности думаете, что ничего не значитъ быть вами воспѣтымъ? Я же убѣжденъ въ совершенно противномъ. Мнѣ весьма льститъ то, что гордая и независимая лира одного изъ первыхъ самобытныхъ поэтовъ нашихъ, никогда и никого не воспѣвающая на перекоръ сердца и совѣсти, удостоила прославить меня. Смотрите, чтобъ не забывать меня послѣ моей смерти, ибо не довольно благодѣтельствовать мнѣ въ теченіи жизни моей. Я уже нѣкогда говорилъ о томъ Пушкину, Жуковскому, Баратынскому, Вяземскому, повторяю и вамъ тоже самое. Напишите тогда общими силами мою некрологію, и произведите на свѣтъ не пролетный листъ для восѣковскаго Инвалида, а что нибудь такое, которое бы осталось надолго. Не шути, хотя и непристойно о себѣ говорить, я принадлежу къ числу самыхъ поэтическихъ лицъ русской арміи не какъ поэтъ, но какъ воинъ; многія обстоятельства моей жизни даютъ мнѣ на это полное право: во первыхъ благословеніе, данное мнѣ великимъ Суворовымъ; пятидѣтнее адъютантство мое при князѣ Багратіонѣ, героѣ въ полномъ смыслѣ слова, который, не взирая на малое образованіе свое, самобытнымъ и проницательнымъ своимъ геніемъ позналъ всѣ тайны военнаго искусства; наконецъ тридцатилѣтняя моя служба и участіе мое во всѣхъ войнахъ Россіи этого времени; 1812 годъ, въ который я зарубилъ свое недостойное имя. Я принадлежу бурному и мятежному вѣку Наполеона, извергавшему, подобно Везувію, событіями потрясающими, всесокрушительными, въ пыли которыхъ я пѣлъ, какъ нѣкогда на кострѣ тампліеръ Моле, объятый пламенемъ. Наступилъ штиль и безмятежіе,

(*) За сообщеніе печатаемой здѣсь любопытной переписки Д. В. Давыдова редакція приноситъ искреннюю благодарность семейству покойнаго воина писателя. Первое письмо есть отвѣтъ на стихотвореніе Языкова: *Денису Васильевичу Давыдову*, написанное въ 1855 году и начинающееся такъ: «Жизни баловень счастливой.» (См. Стихотворенія Н. М. Языкова, Спб. 1858, ч. 2, стр. 56.) Нѣкоторыя выраженія изъ этого письма цѣликомъ вошли въ автобіографію Давыдова, написанную имъ для смирдинскаго изданія его сочиненій (смотри стр. XXVI.) Письмо къ Языкову и записка, поданная ген. К—ву, найдены въ черновыхъ бумагахъ Дениса Васильевича, который оставлялъ у себя копіи со многихъ своихъ писемъ.

обо мнѣ нѣтъ слуху и духу; соха и словесность поглащаютъ всю мою дѣятельность. Но возникаетъ новая буря, и я (являюсь) подобно аліону, бѣлѣющемуся на черномъ небѣ. Война въ Персіи, и я тутъ, бьюсь и кочую у подножія Арарата; война въ Польшѣ, и я также на берегахъ Вислы, громлю и милую, хвалю и вѣшаю; имя мое, какъ казачья пика, торчитъ во всѣхъ войнахъ. Но миръ заключенъ, я опять гражданинъ, отецъ семейства, пахарь, обожатель красоты во всѣхъ ея отрасляхъ—къ юной ли дѣвѣ, къ подвигамъ ли военнымъ или гражданскимъ, къ словесности ли—вездѣ слуга ея, рабъ, богослужитель и поэтъ. Но полно предупреждать васъ въ похвальномъ о себѣ словѣ; къ тому же я еще не умеръ.

Знаете ли вы, что я въ Москвѣ познакомился съ Кукольникомъ, часто видалъ Хомякова и одинъ разъ обѣдалъ у Баратынскаго съ сотрудниками Московскаго Наблюдателя. Какъ находите вы этотъ журналъ; мнѣ кажется, что онъ еще слабѣе Библіотеки для чтенія, въ которую я помѣщаю свои статьи, потому что она все таки расходится по Россіи болѣе другихъ журналовъ. Жаль, что по сіе время не напечатана еще любимая мои статьи: *Воспоминанія о сраженіи при Прейсишъ-Эйлау*, которую я рѣшаюсь вамъ рекомендовать; она васъ утѣшитъ, если только ее не исковеркаетъ Сенковскій, какъ онъ уже исковеркалъ всѣ вышедшія статьи мои. Хотя онъ человѣкъ съ замѣчательнымъ умомъ и большими свѣдѣніями, но про него можно сказать то, что Наполеонъ сказалъ про Фуше: «Cet homme a la manie de fourrer son pied dans le soulier de tout le monde.» Зачѣмъ не оставилъ онъ въ покоѣ пяти словъ, коими заключается статья моя: *Встрѣча съ великимъ Суворовымъ*: «И Прага, залитая кровью, курилась». Какъ-же онъ это разжижилъ! «И Прага курилась, залитая кровью защитниковъ.» Онъ не постигъ, что слово: «курилась» есть послѣдній махъ кисти живописца, слѣдовательно въ немъ заключается и вся сила періода; но я не окончу, если бы вздумалъ указывать вамъ на тѣ (всѣ?) мѣста пиѣы моей, изрытой этимъ хотя и даровитымъ кротомъ словесности. (*)

(*) Подобныя жалобы на литературное самоуправство Сенковскаго не разъ высказывались и другими писателями. Вотъ что пишетъ Гоголь къ М. П. Погодину: «Сенковскій уполномочилъ самъ себя властью рѣшить, вязать: мараетъ, передѣлываетъ, отрѣзываетъ концы и пришиваетъ къ поступающимъ пьесамъ...» (См. Сочин. и письма Н. В. Гоголя, т. V, стр. 195)

Не будучи знакомъ съ гр. Хвостовымъ, я на дняхъ получилъ отъ него письмо; какъ родственникъ Суворова, онъ, благодаря и хваля меня до безумія за статью мою объ этомъ великомъ человѣкѣ, увѣряетъ, что я одинъ оцѣнилъ сего мерзагаданнаго метеора; все это вѣроятно за тѣмъ, чтобъ найти удобный случай для присылки двухъ новыхъ стихотвореній своихъ: на освященіе собора Смольнаго монастыря и столѣтіе литейнаго дома. Какъ хотите, но пусть осколки этой бомбы летятъ не на одного меня, но и на васъ, а потому я вамъ одинъ, экземпляръ препровождаю. Я не забуду шутки умирающаго Суворова: за нѣсколько часовъ до своей кончины, отдавъ нѣсколько приказаній окружавшимъ его, онъ слабымъ голосомъ подозвалъ къ себѣ Хвостова и сказалъ ему: «другъ мой, одолжи меня, не пиши одъ на смерть мою.»

Прощайте, дорогой Николай Михайловичъ, до свиданія.

II.

ЗАПИСКА, ПОДАННАЯ ГЕНЕРАЛУ Н—ВУ ДЕНИСОМЪ ДАВЫДОВЫМЪ

1824 года.

Генералъ Б..... К..... назначилъ нѣсколько штабъ-офицеровъ своей дивизіи въ гарнизонъ, однихъ за недостатокъ въ ростѣ, другихъ за недостатокъ въ деньгахъ, третьихъ за безобразіе. С.петербургскаго драгунскаго полка поручикъ Д—чь отличается между избранными симъ генераломъ во всѣхъ трехъ категоріяхъ: онъ росту моего, бѣдности Кульнева и цвѣту волосъ великаго Лаудона.

Если эта тройная уродливость не есть признакъ дарованія, то по ней нельзя также заключать о неспособности человѣка, безъ оскорбленія извѣстнаго нѣмца Ивана Ивановича (*), не менѣе рыжаго, не болѣе рослаго, и нѣкогда столь же бѣднаго, какъ поручикъ Д—чь.

Итакъ дабы не навлечь на себя справедливыхъ

(*) Графъ Дибичъ-Забалканскій.

нареканій, заслуженныхъ Людовикомъ XIV за принца Евгенія, Фридрихомъ за Лаудона, заступись за моего сомнительнаго генія и оставь его въ томъ же полку при изящномъ занятіи ровняться на право и драть горло передъ взводомъ.

III.

ПИСЬМО В. А. ЖУКОВСКАГО КЪ Д. В. ДАВЫДОВУ

1829 года 10 декабря.

Давыдовъ, пламенный боецъ, благодарю тебя за твои поэтическія и прозаическія строки. Очень было мнѣ весело получить отъ тебя вѣсточку и видѣть, что ты, все по старому, бесѣдуешь съ своей милой музой. Въ своей поэтической небрежности—это привлекательныя созданія. Ты шутишь, требуя, чтобы я поправилъ твои стихи; это все равно, что еслибъ ты сталъ меня просить поправить въ картинѣ улыбку младенца, лучь дня на волнахъ ручья, свѣтъ заходящаго солнца въ высотѣ утеса, и т. д. Нѣтъ, голубчикъ, ты меня не проведешь. Я не рѣшился коснуться твоихъ произведеній и возвращаю все тебѣ. Не отдать ли все въ «Сѣверные цвѣты»; эпитафіи однако не пропустятъ. Увѣдомь меня, а я обнимаю тебя душевно. На этотъ разъ я тебѣ писать болѣе не могу. У насъ будетъ скоро кн. Вяземскій.

Твой Жуковскій.

IV.

Д. В. ДАВЫДОВУ

1835 года, при посылкѣ изданія: «Для немногихъ.» (*)

Мой другъ, усатый воинъ,
Вотъ рукопись твоя;
Промедлилъ правда я,
Но право я достоинъ,
Чтобъ ты меня простилъ!
Я такъ заваленъ былъ
Бездѣльными дѣлами,

(*) Подъ этимъ заглавіемъ поэтъ выдавалъ тетрадками, въ 12 долю листа, нѣкоторые изъ своихъ стихотворныхъ переводовъ; изданіе это печаталось въ самомъ небольшомъ числѣ экземпляровъ и назначалось для друзей. (См. О жизни и сочиненіяхъ В. А. Жуковскаго, соч. Плетнева, стр. 51.)

Что дни во слѣдъ за днями
Бѣжали на рысяхъ,
А я и знать не знаю,
Что дѣлалъ въ этихъ дняхъ.
Все кончивъ, посылаю
Тебѣ твою тетрадь;
Сердитый лобъ разгладь
И выговоровъ строгихъ
Не шли ко мнѣ, Денисъ!
Терпѣньемъ ополчись
Для чтенья риѳмъ убогихъ
Въ журналѣ «Для немногихъ».
Въ немъ много пустоты;
Но, другъ, суди не строго,
Вѣдь изъ *немногихъ* ты
Таковъ, какихъ *не много*.
Спи, ѣшь и объѣзжай
Коней четвероногихъ,
Какъ хочешь — только знай,
Что я, другъ, какъ *не многихъ*
Люблю тебя. — Прощай.

Жуковскій.

СТРАШНАЯ СМЕРТЬ

Василья Никитича Татищева. (*)

Во время царствованія императрицы Елизаветы Петровны тайный совѣтникъ Василій Никитичъ Татищевъ по ложнымъ на него доносамъ жилъ подъ стражею въ своей подмосковной отчинѣ клинскаго уѣзда въ селцѣ Болдинѣ, при которомъ находились сенатской роты солдаты для стражи; съ нимъ жилъ внукъ его Ростиславъ Евграфовичъ Татищевъ (отъ

(*) Это извѣстіе о послѣднихъ минутахъ извѣстнаго нашего историка найдено нами въ библіотекѣ Д. Д. Благово; написанное на трехъ листкахъ, оно пришито какъ дополненіе къ «Духовной тайнаго совѣтника и астраханскаго губернатора Василія Никитича Татищева», изданной въ 1775 году въ С.-Петербургѣ Сергѣемъ Друковцовымъ (въ 8 д. л.) Въ 1744 году, по причинѣ несогласій Татищева съ намѣстникомъ калмыцкаго ханства, велѣно ему было сдать всѣ калмыцкія и астраханскія дѣла генералъ-лейтенанту Еропкину, послѣ чего выѣхалъ онъ изъ Астрахани и до самой смерти жилъ въ подмосковной деревнѣ. Здѣсь онъ скончался въ 1750 году 15 іюля. Въ духовной своей, сочиненной въ 1735 году, онъ между прочимъ говоритъ: «О погребеніи моемъ не могу болѣе завѣщать какъ едино, дабы въ томъ мѣстѣ, гдѣ меня смерть постигнетъ, безъ великихъ чиновъ и убранствъ по закону христіанскому погребсти; и сіе не для сожалѣнія денегъ монхъ, но паче боясь, дабы великолѣпіе таковое, какъ обычай есть, не причлося къ тягости грѣховъ моихъ тяжкихъ» (стр. 12).

котораго я сіе повѣствованіе слышалъ.) Сей Василій Никитичъ, почувствовавъ слабость своего здоровья, писалъ къ сыну своему Евграфу Васильевичу, находящемуся тогда въ Москвѣ, чтобы онъ пріѣхалъ къ нему въ Болдино и съ первою тогда его женою, для отданія ему послѣдняго долга.

Наканунѣ своей смерти Василій Никитичъ пріѣхалъ верхомъ, взявъ съ собою и вышеписаннаго своего внука верхомъ же, къ слушанію божественной литургіи въ приходскую церковь, находящуюся въ трехъ верстахъ, въ село, куда приказалъ явиться мастеровымъ людямъ съ лопатками.

По отслушаніи литургіи, взявъ священника на погостъ, показываетъ ему—гдѣ лежатъ тѣла его предковъ и родителей, и, избравъ порожнее подлѣ ихъ мѣсто, приказалъ рабочимъ людямъ готовить для себя могилу; и хотѣлъ было опять сѣсть на лошадь, но не былъ въ силахъ, а сѣлъ уже въ одноколку и съ вышеписаннымъ же своимъ внукомъ, приказавъ священнику на-завтрѣ пріѣхать къ себѣ для исповѣди его и со святыми дарами, и также чтобы пригласилъ съ собою священниковъ, назнача самъ оныхъ для соборованія его масломъ.

И потомъ возвратился домой, гдѣ нашелъ присланнаго изъ Петербурга курьера съ указомъ отъ императрицы, что онъ найденъ невиннымъ и присланъ ему орденъ св. Александра Невскаго. Василій Никитичъ, написавъ благодарительное письмо къ государынѣ, отослалъ орденъ назадъ, потому что уже приближился конецъ его жизни, отпустилъ присланнаго,—и тогда же снята была находящаяся при немъ стража.

Вечеру, когда по обыкновенію пришелъ къ нему поваръ французъ для полученія приказанія, что готовить на слѣдующій день, то онъ сказалъ повару, что уже я болѣе не хозяинъ вашъ, но гость, а вотъ хозяйка (указывая на свою невѣстку, Евграфа Васильевича жену), она тебѣ прикажетъ, что надобно,—примолня, что теленокъ начатъ и есть изъ чего готовить.

На слѣдующій день священникъ со всѣмъ причтомъ въ назначенной часъ прибылъ, исповѣдалъ его и причастилъ святыхъ тайнъ.

Послѣ сего Василій Никитичъ, приказалъ призвать сына своего Евграфа Васильевича съ женою и съ

сыномъ ихъ Ростиславомъ Евграфовичемъ, простился съ ними, сдѣлалъ имъ нѣкоторыя приказанія и наставленія; призвалъ всѣхъ находящихся при немъ людей, простился и съ ними; наконецъ приказалъ начать дѣйствіе соборованія масломъ, и при чтеніи седьмаго евангелія скончался на 76-мъ году жизни своей,—приказавъ напередъ, что когда примѣтятъ, что его душа будетъ разставаться съ тѣломъ, то чтобы не дѣлали никакого шуму, дабы не продлить мученія тѣла, когда оное разстается съ душею.

Когда же хотѣли снять съ тѣла мѣрку для дѣланія гроба, то столяръ объявилъ, что онъ уже по повелѣнію покойнаго давно сдѣланъ, подъ которой ножки онъ, покойной, самъ точилъ.

ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ VII-го ТОМА «СОЧИНЕНІЙ ПУШКИНА.»

Пушкину иногда приписываютъ произведенія, ему вовсе не-принадлежащія. Нѣсколько свѣдѣній о подобныхъ ошибкахъ находимъ у г. Анненкова. Вотъ его слова: «Эпиграмма на сочиненіе одного лицеиста, описывавшаго восхожденіе солнца съ запада (И изумленные народы), приписанная у насъ печатно Александру Сергѣевичу — должна быть уступлена г. Илличевскому. Другая эпиграмма: Салопъ-гостиная—также относимая на счетъ нашего поэта—вышла изъ подъ пера другаго остроумнаго литератора нашего. Экспромты «о націяхъ», отрывокъ изъ которыхъ явился подъ именемъ Пушкина въ одномъ московскомъ журналѣ столь же мало принадлежатъ ему, какъ и стихи извѣстной сатирической пьесы: Цапли, находимые во всѣхъ сборникахъ съ помѣткой: А. П., а между тѣмъ написанные Баратынскимъ» (См. Соч. Пушк., т. VII, стр. 10). Тутъ-же г. Анненковъ выражаетъ сомнѣніе о принадлежности Пушкину приписанныхъ ему будто-бы лицейскихъ пьесъ: «Гаральдъ и Гальвина», «Пѣснь Черкеса», «Цѣль моей жизни»; такое-же сомнѣніе высказано имъ во II-мъ т. Соч. Пушк., стр. 227, относительно пьесъ: «Къ Деліи» и «Делія» и въ VII-мъ т., стр. 18, относительно «Пушшевой пѣсни» (изъ Шиллера); наконецъ, положительно доказано, что стихотвореніе: «Застольная пѣсня» принадлежитъ не Пушкину, а Дельвигу (см. Соч. П., т. II, стр. 228), хотя за пушкинское оно выдано было посмертнымъ из-

даніемъ на томъ основаніи, что осталось въ бумагахъ Дельвига переписанное рукою автора «Онѣгина». (*) Представимъ еще одинъ случай подобнаго недоразумѣнія, случай, особенно важный тѣмъ, что дѣло идетъ о произведеніи истинно замѣчательномъ въ художественномъ отношеніи.

Въ VII-мъ томѣ сочиненій Пушкина, стр. 36, есть нѣсколько строфъ подъ заглавіемъ: «Первыя мысли стихотворенія, обращеннаго къ императору Александру I. Пьесу сопровождаетъ слѣдующее примѣчаніе г. Анненкова: «Стихотвореніе это отыскано нами въ тетрадяхъ поэта, принадлежащихъ 1820—1821 году и, можетъ статься, начато въ одно время съ «Наполеономъ,» какъ противопоставленіе ему, или дополненіе его». Но пьеса эта оказывается произведеніемъ не Пушкина, а Жуковскаго и напечатана (полнѣе, чѣмъ у Пушкина), подъ заглавіемъ: «Стихи, пѣтые на праздникѣ англійскаго посла лорда Каткарта, въ присутствіи государя императора Александра Павловича» (**) въ XII-мъ томѣ сочиненій Жуковскаго, Спб. 1857, стр. 111, въ отдѣлѣ: «Стихотворенія, помѣщенныя въ разныхъ журналахъ и сборникахъ послѣ 1812 года.» Приводимъ его по изданіямъ обоихъ поэтовъ:

Текстъ въ изданіи Жуковскаго:

Сей день есть день суда и мщенья!
Сей грозный день землѣ явилъ
Непобѣдимость Провидѣнья,
И гордыхъ силу пристыдилъ.

Гдѣ тотъ, предъ кѣмъ гроза не смѣла
Валовъ покорныхъ воздымать,
Когда ладья его летѣла
Съ фортуной къ берегу пристать?

Къ стопамъ рабовъ бросалъ онъ троны,
Срывалъ съ царей красу порфиръ,
Сдвигалъ народы въ легіоны
И мыслилъ весь заграбить міръ.

И гдѣ онъ?... Міръ его не знаетъ!
Забытъ разбитый истуканъ!
Лишь предъ изгнанникомъ зіяетъ
Неумолимый океанъ.

И все, что рушилъ онъ, природа
Уже красою облекла,
И по слѣдамъ его свобода
Съ дарами жизни протекла!

И честь тому — кто, вѣрный чести,
Свободѣ мечь свой посвятилъ,
Кто въ грозную минуту мести
Лишь благодатью отомстилъ.

Такъ! честь ему: и миръ вселенной,
И царскія въ вѣнцахъ главы,
И блескъ Лютеціи спасенной,
И прахъ низринутой Москвы.

Объ немъ молитва Альбіона
Одна съ сыновъ его мольбой:
«Чтобъ долго былъ красой онъ трона
«И человѣчества красой!» (*)

Напечатанная въ Сынѣ Отечества 1818 года, № 14, стр. 68 и въ Литературномъ Музеумѣ, альманахѣ на 1827 годъ, В. В. Измайлова, стр. 308, эта пьеса при жизни Жуковскаго не была помѣщена ни въ одномъ собраніи его стихотвореній, потому что

(*) См. Современникъ 1854 г., т. XLVII, ст. В. П. Гаевскаго: «Дельвигъ», стр. 17 и 18.

(**) Сей великолѣпный праздникъ данъ 28 марта 1816 года въ годовщину отрѣченія императора Наполеона отъ престола въ Фонтенебло. *Прим. изд. Соч. Жуковск.*

(*) Текстъ въ изданіи Пушкина:

Гдѣ тотъ, предъ кѣмъ гроза не смѣла
Валовъ покорныхъ воздвигать,
Когда ладья его летѣла
Съ фортуной къ берегу пристать?

Къ стопамъ солдатъ бросалъ онъ троны,
Срывалъ.... красу порфиръ,
Сдвигалъ народы въ легіоны
И мыслилъ весь заграбить міръ.

И все, что рушилъ онъ—природа
Уже красою облекла,
И по слѣдамъ его свобода
Съ дарами жизни протекла...

И честь тому, кто вѣрный чести
За право мечь свой обнажилъ,
Кто въ грозную минуту мести
Лишь благодатью отомстилъ....

авторъ говорилъ: «Лежачаго не бьютъ; если Наполеонъ побѣжденъ оружіемъ, я не хочу забивать его моими стихами.» Сочиняя оду «Наполеонъ», Пушкинъ отмѣтилъ нѣкоторыя строфы изъ стихотворенія Жуковскаго въ своей черновой тетради и, можетъ быть, отмѣтилъ на память. Отъ того могли произойти различія, очевидныя при сличеніи пушкинскаго текста съ текстомъ Жуковскаго. Пушкинъ обладалъ удивительною способностью запоминать стихи любимаго имъ Жуковскаго; такъ, авторъ «Свѣтланы» прочелъ ему свою балладу «Ахиллъ» немедленно послѣ созданія ея, и знаменитый слушатель тотчасъ же въ слѣдъ за нимъ повторилъ её всю, почти безъ ошибокъ. Этотъ фактъ, какъ и вышеприведенныя слова Жуковскаго сообщены намъ лицомъ, близкимъ къ обоимъ поэтамъ, разсказами котораго уже пользовались наши біографы Жуковскаго, Пушкина и нѣкоторыхъ ихъ современниковъ.

Леонидъ Майковъ.

НЕИЗДАННОЕ СТИХОТВОРЕНІЕ А. С. ПУШКИНА.

Нѣтъ, я не дорожу мятежнымъ наслажденьемъ,
Восторгомъ чувственнымъ, безумствомъ, изступленьемъ,
Стенаньемъ, криками вакханки молодой,
Когда, вiясь въ моихъ объятіяхъ змѣей,
Порывомъ пылкихъ ласкъ и взвою лобзаній
Она торопитъ мигъ послѣднихъ содроганій.

О какъ милѣе ты, смиренница моя,
О какъ мучительно тобою счастливъ я,
Когда, склонясь на долгіи моленья,
Ты предаешся мнѣ нѣжна безъ упоенья,
Стыдливо холодна, восторгу моему
Едва отвѣтствуешь, не внемлешь ничему,
И разгораешься потомъ все болѣ, болѣ—
И дѣлишь наконецъ мой пламень по-неволѣ.

1830 г.

СЛОВАРЬ ПИСАТЕЛЕЙ ІЕЗУИТСКАГО ОРДЕНА.

Bibliothèque des ecrivains de la compagnie de Jésus ou notices bibliographiques 1) de tous les ouvrages publiés par les membres de la compagnie de Jésus depuis la fondation de l'ordre jusqu'à nos jours, 2) des apologies, des controverses religieuses, des critiques littéraires et scientifiques suscitées à leur sujets, par Augustin et Alois de Backer de la même compagnie.

Premiere série. Liège 1853. VII и 792 страницы; deuxième série. Liège 1854. XXI и 680 стран., потомъ Appendice въ 112 страницъ (*); *troisième série. Liège 1856. XXII и 775 стран.*

Замѣчательнаго этого сочиненія вышло о сю пору только три тома въ большую осьмушку по два столбца на страницѣ. Цѣль его—полная библіографія всего того, что издано на множествѣ европейскихъ и другихъ языковъ—езуитами: и мало извѣстными и тѣми, которые занимаютъ почетное мѣсто въ литературѣ, по всѣмъ отраслямъ науки.

Для Россіи важнѣе прочихъ третій томъ (troisième série) по множеству свѣдѣній, сообщенныхъ въ немъ о езуитахъ изъ Польши и другихъ славянскихъ земель провинціаломъ Галиціи Брауномъ. Мы же рекомендуемъ въ особенности порядокъ и способъ изданія этого сочиненія тѣмъ нашимъ біографамъ и библіографамъ, которые, собравъ множество свѣдѣній, оставляютъ ихъ въ своихъ картонкахъ и портфеляхъ неизданными отъ того только, что или изобрѣтаютъ форму изданія или боятся издать свѣдѣнія неполныя и недостаточныя. Отъ этого они откладываютъ обнародованіе драгоцѣнныхъ матеріаловъ, не думая обо всемъ томъ, что въ будущности можетъ уничтожить ихъ предпріятіе и подвергнуть гибели начатое.

Езуитскіе библіографы поступаютъ лучше. Въ 1855 году они издали первый томъ, содержащій подъ литерами французскаго алфавита отъ A до Z имена всѣхъ тѣхъ сочинителей своего ордена, объ которыхъ свѣдѣнія были у нихъ уже на лицѣ. Подъ каждымъ

(*) Этотъ appendice содержитъ исторію изданія и оглавленіе того собранія писемъ, которое на французскомъ языкѣ извѣстно подъ названіемъ: Lettres edifiantes et curieuses, а на нѣмецкомъ подъ заглавіемъ: Der neue Weltbot.

именемъ вы найдете краткую біографію и наиполнѣйшія (по возможности) свѣдѣнія библіографическія о трудахъ означеннаго лица; этимъ они обезпечили собранное отъ растраты и потери въ будущности. Къ 1854 году накопилось у нихъ матеріаловъ еще на такой-же томъ, и этотъ они напечатали въ такомъ-же порядкѣ, прибавивъ, для удобства въ справкахъ, на страницахъ V—XXII перечень всѣхъ статей, содержащихся какъ въ первомъ, такъ и во второмъ томѣ, обозначивъ римскою цыфрою томъ, а арабскою страницу, гдѣ слѣдуетъ искать лице, о жизни и трудахъ котораго желательно узнать подробности.

Этотъ способъ изданія безъ сомнѣнія превосходенъ для подобнаго сочиненія. Собранное, такъ сказать, страхуется отъ всякаго истребленія, не оставаясь между тѣмъ безполезнымъ для публики; всякому дана возможность пополнить и поправить изданное, а эти пополненія и поправки удобно присоединяются къ сочиненію въ слѣдующихъ томахъ и дѣлаются немедленно доступными читателю посредствомъ упомянутаго нами краткаго перечня, который перепечатывается при каждомъ томѣ.

Много погибло накопленныхъ въ разное время, разными лицами и у разныхъ народовъ біографическихъ и библіографическихъ матеріаловъ отъ того только, что собиратели оныхъ слишкомъ откладывали ихъ обнародованіе. Это было всюду; это было и у насъ, и будетъ всегда и вездѣ, гдѣ біографы и библіографы станутъ искать идеальной полноты и недостигаемой безошибочности.

Господа Беккеръ, понявъ, что эти качества невозможны, не забываютъ также о скоротечности человѣческой жизни; по этому они дѣлятся своими изысканіями по мѣрѣ возможности и смиренно отдаютъ ученому міру сдѣланное на пользованіе и судъ. Рекомендуемъ это ученое *смиреніе* всѣмъ тѣмъ, которые малодушно боятся указаній на неизбѣжныя погрѣшности и обижаются ими; имѣетъ съ тѣмъ рекомендуемъ и критикамъ не трубить съ радостію о найденныхъ ошибкахъ, а указывать ихъ съ благодарностію за сдѣланное. Сколько разъ случалось намъ слышать упреки почтенному нашему Сопикову, который по сдѣланнымъ на-скоро запискамъ, по указаніямъ памяти, безъ предшественниковъ, безъ средствъ, безъ предварительнаго образованія, а все

таки издалъ для Россіи подъ скромнымъ названіемъ *Опыта* такую книгу, какой эти строгіе аристархи не осмѣливаются даже переиздать нынѣ, при всемъ обиліи имѣющихся теперь у нихъ подъ руками способовъ, собраній и накопленныхъ съ тѣхъ поръ изысканій и матеріаловъ. Не въ библіографіи ли всего легче замѣтить былинку въ глазу ближняго и не разсмотрѣть бревна въ своемъ собственномъ?

Э.С.

ОПИСАНІЕ СЛАВЯНСКИХЪ РУКОПИСЕЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПАРИЖСКОЙ БИБЛІОТЕКИ.

Les manuscrits slaves de la bibliothèque impériale de Paris, par le P. Martinof de la compagnie de Jésus. Paris. 1858, in 8° 111 стр. и листа снимковъ.

Первыя двѣнадцать страницъ этой книги заняты введеніемъ. Авторъ отдаетъ полную справедливость трудамъ Востокова, Новоструева, Горскаго и покойнаго Сергѣя Строева, замѣчаетъ, что сочиненіе послѣдняго (*), недоступное для французовъ, нынѣ замѣнено съ избыткомъ гораздо полнѣйшимъ каталогомъ славянскихъ рукописей, который издалъ Луи Пари (Louis Paris) въ апрѣльской книжкѣ ежемѣсячнаго журнала: *Cabinet historique* на 1857 годъ. До насъ эта статья еще не дошла, и мы изъ вышеписаннаго не можемъ догадаться, касается ли она всѣхъ славянскихъ рукописей, разбросанныхъ по западу, или только тѣхъ, которыя находятся во Франціи. — Далѣе указывается на признаки правописаній болгарскаго, сербскаго и русскаго и говорится о славянской палеографіи и о спорахъ касательно сравнительной древности кириллицы и глаголита. Въ концѣ введенія находимъ свѣдѣніе о томъ, что важная глаголитская рукопись *Abecedarium bulgaricum* (ее считаютъ современною глаголитской части знаменитаго реймскаго евангелія, и снимокъ съ нея приложенъ при сочиненіи Венелина о Болгарахъ), съ нѣкоторыхъ поръ *утратилась изъ парижской библіотеки.*

(*) *Описаніе памятниковъ славяно-русской литературы, хранящихся въ публичныхъ библіотекахъ Германіи и Франціи. Москва. Въ тип. Селивановскаго. 1851, in 8, XVI и 175 стр. съ 5 табл. снимковъ.*

Съ 20-й стр. начинается, подъ 27-ю нумерами, описаніе таковаго-же числа рукописей, хранящихся въ парижской библіотекѣ, собственно въ отдѣленіи славянскихъ рукописей (fonds slaves); сверхъ того говорится: a) на стр. 56 о грамматикѣ славянской Ужевича, описанной у Строева по № 53, которая попала въ парижской библіотекѣ въ отдѣленіе латинскихъ рукописей (fonds latins), b) на стр. 75 о вышеупомянутомъ Abecedarium bulgaricum, пропавшемъ изъ отдѣленія греческихъ рукописей (fonds grecs) и c) наконецъ о нѣкоторыхъ русскихъ рукописяхъ, хранящихся въ отдѣленіи французскомъ (fonds français); изъ нихъ одна описана у Строева подъ № 63.

Изъ 27 нумеровъ славянскихъ рукописей парижской библіотеки, вновь описанныхъ у Мартынова, у Строева описано только 21. Неописанныя шесть обозначены у Мартынова такъ: № 5. *Grammaire et méthode russe et française, par Jean Sohier. 1724.* Граматика русско-французская Ивана Соїе, — онъ былъ переводчикомъ славянскаго, русскаго и польскаго языковъ въ королевской библіотекѣ; объ этой рукописи говоритъ Добровскій—Instit. ling. slav., p. LXII; предисловіе написано по русски и по французски. Соїе между прочимъ толкуетъ о 20 склоненіяхъ. № 7. Отрывокъ изъ большой рукописи, содержавшей разговоры на восьми языкахъ, что видно изъ предисловія и оглавленія; остались только русскіе съ малороссійскими, новѣйшаго письма. № 11. Глаголитская рукопись въ малую 12 д. л., на 195 листкахъ пергамена, XIV-го столѣтія, съ расписными заглавными буквами, содержащая молитвенникъ, служебникъ и церковный обрядъ римско-католической церкви, переведенные съ латинскаго. Изъ подробнаго описанія этой рукописи мы должны замѣтить, что эта книга для русскихъ и православныхъ не имѣетъ никакой важности по содержанію, но что она чрезвычайно важна по языку, какъ образецъ хорватской письменности и примѣси въ славянскую рѣчь словъ, взятыхъ съ латинскаго. № 12. Молитвенникъ на бумагѣ, въ 12 д. л. новѣйшаго письма, не имѣетъ цѣнности. № 14. Рукопись на бумагѣ, въ 12 д. л., содержитъ разные тропари, службы и молитвы; въ концѣ поминается усопшій Адріанъ, десятый и послѣдній московскій патріархъ, скончавшійся въ 1701 году, и Іовъ, митрополитъ новогородскій, возведенный на

митрополію въ 1697 году и скончавшійся въ 1716 году. Изъ этого слѣдуетъ, что рукопись писана въ первые пятнадцать лѣтъ восемнадцатаго столѣтія. № 15. Стихирарь (Hymnaire) XVIII-го столѣтія, въ малую 12 д. л., на бумагѣ, съ нотами. Изъ словъ Мартынова мы замѣчаемъ, что онъ по содержанію въ родѣ того, который значится у Востокова въ Описаніи румянцовскаго музея подъ № CCCCXX. Въ немъ есть однако же особенности въ письмѣ, почему и приложенъ съ него снимокъ къ IV тому книги: *Paléographie universelle de Silvestre.*

Выше упомянули мы о рукописяхъ, попавшихъ во французское отдѣленіе (fonds français.) Тамъ находятся:

Во первыхъ чешская рукопись на бумагѣ (значится въ библіотекѣ подъ № 8173 fonds fr.), въ 4-ю д. л., XVI-го столѣтія. Ее назвали было: *Postilla croatica in Evangelia*; но потомъ написали внутри переплета: *Traité philosophique de Thomas Schtitny, (écrit en 1380) avec plusieurs autres traités religieux, mêlés à des notes historiques et critiques de l'année 1420, par Kheltchiçki.* Палацкій узналъ въ этихъ *Postilla* замѣчательное чешское сочиненіе: Бесѣдныя рѣчи Штитны, которыхъ извѣстны три редакціи; вторая часть рукописи содержитъ сочиненіе Кельчицскаго о вѣрѣ и религіи, писанное въ 1457 году.

Во вторыхъ (знач. въ библіотекѣ подъ № 10025 du supplément) рукопись, означенная на снимкѣ переплета словами: *Voyage de Suède en Moscovie*; она содержитъ два сочиненія, изъ коихъ первое есть описаніе Китая, сдѣланное по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича Николаемъ Спаваріємъ, по возвращеніи его изъ Китая; списокъ сдѣланъ въ Москвѣ въ 7194 году (1685). Второе сочиненіе переводъ или передѣлка извѣстнаго творенія Мартини о войнѣ татаръ съ китайцами.

Въ третьихъ (въ библіотекѣ подъ № 2028 f. fr.) списокъ духовной Татищева.

Въ четвертыхъ (въ библіотекѣ подъ № 2025 suppl.) восемь переводныхъ комедій Мольера: Петра Свистунова переводъ *Амфитріона*, 1757 г.; И. Кропотова переводъ *Скупаго*; Волкова переводы: *Школы женщинъ* (1754), *l'Amour médecin* и *Georges Dandin*

(1757), *les Précieuses ridicules, le Sicilien*; Сумарокова переводъ *les Femmes savantes* подъ заглавіемъ: *Триссотинъ*.

Въ пятыхъ (въ библіотекѣ подъ № 2025. S.) переводы:

Свистунова, комедіи Вольтера: *l'Indiscret*. Волкова, комедіи Руссо: *la Ceinture magique* и Данкура: *le Tuteur trompé, battu et content*; Акимова (1758), комедіи Детуша: *le Triple mariage*.

Въ шестыхъ—(въ библіотекѣ подъ № 2026. S.) Кропотова (1757) переводъ комедіи Голберга: *Гордость и бѣдность*; Сумарокова комедія: *le Jugement par un tiers* (*); маіора Андрея Нартова переводъ (1758) комедіи Голберга въ трехъ дѣйствіяхъ: *Henri et Pernille*; подражаніе комедіи Леграна: *le Fleuve d'oubli* (чье не сказано); Сумарокова комедія: *Приданое обманомъ*; Хрущова переводъ (1759) трагедіи: *Полиевктъ*.

Въ седьмыхъ—(въ библіотекѣ подъ № 2027) трагедіи Сумарокова: *Semire* и *Demise*, и наконецъ *въ восьмыхъ*—трагедія *Навуходоносоръ* (значится въ библіотекѣ подъ № 2006 и хранится въ особенномъ шкафу), описанная у Строева подъ № 65.

Что касается до 21 рукописи, описанныхъ и у Строева и у Мартынова, то мы замѣтили нѣкоторыя разницы между ними. Постараемся пополнить описанія Строева, какъ болѣе доступныя русскимъ читателямъ, тѣмъ болѣе, что у Мартынова была передъ глазами книга Строева и что слѣдовательно онъ имѣлъ возможность провѣрить ея недостатки и ошибки:

№ 1. (у Март. № 25.) Строевъ показываетъ въ немъ 26 тетрадей, въ 8 листовъ каждую; Мартыновъ говоритъ, что въ немъ было 20 тетрадей, изъ коихъ осталось всего 165 листа и что онъ очень ветхъ. Строевъ замѣчаетъ въ концѣ одинъ синаксарій, Мартыновъ два. Строевъ причисляетъ рукопись къ XIV вѣку, Мартыновъ къ XIII. Бередниковъ въ статьѣ, помѣщенной въ майской книжкѣ Журнала министерства народнаго просвѣщенія за 1841 годъ приводилъ ошибкою выписку будто изъ сей рукописи, дѣйствительно же извлеченную изъ слѣдующей № 27.

№ 4. (у Мартын. № 27.) Строевъ не замѣтилъ, что первые шестьнадцать листовъ содержатъ собраніе такъ называемыхъ макаризмовъ (*μακαρισμοι*); объ нихъ упоминаетъ Шафарикъ.

№ 8. (у Март. № 20.) Мартыновъ упоминаетъ о томъ, что заглавные листы и буквы раскрашены.

№ 15. (у Март. № 16.) Строевъ опредѣлилъ ее въ 8 д. л., а Мартыновъ въ малую 12-ю; послѣдній говоритъ, что заглавныя буквы написаны краснымъ, и что въ каталогѣ, составленномъ г. Луи Пари (Paris) сказано ошибкою, будто эта псалтырь назначалась для лютеранъ, и приписываетъ такую ошибку наборщику: *eglise luthérienne* вмѣсто *ruthénienne*.

№ 18. (у Март. № 22.) Мартыновъ доказываетъ, что эта рукопись полная, хотя листы въ ней перебиты, и сообщаетъ въ переводѣ приписку, сдѣланную монахомъ Антоніемъ, о которой Строевъ только упоминаетъ.

№ 19. (у Март. № 21.) Мартыновъ приводитъ приписку и доказываетъ, что эта рукопись сербской редакціи и писана Арсеніемъ митрополитомъ и Никодимомъ, монахомъ Кончульскаго монастыря.

№ 21. (у Март. № 19.) Строевъ опредѣляетъ эту рукопись въ 4 д. л., а Мартыновъ in fol.

№ 25. (у Март. № 17.) Мартыновъ замѣчаетъ, что поля этой рукописи исписаны замѣчаніями какого-то филолога, занимавшагося сравненіемъ славянскаго языка съ еврейскимъ, греческимъ и латинскимъ.

№ 29. (у Март. № 10.) Мартыновъ относитъ эту рукопись къ XIII вѣку, Строевъ же къ XV. Изъ описанія Мартынова слѣдуетъ, что Строевъ при осмотрѣ этого сборника не замѣтилъ нѣкоторыхъ статей, такъ что насчитываетъ ихъ только 12, Мартыновъ же 17. Статья, означенная у Строева шестою, по показанію Мартынова состоитъ изъ трехъ: 6. О томъ, какъ надо надзирать за собою; 7. О принятіи странныхъ; 8. О смиреніи и мудрости. Седьмая-же статья изъ четырехъ отдѣльныхъ сочиненій:

(*) *Третейскій судъ*. Въ сочиненіяхъ Сумарокова не узнаемъ ничего подобнаго. Жаль, что г. Мартыновъ не привелъ русскихъ заглавій этихъ комедій и что онъ вообще, переводя заглавія и приводя собственныя имена, не напечаталъ ихъ русскими буквами, которыя употреблены у него слишкомъ рѣдко.

9. О прозорливыхъ; 10. Правила святыхъ отцевъ; 11. Двѣнадцать наставленій св. Стефана Онвскаго; 12. Святаго Ефрема о нравственномъ успѣхѣ и смиреніи (sur le progrès spirituel et l'humilité.) Сверхъ того въ концѣ книги, послѣ житія Симеона, не замѣчено Строевымъ на двухъ послѣднихъ листахъ сказаніе о двѣнадцати пятницахъ, которое и приводится у Мартынова въ переводѣ. Что же касается до самаго житія св. Симеона, то Мартыновъ расказываетъ оное подробно на 12 страницахъ, по статьѣ, находящейся въ этомъ сборникѣ, которую впрочемъ Шафарикъ перепечаталъ въ своемъ сочиненіи о древней словесности южныхъ славянъ.

Снимокъ изъ этого сборника находится въ извѣстной *Paléographie universelle* Сильвестра.

№ 30. (у Март. № 8.) Мартыновъ замѣчаетъ, что тутъ послѣ 76 листа вклеенъ листъ изъ другой рукописи; на этомъ листѣ находится окончаніе 32-й главы, двѣ послѣдующія (первая о милостынѣ, другая объ истинной дружбѣ) и начало 35-й о бесѣдѣ и молчаніи.

№ 33. (у Март. № 9.) О листахъ 241—400 Строевъ говоритъ, что въ нихъ родъ патерика скитскаго; Мартыновъ упоминаетъ, что здѣсь содержится: житіе св. Марка (*л.* 280); о спасеніи — Петра Дамасскина (*л.* 285); отрывокъ изъ Григорія Синайскаго (*л.* 296); другой отрывокъ неизвѣстнаго сочинителя (*л.* 300); увѣщаніе св. Василія (*л.* 304); увѣщаніе Симеона Новаго; духовныя бесѣды: св. Макарія Египетскаго (*л.* 319), Антонія Великаго (*л.* 332), Арсенія Великаго (*л.* 338); выписки изъ поученій Григорія Назіанзина на пасху (*л.* 342.); поученіе Іоанна Златоустаго; наставленіе о пути духовномъ (*л.* 363); наставленія монахамъ Исаака Сирійскаго.

№ 43. (у Март. № 3.) Строевъ насчитываетъ 272 и 94 листа (366); Мартыновъ только 355, говоря при томъ, что во второй части этой рукописи 95 листа. Изъ этой второй части (сказаніе объ Александрѣ) Мартыновъ приводитъ большой отрывокъ и замѣчаетъ, что такія же сказанія находятся въ собраніяхъ Румянцова подъ № 175, 451 и 456, у графа Толстаго подъ № 34, 110 и 104.

№ 44. (у Март. № 1.) Строевъ насчитываетъ 263 листа, Мартыновъ 253.

№ 57. (у Март. № 6.) Строевъ насчитываетъ 603 стр., Мартыновъ 302 листа.

№ 61. (у Март. № 26.) Строевъ говоритъ, что эта рукопись содержитъ 67 главъ, а Мартыновъ насчитываетъ 70.

Намъ остается прибавить, что книга г. Мартынова издана очень опрятно; при ней листокъ снимковъ, въ числѣ коихъ находятся нѣкоторые, взятые изъ рукописей, которыхъ не описывалъ Строевъ. Во сколько мы считаемъ ее важнымъ для насъ явленіемъ, о томъ можно заключить изъ объема настоящей статьи въ журналѣ нашемъ, который обязанъ дорожить и мѣстомъ и терпѣніемъ читателей.

Въ концѣ мы должны замѣтить слѣдующее: нумера, подъ которыми значатся рукописи въ каталогахъ библіотеки, весьма сбивчивы и часто иначе показаны у Строева и у Мартынова. Это обстоятельство вмѣстѣ съ потерею важной булгарской рукописи не даетъ тамъ выгоднаго понятія ни о порядкѣ парижской библіотеки, ни о порядочности тамошнихъ библіотекарей.

.Ѳ.

АЛЕКСѢЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ЕВСТАФЬЕВЪ,

РУССКІЙ ПИСАТЕЛЬ ВЪ АМЕРИКѢ.

(*Изъ замѣтокъ С. Д. Полторацкаго*)

Мы не имѣемъ біографическихъ свѣдѣній о Евстафьевѣ. Узнаемъ только изъ адрессъ-календарей и мѣсяцесловов съ росписью чиновъ за 1809 по 1827 г., что въ эти года онъ былъ русскимъ консуломъ въ Бостонѣ, сперва въ чинѣ актуаріуса, а съ 1821 г. тит. совѣтникомъ.—Въ 1817 г. онъ должно быть пріѣзжалъ въ Петербургъ, что видно изъ его собственноручной надписи на одной книгѣ, подаренной имъ въ императорскую публичную библіотеку въ Петербургѣ. Въ 1828 г. онъ снова пріѣзжалъ въ Петербургъ (см. Сѣв. Пчелу 1829, № 142, стр. 4). Въ мѣсяцесловахъ и адрессъ-календаряхъ 1829—1852 г. онъ значится консуломъ въ Нью-Іоркѣ, съ 1834 г. въ чинѣ надв. сов., съ 1840 кол. совѣтникомъ, а съ 1847 ст. совѣтникомъ.

Изданныя имъ книги:

1. *The Resources of Russia, in the event of a war with France; with a short description of the*

Cozaks, second edition, corrected and improved. With an appendix, containing a sketch of the campaign in Russia. Boston, 1813 (march), 12⁰ 196 стр. (Средства Россіи въ случаѣ войны съ Франціею, съ краткимъ описаніемъ казаковъ и съ прибавленіемъ очерка войны въ Россіи.)

Издана безъ имени автора, но собственноручная его надпись находится на экземплярѣ импер. публичной библіотеки. — Перваго изданія нѣтъ въ импер. публ. б-кѣ, а о третьемъ знаемъ только изъ рецензіи журнала Edinburg Review v. 21 (1813 г. № 41), стр. 219—252, гдѣ оно озаглавлено такимъ образомъ:

The Resources of Russia in the event of a war with France and an eximination of the prevailing opinion relative to the political and military conduct of the court of S. Petersburgh; with a short description of the Cozaks. By M. Eustaphieve, Russian Consul at Boston. Third edition in America printed. London, reprinted by John Stockdale, Picadilly, 1813.

На эту рецензію Евстафьевъ, напечаталъ возраженіе въ слѣдующей своей брошюрѣ:

2. *Reply to the Edinburgh Reviewers. By the author of the Resources of Russia etc. Boston 1813 (8) 36 стр.*

3. *Reflections on the war of 1812.* With tables, shewing the numerical force of the enemy, when he entered Russia, and the losses he sustained in the subsequent battles and actions from the commencement of the campaign to the 1-st of january 1813, founded upon official documents. «A world in arms could not dismay a people devoted to their God, sovereign and country.» Page 8. By colonel Tchuykevitch, attached to the staff, and in the suite of his Russian imperial majesty. Printed and published at Petersburg; and translated from the Russian, by Mr. Eustaphieve. With strictures on the «Correspondence respecting Russia». Boston. Reprinted by Munroe et Francis. 1815, 8⁰, 124 стр.

Это переводъ книги *П. Чуйкевича*: Разсужденія о войнѣ 1812 года, Спб. 1813 (8), переведенной также на языки французской и нѣмецкой. Отъ переводчика прибавлены замѣчанія, на стр. 55—57, 59—124, а на стр. 68 и слѣд. замѣчаніе на статью Эдинбургскаго Обозрѣнія о предъидущей книгѣ Евстафьева.

4. *Reflections, notes and original anecdotes, illustrating the character of Peter the Great*; to which is added a tragedy in five acts, entitled Alexis, the Czarewitz. By Alexis Eustaphieve. Boston. The second edition, corrected and enlarged. Boston, published by Munroe and Francis, № 4 Conrhill, in 8⁰ (Разсужденія, замѣчанія и подлинные анекдоты, объясняющіе душевныя свойства Петра Великаго.)

Эта книга упомянута въ числѣ приношеній императорской публичной библіотекѣ въ отчетѣ ея (А. Н. Оленина) за 1817 годъ, на стр. 82.

Перваго изданія нѣтъ въ имп. публич. библіотекѣ.

Книга посвящена императору Александру Павловичу. Въ ней находимъ анекдоты о Петрѣ Великомъ изъ Голикова, Штелина и другихъ писателей и трагедію объ Алексѣѣ Петровичѣ въ стихахъ и съ историческими примѣчаніями.

5. *Memorable predictions of the late events in Europe. Extracted from the writings of Alexis Eustaphieve, esquire. Boston, 1814 (8), 108 стр.*

Замѣчательная книга, заключающая возраженія на газетныя статьи о Россіи.

6. *Demetrius, the hero of the Don.* An epick poem. By Alexis Eustaphieve. Boston, 1818, published by Munroe et Francis, etc. 12⁰, 256 стр. — Въ концѣ: «Boston, april 20, 1818». (Димитрій, герой донской. Эпическая поэма.)

Книга посвящена императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ. Поэма въ семи пѣсняхъ.

7. *Мазепа и Петръ Великій.* Это сочиненіе Евстафьева знаемъ только по указаніямъ французскихъ журналовъ. Во первыхъ въ *Tablettes Universelles*, *de Gouriet*, t. 14 (1821 г.), на стр. 278 приведено названіе его такъ: *M. Eustaphiei, Maseppa et Pierre le Grand*, и авторъ упомянутъ въ числѣ американскихъ писателей. Эта же книга упоминается въ *Revue Encyclopédique*, t. 12 (1821), на стр. 267, гдѣ также сообщено одно заглавіе, откуда оно заимствовано въ Сынъ Отечества, ч. 78 (1822, № 26), стр. 251, съ краткимъ примѣчаніемъ объ Евстафьевѣ *Ореста Сомова*, не доставляющаго впрочемъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній о сочиненіяхъ Евстафьева; здѣсь говорится о какой-то его *поэмѣ объ освобожденіи Россіи въ 1812 году.*

Въ Сѣв. Пчелѣ 1829, № 142, упоминается письмо Евстафьева къ Буялскому, въ которомъ онъ сообщаетъ отзывы американскихъ университетовъ о книгѣ Буялскаго: *Анатомико-хирургическія таблицы*.

Въ Описаніи румянцовскаго музеума, Востокова, на стр. 197, подъ № CXLVII указано рукописное сочиненіе Евстафьева: Разсужденіе о пользѣ страховаго постановленія въ Россіи на основаніи, принятомъ народами, 1809 г., на 88 листахъ, въ 4-ку.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗОЧАРОВАНІЕ.

(*Изъ Императорской Публичной Библіотеки.*)

Въ Императорской Публичной Библіотекѣ уже нѣсколько лѣтъ существуетъ особое отдѣленіе иноязычныхъ сочиненій о Россіи. Въ это теперь единственное по своему богатству собраніе входятъ, сверхъ книгъ на всѣхъ языкахъ о нашемъ отечествѣ, какія только появляются въ цѣломъ свѣтѣ,—и переводы на иностранные языки русскихъ писателей, а также извлеченія изъ нихъ, или ихъ передѣлки. Для немедленнаго пополненія этого отдѣленія всѣмъ, вновь выходящимъ въ печати, Библіотека имѣетъ въ чужихъ краяхъ постоянныхъ коммисіонеровъ, за исправностію которыхъ сама слѣдитъ по библіографическимъ журналамъ, каталогамъ и проч.

Съ недавняго времени нѣмецкія періодическія изданія стали объявлять о продажѣ книги, вышедшей у бейрейтскаго книгопродавца Гисселя, въ 1857 году, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Puschkin (Alexander), Stenographische Lese-und Schreib-Uebungen nach Gabelsberger's System (*). Ясно—подумали мы —что тутъ выборка изъ сочиненій *нашего* Пушкина, послужившая текстомъ для упражненій въ скорописи; потому, когда нѣмецкій коммисіонеръ медлилъ доставленіемъ намъ этой книги, то мы наконецъ сами ее выписали. Каково же было наше разочарованіе, когда на заглавномъ листѣ, послѣ словъ: Stenographische Lese-und Schreib-Uebungen nach Gabelsberger's System, мы прочли слѣдующее: in methodischer Stufenfolge ausgearbeitet und mit ergänzenden Bemerkungen versehen von Alexander Puschkin, öffentlichem Lehrer der Stenographie. (*) Итакъ нашъ великій поэтъ нашелъ себѣ Созію, въ уголку Германіи, въ учителѣ стенографіи, и въ книжкѣ, изданной съ славнымъ именемъ перваго, нѣтъ и помина о его произведеніяхъ! Посмѣявшись этому неожиданному открытію, мы спѣшимъ передать его читателямъ «Библіографическихъ Записокъ», чтобы и изъ нихъ кто нибудь не былъ введенъ въ подобное нашему заблужденіе. Остается, однако же, вопросъ: дѣйствительно ли принадлежитъ автору «Стенографическихъ упражненій» такая вовсе не нѣмецкая фамилія, или же тутъ, при извѣстности въ Германіи нашего національнаго писателя, кроется—просто спекуляція на его имя? Впрочемъ два обстоятельства и безъ того свидѣтельствуютъ о какой-то книгопродавческой продѣлкѣ въ этомъ случаѣ: во 1-хъ, книжка оказалась изданною не въ 1857, а еще въ 1855 году, и во 2-хъ, она вышла не въ Бейрейтѣ и не у Гисселя (который только заклеилъ ярлыкомъ съ своимъ именемъ первоначальное мѣсто печати), а въ Вирцбургѣ, у Бонифація Бейера.

(*) Т. е. Пушкина (Александра), Упражненія въ стенографическомъ чтеніи и письмѣ по Габельсберговой системѣ.

(*) Т. е. въ методической послѣдовательности расположенныя и объяснительными примѣчаніями пополненныя Александромъ Пушкинымъ — *публичнымъ преподавателемъ стенографіи*.

Задача, достойная изслѣдованія библіомановъ.

КНИЖНЫЯ НОВОСТИ ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ.

Bibliotheca Geographica. Verzeichniss der seit der Mitte des vorigen Jahrhunderts bis zu Ende des Jahres 1856 in Deutschland erschienenen Werke über Geographie und Reisen mit Einschluss der Landkarten, Pläne und Ansichten, herausgegeben von Wilhelm Engelmann. Leipzig, Verlag von Wilhelm Engelmann. 1857 — 1858. 8°. I vol. VI und 1225 Seiten. (Географическая библіотека, или указатель всѣхъ вышедшихъ въ Германіи съ половины XVIII ст. донынѣ сочиненій географическихъ, путешествій, картъ и видовъ.) Изданіе г. Энгельмана раздѣляется на двѣ части: общую и частную; первая содержитъ слѣдующіе отдѣлы: исторія и литература географіи, физическая

и математическая географія, географическіе учебники, статистика, этнографія, карты и глобусы, путешествія. Вторая часть труда г. Энгельмана содержитъ списокъ сочиненій географическихъ, относящихся только до Европы. Тутъ находятся списки сочиненій о европейской Россіи стр. 849—865, объ азіатской Россіи стр. 157, о русскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ, стр. 229.

Album historique et pittoresque de la Tauride par E. de Villeneuve. Paris. 1858. 4°—200 fr. Альбомъ выходитъ выпусками; ихъ будетъ 25, при нихъ сто рисунковъ съ объяснительнымъ текстомъ. Изданіе посвящено прусскому принцу Карлу.

Correspondance de Napoléon I, publiée par ordre de l'Empereur Napoleon III. T. I, in 4°, XV и 841 pag. et facsimile du rapport autographe du général Bonaparte sur la journée du 13 vendémiaire. Paris. 1858. Imprimerie impériale.

Содержаніе перваго тома: Rapport à l'Empereur. Décrot qui institue la commission chargée de recueillir, coordonner et publier la correspondance de Napoléon I relative aux différentes branches de l'intérêt public. Rapport de la commission à l'Empereur et 1018 lettres et pièces du 4 brumaire an II (25 octobre 1795) au 5-e jour complémentaire an IV (21 septembre, 1796).

Предсѣдатель коммиссіи, занятой этимъ изданіемъ, генералъ Вальпъ.

Oriental and Western Siberia: a narrative of seven years explorations and adventures in Siberia, Mongolia, the Kirghis Steppes, Chinese Tartary and part of Central Asia. By Thomas W. Atkinson. With a map and numerous illustrations. London, 1858 (8), XII и 611 стр. (Восточная и западная Сибирь. Описаніе семилѣтнихъ разъисканій и странствованій по Сибири, Монголіи, китайской Татаріи, киргизскимъ степямъ и средней Азіи. *Аткинсона.* Лондонъ.)

Недавно получена въ Петербургѣ эта замѣчательная и прекрасно изданная книга. — Снабженный паспортомъ русскаго правительства и подъ покровительствомъ начальниковъ сибирскаго края к. Горчакова и Муравьева американецъ Аткинсонъ нашелъ способы и облегченія, чтобы совершить свое трудное и долгое странствованіе. По внушенію чувства благодарности онъ посвятилъ свою книгу нынѣ царствующему Государю Императору Александру Николаевичу. Бѣдою, нѣшнимъ хожденіемъ, верхомъ и водою онъ совершилъ путь почти въ 60,000 верстъ, и былъ въ нѣкоторыхъ странахъ, невѣдомыхъ прежнимъ путешественникамъ и ученымъ. Описаніе его составлено по ежедневнымъ запискамъ; замѣчательныя мѣста и лица срисованы имъ на мѣстѣ и прекрасно переданы частью литографіями (числомъ 12), изъ которыхъ нѣсколько раскрашенныхъ, частью въ политипажахъ (числомъ 32).

На листахъ Библ. Записокъ мы не можемъ издаваться въ передачу подробнаго разсказа Аткинсона: вѣроятно, это исполнено будетъ другими журналами. Книга Аткинсона вполнѣ стоитъ разбора, извлеченія и даже перевода. Но чтобы дать понятіе о пройденномъ имъ пути сообщимъ его вкратцѣ.—Изъ Перми онъ отправился въ Екатеринбургъ; оттуда сдѣлалъ поѣздку на югъ, по Уральскимъ горамъ; далѣе черезъ Омскъ и Томскъ онъ ѣздилъ въ Джунгарію, въ монгольскія степи до китайской границы, по Саянскому хребту, наконецъ въ Иркутскъ и на Байкалъ, и доѣзжалъ до Кяхты.

Esquisse géographique du bassin de la mer d'Aral et quelques traits des moeurs des habitants de Boukhara, Khiva et Kokan; par M. Eugène Lamansky, secrétaire de la société impériale géographique de Russie—in 8°, 40 p. Paris. Imprim. Martinet. (Extrait du Bulletin de la société de géographie, janvier et février 1858).

Недавно извѣщали мы о переводѣ Записокъ охотника И. Тургенева на французскій языкъ, г. *Делаво* (см. Библ. Записк. № 3, столб. 89). Теперь полученъ другой переводъ, сдѣланный съ дозволенія автора, но уже безъ его участія и не такъ красиво изданный, какъ первый. Вотъ заглавіе: Scènes de la vie russe, par I. Tourguenefl. Nouvelles russes traduites avec l'autorisation de l'auteur par M. X. Marmier. Paris, Lahure, 12°, 332 p.

Pétérsbourg et Moscou, souvenirs du couronnement d'un Tsar, par M. Léon Godard. Paris. 1858. Dentu. 1 vol. in 18.

Monnayes russes des derniers trois siècles depuis le Czar Ioan Wasiliewicz Grozny jusqu' à l'Empereur Aléxandre II. 1547—1855. 1 vol. 4° et atlas

fol. avec XXXVII planches, par le général T. F. de Schubert. Leipzig. Ernst Schaeffer. 1857. XIV et 351 p.

КНИЖНЫЯ ВѢСТИ ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА.

Природа и люди. Уроки географіи, читанные въ николаевскомъ сиротскомъ институтѣ. Книга 1-я, выпускъ 1. Спб., въ 8 д. л., стр. 152. Въ тип. П. А. Кулиша. Первый выпускъ этого дѣльно-составленнаго учебника содержитъ въ себѣ описаніе: 1) Восточнаго океана, 2) Океаніи и 3) Австраліи. Второй выпускъ, посвященный Африкѣ, выйдетъ въ скоромъ времени. Цѣна 1 р. сер.; для учебныхъ заведеній, покупающихъ не менѣе 50 экземп., по 75 к. сер.

Сборникъ лучшихъ произведеній русской поэзіи. Изданіе Н. Щербины. Спб. 1858 (8), XXII и 466 стр. Это опытъ антологіи или сборникъ избранныхъ стихотвореній русскихъ поэтовъ. Въ спискѣ поэтовъ встрѣчаемъ здѣсь 64 имени и между ними нѣкоторые почти или вовсе неизвѣстны, а изъ прежнихъ стихотворцевъ нашихъ пропущены или забыты: кн. Долгорукій, Капнистъ, Карамзинъ, Нелединскій, В. Пушкинъ и друг.

Сборникъ литературныхъ статей, посвященныхъ русскими писателями памяти А. Ф. Смирдина. Томъ III. Спб. 1858, въ 12 д. л., въ типогр. импер. академіи наукъ, стр. 358.

Въ этомъ томѣ встрѣчаемъ подъ именемъ неизданныхъ стихотвореній Лермонтова три піесы весьма сомнительнаго поэтическаго достоинства, будто бы уцѣлѣвшія въ памяти одного кавказскаго офицера. Пора бы съ болѣе строгою осмотрительностію судить о подобныхъ показаніяхъ и не приписывать поэту незрѣлыхъ плодовъ чуждой ему досужей фантазіи.

Извѣщеніе торговаго дома С. Струговщикова, Г. Похитонова, П. Водова и К° разослано недавно при газетахъ. Отвѣчая серьезному требованію читающей публики и настоятельной нуждѣ въ дѣльныхъ русскихъ книгахъ, имѣющихъ цѣлію *изученіе природы* члены новой компаніи основываютъ типографію и съ помощію свѣдущихъ сотрудниковъ намѣреваются: переводить лучшія иностранныя сочиненія, по части естествовѣдѣнія, издавать также оригинальныя сочиненія, учебныя руководства и популярные курсы наукъ. Въ объявленномъ спискѣ книгъ, имѣющихся въ виду для изданія много сочиненій давно-извѣстныхъ и многочитаемыхъ на западѣ. Въ числѣ русскихъ спеціалистовъ, обѣщающихъ свое сотрудничество, читаемъ имена: Писаревскаго, Ходнева и Хотинскаго.

Предложеніе о составленіи библіотекъ въ русскихъ городахъ разослано недавно въ объявленіяхъ петербургскихъ книгопродавцевъ *М. Вольфа* и *А. Смирдина*. Они берутся за составленіе библіотеки для чтенія, выборъ и доставку книгъ на возможно выгодныхъ условіяхъ.

Новые журналы: а) *Сѣверный цвѣтокъ*, выходитъ ежемѣсячно, посвященъ модамъ, искусствамъ, литературѣ и хозяйству; цѣна 9 р., съ пересылкою 10 р.; b) *Шехеразада, журналъ романовъ и повѣстей*, издаваемый съ марта мѣсяца любителями изящной словесности, еженедѣльно, отъ полутора до двухъ печатныхъ листовъ нумеръ; цѣна въ Спб. 4 р. 50 к., съ доставкою на домъ 5 р. 50 к., съ пересылкою 6 р. с). *Семейный кругъ, журналъ литературы, искусствъ, наукъ, технологіи, промышленности, хозяйства, домоводства, охоты и моды*, будетъ выходить съ іюля ежемѣсячно книжками не менѣе 6 листовъ; цѣна 8 р., съ пересылкою 9 р.

Новый книжный магазинъ г. Кожанчикова, на Невскомъ проспектѣ, открываетъ свою торговую дѣятельность выпускомъ 3-хъ частей давно-ожидаемаго сочиненія проф. Устрялова: «Исторіи Петра Великаго.»

ВЪ МОСКВѢ, въ книжномъ магазинѣ Н. М. Щепкина и комп. поступили въ продажу по весьма умѣренной цѣнѣ два прекрасно-литографированные портрета: 1) *Николая Ивановича Новикова* и 2) *Ѳ. Г. Волкова*, извѣстнаго основателя русскаго театра; за каждый по 50 к. сер., съ пересылк. 90 к.

С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА.

1850—1857 годы. (*)

I.) Помѣщеніе.

	Въ 1850 г.	Къ 1858 г.
Залъ, занятыхъ отдѣленіями библіотеки. . . .	20	25
Полокъ въ шкафахъ на протяженіи. . .	42,016 фут. или 12,29 верстъ.	53,505 фут. или 15,25 верстъ.

(*) Перепечатываемъ эти любопытныя свѣдѣнія, изданныя публичною библіотекою на отдѣльномъ листѣ.

Витринъ разныхъ формъ, для выставокъ драгоцѣннѣйшихъ примѣчательностей, на протяженіи.	Ни одной.	650 футов.
Кромѣ того выставокъ портретовъ, эстамповъ и автографовъ . .	Ни одной.	Въ 221 отдѣльн. рамѣ.

II.) Составъ.

	Въ 1850 г.	Къ 1858 г.
Печатныхъ книгъ—томовъ . .	640,000	802,717
Рукописей и собраній автографовъ — томовъ.	21,415	28,536
Эстамповъ — пьесъ	39,815	63,503

III.) Каталоги и описи.

Въ 1850 году изъ числа 640,000 томовъ оставалось безъ внесенія въ каталоги и описи около 600,000. Къ 1858 году изъ числа 802,717 осталось около 125,000.

IV.) Переплеты.

Въ 1850—1857 годахъ переплетено книгъ и рукописей до 60,000 томовъ и, сверхъ того, исправлено и возобновлено множество старыхъ переплетовъ.

V.) Употребленіе библіотеки.

	1850 г.	1855 г.	1856 г.	1857 г.
Читателей было . .	7720	17,897	27,866	31,151
	Въ 1850-1856 г.		Въ 1857 году.	
Ими вытребовано въ чтеніе томовъ .	212,576		68,180	
	Въ 1850 г.	Въ 1852 г.	Въ 1857 г.	
Осматривали библіотеку. .	89	1003	2067	

РАСХОДЫ ВЪ БИБЛІОТЕКИ ВО ФРАНЦІИ ВЪ 1857 ГОДУ.

Въ журналѣ: Bibliographie de la France прошлаго года, № 16, напечатанъ бюджетъ суммъ, назначенныхъ на французскія библіотеки.

Въ императорской библіотекѣ въ Парижѣ былъ слѣдующій штатъ чиновъ: главный управляющій (administrateur général) и два его помощника (adjoint), два хранителя (conservateurs) печатныхъ книгъ съ 4 помощниками, три хранителя рукописей съ 4 помощниками, хранитель медалей и два помощника, хранитель картъ и два помощника, хранитель эстамповъ съ 2 же помощниками; кромѣ того еще нѣсколько чиновниковъ, секретарь и служители. На нихъ назначено жалованья въ годъ 200,400 франковъ (50,100 р.), да 50,000 фр. на работу каталоговъ, и на прочіе расходы 104,400 фр.; всего 354,800 франковъ.

Библіотека св. Женевьевы (de sainte-Geneviève), преимущественно-посѣщаемая изъ парижскихъ библіотекъ, открыта цѣлый день, и потому требуетъ большаго числа чиновъ (всѣхъ 27) и расходовъ. Она получила 87,700 фр.

За тѣмъ прочія изъ главнѣйшихъ библіотекъ: медицинской академіи назначено было 43,700 фр.; арсенальной—35,800 фр., института—19,400 фр., мазариньевской—32,000 фр., сорбонской—24,900 фр., на библіотеку и музей въ Алжирѣ — 10,000 фр. Кромѣ того отпущено 20,000 фр. на расходы по наблюденію за библіотеками въ департаментахъ и на печатаніе каталога ихъ рукописей.

АСТОРОВА БИБЛІОТЕКА ВЪ НЬЮ-ІОРКѢ.

Асторъ, гражданинъ сѣверо-американскихъ штатовъ († 1848), оставилъ завѣщаніе, которымъ назначена сумма въ 400,000 долларовъ на учрежденіе публичной библіотеки Нью-Іоркѣ. Удѣливъ сумму на постройку зданія и покупку книгъ, душеприкащики, между которыми былъ и писатель В. Ирвингъ, образовали основной капиталъ и назначили премію за лучшій планъ зданія библіотеки. По утвержденіи одного изъ представленныхъ плановъ, въ 1850 году заложили, а въ 1853 выстроили простое, красивое и обширное зданіе, стоившее 123,552 доллара. При значительныхъ расходахъ и пожертвованіяхъ собраніе книгъ образовалось весьма скоро и въ 1856 году

уже было ихъ до 100,000 томовъ. — Библіотека открыта ежедневно отъ 10 ч. утра до захожденія солнца, и каждый день бываетъ въ ней около 80 человѣкъ читателей. Книги на домъ не выдаются. Есть печатный каталогъ, но только еще для третьей части книгъ.

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА ВЪ БОСТОНѢ.

1-го января нынѣшняго года было въ Бостонѣ открытіе публичной библіотеки. Зданіе, въ которомъ она помѣщается, выстроено только изъ кирпича и желѣза на 116 футъ длины и 82 футахъ ширины. Первый этажъ состоитъ изъ сѣней, зала для разговоровъ и для выдачи книгъ, большаго зала для чтенія, особаго зала для дамъ и наконецъ зала, въ которомъ помѣщаются книги, выдаваемыя для чтенія на домъ. Этотъ послѣдній содержитъ 40,000 томовъ, расположенныхъ на деревянныхъ полкахъ, которыя сдѣланы несгараемыми посредствомъ раствора, въ составъ коего входитъ между прочимъ стекло. Все зданіе освѣщается газомъ. Верхній этажъ содержитъ только библіотеку. Постройка этого зданія стоила 1,750,000 франковъ. Библіотека содержитъ 60,000 томовъ и 16,000 брошюръ.

Основаніе этой библіотеки было положено въ 1847 году; въ прошломъ году было выдано 90,000 томовъ для чтенія на домъ; въ одинъ день пришлось выдать 750 томовъ. Книги выдаются на опредѣленный срокъ.

(Изъ Bibliographie de la France № 14.)

КИТАЙСКІЙ СБОРНИКЪ.

Въ 1775 году императоръ Кіенъ-Лонгъ приказалъ издать всеобщую библіотеку лучшихъ китайскихъ сочиненій; по его указу собраніе это должно состоять изъ 160 тысячь томовъ; въ него должно войти четыре библіотеки, извѣстныя подъ именемъ четырехъ *сокровища*. Изданіе еще не окончено; нѣсколько лѣтъ тому назадъ уже было выдано 78,127 томовъ; это безъ сомнѣнія самое замѣчательное библіографическое предпріятіе.

(Изъ Bibliographie de la France № 14.)

Пріемъ пожертвованій на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ.

Собранныя въ послѣднее время свѣдѣнія доказываютъ, что православные поклонники въ святыхъ мѣстахъ Палестины подвергаются многоразличнымъ тягостямъ и лишеніямъ, по неимѣнію для нихъ въ Іерусалимѣ и другихъ мѣстахъ Палестины пріютовъ, страннопріимныхъ домовъ, врачей и вообще разныхъ благотворительныхъ учрежденій, встрѣчаемыхъ богомольцами другихъ исповѣданій, для которыхъ устроены подобныя заведенія на щедрыя пожертвованія, поступающія въ большомъ количествѣ отъ ихъ единовѣрцевъ. Для устройства подобныхъ благотворительныхъ заведеній и для православныхъ поклонниковъ, Государь Императоръ Высочайше разрѣшить соизволилъ принимать пожертвованія въ Коммисаріатскомъ Департаментѣ Морскаго Министерства (въ Петербургѣ, въ зданіи Главнаго Адмиральтейства), съ тѣмъ, что объ употребленіи оныхъ будетъ постоянно отдаваться подробный отчетъ въ вѣдомостяхъ. Пожертвованія, кои соберутся на этотъ предметъ, будутъ передаваться Духовной Миссіи нашей въ Іерусалимѣ и Русскому Обществу Пароходства и Торговли, которое изъявило готовность поручить агентамъ своимъ на Востокѣ заняться безвозмездно устройствомъ для православныхъ поклонниковъ необходимыхъ благотворительныхъ учрежденій и вообще имѣть о нихъ всевозможное попеченіе.

Первое пожертвованіе уже поступило отъ статскаго совѣтника камергера Ивана Алексѣевича Яковлева, который представилъ отъ своего усердія на это доброе дѣло тридцать тысячь рублей серебромъ.

Содержаніе: 1) Письмо Д. В. Давыдова къ Н. М. Языкову; 2) Записка, поданная генералу К—ву Денисомъ Давыдовымъ 1824 года; 3) Письмо и стихотворное посланіе В. А. Жуковскаго къ Д. В. Давыдову; 4) Странная смерть В. И. Татищева; 5) Замѣтка по поводу VII тома Сочиненій Пушкина, *Л. Майкова*; 6) Неизданное стихотвореніе А. С. Пушкина; 7) Словарь писателей іезуитскаго ордена; 8) Описаніе славянскихъ рукописей императорской парижской библіотеки; 9) А. Г. Евстафьевъ, русскій писатель въ Америкѣ (изъ замѣтокъ *С. Д. Полторацкаго*); 10) Библіографическое разочарованіе; 11) Книжныя новости за границею и въ Петербургѣ; 12) Императорская публичная библіотека въ С. Петербургѣ, 1850—1857 г.; 13) Библіотеки во Франціи, Нью-Іоркѣ и Бостонѣ; 14) Китайскій сборникъ; 15) Пріемъ пожертвованій для православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ.

Печатать позволяется. Москва, 12 Апрѣля 1858 г. Цензоръ *П. Фонъ-Крузе*.

Въ типографіи С. Селивановскаго.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

Подписка, статьи и письма принимаются въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Н. М. Щепкина и комп. въ Москвѣ, на Лубянкѣ, въ домѣ Сисалина.

1858.

№ 8.

Подписная цѣна въ Москвѣ и съ пересылкою въ другіе города 5 руб. серебр. въ годъ; «Библіогр. Записки» выходятъ 15 и 30 чиселъ каждаго мѣсяца.

КИРЬЯКЪ КОНДРАТОВИЧЪ,

ПЕРЕВОДЧИКЪ ПРОШЛАГО СТОЛѢТІЯ.

Кирьякъ Кондратовичъ былъ однимъ изъ самыхъ плодовитыхъ переводчиковъ прошлаго вѣка. Схоластическое воспитаніе въ Кіевскихъ школахъ и долгая жизнь на родномъ югѣ положили тяжелый отпечатокъ на всѣ произведенія Кондратовича и дали имъ одностороннее направленіе. Сроднившись съ языкомъ польскимъ и латинскимъ, онъ остался чуждъ новоевропейской литературѣ и съ своею схоластическою ученостью могъ быть полезенъ лишь для тѣснаго кружка ученыхъ по профессіи. Чуждое всякихъ научныхъ интерессовъ, Русское общество не могло отдать своего сочувствія трудамъ Кондратовича: для него онъ могъ быть предметомъ оскорбительнаго пустаго любопытства или невѣжественнаго и оскорбительнаго покровительства. И вотъ Кондратовичъ дѣлается «придворнымъ философомъ,» — роль незавидная, потому что титулъ этотъ былъ у насъ равносиленъ въ то время съ названіемъ придворнаго шута. Въ два года успѣла прискучить забава и придворный философъ отправленъ былъ въ Екатеринбургъ къ В. Н. Татищеву переводчикомъ и учителемъ латинскаго языка. (*) Знаменитому «собирателю» Россійской исторіи нуженъ былъ такой человѣкъ, какъ Кондратовичъ; ему могъ онъ поручить переводъ иностранныхъ извѣстій и латинскихъ диссертацій Байера о Россіи, которыя вошли въ первую часть его Россійской исторіи. Полагаемъ, что Кондратовичъ при хорошемъ знаніи латинскаго и польскаго языковъ могъ оказать не малую услугу Татищеву, который, по собственному его признанію, «переводчиковъ искусныхъ на Руской ни за какія деньги достать не могъ.» (*) Переводы же Кондратовича для своего времени были «искусны».

Лишившись всего достоянія при переѣздѣ черезъ Каму, придворный философъ, обремененный семействомъ, увидѣлъ себя безъ куска хлѣба. Тогда-то баронъ Сергѣй Григорьевичъ Строгоновъ «принялъ его безмѣстнаго въ домъ свой и съ тремя малолѣтными дѣтьми и семействомъ черезъ два года на всемъ своемъ содержаніи его довольствовалъ.» Не въ первый разъ великодушная помощь Строгонова поддержала Кондратовича. По обычаю боярскому прошлаго вѣка С. Г. Строгановъ «всѣмъ честнымъ приходящимъ открытую имѣлъ трапезу, снабдѣвалъ недостаточныхъ, за многихъ у многихъ старался какъ объ ихъ опредѣленіи къ разнымъ мѣстамъ, такъ и объ ихъ судебныхъ и разныхъ дѣлахъ.» Онъ пріютилъ и Кондратовича «по окончаніи богословіи и содержалъ его въ своемъ покои между прочими странными». Годы, проведенные здѣсь, Кондратовичъ считалъ единственно счастливою эпохою своей жизни, потому что въ домѣ С. Г. Строгонова онъ «свободно, прохладно, совокупно и равно-

(*) Нѣкоторыя біографическія извѣстія заимствуемъ изъ книги: Изслѣдованіе сочинителя Ригера о воздухѣ, съ латинскаго языка Кирияномъ Кондратовичемъ въ 1744 году въ Мартѣ мѣсяцѣ переведено. Спб. 1767.

(*) Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ Ч. I, стр. XXII.

мѣрно веселился,» преподавая катихизисъ шестилѣтнему сыну его.

Съ послѣдующимъ періодомъ жизни Кондратовича можно познакомиться изъ прилагаемыхъ писемъ и доношенія его, въ которыхъ ясно,—хотя, можетъ быть, невольно,—высказывается горечь и ожесточеніе на людей бѣдняка, не встрѣчавшаго нигдѣ сочувствія и по своимъ интересамъ стоявшаго въ разладѣ съ людьми, которые его окружали. Эти жалобы—исторія не одного Кондратовича, но многихъ образованныхъ людей нашихъ прошлаго вѣка, которыхъ ни сила таланта, ни извѣстная практическая смѣтливость не вынесла выше другихъ, — какъ это было съ Ломоносовымъ. Вспомнимъ Тредьяковскаго, Крашенинникова, и др. Эти жалобы (*) служатъ дополненіемъ къ напечатаннымъ уже матеріаламъ для исторіи Академіи Наукъ и отчасти рисуютъ намъ положенія ученаго въ Русскомъ обществѣ прошедшаго вѣка, вскрываютъ нѣсколько частную жизнь его со всѣми прозаическими ея дрязгами и мелочами и даютъ видѣть тѣ нити, которыя привязывали его къ обществу и къ массѣ.

Н. Тихонравовъ.

I.

Въ канцелярію Академіи Наукъ отъ ассессора Кондратовича доношеніе.

Отецъ мой Андрей Кондратовичъ былъ въ слободскомъ ахтирскомъ полку полковымъ сотникомъ и на баталіи подъ Полтавою убитъ, о чемъ я и въ поданной отъ меня въ академію сказкѣ показалъ и бывшій тамъ князь Шаховской на требованіе Государыни Императрицы Анны Іоанновны письменно отвѣтствовалъ и нынѣ тамошніе старожилы подтвердить могутъ. По смерти жъ родителя моего по обученіи моемъ россійскаго языка и письма на 10-мъ году отъ рожденія обучался я въ Кіевской Академіи латинскому и польскому языкамъ черезъ 15 лѣтъ на своемъ коштѣ и начавши отъ грамматики, окончилъ я на латинскомъ языкѣ поэзію, риторику и философическіи части, логику, метафизику и богословію, которыя ученія, по именному указу Императора Петра I, велѣно зачитать за ранги, какъ и профессорамъ зачитается; потомъ опричь обученія семинаристовъ въ

(*) Подлинники находятся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Переславлѣ Рязанскомъ чрезъ два года латинскому языку, былъ я при дворѣ Государыни Императрицы Анны Іоанновны придворнымъ философомъ 2 года; о чемъ придворная контора извѣстна: потомъ въ прошломъ 1733 году по именному указу, объявленному отъ бывшаго оберъ-маршала Левенвольда къ тогдашнему новгородскому епископу Ѳеофану, и съ коего указу сообщаю здѣсь точную копію, велѣно меня опредѣлить къ дѣлу, къ чему удобенъ являлся, но по прошенію у Ѳеофана штатскаго дѣйствительнаго совѣтника Василія Никитича Татищева по именной кабинетской данной ему инструкціи, въ прошломъ 1734 году откомандированъ я въ Екатеринбургъ, гдѣ (по отрапортованіи меня переводчикомъ въ Москву въ Сенатскую контору) (1) обучалъ я латинскому языку слишкомъ 40 человѣкъ чрезъ 9 лѣтъ и довелъ учениковъ до логики и физики; (2) и сверхъ того тамъ перевелъ я 30 книгъ Кромера историка польскаго о войнахъ Россіинъ съ Поляками, за которые мои присланные переводы выдала мнѣ академія тамъ сто рублевъ и еще впредь наградить меня обѣщала, а по пріѣздѣ сюда еще 100 р. мнѣ отдано за Далевы переведенные мною оракулы, за Гелмольда и Арнольда о Славянахъ, за компутъ астрономической, за Плиніеву географію и за протчія; о чемъ я не только отъ бывшаго президента Корфа имѣю собственныя письмы, здѣсь въ копіяхъ пріобщаемыя, но и аттестатъ отъ Екатеринбургской канцеляріи въ правительствующемъ сенатѣ объявленный, съ коего при семъ прилагаю точную копію и въ прошломъ 1743 году Сентября 9 дня по указу правительствующаго сената (опредѣленъ) въ академію наукъ старшимъ переводчикомъ съ польскаго и съ латинскаго языка на россійской съ жалованьемъ по 300 р. въ годъ и нахожуся при академіи около 40 лѣтъ безпорочно, въ штрафахъ и подозрѣніяхъ нигдѣ и никогда не бывалъ; и никогда репримантовъ и имѣлъ. А всѣхъ годовъ службы моей 70 лѣтъ(?), а отъ роду мнѣ 82 года и кромѣ дѣлъ, касавшихся по сенату и по герольдіи о фамиліяхъ шляхетскихъ и о гербахъ по указу сочинилъ я чрезъ 50 лѣтъ; началъ еще въ Ека-

(1) Въ скобкахъ ставимъ слова, зачеркнутыя въ рукописи.

(2) Въ послѣдней изъ печатаемыхъ здѣсь записокъ Кондратовича сказано, что это обученіе продолжалось не 9, а 8 лѣтъ и число учениковъ показано другое.

тербургѣ россійской этимологическій лексиконъ съ латинскимъ переводомъ по Целарієву и по Фаброву образцу, по первообразнымъ, производнымъ и сложнымъ именамъ, коихъ именъ болѣе ста тысячь находится, о чемъ я сочинилъ латинскую диссертацію, читанную г. профессорами; потомъ перевелъ я данную мнѣ книгу изъ академіи чрезъ г. Тавберта, Световіа о 12 Цесаряхъ, разныя диссертаціи Безроны, Шебтеніевы, Ригеровы, всѣ ландкарты по ордерамъ Шумахеровскимъ, Роленовы, и стихи Катоновы при Истинной Политикѣ положенные (3) (съ утаеніемъ моего имени), 2 оды Овидіевы, напечатанные въ Трудолюбивой Пчелѣ, завѣщаніе о баронѣ Сергіѣ Григорьевичѣ Строгановѣ, стихами латинскими и русскими, печатанные на моемъ коштѣ и прочія; и по представленію академическому награжденъ отъ сената коллежскимъ ассессоромъ, но остался при тожъ-же 300 р. жалованьи, ибо академическая канцелярія рапортовала, что прибавить мнѣ не изъ чего, но ассессору по штату положено 600 р. въ годъ; и хотя я о томъ просилъ, но мнѣ отказано безъ надписи и сказано, что только при правленіи ассессору; и то учинено несправедливо, потому, что и Тепловъ и Тавбертъ, бывши ассессорами при правленіи, и Волчковъ, бывши ассессоромъ же при переводахъ, въ академіи всѣ трои равно получали по 600 р. и мнѣ слѣдовало оную жъ сумму выдавать. (А понеже полную сумму изъ штатсконторы получаетъ академія и на ассессора, а другаго ассессора кромѣ меня не имѣется въ академіи то...) Но половина моего жалованья осталась въ казнѣ, чрезъ 20 лѣтъ ассессорства моего (а гдѣ и на что оныя половинныя удержанныя мнѣ принадлежащія деньги употреблены, то соблаговолятъ справиться и и мнѣ нижайшему выдать, хоть изъ книжной лавки, или куда соблаговолено будетъ. (4)..... Зачѣмъ меня къ правленію не допущено? Лебедевъ же, бывшій молодшимъ переводчикомъ предо мною, получалъ по 550 р. въ годъ. Да оная канцелярія академіи наукъ представила въ правительствующій сенатъ, что я повышенія ранга достоинъ; но неосновательно, при томъ, въ противность моей сказки объявила, что я для старости не въ состояніи мое дѣло отправлять; яжъ точно въ сказкѣ показалъ, что и впредь я дѣла государевы отправлять въ состояніи, ибо и по поданіи сказки моей, многіе ко мнѣ присыланы были ордеры, по промеморіямъ герольдіи; а за таковые рапорты что по указамъ положено, каждому извѣстно. Да я не дождавшися и доселѣ послѣ данной сказки чрезъ многія годы резолюціи на доношеніе о переводѣ Ливія, но согласію съ Миллеромъ, съ которымъ мнѣ согласиться велѣно) перевелъ я всего Гомера, 48 книгъ, состоящихъ въ Иліадѣ и въ Одиссеи, съ нужнѣйшими географическими, миѳологическими и историческими примѣчаніями Іоанна Спондана; перевелъ и 12 отборныхъ рѣчей Цицероновыхъ, лѣчебникъ польской, о падежѣ скота доктора Энса (5) по сенатскому указу, коя книга (по злобѣ) и отослана въ правительствующій сенатъ; (ибо и Ломоносовъ хотѣлъ меня заколоть и бранилъ въ присутствіи, о чемъ я письменно представлялъ, и за то онъ дважды отъ бывшаго президента былъ репримандованъ) сверхъ того сочинилъ я многія стихами эпиграммы, (6) оды, эклоги, сатиры, эпитафіи, эпиталаміи и рѣчи прозою, у меня находящіяся и перевелъ я 127-й яз. Лепшевъ лексиконъ, отданный въ профессорскую конференцію и перевелъ Эпшеевыхъ стихо..... (да еще неосновательно академическая канцелярія рапортовала въ провіантскую на требованіе, въ военное время, о переводѣ съ польскаго языка о подрядахъ; яко-бы въ академіи съ польскаго языка переводчика нѣтъ, пренебрегши обо мнѣ сенатской указъ; и презря государевъ указъ о рапортахъ. А понеже при возвращеніи моемъ изъ Екатеринбурга всѣ мои пожитки потонули до 5000 р. въ Камѣ рѣкѣ на соляныхъ Строгонов-

(3) Трельяковскій дѣйствительно польстился на это произведеніе Кондратовича, считая конечно эти стихи достойнымъ своей музы При первомъ (1757 г.) и второмъ (1765 г.) изданіи «Истинной политики знатныхъ и благородныхъ особъ» напечатаны безъ имени переводчика «Правила благоразумія и добронравія человѣческаго, или образъ добродѣтельнаго человѣка.»

(4) Здѣсь выдрано нѣсколько строкъ.

(5) Abraham Ens. De morbo bcum astervicensium properte nen habendo. Editio tertia auctior. Regiom. Borus.' 1764 in 4°.

(6) Эпиграммы были спеціальностію Кондратовича. По свидѣтельству Новикова «эпиграммъ у него собрано, имъ сочиненныхъ и переведенныхъ изъ древнихъ авторовъ, до 10,000». Этотъ сборникъ (изъ котораго напечатано только 500 эпиграммъ подъ заглавіемъ *Старикъ молодый*) находится въ настоящее время въ Публичной библіотекѣ.

скихъ лодьяхъ (7), о чемъ солянея контора извѣстна, то какъ для оныхъ, такъ и для выдачія за мужъ троихъ моихъ дочерей, и для половиннаго жалованья, и для пятерыхъ сыновъ, изъ коихъ одному 23 года, опредѣляемаго въ преображенской полкъ послѣ таможни съ аттестатомъ, другому сыну 7 лѣтъ, третьему 5 лѣтъ, четвертому 3 года, пятому $1\frac{1}{2}$ года, то вналъ я въ великіе долги и крайнюю скудость и претерпѣваемъ холодъ и голодъ. Академія книгъ моихъ печатать не хотѣла, о коихъ она объявила въ сенатъ, что хранятся въ библіотекѣ, гдѣ оныя кирпичамъ и моли ввѣрены, безъ пользы, и ябъ могъ по экземплярамъ 100 получать, по опредѣленію и себя поправить. Чтобъ соблаговолено всѣ мои переводы и сочиненія для разсмотрѣнія надворному совѣтнику и профессору астрономіи Никитѣ Ивановичу Попову ввѣрять; ибо и Энсову книгу, мною переведенную, для поправленія молодшимъ переводчикамъ академической канцеляріи давать было не надлежало, въ чемъ мнѣ крайняя учинена обида; но надлежало бъ тогда Козицкому и Мотонису ввѣрить, яко поправителямъ, и чтобъ соблаговолено оную книгу изъ сената потребовать. Да съ крайнею же обидою никогда мнѣ повѣстки не давано при академическихъ ассамблеяхъ и хотя по проэкту Государя Императора Петра I велѣно переводить историческія книги и печатать, но больше жилблазовъ, хромоногихъ бѣсовъ, и прочихъ пустыхъ романовъ напечатано. И ежели мои переводы годны были назадъ тому 30 лѣтъ по Корфовымъ письмамъ, и удостоилися награжденія, то теперешніе далеко годнѣе быть должны, при вычищеніи языка; ибо всякое совершенное приходитъ въ совершеннѣйшее. Ежели жъ мои переводы негодны, то за чѣмъ онымъ хранятся въ библіотекѣ? и за чѣмъ было мнѣ деньги въ Екатеринбургъ присылать? и за чѣмъ мнѣ деньги было здѣсь выдавать? и за чѣмъ Шумахеръ правившій въ сенатъ обо мнѣ и о переводахъ не рапортовалъ? и за то должно отъ наслѣдниковъ Шумахеровскихъ чрезъ 23 года службы моей до 7000 р. доправить. Того ради рабски прошу принять въ милостивѣйшее благоразсмотрѣніе долговременные мои труды и вторично представить въ сенатъ о награжденіи меня рангомъ по линіи надворнаго совѣтника съ его жалованьемъ, и половинные удержанные деньги приказать мнѣ выдать; и опредѣлить меня при академіи наукъ лексикографомъ по моему искуству и охотѣ и для переписки учредить ко мнѣ двухъ копеистовъ; о семъ всемъ доношу и прошу я, нижайшій оной же академіи коллежскій ассессоръ Кирякъ Кондратовичъ 1766 году Окт. 13 дня.

(7) Объ этомъ несчастіи разсказываетъ Кондратовичъ еще въ посвященіи графу Александру Сергѣевичу Строгонову переведеннаго имъ «Исаѣдоланія сочинителя Ригера о воздухѣ Спб. 1767».

II.

Его І. Вы. Кат. Уч. (8)

Высокопреподобнѣйшій отецъ архимандритъ Платонъ, святѣйшаго Правительствующаго Синода членъ!

Милостивѣйшій патронъ *и отецъ!*

Назадъ тому около 20 лѣтъ святѣйшаго правительствующаго синода члены, въ полное собраніе меня приглася, удостоили меня своимъ архипастырскимъ милостивымъ почтеніемъ, и обще просили меня перевесть съ польскаго языка важное государственное дѣло, около дести, присланное изъ иностранной коллегіи, объ обидахъ, причиненныхъ въ Польшѣ нашему виленскому духовенству отъ уніатовъ и въ нынѣшнемъ гос. ман. объявленныхъ, за которой мой переводъ не только съ похвалою меня благодарили, но и въ награжденіе повелѣли мнѣ изъ святѣйшаго синода выдать 20 р., о чемъ и протоколъ и моя росписка свидѣтельствуетъ. Ежели жъ тогда мои переводы были дѣйствительны и награждены, то далеко болѣе нынѣ дѣйствительнѣе быть должны, при новоисправленномъ штилѣ, ибо всякое совершенное приходитъ въ совершеннѣйшее. Ежъ по указу Е. І. В. изъ прав. сен. на представленіе академіи пожаловалъ былъ съ латинскаго и пол. языковъ старшимъ переводчикомъ и находился болѣе 20 лѣтъ. Знаетъ сенатъ, знаютъ придворные, знаетъ герольдія, знаетъ провіянтская, особливожъ иностранная коллегія и академія наукъ. Иный резонъ развѣ быть можетъ о моемъ доношеніи, или что свои подчиненные могутъ переводить книги святыхъ отцовъ; или что Цицероновы рѣчи къ духовенству не принадлежатъ, такъ же и печатаніе Гомѐра; или что довольствуются лексиконами, кои есть; или

(8) Т. е. Его Императорскаго Высочества катихизиса учителю. Это письмо къ Платону въ черновомъ видѣ не имѣетъ окончательной отдѣлки.

1 хорошенькій — 2 собственный Зверь
опрятный на франтъ
4 купецъ, Петръ Павловичъ
3 лодка

Братъ, вотъ тебѣ карти-
нка съ натуры —
найди искусный и быстрый
карандашъ

ленегъ на оное не имѣется; или не похотятъ представить въ сенатъ и въ томъ, какъ соблаговолятъ (яжъ рабски прошу внимательно соблаговолить переводы мои примѣчать, и на дѣлѣ пожаловать мнѣ показать для испр..... (9) своего; ибо никтоже собою доволенъ; и братъ, братомъ помогаемый, аки градъ твердъ, въ прочемъ остаюся

вашего высокопреподобія

нижайшій и покорнѣйшій слуга

1768. кол. ассес. К. Кондратовичь.

P. S. Еще же смѣю вашему высокопреподобію донести, что блаженныя памяти преосвященный митрополитъ Новогородскій, Димитрій Сѣченовъ, любезный мой бывшій соучешикъ въ богословіи и потомъ милостивѣйшій патронъ, самолично, приглася меня, просилъ поправить переведенную московскимъ священникомъ и ему приписанную книжку Гугона Гроція о вѣрѣ христіанской, и за оное мое исправленіе перевода послѣ трапезы, которой онъ меня всегда удостоивалъ, келейными своими деньгами довольно наградилъ. Яжъ, семидесятилѣтній старикъ, ученикъ бывшій славныхъ учителей, былъ первымъ учителемъ семинаріи Переславля Рязанскаго, при дядѣ моемъ; епископъ Гавріилъ Бужинскомъ въ 1728 году; а сочениковъ имѣлъ многихъ архіереевъ: Луку Конашевича, Казанскаго, а потомъ Бѣлогородскаго архіерея; Варлаама Пермскаго, потомъ Устюжскаго, Горленка Бѣлогородскаго, Кулябку Санктпетербургскаго, Павла нынѣшняго Владимірскаго Гребенскаго; а Ростовскаго Аѳанасія удостоился быть учителемъ первоначальныхъ латинскихъ литеръ, которые всѣ какъ христіанскую мнѣ являли милость, такъ и всегдашнее показывали почтеніе и благоволеніе. Сверхъ того я сочиняю диссертацію о чистыхъ переводахъ россійскихъ, въ которой небывалыя правила положены будутъ числомъ около 200, для пользы общества.

Ваше жъ высокопреподобіе изволили читать мой аттестатъ, что Академія въ Сибирь мнѣ деньги присылала за мои переводы; и я имѣю два письма, писанныя ко мнѣ въ Сибирь отъ Академическаго тогдашняго президента Корфа, просительныя и благодарственныя, которыя вамъ показать я тогда жъ не успѣлъ; а хотя мое ревностное намѣреніе и не исполнится, то не останется послѣдороднымъ безъ достохвальности. Каждый по данному таланту обществу служить одолженъ. Я на вашу христіанскую совѣсть, многими засвидѣтельствованную, несомнѣнно уповаю ту справедливость получить, которая по натуральнымъ, по божескимъ и по гражданскимъ правамъ положена и присягою утверждена; и надѣюсь, что не изволите, по вашему чистосердечному заступленію, допустить меня до такой обиды за мое предпріятіе: ибо и отецъ сиротъ за своихъ дѣтей всегда и вездѣ вступается.

Въ заключеніе жъ, съ нижайшею моею покорностію, прилагаю вашему высокопреподобію метафизическое положеніе слѣдующее: Non cognoscitur bonum, nisi amissum. Какъ бы точно по русски сказать: не познавается добро добромъ въ то время, когда есть; но тогда, когда быть перестанетъ.....

Противъ противленія познанной истинѣ, для показанія точной правды, изъ древнихъ многіе писали апологіи ради своего защищенія, изъ коихъ особливо Тертулліанъ, Юстинъ Философъ, Кипріанъ и Аѳанасій. Я то имъ подражаю, но токмо въ своемъ дѣлѣ, служившій 50 лѣтъ безпорочно, какъ выше в. пр. изъ моего аттестата въ 1742 году данного усмотрѣть изволили; въ которомъ не только то означено, что я учен. дол. ф. по и т. д.

По судьбѣ я знать подъ такою планетою родился, что не жалуютъ меня русскіе, думая что я малороссіянинъ; да и не жалуютъ меня малороссіяне, думая, что я русскій; и по сему подобенъ я летучей мыши, которая, будучи ни звѣрь, ни птица, но отъ обоихъ своихъ родовъ и видовъ не пріемлется. Яжъ о себѣ точно объявляю, что мой отецъ, и по показанной сказкѣ, былъ полковымъ сотникомъ въ ахтирскомъ слободскомъ полку, кои полки не гетману подчинены, по военной коллегіи и слѣдовательно я русскій человѣкъ, а не малороссіянинъ, только я тѣмъ себя испортилъ, что въ Кіевѣ чрезъ 15 лѣтъ учась, привыкъ къ ихъ выговору, а не къ ихъ переводамъ.

III. (9)

Я, Ассессоръ Кирiякъ Андрѣевъ сынъ Кондратовичь, имѣю отъ рожденія 63 года, отъ 12 года по выученіи русской грамоты, учился въ Кіевскихъ шко-

(9) Не разобрано.

(9) Къ кому обращено это письмо, неизвѣстно.

лахъ латинскому и польскому языкамъ, и выучилъ грамматику, реторику, поэзію, философію и богословію чрезъ 15 лѣтъ на своемъ коштѣ, по смерти родителя моего, бывшаго въ слободскомъ ахтирскомъ полку полковымъ сотникомъ, и подъ Полтавою убитаго, которыя ученія по именному указу Государя Петра Перваго велѣно зачитать за ранги. Потомъ въ 1728 году обучалъ я въ Переславлѣ рязанскомъ Латинскую школу, о чемъ сенату и синоду извѣстно. Послѣ былъ взятъ ко двору Г. Им. Анны Іоанновны придворнымъ философомъ — 2 года, и оттуда съ награжденіемъ, при именномъ указѣ, для опредѣленія къ дѣламъ къ бывшему архіепископу Новогородскому Ѳеофану отосланъ, и былъ у него полгода при переводахъ, и потомъ по имянной инструкціи, данной изъ кабинета Василію Никитичу Татищеву, къ нему откомандированъ въ Екатеринбургъ, и тамъ двухъ епархій обучалъ до 50 человѣкъ учениковъ съ лишкомъ, кромѣ мастеровыхъ, коихъ я одинъ чрезъ 8 лѣтъ довелъ до логики и физики, да сверхъ того много книгъ перевелъ на академію, за кои 200 р. туда мнѣ академія прислала при письмахъ президента Корфа, о чемъ не только мой аттестатъ и письмы президентовы, но и рапортъ въ сенатѣ имѣются, а по отпущеніи меня изъ Екатеринбурга въ 1742 году опредѣленъ я отъ сената за мои труды въ академію наукъ старшимъ переводчикомъ съ жалованьемъ въ годъ по 500 р. и отправлялъ съ Польскаго языка дѣла касающіяся по герольдіи о гербахъ и о фамиліяхъ и перевелъ многія книги и сочинилъ многіе стихи, о коихъ академія въ сенатъ доношеніемъ представила, что хранятся въ библіотекѣ; а хранятся вещи годныя, а не негодныя; и ежели негодны, то зачѣмъ давно академія не представляла и зачѣмъ я напрасно деньги бралъ? Кои съ нихъ въ казну возвратить надлежитъ. Да онижъ о сочиненіи мною русскаго лексикона съ латинскимъ и не отрапортовали, сдѣланномъ по указу. Въ 1760 году пожалованъ я за то коллежскимъ ассессоромъ съ тѣмъ же жалованьемъ, ибо академія представила что не съ чего болѣ дать, хотя Лебедевъ, молодшимъ будучи переводчикомъ, получалъ и получаетъ 550 р., а по штату академическому положено ассессору 600 р. (10)

(10) Съ боку приписано: «хоть и тогда Третьяковскаго 660 р. и имѣ Миллерово жалованье 1800 р. осталось.»

и хоть я просилъ положеннаго жалованья по штату, но мнѣ отказано, говоря, что при правленіи находящимся, а не при переводахъ. Но не только Таубертъ и Тепловъ, бывшіе при правленіи, но и Волчковъ, бывшій при переводахъ ассессоромъ, получалъ изъ академіи по 600 р., предъ коими я обиженъ и для того что они въ высокіе ранги произведены, я тогда былъ переводчикомъ, когда Тепловъ и Таубертъ были студентами. Я имѣю жену, дочь невѣсту, и троихъ малолѣтныхъ сыновъ, и не имѣя ни деревень, ни людей, пятилѣтняго, трилѣтняго и однолѣтняго, скудное имѣю пропитаніе, особливо что при возвращеніи моемъ изъ Сибири, потонули мои пожитки на Камѣ рѣкѣ, бывшія на соляныхъ Строгоновскихъ ладьяхъ до 5000 р., а для выданія двухъ дочерей за мужъ, отъ первой жены рожденныхъ, задолжился до 300 р. И ежели не положатъ мнѣ полнаго жалованья при переводахъ; то изволите сказать, что желаю быть ассессоромъ при правленіи, ибо я одинъ ассесоръ при академіи; будежъ откажутъ, то я желаю быть безпосредственно при сенатѣ у переводовъ польскихъ фамилій и гербовъ четырехъ книгъ, называемыхъ корона Полская, съ награжденіемъ ранга и съ жалованьемъ по оному рангу. Я маніемъ слышалъ, что о мнѣ рапортовано, будто я для старости отправлять дѣла не могу, а повышенія ранга достоинъ; но я въ казнѣ объявилъ, что я въ состояніи дѣло свое править; правда, что для скудости моей велитъ мнѣ Таубертъ почти помѣсячно заслуженное жалованье выдавать, и за то ему спасибо; но онъже никакихъ книгъ моихъ въ печать не хочетъ произвесть, ибо я переводилъ для людей, а не для кирпичей библіотечныхъ. Ежели я что отъ себя переведу, то спрашиваютъ: кто тебѣ велѣлъ? а сами не даютъ переводовъ; и съ согласіемъ профессора Миллера, чтобъ мнѣ переводить Тита Лавія, по его Таубертa посланію меня къ оному профессору, я черезъ 2 года о переводѣ указу не получилъ на мое доношеніе и Энса доктора книгу остановилъ. Одно сему только надобно сказать, что я вашъ протекталъ, и что вы о мнѣ имѣете стараться, о чемъ рабски прошу. (*)

(*) Вверху приписано впослѣдствіи:

Ты правды, милости, ты и щедротъ любитель,
Ты щастья моего одинъ мой воскреситель.

Плохое подражаніе плохой надписи Рубана Кн. А. А. Вяземскому.

ЗАМѢТКА В. КЮХЕЛЬБЕКЕРА (*) ВЪ АЛЬБОМѢ

С. Д. П—ой (1820).

J was well; would be better, took physik and died.

Вотъ жребій человѣка, который въ вашемъ домѣ, милостивая государыня, былъ минутнымъ явленіемъ: онъ всегда былъ недоволенъ своимъ настоящимъ положеніемъ, всегда имъ жертвовалъ будущему, и въ будущемъ предвидѣлъ одиѣ непріятности; его многіе почитали человѣкомъ необыкновеннымъ и ошибались, другіе..... Вѣрьте, что онъ былъ лучше и хуже молвы и сужденій о немъ людей, знавшихъ только его наружность.

В. К.....

(Доставлено Н. С. Тихонравовымъ).

ЦАПЛИ.

(Неизданное сатирическое стихотвореніе приписанное Е. А. Баратынскому.)

Жилъ да былъ (**) пѣтухъ индѣйской,
Цаплѣ руку предложилъ,
При дворѣ взялъ чинъ.....
И въ супружество вступилъ.
Онъ дѣтей молилъ какъ дара,
И услышалъ богъ боговъ:
Родилася цаплей пара,
Не родилось пѣтуховъ.
Цапли выросли, отстали
Отъ младенческихъ оковъ,
Длинны, длинны очень стали
И глядятъ на куликовъ.
Вотъ пришла отцу забота
Цаплей за мужъ выдавать,
Онъ за каждой три болота
При замужествѣ хочетъ дать. (***)
Кулики къ нему летали
Изъ далекихъ, ближнихъ мѣстъ;
Но лишь кормъ одниъ клевали —
И не смотрятъ на невѣстъ.
Цапли вяли, (****) цапли сохли,
И увы! скажу вздохнувъ,
На болотѣ передохли,
Носикъ въ перья свернувъ. (*****)

(*) Издатель «Мнемозины» и авторъ разныхъ стихотвореній и прозаическихъ статей.

(**) *Вар.* Жилъ-былъ встарь...

(***) *Варіанты:* Но комужъ придетъ охота
Цаплю за мужъ себѣ взять?

(****) *Вар.* чахли...

(*****) *Вар.* Носикъ въ перушки уткнувъ.

ОТЗЫВЫ НѢМЕЦКИХЪ КРИТИКОВЪ О «СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКѢ» Г. АКСАКОВА.

(Письмо С. А. Рагинскаго изъ Берлина.)

Вы просили меня сообщить отзывы нѣмецкихъ критиковъ о «Семейной хроникѣ» С. Т. Аксакова. Я немного помедлилъ исполненіемъ вашей просьбы, чтобы имѣть время собрать побольше такихъ отзывовъ. Но и теперь я стану говорить съ вами только о двухъ въ особенности, потому что они одни представляютъ нѣкоторый интересъ.

Всѣ журналы, упомянувшіе до сихъ поръ о «Семейной хроникѣ», говорятъ о ней съ похвалою. Переводъ не могъ вполнѣ отнять у нея тѣхъ достоинствъ, которыми восхищается русская публика. Всѣми была оцѣнена простота и пластичность разсказа, зрѣлое мастерство въ обрисовкѣ характеровъ. Но нравственное впечатлѣніе, произведенное этою книгою на публику, какъ и слѣдовало ожидать, совершенно иное, чѣмъ въ Россіи. Но признаюсь, я не ожидалъ именно той разности, которая обнаружилась въ этомъ отношеніи между нами и нашими западными сосѣдями. Оттого-ли, что они смотрятъ спокойнѣе, болѣе издали на многія явленія, болѣзненно потрясающія насъ своею недавностію и близостію, оттого-ли что Россія «Семейной хроникѣ» дѣйствительно уже стройна и нравственна въ сравненіи съ тою фантастическою Россіею, которая живетъ въ воображеніи иностранцевъ; но кровавая повѣсть о Куролесовѣ не возбудила ни отвращенія, ни удивленія, а характеръ Степана Михайловича находятъ чуть-ли не идеальнымъ. Особенно нравится онъ дамамъ, и дурная привычка таскать жену за волосы и топтать дочерей ногами рѣшительно прощается ему за пылкую привязанность къ Софьѣ Николаевнѣ.

Но если художественная сторона «Семейной хроники» вообще оцѣнена по достоинству, то все таки и у самыхъ образованныхъ цѣнителей при этомъ обнаруживается то непроходимое непониманіе Россіи, ея исторіи и отношеній къ западу, которое до сихъ поръ господствуетъ въ Европѣ. Здѣшніе критики рѣшительно не хотятъ взять въ толкъ той пріемственности, той органической связи, въ которой находится наша умственная жизнь, наша образованность, наша литература съ умственною жизнію западной Европы.

Имъ непонятно, что народъ, въ XIX-мъ столѣтіи едва вступающій въ юношескій возрастъ, со всею свѣжею энергіею юности воплощаетъ всѣ крайніе результаты умственнаго процесса на западѣ. По ихъ мнѣнію юному народу слѣдуетъ сначала заняться *en masse* созданіемъ національнаго эпоса, слѣдуетъ приготовлять архаическими попытками, будущіе успѣхи искусства, а онъ начинаетъ съ конца, и даетъ намъ «Мертвыя души», «Записки охотника», «Семейную хронику»..... не хорошо!

Но привожу собственныя слова Поля Гейзе, прекрасно выражающія это наивное удивленіе всемірно-современному характеру русской литературы: (*)

«Между загадками, которыя лѣтъ черезъ двѣсти будутъ затруднять ученый міръ, русская литература «конечно займетъ не послѣднее мѣсто. Постепенно знакомясь съ ея передовыми дѣятелями, мы и теперь не «можемъ безъ глубокаго удивленія взглянуть на національную литературу, начинающую съ реализма и невольно задаемъ себѣ вопросъ: что-то изъ этого будетъ? Нигдѣ у другихъ народовъ, въ другихъ искусствахъ, мы не находимъ ничего подобнаго. Слыханное-ли дѣло что-бы живопись гдѣ-нибудь начала «съ дагеротипнаго подражанія природѣ? Гдѣ, кромѣ «Россіи, въ началѣ развитія литературы встрѣчается «вмѣсто національнаго эпоса—романъ?

«Обыкновенно говорятъ о долгомъ оцѣпененіи «русской мысли, о позднемъ ея пробужденіи, въ то «время, какъ для прочихъ народовъ уже наступаетъ вечеръ. Что мудренаго, если солнце просвѣщенія, свѣтящее Россіи изъ чужихъ земель, не можетъ «дать ей ни утра, ни дня? Но въ самомъ-то дѣлѣ «происходитъ не то, и въ сочиненіяхъ Гоголя, N... «Павлова, Тургенева намъ слышится что-то совсѣмъ «иное, чѣмъ простое заимствованіе реализма старѣющаго запада. Напротивъ того, тутъ вѣетъ юношескою свѣжестію и чистотою чувства, пониманіемъ «природы и стремленіемъ къ идеальнымъ цѣлямъ, «какого напрасно станешь искать въ широкомъ и мелкомъ разливѣ нашей *романной* литературы. Но мы «не беремся рѣшить, соединятся-ли когда нибудь эти «дивныя поэтическія искры въ свѣтлое пламя великой народной поэзіи; для этого разумѣется прежде «всего нужно, чтобы русская исторія приняла другіе «размѣры, чѣмъ мемуары династій и общественныхъ «кружковъ.»

Слѣдуетъ краткій отчетъ о содержаніи «Семейной Хроники.»

«Чтобы въ краткихъ словахъ означить художественныя достоинства этой книги, продолжаетъ П. Гейзе, «мы укажемъ на мастерскую ясность рисунка, и на «гармонію и мѣру колорита. Аксаковъ талантъ не «перваго разряда. Тургеневъ стоитъ выше его по «волшебному дару возсоздавать всѣ тайныя прелести «природы, Гоголь по неистощимому богатству своего «юмора, N... по краснорѣчивому жару благородныхъ «убѣжденій, Пушкинъ (въ Капитанской дочкѣ) по «геніальнымъ проблескамъ, въ которыхъ видѣнъ великій поэтъ. Но тѣмъ пріятнѣе поражаетъ насъ въ «авторѣ «Семейной Хроники» чудное равновѣсіе и «гармонія всѣхъ силъ души и духа, достоинство, которого мы не привыкли ожидать отъ славянской «натуры.»

Гораздо полнѣе и тоньше оцѣнилъ «Семейную хронику» Варнгагенъ-фонъ-Энзе въ отзывѣ объ ней, помѣщенномъ въ № 52, 1857 года, «Jahreszeiten». Онъ однимъ изъ немногихъ германскихъ писателей, знакомыхъ съ русскою литературою не только по переводамъ, но и по подлинникамъ. Привожу вполнѣ его отзывъ:

«Блестящая эпоха русской литературы, обозначенная смѣлыми твореніями Пушкина, энергическою «дѣятельностію Лермонтова и Гоголя, смѣнилась послѣ «ихъ смерти временемъ менѣе благопріятнымъ художественной дѣятельности, менѣе богатымъ первоклассными литературными явленіями. Лишь въ послѣднее время, при наступившихъ вновь условіяхъ «усиленной умственной дѣятельности, и русская литература снова стала пробовать свои долго сдержанныя, но неослабѣвшія силы. Намъ, германцамъ, «можно только радоваться этому явленію. Образованность и гуманность, гдѣ бы онѣ не развивались, «обогащаютъ насъ новыми союзниками, новыми друзьями. Конечно великіе геніи, подобные названнымъ «выше, не могли тотчасъ явиться въ отвѣтъ на новыя «потребности: это дары судьбы, независимые отъ

(*) Deutsches Kunstblatt 1858, № 1. — Перепечатано въ Allgemeine Zeitung.

«нашихъ желаній и стремленій. Но и безъ такихъ «исполинскихъ дѣятелей русская литература видимо «движется впередъ, и въ теперешнемъ положеніи Рос«сіи это общее движеніе кажется намъ болѣе отрад«нымъ явленіемъ, чѣмъ развитіе немногихъ геніаль«ныхъ личностей. Свободное обсужденіе обществен«ныхъ вопросовъ, распространеніе здравыхъ воззрѣ«ній и точныхъ свѣденій хорошими журналами, пере«воды такихъ книгъ, какъ Гумбольтовъ Космосъ «и Гротова Исторія Греціи, въ настоящее время при«носятъ Россіи болѣе пользы, чѣмъ-бы могло при«нести ей лучшее твореніе величайшаго поэта.

«Но между тѣмъ, нѣтъ недостатка и въ твореніяхъ, «соединяющихъ въ высшей степени общественное зна«ченіе съ художественнымъ достоинствомъ. Герман«ская публика недавно познакомилась съ такою кни«гою въ прекрасномъ переводѣ г-на Видерта. Мы го«воримъ о Запискахъ охотника И. С. Тургенева. Ря«домъ съ нею можно поставить и ту книгу, на кото«рую мы хотѣли-бы этими строками обратить внима«ніе публики. И тутъ съ изящною наглядностію изо«бражаются нравы, отношенія, событія, на которыхъ «мы съ удовольствіемъ останавливаемъ свое вниманіе, «въ убѣжденіи, что они уже принадлежатъ прошед«шему, что это чудное изображеніе ихъ уже ручается «намъ за невозможность ихъ продолженія и возобно«вленія.

«Замѣчательно и то обстоятельство, что авторъ этой «книги семидесятилѣтній старикъ, сыновья котораго «давно пріобрѣли извѣстность въ русской литературѣ, «и что богатая опытность, пріобрѣтенная лѣтами, со«единяется въ его разсказахъ съ юношескимъ жаромъ «и энергіею. Онъ уже прежде былъ извѣстенъ кни«гою объ охотѣ, въ которой особенно хвалятъ карти«ны лѣсной природы и мастерски схваченныя черты «изъ жизни птицъ. Въ «Семейной хроникѣ», очевидно «содержащей въ художественной формѣ разсказы объ «истинныхъ происшествіяхъ, разсказчикъ знакомитъ «насъ съ своимъ дѣдомъ и съ самою убѣдительною «наглядностію представляетъ намъ его характеръ и «событія его жизни, его отношенія къ семейству, со«временное ему состояніе страны и народа. Конечно, «насъ грустно поражаетъ въ этомъ быту варварская «грубость и дикое насиліе, но рядомъ съ ними являет«ся много самобытной правдивости и прямоты, много

«любви и истиннаго благочестія. Лице русскаго дво«рянина прошлаго вѣка во многомъ напоминаетъ намъ «Гофшульца въ романѣ Иммермана. Разбросанность и «уединенность жилищъ и селеній, недостаточность со«общеній, удаленіе отъ присутственныхъ мѣстъ—все «это, сто лѣтъ тому назадъ, вызывало въ Германіи и «Франціи такія-же явленія, какъ и въ Россіи: являлись «дикій произволъ и грубое насиліе, не могли установо«виться ни законность, ни свобода. Но и тутъ человѣ«ческая природа не теряетъ своихъ правъ; въ господи«нѣ, какъ въ рабѣ не умираетъ чувство чести, и среди «глубочайшей одичалости громко говоритъ совѣсть. Съ «общечеловѣческой точки зрѣнія, нашимъ предкамъ «нечѣмъ хвалиться передъ своими русскими современ«никами, хотя у этихъ послѣднихъ и происходили вещи, «невозможныя на западѣ. Тутъ все своеобразно: нравы, «предразсудки, мѣстность, способъ управленія; особен«но поразительно отсутствіе нравственнаго вліянія со «стороны духовенства.

«Г. Аксаковъ мастеръ въ рисованьи личностей, въ «послѣдовательномъ развитіи ихъ характеровъ. Каждая «малѣйшая черта его разсказа необходимое звено въ «ходѣ повѣствованія и возбуждаетъ живѣйшій интересъ «даже при описаніи самыхъ обыкновенныхъ событій, «тѣмъ болѣе при изображеніи необыкновенныхъ. Еще «блистательнѣе мастерство автора въ рисованіи яркихъ «и тонкихъ картинъ природы, которыми изобилуетъ «его книга. Ему знакомы лѣсъ и степь, ручьи и рѣки, «всѣ особенности жизни животныхъ, всѣ частности по«левой работы и земледѣлія. Все описываетъ онъ съ «оригинальною мѣткостію, съ пониманіемъ, исполнен«нымъ любви. Дѣвственныя земли и воды, нетронутые «луга и невозмущенныя рѣки заволжскаго края въ «такой волшебной прелести являются въ его разсказѣ, «что читатель чувствуетъ ихъ благодатную свѣжесть «и на него находитъ живѣйшее желаніе собственны«ми глазами увидѣть эти чудныя страны....»

ОБЪ ИЗДАНІИ БИБЛІОГРАФИЧЕСКИХЪ УКАЗАТЕЛЕЙ КЪ РУССКИМЪ ЖУРНАЛАМЪ.

Во всякой литературѣ, заявившей сколько нибудь самобытное существованіе и направленіе, возникаетъ необходимость въ историческомъ отчетѣ о томъ, что уже совершено ею и какіе интересы занимали прежнихъ ея дѣятелей. Эта необходимость живо чувствует-

ся и въ русской литературѣ. Желая съ своей стороны хотя отчасти содѣйствовать успѣшному рѣшенію такой трудной задачи, мы предприняли составить и издать библіографическіе указатели къ нашимъ журналамъ. Здѣсь представилось намъ нѣсколько вопросовъ, которые могутъ быть рѣшены различно. Постараемся оправдать свой взглядъ, руководившій нами при рѣшеніи ихъ такъ, а не иначе.

1. *Съ какого времени взять журналы для составленія первыхъ указателей?* Начать ли съ перваго русскаго періодическаго изданія, или съ эпохи Карамзина, или же наконецъ съ послѣдняго 25-лѣтія, въ которомъ рѣшительнѣе обозначилось ученое направленіе нашей литературы?

Мы предпочли послѣднее, полагая, что удобнѣе начинать дѣло съ ближайшаго, болѣе намъ знакомаго и понятнаго. Сверхъ того, литература послѣднихъ 25 лѣтъ имѣетъ несомнѣнное и прямое отношеніе къ нашему времени по тѣмъ интересамъ, которые теперь занимаютъ нашу науку и общество. Журналы этихъ лѣтъ представляютъ рядъ статей все болѣе и болѣе зрѣлыхъ, по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній; въ этомъ періодѣ появляется критика, которой вліяніе подчиняется наука, развиваются спеціальности, наука одушевляется жизненностью, почерпаемою изъ національнаго источника, и философскимъ элементомъ.

Впрочемъ мы будемъ ограничиваться послѣднимъ 25-лѣтіемъ настолько, насколько этому не будетъ препятствовать связь журналовъ этого времени съ предыдущими изданіями.

2. *Какія статьи вносить въ указатель и какія нѣтъ?* Во первыхъ, мы рѣшились ограничиться только серьёзными, учеными статьями, такъ какъ статьи легкаго содержанія или имѣли по большей части современный и скоропреходящій интересъ, который для насъ незамѣчателенъ; или, какъ произведенія отличныхъ писателей, имѣли интересъ болѣе значительный, и въ такомъ случаѣ онѣ извѣстны намъ въ разныхъ собраніяхъ сочиненій русскихъ авторовъ. Во вторыхъ, мы выпускаемъ фельетонныя статьи, какъ-то: библіографическія извѣстія, музыкальную и театральную хронику, летучія замѣтки смѣси, заимствованныя изъ иностранныхъ изданій, и т. п.; также отдѣлъ современной исторіи и политики, потому что все это составляло необходимую принадлежность почти всѣхъ учено-литературныхъ журналовъ въ каждой книжкѣ, такъ что изслѣдователь общественной и политической жизни этихъ лѣтъ не нуждается ни въ какомъ спеціальномъ указателѣ; новости же наукъ и искусствъ (въ смѣси) представляютъ слишкомъ мелкій интересъ и по большей части вошли въ свое время въ полные курсы и обзоры той или другой отрасли знанія. Изъ статей смѣшаннаго ученаго содержанія мы вносимъ въ свой указатель путешествія и вообще географическія свѣдѣнія, а также біографическія, хотя бы извлеченныя изъ иностранныхъ писателей и неполныя, предполагая, что подобныя статьи могутъ доставить много интереса и разнородныхъ свѣдѣній и послужить для справокъ. Кромѣ того мы вносимъ статьи критическія, какъ дополняющія разбираемое сочиненіе или разъясняющія его съ извѣстной точки зрѣнія. Не пропускаемъ также переводовъ (прозаическихъ) изъ древне-классической литературы и восточной, по рѣдкости у насъ подобнаго рода литературныхъ явленій.

При статьяхъ, заимствованныхъ изъ иностранныхъ писателей, мы указываемъ ихъ источники, если они были обозначены переводчиками и редакторами.

3. *При каждой статьѣ излагать ли кратко ея содержаніе, или ограничиться однимъ заглавіемъ?* Мы принимаемъ пока послѣднее, на томъ основаніи, что съ одной стороны изложеніе содержанія потребуетъ много времени, много работы, а съ другой потому, что всякой добросовѣстный изслѣдователь, пользуясь даже такимъ точнымъ и подробнымъ указателемъ, все таки захочетъ самъ повѣрить его замѣчанія и прочесть указываемую статью. Тѣмъ не менѣе мы чувствуемъ, что обозначать содержаніе статей было бы вообще не только не неумѣстно въ нашемъ предпріятіи; но и весьма полезно во многихъ случаяхъ, особенно при статьяхъ чѣмъ-нибудь замѣчательныхъ; но это будетъ совершено, какъ дополнительное дѣло, людьми, которые возьмутъ на себя трудъ сдѣлать обзоръ и оцѣнку статей отдѣльно по различнымъ отраслямъ свѣдѣній.

Нѣкоторое поясненіе мы допускаемъ только въ статьяхъ, которыхъ содержаніе совершенно непонятно. При всѣхъ статьяхъ мы обозначаемъ имена авторовъ и число страницъ.

4 *Какимъ образомъ группировать статьи: по*

водамъ или по наукамъ? Хотя первое показало бы довольно наглядно историческое развитіе нашей литературы и ея интересовъ, но такъ какъ при этой группировкѣ необходимо было бы, въ случаѣ справки, просматривать весь указатель отъ начала до конца, то мы и предпочли распредѣленіе статей по предметамъ: для всякаго тогда спеціалиста будетъ легко отыскать статьи, касающіяся его предмета.—Дѣленіе по предметамъ мы приняли слѣдующее: 1) *богословіе*, 2) *философія*, 3) *филологія*, 4) *литература*—изслѣдованія о литературѣ, критика и переводы классическихъ произведеній, 5) *исторія* (и церковная), 6) *географія*, *статистика и этнографія*—сюда же относятся и статьи путешественниковъ, 7) *промыслы и хозяйство*, 8) *педагогія*, 9) *законовѣдѣніе*, 10) *медицина*, 11) *естественныя науки*, 12) *математика и астрономія*, 13) *военное искусство и мореплаваніе*, 14) *біографіи* всѣхъ замѣчательнѣйшихъ лицъ, ученыхъ и правительственныхъ, 15) *свободныя искусства*, и 16) *статьи смѣшаннаго содержанія*. Въ тѣхъ отдѣлахъ, гдѣ можно допустить раздѣленіе по національностямъ, сначала будутъ помѣщаемы статьи, относящіяся до Россіи, а потомъ до прочихъ странъ. Критическія статьи будутъ помѣщаемы въ концѣ каждаго отдѣла, къ которому относятся по своему предмету.

Между нѣкоторыми отдѣлами, какъ напр. между исторіей и литературой, можетъ быть много соотношенія, такъ что многія статьи могутъ равно или близко относиться къ обоимъ. Пользующіеся указателемъ должны будутъ имѣть это въ виду и не оставлять безъ вниманія отдѣловъ, не касающихся *прямо* ихъ спеціальности.

Въ заключеніе изданія будетъ составленъ къ нему общій алфавитный списокъ авторовъ.

5) *Составить ли одинъ общій указатель для всѣхъ журналовъ, или отдѣльно по каждому?* Очевидно преимущество на сторонѣ послѣдняго вопроса, уже и потому, что составленіе и изданіе одного общаго указателя могло бы затянуться на неопредѣленно-долгое время, между тѣмъ какъ отдѣльные указатели, по журналамъ, могутъ выходить постепенно, заключая въ себѣ полное указаніе къ каждому отдѣльному изданію.

Вотъ соображенія, которыми мы руководствовались, приступая къ своему предпріятію. Въ какой степени

они правильны и соотвѣтствуютъ цѣли—предоставляемъ судить болѣе опытнымъ людямъ, которыхъ совѣтами мы неуклонно будемъ пользоваться, при составленіи и изданіи выпусковъ своего труда. (*)

Въ настоящее время приготовляются къ печати или оканчиваются составленіемъ указатели: къ Библіотекѣ для чтенія, Сыну Отечества, Финскому Вѣстнику и Московскому Телеграфу. Всѣ они, вмѣстѣ съ другими, новыми, появятся въ свѣтъ одновременно въ началѣ осени.

Н. Бенардаки. Ю. Богушевичъ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВИЗАНТІЙСКИХЪ ИСТОРИКОВЪ ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

По мысли митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго Григорія съ 1858 года, при петербургской духовной академіи будетъ издаваться переводъ византійскихъ историковъ съ греческаго на русскій языкъ, на что 17-го ноября 1857 года дано разрѣшеніе святѣйшаго сунода. Такимъ образомъ наша литература обогатится цѣлымъ рядомъ современныхъ сказаній о византійскихъ событіяхъ; эти первоначальные историческіе источники, доселѣ мало доступные даже для ученыхъ, знакомыхъ съ греческимъ языкомъ, по рѣдкости у насъ изданій подлинника, сдѣлаются общимъ достояніемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ расширится и кругъ точнѣйшихъ изслѣдованій о состояніи православной церкви въ эпоху византійской имперіи. Для вѣрной оцѣнки извѣстій, сообщаемыхъ византійскими историками, и для удобнѣйшаго пользованія ими предположено помѣщать предъ каждымъ писателемъ краткую его біографію, а въ концѣ книги алфавитный указатель предметовъ, содержащихся въ ней. Затруднительныя же мѣста будутъ объясняемы филологическими, археологическими и историческими примѣчаніями.

КНИЖНЫЯ НОВОСТИ.

Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій. Географическій сборникъ Николая Фролова. Томъ V съ картой и 4 рисунками. Москва, въ типографіи А.

(*) П. А. Плетневъ и А. В. Никитенко высказали уже намъ нѣсколько замѣчаній, которыя были весьма полезны при составленіи плана изложеннаго предпріятія; Я. И. Гротъ съ истинною обязательностію ученаго сообщилъ даже намъ матеріалы для составляемыхъ нами указателей, собранные имъ во время его профессорскихъ занятій въ гельсингфорскомъ университетѣ. Просимъ всѣхъ замѣчаній свои адрессовать: Николаю Дмитріевичу Бенардаки, въ Спб. на Невскомъ проспектѣ, въ собственномъ домѣ.

Семена. 1858 г., въ 8 д. л., стр. 437. Между другими превосходными статьями здѣсь напечатанъ и переводъ сочиненія І. де Родеса: «Размышленія о русской торговлѣ въ 1653 году.» Переводъ этотъ принадлежитъ профессору Бабсту. Цѣна 3 р., за пересылку прилагается за 5 фунтовъ.

Каталогъ картъ, плановъ, атласовъ, медалей, эстамповъ, книгъ и геодезическихъ инструментовъ, составленныхъ и изготовленныхъ въ Военно-топографическомъ Депо Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества и продающихся въ книжномъ магазинѣ онаго Депо. Съ 27 сборными листами. Спб. Въ типографіи департамента военнаго штаба. 1858 г., въ 8 д. л., стр. 21. Цѣна 50 к.

Сближеніе Средней Азіи съ Европою, или проэктъ о желѣзныхъ дорогахъ между городами Варшавою и Тифлисомъ, и между Черными моремъ и Каспіемъ, съ планомъ, таблицею и примѣчаніями. Въ типогр. импер. академіи наукъ, Спб. 1858 г., въ 8 д. л., стр. 56. Сочиненіе отставнаго капитана Любанскаго; цѣна 25 к.

Тюрго. Его ученая и административная дѣятельность, или начало преобразованій во Франціи XVIII вѣка. Соч. С. Муравьева. Москва, въ типографіи Каткова и комп., 1858 г., въ 8 д. л., стр. 172. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Печатная правда. Спб. 1858 г., въ 8 д. л., въ типографіи Эдуарда Веймара, стр. 47; цѣна 12 к. Подъ такимъ заглавіемъ вышла брошюра, написанная московскимъ помѣщикомъ княземъ С. П. Голицынымъ съ цѣлію объяснить русскому крестьянину смыслъ великаго преобразованія, начинаемаго правительствомъ по вопросу о крѣпостномъ состояніи. Цѣль прекрасная, но, увы! — исполненіе далеко не заслуживаетъ благодарности. Вмѣсто простаго, яснаго и толковитаго изложенія предпринятыхъ правительствомъ мѣръ и ожидаемой отъ нихъ всенародной пользы авторъ неудачно подѣлывается подъ народный говоръ, неспроста перекидываетъ совершенно ненужными и нендущими къ дѣлу поговорками и прибаутками, забывая, что въ такомъ дѣлѣ шутки вовсе не-умѣста, и заканчиваетъ свой разсказъ слѣдующимъ печальнымъ заключеніемъ: «Гляжу, идутъ «ко мнѣ мужички, въ дверь пробираются, образамъ «поклоняются, да съ ноги на ногу переминаются. «Изволишь ли видѣть, молвятъ, ты намъ царскую «грамоту прочелъ, на настоящее дѣло навелъ(?); «понять-то мы поняли, да вотъ въ догадъ не можемъ «мы взять: *какой для насъ-то изъ всего можетъ «выйти путь.* Ты намъ объ этомъ, по милости твоей, «скажи.» На это князь Голицынъ отвѣчаетъ: «мудреные вы люди! да кто же изъ насъ о томъ что-либо сказать можетъ? Богъ видитъ да намъ не скажетъ.» (стр. 38—39). Зачѣмъ же написана эта брошюра? Какъ послѣ этого не пожалѣть о тѣхъ, которые въ «Печатной правдѣ» князя Голицына станутъ искать настоящей правды?

Вслѣдъ за *Весельгакомъ* появились въ С. Петербургѣ еще три подобныхъ же изданія (in 4°, каждый нумеръ въ поллиста): a) *Смѣхъ, потѣшный листокъ безъ подписчиковъ и сотрудниковъ А. Нестерова, по 5 к. за порцію* (т. е. за нумеръ), b) *Пустозвонъ, каррикатурныя бредни*, и c) *Ералашъ, литературный листокъ*; тоже по 5 к. за нумеръ. Всѣ эти бѣдныя изданія далеки отъ смѣха и веселости, и сами по себѣ не заслуживаютъ вниманія; но мы не можемъ не высказать по поводу ихъ своего глубокаго сожалѣнія о той ничтожности, до какой низведена ими литературная сатира. Прошлое столѣтіе было богато сатирическими журналами, но о тѣхъ съ благодарностью вспоминаетъ исторія литературы; ихъ критика нравовъ, смѣлая и благородная, затрогивала самые живые общественные вопросы и никогда не унижалась до безсмысленныхъ каламбуровъ, безплодной болтовни и фарса. А теперь?!..

ОТЪ Д. Д. ДАВЫДОВА.

Приступая къ полному изданію сочиненій покойнаго отца моего Дениса Васильевича Давыдова, значительно исправленныхъ авторомъ не-задолго до своей кончины, я имѣю въ виду собрать по возможности въ одно цѣлое все вышедшее изъ подъ его пера. Зная обширныя его связи и значительную переписку, веденную имъ со многими лицами, я имѣю честь покорнѣйше просить всѣхъ, владѣющихъ автографами моего отца и списками съ неизданныхъ его сочиненій, сообщить мнѣ точныя съ нихъ копіи. Всякая таковая присылка будетъ принята мною съ полною благодарностію. Адрессъ мой: въ Москву, его высокоблагородію Денису Денисовичу Давыдову, близь Пречистенки, въ приходѣ Троицы въ Зубовѣ, въ домѣ Михайловскаго-Данилевскаго.

О ДВУХЪ НЕИЗВѢСТНЫХЪ ИЗДАНІЯХЪ, НАПЕЧАТАННЫХЪ ВЪ ДОЛГОМЪ ПОЛѢ.

(ИЗЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКИ.)

Еще въ 1829 году П. І. Шафарикъ замѣтилъ въ статьѣ, помѣщенной имъ въ Jahrbücher der Literatur, подъ заглавіемъ: Обозрѣніе церковныхъ книгъ на Славянскомъ языкѣ, напечатанныхъ съ конца XV до начала XVII столѣтія въ Венеціи, Сербіи, Валахіи и Седмиградіи, что тщательный осмотръ книгохранилищъ, находящихся при церквахъ и монастыряхъ южной Австріи, Босніи, Сербіи, Болгаріи и Валахіи, могъ бы, безъ всякаго сомнѣнія, увеличить вдвое списокъ печатныхъ книгъ, которыхъ заглавія и подробное описаніе онъ представилъ читателямъ журнала.

Въ 1842 году на страницахъ Časopis' a Českého Museum явилась о томъ же самомъ предметѣ новая статья его же, Шафарика, и въ ней онъ опять повторилъ свое убѣжденіе, что въ южно-славянскихъ земляхъ можно отыскать такія церковно-славянскія изданія, которыя доселѣ остаются неизвѣстными для библіографовъ.

Хотя въ теченіе 30 лѣтъ это предположеніе чешскаго ученаго не было оправдано ни однимъ новымъ открытіемъ въ области славянской библіографіи, тѣмъ не менѣе начальство Императорской Публичной Библіотеки поручило своему коммиссіонеру, кіевскому книгопродавцу С. И. Литову, предпринявшему въ 1857 году поѣздку въ Валахію и Молдавію, обратить вниманіе на церковно-славянскія книги, вышедшія изъ южно-славянскихъ типографій, и стараться, по возможности, о пріобрѣтеніи ихъ для Библіотеки. Поиски Литова увѣнчались полнымъ успѣхомъ и наше общественное книгохранилище обогатилось на днихъ нѣсколькими неизвѣстными до сихъ поръ изданіями. Описаніе двухъ изъ нихъ, вышедшихъ въ Долгомъ Полѣ, составляетъ предметъ настоящей статьи.

Церковно славянская типографія въ валахскомъ городѣ Долгомъ Полѣ (Langenau; по румынски Kimpolung), лежащемъ въ 118 верстахъ отъ Бухареста, заведена Тимоѳеемъ Александровичемъ Веромъ. Веръ, «мужъ трезвенный и цѣломудренный», былъ первоначально печатникомъ въ типографіи кіевопечерской лавры, потомъ устроилъ свою собственную на Подолѣ, вѣроятно, въ одномъ изъ домовъ, принадлежавшихъ кіевскому митрополиту Іову Борецкому, и напечаталъ въ ней шрифтомъ, отличающимся отъ шрифта лаврской типографіи, Часословъ (1-е изданіе его вышло въ 1625 году, 2-е въ 1626 году), единственный доселѣ извѣстный памятникъ его типографской дѣятельности въ Кіевѣ.

Когда и вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ Веръ переселился въ Долгое Поле — неизвѣстно; но черезъ 9 лѣтъ послѣ выхода въ свѣтъ вторымъ изданіемъ Часослова, именно въ 1635 году, онъ напечаталъ уже въ этомъ городѣ, по повелѣнію и на иждивеніе господаря Матѳея Басарабы, воеводы угровлахійской земли, Евхологіонъ или Молитвословъ, котораго буквы не имѣютъ ни малѣйшаго сходства съ буквами его кіевской типографіи. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о послѣдующей дѣятельности Вера не сохранилось. Точно также мы не имѣли бы никакихъ указаній и о судьбѣ устроенной имъ въ Долгомъ Полѣ книгопечатни, если бы счастливый случай не открылъ намъ теперь двухъ новыхъ изданій, вышедшихъ изъ типографіи долгопольскаго успенскаго монастыря.

Эти изданія суть: Анѳологіонъ 1643 года и Псалтырь 1650 года; они служатъ очевиднымъ свидѣтельствомъ, что въ Долгомъ Полѣ славянское книгопечатаніе продолжалось и послѣ Вера и что его типографія, судя по сходству шрифта, вошла въ составъ учрежденной при успенскомъ монастырѣ. Будемъ надѣяться, что со временемъ, кромѣ трехъ уже извѣстныхъ намъ теперь долгопольскихъ изданій, найдется еще нѣсколько другихъ: по крайней мѣрѣ предисловіе къ читателямъ, находящееся при Анѳологіонѣ, даетъ полное право къ такому утвержденію.

I.

Анѳологіонъ, сирѣчь, цвѣтословъ, или трифоло, Послѣдованіа вѣчныѣ праздникомъ вѣчныѣ, вѣгородицѣ, святымъ прѣпѣтымъ, и оубы непрадоуемымъ, на кожо дни. Систавленый ѿ многы святыѣ ѿцъ. Вхесшаго въ ваетіе и помощію. Въ обителы оуспенія пречистыѣ вѣгородицы, ктиторства прекѣтлаго кнѧза, Іѡ Матѳіа Басарабы всеѡдыі. Пѣвешемъ прѣсвѣщеннаго кѵра мѳофила, мѧтрополита

Ѳ

вѣтѣю митрополита всеа земла оугровлачискіа, въ длъгомъ полн. въ лѣ, зарїк. ѿ рождества хва. дїхиг.

Въ листъ; 10 ненумерованныхъ и 494 листа (или точнѣе 495, потому что 301 листъ повторяется дважды), имѣющіе въ верху кирилловскую нумерацію; для сигнатуры или помѣты тетрадей, изъ 6 листовъ каждая, употреблены кирилловскія буквы (на прим. Д, Дѣ, Дг, Дд и два листа непомѣченные); переносы или кустодіи въ концѣ страницъ; 34 строки составляютъ полный наборъ страницы. Слѣдующіе листы имѣютъ ошибочную нумерацію: 157-й листъ помѣченъ 158-мъ, 166-й — 165-мъ, 300-й—299-мъ, 387-й—388-мъ и 439-й—437-мъ *). Лицевую сторону 1-го ненумерованнаго листа занимаетъ заглавіе, обведенное рамкою, въ которой помѣщены грубой рѣзьбы на деревѣ изображенія Божіей Матери, Спасителя и 27 святыхъ; на оборотѣ этого же листа находится гербъ Басарабовъ и силлабическіе стихи: «На преcвѣтлое знамѣніе преcвѣтлаго дому, ѿ матїй, Гдинова Басарабова.» 2-й листъ и лицевая сторона 3-го заняты посвятительнымъ посланіемъ къ князю Матѳею Басарабѣ. На оборотѣ 3-го листа помѣщено рѣзаное на деревѣ «Прѣчтное знамѣніе стыи и великїа обителы дагополскїа, Оуспеніе пресвѣа вїца приѣ дбы мїра» и подъ нимъ слѣдующіе стихи:

Вѣго здѣ прѣчтное знамѣніе сїе изобразїла,
и вскоемъ покаеду православныимъ вкручила.
вскоемъ почину ѿ обителы сїи издаїла чтно писаніе,
истиннаго бо и правды ігѡ ка похвалу и познаніе.
да вскоемъ читаи бїголѣпно бїгодарнѣ сказаїтели,
и дапезабывайта достойна мзды своеа дѣлаїтелы.
ще хощеемъ книги цркка издати,
аще бо вкоухощета и его мати.

4-й листъ содержитъ въ себѣ «Предисловїе къ читателемъ, чтореніе Ѡреста Нїстурла, котораго логоѳетъ», а 5 — 10 листы занимаетъ «Ѡглавленїе слова къ князѣ сї, сирѣчь оуказъ, празникомъ гдскимъ, и бїгорочны, стыи празднуемымъ, и общимъ непразднуемымъ, на кото днь, по чину двадесяти мцїи.» Замѣчательно, что въ этомъ мѣсяцесловѣ изъ числа русскихъ святыхъ мы встрѣчаемъ только одного преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго. Посвятительное посланіе къ князю Басарабѣ, а равно и предисловіе Ореста Нестурела заключаютъ въ себѣ такъ много любопытнаго, что мы рѣшаемся, имѣя въ виду необычайную рѣдкость Литоологіона, помѣстить здѣсь вполнѣ и то и другое. Перепечатка эта дастъ читателямъ понятіе какъ о характерѣ церковно-славянскаго языка, которымъ выражало свои мысли ученое духовенство въ Валахіи, въ половинѣ XVII столѣтія, такъ и о тѣхъ измѣненіяхъ, которымъ онъ подвергался, подъ вліяніемъ времени и мѣстности.

Вотъ посвятительное посланіе:

«Предисловїе, казлагающе и кручающе книгу, Гдару, монастира основателю. Преcвѣтлому, силнѣйшому, и Бїгодїтелнѣйшому Гдару, Гдну Гду Князу, Іѡ Матѳею Басарабѣ, Бїтїю вѣчтїю Начальнику и Всеедѣ всеа земла Оугровлахїи заплаїнїсеа, и протоа. Нашему прецїдрому, Гдну, Вдцѣ, и бїгодѣтелю. Бїгодати Мира, Бїгодарѣта, Бїгополучнїгѡ для-голѣтїа, и Бїгодїтєствїнїгѡ прєбыванїа, бъ прыкыснома и крѣпчайшеа Гдствовалїи, и сладлаївнїгѡ сїеа. Покорѣнїйшїи Вашеа прєвѣчтелности, Прїсно мѧтвѣнїи раби, ѡбнуплїнїи. Желаютъ, прїкѣтствуютъ, и оугрдно молитвуютъ.

Ѿзлатыми премудрацы рєчєнно бысть, Прєcвѣтлый Кнѧже, ꙗко ухвалы добродѣтель растїи. мы оубо толикимъ вашеа прєcвѣтлости различнымъ и достохвалнѣйшимъ добродѣтелемъ, самовидцы суще, тѣхъ любы нєсытимъ, ꙗкоже камень магнитъ желѣзо, ще нас на нихъ ухвалы приношїнїе прилакнетъ, ꙗкоже тѣхъ ꙗже ѿ насъ и ѿ нашеи ꙗже ктворства прєcвѣтлости вашеа, славнѣи обителї, мнєгї и богатыхъ бїгодѣнїи насладїшеся, ꙗже ꙗнїбїгодарнаго раба, страннѣйшїи ꙗкоже вѣтръ, нашеє нємощїнїє на бїгодарнїє ѧзвуди ка многочтєнїємже ѡбстоанїи, ꙗже ѡтсамъ не достачества, себѣ ѡказрѣвши, и ка недоуоумѣнїи на мнозѣ прєбывши, ꙗко бы нами мощнїи ꙗже нєблагодарныхъ рабъ порока оугоснїчти, бїгодарныхъ же бїгодати подобнїчтва: Бїїнмъ мановѣнїи, чрє прєcтарѣльство тєплїшеа нашеа заступницы прчтыа дбы вїца, бїгїй намъ ꙗкоже дїнъ бысть: ѿмѧже и наставлєнїи бѫхомъ, ꙗже не ꙗвлєнє, нашеє нємощїа ѡбразѣ, разкѣ тчтографїєю

*) Въ экземплярѣ, пріобрѣтенномъ Библіотекою, недостаетъ слѣдующихъ листовъ: 55 — 103, 116 — 136, 139 — 151, 443, 446 — 455, 458 — 461 и 484.

казаюнъ быти на доблестории дѣяное. Иже вѣтію помощію, и тоужде нашеа вѣгіа заступница рукоюждѣнѣмъ, и иже вышею преспѣтлостію нерушо длиными вѣкотеи, проторы стаяжаше оуже себѣ, и бъ вѣсохраниѣмы монастирѣ нашъ приеше, иже оубо прекое вашеа преспѣтлости повелѣніемъ, нужлиѣйшую на потрѣбу прокоюную ѩдахомъ книгу, мнѣю изъраную, сирѣчь, Анологіонъ или цвѣтослоѣ, нарицлемую, къ дѣяга нашегу доблестореніе и Шданіе, вашеи преспѣтлости сдѣу нашему и кладшѣе премлостивому, нижай нижъ поклоніѣмъ раболѣпнѣ, къ вѣсѣцѣмъ оутрѣди, приносѣмъ, вѣзлагаемъ и оуправѣ, ѩко дѣяжіи рабѣ. Иеуоже ѩко, вѣсѣ сима творарие, тѣмію поощреніе къ израніію вашеа преспѣтлости добродѣтелѣй, и подвижніе къ приложеніо обычныхъ си, обѣщеныя же и оуповныхъ вѣгодѣяній. Кто бо ѿ прежде вѣкыщыхъ страны Иллиника (кроме ѩко ѿ его же колѣна и порекла преслоутагу, вашеа нарочитѣйшаа преспѣтлостъ наслѣдовачлиѣ вѣлечѣтъ, Вѣлгарвы иногда вѣлгостыниѣйшагу Нѣгоы), толико добродѣтелиѣ вѣлгодѣтель когда земли ѩкіа; ѩкоже вѣлгостыниѣйшаа вашеа дрѣжава, иже толикими тѣ оублагодати вѣгами, николиже единыгу къ ни прежде вѣспомнутыми. Оіе ѣстъ ка прѣжныхъ оубо, иже из разумноніе вѣжіа славогоѣіа, множѣства вѣчтныхъ цркви, монастирскыхъ же и мірскыхъ, сграждѣніемъ. Тамо тѣупографію, и хартоторкорою коденіюю: поспхъ различными руды, мѣдъ же и желѣза, и прочими прекрашеными дѣлы. Тѣрудиже толикаа и сицѣкаа страны вѣгодѣяній сахрокица, вашеа преспѣтлости достохвалною добродѣтелію приносимаа: хвалами непреходарными, и николи же оуглаголаными, вѣкоюмъ же паче скорочаѣющымися, къ расноту подлагу похвалыти оудиуѣ. Сирѣчь тѣпомъ ѩданными ѿ монастирѣ нашегу кѣтоторѣка вашегу книгами. Прїими оубо сію, прїими нинѣ вѣгостынуѣ, ѿ владыко нашъ дрѣжавный, и кѣтоторе приемо нимъ предрѣшуй: ѿ нѣка недостоинѣйшихъ, вашеа преспѣтлости вѣголюбивыхъ рабѣ. Вѣгодѣтиоже сію прїемъ, кѣторчїа оубо иже поспхъ вѣгѣтію вѣтію, и помощію вѣсеиилныя нашеа заступницы, хотѣрѣаа ѩдати книги вѣгоеоли мѣрле, приглѣніей своѣ, (нами оубо ѩре и недостоинѣ). вѣсѣмиже сыну похвалнѣмы добродѣтелѣй, и ѿ своего хартоторѣнагу мнѣна нимъ помагати рабомъ твоѣмъ къ недоволѣчную нашѣ хвалы ради вѣгоіменѣтка вашегу вѣздѣ вѣдущеа, и ради вѣзмѣздіи вѣчныхъ ихныхъ вѣгъ. (иже) по здѣшнѣмъ оубо вѣгополучнѣмъ Пѣсторкиихъ лѣтъ животѣ. да вашу преспѣтло сѣ суправжницю вѣкупѣ своею преспѣтлою, нимъ прецѣдрою вѣцію и вѣгодѣтелницею, и съ вѣхѣ своѣ родо, вѣсѣ сіны чѣколѣюнцъ къ подобнѣти вѣго иколи, съ цы вѣкупѣ и вѣнцы вѣсѣми вѣгоугодѣшими тому твѣка, коль тщирѣйше, коль приилѣніше, ко оуправѣйше, непрестаню дѣяжіи суди молѣтвуѣ. Вѣгѣтиже Господарѣіа преспѣтлости вашеа сами себѣ, и съ недостоинѣйшими оугоженіи, и вѣсегдашными молитвами нашими, раболѣпнѣю вѣзрычаемъ.

Вашеа преспѣтлости, нашего вѣсцѣдрагу гна вѣки и вѣчтаго прнюже милостивѣйшагу кѣтоторо. Прїи къ ѩу мѣчѣвѣщи и покорнѣйшіи рабѣ, Мелхиседе, ѿ Пелопонису, Ігуме великіа обѣтелы дѣягопоѣскіа, храма всеилнаго оуповѣніа пртыа сіа, кѣтоторѣка преспѣтлости вашеа, и съ вѣдею ѿ ѣѣ братіею.

Предсловіе оубо сіе, ѿ вѣсеевѣтлый и вѣгочтивѣйшій Иллиник сложено бы и списано, мною мѣйи кралеѣ преспѣлости вашеа, Ѡрестъ Настурло, кторы логолетъ, къ селѣ Ѡтѣчка нашего фѣрѣ.»

Предисловіе къ читателямъ, интересное не менѣе поучительнаго посланія и прямо указывающее на Анологіонъ, какъ на первую книгу, вышедшую изъ вновь устроенной типографіи при долгопольскомъ успенскомъ монастырѣ, слѣдующее:

«Предсловіе къ читателямъ, творенїе Ѡреста Настурела, кторого логолета. Прїсвѣщенны. Бѣголюбивы, Оуцѣнны. Пропвлнымъ. и вѣсѣмъ повсюду Православнымъ хрїстїанамъ, Сѣтыя каѳолическіа и апостолскіа вѣсточныя цркве. Дѣховныя и мірскі Олѣфѣрїнный Іромонѣ Мелхиседекъ, пелопонїскій Ігуме великіа обѣтелы дѣягопоѣскіа. мира здравіа, и спасенїа.

Кажду ѩкоже прїлѣ дарованїе, между собою сіма служащіе, ѩко добрїи строителе разнымъ вѣгодѣтели вѣжіа: Вѣкѣтвыи Петръ ѩвѣ глѣтъ. (а пѣ д) Тѣмже и аз мнїй, волею Вѣжію, и вѣгодѣтелствіемъ Преспѣтлаго Иллиника и Повсюду землъ си Дѣкѣйскихъ, Ѡмлатоѧ Вѣлгарвы, Гѣл и вѣки могу вѣсцѣдрагу, прїемъ вѣгодѣтѣ и служѣніе къ дому вѣжіа, къ сїей Лаврѣ дѣягопоѣской, Сїре и недостоинѣ, аміи непотрѣбенъ сый раво), вѣжіа бо (прїку глюгу) прѣдла нашъ ѩко рукъ поврѣжѣніи прѣ Вѣгомъ. промыслъ и чтаніе нимъ къ цркви

Гі Ві і Отца нашего Іс Хс, и вселенныя великіе и спасіте служити. между инѣмиже благими желаніями, книгами исправленными, церковь хву исполнити, то единаго мною типографію. видѣвше оубо книгу сію сущую, мнѣ избранную, зѣло нужную быти, ако въ нарочитѣ и избраннѣйшія дни Бцѣ̑ныхъ праздниковъ, великыхъ, богородичныхъ, ангельскихъ, предтечевыхъ, святыхъ празднуемыхъ, и общихъ изпразднуемыхъ, всего круга лѣтнаго составлена єсть, и ако за такованыхъ книгъ скудостже и лишеніе, многимъ, малаже и нелѣпѣмъ, такоже тезоимцемъ, ако же и иноземцемъ, насъ зѣлнѣ просящимъ, сіце сію правое въ дѣло типографіи потщуся положити. иже помощію бжіею, и посвѣщеніемъ сапотрудившуся мнѣ сверхшнуя. и ѿ семъ келѣе Бгу вси купно вазсылаемъ благодареніе. и хвалу другъ и преслѣдѣ вгомтри, теплѣйшей нашей заступницѣ. • Пріимѣте оубо любовію сію сущую книгу, многимъ трудомъ и художіемъ изданную, и благодаріи выкаите, и вѣмите, вѣдаіте ако насъ звали быте, да вѣдѣте наслѣдніте. Прочеіте вѣдуще и вѣрующе нами, ако многою цѣною книгу сію пѣвразную, сапрасолоса благословите, нетуне, нъ достойною цѣною сію стяжати себѣ книгу, вѣрующе и оубѣсѣдующеся, ами тѣне пріобрѣтающе. зане многіи трудъ и многоцѣнный, кромѣ труда готовъ пріемлеть. Молитвенъ Гду Бгу за нами, да и иныя книги сподобимся церкламъ преподати. иже лише гѣ благоцѣтъ и жити будемъ, благоволи по сей хощемъ начати. пасхалиѣмъ пртыя вцѣ, и мѣтвами святыхъ. Тамже цѣлую власъ за бжтвенныя аплолъ петръ, глаголъ: Радѣите въ благодати и разумѣ, гѣ нашего и сна Іс Хс. Тому слава и нынѣ, и въ дни вѣка, аминь.

Смѣренный Іеромонахъ, тойже иже и выше реченный, за всѣ иже о хрсѣ братіи.»

Листы 489—494 заняты пасхаліею, за которою непосредственно помѣщено слѣдующее послѣсловіе, замѣчательное по родинѣ лицъ, его подписавшихъ:

Зерадный чтателя, и неизучѣнныя и невѣдѣвъ, прокиѣйшаго отца, кирмелхиседека Іеромонха, прежаго Игумена общежительнаго лавре, монастыра, иже въ далеко поли, хра оусѣніе пртыя бцца нашеа вцѣ. и всегда дбы мріи. Начатся друковати, бжтвная книга сія, гѣмыя аплологію. сирѣчь, мнѣй избранный, лѣта ѿ создания міра, ѕрпа. а ѿ рс хва ѕхмв. міра де гі. настыхъ великы платозарны мнѣ, и скорошися лѣта ѿ создания міра ѕрпе, хва же рождества ѕхмг. міра о. аі. на дни, ст апла Филипа, єдино ѿ я дѣло. Тыже ѿ благоумны читателю, аще что полазновно обрѣтеши въ книзѣ сей, съ кротостію исправляй, и наша трудившися прощеніе сподобляй, ако да и ты томуже сподобишися, ѿ вседержителя вл. ежуже слава и дрьжава, въ безконечныя вѣки, аминь.

Стефанъ Іеромонахъ, типографъ. ѕ.

Іоанъ, купотокичъ, другъ. ру.

Всѣмъ занимающимся библіографіею извѣстно, что оригиналомъ для печатныхъ книгъ служили первоначально рукописи. Какъ южно-славянскіе, такъ и наши печатники выбирали обыкновенно самый древній и самый вѣрный списокъ какой либо богослужебной книги и производили его со всею точностію, удерживая въ текстѣ не только очевидныя ошибки, но иногда даже и описки. Въ этомъ отношеніи подробное изученіе нашихъ старопечатныхъ книгъ можетъ повести къ весьма любопытнымъ открытіямъ. Такъ напр. Постная Тріодь, напечатанная въ Краковѣ въ 1491 году, представляетъ въ текстѣ такія важныя отмѣны, и притомъ въ такомъ значительномъ числѣ, какъ отъ рукописей, такъ и отъ послѣдующихъ печатныхъ изданій этой книги, что можно почти положительно утверждать о существованіи въ концѣ XV вѣка особой, до насъ, впрочемъ, недошедшей редакціи Постной Тріоди.

Внимательное сличеніе рукописныхъ и печатныхъ Анѳологіоновъ съ изданными въ Долгомъ Полѣ равномѣрно обнаружило въ церковныхъ пѣсняхъ, входящихъ въ его составъ, кромѣ особенностей въ грамматическихъ формахъ, оборотахъ рѣчи и словахъ, не мало отличій отъ текста сихъ пѣсенъ, нынѣ употребляемаго церковью. Тотъ же самый результатъ дало и сравненіе помѣщенныхъ въ долгопольскомъ Анѳологіонѣ чтеній изъ книгъ ветхаго завѣта съ текстомъ печатныхъ библій (острожской 1580 года, московскихъ 1663 и 1824 годовъ),— хотя при этомъ нельзя не обратить вниманія на то любопытное обстоятельство, что эти же самыя

чтенія (напр. 35 глава пророчества Исаіи) представляютъ, напротивъ, самыя незначительныя отмѣны отъ помѣщенныхъ въ печатныхъ Анѳологіонахъ и мѣсячныхъ Минеяхъ какъ древнихъ, такъ и позднѣйшаго времени.

II.

Псалтырь, напечатанный въ Долгомъ Полѣ въ 1655 году *).

Въ 4-ю долю листа; 172 листа, имѣющіе вверху кирилловскую нумерацію; тетради изъ 4-хъ листовъ помѣчены кирилловскими буквами (напр. Ш, Шк҃, Шг҃ и листъ безъ помѣты); переносы находятся въ концѣ каждой страницы, которой полный наборъ состоитъ изъ 21 строки. Два листа съ ошибочною нумераціею; именно: 43-й помѣченъ 44-мъ и 126-й — 128-мъ. Каждый псаломъ начинается довольно красивою киноварною заглавною буквою; а каѳисмы отдѣлены одна отъ другой заставками.

*) Въ экземплярѣ, пріобрѣтенномъ Библіотекою, недостаетъ, кромѣ заглавнаго листа, еще слѣдующихъ: 1 — 4, 34, 36, 97, 137 и 149; а также по всему вѣроятію и нѣсколькихъ листовъ предисловія, которое находится какъ при Молитвословѣ, такъ и при Анѳологіонѣ, напечатанныхъ въ Долгомъ Полѣ.

119-мъ листомъ оканчивается псалтырь; съ 120-го листа начинается «Многомилостивое пѣваемое въ праздники гдⷭ҇ня, и въ дни нарочитыхъ ст҃ыхъ, творенїе блаженаго Иванꙗ, и ꙗ҃ренномонаха, и чтца философа и рѣтора господина Никифора Тоблемида.» На листѣ 152-мъ находится «Ѿказъ какъ пѣти ѱалтирь въ ст҃ую великую Четыредесятницу.» Листы 153—159 содержатъ въ себѣ «Чѣстный параклисъ. Пресвѣтѣй вѣци, пѣваемый за кѣлико Прошеніе.» На 160—162 листахъ помѣщены статьи, обыкновенно предпосылаемыя пасхаліи, а съ 163-го листа до 171-го идетъ «Плѣсалїа извѣщаю. Зрѣлаꙗ и нѣгоꙗ до конца вѣка.» На лицевой сторонѣ 172-го листа помѣщено «Слово къ читателю»; а на оборотѣ того же листа слѣдующая выходная лѣтопись: «Напечатана бы҃ сїа Книга, глемая ѱалтирь, При дражаѣ Великаго Гдⷭ҇а, Ѿ Михаила Благовѣрнаго, и Иже къ ѿ҃ Преосвященнаго Кѵра Ѳеѳана, Мѣстїю бж҃ію, Архїепископа, Митрополита Троговицкаго, и Ѵасїа земли оуѳроклуїскїа, къ Типографїи Преосвѣщенного Ѳца, кѵра Мелхїседека Іеромонаха, Прѣжнаго Ігумена великїа ѡбнїтелы длгополскїа, храма Оуспенїа Пресвѣтыꙗ Дѣвицы нашеꙗ Бцⷭ҇ы, и прно Дѣвы Марїи. въ лѣто ѿ Ѡздаꙗнїа міра, ҂зрїн. А ѿ Вплаѳенїа Бг҃а слова, ҂ахн. Мцⷭ҇а Марта, ѯ҃, дн҃а.

Олѵѳренный Іеромонахъ Діоνїсїе Вкаисархъ, Корректоръ.

Малѣйшій къ типографїи, Прѣда Ѳотличкій, ѿ длгополя.

Печатать позволяется Москва, 10-го апрѣля 1858 г. Цензоръ *Н. Фонъ-Круузе.*

въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

Содержаніе: 1) Кирьякъ Кондратовичъ, переводчикъ прошлаго вѣка, статья *Н. С. Тихонравова*; 2) Замѣтка В. Кюхельбекера въ альбомѣ С. Д. П—ой (1820 года); 3). Цапли, сатирическое стихотвореніе *Е. А. Баратынскаго;* 4) Отзывы нѣмецкихъ критиковъ о «Семейной хроникѣ», *С. А. Рагинскаго;* 5) Объ изданіи библіографическихъ указателей къ русскимъ журналамъ, извѣстіе *Н Бенардаки* и *Ю. Богушевича;* 6) Объ изданіи византійскихъ историковъ въ русскомъ переводѣ; 7) Книжныя новости; 8) Отъ Д. Д. Давыдова; 9) О двухъ неизвѣстныхъ изданіяхъ, напечатанныхъ въ Долгомъ Полѣ (изъ императорской публичной библіотеки).

ОПЕЧАТКИ.

						напечатано:	читай:
№ 4	столб.	128,	строка	12	снизу	георгафическія	географическія
№ 7	—	219,	—	15	—	осмортительностію	осмотрительностію
—	—	222,	—	10	—	Нью-Іоркѣ	въ Нью-Іоркѣ

Печатать позволяется. Москва, 27 Апрѣля 1858 г. Цензоръ *Н. Фонъ-Крузе*.

Въ типографіи С. Селивановскаго.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

Подписка, статьи и письма принимаются въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Н. М. Щепкина и комп. въ Москвѣ, на Лубянкѣ, въ домѣ Сисалина.

1858.

№ 9.

Подписная цѣна въ Москвѣ и съ пересылкою въ другіе города 5 руб. серебр. въ годъ; «Библіогр. Записки» выходятъ 15 и 30 чиселъ каждаго мѣсяца.

ПИСЬМА А. Ѳ. ВОЕЙКОВА (*)

КЪ КНЯГИНѢ Е. А. В—ОЙ.

(Сообщены Д. А. Наумовымъ).

1.

Милостивая государыня

Княгиня Екатерина Александровна!

Почтенное и милое письмо ваше отъ 16-го февраля имѣлъ я честь получить съ тѣмъ живѣйшимъ удовольствіемъ, съ какимъ уже болѣе 15-ти лѣтъ ихъ получаю. Вашу дружбу и воспоминаніе о прекрасныхъ дняхъ, въ семействѣ вашемъ проведенныхъ, храню въ душѣ своей, какъ святыню, и часто твержу съ несравненнымъ Жуковскимъ: грядущее для насъ—прошедшимъ лишь прелестно.... Малютки мои цѣлуютъ у васъ почтительно ручки и сердечно благодарятъ за ваше драгоцѣнное о нихъ воспоминаніе. Бросьте меня къ ногамъ ангела доброты — княжны П. Д. и выдерите уши лѣнивцу П. А. Предшественникъ и образецъ его — Сократъ никогда не лѣнился писать къ друзьямъ отдаленнымъ; онъ можетъ объ этомъ справиться у Геродота, Ксенофонта, Валерія-Патеркула, Платона и другихъ писателей халдейскихъ и египетскихъ.

Мы поживаемъ здѣсь тихохонько и скромнѣхонько: жена часто видается съ Карамзиными, съ К. О. Муравьевой, съ Н. О. Плещеевой, а я съ Жуковскимъ, который и живетъ съ нами, съ тремя братьями Гранхами—Тургеневыми, съ достойнымъ генераломъ Засядкою, который больше мнѣ другъ, нежели начальникъ, съ Перовскими, Крыловымъ, Гнѣдичемъ, Булгаринымъ (издателемъ «Сѣвернаго Архива»), Гречемъ.

На сихъ дняхъ ожидаемъ изъ Вильны великаго князя Михаила Павловича, верховнаго моего начальника по артиллерійскому училищу, въ коемъ я имѣю счастіе служить инспекторомъ надъ классами. Его высочество необыкновенно ко мнѣ милостивъ и давно уже изволилъ пожаловать мнѣ право пріѣзжать къ нему во всякое время. Въ училищѣ онъ изволитъ бывать непремѣнно каждый день, а иногда и по два и по три раза. Онъ страстно любитъ сіе заведеніе;

(*) Воейковъ род. въ Москвѣ въ 1775 г. 15 января, воспитывался въ университетскомъ благородномъ пансіонѣ, былъ въ Дератѣ профессоромъ русской словесности, а потомъ въ С. Петербургѣ инспекторомъ артиллерійскаго училища; умеръ въ 1859 году. Онъ постоянно обращался въ кругу лучшихъ нашихъ литераторовъ, перевелъ «Сады» Делиля и отрывки изъ Виргиліевыхъ «Георгикъ», написалъ поэму: «Искусства и науки» и разныя стихотворенія, издавалъ журналы: «Сынъ Отечества» (вмѣстѣ съ Н. Гречемъ), потомъ «Русскій Инвалидъ», «Новости Литературы» и «Славянинъ»; но болѣе всего извѣстенъ онъ сатирою «Домъ сумашедшихъ». Въ печатаемыхъ здѣсь письмахъ Воейковъ является совершенно инымъ, нежели какимъ многіе представляютъ его себѣ по сейчасъ-названной сатирѣ; по оффиціальному тону своему письма эти живо напоминаютъ «Инвалидъ», который нѣкогда находился въ его завѣдываніи.—О Воейковѣ смотри біографическія замѣтки въ 1 мъ выпускѣ Сборника студентовъ императ. петербургскаго университета (стр. 555—545), гдѣ напечатанъ и «Домъ сумашедшихъ»; но болѣе полная редакція этого веселаго и остроумнаго стихотворенія сообщена въ «Сынѣ Отечества» 1857 г., № 45, стр. 1099—1100.

Редакція.

за то надобно посмотрѣть, что это за училище! что за чистота! какъ учатся юнкера! какая библіотека! какое обращеніе! Желалъ бы, чтобы Иванъ Алексѣевичъ взглянулъ на него завистливымъ взглядомъ знатока.

Съ отличнымъ уваженіемъ и сердечною преданностью имѣю честь быть и проч.

$18\frac{11}{23}22$.

Спб.

2.

Ваша высокая душа пойметъ меня: къ вамъ и обращаюсь съ моею покорнѣйшею просьбою, предъ вами разстёгиваю свою душу!

Вы лучше, нежели кто нибудь, знаете мою нерасчётливость: она-то, подъ видомъ лаготворенія ближнему, заставила меня сдѣлать шагъ, который безъ сильнаго содѣйствія людей чувствительныхъ и благородныхъ можетъ довести меня до разоренія, и что еще горестнѣе — можетъ лишить сладчайшаго удовольствія быть полезнымъ своими трудами отечеству и человѣчеству!

Военная газета *Инвалидъ* съ концемъ прошедшаго года прекратилася. Не станемъ распространяться о причинахъ сего: дерзкія статьи, ... нерадѣніе, а болѣе самонадѣянность главнаго издателя погубили его изданіе; это бы не великая бѣда, но вмѣстѣ съ симъ многія сотни изувѣченныхъ на полѣ брани воиновъ лишились насущнаго хлѣба.

Я вызвался воскресить сію полезную, ежедневно-выходящую въ свѣтъ газету: графъ Алексѣй Андреевичъ (*) доложилъ о семъ государю императору, и его величество на сіе соизволилъ, какъ вы изъ приложеннаго здѣсь отношенія ко мнѣ комитета (**) усмотрите.

Помогите мнѣ, почтенная благодѣтельница и покровительница бѣдныхъ и безпомощныхъ. Я совершенно увѣренъ, что его высокопревосходительство намѣстникъ царскій въ Рязани и его сіятельство г. гражданскій губернаторъ съ извѣстнымъ жаромъ ихъ

(*) Аракчеевъ.

(**) Отношеніемъ (отъ 1 марта 1822 г.) комитета, высочайше учрежденнаго въ 18 день августа 1814 года, дозволено Воейкову издавать Русскій Инвалидъ «на тѣхъ правилахъ, кои онъ самъ представилъ».

къ добру вамъ содѣйствовать не откажутся: доброе намѣреніе мое ходатайствуетъ за меня передъ вами!

Съ сердечнымъ уваженіемъ и глубокою преданностью и проч.

$18\frac{III}{9}22$.

Спб.

3.

Спѣшу отвѣчать вамъ: домовыя церкви строить совсѣмъ запрещено; однако въ послѣдній разъ позволено имѣть таковую бывшему министру Трощинскому. Въ докладѣ о семъ синода, представленномъ императору чрезъ князя Алекс. Ник. Голицына, именно сказано: *въ уваженіе заслугъ его и лица*. Надобно вамъ подать просьбу къ епархіальному архіерею: не худо бы помѣстить, что съ вами жить будетъ княгиня Анна Александровна, дочь генералъ-губернатора Балашева, которая по разстроенному здоровью также не можетъ ѣздить въ далёкую церковь. Архіерей пусть представитъ въ синодъ съ благопріятнымъ мнѣніемъ; а вы извольте меня увѣдомить, когда пойдетъ въ Петербургъ сія бумага. Впрочемъ не смѣю увѣрить васъ навѣрное въ успѣхѣ.

Старость и болѣзни дѣлаютъ людей набожнѣе; я на себѣ испыталъ это. Читали-ль вы въ Прибавленіяхъ къ Инвалиду прошлаго года пьесу: Взглядъ въ человѣческое сердце. Если нѣтъ, то совѣтую прочесть со вниманіемъ; пьеса превосходная, не въ родѣ Сенъ-Мартена и Бёма, но въ духѣ истиннаго христіанства написанная. Не знаю какъ благодарить Господа Бога за то, что, проживъ $\frac{3}{4}$ доли жизни, я не попалъ ни въ одно тайное политическое или мистическое общество. Это видимый Промыслъ Божій. Ибо судя по моему воспитанію, которое началось Вольтеромъ и Дидротомъ, я бы долженъ пройти сквозь всѣ степени масонства, иллюминатства, прикладываться къ Татариновой (*), проповѣдывать какъ Г.... свободу и равенство и какъ И..... одной рукой креститься, а другою обкрадывать царя и казну. Ничего этого со мною не случилось: я принадлежу просто къ обществу человѣковъ, русскихъ и христіанъ. Честь — вотъ мой grand-maître, а евангеліе — мои статуты.

(*) Указаніе на ересь Татариновскую.

Съ сердечнымъ чувствомъ, со слезами прочиталъ я въ письмѣ вашемъ о вашей болѣзни и о предполагаемой колоніи подъ благословенною Рязанью, въ которой и я желалъ бы заснуть послѣднимъ сномъ. Право (на) гражданство въ вашей райской колоніи спрячу въ бюро — и можетъ быть, какъ знать? предъявлю его вамъ совсѣмъ неожиданно. Чистосердечно признаюсь вамъ, что естли бы имѣлъ я 10 т. р. годоваго дохода, сверхъ получаемаго мною теперь съ деревень; то сейчасъ бы взялъ подорожную, прискакалъ въ Рязань, выкупилъ бы у хромоногаго бѣса Шеверднику и зажилъ бы тихо и мирно.....

Оканчиваю покорнѣйшею благодарностью за своего *Пиваллди*; пожалуйте похлопочите еще объ этомъ старикѣ, который мнѣ не чужой. Ваше доброе словечко въ пользу его поправитъ его состояніе.

$18\frac{III}{14}24$.

Спб.

4.

Знаю, что огорчу патріотическое сердце ваше непріятною для народной нашей гордости новостью. Заранѣе прошу у васъ въ этомъ прощенія; но не могу не написать къ вамъ, не облегчить души своей отъ горести и досады.

Вчера, то есть 4-го августа была та славная *скачка* между донскими и англійскими лошадьми, о которой газеты пышно возвѣстили уже Европѣ. Въ одной Англіи было до полутора милліона рублей закладовъ, въ Петербургѣ до 300 т. р. съ одной стороны. Государь императоръ принималъ въ этомъ спорѣ живое участіе; великіе князья и все лучшее мирское петербургское общество: генералъ-адъютанты, офицеры гвардіи, особенно конныхъ полковъ, собрались въ 4 часа утра у Лигова канала въ 4-хъ верстахъ отъ Петербурга. Въ 5 часовъ пущены 2 донскія лошади и 2 англійскія; имъ назначено проскакать разстояніе 80 верстъ, именно же: мимо гатчинскихъ воротъ въ Царскомъ селѣ до гатчинскаго дворца и обратно до цѣли, которая находилась, какъ я сказалъ уже, въ 4-хъ верстахъ отъ столицы. При проѣздѣ чрезъ Царское село обѣ англійскія лошади были почти на 50 саженъ впереди; на обратномъ пути, т. е. на 57-ой верстѣ, не доѣзжая три или четыре версты до Царскаго села, одна англійская лошадь пала. Донцы сблизились къ остальной англійской (это вороная,

сильная лошадь, большаго роста, *не скаковой, а охотничьей породы*, cheval de chasse et non pas de course.) Въ 13-ти верстахъ казаки совершенно поровнялись съ нею. Оставалось 12 верстъ до цѣли. До сихъ поръ англичанинъ щадилъ своего скакуна; съѣхавъ съ Пулковской горы, онъ началъ его погонять. Въ 6 верстахъ *одна донская* начала отставать, и весьма скоро совсѣмъ *стала*, такъ что приведена въ поводу. Не доскакавъ 3-хъ верстъ до конца, *другая донская зашаталась* и вѣрно грянулась бы на землю, еслибъ проворный казачокъ не соскочилъ съ нее и не разсѣдлалъ ее. Между (тѣмъ) англійской всадникъ въ торжествѣ доскакалъ до цѣли; иностранцы вскричали: ура! русскіе повѣсили головы, а донцы заскрежетали зубами отъ гнѣва и огорченія. Они совершенно были увѣрены въ побѣдѣ.

Если позволено сравнивать великія происшествія съ маловажными, то я сравниваю торжество иноземцевъ со *взятіемъ Москвы*; за нимъ въ непродолжительномъ времени послѣдуетъ *взятіе Парижа!* — Англичане, и безъ того весьма надутые, слишкомъ возгоржены своею побѣдою, слишкомъ увѣрены въ искусствѣ наѣзжать и выдерживать скакуновъ, въ превосходнѣйшей, въ единственной въ мірѣ породѣ англійскихъ лошадей. Донцы унижены въ самомъ драгоцѣнномъ для такихъ лихихъ наѣздниковъ чувствѣ, поражены въ самое чувствительное мѣсто ихъ самолюбія. Итакъ это не конецъ! это миръ — на маперъ тильзитскаго, за которымъ послѣдуетъ война еще кровопролитнѣйшая, и я увѣренъ, что донцы восторжествуютъ блистательно.

Не описываю вамъ петергофскаго праздника: вы сами столько разъ тамъ веселились. Скажу только, что прекрасная погода много способствовала великолѣпію онаго, и стеченіе народа было многочисленнѣе, нежели когда нибудь. К. Алекс. Нарышкинъ сказывалъ, что 5 т. человѣкъ было помѣщено и угощено съ государева стола!!! — Изъ моего семейства была тамъ одна моя А. А. (*) и провела три дни въ безпрерывныхъ веселостяхъ, въ самыхъ живыхъ удовольствіяхъ. Императоръ удостоилъ танцовать съ нею польской, великая княгиня Александра Ѳеодоровна очень мило и очень просто съ нею обращалась,

(*) Александра Андреевна, жена Воейкова.

иногда разговаривая по 2 и по 3 часа. Съ друзьями своими Ушаковыми она каталась ночью по морю, а днемъ въ линейкѣ по саду. Съ ея бѣднымъ здоровьемъ она бы никакъ не была въ состояніи обойти садъ пѣшкомъ— и её бы раздавили въ толпѣ.

За день до отъѣзда въ Веймаръ вел. княгини Маріи Павловны данъ фейерверкъ въ Розовомъ павильонѣ: великая княгиня во все это время ходила по комнатѣ взадъ и впередъ въ глубокой задумчивости. Обѣ ея дочки-принцессы нѣсколько дней плакали горько, разставаясь съ бабушкой и съ Россіей, гдѣ ихъ такъ любятъ, такъ лелѣютъ, такъ не насмотрятся на нихъ, не нарадуются. Но вы сами мать, сами испытали тоску разлуки.... вамъ не нужно описывать всѣхъ ея мученій! Императрица Марія Ѳеодоровна проводила милую гостью до Нарвы.

Цѣлую почтительно вашу сіятельную добрыми дѣяніями ручку... прошу взять на себя трудъ поклониться князю А. Д..... и всѣмъ, кто еще помнитъ

хромоногаго земляка Воейкова.

18$^{VIII}_{X}$25.

Царское село.

№ 464.

5.

За тѣмъ слѣдуетъ письмо отъ 26 декабря 1825 года. Оно подробно говоритъ о происшествіяхъ 14-го декабря по слухамъ, ходившимъ тогда въ С. Петербургѣ. Приводимъ немногіе отрывки:

Наставшее царствованіе отличается откровенностью..... прочитайте высочайшій манифестъ по сему случаю, краткое извѣстіе о несчастномъ происшествіи, омрачившемъ 14-ое декабря.... и подробное извѣстіе, вышедшее въ свѣтъ 20-ое декабря; въ нихъ со всею вѣрностью, со всѣми подробностями описаны всѣ, даже малѣйшія обстоятельства отъ начала до конца: *первый* написанъ Сперанскимъ; *второе* по французски гр. Матусевичемъ, переведено Д. П. Блудовымъ; *третье* сочинено въ гл. штабѣ, вѣроятно, дежурнымъ генераломъ Потаповымъ.....

«Губка, намоченная кровью, стерла время управленія Петербургомъ съ жизни генерала Милорадовича, и его славные военные подвиги въ блескѣ слились съ его славною смертью за царя и отечество!» сказалъ 15-го декабря вечеромъ краснорѣчивый русскій исторіографъ.

Да прильнетъ языкъ мой къ гортани моей, если я не бл гословляю памяти сего незабвеннаго мужа за его благодѣтельность, которая послѣдній грошъ бѣдному отдавала, за то жаркое усердіе, которое вступалось за безгласныхъ, защищало беззащитныхъ, за ту нѣжную доброту, которая миловала, спасала, облегчала....

Графъ Аракчеевъ уже не докладываетъ ни по госуд. совѣту, ни по комитету министровъ; собственная императорская канцелярія перевезена въ зимній дворецъ. Вчера дано двѣ андреевскія ленты: московскому кн. Д. В. Голицыну и гр. П. А. Толстому; графу Комаровскому св. Александра; конногвардейскій А. О. Орловъ сдѣланъ графомъ. (*)

6.

28-ое февраля въ 3 часа по полудни дворъ и жители Царскаго села въ безмолвной горести устремились въ срѣтеніе праху великаго своего монарха; печальная колесница приближалась; государь императоръ пѣшкомъ, въ сопровожденіи принца Оранскаго и принца Вильгельма прусскаго, предупредилъ всѣхъ, поклонился до земли священнымъ останкамъ августѣйшаго брата, облилъ гробъ слезами — и съ глубокою печалью шествовалъ за колесницею.

Народъ, вышедшій благоговѣйно поклониться праху царя своего, повергся ницъ. Всѣ обливались слезами; все войско и особенно гренадеры преобр. полка, столько разъ въ сраженіяхъ смотрѣвшіе безъ страха въ лице смерти, громко рыдали; передъ глазами ихъ былъ гробъ царя-полководца, который два раза вводилъ ихъ съ побѣдою въ Парижъ, раздѣлялъ съ ними труды и опасности.

При перенесеніи тѣла въ царскосельскую придворную церковь, гос. императрицы сами поддерживали гробъ; при отданіи сего великаго и труднаго долга, императоръ и принцъ Оранскій вели имп. Марію Ѳе-

(*) Въ этомъ письмѣ упоминается о капитанѣ-лейтенантѣ Н. А. Бестужевѣ (авторѣ записки о Голландіи, статьи «Объ удовольствіяхъ на морѣ» и повѣсти: Гуго фонъ-Брехтъ), Орестѣ Сомовѣ (переводчикѣ писемъ Вутье о Греціи), Вильгельмѣ Кюхельбекерѣ (издателѣ «Мнемозины») и А. А. Бестужевѣ. О послѣднемъ сказано: «наглецъ въ обществѣ, писатель не безъ дарованія, но гонящійся за умомъ, тогда какъ умъ никогда почти не давалъ ему поймать себя»; о Кюхельбекерѣ, что онъ воспитывался въ одно время съ Пушкинымъ въ лицеѣ на иждивеніе вел. князя Михаила Павловича.

одоровну, а вел. кн. Михаилъ Павловичъ и принцъ прусскій импер. Александру Ѳеодоровну.

Послѣ громкихъ воплей и рыданій, коими народъ встрѣтилъ гробъ благословеннаго, наступила тишина и безмолвіе, которое прерывалось только ежемгнутными пушечными выстрѣлами, раздиравшими душу своею унылостью.

Нельзя выразить скорби жителей Царскаго села, окрестныхъ поселянъ, придворныхъ служителей (*) покойнаго государя: они всѣ вмѣстѣ и каждый особенно были осыпаны щедротами, милостями, знаками благоволенія великаго царскосельскаго хозяина; они еще недавно видѣли его свѣтлые очи, его ангельскую улыбку, внимали его разговоры; онъ разставался съ ними весело, во цвѣтѣ лѣтъ, полный надежды—и всѣхъ ихъ утѣшалъ надеждою на скорое возвращеніе. Онъ возвратился къ нимъ, но не такъ, какъ они его ожидали! Отецъ не отвѣчалъ на ласки дѣтей своихъ, былъ холоденъ къ ихъ привѣтствіямъ.

При семъ трогательномъ случаѣ россіяне показали безпредѣльную любовь и живѣйшую благодарность къ царямъ своимъ, а новопоставленный отъ Бога надъ ними самодержецъ нѣжнѣйшія чувства брата, сына, супруга.....

Это не выписано, не сочинено, а вылилось прямо изъ сердца у вашего покорнѣйшаго слуги

18 III/3 26. *Воейкова.*

Спб.

№ 65.

7.

Два письма ваши, милостивая государыня княгиня Екатерина Александровна! одно другаго милѣе, одно другаго милостивѣе, прочли мы съ женою съ самымъ живымъ, сердечнымъ удовольствіемъ: цѣлуемъ ручку, которая пишетъ такія горячія, добрыя письма.... Не часто пишу я къ вамъ истинно за совершеннымъ недосугомъ и усталостью, которая иногда выше силъ моихъ: вить я не молодой человѣкъ, мнѣ 48 лѣтъ въ августѣ ударитъ! А должно было двѣ недѣли сряду ѣздить въ 4 часа утромъ въ городъ, вечеромъ же возвращаться въ Царское село къ женѣ... Но это не самое злое; пріѣхавъ въ Петербургъ, нерѣдко надобно было всходить по 3 раза въ день на 120 ступенекъ военной типографіи и вѣрно на 6 другихъ лѣстницъ вполовину короче, по нестерпимому зною, и сердиться также разъ по 6 въ сутки. Тутъ и желѣзное здоровье лопнетъ; но мое, благодаря вашимъ молитвамъ, въ хорошемъ состояніи. Сбираюсь непремѣнно въ Москву къ коронаціи; побываю у васъ въ Рязани, получу ваше благословеніе, поживу воспоминаніемъ прошедшихъ дней молодости, глупости и мотовства, за которое плачу теперь каторжною работою. Возьмите на себя трудъ справить за меня поклонъ почтенному благодѣтелю моему С. Е., Сократу—Г-у съ чады и домочадцы, С. А. и всѣмъ, кто обо мнѣ вспомнитъ... Какъ мнѣ хочется всѣхъ васъ видѣть! всѣмъ вамъ сказать, что я сталъ опытнѣе, осторожнѣе, можетъ быть, благоразумнѣе; но не перемѣнился ни въ дружбѣ, ни въ уваженіи къ своимъ старинымъ землякамъ — и всегда буду покорнѣйшимъ и усерднѣйшимъ

А. Воейков.

18 V/1 26.

Царское село.

У насъ новаго важнаго ничего нѣтъ: донесеніе слѣдственной коммиссіи о злоумышленныхъ обществахъ, розданное при «Инвалидѣ», вы вѣрно читали. Теперь производится верховный уголовный судъ неутомимо, и такъ какъ все дѣло и участіе каждаго члена выведены ясно и представлены суду особыми о каждомъ записками, то дѣло и протянуться не можетъ.

Сегодня сбираемся отдать послѣдній святой долгъ императрицы Елизаветы тѣлу; душа ея давно на небѣ, соединилась съ ангельскою душою Александра и съ сонмомъ безплотныхъ, чистыхъ духовъ—для славословія и блаженства, намъ непостижимаго еще.

8.

Не знаю, получили-ль вы, милостивая государыня княгиня Екатерина Александровна! мои два письма: *первое* отъ 20-го мая за № 131, *второе* отъ 13-го іюля за № 151? Но неужели мнѣ, молокососу, смѣть

(*) Изъ придв. служителей покойнаго государя всѣхъ жалче, всѣхъ неутѣшнѣе любимый его кучеръ *Илья*. Думая, что по церемоніалу должно ему быть одѣту въ лейбъ-кучерскую траурную ливрею, онъ умолялъ, чтобъ ему обрили бороду, только бы не лишали его послѣдняго счастья ввесть бренные останки обожаемаго имъ монарха въ столицу. *Примѣчаніе Воейкова.*

считаться съ вами? неужели мнѣ лишить себя удовольствія перелить въ вашу чистую, небесную душу тѣ чувства, которыя давятъ, какъ тяжкій камень, мою душу? Вы умолили у Господа Бога, вы счастливая мать, и счастливая потому, что того достойны. Въ самое развратное(?) время вы умѣли воспитать четырехъ дочерей, которыя служатъ примѣромъ смиренія и добродѣтели, двухъ сыновей, которые не заражены необузданными правилами якобинцевъ, карбонаровъ, радикаловъ; но вѣрны царю и Господу Спасителю, уважаютъ старость, заслугу, достоинство. Спѣшу сообщить вамъ письмо Рылѣева къ женѣ его, за день до казни писанное; приписка же за часъ до смерти. Жаль, сильно жаль, что.... честолюбіе повело его по кривой дорогѣ и довело до висѣлицы; онъ могъ бы оказать полезныя заслуги царю и отечеству.....

Кажется, что надежда моя быть въ Москвѣ на время коронаціи и, хотя на сутки, въ Рязани исчезла, какъ обманъ, какъ дымъ, какъ призракъ. Видно мнѣ жить и умереть въ болотахъ Чухландіи, задохнуться въ туманахъ сѣверной столицы, куда желѣзная рука и желѣзная воля Петра I-го перенесла русской престолъ.....

18 VII/10 26.

Царское село.

№ 177.

9.

«Аще забуду васъ, да забудетъ меня десница моя; прилипи языкъ мой гортани моему (моей?), аще не помяну тебѣ» вотъ слова св. писанія, которыя служатъ самымъ удовлетворительнымъ отвѣтомъ на почтеннѣйшее письмо ваше отъ 9-го ноября минувшаго 1826 года. Послѣ того еще пять мѣсяцевъ преступнаго молчанія; но у меня есть въ Рязани заступникъ—это С. Е. Матвѣевъ; онъ знаетъ всѣ горести, бѣды, переходы отъ счастья къ несчастью, отъ отчаянія къ надеждѣ, и наконецъ, послѣ страшнаго треволненія, тишину, надежду и если не прежнее благосостояніе, но крайней мѣрѣ и не совершенная нищета для моего семейства въ будущемъ. Вы любите съ благоговѣніемъ смотрѣть на пути Провидѣнія въ общемъ ходѣ міра и въ участи частныхъ людей: разсмотрите со вниманіемъ святые пути его относительно къ семейству Воейковыхъ, вамъ неучуждому. Мы вдругъ потеряли всѣхъ земныхъ покровителей и какихъ? всемощныхъ, благотворныхъ... императора Александра, императрицу Елизавету! — Еще не опомнившись отъ этого удара, лишаемся благодѣтеля, друга, роднаго дядю жены моей—Н. М. Карамзина! Оставался Жуковскій, и на того — въ цвѣтѣ жизни, цѣломудренной, дѣятельно-полезной—смерть замахнулась косою: онъ поспѣшно, неожиданно оставилъ и чертогъ царей, и отечество—и остался въ чужихъ краяхъ цѣлымъ годомъ долѣе, нежели какъ мы всѣ и самъ онъ предполагали. Тутъ открылось пространное поле для моихъ враговъ личныхъ, для завистниковъ моего благосостоянія, которые и по кончинѣ Александра I не могли простить намъ его непзреченныхъ милостей... Можетъ быть, нѣсколько колкихъ эпиграммъ, нѣсколько добавочныхъ строфъ къ «Дому сумашедшихъ» возбудили мщеніе посредственности..... Остальное вы узнаете отъ Сергія Егоровича.

Я занимаю васъ скучными разсказами о себѣ, жалкомъ, ничтожномъ твореніи, между тѣмъ какъ вы ожидаете отъ меня новостей государственныхъ, политическихъ. «Онъ пріятель съ Дашковымъ, коротко связанъ съ Б—мъ, родня князю М—ву, другъ Перовскимъ, онъ стоитъ у самаго источника новостей и «онъ-то все разскажетъ намъ, что сдѣлано, дѣлается, «предполагается впередъ сдѣлать.» Отъ меня и не ждите ничего... Повторять вамъ уличные слухи, догадки черни, выдумки праздношатающихся, надежды родныхъ къ почестямъ, къ арендамъ, къ денежнымъ наградамъ я не смѣю, не умѣю, не хочу. Новаго же достовѣрнаго, васъ достойнаго, ничего не знаю; все идетъ потихоньку, осторожно, но все идетъ къ лучшему. Вотъ что пріятно видѣть и сладко передать людямъ, преданнымъ царю и отечеству. Больше всего удивляетъ насъ чудная дѣятельность въ дѣлахъ государя, мудрая проницательность его въ различеніи лжи отъ истины, выборъ людей, достойнѣйшихъ по умственнымъ и сердечнымъ способностямъ, коими онъ окружилъ себя; но всего болѣе, всего умилительнѣе—семейственныя добродѣтели императорской фамиліи....

Поздравляю васъ съ наступающимъ свѣтлымъ праздникомъ, увѣренъ, что вы проведете (его) самымъ счастливымъ, самымъ торжественнымъ образомъ, окруженные дѣтьми и внучками, которыхъ вы геній-покровитель. Несравненный вашъ зять Я. О. дѣлаетъ мнѣ

честь—ведётъ со мною постоянную переписку и, не смотря на большіе хлопоты, всегда откликается съ береговъ Бѣлаго моря; но Казначеевы замолкли. Не знаете ли вы чего объ нихъ? не сбираются ли они въ Питеръ? не сердиты ли на горькихъ Воейковыхъ, для которыхъ и безъ этого много бѣдъ и горя.

Съ высокимъ уваженіемъ и сердечною двадцатипяти-лѣтнею приверженностью за отличную честь поставляю быть вашимъ и проч.

18 $\frac{III}{27}$ 27.

Спб.

№ 324.

Всѣми силами и способами старался я избѣгать и не безпокоить васъ новыми докуками; но вижу, что вы альфа и омега Рязани; къ вамъ должно обратиться, у васъ искать суда на рязанцевъ—земляковъ моихъ. Подарите мнѣ пять минутъ и я разскажу вамъ —и я увѣренъ, что вы за меня заступитесь.

Въ отчаянныхъ моихъ обстоятельствахъ, когда прошлаго 22-го декабря... императрица чрезъ флигель-адъютанта Перовскаго изволила объявить намъ, что государь не можетъ оставить намъ «Инвалидъ» долѣе, какъ на текущій годъ; тогда я какъ утопающій ухватился за соломенку..... началъ издавать журналъ. Объ немъ, думаю, вамъ сказывали мимоходомъ... Мнѣ казалось, что въ военномъ государствѣ, гдѣ все дышетъ славою, не безполезенъ будетъ журналъ *военный*. Но чтобы не наскучить молодымъ офицерамъ безпрестанными повтореніями техническихъ словъ: операціонная линія, коммуникаціонная линія, эксцентрактальное, концентральное движеніе, сообщеніе, разобщеніе, сосредоточеніе, начинательность, и пр. и пр. и пр., отъ которыхъ вы уже дремлете, я прибавилъ другое отдѣленіе — словесность, то есть: легкую прозу, мелкія стихотворенія, сказочки, анекдоты, смѣсь. (*) Казалось, что все это хитро придумано, но я увлекся за границу, и вотъ какъ: зная, что описаніе осадъ, сраженій, походовъ не что безъ чертежей, я хотѣлъ блеснуть и вошелъ въ большіе убытки. Но какъ все сдѣлано въ надеждѣ на пособіе молодыхъ, образованныхъ или желающихъ образоваться офицеровъ, то я еще и не отчаяваюсь. Неужели они допустятъ отца семейства потерпѣть чувствительный убытокъ за доброе о нихъ мнѣніе? Войдите въ посредство между мною и моими земляками. Я не желаю имѣть въ цѣлой Рязанской губерніи болѣе 10 подписчиковъ. Князя Алексѣя Дмитріевича считаю первымъ; остальныхъ вы убѣдите. Я же съ своей стороны, имѣя сотрудниками всѣхъ извѣстныхъ отечественныхъ военныхъ писателей, беру на свою отвѣтственность сдѣлать свой...

(Конца не учѣлѣло.)

(*) Воейковъ говоритъ о «Славянинѣ.»

О НѢКОТОРЫХЪ РУКОПИСЯХЪ И РѢДКИХЪ ПЕЧАТНЫХЪ СОЧИНЕНІЯХЪ XVI и XVII ВѢКА, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИСТОРІИ МАЛОРОССІИ.

Извѣстно, какъ смутна исторія Малороссіи, особенно до временъ Богдана Хмѣльницкаго. Не говоря уже о баснословіяхъ Конисскаго, отстраненныхъ въ послѣднее время исторической критикой, остаются еще темныя, недосказанныя и противорѣчивыя извѣстія, предъ которыми историкъ останавливается въ полномъ недоумѣніи. Таковы извѣстія объ исходѣ возстанія Тараса Трясилы; таковы извѣстія о времени послѣ Трясилы до Павлюка. Вотъ какъ отзывается объ этомъ времени г. Костомаровъ, давшій намъ въ послѣднее время лучшій разсказъ о казацкихъ войнахъ до Хмѣльницкаго и при Хмѣльницкомъ. «Послѣ этого громкаго событія (возстанія Тараса) въ исторіи казачества наступаетъ запутанность. Лѣтописцы насчитываютъ шесть гетманскихъ именъ въ теченіи семи лѣтъ: Орыцу или Арендаренка, Перевязку, Гавриленка, Петрижицкаго, Сулиму и Савву Кононовича или Сагалтовича; но трудно рѣшить, въ какомъ порядкѣ они слѣдовали, когда заступали мѣсто одинъ другаго и всѣ ли дѣйствительно носили гетманскій титулъ... Можно гетмановъ этого времени съ приблизительною достовѣрностію расположить въ такомъ порядкѣ: послѣ Тараса—Орында или Арендаренко, потомъ въ 1632 году Петрижицкій и Гавриленко, а съ 1633 по 1635 годъ Сулима (если онъ не былъ единственно кошевой атаманъ); далѣе слѣдуетъ промежутокъ по поводу непріязненныхъ отношеній къ Польшѣ, потомъ, въ 1636 году, Савва Кононовичь, а въ 1637 году Павлюкъ.» Возстаніе Павлюка такъ описывается у г. Костомарова: «Король Владиславъ далъ казакамъ привилегіи на выборъ гетмана; они выбрали Савву Ко-

поновича; но паны не переставали угнетать народъ; кварцяное войско неистовствовало въ Украйнѣ. Избранный гетманъ оказался измѣнникомъ казацкому дѣлу, потатчикомъ полякамъ. На шумной радѣ въ мѣстечкѣ Боровицы казаки умертвили его вмѣстѣ съ его совѣтникомъ Опушкевичемъ. Вмѣсто него избранъ былъ Павлюкъ.»

Считаемъ долгомъ извѣстить ученыхъ, занимающихся исторіею Малороссіи, что этотъ періодъ времени отъ Тараса до Павлюка можетъ быть уяснѣнъ съ помощію оффиціальныхъ польскихъ извѣстій, находящихся въ рукописи императорской публичной библіотеки (№ 94 польскаго отдѣленія). И здѣсь этими извѣстіями обязаны мы знаменитому Адаму Киселю, котораго письма такъ много уясняютъ событія при возстаніи Хмѣльницкаго. Въ іюлѣ 1636 года казаки взволновались въ Переяславлѣ, выведенные изъ терпѣнія насиліями воеводича русскаго. Кисель (подкоморій черниговскій) отъ 6 августа 1636 года доноситъ королю, что онъ назначенъ въ коммиссары къ казакамъ, что казаки возмутились, порѣшили идти на Запорожье и на море, но старшина не принимала участія въ возмущеніи. Казаки пришли къ старшинѣ и стали кричать, что въ маѣ высланы имъ деньги, теперь августъ, а денегъ еще нѣтъ; кричали, что начальство ихъ притѣсняетъ. Кисель уговорилъ ихъ подождать еще четыре недѣли денегъ; описывая эти событія, онъ замѣчаетъ, что дѣйствительно казакамъ дѣлаются обиды во многихъ мѣстахъ. Въ письмѣ своемъ къ пану краковскому отъ 25 августа 1636 г. Кисель пишетъ о казакахъ: «Три свойства въ этомъ войскѣ неразумномъ: 1) привязанность къ духовенству исповѣданія греческаго и къ самому этому исповѣданію, хотя казаки похожи больше на татаръ, чѣмъ на христіанъ; 2) сильнѣе на нихъ дѣйствуетъ страхъ, чѣмъ милость; 3) хищничество. Кисель распорядился, что митрополитъ послалъ два духовныхъ лица уговаривать казаковъ не возставать противъ республики; старшихъ, по его замѣчанію, должно сдерживать дарами, чернь — страхомъ.

Отъ 10 мая, 1637 года, коммиссары, ѣздившіе къ казакамъ для выдачи имъ денегъ и взятія съ нихъ присяги, доносили, что сначала казаки-чернь бунтовала, не хотѣла присягать, непремѣнно хотѣла идти на Запорожье. Коммиссары стали уговаривать казаковъ, говорили, что они подвергаются величайшей опасности, что республика изгладитъ ихъ имя, согласится лучше видѣть на Днѣпрѣ дикихъ звѣрей и пустыню, чѣмъ бунтливую чернь. Поступокъ, который они замышляютъ, можетъ быть началомъ своеволія, но своеволіе не будетъ его слѣдствіемъ, ибо они могутъ идти на Запорожье, но оставятъ на верху женъ и дѣтей, да и сами долго на Запорожьѣ жить не могутъ, принесутъ опять свои головы подъ саблю республики, измѣнить же и уйти въ другое мѣсто напрасно грозятся, ибо Днѣпръ ихъ отчизна, въ другомъ мѣстѣ такой не найдутъ. Дона и сравнивать нечего съ Днѣпромъ и тамошней неволи съ здѣшнею вольностію; какъ рыбѣ безъ воды, такъ казакамъ безъ Днѣпра быть нельзя, а чей Днѣпръ, того и казаки должны быть всегда. — Эта рѣчь тронула казаковъ до слезъ; старшій ихъ, человѣкъ простой, но трезвый и скромный, отказался отъ должности; но его выбрали снова, порѣшили не измѣнять республикѣ и дали присягу. — Но скоро послѣ этого Кисель опять пишетъ, что дѣла идутъ плохо на Украйнѣ, что казаки звѣрь безголовый, стадо безъ пастуха; непремѣнно долженъ быть на Украйнѣ начальный человѣкъ, способный гасить пожаръ, который можетъ произойти отъ одной искры; обязанность его предотвращать столкновенія между казаками и урядомъ, укрощать волненіе въ самомъ началѣ; онъ долженъ выдавать деньги, имѣть власть вычеркнуть бунтовщика изъ списковъ, имѣть денежныя средства, которыя бы давали ему возможность пріобрѣтать приверженцевъ, долженствующихъ противодѣйствовать бунтовщикамъ; у старшины казацкой должно оставаться только почетное имя, а вся власть должна быть въ рукахъ этого человѣка, какимъ бы именемъ онъ ни назывался.

Но между казаками и безъ того была рознь. Гетманъ Василій Томиленко благопріятствовалъ тѣмъ казакамъ, которымъ не нравилась зависимость отъ Польши; вслѣдствіе его послабленія возникли своевольства въ Запорожьѣ; Павлюкъ, вышедшій тайно изъ Запорожья, взялъ армату изъ Черкасъ; за нимъ — что только было гультяйства, выпивиковъ, могильниковъ, будниковъ, овчаровъ, особенно изъ имѣній князя Вишневецкаго и изъ за Днѣпра — все встало и собралось. Казаки, бывшіе противъ этого движенія, хотѣли было преслѣдовать возставшихъ, но не могли по причинѣ Томиленка. Тогда они со-

бравши раду на Расавѣ, свергнули Томиленка и выбрали старшимъ Савву Кононовича, вѣрнаго послушника коронному гетману, какъ они писали послѣ королю; но гультяйство, бывшее съ Павлюкомъ и Скиданомъ, убило Савву Кононовича, доковало его приверженцевъ и гетманомъ провозглашенъ былъ Павлюкъ. Гультяйство сочло нужнымъ извинить свой поступокъ передъ польскимъ правительствомъ, и въ сентябрѣ 1637 года писало къ пану краковскому, чтобъ правительство не сердилось на него, ибо Савва Кононовичь былъ человѣкъ неспособный, чужеземецъ, москаль. Панъ краковскій отвѣчалъ имъ: «Повинуйтесь старшему, котораго вамъ дастъ король, а не тому, кто самъ на себя возьметъ это достоинство; старшему, назначенному отъ короля, отдайте въ руки арматы и клейноты, спалите всѣ чолны и воспрепятствуйте морскимъ набѣгамъ: тогда возвратите себѣ ласку королевскую.

11 октября 1637 года Павлюкъ издалъ универсалъ, въ которомъ называетъ себя Карпомъ Павловичемъ, полковникомъ войска его королевской милости запорожскаго, старшимъ во всей Украйнѣ. Павлюкъ призываетъ къ возстанію на томъ основаніи, что непріятели народа русскаго и вѣры старожитной греческой, ляхи идутъ на Украйну, хотятъ войско и подданныхъ королевскихъ, княжескихъ и панскихъ истребить, женъ и дѣтей въ неволю забрать. Павлюкъ встрѣтился съ воеводою брацлавскимъ Потоцкимъ подъ Кумейками. У казаковъ было 8 пушекъ; хлопство, по словамъ поляковъ, было такъ упорно и разъярено, что не только ни одинъ не просилъ помилованія, но слышенъ былъ повсюду голосъ, чтобъ помирать одному на другомъ, что и дѣйствительно исполнялось, а когда случалось поляку упасть съ лошади, то казаки сбѣгались какъ псы и рвали трупъ на куски; послѣ пораженія казаковъ плѣнные и недобитки дали знать полякамъ, что Павлюкъ и Скиданъ ушли; въ таборѣ, который былъ взятъ поляками, пало около 3000 казаковъ. Потоцкій далъ знать королю о побѣдѣ 18 декабря 1637 года; 23 декабря, Потоцкій доноситъ опять, что когда онъ окружилъ Павлюка въ Боровицѣ и началъ стрѣлять, то казаки выдали ему Павлюка и Томиленка, а Скидапъ ушелъ. Побѣдитель объявилъ покорившимся, что они потеряли все бунтомъ: старшему, котораго они выбрали по выдачѣ Павлюка, велѣно положить булучкъ, булаву и печать, всѣ старые полковники разжалованы, назначены новые, старшій отмѣненъ. Кромѣ Павлюка, Томиленки и Скидана, оставался еще казацкій предводитель Кизименко, который взялъ Лубны, вырубилъ шляхетство и бернардиновъ, трупы послѣднихъ отдалъ собакамъ; но и онъ попался въ руки полякамъ и посаженъ на колъ, ибо, пишетъ Потоцкій изъ Нѣжина 8 генваря 1638 года, напрасно возить ихъ въ Варшаву на зрѣлище, лучше пусть будутъ казнены здѣсь, гдѣ злодѣйствовали.

—

Недавно между людьми, занимающимися малороссійскою исторіей, возникъ споръ о степени значенія уніи въ малороссійскихъ движеніяхъ XVI и XVII вѣка и о величинѣ гнета, который лежалъ на писномъ народонаселеніи этой страны. По этому случаю считаю не-лишнимъ указать на посланіе Іоанна Вишенскаго (Рукопись И. П. Б. Отд. I. № 243.) Объ Іоаннѣ Вишенскомъ упоминается въ извѣстномъ уже: «*Совѣтованіи о благочестіи*» 1621 года. Между прочими мѣрами для поддержанія православія въ борьбѣ его съ уніею, здѣсь говорится: «послать къ константинопольскому патріарху за благословеніемъ, помощію и совѣтомъ, а равно и на св. Аоонскую гору, чтобъ вызвать и привезти преподобныхъ мужей русскихъ, въ томъ числѣ блаженнаго Кипріана и Іоанна прозваніемъ Вишенскаго.» Первое посланіе Іоанна, монаха аоонскаго, обращено къ народу русскому, литовскому и польскому: «тебѣ, въ землѣ польской живущему всякаго возраста и стана народу русскому, литовскому и лядскому, въ разныхъ сектахъ и вѣрахъ обрѣтающемуся, сей гласъ въ слухъ да достигнетъ. Объявляю вамъ, что земля, по которой ногами вашими ходите, на васъ предъ Господомъ Богомъ плачетъ и вопіетъ, прося Творца, да пошлетъ сернъ смертный, какъ въ старину на Содомлянъ, желая лучше пустою въ чистотѣ стоять, нежели вашимъ безбожствомъ быть населенною и беззаконными дѣлами оскверненною. Гдѣ теперь въ лядской землѣ вѣра? гдѣ надежда? гдѣ любовь? гдѣ правда и справедливость суда? гдѣ покорность, гдѣ евангельскія заповѣди? гдѣ апостольская проповѣдь, гдѣ святыхъ законы? гдѣ храненіе заповѣдей Божіихъ? гдѣ непорочное священство, гдѣ крестоносное житіе иноческое, гдѣ простое.

благоговѣйное и благочестивое христіанство? зачѣмъ именемъ христіанскимъ себя называть безстыдно дерзаете, когда силы этого имени не храните? о окаянная утроба, которая такихъ сыновъ на погибель вѣчную породила! Теперь въ лядской землѣ священники, какъ нѣкогда Іезвелицы жрецы чревомъ, а не духомъ служатъ; папы сдѣлались богами надъ подданными своими, стали богами высшими Бога, вознеслись судомъ беззаконнымъ надъ Творцомъ, который всѣхъ одинаково почтилъ своимъ образомъ, оцѣнили безсловесныхъ естество высшею цѣною. Вмѣсто евангельской проповѣди, апостольской науки и святыхъ закона, теперь владѣютъ во дворахъ Христа Бога поганскіе учители, Аристотели, Платоны и другіе имъ подобные мошкарники и комедіанты. Вмѣсто вѣры, надежды и любви—безвѣрство, отчаяніе, ненависть, зависть и мерзость владѣютъ. Покайтесь всѣ, покайтесь, да не погибнете двойною погибелію. Турки некрещеные честнѣе передъ Богомъ въ судѣ и правдѣ, нежели крещеные ляхи; а вы православные христіане! не скорбите: Господь съ вами и я съ вами; имѣйте вѣру и надежду на Бога живаго; на пановъ же вашихъ русскаго рода, на сыновъ человѣческихъ не надѣйтесь, въ нихъ нѣтъ спасенія, они отъ живаго Бога и отъ вѣры въ него отступили. Да прокляты будутъ владыки, архимандриты, игумены, которые монастыри запустошили, а фольварки себѣ изъ мѣстъ святыхъ подѣлали, сами съ слугами и пріятелями своими въ нихъ тѣлесно и скотски живутъ; на мѣстахъ святыхъ лежа гроши сбираютъ; изъ доходовъ, назначенныхъ для богомольцевъ христовыхъ, дочерямъ своимъ приданое готовятъ, сыновей одѣваютъ, женъ украшаютъ, слугъ умножаютъ, кареты дѣлаютъ, лошадей сытыхъ и одношерстныхъ подбираютъ, а въ монастырѣ иноческаго чина нѣтъ, вмѣсто бдѣнія, пѣсней священныхъ и молитвъ — псы воютъ. Владыки безбожные вмѣсто правила, книжнаго чтенія и изученія въ законѣ Господнемъ, день и ночь надъ статутомъ и лжею весь свой вѣкъ упражняются. О земля запустѣлая и заросшая терніемъ безвѣрія и безбожія! Князья твои закону Божію не покорнются, обличники ворамъ, любящіе мзду, гонящіеся за посулами, сиротамъ не судящіе и вдовицамъ не внимающіе. Сего ради се глаголетъ Господь Саваоѳъ: горе сильнымъ въ лядской землѣ—не престанетъ бо ярость моя на нихъ»

Тотъ же Іоаннъ Вишенскій писалъ къ зачинщикамъ уніи—Рагозѣ, Потѣю и Терлецкому: «спросилъ бы я васъ, что такое трудъ очищенія? Но вамъ и не снилось объ этомъ; не только вы этого не знаете, но и ваши папы іисусоругатели, такъ называемые іезуиты, и шиснуть о томъ не могутъ. Покажите мнѣ, соединеніе церквей сплетающіе! который изъ васъ первую степень выполнилъ? Не ваша-ли милость вѣру дѣлами злыми напередъ еще разорили? Не ваша-ли милость предались лихоимству и воспитали въ себѣ похоть мірскихъ стяжаній, которыми насытиться никакъ не можете? Покажите мнѣ, соединеніе церквей зиждущіе! кто изъ васъ въ мірѣ будучи, шесть заповѣдей Христовыхъ исполнилъ? Не ваша-ли милость эти шесть заповѣдей не только въ мірскомъ чину разорили, но теперь и въ духовномъ безпрестанно разоряете? Сами какъ идолы на одномъ мѣстѣ сидите, а если и случится этотъ трупъ объидолотворенный на другое мѣсто перенести, то переносите его безскорбно въ колесницѣ, какъ бы дома сидящаго, а бѣдные подданные день и ночь на васъ трудятся и мучатся. Гдѣ вы больнымъ послужили? Не ваша-ли милость больныхъ изъ здоровыхъ дѣлаете, бьете, мучите, убиваете? Бискупъ луцкій! пощупайся только въ лысой головѣ своей, сколько во время своего священства душъ загубилъ? Его милость каштелянъ Потѣй, и при каштеляпскомъ титулѣ будучи, только четверыхъ слугъ имѣлъ, а теперь, когда бискупомъ сдѣлался, то больше десяти держитъ; также и его милость арцыбискупъ (Рагоза), когда простою рагозиною былъ, не знаю имѣлъ-ли и двухъ слугъ, а теперь больше десятка держитъ.»

—

Вопросъ объ истребленіи казаковъ сильно занималъ польское правительство; этотъ вопросъ поставленъ и въ условіяхъ избранія королевича Владислава на московскій престолъ. Но вотъ въ 1618 году напечатано было сочиненіе Палчовскаго: «О казакахъ—истребить ихъ или нѣтъ?» *(Palczowskiego o kozakach, iesli ich zniesc czy nie?)* Авторъ отвѣчаетъ на вопросъ, что истребить казаковъ безчестно, безполезно и невозможно. Безчестно (inhonestum) исполнить требованіе непріятеля турка и истребить христіанъ, тогда какъ Украйна при дворахъ европейскихъ считается единственною оградою христіанства. Безполезно (inu-

tile): если не будемъ имѣть сосѣдями казаковъ, то будемъ имѣть сосѣдями турокъ и татаръ; что лучше? При этомъ авторъ исчисляетъ заслуги казаковъ въ войнахъ польскихъ. Невозможно (impossibile): еще при королѣ Стефанѣ хотѣли истребить казаковъ, да отложили намѣреніе за невозможностію, а тогда казаковъ было гораздо меньше, чѣмъ теперь. Если кто скажетъ, что можно, нѣмецкихъ рыцарей уничтожили-же, то отвѣтъ: съ нѣмецкимъ орденомъ Польша боролась 200 лѣтъ, пока его уничтожила; кто будетъ совѣтовать начать двухсотлѣтнюю борьбу съ казаками для ихъ уничтоженія, того надобно подвергнуть остракизму.

Еще въ 1594 г. вышло сочиненіе: *Publica Xiędza Iozepha Wereszczyńskiego, Biskupa Kiiovskiego na seymiki objasniona.* Епископъ указываетъ опасность, грозящую Украйнѣ отъ татаръ и Москвы, которая на земляхъ епископства кіевскаго построила городъ и населяетъ его бѣглецами изъ Волыни, Подола и Галиціи; онъ предлагаетъ противъ этого способы: 1) основаніе рыцарской школы, гдѣ бы училось шляхетскихъ дѣтей около 10,000; основать эту школу не въ Краковѣ, а въ поляхъ дикихъ, sub dio; въ этой школѣ мѣсто верховнаго канцлера академіи надобно дать гетману коронному, мѣсто ректора гетману польному, мѣсто декановъ факультетскихъ полковникамъ и т. д; 2) отдать все заднѣпровье крестоносцамъ божегробскимъ, которые должны жить по правиламъ мальтійскихъ рыцарей. Хотя это заднѣпровье, замѣчаетъ авторъ, и начало заселяться, однако доходу съ него королю и коронѣ нѣтъ и ста злотыхъ.

С. Соловьевъ.

ЗАМѢТКА О СЕЛЬСКИХЪ ТИПОГРАФІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

Послѣдняя четверть прошедшаго столѣтія, столь блистательнаго въ политическомъ отношеніи, составляетъ эпоху и въ исторіи умственнаго образованія Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, рядомъ съ побѣдами русскаго оружія, сколько завоеваній русскаго ума,—прочныхъ ли, или только временныхъ и кажущихся, это рѣшитъ исторія. На престолѣ сидѣла государыня, находившаяся въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ умнѣйшими людьми вѣка, сама авторъ и издательница. Первые люди государства, ближайшія къ Екатеринѣ лица не оставались равнодушны къ успѣхамъ наукъ, искусствъ и всякаго умственнаго движенія. Никому изъ нихъ не приходила въ голову несчастная мысль, что просвѣщеніе вредно. Изъ многихъ примѣровъ назовемъ хоть князя Потемкина, который не разставался съ своею библіотекою и приказывалъ возить ее за собою въ походахъ, главнаго государственнаго дѣльца Безбородку, автора и изслѣдователя малороссійской исторіи, статсъ-секретарей императрицы Храповицкаго, Державина, Грибовскаго и др. Оттого-то народное самопознаніе такъ дружно и сильно пошло впередъ. Внѣшняя природа Россіи разъяснилась, благодаря путешествіямъ Палласа, Гмелина, Георги, Лепехина и др., добросовѣстные труды которыхъ до сихъ поръ ни мало не утратили цѣны своей. Положено было начало изученію и отдаленной и ближайшей старины, съ одной стороны изданіемъ памятниковъ, съ другой критическими изслѣдованіями Болтина. Переводческій департаментъ и частныя лица издали на русскомъ языкѣ произведенія всемірныхъ геніевъ. Русская изящная словесность имѣла въ это время Державина и Фонъ-Визина. Вслѣдствіе прямаго, честнѣйшаго взгляда на книгопечатаніе появилось большое число періодическихъ изданій. Образованіе проникало въ средніе и даже низшіе слои общества, благодаря дешевымъ изданіямъ Новикова и заведенію народныхъ училищъ.

Но немногимъ, можетъ быть, извѣстно, что въ эту достопамятную пору были у насъ типографіи даже въ селахъ. Считаемъ долгомъ сообщить читателямъ то, что случайно удалось намъ узнать объ этомъ оригинальномъ и можно сказать безпримѣрномъ явленіи.

Въ № 5 «Библіографическихъ Записокъ» говорено было о типографіи въ посадѣ *Клинцахъ*, стародубскаго уѣзда, черниговской губерніи. Извѣстна еще старообрядческая типографія въ селѣ Махновкѣ (нынѣ мѣстечкѣ Яновѣ), подольской губерніи, существовавшая въ началѣ нашего столѣтія. Но обѣ эти типографіи были заведены съ особою, спеціальною цѣлью; онѣ вызваны потребностями раскола. Мы знаемъ три *свѣтскія* типографіи въ великороссійскихъ губерніяхъ:

1. По разсказамъ старожиловъ знаменитой *Новиковъ* печаталъ книги въ селѣ *Пехлецѣ*, рязанской губерніи, ряжскаго уѣзда, 26 верстъ не доѣзжая Ряжска, если ѣхать изъ Рязани по такъ называемой астраханской дорогѣ. Ближайшія изслѣдованія библіо-

графовъ должны подтвердить справедливость этого предсказанія.

2. Бригадиръ Иванъ Герасимовичъ *Рахманиновъ*, котораго въ точномъ смыслѣ слова можно было называть Волтеріанцемъ, потому что онъ не только переводилъ отдѣльныя сочиненія Волтера, но издалъ даже сборникъ русскихъ переводовъ его, (*)—завелъ типографію въ помѣстьи своемъ селѣ *Казинкѣ*, козловскаго уѣзда, тамбовской губерніи. Козловскій помѣщикъ, почтенный старецъ, Пав. Алексан. Сальковъ передавалъ намъ, что отецъ его Александръ Аникѣевичъ, въ послѣдніе годы царствованія Екатерины, былъ посылаемъ начальствомъ изъ Тамбова запечатать эту типографію. Намъ случалось много лѣтъ тому назадъ видѣть книги, напечатанныя въ селѣ Казинкѣ, но какія именно, теперь не можемъ припомнить.

3. Наконецъ до сихъ поръ сохраняются остатки типографіи въ селѣ *Рузаевкѣ*, пензенской губерніи, инсарскаго уѣзда (отъ большаго села Голицына, лежащаго на дорогѣ изъ Нижняго Новгорода въ Пензу — 7 верстъ, отъ Саранска 25, отъ Инсары 35). Она принадлежала тамошнему помѣщику и стихотворцу прошедшаго вѣка *Николаю Еремѣевичу Струйскому* (*). Струйскій былъ нѣкогда губернаторомъ во Владимірѣ, и по выходѣ въ отставку поселился въ своихъ обширныхъ помѣстьяхъ, простиравшихся верстъ на 30 кругомъ. Рузаевка вся обведена была валомъ. Въ ней три церкви, изъ которыхъ двѣ выстроены Струйскимъ, образа писаны итальянцемъ на жести. На плафонѣ огромнаго барскаго дома, съ мраморными стѣнами и двойными свѣтами, доселѣ видна надпись: *16 декабря 1772 года*—время основанія дома. За одно желѣзо на крышѣ и на постройки хозяинъ отдалъ купцу подмосковную въ 300 душъ. Разсказы о его жизни напоминаютъ нѣкоторыя черты, переданныя г. Печерскимъ въ повѣсти: *Старые годы*. Будучи страстнымъ охотникомъ писать стихи и печатать ихъ, онъ завелъ у себя въ деревнѣ типографію для печатанія своихъ произведеній. Наборщики и мастеровые были изъ крѣпостныхъ людей. У наслѣдницы Струйскаго до послѣдняго времени сберегались станки, литеры и пр., и уже внуки его окленивали стѣны домовъ своихъ листами его не-разошедшихся сочиненій. Струйскій умеръ въ 1796 году. Онъ былъ два раза женатъ (второй разъ на Александрѣ Петровнѣ Озеровой, племянницѣ Пав-

(*) Вотъ переводы Рахманиновъ въ хронологическомъ порядкѣ, упомянутые въ Росписи Смирдина:

1. *Аллегорическія, философическія и критическія сочиненія Волтера*, пер. съ *фр. Спб. въ тип. Галченкова. 1784 г. (8) 10 р.*

2. *Политическое завѣщаніе Волтера*, пер. съ *фр. Спб. въ тип. Вилковскаго и Галченкова. 1785 г. (8) 4 р.*

3. *Изъясненіе о болѣзни, о исповѣди и о смерти Волтера, объясняющее о его сочиненіяхъ, съ критическими разсужденіями о другихъ писателяхъ*; сочиненіе *Іосифа Дюбоа, съ приложеніемъ завѣщанія г-на Волтера*, пер. съ *фр. Спб. въ т. Брейткопфа. 1785 г. (8) 5 р.*

4. *Собраніе сочиненій Волтера*, пер. съ *фр. 3 ч. Спб. въ т. Вилковскаго и Галченкова, и въ т. Овчинникова. 1785—1789 г. (8) 25 р.*

5. *Мой спальной колпакъ*, сочиненіе *Мерсье*, пер. съ *фр. Спб. 1789 г. (8) 5 р.*

Кромѣ того имъ издано:

Изъясненіе о дворянахъ Россійскихъ, сочиненіе *Ѳ. Миллера. Спб. 1790 г. (8) 20 р.*

Онъ-же издавалъ:

Утренніе часы, еженедѣльное изданіе, съ 20 апрѣля 1788 по 15 апрѣля 1789. 4 ч. Спб. (8) 15 р.

(*) Въ Росписи у Смирдина показаны слѣдующія его книги:

1. *Апологія къ потомству отъ Николая Струйскаго, или начертаніе о свойствѣ нрава Александра Петровича Сумарокова и о правоучительныхъ его поученіяхъ. Спб. въ т. Шнора. 1788 г. (4) 5 р.* Это сочиненіе имѣло три изданія и послѣднее напечатано въ 1795 году въ тип. у автора.

2. *Епистола Ея Имп. Вел. Всепресвѣтлѣйшей государынѣ Великой Императрицѣ Екатеринѣ II-й*, сочиненіе *Николая Струйскаго. Спб. въ тип. Шнора. 1789 г. (2) 15 р.*

3. *Сочиненія Николая Струйскаго*, часть *1-я Спб. въ т. Шнора 1790 г. (4) 20 р.*

Кромѣ того, въ *Библіографическихъ замѣткахъ* кн. Н. Н. Голицына (Молва, 1857 г. № 23) показаны:

1). *Письмо о Россійскомъ театрѣ нынѣшняго состоянія, 21 страница*, съ подписью: Н. Струйской и помѣтою на оборотѣ послѣдняго листа: *Печатано съ указнаго дозволенія въ Рузаевкѣ, въ типографіи у автора.*

2). *Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Александровнѣ, Самодержцѣ Всероссійской. Ода анакреонтическая и труды всеусерднѣйше посвящаются отъ вѣрноподданнѣйшаго Николая Струйскаго.* На послѣдней страницѣ помѣта: *Печатано въ Рузаевкѣ, въ типографіи у автора. 1795 года, генваря въ 1-е.*

лова любимца и генералъ-прокурора Обольянинова) и имѣлъ 18 человѣкъ дѣтей. (*)

Существованіе въ прошломъ столѣтіи трехъ русскихъ сельскихъ типографій, при всей ничтожности ихъ дѣйствія, служитъ нагляднымъ доказательствомъ того, что книжная образованность у насъ въ вѣкъ Екатерины быстро развивалась. Это развитіе, хотя на время задержанное, принесло плоды обильные. Дѣятельность Карамзина, Жуковскаго, Батюшкова и даже самого Пушкина утверждалась на почвѣ, подготовленной трудами Екатерины и ея современниковъ.

Петръ Бартеневъ.

О. И. СЕНКОВСКІЙ.

Собраніе сочиненій Сенковскаго, объ изданіи которыхъ извѣщено было въ № 5 Библ. Зап. столб. 180, издаются, какъ мы слышали, не Смирдинымъ, а женою покойнаго. Будетъ отъ 10 до 12 томовъ.

Почитатели этого писателя предприняли изданіе *Сборника въ память Сенковскаго* (см. № 71 С. П. Б. Вѣдомостей) и просятъ всѣхъ знавшихъ покойнаго доставлять свои статьи и воспоминанія о немъ, равно какъ письма его, въ книжный магазинъ Смирдина и К°. къ 1 сентября сего года.

Памяти Сенковскаго посвящены въ «Сынѣ Отеч.» № 11 стихи Бенедиктова подъ заглавіемъ: «Надъ гробомъ О. И. Сенковскаго» и прозаическій диѳирамбъ г. Крешева подъ заглавіемъ: «Лепта на треножникъ памяти О. И. Сенковскаго». А. В. Дружининъ помѣстилъ въ апрѣльской книжкѣ «Библіотеки для чтенія» свои воспоминанія и сужденія объ основателѣ и первомъ редакторѣ этого журнала. Краткія біографическія свѣдѣнія о Сенковскомъ есть въ «Справочномъ энциклопедическомъ словарѣ» г. Старчевскаго, откуда заимствованы для некрологическаго извѣстія въ «Сынѣ Отеч.» № 10.

Портретъ О. И. Сенковскаго, гравированный въ Лондонѣ, приложенъ былъ къ I тому «Ста русскихъ литераторовъ». Другой, весьма непохожій, политипажный, in 16°, приложенъ былъ къ «Сыну Отеч.» 1857 г. Художникъ Микѣшинъ налитографировалъ изображеніе Сенковскаго въ гробу.

Полная біографія покойнаго, какъ мы слышали, составляется однимъ изъ петербургскихъ ученыхъ и литераторовъ, который коротко зналъ Сенковскаго.

Р. Р.

(*) Всѣ эти подробности переданы намъ внукомъ Николая Еремѣевича пензенскимъ помѣщикомъ Николаемъ Петровичемъ Струйскимъ. *Дмитрій Юрьевичъ Струйскій*, стихотворецъ временъ новѣйшихъ, былъ также внукомъ рузаевскаго типогравщика. Изъ его-же семьи происшелъ поэтъ Полежаевъ.

КНИЖНЫЯ ВѢСТИ ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА.

Стихотворенія Аполлона Майкова. Двѣ книги. Изданіе графа Г. А. Кушелева-Безбородко. Спб. 1858. Въ тип. А. Кулиша, въ 8° д. Въ 1 книгѣ 247 и V, во 2-й 294 и IV стр. Цѣна 2 р. с.

Стихотворенія размѣщены по слѣдующимъ отдѣламъ: въ I-й книгѣ: посвященіе, въ антологическомъ родѣ, изъ восточнаго міра, элегіи, подражанія древнимъ, эпическіе опыты, очерки Рима; книга II-я: поэмы, изъ древняго міра, мгновенія, фантазіи, житейскія думы, мотивы Гейне, новогреческія пѣсни, посланія. Есть нѣсколько пьесъ еще нигдѣ ненапечатанныхъ. Стихотворенія изданы прекрасно, въ большую осьмушку.

Пѣсни Гейне въ переводѣ М. Л. Михайлова. Спб. въ тип. Я. Трея, 1858, въ 16° д. XVIII и 144 стр. Цѣна 75 к.

Здѣсь собраны напечатанные въ журналахъ и 14 неизвѣстныхъ еще переводовъ изъ Гейне, въ стихахъ. Въ началѣ краткая характеристика Гейне. Новыя пьесы слѣдующія: въ *Грезахъ* 1 и 5; въ *Пѣсняхъ* 10, 15, 22, 26, 27, 36 и 37; въ *Думахъ*—Афронтенбургъ; въ *Романсахъ и балладахъ*—Гренадеры, Гонецъ, (*) Женщина и Гаральдъ Гарфагаръ. Форматъ, шрифтъ, бумага прекрасны.

Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества. Вышелъ уже 3-й выпускъ съ археологическими статьями *П. П. Иванова, К. С. Аксакова, В. В. Григорьева, И. И. Надеждина, П. С. Савельева* и другихъ и съ отдѣломъ библіографіи, для критическаго обозрѣнія новыхъ замѣчательныхъ археологическихъ сочиненій.

Спутники «Весельчака». Мы уже говорили, что вслѣдъ за «Весельчакомъ», обманувшимъ слишкомъ пылкія надежды своихъ многочисленныхъ подписчи-

(*) Гренадеры и Гонецъ были помѣщены въ прежней Иллюстраціи, но въ книжкѣ явились совершенно передѣланными.

ковъ, стали появляться пятикопѣечные листки, которые теперь грозятъ наводнить собою петербургскую книжную торговлю. Сверхъ указанныхъ уже листковъ *Смѣха, Пустозвона* и *Ералаши*, къ первымъ числамъ мая въ С. Петербургѣ изъ разныхъ не-литературныхъ угловъ разлетѣлись еще по книжнымъ ларямъ и лавкамъ: 1) *Смѣхъ и Горе*, 2) *Потѣха, угено-литературный листокъ?!* 3) *Шутника, иллюстрированный листокъ*, 4) *Дядя шутъ гороховой со племянники Чепухой и Дребеденью, жалкотворный журналъ, безъ нигего и нигего появляется на свѣтъ какъ мать родила!* 5) *Рододендронъ, листокъ возникшій случайно*, 6) *Щелгокъ, листокъ безъ назначенія времени о выходѣ въ свѣтъ*, 7) *Пустомеля, летучій листокъ*, 8) *Безструнная балалайка, листокъ забавнаго смѣхословія и потѣшнаго пустословія*, 9) *Говоруна*, и 10) *Литература въ ходу, листокъ, возникшій въ слѣдствіе расчета; издатели друзья безъ денегъ.* Появилась еще какая-то безграмотная и пошлая басня: *Ороскопъ кота (акростихъ)*, соч. Ижицына, на крошечномъ листкѣ; очевидно спекуляція, ибо продается по 10 коп.

Извѣстій Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности вышелъ 5-й выпускъ (за 1857 годъ), заключающій окончаніе 6-го тома.

КНИЖНЫЯ НОВОСТИ ИЗЪ ЗА-ГРАНИЦЫ.

Trésor des livres rares et précieux, ou Nouveau Dictionnaire bibliographique contenant plus de cent mille articles de livres rares, curieux et recherchés, d'ouvrages de luxe etc. Avec les signes connus pour distinguer les éditions originales des contrefaçons qui en ont été faites, des notes sur la rareté et le merite des livres cités et les prix que ces livres ont atteints dans les ventes les plus fameuses et qu'ils conservent encore dans les magasins des bouquinistes les plus renommés de l'Europe. Par J. G. Th. Graesse... Première livraison. Aa. Amarasinha. Dresde, Kuntze. 1858, 4°, 96 стр. въ столбцахъ.

О выходѣ этой давно ожидаемой справочной книги узнаемъ изъ 24 № Hamburger liter. und kritische Blätter. Составитель ея *Грессе* уже извѣстенъ своимъ огромнымъ трудомъ по всеобщей исторіи литературы. Какъ видно изъ заглавія новой его книги; онъ пошелъ по слѣдамъ *Брюнета* и *Эберта* и хочетъ замѣнить ихъ необходимыя, но уже нѣсколько устарѣлыя руководства. Библіографія его будетъ выходить выпусками, которыхъ будетъ отъ 12 до 16, цѣною по 2 талера каждый. — Въ томъ же № Гамбургскихъ листковъ мы нашли статью г. *Минцлофа* о новомъ залѣ имп. публ. библіотеки въ Петербургѣ, помѣщенную также и въ St. Petersburgische Zeitung.

Въ Парижѣ вышелъ первый томъ давно ожидаемыхъ записокъ Гизо: *Mémoires pour servir à l'histoire de mon temps. Paris, M. Lévy, 1 vol. 8°.*

Г. Порри, переводчикъ Кавказскаго плѣнника А. Пушкина (см. Библ. Зап. № 3 столб. 89), издалъ въ Марсели новые свои переводы: Цыганъ, Бахчисарайскаго фонтана и Полтавы.

Histoire de la dernière guerre de Russie (1853—1856) dans la mer Noire et la mer d'Azoff, dans la mer Baltique et la mer Blanche et dans l'océan Pacifique, en Moldo-Valaquie et en Boulgarie, dans la péninsule de Crimée et le gouvernement de Kherson, dans l'Asie subcaucasienne et l'Arménie turque, écrite au point de vue politique, stratégique et critique sur les documents comparés français, anglais, russes, allemands etc. et d'après la correspondance du colonel du génie Guérin, chef d'état major du génie à l'armée d'Orient, et de nombreux renseignemens manuscrits avec un précis des progrès militaires de la puissance russe, par Léon Guérin, historien de la marine; ouvrage illustré de 12 gravures sur acier, représentant les faits principaux de la guerre et les vues des villes les plus importantes; 2 planches aussi sur acier, contenant les plans des batailles de l'Alma, Balaklava, Inkermann et Traktir, une carte générale de la Crimée, une grande carte du siége de Sébastopol, avec l'indication de tous les travaux éxécutés par les armées alliées et un plan particulier du front de Malakoff. 2 vol. gr. in 8°. Paris. 1858.

РУССКАЯ КНИЖНАЯ ЛАВКА ВЪ ПАРИЖѢ.

Редакція газеты le Nord открыла въ Парижѣ контору агентства, а при ней кабинетъ для чтенія русскихъ книгъ, газетъ и журналовъ и книжный мага-

зинъ, въ которомъ можно покупать всѣ лучшія произведенія русской литературы и подписываться на всѣ русскія періодическія изданія; эти послѣднія будутъ доставляемы въ Парижъ и другіе города Франціи, Англіи, Германіи, Италіи и проч. ежемѣсячно, вскорѣ по появленіи ихъ въ Россіи.

ПРИЛОЖЕНІЕ ФОТОГРАФІИ

къ снятію снимковъ съ рукописей Афонской горы.

Подъ этимъ заглавіемъ въ *Journal des Débats* 17 апрѣля 1858 года помѣщена статья г. Даремберга объ одномъ изъ самыхъ важныхъ приложеній фотографіи, сдѣланномъ г. Севастьяновымъ, членомъ нашего географическаго общества, для снятія точныхъ снимковъ съ древнихъ рукописей. Подобнаго рода попытки были уже дѣланы въ Парижѣ прежде смотрителемъ типографскихъ работъ въ императорской типографіи г. Деренеменилемъ. Г. Монмерке читалъ прошлаго 5 февраля 1858 года въ парижской академіи наукъ записку о трудахъ г. Севастьянова на Афонской горѣ и представилъ академіи привезенные этимъ путешественникомъ фотографическіе снимки, между которыми находятся: древнѣйшія славянскія евангелія; снимокъ съ греческой рукописи превосходнаго весьма мелкаго письма, съ изображеніями, заключающей въ себѣ часть новаго завѣта, нѣсколько бесѣдъ Григорія Богослова, Іоанна Дамаскина, отрывки св. Діонисія Ареопагитскаго и неизвѣстное медицинское сочиненіе; сборникъ проповѣдей 10-го вѣка, замѣчательный тѣмъ, что каждая страница дѣлится на двѣ половины: на одной находится текстъ, на другой изображенія превосходной работы; литургія Іоанна Златоуста съ пергаменнаго свитка; особенно же замѣчанія достойны снимки съ части текста и 23 картъ географіи Птоломея и съ большаго отрывка Страбона. Рукопись, съ которой сдѣланы эти послѣдніе снимки, содержитъ въ себѣ древнѣйшій списокъ Птоломея и Страбона и принадлежитъ Ватопедому монастырю. Г. Севастьяновъ занимался не одними рукописями; онъ снялъ фотографіи съ окладовъ, крестовъ, иконъ и древней церковной утвари.

ОДА ХЕРАСКОВА

на восшествіе на престолъ Александра I. (1801.)

Въ «Библіографическихъ запискахъ» моихъ, помѣщенныхъ въ № XI «Современника» 1857 года, упомянуто было мною объ одѣ Хераскова на восшествіе на престолъ Александра I, сдѣлавшейся чрезвычайною библіографическою рѣдкостью, такъ какъ она не вошла въ «Собраніе сочиненій» Хераскова.

Благодаря обязательному содѣйствію Н. Д. Мизко, теперь можно пополнить этотъ пробѣлъ въ сочиненіяхъ Хераскова. Г. Мизко, авторъ «Столѣтія русской литературы», прислалъ мнѣ изъ Новомосковска (екатеринославской губерніи) копію съ этой оды, сохранившейся въ бумагахъ его отца.

ОДА

Его Императорскому Величеству Великому Государю, АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ, Самодержцу Всероссійскому,

на всерадостное Его на престолъ вступленіе.

Какъ лебедь на водахъ Меандра
Поетъ послѣднюю пѣснь свою,
Такъ я Монарха Александра
При старости моей пою. (1)
Сіянье нашей дать державѣ
Прекрасный ангелъ нашъ во славѣ
Представился въ Его лицѣ,
Или украшенъ въ райски кринъ
Великій духъ Екатерины
Въ небесномъ зрится намъ вѣнцѣ.

. . .

Украшенну главу имѣя
Цвѣтами юными, весна,
Зефирами на сѣверъ вѣя,
Вступила въ знакъ теперь овна; (2)
Натура хощетъ возродиться,
Готово все животвориться
Земля и воды, и лѣса.
На царство при Твоемъ вступленѣ,
Монархъ! ликуетъ все творенье,
Ликуютъ сами небеса.

. . .

Россіи счастье возвѣстилось
Въ тотъ день, когда Ты въ свѣтъ рожденъ; (3)

(1) Хераскову было въ 1801 году 65 лѣтъ; онъ родился въ 1756 году. *М. Л.*

(2) Знакъ марта мѣсяца, въ который воцарился Александръ I. *М. Л.*

(3) Александръ I родился въ 1777 году, декабря 12-го, въ день *поворота* солнца, о чемъ говорилъ и Державинъ въ одѣ «На рожденіе порфиророднаго отрока.» *М. Л.*

На лѣто солнце возвратилось,
Мы яснымъ дождались временъ.
Тогда предрекъ намъ день сей, мнится,
Что свѣтъ Тобой распространится
Во всей Имперіи Твоей.
Въ зеленой шествуя порфирѣ,
Весна веселье множитъ въ мірѣ,
На тронъ Ты купно всходишь съ ней.

∴

Блаженству изліять пучину,
Дать славу подданнымъ Твоимъ,
Великую Екатерину
Символомъ избралъ Ты своимъ (4).
Ты, шествуя ея стопами,
Россію счастія лучами
И всю вселенну озаришь,
Услышишь громкой славы звуки,
Суды, художества, науки
Неколебимо утвердишь.

∴

Польются милости рѣкою
На бѣдныхъ, на сирыхъ, на вдовъ,
Ты, сильною своей рукою,
Перуны бросишь на враговъ;
Какъ молнія Твой мечь возблещетъ
И вся вселенна затрепещетъ —
Разрушишь области. . . . ахъ! . . нѣтъ,
Не жаждущій народовъ кровью
Ты дружбой, милостью, любовью
Плѣнишь и побѣдишь весь свѣтъ.

∴

Великій Александръ былъ въ мірѣ
Для бѣдства царствъ произведенъ, (5)
А Ты нашъ Александръ въ порфирѣ
Народы утѣшать рожденъ,
Поддерживать Монарши троны,
Любезны подавать законы
И счастье подданнымъ Твоимъ.
Ты въ ликѣ ангела явился
Въ тотъ часъ, когда Ты въ свѣтъ родился;
Въ тотъ часъ Ты нами сталъ любимъ.

∴

(4) См. манифестъ Александра I при восшествіи его на престолъ. *М. Л.*

(5) Александръ Македонскій. *М. Л.*

Мы руки къ небесамъ возносимъ,
При нашей пламенной мольбѣ;
Царя царей усердно просимъ,
Да силы Онъ подастъ Тебѣ —
Подъять Монаршеское бремя,
Златое да вкушаешь время,
Корону воспріявъ свою. . . .
Монархъ, я пѣлъ Твое рожденье, (6)
Пѣлъ брачное совокупленье, (7)
Тебя на Тронѣ днесь пою.

∴

Тобой печальная Марія (8)
Прискорбно сердце облегчитъ,
Передъ Тобою вся Россія
Колѣно преклонивъ стоитъ,
И Бога молитъ всей душею,
Да будешь Ты утѣшенъ ею:
Ты ею, — а она Тобой,
Да важностью ея совѣта
Прекрасная Елизавета
Ея спокоитъ духъ и Твой.

∴

Моя усердно молитъ лира,
Любуясь лѣтъ Твоихъ зарей,
Да Ты въ предѣлахъ здѣшня міра
Всѣхъ долѣ проживешь Царей! —
Война да мира не тревожитъ,
Да Богъ сыновъ Твоихъ размножитъ,
Какъ садъ въ наслѣдіи Твоемъ,
И какъ весной небесъ свѣтило
Пріятно намъ, любезно, мило,
Да будешь Ты любезенъ всѣмъ!

Спѣшу сообщить это почти неизвѣстное произведеніе шестидесятипяти-лѣтняго Хераскова читателямъ Библіографическихъ Записокъ, тѣмъ болѣе, что приведенная ода замѣчательна по мнѣнію моему не только какъ рѣдкость, но и какъ стихотвореніе, имѣющее свои достоинства.

Михаилъ Лонгиновъ.

Москва.
24 апрѣля 1858.

(6 и 7) Оды Хераскова 1777 и 1795 годовъ. *М. Л.*

(8) Вдовствующая императрица. *М. Л.*

Содержаніе: 1) Письма А. Ѳ. Воейкова къ княгинѣ Е. А. В—ой, сообщены *Д. А. Наумовымъ;* 2) О нѣкоторыхъ рукописяхъ и рѣдкихъ печатныхъ сочиненіяхъ XVI и XVII вѣка, относящихся къ исторіи Малороссіи, соч. *С. М. Соловьева:* 3) Замѣтка о сельскихъ типографіяхъ въ Россіи, статья *П. И. Бартенева;* 4) О. И. Сенковскій; 5) Книжныя вѣсти изъ С. Петербурга и изъ-за границы; 6) Русская книжная лавка въ Парижѣ; 7) Фотографическіе снимки съ рукописей Аѳонской горы; 8) Ода Хераскова на восшествіе на престолъ Александра I, сообщена *М. Н. Лонгиновымъ.* Прилагается каталогъ книгъ Киммеля, № 1.

Печатать позволяется. Москва, 13 мая 1858 г. Цензоръ *Н. Фонъ-Крузе.*

Въ типографіи С. Селивановскаго.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

Подписка, статьи и письма принимаются въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Н. М. Щепкина и комп. въ Москвѣ, на Лубянкѣ, въ домѣ Сисалина.

1858.

№ 10.

Подписная цѣна въ Москвѣ и съ пересылкою въ другіе города 5 руб. серебр. въ годъ; «Библіогр. Записки» выходятъ 15 и 30 чиселъ каждаго мѣсяца.

ОТРЫВОКЪ

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ СТАРАГО ДИПЛОМАТА.

Я ни мало не дорожу записками, съ давняго времени мною составляемыми. Разсказы мои, часто до меня лично касающіеся, могутъ доставлять нѣкоторое удовольствіе только пріятелямъ моимъ и современникамъ, имѣвшимъ сношенія съ лицами, о которыхъ говорю. По симъ уваженіямъ не сообщалъ я никому записокъ моихъ, довольствуясь читать иной разъ статьи изъ оныхъ, въ ограниченномъ кругу моего семейства. Первое изъятіе изъ правила сего было сдѣлано въ пользу Сер. Дм. Полторацкаго. Случилось, что—разговаривая съ нимъ о всякой всячинѣ—я сообщилъ ему о довольно странной мысли, мелькнувшей внезапно въ умѣ покойнаго графа С. С. Уварова, въ Вѣнѣ въ 1808 году, и сбывшейся вполнѣ тридцать лѣтъ позже.

Когда прочелъ я Полторацкому разсказъ мой, онъ сталъ настаивать, чтобы я далъ ему это списать. Какъ я ни отговаривался, но долженъ былъ исполнить волю неотступнаго библіофила. Тутъ родилось у него новое требованіе: дай я согласіе мое на напечатаніе этой статьи въ которомъ-нибудь изъ московскихъ журналовъ. На это предложеніе я никакъ согласиться не хотѣлъ, сколь ни обязанъ я Полторацкому за частыя сообщенія весьма любопытныхъ историческихъ документовъ, до Россіи и другихъ государствъ касающихся. Библіотека Сергѣя Дмитріевича не такъ многочисленна, но богата рѣдкими и любопытными изданіями и манускриптами.

Долго продолжались и настоянія его, и мое упорство. Много произходило между нами жаркихъ споровъ и комическихъ сценъ. Кто знаетъ нетерпѣніе и пылкій нравъ нашего неутомимаго библіофила, тотъ это легко пойметъ. Часто спрашивалъ онъ: для того ли пишутъ, чтобы написанное въ землю закапывать? Лишнее было возражать ему, что ежели бы печатать все, что пишется на семъ свѣтѣ, то пришлось бы всѣмъ хлѣбопашцамъ поступить въ типографщики, а хозяевамъ повыстраивать огромные залы для помѣщенія библіотекъ. На это неугомонный спорщикъ отвѣчалъ: «Вотъ «о чемъ плачетъ? Боится, что слишкомъ много разве«дется книгъ! Какое дѣло!.. экая бѣда! Ну! пусть дѣ«лаютъ какъ я, пусть извлекаютъ изъ всякой книги «то, что есть въ ней полезнаго и любопытнаго, и со«храняютъ это какъ я—въ картонахъ, съ примѣчаніями «и отмѣтками, а изъ остальной бумаги дѣлайте, гос«пода, что хотите: завертывайте въ нее всякую вся«чину, закуривайте сю трубку, оклеивайте стѣны и «потолки. . . Кто велитъ хранить и перепле́тать дур«ную книгу? а ежели занимаетъ она у васъ лишнее «мѣсто, такъ что тутъ церемониться? бросайте скорѣе «книгу въ каминъ, да и концы въ воду!»

Полторацкій долго меня преслѣдовалъ, употребляя попеременно просьбы, лесть, угрозы и насмѣшки. «А! понимаю, говорилъ онъ мнѣ однажды: ты какъ «Шатобріанъ хочешь, чтобы тебя читали только послѣ «смерти твоей..... такъ лись—«Совсѣмъ не такъ, «отвѣчалъ я: это походило бы на замогильныя за«писки (memoires d'outre tombe). Я не хочу никакъ «ставить себя на одну доску съ Шатобріаномъ. Са«молюбіе было всегда главною его слабостію, но ежели самолюбіе въ иныхъ людяхъ кажется только не-

«умѣстнымъ, то въ другихъ оно можетъ показаться «смѣшнымъ. Шатобріанъ былъ постояннымъ искатеелемъ славы, власти и рукоплесканій. Я не поклонникъ сихъ кумировъ, и не имѣю никакого на нихъ «права. Впрочемъ могу тебя увѣрить, что я не желаю ни въ какомъ случаѣ походить на Шатобріана. «Я думаю, что онъ не хотѣлъ, покуда живъ былъ, «видѣть мемуары свои напечатанными, дабы избавиться отъ непріятной необходимости отвѣчать на «множество возраженій и оправдываться предъ современниками своими въ разныхъ противорѣчіяхъ.»

«Ты не хочешь, возразилъ Полторацкій, перенимать «не только у Шатобріана, но какъ мнѣ кажется, ни у «кого. Ты не хочешь печатать записокъ твоихъ *ни до, «ни во время, ни послѣ смерти твоей?* Прекрасно! «прошу же теперь сказать мнѣ: зачѣмъ же пишешь «ты записки свои? Развѣ для того, чтобы я когда-нибудь утащилъ ихъ у тебя?» Многимъ замѣчанія упорнаго библіофила могутъ показаться не только забавными, но и основательными. Я скажу въ мою очередь откровенно и безъ обиняковъ, что пишу записки мои потому, что такъ приказано мнѣ было моимъ отцомъ, когда отправлялъ онъ меня въ чужіе края на службу, и это упражненіе сдѣлалось у меня съ того времени нечувствительно привычкою (скажу: почти необходимостію), которую я по сей часъ сохраняю.

Предоставлено было, по видимому, не Полторацкому заставить меня отступить отъ старыхъ моихъ мыслей и убѣжденій. Другой хорошій, давнишній мой пріятель, пріѣхавшій въ ту же эпоху изъ Петербурга, уговорилъ меня дать ему копію съ выписки моей, для напечатанія оной въ одномъ изъ петербургскихъ журналовъ. Отрывокъ сей былъ дѣйствительно помѣщенъ въ № 260 С. Петербургскихъ вѣдомостей (1857 г.), въ которыхъ разнообразіе и занимательность фельетоновъ обращаютъ на себя вниманіе и любопытство всей читающей публики. Нынѣ съ согласія издателей С. Петербургскихъ вѣдомостей реченный отрывокъ перепечатывается въ *Библіографическихъ Запискахъ*, въ Москвѣ издаваемыхъ. Пользуясь перепечатываніемъ симъ, я пополню первую статью стараго дипломата, нѣкоторыми новыми подробностями, къ той же эпохѣ относящимися.

1855. Смерть графа Сергія Семеновича Уварова, послѣдовавшая 4-го сентября сего года, послѣ долговременной болѣзни, привела мнѣ на память много старинныхъ событій. Это одинъ изъ товарищей моихъ юныхъ лѣтъ. И тогда онъ уже любилъ заниматься литературою и чтеніемъ книгъ ученыхъ и полезныхъ. Онъ зналъ много языковъ, писалъ хорошо стихи, особенно французскіе, и блисталъ въ обществахъ своею любезностію. Послѣ довольно-продолжительной разлуки, я въ 1808 году съѣхался съ нимъ въ Вѣнѣ. Онъ былъ причисленъ къ нашему тамъ посольству, равно-какъ и братъ мой Константинъ и кн. Гр. Ив. Гагаринъ. Я часто видалъ Уварова у милой нашей княгини Багратіонъ (супруга знаменитаго генерала и любимца Суворова князя Петра Ивановича). Къ ней съѣзжалось отборнѣйшее вѣнское общество и дипломатическій корпусъ. Тутъ часто бывалъ извѣстный принцъ де-Линь (*), не менѣе извѣстная мад. Staël Holstein, генералъ Поццо ди Борго, Б. Анстетъ, Алекс. Алекс. Бибиковъ, графъ Юрій Александ. Го-

(*) Австрійскій фельдмаршалъ принцъ де-Линь занималъ много собою Европу въ послѣдней половинѣ 18-го столѣтія и былъ любимцемъ Іосифа II, который употреблялъ его во многихъ важныхъ случаяхъ, какъ въ военное, такъ и въ мирное время. Въ сію послѣднюю эпоху, о коей здѣсь упоминаю, былъ онъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, но еще бодръ, сохраняя всю живость молодости, имѣя даже притязанія на успѣхи въ любви. Не разъ видалъ я его подъ вечеръ сидящаго на вѣнскихъ бульварахъ въ щегольскомъ венгерскомъ костюмѣ. Онъ не любилъ, чтобы пріятели и знакомые, мимо его проходившіе, узнавали его и начинали съ нимъ говорить. Принцъ де-Линь сопровождалъ императрицу Екатерину II въ путешествіи ея величества по Крымскому полуострову въ 1787 году. Онъ былъ великій обожатель премудрой сей государыни, которую иначе не называлъ, какъ *Екатериною Великимъ* (Catherine le Grand). Принцъ де-Линь былъ въ тѣсныхъ сношеніяхъ почти со всѣми государями, царствовавшими въ его время, равно-какъ и съ литераторами, тогда славившимися. Старый фельдмаршалъ издавалъ всякій годъ свѣжій томъ своихъ сочиненій, наполненныхъ различными занимательными, но по большей части весьма-небрежно составленными статьями. Онъ былъ большой охотникъ писать стихи, въ коихъ острыя мысли и умъ вознаграждали многіе недостатки. Въ 1808 году отпечатывался, ежели не ошибаюсь, XXIII томъ, подъ заглавіемъ: «Oeuvres mêlées du P-ce de Ligne». Сочиненія сіи издавались посредствомъ подписки и довольно неисправно, а когда подписчики жаловались на неисправность, то милый старикъ говаривалъ имъ смѣючись: attendez donc, prenez patience, je fais paraître dix volumes à la fois (погодите, возьмите терпѣнье, я издамъ десять томовъ вдругъ!)

ловкинъ (*), кав. Малліа, князь Эстергази, Генцъ (**), многіе министры чужестранныхъ дворовъ, и всѣ русскіе, находившіеся тогда въ Вѣнѣ. Братъ мой былъ у княгини на самой короткой, дружеской ногѣ. Я не буду описывать прелести и ума княгини Багратіонъ. Кто не зналъ ее лично, вѣрно довольно объ ней наслышался.

Спустя полчаса послѣ прибытія моего въ Вѣну, принесли къ брату записку, которую прочитавши онъ

(*) Графъ Ю. А. Головкинъ извѣстенъ посольствомъ своимъ въ Китай, въ царствованіе императора Александра Павловича. Онъ былъ человѣкъ умный, чрезвычайно пріятнаго обхожденія, и напоминалъ царедворцевъ вѣка Людовика XIV. При видной, значущей фигурѣ, имѣлъ онъ всѣ качества, отличающія искуснаго дипломата. Онъ дожилъ до глубокой старости и лишился наконецъ совершенно зрѣнія, но сохранилъ всегдашнюю свою любезность. Я видѣлъ графа Головкина въ проѣздѣ его черезъ Москву въ годъ его кончины. Когда дочь его княгиня Наталья Юрьевна Салтыкова сказала ему, что я пріѣхалъ его навѣстить, то графъ протянулъ мнѣ руку свою, при слѣдующихъ словахъ: «je ne puis pas vous assurer, «mon cher Mr. de B., que je suis enchanté de vous *revoir*, car «j'ai entièrement perdu la vue, mais asseyez-vous à côté de moi, «j'aurai du plaisir à me rappeler avec vous des temps passés, «car si j'ai perdu les yeux, j'ai conservé la langue et les «oreilles.»

(Не могу сказать вамъ, что радуюсь свиданію моему съ вами, потому-что я совершенно потерялъ зрѣніе, но прошу васъ сѣсть ко мнѣ поближе. Мнѣ очень-пріятно будетъ вспоминать съ вами прошедшее время. Я лишился глазъ, но сохранилъ уши свои и языкъ.)

На обратномъ пути въ Россію изъ поѣздки моей въ Парижъ въ 1819 году, я гостилъ у него три дня въ Вѣнѣ, и привезъ ему письмо отъ графа Ф. В. Ростопчина. Онъ напомнилъ мнѣ тогдашъ это обстоятельство. Графъ Головкинъ былъ тогда посломъ нашимъ въ Вѣнѣ. Письмо графа Ростопчина оканчивалось слѣдующими словами: mon ambassadeur vous dira le reste de vive voix, et vous raconterа les belles choses qui se font ici; il serait tems de peindre *en jaune* toutes les maisons de Paris! (Остальное узнаете вы изъ устъ моего посла, онъ вамъ пересказжетъ все что здѣсь происходитъ. Пора! давно бы пора всѣ парижскіе домы покрасить въ *желтый цвѣтъ*). Графъ Ростопчинъ написалъ письмо это при мнѣ, и прежде нежели запечатать далъ мнѣ прочесть его.

Немедленно послѣ отъѣзда моего изъ Парижа послѣдовало убіеніе несчастнаго дюка де-Берри.

(**) Генцъ былъ секретарь и довѣренное лице князя Метерниха, и великій ненавистникъ императора Наполеона. Онъ редакторъ всѣхъ оффиціальныхъ бумагъ вѣнскаго двора того времени и сочинитель многихъ колкихъ брошюрокъ, въ которыхъ не щадили Наполеона. Во время вѣнскаго конгресса Генцъ былъ секретаремъ конференціи и редакторомъ протоколовъ.

передалъ мнѣ, улыбаясь. Записка была отъ княгини Багратіонъ. Я ее сохранилъ какъ пріятное воспоминаніе золотаго для меня вѣка. Она была слѣдующаго содержанія: «J'apprends l'arrivée de votre frère, j'aime «à croire que cela ne changera pas vos habitudes «et que vous m'aimmenerez chaque jour *mon rival*. «Je voudrais me rejouir de cette arrivée pour moi-«même, en attendant je m'en rejouis de tout mon «coeur pour vous.» (Я сейчасъ узнаю, что братецъ вашъ пріѣхалъ въ Вѣну. Надѣюсь, что отъ этого не измѣнятся ваши привычки, и что вы будете привозить ко мнѣ всякій день *соперника* моего. Я желала бы радоваться пріѣзду этому за себя собственно, а междутѣмъ радуюсь сердечно за васъ).

Эти строки могутъ служить образцемъ любезности и ума княгини Багратіонъ; но пора возвратиться къ главному предмету, о которомъ я хотѣлъ говорить, то-есть къ графу Уварову.

Случилось на одномъ изъ пріятныхъ вечеровъ у княгини, что рѣчь зашла о счастіи на семъ свѣтѣ. Всякій толковалъ по-своему. Княгиня сказала, указывая на моего брата: pour celui là il ne metira pas son ésprit à la torture, pour nous faire la définition du bonheur... on voit le bonheur peint sur sa figure depuis l'arrivée de son frère. J'ai toujours cru que ce n'était qu'une femme qui pût aimer comme cela. (Что касается до него, то ему не будетъ дѣломъ головоломнымъ объяснить намъ, что такое счастіе. У него счастіе изображается на всѣхъ чертахъ лица, съ пріѣзда брата его. Мнѣ все казалось, что такъ любить способны только женщины).

Немало насъ тогда позабавило мнѣніе князя Т***, который съ какимъ-то восторгомъ провозгласилъ слѣдующую истину: on pourra dire, объявилъ онъ торжественно, ce qu'on voudra, mais il n'y a pas selon moi, de plus grand bonheur sous la calotte des cieux, que la vie de Paris. (Пусть говорятъ что хотятъ, но по моему нѣтъ величайшаго счастія на семъ свѣтѣ, какъ жить въ Парижѣ.) Послѣ чего началъ онъ довольно-плодовито и скучно разсказывать о театрахъ, прогулкахъ и веселостяхъ парижскихъ.

Докторъ Капелини прервалъ, къ общему удовольствію, разсказы князя сими словами: Paris et Paris! on vous jette toujours ce Paris à la figure... mais à quoi est-il bon votre Paris, mon prince, quand on n'a

rien dans les poches? Paris est charmant quand vous avez gagné le gros lot de la lotterie. (Парижъ да Парижъ! только и толкуютъ, что о Парижѣ; но что̀, князь, въ вашемъ Парижѣ, когда нѣтъ гроша въ карманѣ? Парижъ прекрасенъ, какъ выиграешь первый призъ въ лотереѣ).

Le docteur a raison, возразилъ принцъ де-Линь, parlez-moi de Naples par exemple; n'est-ce pas, Capelini? Vedi Napoli e poi muori! Ce n'est qu'avec le ciel de Naples devant soi qu'on peut se passer d'argent et s'amuser à faire le lazzarone.... A vous, adorable princesse, прибавилъ онъ, обращаясь къ княгинѣ: qu'est-ce que le bonheur? où gît-il? (Ну! право, докторъ дѣло говоритъ. То-ли дѣло Неаполь, напримѣръ? Не такъ-ли, Капелини? *Vedi Napoli e poi muori!* Только подъ прекраснымъ небомъ Неаполя можно обойдтись безъ денегъ и вести праздную жизнь лазарони. Теперь ваша пришла очередь, прибавилъ онъ, обращаясь къ княгинѣ, что̀ такое счастіе? гдѣ оно живетъ?)

Que voulez-vous que je vous dise? отвѣчала милая хозяйка: je suis assez franche pour vous avouer, que chez nous autres femmes le bonheur gît quelques fois, dans un joli bonnet, ou une belle robe. (Что̀ мнѣ вамъ сказать. Я сознаюсь вамъ откровенно, что у насъ, женщинъ, счастіе заключается иногда въ прекрасномъ чепчикѣ или щегольскомъ платьѣ). Всѣ разсмѣялись этому чистосердечному сознанію. Разговоръ принималъ оборотъ веселый и откровенный.

Eh! bien, Ouwarof? Vous-vous taisez. Dites nous donc quelque chose aussi. Que pensez-vous de tout cela? mais soyez aussi franc que moi je l'ai été, сказала княгиня. Уваровъ, подумавъ немного, отвѣчалъ: «mais c'est qu'il y aurait tant de choses à dire, princesse.... je ne suis pas une femme: un joli bonnet, une belle robe ne feraient pas mon bonheur.. . mais par exemple si en me couchant cette nuit, j'allais voir en rêve que je suis ministre de l'instruction publique, cela ne serait sûrement qu'un fort beau rêve.... mais si à mon reveil je trouvais sur ma table de nuit le diplôme du ministère en question, cela ne serait pas mal du tout, et ressemblerait un peu au bonheur. (Отчего вы молчите, Уваровъ? Скажите намъ также что̀-нибудь. Что̀ вы думаете объ этомъ? Но будьте откровенны какъ я, сказала княгиня. Уваровъ отвѣчалъ: Я не женщина, прекрасный чепчикъ или щегольское платье не составили бы моего счастія, но еслибъ я, напримѣръ, ложась сегодня спать, увидѣлъ во снѣ, что я министръ народнаго просвѣщенія.... это было бы, конечно, не болѣе какъ пріятное сновидѣніе, но еслибъ, просыпаясь по утру, я нашелъ на моемъ ночномъ столикѣ указъ объ этомъ назначеніи, очень было бы это не дурно, и какъ-будто походило бы нѣсколько на счастіе).

Ne dirait-on pas, mon cher Ouwarof, возразилъ принцъ де-Линь: qui'l s'agirait de faire passer un chameau par le trou d'une aiguille et que vous parlez là d'une chose impossible.... je regrette seulement qu'alors je serai déjà probablement mort, et que les vers qui me rongeront, m'empêcheront d'aller vous embrasser et vous offrir mes felicitations. (Да развѣ это также трудно, любезный Уваровъ, возразилъ немедленно принцъ де-Линь, какъ продѣть верблюда сквозь ушко иголки? Развѣ вы толкуете о дѣлѣ невозможномъ? Я жалѣю только объ одномъ.... меня не будетъ уже тогда, вѣроятно, на свѣтѣ, и пожирающіе меня черви не позволятъ мнѣ васъ обнять и принести вамъ мое поздравленіе).

Уваровъ былъ въ то время только одинъ изъ младшихъ камер-юнкеровъ двора, но вотъ какія возникали уже мысли честолюбія въ его умѣ. Спустя болѣе сорока лѣтъ послѣ того, одержимый неизлечимою болѣзнію, отъ которой онъ и умеръ, Уваровъ былъ уволенъ по просьбѣ своей отъ управленія министерствомъ народнаго просвѣщенія. Онъ переѣхалъ жить въ Москву и занималъ комнаты въ той же прекрасной гостинницѣ Варгина на тверской, гдѣ жила дочь моя, княгиня Д-ва. Уваровъ очень любилъ ея общество, и я довольно-часто навѣщалъ съ нею больнаго.

Не смотря на свою слабость и частое отсутствіе памяти, Уваровъ обѣдалъ всегда съ своими гостями, а вечеромъ игралъ съ ними въ карты. Разговаривая съ нимъ однажды о событіяхъ давно-прошедшихъ, я напомнилъ ему описываемый мною довольно-странный эпизодъ, лично до него касающійся.

Тутъ завязался между нами споръ. Уваровъ утверждалъ, что я вѣрно шучу, что онъ очень помнитъ это время и прелестную княгиню Багратіонъ, что онъ и братъ мой были причислены въ то время къ вѣнскому посольству, но что меня въ то время въ Вѣнѣ не было, и что онъ впервые слышитъ о прекрасномъ

снѣ, о которомъ я разсказываю, что я служилъ также по дипломатической части, но не въ Вѣнѣ, а гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ и проч.

Я также ему объяснилъ, что въ эпоху, о которой говорю, я былъ секретаремъ посольства въ Неаполѣ, и проѣзжалъ въ то время через Вѣну на пути изъ Палермо въ Санктпетербургъ, куда былъ отправленъ посланникомъ Дм. Павл. Татищевымъ съ депешами и словесными порученіями къ канцлеру графу Румянцеву (*).

По слабости памяти Уварова, всѣ сіи обстоятельства могли въ умѣ его перепутаться, онъ могъ и вовсе забыть, а можетъ-быть и не хотѣлъ сознаваться въ воздушныхъ замкахъ юнаго своего честолюбія, которое можно было ему впрочемъ простить въ уваженіе раннаго его образованія и дарованій, которыми былъ онъ столь щедро надѣленъ отъ природы.

Послѣ описаннаго мною вечера у княгини Багратіонъ, князь T*** сдѣлался постояннымъ предметомъ шутокъ принца де-Линя, который любилъ насмѣшливо повторять: quand on pense cependant que sans le prince T*** nous ne saurions pas qu'il y a dans ce monde une ville qui s'appele Paris, un boulevard qui s'appele le boulevard des Italiens, un café qui s'appele le café Tortoni, et quand il se met à parler du théâtre de la Gaieté, nous nous sentons transportés au théâtre de l'ennui etc. (Какъ подумаешь однако же, безъ кн. T*** мы бы не знали что̀ есть на этомъ свѣтѣ городъ, называемый Парижъ, а въ немъ бульваръ итальянцевъ, кофейный домъ Тортони, а когда начинаетъ князь разсказы свои о такъ называемомъ театрѣ Веселости, то онъ невольно переносишъ насъ въ театръ ужасной скуки.) Когда спрашивали стараго фельдмаршала: qu'y-a-t-il de nouveau, monseigneur? Онъ любилъ отвѣчать съ видомъ удивленія: Vous ne savez pas? Comment vous ne savez pas la grande nouvelle? mais adressez-vous donc au prince T*** qui vient de faire la découverte d'une ville qui s'appele Paris et dans laquelle il y a une quantité de théâtres, de boulevards, de cafés et des amusemens sans fin (Что новаго, князь? — Вы не знаете? Какъ, ужели не дошла до васъ большая новость? такъ обратитесь къ кн. T***, онъ открылъ городъ, которому имя Парижъ, въ этомъ городѣ находится множество театровъ, бульваровъ, кофейныхъ домовъ и всякаго рода увеселеній.) Надобно впрочемъ и сознаться, что князь T*** очень надоѣдалъ всѣмъ безконечными своими разсказами о Парижѣ.

Въ «Journal des Débats» помѣщена была, не помню точно въ которомъ году, прекрасная статья сочиненія графа Уварова. Онъ въ ней описываетъ вѣнское общество, разсказываетъ разные анекдоты о любимомъ всѣми принцѣ де Линѣ, но объ *нетинномъ земномъ сгастіи* въ его статьѣ не было рѣчи.

Старый фельдмаршалъ, скончавшійся въ Вѣнѣ во время знаменитаго конгресса, сохранялъ, не смотря на тяжкую болѣзнь, всегдашнюю веселость. Онъ говорилъ навѣстившему его графу Андрею Кирилловичу Разумовскому: Vous ne savez plus ce que vous devez inventer pour amuser les souverains que vous avez rassemblé ici.... attendez un peu, je viendrai à votre secours en mourant; Vienne offira quelque chose de nouveau: le spectacle de l'enterrement d'un maréchal autrichien. (Вы не знаете уже, что̀ и выдумать для увеселенія государей, съѣхавшихся въ Вѣну.... Погодите, я помогу вамъ смертію своею. Въ Вѣнѣ представится новое зрѣлище: похороны австрійскаго фельдмаршала).

Всѣмъ извѣстно острое словно принца де-Линя насчетъ вѣнскаго конгресса: Le congrès danse, mais ne marche pas. (Конгрессъ танцуетъ, а все-таки не подвигается впередъ). И подлинно, дѣла конгресса начинали запутываться, тогда-какъ балы и увеселенія шли своимъ порядкомъ.

Вотъ и эпитафія, которую сочинилъ самъ себѣ принцъ де-Линь:

Ci gît de tout son long couché
Le maréchal prince de Ligne;
Il a beaucoup pêché,
Mais ce n'était pas à la ligne.

Для пополненія разсказовъ моихъ о разныхъ лицахъ того времени, прибавлю еще нѣсколько словъ о на-

(*) Хотя и не было явнаго разрыва, но дѣйствія Англіи противъ Россіи были непріязненны, эскадра адмирала Сенявина, находившаяся въ Лиссабонѣ блокировалась, крейсировавшіе въ Средиземномъ морѣ англійскія мелкія военныя суда перехватывали нашу корреспонденцію и препятствовали сношеніямъ нашимъ съ берегами Италіи. Избѣгая по возможности открытаго моря, я переправился изъ Палермо въ Сардинію, потомъ черезъ Корсику и островъ Эльбу прибылъ благополучно въ Піомбино и наконецъ въ Вѣну.

шемъ послѣ въ Вѣнѣ князѣ Александрѣ Борисовичѣ Куракинѣ, которому мы оба съ братомъ обязаны были опредѣленіемъ своимъ къ миссіямъ: онъ къ вѣнской, а я къ неаполитанской. Князь Александръ Борисовичъ былъ истинный вельможа, какъ по чувствамъ, образованію, такъ и по богатству, щедрости и знатному своему роду. Онъ жилъ всегда большимъ баріномъ; всѣ его дѣла и помышленія основывались на неограниченной преданности къ царскому дому и любви къ отечеству. Кому неизвѣстны чрезвычайная доброта души его, готовность всѣмъ угождать и отличная вѣжливость, отъ коей едва не лишился онъ жизни во время бала, даннаго въ Парижѣ австрійскимъ посломъ княземъ Шварценбергомъ, для празднованія бракосочетанія Наполеона съ эрцгерцогинею Маріею-Луизою? Деревянная, на́-скоро построенная зала, въ коей танцовали, была вдругъ объята пламенемъ. Всѣ начали выбѣгать: вмѣсто того, чтобы думать, по примѣру другихъ, о собственномъ своемъ спасеніи, князь Александръ Борисовичъ безпрестанно останавливался и очищалъ дорогу проходившимъ дамамъ. Онъ былъ наконецъ сбитъ съ ногъ выбѣгавшею толпою и, найденный на полу безъ чувствъ, перенесенъ домой съ обожженными руками и лицемъ.

Люди, обращающіе вниманіе свое на одни недостатки всякаго человѣка, упрекаютъ князя Куракина въ излишней страсти къ наружному блеску. Это правда, что онъ любилъ являться въ парчевыхъ или богато-вышитыхъ кафтанахъ, покрытый алмазами, украшенный орденами. Что же тутъ предосудительнаго для представителя россійскаго императора? О! какъ желательно, чтобы всѣ новѣйшіе царедворцы не имѣли другихъ слабостей, кромѣ тѣхъ, въ коихъ строгіе судьи обвиняютъ добраго и почтеннаго князя Александра Борисовича Куракина!

Когда я къ нему явился, то, обнявши меня, онъ прежде всего сказалъ: ah! comme vous arrivez, mon cher, à propos. Je ne savais plus que faire avec votre frère, dont les inquiétudes sur votre compte allaient toujours en croissant. L'absence de vos lettres lui faisait croire qu'il vous était arrivé quelque chose de à cheux, ou même quelque malheur. J'avais beau lui expliquer que vous n'etiez pas à Schönbrunn, mais à Palerme, que les communications par mer étaient lentes et très peu sûres, et que même la cour d'ici était

sans nouvelles de ses parents de Palerme, et vous savez mieux que moi si S. M. la reine Caroline aime à écrire, прибавилъ онъ улыбаясь. (Какъ вы кстати пріѣхали, мой любезный. Я ужъ не зналъ, что мнѣ дѣлать съ вашимъ братцемъ. Онъ всякій день болѣе и болѣе объ васъ сокрушался. Не получая писемъ, онъ воображалъ, что съ вами случилось что-нибудь непріятное и даже какое-нибудь несчастіе. Напрасно представлялъ я ему, что вы не въ Шенбруннѣ, а въ Палермо, что сообщенія моремъ медленны и ненадежны, и что даже здѣшній императорскій дворъ безъ вѣстей о своей палермской родинѣ, а вы знаете лучше меня, охотница ли писать ея величество королева Каролина).

Передавая въ точности сіи слова князя Куракина, я, кажется, и вижу его и слышу. Онъ любилъ наблюдать въ разговорахъ своихъ нѣкоторое педантство и изысканность, употреблялъ длинныя фразы и отборныя слова, говорилъ медленно, съ пріостановками, прихлопывая глазами и съ частою улыбкою на устахъ.

Послѣ разныхъ разспросовъ о томъ, что происходитъ въ Сициліи, и о путешествіи моемъ, посолъ, всегда расположенный къ добру и угожденіямъ, прибавилъ: puisque vous avez eu le bon ésprit d'echapper aux dangers de Carybde et Scylla et que vous voilà, je dirai miraculeusement ici, je vous garderai avec nous quelque temps. Il faut que je dédomage votre pauvre frère des tourmens qu'il a souffert. J'ai ici un feldjäger qu'on envoit de l'armée de Moldavie à Pétersbourg. Je le ferai partir ce soir même, ou demain avec mes dépêches et celles dont vous êtes chargé par M-r de Tatischef, et vous, je vous garderai ici pour la première éxpedition de courrier — et vous comprenez, mon cher, que je ne mettrai pas un grand empressement à vous renvoyer d'ici. (Такъ-какъ вы умѣли избѣжать всѣ опасности между Харибдою и Сциллою и находитесь чудеснымъ образомъ съ нами, я удержу васъ здѣсь нѣкоторое время. Надобно же мнѣ вознаградить братца вашего за всѣ претерпѣнныя имъ муки. У меня здѣсь фельдъегерь, отправленный изъ молдавской арміи въ Петербургъ. Я отправлю его сей же вечеръ или завтра по утру съ моими депешами и съ тѣми, которыя поручилъ вамъ посланникъ нашъ; васъ же оставлю я здѣсь для первой курьерской эк-

спедиціи, а вы легко поймете, мой любезнѣйшій, что я не буду торопиться отправленіемъ вашимъ).

Вслѣдствіе этого премудраго, благодатнаго распоряженія, я дней десять поблаженствовалъ въ Вѣнѣ съ братомъ; порученіе, данное мнѣ посланникомъ моимъ, не требовало особенной поспѣшности. Я долженъ былъ передать канцлеру на словахъ нѣкоторыя подробности, которыя невозможно было объяснить на бумагѣ. Онѣ относились къ проискамъ разныхъ иностранныхъ державъ, особенно же Англичанъ, и къ домашнимъ раздорамъ палермскаго двора.

Означенный переѣздъ мой изъ Палермо въ Вѣну былъ сопровождаемъ многоразличными странными встрѣчами и приключеніями. Я ограничусь нѣкоторыми краткими разсказами. Въ Кальяри нашелъ я нашего министра, старика Лизакевича и архиепскаго моего сотоварища и пріятеля, при этой же миссіи служившаго, князя П. Б. Козловскаго. Я имѣлъ счастіе представиться гонимому и заточенному тамъ Наполеономъ сардинскому королю Виктору-Эмануэлю, котораго часто видалъ предъ симъ въ Неаполѣ. Князь П. Г. Гагаринъ былъ тогда при его величествѣ посланникомъ нашимъ. Злоба и гоненіе Наполеона всюду преслѣдовали несчастнаго короля Виктора-Эмануэля и онъ былъ постоянно изгоняемъ изъ Турина, Флоренціи, Рима и наконецъ изъ Неаполя, гдѣ искалъ себѣ убѣжища.

Королевою поручены мнѣ были два пакета: одинъ для ея родительницы эрцгерцогини Маріи-Беатриксы, а другой къ брату ея величества эрцгерцогу Францискy. Королева изволила показывать мнѣ своихъ дѣтей и сказала между-прочимъ: ma mère me demande toujours les portraits de mes enfants. Si vous avez l'occasion de la voir à Vienne, je vous prierais de lui confirmer de vive voix, ce que je lui ai déjà écrit, que malgré toute ma bonne volonté je ne puis remplir ses désirs, car il m'a été impossible de découvrir dans toute la ville de Cagliari un seul peintre de portraits. (Матушка моя неоднократно просила меня прислать ей портреты моихъ дѣтей. Если вы будете имѣть случай видѣть ее въ Вѣнѣ, я прошу васъ подтвердить ей на словахъ то, что я уже писала ей, что не смотря на все мое желаніе исполнить ея волю, я не могла въ цѣломъ городѣ Кальяри отыскать портретнаго живописца.) Бѣдная королева и бѣдное королевство! подумалъ я.

Когда я сталъ откланиваться ихъ величествамъ, то королева приказала привести опять дѣтей своихъ и, представляя ихъ мнѣ по одиначкѣ, прибавила: je vous prierai de dire à ma mère, que vous avez vu mes enfants en parfaite santé.... Et que nous baisons les mains de grande maman, прибавили милые малютки. (Я прошу васъ сказать матушкѣ, что вы видѣли всѣхъ моихъ дѣтей совершенно здоровыми.... И что мы цѣлуемъ бабушкины ручки).

Я не видалъ въ жизнь мою болѣе прелестныхъ дѣтей; особенно между ними были прекрасны двѣ принцессы (двойни), которыми королева разрѣшилась отъ бремени въ Римѣ, лѣтъ шесть или семь назадъ. Мнѣ казалось, что у меня передъ глазами два ангела, сошедшіе съ неба. Понятно, что бабушка желала имѣть портреты своихъ прекрасныхъ внучекъ. Въ Италіи тогда много говорили о красотѣ дѣтей сардинскаго короля.

Пробравшись чрезъ заливъ въ Корсику, я долженъ былъ въ Бонифачіо, въ какой-то скверной, полуразвалившейся башнѣ, подвергнуться карантинному заключенію; но я рѣшился написать къ главному начальнику острова, генералу Морану письмо и отправилъ его съ нарочнымъ. Я удостовѣрялъ его, что изъ Палермо можно провозить только померанцы и здоровье, а не чуму, но что во всякомъ случаѣ я его умоляю заставить меня по-крайней-мѣрѣ выдерживать карантинъ въ Аяччіо, а не въ Бонифачіо. Генералъ Моранъ былъ такъ любезенъ, что освободилъ меня немедленно отъ карантина, приглашая пріѣхать въ Аяччіо прямо къ нему въ домъ. Письмо его оканчивалось сими словами: je pense, monsieur, que vous serez plus agréablement dans ma maison, que dans cette tour de Bonifacio, dont vous vous plaignez si amèrement. (Я надѣюсь, что вамъ пріятнѣе будетъ находиться въ моемъ домѣ, нежели въ этой карантинной башнѣ, на которую вы такъ горько жалуетесь).

Я долженъ былъ за дурною погодою трое сутокъ прожить въ Аяччіо, но я на этотъ карантинъ ни мало не сѣтовалъ. Я занималъ двѣ прекрасныя комнаты въ домѣ главнокомандующаго, человѣка весьма умнаго и образованнаго. Madame Моранъ была любезная и прекраснѣйшая собою женщина. Мужъ и жена старались мнѣ угождать всѣми записяцими отъ ихъ средствами. Въ честь мою былъ данъ на другой день мо-

его пріѣзда обѣдъ, къ коему приглашены были всѣ островскія власти, а на третій день былъ балъ. Я усердно танцовалъ. Хозяйка красотою своею, ловкостію въ танцахъ и щегольскимъ туалетомъ затмѣвала всѣхъ дамъ.

Во время прогулки съ генераломъ Мораномъ по городу я просилъ его показать мнѣ мѣсто рожденія Наполеона, но домъ, въ которомъ онъ родился, тогда уже не существовалъ. Сломка его сдѣлалась необходимою для украшенія этой части города, послѣ бывшаго тутъ пожара. Случилось одинъ разъ, что мы встрѣтились на улицѣ съ кормилицею всемірнаго завоевателя. Моранъ остановился, чтобы съ нею разговаривать нѣсколько минутъ. Она была маленькаго роста, довольно еще бодра, и дѣлала обыкновенную свою прогулку пѣшкомъ по тамошнему приморскому бульвару. Не мало я удивился, узнавши отъ генерала Морана, что пенсія, ей производимая отъ щедротъ императора, состояла только изъ 600 франковъ. Надобно полагать, что къ сему были присоединены другія еще выгоды.

На островѣ Эльбѣ я нашелъ два русскихъ корабля *Москву* и *Апостоловъ Петра и Павла*, принадлежавшихъ къ эскадрѣ адмирала Сенявина, находившейся въ Лиссабонѣ. Въ Портоферайо былъ я приглашенъ на обѣдъ, данный для меня и всѣхъ нашихъ моряковъ главнымъ командиромъ генераломъ Дюрютъ, и я находился въ томъ самомъ домѣ, который семь лѣтъ позже служилъ *дворцомъ*, или, правильнѣе говоря, *тюрьмою* знаменитому изгнаннику Наполеону Бонапарте, переименованному изъ императоровъ Французовъ въ императоры острова Эльбы!

Въ переѣздъ мой съ острова Эльбы на берегъ Италіи въ небольшомъ французскомъ корсарскомъ баркасѣ, вооруженномъ одною пушкою, мы чуть не погибли. Насъ застигла ужасная буря, и мы должны были бороться съ одной стороны съ быстрымъ теченіемъ пролива, а съ другой съ сильнымъ противнымъ вѣтромъ. Весь экипажъ нашъ состоялъ изъ двѣнадцати человѣкъ, но мужество сихъ людей, хладнокровіе и благоразумныя распоряженія капитана *Ріуфа* спасли насъ отъ неминуемой гибели. Я долженъ былъ наравнѣ со всѣми работать и вычерпывать воду, безпрестанно судно наше наполнявшую. Мы наконецъ, изнеможенные и промокшіе до костей, достигли до благодатнаго берега Италіи.

Когда баркасъ нашъ приблизился къ самому берегу, я одинъ изъ первыхъ вскочилъ на оный; я былъ объятъ чувствомъ, котораго перо не въ силахъ выразить и которое изъ души моей никогда не изгладится; я помню только, что — ставъ твердою ногою на песчаную почву, безпрестанно омываемую морскими волнами—я палъ какъ бы невольно на колѣна, слезы полились у меня изъ глазъ, и всѣ мои мысли обратились ко Всевышнему. Когда волненія, колебавшія душу мою, нѣсколько утихли, я сталъ оглядываться и отыскивать глазами вѣрнаго моего спутника Антонія Пиллера. Увлекаемый одними со мною чувствами, и онъ также стоялъ на колѣнахъ, и онъ молился какъ я! Тутъ понялъ я всю справедливость и силу старинной морской поговорки: *кто на морѣ не бывалъ, тотъ хорошенько Богу не маливался!*

(Окончаніе въ слѣдующемъ №.)

ЭПИГРАММЫ.

Редакція получила двѣ эпиграммы, вызванныя тою литературною враждою, какую нѣкогда возбудилъ противъ себя редакторъ «Московскаго Телеграфа». Вотъ одна изъ нихъ:

«Man kann, was man will!» (*)

Глаголетъ смѣло Полиграфъ:
«Что захочу—могу!» Судить не будемъ строго
Его ни мѣлей мы, ни правъ:
Что хочетъ онъ—не вѣсть, а можетъ онъ—немного.

1826 г.

Другая эпиграмма подъ заглавіемъ: «Справедливый возгласъ» направлена противъ извѣстнаго уже нашимъ читателямъ выраженія Н. А. Полеваго: «Я знаю Русь, и Русь меня знаетъ»; но по чрезмѣрной рѣзкости ея тона мы не рѣшаемся напечатать ее на страницахъ «Библ. Записокъ.»

Вотъ еще эпиграмма на Воейкова, сообщенная г. Маевымъ и напоминающая извѣстную пародію на «Пѣвца во станѣ русскихъ воиновъ»:

Хвала Воейковъ, кротъ, сады
Делилевы изрывшій,
И царскосельскіе пруды
Стихами затопившій!
За нимъ, предъ нимъ свистятъ свистки
И воетъ горько муза. . . .
Онъ добръ: Виргиліи въ толчки,
Пишкомъ Делиля въ пузо! . . . .

(*) Этотъ стихъ взятъ изъ эпиграфа къ «Московскому Телеграфу.»

ПО ПОВОДУ ПОСЛѢДНЯГО ИЗДАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

А. С. ПУШКИНА.

Въ концѣ прошедшаго года вышелъ VII и послѣдній томъ сочиненій Пушкина, изд. П. В. Анненкова (Спб. типогр. Праца, 8°, стр. 222), заключающій въ себѣ сочиненія и отрывки, непошедшіе въ первые шесть томовъ.

Изданіе г. Анненкова во многихъ отношеніяхъ можетъ быть названо образцовымъ. На это названіе даютъ ему право: система, принятая издателемъ, многочисленныя примѣчанія и превосходно составленные матеріалы для біографіи поэта, которые, при всей неполнотѣ своей, могутъ по справедливости считаться лучшимъ біографическимъ трудомъ въ русской литературѣ.

Къ сожалѣнію изданіе это, при всѣхъ неоспоримыхъ своихъ достоинствахъ, все еще не вполнѣ удовлетворяетъ. Съ этимъ соглашается и самъ издатель; вотъ что говоритъ онъ въ предисловіи ко второму тому сочиненій Пушкина: «При трудности собиранія у насъ библіографическихъ свѣдѣній, при кропотливой работѣ, какая нужна была для осуществленія предположеннаго плана, — недостатки почти неизбѣжны. Совсѣмъ тѣмъ издатель смѣетъ питать надежду, что при системѣ, взятой для новаго изданія, всякая поправка свѣдущей и благонамѣренной критики скорѣе можетъ быть приложена къ дѣлу, чѣмъ прежде, и всякое новое свѣдѣніе скорѣе найти себѣ приличное мѣсто. Арена для библіографической, филологической и эстетической критики открыта. Общимъ дѣйствіемъ людей опытныхъ и добросовѣстныхъ ускорится время изданія сочиненій народнаго писателя нашего вполнѣ удовлетворительнымъ образомъ.»

Одинъ изъ самыхъ важныхъ и ощутительныхъ недостатковъ изданія г. Анненкова — есть неполнота текста. Въ недостаткѣ этомъ, конечно, нельзя совершенно винить издателя. Многія изъ стихотвореній и прозаическихъ статей Пушкина не могутъ еще въ настоящее время быть напечатаны вполнѣ (*); текстъ же другихъ можетъ быть совершенно возстановленъ только общими усиліями русскихъ библіографовъ, а не трудомъ отдѣльнаго лица.

Въ VII томѣ г. Анненковъ помѣстилъ много отрывковъ, непопавшихъ первоначально въ его изданіе, но къ сожалѣнію далеко не всѣ. Въ первыхъ шести томахъ было много мелкихъ пропусковъ, такъ что надобно было или вновь перепечатать цѣлыя стихотворенія или помѣстить сухое указаніе пропущенныхъ словъ и мѣстъ, не для всякаго любопытное. Вотъ почему, можетъ быть, г. Анненковъ и не далъ имъ мѣста въ VII томѣ.

Мы постараемся указать, насколько позволяютъ имѣющіеся у насъ въ рукахъ печатные и рукописные матеріалы, на тѣ пропуски и варьянты, которые не указаны г. Анненковымъ. Насъ не останавливаетъ въ этомъ случаѣ неизбѣжная отрывочность сообщаемыхъ нами свѣдѣній; мы увѣрены, что самыя незначительныя библіографическія замѣтки и поправки получатъ значеніе и для всей массы русскихъ читателей, когда они будутъ приняты въ соображеніе при новомъ изданіи сочиненій Пушкина.

При составленіи нашей статьи мы пользовались нѣсколькими рукописными сборниками сочиненій Пушкина, принадлежащими разнымъ лицамъ. Въ нихъ находили мы много варіантовъ, отрывковъ и вовсе непапечатанныхъ стихотвореній, принадлежность которыхъ Пушкину можетъ быть подтверждена только литературными преданіями, показаніями нѣкоторыхъ еще живыхъ друзей поэта и критикою. Извѣстно, что большая часть стихотворныхъ произведеній Пушкина расходилась въ безчисленныхъ спискахъ по всей читающей Руси еще до появленія ихъ въ печати. Поэтъ не разъ жаловался на своего брата и друзей, которые всякимъ стихомъ, вышедшимъ изъ подъ его пера, спѣшили дѣлиться съ публикою. Въ подобныхъ спискахъ, конечно, должно попадаться довольно ошибокъ и искаженій; даже болѣе, Пушкину могли быть приписаны піесы, никогда ему не принадлежавшія; но за то въ этихъ же спискахъ сохранены намъ многіе прекрасные стихи, которые по условіямъ того времени и по нѣкоторымъ личнымъ отношеніямъ не могли быть тогда напечатаны сполна или въ первоначальной своей формѣ. Издатель Пушкина непремѣнно долженъ воспользоваться рукописными сборниками; но здѣсь необхо-

(*) Напр. «Изыде сѣятель сѣяти слово свое», Noel, «Но помнишь ли ты, ваше благородье», «Ты и я», двѣ надписи къ картинкамъ «Онѣгина», многія эпиграммы и другія стихотворенія.

дима строгая и осторожная эстетическая разборчивость, и ежели не всегда, то во многихъ случаяхъ лучшимъ доказательствомъ принадлежности стиховъ Пушкину можетъ служить ихъ высокое поэтическое достоинство.

Въ статьѣ нашей мы будемъ слѣдовать тому самому порядку, который былъ принятъ г. Анненковымъ при изданіи сочиненій Пушкина.

Томъ II.

1814 годъ.

I.

Къ сестрѣ.

На стр. 4-й второй стихъ, очевидно неправильный: «Увлеченъ въ даль судьбою» и 15-й: «Лучь кинувъ позлащенной» въ нѣкоторыхъ спискахъ этого посланія читаются такъ: Увлекшись въ даль судьбою — Лучь кинетъ позлащенной.—Стихотвореніе кромѣ того кончается слѣдующими стихами:

Спѣша на новоселье,
Оставлю темну келью,
Поля, сады свои,
Подъ столъ клобукъ съ вериигой,
И прилечу разстригой
Въ объятія твои.

II.

Къ другу стихотворцу.

Стихотвореніе это первоначально было напечатано въ Вѣстникѣ Европы (1814 г. № 13); приводимъ оттуда варіанты:

Изданіе Анненкова стран. 7, стихъ 4:

Да что же, говоришь, и судя всѣхъ такъ строго

Вѣст. Евр.:

Да что же, говоришь, судя о всѣхъ такъ строго

Стихъ 12 и 22:

отшельникъ

Вѣст. Евр.:

священникъ

Стихъ 23:

Какъ... васъ учу

Вѣст. Евр.:

Какъ въ церкви васъ учу

VIII.

Пирующіе друзья (въ рукописн. сборникахъ: *Къ студентамъ.*)

Въ имѣющемся у насъ спискѣ второй куплетъ начинается стихами:

Ужели трезваго найдемъ
За скатертью студента?

и кончаются двустишіемъ:

И будутъ самые....
Завидовать студентамъ.

Кромѣ того приводимъ изъ того же списка слѣдующіе варіанты:

Стр. 19, ст. 19:

Защитникъ — Апостолъ

Стихъ 27:

сидишь — лежишь

Стр. 20, ст. 23:

Нерѣдко — Не въ первый

Не лишнимъ считаемъ указать, что поэтъ въ стихотвореніи этомъ обращается къ своимъ лицейскимъ товарищамъ: въ 3-мъ куплетѣ къ Дельвигу и Ил—му, въ 4-мъ къ кн. Г—ву, въ 5-мъ къ Пущину, въ 6 и 9-мъ къ Я—у, въ 7-мъ къ М—у, въ 8-мъ къ Корсакову, въ 10-мъ къ Кюхельбекеру.

X.

Романсъ.

Изданіе Анненкова стр. 23, ст. 14:

Ты къ груди не прильнешь моей

Альманахъ «Памятникъ отечественныхъ музъ», изд. Федоровымъ (1827):

Къ груди ужь не прильнешь моей

Стр. 24, ст. 17:

Проступокъ мой, твой рокъ ужасный

Альман.:

Законъ неправедный, ужасный

XI.

Къ Батюшкову.

Изданіе Анненкова стр. 25, ст. 5:

Почто на арфѣ

Россійскій Музеумъ 1815 г. № 1:

Почто на лирѣ

Стихъ 15:

Довольный, счастливый началомъ

Рос. Муз.:

Довольный счастливымъ началомъ

Стр. 27, ст. 7:

Въ столь часто рушимомъ покоѣ

Рос. Муз.:

Въ столь часто рушенномъ покоѣ

Стихъ 9: Рос. Муз.:

безчисленныхъ — безсмысленныхъ

1815 годъ.

I.

Городокъ.

Въ Россійскомъ Музеумѣ (1815 г. № 7) напечатаны слѣдующіе стихи, пропущенные въ изданіи Анненкова:

(Къ стр. 39, послѣ стиха: Подщипа слезы льетъ)

Здѣсь князь дрожитъ подъ лавкой,
Тамъ дремлетъ весь совѣтъ;
Въ трагическомъ смятеньи
Плѣненные цари,
Забывъ войну, сраженьи,
Играютъ въ кубари.

(Къ стр. 41, послѣ стиха: Но ею-ль мнѣ гордиться)

Но мнѣ-ль безсмертьемъ льститься?

Въ первомъ отрывкѣ заключается намекъ на извѣстное, ненапечатанное драматическое произведеніе конца прошедшаго столѣтія, приписываемое Крылову.

III.

Къ Г-у (Галицу)

Въ имѣющемся у насъ спискѣ есть нѣсколько ненапечатанныхъ стиховъ:

(Къ стр. 48, послѣ стиха: Запретъ веселье молодое)

И хлынетъ пиво золотое

(Къ стр. 49, послѣ стиха: Когда послыша славы гласъ)

Покину кельи кровъ пустынной,
Забывъ волшебный свой Парнасъ,
Златой досугъ и міръ невинной

Но и при этомъ, кажется, недостаетъ одного стиха.—Кромѣ того въ томъ-же спискѣ есть слѣдующій варіантъ (къ стр. 48, ст. 28):

И вдругъ спускаясь на подушку

VIII.

Казакъ.

Стихотвореніе это было значительно измѣнено Пушкинымъ. Мы сообщаемъ первоначальную его редакцію по рукописи поэта, принадлежащей И. И. Пущину. Въ рукописи подъ заглавіемъ: «Казакъ» поставлено въ скобкахъ: подражаніе малороссійскому. Первые два куплета напечатаны безъ измѣненія; вотъ слѣдующіе куплеты:

Меткаго копья лупою
Свѣтится конецъ;
Въ грудь упершись бородою
Задремалъ Донецъ...

∴

Вѣрной конь, узды не чуя,
Шагомъ выступалъ,
Гриву долгую волнуя,
Углублялся въ даль.

∴

Вотъ предъ нимъ двѣ, три избушки,
Выломанъ заборъ;
Здѣсь—дорога къ деревушкѣ,
Тамъ — въ дремучій боръ.

∴

Добрый конь остановился,
Мордой траву рветъ;
Храбрый воинъ пробудился,
Вмигъ узду беретъ.

∴

Сильно сжалъ коня ногою,
Шпорою кольнулъ;
И помчался конь стрѣлою,
Къ избамъ завернулъ.

∴

«Не найду въ лѣсу дѣвицы,
Думалъ хватъ-Денисъ,
«Ужь красавицы въ свѣтлицы
«На ночь убрались!...»

∴

Глядь — анъ видитъ красну дѣву,
Черна бровь дугой ...
Конь тихонько къ дѣву, къ дѣву,
Прямо къ милой. . . . «Стой! . . »

∴

«Выдь, коханочка изъ дому,
«Коню дай воды! »
— Нѣтъ! къ мущинѣ молодому
Страшно подойти.

∴

«Ахъ! небось дѣвица красна,
«Съ другомъ подружись!
«Чѣмъ любовь для насъ опасна?
«Радость, не страшись!»

∴

— Нѣтъ мнѣ матерь говорила:
Бойся, дочь, мущинъ!
Мать не разъ мнѣ то твердила,
Нѣтъ! . . . не безъ причинъ!

∴

«Вѣрь, коханочка, пустое!
«Милая небось!
«Тратишь время золотое;
«Выйди... страхъ отбрось!

∴

«Сядь на борзаго—пенуженъ
«Мнѣ съ тобою домъ;
«Буду съ милой неразлученъ;
«Мураву найдёмъ »

∴

Что же дѣвица? случилось
Что предвидитъ всякъ:
Дѣва робко согласилась,
Счастливъ сталъ козакъ.

∴

На коня поспѣшно сѣли;
Дружку другъ любилъ ...
Жилъ въ ладу съ ней — двѣ недѣли,
Въ третью измѣнилъ!

Подъ стихотвореніемъ этимъ подписано: «А..... Аннибалъ-Пушкинъ. Любезному Ивану Ивановичу отъ автора.»

XXIII.

Наполеонъ на Эльбѣ.

Изд. Анненкова стр. 79, ст. 22:
горами
Сынъ Отечества 1815 г. № 25 и 26:
громами
стр. 80, ст. 21: С. Отеч.:
чудятся — чудится.

XXV.

Лицинію.

Изд. Анненкова стр. 87, стихъ 2:
Вѣнчанный
Россійскій Музеумъ 1815 г. № 5:
Увѣнчанъ
Стихъ 6: Рос. Муз.:
Смотри, какъ ликторы—Какъ ликторовъ полки
Стр. 88, ст. 13:
(Скажу ль?) Бетулію!—Скажу ль, Лицинію!
Стихъ 17:
О стыдъ, — О срамъ!
Ст. 29:
Гдѣ все продажное—Гдѣ все на откупѣ
Ст. 30:
И консулъ и трибунъ—И жены и мужья
Стр. 89, ст. 2:
слуга вельможъ — вельможей рабъ
Стихъ 14:
въ глуши — въ тиши

1816 годъ.

II.

Посланіе Лидѣ.

Въ Сѣверномъ Наблюдателѣ 1817 г. № 23 напечатаны слѣдующіе четыре стиха, пропущенные у г. Анненкова:

(Послѣ стиха: Любви вѣнокъ и лиры звонъ!)

Презрѣвъ Платоновы химеры,
Твоей я святостью спасенъ
И сталъ апостолъ мудрой вѣры
Анакреоновъ и Ниновъ.

III.

Къ ней.

Изд. Анненкова стр. 106, ст. 4:
Любовникъ осужденъ?
Сѣверный Наблюдатель 1817 г. № 11:
Я рокомъ осужденъ?

IV.

Заздравный кубокъ.

По одному изъ списковъ этого стихотворенія — начальные четыре стиха въ первыхъ трехъ куплетахъ читаются такъ:

Кубокъ тяжелой
Полонъ давно,
Пѣною бѣлой
Блещетъ вино!

Здравіе славы
Выпью-ли я?
Бранной забавы
Мы не друзья.

Вы Геликона
Давни жильцы,
За Аполлона
Пейте, пѣвцы.

V.

Фавнъ и Пастушка.

Въ изданіи Анненкова стихотвореніе это напечатано съ тѣми-же пропусками, съ которыми оно было напечатано въ альманахѣ: Памятникъ отечественныхъ музъ (1827 г.)

Приводимъ пропущенныя мѣста и раздѣленіе на главы по имѣющемуся у насъ списку.

II глава начинается слѣдующими стихами:

Кто тамъ въ пещерѣ темной
Вечернею порой
Окованъ лѣнью томной
Покоится съ тобой?
И такъ ужь ты вкусила
Всѣ радости любви;
Ты чувствуешь, о Лила,
Волненіе въ крови,
И съ трепетомъ, смятеньемъ,
Съ пылающимъ лицемъ
Ты дышешь упоеньемъ,
Амура подъ крыломъ.
О жертва страсти нѣжной,
Въ безмолвіи гори!
Покойтесь безмятежно
До пламенной зари.
Для васъ потокъ игривой
Угрюмой тьмой одѣтъ
И мѣсяцъ молчаливой
Туманный свѣтъ лѣтъ,
Здѣсь розы наклонились и т. д.

III глава начинается со стиха:

Но кто тамъ близь пещеры

(стр. 109, ст. 18.)

Въ этой-же главѣ пропущенъ одинъ стихъ (слѣдующій послѣ 29 стиха на 109 стр.):

Любимецъ Купидона

Главы III, IV и V изданія Анненкова составляютъ въ рукописи IV, V и VI главы. Къ V главѣ принадлежатъ четыре ненапечатанные стиха:
(Послѣ стиха: Счастливецъ былъ ужь тамъ — стр. 111)

И вотъ уже съ Филономъ
Веселье пьетъ она,
И страсти легкимъ стономъ
Прервалась тишина.

VII глава.

Кто-жъ дерзостный владѣетъ
Твоею красотой?
Невѣрная, кто смѣетъ
Пылающей рукой
Бродить по груди страстной,
Томиться, воздыхать
И съ Лилою прекрасной
Въ восторгахъ умирать?
И такъ ты измѣнила?
Красавица плѣняй,
Спѣши любить, о Лила!
И снова измѣняй.

VIII глава.

Что Лила? что съ тобою?
Въ пещерной глубинѣ
Покрытая(?) тоскою
Ты плачешь въ тишинѣ;
Грустишь уединенно,
И свѣтъ тебѣ постылъ!
Гдѣ-жъ сердца другъ безцѣнный?
Увы, онъ измѣнилъ.
Прошли восторги, счастье,
Какъ съ утромъ легкій сонъ:
Гдѣ тайны сладострастья?
Гдѣ нѣжный Палемонъ?

За тѣмъ къ этой-же главѣ относятся и первые четыре стиха VII главы изданія Анненкова; остальные стихи VII главы составляютъ въ спискѣ IX главу.

VI.

Истина.

Приводимъ варіанты къ этому и двумъ слѣдующимъ стихотвореніямъ по имѣющемуся у насъ списку.

Изд. Анненкова стр. 114, ст. 5:

толковали

Варіантъ:

повторяли

Стр. 115, ст. 1: Варіантъ:

Давнишни — Пустые

IX.

Наѣздникъ.

Изд. Анненкова стр. 123, ст. 4:

Звѣзда пустынная

Варіантъ:

Звѣзда полуночи

Стихъ 5: Варіантъ:

При умирающихъ огняхъ — При погасающихъ огняхъ

Стр. 125, ст. 7:

Готовъ, готовъ ударъ желанный;
Предчувствую послѣдній бой.

Варіантъ:

Предчувствую конецъ желанный,
Меня зоветъ послѣдній бой.

X.

Къ стр. 127:

И мучитъ блѣднаго Шишкова
Священнымъ Осба языкомъ
И лобъ угрюмый Шаховскова. . .

XIX.

Изд. Анненкова стр. 138, ст. 14:

И лишь любви

Варіантъ:

И лишь тоски

XXI.

Подражаніе.

Въ нѣкоторыхъ сборникахъ стихотвореній Пушкина эта элегія записана по совершенно другой и, вѣроятно, самой первой редакціи. Приводимъ ее вполнѣ:

Я видѣлъ смерть; она безмолвно сѣла
У мирнаго порога моего.
Я видѣлъ гробъ; открылась дверь его:
Душа, померкнувъ, охладѣла. . .
Покину скоро я друзей,
И жизни горестной моей
Никто слѣдовъ ужь не примѣтитъ:
Послѣдній взоръ моихъ очей
Луча безсмертія не встрѣтитъ,
И погасающій свѣтильникъ юныхъ дней
Ничтожества спокойный мракъ освѣтитъ.
Прости, печальный міръ, гдѣ темная стезя
Надъ бездной для меня лежала,
Гдѣ вѣра тихая меня не утѣшала,
Гдѣ я любилъ, гдѣ мнѣ любить нельзя!
Прости, свѣтило дня, прости небесъ завѣса,
Нѣмая ночи мгла, денницы сладкій часъ,
Знакомые холмы, ручья пустынный гласъ,
Безмолвіе таинственнаго лѣса,
И все прости въ послѣдній разъ!
А ты, которая была мнѣ въ мірѣ богомъ,
Предметомъ тайныхъ слезъ и горестей залогомъ,
Прости! Минуло все, ужь гаснетъ пламень мой,
Схожу я въ хладную могилу
И смерти сумракъ роковой
Съ мученьями любви покроетъ жизнь унылу!
А вы, друзья, когда лишенный силъ,
Едва дыша въ болѣзненномъ бореньи,
Скажу я вамъ: «о други! я любилъ»
И тихій духъ умретъ въ изнеможеньи,
Друзья мои, тогда, тогда подите къ ней,
Скажите: взятъ онъ вѣчной тьмою;
И, можетъ быть, объ участи моей
Она вздохнетъ надъ урной гробовою!

Въ сборникѣ стихотвореній, принадлежавшемъ А. В. Шереметеву и составленномъ въ началѣ двадцатыхъ годовъ, есть тоже стихотвореніе другой редакціи. Тамъ элегія эта называется: «Прощаніе». Приводимъ оттуда варіанты къ тексту, помѣщенному нами выше. Стихи съ 3-го по 11-й замѣнены тамъ слѣдующими:

Къ нему душа съ надеждой полетѣла. . .
Протекшей младости моей
Никто, никто слѣдовъ пустынныхъ не примѣтитъ
И взора милаго не встрѣтитъ
Послѣдній взоръ моихъ очей
. . .
Прости печальный міръ, и т. д.

Окончаніе стихотворенія, начиная съ 16 стиха, замѣнено тамъ слѣдующими стихами:

Прости, родныхъ небесъ спокойная завѣса!
Прости, ночная тѣнь и сладкій утра часъ,
Любимые холмы, ручья знакомый гласъ,
Вы, сѣни мирныя таинственнаго лѣса! . . .
И все прости въ послѣдній разъ!
А ты, которая была мнѣ въ мірѣ богомъ,
Предметомъ вѣчныхъ слезъ и горестей залогомъ,
Прости, все кончилось! безумный пламень мой
Теряетъ наконецъ мучительную силу:
Я быстро нисхожу въ отверстую могилу,
Съ послѣдней радостью, съ послѣднею тоской.

XXVII.

Пробужденіе.

Изд. Анненкова стр. 145, ст. 21:

Вновь упоенный

Сѣверный Наблюдатель 1817 г. № 25:

Вновь утомленный

XXVIII.

Ш . . . ву.

Въ посланіи этомъ пропущены слѣдующіе стихи (стр. 144, послѣ 4-го стиха):

И нынѣ въ юности прекрасной
Съ тобою вѣрныя сопутницы твои;
Брящай, о трубадуръ, на арфѣ сладострастной
Ты гимны счастливой любви!
Пой сердца юнаго кипящее желанье,
Красавицы твоей упорство, трепетанье,
Со груди сорванный завистливый покровъ,
Стыдливости послѣднее роптанье,
И страсти торжество на ложѣ изъ цвѣтовъ!
Пой, въ нѣгѣ устремивъ на друга томны очи,
Тебѣ подвластныя красы,
Въ ея объятіяхъ изчезнувшія ночи —
Любви безцѣнные часы.
Но я, — друзей любить открытою душою, и т. д.

Е. Я.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №.)

КНИЖНЫЯ НОВОСТИ.

Исторія царствованія Петра Великаго. Н. Устрялова. Спб. 1858, въ 8 д. л., въ тип. II-го Отдѣленія Собств. Е. И. В. Канцеляріи, три тома (въ 1-мъ стр. LXXXVIII и 400; во 2-мъ стр. 582, въ 3-мъ стр. 652), съ приложеніемъ портрета Петра Великаго и альбома картъ, плановъ и снимковъ (in 4°). Этотъ замѣчательный трудъ въ вышедшихъ томахъ доведенъ до разрыва съ Швеціей въ августѣ 1700 года. Для библіографовъ любопытно обозрѣніе печатныхъ и рукописныхъ источниковъ для исторіи Петра Великаго, напечатанное въ предисловіи, хотя оно и не совсѣмъ полно; такъ напр. не указаны записки Вильбуа. Цѣна 8 руб.

Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1857 годъ, представленный Г. Министру Императорскаго Двора Директоромъ Библіотеки, Членомъ Государственнаго Совѣта, Статсъ-секретаремъ Барономъ Корфомъ. Спб. 1858, въ 8 д. л., стр. 152; въ типогр. II Отдѣленія Собств. Е. И. В. Канцеляріи. Здѣсь говорится о личномъ составѣ публичной библіотеки, хозяйственной ея части и внутреннемъ устройствѣ, о новыхъ пріобрѣтеніяхъ, работахъ библіотеки и ея употребленіи. Книга: «Восшествіе на престолъ Императора Николая I» принесла въ пользу публичной библіотеки въ теченіе пяти мѣсяцевъ (съ августа 1857 по 1 января 1858 года) свыше 24,000 р. и это дало возможность произвести въ зданіи библіотеки значительныя передѣлки и украшенія. Не исчисляемъ здѣсь важныхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ библіотекою и подробно обозначенныхъ въ «Отчетѣ»; но не можемъ не упомянуть о любопытныхъ и въ высшей степени замѣчательныхъ выставкахъ: a) церковно-славянскихъ, греческихъ, латинскихъ и французскихъ рукописей, b) автографовъ знаменитыхъ людей, c) матеріаловъ письменности, d) гравпровальныхъ способовъ, e) произведеній гравированія русской школы и f) портретовъ Петра Великаго. Такія выставки заведены начальствомъ библіотеки съ цѣлію нагляднымъ образомъ ознакомить публику съ этими столь интересными и поучительными памятниками.

Personnel de la Bibliothèque Impériale Publique de Saint-Pétersbourg. S. Pétersbourg. 1858. Imprimerie privée de la Bibliothèque. Списокъ этотъ напечатанъ въ числѣ 150 экземпляровъ.

Сборникъ снимковъ съ древнихъ печатей, приложенныхъ къ грамотамъ и другимъ юридическимъ актамъ, хранящимся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, составленный Директоромъ Архива П. Ивановымъ. Москва. Въ тип. С. Селивановскаго. 1858. 1 т. въ 4 д. л. Сборникъ этотъ содержитъ снимки съ печатей XIV, XV, XVI, XVII и начала XVIII вѣковъ, въ хронологическомъ порядкѣ, съ объясненіемъ мѣстъ и лицъ, коимъ принадлежали печати, и съ указаніемъ самыхъ актовъ, къ которымъ печати приложены. Вся книга состоитъ изъ двадцати таблицъ, на которыхъ весьма отчетливо выгравированы снимки съ 550 печатей; объясненіе ихъ напечатано на 34 страницахъ; въ концѣ находится алфавитный указатель лицъ и мѣстъ, коимъ изображенныя печати принадлежали.

Съ іюля мѣсяца будетъ выходить въ Москвѣ ежемѣсячный журналъ: *Промышленный Вѣстникъ*; редакторъ *О. Чижовъ*; цѣна за полгода 7 р., съ перес. и доставкою на домъ 8 р.

Начальныя основанія политической экономіи Іосифа Гарнье. Переводъ съ французскаго. Изданіе В. Ососова. Спб. 1858, въ 8 д. л., стр. 379. Цѣна 1 р., съ пересылк. 1 р. 50 к. Книга Гарнье пользуется заслуженною извѣстностію, какъ прекрасный учебникъ; но къ сожалѣнію русскій переводъ нѣсколько небреженъ.

Рукописи графа А. С. Уварова. Томъ второй, выпускъ 1-й Спб. 1858, въ 4 д. л., стр. LXXII и 160. Въ типогр. импер. академіи наукъ. Цѣна 2 р. Собраніе рукописей графа Уварова въ настоящее время простирается до 1700. Въ предпринятое нынѣ изданіе войдутъ памятники или вовсе еще неизданные, или приготовленные къ печати по новымъ спискамъ; оно будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: 1) памятники историческіе и 2) памятники словесности. Редакцію перваго отдѣла принялъ на себя самъ графъ Уваровъ, а редакцію втораго — профессоръ Сухомлиновъ. Вышедшій первый выпускъ 2-го тома содержитъ въ себѣ отчетливо-составленное разсужденіе о сочиненіяхъ Кирилла Туровскаго (библейское и византійское въ нихъ вліяніе, символизмъ, судьба этихъ литературныхъ произведеній и ихъ изданія), затѣмъ свѣдѣнія о жизни означеннаго писателя и самыя сочиненія его и нѣкоторыхъ другихъ авторовъ, близкихъ къ нему

по времени и направленію, съ варіантами и примѣчаніями. Книга издана и дѣльно, и красиво.

Указатель источниковъ для изученія малороссійскаго края. Выпуска I. Спб. 1858, въ 8 д. л., въ типогр. губернскаго правленія, стр. II *и 121.* Цѣна 60 к. Этотъ трудъ *Ал. Лазаревскаго* будетъ состоять изъ трехъ выпусковъ: въ 1-мъ находимъ перечень русскихъ источниковъ т. е. всего, что было издано въ Россіи, на русскомъ языкѣ; во 2-мъ г. Лазаревскій обѣщаетъ представить статьи губернскихъ вѣдомостей и полное, по возможности, указаніе рукописныхъ источниковъ; а въ 3-мъ источники иностранные.

Дневникъ каммеръ-юнкера Берхгольца, веденный имъ въ Россіи въ царствованіе Петра Великаго съ 1721-го по 1725-й годъ. Перевелъ съ нѣмецкаго И. Аммонъ. Вышла вторая часть *(Москва, 1858 г., въ 8 д. л. въ типогр. Каткова и комп., стр. VII и 358),* относящаяся къ пребыванію Берхгольца въ Москвѣ въ 1722 году. Переводъ этого въ высшей степени любопытнаго и драгоцѣннаго для исторіи памятника исполненъ добросовѣстно, съ знаніемъ дѣла и безъ малѣйшихъ опущеній; въ мѣстахъ, требующихъ поясненія, присоединены необходимыя примѣчанія. Изданіе красиво. Цѣна 1 р. 75 к.

Московскій университетскій благородный пансіонъ и воспитанники московскаго университета, гимназіи его, университетскаго благороднаго пансіона и дружескаго общества. Сочиненіе И. В. Сушкова. Москва. 1858, въ 4 д. л., въ университетской типографіи, стр. VI и 122. Съ портретомъ А. А. Прокоповича-Антонскаго. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. Подъ такимъ заглавіемъ вышло второе, значительно-пополненное изданіе «Воспоминаній о московскомъ университетскомъ пансіонѣ», напечатанныхъ въ Чтеніяхъ московскаго общества исторіи

и древностей россійскихъ (годъ 4-й: 1848, № 1.) Лучшая оцѣнка настоящей книги заключается въ правдивыхъ словахъ автора, что это отнюдь не ученое и не систематическое сочиненіе, а просто-напросто продолженіе «Обоза къ потомству», напечатаннаго имъ въ альманахѣ Раутъ и доставившаго въ свое время много невиннаго удовольствія насмѣшливымъ рецензентамъ. Въ самомъ дѣлѣ, сочиненіе г. Сушкова не имѣетъ ни достаточной полноты, ни внутренней связи, ни особенной достовѣрности; авторъ большею частію писалъ на память, по преданію, и самъ затрудняется указать тѣ книги и журналы, изъ которыхъ почерпалъ передаваемыя имъ свѣдѣнія (смотри стр. V—VI); отъ того, разумѣется, и читатель нисколько не обязанъ полагаться на его показанія. Нѣкоторыя изъ ошибокъ и неточностей г. Сушкова уже были указаны М. Н. Лонгиновымъ въ Атенеѣ (№ 15, стр. 427); но можно бы указать и много другихъ. На какомъ, напримѣръ, основаніи въ спискѣ университетскихъ воспитанниковъ попали лица, вовсе не бывшіе студентами московскаго университета: Н. Х. Кетчеръ, А. В. Станкевичъ, И. Е. Забѣлинъ и другіе? Ради чего личность Антонскаго получила отмечатокъ какого-то голубинаго, идеальнаго совершенства? Подобныя чувства, конечно, дѣлаютъ честь г. Сушкову, но развѣ въ одномъ восхваленіи вся задача историка? Чтобы можно было судить объ эстетическомъ вкусѣ г. Сушкова, замѣтимъ, что въ извѣстной комедіи Грибоѣдова онъ нашелъ много несообразностей, стиховъ тяжелыхъ, напыщенныхъ, повсе-неразговорныхъ, и непростительную ходульность въ иныхъ разглагольствованіяхъ (стр. 81.) Для насъ въ книгѣ г. Сушкова всего интереснѣе два письма Вигеля, письмо Чаадаева къ князю П. А. Вяземскому и законы собранія воспитанниковъ благороднаго университ. пансіона, напечатанныя въ «Приложеніяхъ».

Содержаніе: 1) Отрывокъ изъ записокъ стараго дипломата; 2) Эпиграммы (на Н. Полеваго и Воейкова); 3) По поводу послѣдняго изданія сочиненій А. С. Пушкина; 4) Книжныя новости.

Печатать позволяется. Москва, 27 мая 1858 г. Ценсоръ *И. Фонъ-Круге.*

Въ типографіи С. Селивановскаго.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

Подписка, статьи и письма принимаются въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Н. М. Щепкина и комп. въ Москвѣ, на Лубянкѣ, въ домѣ Сисалина.

1858.

№ 11.

Подписная цѣна въ Москвѣ и съ пересылкою въ другіе города 5 руб. серебр. въ годъ; «Библіогр. Записки» выходятъ 15 и 30 чиселъ каждаго мѣсяца.

ОТРЫВОКЪ

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ СТАРАГО ДИПЛОМАТА.

(Окончаніе.)

Въ гостинницѣ піомбинской была у меня довольно-странная встрѣча. Я нашелъ здѣсь извѣстнаго дипломата маркиза Лукезини. По праву проѣзжающихъ мы вступили въ разговоръ, и узнавши имя мое, онъ спросилъ, не родня ли я тому Б...., который былъ россійскимъ посланникомъ въ Варшавѣ при королѣ Станиславѣ-Августѣ, тогда, какъ и онъ находился тамъ въ томъ же званіи отъ прусскаго двора, и узнавши, что я его сынъ, Лукезини обрадовался и пригласилъ меня къ себѣ обѣдать сими словами: Ce sera un faible à-compte payé au fils pour tous les excellens diners que le papa nous donnait à Varsovie. (Это будетъ слабая уплата сыну, за отличные обѣды, которыми отецъ его угощалъ насъ въ Варшавѣ).

Я провелъ весьма пріятно время, слушая разные любопытные разсказы любимца Фридриха Великаго. Много было говорено о моемъ отцѣ. Лукезини разсказывалъ мнѣ напримѣръ, что когда на редутахъ, гдѣ велась большая карточная игра, подходило маскированное домино къ фараонову столу и ставило горсть червонцевъ на одну карту, то всѣ уже догадывались, что незнакомецъ этотъ былъ россійскій посланникъ. Voilà qui aimait à dépenser, à jouir et à faire du bien, прибавилъ Лукезини. (Вотъ ужь этотъ такъ любилъ проживать, наслаждаться жизнію и дѣлать добро!)

Не зная точно образа мыслей маркиза, не начиналъ я разговора о политическихъ дѣлахъ, но онъ самъ завелъ рѣчь о Пруссіи прежнихъ временъ, и о нынѣшнемъ положеніи дѣлъ въ Европѣ. Онъ заключилъ сужденія свои сими словами: d'autres choses se passent maintenant à Berlin; le tombeau de Frédéric le Grand et l'épée de votre empereur ne garantiront pas la Prusse des nuages qui lui viennent de Paris! (Не то происходитъ теперь въ Берлинѣ! Гробница Фридриха Великаго и мечь вашего императора не отвратятъ тучъ, кои идутъ на Пруссію изъ Парижа).

Что же былъ маркизъ Лукезини, игравшій уже въ молодости своей довольно-значительную роль?... что былъ онъ подъ старость свою, когда такъ разговаривалъ со мною въ піомбинской гостинницѣ? Онъ былъ *каммергеромъ* сестры наполеоновой Элизы Баччіоки! Вотъ какъ фортуна играетъ людьми и судьбами царствъ! Много посвятилъ бы я еще часовъ пріятному моему собесѣднику, но вѣрный мой путевой товарищъ Антоніо, чуть не умершій отъ страха во время выдержанной нами бури, пришелъ мнѣ сказать, что все готово къ отъѣзду нашему. Я распростился съ маркизомъ Лукезини. День былъ прекрасный; съ высоты балкона гостинницы бросилъ я еще послѣдній прощальный взглядъ на Эльбу, Корсику и Сардинію, образовавшія вдали прелестную живую картину, сѣлъ въ купленную, покуда я обѣдалъ, Пиллеромъ маленькую колясочку и отправился въ Вѣну.

Разсказываемое мною выше о покойномъ графѣ Уваровѣ приводитъ мнѣ на память другой подобный случай, касающійся также до одного стараго моего пріятеля и товарища по коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Добрый А. А. Шредеръ еще въ царствованіе императора Павла I го говорилъ всегда о Саксоніи, какъ объ

обѣтованной землѣ. Чувства сіи были глубоко впечатлѣны въ душѣ его. Они не измѣнились ни отъ времени, ни отъ обстоятельствъ и превратностей житейскихъ. По званію своему секретаря и совѣтника при посольствѣ нашемъ во Франціи, онъ долго былъ какъ бы прикованъ къ Парижу и, не смотря на всѣ безчисленныя развлеченія и удовольствія, коими столица сія славится, Шр. не измѣнялъ возлюбленной своей Саксоніи. Я имѣлъ случай вновь въ томъ убѣдиться, когда мы, послѣ долгой разлуки, встрѣтились въ Неаполѣ въ 1804 году. Шредеръ явился туда простымъ путешественникомъ, сопровождая барона Будберга. (*) Вотъ что говорилъ онъ мнѣ въ домѣ посланника нашего Андрея Яковлевича Италинскаго, стоя на балконѣ и любуясь на прелестное небо и на очаровательный заливъ, которые рисовались у насъ передъ глазами: il faut avouer que ce que nous voyons là est beau, ravissant, cher ami; avec tout cela je préfererai cependant être ministre de notre auguste maitre en Saxe et habiter ce cher Drèsde plutôt que de représenter S. M. I. dans votre magnifique Naples! (Неоспоримо, что мы имѣемъ передъ глазами картину прекрасную, восхитительную, любезный другъ, но со всѣмъ тѣмъ признаюсь тебѣ, что имѣя выборъ я предпочелъ бы быть министромъ государя въ Дрезденѣ, нежели представлять Е. И. В-во въ великолѣпномъ твоемъ Неаполѣ.)

Добрый Шредеръ достигъ до того, что почиталъ величайшимъ счастіемъ для чиновника, служащаго въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Болѣе четверти вѣка что онъ счастіемъ симъ наслаждался, и нѣтъ сомнѣнія, что старый мой пріятель сохранилъ бы до конца жизни своей мѣсто, которое онъ занималъ съ такимъ усердіемъ, ежели бы домашнія обстоятельства и преклонныя лѣта не понудили его оставить поприще, на которомъ успѣлъ онъ заслужить въ продолженіе долговременной своей службы милости царскія и всеобщее уваженіе. (**)

(*) Баронъ Будбергъ управлялъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ тогчасъ послѣ тильзитскаго мира и сдалъ потомъ должность свою канцлеру графу Румянцову.

(**) Я лишился и его пріятеля и современника по службѣ. Полученные нынѣ иностранные журналы увѣдомляютъ, что бывшій россійскій при саксонскомъ дворѣ посланникъ дѣйст. тайн. совѣтникъ Шредеръ скончался въ Дрезденѣ 13-го февраля.

Въ первой моей статьѣ говорилъ я о многихъ лицахъ, съ которыми имѣлъ я сношенія. Непростительно было бы мнѣ не оставить въ запискахъ моихъ какого либо воспоминанія о добромъ Пиллерѣ, бывшемъ болѣе пятнадцати лѣтъ неразлучнымъ моимъ спутникомъ. Дань эта будетъ сладка моему сердцу, и я полагаю, что читатели не найдутъ скучнымъ сей послѣдній мой разсказъ.

Я познакомился съ Антоніемъ Пиллеромъ весьма нечаянно, въ первыхъ мѣсяцахъ прибытія моего въ Неаполь. Фигурка его была маленькая, плотненькая; на ней изображалась неизмѣняющаяся веселость. Онъ зналъ весьма основательно итальянскій языкъ, и имѣлъ хорошее образованіе, былъ отличный актеръ, но не могъ никогда рѣшиться избрать себѣ какой нибудь родъ жизни. При первой встрѣчѣ нашей въ театрѣ del Fondo, гдѣ случилось намъ вмѣстѣ сидѣть, завязавшійся между нами въ антрактахъ по праву сосѣдства разговоръ, съ начала довольно ничтожный, скоро перешелъ отъ дождя и хорошей погоды къ предметамъ болѣе занимательнымъ. Объясненія наши дѣлались все болѣе и болѣе откровенными, и всякой изъ насъ узналъ съ кѣмъ онъ говорилъ. Можно представить себѣ удивленіе мое, когда сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ, что Пиллеръ, не смотря на пріятное и образованное свое обхожденіе, принадлежалъ къ сословію весьма отъ меня отдаленному. Обстоятельство сіе не разстроило ни основавшейся между нами непреодолимой симпатіи, ни желанія нашего болѣе сблизиться, и Пиллеръ безъ дальнихъ околичностей, не дѣлая никакихъ предварительныхъ условій, предложилъ мнѣ услуги свои въ качествѣ каммердинера.

Сколь ни странно и неожиданно показалось мнѣ предложеніе Пиллера, оно принято было мною съ радостію, безъ малѣйшаго колебанія и безъ справокъ на счетъ человѣка, котораго встрѣчалъ я въ первый разъ въ моей жизни. Не было предъявлено никакихъ условій какъ съ одной, такъ и съ другой стороны, и когда предложилъ я новому знакомцу въ первомъ словѣ двѣнадцать червонныхъ ежемѣсячнаго жалованья, то онъ отвѣчалъ мнѣ съ видимымъ удовольствіемъ: è più che meritò, cercherò di rendermi degno delle sue bontà (это болѣе, нежели я заслуживаю; я буду стараться сдѣлаться достойнымъ милостей вашихъ.)

Сумма мною назначенная была довольно для меня значительна. Ежегодный мой доходъ въ то время состоялъ въ слѣдующемъ: отъ казны получалъ я тогда жалованья 400 р. с., да отъ отца 1500 р. асс; но расходы мои были весьма облегчены тѣмъ, что я жилъ въ домѣ нашего посланника Д. П. Татищева на всемъ готовомъ. Впрочемъ Пиллеръ честностію своею и хозяйственными распоряженіями много сберегалъ мнѣ денегъ. Чѣмъ болѣе я его узнавалъ, тѣмъ болѣе имѣлъ я причинъ оцѣнивать хорошія его качества. Онъ соединялъ въ себѣ званія: каммердинера, секретаря, метръ-д'отеля, конфидента и учителя; всегдашняя, пензмѣнная его веселость, безчисленное множество стишковъ, пѣсенокъ, которыя умѣлъ онъ весьма кстати приговаривать или напѣвать, острый его умъ и пламенная душа восхищали меня. Я сверхъ того обязанъ Пиллеру основательнымъ знаніемъ итальянскаго языка. Онъ ознакомилъ меня первоначально съ Голдоніемъ, а тамъ постепенно съ Метастазіемъ, Тассомъ, а наконецъ нѣсколько и съ Дантомъ.

Когда долженъ я былъ оставить Палерно (*) чтобы возвратиться въ Россію, — не предвидя для Пиллера ни тѣхъ выгодъ въ Москвѣ, ни такого пріятнаго существованія, какъ въ Италіи, я не предложилъ ему (не смотря на все мое желаніе) оставаться при мнѣ, для предпринятія столь дальняго путешествія; но онъ самъ на это вызвался. На основательныя замѣчанія, которыя дѣлалъ я ему, онъ отвѣчалъ съ прискорбіемъ: ah! signore, che sento? Lei sà che sono un orfano.... Son solo in questo mondo.... non ho nessuno! Vivere, morire con lei... altro non bramo!. (Боже мой, что я слышу? Развѣ вы не знаете что, я круглой сирота? Одинъ на этомъ свѣтѣ..... у меня никого нѣтъ, кромѣ васъ..... Жить и умереть съ вами.... вотъ все, что я желаю.)

Раздѣляя вполнѣ чувства Пиллера и не желая съ нимъ разлучаться, я не предпринималъ его разочаровывать, и мы отправились въ Россію, гдѣ я вскорѣ по прибытіи моемъ женился. Пиллеръ былъ maestro di casa въ новомъ моемъ хозяйствѣ. Привязанность его ко мнѣ заставила жену мою полюбить его съ самого перваго дня. Она ознакомливала его съ большимъ терпѣніемъ со всѣми подробностями русской экономіи. Все шло успѣшно, Пиллеръ начиналъ очень порядочно бормотать по русски, но меня тяготило видѣть его не на своемъ настоящемъ мѣстѣ. Я всякой день болѣе и болѣе понималъ, что онъ не то званіе занималъ, для коего былъ рожденъ.

Тревожимый мыслію сею, я исходатайствовалъ ему, почти противъ собственной его воли, мѣсто учителя итальянскаго языка при московскомъ университетѣ, гдѣ онъ, преподавая съ большимъ усердіемъ урок, дослужился до чина коллежскаго ассессора. Онъ издалъ для учениковъ своего класса прекрасную итальянскую грамматику, въ Москвѣ напечатанную въ двухъ изданіяхъ. Начальники его очень были имъ довольны. Къ чему не привыкнешь, и отъ чего не отстанешь? Какъ Пиллеръ ни былъ ко мнѣ привязанъ, но онъ наконецъ убѣдился въ томъ, что можно было ему существовать—и не живши со мною подъ одною крышною. Однакоже здоровье его начинало ослабѣвать отъ продолжительнаго пребыванія въ суровомъ климатѣ. Онъ не одинъ разъ, въ откровенныхъ со мною разговорахъ, изъявлялъ желаніе перейти на службу въ Ришельевскій лицей. Добрые люди устроили намъ дѣло это въ Петербургѣ, и Пиллеръ къ чрезмѣрной моей радости былъ перемѣщенъ въ Одессу, въ званіи профессора итальянскаго языка въ тамошнемъ лицеѣ. Онъ вскорѣ послѣ того женился, и при помощи жены своей завелъ для молодыхъ дѣвицъ пансіонъ, въ которомъ получали отличное образованіе дочери и родственницы не только жителей Одессы, но и отдаленныхъ новороссійскихъ городовъ.

Пиллеръ дослужился въ Одессѣ до чина статскаго совѣтника и былъ награжденъ двумя знаками отличія. Положеніе его было, можно сказать, самое блистательное: усердная его служба была награждена, онъ пользовался покойнымъ семейнымъ счастіемъ и успѣлъ трудами своими составить себѣ маленькое состояніе; но любовь къ роднѣ—добродѣтель, не однимъ сынамъ Гельвеціи свойственная; тѣже чувства волновали и душу Пиллера. Понятно, что очаровательный заливъ и вѣчно-ясное небо Неаполя могутъ возбуждать чувства и воспоминанія не менѣе пламенныя, какъ и

(*) Король Фердинандъ IV, вынужденъ будучи уступить Неапольское королевство старшему брату Наполеона, Іосифу, переселился со всѣмъ своимъ дворомъ въ Сицилію, гдѣ основалъ пребываніе свое, до всеобщаго европейскаго переворота, возвратившаго всѣмъ законнымъ государямъ престолы, ими потерянные.

Женевское озеро и Боромейскіе острова. Одного не доставало къ совершенному благополучію Пиллера: онъ желалъ занять какое либо консульское мѣсто въ королевствѣ Обѣихъ Сицилій. Тамъ провелъ бы онъ покойно старость и кончилъ бы жизнь въ прекрасномъ отечествѣ своемъ: и это братъ мой (этотъ всеобщій ходатай и благодѣтель всѣхъ къ нему прибѣгавшихъ) бралъ на себя охотно устроить, но добрый мой Антонъ Андреевичъ скончался прежде, нежели открылась консульская вакансія въ Сициліи. Ему не было, видно, присуждено, какъ графу Уварову и А. А. Шредеру видѣть совершившимися сладкія мечты, которымъ свойственно всякому смертному предаваться въ молодости.

Пиллеръ оставилъ своему сыну, а моему крестнику Александру безнуждное состояніе, которое онъ ежегодно умножаетъ разными комерческими оборотами. Онъ писалъ ко мнѣ еще недавно изъ Одессы, предлагая взять на арендное содержаніе земли, пожалованныя императоромъ Александромъ Павловичемъ, покойному моему брату въ Бессарабіи.

Видно, что дѣло пошло на разсказы: въ заключеніе не могу не помѣстить здѣсь еще одинъ эпизодъ, касающійся до Пиллера и въ которомъ онъ весьма живо выказывается тѣмъ, чѣмъ онъ дѣйствительно былъ. Передъ отъѣздомъ его въ Одессу, далъ я въ честь его прощальный обѣдъ, на который созваны были большая часть моихъ пріятелей. Тутъ были Алекс. Алекс. Волковъ, Ив. Вас. и Дм. Васил. Нарышкины, князья Павелъ и Александръ Алексѣев. Голицыны и многіе другіе. Всѣхъ насъ было человѣкъ съ пятнадцать. Когда стали мы подходить къ столику, на которомъ поставлена была водка съ разными закусками, то графъ П. сказалъ мнѣ довольно громко: «ну! надобно чтобы я очень тебя любилъ, чтобы пріѣхать на твое приглашеніе.....» — Почему такъ? спросилъ я, перебивая рѣчь. «Какъ почему? отвѣчалъ онъ, улыбаясь; да ты мнѣ кажется забываешь, что «мы сядемъ за столъ съ человѣкомъ, котораго мы не «такъ давно видѣли за твоимъ стуломъ!» Въ обществѣ нашемъ былъ также между протчими и Ф. П. М...к...ій, воспитывавшійся со мною и съ братомъ моимъ, и съ сихъ юныхъ лѣтъ основалась между нами дружба, не измѣнившаяся во всю нашу жизнь. М—ій былъ большой чудакъ, но человѣкъ, преисполненный чувствъ самыхъ благородныхъ и любившій правду паче всего на свѣтѣ. (*) Онъ былъ большой пріятель Пиллера, но за то очень не жаловалъ гр. П—а; на устахъ его замѣтна была уже сатирическая гнѣвная улыбка. Онъ не далъ мнѣ времени отвѣчать на замѣчаніе П—а и сказалъ ему съ жаромъ: «такъ что-же? Конечно, въ семьѣ не безъ урода — «говоритъ русская пословица, но есть люди, которые «сидятъ за обѣденными и карточными столами нашихъ «знаменитыхъ вельможей и которыхъ не впустилъ бы «я въ мою переднюю! Я согласенъ, что Пиллеръ не«знатнаго происхожденія, но это дѣло только одного «случая... Онъ всѣмъ обязанъ не предкамъ своимъ, «а себѣ одному..... онъ пробился сквозь толпу, въ «которой тысяча нашей братьи дворянъ остаются не«замѣченными. Вы говорите, что онъ не такъ давно «стоялъ за нашими стульями: я вамъ скажу мимохо«домъ, что во первыхъ этого никто изъ насъ не ви«далъ, потому что онъ не на такомъ былъ счету; по «положимъ—что и такъ; что-же тутъ безчестнаго или «постыднаго? За то, не прогнѣвайтесь, будетъ онъ «теперь сидѣть и обѣдать рядомъ съ вами, и чести «сей содѣлался онъ достойнымъ не плутовствомъ и «не подлостями, а умомъ своимъ, трудами, усердною «службою и похвальнымъ поведеніемъ.... Ну да! а «вы тамъ говорите себѣ, что вамъ угодно!»

Колкое сіе правоученіе показалось всѣмъ намъ забавнѣе, нежели тому, кому было сдѣлано. П. понялъ ошибку свою, но только тогда, когда нельзя было уже оную поправить. Для него не предстояло особенной необходимости явиться на приглашеніе. Знаю, кого хотятъ на этомъ обѣдѣ угостить, онъ могъ отъ онаго отказаться, но, рѣшась уже пріѣхать, долженъ былъ всякую спѣсь оставить дома и до деликатной струны не касаться.

Это не помѣшало обѣду быть очень веселымъ. М.....й, князь П. А. Х., князь Е. М. Б.....ъ и первоначальный мой учитель итальянскаго языка Біанки, нѣсколько пересолили препорціо шампанскаго и порядочно пошумѣли, возобновляя безпрестанно *тосты*. Когда встали изъ за стола, то восхищенный оказанною ему всѣми ласкою Пиллеръ, обратясь ко мнѣ въ видѣ

(*) Ф. П. М.... былъ въ послѣдствіи главнымъ начальникомъ московскаго горнаго правленія.

просителя, съ соединенными на груди руками, сказалъ мнѣ съ чувствомъ человѣка глубоко-тронутаго:

«Eccellenza! adesso le chiedo una grazia, un ultima grazia!»

— Un rifiutto, non dovete temere, caro amico, parlate: che cosa bramate?

«Dunque è data la promessa, l'ultima grazia che chiedo da lei, è di bacciare ancora una volta la mano del mio padrone e benefattore, come se fassimo a Napoli o a Palermo.»

(Ваше превосходительство! теперь прошу васъ объ одной милости, объ одной послѣдней милости!

— Отказа не долженъ ты бояться, любезный Пиллеръ; что ты желаешь? говори!

Обѣщаніе дано, продолжалъ онъ: послѣдняя милость, которую я испрашиваю, это позволеніе поцѣловать еще одинъ разъ руку вашу... руку моего господина и благодѣтеля, какъ бывало это въ старыя времена въ Неаполѣ и Палермо.)

Когда я по требованію всѣхъ гостей перевелъ по русски Пиллеровы слова, то тронутый и восхищенный опыми другъ мой М.....ій, соскочивъ съ своего мѣста и обратясь съ видомъ торжества къ графу П., сказалъ ему: «а что? какъ вамъ это кажется? что это «значитъ ваше сіятельство? Это значитъ (указывая «на Пиллера), что у этого благороднаго человѣка есть «душа! чувство! благодарность! Это не то, что *посади «свинью за стола, она и нови на столъ!* Нѣтъ! Понимаете ли вы теперь, что онъ достоинъ сидѣть ря«домъ съ вами?»

Добрый Пиллеръ дѣло свое сдѣлалъ, и было все равно, исполнится мною, или нѣтъ его просьба; но я на желаніе его согласиться не могъ, а обнялъ его нѣсколько разъ, какъ стараго, испытаннаго, вѣрнаго друга. Симъ не должно было кончиться прощальное торжество: М..... потребовалъ еще шампанскаго, для пожеланія еще одинъ разъ отъѣзжающему счастливаго пути, и успѣха во всѣхъ предпріятіяхъ.

ПО ПОВОДУ ПОСЛѢДНЯГО ИЗДАНІЯ СОЧИНЕНІЙ А. С. ПУШКИНА.

(Продолженіе)

1817 годъ.

I.

Къ Жуковскому.

Изд. Анненкова стр. 158, ст. 27:
стопослагатель

Сынъ Отечества 1840 г. мартъ, книжка II:
стихосложитель

II.

Къ Дельвигу.

Въ имѣющемся у насъ спискѣ есть слѣдующій непапечатанный отрывокъ (стр. 161, послѣ 12 стиха):

Пѣвецъ! въ безвѣстности глухой
Живи подъ дружественной сѣнью;
Страшись увидѣть свѣтъ; неопытной душой
Не жертвуй ослѣпленью!
Воспитанный въ тиши, не зная грозныхъ бѣдъ,
Съ любовью, дружествомъ и лѣнью
Въ уединеніи ты счастливъ,—ты поэтъ!
Но для меня прошли, увяли наслажденья!

Кромѣ того тамъ есть еще одинъ стихъ, не попавшій въ печать (стр. 162, послѣ 2 стиха):

И были дни мои посвящены покою.

Приводимъ изъ того-же списка варіанты:

Изд. Анненк. стр. 161, ст. 17: Варіантъ:

Въ младенчествѣ моемъ—Ребенокъ, лирный звукъ

Стихъ 21:
Съ какою — Сіяя

Стр. 162, ст. 3:
Но все прошло — Но все прошло на вѣкъ

Стихъ 7:
Такъ рано встрѣтилъ я и зракъ кровавый

Варіантъ:
Такъ рано зависти увидѣть зракъ кровавый

Стихъ 8:
И низкой клеветы сокрытый ядъ!

Варіантъ:
И низкой клеветы во мглѣ сокрытый ядъ!

Стихъ 18:
Погибъ на утрѣ лѣтъ,

Варіантъ:
Погибъ на утрѣ вешнихъ лѣтъ,

Стихъ 21: Варіанты:

И тихо проживу — Что нужды? проживу

Ст. 23:

И гробъ несчастнаго — И памятникъ пѣвца

Ст. 24:

Забвенья поростетъ ползущей павиликой!

Варіантъ:

Забытый—поростетъ ползущей павиликой!

V.

У с ы.

Изд. Анненк. стр. 164, ст. 1: Варіанты:

кудрявой — курчавой

Ст. 6:

Со вздохомъ — Съ усмѣшкой

Ст. 10:

Вавилона — Илліона

Стр. 165, ст. 16:

Веселый гость, любовникъ пылкій,

Варіантъ:

Стремя къ бокалу мысли пылки,

Ст. 27: Вар.:

Ты маешься — Ты нѣжишься

VII.

С т а н с ы.

Изд. Анненкова стр. 167, ст. 3 и 4:

Съ моей вечернею зарею
Мое ты утро съединя.

Варіантъ:

И мой разсвѣтъ соединя
Съ моей вечернею зарею.

Изд. Анненк. ст. 9:

Не дастъ оно пощады намъ:

Варіантъ:

Предъ нимъ смириться должно намъ:

Ст. 11: Варіантъ:

измѣнчивымъ — премѣнчивымъ

Стр. 168, ст. 2:

Что значитъ послѣ не дышать?

Варіантъ:

Что значитъ послѣ жить, дышать?

Ст. 6: Варіантъ:

Обмановъ милыя мечты!—Обмановъ сладостной мечты!

IX.

Къ товарищамъ передъ выпускомъ (въ рукописн. сборникахъ: *Прощаніе съ лицеемъ.)*

Изд. Анненкова стр. 169, ст. 8:

Въ волненьи юныхъ, пылкихъ думъ.

Варіантъ:

Въ волненьи гордыхъ юныхъ думъ.

Изд. Анненк. стихи 19—22:

Лишь я, судьбѣ своей послушный,
Счастливой нѣги вѣрный сынъ,
Душой безпечный, равнодушный,
Въ постели задремалъ одинъ.

Варіантъ:

Лишь я, судьбѣ во всемъ послушный,
Безпечной лѣни вѣрный сынъ,
Къ честямъ ничтожнымъ равнодушный,
Я тихо задремалъ одинъ.

Ст. 28: Варіанты:

Оставьте пестрый — Оставьте красный

Стр. 170, ст. 6:

распахнуть — растегнуть

X.

Это стихотвореніе написано въ альбомъ И. И. Пущину.

Изд. Анненкова стр. 170, ст. 7:

Печали, радости, мечты души твоей,

Варіантъ:

Мечты младой души твоей,
Печали, радости, надежды, наслажденья,

Ст. 15: Варіантъ:

О милый, вѣченъ онъ!—О милый, вѣченъ, вѣченъ онъ!

XI.

Р а з л у к а.

Посланіе это написано къ Кюхельбекеру.

Изд. Анненкова стр. 171, ст. 4:

Не разлучайся, другъ,

Невскій Зритель 1820 г. ч. II:

Не разлучайся, милый другъ,

XIII.

Б е з в ѣ р і е.

Изд. Анненкова стр. 172, ст. 5 и 6:

Котораго вся жизнь есть мракъ и изступленье!
Восплачьте вы о немъ, имѣйте сожалѣнье!

Варіантъ:

Смирите гордости жестокой изступленье.
Имѣетъ онъ права на ваше снисхожденье,
На слезы жалости. Вземлите брата стонъ.
Несчастный—не злодѣй; собою страждетъ онъ.
Кто въ мірѣ усладитъ души его мученья?
Увы, онъ перваго лишился утѣшенья.

Стр. 173, ст. 6:		Варіанты:
оставленной	—	раскованной
Ст. 12:		
унылый	—	унывшій
Ст. 16:		
тихаго	—	
Стр. 174, ст. 3:		
Во храмъ Всевышняго	—	Во храмъ-ли Вышняго
Ст. 5:		
При древнемъ	—	При пышномъ
Ст. 12:		
Счастливенъ,	—	Счастливцы!..

Стихотвореніе это кончается двустишіемъ, ненапечатаннымъ въ изд. Анненкова:

И что зоветъ его къ пустынѣ гробовой,
Кто вѣдаетъ? но тамъ лишь видитъ онъ покой.

XIV.

Къ Каверину.

Изд. Анненк. стр. 174, ст. 4:		Варіанты:
счастливые	—	гусарскіе
Стр. 186, ст. 1:		
защитникомъ	—	апостоломъ
Стр. 187, ст. 8:		
Служи	—	Молись
Ст. 10:		

И черни презирай болтанье.

Варіантъ:

И черни презирай ревнивое болтанье.

XV.

Посланіе къ В. Л. Пушкину.

Ненапечатанное начало этого стихотворенія—встрѣчали мы во многихъ рукописныхъ сборникахъ, постоянно одной редакціи. — Приводимъ здѣсь этотъ прекрасный отрывокъ, не смотря на неправильности списка:

Скажи, Парнасскій мой отецъ,
Не ужь-то вѣрный мужъ, любовникъ
Не можетъ быть пѣвецъ
И вмѣстѣ гвардіи полковникъ?
Ужели тотъ, кто иногда
Третъ ладонъ Аполлону даромъ,
За честь не можетъ безъ стыда
Жечь порохъ на войнѣ съ гусаромъ
И, если можно, города?

Беллона, Муза и Венера
Вотъ, кажется, святая вѣра
Дней нашихъ всякаго пѣвца;
Я шлюсь на русскаго Буфлера
И на Дениса храбреца, (*)
Но не на Г....у офицера,
Довольно плоскаго пѣвца;
Не нужно мнѣ его примѣра!
Ты скажешь: перестань, болтунъ,
Будь человѣкъ, а не драгунъ!
Парады, караулъ, ученье —
Все это оды не внушитъ,
А только душу изсушитъ
И къ Марину для награжденья,
Быть можетъ, прямо за Кошитъ
Пошлетъ читать его творенья.
Послушай, дядя милый мой,
Ступай себѣ къ слѣпой Оемидѣ,
Ты (иль?) къ дипломатикѣ косой;
Кропай, мой другъ, посланье къ Лидѣ,
Оставь военные грѣхи,
И въ сладостяхъ успокоенья
Пиши сенатскія рѣшенья
И пятистопные стихи.
А не (И не съ?) гусарскаго корнета,
Возьми примѣръ съ того поэта,
Съ того, котораго рука
Нарисовала Ермака
Въ снѣгахъ незнаемаго свѣта,
И плѣнъ могучаго Мегмета,
И мужа модные рога,
Который, милостію Бога,
Министръ и сладостный пѣвецъ,
Былъ строгой чести образецъ,
Какъ образецъ онъ будетъ слога... (**)
Все такъ, почтенный дядя мой,
Почтенъ, кто глупости людской
Рѣшилъ запутанные споры,
Умѣлъ кто хитрости рукой
Переплетать между собой
Дипломатическіе вздоры
И править нашею судьбой.
Смѣшонъ, конечно, мирный воинъ
(И) эпиграммы самой злой
Въ извѣстныхъ «Святкахъ» (***) онъ достоинъ;
Но что прелестнѣй и живѣй
Войны, сраженій и пожаровъ, и т. д.

(*) Давыдова.

(**) И. И. Дмитріевъ.

(***) Извѣстная неизданная сатира кн. Горчакова.

Посланіе это кончается слѣдующими стихами:

Но вы, враги трудовъ и славы,
Питомцы Ѳеба и забавы,
Вы, мирной праздности друзья,
Шепну вамъ на-ухо: вы правы,
И съ вами соглашаюсь я!
Богъ создалъ для себя природу...
..... и счастіе глупцамъ,
Злословіе, мущинъ и моду,
Конечно, для забавы дамъ,
Заботы знатному народу,
Дурачества для всѣхъ,—а намъ
Уединенье и свободу.

Приводимъ кромѣ того варіантъ къ этому стихотворенію:

Изд. Анненк. стр. 175, ст. 5: Варіантъ:
краткихъ — бранныхъ

Къ 1817 году относятся два ненапечатанныхъ стихотворенія Пушкина: «Молитва лейбъ-гусарскихъ офицеровъ», надѣлавшая было большихъ хлопотъ поэту, и «Посланіе къ О-й», начинающееся слѣдующими стихами:

М., хвастунъ безстыдной,
Тебѣ прислалъ своихъ плодовъ;
Хотѣлъ увѣрить насъ, какъ видно,
Что будто самъ онъ богъ садовъ.
. .
.
Чему дивиться тутъ? Харита
Улыбкой дряхлость побѣдитъ,
Съ ума сведетъ. . . .
Желанья въ немъ родитъ, —
. .
И онъ, твой встрѣтя взоръ волшебный,
Забудетъ о своемъ . .
.

1818 годъ.

II.

*Къ ***, отсовѣтовавшему мнѣ вступать въ военную службу.*

Посланіе это написано къ М. Ѳ. Орлову. Оно было значительно измѣнено и сокращено издателемъ Сѣверной Звѣзды (альманаха 1829 г.),—и въ этомъ искаженномъ видѣ перешло въ изданія сочиненій Пушкина.

Приводимъ начало этого стихотворенія, такъ какъ оно было написано Пушкинымъ:

О ты, который сочеталъ
Съ душою чистой, откровенной,
Хотя и русской генералъ,
Любезность, разумъ просвѣщенной,
О ты, который съ каждымъ днемъ
Вставая на военну муку,
Усталымъ усачамъ верхомъ
Преподаешь . . . . . науку,
Но не безславишь сгоряча
Свою воинственную руку
Презрѣнной палкой палача, —
Орловъ! ты правъ: я покидаю
Свои гусарскія мечты,
И съ Соломономъ восклицаю:
Мундиръ и сабля суеты!
На генерала К. . . . . ва
Не положу своихъ надеждъ;
Онъ очень милъ—о томъ ни слова,
Онъ врагъ коварства и невѣждъ;
За жирнымъ медленнымъ обѣдомъ
Я радъ сидѣть его сосѣдомъ,
До ночи слушать радъ его;
Но онъ придворный, обѣщанья
Ему не стоятъ ничего.
Смиривъ немирныя желанья,
Безъ доломана, безъ усовъ,
Сокроюсь и т. дал.

Приводимъ изъ того-же списка этого посланія нѣсколько варіантовъ.

Изд. Анненк. стр. 238, ст. 13: Вар.:
Подъ тѣнью — Подъ сѣнь я

Стр. 239, ст. 1:
покойной — смиренной

Ст. 5:
моихъ — своихъ

Ст. 6:
И буду ждать! Когда жъ — И буду ждать, пока

Ст. 17:
славу —

III.

Къ N. N.

Это превосходное посланіе написано къ Чаадаеву. Оно напечатано съ такими передѣлками и сокращеніями, что совершенно утратило первоначальный смыслъ, а мѣстами и смыслъ вообще.

V.

Во альбомъ М. А. Щербинину.

Въ стихотвореніи этомъ пропущено восемь стиховъ.

Стр. 241, послѣ 2-го стиха:

Кто, удаливъ заботы прочь,
Какъ вѣрный сынъ Пафосской вѣры
Проводитъ набожную ночь
Съ младой монашенкой Цитеры.

Послѣ 5 стиха:

А въ ночь вновь царствуетъ Киприда.

Послѣ 7 стиха:

Съ амуромъ, шалостью, виномъ,

Послѣ 9 стиха:

Веселье, нѣга насъ покинутъ,
Желаньямъ чувства измѣнятъ,

1819 годъ.

II.

В...у (Вяземскому).

Приводимъ начало этого посланія изъ имѣющагося у насъ списка:

Прости, счастливый сынъ пировъ,
Балованный дитя свободы;
Итакъ отъ нашихъ береговъ,
Изъ области крылатой моды
Ты скачешь въ мирную Москву,
Гдѣ наслажденьямъ знаютъ цѣну,
Безпечно дремлютъ на яву
И въ жизни любятъ перемѣну?
Въ сей Азіятской сторонѣ,
Насъ увѣряютъ, жизнь—игрушка.
Въ почтенной кичкѣ, въ шушунѣ
Москва премилая старушка;
Разнообразной и живой
Она плѣнлетъ пестротой, и т. д.

Въ томъ-же спискѣ есть слѣдующіе варіанты:

Изд. Анненкова стр. 251, стихъ 2:

И тяжкой знатности веселье,

Варіантъ:

И тучной знатности похмѣлье,

Стр. 255, ст. 10:	Варіантъ:
Замковъ —	Замки,

III.

Энгельгардту.

Изд. Анн. стр. 255, ст. 7:	Варіан.:
Какъ прежде, —	Съ Кипридой

Стр. 256, ст. 4:	Варіанты:
Пировъ и нѣги —	Свободы, Вакха

Стихъ 5:

вѣтренный —	набожный

VI.

Уединеніе.

Стихотвореніе это въ имѣющемся у насъ спискѣ называется: «Деревня»; тамъ есть слѣдующіе варіанты:

Изд. Анн. стр. 258, ст. 11:	Варіанты:
скирдами —	стогами
Ст. 12:	
шумятъ —	журчатъ
Стр. 259, ст. 1:	
подвижныя —	прекрасныя
Ст. 10:	
въ истинѣ —	въ тишинѣ

Приводимъ два отрывка изъ ненапечатаннаго окончанія этого стихотворенія:

Но мысль ужасная здѣсь душу омрачаетъ:
Среди цвѣтущихъ нивъ и горъ
Другъ человѣчества печально замѣчаетъ
Вездѣ невѣжества губительный позоръ.
Не видя слезъ, не внемля стона,
На пагубу людей избранное судьбой
. . . . . .
О если бъ голосъ мой умѣлъ сердца тревожить!
Почто въ груди моей горитъ безплодный жаръ
И не данъ мнѣ судьбой витійства грозный даръ?
Увижу ль я, друзья.

1820 годъ.

V.

Изд. Анн. стр. 270, стихъ 8:	Варіантъ:
для сердца —	для взоровъ

VIII.

Ч . . . у.

Это стихотвореніе написано П. Я. Чаадаеву и по смыслу тѣсно связано съ посланіемъ Пушкина къ тому-же лицу 1818 года.

Къ 1820 году относятся два ненапечатанныя стихотворенія Пушкина: 1) ода, встрѣчающаяся очень часто въ рукописныхъ сборникахъ стихотвореній Пушкина и 2) «Платонизмъ.»

Платонизмъ.

Я знаю, Лидинька, мой другъ!
Кому въ задумчивости сладкой
Ты посвящаешь свой досугъ,
Кому ты жертвуешь украдкой
Отъ подозрительныхъ подругъ.
Тебя страшитъ проказникъ милый,
Очаровательнъ легкокрылый,
И хладной важностью своей
Тебѣ несносенъ Гименей;
Ты молишься другому богу.
Своей покорствуя судьбѣ,
Восторги пылкія къ тебѣ
Нашли пустынную дорогу.
Я понялъ слабый жаръ очей,
Я понялъ взоръ полуоткрытый,
И поблѣдневшія ланиты,
И томность поступи твоей.
Твой богъ исполнюю отрадой
Своихъ поклонниковъ даритъ;
Его таинственной наградой
Младая скромность дорожитъ.
Онъ любитъ сны воображенья,
Онъ терпитъ на дверяхъ замокъ,
Онъ другъ стыдливый наслажденья,
Онъ братъ любви, но одинокъ.
Когда безсонницей унылой
Во тьмѣ ночной томишься ты,
Онъ оживляетъ тайной силой
Твои неясныя мечты,
Вздыхаетъ нѣжно съ бѣдной Лидой,
И гонитъ тихою рукой
И сны, внушенные Кипридой,
И сладкой дѣвственный покой.
Въ уединенномъ упоеньи
Ты мыслишь обмануть любовь —
Напрасно! въ самомъ наслажденьи
Томишься и вздыхаешь вновь.
Амуръ ужели не заглянетъ
Въ неосвященный твой пріютъ?
Твоя краса, какъ роза, вянетъ,
Минуты юности бѣгутъ. . .
Ужель мольба моя напрасна?
Забудь преступныя мечты;
Не вѣчно будешь ты прекрасна,
Не для себя прекрасна ты!

1821 годъ.

IV.

Изд. Анн. стр. 287, ст. 8:
летучій мигъ

Новости Литературы 1825 г. мартъ:
веселья мигъ

XI.

Изд. Анн. стр. 294, ст. 3 и слѣд.:	Варіантъ:
Подъ бурями судьбы жестокой	Безмолвно жребію послушный
Увялъ цвѣтущій мой вѣнецъ!	Влачу страдальческій вѣнецъ,
Живу печальный, одинокой,	Живу печальный, равнодушный,

XXI.

Къ Овидію.

Изд Анненк. стр. 304, ст. 15 и 16:
Но чуждые холмы, поля, и рощи сонны,
И Музы мирныя мнѣ были благосклонны.
Варіантъ:
Но не унизилъ вѣкъ измѣной беззаконной
Ни гордой совѣсти, ни лиры непреклонной.

Къ 1821 году относятся еще слѣдующія стихотворенія Пушкина: 1) «Христосъ воскресъ», 2) «Кинжалъ», 3) эпиграмма, оканчивающаяся стихами:

Льстецы, льстецы! старайтесь сохранить
И въ самой подлости осанку благородства.

и 4) слѣдующее стихотвореніе:

Добра чужаго не желать
Ты, Боже, мнѣ повелѣваешь,
Но мѣру силъ моихъ ты знаешь —
Мнѣ-ль нѣжнымъ чувствомъ управлять?
Обидѣть друга не желаю,
И не хочу его села,
Не нужно мнѣ его вола;
На все спокойно я взираю:
На домъ его, на скотъ, на рабъ;
Не лестна мнѣ вся благостыня.
Но ежели его рабыня
Прелестна, Господи. . . Я слабъ,
И ежели его подруга
Мила какъ ангелъ во плоти:
О Боже праведный, прости
Мнѣ зависть ко блаженству друга! . .

1822 годъ.

II.

Сонъ.

Стихотвореніе это напечатано въ первый разъ въ альманахѣ: Памятникъ отечественныхъ музъ, 1827 г.

V.

Друзьямъ.

Изд. Анненк. стр. 326, ст. 4:
При громѣ

Полярная Звѣзда 1824 г. и Новости Литературы 1824 г. № X:

При блескѣ

XV.

Изд. Анп. стр. 335, стихъ 2: Варіанты:
модный — знатный

Ст. 4:

И дива нѣтъ, не вы одинъ—Высокородный С.....нъ.

1823 годъ.

II.

Элегія.

Изд. Анненк. стр. 340, ст. 10:
несчастной

Полярная Звѣзда 1824 г.:
безумной

Стихъ 11: Варіанты:
страстной — шумной

Стр. 341, ст 9:

Но я любимъ, — Но ты вѣрна,

1824 годъ.

VI.

Къ морю.

Въ спискахъ этого стихотворенія есть пять ненапечатанныхъ стиховъ, обозначенныхъ въ изданіи г. Анненкова точками:

Міръ опустѣлъ. — Теперь куда же
Меня бъ ты вынесъ океанъ?
Судьба людей повсюду таже:
Гдѣ капля блага, тамъ на стражѣ —
Непросвѣщенье иль.....

Третій стихъ лишній, но мы привели его, потому что онъ находится во многихъ спискахъ этого стихотворенія. Приводимъ еще варіантъ изъ Мнемозины (1824 г.)

Изд. Анненк. стр. 336, ст. 5:
Твой гулъ

Мнемозина книжка IV:
Твой шумъ

VIII.

Къ Языкову.

Изд. Анненк. стр. 358, ст. 13:
призванье

Литературная Газета 1830 г.:
призванье

1825 годъ.

XII.

Стихотвореніе это, написанное И. И. Пущину, принадлежитъ къ 1826 году. Автографъ Пушкина носитъ слѣдующую помѣту: «13 декабря 1826 г. Псковъ.» Въ автографѣ третій стихъ читается:

Когда мой дворъ уединенный

XIV.

19 октября.

Г. Анненковъ не воспользовался автографомъ этого стихотворенія, нынѣ напечатаннымъ въ Извѣстіяхъ академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности, т. VI, стр. 326—336, гдѣ встрѣчаются нѣсколько новыхъ строфъ и любопытные варіанты.

Изд. Анненк. стр. 394, ст. 6:

О Пущинъ мой, ты первый посѣтилъ...

Впрочемъ и въ Извѣстіяхъ академіи пропущены три стиха:

Онъ человѣкъ, имъ властвуетъ мгновенье, и проч.

XVII.

Андрей Шенье.

На стр. 399 выпущены сорокъ три превосходные стиха:

«Привѣтствую тебя, мое свѣтило!
Я славилъ твой небесный ликъ,
Когда онъ искрою возникъ,
Когда ты въ бурѣ восходило.
Я славилъ твой священный громъ, и проч.

XVIII.

Н. Н.

Не-вполнѣ обозначенныя въ этомъ стихотвореніи фамиліи должны читаться:

Вы тутъ найдете Полевова,
Великопольскаго, Хвостова;
Катенинъ и т. д.

1827 годъ.

XV.

Эпиграмма.

Эпиграмма эта написана на одного писателя-путешественника, который случайно разбилъ статую Аполлона.

Къ 1827 году относится посланіе Пушкина, начинающееся стихами:

. . . Храните гордое терпѣнье,
Не пропадетъ вашъ скорбный трудъ. . .

1828 годъ.

XXVI.

Январь.

Изд. Анненк. стр. 464, ст. 23:
князь
Сѣверные Цвѣты 1832 года:
царь

1829 годъ.

I.

Примѣты.

Изд. Анн. стихъ 4: Подспѣжникъ 1829 г.:
мой бѣгъ — мой путь

XIV.

Дорожныя жалобы.

Изд. Анненк. стр. 548, стихи 17 и 18:
О деревнѣ, о невѣстѣ
На досугѣ помышлять!
Сѣверные Цвѣты 1832 года:
Объ отставкѣ, объ невѣстѣ,
О деревнѣ помышлять.

XVIII.

Изд. Анн. стр. 489, ст. 5: Литер. Газета 1830 г.
промчатся — промчались.

XXII.

Собраніе насѣкомыхъ.

Вотъ Г—а Божія коровка,
Вотъ Каченовскій злой паукъ,
Вотъ и Свиньинъ Россійскій жукъ,
Вотъ Т—въ черная мурашка,
Вотъ Ранчъ мелкая букашка.

XXIII.

Литературное извѣстіе.

. . . Чтобъ подоспѣлъ Михайло Каченовскій.

Къ этому-же году относится слѣдующее четверостишіе, которымъ обыкновенно въ рукописныхъ сборникахъ оканчивается «Моя родословная», но которое по всей вѣроятности не принадлежитъ къ этому стихотворенію:

Рѣшилъ Фигляринъ вдохновенный:
Я во дворянствѣ мѣщанинъ;
Кто жъ онъ въ семьѣ своей почтенной?
Онъ—на мѣщанской дворянинъ.

Томъ III.

1833 г.

IV.

Отрывокъ.

Стихотвореніе это есть переложеніе въ стихи начала сочиненія Буньяна: The Pilgrim's progress from this world to that which is to come.

1835 годъ.

I.

Полководецъ.

Извѣстно, что стихотвореніе это возбудило толки, въ слѣдствіе которыхъ Пушкинъ напечаталъ объясненіе въ IV т. Современника 1836 г. (см. изд. Анненкова, томъ III, стр. 47 — 50). Въ примѣчаніи къ «Полководцу» г. Анненковъ говоритъ, что по его мнѣнію стихи къ Кутузову, которыми оканчивается объясненіе, написаны въ одно время съ самымъ объясненіемъ. По нашему мнѣнію они написаны гораздо ранѣе, и приведенный въ VII томѣ (стр. 44) отрывокъ: «Внемли жъ и днесь нашъ вѣрный гласъ», написанный въ 1831 году, вѣроятно составлялъ окончаніе этого стихотворенія къ Кутузову. Наше мнѣніе подтверждается и словами самаго Пушкина (изд. Анненк. томъ III, стр. 49) и очевидною связью между тѣмъ и другимъ произведеніемъ. *Е. Я.*

Томъ VII.

Къ баронессѣ М. А. Дельвигъ.

Изд. Анненк. стр. 11, ст. 21: Варіантъ:
Когда мы всѣ — Когда весь свѣтъ

Желаніе.

Стр. 16:

Христосъ воскресъ! Питомецъ Оеба,
Дай Богъ, чтобъ милостію неба
Разсудокъ на Руси воскресъ, —
Онъ что-то, кажется, исчезъ. . . .
Чтобъ въ академіи почтенной. . .

Послѣ 9-го стиха:

А съ нимъ побольше серебра
И золота et cetera.
Но да не будетъ воскресенья
Усопшей прозы и стиховъ (*)

Князю Г.

Стр. 23, въ стихѣ 24 не достаетъ слова:

генералъ

Стихъ 33: Варіантъ:

въ то время — бывало

Стр. 24, въ стихѣ 1 не достаетъ слова:

святыхъ.

На лиръ скромной, благородной.

Стр. 25, ст. 7: Въ Соревн. Просвѣщ. 1819 г. № 10:

людей — царей

Олѣва.

На стр. 26 опущены два стиха:

Ради рѣзваго разврата,
Пріапическихъ затѣй,

Первое посланіе къ аристарху.

Пропуски на стр. 31:

А ты, глупецъ и трусъ! что дѣлаешь ты съ нами?
Гдѣ должно бъ умствовать, ты хлопаешь глазами,
Не понимая насъ, маракешь и дерешь;
Ты чернымъ бѣлое по прихоти зовешь,
Сатиру—пасквилемъ, поэзію—развратомъ,
Гласъ правды—мятежомъ, К..... —Маратомъ.
Рѣшилъ—а тамъ поди, хоть на тебя проси!
Скажи, не стыдно ли, что на святой Руси,
Благодаря тебя, не видимъ книгъ доселѣ?
И если говорить задумаешь о дѣлѣ,
То, славу русскую и русской умъ любя,
Самъ государь велитъ печатать безъ тебя.
Остались намъ стихи, поэмы, тріолеты,
Баллады (**), басенки, элегіи, куплеты,
Досуговъ и любви невинныя мечты,
Воображенія минутные цвѣты...

Стр. 32, послѣ 8-го стиха:

Чего бонься ты? Повѣрь мнѣ, чьи (кому?) забавы
Осмѣивать. . . . . и правы,
Тотъ не подвергнется взысканью твоему,
Тотъ незнакомъ тебѣ, всѣ знаютъ почему (***),—

(*) Въ изд. Анисикова: У сопной...

(**) *Варіанты:* посланья.

(***) *Вар.:* Тотъ не знавалъ тебя, мы знаемъ почему

И рукопись его, не погибая въ Летѣ,
Безъ подписи твоей разгуливаетъ въ свѣтѣ.
Барковъ шутливыхъ одъ къ тебѣ не посылалъ,
Радищевъ. . . . . избѣжалъ,
И Пушкина стихи въ печати не бывали —
Что нужды? ихъ и такъ иные прочитали.
Но ты свое несешь! и въ нашъ премудрый вѣкъ
Едва ли Шаликовъ не вредный человѣкъ.

Послѣ 14-го стиха:

Хоть въ узкой головѣ придворнаго глупца
Кутейкинъ (*) и Х.... два равные лица.

Послѣ 26-го стиха:

Старинной глупости мы праведно стыдимся,
Ужели къ тѣмъ годамъ мы снова обратимся,
Когда . . . . . .
Нѣтъ, нѣтъ! оно прошло губительное время,
Когда невѣжества несла Россія бремя;
Гдѣ славный Карамзинъ снискалъ себѣ вѣнецъ,
Тамъ цензоромъ уже не можетъ быть глупецъ.
Исправься жъ, будь умнѣй и примирися съ нами...

Второе посланіе къ аристарху.

На стр. 34, послѣ 19-го стиха:

Министра честнаго нашъ добрый царь избралъ —
Шишковъ, и пр

Послѣ 26-го стиха:

Онъ съ нами свѣтовалъ, когда. . . . . .

(Пропускаемъ 12 стиховъ.)

Но поздно, мрачная година протекла,
И нынѣ ужъ горитъ свѣтильникъ просвѣщенья.
Я съ перемѣною . . . . . .
Отставки цензору, признаться, ожидалъ;
Но самъ не знаю какъ—ты, видно, устоялъ.

Моя родословная.

На стр. 39, послѣ 4-го стиха:

Я не лейбъ-кучеръ, не ассессоръ,
Я по кресту не дворянинъ,
Не академикъ, не профессоръ,
Я просто — русской мѣщанинъ.
Понятна мнѣ временъ превратность,
Не прекословлю, право, ей;
У насъ нова рожденьемъ знатность
. .

Послѣ 8-го стиха:

Не торговалъ мой дѣдъ блинами,
Въ князья не прыгалъ изъ хохловъ,
Не пѣлъ на клиросѣ съ дьячками,

(*) Дѣйствующее лицо изъ «Недоросля»; рѣчь идетъ о комедіи фонъ Визина

Не вакхилъ . . . . . сапоговъ
И не былъ бѣглымъ онъ солдатомъ
Нѣмецкихъ пудренныхъ дружинъ.
Куда жъ мнѣ быть аристократомъ?
Я, слава Богу, мѣщанинъ!

На стр. 40:

Его примѣръ будь намъ наукой;
Не любитъ спора властелинъ.
Не всякъ князь Яковъ Долгорукой;
Счастливъ покорный мѣщанинъ!
Мой дѣдъ. . . . . .
Средь петергофскаго дворца,
Какъ Минихъ, вѣренъ оставался
Паденью Т . . . П . . .
Попали въ честь тогда О . . . ,
А дѣдъ мой въ крѣпость, въ карантинъ,
И присмирѣлъ нашъ родъ суровый,
И я родился мѣщанинъ.

Стихъ 20-й:

Видокъ Фиглярнинъ, сидя дома. . .

Стихотвореніе, напечатанное на стр. 49-й, въ рукописныхъ сборникахъ носитъ заглавіе: «Мирская власть»; судя по тѣмъ стихамъ, которые не вошли въ печать, догадка г. Анненкова о поводѣ, подавшемъ мысль къ этому стихотворенію, не-совсѣмъ вѣрна.

(Изъ VI Пиндемонте.)

Стр. 50, ст. 5:

царямъ другъ съ другомъ воевать.

Стихъ 14:

и угождать; для власти, для ливреи. . .

Изъ посланія къ Чаадаеву.

Стр. 56, послѣ 2-го стиха:

Холопа знатнаго, невѣжды при звѣздѣ

Слѣдующіе за тѣмъ четыре стиха, напечатанные у г. Анненкова, относятся къ тому-же прославленному герою, о которомъ и въ Горѣ отъ ума есть нѣсколько меткихъ словъ: «Ночной разбойникъ, дуелистъ» и пр. (См. изд. 1839 г. стр. 169—170, и письмо Пушкина къ брату, напечатанное подъ № 28—въ Библ. Зап. № 4, столб. 110.)

Наполеону.

Ст. 57, послѣ 6-го стиха:

Тебя плѣнило самовластье
Разочарованной красой.

Въ изд. Анненк. стихъ 10-й: Варіантъ:

силъ — крылъ

Надпись къ бесѣдкѣ.

На стр. 81, послѣ 4-го стиха:

Въ восторгѣ сладостномъ погасъ —

На стр. 107, въ стихотвореніи: «Не то бѣда» въ предпослѣднемъ стихѣ опущено слово: «Видокъ».

Изд. Анненк. стр. 106, ст. 7:

И не повтамъ мирныхъ дамъ

Варіантъ:

Не безотвѣтнымъ риемачамъ

Томъ III.

Руслана и Людмила.

Приводимъ пропуски по изданію 1820 года, неуказанные г. Анненковымъ.

Пѣснь II-ая, стр. 96 (изд. Аннепк.), послѣ 5-го стиха пропущено:

Дивяся грозянымъ торжествамъ:

Стр. 103, послѣ 12-го стиха:

Гдѣ ложе радости младой?
Одна, съ ужасной тишиной
Лежитъ. . . .

Послѣ 27-го стиха:

Вы знаете, что наша дѣва
Была одѣта въ эту ночь,
По обстоятельствамъ, точь въ точь,
Какъ наша прабабушка Ева.
Нарядъ невинный и простой!
Нарядъ Амура и природы!
Какъ жаль, что вышелъ онъ изъ моды!
Предъ изумленною княжной. . .

Стихъ 30-й у Анненк.: Въ изд. 1820 года:

Княжнѣ явились — Явились молча

Стр. 107, послѣ 3-го стиха:

Цвѣтутъ и дышутъ по тропамъ,
Усѣянпымъ пескомъ алмазнымъ;
Игривымъ и разнообразнымъ
Волшебствомъ дивный садъ блеститъ.

Стр. 109, послѣ 22-го стиха:

Хладѣютъ перси, взоръ темнѣетъ;

Пѣснь III-я, стр. 127, послѣ 10-го стиха:

О витязь! ты хранимъ судьбою.

Пѣснь IV-ая, стр. 129, послѣ 15-го стиха:

Дерзну ли истину вѣщать?
Дерзну ли ясно описать
Не монастырь уединенный,
Не робкихъ инокинь соборъ,
Но . . . . . трепещу! въ душѣ смущенный,
Дивлюсь — и потупляю взоръ.

Эти 5 стиховъ замѣнены однимъ:

Но правду возвѣщу ли я?

Стр. 138, съ 11-го стиха:

О страшный видъ: волшебникъ хилый
Ласкаетъ сморщенной рукой
Младыя прелести Людмилы;
Къ ея плѣнительнымъ устамъ
Прильнувъ увядшими устами,
Онъ, вопреки своимъ годамъ,
Ужь мыслитъ хладными трудами
Сорвать сей нѣжный, тайный цвѣтъ,
Хранимый Лелемъ для другаго;
Уже..... но время поздпихъ лѣтъ
Тягчитъ безстыдника сѣдаго —
Стоная, дряхлый чародѣй,
Въ безсильной дерзости своей,
Предъ сонной дѣвой упадаетъ;
Въ немъ сердце поетъ, плачетъ онъ,
Но вдругъ раздался рога звонъ...

Пѣснь V, стр. 147, послѣ 31 стиха:

Въ рукахъ Руслана чародѣй
Томился въ мукахъ ожиданья;
И князь не могъ отвесть очей
Отъ непонятнаго созданья...
Но головы въ тотъ самый часъ..

Не худо было бы при новомъ ожидаемомъ изданіи сочиненій Пушкина указать и всѣ варіанты, какія встрѣчаются въ первомъ изданіи поэмы: «Русланъ и Людмила».

Томъ IV.

Евгеній Онѣгинъ.

Стр. 38, стихъ 4, у Анненкова: «судьбою» — должно читать: «судьбами», а за тѣмъ пропускъ:

Людей священные друзья,
Что ихъ безстрастная семья
Неотразимыми лучами
Насъ новымъ счастьемъ озаритъ
И миръ съ блаженствомъ подаритъ.

Стр. 51, послѣ 11-го стиха:

Два раза въ годъ они говѣли,
Любили круглыя качели,
Подблюдны пѣсни, хороводъ;
Въ день Троицынъ, когда народъ
Зѣвая слушаетъ молебенъ,
Умильно на пучокъ зари
Они роняли слезки три.

П. М—въ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №.)

КНИЖНЫЯ НОВОСТИ.

Фрегатъ Паллада. Очерки путешествія Ивана Гончарова въ двухъ томахъ. Изданіе А. Н. Глазунова. Спб. 1858 г., въ 8 д. л., въ типогр. И. И. Глазунова и комп.; т. 1—стр. VI+III+500, т. 2—стр. IV и 639. Цѣна 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 50 к. Здѣсь собраны вмѣстѣ изъ разныхъ періодическихъ изданій уже извѣстныя публикѣ путевыя записки г. Гончарова. Трудъ его ни мало не имѣетъ ученаго значенія; это легкія, поверхностныя, подъ часъ остроумныя, а подъ часъ угомительныя замѣтки туриста, неприготовленнаго достаточно ни для изученія природы, ни для наблюденій надъ бытомъ и нравами народовъ.

Бѣлевская библіотека, издаваемая Николаемъ Елагинымъ. Собраніе древнихъ памятниковъ объ исторіи Бѣлева и Бѣлевскаго уѣзда. Москва, 1858, въ 8 д. л., въ типогр. В. Готье, стр. VIII и 506; цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Этотъ первый томъ содержитъ въ себѣ писцовую книгу бѣлевскаго уѣзда 7138 года.

Этнографическій сборникъ, издаваемый императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ. Спб., въ 8 д. л. 1858 года, въ типогр. Эдуарда Праца, выпуски: III (стр. 276) и IV (стр. 320); цѣна за каждый выпускъ 1 р. 50 к. Сюда вошли этнографическія статьи изъ «Вѣстника» географическаго общества.

Исторія Россіи въ древнѣйшихъ временъ, сочиненіе Сергѣя Соловьева. Томъ VIII, Москва, 1858, въ типогр. Каткова и комп., въ 8 д. л., стр. 498. Въ этомъ томѣ разсказаны событія отъ восшествія на престолъ Бориса Годунова до окончанія междуцарствія. Цѣна 2 р.

Съ января будущаго года въ С. Петербургѣ начнется періодическое изданіе: *Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи;* редакторъ Н. В. Калачовъ. «Архивъ» будетъ выходить шесть разъ въ годъ, каждые два мѣсяца по книжкѣ (отъ 20 до 25 печатныхъ листовъ.)

Въ Петербургѣ недавно открылись новые спутники Весельчака: *Сплетни, Раекъ и Муха.*

Histoire abrégée de la Russie depuis son origine jusqu' à nos jours; par C. Chatelet, in 8°, 107 p. Lyon, imp. Bajat fils.

Les Etats-Unis et la Russie considérés au

point de vue de la grande culture et du travail libre, par Ch. L. Fleischmann, ancien consul des Etats-Unis, 8°, Paris. 1858. Franck, libraire.

ЗАМѢТКА О ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКѢ ВЪ МОСКВѢ. (*)

Библіотека московскаго университета, при всей обширности и энциклопедичности своей, не можетъ однако удовлетворить потребностямъ людей занимающихся и трудящихся на поприщѣ наукъ и литературы въ Москвѣ. Она остается богатою и благоустроенною библіотекою ученаго заведенія, которой значеніе — служить ученымъ пособіемъ профессорамъ и студентамъ. Въ пріобрѣтеніяхъ своихъ она преслѣдуетъ тѣ цѣли, которыя ей предназначены, и самыя средства ея ограничены и соразмѣрены съ ея назначеніемъ, какъ учрежденіемъ вспомогательнымъ въ устройствѣ университета. Поэтому необходимость болѣе общей и обширной, однимъ словомъ *публичной* библіотеки въ Москвѣ живо чувствуется. Самые библіотекари московскаго университета имѣли иногда въ виду эту потребность. Такъ покойный С. П. Полуденскій говаривалъ, что въ покупкахъ для библіотеки нерѣдко имѣетъ въ виду то обстоятельство, что библіотека эта служитъ не только университету, но и большинству публики, нуждающейся въ ея пособіяхъ, потому что некуда болѣе обратиться. Такъ поступила въ нее библіотека К. Г. Стаала, бывшаго московскаго коммендanta, которая хотя и богата книгами дѣльными и учеными, но преимущественно полна была путешествіями и составлена соотвѣтственно нуждамъ обыкновеннаго свѣтскаго читателя, хотя и серьезнаго. По ея разнообразному и общедоступному составу было бы ей гораздо приличнѣе находиться въ публичной библіотекѣ, нежели въ университетской. Но публичной библіотеки нѣтъ въ Москвѣ — и университету, разумѣется, представился прекрасный случай воспользоваться пріобрѣтеніемъ довольно большаго и хорошо составленнаго собранія книгъ. Такіе случаи, которыми ученое учрежденіе, какъ университетъ, должно пользоваться, иногда заставляютъ библіотеку его выходить, такъ сказать, изъ круга ей предписаннаго, въ угоду большинству и только потому, что здѣсь нѣтъ публичной библіотеки и что университетская покуда ее замѣняетъ.

При развитіи въ Москвѣ журналистики и изученія русской исторіи и быта является потребность розысковъ въ книгахъ, которыхъ нельзя, да не должно искать въ университетѣ. Гдѣ напримѣръ въ Москвѣ можно отыскать старые русскіе журналы? Библіотека университета выписываетъ только самые необходимые и преимущественно спеціально-ученые; а публичная библіотека безъ сомнѣнія поставила бы себѣ цѣлью по возможности собрать русскія періодическія изданія. Также нужны книги о Россіи, источники ея исторіи. Средоточіе занятій историческихъ и археологическихъ безъ сомнѣнія въ Москвѣ и изъ нея вышли главные и большая часть дѣятелей для этихъ наукъ въ Россіи. Имъ нужны матеріалы, которые иногда очень трудно находить въ Москвѣ, потому что нѣтъ для нихъ общаго складочнаго мѣста. Это заставляетъ ученыхъ заводить свои библіотеки, которыя имъ дорого обходятся, и покупать иногда книги, которыхъ бы они не купили, если бы могли достать ихъ на время занятій своихъ. Въ этомъ случаѣ, говоря о нуждѣ публичной библіотеки для Москвы, мы выражаемъ не отдѣльное только мнѣніе, не случайную мысль, а передаемъ отголосокъ требованій едва ли не всѣхъ литераторовъ и ученыхъ московскихъ. Поэтому съ удовольствіемъ былъ встрѣченъ слухъ, что мысль объ открытіи здѣсь публичной библіотеки скоро осуществится, и безъ сомнѣнія это дѣло нужное и важное для Москвы возбудитъ въ ея обществѣ участіе и содѣйствіе. *Г. Геннади.*

(*) Изъ Московскихъ вѣдомостей 1858 г. № 66.

Содержаніе: 1) Отрывокъ изъ записокъ стараго дипломата (окончаніе); 2) По поводу послѣдняго изданія сочиненій А. С. Пушкина (продолженіе); 3) Книжныя новости; 4) Замѣтка о публичной библіотекѣ въ Москвѣ, *Г. Н. Геннади.*

Печатать позволяется. Москва, 12 іюня 1858 г. Цензоръ *Н. Фонъ-Крузе.*

Въ типографіи С. Селивановскаго.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

Подписка, статьи и письма принимаются въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Н. М. Щепкина и комп. въ Москвѣ, на Лубянкѣ, въ домѣ Сисалина.

1858.

№ 12.

Подписная цѣна въ Москвѣ и съ пересылкою въ другіе города 5 руб. серебр. въ годъ; «Библіогр. Записки» выходятъ 15 и 30 чиселъ каждаго мѣсяца.

О ПЕРЕВОДѢ КНЯЗЯ КУРБСКАГО

СОЧИНЕНІЙ

ІОННА ДАМАСКИНА.

Обращаемъ вниманіе ученыхъ и любителей на одну весьма рѣдкую и замѣчательную рукопись, содержащую въ себѣ переводъ сочиненій Іоанна Дамаскина. Рукопись эта XVI вѣка, писана красивымъ уставомъ на лощеной бумагѣ, въ листъ, и принадлежитъ московскому торговцу памятниками старинной письменности Пискареву. Въ Описаніи Румянцовскаго музея подъ № CXCIII указана подобная же рукопись: «Іоанна Дамаскина творенія на польско-русскомъ языкѣ, переведенныя большею частію съ латинскаго, писаны полууставомъ XVII вѣка, бѣлорусскаго почерка.»

Кому долженъ быть приписанъ означенный переводъ? Этотъ вопросъ, конечно, заслуживаетъ обстоятельнаго разсмотрѣнія. А. Х. Востоковъ въ своемъ классическомъ трудѣ не рѣшаетъ его, хотя и приводитъ изъ румянцовской рукописи разныя замѣтки, сдѣланныя переводчикомъ къ тексту Дамаскина, и хотя замѣтки эти сами собою уже наводятъ на имя переводчика. Такъ въ одномъ мѣстѣ Востоковъ говоритъ: «въ концѣ (главы) присовокуплено: *сказ. Андрѣя*: «Да будеть вѣдомо ижь сіе глагол мое первое постановленіе, рекше о всякихъ естествахъ и ихъ силахъ, «того ради Дамаскинскій вократце написалъ и здѣсь «положилъ, понеже хощетъ о мудрыхъ вещахъ на«преди глаголати сопротивъ еретиковъ борящеся. . . . . «и т. д. Это должны быть слова самого переводчика. Въ концѣ рукописи еще разъ встрѣчается: *сказ. «Андрѣя.»* (1) Ктѣ-же этотъ Андрей? Ему (какъ видно уже изъ выписокъ, приведенныхъ у г. Востокова) были знакомы иноки кирилловскіе и волоколамскіе (осифляне); онъ вспоминаетъ объ нихъ съ сильными укоризнами; онъ наконецъ разсказываетъ о Вассіанѣ и Максимѣ Грекѣ, (2) и во всѣхъ этихъ отзывахъ его виденъ современникъ, человѣкъ XVI вѣка, и притомъ человѣкъ русскій, бывалый въ Москвѣ и неравнодушный къ тогдашнимъ обстоятельствамъ. Въ «предисловіи Андрея грѣхми исполненнаго на книгу св Іоанна Дамаскина, глаголемую Небеса» (3) переводчикъ прямо говоритъ о себѣ: «Сіе бо и мнѣ нело«стойному по благости Христа моего многажды въ «странствованіто моемъ случилось, егда объятъ быхъ «отъ живущихъ окрестъ нечестивыхъ обидами и поставрми нестерпимыми. . . и едино случися мнѣ про«читати книгу многострадального Максима, который «много бѣдъ и жеклеветаней во многіе лѣта претер«пѣлъ отъ лжебратіи» Итакъ переводчикъ много странствовалъ, терпѣлъ обиды и потвары, читалъ сочиненія Максима Грека и въ его книгѣ нашелъ одно посланіе «къ нѣкому (нѣкоему) Егорию, имъ же остерегаетъ его отъ развращенныхъ писменъ. . . . а

(1) Описаніе русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцовскаго музеума, стр. 241—2.

(2) Ibid. стр. 245—4.

(3) Это предисловіе весьма любопытно, и потому приладаемъ его къ нашей статьѣ, печатая по рукописи Пискарева. Въ румянцовской рукописи, описанной подъ № CXCIII, оно утрачено; въ спискѣ императорской публичной (библіотеки (1619 года) сохранилось отъ него только нѣсколько строкъ: А. Х. Востоковъ нашелъ означенное предисловіе въ сборникѣ XVII вѣка (см. Описан. Румянцовскаго музеума подъ № CCCLXXVI, стр. 555—7) и сообщилъ изъ него нѣсколько выписокъ.

«похваляетъ и совѣтуетъ ему читати книгу *Дамаскинову.*»—«Азъ же (говоритъ онъ) сему зело удивихся и скорбію объятъ быхъ, яко большая часть книгъ «учителей нашихъ не переведена есть въ словенскій «языкъ, и нѣкоторые преведены неправо отъ преводчиковъ неискусныхъ, а нѣцыи отъ преписующихъ «въ конецъ испорчены.» Скорбя о недостаточности просвѣщенія и невѣрности переводовъ св. отецъ, далѣе въ своемъ предисловіи переводчикъ говоритъ: «и набыхъ книгу грецки по единой странѣ писанную, «а на другой странѣ по римски, и къ тому дѣлу приз«вахъ и умолихъ въ помощь собѣ Михаила Андре«ева сына Оболенскаго (¹), яже есть з' роду княжатъ «черниговскихъ; самъ бо сему недоволенъ быхъ, понеже въ старости уже философскихъ искуствъ прі«учахся, а онъ во молодыхъ лѣтехъ прошелъ и ихъ «научался. И начахъ исправляти ю, а чего не было «въ нашей словенской сызнова преводити.» Изо всего этого очевидно, что переводчикъ этотъ былъ знаменитый въ нашей исторіи князь Андрей Курбскій, много заботившійся о переводѣ св. отецъ на русскій языкъ, вмѣстѣ съ сотрудникомъ своимъ княземъ Оболенскимъ, Курбскій—изгнанникъ, который говоритъ о себѣ: «яко самъ азъ отъ нихъ слышахъ, еще будучи въ оной русской землѣ, иже подъ державою московскаго царя есть.» Къ сему должно присовокупить, что въ рукописи, принадлежащей Пискареву, на стр. 66 оборота находимъ положительное указаніе на имя переводчика: «*Андрея Курбскаго* сказ. о лопкѣ.»

Рукопись эту мы считаемъ тѣмъ болѣе драгоцѣнною, что она и древнѣе, и по содержанію своему полнѣе того списка, каковой хранится въ Румянцовскомъ музеумѣ; послѣдній списокъ XVII столѣтія, тогда какъ рукопись Пискарева, сколько извѣстно, есть единственная современная переводчику рукопись XVI вѣка. На поляхъ ея находятся частыя любопытныя выноски и замѣчанія, принадлежащія (какъ должно заключать по ихъ содержанію и по словамъ: *сказ. Андрея*) самому Курбскому, и потому получающія въ нашихъ глазахъ еще бо́льшее значеніе. Въ числѣ ихъ встрѣчается и одно свидѣтельство о царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, высказанное въ духѣ уже извѣстныхъ отзывовъ Курбскаго объ этомъ государѣ.

Кн. М. Оболенскій.

(¹) Смот. въ «Сказаніяхъ кн. Курбскаго», изд. 2-ое, стр. 256—8.

Предословіе Андрея грѣхми исполненаго.

Сладокъ убо медъ паче иныхъ овощей вкуснательнымъ чувствомъ познавается, зело того сладчайши словеса божественные умной и невещественной душе обрѣтаются, а сего ради сею пищею духовъною паче тѣлесные питати душу безсмертную достоитъ. Яко и божественный Давыдъ глаголетъ: коль сладки гортани моему словеса твои паче меда устамъ моимъ. Не точію убо прочитание божественныхъ словесъ во благоденствіе живущимъ полезны (которые преизобилуютъ и опливаютъ богатствы), тѣмъ бо научаются страху божію, тѣмъ ко милосердію и милости склонни бываютъ, тѣмъ воспоминается смертный часъ и отшествіе ко иному животу; но и во скорбѣхъ живущимъ и бѣдами объятымъ паче полѣзнѣйши, ибо мати имъ утѣшенію и радости писанія прочитание бываетъ, услажаетъ бо и окормляетъ душу и кости душевные крѣпки и несокрушительны сотворяетъ, яко тотъ же пророкъ реклъ: хранитъ Господь всѣ кости ихъ и не едина отъ нихъ не сокрушится, сирѣчь, силы естества душевнаго костми нарицающе. Сіе бо и мнѣ недостойному по благодати Христа моего многажды во странствію моемъ случалось, сгда объятъ былъ (¹) отъ живущихъ окрестъ нечестивыхъ обидами и потварми (²) нестерпимыми (которые паче всякіе остроты желѣза острѣйши), ими же ко губительнѣйшему уныніо принуждаемъ бывахъ, мало не скончаша мя (³) на земли, аще бы не Господь мой сими помогалъ, укрѣплялъ и утѣшалъ мя. И едино случися прочитати книгу многострадательного Максима, который много бѣдъ и желеклеветаній во многіе лѣта претерпѣлъ отъ лжебратіи, и обрѣтохъ въ ней едино посланейцо къ нѣякому Егорію, имъ же остерегаетъ его отъ развращенныхъ писменъ, утверждающе во правовѣрныхъ догматѣхъ, а похваляетъ и совѣтуетъ ему читати книгу Дамаскинову, сице глаголюще: внимай православнымъ учителемъ, что господине, реклъ, (нѣсть) лучши книги Дамаскиновы, аще бы прямо (⁴) преведена была и исправлена, въ истину небесной красотѣ подобна и пище райстей и

(¹) Въ Опис. Рум. музея: быхъ.
(²) На полѣ: лжесшиваньми.
(³) Въ Опис. Рум. музея: не скончахся.
(⁴) Въ Опис. Рум. музея: право.

сладча(й)ше паче меда и сота. Азъ же сему зело удивихся и скорбію объятъ быхъ, ижь (1) большая часть книгъ учителей нашихъ не преведена есть въ словенскій языкъ и нѣкоторые преведенны непрямо отъ преводниковъ неискусныхъ, а нѣцыи отъ приписующихъ въ конецъ испорчены, (2) и размышляхъ собѣ, отькуды сицевая тщета намъ? Оттуды во истину — ижь древніе учители были наши во обоихъ паучены и искусны, сирѣчь, во внѣшныхъ ученіяхъ философскихъ и во священныхъ писаніяхъ, и къ тому тщаливы и бодры; а мы неискусны и учитися лѣнивы и вопрошати о невѣдомыхъ горди и презорливи, и аще мало нѣчто навыкнемъ, мнимся уже все умѣти, и сего ради аще что въ писаніяхъ обрящемъ недовѣдомо, порътимъ и растлѣваемъ, яко ся намъ видитъ, а ве(ѣ)дущихъ не хощемъ вопросити, а ни поучитися хотимъ, но простерты лежимъ лѣностію и гнуснностію погруженны. И сего ради со прилежаніемъ прочтохъ книгу блаженнаго Дамаскина, книгу, глаголю, зело премудрую и много намъ потребную (бо онъ былъ учитель послѣдней и избираючи отъ всѣхъ учителей вкратцѣ описалъ), яко бы зерцало церкви и щитъ, альбо брошь(ю) крѣпкую ото всѣхъ еретиковъ, и обрѣтохъ ее (3) не токмо преведену недобре, альбо отъ приписующихъ отпудъ растлѣнну, но и ко вразумѣнію неудобну и никому же познаваему, ктому и несполна преведену, многихъ бо словесъ въ нашей не обрѣтается. И набыхъ книгу грецки по единой странѣ писанную, а на другой странѣ по римски, (4) и къ тому дѣлу призвахъ и умолихъ въ помощь собѣ Михаила Андреева сына Оболенскаго (яже есть з' роду (5) княжатъ черниговскихъ), самъ бо сему недоволенъ быхъ, понеже во старости уже философъскихъ искуствъ прiучахся, а онъ во младыхъ лѣтехъ прошелъ и ихъ научился. И начахъ исправляти ю, а чего не было въ нашей словенской сызнова (6) преводити, и такъ трудоносне, ижъ намъ легчайше обрѣталося небывшее преводити, нежели испорченное и растлѣнное исправляти. Бо не обрѣташась в' первой книзѣ 6 (1) глав(ъ), еяже паче иныхъ писалъ богословне. Во второй десяти, которая писана метафизики и физицки. Егда же доидохъ къ третьей, обрѣтохъ тое книги точію два слова начальные, а двадесяти и седми словесъ не было, ся же писалъ такоже философски противъ различныхъ еретиковъ, паче же единовольниковъ, обороняючи церковные догматы, зело премудрыми непререкомыми истинными аргументы. (2) а(ль)бо свидѣтельствы. Такоже и въ четвертой пятинадесяти (3) глав(ъ) не было. Послѣди же книги сее обрѣтохъ діалектику, зело нарочиту написану и отъ философіи указанія (4), послану къ Козьмѣ епископу Маюмскому, и иные потребные и прекрасные повѣсти, (5) ихже у насъ нѣсть преведено. Азъ же къ тому не могохъ пріити за бѣдами и напастьми странства моего, иже бы моглъ преложити до конца его всю книгу священную и многополезную, яко рѣхомъ отъ таковаго свѣтлаго и апостолоподобнаго мужа написанную; ибо ровняется онъ в' феологіи (6) Діонисію Ареопагитскому и Григорію Богослову; въ глубочайшыхъ же духа изысканіяхъ Василію Великому; во обороненіи же церковныхъ догматовъ (аще и не такъ пространне) Іоану Златоустому, подпирается же ся и держится крѣпце (сопротивъ еретиковъ борящеся) Афанасія Великаго и премудраго Кирила Александрійскаго. А что же реку о чистотѣ и священнолѣпномъ его жительствѣ; понеже списатель жытія его Іоанъ блаженный епископъ написалъ по достатку о всемъ: яко въ мирѣ еще онъ бывше обрѣлъся пресвѣтлымъ исповѣдникомъ и до крови пострадалъ, яко истинный побѣдоносецъ, во отсеченю руки за имя Христово и рождешие Его навѣтомъ нечестиваго Лва Саврина нерваго икономаха. Къ тому тогда извещено и свидѣтельствовано отъ Бога знаменіемъ онымъ великимъ преподобне его, еже есть изцѣленіемъ руки его уже умершие. Отовсюду убо таковыми и такъ великими ограженъ и вооруженъ самое премудрости многостасные словесы и дѣлы и святыхъ апостоловъ его и пророковъ и древнихъ

(1) Въ Опис. Рум. музея: яко.
(2) На полѣ: растлѣнны.
(3) Въ Опис. Рум. музея: сію.
(4) т. е. Базельское изданіе 1548 г.
(5) На полѣ: отъ поколѣнія.
(6) Въ Опис. Рум. музея: ново.

(1) Въ Опис. Рум. музея: $\overset{\text{в}}{\text{ѣ}}$.
(2) На полѣ: доводы.
(3) Въ Опис. Рум. музея: $\overset{\text{в}}{\text{ѣ}}$.
(4) Въ Опис. Рум. музея: указавану.
(5) Въ Опис. Рум. музея: вещи.
(6) На полѣ: в' богословію.

учителей апостальскихъ намѣсниковъ. И аще со прилежаніемъ прочтеши книгу его, узриши его стояща, яко истиннаго поборника церкви божіи, всего вооруженна з' бро(и)ею свѣтлою и крѣпькою, паче солнца сіяющею, сирѣчь, догматы пресвѣтлѣйшими апостольскаго правовѣрія, и мечь обнаженъ обоюду остръ въ руце держаще, сирѣчь, глаголъ божій, и сице еретическіе роды посецающе, самъ же въ догматѣхъ благочестія непреодолимъ бывающе, а правовѣрнымъ многое утѣшеніе и непреточенную радость и веселіе и надежду изливающе. А сего ради молю и совѣтую, аще кто языка словенскаго братій нашихъ хощетъ прочитати книгу его, и оныхъ древнихъ учителей премудрыхъ церковныхъ, да первое учатъся трудолюбіе и тщательне прочитаютъ со прилежаніемъ божественные писанія, потомъ и внѣшнымъ поучаются, сирѣчь, философскимъ искуствамъ (аще ли не обрящутъ въ землѣ своей таковыхъ учителей, да не лѣнятся ѣздити и до чужыхъ странъ, яко Исусъ сынъ Сираховъ совѣтуетъ); понеже оные предреченные святые многіе лѣта изнурили, не щадечи проторовъ, въ тѣхъ поучаяся: овы ездили до далечайшихъ чужыхъ странъ, овыи же во домѣхъ своихъ учащеся, набывающе имъ родители таковыхъ учителей, яко и тому Дамаскину отецъ его, и сице украшаху внутренняго человѣка безсмертнаго. Яко и онъ пишетъ во четвертыхъ книгахъ своихъ во слове о писаніяхъ пространне, якову полезность отъ прочитанія писаней пріобрѣтаемъ. О внѣшнихъ же сице, аще ли что отъ внѣшнихъ пріобрѣсти можемъ неотмѣтное, будемъ искусны купцы, иже истовое и чистѣйшее злато собирающе, а нечистое отмещуще. Да пріемлемъ словеса предобрѣйшіе, (1) боговъ же смѣху достойныхъ и басни чуждые псомъ отвержемъ, сирѣчь, невѣрнымъ и еретикомъ. А для Бога не потакаемъ безумнымъ, паче же лукавымъ, мнящимся быти учительми, паче же прелестникомъ, яко самъ азъ отъ нихъ слышахъ, еще будуще (2) во оной русской землѣ, яже подъ державою московскаго царя есть; глаголютъ бо они прельщаючи юношъ тщаливыхъ ко наукѣ, хотящыхъ навыкати писанія (понеже во оной землѣ сіе многіе обрѣтаются покушеся о своемъ спасеніи), и со прещеніемъ заповѣдуютъ имъ глаголюще: не читайте

(1) На полѣ: благодѣтнѣйшіе.

(2) Въ Опис. Рум. музеи: будучи.

книгъ много, и указуютъ на тѣхъ, аще кто ума изступилъ — онъ сица(е), рече, въ книгахъ зашелся, а онъ сица въ ересь впалъ. (1) О бѣда! отъ чего бѣси бѣгаютъ и ищезаютъ, и чѣмъ еретицы обличаются, а нѣкоторые исправляются, сіе они оружіе отъемлютъ, и сіе врачество смертоноснымъ ядомъ (2) нарицаютъ, не памятаючи Господня слова, яко самъ рекалъ: прочитайте писанія, въ нихъ же обрящете жывотъ вѣчный; и паки: испытайте писанія, понеже тѣ свидѣтельствуютъ о Мнѣ. О бѣда, о горе! еще и горшее слышахъ глаголющыхъ ихъ: не треба, речение возможно (3) нынѣ по евангельскому закону жыти, бо нынѣ родъ человѣческій слабъ есть, аки бы рекли, треба намъ легчайшый законодавецъ, нежели Христосъ, а сего ради и нехотяще принуждаются согласовати антихристу слабому (4) законодавцу, и того повиноватися закону широкому и пространному, а не Христову тѣсному и прискорбному, и претворя образъ во дряхлость смиренія лицемѣрнаго, глаголютъ: дай, рѣчь(е), имѣнія къ монастырю, а сего ради муки вѣчные избудешь, и иные таковые басни, якобы нѣныхъ бабъ смѣху достойные слышахъ. А того ради не подобаетъ таковымъ прелестникомъ внимати, и о таковыхъ бо Златоустый въ бесѣдѣ кг-й толкованій своихъ, еже отъ Матоея, глаголетъ: внемлите же, рече, отъ лживыхъ пророковъ, пріидутъ бо къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы; се со псы и со свиньями нынѣ видъ ловленія и навѣтъ онъ многолютѣйшь онаго(?). Овыи бо (сирѣчь, псы и свиньи (5) исповѣдуеми и явственни, сіи же прикровенни: тѣмъ же и онѣхъ убо отлучатися повелѣлъ, сихъ же разсмотрити со опасеніемъ, понеже невозможно есть отъ перваго ихъ увѣдети прихожденія, лицемѣрія ихъ ради, того ради и реклъ: внемлите. И паки мало нижи(е) полагающе ихъ горше, нежели псовъ и свиней, сице глаголетъ: не токмо свиней хранитися и псовъ подобаетъ, но съ сими и другаго лукавѣйшаго рода сего, еже есть волковъ.....

(1) На 84-мъ листѣ рукописи на полѣ находится подобная-же замѣтка: «сказ. сія срись въ московской земли носится между нѣкоторыми безумными, блядословятъ бо: не потреба, рѣче, книгамъ много учитесь, понеже въ книгахъ заходятся человѣцы, сирѣчь, безумѣютъ, або въ срись впадаютъ.»

(2) На полѣ: трутизною.

(3) рече, невозможно (?)

(4) На полѣ: роскошному

(5) т. е. еретики.

А того ради, яко рѣхомъ, (1) прилежати намъ подобаетъ трудолюбие ко прочитанію священныхъ писаній, послушающе паче Христа и святыхъ его, яко Павелъ совѣтуетъ Ѳимоѳею внимати чтенію и ученію, нежели оныхъ глупства предреченныхъ волковъ. И не токмо свящ҃ еннымъ, но и внѣшнымъ учитися потщимся, яко Григорій Богословъ во слове глаголетъ, еже писалъ о нищелюбіи, сице глаголюще: но и внѣшнее, его же мнози отъ христіанъ отлепеваютъ, аки навѣтно и пакостно и отъ Бога далече мечуще, злѣ ведяще и прочая. И по малехъ: сице убо сихъ елико взыскательно же и зрительно пріемлемъ, а елико ко бѣсомъ приводитъ и (въ) прелесть, въ нагубы глубину, отвергохомъ. И по малехъ: не укори(о) убо наказаніе внѣшнее, зане сице мнится нѣкимъ, по ненаказанныхъ и лукавыхъ мнѣніе (рекше, непскусныхъ и лихорадныхъ), иже хотятъ всѣмъ быти по нихъ самыхъ, да во общине ихъ злость крыется, и наказанію своему обличителей избѣгаютъ: сіе Григорій. Се слышите, возлюбленные, ижь многажды того ради писаній возбраняютъ намъ читати и навыкати внѣшныхъ, иже бы прелесть ихъ самыхъ не открылася и всѣмъ явственна не была, сю же нелюбивыхъ души прельщаютъ, сопротивъ евангельскаго закона и святыхъ седмостолпныхъ правилъ ходяще, и по своему самочинію живуще, ризами точію украшающеся, а не дѣлы, яко словеса глаголютъ: сами не входятъ, и хотящимъ внити, возбраняютъ, и царемъ и властелемъ угождающе ласкательными слухи. Къ тому да будетъ сіе вамъ вѣдомо, аще не будемъ со прилежаніемъ прочитати и учитися, не будемъ учителей нашихъ книгъ и разумѣти, ибо они были мудры и искусны, мудре и прекрасне подъ мѣрами и чины грамотическими и риторскими философскимъ обычаемъ писали, и якобы градъ твердый на превысочайшей горѣ догматы благочестія намъ оставили со бесчисленными различными обороненіи, сирѣчь, непреодолимыми свидѣтельствы, яко с'вращами огнистыми направили и яко луки крѣпкіе и стрѣлы въ тулехъ готовые положили и уготовали писанія свои, но по требастѣхъ(?) таковыхъ, кому дѣйствовати и стрѣляти. Чего жъ ради мы боимся и лѣнимся уже уготованнымъ дѣйствовати; того ради ижь есмя глупы и непскусны, а къ тому лѣнивы и гнюсны, и потакаемъ и слухаемъ паче таковыхъ предреченныхъ учителей, и того ради избираемъ ихъ на власти духовные, ижь ласкательнымы(и) намъ слухи человѣкоугодие во всемъ согласуютъ и ни въ чесомъ же насъ обличаютъ, (1) а ни исправляти умѣютъ, аще въ чемъ совращаемся и заблужаемъ отъ пути Господня; а того деля и царства (2) многіе христіанскіе уже погибли, а иные погибаютъ; а въ которыхъ царствахъ священные писанія прилежне прочитаеми бываютъ и искуствамъ философскимъ навыкаютъ, тѣ и нынѣ за благодатію Христовою непоколеблемы стоятъ, и не токмо сами стоятъ вцѣлѣ, но и многие краины поседаютъ и границы свои далечайше разширяютъ, ажь до конецъ вселенные подо власти послушествъ своихъ покоряютъ, и злата и сребра и драгоцѣннаго каменія многіе корысти бещисленные обрѣтаютъ, и что еще къ тому паилѣпшаго и напохвальнѣйшаго людъ глубокихъ варваровъ, подобію звѣрей дубравныхъ живущихъ, ко богопознанію приводятъ трисіяннаго божества и святымъ крещеніемъ просвѣщаютъ. А иже бы не видѣ-

(1) На полѣ прибавлено: и паки о томъ же въ бѣсѣдѣ отъ Матѳея м҃ъ и отъ Іоанна д҃ъ въ началѣ и во мнѡмайшыхъ мѣстѣхъ, аще со охотою прочтеши книгу его священную всю, узриши, не токмо книгъ не возбраняетъ прочитати, но совѣтуетъ и молитъ и принуждаетъ.

(1) На полѣ прибавлено:

вопросъ

Чего ради царіе и князи таковыхъ инѣхъ избираютъ учителей? Того ради воистинну, иже бы не обличали ихъ злости, лукавства и лютости, забывши премудростію божіею реченное: любій обличеніе хранитъ свою душу, и паки: обличай мудраго и возлюбитъ тя; а понеже не любятъ обличенія, того ради не токмо сами всеродие ищезаютъ, но и царства погублютъ, яко зримъ, грецкое и сирское, болгарское и сербское, и яко наше домашнее паче всѣхъ лютѣйшее Батыево плененіе, и яко нынѣ внезапное преслав(на)го христіанскаго града Москвы сожженіе и бещисленное кровей пролитіе отъ самаго царя ихъ и отъ окрестныхъ враговъ,—ни отъ вого уросло сіе, точію отъ человѣкоугодниковъ, яко и того самаго царя прежде добраго бывша превратили и навели въ таковые неизреченные и неслыханные злости и нагубы.

(2) На полѣ прибавлено:

сказ.

Яко и внѣшные мудрецы о ихъ плодѣхъ глаголютъ, можете познати ихъ отъ сихъ краткописанныхъ стиховъ: ни единъ прыщь повѣтренный во царствѣ горши ласкателя; ни едино безсловесное прелютѣйшее падъ человѣкоугодника. Лучше есть впасти между враговъ, нежели между ласкателей; оные ядятъ мертвыхъ, а тѣ живыхъ.

лося намъ сіе празноглаголати, да прочтется книга глаголемая кронпка о новомъ свѣтѣ, (1) яко короли шпанскій и другій португальскій недавными лѣты во Индие многіе земли подъ свои власти покорили, и научивъ ихъ христіанскимъ обычаемъ—и святымъ крещеніемъ просвѣтили. Писанія убо священные всѣмъ христіаномъ вѣдомы, иже суть полезны не токмо къ земному пребыванію, но и къ небесному возхожденію. О наукахъ же внѣшныхъ простые христіане не вѣдаютъ, а многіе ихъ и страшатся (понеже елинскихъ философей обрѣтеніе (2), по реченному: убояшеся страха, идеже не бѣ страха. А сего ради мы кратце изъявимъ. Ижъ видѣли древние мужие родоначальники скоро по размешению языковъ, ижъ родъ человѣческій въ скотоподобіе пакланяется, и тѣлесными сластемъ (3) прилежитъ, а душевными добротами тлѣетъ, и сего ради послѣднимъ родомъ перволѣпотные доброты украшенные доброходствующе описали (4), сирѣчь, словесные науки, ими же человѣкъ былъ украшенъ отъ Бога по внутренному человѣку, сирѣчь: душе, иже бы до конца въ забвение и невѣдение не пришелъ родъ нашъ. Граматику написали, которая частью учитъ, яко прямо подобаетъ человѣку глаголати, а частью, яко прямо писати: а двѣ части оставляю долготы ради реченія. А реторику написали, которая учитъ зело прекрасне и превосходне глаголати, ово вкратце много и разумъ замыкающе, ово пространне расширяюще, но и то подъ мѣрами, не допущающе со вѣлереченіемъ много звягати. Діалектику написали, которая учитъ, яко мѣрами слогии(?) складати, чѣмъ правду и истинну отъ лжи и потвари (5) раздѣлити. Естественную философію написали, о всѣхъ естественныхъ бытствахъ тѣлесныхъ и безтелесныхъ, яже елико ихъ отъ Бога въ существо приведенны..... Нравонаказательную (6) философію написали, еюже царства и гражаньства благочинне правятся, которая научаетъ правде и разумности, мужеству и целомудрію (7)

(1) На полѣ: лѣтописная о новомъ мирѣ.
(2) На полѣ: изообрѣтеніе.
(3) На полѣ: роскошами.
(4) На полѣ: писаими предали.
(5) На полѣ: лжесмиванія.
(6) На полѣ: обычайную.
(7) На полѣ: воздержанію.

и инымъ добротамъ душевнымъ, которые (8) отъ тѣхъ исходятъ, яко отъ начальныхъ добродѣтелей, яже отъ Бога намъ по естеству вложенны. Круга же небеснаго обращенія, сирѣчь благочиніе звѣзднаго теченія, сего Сифъ родоначальникъ Архангеломъ Михаиломъ наученъ, (яко пишетъ Филонъ жидъ), чему и правнукъ его Авраамъ былъ искусенъ, отъ чего и Бога позналь. Зри жъ, любимиче, не бойся, сія бо вся намъ отъ трисіяннаго Божества даровашася, и не токмо намъ, но и всѣмъ премирнымъ силамъ, и всѣмъ нижайшимъ и превыспреннимъ, елицы отъ небытія въ бытіе приведенны, и елицы отъ подлежащіе вещи созданны и украшенны, яко рѣхомъ—отъ пребеначальные Троицы всѣ создашася и совершишась, яко пророкъ глаголетъ: словомъ Господнимъ небеса утвердилися, и духомъ устъ Его вся сила ихъ, Ему же слава во вѣки, аминь.

ПО ПОВОДУ ПОСЛѢДНЯГО ИЗДАНІЯ СОЧИНЕНІЙ А. С. ПУШКИНА.

(Окончаніе.)

Кромѣ указанныхъ пропусковъ, неизвѣстно почему, въ изданіе г. Анненкова не вошли три печатныя стихотворенія Пушкина. Вотъ они:

1.

Элегія на кончину тетушки.

(Была напечатана въ Современникѣ 1854 г. № 9, въ статьѣ г. Гаевскаго: «Дельвигъ», стр. 18.)

Ахъ, тетушка! ахъ, Анна Львовна,
Василья Львовича сестра!
Ты къ матушкѣ была любовна,
Ты къ батюшкѣ была добра;
Тебя Матвѣй Михайлычъ кровный (*)
Встрѣчалъ всегда среди двора;
Тебя Елизавета Львовна
Любила больше серебра!
Давно-ли съ Ольгою Сергѣевной, (**)
Со Львомъ Сергѣичемъ давно-ль, (***)

(8) На полѣ: яже.

(*) Каммергеръ Солнцевъ, мужъ сестры Василія Львовича, Елизаветы Львовны, о которой упоминается въ слѣдующихъ строкахъ. *Прим. г. Гаевскаго.*

(**) Сестра поэта. *Прим. г. Гаевскаго.*

(***) Братъ поэта. *Прим. г. Гаевскаго.*

На зло самой судьбинѣ гнѣвной,
Дѣлила ты и хлѣбъ, и соль?
Но вотъ уже Василій Львовичъ
Стихами гробъ твой окропилъ!
Зачѣмъ стихи его поповичъ—
П..... К—скій пропустилъ?

1824 года.

На выздоровленіе Лукула.

(Подражаніе латинскому.)

Ты угасалъ, богачъ младой!
Ты слышалъ плачъ друзей печальныхъ.
Ужь смерть являлась за тобой
Въ дверяхъ сѣней твоихъ хрустальныхъ.
Она, какъ втершійся съ утра
Занмодавецъ терпѣливой,
Торча въ передней молчаливой,
Не трогалась съ ковра.

Въ померкшей комнатѣ твоей
Врачи угрюмые шептались.
Твоихъ нахлѣбниковъ, цирцей
Смущеньемъ лица омрачались;
Вздыхали вѣрные рабы
И за тебя боговъ молили,
Не зная въ страхѣ что судили
Имъ тайныя судьбы.

А между тѣмъ наслѣдникъ твой,
Какъ воронъ къ мертвечинѣ падкой,
Блѣднѣлъ и трясся надъ тобой,
Знобимъ стяжанья лихорадкой.
Уже скупой его сургучъ
Пятналъ замки твоей конторы;
И мнилъ загресть онъ злата горы
Въ пыли бумажныхъ кучъ.

Онъ мнилъ: «Теперь ужь у вельможъ
Не стану пяньчить ребятишекъ;
Я самъ вельможа буду тожъ,
Въ подвалахъ, благо, есть излишекъ.
Теперь мнѣ честность—трынъ-трава!
Жену обсчитывать не буду,
И воровать уже забуду
Казенныя дрова!»

Но ты воскресъ. Твои друзья,
Въ ладони хлопая, ликуютъ;
Рабы, какъ добрая семья,
Другъ друга въ радости цѣлуютъ;

Водрятся врачъ, полнявъ очки;
Гробовой мастеръ взоры клонитъ,
А вмѣстѣ съ нимъ прикащикъ гонитъ
Наслѣдника въ толчки.

Такъ жизнь тебѣ возвращена
Со всею прелестью своею;
Смотри: безцѣнный даръ она,
Умѣй-же пользоваться ею;
Укрась ее; года летятъ,
Пора! Введи въ свои чертоги
Жену-красавицу—и боги
Вашъ бракъ благословятъ.

(Было напечатано въ Московскомъ Наблюдателѣ 1835 года, сентябрь, кн. 2-ая, стр. 191—3, съ подписью: *А. Пушкинъ.*)

3.

Но то бѣда, что ты полякъ:
Костюшко — ляхъ,
Мицкевичъ — ляхъ!
Пожалуй, будь себѣ татаринъ —
И въ томъ не вижу я стыда.
Будь жидъ — и это не бѣда;
Но то бѣда, что ты Фадей Булгаринъ.

Эпиграмма эта была напечатана въ Сынѣ Отечества и Сѣверномъ Архивѣ, журналѣ, издав. Н. Гречемъ и О. Булгаринымъ (1830 года, т. XI, № XVII, стр. 303)—съ такимъ объясненіемъ: «Въ Москвѣ ходитъ по рукамъ и пришла сюда, для раздачи любопытствующимъ, эпиграмма одного извѣстнаго поэта. Желая угодить нашимъ противникамъ и читателямъ, и сберечь сіе драгоцѣнное произведеніе отъ искаженія при перепискѣ, печатаемъ оное.» Затѣмъ слѣдуетъ самое стихотвореніе, съ примѣчаніемъ: «Правда, бѣда —но кому? Не литературнымъ ли трутнямъ, Цапхалкинымъ, Задушатинымъ и т. п.?»

Въ 1 томѣ изданія г. Анненкова напечатано письмо Пушкина къ Дельвигу, но съ нѣкоторыми пропусками. Подлинники этого письма и еще другаго, также писаннаго къ Дельвигу, были подарены Баратынскими студенту Товбичу, который жилъ у нихъ въ одну изъ лѣтнихъ вакацій; съ одного письма была снята мною вѣрная копія и сообщена нѣкоторымъ лицамъ, которымъ дорога память поэта. Товбичъ вскорѣ умеръ, и гдѣ теперь эти автографы — уцѣлѣли или

совсѣмъ утратились? мнѣ неизвѣстно. Но вотъ пополненія къ тексту, напечатанному г. Анненковымъ:

Стр. 81, въ стихѣ 10-мъ пропущено слово: «свободы.» Послѣ 12-го стиха:

О чемъ цензуру не прошу,
Ото всего Тим—скій ахнетъ;

Стр. 82, послѣ 4-го стиха:

Такъ точно позабывъ сегодня
Проказы, игры прежнихъ дней
Глядитъ съ лежанки. . . . . .
На шашни молодыхъ. . . . . .

Строка 1-ая: «О путешествіи Кюх(ельбекера) слышалъ я ужь въ Кіевѣ. Желаю ему въ Парижѣ духа цѣломудрія, въ канцеляріи Н—на духа смиренномудрія и терпѣнья. Объ духѣ любви я не безпокоюсь; въ этомъ нуждаться не будетъ. О празднословіи молчу; дальный другъ не можетъ быть излишне болтливъ.»

Этимъ заканчиваемъ мы наши библіографическія замѣтки по поводу послѣдняго изданія «Сочиненій А. С. Пушкина.» Новые издатели нашего великаго поэта, конечно, съ благодарностью воспользуются указаніями «Библіографическихъ Записокъ.»

И. М—къ.

МЕЛКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ А. С. ПУШКИНА.

(Изъ рукописныхъ сборниковъ.)

1.

Ты и я.

Ты богатъ, я очень бѣденъ;
Ты прозаикъ, я поэтъ;
Ты румянъ, какъ маковъ цвѣтъ,
Я, какъ смерть, и тощь и блѣденъ.
Не имѣя въ вѣкъ заботъ,
Ты живешь въ огромномъ домѣ;
Я средь горя и хлопотъ
Провожу дни на соломѣ.
Ѣшь ты сладко всякой день,
Тянешь вины на свободѣ
И тебѣ не рѣдко лѣнь. . .
. . . . . .

2.

Про себя.

Великимъ быть желаю,
Люблю Россіи честь,
Я много обѣщаю —
Исполню-ли? Богъ вѣсть!

3.

Къ Смирдину какъ ни зайдешь —
Ничего не купишь: •
Иль Сенковскаго найдешь,
Иль въ Б—на наступишь.

4.

Льву Сергѣевичу Пушкину.

Нашъ пріятель Пушкинъ Лёвъ
Не лишенъ разсудка;
Но съ шампанскимъ жирный пловъ
И съ груздями утка
Намъ докажутъ лучше словъ,
Что онъ болѣе здоровъ
Силою желудка.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ КНЯЗЯ АВГУСТИНА ГОЛИЦЫНА.

La relation de trois ambassades de Monseigneur le comte de Carlisle, de la part du Sérénissime et Tres-puissant Prince Charles II, roi de la Grande Bretagne, vers leurs Sérénissimes Majestés Aléxey Michailovitz, Czar et Grand Duc de Moscovie, Charles XI Roy de Suède, et Frederic III Roy de Danemarc et de Norvège, commencées en l'an 1663 et finies sur la fin de 1664. Nouvelle édition revue et annotée par le prince Augustin Galitzin. Paris. Chez P. Jannet. 1857. Bibliothéque elsévirienne. XXXI et 368 p., in 16. Чтобы оцѣнить современное состояніе страны, проникнуть ее будущее, необходимо предварительно бросить взглядъ на ея прошедшее, а древнія сочиненія о Россіи столько же любопытны, сколько и рѣдки; собрать нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій, сдѣлать ихъ доступными вниманію французскихъ библіофиловъ и представить ихъ, какъ матеріалы для русскихъ ученыхъ,—вотъ поводы, руководящіе княземъ Голицынымъ въ его изданіяхъ.

Мы упомянули уже о нѣкоторыхъ его изданіяхъ. (*) Въ прошломъ году кн. Голицынъ вновь издалъ реляцію о посольствѣ графа Карлиля къ царю Алексѣю Михайловичу. Не станемъ говорить о значеніи этого сочиненія для исторіи Россіи въ XVII столѣтіи; оно довольно извѣстно. Русскій переводъ этой книги уже оконченъ, и мы надѣемся скоро увидѣть его въ печати.

Предисловіе кн. Голицына къ реляціи посольства гр. Карлиля раздѣляется на двѣ части; въ первой онъ говоритъ о значеніи царствованія Алексѣя Михайловича, будто бы затемненнаго величіемъ царствованія Петра I-го; вторая заключаетъ переводъ свѣдѣній о различныхъ изданіяхъ этого сочиненія—изъ «Библіографическихъ отрывковъ» (№ 4), помѣщенныхъ въ Отечественныхъ Запискахъ 1855 года.

Кн. Голицынъ въ своей перепечаткѣ слѣдовалъ изданію, напечатанному въ Амстердамѣ въ 1672 году, подъ надзоромъ самого автора. Къ тексту присоединены нѣкоторыя примѣчанія; замѣтимъ, что на стр. 191-й Иларіонъ Лопухинъ названъ княземъ, титулъ, которымъ въ то время Лопухины не пользовались.

Cosmographie Moscovite, par André Thevet, recueillie et publiée par le prince Augustin Galitzin. Paris. J. Techener. 1858. XVI et 179 p. in 16.

Андрей Тевс родился въ Ангулемѣ въ 1504 году и умеръ въ Парижѣ въ 1592 году; первоначальное воспитаніе получилъ онъ незавидное, находясь въ монастырѣ, изъ котораго вышелъ, чтобы удовлетворить своей страсти къ путешествіямъ, и въ разныхъ странствованіяхъ провелъ 36 лѣтъ своей жизни. Въ одномъ посвященіи Генриху III Тевс говоритъ, что онъ описывалъ только то, что видѣлъ или слышалъ на мѣстѣ отъ туземцевъ; онъ былъ въ Москвѣ и сообщенныя имъ свѣдѣнія объ этой странѣ составляютъ первыя извѣстія о Россіи на французскомъ языкѣ. (**) Кн. Голицынъ выбралъ изъ всеобщей космографіи

(*) См. Русскій Вѣстникъ 1856 года № 19, Библіогр. Зап. № 1 и № 3.

(**) Вотъ сочиненія Тевс:

Cosmographie universelle. Paris. 1575, 2 vol. fol. fig.

Les vrais portraits des hommes illustres. Paris 1584, 1 vol. fol. et Paris 1670, 8 vol. in 12.

Les singularitez de la France antarctique. Paris 1556 et Anvers 1558, éd. plantinienne.

Тевс все, что относится до Россіи, и, присоединивъ къ этому главу о великомъ князѣ Василѣ Ивановичѣ изъ «Портретовъ знаменитыхъ мужей» Тевс, издалъ подъ заглавіемъ: Cosmographie Moscovite. Сочиненіе это заключаетъ шесть главъ:

De la Sarmatie d'Europe et parties d'icelle nommément de la Moscovie.

Poursuyte de la description de Moscovie, de l'idole Stata-Baba et bestes monstrueus de ce païs-la.

De la Lituanie moeurs du peuple et chose esmerueillables d'icelle.

Religion et premiers princes chrestiens des Moscovites et manière de sacrer leurs ducs.

En quoy les Moscovites différent de l'Eglise Romaine et de leur religion encor.

Basile, duc de Moscovie.

Извѣстія, сообщаемыя Тевс, замѣчательны своими подробностями. Кн. Голицынъ въ примѣчаніяхъ своихъ къ тексту помѣстилъ нѣкоторыя объясненія; но къ сожалѣнію они недостаточны, особенно для именъ собственныхъ, которыя часто совершенно искажены.

Le faux Pierre III, par Alexandre Pouchkin, trad. du russe par le prince Augustin Galitzin. Paris. Henri Plon, éditeur. 1858. in 18. 192 p.

Переводъ этотъ содержитъ одну исторію пугачевскаго бунта безъ примѣчаній; кн. Голицынъ присоединилъ къ нему небольшое предисловіе съ весьма неполными біографическими свѣдѣніями о Пушкинѣ; въ концѣ книги прибавлены въ видѣ приложеній выписки изъ описанія Украйны Боплана о козакахъ и изъ сочиненія барона Гакстгаузена о скопцахъ.

М. П.

СВИДѢТЕЛЬСТВО О НАЧАЛѢ КНИГОПЕЧАТАНІЯ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ Россійскомъ Магазинѣ, журналѣ, изд. О. Туманскимъ, нашлось (ч. II, 1793, стр. 136) въ описаніи

La cosmographie du Levant. Lyon. Jean de Tournes, 1554, et Anvers, J. Richard, 1556.

Un discours de la bataille de Dreux avec le portrait d'icelle. Paris. 1563.

И нѣсколько картъ, изъ которыхъ замѣчательнѣйшая карта земнаго шара 1583 года.

Петербурга слѣдующее извѣстіе о петербургской типографіи при Петрѣ Великомъ:

«Первая въ Санктпетербургѣ письменопечатня заведена *Государева* объ одномъ станѣ въ 1711 году и помѣщена въ частномъ домѣ; въ 1712 году переведена она на санктпетербургскую сторону въ образцовый мозаиковый домъ. Въ 1714 умножена изъ Москвы тремя станами и такъ называемыми церковными буквами; а въ 1719 еще три стана прибавлены. Фигурная печатня взята изъ Москвы въ 1714 году. Объ состояли съ 1711 года въ вѣдомствѣ оружейной канцеляріи, въ 1721 отданы подъ вѣдѣніе святѣйшаго синода, а въ 1727 году по указу государя императора Петра Втораго гражданской печати отдана въ академію наукъ, а прочая возвращена въ Москву.»

Въ журналѣ Петра Великаго 1714 года, напечатанномъ въ 1854 году II-мъ отдѣленіемъ собственной Е. И. В. канцеляріи, значится, что 19 апрѣля 1714 года императоръ былъ въ *друкальнѣ*, и въ послѣдствіи въ этомъ-же журналѣ нѣсколько разъ упоминается о посѣщеніяхъ ея государемъ.

Эта друкальня, по свидѣтельству одного описателя Петербурга петровскихъ временъ, помѣщена была направо отъ въѣзда въ крѣпость, возлѣ бывшей тамъ главной тогдашней харчевни. (*)

Г. Геннадн.

ОДА

М. В. Храповицкаго

на достопамятное въ Россіи постановленіе о состояніи свободныхъ хлѣбопашцевъ высочайшимъ императора Александра Перваго указомъ февраля въ 20 день 1803 года. (**)

Что страшны громы раздаются
И тучи дымны скрыли свѣтъ?
Что клики радостны несутся?
Что зрю! О ужаса предметъ!
Се ада пагубна ловитва:
Свершилась смертоносна битва,
Покрылись трупами поля,
Оковы плѣнныхъ отягчили,
Ихъ вопли камень умягчили,
Омылась кровію земля.

∴

Смерть алчная, зря тьмами жертвы,
Глотать устала, отвратясь;
Израненые, полумертвы,
Несчастны, съ муками борясь,
Не жизнь, не здравіе мечтаютъ,
Но смерть враждебну умоляютъ
Страданью скорый дать конецъ.
Небесна гнѣва исполнитель,
Идетъ кичливый побѣдитель,
Кровавый наложа вѣнецъ.

∴

Идетъ, и шумные народы
Руками плещутъ, вопіютъ
И, раздражая неба своды,
Рѣками похвалы ліютъ.
О буйные! собратій бѣдство,
И сирыхъ нищету въ наслѣдство,
И слезы безпомощныхъ вдовъ
Причинами къ хвалѣ находятъ,
Мольбы къ богамъ о томъ возводятъ,
Что братій зрятъ въ числѣ рабовъ!

∴

Ахъ, пусть въ несмысленную радость
Вдается чернь во простотѣ;
Проститъ небесная ей благость.
Но тѣ, кто въ суетной мечтѣ
Толпѣ предшествуютъ съ презрѣньемъ,
Гордятся мнимымъ просвѣщеньемъ,
Плодами пресытясь наукъ,
Почто пріемлютъ звонку лиру
Во вредъ земной отрадѣ, миру,
И возвышаютъ плески рукъ?

∴

Исполнясь музы вдохновеньемъ,
Тамъ силу обратимъ ума,
Гдѣ сердца спросимся съ движеньемъ.
Премудрость тѣхъ винитъ сама,
Кто, прямо дѣлъ не разбирая,
Предъ сильнымъ похвалой играя,
Безславнымъ славой тунеядствуетъ.
Она проевъ ихъ не знаетъ;
Молва пустая пробѣгаетъ,
Грядущи вѣки ихъ не чтитъ.

∴

Падутъ, низринутся въ забвенье,
Побѣдъ исчезнетъ съ ними страхъ,
Не слезы въ людяхъ, не жаленье
Вѣнчаютъ брановосныхъ прахъ.
Бѣда, коль силѣ брань забава!

(*) См. Eigentliche Beschreibung der.... Residentz-Stadt St. Petersb, Fran-furt und Leipzig, 1718, на стр. 59.

(**) Сообщена Н. В. Сушковымъ.

Бѣда, коль суеложна слава —
Народы чтобъ порабощать
Объиметъ духъ царя прельщенный!
Онъ вѣчно въ полѣ ополченный
Готовъ вселенную стращать.

∴

Велятъ и санъ и справедливость
Царю народъ оберегать,
Жестокая необходимость —
Чтобъ силу силой отражать,
Сосѣдей наглыхъ опрокинуть,
Громъ мести на кичливыхъ ринуть,
Коварну зависть усмирить;
Но дѣйствіе сіе невольно,
Благому сердцу тяжко, больно,
Его не можетъ веселить.

∴

Блаженъ народъ, гдѣ царь правдивый
Премудрость возлюбилъ умомъ,
И сталъ властитель прозорливый,
Сталъ въ сердцѣ подданныхъ отцомъ!
Стяжавъ священну добродѣтель,
Полезнаго благій содѣтель —
Онъ правитъ волею людей,
Чтобъ къ общему добру клонилась,
Ведетъ, чтобы туда жъ стремилась
И сила личныхъ ихъ страстей:

∴

Тщеславной роскоши рукою
Дань трудолюбію течетъ;
И мня заняться лишь собою,
И суета добро влечетъ,
Своимъ стяжаньемъ подѣляясь;
И любочестіе вздымаясь,
Гордясь имѣть и власть и честь,
Въ гражданствѣ ли, средь ратна ль боя,
На стражѣ общаго покоя
Свой личный въ жертву любитъ несть;

∴

Грудь воинства, сильна пройствомъ—
Стѣна отечества границъ,
И бдительнымъ внутри устройствомъ
Хранится безопасность лицъ.
Надзоръ имѣетъ умнымъ окомъ,
Чтобы въ пространствѣ мѣстъ широкомъ,
Во множествѣ народныхъ дѣлъ,
Текли порядокъ съ тишиною,
Какъ воды быстрою рѣкою,
И чтили бъ данный имъ предѣлъ.

∴

И даръ безцѣнный, провѣщенье
Даруетъ мнѣнію, умамъ,
Затѣмъ чтобъ нравовъ умягченье
И чувствы мирныя сердцамъ
Внушить народу для блаженства.
Такъ цѣпь возможна совершенства
Въ обширное кольцо связавъ,
Держать властямъ повелѣваетъ,
Самъ тяжесть съ ними раздѣляетъ,
Себѣ въ забавахъ отказавъ.

∴

Текущее устроя время,
Чтобъ было такъ — включилъ въ законъ:
Народу впредь убавить бремя...
Грядущее предвидитъ онъ,
Скорбитъ душою о безсильныхъ,
И въ чувствіяхъ отца умильныхъ
Ходатаемъ явится ихъ;
Корысть, небратство устыдятся,
И предразсудки раздымятся!
Онъ счастье водворитъ въ своихъ!

∴

Какъ Богъ, вздыханьямъ тайнымъ внемлетъ,
Желаньи сокровенны зритъ;
Въ немъ благость бодрая не дремлетъ,
Когда тотъ самъ несчастный спитъ,
Который — удрученъ работой,
Обремененъ семьей, заботой—
Забыться радъ глубокимъ сномъ,
Едва вздохнуть на небо знаетъ,
Питать надежды не дерзаетъ,
Чтобъ могъ престать онъ быть рабомъ.

∴

Престалъ — и, собственность имѣя,
Сказать осмѣлился: «*мое*»;
Трудовъ, ни пота не жалѣя,
Своимъ наслѣдіе свое
Улучшивъ, передать желаетъ;
Теперь лишь жить онъ начинаетъ,
Исчезъ бича всегдашній страхъ!
Какъ немощію удрученный,
Весны дыханьемъ облегченный,
Усмѣшку кажетъ на устахъ;

∴

Усмѣшкою такъ растворилось
Угрюмо ратая чело,
Такъ радостію оживилось
Въ немъ сердце. — Миновалось зло,
Которо тяжкою судьбою
Вѣками видѣлъ надъ главою:
Свободный хлѣбопашецъ онъ,

Свободенъ въ ремеслѣ полезномъ
И сынъ въ отечествѣ любезномъ!
Его подъ кровъ пріялъ законъ.

* * *

О подвигъ истинно преславный,
Хвалимый чистотой сердецъ!
Монархъ младый, самодержавный
Тобой украсилъ свой вѣнецъ:
Не къ славѣ ложной воскрылянсь,
Но къ человѣчеству склонясь,
Простыхъ возвысить хощетъ часть.
Превѣчный, въ благости безмѣрной,
Хотѣвъ народъ ущедрить вѣрной,
Даетъ (далъ?) ангелу земную власть.

* * *

Пусть индѣ, обольстясь, мечтаютъ,
Что вольность обрѣли себѣ;
Ах! сердцемъ сжатымъ оправдаютъ,
Что строгой преданы судьбѣ.
У насъ, подъ сѣнью мирна трона,
Благотвореніемъ закона
Свобода корень пуститъ свой
Ни въ буряхъ, ни порывахъ злѣйшихъ,
Но солнца при лучахъ теплѣйшихъ
И кротко, тихо, какъ весной.

* * *

Пусть ищутъ индѣ—какъ составить
Умамъ закрыту связь цѣпей;
У насъ монархъ свой вѣнъ прославитъ,
Вериги древни снявъ съ людей.
Его хвалить восторгъ впушаетъ . . . . .
Похвалъ въ немъ скромность убѣгаетъ,
Хоть хвалитъ истина, не лесть.
Но жаръ во мнѣ благодаренья
Горитъ сильнѣе опасенья, —
Взять паки лиру долгъ мой есть.

* * *

Живу въ поляхъ, среди народа . . . .
Не разъ о немъ я воздохнулъ!
Коснулася его свобода —
То слышавъ, онъ живѣй взглянулъ;
Витійства словъ не разумѣетъ,
Но чувствовать душой умѣетъ
Благодареніе царю.
Я купно съ нимъ благодареньемъ
И жертвы должной воскуреньемъ
Народны чувствы повторю;

* * *

Пяду съ нимъ вмѣстѣ предъ Превѣчнымъ,
Молитву купно съ нимъ пролью:
«Ты милосердьемъ безконечнымъ

«Намъ, Боже! милость далъ свою:
«Щадить народъ свой и покоить,
«На пользу жребій нашъ устроить —
«Намъ Александра далъ царемъ.
«Даждь здравіе и многи лѣта
«И помощь совершить для свѣта,
«Что въ сердцѣ онъ избралъ своемъ!

—

Мнѣнія, выраженныя М. В. Храповицкимъ (родился въ 1758, умеръ въ 1819 г.) въ этой одѣ и въ другомъ сочиненіи, напечатанномъ во 2-й книгѣ «Чтеній Общества исторіи и древностей» (смѣсь, стр. 183—4), онъ подкрѣпилъ самымъ дѣломъ; духовнымъ своимъ завѣщаніемъ обратилъ онъ принадлежавшихъ ему крестьянъ въ свободныхъ хлѣбопашцевъ. Нѣкоторыя свѣденія о М. В. Храповицкомъ сообщены Н. В. Сушковымъ въ «Раутѣ» на 1852 годъ (стр. 204 и далѣе.)

КРАТКІЕ НЕКРОЛОГИ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ, УМЕРШИХЪ ВЪ 1857 ГОДУ.

(Матеріалы для словаря русскихъ писателей, посвященные С. Д. Полторацкому.)

I. *Доброхотовъ* Василій Ивановичъ умеръ во Владимірѣ 4 апрѣля на 41-мъ году отъ роду. Онъ былъ сынъ протоіерея владимірскаго успенскаго собора И. С. Доброхотова, получилъ образованіе въ духовной владимір. семинаріи, служилъ по гражданской службѣ и съ 1850 по май 1855 года былъ редакторомъ Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, гдѣ помѣщалъ свои статьи (числомъ 60) о мѣстностяхъ и древностяхъ владимірской губерніи, изученію и описанію которыхъ посвятилъ послѣднее время своей жизни. Его сочиненія, отдѣльно изданныя:

1. *Памятники древности во Владимірѣ Князем-скомъ. Соборы: каѳедральный успенскій и бывшій придворнымъ в. к. Всеволода. М. Въ унив. тип. 1849 (8), 200 стр.* (На послѣдней страницѣ ошибочно выставлена цыфра 174).

2. *Древній Боголюбовъ городъ и монастырь съ его окрестностями. М. въ унив. типогр. 1852, въ 4, стр. 170.*

Некрологіи его: *К. Тихонравова* — во Влад. Губ. Вѣдомост. 1857 г. № 14 и въ Мѣсяцословѣ 1858, стр. 259

II. *Красовскій* Александръ Ивановичъ тайный совѣтникъ, предсѣдатель комитета иностранной цензуры, скончъ. 19-го ноября, 77 лѣтъ.

1. Въ Описаніи торжест открытія имп. публичной

библіотеки (Спб. 1814) есть его: *Краткое разсужденіе о пользѣ человѣческихъ познаній и о потребности общественныхъ книгохранилищъ для каждаго благоустроеннаго государства.*

2. Въ Сынѣ Отечества, ч. 35 (1817, № 5): *Выписка изъ отчета о состояніи имп. публ. библіотеки за 1816 годъ, читанная въ годовомъ собраніи библіотеки.*

3. Въ Журналѣ мин. нар. просв. ч. 60, отд. III: *Опытъ исторіи императорской росс. академіи отъ основанія оной въ 1783 г. по 1840 годъ.*

Въ Росписи Смирдина (№ 7049) значится подъ его именемъ: *Галантерейная лавка, ком. въ 1 д. пер. съ англ. Спб. 1799.(12)*; а въ Реэстрѣ Ольхина (№ 2102) онъ указанъ переводчикомъ, вмѣстѣ съ В. Семенко-Крамаревскимъ: *Исторіи Наполеона. Спб. 1840.*

III. *Морошкинъ* Ѳедоръ Лукичъ, орд. профессоръ гражданскихъ законовъ въ московскомъ университетѣ, дѣст. ст. сов., род. 1804 году тверской губерніи калязинскаго уѣзда въ селѣ Васиненѣ на Волгѣ.—Сынъ священника, онъ учился въ тверской семинаріи, потомъ въ московскомъ университетѣ. О годахъ его ученія разсказано въ его біографіи въ Біографическомъ Словарѣ профессоровъ моск. унив. (т. I, стр. 106 и слѣд.) Въ 1833 г. онъ выдержалъ испытаніе на степень магистра, а съ 1835 года вступилъ на каѳедру россійскихъ гражданскихъ законовъ и утвержд. экстраординарнымъ профессоромъ, а въ 1838 ординарнымъ. Съ 1848 онъ былъ инспекторомъ московской практической академіи и занималъ еще другія должности. Скончался 5-го декабря.

Некрологіи его: въ Молвѣ № 36 (*Шпилевскаго*), въ Москов. Вѣдом. (*С. Баршева*) и въ le Nord. Сочиненія:

1. *О постепенномъ образованіи законодательства. Разсужденіе для полученія степени магистра правъ. М. 1832.*

2. *Каѳолическій духъ римскаго права.* Въ Ученыхъ Запискахъ моск. унив. 1835 года, августъ.

3. *Историческія розысканія о дворянскомъ сословіи.* Въ Телескопѣ 1835, № 1 и 2.

4. *Объ ученыхъ трудахъ по части исторіи русскаго законодательства.* Въ Ученыхъ Запискахъ моск. универс. 1835, октябрь.

5. *Исторія россійскихъ государственныхъ гражданскихъ законовъ, сочиненіе профессора Алекс. Рейца. Перев. съ нѣмецкаго, съ приложеніемъ литературы науки и примѣчаніями на различные предметы исторіи русскаго законодательства, составленными издателемъ. М. 1836.*

6. *О владѣніи по началамъ росс. законодательства. Юридическое разсужденіе, для полученія степени доктора правъ. М. 1837.*

7. *Рѣчь объ уложеніи царя Алексѣя Михайловича и о послѣдующемъ его развитіи, говоренная на публичномъ актѣ имп. моск. университета. 1839. 4°, 63 стр.*

8. Статья о сочиненіи Котошихина, въ Москвитянинѣ 1841 года.

9. *О сочиненіяхъ Ю. И. Венелина по славянской исторіи.* Въ Отечественныхъ Запискахъ, т. XII.

10. *Россія Велико-Германская.* Тамъ же, т. XIV.

11. *О значеніи имени Руссовъ и Славянъ. М. 1840. (8),* 11 и 71 стр Объ этомъ-же статьи въ Маякѣ 1841 года и еще прежде съ Галатеѣ № 10 и 11.

12. *Историко-практическія изслѣдованія о Русахъ и Славянахъ. Спб. 1842. 8°, 172 и IV стр.*

13. *Оскольдъ и Дирк*, статья въ Сынѣ Отечества 1842, книга 8.

IV. *Прокоповичъ* Николай Яковлевичъ род. въ Оренбургѣ 27 ноября 1810, скончъ. въ Петербургѣ 1 іюля. Онъ воспитывался съ Гоголемъ въ нѣжинскомъ лицеѣ и въ послѣдствіи сохранилъ дружбу съ нимъ, что доказывается письмами къ нему Гоголя. Прокоповичъ былъ учителемъ русскаго языка и словесности въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ. Двѣ его повѣсти въ стихахъ: *Моя семья* и *Повѣсть о томъ, какъ Садко богатый былъ въ гостяхъ у царя морскаго* напечатаны первая въ Москов. Наблюдателѣ 1833, вторая въ Сынѣ Отечества 1836 года. — Есть его стихи въ Современникѣ изд. П. А. Плетневымъ, въ Библіотекѣ для чтенія, и другихъ журналахъ 1831 — 1838 годовъ. Статья о немъ г. Гербеля напечатана въ «Современникѣ» (1838 г.) и при отдѣльномъ изданіи «Стихотвореній Прокоповича.»

См. Мѣсяцесловъ 1838, стр. 262.

V. *Саблуковъ* Александръ Александровичъ, отставной генералъ-лейтенантъ, скончъ. въ Петербургѣ 6 марта, 75-ти лѣтъ. — Какъ инженеръ, онъ занимался преимущественно науками техническими. Мнѣ извѣстно только одно его сочиненіе:

Mémoire concernant quelques applications et

la construction de machines généralement connues sous le nom de Ventilateurs ou Tarares et l'application nouvelle du même principe pour le déplacement des corps liquides, par Alexandre de Sablouko ff, lieutenant-général du corps des ingénieurs des mines. Paris. 1841, (8) 55 стр.

См. Мѣсяцословъ 1858, стр. 262.

VI. *Фролова—Багрѣева*, Елена Михайловна, урожденная Сперанская (род. 1798, скоич. 25 марта въ Вѣнѣ). Послѣдніе годы своей жизни она провела за границею, совершила поѣздку въ Іерусалимъ, но большею частію жила въ Вѣнѣ, гдѣ принимала участіе въ обществѣ, учрежден. для дѣтскихъ пріютовъ. Въ вѣнскомъ альманахѣ на 1857 годъ, Krippen-Kalender есть статья о пріютахъ, устроенныхъ г-жею Багрѣевою въ ея полтовскихъ имѣніяхъ.

Некрологіи ея: *Б. Ф.* въ Сѣв. Пчелѣ 1857, № 96.

Сочиненія ея, на французскомъ языкѣ, изданы за границею подъ именемъ *Багрѣевой—Сперанской*:

1. *Les pélerins russes à Jérusalem, par M. de Bagréef—Speranski. 2 v. Bruxelles et Leipzig 1854. 12°. de VIII, 352 et 310 p.*

Deuxième édition: 2 v. Ib. 1857, VIII, 352 и 310 стр. Тоже, только съ перепечатѣою титула и съ новымъ предисловіемъ, гдѣ приведены сужденія о книгѣ Merimé и Fiquelmont.

2. *Ein Kosaken-Zar. Drama in einem Vorspiel und fünf Akten. Von Elisabeth Bagréef—Speranski.* (*Manuscript für die Bühne*) *Prag. 1855, (8) 92 стр.* Въ стихахъ.

3. *Les dernières heures de S. M. l' Empereur Nicolas. Méditation par l' auteur des pélerins russes à Jérusalem. Leipzig, 1855. (Imprimé à Vienne).* 8°, 28 p.

4. *Esquisses de moeurs russes. Une famille Tounguse. Brux. et Leipzig. 1857, (12) 322 p.* Въ предисловіи очеркъ Сибири.

5. *Le starovère et sa fille, suivi de Xénia ou les deux rêves. Bruxelles. 1857, (12) XI et 252 p.* (*)

VII. *Христіани* Василій Христіановичъ, тайный сов., генералъ-контролеръ департамента военныхъ отчетовъ, членъ имп. географическаго общества, скоич. 20 января на 58 году.—Онъ перевелъ *Курсъ чистой математики Франкера; Спб. 1826.*

Некрологіи его: *Н. Мизко* — въ Спб. Вѣдомостяхъ 1857 года, № 21; въ Мѣсяцословѣ 1858, стр. 264.

Г. Геннади.

(*) Въ нынѣшнемъ году объявлены къ выходу въ свѣтъ еще слѣдующія ея сочиненія а): *Les îles de la Néva* (1 v.), b) *Irène ou les influences de l' éducation* (1 v.), c) *La vie de chateau en Ukraine* 2 v.)

ЧТО ТАКОЕ БИБЛІОГРАФІЯ И ЧТО ОТЪ НЕЯ ТРЕБУЕТСЯ?

Библіографія есть книгоописаніе. Смотря потому видимъ ли мы въ книгахъ произведенія ума человѣческаго или просто товаръ, и самое понятіе объ описаніи книгъ должно измѣняться. Библіографія можетъ быть или ученая, или книгопродавческая, и еще какъ бы средняя между ними библіографія для любителей и охотниковъ. Можно опредѣлить различіе этихъ трехъ ея видовъ. Первымъ признакомъ для этого послужатъ разныя цѣли ихъ: денежная прибыль, польза науки и пріятное препровожденіе времени. Дальнѣйшее различіе въ свойствѣ труда библіографа. Здѣсь спрашивается: во сколько понимаетъ онъ книги, которыя описываетъ, и что его болѣе въ нихъ занимаетъ, особенности и рѣдкость книгъ, или ихъ содержаніе? На самомъ дѣлѣ эти различія не такъ явственны, потому что всѣ библіографическіе труды, какимъ бы путемъ они не возникли, большею частію состоятъ въ книжныхъ спискахъ и наружнымъ образомъ довольно сходны между собою. Книгопродавческій каталогъ отличается отъ каталога, обработаннаго ученымъ образомъ, на первый взглядъ также мало, какъ книжная лавка отъ зала библіотеки. И тамъ, и здѣсь полки съ книгами. Но въ библіотекѣ, разумѣется—если она соотвѣтствуетъ своему значенію, можно уловить ученый взглядъ библіотекаря. Тоже можно сказать и о каталогѣ, составленномъ знатокомъ дѣла. Конечно, ученость составителя каталога не можетъ проявиться въ этомъ трудѣ положительно; но она послужитъ къ устраненію нерѣдко смѣшныхъ промаховъ и ошибокъ.

Оставляя въ сторонѣ библіографію промышленную и библіофильскую, обратимся къ библіографіи ученой. Задача ея состоитъ въ обозрѣніи всѣхъ существующихъ книгъ, печатныхъ и писанныхъ. Но такъ какъ число книгъ до того велико, что нельзя и думать о полномъ ихъ обозрѣніи, то матеріально цѣль библіографіи никогда не можетъ быть достигнута. Но этого

и не нужно. Успѣхи наукъ еще не замедлятся отъ того, что нѣкоторыя книги будутъ затеряны, или забыты... Только ради началъ своихъ библіографія обязана заниматься всѣми доступными ей книгами, потому что никто не можетъ рѣшить—какія именно книги окажутся навсегда безполезными, или ненужными.

Какъ полезно для науки сообщать хотя частные обзоры множества книгъ образованнаго міра — это, кажется, не требуетъ изъясненія. Безъ предварительной библіографической работы невозможна исторія литературы, безъ исторіи литературы ни одна наука не можетъ разчитывать на вѣрный успѣхъ. Библіографія, предлагая хронологическій обзоръ сочиненій по извѣстной отрасли человѣческихъ знаній, тѣмъ самымъ даетъ матеріалъ для исторіи этой науки. Она облегчаетъ работу будущихъ тружениковъ, предупреждаетъ излишнія повторенія и занятіе дѣломъ уже сдѣланнымъ; она даетъ возможность продолжать трудъ предшественниковъ тамъ, гдѣ онъ остановился, ибо передаетъ точное свѣдѣніе о пройденномъ пути и уже свершенной работѣ. По этому исчисляя и описывая сочиненія, вышедшія въ извѣстной странѣ, въ извѣстную эпоху, мы тѣмъ оказываемъ услугу дѣлу народнаго просвѣщенія.

Затрудненія, предстоящія библіографу въ подобномъ трудѣ,—не маловажны. Онъ не долженъ довольствоваться только передачею того, что выставлено на заглавіи, потому что заглавія часто обманчивы и обыкновенно недостаточны, иногда не указываютъ даже ни имени издателя, ни мѣста и года печатанія. Чтобы доискаться нужныхъ свѣдѣній, библіографъ долженъ изслѣдовать, изучить книгу, а для этого, если книга старопечатная или рукописная, нужны особыя знанія и навыкъ. Во всякомъ случаѣ библіографъ долженъ быть въ состояніи обсудить и оцѣнить книгу, которую описываетъ. Этимъ я не хочу сказать, что библіографія обязана сообщать критическія и литературныя замѣтки о книгахъ: это вывело бы ее изъ ея области. Цѣль библіографіи привести въ извѣстность книгу, опредѣлить ея отдѣльное существованіе. Познанія библіографа въ этомъ случаѣ служатъ къ устраненію ошибокъ, и послѣдствіемъ его иногда долговременныхъ розысканій часто бываетъ опредѣленіе имени, или года, означаемыхъ въ скобкахъ.

Многіе разумѣютъ подъ названіемъ *Catalogue raisonné* такой каталогъ, въ которомъ *толкуется и разсуждается* (raisonner) объ описываемыхъ книгахъ. Это мнѣніе ошибочно. По принятому французами смыслу этого слова, оно означаетъ *систематическій* каталогъ. Распредѣленіе книгъ по научной системѣ есть въ сущности важнѣйшее, окончательное дѣло, къ которому библіографія должна стремиться. Кто идетъ далѣе и сопровождаетъ свои библіографическіе труды біографическими замѣчаніями, обсужденіями и разборами книгъ, тотъ уже не только библіографъ; онъ является критикомъ и историкомъ литературы. Конечно, въ этомъ случаѣ преднологается, что онъ не заимствуетъ своихъ замѣтокъ изъ энциклопедическихъ сочиненій или журналовъ и вообще изъ всѣмъ доступныхъ пособій, но сообщаетъ неизвѣстное, изъ своихъ собственныхъ розысканій. Такого рода дѣло есть важная услуга наукѣ. Но оно возможно только при спеціальныхъ свѣдѣніяхъ, необходимыхъ для того, чтобы библіографъ могъ быть вмѣстѣ и писателемъ.

Библіографія собственно не можетъ отвѣчать такимъ требованіямъ. Ей и такъ ужь довольно дѣла, чтобы быть помощницею наукъ. Полные и точные списки существующихъ книгъ, въ систематическомъ видѣ,—вотъ все что можно отъ нея требовать. Она можетъ и должна быть только вспомогательнымъ знаніемъ, но вспомогательнымъ для всѣхъ наукъ. Не ученымъ —она безполезна.

Р. Минцловъ.

КНИЖНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Литература русской библіографіи. Опись библіографическихъ книгъ и статей, изданныхъ въ Россіи. Составилъ Григорій Геннади. Спб. 1858 г., въ 8 д. л., въ типограф. императ. академіи наукъ, стр. 196. Цѣна 1 р. сер. «Списокъ мой (говоритъ авторъ въ предисловіи) издаю въ видѣ опыта и въ предположеніи въ будущемъ новаго изданія его, въ болѣ полномъ и совершенномъ видѣ. Прошу русскихъ библіографовъ усовершить его своими поправками и пополненіями, сообщая мнѣ или въ редакцію *Библіографическихъ Записокъ.*»

По высочайшему повелѣнію II-мъ отдѣленіемъ собственной Е. И. В. канцеляріи выпущено новое (третіе) изданіе всѣхъ частей Общаго свода законовъ имперіи; въ изданіе это помѣщены многіе изъ уставовъ и

учрежденій, которые, по особымъ причинамъ, доселѣ не входили въ составъ свода, а именно: учрежденіе министерства императорскаго двора и соединенныхъ съ нимъ императорскаго кабинета и департамента удѣловъ; учрежденія и уставы духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій христіанскихъ и иновѣрческихъ; учрежденія и уставы почтовые; уставъ о телеграфахъ и счетныя правила учрежденій императрицы Маріи.

Obraz bibliograficzno-historyczny i nauk w Polsce, Ад. Іохера. Изданіе книгопродавца Завадскаго. Этотъ прекрасный трудъ, заключающій въ себѣ обзоръ польской библіографіи отъ начала печатанія книгъ до 1850 года, еще не оконченъ; изданы три тома.

Въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за нынѣшній годъ (№ 11) помѣщены замѣтки о библіотекѣ харьковскаго духовнаго коллегіума, замѣчательной собраніемъ книгъ духовнаго содержанія. Сюда поступили всѣ книги Стефана Яворскаго (165 нумеровъ богословскихъ, 19 философскихъ и 65 историческихъ, словесныхъ и другихъ), большею частію in-folio, на латинскомъ, греческомъ и польскомъ языкахъ. Есть книги, пожертвованныя еще митрополитомъ Петромъ Могилою. Въ настоящее время число книгъ въ библіотекѣ простирается до 9,000 экземпляровъ. Изъ нихъ слѣдующія обращаютъ на себя любопытное вниманіе: 1) Biblia Pollyglotta in folio, на шести восточныхъ языкахъ, при ней грамматики и лексиконы, въ 12 томахъ; 2) молитва Господня, болѣе чѣмъ на 100 языкахъ и діалектахъ; 3) Bibliotheca S. Patrum, въ 27 томахъ; 4) византійская исторія Лаббея, въ 50 томахъ (in 4°); 5) библіи на языкахъ: еврейскомъ, чувашскомъ, молдавскомъ, латышскомъ, финскомъ, литовскомъ, армянскомъ и другихъ; 6) новый завѣтъ на языкахъ: армянскомъ, грузинскомъ, самогитскомъ, персидскомъ, татарскомъ, молдавскомъ, финскомъ, латышскомъ, эстскомъ-ревельскомъ, испанскомъ, португальскомъ и др.; 7) четыре евангелія на языкахъ чувашскомъ и калмыцкомъ; 8) Cursus completus Sanc. Scripturae, въ 28 томахъ и Cursus Sacr. Theologiae, въ 25 томахъ.

ПРОДАЖА ДУБЛЕТОВЪ МЮНХЕНСКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ БИБЛІОТЕКИ.

Начальство мюнхенской королевской библіотеки поручило г. Бушу, книгопродавцу въ Аугсбургѣ, сдѣлать въ этомъ городѣ аукціонную продажу нѣкоторыхъ ея дублетовъ; продажа эта, состоявшая изъ 850 нумеровъ ксилографическихъ и типографическихъ рѣдкостей, выручила болѣе 70,000 франк. Вотъ нѣкоторыя цѣны, до которыхъ доходили эти рѣдкости: изданіе *Данта* 1481 года продано въ Лондонѣ за 235 флор. (около 502 франковъ); *католиконъ* Гутенберга 1460 года на бумагѣ въ Берлинѣ за 671 флор. (около 1435 фр.); тотъ-же *католиконъ* на пергаминѣ въ Парижѣ за 1410 флор. (около 9437 фр.); *Missale Ratisbonense* 1518 года на пергаминѣ за 710 флор. (около 1519 фр.); двѣ поэмы *Parcival et Tyturell* Вольфрама Ешенбаха куплены для с. петербургской публичной библіотеки за 246 флор. (около 526 фр.); для той-же библіотеки: *Historia seu providentia Virginis Mariae ex cantico canticorum*, ксилографъ, за 1255 фл. (около 2685 фр.) Цицерона *Officiorum libri tres* 1465 года на пергаминѣ за 1950 флор. (около 4175 фр.) купилъ книгопродавецъ берлинскій Ашеръ; онъ же купилъ ксилографъ: *Ars memorandi per figuras Evangelistorum* за 725 флор. (около 1551 фр.). *Historia S. Ioannis evangelistae ejusque visiones apocalypticae*, ксилографъ, проданъ въ Парижъ за 1412 флор. (около 3021 фр.) Майнцская библія или мазаринповская куплена для с. петербургской публичной библіотеки за 2336 флор. (около 5000 фр.), хотя экземпляръ немного подмоченъ и подточенъ. Нѣмецкій переводъ перваго письма Христ. Колумба 1497 года проданъ за 170 флор. (около 360 фр.)—*(Изъ Journal des Débats* 2 іюня.)

Содержаніе: 1) О переводѣ князя Курбскаго сочиненій Іоанна Дамаскина, статья *князя М. А. Оболенскаго;* 2) По поводу послѣдняго изданія сочиненій А. С. Пушкина (окончаніе,; 3) Мелкія стихотворенія А. С. Пушкина; 4) Новыя изданія князя А. Голицына; 5) О началѣ книгопечатанія въ Петербургѣ, *Г. Н. Геннади;* 6) Ода М. В. Храповицкаго на учрежденіе состоянія свободныхъ хлѣбопашцевъ; 7) Краткіе некрологи русскихъ писателей, умершихъ въ 1857 году, *Г. Н. Геннади;* 8) Что такое библіографія? статья *Р. И. Минцлофа;* 9) Книжныя извѣстія; 10) Продажа дублетовъ мюнхенской библіотеки. При этомъ нумерѣ подписавшимся на «Библ. Записки» по 1-ое іюля раздается книга: *Литература русской библіографіи, Г. Геннади.*

Печатать позволяется. Москва, 24 іюня 1858 г. Цензоръ *П. Фонъ-Крузе.*

Въ типографіи С. Селивановскаго.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

Подписка, статьи и письма принимаются въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Н. М. Щепкина и комп. въ Москвѣ, на Лубянкѣ, въ домѣ Сисалина.

1858.

№ 13.

Подписная цѣна въ Москвѣ и съ пересылкою въ другіе города 5 руб. серебр. въ годъ; «Библіогр. Записки» выходятъ 15 и 30 числъ каждаго мѣсяца.

ИДЕАЛЪ НРАВСТВЕННАГО ДОСТОИНСТВА ЧЕЛОВѢКА,

по понятію

ФОНЪ-ВИЗИНА.

Въ 1, 4 и 10-ой частяхъ «Собесѣдника любителей россійскаго слова» (1783 г.) напечатанъ первый «Опытъ россійскаго сословника» фонъ-Визина. Писатели, занимавшіеся изслѣдованіемъ отечественныхъ синонимъ, пользовались трудомъ фонъ-Визина безъ надлежащей критики: авторъ «Недоросля» былъ для нихъ, и въ этомъ отношеніи, авторитетомъ. Они не только не вникнули въ достоинство толкованій, которыми опредѣлялось значеніе словъ, выражающихъ сходственныя понятія, но даже не навели справокъ, откуда эти толкованія заимствованы. Такъ И. Калайдовичъ, издавъ «Опытъ словаря русскихъ синонимовъ» (1818), помѣстилъ въ немъ «Опытъ россійскаго сословника» безъ всякаго измѣненія. Понятно, что погрѣшности втораго вошли цѣликомъ въ первый. Погрѣшности эти заключаются или въ смѣшеніи словъ однозначащихъ съ подобнозначащими и церковнославянскихъ съ русскими, или въ произвольныхъ и неопредѣленныхъ толкованіяхъ, что было тогда же замѣчено фонъ-Визину однимъ критикомъ, во 2-ой части «Собесѣдника». Хотя критическія замѣтки не отличались основательнымъ знаніемъ предмета, но фонъ-Визинъ отвѣчалъ на нихъ слабо (ч. 5-я), не зная, чѣмъ отразить нѣкоторыя справедливыя возраженія противника, напримѣръ касательно сбивчивости различенія словъ: *ветхій*, *древній* и *старый*, *учредить*, *установить* и *устроить*.

Недостатки «Опыта россійскаго сословника» объясняются очень просто. Фонъ-Визинъ не имѣлъ ни точнаго понятія о значеніи синонимъ, ни способовъ къ опредѣленію различій между ними. Для подобнаго дѣла мало одного знакомства съ образцовыми писателями: нужны историческое и сравнительное изученіе языка. Въ прошломъ столѣтіи наука о языкѣ не заявляла еще такихъ требованій, и фонъ-Визинъ, въ этомъ случаѣ, не опережаетъ другихъ, современныхъ ему авторовъ. Мы и не ставимъ ему въ упрекъ того, что было естественнымъ слѣдствіемъ незрѣлаго языковѣдѣнія. Начавъ говорить о первомъ «Опытѣ россійскаго сословника», мы имѣемъ въ виду не отношеніе его къ теоріи синонимъ. Съ этой точки зрѣнія онъ уже подвергался критической оцѣнкѣ. Мы хотимъ разсмотрѣть его съ другой стороны — *со стороны понятій о разныхъ предметахъ*, болѣе или менѣе возбуждавшихъ вниманіе фонъ-Визина. Толкованія синонимъ указываютъ *особый образъ мыслей*, котораго въ извѣстной степени держался нашъ образцовый комикъ. Нѣкоторыя мѣста «Сословника», какъ увидимъ ниже, встрѣчаются и въ другихъ сочиненіяхъ фонъ-Визина: ясное доказательство того, что авторъ не отказывался отъ толкованій, которыми опредѣлялъ различіе между синонимами.

Начнемъ съ того, что «Опытъ сословника» трудъ вовсе не оригинальный. Всѣ почти внесенныя въ него русскія подобнозначащія реченія переведены, въ сокращенномъ извлеченіи, изъ Жирарова словаря французскихъ синонимъ. Одно изъ такихъ заимствованій указано П. С. Тихонравовымъ въ «Замѣткахъ по поводу смирдинскаго изданія русскихъ авторовъ» (Москов. Вѣдомости 1853 г., № 6.) Онъ сличилъ обѣ-

ясненіе словъ: *безпорочность, добродѣтель, честь* съ подлинникомъ объясненія: *probité, vertu, honneur.* Представляемъ другіе примѣры перевода и текстъ en regard, по изданію 1822 года: «Dictionnaire universel des synonymes de la langue française contenant les synonymes de Girard et ceux de Beauzée, Roubaud, Dalambert, Diderot et autres écrivains célèbres, 2 vol.»

Робкій, трусливый.

Робкій бѣжитъ назадъ, *трусливый* нейдетъ впередъ; *робкій* не защищается, *трусливый* не нападаетъ. Нельзя надѣяться ни на сопротивленіе *робкаго*, ни на помощь *труслива го*.

Lâche, poltron.

Le *lâche* recule, le *poltron* n'ose avancer: le premier ne se défend point, il manque de valeur; le second n'attaque point, il pèche par le courage. Il ne faut pas compter sur la résistance d'un *lâche*, ni sur le secours d'un *poltron*.

Полно, довольно.

Оба сіи нарѣчія принадлежатъ до количества, съ тою разностію, что *полно* имѣетъ большее отношеніе къ тому, которое употреблять хочешь.

Скупому сколько денегъ ни давай, никогда не скажетъ *полно*. Для мота *не довольно* милліоновъ

Многіе, имѣя посредственный доходъ, говорятъ: для насъ его *довольно*; но рѣдкій скажетъ: *полно* желать больше.

Assez, suffisamment.

Ces deux mots regardent également la quantité: avec cette différence, qu'*assez* a plus de rapport à la quantité qu'on veut avoir et que *suffisamment* en a plus à la quantité qu'on veut employer.

L'avare n'en a jamais *assez*; il accumule et souhaite sans cesse. Le prodigue n'en a jamais *suffissamment*; il veut toujours dépenser plus qu'il n'a.

On dit d'une petite portion et d'un revenu médiocre, qu'on en a *suffisamment*, mais on ne dit guère qu'on en a *assez*.

Преступокъ, вина, преступленіе, злодѣяніе, грѣхъ.

Виною называется ненаблюденіе предписанныхъ должностію правилъ.

Тяжкая вина, то есть важное нарушеніе закона, именуется *преступленіемъ*.

Злодѣянія происходятъ отъ безмѣрнаго развращенія сердца Злодѣй обыкновенно безчеловѣченъ, вѣроломенъ и врагъ общія безопасности

Грѣхъ есть дѣйствіе противу гласа совѣсти.

Faute, crime, péché, délit, forfait.

La *faute* tient de la faiblesse humaine; elle va contre les règles du devoir.

Le *délit* part de la désobéissance ou de la rebellion contre l'autorité légitime: il est une transgression de la loi civile.

Le *forfait* vient de scélératesse et d'une corruption entière du coeur; il blesse les sentiments d'humanité, viole la Loi et attaque la sûreté publique.

Le *péché* va proprement contre les mouvemens de la conscience.

Помогать, пособлять, вспомоществовать, давать помощь.

Въ нуждѣ *помогаютъ*; въ трудѣ *пособляютъ*; въ недостаткѣ *вспомоществуютъ*; для обороны *даютъ помощь*.

Состраданіе велитъ *помогать* бѣднымъ; великодушіе влечетъ *пособлять* безсильнымъ; щедрый человѣкъ своимъ излишкомъ *вспомоществуетъ* другимъ въ недостаткахъ. Человѣчество заставляетъ *подавать помощь* беззащитнымъ.

Secourir, aider, assister.

On dit *secourir* dans le danger, *aider* dans la peine, *assister* dans le besoin. On va au *secours* dans un combat, on *aide* à porter un fardeau, on assiste les pauvres.

Ce sera donc au puissant à *secourir* l'infortuné: il est homme et généreux, il le fera. Ce sera surtout au fort à *aider* le faible: il le fera, s'il est bon et officieux. Ce sera surtout au riche à *assister* le pauvre: il le fera de grand coeur, s'il est sensible et charitable.

Совершить, докончить, прекратить.

Совершить есть докончить то, чего много уже сдѣлано; *оканиваютъ* начатое, продолжая работу; *прекращаютъ* тѣ, кои недоконченное прерываютъ, или вовсе уничтожаютъ.

Achever, finir, terminer.

On *achève* ce qui est commencé, en continuant à y travailler. On *finit* ce qui est avancé, en y mettant la dernière main. On *termine* ce qui ne doit pas durer, en le faisant discontinuer.

Правота, правосудіе.

Правота есть добродѣтель, влекущая насъ отдавать каждому справедливость. *Правосудіе*, кажется, опредѣлено награждать и наказывать сходственно съ закономъ.

Justice, équité.

La *justice* est une vertu qui rend à chacun ce qui lui appartient. *L'équité* se prend pour la justice, considérée, non pas dans la rigueur de la loi, mais dans une modération et un tempérament raisonnables.

Всегда, непрестанно.

Всегда значитъ во всякое время, при всякихъ случаяхъ, во всякомъ положеніи. *Непрестанно* значитъ безъ остановки, безъ прерыванія.

Toujours, continuellement.

Ce qu'on fait toujours se fait en tout temps et en toute occasion. Ce qu'on fait *continuellement* se fait sans interruption et sans relâche.

Влюбленный, любовникъ.

Тотъ *влюбленъ*, кто въ сердцѣ своемъ страсть любви ощущаетъ; но *любовникъ* только тотъ, кто въ своей стра-

сти изъяснился. Часто случается видѣть *влюбленныхъ*, которые не смѣютъ казаться *любовниками*; но нерѣдко видимъ *любовниковъ*, которые никогда *влюблены* не бывали.

Amant, amoureux.

Il suffit d'aimer pour être *amoureux*. Il faut témoigner qu'on aime pour être *amant*.

On est souvent très *amoureux* sans oser paraître *amant*. Quelquefois on se déclare *amant* sans être amoureux.

Миръ, тишина, покой.

Всѣ сіи слова знаменуютъ состояніе, никакому волненію не подверженное; но *миръ* означаетъ оное относительно ко внѣшнимъ непріятелямъ, *тишина* — къ будущему или прошедшему приключенію, *покой* изображаетъ сіе состояніе безъ всякаго отношенія.

Tranquillité, paix, calme.

Ces mots expriment également une situation exempte de trouble et d'agitation; mais celui de *tranquillité* ne regarde précisément que la situation en elle-même, et dans le temps présent, indépendamment de toute relation; celui de *paix* regarde cette situation par rapport au dehors; celui de *calme* la regarde par rapport à l'événement soit passé, soit futur.

Кому угодно, тотъ можетъ не остановиться на этихъ примѣрахъ, но привести и другіе, какъ-то: *обманывать*, *проманивать*, *проводить* (surprendre, tromper, leurrer, duper), *основать*, *учредить*, *установить*, *устроить* (fonder, établir, instituer, ériger), *понятіе*, *мысль*, *мнѣніе* (pensée, idée, notion), *низкій*, *подлый* (bas, abject, vil), *лѣнивый*, *праздный* (paresseux, fainéant), *суевѣръ*, *ханжа*, *пустосвятъ*, *святоша*, *лицемѣръ* (hypocrite, cafard, cagot, bigot), *писатель*, *сочинитель*, *творецъ* (écrivain, auteur), *животное*, *скотъ* (animal, bête, brute), *ревность*, *ревнованіе* (jalousie, émulation).

Заимствованія фонъ-Визина у Жирара касаются преимущественно общей части синонимики, то есть опредѣленій, толкованій значенія словъ. Но въ частныхъ разъясненіяхъ онъ уклоняется отъ образца, и нерѣдко сочиняетъ самъ примѣры, которыми должно оправдаться основное различіе между тѣми или другими словами. Отъ этого нерѣдко происходитъ у него различіе между общимъ и частнымъ элементами синонимическаго объясненія. Первый элементъ берется извнѣ, совершенно готовый, какъ результатъ разбора французскихъ реченій, а иногда какъ выводъ изъ произвольныхъ логическихъ воззрѣній; второй же имѣетъ дѣло съ реченіями языка русскаго, представляющаго свои особенности, которыя объясняются

только характеромъ народной жизни или складомъ народнаго ума. Согласить національные идіотизмы какого-либо языка съ отвлеченно-логическими построеніями можно только искуственно, и вотъ почему фонъ-Визинъ, желая подкрѣпить общее понятіе частными разъясненіями, прибѣгаетъ иногда къ произвольнымъ, насильственнымъ толкованіямъ. Онъ даетъ словамъ значеніе, котораго они вовсе не имѣютъ или которое имѣютъ не во всѣхъ случаяхъ; въ безразличномъ открываетъ различное, и въ различномъ замѣчаетъ какія-то сходства.

Мы видѣли, какъ фонъ-Визинъ переводилъ синонимы Жирара; посмотримъ теперь, какъ онъ измѣнялъ или передѣлывалъ подлинники:

L'art des grands est de *leurrer* les petits par des promesses magnifiques, et l'art des petits est de *duper* les grands dans les choses que ceux-ci commettent à leurs soins.

Проманивать есть большихъ бояръ искусство. Стряпчіе обыкновенно *проводятъ* челобитчиковъ.

Louis XI a *fondé* les Quinze-Vingt. Louis XIV a *établi* les Filles de Saint-Syr. Ignace de Loyola a *institué* les Jésuites Paris a été *érigé* en archevêché en 1622, sous Louis XIII.

Въ Россіи Екатерина II *основала* общество благородныхъ дѣвицъ, *учредила* намѣстничества, *установила* совѣстный судъ и *устроила* благочиніе.

Les esprits légers commencent beaucoup de choses sans en *achever* aucune. Les personnes extrêmement prévenues en leur faveur ne donnent guère de louanges aux autres sans *finir* par un correctif satirique. Ne peut-on pas douter de la sagesse de ces lois qui, au lieu de *terminer* les procès, ne servent qu'à les prolonger?

Чтобъ написанная кучая имѣла свое дѣйствіе, необходимо надобно оную *совершить*. Тяжбу начать легко, да *окончить* трудно. Совѣстный судъ преклоняетъ судимыхъ *прекращать* распри примиреніемъ.

Pour plaire en compagnie, il faut y parler *toujours* bien, mais non pas *continuellement*.

Не тотъ писатель хорошъ, кто пишетъ *непрестанно*, но тотъ, кто пишетъ *всегда* хорошо.

Racine, Voltaire sont d'excellents *écrivains*: Corneille est un excellent *auteur*. Descartes et Newton sont des *auteurs* célèbres: l'*auteur* de la «Recherche de la Vérité» est un *écrivain* du premier ordre.

У насъ въ древности *писцовъ* было мало; изъ нихъ отличился Несторъ, *писатель* россійской исторіи. Между *сочинителями* нынѣшняго вѣка славенъ Ломоносовъ, *творецъ* лучшихъ одъ на россійскомъ языкѣ.

Les gens inquiètes n'ont point de *tranquillité* dans leur

domestique. Les querelleurs ne sont guère en *paix* avec leurs voisins. Plus la passion a été orageuse, plus on goûte le *calme*. — Pour conserver la *tranquillité* de l'état, il faut faire valoir l'autorité sans abuser du pouvoir. Pour maintenir la *paix*, il faut être en état de faire la guerre. Ce n'est pas toujours en mollissant qu'on rétablie le *calme* chez le peuple mutiné.

Худой *миръ* лучше доброй брани. Исцѣля себя отъ ложнаго любочестія, я пошелъ въ отставку и жилъ въ *покоѣ*. *Тишина* часто бурю предвѣщаетъ.

Въ церковныхъ книгахъ нерѣдко находимъ выраженія: *миръ ти*, евангеліе *мира*, князь *мира*, успе въ *миръ*: слѣдственно миръ берется за союзъ, согласіе, добрую совѣсть, блаженство. Давидъ, раздробляя понятія свои о добромъ правленіи, говоритъ, что въ немъ «милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася.»

Въ примѣръ къ синонимамъ: *понятіе*, *мысль*, *мнѣніе*, фонъ-Визинъ прибираетъ слѣдующій, не находящійся у Кирара: «Сколько судей, которые, не имѣвъ о дѣлахъ яснаго *понятія*, подавали на своемъ роду весьма много *мнѣній*, въ которыхъ весьма мало *мыслей*.» Равнымъ образомъ между тремя примѣрами на различіе словъ: *полно* и *довольно*, одинъ принадлежитъ фонъ-Визину: «Если напиваютъ въ рюмку черезъ край, то и пьяница скажетъ *полно*, хотя ему и *недовольно*.» При разборѣ точнаго смысла реченій: *животное* и *скотъ*, читаемъ: «Люди и *скоты*, составляющіе родъ *животныхъ*, имѣютъ между собою ту разницу, что *скота* никогда человѣкомъ сдѣлаться не можетъ, но человѣкъ иногда добровольно становится *скотомъ*. Человѣкъ въ чести сый, а не въ разумѣ, приложися *скотома* несмысленнымъ и уподобися имъ.»

Мы сказали, что «Опытъ сословника» любопытенъ для насъ особенно, какъ *сборникъ понятій о разныхъ предметахъ, интересовавшихъ фонъ-Визина*. Заимствуя толкованіе этихъ понятій изъ чужаго источника и убѣжденный въ его справедливости, нашъ авторъ пользовался имъ при случаѣ и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ. Большею частію синонимы послужили матеріаломъ для нѣкоторыхъ мѣстъ комедіи «Недоросль», которая явилась въ свѣтъ почти въ одно время съ «Собесѣдникомъ». Разговоры между Правднымъ, Софьею и Стародумомъ ясно выражаютъ тѣже мысли, какія выражены при разборѣ синонимъ: «низкій и подлый», «званіе, чинъ и санъ». Если по мнѣнію Стародума, «прямо любочестивый человѣкъ ревнуетъ къ дѣламъ, а не къ чинамъ, и чины нерѣдко выпрашиваются, тогда какъ истинное почтеніе необходимо заслуживается; если одно почтеніе должно быть лестно человѣку—душевное, а душевнаго почтенія достоинъ только тотъ, кто въ чинахъ не по деньгамъ, а въ знати не по чинамъ: то, и по толкованію различій между словами: «званіе, чинъ и санъ», «кто въ большомъ *санѣ* не имѣетъ большой души, тотъ не возбудитъ никогда къ себѣ внутренняго почтенія; можно имѣть *званіе* безъ *чина*, но стыдно брать *чины* безъ *званія* (т. е. должности); есть большіе *чины*, въ которыхъ нѣтъ никакой нужды имѣть большія достоинства, а достигаютъ до нихъ иногда знатностію породы, которая есть самое меньшее изъ всѣхъ человѣческихъ достоинствъ.» Второе явленіе четвертаго акта разсуждаетъ объ истинной знатности. Стародумъ объясняетъ своей племянницѣ, что «степени знатности слѣдуетъ расчитывать по числу дѣлъ, которыя большой господинъ сдѣлалъ для отечества, а не по числу дѣлъ, которыя нахваталъ на себя изъ высокомѣрія; не по числу людей, которые шатаются въ его передней, а по числу людей, довольныхъ его поведеніемъ и дѣлами.» —«Безъ знатныхъ дѣлъ, говоритъ онъ, знатное состояніе ничто; въ глазахъ мыслящихъ людей честный человѣкъ безъ большаго чина презнатная особа.» Тѣже разсужденія повторяются въ синонимахъ «низкій и подлый»: «Въ низкомъ состояніи можно имѣть благороднѣйшую душу, равно какъ и весьма большой баринъ можетъ быть весьма *подлый* человѣкъ. Слово *низкость* принадлежитъ къ состоянію, а *подлость* къ поведенію; ибо нѣтъ состоянія *подлаго*, кромѣ бездѣльниковъ. Въ *низкое* состояніе приходитъ человѣкъ иногда по неволѣ, а *подлымъ* всегда становится добровольно. Презрѣніе знатнаго *подлеца* къ добрымъ людямъ *низкаго* состоянія есть зрѣлище, унижающее человѣчество.» Можетъ быть, я ошибаюсь, но мнѣ кажется, что, разграничивая значеніе синонимовъ: «животное и скотъ», о которыхъ мы уже говорили, фонъ-Визинъ имѣлъ въ виду ту сцену Недоросля, въ которой Митрофанъ повторяетъ за Кутейкинымъ: «азъ же есмь червь», а Кутейкинъ объясняетъ смыслъ послѣдняго слова: «червь, сирѣчь, *животина*, *скота*, а не человѣкъ» и т. д.

Разговоръ между Милономъ и Стародумомъ, имѣющій предметомъ уясненіе различій между «неустра-

шимостью и храбростію», кн. Вяземскій справедливо назвалъ испытаніемъ въ нравственной философіи. Можно прибавить къ тому, что это испытаніе производится также по синонимамъ Жирара, какъ видно изъ прилагаемаго сличенія:

Милонъ. Я полагаю истинную неустрашимость въ душѣ, а не въ сердцѣ. — Въ нашемъ военномъ ремеслѣ храбръ долженъ быть воинъ, неустрашимъ военачальникъ.

Она (неустрашимость) добродѣтель.

Храбрость сердца доказывается въ часъ сраженія, а неустрашимость души во всѣхъ испытаніяхъ, во всѣхъ положеніяхъ жизни.

Courage, bravoure.

La *bravoure* est dans le sang; le *courage* est dans l'âme.

Le *courage* paraît plus propre au général et à tous ceux qui commandent; la *bravoure* est plus nécessaire au soldat et à tout ce qui reçoit des ordres.

La première (la *bravoure*) est une espèce d'instinct; le second (le *courage*) est une vertu.

On est *brave* à telle heure et suivant les circonstances; on a du *courage* à tous les instants et dans toutes les occasions.

Вотъ почему Стародумъ, довольный толкованіемъ Милона, заключаетъ испытаніе тѣми же словами, какими оно началось:

Милонъ. Я понимаю неустрашимость такъ...

Стародумъ. Какъ понимать должно тому, у кого она въ душѣ.

Никто, конечно, не будетъ удивляться подобнымъ заимствованіямъ, переходящимъ иногда въ голый переводъ съ какого-нибудь иностраннаго языка на русскій. Они ничего не говорятъ ни противъ таланта, ни противъ образованія фонъ-Визина. Это — подражательный элементъ нашей литературы, всегда имѣвшей право пользоваться чужимъ добромъ. Можно представить множество тому примѣровъ и прежде и послѣ Недоросля. Что касается собственно до этой комедіи, то заимствованія, въ ней находящіяся, указаны уже Вѣстникомъ Европы (1811, № 15), кн. Вяземскимъ (Фонъ-Визинъ) и г. Тихонравовымъ (Замѣтки по поводу смирдинск. изданія рус. авторовъ, Москов. Вѣдом. 1853, № 6). Въ Вѣстникѣ Европы Р. Ц., разбирая, въ письмѣ къ пріятелю, «Разсужденіе о стихотворствѣ», помѣщенное въ третьей книжкѣ Чтеній въ Бесѣдѣ любителей русскаго слова, обвиняетъ его автора за то, что онъ умолчалъ о Княжнинѣ. Письмо ни болѣе, ни менѣе, какъ апологія, и довольно плохая, русскаго трагика противъ обличеній въ заимствованіяхъ. По этому поводу апологистъ поставилъ на видъ, что и фонъ-Визинъ многіе разговоры въ Недоросѣ взялъ изъ сочиненій Дюфрени (*), а насмѣшку на счетъ географіи изъ Вольтера. Дѣйствительно, мнѣніе Простаковой о безполезности географіи взято изъ повѣсти Jeannot et Colin, Вольтера: разговоръ Стародума съ Правдинымъ о придворной жизни частію изъ Дюфрени, частію изъ характеровъ Лабрюйера; синонимы Жирара дали объясненіе различія между словами: неустрашимость и храбрость. Прибавимъ къ этимъ указаніямъ еще одно. Слова Стародума Софьѣ, которая читала трактатъ Фенелона о воспитаніи дѣвицъ: «Я боюсь для васъ нынѣшнихъ мудрецовъ. Мнѣ случалось читать изъ нихъ все то, что переведено по русски. Они правда, искореняютъ сильно предразсудки, да воротятъ съ корня добродѣтель» (явленіе 2-ое дѣйствія 4-го)—суть подражаніе слѣдующему мѣсту извѣстнаго сочиненія Дюкло: «On déclame beaucoup depuis un temps contre les préjugés: peut-être en a-t-on trop détruit... Je ne puis me dispenser, à ce sujet, de blâmer les écrivains qui, sous prétexte, ou voulant de bonne foi attaquer la superstition, ce qui serait un motif louable et utile, si l'on s'y renfermait en philosophe citoyen, sapent les fondements de la morale et donnent atteinte aux liens de la société.» (См. т.л. 5-ое: sur l'éducation et sur les préjugés.) Вообще фонъ-Визинъ черпалъ значительно изъ книги Дюкло, особенно въ письмахъ изъ Франціи къ гр. П. И. Панину, что уже показано кн. Вяземскимъ. Равнымъ образомъ въ письмахъ фонъ-Визина къ сестрѣ есть выписки изъ журнала того времени (1783): «Literatur und Völkerkunde». Наконецъ слова Нельстецова Сеуму (въ ком. Выборъ гувернера), что «законодателю надобно быть великому исчислителю» переведены изъ сочиненія Лабомеля: «Мои мысли.»

Возвращаемся къ нашему предмету.

Въ числѣ различныхъ мнѣній фонъ Визина особенно выдается его мнѣніе о *высшемъ нравственномъ достоинствѣ человѣка.* Оно принадлежитъ не ему.

(*) Dufresny, Charles Rivière, р. 1648, ум. 1724, который работалъ нѣкоторое время вмѣстѣ съ извѣстнымъ комикомъ Реньяромъ и котораго полныя сочиненія, въ 6 ч., изданы 1751 г., а избранныя, въ 2 т., 1810 года.

а заимствовано или прямо изъ сочиненія Дюкло: Considérations sur les moeurs de ce siècle, или — что впрочемъ одно и тоже—изъ вышеназваннаго сборника синонимовъ, потому что послѣдній принялъ въ основаніе своихъ толкованій книгу Дюкло, по изданію 1764 года, которая и цитуется въ концѣ разбора словъ: «Probité, vertu, honneur». Опытъ сословника сокращенно передалъ подлинникъ. Г. Тихонравовъ указалъ нѣкоторыя мѣста перевода; мы представляемъ почти весь переводъ, прилагая вмѣстѣ и французскій текстъ:

Безпорочность, добродѣтель, честь.

Часто безъ разбору говорится: онъ ведетъ жизнь *безпорочную, добродѣтельную, честную;* но чтобъ узнать, всѣ ли сіи выраженія единообразно употреблять можно, надлежитъ опредѣлить разумъ каждаго.

Безпорочность поставляетъ себѣ правиломъ не дѣлать того другому, чего бы не пожелалъ себѣ. *Добродѣтель* распространяетъ сіе правило гораздо далѣе и велитъ дѣлать то другимъ, чего бы пожелалъ себѣ.

Состоянія людей такъ многообразны, что при различеніи *добродѣтели* отъ *безпорочности* необходимо надобно разсмотрѣть внимательно, какой человѣкъ, въ какое время и въ какихъ обстоятельствахъ сдѣлалъ доброе дѣло.

Иногда *безпорочность* достойна похвалы гораздо больше, нежели самая *добродѣтель*. Богатый человѣкъ, не разстраивая нимало своего состоянія, помогъ бѣдному нѣкоторымъ подаяніемъ. Угнетенный нищетою возвратилъ отданную ему на сохраненіе вещь, о которой никто не зналъ, что она у него въ сохраненіи. Одинъ изъявилъ *добродѣтель* и другой *безпорочность;* но которая больше достойна почтенія? Можно сказать, что *безпорочность* бѣднаго есть уже *добродѣтель*, а *добродѣтель* богатаго есть только что *безпорочность*.

Сверхъ сихъ качествъ, долженствующихъ руководствовать нашими дѣлами, есть третіе, весьма достойное вниманія — *честь*.

Безпорочный бываетъ таковымъ по воспитанію, для собственныхъ выгодъ и повинуясь законамъ; *добродѣтельный* слѣдуетъ часто въ дѣлахъ своихъ разсужденію; но *честный* человѣкъ не закону повинуется, не разсужденію слѣдуетъ, не примѣрамъ подражаетъ: въ душѣ его есть нѣчто величавое, влекущее его мыслить и дѣйствовать благородно. Онъ кажется самъ себѣ законодателемъ. Въ немъ нѣтъ робости, подавляющей въ слабыхъ душахъ самую добродѣтель. Онъ никогда не бываетъ орудіемъ порока. Онъ въ своей добродѣтели самъ на себя твердо полагается.

Sur la probité, vertu, et l'honneur.

On n'entend parler que de *probité*, de *vertu* et d'*honneur*; mais tous ceux qui emploient ces expressions en ont-ils des idées uniformes? Tâchons de les distinguer.

«Ne faites point à autrui ce que vous ne voudriez pas qui vous fût fait.» L'observation exacte et précise de cette maxime fait la *probité*. «Faites à autrui ce que vous voudriez qui vous fût fait.» Voilà *la vertu*.

En distinguant la *vertu* et la *probité*, en observant la différence de leur nature, il est encore nécessaire, pour connaître le prix de l'une et de l'autre, de faire attention aux personnes, aux temps et aux circonstances.

Il y a tel homme dont la *probité* mérite plus d'éloges que la *vertu* d'un autre. Un homme, au sein de l'opulence, n'aurait-il que les devoirs, les obligations de celui qui est assiégé par tous les besoins? Un homme pauvre remet un dépôt dont il avait seul le secret. La *probité* est la *vertu* des pauvres; la *vertu* doit être la *probité* des riches.

Outre la *vertu* et la *probité*, qui doivent être les principes de nos actions, il y en a un troisième, très digne d'être examiné: c'est l'*honneur*.

L' homme de *probité* se conduit par éducation, par habitude, par intérêt ou par crainte. L'homme *vertueux* agit avec bonté. L'homme d'*honneur* pense et sent avec noblesse: ce n'est pas aux lois qu'il obéit; ce n'est pas la réflexion, encore moins l'imitation qui le dirigent; il pense, il parle et agit avec une sorte de hauteur et semble être son propre législateur à lui-même. L'*honneur* est l'instinct de la *vertu*, et il en fait le courage. Il n'examine point; il agit sans feinte, même sans prudence, et ne connaît point cette timidité ou cette fausse bonté qui étouffe tant de *vertus* dans les âmes faibles; car les caractères faibles ont le double inconvénient de ne pouvoir se répondre de leurs *vertus* et de servir d'instrumens aux vices de tous ceux qui les gouvernent. (*)

Такимъ образомъ мы видимъ, что фонъ-Визинъ предпочитаетъ «честь» безпорочности и добродѣтели. Въ отношеніи къ логикѣ здѣсь повторена ошибка французскаго автора: видовое понятіе *(честь)* смѣшано съ родовымъ *(добродѣтель)*; но автору нашему, въ настоящемъ случаѣ, нужно было не логическое разграниченіе и размѣщеніе понятій: ему нужно было представленіе высшаго достоинства человѣка. *Идеалъ нравственнаго человѣческаго совершенства*, по его воззрѣнію, *состоитъ въ честности*. Честность не видъ добродѣтели или безпорочности, предметъ не подчиненный имъ и даже не равночинный, а возвышающійся надъ ними. Образцовый, примѣрный человѣкъ есть человѣкъ чест-

(*) Considérations sur les moeurs de ce siècle, гл. 4 (въ изданіи: Moralistes français). — Diction. universel des synonymes de la langue française, 1822, № 940.

ный. Вотъ какъ онъ думалъ и вотъ чему остался вѣренъ въ разныхъ своихъ сочиненіяхъ. Въ этомъ отношеніи фонъ-Визинъ не слѣдуетъ французскому подлиннику: постановка *гести* на первый планъ, возвышеніе ея надъ добродѣтелью и безпорочностью сдѣланы отъ него самаго. Дюкло не имѣлъ такого намѣренія, что видно изъ полнаго разъясненія означенныхъ синонимъ, переданнаго нашимъ комикомъ сокращенно.

Это понятіе о высшемъ нравственномъ достоинствѣ преимущественно раскрывается Стародумомъ и въ Стародумѣ. Его «profession de foi» совершенно согласно съ тогдашними педагогическими началами, усвоенными Екатериною, которыя предписывали наставникамъ развивать въ юныхъ сердцахъ чувство чести, и съ состояніемъ той эпохи или того круга общественнаго, гдѣ, по словамъ Стародума Софьѣ, всего чаще встрѣчаются «умы развращенные въ своихъ понятіяхъ, сердца развращенныя въ своихъ чувствахъ.» Воспитаніе, имъ полученное, вкоренило въ душѣ его то качество, котораго не имѣютъ люди, воспитанные другимъ образомъ. Это высокое качество—«честность.» Стародумъ гордится ею по справедливости и называетъ себя «другомъ *честныхъ* людей». Наилучшая похвала его Софьѣ заключается въ томъ, что онъ видитъ въ ней «сердце *честнаго* человѣка». Милонъ возбуждаетъ къ себѣ его сочувствіе, между прочимъ, и тѣмъ, что онъ «племянникъ графа *Честана*». — Будучи высочайшимъ достоинствомъ сердца, честность есть притомъ достоинство нераздѣлимое и соединяетъ въ себѣ всѣ другія хорошія качества. Отсюда новый перевѣсъ честности надъ умомъ: «умнаго человѣка легко извинить можно, если онъ какого-нибудь качества ума и не имѣетъ; честному человѣку никакъ простить нельзя, если не достаетъ въ немъ какого-нибудь качества сердца: ему необходимо всѣ имѣть надобно. *Честный человѣкъ долженъ быть совершенно честный человѣкъ.*» Каллисоенъ, главное лице греческой повѣсти, можетъ быть названъ своего рода Стародумомъ: отношенія обоихъ къ придворнымъ одинаковы. Отличительное качество того и другаго — «честность». Отмѣтка рукою Аристотеля на Каллисоеновомъ письмѣ говоритъ слѣдующее: «При государѣ, котораго склонности не вовсе развращены, вотъ что *честный человѣкъ* въ два дни сдѣлать можетъ!» Почетнѣйшее титло гр. И. И. Панина, «данное ему гласомъ цѣлой націи, было титло *честнаго человѣка*: біографъ не могъ придумать бо́льшей похвалы тому, чью жизнь описывалъ. Наконецъ и къ Екатеринѣ II обращается онъ съ тою же похвалою, въ которой болѣе достоинства, чѣмъ во всѣхъ лирическихъ возгласахъ стихотворцевъ: «имѣя монархиню *честнаго человѣка*» и проч. (См. вопросы фонъ-Визина.)

Какая причина такого высокаго понятія о чести? Вѣроятно, фонъ-Визинъ руководствовался извѣстнымъ побужденіемъ, въ силу котораго онъ допустилъ даже логическую несообразность, то есть поставилъ честность выше добродѣтели, вмѣсто того, чтобы отнести ее, какъ видъ, къ добродѣтели, какъ роду. Побужденіе—такъ мы думаемъ—объясняется особымъ намѣреніемъ сочиненій фонъ-Визина. Хотя они касаются всѣхъ важнѣйшихъ предметовъ гражданскаго благоустройства, но главная ихъ тема — воспитаніе, и именно воспитаніе дворянства, сословія, важнѣйшаго въ монархіи. Ему, по словамъ Наказа, въ особенности противны унизительныя дѣйствія (§ 372); ему въ особенности предписывается *гесть* (§ 364). Совершенство же сохраненія чести состоитъ въ любви къ отечеству и наблюденіи всѣхъ законовъ и должностей, изъ чего послѣдуетъ похвала и слава, особливо тому роду, который между предками своими считаетъ болѣе такихъ людей, кои украшены были добродѣтелями, честію, заслугою, вѣрностію и любовію къ своему отечеству, слѣдов. и къ государю (§§ 373—374). Послѣ этого не удивительно встрѣтить въ рѣчахъ Стародума рѣзкія выходки противъ недостойныхъ дворянъ вообще, противъ вельможныхъ дворянъ въ частности, которые, не смотря на свою знатность, владѣли искусствомъ *проманивать*, т. е. не дѣлать обѣщаемаго, питая тщетною надеждою. (Опытъ рос. сослов.) Изъ 13-го вопроса императрицѣ Екатеринѣ видно, что въ сердцахъ дворянъ поселилась безчувственность къ достоинству благороднаго званія, что почетное титло дворянина не было уже несомнѣннымъ доказательствомъ душевнаго благородства. Надлежало *возвысить упадшія души дворянства*. А чтобы достигнуть этой цѣли, слѣдовало *возвысить понятіе о гести*, какъ главной принадлежности дворянства. Фонъ-Визинъ—самъ дворянинъ—то и сдѣлалъ: честь поставлена имъ на первомъ планѣ; добродѣтель и безпорочность отодвинуты на второй планъ.

Картина нравственнаго паденія дворянъ нарисована Фонъ-Визинымъ во многихъ мѣстахъ, между прочимъ въ письмѣ къ Екатеринѣ по поводу вопросовъ. Увидѣвъ изъ отвѣтовъ императрицы, что она осталась недовольна нѣкоторыми его вопросами, въ томъ числѣ и 15-мъ, относившимся къ дворянской безчувственности, Фонъ-Визинъ объясняется слѣдующимъ образомъ: «Мой вопросъ точно отъ того и произошелъ, что я пораженъ былъ тою нечувственностію, которую къ сему самому ободренію *(ободренію душъ со стороны правительства)* называютъ многіе *злонравные и невоспитанные* члены сего почтеннаго общества *(дворянства)*. Мнѣ случилось по своей землѣ поѣздить. Я видѣлъ въ чемъ бо́льшая часть носящихъ имя дворянина полагаетъ свое любочестіе. Я видѣлъ множество такихъ, которые служатъ или, паче, занимаютъ мѣста въ службѣ для того только, чтобы ѣздить на парѣ. Я видѣлъ множество другихъ, которые ношли тотчасъ въ отставку, какъ скоро добились права вирягать четверню. Я видѣлъ отъ почтеннѣйшихъ предковъ презрительныхъ потомковъ. Словомъ: я видѣлъ дворянъ раболѣпствующихъ. Я дворянинъ — и вотъ что растерзало мое сердце; вотъ что подвигло меня сдѣлать сей вопросъ!»

Изъ недостатковъ дворянскаго сословія, современнаго Фонъ-Визину, самыми крупными были отсутствіе надлежащаго, прямаго разума и — въ слѣдствіе этого отсутствія — непониманіе смысла въ словѣ *должность*. «Непрямой разумъ есть тотъ, который полагаетъ свое счастье не въ томъ, въ чемъ надобно»; а «должность есть тотъ священный обѣтъ, которымъ обязаны мы всѣмъ тѣмъ, съ кѣмъ живемъ и отъ кого зависимъ. Еслибъ у людей былъ прямой разумъ, еслибъ должность исполняли такъ, какъ о ней твердятъ: всякое состояніе людей осталось бы при своемъ любочестіи и было бъ совершенно счастливо. Тогда дворянинъ считалъ бы за первое безчестье не дѣлать ничего, когда ему есть столько дѣла: есть люди, которымъ помогать; есть отечество, которому служить. Тогда не было бъ такихъ дворянъ, которыхъ благородство, можно сказать, погребено съ ихъ предками. Дворянинъ, недостойный быть дворяниномъ — *подляе* его ничего на свѣтѣ не знаю.»

Непрямой разумъ и превратное понятіе о должности имѣютъ своимъ источникомъ *дурное воспитаніе* и

проистекающее отсюда *злонравіе*. Фонъ-Визинъ не раздѣляетъ этихъ предметовъ, какъ видно изъ оправдательнаго письма къ Екатеринѣ, называвшаго недостойныхъ дворянъ *злонравными* и *невоспитанными* членами общества, равно и изъ Недоросля, гдѣ въ дурно-воспитываемомъ Митрофанѣ готовится злонравный помѣщикъ.

Позволяемъ себѣ кстати присовокупить сюда два замѣчанія.

Исправленіе Митрофана новымъ, хорошимъ воспитаніемъ было уже поздно, жизнь при отцѣ и матери сдѣлала бы его окончательно злонравнымъ, и потому Правдинъ совершенно разумно говоритъ ему: «съ тобою, дружокъ, знаю что дѣлать: пошелъ-ка служить... Кн. Вяземскій видитъ въ этихъ словахъ довольно странное понятіе о службѣ. Ему, говоритъ онъ, слѣдовало бы сказать: «пошелъ-ка въ училище! а то хорошій подарокъ готовитъ онъ службѣ въ лицѣ безграмотнаго повѣсы.» Въ общемъ [illegible]ислѣ или — пожалуй — въ приложеніи къ нашему [illegible]ленія это мнѣніе справедливо, но исторически оно невѣрно. Въ какое бы училище могъ поступить шестнадцатилѣтній Митрофанъ? Его нельзя было принять въ воспитательныя заведенія, находившіяся подъ управленіемъ Бецкаго, по двумъ причинамъ: во-первыхъ потому, что своимъ примѣромъ онъ вредно бы подѣйствовалъ на товарищей, тогда какъ намѣреніе Бецкаго состояло именно въ устраненіи всякаго вреднаго вліянія отъ воспитанниковъ; во-вторыхъ потому, что, ради такого устраненія, дѣти принимались въ училища въ раннемъ возрастѣ, когда образъ мыслей и поступковъ семейной среды не оставилъ еще сильнаго впечатлѣнія на дѣтскомъ умѣ и сердцѣ. Народныя училища еще не существовали въ то время, когда Фонъ-Визинъ писалъ свою комедію. Куда-же Правдинъ могъ пристроить Митрофана? А если-бы послѣдній и пристроился гдѣ-нибудь и какъ-нибудь, то и въ такомъ случаѣ не было надежды на пользу. Только подобные Ломоносову люди учатся хорошо, не смотря на насмѣшки товарищей, величавшихъ его двадцати-лѣтнимъ болваномъ. Митрофану же и русская грамота не давалась, не говоря уже о латыни. Нѣтъ, именно такъ: «пошелъ-ка служить». Служба заставила бы Митрофана что-нибудь дѣлать, по крайней мѣрѣ удалила бы его изъ дома Простаковыхъ — этой школы злонравія. Отецъ Митрофана

имѣлъ право сказать о своемъ сынѣ тоже самое, что Бригадиръ сказалъ о своемъ: «Не говарилъ ли я тебѣ: жена, не балуй ребенка; запишемъ его въ полкъ; пусть онъ, служа въ полку, ума набирается.»

Не можемъ согласиться и съ другимъ замѣчаніемъ кн. Вяземскаго, будто правило Стародума, по которому въ одномъ только случаѣ позволяется дворянину выдти въ отставку, когда онъ внутренно удостовѣренъ, что служба его прямой пользы отечеству не приноситъ, слишкомъ исключительно: ибо дворянинъ предъ самымъ отечествомъ можетъ имѣть и безъ службы священныя обязанности.—Въ отношеніи къ нынѣшнему понятію такъ, но не такъ съ исторической точки зрѣнія, т. е. относительно понятій и обычаевъ, современныхъ Стародуму, когда у насъ не стыдно было *ничего не дѣлать* (12-й вопросъ фонъ-Визина), когда главное стараніе большей части дворянъ состояло въ томъ, чтобы поскорѣе сдѣлать дѣтей своихъ, *не служа*, гвардіи унтеръ-офицерами (17-й вопросъ). Одинъ изъ коренныхъ пороковъ тогдашняго дворянства заключался въ праздности. Должности боялось оно больше всего: «Что за радость выучиться? говоритъ Простакова Правдину. Мы это видимъ своими глазами и въ нашемъ краю. Кто посмышленѣе, того свои же братья выберутъ еще *въ какую-нибудь должность.*» Вооружаясь противъ дворянской праздности и лѣни, фонъ-Визинъ метилъ не въ небывалое, а дѣйствительное зло, какъ видно изъ словъ его, что «дворянинъ не считаетъ за безчестье не дѣлать ничего, когда ему есть столько дѣла.»

Нравственное возвышеніе дворянства постоянно занимало фонъ-Визина. Гораздо прежде Недоросля указывалъ онъ смѣшныя и презрительныя стороны людей, унижающихъ собою дворянское званіе. Онъ требовалъ труда и чести отъ того класса, который, по его понятію, занимаетъ первое мѣсто въ монархіи. Въ этомъ отношеніи замѣчателенъ переводъ его съ нѣмецкаго: «Торгующее дворянство, противуположенное дворянству военному, или два разсужденія о томъ, служитъ ли то къ благополучію государства, чтобы дворянство вступало въ купечество? Съ прибавленіемъ особливаго о томъ разсужденія г. Юстія (нап. 1766).»

Во французскомъ журналѣ 1754 г. «Mercure de France», напечатаны были нѣкоторыя замѣчанія маркиза де-Лассе о купечествѣ. Авторъ видитъ въ торговлѣ важную отрасль государственнаго благосостоянія, а въ купечествѣ — важный классъ государства. Примѣчанія де-Лассе явились въ то время, когда во мнѣніяхъ общества относительно разныхъ сословій произошла значительная перемѣна, когда даже придворные убѣдились въ пользѣ и преимуществахъ торговаго сословія, и когда французы, переставъ прельщаться одною суетою и питаться однимъ тщеславіемъ, начали, по крайней мѣрѣ въ правительственной сферѣ, помышлять о дѣлахъ серьезныхъ. Такъ сказано самимъ авторомъ на первыхъ страницахъ «Торгующаго дворянства».—Не смотря на это, Лассе считаетъ особеннымъ зломъ для государства, если дворянамъ позволено будетъ торговать. Мнѣніе это раздѣляетъ онъ со многими публицистами того времени. Монтескье также находилъ гибельнымъ, если дворяне пустятся въ торговлю. Слова его приведены и въ Торгующемъ дворянствѣ» (стр. 72) и въ «Наказѣ» (§ 330). Какъ у него, такъ и у Лассе были свои политическія причины, основанныя между прочимъ на томъ, что основаніе монархіи—честь, которая преимущественно пріобрѣтается славою оружія. Но у дворянъ, презиравшихъ купцовъ, такого основанія не было. Они просто имѣли въ виду глупое высокомѣріе, барскую спѣсь и праздность. Дворянину стыдно трудиться — вотъ въ чемъ заключалось коренное ихъ правило.

Противъ этихъ то замѣчаній маркиза де-Лассе написано «Торгующее дворянство» (1756). Авторъ его— аббатъ Куайе (Coyer), воспитатель герцога бульонскаго. Онъ доказываетъ пользу, которая произойдетъ для государства, если дворянство станетъ заниматься торговлею. Такъ какъ авторитетъ Монтескье служилъ важнымъ препятствіемъ его мнѣнію, то онъ подкрѣпляетъ себя другимъ авторитетомъ — сочиненіемъ Вобана: Système de la dîme royale, гдѣ объяснено важное значеніе торговли, которую будутъ производить дворяне.

Въ опроверженіе доводовъ Куайе явилась, 1756 г., книга: «Военное дворянство, или французскій патріотъ». На систему Куайе смотритъ она, какъ на стремленіе къ разрушенію монархіи, которой отличіе по ученію Монтескье—честь, главное сословіе—дворянство; и главное занятіе дворянства—военная служба.

Юсти, нѣмецкій юристъ, перевелъ книгу Куайе, снабдивъ ее своими примѣчаніями. Въ обоихъ авторахъ — Лассе и Куайе — видитъ онъ патріотовъ, но мнѣнію послѣдняго отдаетъ преимущество, хотя и не желаетъ, ради національнаго, нѣмецкаго интереса, чтобы оно возымѣло дѣйствіе; ибо торговля Франціи, и безъ того значительная, при участіи дворянства еще болѣе увеличится, и въ соединеніи съ торговлею Англіи подавитъ развитіе тогоже предмета въ другихъ странахъ (напр. въ Германіи).

Что заставило фонъ-Визина взяться за переводъ означенной книги? Мы не думаемъ, чтобы по мнѣніяхъ нашего, современнаго ему общества относительно значенія сословій купеческаго и дворянскаго произошла значительная перемѣна, о которой говоритъ де-Лассе. Перемѣны не было даже и въ сферѣ правительственной, какъ доказываютъ статьи Наказа, заимствованныя у Монтескье, о непричиѣи торговли для дворянства — статьи, прямо противоположныя мнѣнію Куайе. Думаемъ также, что переводъ не явился бы послѣ обнародованія Наказа, т. е. послѣ 1767 года: извѣстно, что всѣ просвѣщеннѣйшіе писатели екатерининскаго вѣка любили въ своихъ мнѣніяхъ сообразоваться съ воззрѣніями императрицы на разные предметы государственнаго устройства, выраженными ею въ Наказѣ. По нашему мнѣнію, для фонъ-Визина торговля, производимая дворянствомъ, вовсе не имѣла значительности: книга, имъ переведенная, обратила на себя его вниманіе другими сторонами. Онъ видѣлъ въ ней указаніе такихъ недостатковъ французскаго благороднаго сословія, которые безъ малѣйшей натяжки прилагались и къ современному ему благородному русскому сословію. Главнѣйшій изъ этихъ недостатковъ — превратное понятіе о чести, дошедшее до того, что дворянинъ считалъ за безчестье что-нибудь дѣлать. Слово честь прикрывало другое, совершенно ему противное — *подлость*. Въ слѣдствіе сихъ, праздности, дурнаго воспитанія, злонравія, непримѣго разума, превратнаго взгляда на должность явились дворяне, недостойные быть дворянами, подлѣе чего фонъ-Визинъ ничего не могъ себѣ представить. Книга Куайе, наполненная многими сатирическими выходками, дала ему возможность отнести ихъ къ дворянамъ раболѣпствующимъ, которые терзали его сердце. Вотъ что для него было важно.

Укажемъ нѣсколько подобныхъ выходокъ.

На возраженіе, что «дворянская честь весьма нѣжна: не будетъ ли ей то предосудительно, если дворянство вступать будетъ въ купечество?» — Куайе отвѣчаетъ:

Сколь ни нѣжна дворянская честь, но она носитъ знатныхъ господъ ливреи, служитъ на ихъ конюшняхъ и въ переднихъ комнатахъ: одинъ титулъ пажа или штальмейстера наводитъ (т. е. *показываетъ*) на сіи домашнія службы. Купечество же зависитъ отъ одного государства и отъ самого себя (стр. 74—75).

Я, конечно, судьямъ нашимъ не присовѣтую соединять вѣсы купечества съ вѣсами правосудія; столь же мало совѣтовать я буду нашимъ воинамъ, оказавшимъ храбрость свою или могущимъ оказать оную, извлекать мечъ за купечество; но паче многочисленное *дворянство къ праздности осужденное* увѣщевать я буду къ принятію участія въ трудахъ и благополучіи купцовъ (стр. 79—80).

Тѣмъ, которые съ удивленіемъ спрашиваютъ: «можно ль тому статься, чтобъ дворяне въ лавкахъ мѣрили и вѣсили», Куайе въ свою очередь спрашиваетъ:

Лучше ли жить имъ въ маленькой деревнѣ безпечно, и *вредить своею праздностью* себѣ, семьѣ своей и всему государству?

Честь, сія страсть благородныхъ душъ, сіе къ великимъ дѣламъ побужденіе, не всегда по истинному ея свойству представляется. Дворянство родилося для чести: сіе внушаютъ ему съ младенчества. Предразсужденіе ихъ въ томъ утверждаетъ, и они съ прискорбностію спрашиваютъ о томъ, не безчестно ли купечество. — Что до меня касается, то я еще вопросъ предлагаю: состоитъ ли въ томъ честь, чтобъ имѣть участіе въ преимуществахъ своего отечества, дать людямъ полезное упражненіе, земледѣліе приводить въ цвѣтущее состояніе, доставить деньгамъ хожденіе въ государственномъ корпусѣ, возставить общую повѣренность (т. е. *кредитъ*) и возвысить счастіе государства въ такомъ свѣтѣ, который отъ насъ хотѣла скрыть натура (стр. 89—90.)

Но что будетъ изъ дворянскихъ преимуществъ, если дворяне будутъ торговать?

Дворяне могутъ какъ прежде развѣсить свои гербы, и оказывать неудовольствіе мѣщанамъ; могутъ говорить о своихъ предкахъ, когда ихъ о томъ не спрашиваютъ; могутъ сохранить первый слогъ, прибавляющійся къ ихъ фамиліи, проливать кровь шпагою, начинать и дѣлать поединки, сохранять освобожденіе свое отъ подати съ тѣмъ, чтобъ оныя платить подъ другимъ именемъ, идти въ монахи въ дворянскіе монастыри, для доставленія всѣмъ благороднымъ вѣчнаго блаженства, скакать съ собаками по полямъ, носящимъ созрѣлые плоды, бить бѣдныхъ крестьянъ, а иногда и убивать ихъ до смерти. Можно возвратить имъ нѣкото-

рыя и изъ потерянныхъ ими преимуществъ, какъ-то: достигать вышшихъ наукъ въ высокихъ училищахъ въ короткое время, обходиться съ оружіемъ, различать себя отъ простыхъ людей и многія другія преимущества (стр. 104—105).

Есть нація (*Англиане*), которая влюблена была столь-же въ свое происхожденіе и знатность крови, какъ и наша. Голова наполнена у нихъ была рыцарствомъ, поединками, крестными (*крестовыми*) походами, увеселеніемъ, великолѣпіемъ, пажами, ливреею, праздностью и всѣми добродѣтелями знатнымъ особамъ приличными. Тотъ, который бы предложилъ имъ о купечествѣ, конечнобъ посаженъ уже былъ въ дурацкой домъ. Нынѣ дворяне сей націи защищаютъ отечество свое шпагою и обогащаются купечествомъ (стр. 116—117).

Всѣ состоянія государства подаютъ поводъ къ честолюбію. Юристъ можетъ достигнуть до вышняго слою въ судебномъ мѣстѣ; воинъ до чиновъ воинскихъ, церковный служитель до священства. Одинъ купецъ не имѣетъ никакого сіянія въ своихъ предѣлахъ, и обязанъ оставить купечество, если, какъ французы говорятъ, хочетъ онъ *быть гьмя*. Сіи худо понятыя слова великій причиняютъ вредъ. Чтобъ *быть гьмя*, остается дворянство по большей части *ничьмя* (стр. 152).

Такъ образованѣйшій писатель екатеринина вѣка, радѣя о возвышеніи упадшихъ душъ дворянъ, поставилъ честь — отличительное ихъ свойство — первымъ нравственнымъ качествомъ, болѣе важнымъ, чѣмъ безпорочность и добродѣтель, и въ человѣкѣ честномъ видѣлъ идеалъ человѣческаго достоинства. Онъ показывалъ дворянству превратное его понятіе о благородствѣ и своихъ выгодахъ, обличалъ его невѣжество и злонравіе, требовалъ отъ него прямаго разума, исполненія обязанностей, трудолюбія, истинной любви къ отечеству, готовой на безкорыстіе и жертвы.

А. Галаховъ.

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢТОКЪ КН. М. М. ЩЕРБАТОВА О РАЗНЫХЪ ПРЕДМЕТАХЪ.

Въ бумагахъ покойнаго историка временъ императрицы Екатерины II-й, князя М. М. Щербатова, найдено мною нѣсколько отдѣльныхъ его замѣтокъ, писанныхъ его собственною рукою и носящихъ у него слѣдующія заглавія: 1) *О турецкой войнѣ;* 2) *Не надлежитъ, чтобъ въ одномъ городѣ разныя неподвиненныя единое другому правительствы были;* 3) *О вотчинной коллегіи;* и 4) *Примѣчаніи для предбудущія турецкія войны.* (*)

Замѣтки эти, при всей ихъ краткости, позволяю себѣ думать, будутъ не безъ интереса для занимающихся отечественною исторіей.

Что касается до замѣтки подъ заглавіемъ: *О турецкой войнѣ*, то нѣтъ сомнѣнія, что авторъ разумѣлъ здѣсь первую изъ веденныхъ при Екатеринѣ II-й турецкихъ войнъ (съ 1769 по 1774-й годъ).

Мих. Заблоцкій.

23 марта 1858.

I. О турецкой войнѣ.

Уповаю, что нѣтъ ни одного россійскаго гражданина, который бы не чувствовалъ тягость сей войны; частые рекрутскіе наборы, которыхъ въ семь наборовъ собрано 327,044 человѣкъ, окромѣ церковныхъ причетниковъ; вкравшаяся моровая язва, которая великое число людей какъ въ Украинѣ, такъ въ Москвѣ и въ другихъ городахъ истребила, а всѣмъ обще чрезъ пресѣченіе комуникаціи великій вредъ нанесла. Да и неудивительно сіе; ибо всѣ сіи злы суть почти неизбѣжны, а паче когда мы производимъ войну съ турками. И такъ, зная сіе зло, должно разсмотрѣть, какъ бы часть онаго должно отвратить. Не вступая въ подробности о предъупрежденіи моровой язвы, я токмо покажу, какимъ бы образомъ возможно было уменшить тягость рекрутскихъ наборовъ, которые колико ни разорительны государству, ибо считая со всего числа душъ уже почти 25-й человѣкъ въ рекруты взятъ, а съ числа работниковъ смѣло положить можно 11-й или 10-й; а со всѣмъ тѣмъ армія не удовольствована, ибо предводители оныя безпрестанно жалуются на малое число людей оныя. И тако я мню, что сіе все происходитъ отъ слѣдующихъ ошибокъ:

1). Когда армія возвратилася изъ Пруссіи, тогда она оставалась не комплетована отъ 759 по 767 годъ, а между тѣмъ временемъ по новымъ штатамъ сдѣлался мирный комплетъ, будто бы легко было нашихъ крестьянъ, кои сочиняютъ лучшихъ солдатъ, скоро всей сей должности выучить. И тако часъ отъ часу изчезая, можно сказать, въ половину была при-

(*) О другихъ сочиненіяхъ князя М. М. Щербатова, найденныхъ г. Заблоцкимъ, смотри въ Отечеств. Запискахъ (1858 г. № 3, стр. 240 — 4, № 4. стр. 409—455) и въ Атенеѣ (1858, часть 1, № 3, стр. 135—159.)

ведена, а бывшій въ 767 году наборъ внимало ее не укомплетовалъ; ибо онъ толко служилъ для росчету съ тѣми, которые въ зачетъ людей отдали, да и то болшую часть на поселеніе въ Сибирь.

2). При объявленіи войны вдругъ учинены были въ 765 году два набора, служащіе токмо укомплетовать армію, и то по мирному комплету. Сіи два набора вдругъ, каждый съ трехъ сотъ душъ учиненный, сдѣлалъ(и) великое затрудненіе отдатчикамъ, а не соотвѣтствовалъ(и) намѣреніямъ; ибо окромѣ что великое число уже отдано было в'зачетъ на поселеніе, взятые вдругъ рекруты принуждены были не токмо въ дальній путь итти, но и перемѣнить воздухъ, такъ что пришедъ въ неукомплетованные полки, гдѣ, по нуждѣ людей, имъ выгодъ и отдыху дать было не можно, токмо число мертвыхъ приумножили, и армія по прежнему въ некомплетѣ осталась. Но ежели бы, если уже заранѣе не учредили укомплетованія арміи, и вмѣсто двухъ, каждый съ трехъ сотъ душъ, сдѣлали бы одинъ со ста душъ, то бъ избавившись отъ затрудненія отдатчикамъ имѣли бы—вмѣсто 44,744 человѣкъ—69,825, изъ коихъ бы излишніе могли быть оставлены на границѣ, гдѣ бы они по малу и къ солдатской должности, къ трудамъ и къ премѣнному воздуху могли привыкнуть, и армія комплетуяся сими изученными рекрутами, можно сказать, всегда бы старыхъ солдатъ имѣла.

3). Всѣ войны, которыя Россія производитъ, падаютъ своею тягостію по крайней мѣрѣ въ поборѣ рекрутъ, на великую Россію, откудова уже съ 718 году взято 1,152,001, то есть 6 человѣкъ изъ положенныхъ въ подушный окладъ, а конечно не меньше третьяго изъ работниковъ; то удивительно, какъ еще такую тягость можетъ нести. При покойной государыни былъ весма хорошій законъ къ сохраненію земледѣльцовъ, что позволено было волныхъ чужестранныхъ, инфлянцовъ и малороссіянъ принимать, и сіи нѣсколко россійскихъ земледѣльцовъ замѣняли; но не знаю, чего ради онъ отмѣненъ; ибо онъ не могъ вообще не полезенъ быть государству, употребляя въ службу празношатающагося, а тѣмъ сохраняя земледѣлца.

4). Желаніе населить Сибирь и размножить тамъ земледѣліе есть дѣло похвалное, но приличное во время мира, (*) въ которое не новыя заведенія и поселенія должно дѣлать, но стараться утвержденныя соблюсти; вмѣсто что (чего) неотмѣненіе посылать людей на поселеніе, дѣлаетъ, что великое число посылаютъ оныхъ въ Сибирь съ зачетомъ въ рекруты, а когда должно прямыхъ рекрутъ давать, то всегда великой недоборъ является и принуждаетъ въ слѣдующій наборъ излишнихъ рекрутъ на тѣже души располагать. Злоупотребленіе сіе толико умножилось, что каждый, обманывая себя, старается яко дешевлѣ ему негодныхъ въ рекруты лѣнивцовъ отдать заранѣе на поселеніе. Всякой видитъ, что онъ тѣмъ тщетно летится, ибо въ самомъ дѣлѣ недостатокъ людей въ арміи величайшимъ наборомъ наполниться долженъ, и онъ, можно сказать, вдвое теряетъ; но какъ одинъ не можетъ какой знатной суммы въ государствѣ составить, то принужденъ другимъ послѣдовать, и давать вмѣсто рекрутъ на поселеніе.

5). Санктпетербургская губернія, какъ она ни мала, но могла бы нѣкоторое число рекрутъ дать, и сіе бы служило къ облегченію другихъ; когда учинено было учрежденіе, чтобъ изъ сей губерніи рекрутъ не брать, то было въ желаніи ее населить, что многіе, переведя изъ другихъ губерній, и сдѣлали; но чего жалѣть лѣнивѣйшаго и мерзѣйшаго народа въ свѣтѣ, чюхнъ, которые, можно сказать, не толь полезу, коль тягость землѣ приключаютъ.

6). Вся Финляндія гораздо болѣе имѣетъ людей, нежели распаханной земли, и можно смѣло сказать, что нѣтъ ни десятой части крестьянъ, имѣющихъ гейматы, но прочіе всѣ торперы, то есть бобыли, которые отягощены бѣдностію, иль въ работникахъ у содержателей гейматовъ, или въ Петербургѣ въ работахъ же живутъ и развращаютъ нравы свои, становясь притомъ неспособными за отвычкою къ земледѣлшеству, а бѣдностію къ супружеству, и такіе яко сочиняющіе людей крѣпкихъ и природно храбрыхъ не лучше ли бы въ легіоны брать, нежели какъ изъ бѣглыхъ ихъ старалися съ озлобленіемъ многихъ комплетовать.

7) Малороссія въ разсужденіи своего пространства хотя и не довольно людей имѣетъ, и сверхъ того отягощена проходомъ войскъ; но со всѣмъ тѣмъ могла бы нѣкоторую помощь въ людяхъ для укомплетованія арміи учинить, и легко бы безъ нарушенія ихъ правъ можно было взять съ записныхъ казаковъ

(*) Опущено: «а не въ военное время.»

нѣсколко тысячь для употребленія въ драгунскіе полки, къ которому роду службы они склоннѣе кажутся, а другихъ бы можно было, яко людей волныхъ, и навербовать, и сіе бы все учинило облегченіе великой Россіи.

8). Бывшія наши войска въ Полши находили великое множество поселившихся въ Полшѣ русскихъ крестьянъ; чегожъ бы ради ихъ оттудова не взять? Ежель страшились огорчить поляковъ, они и безъ того доволно огорчены; а симъ бы поступкомъ учинили дѣло сходственное съ естественнымъ и гражданскимъ правомъ, чтобъ возвратить похищенное, и тогда же бы полезное государству: которые бы люди могли единые употребиться въ земледѣльцы для наполненія въ государствѣ той пустоты, которая отъ войны приключилась, а другіе учинить добрыхъ солдатъ въ сибирскихъ, астраханскихъ и оренбургскихъ гварнизонахъ, откудова бы можно было взять тамошнихъ солдатъ для укомплетованія арміи.

Ежели бы всѣ сіи осторожности были взяты, то хотя бы война и была чувствительна, яко по натурѣ своей наводящая нещастіе на страны, ею обремененные; но по крайней мѣрѣ, елико возможно, тягость бы ея была уменшена, число бъ нужнаго народу не толь убавлено, и земледѣльцы сохранены.

II. Не надлежитъ, чтобъ въ одномъ городѣ разныя не подчиненныя единое другому правительствы были.

Въ разсужденіи поврежденія нравовъ нашего вѣка, трудно сыскать и по одному человѣку въ городѣ, которой бы со всѣмъ должнымъ усердіемъ и безкорыстіемъ должность свою отправлялъ, то колико труднѣе есть сыскать многихъ; примѣръ лучше покажетъ злоупотребленіе такого распорядку. Въ Саратовѣ не два или не три, но четыре такихъ правителствъ, окромѣ магистрата, а именно: 1. воеводское, 2. комендансное, 3. опекунское иностраннымъ, 4. соленое, — которыя всѣ единое другому противуборствуютъ, и въ безпрестанныхъ спорахъ для умноженія каждое своей власти упражняются. То не лутше ли бы было, естли бы всѣ таковыя разныя правители въ одно присутствіе были соединены, и хотя бы для лутчаго успѣху дѣлъ были по примѣру коллегіи распредѣлены па департаменты, и каждое бы токмо экспедицію подлежащую до оныхъ дѣлъ имѣло.

III. О вотчинной коллегіи.

Вотчинная коллегія есть такое мѣсто, до котораго по своимъ недвижимымъ имѣніямъ всѣ дворяне имѣютъ дѣло, либо искать неправо завладѣннаго у нихъ имѣнія, либо справлывать по наслѣдствамъ и по всякимъ крѣпостямъ дошедшаго. Оставляя говорить, какъ бы можно для лутчей легости сію коллегію по губерніямъ раздѣлить, оставя въ Москвѣ, окромѣ той губерніи дѣлъ, генеральную государственную недвижимыхъ имѣній архиву, и какъ бы скорѣе спорныя дѣла рѣшить, буду здѣсь токмо говорить, какъ бы скорѣе справки имѣній учинить.

Понынѣ, естли кто хочетъ за собою имѣніе справить, долженъ, по подачѣ челобитныя, рыться по всѣмъ столбцамъ, чтобы отыскать всѣ дѣла и какъ то имѣніе переходило; да и быть сему инако нелзя, когда сначала не сдѣланъ нѣкоторый порядокъ; ибо сія есть неоспоримая истина, что добрый порядокъ самыя труднѣйшія дѣла облегчаетъ. А не заведеніе такого порядка сначала уже, за умноженіемъ безмѣрнымъ дѣлъ, нынѣ ночти и сдѣлать не можно; но чего не можно на старыя дачи сдѣлать, за чѣмъ бы сей порядокъ, можно сказать, на возобновившій(и)ся межеваньемъ не возобновить.

Сіе состоитъ въ слѣдующемъ: 1) на всѣ отмежеванныя деревни генеральнымъ межеваніемъ, за кѣмъ они межеваны, сдѣлать словарь, по именованіямъ деревень, съ приложеніемъ наименованія другихъ селеній и пустошей къ тѣмъ деревнямъ, не оставя однако означить и каждое селеніе и пустошь, подъ принадлежащей ей литерою, съ прописаніемъ, за кѣмъ она отмежевана; 2) имѣть стараніе, чтобъ всѣ крѣпости, сдѣлки, отдачи въ приданые и по дѣламъ деревень, селеній и дачь въ вотчинную коллегію сообщаемы были, и немедленно, какъ они переходятъ изъ рукъ въ руки, подъ наименованіемъ каждаго въ словарь описывать, съ означеніемъ — гдѣ и подлинныя крѣпости сыскать; то ежель сіе исполнится, каждый кто захочетъ за себя деревни справить иль сыскать — кому какая дача принадлежитъ, въ единый часъ всю исторію и происхожденіе онаго имѣнія увидитъ, и не можетъ быть волокитъ, и толко развѣ останется, что

сынъ или внукъ, послѣ отца и дѣда наслѣдуя безъ справки и безъ отказу, долженъ будетъ родство свое доказать. И тако, естли сіе дѣлать, то кажется должно дѣлать скорѣе, пока еще немногіе уѣзды обмежеваны, и имѣніи немного изъ рукъ въ руки переходили; а ежель замешкается, то опять учинится такая же бездна, какова и нынѣ архива вотчинной коллегіи.

IV. Примѣчаніи для предбудущія турецкія войны.

Люди лишъ токмо ошибками своими научаются; но тотъ, кто сдѣлалъ единожды ошибку, впредъ не поправится, то уже того за непоправимаго человѣка должно почитать; а какъ государствы управляются людми, и слѣдственно, равно какъ и въ приватныхъ дѣлахъ поступки ихъ подвержены ошибкамъ, то равно на предбудущія времена должно осторожности брать. Такія за незнаніемъ обстоятелствъ Крыма, въ нынѣшнюю оконченную 1774 году войну, учинены были ошибки, неучиненіемъ того, что должно было сдѣлать для ослабленія татарскаго легкомысленнаго народа; оныя суть:

1). Крѣпость Оръ и Перекопъ содержа(тъ) всегда ихъ сильною преградою отдѣленныхъ отъ Россіи; они, надѣясь на сіе, не престанутъ никогда мнить себя безопасными, и для того, дабы уничтожить сію преграду, ободряющую ихъ, надлежало бы сію крѣпость подорвать, и сими развалинами часть рва засыпать.

2). Вошедши въ Крымъ, надлежитъ безъ разбору дать свободу всѣмъ неволникамъ христіанскимъ, которыхъ у нихъ есть великое число, и оные служатъ у татаръ, такъ что самый бѣднѣйшій имѣетъ по крайней мѣрѣ одного, котораго именуетъ есьремъ, и употребляетъ его къ земледѣлашеству; отнятьемъ же сихъ неволниковъ принудишь самихъ татаръ въ земледѣліи обращаться, отвратя ихъ отъ ихъ разбойничествъ, и тако изъ худыхъ воиновъ они сдѣлаются худые хлѣбопашцы, разбойничать не будутъ, и окружные страны отъ нихъ въ покоѣ будутъ пребывать.

3). На Таманѣ островѣ есть ушедшіе донскіе казаки некрасовцы, которыхъ съ три тысячи человѣкъ военныхъ въ двухъ слободахъ обитаютъ; они, бывъ соединены, опасны окружнымъ кочевымъ и расточеннымъ народамъ; имѣя знакомство на Дону, возбуждаютъ ихъ къ безпокойству и бунту и многихъ къ себѣ подговариваютъ. Бывъ расколники и бѣглецы россійскіе, крайнюю ненависть къ благовѣрнымъ и къ Россіи имѣютъ; и наконецъ, имѣя привилегіи янычарскія отъ порты оттоманской, и тамъ они названы игнатъ-казакъ, то есть волной казакъ, весма усердны къ туркамъ; сихъ надлежитъ истребить и разогнать, ибо разогнанные окружными народами вскорѣ будутъ истреблены; и тако весь предъ, какой бы могли они приключить, отвратится. Сіи казаки и во время нынѣшніи войны просили отъ Порты земель въ Романіи, чтобы туда переселиться, но имъ то отказано было. Торгуютъ они по янычарской привилегіи безпошлинно, и главный ихъ торгъ въ Константинополь состоитъ въ рыбѣ и икрѣ, которую туда они на судахъ возятъ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

1. Въ № 25 «Атенея» (стр. 596—7) г. *Н. К.* напечаталъ варіантъ къ стихотворенію Пушкина, помѣщенному на 542-мъ столбцѣ «Библіографич. Записокъ» по этому новому списку одно мѣсто стихотворенія читается такъ:

На все спокойно я взираю:
Ни домъ его, ни скотъ, ни рабъ,
Не нужна (*) вся мнѣ благостыня.

(*) Въ нашемъ спискѣ: «Не *лестная*», что конечно болѣе гармонируетъ съ существительнымъ: «благостыня» и болѣе соотвѣтствуетъ духу всей піесы.

Принимая эту поправку съ должною благодарностью, мы не можемъ однако согласиться, чтобъ выраженіе: «мнѣ ль *плóтскимъ* (вмѣсто: *нѣжнымъ*) чувствомъ управлять» принадлежало самому поэту, у котораго всякая мысль облекалась въ граціозные образы. (*)

Въ концѣ стихотворенія прибавлены въ «Атенеѣ» еще слѣдующіе восемь слабыхъ, а можетъ быть и попорченныхъ, стиховъ:

Кто сердцемъ могъ повелѣвать?
Кто рабъ усилій *безполезныхъ?*
Какъ можно не любить *прелестныхъ?*
Какъ райскихъ благъ не пожелать?
Смотрю, томлюся и вздыхаю;
Но строгій долгъ умѣю чтить.
Страшусь желаньемъ сердце льстить,
Молчу... и въ тайнѣ я страдаю!

Стихи эти попадаются и въ рукописныхъ сборникахъ, бывшихъ у насъ подъ рукою; но мы не рѣшились приписать ихъ въ такой слабой редакціи перу Пушкина. Намъ кажется, что въ художественномъ отношеніи стихотвореніе скорѣе теряетъ, нежели выигрываетъ отъ такой прибавки.

2. Въ одномъ изъ писемъ своихъ Гоголь приписываетъ Пушкину стихотвореніе, извѣстное подъ заглавіемъ: «Четыре пѣши» (см. Сочин. и письма Н. В. Гоголя, т. VI, стр. 383); г. Анненковъ справедливо отрицаетъ такое присвоеніе имени Пушкина означенной піесы (Сочиненія А. С. Пушкина, т. VII, стр. 10), авторомъ которой по литературнымъ преданіямъ былъ

(*) Дѣйствительно *плóтскимъ* вмѣсто *нѣжнымъ* принадлежитъ наборщику и потому въ 26 № Атенея отговорено, какъ опечатка. *Редакц.*

Полежаевъ. Вотъ нѣкоторыя строфы изъ этого стихотворенія:

3. Въ № 12 «Библіограф. Записокъ» напечатана статья г. Миндлофа подъ заглавіемъ: «Что такое библіографія и что отъ нея требуется?» Относительно нѣкоторыхъ положеній редакція не согласна съ авторомъ и спѣшитъ оговориться. По нашему убѣжденію, вопросы библіографическіе болѣе или менѣе тѣсно связаны съ литературною и историческою критикою, и библіографъ не въ правѣ слагать съ себя обязанностей, налагаемыхъ на него этою послѣднею. «Цѣль «библіографіи, говоритъ г. Миндлофъ, привести въ «извѣстность книгу... Познанія библіографа въ этомъ «случаѣ служатъ къ устраненію ошибокъ, и послѣд«ствіемъ его иногда долговременныхъ розысканій час«то бываетъ опредѣленіе имени, или года, означае«мыхъ въ скобкахъ.» Для нѣкоторыхъ изданій, особенно старинныхъ или почему-либо подлежавшихъ тайнѣ (напр. масонскихъ, раскольничьихъ и др.), такое опредѣленіе имени сочинителя, мѣста и года печатанія потребуетъ обстоятельнаго, критическаго изслѣдованія содержанія книги и литературныхъ условій того времени. Неужели же вся эта трудная работа, соприкасающаяся со многими любопытными и характеристическими чертами эпохи, должна быть скрыта, какъ не идущая къ дѣлу библіографіи; а могутъ быть переданы *въ скобкахъ* только одни голые результаты, что̀ книгу, извѣстную подъ такимъ-то заглавіемъ, написалъ NN. въ такомъ-то году и напечаталъ въ такомъ-то городѣ. И почему читатель, незнакомый съ основаніями, изъ коихъ вытекли означенные результаты, долженъ повѣрить библіографу на̀ слово?

Соглашаемся съ г. Миндлофомъ, что библіографія должна быть помощницею всѣхъ другихъ наукъ,

что ея обязанность указать, на сколько уже сдѣлано по извѣстной отрасли знаній и какіе именно вопросы стоятъ на очереди, дабы можно было наукѣ идти впередъ, не повторяя прежнихъ ошибокъ и не затрудняясь долгими розысками въ своемъ литературномъ достояніи. Но для этого библіографія должна указать положительно, чѣмъ именно въ данномъ вопросѣ надо воспользоваться ученому изслѣдователю, и что оставить въ сторонѣ. Одна и таже книга можетъ имѣть нѣсколько изданій весьма различнаго достоинства; одни и тѣже историческіе матеріалы могутъ нѣсколько разъ появиться въ печати въ разныхъ сборникахъ, подъ особыми заглавіями, и съ различными объясненіями и примѣчаніями; одни и тѣже ученыя задачи могутъ быть затронуты и рѣшены въ двухъ, трехъ особыхъ сочиненіяхъ. Какое изданіе лучше и полнѣе? какое болѣе удовлетворяетъ критическимъ требованіямъ? Въ какомъ сборникѣ историческіе матеріалы переданы ближе къ подлиннику, вѣрнѣе, и объяснены съ бо́льшею точностію и большимъ знаніемъ дѣла? Какое именно изслѣдованіе полнѣе и обстоятельнѣе коснулось извѣстной задачи, и нѣтъ ли въ данномъ сочиненіи ученыхъ подлоговъ или заимствованій изъ другихъ книгъ? Вотъ вопросы, на которые библіографія обязана отвѣчать ясно и отчетливо; ибо въ противномъ случаѣ помощь ея наукѣ будетъ самая ничтожная. Обозначивъ только заглавія, хотя бы расположенныя по системѣ, она еще тѣмъ не избавитъ ученаго отъ кропотливаго труда сравнивать и сличать различныя изданія какого-либо сочиненія или историческаго памятника, пересматривать цѣлыя груды брошюръ и книгъ, въ которыхъ иногда на ряду съ давно-устарѣлыми свѣдѣніями можетъ попасться одинъ, другой любопытный фактъ, остающійся неизвѣстнымъ только ради негодности цѣлой книги. Конечно, подобныя обязанности, налагаемыя на библіографа, требуютъ отъ него и спеціальныхъ свѣдѣній, и знакомства съ современнымъ состояніемъ науки, и критическаго таланта; но что же бываетъ прочно безъ этихъ условій? Одного систематическаго порядка тутъ слишкомъ мало.

Далѣе, въ библіотекахъ хранятся, сверхъ печатныхъ сочиненій, еще рукописи, тѣмъ болѣе важныя для исторіи литературы и для исторіи вообще, что заключая въ себѣ часто любопытнѣйшія извѣстія, онѣ по чрезвычайной рѣдкости списковъ доступны немногимъ. Неужели и здѣсь достаточно будетъ, если библіографія остановится на каталогахъ г. Строева? Занимающійся исторіей или словесностію желаетъ знать, что именно помѣщаетъ въ себѣ библіотека по вопросу, какимъ онъ заинтересованъ; обращается къ каталогу, и что-же? Передъ нимъ опись заглавій, очень нерѣдко вовсе необъясняющихъ содержанія рукописей, съ указаніемъ на число листовъ, форматъ, вѣкъ письма — и только. Много ли можно почерпнуть изъ такого источника? Узнаетъ ли ученый, что нужно ему потребовать изъ библіотеки, или лучше — не придется ли ему знакомиться съ нею, начиная съ первой до послѣдней полки, чтобы не пропустить какой-либо другой рукописи? Что можно вывести изъ такихъ указаній, какъ напр. *сборника, отрывокъ, хронографъ* и пр? Уже давнымъ давно упоминали каталоги о *Домостроѣ*, но кто зналъ объ этомъ столько важномъ памятникѣ, пока нѣкоторымъ ученымъ не пришлось случайно заглянуть въ его средину? Описанія рукописей, по нашему мнѣнію, требуютъ еще большей отчетливости, нежели описанія книгъ: содержаніе ихъ должно быть указано подробно, заимствованія и переводы означены, самый списокъ сличенъ по возможности съ подобными же списками, хранящимися въ другихъ библіотекахъ. Не всякой можетъ воспользоваться рукописью прямо; иной въ необходимости бываетъ ограничиться однимъ ея описаніемъ...

Все это не только не выводитъ библіографіи изъ ея области, а напротивъ есть необходимое условіе ея истинно-ученаго и разумнаго значенія.

Содержаніе: 1) Идеалъ нравственнаго достоинства человѣка, по понятію фонъ-Визина, *А. Д. Галахова;* 2) Нѣсколько замѣтокъ князя М. М Щербатова о разныхъ предметахъ, сообщено *М. П. Заблоцкимъ;* 3) Дополнительныя замѣтки.

Печатать позволяется. Москва, 12 іюля 1858 г. Цензоръ *Н. Фонъ-Крузе.*

Въ типографіи С. Селивановскаго.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

Подписка, статьи и письма принимаются въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Н. М. Щепкина и комп. въ Москвѣ, на Лубянкѣ, въ домѣ Сисалина.

1858.

№ 14.

Подписная цѣна въ Москвѣ и съ пересылкою въ другіе города 5 руб. серебр. въ годъ; «Библіогр. Записки» выходятъ 15 и 30 чиселъ каждаго мѣсяца.

НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ БІОГРАФІИ

А. П. СУМАРОКОВА. (*)

Въ замѣчательномъ сочиненіи г. Булича о «Сумароковѣ и современной ему критикѣ» на стр. 45—48 описана ссора Сумарокова съ содержателемъ московскаго театра Бельмонти и тогдашнимъ генералъ-губернаторомъ московскимъ графомъ Салтыковымъ, упомянуто о жалобахъ Сумарокова императрицѣ Екатеринѣ II, строгомъ отвѣтѣ ея оскорбленному драмматургу, и въ заключеніе прибавлено: «*мы не знаемъ содержанія жалобъ Сумарокова императрицѣ, но, судя по строгому отвѣту ея, можемъ догадаться въ чемъ они состояли.*»

Занимаясь разборомъ историческихъ документовъ, относящихся къ царствованію императрицы Екатерины II, для сочиненія, надъ которымъ тружусь болѣе трехъ лѣтъ, я нашелъ въ Государственномъ Архивѣ, въ бумагахъ кабинетъ-секретаря Козицкаго, переписку съ нимъ Сумарокова и прошенія послѣдняго къ императрицѣ о «причиненныхъ» нашему писателю обидахъ отъ Елагина, графа Салтыкова и прочихъ недруговъ и завистниковъ Сумарокова, т. е. *именно тѣ письма, которыя не были извѣстны г. Булгину*, а между тѣмъ они превосходно обрисовываютъ Сумарокова, какъ человѣка и какъ писателя.

Вотъ списокъ этихъ любопытныхъ писемъ:

1. Козицкому — съ просьбою подать прилагаемую жалобу, отъ 14 августа 1768 года.

2. Екатеринѣ II — съ жалобою на Елагина и краткимъ перечнемъ своихъ заслугъ, отъ 15 августа 1768 года.

3. Козицкому — о необходимости удвоить старанія, дабы Сумароковъ одержалъ верхъ надъ Елагинымъ, отъ 29 августа 1768 года.

4. Екатеринѣ II—съ благодарностію за пожалованныя ею деньги и новою жалобою на Елагина, отъ 14 февраля 1769 года.

5. Отъ Елагина Сумарокову отъ 12 февраля 1769 года, представленное, какъ обличительный документъ.

6. Графу Безбородко—въ которомъ разсказывается все, что вновь сдѣлано Сумароковымъ для русскаго слова, отъ 25 января 1769 года.

7. Козицкому — съ просьбою вручить прилагаемую жалобу въ наиболѣе благопріятное время, отъ 28 января 1770 года.

8. Екатеринѣ II — съ подробнымъ разсказомъ о ссорѣ Сумарокова съ графомъ Салтыковымъ, по случаю представленія «Синава», отъ 28 января 1770 года.

9. Отъ Козицкаго Сумарокову — съ возвращеніемъ условія, заключеннаго послѣднимъ съ Бельмонти, отъ 15 февраля 1770 года.

10. Козицкому — гдѣ Сумароковъ высказываетъ мнѣніе о своей собственной трагедіи, отъ 25 февраля 1770 года.

11. Екатеринѣ II — съ благодарностію за отвѣтъ на жалобу о ссорѣ съ Салтыковымъ, съ новыми увѣ-

(*) Въ Москвитянинѣ (1841, 1842 и 1843 г.) было помѣщено нѣсколько любопытныхъ жалобъ и писемъ Сумарокова; недавно въ Отечеств. Запискахъ (1858 г. № 2, стр. 579—598) напечатаны «Отрывки изъ его переписки»; но источникъ этотъ еще далеко не исчерпанъ. Предлагая здѣсь еще неизвѣстныя письма и жалобы этого писателя, редакція «Библіогр. Записокъ» за доставленіе столь интереснаго матеріала приноситъ свою искреннюю благодарность.

реніями о своей невинности и разъясненіемъ обстоятельствъ ссоры, отъ 25 февраля 1770 года.

12. Козицкому—съ препровожденіемъ оды, для напечатанія и подписенія государынѣ, отъ 25 сентября 1770 года.

13. Императрицѣ—посвятительное письмо, для представленія вмѣстѣ съ одою, и просьба объ освобожденіи отъ поставки рекрутъ, отъ 23 сентября 1770 года.

14. Приложеніе къ предыдущему письму, подъ заглавіемъ: «Что героямъ потребно ради потомства.»

15. Козицкому — съ просьбою передать письмо государынѣ.

Надѣюсь, что письма эти, помѣщенныя въ «Библіографическихъ Запискахъ», прибавятъ новую черту къ характеристикѣ Сумарокова и современнаго ему общества.

Петръ Лебедевъ.

1.

Письмо Сумарокова Козицкому. (*)

Милостивый мой государь Григорій Васильевичъ!

Была ошибка и нѣчто пропущено въ копіи моего перевода, такъ ради того замедлилъ я прислать къ вамъ оную, дожидался Чулкова, чтобы съ нимъ купно просмотрѣть. Графу я и словесно и письменно докладывался, что я непремѣнно хочу просить на Елагина, (**) что я сегодни на Имя Ея Величества и прислалъ къ вамъ, уповая, что вы защитите меня и покажете другу своему опытомъ и собственнымъ его дѣломъ, какъ вы, защищая истину и невинность, будете наполняти то мѣсто, которое вамъ отъ Бога и Ево Намѣстницы, по вашему достоинству, къ пользѣ общества, къ удовольствію вашихъ друзей и къ облегченію страждущихъ поручено. Сегодни я къ вамъ письмо просительное запечатанное пустилъ, чая скораго поданія и яснаго истолкованія.

Вашего Высокородія
вѣрный другъ и покорный слуга
А. С.

14 августа 1768 г.

(*) Г. В. Козицкій—статсъ-секретарь императрицы Екатерины II, сотрудникъ «Трудолюбивой Пчелы» (журнала, издаваемаго Сумароковымъ въ 1759 г.) и издатель остроумнаго сатирическаго еженедѣльника «Всякой Всячины» (1769—1770 г.)

(**) И. П. Елагинъ, главный директоръ придворнаго театра и писатель прошлаго вѣка; литературные труды его очень слабы.

2.

Письмо императрицѣ Екатеринѣ II.

Всемилостивѣйшая Государыня!

До владѣнія Вашего Императорскаго Величества многія препятствія остановили журналъ мой «Трудолюбивую Пчелу», приписанную къ Вашей Особѣ; но драммы мои никогда, при всемъ гоненіи моихъ непріятелей, прикосновенны не были. Но много будучи утѣшаемъ, я было закаялся больше писать, а особливо по кончинѣ Государыни, и не принимался почти за перо до самаго дня всенародной радости и оживотворенія музъ. Лѣта мои, а слѣдовательно и силы, уже къ сочиненію и стиховъ и прозы начинаютъ ослабѣвать. А я желая еще принести сочиненіями моими и двору и обществу нѣкоторое удовольствіе, въ нынѣшнее лѣто спѣша нѣчто заготовить ко дню коронованія Вашего ради театра, презирая и лѣтніе пріятные дни, способные къ поправкѣ человѣческаго здоровья, и отягченіе взора прилежнымъ писаніемъ, истощая всѣ силы мои, сочинилъ трагедію и двѣ комедіи, зачавъ еще и комическую оперу, и расположивъ уже оную съ г. Раупахомъ. Трагедію свою я, по нѣкоторому приличію, передъ г. Елагинымъ читалъ у себя въ домѣ, и въ то время не нашелъ онъ ничево, чевобъ ради оную не можно было представить; а когда я отослалъ еще одну комедію къ нему, прося, чтобы просмотрѣніе ево не замедлилося; такъ онъ и трагедію и комедію больше мѣсяца безо всякаго продержалъ рѣшенія, и по многимъ моимъ присылкамъ возвратилъ оныя мнѣ, приказывая, чтобы я и въ трагедіи и въ комедіи нѣчто отмѣнилъ; ибо ему показалися стиха съ четыре въ трагедіи ево нѣжному слуху противны, а въ комедіи противу священнаго писанія. То, что ево нѣжному слуху противно, то ничьему слуху противно быть не можетъ; ибо и мои и всѣ французскія трагедіи и еще больше комедіи по необходимости наполнены. Да и разсуждать онъ о томъ не можетъ, не имѣя довольнаго знанія во французскомъ языкѣ, и никакова въ поезіи. А въ комедіи противу закона и обрядовъ нѣтъ ничего. Г. Козицкій и г. Мотонисъ (*) тому свидѣтели; ибо они не толь-

(*) Раупахъ и Мотонисъ упоминаются въ спискѣ капельмейстеровъ, композиторовъ и виртуозовъ. (См. Драматич. альбомъ, г. Арапова, стр. XL.)

ко оныя мои драммы читали; но по желанію моему, какъ мои друзья, строжайше разсматривали; но мало еще того: архіерей тверской, человѣкъ искусный и въ законѣ и въ познаніи Божества, и подпора благочестія, ни тѣни малѣйшаго священному писанію непочтенія не нашелъ. Елагинъ ли о Божествѣ и законѣ больше знаетъ, или сей отличнаго достоинства упражнявшійся во священномъ писаніи мужъ? Г. Козицкій или онъ г. Елагинъ болѣе знанія и вкуса имѣютъ во краснорѣчіи? все общество знаетъ, да и сами Ваше Величество вѣдать изволите: можетъ ли онъ равняться съ ними. А еще чудняе то, что г. Елагинъ находитъ вещи въ моихъ сочиненіяхъ ко поправленію; а я ему въ томъ повиноваться никакъ не могу. Мнѣ паче всего жаль тово, Всемилостивѣйшая Государыня, что медлительное рѣшеніе Елагина всѣ мои труды въ ничто преобратило, и лишаетъ меня сего веселія, что я надѣялся, при торжественномъ времени Вашего Величества коронованія, видѣть сіи мои тщательные труды во представленіи, и заслужити себѣ отъ Всевысочайшей Вашей Особы, и отъ двора и отъ города, а потомъ отъ всей Россіи и отъ всей Европы похвалу; а вмѣсто того, презрѣвъ многія домашнія, непреоборимыя хлопоты, долженъ я имъ Елагинымъ новую себѣ приключить досаду, и ради того только трудиться, чтобы быть жертвоприношеніемъ сво высокомѣрію, которому я никогда не покорюся. Я уповаю на праведное Вашего Величества разсмотрѣніе, довольствуюся тѣмъ однимъ только, что я правъ, и что трудъ мой хотя ко дню коронованія уже и не поспѣетъ на театръ, однако и труды мои и усердіе мое Вашему Величеству будутъ извѣстны. Симъ образомъ пропали труды мои трехъ же лѣтнихъ мѣсяцовъ по Академіи свободныхъ хитростей, (*) за которыя получилъ я вмѣсто возмездія жесточайшія досады. Симъ образомъ погибли труды мои и въ изобрѣтеніи монумента, препорученнаго мнѣ И. И. Бетскимъ въ началѣ Вашего владѣнія, въ чемъ я трудился нѣсколько уже сочинилъ, а протчее по плану Вашего Величества мною оставлены; ибо г. Бетскій меня тогда во всемъ замѣшалъ, и чево онъ хотѣлъ, я не допытался, премѣняя ежедневно планъ исполненія, ничево не основая и ничево не утверждая. А

(*) Академія Художествъ.

хорошо ли мое изобрѣтеніе, въ томъ я не устыжуся всѣхъ искусныхъ людей, имѣя о такихъ вещахъ и совершенное понятіе и совершенное знаніе, чая похвалы ото всѣхъ упражнявшихся во свободныхъ хитростяхъ и отъ г. Фалконета, ежели бы онъ то увидѣлъ; да и увидитъ, имѣя ко мнѣ взаимственное почтеніе. А Академіи, сверхъ протчихъ трудовъ, я всѣ сочинилъ дипломы и изобрѣлъ медали. И ежели мои труды негодны, такъ на что они въ дѣйствіе произведены; а ежели годны, такъ за что мнѣ и отъ И. И. Бетскова, при многихъ мнѣ учиненныхъ досадахъ, не дано не только образца съ изобрѣтенной мною медали, ниже на оловѣ: и требованіе мое какова нибудь образца моево вымысла съ крайнимъ возвращено противъ меня ругательствомъ. Ежели я хотя одну литеру неправды Вашему написалъ Величеству, такъ я подвергаю себя жесточайшему наказанію, то есть Вашей немилости; ибо милость Вашего Императорскаго Величества мнѣ и самой жизни драгоцѣннѣе, и легче мнѣ умереть, нежели малѣйшій отъ Вашего Величества имѣти гнѣвъ.

Вашего Императорскаго Величества

всенижайшій и всеподданнѣйшій рабъ

Александръ Сумароковъ.

Августа 15-го 1768 года.

3.

Письмо Сумарокова Козицкому.

Милостивый государь мой Григорій Васильевичъ!

Вся сила моего, не для меня, но для публики, прошенія — о скоромъ рѣшеніи; ибо ради того я и трудился, чтобъ мои драммы были выучены къ 22 сентября, а коли этому быть, такъ рѣшеніе получить уже и теперь поздновато; а коли дни два пройдетъ, такъ и совсемъ поздно будетъ; а Елагинъ одержитъ верьхъ. Доложите Ея Величеству, а мое дѣло не челобитчиково, но дѣло автора; такъ о немъ и напомнить удобнѣе. О сжалься участи моей, а еще паче, что я дохожу до такой крайности, что прошу, будто о награжденіи, о своихъ драммахъ. А я наконецъ разсудилъ, избавяся докучать моими сочиненіями, ради моего спокойства, впредь ничево не дѣлать на

Парнасѣ; ибо больше слава молчитъ(?) и лучше мнѣ въ праздности, нежели.... (*) сочинять и послѣ утруждать дворъ челобитными; ибо ежелибъ трудъ мой стоилъ чего нибудь, такъ бы я и безъ того обошелся.

Покорнѣйшій слуга *А. С.*

29 августа 1768 г.

4.

Письмо къ императрицѣ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Принося всенижайшее мое благодареніе за пожалованныя мнѣ деньги, дерзаю напамятовать о моихъ нуждахъ и прося о милосердомъ Вашего Величества помилованіи. До отъѣзда моево въ Москву 1767 году подавалъ я чрезъ г. Кузмина о заслуженныхъ моихъ деньгахъ, о которыхъ онъ представлялъ не то, о чемъ я предлагалъ, и послѣ объявилъ то мнѣ, что докладывать уже де некогда за скорымъ отъѣздомъ двора. Въ Москвѣ мои хлопоты, по которымъ я совсѣмъ разорился, препятствовали мнѣ о моей просьбѣ подтвердить. Удержано у меня, 10-ть лѣтъ уже продолжается, жалованье вотъ какимъ нападеніемъ. Въ то время, въ которое меня гналъ Сиверсъ, а И. И. Шуваловъ ево на меня возмущалъ, въ то самое время былъ пожаръ: книги мои всѣ растащены, нѣкоторыя рукописи пропали, а нѣкоторыя засунулися, между которыми четыре года пропадали всѣ обязательства, по которымъ положенныя мнѣ въ число жалованья пенсіонныя квартерныя деньги брать надлежало, которыя я года съ четыре безпрепятственно и получалъ. Послѣ оныя записки отысканы, Шувалову предложены и ево письмомъ сохраняемымъ у меня и утверждены: и никакова затмѣнія ясности моего исканія въ семъ моемъ дѣлѣ не осталося. Въ 10 лѣтъ оныхъ денегъ 2000 рублевъ я потерялъ; да въ моей бѣдности на каждый годъ еще по 200 р. теряю. Прикажите гоф-маршалу или кому нибудь разсмотрѣти оное мое дѣло; ибо безъ разсмотрѣнія можетъ оное основательное мое исканіе неправильнымъ показаться; а я и честности и смыслу столько имѣю, чтобъ мнѣ мою Монархиню пустыми требованіями и

(*) Зачеркнуто и потомъ написано что то совершенно неразборчиво.

беззаконными просьбами не утруждать. Когда сыщется, что моя просьба не дѣльна, тогда я замолчу; но то требуетъ разсмотрѣнія: а двѣ тысячи заслуженныхъ денегъ и еще на каждый годъ по двѣсти потеряти рублевъ ради меня, по моимъ крайнимъ недостаткамъ, очень важно; и такой ущербъ я почувствую ущербомъ жизни моей, которою я еще нѣсколько услуги здѣлать могу. Я сверхъ того не пекся о имѣніи, но о словесныхъ наукахъ; а отъ того бѣдная моя дочь должна остаться на вѣкъ дѣвкою; такъ я въ письмѣ ко графу и о томъ изъяснялся. Не будетъ ли она проклинати день рожденія своего, что родилася она отъ піита, а не отъ лихоимца и не отъ мздоимца, отъ чево она родилася остаться на вѣкъ дѣвкою, или лишиться чести своей, лишенна надежды когда нибудь имѣть мужа. Я жилъ честно, и случаями неправедно обогащаться никогда не пользовался; такъ я припадая къ стопамъ Монаршимъ, оставя всѣ прочія изображенія, понію только: спаси меня, Государыня, какими мѣрами можешъ! Я къ деньгамъ не ласковъ и богатства никогда не искалъ; но когда дочь моя отъ нескаянія достатка лишится всей надежды благоденственной жизни, а я оставшаго времени къ сочиненію, такъ это и стоическаго философа, а не только піита тронетъ, разстроитъ и погубитъ. Еще я ко графу въ письмѣ о малой деревнишкѣ просилъ: она мнѣ только на то надобна, чтобы я въ оной имѣлъ парнасское убѣжище, и принесла бы она больше дохода стихами и протчими сочиненіями, нежели хлѣбомъ казеннаго доходу; но естьли мнѣ въ отчаяніи не сочинять, такъ и то мнѣ ненадобно. А ежели я человѣколюбіемъ Вашего Величества изъ отчаянія извлеченъ буду, такъ такое мѣсто мнѣ необходимо; я большой деревни не прошу, мнѣ она не нужна; а прошу къ Москвѣ близкой и малой, ради успокоенія въ лѣтнее время духа и ради свободнаго чувствованія и умствованія. Въ протчемъ можно ли мнѣ сверхъ того всего не отчаятся, когда Ваше Величество изволите приложенное при семъ письмо Елагина прочесть: а онъ называетъ угрозами сіе мое изъясненіе, что я могу имѣти по театру и самъ, будучи гонимъ, доступъ ко престолу: это не угроженія, а на Елагина бить челомъ можно, не преступая законовъ и благопристойности. Говоритъ онъ въ письмѣ семъ, какъ сами увидѣть изволите, что онъ моими піесами Ва-

шему Величеству и публикѣ наскучить не хочетъ; такъ ради чево и сочинять піесы, ежели новая трагедія въ другой разъ ради сей причины не представляется? и ежели мои сочиненія ради того только, чтобы ими двору и публикѣ скучать; такъ безумное бы дѣло было и сочинять. Каковъ сей комплиментъ основателю, установителю театра и ищущему автору славы, это я предаю разсужденію Вашего Величества, а лутчую мою комедію «Нарцисса» онъ до моево отъѣзда представлять не благоволитъ; такъ на что и сочиняти драммы? А я было хотѣлъ дати еще нѣсколько піесъ комическихъ, ради поправки нравовъ; но на что они, когда г. главный директоръ не только меня ругаетъ, сравнивая меня съ протчими вралями? Мнѣ не до «Нарцисса», но до самаго себя. Прочетъ сіе письмо, не представляйте меня, Государыня, челобитчикомъ; но вспомните древнее Ваше мнѣ покровительство, всегдашнее мое къ Вамъ усердіе, долговременную мою на Васъ надежду, и прикажите мое о жалованьи дѣло гофмаршалу хотя, а лутче бы всево графу разсмотрѣть, дочь мою ради моево нищенства помиловать, и тѣмъ дайте мнѣ изъ престольнаго Вашего града не со слезами, но съ радостію выѣхать, оставивъ тѣ мнѣ только едины слезы, что я по моимъ обстоятельствамъ не такъ часто буду видѣти очи той Монархини, которою и умъ мой и сердце преисполнены.

Вашего Императорскаго Величества
всенижайшій и всеподданнѣйшій рабъ
Александръ Сумароковъ.

Февраля 14 дня 1769 г.

5.

Письмо Елагина Сумарокову.

Милостивый государь мой Александръ Петровичъ!

Не имѣя вчера времени отвѣтствовать на Ваше письмо, симъ ту должность исполняю. Вашего Превосходительства сочиненіи занимаютъ у актеровъ большую часть времени, какъ то и въ послѣднихъ мѣсяцахъ три піесы выучено и представлено было, а сегодня четвертая представится; слѣдовательно я не знаю, какія притчины Ваше Превосходительство жаловаться на театръ и на меня имѣете. Для однихъ Вашихъ сочиненій, съ отлученіемъ всѣхъ протчихъ

творцовъ и переводчиковъ, я отдать театра не могу; ибо я творцовъ и переводчиковъ, дающихъ на театръ свои труды, равно почитаю, озлоблять не намѣренъ. «Нарцисъ» я получилъ печатнаго на прошлой недѣлѣ, и знаю, что онъ также печатной у всѣхъ комедіантовъ есть, прикажу послѣ карнавала выучить, для того что нынѣ учить имъ недосужно. «Вышеславъ», естьли приказано будетъ отъ Ея Величества, представленъ будетъ; а самъ я приказать не хочу, для тово чтобъ, представляя часто однѣ и тѣже піесы, не наскучить ни Ея Величеству, ни публикѣ. И я виротчемъ не требую, чтобъ Ваше Превосходительство о чемъ бы нибудь меня просили; ибо должность мою я безъ прошенія исполнять привыкъ, и въ томъ отвѣтствую не авторамъ, но тому, кто на меня возложилъ ее. Желаю Вамъ благополучной отъѣздъ и счастливое прибытіе туда, куда Вы ѣхать намѣрены; а при томъ съ почтеніемъ напоминаю, что я съ самова еще младенчества нечьихъ угрозъ опасаться не привыкъ, а кольми паче Вашего Превосходительства, съ которымъ я и дѣла никакова не имѣю и имѣнія не желаю, дабы Вамъ никогда не досадовать.

Вашего Превосходительства
покорный слуга
Ив. Елагинъ.

Февраля 12 дня 1769 г.

6.

Письмо Сумарокова графу Безбородко.

Сіятельнѣйшій графъ,

Милостивый государь!

Намѣренъ я по силѣ увольненія моево отъ должностей отселѣ переселиться въ Москву, яко въ отечество россійскаго дворянства, ради слѣдующихъ причинъ: 1. Здоровье мое за пятьдесятъ лѣтъ вѣка изчезаетъ, а я, работая долго головою, лишаяся острагo зрѣнія, приближаюся ко гробу, чего я жду, не желая и не страшася; а въ Москвѣ я всегда здоровае. 2. Деревни, хотя и самыя худыя и малыя остались мнѣ, а не достались послѣ отца, когда лутчія деревни разобрали по своей волѣ другія наслѣдники, должно мнѣ поправить. Въ одной много земли и не родится хлѣбъ, а въ другой земля хороша, да ее и крестьянамъ мало на пропитаніе; а я хлѣбъ покупаю

не только на себя, но и на семена. Дѣла приказныя еще у меня на шеѣ. 3. Здѣсь дорого все, и моево имѣнія не достаетъ больше къ содержанію; а изъ жалованья даю я почти половину на содержаніе оставившей меня жены. 4. Долги меня мучатъ; а я, не промотаяся, но неотлучно таскаяся по Петербургу, въ долгое время прожился, имѣвъ случаи наживаться, но гнушаяся сею подлостію. — Прошенія мои къ Ея Величеству суть слѣдующія: а кажется мнѣ, можетъ быть и по самолюбію, что я въ отечествѣ моемъ былъ по сіе время не полемъ! 1. Дѣвку дочь содержу я, а отъ матери она не получаетъ ни полушки; а нынѣ, отъѣзжая въ Москву, я ее на малое призрѣніе матери, которая о ней не печется, оставить уже не отважуся; такъ или бы за мои труды взята она была, ежели того достойна, изъ высочайшей милости къ Ея Величеству, или была бы за мои труды приведена въ такое состояніе, съ чѣмъ бы она за мужъ не за подъячева, но за дворянина выдана быть могла: а я своимъ имѣніемъ и за подъячева или за слугу знатнаго господина ее выдать не могу. Ея Величество нищихъ жалуетъ; а я въ семъ случаѣ тѣмъ только съ нищимъ различествую, что стихи къ чести моего отечества пишу. 2. Ежели бы я ради оставшихъ лѣтъ пяти положенныхъ еще на нѣкоторыя по силѣ моей труды могъ имѣти возлѣ Москвы, не для обогащенія своего, но для выѣзда лѣтомъ, какое убѣжище, и пожалованъ былъ деревнишкою хотя самою малою. NB. Сія деревушка Ея Величеству менше родитъ хлѣба, будучи казенною, нежели принесетъ Россіи стиховъ; такъ кажется мнѣ, что сія милость не сдѣлаетъ ущерба казенному доходу. 3. По всѣмъ правамъ надлежатъ мнѣ деньги, удержанныя у меня Сиверсомъ, по нападкамъ регистратора; такъ бы я хотѣлъ того, чтобы Ея Величество приказала кому разсмотрѣть: надлежатъ ли тѣ деньги мнѣ, а ихъ съ двѣ тысячи; да и впредь на всякой годъ по двѣсти теряю. Я подавалъ чрезъ Кузмина прошлаго года; но онъ не о томъ докладывалъ. А дѣло такъ тово (таково?), что ежели сыщется, что мое требованіе неосновательно и не ясно, такъ я подписуюся лишенъ быть моей чести; да и самъ Сиверсъ оное утверждаетъ. А я и въ одинъ годъ нынѣшній довольно воздаяніе заслужилъ, и столько по весь вѣкъ иной на Парнасѣ, не только нынѣ, но и по смерти моей, плода своему отечеству не принесетъ; а отъ того я почти зрѣнія лишился. А работалъ я ради того только, чтобы показати при отселеніи своемъ изъ Петербурга новыя Государынѣ и отечеству услуги, не взирая на всѣ препятствія какъ по театру, такъ и по домашнимъ моимъ хлопотамъ; а сколько я въ нынѣшній одинъ годъ учинилъ новаго плода, при семъ прилагаю роспись: а этова налгать на себя нельзя, ибо вся публика тому всегдашній свидѣтель.

Роспись.

«Хоревъ» исправленъ и изданъ со многими отмѣнами.

«Синавъ» такъ-же.

И стали они въ трое лутче прежняго.

«Семира» такъ-же.

«Ярополкъ» такъ-же, которыя и въ печати не были.

И стали лутче.

Старыя склоги всѣ передѣланы.

Новыя сочинены.

Елегіи всѣ передѣланы.

Оды всѣ поправлены.

Духовныя стихотворенія иныя исправлены, иныя сочинены.

Комедія «Приданое» исправлена и издана.

«Пустынникъ» исправленъ и напечатанъ.

«Вышеславъ»
«Лихоимецъ»
«Ядовитый»
«Три брата»
«Нарциссъ»
} сочинены и напечатаны.

Первая часть «Стрѣлецкаго бунта» сочинена и публикована.

Выходитъ третія часть притчей, а первыя двѣ по возшествіи Ея Величества на престолъ поданы и приписаны Наслѣднику Ея.

Я надѣюся на Бога, на Ея Величество, на мои труды и на ваше покровительство.

25 января 1769 г.

Новаго у меня къ изданію и еще много начато и много совершено и будетъ, можетъ быть, еще столько же, сколько издано мною на свѣтъ, или и больше.

А. Сумароковъ. (*)

(*) По этому прошенію выдано 2000 р. изъ Кабинета 1769 года февраля 11, какъ это видно изъ надписи Козицкаго на прошеніи.

7.

Письмо Сумарокова Козицкому.

Милостивый мой государь Григорій Васильевичъ!

Вручите мое письмо Ея Величеству, только бы не пропуская времени; ибо въ томъ особливая нужда. Ваше благоразуміе и ко мнѣ дружба обѣщаютъ вашему другу, что мое письмо подастся тогда, когда Ея Величество не отягощена другими дѣлами, дабы оно яснѣе разсмотрѣно было; и прошу объ отвѣтствіи, а я всегда

Вашего Высокородія
покорный слуга и вѣрный другъ
А. Сумароковъ.

Января 28 дня 770 г.
Москва.

Письмо это о нѣкоторомъ мнѣ жесточайшемъ по театру нападеніи; актеръ Шумской вамъ всево яснѣе истолковать можетъ, а онъ севодни ѣдетъ и у васъ явится.

8.

Письмо къ императрицѣ. (*)

Всемилостивѣйшая Государыня!

Я знаю сколько важными дѣлами Ваше Императорское Величество отягощенны, и безъ нужды крайней я бы не осмѣлился Высочайшую Вашу Особу трудить. Мой разумъ перемѣшенъ и я не знаю, какъ зачать и что писать; ибо кажется мнѣ, что все мое краснорѣчіе нанесенной мнѣ обиды ясно не изобразитъ. Все бы мнѣ было легко, чтобы со мною ни здѣлалося не по Парнасу; а нынѣшняя моя обида точно троганіемъ музъ, а не протчихъ дѣлъ монхъ. Я сообразуя охоту мою къ театру со всевысочайшимъ благоволеніемъ, что касалося до монхъ собственныхъ драмъ, привелъ было уже театръ въ премярядное состояніе. Графъ П. С. Салтыковъ былъ до сего времени ко мнѣ благосклоненъ и дней 10-ть тому назадъ пріѣзжалъ ко мнѣ съ сыномъ и приказывалъ, чтобы поговорить антрепренерамъ, чтобы актрису первую воздержали, которая, какъ я въ деревни своей былъ, отселѣ збѣжала, о чемъ отъ здѣшней полиціи И. Ив. Чичерину сообщено, почему она оттолѣ отъ г. полиціймейстера и выслана; а бѣгала она съ зятемъ покойнаго А. Мих. Еропкина, и которой при протчихъ ея худыхъ поступкахъ ее скруга сполнъ, такъ что она ежедневно со своими товарищами бранилась; а Апраксинъ неоднократно былъ репримандированъ отъ здѣшняго оберъ-полиціймейстера, ибо онъ опасался, дабы сей Апраксинъ не здѣлалъ во пьянствѣ по знакомству съ сею актрисою убійства смертнаго. Захотѣлося племянницѣ графа П. И. Панина и дочери графа П. Семеновича, обѣимъ дамамъ отличнаго достоинства, видѣти трагедію «Синава», которой они не видали, а драмма сія въ новой единіи отмѣнна отъ прежняго, и одну новую комедію «Три брата». Я старался актеровъ научить, ибо они безъ наставленія моево больны были, а нынѣ начали было уже быть нарядными актерами, чѣмъ вся публика довольна, и доходъ Белемонтіо (*) великъ. П. Семеновичъ къ удивленію всей публики началъ оную актрису жаловать, чево я и не зналъ и не чаялъ; ибо отличная дружба ко пьяной и негодной дѣвкѣ несходна съ состояніемъ Его Сіятельства, но мнѣ до того нѣтъ дѣла; но то печально, что сіе дѣйствіе произвело всю ево мнѣ обиду. — 1. Трагедія и комедія не выучена. 2. Есть контрактъ у меня съ Белемонтіемъ, чтобы безъ моево согласія монхъ сочиненій не представлять; а то здѣлано точно для того, чтобъ актеры были исправно научены, чтобъ публикѣ было больше удовольствія, а мнѣ больше чести; ибо я кромѣ чести съ драммъ монхъ ничего не получаю. 3. Когда похваляются сочиненія, тогда заслуживаетъ авторъ благодарность, а не ругательство. 4. Душевныя силы и любочестіе автора возрастаютъ покровительствомъ; а я ево имѣлъ отъ покойной Государыни и отъ Вашего Величества имѣю. — Остались одни сутки передъ представленіемъ «Синава» и комедіи; актриса на репетиціо ѣхать не можетъ, ибо она пьяна, а на другой день съ похмѣлья. Я представлялъ о томъ оберъ-полиціймейстеру; ибо назначеной піесы и объявленной играть нельзи. Графъ Толстой человѣкъ хорошій и исправный ее прислать хотѣлъ, но не могъ; ибо графъ Салтыковъ и ему

(*) Послано при письмѣ Козицкому. — Оба письма писаны весьма неразборчиво, почеркомъ, изображающимъ неспокойное расположеніе духа у писавшаго.

(*) Итальянецъ Бельмонти, вольный содержатель частнаго театра въ Москвѣ.

сказалъ, что актерамъ роли онъ самъ раздавать будетъ и приказывать, что играть и какъ имъ декламовать. графъ Толстой сказалъ мнѣ, чтобъ я переговорилъ съ графомъ Салтыковымъ самъ; я пріѣхалъ, ево не было дома; я пришелъ къ его сыну здѣлать ему contre-visite, ибо онъ у меня былъ. Пріѣхалъ и отецъ ево. Вшодъ закричалъ на меня съ превеликимъ гнѣвомъ и еще съ большимъ уничтоженіемъ: для чево ты вплетаешся въ представленія драммъ? Ради того, я скрѣпивъ сердце отвѣчалъ, чтобъ они были хорошо играны. — Для чево же въ полицію приказы посылаешь?—Приказовъ посылать мнѣ, кромѣ моихъ деревень, ни куда не можно, а оберъ-полицеймейстеръ моей невинности свидѣтель; а онъ самъ тутъ былъ тогда и сынъ Петра Семеновича и зять А. П. Шуваловъ и дочь ево, дама разумная и почтенная, и всѣ ему послѣ говорили, что онъ напрасно со мною жестоко поступилъ.—Нѣтъ тебѣ дѣла до представленій и актеровъ; не учи ихъ, какъ играть имъ, я приказываю. Такъ-же не подумайте, Государыня, что я безмолвствовалъ предъ нимъ отъ робости; нѣтъ, Государыня, робости въ моемъ сердцѣ нѣтъ: мнѣ и милость и гнѣвъ графа Салтыкова не дѣлаютъ ни радости, ни печали; для того я только смолчалъ, чтобъ мнѣ удобнѣе было искать правосудія. Мало этова, на завтрѣ подошелъ ко мнѣ съ другою атакою: для чево севодни комедія, а не трагедія твоя? ты это запретилъ. — Нѣтъ, я отвѣчалъ, я актеровъ и не видалъ, да они ролей не знаютъ; такъ ради того не играли.—Я, говорилъ онъ, на зло тебѣ велю играть «Синава» послѣзавтра, и велѣлъ это объявить, что будетъ трагедія «Синавъ» и того же автора комедія. Я не дождавься объявленія, чтобъ мнѣ ругательства не слыхать, уѣхалъ, ибо сіи рѣчи были въ театрѣ; а онъ самъ вышелъ съ этой дѣвкой во время представленія комедіи изъ за кулисовъ на театръ, и всѣ захохотали; ибо онъ по театру одново только почитателя имѣетъ надворнова совѣтника Голицына и Алексѣя, которой съ женою своею всякія наглости мнѣ дѣлалъ прежде заочно, а не въ глаза, и которой при покойной Государынѣ лѣтъ 8 содержался въ крѣпости. (*) Я припадаю къ стопамъ Вашего правосудія; а отъ театра совсѣмъ отступаюся. Мало ради меня этова, чтобы Ваше Величество смягчили на меня гнѣвъ его; ибо гнѣвъ ево мнѣ не нуженъ, а милость ево мнѣ не надобна! То только несносно, что мнѣ едакое воздаяніе за труды, и вмѣсто, чтобъ меня одобрять, у меня отъемлетъ и охоту и честь по поэзіи не Государь мой, но такой же подданный, какъ я, и самовластнѣе и жесточе со стихотворцемъ извѣстнымъ не поступаютъ, нежели Неронъ; но тотъ былъ римской императоръ, однако и тотъ, кромѣ Лукана, всѣхъ стихотворцевъ ободрялъ.—Графъ Толстой представлялъ то, что контракта, данъаго и объявленнаго отъ полиціи, нарушить нельзя; Бельмонти нарушать и не думывалъ; ибо онъ подъ честнымъ словомъ обязался моихъ драммъ безъ моего согласія не играть; (*) да ему же и доходнѣе, когда хорошо по моему наставленію играютъ; я многимъ сенаторамъ это заявлялъ и въ главную полицію о нарушеніи контракта писать буду на первой почтѣ, а оберъ-полицеймейстеръ также ради своей очистки писать хотѣлъ. Однако графъ Салтыковъ съ крикомъ приказалъ: я такъ хочу, играй, не смотря на автора. Est ce une chose usitée dans quelque endroit dans l'Europe? Est-ce seconder la protection de Votre Majesté que Vous avez pour les beaux arts? Est-ce encourager les poëtes? (**)

Я четыре дни отъ сей досады болѣлъ и можетъ быть умру, не дождавься милостиваго отъ Вашего Величества отвѣта. Voilà la lettre de mr. Voltaire. Cette lettre et le souvenir quelle estime même au commencement avait cette tragedie me font pleurer. La recension de Paris en touchant cette pièce m'a elevée jusqu' au ciel. Là on dit c'est un monument de la gloire du règne de l'Impératrice Elisabeth. (***)

(*) Гриммъ въ перепискѣ своей, разсказывая о жалобахъ Сумарокова на Салтыкова, упоминаетъ, что этотъ горячій драмматургъ, находясь въ ссорѣ съ главною актрисою, вбѣжалъ во время представленія на сцену, схватилъ ее за трагическіе доспѣхи и выбросилъ за кулисы. (Булича: «Сумароковъ и современная ему критика», стр. 47.)

(*) По поводу такого нарушенія контракта Сумароковъ 30 января писалъ къ Бельмонти; письмо это напечатано у Гаммки въ «Очеркахъ жизни А. П. Сумарокова» (ч. 1, стр. 101—2.)

(**) *Переводъ:* Можетъ ли быть подобное гдѣ-нибудь въ Европѣ? Это ли значитъ содѣйствовать въ покровительствѣ, какое Ваше Величество оказываете искусствамъ? Это ли поощрять поэтовъ?

(***) *Переводъ:* Вотъ письмо Вольтера. (NB. Сумароковъ при жалобѣ своей приложилъ копію съ французскаго письма къ нему Вольтера, которое уже было напечатано въ полномъ

А чтобы и въ Ваше владѣніе повесть на россійскомъ театрѣ произвести, такъ я старался здѣлать еще новую трагедію «Pseudo Demetrius», и помышлалъ мнѣ въ депуементѣ сей грозный графъ Салтыковъ: это новое мнѣ оскорбленіе; а въ великой постъ я еще новую піесу здѣлать хотѣлъ, ибо я зимою охотникъ работать, и хотѣлъ еще года четыре работать, получивъ великую охоту, а особливо дѣлать комедіи, а матери въ Москвѣ къ тому много; а чтобъ стали на меня сердиться, этова я не страшился, но отъ сего дня страхъ на меня напалъ, хотя я и небоязливъ: а страхъ отъ того, что мое любочестіе наглостей терпѣть не можетъ.— Ежели я пишу неправду, лишите меня вѣчно своей милости; а ежели правда сыщется по свидѣтельству полиціи и антрепренеровъ и по свидѣтельству его сына, дочери и зятя, такъ оборните меня отъ сего человѣка наглова; онъ на камердинера своево такъ за парикъ гнѣваться можетъ, а не на меня за мои труды, за труды такова человѣка, котораго имя долѣе на свѣтѣ пребудетъ, нежели ево. Помилуйте меня, Государыня,

а я

Не емлю силъ вельможъ вокругъ стоящихъ трона,
И отъ предписанна рукой Твоей закона
Изъ Вышеслава

Контракты не рушатся и въ деньгахъ, а трагедіи мнѣ дороже денегъ. — Печально мнѣ будетъ, ежели сія моя обида не будетъ ясно изображена Вашего Величества правосудію, а онъ, когда ему это съ рукъ сойдетъ, меня проглотитъ. Я надѣюся на Бога и на Ваше правосудіе.

Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій и всенижайшій рабъ
Александръ Сумароковъ.

Января 28 дня 1770 г.
Москва.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №)

собраніи его сочиненій, изд. 2-ое, ч. IV, стр. 64—67, и въ книгѣ, мадамой С. Глинкою подъ заглавіемъ «Очерки жизни и избран. сочиненія А. П. Сумароковаа», ч. 1, стр. 84—100.) Это письмо и воспоминаніе о томъ, какое уваженіе оказано этой трагедіи даже въ началѣ, заставляютъ меня плакать. Парижская критика, говоря объ этой піесѣ, превознесла меня до небесъ. Тамъ сказано, что это—памятникъ славы царствованія императрицы Елизаветы.

ГУТЕНБЕРГЪ.

Одинъ изъ нѣмецкихъ ученыхъ Павелъ Тремель (Paul Trömel), обозрѣвая главнѣйшія явленія въ области библіографіи за 1854 годъ, обратилъ особое вниманіе на книгу Бернара (Bernard): *De l'origine et des débuts de l'imprimerie en Europe.* Отдавая полную справедливость труду знаменитаго французскаго библіографа, онъ однако сильно возстаетъ противъ мнѣнія его о самомъ зарожденіи книгопечатанія. Извѣстно, что Бернаръ, подобно многимъ другимъ писателямъ, отнималъ славу перваго изобрѣтенія у Гутенберга, и приписывалъ ее Лаврентію Костеру, изъ Гарлема, издателю книги: *Speculum humanae salvationis,* умершему въ 1440 году. Но, какъ-бы сознавая всю неосновательность своего мнѣнія, онъ дѣйствовалъ осторожнѣе своихъ предшественниковъ и, не отвергая вполнѣ значенія Гутенберга, утверждалъ, что Костеръ былъ какимъ-то изолированнымъ явленіемъ своего времени и мало заботился о развитіи и распространеніи своего изобрѣтенія, и что дѣйствительнымъ основателемъ книгопечатанія по справедливости можно назвать Гутенберга, который первый постигъ всю важность этого дѣла и сталъ распространять его. Опровергая доводы Бернара и осуждая поспѣшность его въ выводѣ заключенія, Тремель оканчиваетъ свой обзоръ слѣдующими словами: «Мы видимъ, что вопросъ объ изобрѣтеніи книгопечатанія далеко еще не разрѣшенъ и, по нашему мнѣнію, можетъ быть разрѣшенъ только тогда, когда новыя существенныя и математически-вѣрныя открытія положатъ этому дѣлу прочныя и незыблемыя основанія» (1)

Какъ бы отвѣтомъ на эту изъявленную надежду появилась брюшюра Дидо, подъ заглавіемъ: «*Gutenberg (Jean ou Hans Gensfleisch), par Ambroise Firmin-Didot. Extrait de la nouvelle Bibliographie générale, publiée par Firmin-Didot frères et fils. Paris, typogr. de Firmin-Didot, frères, fils et C-ie. gr. 8.* (2) Въ этой небольшой брошюрѣ авторъ собралъ все, что могло служить въ защиту Гутенберга и, благодаря его труду, давнишній споръ ученыхъ о началѣ книгопечатанія можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ.

(1) Anzeiger für Bibliographie 1855. Heft 2, S. 57.

(2) Это отдѣльный оттискъ статьи, напечатанной прежде въ Nouvelle Bibliographie générale.

Дидо не сдѣлалъ никакихъ новыхъ открытій, онъ не извлекъ изъ архивской пыли никакихъ новыхъ документовъ. Вся заслуга его состоитъ въ томъ, что онъ собралъ, сколько могъ, извѣстные уже прежде, памятники типографскаго искусства, подвергъ ихъ строгой критической оцѣнкѣ и на основаніи этихъ данныхъ вывелъ свои заключенія. Тѣмъ не менѣе трудъ его заслуживаетъ особеннаго вниманія библіографовъ, и мы рѣшаемся ознакомить съ нимъ поближе читателей «Библіографическихъ Записокъ».

«Гутенбергъ (Іоаннъ или Гансъ Генсфлейшъ, по по прозванію), говоритъ онъ, изобрѣтатель книгопечатанія, родился около 1400 года въ Майнцѣ, гдѣ и умеръ въ февралѣ 1468 года. Отецъ его Іоаннъ Генсфлейшъ, по прозванію Фриле, происходилъ изъ патриціанской фамиліи города Майнца; онъ былъ женатъ на Эльзѣ Гутенбергъ или фонъ Гутенбергъ (Bonimontis). Неизвѣстно почему сынъ ихъ Іоаннъ болѣе извѣстенъ подъ именемъ Гутенбергъ, принадлежавшимъ его матери, нежели подъ отцовскимъ именемъ Генсфлейшъ.»

«Въ теченіи четырехъ столѣтій имя Гутенберга провозглашается на торжественныхъ юбилеяхъ въ честь изобрѣтенія книгопечатанія, а между тѣмъ доселѣ еще не разсѣянъ мракъ, покрывающій это открытіе и заслоняющій отъ насъ личность изобрѣтателя. Напрасно важность благодѣянія и благодарность къ благодѣтелю возбуждали во всѣ времена неоднократные поиски во Франціи, Германіи и другихъ образованныхъ странахъ, съ цѣлію разсѣять завѣсу, которою Гутенбергъ хотѣлъ по видимому покрыть свое имя и свои творенія; эти поиски не только ничего не разъяснили, но скорѣе увеличили сомнѣнія, возбудивъ обсужденіе фактовъ, признанныхъ и освященныхъ преданіемъ.»

Затѣмъ авторъ упоминаетъ о тѣхъ уловкахъ, которыя дозволяли себѣ нѣкоторые ученые, чтобы отнять у Гутенберга славу его изобрѣтенія, о тѣхъ басняхъ, которыя выдумывались по этому случаю въ Нюренбергѣ въ пользу Пфистера, въ Гарлемѣ въ пользу Костера и т. д.

«Послѣ всѣхъ подобныхъ притязаній, говоритъ онъ, что же остается Гутенбергу? Ничего! Стало быть онъ ничто иное какъ миѳъ! Но общественный голосъ, всегда соединявшій съ именемъ Гутенберга изобрѣтеніе книгопечатанія, но процессы его съ своими сотоварищами сперва въ Страсбургѣ, а потомъ въ Майнцѣ, но свидѣтельства современниковъ представляютъ намъ его въ томъ видѣ, какъ и статуи, воздвигнутыя въ честь его въ Страсбургѣ и Майнцѣ, опирающимся на свой станокъ, откуда исходитъ свѣтъ, и открывающимъ секретъ печатанія книгъ подвижными литерами.»

Авторъ приводитъ нѣсколько документовъ, предшествующихъ 1500 году, въ которыхъ изобрѣтеніе книгопечатанія приписывается прямо Гутенбергу. Но самый важный актъ, подтверждающій слова Дидо, есть свидѣтельство сына Петра Шефера, внука Фуста. Вотъ что говоритъ Іоаннъ Шеферъ въ началѣ нѣмецкаго перевода Тита Ливія, напечатаннаго имъ въ Майнцѣ въ 1505 году:

«Чудное искусство книгопечатанія первоначально «изобрѣтено было въ Майнцѣ, въ особенности остро«умнымъ Іоанномъ Гутенбергомъ лѣта 1450; оно бы«ло въ послѣдствіи усовершенствовано и распростра«нено для потомства иждивеніемъ и трудами Іоанна «Фуста и Петра Шефера.»

Отсюда выводитъ Дидо слѣдующія заключенія: 1. что книгопечатаніе было изобрѣтено въ Майнцѣ; 2. что первый изобрѣтатель былъ Іоаннъ Гутенбергъ; 3. что капиталъ доставленъ былъ Іоанномъ Фустомъ; 4. наконецъ, что усовершенствованіе изобрѣтенія принадлежитъ Петру Шеферу.

Конечно, свидѣтельство Іоанна Шефера имѣетъ важное значеніе въ этомъ вопросѣ. Но къ несчастію этотъ же самый Іоаннъ Шеферъ четыре года спустя отрекается отъ прежнихъ своихъ словъ. Въ предисловіи къ латинскому молитвеннику, напечатанному въ 1509 году, онъ говоритъ: «книга эта напечатана въ Майнцѣ иждивеніемъ и трудами доблестнаго и неусыпнаго Іоанна Шефера, гражданина Майнцкаго, предокъ котораго первый изобрѣлъ и примѣнилъ къ дѣлу искусство книгопечатанія» Потомъ въ 1515 году онъ же прилагаетъ въ концѣ изданной имъ книги Тритема (Trithème) *Breviarium historiae Francorum* родъ біографическаго извѣстія о своемъ семействѣ, въ которомъ прямо называетъ Іоанна Фуста первымъ изобрѣтателемъ этого достопамятнаго искусства. Это извѣстіе находимъ мы перепечатаннымъ слово въ слово въ концѣ Миндскаго молитвенника, изданнаго въ

1516 году. Наконецъ всѣ эти свидѣтельства подтверждаются привилегіей императора Максимиліана Іоанну Шеферу 1518 года на изданіе латинскаго текста Тита Ливія, гдѣ сказано: «Такъ какъ, по показаніямъ «достовѣрныхъ свидѣтелей, остроумное открытіе хал«кографіи принадлежитъ вашему предку, который есть «первый изобрѣтатель ея, и какъ это божественное «изобрѣтеніе и проч.»

Все это ясно опровергаетъ первое показаніе Шефера. Какъ же согласить всѣ эти противорѣчія? Какъ узнать, которое изъ этихъ показаній справедливо? Дидо и тутъ находитъ объясненіе въ самыхъ актахъ. Сравнивая ихъ между собою, онъ видитъ, что первое показаніе Іоанна Шефера писано на нѣмецкомъ языкѣ, на языкѣ народа и рабочихъ, послѣдующія же писаны на латинскомъ языкѣ. Въ этомъ различіи языковъ Дидо и видитъ объясненіе фактовъ, и ни мало не колеблется признать первое показаніе справедливымъ. «Наборщики, говоритъ онъ, знали, что «настоящій изобрѣтатель книгопечатанія былъ Гутен«бергъ; вотъ почему Іоаннъ Шеферъ, въ книгѣ, на«печатанной на нѣмецкомъ языкѣ говоритъ правду, и «искажаетъ ее въ книгахъ, печатанныхъ по латинѣ.»

Это гипотеза весьма вѣроятная; по крайней мѣрѣ это единственно возможное объясненіе всѣхъ противорѣчій, и мы невольно должны принять его и довольствоваться имъ до тѣхъ поръ, пока открытіе какихъ либо новыхъ документовъ не прольетъ болѣе свѣта на этотъ вопросъ.

Въ 1420 году въ Майнцѣ возникли смуты. Гутенбергъ со всѣмъ семействомъ своимъ переѣхалъ въ Страсбургъ. Здѣсь въ 1435 году онъ заключилъ условіе съ Андреемъ Дритценъ (Dritzehen), Гансомъ Рифъ (Riffe) и Андреемъ Гейльманъ (Heilmann), жителями Страсбурга, для примѣненія къ дѣлу изобрѣтеннаго имъ секрета. Общество это продолжалось три года и рушилось только въ 1438 году смертію Дритцена. Въ слѣдующемъ 1439 году возникаетъ знаменитый процессъ Гутенберга съ его товарищами. Рѣшеніемъ 12-го декабря того-же года, произнесеннымъ въ Страсбургѣ, покончены всѣ счеты между членами товарищества.

«Это товарищество, говоритъ Дидо, продолжавшееся три года, не могло имѣть единственною цѣлію воспроизведеніе нѣсколькихъ донатовъ, библіи для бѣдныхъ или *Speculum humanae salvationis*, книгъ незначительной важности, которыя и безъ того были воспроизводимы ксилографіей въ Голландіи и вѣроятно въ Германіи, и не требовали ни столькихъ трудовъ, ни столькихъ товарищей. Мнѣ кажется, что поводъ къ товариществу заключался въ примѣненіи подвижныхъ литеръ, которыя сначала вырѣзывались на деревѣ, а потомъ расплавлялись вдоль и поперекъ на параллелипипеды, а также вѣроятно въ мысли гравированія пунсономъ на стали и отливки литеръ въ матрицахъ, однимъ словомъ въ изобрѣтеніи типографскаго станка.»

Первый актъ, свидѣтельствующій о присутствіи Гутенберга въ Майнцѣ, относится къ 6 октября 1448 года. Книгопечатаніе въ то время было еще секретомъ. Первое воспользовалось имъ духовенство для возможно-большаго распространенія индульгенцій. Посредствомъ его оно достигало двухъ цѣлій: во первыхъ оно получало разомъ огромное количество вѣрныхъ копій съ оригинала, и во вторыхъ оно дѣлало невозможными всякія поддѣлки и искаженія. Успѣхъ былъ невѣроятный. Въ теченіи двухъ лѣтъ, 1454 и 1455 годовъ, индульгенціи имѣли три изданія. Это ясно доказывается: 1) употребленіемъ двухъ родовъ большихъ литеръ, называемыхъ *missals*, изъ которыхъ одинъ крупнѣе другаго; 2) числомъ строкъ, которое не во всѣхъ экземплярахъ одинаково; 3) расположеніемъ строкъ и правописаніемъ нѣкоторыхъ словъ.

Что индульгенціи дѣйствительно были напечатаны Гутенбергомъ, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Правда, находятся люди, которые отвергаютъ изобрѣтеніе Гутенбергомъ шрифта, извѣстнаго подъ именемъ *missal*, и приписываютъ его или Пфистеру, или Бехтермюнце. Но отчего же имя перваго пользовалось такою огромною славою, между тѣмъ какъ имена двухъ послѣднихъ остались почти неизвѣстными до настоящаго времени? Трудно допустить, чтобы Пфистеръ, который напечаталъ двѣ незначительныя книжонки: *Joyau de Boner* въ 1461 и *Livre de quatres Histoires* въ 1462 году, былъ издателемъ знаменитой библіи въ 36 строкъ. При томъ если сравнимъ шрифтъ библіи съ шрифтомъ изданій Пфистера, то, не смотря на сходство ихъ, легко замѣтимъ, что Пфистеръ пользовался шрифтомъ уже потертымъ.

Наконецъ шрифтъ изданій, вышедшихъ изъ типографій Гутенберга, Фуста и Шефера, послѣ напечатанія двухъ библій, (¹) гораздо мельче и отличается большею четкостію; единственное исключеніе составляютъ изданія псалтыри, книги, требовавшей шрифта болѣе крупнаго и готическаго. Всѣ эти обстоятельства прямо говорятъ въ пользу Гутенберга.

Точно также Дидо опровергаетъ мнѣніе о томъ, что изданія *Catholicon'a* принадлежатъ Бехтермюнце.

«Но отчего же, продолжаетъ авторъ, мы не встрѣчаемъ имени Гутенберга ни на одной, изданной имъ книгѣ? Это тайна, которая до сихъ поръ не была и вѣроятно никогда не будетъ разъяснена. И потому мы должны довольствоваться слѣдующими предположеніями:

«1-е. Гутенбергъ и его товарищи, приступивъ къ печатанію первыхъ своихъ изданій, тщательно скрывали употребляемые ими пріемы, чтобъ не возбудить нерасположенія писцовъ и выдать свои книги за рукописи. Это согласно съ преданіемъ и подтверждается измѣненіями или, лучше сказать, перестановками строкъ, а иногда даже разнообразнымъ правописаніемъ словъ въ различныхъ экземплярахъ одного и того-же изданія, что не можетъ быть объяснено иначе, какъ намѣреніемъ выдать эти отличные одинъ отъ другаго экземпляры за произведенія каллиграфіи, а не механическаго искусства.

«2-е. Такъ такъ Гутенбергъ былъ благороднаго происхожденія, то по самому званію своему онъ не могъ выставлять своего имени на произведеніяхъ промышленности. При концѣ своей жизни онъ именуется дворяниномъ принца Адольфа, и это служитъ подтвержденіемъ приведеннаго мнѣнія.

«3-е. Будучи вынужденъ приговоромъ 6 ноября 1455 года уступить Фусту и Шеферу снаряды, которыя составляли залогъ его долга, но выговоривъ себѣ въ тоже время посредствомъ мировой сдѣлки, уступку части этихъ снарядовъ, Гутенбергъ согласился не выставлять своего имени на изданіяхъ, которыя бы могъ онъ напечатать впослѣдствіи; что-же касается до изданій, печатныхъ вмѣстѣ, то они также должны были появиться безъ всякаго имени и какого-бы то ни было обозначенія, за исключеніемъ только одной псалтыри, въ которой Шеферъ долженъ былъ упомянуть объ изобрѣтенномъ имъ замысловатомъ способѣ печатать заглавныя буквы красками, изобрѣтеніи, которое, какъ я сказалъ въ другомъ мѣстѣ, было вновь открыто только въ послѣдніе годы.

«4-е. Гутенбергъ по излишней скромности (и дѣйствительно въ его многочисленныхъ процессахъ мы не замѣчаемъ въ немъ ни малѣйшаго чувства гордости; напротивъ онъ выказывалъ чрезвычайную простоту и прямодушіе) не хотѣлъ изъявлять публично свои права на общую благодарность.»

Доказавъ такимъ образомъ права Гутенберга на изобрѣтеніе книгопечатанія, Дидо въ заключеніе перечисляетъ книги имъ напечатанныя. По его мнѣнію онѣ слѣдующія:

1-е. Небольшой словарь подъ названіемъ: Католиконъ (Catholicon), который былъ напечатанъ можетъ быть въ Страсбургѣ; но до насъ не дошло ни одного экземпляра и это изданіе извѣстно только по свидѣтельству Ульриха Целля (Zell).

2-е. Одно или нѣсколько изданій Доната (Donat), напечатанныхъ можетъ быть въ Страсбургѣ, шрифтомъ, послужившимъ въ послѣдствіи для библіи въ 36 строкъ.

3-е. Индульгенціи 1454 и 1455 годовъ.

4-е. Календарь 1457 года, напечатанный шрифтомъ библіи въ 36 строкъ. Одна страница его сохранилась въ императорской парижской библіотекѣ.

5-е. Appel contre les Turcs 1454 года, 6 листовъ въ 4-ку. Книга напечатана тѣмъ же шрифтомъ. Единственный экземпляръ ея находится въ мюнхенской библіотекѣ.

6-е. Библія въ тридцать шесть строкъ, 2 тома in f°, въ два столбца. Первые опыты печатанія ея, предпринятые можетъ быть въ Страсбургѣ, заставили Іоанна Фуста соединиться съ Гутенбергомъ для приведенія въ исполненіе этого предпріятія. Эта библія была, вѣроятно, издана въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, вопервыхъ потому что пергаментъ и бумага были въ то время слишкомъ дороги, а во вторыхъ изъ опасенія, чтобы значительное количество экземпляровъ не обратило на нее слишкомъ большаго вниманія и не навлекло бы понижнія цѣны, что нисколько не согласовалось съ расчетами издателей,

(¹) Библіи въ 36 строкъ, напечатанной Гутенбергомъ вмѣстѣ съ Шеферомъ и Фустомъ, и библіи въ 42 строки, напечатанной впослѣдствіи Шеферомъ.

которые старались выдавать ее за манускриптъ. Вотъ почему этой книги въ настоящее время извѣстно всего 3 или 4 экземпляра. Во время печатанія ея былъ произнесенъ приговоръ 6 ноября 1455 года, а Кремеръ въ концѣ одного изъ экземпляровъ говоритъ, что онъ раскрасилъ первый томъ въ праздникъ святаго Варооломея 1456, а второй въ праздникъ Божіей Матери того же года. Изъ этихъ чиселъ ясно слѣдуетъ, что печатаніе было окончено или по крайней мѣрѣ оканчивалось, когда распалось товарищество (6 ноября 1455 г.)

7-е. Майнцкая псалтырь, изданная 15 августа 1457 года. Шрифтъ ея гораздо крупнѣе предыдущихъ, самое же изданіе по достоинству уступаетъ всѣмъ приведеннымъ выше.

Вѣроятно были и другія изданія Гутенберга; но они утратились, какъ и многія старопечатныя книги.

—

Мы изложили въ немногихъ словахъ содержаніе любопытной статьи Дидо. Никто до сихъ поръ съ такою отчетливостію и знаніемъ дѣла не приступалъ къ рѣшенію этого труднаго вопроса. Насколько достовѣрны предположенія извѣстнаго библіографа рѣшитъ время. Будемъ надѣяться, что открытіе новыхъ, не извѣстныхъ доселѣ документовъ окончательно подтвердитъ его гипотезы и утвердитъ за Гутенбергомъ славу перваго изобрѣтателя книгопечатанія.

Д. Н—въ.

ИЗВѢСТІЕ О ЗАПИСКАХЪ ГРАФА Н. П. КОПОВНИЦЫНА.

Спѣшу сообщить редакціи «Библіографическихъ Записокъ» стихотвореніе, написанное графомъ Петромъ Петровичемъ Коповницынымъ, извѣстнымъ генераломъ временъ Александра I-го и военнымъ министромъ. Стихотвореніе это помѣщено въ его запискахъ, доставленныхъ мнѣ внукомъ его, графомъ Николаемъ Ивановичемъ Коповницынымъ.

Въ память полковника Гавердовскаго, падшаго за отечество въ бою при Бородинѣ августа 26 дня 1812 году:

Въ трудахъ на пользу посвященныхъ,
Въ отважныхъ подвигахъ военныхъ
Свою онъ славу находилъ;
Умомъ высокимъ одаренный,
Усердьемъ къ службѣ отличенный,
Россіи вѣрнымъ сыномъ былъ.
Пускай сіе воспоминанье
Дѣтей моихъ влечетъ вниманье,
Какъ я его достоинства чтилъ.

Надпись эта находится на памятникѣ, воздвигнутомъ гр. Коповницынымъ, въ его имѣніи Кировѣ, петербургской губерніи, гдовскаго уѣзда. Доставленные мнѣ 6 тетрадей записокъ будутъ мною пересмотрѣны и приведены въ должной порядокъ; надѣюсь познакомить съ ними читателей на столбцахъ «Библіографическихъ Записокъ.» *Григорій Милорадовичъ.*

КНИЖНЫЯ ВѢСТИ.

Стихотворенія Н. Я. Прокоповича. Изданіе Н. В. Гербеля. Спб. 1858, въ 8 д. л., въ типографіи импер. академ. наукъ, стр. 168. Въ началѣ книжки, вмѣсто введенія, перепечатана изъ «Современника» статья г. Гербеля: «Николай Яковлевичъ Прокоповичъ, и отношенія его къ Гоголю.» Цѣна книжки, красновыданной и переплетенной въ англійскій коленкоръ, 1 р., съ пересылк. 1 р. 25 к.

Драмматическія сочиненія Шекспира, переводъ съ англійскаго П. Кетчера, выправленный и пополненный по найденному Пэнъ-Колльеромъ старому экземпляру in folio 1632 года. Часть V. Изданіе К. Солдатенкова и Н. Щепкина. Москва, въ типогр. Э. Барфкнехта и комп. 1858 года, въ 12 д. л., стр. 376. Цѣна 1 рубль, съ пересылк. 1 р. 50 к. Прежнее (неконченное) изданіе Шекспира въ русскомъ переводѣ П. Х. Кетчера (Москва, 1841—50 г., въ типогр. Степанова) давнымъ давно раскуплено, и необходимость новаго изданія живо чувствовалась въ нашей книжной торговлѣ. Переводчикъ намѣренъ вновь пересмотрѣть всѣ прежніе выпуски своего прекраснаго труда и выдать ихъ въ исправленномъ видѣ, и что важнѣе — довести свой переводъ драмматическихъ сочиненій Шекспира до желаемаго конца. Новое изданіе будетъ состоять изъ девяти частей. Вышедшая теперь V-ая часть содержитъ въ себѣ піесы: 1) *Тимонъ Аѳинскій*, 2) *Два Веронца*, 3) *Юлій Цезарь* и 4) *Антоній и Клеопатра;* изъ нихъ два наиболѣе знаменитыя произведенія Шекспира. «Тимонъ Аѳинскій» и «Юлій Цезарь» составляютъ новость въ нашей литературѣ, ибо въ прежнемъ изданіи ихъ не было.

Сатиры Квинта Горація Флакка. Съ латинскаго переводъ въ стихахъ М. Дмитріева, съ объяснительными примѣчаніями. Москва. 1858 г., въ типографіи Готье, въ 8 д. л., стр. XII и 193. Цѣна 1 р. 75 к., съ пересылк. 2 р.

Съ 1-го января 1859 года будетъ выходить въ С. Петербургѣ польское періодическое изданіе, подъ заглавіемъ: *Слово*; оно будетъ состоять изъ газеты, появляющейся два раза въ недѣлю, и ежемѣсячнаго прибавленія (отъ 12 до 20 печатныхъ листовъ). Газета будетъ заключать политическія извѣстія, правительственныя распоряженія и различныя новости, а прибавленіе посвящ тся статьямъ литературнымъ и ученымъ. Редакторъ г. Огрызко. Цѣна за годовое изданіе 15 р., съ пересылк. 17 р.

Съ 1-го же января будущаго года (а если число подписчиковъ дозволитъ, то и раньше) будетъ выходить въ Петербургѣ *Народное Чтеніе*; редакторы *Александръ Оболонскій* и *Григорій Щербачевъ*. Цѣна за годовое изданіе изъ 6 книжекъ (около 160 страницъ каждая) два рубля съ пересылкою во всѣ города имперіи. Въ составъ журнала войдутъ: правительственныя распоряженія и узаконенія, касающіяся крестьянскаго и мѣщанскаго сословій, отечественная исторія, жизнеописанія замѣчательныхъ людей, вышедшихъ изъ простонародья, бесѣды о природѣ, свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ, промыслахъ и торговлѣ, медицинскіе совѣты и проч.

Бѣлевская Библіотека, издаваемая Николаемъ Елагинымъ. Собраніе древнихъ памятниковъ объ исторіи Бѣлева и Бѣлевскаго уѣзда. Москва, въ университ. типогр., 1858 г., въ 8 д. л., томъ II, стр. 290+24+98. Содержитъ въ себѣ списокъ съ писцовой книги бѣлевскаго уѣзда, планъ и описаніе Бѣлева и его уѣзда 1792 года. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Петербургскіе quasi—юмористы продолжаютъ свой пятикопѣечный сборъ съ «почтеннѣйшей» публики за свои жалкіе листки, издаваемые подъ разнообразными именами; вновь появились: а) *Фантазеръ, листокъ смѣха и колосальнаго успѣха*; b) *Юмористъ*; c) *Фонарь, юмористическій листокъ*; d) *Сплетникъ, листокъ возникшій вслѣдствіе литературной промышленности*; e) наряду съ этими изданіями выступили и *Картинки съ натуры*, только по 15 коп. за нумеръ. Долго крѣпилась Москва и не увлекалась этою литературною промышленностію, но не выдержала наконецъ, и въ ней появился: *Не журналъ и не газета, а каррикатурный увеселительный листокъ для зимы и лѣта, то есть фантастическіе разговоры столичныхъ кумушекъ: московской Ульяны Саввишны Практикаловой и Петербургской Арафены Лукіяниншны Критикаловой, съ петербургскими и московскими анекдотами, пѣсенками, присказками и оборотами. Редакція дамская, изданіе Пасьянскаго; въ типогр. М. Смирновой, въ 4 долю листа, цѣна 10 к.*

ПОПРАВКИ.

1. Въ 9 № «Библіографическихъ Записокъ», въ подстрочномъ примѣчаніи, на столбцѣ 266, сообщено свѣдѣніе, взятое изъ ненапечатаннаго письма А. О. Воейкова, о воспитаніи издателя «Мнемозины». Свѣдѣніе это совершенно ложно: онъ воспитывался въ царско-сельскомъ лицеѣ *на казенный счетъ*, такъ-же какъ и всѣ его товарищи, воспитанники 1-го выпуска. Я не счелъ бы нужнымъ сообщать эту незначительную поправку, ежели бы особенныя обстоятельства не придавали важности словамъ Воейкова. — Нѣтъ, кажется, надобности говорить, что и отзывъ Воейкова объ А. Бестужевѣ не имѣетъ такъ-же ни малѣйшаго основанія; онъ совершенно противорѣчитъ отзывамъ людей, близко знавшихъ Бестужева.

Бывшій воспитанникъ царско-сельскаго лицея.

11 Іюня 1858 г.

2. Въ № 5 «Библіографическихъ Записокъ» 1858 года, въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Данныя для полнаго собранія сочиненій Кантемира» на столб. 83 говорится объ изданіи сочиненій князя Кантемира 1836 года Толстымъ, Есиповымъ и Яньковымъ слѣдующее:

«Въ трехъ выпускахъ этого неоконченнаго изданія отпечатано было только пять сатиръ, начало шестой и біографія, составленная гр. Д. Толстымъ.» Спѣшимъ поправить здѣсь ошибку относительно числа выпусковъ этого изданія. Тетрадей вышло не три, а четыре, заключаютъ онѣ въ себѣ 128 страницъ. Въ 4-й тетради помѣщены: конецъ 6-й сатиры, 7-я сатира «къ князю Никитѣ Юрьевичу Трубецкому и 8-я;

осьмушка съ заглавіемъ: оды, басни, письма и эпиграммы; три оды полныхъ и четвертая неоконченная. *Н. Н.*

СТИХОТВОРЕНІЯ Н. М. ЯЗЫКОВА.

Изд. Перевлѣсскаго. Спб. 1858 г. 2 тома.

Это прекрасное изданіе должно-бы было, по нашему мнѣнію, послужить образцомъ для всѣхъ издателей, особенно въ настоящее время, когда приготовляются къ печати собранія сочиненій весьма многихъ изъ замѣчательнѣйшихъ писателей нашихъ, какъ напр. Грибоѣдова, Давыдова, и др. Г. Перевлѣсскій добросовѣстно выполнилъ свое дѣло: онъ собралъ и размѣстилъ въ хронологическомъ порядкѣ все напечатанное при жизни Языкова, прибавилъ нѣсколько стихотвореній еще не являвшихся въ печати, приложилъ портретъ и краткую біографію поэта, и даже перепечаталъ всѣ появившіяся до настоящаго времени статьи о Языковѣ. Подобнаго изданія можно пожелать для лучшихъ нашихъ писателей.

При внимательномъ просмотрѣ книги мы замѣтили неполноту только въ двухъ, трехъ стихотвореніяхъ:

I) Мегеносецъ Аранъ.

(Отрывокъ)

Стихотвореніе это, какъ видно по оглавленію, взято г. Перевлѣсскимъ изъ *Новостей русской литературы* на 1825 г. (май, стр. 141), откуда оно, вѣроятно, было внесено и въ изданіе стихотвореній Языкова 1833 г. (стр. 255—260), только съ пропускомъ 4 стиховъ, помѣщенныхъ у г. Перевлѣсскаго на 53 страницѣ:

«Не то ему на подвигъ бытія, и пр. . . .

Но въ промежуткѣ между первымъ появленіемъ своимъ и переходомъ въ изданіе 1833 г. оно было напечатано нѣсколько *полнѣе* въ альманахѣ Измайлова: *Альбомъ сѣверныхъ музъ* на 1828 г., какъ видно не попадавшемся подъ руку г. Перевлѣсскаго, который не дѣлаетъ на него ссылки.

Въ альманахѣ этомъ при стихотвореніи была помѣта: «часть 1-я»; помѣщено оно было на стр. 269—277.

Выписываемъ стихи, не вошедшіе въ изданіе г. Перевлѣсскаго:

Къ стр. 52, послѣ 8-го стиха:

Виландъ любилъ и уважалъ Арана:
Его всегда убійственный ударъ,
Среди мечей неутомимый жаръ,
Усердіе къ законамъ Ватикана,
Желѣзное презрѣніе къ суетамъ,
Высокій нравъ, рѣшительность дѣяній, —
Всѣ красоты воспитанника брани
Казалися магистровымъ очамъ
Посланіемъ небесной благодати
Для слабаго владѣнія Христа, (*)
Гдѣ не смиряль враждебныхъ предпріятій
Недавній громъ крестоваго щита.

(Альб. сѣв. м,зъ, стр. 269—270.)

Къ стр. 53, послѣ 32-го стиха:

Обманутый любимою мечтой,
Лишенъ отрадъ надежды величавой,
Кляня судьбу и передъ нею правый,
Онъ могъ разить нещадною рукой,
Онъ могъ нести всю тяготу условій,
Предписанныхъ для рыцарей меча —
И на него надѣта спанча,
Гдѣ крестъ и мечь, какъ выляты изъ крови,
Являлися на свѣтлой бѣлизнѣ;
Онъ въ нихъ узналъ свое знаменованье,
Сокрылъ свой родъ, отчизну и названье
И сталъ служить магистру и войнѣ! —
Задумчивый, угрюмый, молчаливый,
Какъ часто, длань простерши на кинжалъ,
Аранъ души ужасные порывы
Насильственнымъ упорствомъ побѣждалъ.
«Я совершу безжалостное мщенье!
Передо мной родителевъ кинжалъ;
Но сѣдины, но доблесть, но смиренье? . . »
Такъ думалъ онъ и плакалъ и дрожалъ.

(Альб. сѣв. музъ, стр. 272.)

Къ стр. 55, послѣ 12-го стиха:

Враги Христа съ Виландовымъ полкомъ
Сшибаются; воинственные крики,
То слабые, то яростны и дики,
Разносятся на полѣ боевомъ. —
Ужасный видъ! Тамъ рыцаря пронзаетъ
Смертельная ливонская стрѣла:
Его рука на стали замираетъ,
Холодный потъ на блѣдности чела,
Вонгель стихъ и падаетъ съ сѣдла;
Свободный конь бѣжитъ между толпами,
Ржетъ, прядаетъ, могучими ногами
Разитъ и рветъ кровавыя тѣла. —
«Не убивай меня, великодушный воинъ!

(*) *Ливоніи.* Прим. Языкова (стр. 270.)

Мнѣ подари остатокъ бытія,
Счастлива мной прекрасная семья,
Я крестъ приму и буду васъ достоинъ!»
Старикъ бойцу, спасаяся, кричитъ.
«Ахъ! удержи неправедное мщенье,
Не убивай меня! смотри: бросаю щитъ,—
Жестокъ же ты! постой еще мгновенье,
На небеса, на землю дай взглянуть!»
Не слушаетъ боецъ освирѣпѣлый,
Летитъ, настигъ и въ старческую грудь
Орудіе злодѣйства заскрыпѣло.

(Альб. сѣв. музъ, стр. 274—275.)

Къ стр. 55, послѣ 28-во стиха:

Ужь потекли росистые туманы
По берегамъ лазоревой Двины;
Бурливый лѣсъ, чернѣя, утихаетъ,
Пѣвецъ зари умолкнулъ соловей,
И ночь свои покровы разстилаетъ,
И тьма легла на поприщѣ мечей. —
«Бой пересталъ. . . .

(Альб. сѣв. музъ, стр. 276—277.)

2) Въ этомъ же альманахѣ помѣщены еще два стихотворенія Языкова: *Воспоминаніе* (стр. 108) и *Сомнѣніе* (стр. 248). Въ изданіи г. Перевлѣсскаго они напечатаны въ 1-мъ томѣ на стр. 44—46 и 90, безъ означенія откуда внесены, потому что (повторяемъ) издатель, вѣроятно, не имѣлъ «Альбома сѣв. музъ» Въ первомъ изъ названныхъ стихотвореній три стиха читаются иначе, нежели въ изд. 1858 года.

У з. Перевлѣсскаго на стр. 45, стихи 2—6:

. . . . . Не ласки свѣта,
Не взоръ любви, не блескъ наградъ,
Какими *сѣтскаго* поэта
Вельможи гордые дарятъ,—
Мечты *мовгія* живили
Пѣвца чувствительную грудь. . . .

Въ Альбомѣ сѣверныхъ музъ, на стр. 108:

Какими *гордаго* поэта
Исвѣрный свѣтъ лелѣять радъ, —
Мечты *летуція* живили. . . .

Подъ всѣми тремя стихотвореніями находится полная подпись: П. Языковъ, и кромѣ того подъ стихотвореніемъ «Мечтоносецъ Аранъ» помѣта: Дерптъ. 1824 года

3) А. В. Киреевой.

Это стихотвореніе, помѣщенное въ изданіи г. Перевлѣсскаго во 2 томѣ, на стр. 255—256, напечатано *полнѣе* въ «Сборникѣ лучшихъ произведеній русской поэзіи», изданномъ Н. Ѳ. Щербиною и появившемся уже послѣ выхода стихотвореній Языкова. Приводимъ недостающіе стихи:

Нынче Геры и Киприды
Вамъ не страшны. . . . Но ей-ей!
Я-бы радъ краеугольный
Камень храма положить
И алтарь вамъ богомольный
Всенародно посвятить,
Гдѣ-бъ усердно, непрестанно
Безпокоился я самъ,
Соблюдая постоянный
Жаркій, пылкій ѳиміамъ.

(Сборникъ г. Щербины, стр. 459.)

4) Наконецъ замѣтимъ, что одно стихотвореніе (къ Татаринову) помѣщено въ изданіи г. Перевлѣсскаго два раза: тома 1-го на стр. 96 и тома 2-го на стр. 296, безъ малѣйшихъ измѣненій.

П. Ефр.

Опечатки.

						Напечатано:	*Читай:*
№ 10	столб.	295	строка	5	снизу	кого	того
№ 11	—	559	—	16	сверху	*Вяземскому*	*Н. В. Всеволожскому*
№ 12	—	581	—	8	—	Елена	Елизавета
№ 12	—	582	—	4	—	*Мизко*	*Михко*
№ 15	—	414	—	9	снизу	Записокъ	Записокъ;
№ 15	—	416	—	1 и 2	сверху	вмѣсто словъ: «Вотъ нѣкоторыя строфы изъ этого стихотворенія:» слѣдуетъ читать: Одна строфа изъ этого стихотворенія приведена въ письмѣ Гоголя, напечатанномъ въ изданіи г. Кулиша.	

Содержаніе: 1) Новые матеріалы для біографіи А. И. Сумарокова, сообщены *П. С. Лебедевымъ*; 2) Гутенбергъ, статья *Д. П—ва*; 3) Извѣстіе о запискахъ графа П. П. Коновницына, *Г. А. Милорадовича;* 4) Книжныя вѣсти; 5) Поправки: 6) Замѣчанія на новое изданіе стихотвореній Н. М. Языкова.

Печатать позволяется. Москва, 25 іюля 1858 г. Ценсоръ *И. Фонъ-Круге.*

Въ типографіи С. Селивановскаго.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

Подписка, статьи и письма принимаются въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Н. М. Щепкина и комп. въ Москвѣ, на Лубянкѣ, въ домѣ Сисалина.

1858.

№ 15.

Подписная цѣна въ Москвѣ и съ пересылкою въ другіе города 5 руб. серебр. въ годъ; «Библіогр. Записки» выходятъ 15 и 30 чиселъ каждаго мѣсяца.

НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ БІОГРАФІИ

А. П. СУМАРОКОВА.

(Окончаніе)

9.

Письмо Козицкаго Сумарокову.

Милостивый государь мой

Александръ Петровичъ!

По повелѣнію Государыни контрактъ или условіе Вашего Превосходительства съ Белмонтіемъ и Читтіемъ при семъ Вамъ возвращаю; стихи же, о которыхъ Вы изволили ко мнѣ въ запискѣ (*) вашей упоминать, для печатанія мнѣ не отданы.—Здѣсь поговариваютъ о новой Вами сочиняемой трагедіи; я желаю отъ всего моего сердца, чтобъ оная ко прославленію россійскаго слова вышла на свѣтъ. Я всегда есмь съ искреннимъ моимъ къ вамъ почтеніемъ,

Милостивый государь мой,

Вашего Превосходительства

покорнымъ слугою

Григорій Козицкой.

Санктпетербургъ.

1770 года.

Февраля 15 дня.

(*) Записки этой въ дѣлѣ нѣтъ.

Я былъ очень боленъ мѣсяца съ два, да и теперь еще нездоровъ, однакожъ кажется, что сталъ по немногу оправляться; какъ-то Богъ дастъ впередъ. (*)

10.

Письмо Сумарокова Козицкому.

Милостивый мой государь Григорій Васильевичъ!

Писаніе Ея Величества и ваше при томъ я получилъ. За труды ваши я покорно благодаренъ. О трагедіи новой многое написалъ бы я, да почта уйдетъ. Эта трагедія покажетъ Россіи Шекспира, но я ее изодрать намѣренъ; однако вы ее, когда отдѣлается, увидите. Хлопоты лишаютъ меня удовольствія литеральной съ вами переписки, могущей публикѣ принести пользу; но то ради пользы многихъ и ради умноженія нашей чести будетъ. И. Николаевичу и супругѣ его поклонъ.

Вашего Высокородія

до гроба моего

покорнѣйшій слуга и вѣрнѣйшій другъ

А. Сумароковъ.

25-го февраля 1770 г.

Письмо Ея Величеству прошу подать.

(*) При семъ послано я отъ государыни письмо (на французскомъ языкѣ) къ А. П. Сумарокову отъ 15-го февр. 1770 года.—Оно напечатано въ названномъ выше сочиненіи Гаики (ч. 1, стр. 104—6) и въ «Словарѣ достопамятн. людей» Д. Бантышъ-Каменскаго (ч. V, стр. 116). Въ отвѣтъ своемъ императрица упоминаетъ о двухъ письмахъ Сумарокова отъ 26 (287) января и 1-го февраля. Государыня совѣтовала ему избѣгать ссоръ: «такимъ образомъ, заключаетъ она, вы сохраните спокойствіе души, необходимое для произведеній вашего пера; а мнѣ всегда пріятнѣе будетъ видѣть представленіе страстей въ вашихъ драммахъ, нежели въ вашихъ письмахъ.»

11.

Письмо къ императрицѣ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Писаніе Вашего Величества меня крайне обрадовало, ибо я удостоился по своемъ кабинетѣ поцѣловать руку моей Государыни; но съ другой стороны я въ ту же минуту и опечалился, увидя хотя и смягченный милосердіемъ гнѣвъ моей Монархини. Споровъ, Государыня, преслушанія и непочтенія графу Салтыкову отъ меня не было; сынъ его, дочь, оберъ-полицеймейстеръ и многія тому, а потомъ по слуху и вся Москва — свидѣтели. Да мнѣ жъ до театра, кромѣ моихъ драммъ, и нужды нѣтъ; а видѣть мои сочиненія, писанныя трудомъ и обращающія мнѣ славу, во представленіи актерами безъ репетиціи, изъ которыхъ двое никогда трагедій не игрывали, видѣть и не терзаться невозможно. Quand on voit dechirer ses enfans chéris, est un temps qu'on ne crie et qu'on se tait (*); mais moi avec toute ma sensibilité je n'ai pas ouvert la bouche, quoique mon coeur frémissait et tout mon sang etait glacé. (**)

Шуваловъ зять самъ тому свидѣтель; но я на Шуваловыхъ не ссылался, ибо отецъ его, мать, братъ и онъ самъ мои злодѣи: тѣ были за то особливо, что они хотѣли меня сдѣлать себѣ противу графа Разумовскаго злодѣемъ, да и еще за многое, чего я напоминать не хочу, ибо и усердіе мое къ особѣ.... (***) Но я то оставлю; а Андрей Петровичъ предо всею Европою въ разныхъ мѣстахъ меня ругалъ, написалъ наконецъ обо мнѣ: un copiste insensé du défaut de Racine (****), а внизу въ примѣчаніяхъ и имя мое включилъ въ одѣ, котору(о)ю онъ и Россію изрядно подчивалъ; но я все терпѣть долженъ, когда такъ судьбина хочетъ. Изволите, Всемилостивѣйшая Государыня, въ писаніи своемъ такъ изображать: я де совѣтую вамъ во споры такія не входить; но я конечно обнесенъ Вашему Величеству, ибо я ни въ чемъ графу Салтыкову не спорилъ и ничего ему не отвѣчалъ; а ежели это неправда, такъ я не только какому названію, но наказанію смертному себя подвергаю; а ежели правду доношу, такъ я ни малѣйшаго гнѣва не заслужилъ. А я и самую смерть меньше ставлю, нежели единый видъ гнѣва Вашего; ибо коль велико мое ко священной особѣ Вашего Величества усердіе, такъ великъ и страхъ мой раздражить мою Государыню, которая отъ начала единственное мое была покровительство и единственная надежда во всѣ времена, и сверхъ того еще покровительница музы моей. Отъ нынѣ, Государыня, пускай приказываетъ Его Сіятельство генералъ-фельдмаршалъ представлять мои драммы, какъ онъ изволитъ, чего я никогда не ждалъ, ибо я ихъ писалъ ради чести моей и моего отечества, а не ругательство себѣ. А чтобъ они играны были, такъ они ради того и писаны; но слѣдуетъ ли изъ того, чтобъ ихъ играть на досаду мнѣ? а я ему графу Салтыкову кромѣ почтенія и усердія ничего не учинилъ. Не будетъ отъ меня больше никакова спора, но не было и прежде; но заслужилъ ли я сіе, чтобы моими сочиненіями дѣлать мнѣ досады? это мнѣ вмѣсто естампа или станца отъ Его Сіятельства среди Москвы пожаловано. — Я еще повторяю: прикажите меня лишить чести и жизни, ежели я ему хотя малѣйшее явилъ противорѣчіе и ежели я не молчалъ тогда, когда онъ на меня какъ на крестьянина своего кричалъ, не вѣдая за что, и чрезъ два дни потомъ сказалъ еще, что онъ піесу играть прикажетъ на зло мнѣ, хотя она выучена, хотя нѣтъ. Больше я актеровъ учить не буду; а сколько я ихъ научилъ, то вся Москва видѣла: единаго того только жаль, что моя новосочиняемая трагедія и, можетъ быть, лучшая est arreté dans le denouement, и что Его Сіятельство дней семь на то оставленныхъ у меня отнялъ, и отъ того сія піеса по присловью положена въ долгой ящикъ; а докончить, выпустить и отдать ее на поруганіе, и ради такова воздаянія, какое я отъ Его Сіятельства получилъ, совсѣмъ несходно съ чаямымъ хорошими авторами успѣхомъ. Не только я, но Херасковъ, Майковъ и Третьяковской такова успѣха, какой я въ Москвѣ получилъ, не ожидали, хотя — когда Хераскова трагедію играли здѣсь въ честь ему — и вся смѣялася публика. Я опасав(ю?)ся,

(*) Такъ въ подлинникѣ; вѣроятно должно читать: est un temps qu'on crie et qu'on ne se tait.

(**) *Переводъ:* Когда видишь, какъ терзаютъ твоихъ любезнымъ дѣтей — въ это время не молчатъ, а кричатъ; но я при всей моей чувствительности не открылъ рта, хотя сердце мое содрогалось и кровь застывала.

(***) Въ подлинникѣ точки.

(****) *Переводъ:* безсмысленный копистъ Расиновыхъ ошибокъ.

чтобъ и сіе мое письмо не подало причины подумать того, что я излишнимъ чувствіемъ его наполнилъ; всеконечно складъ мой чувствительности той не изображаетъ ни мало, которое(ю) мое преисполненное сердце. Я все готовъ терпѣть; о единомъ только всенижайше прошу, чтобъ гнѣвъ Вашего Величества премѣненъ былъ въ то милосердіе, которое единственно и мою музу и меня оживляло; а я желаю или смерти или милостиваго невинному себѣ отвѣта. Сія едина надежда меня питаетъ. По сіе время чалъ я, что я Ваше Величество раздражить ничѣмъ не могу; и хотя малый гнѣвъ Вашъ великою умягченъ милостью въ полученномъ отъ Вашего Величества писаніи, но мнѣ и малѣйшая крупинка Вашего гнѣва кажется Кавказомъ; ибо сколь велико мое къ Вашей священной особѣ усердіе, толико много опасався я малѣйшее пятнушко гнѣва Вашего видѣти въ милосердіи Вашемъ, мнѣ являемомъ. Богъ и вся Москва, видя мою невинность, свидѣтельствовать могутъ, да и самъ графъ Салтыковъ признавается келейно, что онъ поступилъ неправедно; а контрактовъ нарушеніе есть нарушеніе спокойства и безопасности. Богъ всевидецъ: мою невинность Онъ видитъ; Онъ меня помилуетъ и преклонитъ сердце Ваше къ тому покровительству, кое я всегда имѣлъ; а я ласкаю себя прежде всемірнаго праздника Пасхи поцѣловать при милостивыхъ изображеніяхъ начертаніе руки Вашей и сказать: во истину воскресъ я.

Вашего Императорскаго Величества
всенижайшій и прѣданнѣйшій рабъ
Александръ Сумароковъ.

25 февраля 1770 г.
Москва.

12.

Письмо Сумарокова Козицкому.

Милостивый государь мой Григорій Васильевичъ!

Нижайше прошу письмо мое подать Ея Величеству, а оду подъ вашимъ дружескимъ присмотромъ приказать напечатать, и приказавъ г. Николарію переплесть въ бѣлой объяри вручить Монархинѣ и Ея Наслѣднику. Сто экземпляровъ раздать, кому вы заблагорассудите. Двѣсти отдать г. Николарію ради публики, продать по его разсмотрѣнію, а онъ бы ко мнѣ о томъ

написалъ, о чемъ прошу ему приказать; а триста, приказавъ обрѣзать, прошу переслать чрезъ г. почтъ-директора ко мнѣ. И. И. Мотонину(—пису?) и ево супругѣ мое почтеніе, а вамъ сверхъ моего поклона препоручая(ю) себя дружескому напоминовенію. Какова моя ода вамъ покажется и какъ она отъ Ея Величества примется, прошу меня увѣдомить; а лутче этова я сдѣлать не умѣю и не хочу, ибо я моею музою, а особливо сею одою совершенно доволенъ; желаю только того, что(бы) она была угодна Побѣдоносицѣ.

Вашего Высокородія,
Милостиваго моего государя,
покорный и вѣрный слуга
А. Сумароковъ.

23 сентября 1770.
Москва.

NB. Письмо Ея Величеству прошу подать по полученіи, а оду по напечатаніи.

Оригиналъ оды прошу при печатныхъ возвратить.

13.

Письмо къ императрицѣ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

При огромныхъ Вашего Императорскаго Величества побѣдахъ, когда вся вселенная прославляетъ имя Великія Екатерины, мнѣ будучи стихотворцемъ молчать неудобно, сколько развращенное мое состояніе меня ни огорчаетъ. Я посылаю къ Григ. Вас. Козицкому, ради напечатанія и ради поданія Вашему Величеству, на день Вашего коронованія оду. — Сія ода можетъ быть лутчая изъ моихъ одъ, и кажется мнѣ, что она весьма отлична отъ сочиненій нашихъ риѳмотворцевъ. И ежели она заслужитъ себѣ благоволеніе Побѣдительницы, такъ подастъ мнѣ охоту и больше къ описанію дѣлъ Вашихъ; ибо реляціи и приносимыя Вашей священной особѣ похвалы не составляютъ той картины, которая бы потомкамъ живо представить могла славу нашего вѣка, славу Россіи и славу безсмертнаго Вашего имени. Царствованію Августа потребенъ Гораціи. Безъ описателей исторіи, какъ бы слава чьей особы ни гремѣла и какъ бы настоящему времени дѣла великія ни вѣрялись, будущія вѣка оныя много ослабятъ. Извѣстіе, напримѣръ, о флотѣ россійскомъ изображаетъ ли то живо дѣй-

ствіе, хотя и самовидцы оное описывали, какъ должно. Петромъ Великимъ заведенный флотъ въ первый разъ промысломъ Божимъ и промысломъ Вашимъ, не только прошедъ Балтійское и полуночное моря, но и коснувшись западному океану, обшелъ Европу и, достигнувъ Архипелага, отъ водъ морскихъ бросилъ горящій флотъ Турецкій на воздухъ, и шумомъ подвигнувъ вѣтры, море и твердь. А это изображеніе слабо: пришли русскіи суда и по нѣкоторой съ турецкими судами битвѣ, зажгли непріятельскія въ гавани суда, которыя всѣ погорѣли. Дѣла Великія Екатерины требуютъ чувствительнаго изъясненія.—Не смѣю я Вашему Величеству принести мое прошеніе; но, надѣяся на Ваше благоутробіе и на ту Государыню, которой я никогда и сокровеннѣйшихъ моихъ мыслей не скрываю и которая о моемъ къ Ней усердіи точно вѣдать изволитъ, дерзаю вмѣсто прошенія открыть мое желаніе, чая, что сіе мое желаніе по щедротѣ милостивой ко мнѣ Государыни можетъ прошеніемъ признано быть, съ тою разностію, что за дерзновенное желаніе Вы меньше прогнѣваться можете, нежели за дерзновенное прошеніе, хотя и прошеніе мое келейное, а не публичное въ семъ бы случаѣ было.—Въ деревняхъ своихъ бывъ, я имѣлъ несчастіе, что много моихъ мужиковъ заразительною горячкою померли, которую болѣзнь отважился я моимъ прибытіемъ чисти воздухъ выгнать; но умершихъ оживить лекарства нѣтъ. Я прошу Ваше Величество не какъ дворянинъ, или паче сказать желаю, но какъ піитъ, готовящійся къ описанію дѣлъ Вашихъ. То уже причисляться(—слется) къ ободренію войска, когда барабанщикъ или трубачъ возбуждаетъ на сраженіи воюющихъ. Моя труба къ прославленію Вашей священной особы и къ прославленію войска, народа и вѣка, можетъ быть, заслужитъ мнѣ еще и прибавку Вашей Монаршей милости. Не можно ли, Всемилостивѣйшая Государыня, вмѣсто надлежащихъ съ меня рекрутъ, а особливо по приключенію несчастной въ деревняхъ моихъ болѣзни, которая вырвавъ нѣсколько человѣкъ пресѣклась, къ успокоенію духа стихотворца, дабы піитъ вмѣсто двухъ человѣкъ рекрутъ при наборахъ рекрутскихъ платилъ за рекрута деньги, и вмѣсто сихъ суетъ суетился бы о сочиненіяхъ ко славѣ той войны, которая и съ него, яко съ дворянина, рекрутъ требую(е)тъ: а за мною и всево только душъ съ триста, такъ піитическими рекрутами армія не наполнится, и полезнѣе нашему вѣку мои стихи, нежели мои рекруты; а особливо когда еще за то я и деньги платить буду, ежели сносная тому цѣна опредѣлена будетъ. Мнѣ же еще и зачетъ нѣсколькихъ рекрутъ слѣдуетъ; но нынѣ зачитать не хотятъ, ибо де рекруты потребны. Я готовлюсь къ описаніямъ Вашей исторіи, время устремляю къ тому; но естьли сими трудами, за которыя чаялъ бы еще награжденія, я попросрочуся выбрать и представить годнаго человѣка, такъ на меня же канцелярія, какъ на преступника, положитъ штрафъ, хотя многія, не зная нѣмецкаго языка, штрафъ съ наказаніемъ и различаютъ. Я больше нахожу Россіи пользы въ исторіи Вашей, нежели въ моихъ рекрутахъ; и естьли по моей надеждѣ такая милость мнѣ воспослѣдовать можетъ, такъ желалъ бы я получить извѣстіе, дабы на меня въ просрочкѣ по надеждѣ не положили штрафа, что было и сдѣлалося. А причина тому была моя новая трагедія; ибо піиты, возшедъ на Парнасъ, забываютъ и о коллегіяхъ и о канцеляріяхъ, но по несчастію канцелярскіе служители ихъ не забываютъ, а особливо меня, яко непріятеля подъяческаго рода, чѣмъ имъ меня «Трудолюбивая Пчела» рекомендовала, приписанная Государынѣ Великой Княгинѣ и препоручена(—ная) Ея покровительству. Сія моя покровительница нынѣ царствуетъ, слѣдовательно и моя надежда умножается и толико разширяется, колико мое стремленіе описывать разширявшія(?) сея Великія Монархини моими описаніями преславныя дѣла, наполняющія вселенную.

Вашего Императорскаго Величества

всенижайшій и всепреданнѣйшій рабъ

Александръ Сумароковъ.

23 сентября 1770 г.

Москва.

14.

Что героямъ потребно ради потомства. (*)

1.

Славныя дѣла.

(*) Приложено къ письму отъ 23 сентября; писано рукою Сумарокова.

2.

Извѣстія реляціями и газетами.

3.

Исторія, — а при великихъ дѣлахъ ласкательство портитъ описаніе; ибо сіяніе солнца не требуетъ ласкательства къ описанію своего сіянія.

4.

Похвальныя слова и похвальныя пѣсни.

NB.

Реляціи и газеты суть слабыя записки славныхъ дѣлъ; ибо въ нихъ не ощущаются тѣ дѣйствія, но только нѣкоторое дѣлаютъ понятію увѣдомленіе.

Исторія искуснаго писателя, а особливо когда дѣла сами собою велики, изображаю(е)тъ ясно прошедшее.

Похвальныя слова приводятъ читателя къ существу дѣла.

Похвальныя пѣсни слышателя вводятъ въ ощущеніе.

И лутче изобразить Монаршее лицо худымъ начертаніемъ и худыми красками—то неважно, нежели изображать ево дѣла худымъ перомъ, колико бы историкъ и пѣтъ ни устремлялся въ ласкательство и въ витіеватыя слова, когда знанія, искусства и вкуса нѣтъ: а россійской Парнасъ симъ, къ стыду нашего просвѣщеннаго вѣка въ Европѣ, полонъ. Я намѣренъ изготовить ради представленія на театрѣ драмму съ декораціями и съ пѣніемъ, дабы тѣмъ восторжествовать наше побѣдоносное время и славу Вашего Величества; и естьли какія новыя и всегда наносимыя мнѣ противности не попрепятствуютъ, такъ оная драмма сочинится, выучится и представится ко блеску и великолѣпію въ день имени Великія Екатерины 24 ноября, хотя театръ московскій почти уже и разрушился и труды мои нечезли; а тому причина та, что я отторжся отъ театра, а безъ меня все пошло на выворотъ, что теперь графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ и самъ видитъ. Словомъ играютъ опять въ Москвѣ такъ, какъ играли до меня, и ѣздитъ хорошіе люди на спектакли перестаютъ, какъ я съ Бельмонтіемъ о томъ ни тужилъ въ обидѣ; ибо онъ на меня однако въ ономъ и надѣется. Да и г. Елагинъ, отторгая актеровъ, остановлялъ театръ довольно, а теперь во(з)ставить оный театръ весьма трудно; да я больше не отважуся въ чужомъ пиру имѣть похмѣлье; ибо деньги доходныя получалъ Бельмонти; такъ довольно того, что я безо всякаго прибытка трудился, а за то претерпѣлъ только досады.

15.

Письмо Сумарокова Козицкому.

Милостивый государь мой Григорій Васильевичъ!

Севодни почта, а въ сію минуту получилъ я отъ князя А. А. Вяземскаго при самомъ вечерѣ письмо, что онъ боленъ, и о чемъ я къ нему писалъ, онъ того по болѣзни своей скоро исполнить не можетъ. Вручите мое письмо Государынѣ, и увѣдомьте меня на первой почтѣ. У меня пропадаетъ въ закладѣ деревня, а я прошу у семъ письмѣ о выдачѣ за годъ жалованья. Постарайтесь о томъ. (*) Мое почтеніе супругѣ вашей.

Вашего Высокородія

покорный и вѣрный слуга

А. Сумароковъ.

Іюля 30 дня 1771.

Москва.

ПОВРЕМЕННЫЯ ИЗДАНІЯ ВЪ РОССІИ ВЪ 1858-МЪ ГОДУ.

Замѣчаніе на статью, помѣщенную въ 1-мъ № Журн. Мин. Нар. Просв. 1858 г.

(Изъ Императорской Публичной Библіотеки.)

Прочитывая 1-й № Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія 1858 года, мы обратили особенное вниманіе на помѣщенную въ немъ статью: «Повременныя изданія въ Россіи, въ 1858 г.» Неизвѣстный составитель этой статьи не взялъ труда фактически провѣрить списокъ журналовъ и газетъ, выходящихъ въ Россіи, что повело его къ такимъ важнымъ пропускамъ и ошибкамъ, которые, по нашему мнѣнію, не должны оставаться неисправленными. Мы тѣмъ болѣе считаемъ долгомъ исправить эти ошибки, что онѣ находятся на страницахъ оффиціальнаго и притомъ

(*) Письма къ государынѣ въ дѣлѣ нѣтъ.

столь полезнаго и вообще прекрасно-составляемаго журнала, и что если нѣкоторыя изъ числа ихъ, конечно, не укроются отъ слѣдящихъ за ходомъ современной нашей журналистики, то напротивъ въ будущемъ, когда подобные списки останутся единственнымъ матеріаломъ для разработки исторіи нашей журналистики, даваемое ими понятіе о предметѣ будетъ ложное или, по крайней мѣрѣ, совершенно недостаточное. Мы, современники, обязаны облегчать трудъ потомства, а не затруднять его неполнотою или превратностію заготовляемыхъ для него матеріаловъ.

Замѣчанія и исправленія наши состоятъ въ слѣдующемъ:

Во 1-хъ, исчисленіе въ упомянутомъ спискѣ журналовъ и газетъ, выходящихъ собственно въ предѣлахъ имперіи, далеко не полно. Доказательствомъ того составленный нами и здѣсь прилагаемый списокъ. Въ первомъ какъ журналовъ, такъ и газетъ показано только 204; если же изъ этого числа исключить еще 13 или 14 періодическихъ изданій, которыхъ появленіе въ свѣтъ уже прекратилось (ниже они всѣ поименованы), то всего 190. Напротивъ въ нашемъ спискѣ это число доходитъ до 242. Слѣдовательно въ спискѣ Журн. Мин. Народн. Просв. пропущено 52 изданія, между которыми только 8 не могли войти въ этотъ списокъ, такъ какъ объявленія о выходѣ ихъ въ свѣтъ появились уже послѣ его напечатанія.

Здѣсь мы укажемъ только на главные пропуски, а именно въ спискѣ Журнала Мин. Нар. Просв. непомѣщены: Русская Бесѣда съ Сельскимъ Благоустройствомъ. Начальственныя распоряженія по Казанскому Учебному Округу, Историки и Публицисты, издаваемые при Отечественныхъ Запискахъ, Историческая Библіотека, издаваемая при Современникѣ, Записки Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Драматическій Сборникъ, Школа Рисованія. Изъ числа Губернскихъ Вѣдомостей пропущены: Бессарабскія Областныя, Виленскія, Томскія и Тобольскія. Періодическихъ изданій, показанныхъ обнародываемыми отъ самаго Министерства Народнаго Просвѣщенія и Императорской Академіи Наукъ мы насчитали только 10, тогда какъ въ нашемъ спискѣ ихъ 18.

Во 2-хъ многія изъ показанныхъ въ спискѣ Журн. Мин. Нар. Просв. періодическихъ изданій, какъ мы упомянули выше, уже прекратились, нѣкоторыя даже нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Къ числу ихъ принадлежатъ: 1) Мануфактур. и горнозавод. извѣстія, прекрат. съ 1857 г. 2) Англ. прейсъ-курантъ, прекр съ 1857 г. 3) Ученыя Записки по I и III Отд. Импер. Акад. Наукъ (№ 28), прекратившіяся съ 1855-мъ годомъ. 4) Записки Ученаго Комитета Главнаго Морскаго Штаба (№ 58), съ 1842 г. 5) Вѣстникъ парижскихъ модъ (№ 97), съ 1850 г. 6) Магазинъ модъ и рукодѣлья (№ 98), съ 1856 г. 7) Bulletin de la Société Impér. d'Archéologie de St. Pet. (№ 162), съ 1852 г. Настоящее заглавіе этого журнала было: Mémoires de la Société и пр. 8) Rigasche Anzeige von allerhand dem gemeinen Wesen nöttigen und nützlichen Sachen, welche mit hoher obrigkeitlicher Bewilligung bekannt gemacht werden (№ 178), съ 1-го ноября 1852 года. 9) Livländisches Amtsblatt (№ 180), съ 1852 года. Двѣ послѣднія газеты слились въ одну и съ 1-го ноября (1852) начали выходить подъ однимъ общимъ заглавіемъ: Лифляндскія Губернскія Вѣдомости (№№ 113—158). 10) Der Zuschauer (№ 179), прекратившійся съ 1856 года. 11) Mitausche Zeitung (№ 186), съ 7 апрѣля 1856 года (съ № 41-го). Послѣднее заглавіе этого журнала было: Neue Mitausche Zeitung. 12) Sendungen der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst (№ 187), не выходившія съ 1851 года (или вѣрнѣе, подъ этимъ заглавіемъ, съ 1847 г). Существованіе этого журнала обнимало собою время отъ 1819—1851 г., въ продолженіе котораго онъ нѣсколько разъ падалъ и потомъ снова возобновлялся, всякій разъ подъ другимъ заглавіемъ. Съ 1819 по 1822 г. онъ выходилъ подъ заглавіемъ: Jahresverhandlungen der Kurl. Gesellschaft für Literatur und Kunst; съ 1840—1847 подъ заглавіемъ: Sendungen der Kurl. Gesellschaft für Literatur und Kunst; наконецъ съ 1847—1851 г. подъ послѣднимъ его заглавіемъ: Arbeiten der Kurl. Gesellschaft für Literatur und Kunst. 13) Widsemnes Latweeschu Awises (№ 200), прекратился въ 1857 году. Чтожъ касается до 14) литературнаго журнала на грузинскомъ языкѣ, то мы не можемъ о немъ сказать ничего достовѣрнаго.

Въ 3-хъ заглавія нѣкоторыхъ періодическихъ изданій показаны невѣрно. Такъ: Православный Собесѣдникъ въ одномъ мѣстѣ (стр. 70) названъ «Христіанскимъ» Собесѣдникомъ; Музыкальный Свѣтъ — «Музыкальною

Россіею» (№ 74); Revista Commerciale — «Porto-Franco d'Odessa»; сверхъ того эта же газета, издаваемая въ Одессѣ на итальянскомъ языкѣ, показана въ разбираемомъ нами спискѣ подъ рубрикою періодическихъ изданій, выходящихъ въ Россіи на языкѣ англійскомъ. Русскій Художественный Листокъ показанъ 2 раза: сперва—въ отдѣлѣ «газетъ», подъ настоящимъ его заглавіемъ (№ 17), а потомъ—въ отдѣлѣ «журналовъ», подъ заглавіемъ просто «Художественнаго Листка» (№ 58.)

Наконецъ въ 4-хъ, сроки выхода нѣкоторыхъ изданій означены невѣрно. Такъ: Газета Коммерческая на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ выходитъ не по одному разу въ недѣлю, а по четыре. Рисовальщикъ (№ 51) показанъ ежемѣсячнымъ изданіемъ, тогда какъ онъ будетъ выходить только 4 раза въ годъ,—что даже сказано и въ самой разбираемой нами статьѣ, только въ другомъ мѣстѣ (стр. 68). Библіографическія Записки (№ 92) и Мода (№ 78) выходятъ не ежемѣсячно и еженедѣльно, а по 2 раза въ мѣсяцъ. Живописная Русская Библіотека (№ 62) и Ваза (№ 76) журналы не ежемѣсячные, а еженедѣльные. Журналъ Землевладѣльцевъ въ спискѣ показанъ изданіемъ ежемѣсячнымъ, а на стр. 66-й выходящимъ 2 и даже 4 раза въ мѣсяцъ.

Въ нашъ списокъ, составленный на основаніи свѣдѣній Императорской Публичной Библіотеки, вошли во 1-хъ всѣ журналы, газеты и листки, выходящіе въ свѣтъ въ опредѣленный срокъ и которыхъ изданіе обусловливается подпиской; во 2-хъ изданія, которыхъ періодичность хотя и исправильна и продолжительна, но тѣмъ не менѣе существуетъ и которыхъ появленіе въ свѣтъ зависитъ отъ накопленія матеріаловъ и статей. Подобныя изданія, по выходѣ ихъ, продаются обыкновенно отдѣльно, безъ особой на нихъ подписки.

Причину раздѣленія въ нашемъ спискѣ повременныхъ изданій на спеціальныя и энциклопедическія, мы не объясняемъ, въ предположеніи, что всякій самъ ее пойметъ. Первый отдѣлъ раздѣленъ систематически по предметамъ, для того чтобы сдѣлать списокъ возможно практическимъ въ употребленіи.

Но кромѣ журналовъ и газетъ, помѣщенныхъ въ нашемъ спискѣ, существуетъ еще другая періодическая литература, которой изданія появляются въ свѣтъ постоянно и въ опредѣленные сроки, обыкновенно одинъ разъ въ годъ. Мы говоримъ здѣсь о календаряхъ, отчетахъ, актахъ и пр. и пр. Безъ нихъ списокъ былъ бы не полонъ, и потому мы въ другой статьѣ представимъ возможно полный списокъ и этого рода періодическихъ изданій.

Въ заключеніе мы покорнѣйше просимъ всѣхъ кого интересуетъ этотъ предметъ, сообщить намъ печатно или письменно о могущихъ встрѣтиться и въ настоящей статьѣ ошибкахъ и пропускахъ. Не простирая притязанія на совершенную непогрѣшительность, мы, напротивъ, съ благодарностію примемъ всякое указаніе и всякую поправку, какого бы рода они ни были.

СПИСОКЪ ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЙ (ЖУРНАЛОВЪ И ГАЗЕТЪ), ВЫХОДЯЩИХЪ ВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ ВЪ 1858-мъ ГОДУ.

I. Спеціальныя.

а) *По богословію.*

1. *Христіанское Чтеніе*, издаваемое при С. Петербургской Духовной Академіи. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ.

2. *Духовная Бесѣда*, издаваемая при С. Петербургской Духовной Семинаріи. С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Еженедѣльное изданіе.

3. *Творенія Святыхъ Отцевъ*, въ русскомъ переводѣ, издав. при Московской Духовной Академіи. М. Въ 8-ю д. л. Выходятъ 4 кн. въ годъ.

4. *Православный Собесѣдникъ*, издав. при Казанской Духовной Академіи. Казань. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ.

5. *Воскресное Чтеніе*, издав. при Кіевской Духовной Академіи. Кіевъ. Въ 4-ю д. л. Еженедѣльная газета. Годовое изданіе начинается съ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

6. *Часы благоговѣйныхъ размышленій.* Изд. Кораблева и Сирякова. С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выход. безсрочно, съ марта мѣсяца.

7. *Угилище Благочестія*, издав. при Рижской Духовной Семинаріи. Рига. Въ 8-ю д. л. Выходитъ черезъ каждые три мѣсяца. (Jumnala kartusse Kool. etc.) На русск. и эст. языкахъ.

8. *Угилище Благовѣстія*, издав. при Рижской Духовной Семинаріи. Рига. Въ 8-ю д. л. Выходитъ черезъ каждые три мѣсяца. (Ta skahla tahs deewahibjaschanas etc.) На русск. и латышск. языкѣ.

9. *Mittheilungen und Nachrichten für die Evang. Geistlichkeit Russlands.* Рига. Въ 8-ю д. л. Выходятъ безсрочно.

10. *St. Petersburg. evangelisches Sonntagsblatt.* St. Petersburg. Въ 4-ю д. л. Еженедѣльная газета. Red. P. Seeberg.

б) *По педагогикѣ и дѣтскому чтенію.*

11. *Луги*, журналъ для дѣвицъ. С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ. Издательница А. О. Ишимова.

12. *Звѣздочка*, журналъ для дѣтей. С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ. Издательница А. О. Ишимова.

13. *Журналъ для дѣтей.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Еженедѣльный журналъ. Издатель М. Чистяковъ.

14. *Журналъ для чтенія воспитанникамъ Военно-Учебн. Заведеній.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выходитъ 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

15. *Подснѣжникъ*, С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ. Редакторъ В. Н. Майковъ.

16. *Часъ Досуга*, журналъ игръ, забавъ и пр. С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ, издаваемый нѣсколькими русскими дамами.

17. *Школа для юношества.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выходитъ безсрочно. 1-й № вышелъ въ іюнѣ мѣсяцѣ.

18. *Художественный Журналъ для юношества.* С.П.Б. Въ листъ. Ежемѣсячный журналъ. Изд. Петерсенъ.

19. *Журналъ для воспитанія.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ. Издатель и редакторъ А. А. Чумиковъ.

20. *Русскій Педагогическій Вѣстникъ.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ. Редакторъ П. Гурьевъ.

в) *По правовѣдѣнію.*

21. *Санктпетербургскія Сенатскія объявленія по судебнымъ и другимъ дѣламъ.* С.П.Б. Въ листъ. Выходятъ 2 раза въ недѣлю.

22. *Санктпетербургскія Сенатскія объявленія о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ.* С.П.Б. Въ листъ. Выходятъ 2 раза въ недѣлю.

23. *Санктпетербургскія Сенатскія Вѣдомости.* С.П.Б. Въ листъ.—Выходятъ 2 раза въ недѣлю.

24. *Московскія Сенатскія объявленія по судебнымъ и др. дѣламъ.* М. Въ листъ. Выходятъ 2 раза въ недѣлю.

25. *Сельское Благоустройство.* М. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ. Выходитъ при Русской Бесѣдѣ. Издатель А. Кошелевъ.

26. *Журналъ Землевладѣльцевъ.* М. Въ 8-ю д. л. Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ. Издатель Желтухинъ.

г) *По политической экономіи.*

27. *Экономическій Указатель.* С.П.Б. Въ 4-ю д. л. Еженедѣльный журналъ. Редакторъ И. Вернадскій.

При немъ выходитъ:

Экономистъ. С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выходитъ безсрочно.

28. *Журналъ для акціонеровъ.* С.П.Б. Въ листъ. Еженедѣльная газета. Издатель-редакторъ К. Трубниковъ.

д) *По исторіи.*

29. *Чтенія въ Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійск.* М. Въ 8-ю д. л. Выходятъ 4 раза въ годъ.

30. *Записки Виленской Археологической Коммисіи*, на русск. и польск. языкахъ. Вильно. Въ 8-ю д. л. Выходятъ безсрочно. Редакторы А. Киркоръ и Н. И. Малиновскій.

31. *Записки Императорскаго Археологическаго Общества.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выходятъ книжками, безсрочно.

32. *Записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выходятъ безсрочно.

33. *Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества.* С.П.Б. Въ 4-ю д. л. Выходятъ безсрочно.

34. *Извѣстія Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества.* С.П.Б. Выходятъ безсрочно. Начали выходить съ 1 іюня.

35. *Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.* Одесса. Въ 4-ю д. л. Выходятъ безсрочно.

36. *Историки и Публицисты новѣйшихъ временъ*, въ переводѣ на русскій языкъ. С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выходятъ 4 раза въ годъ при Отеч. Зап. Издатели и редакторы А. Краевскій и С. Дудышкинъ.

37. *Историческая Библіотека* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выходитъ 4 раза въ годъ при Современникѣ.

38. *Кавказцы*, или подвиги и жизнь замѣчательныхъ лицъ, дѣйствов. на Кавказѣ. С.П.Б. Въ 4 д. л. Выходятъ два выпуска въ мѣсяцъ. Редакторъ и издатель С. Новоселовъ.

39. *Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-Esth-und Kurlands*. Riga. Въ 8-ю д. л. Выходятъ книжками безсрочно.

40. *Archiv für die Geschichte Liv-Esth-und Kurlands*. Reval. Въ 8-ю д. л. Выходитъ безсрочно.

c) *По географіи, этнографіи и статистикѣ.*

41. *Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*. С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ.

42. *Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*. С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выходятъ книжками безсрочно.

43. *Записки Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*. С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выходятъ книжками безсрочно.

44. *Записки Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества*. Тифлисъ. Въ 8-ю д. л. Выходятъ книжками безсрочно.

45. *Этнографическій Сборникъ*. С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выходитъ безсрочно.

46. *Статистическій Сборникъ*. С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выходитъ безсрочно.

ж) *По языкознанію.*

47. *Извѣстія Императорской Академіи Наукъ, по Отдѣл. русскаго языка*. С.П.Б. Въ 4 ю д. л Выходятъ безсрочно. Редакторъ И. Срезневскій.

з) *По беллетристикѣ.*

48. *Весельчакъ*, журналъ разныхъ странностей. С. П.Б. Въ 4-ю д. л. Еженедѣльный журналъ. Издатель А. Плюшаръ. Редакторъ Я. Григорьевъ, а съ 16-го № Н. Львовъ.

49. *Собраніе иностранныхъ романовъ, повѣстей и разсказовъ*, въ переводѣ на русскомъ языкѣ. С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ.

50. *Библіотека для дамъ, пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ*. С.П.Б. Въ 16-ю д. л. 25 книжекъ въ годъ. Издатель А. Смирдинъ.

51. *Шехеразада*. С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Еженедѣльный журналъ. Редакторы—Любители изящной словесности.

52. *Драмматическій Сборникъ*. С.П.Б. Въ 12 д. л. Выходитъ черезъ каждые два мѣсяца.

и) *По библіографіи.*

53. *Русскій Библіографическій Листокъ*, изд. А. Смирдинымъ и В. Генкелемъ. С.П.Б. Въ 4-ю д. л. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.

54. *Библіографическія Записки*. Изд. Щепкинъ. М. Въ 4-ю д. л. Выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ.

Сверхъ того, по этому же отдѣлу будетъ выходить безсрочно въ Москвѣ:

55. *Библіографическій Указатель*, издававшійся прежде при Отеч. Запискахъ.

і) *По медицинѣ.*

56. *Военно-Медицинскій Журналъ*. С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ.

57. *Другъ Здравія, врачебная газета*. С.П.Б. Въ 4-ю д. л. Еженедѣльная газета.

58. *Записки Ветеринарной Медицины*. С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выходятъ 6 разъ въ годъ. Издаются подъ редакціею Л. Буссе.

59. *Московская Медицинская Газета*. М. Въ 4-ю д. л. Еженедѣльная газета. Редакторы О. Иноземцевъ и С. Смирновъ.

60. *Московскій Врачебный Журналъ*, издав. А. Полуниньмъ. М. въ 8-ю д. л. Выходитъ 4 раза въ годъ безсрочно.

61. *Протоколы засѣданій Общества русскихъ врачей*. С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ, кромѣ лѣтнихъ мѣсяцовъ.

62. *Библіотека медицинскихъ наукъ*. С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ. Издатель-редакторъ М. Ханъ.

63. *Medizinische Zeitung Russlands*. St. Petersb. Въ 4-ю д. л. Еженедѣльная газета. Издается подъ редакціею М. Гейне, Р. Кребеля и г. Тильмана.

64. *Beitrage zur Heilkunde.* Riga. Въ 8-ю д. л. Выходитъ безсрочно.

65. *Memorabilien der Veterinär-Medicin in Russland.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выходитъ безсрочно.

к) *По естественнымъ наукамъ.*

66. *Вѣстникъ естественныхъ наукъ.* М. Въ 4-ю д. л. Еженедѣльный журналъ.

67. *Матеріалы къ ближайшему познанію прозябаемости россійской имперіи.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выходятъ безсрочно. (На русск. и нѣмец. языкахъ.)

68. *Mélanges physiques et chimiques,* tirés du bulletin physico-mathématiq. С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выход. безсрочно.

69. *Mélanges biologiques,* tirés du bulletin physico-mathématiq. С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выходятъ безсрочно.

70. *Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou.* М. Въ 8-ю д. л. Выходятъ 4 книжки въ годъ. Publié sous la rédaction du docteur Renard.

71. *Nouveaux mémoires de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou.* М. Въ 4 д. л. Выходятъ безсрочно.

72. *Correspondenzblatt des Naturforsch.* Vereins zu Riga. Въ м. 8-ю д. л. Выходитъ выпусками, безсрочно.

73. *Archiv für die Naturkunde Liv-Esth-und Kurlands.* Dorpat. Въ 8-ю д. л. Выходитъ безсрочно.

74. *Verhandlungen der Russ. Kaiserl. Gesells.* St. Pétersb. Въ 8-ю д. л. Выход. безсрочно.

л) *По военнымъ и морскимъ наукамъ.*

75. *Морской Сборникъ.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ.

76. *Военный Сборникъ.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выходитъ съ мая мѣсяца. Ежемѣсячный журналъ. Редакторы: В. Апичковъ, П. Обручевъ и Н. Чернышевскій.

77. *Военный Журналъ.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выходитъ черезъ каждые два мѣсяца.

78. *Артиллерійскій Журналъ.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выходитъ черезъ каждые два мѣсяца.

79. *Записки Военно-Топографическаго Депо.* С. П.Б. Въ 4-ю д. л. Выходятъ безсрочно.

80. *Инженерный Журналъ.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выходитъ черезъ каждые три мѣсяца.

м) *По математикѣ и астрономіи.*

81. *Mélanges mathématiques et astronomiques,* tirés du bulletin physico-mathématique. С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выходятъ безсрочно.

н) *По искусствамъ и рукодѣльямъ.*

82. *Журналъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выходитъ черезъ каждые два мѣсяца.

83. *Русскій Художественный Листокъ.* С.П.Б. Въ 4-ю д. л. Выходитъ три раза въ мѣсяцъ. Издатель В. О. Тиммъ.

84. *Сельскій и Городской Строитель.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ.

85. *Музыкальный и Театральный Вѣстникъ.* С. П.Б. Въ 4-ю д. л. Еженедѣльная газета.

При немъ выходитъ:

Собраніе театральныхъ піесъ. С.П.Б. Въ 8 ю д. л. Выходитъ ежемѣсячно.

86. *Нувеллистъ.* Музыкальный журналъ съ литературными прибавленіями. С.П.Б Въ 4-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ. Издатель Бернардъ.

87. *Музыкальный Свѣтъ.* Музыкальный журналъ съ литературными прибавленіями. С.П.Б. Въ 4-ю д. л. Ежемѣсячное изданіе. Редакторъ В. Фрахманъ.

88. *Музыкальная Пчела.* Ежемѣсячный музыкальный журналъ. (По объявленію Смирдина.)

89. *Листокъ Знакомыхъ.* Журналъ карикатуръ, съ литературными прибавленіями. С.П.Б. Въ л. Выходитъ безсрочно. Издатель А. Беггровъ.

90. *Сѣтопись.* Художественный журналъ. С.П.Б. Въ л. Выходитъ ежемѣсячно. Издатель Оже.

91. *Рисовальщикъ.* С.П.Б. Въ л. Выходитъ 4 раза въ годъ. Издатель К. Шрейдеръ.

92. *Школа Рисованія.* М. Въ 4-ю д. л. Еженедѣльная газета. Редакторъ-издатель Д. Струковъ.

93. *Сѣверный Цвѣтокъ.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ.

94. *Мода,* журналъ для свѣтскихъ людей. С.П.Б. Въ б. 8-ю д. л. Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ.

95. *Ваза,* журналъ для вышиванья и модъ. С.П.Б. Въ 4-ю д. л. Выходитъ еженедѣльно.

96. *Гирлянда*, журналъ новѣйшихъ образцовъ для шитья, вышиванья по канвѣ и модъ. С.П.Б. Въ 4-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ.

97. *Сандрильона.* М. Въ 4-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ.

98. *Меркурій Модъ.* На русск. и нѣмецк. языкахъ. С.П.Б. Въ 4-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ. Началъ выходить въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Редакторъ И. А. Шеваръ.

о) *По технологіи и сельскому хозяйству.*

99. *Труды Вольнаго Экономическаго Общества.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ.

При нихъ издается:

Хозяйственная газета: Экономическія Записки. С.П.Б. Въ 4-ю д. л. Еженедѣльная газета.

100. *Русская Сельскохозяйственная Библіотека.* Будетъ издаваться подъ редакціею А. Разина, 4 года, по 6 томовъ въ годъ; по окончаніи 4-хъ лѣтъ, будетъ выходить ежегодно 1 томъ.

101. *Земледѣльческая Газета.* С.П.Б. Въ 4-ю д. л. Выходитъ 2 раза въ недѣлю.

102. *Записки Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи.* Одесса. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ. Редакторъ Палимисестовъ.

103. *Записки Императорскаго Казанскаго Экономическаго Общества.* Казань. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ. Редакторъ А. Чугуновъ.

104. *Записки Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства.* Тифлисъ. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ. Редакторъ-издатель В. Пеннингеръ.

105. *Журналъ Сельскаго Хозяйства*, издав. отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. М. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ.

106. *Записки Горыгорѣцкаго Земледѣльческаго Института.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выходятъ безсрочно.

107. *Записки Лебедянскаго Общества Сельскаго Хозяйства.* М. Въ 8-ю д. л. Выходятъ безсрочно.

108. *Записки Юрьевскаго Общества Сельскаго Хозяйства.* М. Въ 8-ю д. л. Выходятъ безсрочно.

109. *Журналъ Садоводства*, издав. Россійск. Обществомъ Любителей Садоводства М. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ, издав. подъ редакціею П. Пикулина.

110. *Газета Лѣсоводства и Охоты.* С.П.Б. Въ 4-ю д. л. Еженедѣльная газета. Редакторъ Н. Шелгуновъ, а съ 19-го № И Кононлинъ.

111. *Журналъ Коннозаводства и Охоты.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ.

112. *Журналъ Охоты.* М. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ. Издатель и редакторъ Г. Минъ.

113. *Листокъ для всѣхъ.* С.П.Б. Въ л. Еженедѣльная газета Редакторъ В. Бурнашевъ.

114. *Mittheilungen der K. freien ökon. Gesellschaft.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выходятъ черезъ каждые два мѣсяца.

115. *Unterhaltungsblatt für deutsche Ansiedler im südl. Russland.* Одесса. Въ 4-ю д. л. Ежемѣсячная газета. Редакторъ Schwamberg.

116. *Kurländische landwirthschaftl. Mittheilungen. Mitau.* Въ 4-ю д. л. Выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ.

117. *Livländische Jahrbücher der Landwirthschaft.* Dorpat. Въ 8-ю д. л. Выход. безсрочно.

п) *По мануфактурамъ, торговлѣ и горному дѣлу.*

118. *Горный Журналъ.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ.

119. *Журналъ Мануфактуръ и Торговли.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ.

120. *Посредникъ Промышленности и Торговли.* С. П.Б. Выходитъ ежедневно. Издатель и редакторъ П. С. Усовъ.

121. *Промышленный Листокъ.* М. Въ л. Выходитъ 2 раза въ недѣлю. Редакторъ М. Киттары.

122. *Промышленный Вѣстникъ.* М. Долженъ выходить съ 1-го іюля. Редакторъ О. Чижовъ.

123. *Коммерческая Газета.* С.П.Б. Въ л. Выходитъ 4 раза въ недѣлю.

При этой газетѣ выходитъ:

С.Петербургскій Прейсъ-Курантъ. С.П.Б. Въ л.

124. *Мѣсячная Вѣдомость* С.Петерб. Городской Распорядительной Думы о справочныхъ цѣнахъ. С.П.Б. Въ 8-ю д. л.

125. *Недѣльная Вѣдомость* С.Петерб. Городской Распорядительной Думы о справочныхъ цѣнахъ. С. П.Б. Въ 8-ю д. л.

126. *Листъ привозныхъ товаровъ.* Кронштадтъ. Выходитъ безсрочно во время навигаціи.

127. *Liste der Importirten Waaren.* Cronstadt. Выходитъ безсрочно
128. *Schiffs Liste.* Cronstadt. Выход. безсрочно.

129, 130. *То же,* на англійскомъ языкѣ.

131. *St. Petersburgische Handels-Zeitung.* С.П.Б. Въ л. Выходитъ 4 раза въ недѣлю.

При этой газетѣ выходитъ:

St. Petersburger Preis-Courant. С.П.Б. Въ л.

132. *Revista commerciale.* Odessa. Въ 4-ю д. л. Еженедѣльная газета. (Прибавленіе къ Journal d'Odessa.) Redactore M. de Ribas.

II. Періодическія изданія энциклопедическія.

133. *Современникъ.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ. Издается И. Панаевымъ и Н. Некрасовымъ.

134. *Отечественныя Записки.* Учено-литературный журналъ. С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выходитъ ежемѣсячно. Редакторъ и издатель А. Краевскій.

135. *Библіотека для чтенія.* Журналъ наукъ, словесности и проч. С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журн. Редакторъ А. Дружининъ, издатель В. Печаткинъ.

136. *Русскій Вѣстникъ.* М. Въ 8-ю д. л. Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ. Редакторъ М. Катковъ.

137. *Русская Бесѣда.* М. Въ 8-ю д. л. Выходитъ 4 раза въ годъ. Издатель А. Кошелевъ.

138. *Живописная Русская Библіотека.* С.П.Б. Въ 4-ю д. л. Выходитъ 4 раза въ мѣсяцъ. Издатель К. А. Полевой. При ней выходитъ: Современная иностран. литература.

139. *Журналъ Общеполезныхъ Свѣдѣній.* С.П.Б. Въ л. Ежемѣсячный журналъ.

140. *Чтеніе для солдатъ.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выходитъ черезъ каждые 2 мѣсяца. Издается подъ редакціею И. Чекмарева.

141. *Атеней,* журналъ критики, современной исторіи и литературы. М. Въ 8-ю д. л. Еженедѣльный журналъ. Редакторъ Е. Коршъ.

142. *Общезанимательный Вѣстникъ.* С.П.Б. Въ м. 4-ю д. л. Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ.

143. *Золотое Руно.* С.П.Б. Въ л. Еженедѣльная газета. Редакторъ П. Бочаровъ.

144. *Живописный Сборникъ.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ. Издатель А. Плюшаръ и В. Гешкель.

145. *Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета.* Казань. Въ 8-ю д. л. 4 кн. въ годъ. Выходитъ безсрочно.

146. *Ученыя Записки по 2-му Отдѣленію Императорской Академіи Наукъ.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Выходитъ безсрочно.

147. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ.

148. *Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ. Редакторъ Варадиновъ.

149. *Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.* С.П.Б. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ.

150. *Сынъ Отечества.* Журналъ политическій, ученый и литературный. С.П.Б. Въ 4-ю д. л. Еженедѣльный журн. Редакторъ А. Старчевскій.

151. *Иллюстрація,* всемірное обозрѣніе. С.П.Б. Въ л. Еженедѣльное изданіе. Издатель А. Бауманъ, редакторъ В. Зотовъ.

152. *Семейный Кругъ.* С.П.Б. Долженъ выходить съ 1-го іюля.

153. *С. Петербургскія Вѣдомости.* Газета политич. и литератури. С.П.Б. Въ л. Ежедневная газета.

154. *Сѣверная Пчела,* газета политич. и литератури. С.П.Б. Въ л. Ежедневная газета. Редакторы О. Будгаринъ и Н. Гречь.

155. *Русскій Инвалидъ,* газета военная, политич. и литерат. С.П.Б. Въ л. Ежедневная газета Редакторъ полковникъ Лебедевъ 3-й, и помощникъ его Колл. Совѣтн. Трурновъ.

156. *Московскія Вѣдомости,* газета политич. и литератури. М. Въ л. Выходитъ 3 раза въ недѣлю. Редакт. В. Коршъ.

157. *Одесскій Вѣстникъ.* Одесса. Въ л. Выходитъ 3 раза въ недѣлю. Редакторы А. Богдановскій и А. Георгіевскій.

158. *Кавказъ.* Тифлисская политич. и литератури. газета. Въ л. Выходитъ 3 раза въ недѣлю. При немъ выходитъ:

Закавказскій Вѣстникъ. Казенныя прибавленія къ газетѣ «Кавказъ». Въ л. Выходитъ разъ въ недѣлю. Редакторъ и издатель О. Бобылевъ.

159. *Виленскій Вѣстникъ.* Оффиц. газета Kuryer Wileński. На польск. и русск. язык. Вильно. Въ л. Выходитъ 2 раза въ недѣлю.

160. *Вѣдомости С. Петербургской Городской Полиціи.* С.П.Б. Въ л. Ежедневная газета. Редакторъ Е. Огородниковъ.

161. *Вѣдомости Московской Городской Полиціи.* М. Въ л. Ежедневная газета. Редакторъ В. Захаровъ.

162. *Tygodnik Peterburski.* St. Petersb. Въ 4-ю д. л. Еженедѣльная газета.

163. *Teka Wilenska.* Wilno. Въ 8-ю д. л. Выходятъ безсрочно 4 книжки въ годъ. Редакторъ А. Киркоръ.

164. *Journal de St. Pétersbourg.* St. Pétersb. Въ л. Ежедневная газета.

165. *Journal d'Odessa.* Odessa. Въ л. Выходитъ 3 раза въ недѣлю. Rédacteur M. de Ribas.

166. *Revue étrangère.* St. Pétersb. Въ 8-ю д. л. Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

167. *Bulletin de la classe des sciences historiques, philolog. etc.* С.П.Б. Въ 4-ю д. л. Выходитъ безсрочно.

168. *Bulletin de la classe physico-mathématique de l'Académie des sciences.* С.П.Б. Въ 4-ю д. л. Выходитъ безсрочно.

169. *Mémoires présentés à l'Académie Impériale de St. Pétersbourg par divers savans.* С.П.Б. Въ 4-ю д. л. Выходитъ безсрочно.

170. *Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg.* Выходятъ безсрочно.

171. *Mélanges asiatiques,* tirés du bulletin historico-philologique. St. Pétersb. Въ 8-ю д. л. Выходятъ безсрочно.

172. *Mélanges gréco-romains,* tirés du bulletin historico-philolog. St. Pétersb. Въ 8-ю д. л. Выходятъ безсрочно.

173. *Mélanges russes,* tirés du bulletin historico-philolog. St. Pétersb. Въ 8-ю д. л. Выходятъ безсрочно.

174. *Dimanche,* journal hebdomadaire. St. Pétersb. Въ 4-ю д. л. Еженедѣльная газета. Rédacteur en chef Ch. de St. Julien.

175. *St. Petersburger Zeitung.* St. Petersb. Въ л. Ежедневная газета. Rédacteur Dr. C. F. Meyer.

176. *Rigasche Zeitung.* Riga. Въ л. Ежедневная газета.

177. *Dorptsche Zeitung.* Dorpat. Въ 4-ю д. л. Выходитъ 3 раза въ недѣлю.

178. *Libausche Zeitung.* Libau. Въ 4-ю д. л. Выходитъ 2 раза въ недѣлю. Rédacteur G. D. Meyer.

179. *Pernausches Wochenblatt.* Pernau. Въ 4-ю д. л. Еженедѣльная газета.

180. *Rigasche Stadtblätter.* Riga. Въ 8-ю д. л. Еженедѣльная газета.

181. *Das Inland.* Dorpat. Въ 4-ю д. л. Еженедѣльная газета.

182. *Verhandlungen der gelehrten Esthn. Gesellschaft zu Dorpat.* Въ 8-ю д. л. Выходятъ безсрочно. На нѣмец. и естон. языкѣ.

183. *Beiträge zur Kenntniss des Russ. Reiches.* St. Petersb. Въ 8-ю д. л. Выходитъ безсрочно.

184. *Laatweschu Awises.* Jelgawa. Въ 4-ю д. л. Еженедѣльная газета.

185. *Magazin herausgeg. von der Lettisch. liter. Gesellschaft.* Mitau. Въ 8-ю д. л. Выходитъ безсрочно.

186. *Tallorahwa postimees.* Tartus. Въ 4-ю д. л. Еженедѣльная газета.

187. *Perno postimees* ehk Näddalilecht. Въ 4-ю д. л. Еженедѣльная газета.

188. *Заря.* Журналъ на грузинскомъ языкѣ, издав. въ Тифлисѣ. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ.

189. *Голубь Масиса,* на армян. языкѣ. М. Въ 8-ю д. л. Ежемѣсячный журналъ.

190. *Пчела Арменіи* Тифлисъ. Въ л. Еженедѣльная газета на армянскомъ языкѣ.

Губернскія Вѣдомости.

191—242. Архангельскія, Астраханскія, Бессарабскія Областныя, Виленскія, Витебскія, Владимірскія, Вологодскія, Волынскія, Воронежскія, Вятскія, Гродненскія, Донскія Войсковыя, Екатеринославскія, Иркутскія, Казанскія, Калужскія, Кіевскія, Ковенскія, Костромскія, Курляндскія (на русс. и нѣмец. яз.), Курскія, Лифляндскія (на русс. и нѣмец. яз.), Минскія, Могилевскія, Московскія, Нижегородскія, Новгородскія, Олонецкія, Оренбургскія, Орловскія, Пензенскія, Пермскія, Подольскія, Полтавскія, Псковскія, Рязанскія, Самарскія, Санктпетербургскія, Саратовскія, Симбирскія, Смоленскія, Ставропольскія, Таврическія, Тамбовскія, Тверскія, Тобольскія, Томскія, Тульскія, Харь-

ковскія, Черниговскія, Ярославскія, и Эстляндскія (на русс. и нѣмец. яз.)

Всѣ вышеозначенныя губернскія вѣдомости выходятъ 1 разъ въ недѣлю. Въ 4-ю д. л.

СТАРИННАЯ ШКОЛЬНАЯ ДИСЦИПЛИНА.

Въ прекрасной критической статьѣ своей на книгу г. Сушкова Н. С. Тихонравовъ приводитъ любопытныя данныя о суровой школьной дисциплинѣ XVII и начала XVIII столѣтій. (*) Приводимъ нѣкоторыя дополненія.

Нужно ли говорить, что эта суровая дисциплина глубоко коренилась въ семейныхъ нравахъ и ими поддерживалась? Въ допетровское время самая любовь родительская выражалась въ строгихъ поученіяхъ: иначе не могли понимать тогда воспитанія. Что дѣйствительно оно такъ понималось, доказательствомъ служатъ старая пословица: «коли Богъ дастъ сыновей, не лѣнись *уги* ихъ и *бей*» и слѣдующія мѣста «Домостроя»: «пази сына своего отъ юности его, и покоитъ тя на старость твою. И не ослабляй бія младенца: аще-бо жезломъ біеши его, не умретъ, но здравѣе будетъ; ты бо, бія его по тѣлу, а душу его избавляеши отъ смерти. Дщерь ли имаши: положи на нихъ грозу свою, да въ послушаніи ходитъ, да не свою волю пріимши и въ неразуміи прокудитъ дѣвство свое.»—«Любя же сына своего, учащай ему раны. *Не смѣйся къ нему, игры творя*... и не дажъ ему власти во юности, но сокруши ему ребра, донележе растетъ». Сѣки, пока поперегъ лавочки ложится, говоритъ пословица. Тоже видно изъ букварей или старинныхъ азбукъ, которые начались печататься у насъ въ началѣ XVII столѣтія. Буквари эти носятъ на себѣ печать схоластическаго польскаго вліянія, что замѣчается изъ самого расположенія ихъ содержанія и изъ объясненія буквъ польскими складами. Изъ букварей мы узнаемъ любопытныя данныя относительно воспитанія дѣтей означенной эпохи. Все воспитаніе состояло въ томъ, что учили читать священныя книги вѣтхаго и новаго завѣта: по числу прочтенныхъ книгъ измѣрялась и бо́льшая или меньшая степень образованія. Чтенію этому предшествовалъ букварь, который содержалъ: буквы, склады, краткія нравственныя изрѣченія (напр. «помни послѣдняя четыре: смерть, судъ, адъ и царство небесное»), пять чувствъ, 7 смертныхъ грѣховъ, заповѣди, молитвы, цыфры, знаки препинанія. Очевидно, что настоящія такъ называемыя *новѣйшія* азбуки недалеко ушли отъ своихъ первообразовъ: онѣ перепечатываются слово въ слово изстари. При старинныхъ букваряхъ находимъ и разговоры о вѣрѣ, напр. вопросъ: кто еси тыѝ отвѣтъ: по естеству человѣкъ, благодатію же Божею сынъ Его есть, и пр.; наконецъ здѣсь же помѣщались и привѣтственныя стихотворныя рѣчи отъ дѣтей родителямъ и благодѣтелямъ на праздничные дни. Ученіе, говоритъ букварь 1679 года, надо начинать отъ церковной молитвы: «приведену убо отрочати ко іерею въ церковь, іерей вземъ на себѣ эпатрахиль и фелонь начинаетъ: Благословенъ Богъ нашъ»; потомъ читаются молитвы, а по окончаніи обряда священникъ уходитъ «во свояси, а отроча съ миромъ въ училище», гдѣ принимается за букварь, служащій, по выраженію Бурцова (составитель букваря 1637 г.) «лѣствицею къ изученію часовника и псалтыри». Изъ стихотворныхъ воззваній къ родителямъ и дѣтямъ, каковыя помѣщены въ букваряхъ, узнаемъ тотъ же взглядъ на воспитаніе, съ которымъ познакомилися въ «Домостроѣ»:

Розги малому, бича большимъ требѣ,
А жезлъ подрасшимъ при нескудномъ хлѣбѣ:
Та орудія глупыхъ исправляютъ,
Плоти цѣлости ничтоже вреждаютъ.
Розга умъ острить, память возбуждаетъ
И волю злую во благо прелагаетъ...
Цѣлуйте розгу, бичь и жезлъ лобзайте;
Та суть безвинна, тѣхъ не проклинайте
И рукъ, яже вамъ язвы налагаютъ;
Ибо не зла, но добра желаютъ ...

При азбукѣ Бурцова даже приложенъ рисунокъ, представляющій комнату: за столомъ сидитъ учитель съ четырьмя учениками, у каждаго по книгѣ; 5-го строгой наставникъ готовится наказывать розгою. Подпись подъ рисункомъ: «училище». (*)

Н. М—въ.

(*) Москов. Вѣдом. 1858 г. № 90.

(*) Сѣв. Архивъ 1825 г. № 6, стр. 480; № 11, стр. 314.

ПУБЛИЧНЫЯ БИБЛІОТЕКИ ВЪ ОРЛѢ И БѢЛЕВѢ. (**)

Начало публичной библіотеки въ Орлѣ положено еще въ 1833 году: отъ департамента народнаго просвѣщенія, академіи наукъ, разныхъ обществъ и отъ

(**) Изъ Московскихъ Вѣдомостей 1858 г., № 89.

частныхъ лицъ доставлено въ нее 609 томовъ. Въ 1857 году исходатайствовано на поддержку ея 2,500 рубл. ассигн., оставшіеся отъ устройства въ г. Орлѣ выставки произведеній губерніи; на счетъ этой суммы пріобрѣтено 1,209 томовъ книгъ и періодическихъ изданій. Тогда же принесены въ даръ библіотекѣ до 700 томовъ, и 6 декабря 1858 г. она торжественно открыта для общаго пользованія. Но безъ поддержки публики, существованіе ея было недолговременно; въ 1840 году библіотека была закрыта, книги же сданы для храненія частному лицу, и цѣлыя 15 лѣтъ лежали въ подвалѣ. Въ 1856 г. по осмотрѣ этихъ книгъ оказалось, что очень немногія изъ нихъ могутъ удовлетворить въ настоящее время потребности къ чтенію; сверхъ того, значительная часть ихъ сильно пострадала отъ сырости. Возобновленіе библіотеки требовало пособій, и при содѣйствіи нѣкоторыхъ лицъ, пожертвовавшихъ на это общеполезное дѣло посильныя суммы, она снова открыта въ январѣ нынѣшняго года. Въ ней заключается до 1,500 томовъ по разнымъ предметамъ знаній; сверхъ того библіотека снабжена почти всѣми выходящими русскими журналами и газетами. Для читающей публики изданы правила и положенъ нѣкоторый незначительный сборъ за чтеніе на дому.

Въ городѣ Бѣлевѣ предположено учредить публичную библіотеку въ память Жуковскаго, который (какъ извѣстно) родился въ бѣлевскомъ уѣздѣ и нѣкоторое время жилъ въ Бѣлевѣ въ собственномъ домѣ. Въ прошломъ году предложена была горожанамъ подписка для этой цѣли и въ короткое время составился капиталъ около 1,200 р., да книгами пожертвовано до 700 томовъ. Теперь избраны пять директоровъ для устройства и управленія библіотекою и нанятъ для нея домъ на главной улицѣ города.

Въ отчетѣ министра народнаго просвѣщенія за 1857 годъ сказано, что число публичныхъ библіотекъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ Россіи простирается до 49; изъ нихъ только три получаютъ пособія: одесская по 1,000 р. изъ городскихъ доходовъ, кишеневская по 285 р. изъ суммъ бессарабской области и тифлисская по 1,570 р. изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи кавказскаго намѣстника.

КНИЖНЫЯ ВѢСТИ.

Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными. По высочайшему повелѣнію изданные II-мъ отдѣленіемъ собственной Е. И. В. канцеляріи. Томъ V. С. Петербургъ. 1858, въ 8 д. л., въ типографіи II-го отдѣл. собственной Е. И. В. канцеляріи, столбцовъ 1334. Вышедшій нынѣ V-й томъ заключаетъ въ себѣ статейные списки и другія оффиціальныя бумаги по сношеніямъ нашего двора съ римскою имперіею при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, съ 1675 по 1680 годъ, съ приложеніемъ указателя лицъ и географическихъ названій. Цѣна на веленевой бумагѣ 2 р. 50 к., на простой 2 р.

А. С. Грибоѣдовъ и его сочиненія. Съ приложеніями: 1. портрета автора, 2. изображенія памятника надъ его могилою, 3. автографа, 4. герба Грибоѣдовыхъ, 5. сцена изъ комедіи «Горе отъ ума»: a) балъ, b) разъѣздъ и c) явленіе Репетилова, (*) *6. статей о комедіи «Горе отъ ума» изъ журналовъ (1825—1857). Изданіе Евграфа Сергѣевскаго. Спб. 1858, въ типограф. главнаго штаба Е. И. В. по военно-учебнымъ заведеніямъ, въ 8 д. л., стр. I—III+I—XCI и 404. Цѣна 3 рубли.* Съ нетерпѣніемъ ожидали мы этого изданія, думая, что наконецъ будемъ имѣть книгу, достойную имени Грибоѣдова; надежды наши однако не совсѣмъ оправдались. Изданіе г. Серчевскаго и по шрифту и по формату некрасиво; выполнено небрежно: въ немъ попадаются и такія опечатки, которыя ставятъ читателя въ совершенное недоумѣніе; цѣна *чрезмѣрно* велика, что намъ рѣшительно не понятно, ибо Грибоѣдовъ не такой писатель, чтобы нельзя было расчитывать на большой расходъ его сочиненій. — Въ началѣ книги предпослано: «Нѣсколько словъ издателя вмѣсто предисловія»; затѣмъ статья подъ заглавіемъ: «Матеріалы къ біографіи А. С. Грибоѣдова», которая вся состоитъ изъ перепечатки воспоминаній О. Булгарина и К. Полеваго и разныхъ печатныхъ извѣстій, связанныхъ съ смертію поэта, съ присоединеніемъ свѣдѣній о его происхожденіи и отзывовъ Пушкина и князя Вяземскаго о комедіи: «Горе отъ ума». При этой послѣдней, на-

(*) Здѣсь издатель разумѣетъ литографированные рисунки, приложенные къ комедіи «Горе отъ ума»; но ихъ только два, третьего недостаетъ.

печатанной по театральной рукописи, приложенъ списокъ различнымъ ея изданіямъ и переводамъ на иностранные языки; не указаны только изданія заграничныя, извѣстныя намъ по книгопродавческимъ каталогамъ. (*) Все, что было до сихъ поръ напечатано изъ сочиненій Грибоѣдова въ прозѣ и стихахъ, собрано г. Серчевскимъ довольно-удовлетворительно, слѣдовательно гораздо полнѣе, нежели сдѣлалъ это Смирдинъ. Г. Лонгиновъ (въ Москов. Вѣдомост. 1858 г. № 89) указываетъ только на два стихотворенія, опущенныя въ новомъ изданіи. Но пора бы собрать все, что остается еще въ рукописяхъ; иначе дѣло мало выиграетъ. Г. Серчевскій обнародовалъ три письма Грибоѣдова къ П. А. Катенину. По письму С. Н. Бѣгичева къ Д. А. Наумову мы знаемъ, что родственникъ Грибоѣдова г. Смирновъ намѣревается издать полную біографію поэта и собираетъ для этого матеріалы. «Я, говоритъ С. Н. Бѣгичевъ, отдалъ ему давно-написанный мною очеркъ біографіи Грибоѣдова и нѣкоторыя черновыя его записки и планы его будущихъ сочиненій, которые забылъ у меня Грибоѣдовъ на пути своемъ въ Персію; списалъ онъ у меня и нѣкоторыя его письма, но самыя интересныя письма Грибоѣдова сгорѣли у меня въ началѣ 1826 года.» Извѣстно намъ также, что въ запискахъ покойнаго Д. В. Давыдова есть любопытныя замѣтки о Грибоѣдовѣ. Пора бы всему этому дать общую извѣстность... Наконецъ, въ заключеніе своей книги издатель напечаталъ весьма-слабую статью г. Арапова подъ заглавіемъ: «Обзоръ ролей комедіи *Горе отъ ума* и замѣчанія на игру актеровъ, ихъ исполнявшихъ въ разное время.» Здѣсь между прочимъ приписана Пушкину слѣдующая эпиграмма:

Сошлися школьники—и вскорѣ
Одинъ изъ сихъ господъ рецензію скропалъ,
Въ которой ясно доказалъ:
Что «Горе отъ ума» не школьника есть горе.

(*) Въ одномъ изъ первыхъ нумеровъ «Современника» этого года (смѣсь) напечатана любопытная замѣтка, извлеченная изъ какого-то канцелярскаго дѣла, въ которой попадается нѣсколько стиховъ комедіи Грибоѣдова, пропущенныхъ въ разныхъ ея изданіяхъ.

Не знаемъ, во сколько справедливо приписывать ее Пушкину (въ рукописные сборники его стихотвореній, бывшіе у насъ въ рукахъ, она не вносена); но справедливость требуетъ сказать, что г. Араповъ нѣсколько измѣнилъ эту эпиграмму, направленную противъ М. Дмитріева и его придирчивой критики на комедію Грибоѣдова.

Собраніе сочиненій П. И. Лажечникова. Спб., 1858 г., въ 8 д. л., въ типографіи Якова Трея; восемь томовъ: т. 1 и 2 заключаютъ въ себѣ романъ «Послѣдній Новикъ»; т. 3 и 4—«Ледяной домъ»; т. 5 и 6—«Басурманъ»; т. 7—мелкіе разсказы, помѣщенные прежде въ разныхъ журналахъ, и т. 8—драматическія сочиненія. Цѣна 8 р.

Bibliotheca Slavica. Catalogue d'une collection de livres et manuscrits concernant la Pologne, la Russie, les Pays Scandinaves, la Bohème, la Hongrie, la Moldavie-Valachie et Transylvanie, la Turquie et la Palestine en vente aux prix marqués chez J. A. Stargardt. Berlin. 1858, въ 8°, стр. 42. Supplementum I—стр. 16. По этому каталогу можно выписывать книги чрезъ книжный магазинъ Кунта (въ Москвѣ), извѣстный своею аккуратностію.

ИЗЪ ОТЧЕТА БРИТАНСКАГО МУЗЕЯ.

Въ теченіе минувшаго года было издержано на Британскій музей 67,772 фун. стерл.; изъ нихъ 32,411 ф. с. на содержаніе чиновниковъ, 16,919 ф. ст. на пріобрѣтенія и 11,860 ф. с. на переплеты. Число посѣтителей за 1857 годъ простиралось до 621,054, а въ 1856 году было только 561,714. Съ января по апрѣль 1854 года было читателей 19,242, а въ 1857 г. 94,370. Поступило въ библіотеку 20,244 т. (изъ нихъ только 730 т. пожертвованы) и 812 журналовъ; потъ музыкальныхъ куплено 2861 пьеса. Главныя пріобрѣтенія библіотеки —рукописи: греческій папирусъ 323 г. до Р. Х., 15 коптскихъ папирусовъ, басни Эзоповы на пергаменѣ, первыя восемь книгъ Эненды X-го вѣка, евангеліе на латинскомъ языкѣ (на пергаменѣ) X-го вѣка, евангеліе на армянскомъ языкѣ XI или XII вѣка и пр.

(Bibliographie de la France № 21.)

Содержаніе: 1) Новые матеріалы для біографіи А. П. Сумарокова, сообщены *П. С. Лебедевымъ* (окончаніе); 2) Повременныя изданія въ Россіи въ 1858 году; 3) Старинная школьная дисциплина; 4) Публичныя библіотеки въ Орлѣ и Бѣлевѣ; 5) Книжныя вѣсти; 6) Изъ отчета Британскаго музея.

Печатать позволяется. Москва, 12 Августа 1858 г. Цензоръ *Н. Фонъ-Крузе*.

Въ типографіи С. Селивановскаго.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

Подписка, статьи и письма принимаются въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Н. М. Щепкина и комп. въ Москвѣ, на Лубянкѣ, въ домѣ Сисалина.

1858.

№ 16.

Подписная цѣна въ Москвѣ и съ пересылкою въ другіе города 5 руб. серебр. въ годъ; «Библіогр. Записки» выходятъ 15 и 30 чиселъ каждаго мѣсяца.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

I.

Прошеніе Тредьяковскаго о дозволеніи печатать стихотворное переложеніе псалмовъ.

Въ Словарѣ свѣтскихъ писателей митрополита Евгенія сохранено свѣденіе о переложеніи Тредьяковскимъ стихами псалтыри и пророческихъ пѣсней. Изъ прилагаемой здѣсь копіи съ собственноручнаго прошенія этого писателя видно, что онъ трудъ свой приготовлялъ къ печати, но намѣреніе это осталось, по неизвѣстнымъ причинамъ, неисполненнымъ; въ копіи удержана по возможности ороографія Тредьяковскаго:

Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода въ Кантору

Доношеніе

Імператорскія Академіи Наукъ отъ Профессора Василья Кірілова сына Тредіаковскаго; а о чемъ, тому пункты.

1.

По напечатаніи въ Санктпетербургской Академіческой Тѵпографіи въ прошломъ 1752 годѣ, десяти Давідовыхъ псалмовъ, именножъ 1, 6, 18, 42, 51, 78, 111, 136, 139, 149, да десяти пророческихъ пѣсней, съ присовокупленною къ онымъ Деввріиною, преложенныхъ мною стіхами, а освидѣтельствованныхъ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Сѵнодѣ, какъ то повелѣваютъ Указы Ея Імператорскаго Величества, нынѣ преложилъ я именованный всѣ уж Давідовы псалмы стіхамиѣ: По какимъ образомъ и для какихъ причинъ, то явствуетъ въ пріобщенной при семъ книгѣ, написанной моею рукою.

2.

Того ради покорнѣйше прошу, Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода Кантору, именованную мною книгу принявъ повелѣть освидѣтельствовать, а по освидѣтельствованіи, спабдить меня писменнымъ засвидѣтельствованіемъ, какъ то и прежде дано мнѣ на-десять токмо псалмовъ, дабы мнѣ можно было издать оную безъ всякаго сомнѣнія въ Свѣтъ, въ вящшую Божію Славу, а въ душевную пользу Боголюбцамъ. Сіе доношеніе писалъ я Василей Тредіаковскій, и руку приложилъ 9 Декабря 1753 года.

Вслѣдствіе этого ходатайства сдѣлана была справка, по которой оказалось, что «означенныя, объявленныя предъ симъ временемъ святѣйшему правительствующему сѵноду упомянутымъ профессоремъ Тредьяковскимъ оды, по сѵнодальному приказанію, свидѣтельствованы обрѣтавшимися при библейномъ дѣлѣ іеромонахами академіи кіевскіи(я) префектомъ Варлаамомъ Лащевскимъ и учителемъ Гедеономъ Слонимскимъ и, по свидѣтельству ихъ, въ нихъ, какъ доношеніемъ отъ нихъ минувшаго августа 3 дня показано, ничего противнаго православной вѣрѣ не явилось, чего ради святѣйшимъ правительствующимъ сѵнодомъ разсуждено оныя свидѣтельствованныя оды отдать, и отданы ему, профессору Тредіаковскому обратно съ таковымъ подтвержденіемъ, чтобъ при тѣхъ одахъ, ежели оныя печатаны будутъ, ничего противнаго и соблазнительнаго церкви святѣй не было; о чемъ ему, Тредьяновскому, и объявлено»

Контора спрашивала, на основаніи этой справки,

разрѣшенія сѵнода, но послѣдовало ли оно—неизвѣстно, потому что дальнѣйшихъ о томъ свѣденій никакихъ нѣтъ, а дѣло зачислено рѣшеннымъ.

П. Пекарскій.

II.

Ломоносовъ: эпиграмма его на стихотворца Шишкина. — Пародія-памфлетъ на притчу Сумарокова. Насмѣшка надъ выраженьемъ въ трагедіи Гамлетъ.

Недавно пишущему эти строки попался старинный рукописный сборникъ различныхъ стихотвореній, по бо́льшей части неудобныхъ къ печати. Вѣроятно, онъ писанъ въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія (между прочими стихотвореніями встрѣчаемъ одно на взятіе Пугачева); многія изъ піесъ не подписаны, но встрѣчаются также и съ именами Ломоносова, Сумарокова, Баркова, Осдора Мамонова. На первый разъ сообщаемъ здѣсь два стихотворенія, которыя приписаны Ломоносову.

Одно озаглавлено: «Ломоносовъ на Шишкина»; послѣдній служилъ капитаномъ въ полевыхъ полкахъ, и его произведенія въ стихахъ и прозѣ печатались въ 50—70 годахъ XVIII вѣка, слѣдовательно онъ былъ современный Ломоносову писатель. Вотъ это стихотвореніе (*):

Смѣется и поётъ, онъ о звѣздахъ толкуетъ,
То нюхаетъ табакъ, то картъ игру тасуетъ;
То слушаетъ у всѣхъ, со всѣми говоритъ
И дѣлаетъ стихи нашъ другъ архишитъ!
Увѣнчанъ лавромъ былъ Маронъ за стихотворство,
Намъ чѣмъ свово почтить за таково проворство?
Ужь плохи (**) для него лавровые вѣнки,
Нельзя тѣмъ увѣнчать премудрые (***) виски.
О чемъ я такъ тужу? онъ будетъ увѣнчанъ
За грошъ одинъ (****): капусты лишь кочанъ!

Другое стихотвореніе носитъ такое заглавіе: «Притча—Свинья въ лисьей кожѣ на г. С..., сочинена г. Ломоносовымъ.» Чтобы объяснить эту притчу, необходимо здѣсь напомнить, что въ басняхъ Сумарокова есть одна «Оселъ во львовой кожѣ; содержаніе ея такое: оселъ, послѣ смерти льва одѣлся въ львиную кожу, и отъ того сдѣлался чрезвычайно гордъ, какъ мужикъ, ставшій откупщикомъ и богачемъ, или подобно тому—когда увидишь въ чести дурака,

Или въ гнусу урода
Изъ сама подла рода,
Котораго нахать произвела природа.
Ворчалъ,
Мычалъ,
Рычалъ,
Кричалъ,
На всѣхъ сердился:
Великій Александръ толико не гордился—
Таковъ сталъ нашъ оселъ...

Недолго, однако, ослу воздавали почести, достойныя царю звѣрей: лиса взяла на себя смѣлость явиться къ нему, расточала передъ нимъ много похвалъ—

Но вдругъ увидѣла, всѣ лести тѣ пропѣвъ,
Что то оселъ, не левъ:
Лисица заропгала,
Что, вмѣсто льва, осла всемъ сердцемъ почитала.

Въ притчѣ нашего сборника, присвоенной Ломоносову, лиса, которой въ баснѣ Сумарокова приписана честь первой разгадать осла во львиной шкурѣ, является уже свиньею, въ свою очередь переодѣтою въ лисью кожу:

Надѣла на себя
Свинья
Лисицы кожу
Кривляла рожу,
Моргала,
Тащила длинный хвостъ и, какъ лиса, ступала;
И такъ во всемъ она съ лисицей сходна стала.
Догадки лишь одной свиньѣ не достаетъ:
Натура смысла всѣмъ свиньямъ не подаетъ.
Но гдѣ могла свинья лисицы кожу взять?
Не трудно то сказать:
Лисица всѣмъ звѣрямъ подобно умираетъ,
Когда она себѣ найтитъ, гдѣ ѣсть, не знаетъ;
Отъ глада и людей на свѣтѣ много мруть,
А паче тѣ—кто врутъ.
Такимъ отъ рока судъ бываетъ:
Онъ хлѣбъ ихъ отъимаетъ,
И путь ихъ ко вранью тѣмъ вѣчно пресѣкаетъ.
Въ нарядѣ семъ пошла вездѣ свинья бродить
И стала всѣхъ бранить.

(*) Эпиграмма эта встрѣчается и въ извѣстномъ сборникѣ старыхъ стихотвореній, принадлежащемъ казанскому университету, съ небольшими отмѣнами.

(**) *Варіянтъ:* подлы.

(***) *Вар.* Такъ чѣмъ же увѣнчать толь мудрые...

(****) Здѣсь пропущено слово: «купить». (См. казанской сборникъ.)

Лисицамъ всѣмъ прямымъ, ругаясь, говорила:
«Натура де меня одну лисой родила.
А вы ужь (*) всѣ ноги не стóите моей,
За тѣмъ, что родились отъ подлыхъ вы свиней.
Теперя въ гости я сидѣть ко льву сбираюсь;
Лишь съ нимъ я повидаюсь,
Ему я буду другъ,
Не дѣлая услугъ.
Онъ будетъ самъ стоять, а я у него лягу;
Неужѣто онъ меня такъ приметъ, какъ бродягу?»
Дорогою свинья вела немалу (**) рѣчь:
«Чтобъ (***) левъ позволилъ мнѣ тамъ лечь,
Гдѣ всѣ предъ нимъ стоятъ знатнѣйши свѣта звѣри,
Однакожъ въ тѣ же двери
И я къ нему войду.
Я стану передъ нимъ, какъ знатный звѣрь, въ виду.»
Пришла предъ льва свинья и милости просила;
Хоть тварь была подла, но много говорила,
Однако все врала.
Изъ глупости она ослом̀ъ льва назвала.
Не вшелъ тѣмъ левъ
Во гнѣвъ,
Съ презрѣньемъ на нее онъ разсмѣялся,
И такъ ей говорилъ:
«Я мало бы тужилъ,
Когда бъ съ тобой, свинья, во вѣкъ я не видался;
Тотчасъ узналъ то я,
Что ты свинья!
Такъ тщетно тщилась ты лисою подбѣгать,
Чтобъ врать;
Родился въ свѣтѣ я не для свиньихъ поклоновъ,
Я не страшусь и громовъ,
Нѣтъ въ свѣтѣ семъ тово, чтобъ мой смутило духъ;
Была бъ ты не свинья,
Такъ знала бы—кто я,
И знала бъ—обо мнѣ какой свѣтъ носитъ слухъ»
Свиньѣ не удалось (****), предъ львомъ не полежала,
Пошла домой съ стыдомъ, но пучи роптала,
Ворчала,
Мычала,
Кричала,
Визжала,
И въ ярости себя стократно проклинала,
И сказала:
«Зачѣмъ меня несло со львами сознаваться,
Когда мнѣ рокъ велѣлъ въ грязи всегда валяться?»(*****)

(*) *Вар.* де.
(**) *Вар.* съ собою.
(***) Въ казанскомъ сборникѣ: не думаю, чтобъ...
(****) *Вар.* Итакъ наша свинья...
(*****) Въ казанскомъ сборникѣ басня эта приписана Мамонову (о немъ упоминается въ Словарѣ митрополита Евгенія ч. 2, стр. 45); но по нашему мнѣнію справедливѣе считать ее произведеніемъ Ломоносова. *Ред.*

Пародія Ломоносова служитъ коментаріемъ для басни Сумарокова: первый принялъ на свой счетъ намеки на незнатное происхожденіе. Отплата за намеки произведена была тою же монетою: свинья въ лисьей кожѣ представлена вралемъ и чрезвычайно увѣрена въ своемъ превосходствѣ надъ собратами, которыхъ упрекаетъ въ подломъ происхожденіи. Въ отвѣтѣ льва:

Я не страшусь и громовъ....

Ломоносовъ, кажется, намекаетъ на свои опыты надъ извлеченьемъ электричества изъ тучъ,—опыты, которыми онъ очень дорожилъ и предпочиталъ даже, какъ видно изъ писемъ его къ Шувалову, другимъ своимъ занятіямъ.

—

Говоря о литературныхъ стычкахъ Ломоносова съ Сумароковымъ, присоединяемъ кстати одну эпиграмму Ломоносова, приводимую Шишковымъ въ «Разсужденіи о старомъ и новомъ слогѣ», но невошедшую ни въ одно изданіе сочиненій Ломоносова.

«Въ Гамлетѣ Сумарокова, пишетъ Шишковъ, уличенная сыномъ своимъ въ убійствѣ перваго мужа и пришедшая въ разсканяніе Гертруда говоритъ второму супругу своему:

Вы всѣ свидѣтели безбожныхъ дѣлъ
Того противна дня, какъ ты на тронъ возшелъ,
Тѣхъ нагубныхъ минутъ, какъ честь я потеряла
И на супружню смерть нетронута взирала...

«Ломоносовъ, похуляя сей послѣдній стихъ и доказывая, что въ немъ совсѣмъ не тотъ смыслъ заключается, въ какомъ сочинитель его употребилъ, написалъ слѣдующіе стихи:

Женился Стилъ, старикъ безъ мочи,
На Стеллѣ, что въ пятнадцать лѣтъ,
И, не дождавшись первой ночи,
Закашлявшись оставилъ свѣтъ:
Тутъ Стелла бѣдная вздыхала,
Что *на супружню смерть нетронута взирала.*

«Изъ сего довольно явствуетъ, присовокупляетъ тотъ-же маститый родоначальникъ нашихъ славянофиловъ, сколь много знаніе языка предохраняетъ писателя отъ погрѣшностей и несвойственныхъ выраженій, въ которыя онъ безъ того, при всемъ своемъ остроуміи и дарованіи, нерѣдко впадать будетъ» (стр. 145.)

П. Пекарскій.

III.

Письмо П. И. Шувалова о дозволеніи издать въ свѣтъ переводъ Поповскаго: «Опытъ о человѣкѣ.»—Отзывъ и поправки этого перевода преосвященнымъ Амвросіемъ.

При указаніи Сопиковымъ перевода Поповскаго: «Опытъ о человѣкѣ, господина Попіи» (IV, 7896), сдѣлана замѣтка, что поправленныя цензурою мѣста напечатаны тамъ особыми крупными буквами. (*) Немногимъ извѣстно, что о напечатаніи перевода сильно хлопоталъ тогдашній кураторъ московскаго университета И. И. Шуваловъ и что, благодаря ему и преосвященному Амвросію Зертисъ-Каменскому, переводъ вышелъ въ свѣтъ. Какимъ образомъ это произошло, видно изъ помѣщаемаго здѣсь письма по сему предмету Шувалова и отзыва архіепископа:

«Книга, называемая Опытъ о человѣкѣ, переведенная на россійскій языкъ, въ которой сочинитель, описывая благополучіе человѣка въ разсужденіи всего общества и самого себя, доказываетъ его слабость и тлѣнность предъ Создателемъ,— весьма кажется быть можетъ небезполезна учащемуся юношеству. Но всякое изданіе, въ которомъ разсужденіи о Божествѣ находятся, справедливо отсылаются для лучшаго разсмотрѣнія и предосторожности о случающихся нечаянно противностей(ихъ?) нашему закону и преданію св. отецъ, дабы тѣмъ разсмотрѣніемъ удержать легковѣрныхъ соблазнительнаго изданія. Чего ради императорской московской университетъ за благо разсудилъ при семъ приложенную оную книгу представить, прося, по разсмотрѣніи, указу о дозволеніи оной напечатать. Августа 19 дня 1756 года.

Кураторъ *Иванъ Шуваловъ*.»

По разсмотрѣніи перевода Поповскаго найдены «сумнительными»: въ 1-мъ письмѣ—стихи 36, 50, 75, 461, 465, 468, 475 и 540; во 2-мъ—5, 196 и съ 285 по 315; въ 3-мъ—45, 76, съ 265 по 300, съ 440 до 475, 510 и 545; въ 4-мъ—отъ 26 по 46, 135, 575 и 576.

Книга была возвращена Шувалову съ такимъ отзывомъ: «понеже, по прочитаніи оной книги, усмотрѣны многія заключающіяся въ ней основаніи такія, которыя и св. писанію противны и съ православною нашею христіанскою вѣрою весьма несходны, слѣдственно потому и учащемуся юношеству не точію полезны, но и соблазнительны быть могутъ, ибо издатель оныя книги, ни изъ св. писанія, ни изъ содержимыхъ въ православной нашей церкви узаконеній ничего не заимствуя, единственно всѣ свои мнѣнія на естественныхъ и натуральныхъ понятіяхъ полагаетъ, присоединяя къ тому и коперникову систему, такожъ и мнѣнія о множествѣ міровъ, священному писанію совсѣмъ несогласныя, чего ради и къ печатанію оной книги позволенія дать несходственно. Того ради означеннаго московскаго университета куратору, дѣйствительному каммергеру и кавалеру господину Шувалову о семъ объявить.»

Видно однако Шуваловъ не удовольствовался этимъ отказомъ и обратился съ просьбою просмотрѣть переводъ Поповскаго къ архіепископу Амвросію, скончавшемуся, какъ извѣстно, мученическою смертію во время возмущенія въ Москвѣ въ 1771 году.

Вотъ отзывъ, какой былъ полученъ отъ этого іерарха:

«Сего февраля 17 дня 1757 года, въ бытность мою во дворѣ ея императорскаго величества, вручилъ мнѣ его превосходительство дѣйствительный каммергеръ и кавалеръ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ переводъ Поповскаго съ Поппія стихами для разсмотрѣнія, съ требованьемъ отъ меня мнѣнія. Которой переводъ я, разсмотрѣвъ, и что во ономъ священному писанію и политическому узаконенію противное на страницахъ отмѣтивъ, вмѣсто того, безъ дальной перемѣны, въ однихъ токмо терминахъ исправилъ, а на девятоина-десять страницѣ шестнадцать стиховъ за несходствомъ ихъ съ авторомъ, другіе стихи противъ точнаго французскаго перевода вновь положилъ.... такъ что, сжели въ томъ переводѣ вмѣсто отмѣченныхъ мною стиховъ вновь исправленное будетъ внесено, то въ ономъ переводѣ ничего о множествѣ

(*) Фонъ-Визинъ въ своемъ «Чистосердечномъ признаніи» приводитъ слѣдующія слова тайнаго совѣтника Г. Н. Теплова, сказанныя по этому поводу: «Какія непріятности, какія «затрудненія встрѣтилъ бѣдный переводчикъ къ напечатанію, «сказывалъ мнѣ онъ же (авторъ). Попы стали перепрявлять «переводъ его, и множество стиховъ исковеркали; а дабы «читатель не почелъ ихъ стиховъ за переводчиковы, то на«печатали они ихъ нарочно крупными буквами, какъ будто бы «читатель самъ не могъ различить стиховъ поповскихъ отъ «стиховъ Поповскаго.»

міровъ, коперниканской системы и натурализму склоннаго не остается, зачѣмъ и въ печать издать несумнительно. Впрочемъ же, что авторъ Поппій о Тріипостасіи Божіи нигдѣ не упоминаетъ, и одними только натуральными доводами какъ къ познанію Бога и промысла его, такъ и къ добродѣтельному житію и полученію вѣчнаго блаженства наставляетъ читателя: и того ему въ порокъ, по мнѣнію моему, ставить не слѣдуетъ, потому что онъ здѣ(сь) не богословомъ и не духовнымъ какимъ учителемъ, но философомъ и стихотворцемъ себя оказываетъ.»

По сличеніи перемѣнъ, сдѣланныхъ архіепископомъ Амвросіемъ, съ печатными изданіями (1-е въ 1757, 2-е въ Москвѣ въ 1763 и 3-е въ Яссахъ въ 1791 г.), не трудно замѣтить, что первыя отличены отъ стиховъ Поповскаго тѣмъ, что напечатаны болѣе крупнымъ шрифтомъ.

П. Пекарскій.

IV.

Альбомная замѣтка Гоголя.

Любовь къ литературѣ развилась въ Гоголѣ очень рано. Еще будучи ученикомъ низшихъ классовъ въ гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко, онъ уже писалъ стихи, какъ это видно изъ «Записокъ» о его жизни, изданныхъ г. Кулишомъ; изъ этихъ стихотвореній одно, подъ заглавіемъ: «Двѣ рыбки», было проникнуто такимъ неподдѣльнымъ чувствомъ, что покойный Прокоповичъ, слышавшій его въ дѣтствѣ отъ самаго автора, спустя тридцать лѣтъ вспоминалъ о немъ съ удовольствіемъ. Съ переходомъ въ высшіе (студенческіе) классы Гоголь, не довольствуясь именемъ поэта, захотѣлъ быть журналистомъ, и сталъ издавать вмѣстѣ съ Н. В. Кукольникомъ журналъ: «Звѣзда». Здѣсь, между прочимъ, онъ помѣстилъ свою трагедію «Разбойники», написанную пяти-стопнымъ ямбомъ, и повѣсть: «Братья Твердиславичи», въ прозѣ. О первой мы ничего не знаемъ. Что же касается названной нами повѣсти—по свидѣтельству школьныхъ товарищей Гоголя, восхищавшихся ею 50 лѣтъ тому назадъ, она была написана въ подражаніе повѣстямъ, появлявшимся въ тогдашнихъ современныхъ альманахахъ, такъ называемымъ *высокимъ слогомъ*, изъ за котораго бились и всѣ сотрудники редактора.

Вотъ все, что мы знаемъ о первыхъ литературныхъ трудахъ Гоголя, во время пребыванія его въ Нѣжинѣ. Къ сожалѣнію и изъ этого немногаго ничего не уцѣлѣло, если не считать его классныхъ упражненій, напечатанныхъ г. Кулишомъ въ его «Запискахъ о жизни Гоголя». Чтобы пополнить этотъ пробѣлъ въ литературной дѣятельности Гоголя, и вмѣстѣ съ тѣмъ познакомить читающую публику съ тогдашнимъ напыщеннымъ слогомъ будущаго автора «Мертвыхъ душъ», какимъ, вѣроятно, была написана и повѣсть «Братья Твердиславичи», помѣщаю здѣсь нѣсколько строкъ, набросанныхъ имъ въ 1826 году въ альбомъ товарища по гимназіи В. П. Любича-Романовича (*), бывшаго двумя классами выше его и кончавшаго тогда курсъ:

«Свѣтъ скоро хладѣетъ въ глазахъ мечтателя. Онъ «видитъ надежды его подстрекавшія несбыточными «(sic), ожиданія неисполнимыми—и жаръ наслажде«ній отлетаетъ отъ сердца.... Онъ находится въ «какомъ-то состояніи безжизненности. Но счастливъ, «когда найдетъ цѣну воспоминанію о дняхъ минув«шихъ, о дняхъ счастливаго дѣтства, гдѣ онъ поки«нулъ рождавшіяся мечты будущности, гдѣ онъ по«кинулъ друзей, преданныхъ ему сердцемъ.

П. Гоголь.

Нѣжинъ.
10 мая 1826.

Вообще Гоголь во время своего ученичества былъ комикомъ только на дѣлѣ; въ литературѣ онъ считалъ комическій элементъ слишкомъ низкимъ, что впрочемъ не помѣшало ему, годъ спустя по выходѣ изъ гимназіи, написать «Сорочинскую ярмарку» и нѣсколько другихъ прекрасныхъ повѣстей, вошедшихъ въ первую часть «Вечеровъ на хуторѣ близь Диканьки».

П. Гербель.

V.

Стихотвореніе Гребенки.

Предлагаемое стихотвореніе Гребенки есть посланіе къ старому товарищу по гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко Егору Васильевичу Гудимѣ

(*) Переводчикъ «Донъ Жуана» и «Бппо»—Байрона, скандинавской поэмы: «Пѣснь о Тримѣ», «Конрада Валенрода» —Мицкевича и многихъ другихъ произведеній.

(нынѣ директоръ училищъ черниговской губерніи), съ которымъ покойный Евгеній Павловичъ былъ всегда въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ и даже одно время жилъ вмѣстѣ, на одной квартирѣ, о чемъ говорится въ посланіи. Стихотвореніе написано еще 24 января 1840 года, но напечатано никогда не было. Подлинникъ находится у г. Гудимы; копія доставлена мнѣ братомъ покойнаго поэта Н. П. Гребенкою, которому при этомъ случаѣ приношу мою благодарность.

Тебѣ, съ супругой молодою,
Я посылаю мой поклонъ;
Хоть кстати, хоть не кстати онъ,
А я пишу; со всѣхъ сторонъ
Я буду правъ: стихомъ докучнымъ,
Быть можетъ, стану я смѣшонъ,
Но ты вѣдь знаешь мой законъ,
Что лучше быть смѣшнымъ, чѣмъ скучнымъ.
Давно ли мы на острову (*)
Съ тобой такъ скромно жили вмѣстѣ?
Ты ни во снѣ, ни на яву
Тогда не бредилъ о невѣстѣ;
Но годъ прошелъ, а много — два —
Твоя *усгная влава*
Вѣнцомъ супружества сіяетъ!
Егоръ опять на острову,
Женатъ не въ шутку — на яву,
Живетъ себѣ да поживаетъ.
Да укрѣпитъ тебя Аллахъ,
Чтобъ ты страницы новой жизни
Безпорочно, безъ укоризны
Читалъ и въ прозѣ и стихахъ;
Желаю — въ морѣ дней безбрежномъ
Чтобъ дни украсились твои
Покоемъ, счастьемъ безмятежнымъ,
Согрѣтые привѣтомъ нѣжнымъ
Святой супружеской любви,
Чтобъ ты супругой былъ утѣшенъ,
Чтобъ ты довольствомъ былъ богатъ,
Чтобъ на квартиру твой возвратъ
Всегда былъ поцѣлуемъ встрѣченъ,
Чтобъ каждый шагъ твой былъ отмѣченъ
Блаженствомъ, чтобъ въ кругу друзей
Ты былъ довольный, веселѣй,
А дома чтобъ провелъ пріятнѣй
Рядъ зимнихъ, длинныхъ вечеровъ,
Чтобъ жогъ поменьше въ печкѣ дровъ,
Чтобъ даже чай былъ ароматнѣй, —
Ну, словомъ счастливъ будь, мой другъ,

(*) На Васильевскомъ островѣ.

Какъ человѣкъ и какъ супругъ,
Фундаментально — не мечтами!
А я — по это между нами —
Опять свое, опять мечтать!
Примусь на небѣ замки строить. . . .
Одно меня лишь безпокоитъ:
Ужасно зубы, братъ, болитъ.

Кстати можемъ сообщить, что М. Л. Михайловъ написалъ біографію покойнаго Гребенки для изданія графа Г. А. Кушелева-Безбородко: *«Лицей князя Безбородко»*, которое вскорѣ должно выйти въ свѣтъ.

Николай Гербель.

VI.

Анекдотъ о Пушкинѣ.

Извѣстно, что Пушкинъ очень любилъ карточную игру и особенно ощущеніе ею доставляемыя, такъ что по временамъ довольно сильно предавался этой страсти. Однажды, если не ошибаюсь въ 1833 году лѣтомъ, когда онъ жилъ на Черной рѣчкѣ (Мат. для біогр. Пушкина П. В. Анненкова, стр. 359), на одной изъ сосѣднихъ дачъ вечеромъ собралось довольно большое общество и въ томъ числѣ Пушкинъ. Всѣ гости были охотники до картъ, а потому они вскорѣ расположились вокругъ зеленаго стола и одинъ изъ нихъ началъ метать банкъ. Всѣ игроки совершенно погрузились въ свои ставки и расчеты, такъ что вниманіе ихъ ничѣмъ нельзя было отвлечь отъ стола, на которомъ рѣшалась участь многочисленныхъ понтеровъ.

Въ это время въ калитку палисадника, въ который выходили открытыя окна и балконныя двери дачи, вошелъ молодой человѣкъ очень высокаго роста, закутанный въ широкій плащъ. Увидя играющую компанію, онъ незамѣтно для занятыхъ своимъ дѣломъ игроковъ, не снимая ни шляпы, ни плаща, вошелъ въ комнату и остановился за спиной одного изъ понтеровъ.

Такая церемонность въ обращеніи не покажется удивительною, если мы скажемъ читателямъ, что молодой человѣкъ этотъ былъ кн. С. Г. Г., хорошій пріятель Пушкина и прочихъ лицъ, бывшихъ въ комнатѣ. Г. и теперь извѣстенъ въ обществѣ любезностію, остроуміемъ и талантами: онъ очень пріятный

музыкантъ и стихотворецъ, написавшій нѣсколько преостроумныхъ эпиграммъ и другихъ очень милыхъ пьесъ. (*) Въ то время онъ былъ въ числѣ многочисленныхъ почитателей дѣвицы Р., принадлежавшей къ лучшимъ украшеніямъ Петербургскаго общества по замѣчательной красотѣ, плѣнительной любезности и свѣтлому уму. (**) Должно замѣтить, что для за два до описываемаго вечера Г. находился въ томъ же обществѣ, которое сошлось теперь на дачѣ Черной рѣчки, выигралъ около тысячи рублей именно у банкомета, державшаго теперь банкъ, и что выигрышъ этотъ остался за нимъ въ долгу.

Г., подошедши къ столу, простоялъ нѣсколько минутъ всё такъ никѣмъ не замѣченный и наконецъ, взявши со стола какую-то карту, бросилъ ее и закричалъ: «на банкъ!» Всѣ подняли глаза и увидѣли со смѣхомъ и изумленіемъ неожиданнаго гостя въ его страшномъ костюмѣ. Начались привѣтствія; но банкометъ, озадаченный ставкою Г., всталъ и, отведя его немного въ сторону, спросилъ: «да ты на какія деньги играешь? На *эти* или на *тѣ*?» Подъ *этими* онъ разумѣлъ ставку нынѣшняго вечера, а подъ *тѣми* свой долгъ. Г. отвѣтилъ ему: «Это всё равно: и на *эти* и на *тѣ*, и на *тѣ, тѣ, тѣ*.» Игра продолжалась, но Пушкинъ слышалъ отвѣтъ Г.; *тѣ, тѣ, тѣ* его очень забавляло и онъ шутя написалъ слѣдующіе стихи:

Полюбуйтесь же вы, дѣти,
Какъ въ сердечной простотѣ
Длинный..... играетъ въ *эти*,
Тѣ, тѣ, тѣ и *тѣ, тѣ, тѣ*.

* *

(*) Приношу въ примѣръ экспромтъ Г., написанный имъ покойному И. В. Кирѣевскому, который прислалъ ему экземпляръ своего журнала «Европеецъ» (прекратившагося какъ извѣстно въ 1832-мъ году, послѣ выхода 2-го нумера) съ надписью: «Ж. С. Г. Г., чтобъ показать что значитъ промахъ.» Г. отвѣчалъ:

Не даромъ прекращенъ журналъ:
Ты много высказалъ въ двухъ томахъ
И, промахнувшись, доказалъ,
Что малый ты непромахъ!

(**) Къ ней написалъ Пушкинъ прелестные стихи: «Въ тревогѣ пестрой и безплодной» и пр. (Соч. Пушк. изд. Анненкова, т. III, стр. 20.) Въ послѣдствіи та-же особа была другомъ Гоголя, который велъ съ ней постоянную переписку; много писемъ Гоголя къ ней помѣщено въ изданіи его сочиненій, напечатанномъ г. Кулишомъ. *Прим. М. Н. Л.*

Черноокая.....
Въ самовластной красотѣ
Всѣ сердца плѣняла *эти*
Тѣ, тѣ, тѣ и *тѣ, тѣ, тѣ*.

* *

О, какія же здѣсь сѣти
Рокъ намъ стелетъ въ темнотѣ:
Рюмы, деньги, дамы *эти*
Тѣ, тѣ, тѣ и *тѣ, тѣ, тѣ*.

Точки въ 3-мъ и 5-мъ стихахъ обозначаютъ к. С. Г. Г. и ту особу, о которой мы говорили выше. Намъ остается только прибавить, что разсказанный здѣсь анекдотъ и стихи Пушкина сообщены намъ самимъ Г., которому они были адрессованы.

Михаилъ Лонгиновъ.

Москва.
16-го декабря 1857 г.

VII.

Неизданное четверостишіе Пушкина

(1823—1824.)

(Сообщено отъ князя Николая Николаевича Голицына.)

Никому неизвѣстна надпись Пушкина къ надгробному памятнику младенца, князя Александра Николаевича Голицына (1), старшаго сына князя Николая Борисовича, ветерана 12-го года, извѣстнаго переводчика и военнаго писателя, отъ перваго брака съ свѣтл. княжною Еленою Александровною Салтыковою (2). Князь Александръ Николаевичъ род. въ Парижѣ 22 апрѣля 1822 года, скончъ. въ Петербургѣ 18 мая 1823, и схороненъ въ Александро-невской лаврѣ. На надгробномъ памятникѣ, изображающемъ амура, изваяна слѣдующая эпитафія Пушкина (3):

Отраднымъ ангеломъ ты съ неба къ намъ явился,
И радость райскую принесъ съ собою къ намъ;
Но, житель горнихъ мѣстъ, ты міромъ не прельстился,
Вновь отлетѣлъ въ отчизну къ небесамъ.

Примѣчанія.

1). Князь А. Н. младшій былъ отъ 2-го брака кн. Н. Б., род. въ іюнѣ 1831, скончъ. въ ноябрѣ 1851, схороненъ въ Гостилицахъ близь Петербурга. Онъ не показанъ въ *Родосл. книгѣ* кн. Долгорукова (ч. I. стр. 302), равно какъ и кн. А. Н. старшій.

2). Дочерью товарища министра иностр. дѣлъ кн. Алек. Ник. Салтыкова (р. 27 декабря 1775,+27 января 1837), сына знаменитаго фельдмаршала кн. Ник. Ив., и княгини Наталіи Юрьевны, рожд. граф. Головкиной (р. 1782), нынѣшней княгини Салтыковой-Головкиной. Кн. Е. А. р. 28 января 1802,+25 мая 1828.

3). Князь Николай Борисовичъ Голицынъ сошелся съ Пушкинымъ еще въ началѣ его литературной славы, и отношенія ихъ поддерживались до самой смерти послѣдняго. Вотъ что писалъ ему Пушкинъ по поводу перевода его *Къ клеветникамъ Россіи (Aux détracteurs de la Russie)* не-задолго передъ кончиною:

Pétersbourg, 10 novembre 1836.

Merci mille fois, cher Prince, pour votre incomparable traduction de ma pièce de vers, lancée contre les ennemis de notre pays. J'en avais déja vû trois, dont une d'un haut (по другому списку—parfait) personnage *de mes amis* (1), et aucune ne vaut la vôtre. Que ne traduisites vous pas cette pièce en temps opportun; je l'aurais fait passer en France pour donner sur le nez à toutes les vociférations de la Chambre des Députés. Que je vous envie votre beau climat de Crimée (2) Votre lettre a réveillé en moi bien des souvenirs de tout genre. C'est le berceau de mon *Onѣгина*, et vous aurez sûrement reconnu certains personnages. Vous m'annoncez une traduction en vers de mon *Бахчисарайскій Фонтанъ:* je suis sûr qu'elle vous réussira comme tout ce qui sort de votre plume, quoique le genre de littérature auquel vous vous adonnez soit le plus difficile et le plus ingrat que je connaisse. A mon avis, rien n'est plus difficile que de traduire des vers russes en vers français, car vû la concision de notre langue, on ne peut jamais être aussi bref. Honneur donc à celui qui s'en acquitte aussi bien que vous.—Adieu, je ne désespère pas de vous voir bientôt dans notre capitale, vû votre facilité de locomotion. Tout à vous. (3)

A. Pouschkine.

(1) Тогдашняго министра народнаго просвѣщенія, С. С. Уварова.

(2) Князь Ник. Бор. Голицынъ находился тогда съ семействомъ на южномъ берегу Крыма, на дачѣ Артекъ, гдѣ провелъ около года (1836—1837.)

(3) *Переводъ:* Тысяча разъ благодарю васъ, любезный князь, за вашъ несравненный переводъ моего стихотворенія, брошеннаго въ непріятелей нашего отечества. Я видѣлъ уже три перевода, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ лицу высокопоставленному *изъ моихъ друзей*; но всѣ не стоятъ вашего. Зачѣмъ не перевели вы этой піесы болѣе во-время; я переслалъ бы ее во Францію, чтобы дать щелчокъ всѣмъ возгласамъ палаты депутатовъ. Завидую вашему прекрасному крымскому климату. Письмо ваше возбудило во мнѣ много всякаго рода воспоминаній: тутъ колыбель моего Онѣгина, и вѣроятно вы узнали нѣкоторыхъ лицъ. Вы меня извѣстили о переводѣ въ стихахъ моего Бахчисарайскаго Фонтана; я увѣренъ, что переводъ вамъ удастся, какъ все, что выходитъ изъ подъ вашего пера,—хотя родъ литературы, которому вы себя посвящаете, изъ числа самыхъ трудныхъ и, сколько мнѣ извѣстно, наиболѣе неблагодарныхъ. По моему мнѣнію нѣтъ ничего труднѣе, какъ переводить русскіе стихи французскими; ибо, при сжатости нашего языка, никогда нельзя быть достаточно-краткимъ. Честь слѣдовательно тому, кто такъ мастерски управляется съ языкомъ, какъ вы. Прощайте, надѣюсь скоро васъ видѣть въ нашей столицѣ, особенно зная вашу легкую подвижность. Весь вашъ *А. П.*

ЕЩЕ О ДРАМАТИЧЕСКИХЪ СОЧИНЕНІЯХЪ ЕКАТЕРИНЫ II.

(Библіографическія замѣтки).

Въ Молвѣ 1858 г. (№ 3, 4, 5) и отдѣльною брошюрою М. Н. Лонгиновъ напечаталъ обзоръ драматическихъ піесъ Екатерины II. Сперва описаны сборники, заключающіе въ себѣ эти пьесы, потомъ приведенъ хронологическій списокъ ихъ, съ указаніями на время изданія и представленія и на замѣтки Храповицкаго, статсъ-секретаря императрицы, о составленіи ихъ, источникахъ, цѣляхъ и проч. Не смотря на полноту сообщенныхъ М. Н. Лонгиновымъ свѣдѣній, нашлись еще библіографическія данныя, особенно объ изданіяхъ піесъ и переводахъ, которыя печатаемъ здѣсь въ дополненіе къ статьѣ г. Лонгинова. Сообщаемъ ихъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ они указаны въ его статьѣ.

1. *Имянины госпожи Воргалкиной, комедія въ пяти дѣйствіяхъ. Сочинена въ Ярославлѣ. Печатана въ Санктпетербургѣ (8°), 137 стр.* (Безъ означенія года: 1774.) Она представлена въ первый разъ на придворномъ театрѣ 27 апрѣля 1772 года.

Въ книгѣ: Chefs-d'oeuvres du Théâtre polonais, (Paris, 1823) переведена между прочими комедія *Имянины.* Въ предисловіи переводчикъ *Бергъ* говоритъ, что эта пьеса сочинена будто бы на польскомъ *Огинскимъ* и что императрица Екатерина II *составила въ ней нѣсколько сценъ.* Въ «Библіотекѣ поль-

ской,» варшавскомъ журналѣ 1825 года, и въ «Revue Encyclopédique» 1826 г., т. 29, были помѣщены замѣчанія на этотъ сборникъ пьесъ и между прочимъ обнаружено, что въ немъ три пьесы оказались несуществующими въ польскомъ репертуарѣ. Къ нимъ между другими должно отнести и *Имянины*, которыя по повѣркѣ оказываются комедіею императрицы.

2. *Госпожа Вѣстникова съ семьею, комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочинена въ Ярославлѣ. Печатана въ Санктпетербургѣ (8), 49 стр.*—У Сопикова (№ 5343) указано, что это сочиненіе императрицы Екатерины II и годъ изданія 1774.

Макаровъ утверждаетъ что «по плану, задуманному государынею въ 1772 году, явилась *изъ подъ пера княгини Дашковой*: г-жа Вѣстникова съ семьею.» Если вѣрить этому показанію, сообщенному изъ разсказовъ самой Дашковой, то не должно ли признать участіе княгини и въ сочиненіи другихъ пьесъ, *сочиненныхъ въ Ярославлѣ* и совершенно одинаковымъ образомъ изданныхъ? Впрочемъ покуда не имѣемъ на это никакихъ прямыхъ указаній, даже въ запискахъ Дашковой.

3. *О время! комедія въ трехъ дѣйствіяхъ. Сочинена въ Ярославлѣ во время гумны. 1772 года (8), 79 стр.*

Французскій переводъ указанъ во France littéraire, par Quérard (t. 2, p. 82): *O temps, o moeurs! comédie en 3 actes, composée (à Jaroslaf) en 1772 (pendant le temps de la peste), et traduite du russe en français, par Leclerc. Imprimée pour la Société des Bibliophiles français (par les soins de M. Guillaume). Paris, imp. de F. Didot, 1826 (8) 80 p.* Этого перевода напечатано только 30 экземпл на веленевой и 5 на простой бумагѣ.

Въ *Живописцѣ*, сатирическомъ журналѣ, изданномъ Н. Новиковымъ, (первое изданіе 1772 г.) въ видѣ программы листковъ читаемъ *приписаніе* или посвященіе «неизвѣстному г. сочинителю комедіи: *О время!*» —Журналистъ между прочимъ говоритъ: «Вы первый сочинили комедію точно въ нашихъ нравахъ; вы первый съ такимъ искусствомъ и остротою заставили слушать ѣдкость сатиры, съ пріятностью и удовольствіемъ; вы первый съ такою благородною смѣлостью напали на пороки, въ Россіи господствовавшіе; и вы первый по справедливости достойны великой похвалы, въ представленіи вашей комедіи оказанной.» Слѣдуютъ совѣты автору комедіи продолжать начатое такъ успѣшно и не скрывать своего имени. Въ концѣ приписка: «хотѣлъ бы я просить васъ, чтобы вы сдѣлали честь моему журналу сообщеніемъ какого-нибудь изъ вашихъ мелкихъ сочиненій; но опасаюсь отвлечь васъ отъ упражненій вашихъ. Впрочемъ для меня весьма лестно получить вашъ отвѣтъ.»—Этотъ отвѣтъ не замедлилъ явиться въ одномъ изъ слѣдующихъ листковъ Живописца, и такъ какъ онъ относится къ разсматриваемымъ нами драматическимъ произведеніямъ Екатерины II и не помѣщенъ въ смирдинскомъ изданіи ея сочиненій, то сообщаемъ его здѣсь:

«Письмо къ господину Живописцу:

«Государь мой!

«Никогда не думалъ я, чтобъ сочиненная мною комедія: *О Время!* таковой имѣла успѣхъ, каковымъ вы меня увѣряете; а тѣмъ паче не воображалъ себѣ той чести, которую вы приписаніемъ еженедѣльныхъ вашихъ листовъ мнѣ сдѣлали. Комедію мою сочинилъ я, живучи въ уединеніи во время свирѣпствовавшей язвы, и при сочиненіи оной не бралъ я находившихся въ ней умоначертаній ни откуда, кромѣ собственной моей семьи; слѣдовательно, не выходя изъ дома своего, нашелъ въ немъ одномъ, къ составленію забаннаго позорища, довольно обширное поле для искуснѣйшаго пера, а не для такого, каковымъ я свое почитаю. Что до меня касается, я никакихъ ни требованій, ни желаній не имѣю. Пишу я для собственной своей забавы и, если малыя сочиненія мои пріобрѣтутъ успѣхъ и принесутъ удовольствіе разумнымъ людямъ, то я тѣмъ весьма награжденъ буду. Напротивъ того, если услышу, что нѣтъ въ нихъ никому увеселенія, то хотя тѣмъ, ненавидя праздность, отъ писанія и не воздержуся; однакожъ выдавать ихъ болѣ не стану. Имяни своего я не скрываю, но и не напишу его; дабы въ первый разъ не явилось оно въ свѣтѣ въ заглавіи комедіи, что для меня самого было бы комедіею; а прибыли въ томъ никому нѣтъ, Карпомъ ли или Сидоромъ меня зовутъ. Нѣтъ оставя сіе, позвольте мнѣ включить здѣсь нѣкоторое примѣчаніе на недавно сочиненную мною комедію, названную *Имянины госпожи Ворчалкиной*. Дошло до меня, что нѣкоторые критики за непристойно поставляютъ, что

господинъ *Фирлифюшковъ*, за безстыдное слова несдержаніе, наказанъ палкою. Говорятъ они, что *какъ дескать дворянина за безгестное дѣло бить палкою?* Я не стану приводить здѣсь бывало ль таковое гдѣ нибудь дѣйствіе, или нѣтъ; ниже хочу извинять поступокъ господина *Геркулова*. Онъ дѣйствительно въ обыкновенномъ общежитіи жестокъ. Но себя я легко оправдать могу, сославшись на самое уложенье. Въ немъ господа критики найдутъ, чему за несдержаніе слова и за бездѣльство люди подвергаются. Еще остается мнѣ отвѣтствовать вамъ на вашу просьбу. Вы хотите, чтобъ я присылалъ къ вамъ какія-нибудь мои сочиненія; сіе съ охотою впредь я исполню, и сожалѣю о томъ только, что на сей случай никакихъ у меня готовыхъ не случилось; ибо я цѣлые пять мѣсяцовъ занятъ былъ сочиненіями комедій, конхъ пять готовыхъ имѣю, и нѣкоторыя изъ нихъ отосланы на ѳеатръ, а прочія туда же въ походъ собираются... Я впрочемъ есмь,

государь мой,

вашъ охотный слуга

сочинитель комедіи: *О Время!*»

4. *Обманщикъ, комедія. Напечатана въ 1786 г., при импер. академіи наукъ*, и въ томъ же году *вторымъ тисненіемъ, въ 8-ку, на 70 стр.*

Нѣмецкій переводъ: *Der Betrüger, ein Lustspiel. Aus dem russ. übersetzt. St. Petersb. Bey K. Schnoor*, а не у Брейткопфа, какъ указываетъ М. Н. Лонгиновъ. *1786 (8), 64 стр.*

Вотъ мѣста изъ записокъ Храповицкаго, сюда относящіяся (Отеч. Зап. ч. 7, стр. 140):

«1786 г. генв. 4. Представлена въ первый разъ комедія Обманщикъ. — 11-го княгиня Дашкова подносила напечатанную комедію. Приказано перевесть на нѣмецкій языкъ... 13-го позванъ былъ въ будуаръ во время уборки волосъ; говорено о комедіи и мартинистахъ и о переводѣ; я сказывалъ, почему догадываются: кто авторъ? говорилъ довольно и кажется, что рѣчи мои приняты благосклонно. 24-го похваленъ нѣмецкій переводъ комедіи Обманщика и г. Ариду пожаловано 300 руб.»

Комедія эта давалась также на нѣмецкомъ театрѣ (См. Bacmeister, Russische Bibliothek, ч. 10, стр. 251).

5. *Обольщенный, комедія. Издана* (по указанію М. Н. Лонгинова дважды) *въ 1786 году, въ 8-ку, 88 стр.* и помѣщена въ 13 ч. Росс. Ѳеатра.

Нѣмецкій переводъ Арнда: *Der Verblendete, ein Lustspiel. Aus dem russ. übersetzt. 1786 (8), 104 s. St. Petersb., bey Breitkopf.*

Макаровъ объясняетъ намъ, что «*Обольщенный* билъ и кололъ собою привержещенъ къ шарлатанству извѣстнаго Каліостро, какъ говорятъ, до сихъ поръ не умиравшаго. Каліостро гремѣлъ громко и у насъ: но слѣдамъ его, многіе было, съ потерею своего послѣдняго имущества, вздумали добиваться изъ ничего то золота, то серебра, то камней самоцвѣтныхъ и разорялись!»

Императрица по поводу этой пьесы и предъидущей писала къ Циммерману, (*) извѣстному автору книги «Объ уединеніи»:

«Относительно театра я должна вамъ сказать, что здѣсь появились двѣ русскія комедіи, одна подъ названіемъ *Обманщикъ*, другая *Обольщенный*. Первая представляетъ Каліостро (котораго я не видала, также какъ и жену его, хотя они и были здѣсь), въ настоящемъ его видѣ, а другая изображаетъ обольщенныхъ имъ. Наша публика въ восторгѣ отъ этихъ пьесъ, которыя съ самомъ дѣлѣ забавны. Я это вамъ говорю для того, чтобы вы знали какъ у насъ обращаются съ иллюминатами.»—Циммерманъ отвѣчалъ на это похвалами и упрашивалъ государыню непремѣнно приказать перевести эти комедіи на нѣмецкій языкъ.

6. *Опера комическая Февей, составлена изъ словъ сказки, пѣсней русскихъ и иныхъ богиней. Спб. При имп. академіи наукъ, 1786 (8), 40 стр.*

Другое изданіе: *Опера комическая Февей. Спб. Въ тип. горнаго училища, 1789 (8), 58 стр. Музыка оперы комической Февея, сов. В. Пасхевича для клавиръ съ голосами переложенная И. Прагемъ, тамъ же, 1789 (8), CCIV стр.*

Макаровъ свидѣтельствуетъ, что эта опера играна была въ Петербургѣ *успѣшно и неоднократно*, а до московской сцены не доходила.

(*) См. въ книгѣ: Zimmerman's Verhältnisse mit der Kayserin Catharina II. Von H. Marcard (Bremen, 1805), стр. 325 и 328. Переписка Екатерины II съ Циммерманомъ переведена и на русской яз. (съ французъ.) *И. Степановымъ* и издана въ Петербургѣ въ 1805 году.

7. *Новгородскій богатырь Боеславичь, опера комическая, составленная изъ сказки, пѣсней русскихъ и иныхъ сочиненій.* Спб. При имп. академіи наукъ, 1786 (8), 41 стр.

Вторымъ тисненіемъ, тамъ же, 1795 (8), 39 стр.

8. *Храбрый и смѣлый витязь Ахридѣичь, комическая опера.* Издана въ 1787 г. (см. у Сопикова, № 7505) и помѣщена въ 20 ч. Росс. Осатра.

Въ составленіи пьесы принималъ усердное участіе Храповицкій (см. Молву, стр. 43). По показанію Макарова пьеса была постановлена великолѣпно и при императорѣ Александрѣ I перешла на московскую сцену, но успѣшному ходу ея помѣшалъ пожаръ Петровскаго театра.

9. *Вольное, но слабое переложеніе изъ Шакеспира, комедіи: Вотъ каково имѣть корзину и бѣлье. Спб. Въ тип. имп. академіи наука, 1786 (8), 104 стр.*

10. *Комедія: Шаманъ сибирской. Спб. При имп. акад. наукъ, 1786 (8), 108 стр.*

Нѣмецкій переводъ *Арндта*: *Der sibirische Schaman, ein Lustspiel. Aus dem russ. übersetzt. St. Petersb. in der Breitkopfschen Buchdruckerey, 1786 (8), 110 стр.*

Есть еще другое изданіе этого перевода, напечатаннаго вмѣстѣ съ другими пьесами: *Drei Lustspiele wider Schwärmerey und Aberglauben*: 1) *der Betrüger*, 2) *Der Verblendete*, 3) *Der sibirische Schaman. Von J. K. M. d. K. a. R. Berlin und Stettin, bey Friedrich Nicolai. 1788 (12), XVI и 347 стр.* — Въ предисловіи, подписанномъ Friedrich Nicolai говорится о цѣли этихъ пьесъ, что первыя двѣ написаны по случаю пріѣзда Каліостро въ Петербургъ, а Шаманъ направленъ противъ суевѣрія.

Князь Шаховской въ своей *Лѣтописи русскаго театра*, помѣщенной въ Репертуарѣ 1840 г. (іюнь, стр. 4) приписываетъ сочиненіе этой пьесы актеру *Ивану Соколову*.

Объ Шаманѣ императрица писала Циммерману слѣдующее (въ изданіи Смирдина, ч. III, стр. 448): «Я очень рада, что вы хорошо отзываетесь о Сибирскомъ Шаманѣ, ибо и сама очень люблю эту пьесу, но опасаюсь, что она никого не исправитъ. Нелѣпости стойки; содержащіяся же въ ней пьесѣ сдѣлались модными. Большая часть нѣмецкихъ принцевъ думаютъ, что слѣпо предаваться всѣмъ симъ фигляр-ствамъ принадлежитъ къ искусству жить въ свѣтѣ; они ужь наскучили здравою философіею. Помню, что въ 1740 году головы, менѣе всего философскія, хотѣли быть философами; но крайней мѣрѣ въ такомъ случаѣ разсудокъ и общій смыслъ не теряли своей силы. Но сіи новыя заблужденія принудили у насъ дурачиться такихъ людей, которые прежде сего не были дураками.»

11. *Подражаніе Шакеспиру, историческое представленіе, безъ сохраненія театральныхъ обыкновенныхъ правилъ, изъ жизни Рюрика. Спб. Въ тип. имп. академіи наукъ, 1786 (8), 59 стр.*

2-е изданіе съ нѣмецкимъ переводомъ:

Historisches Drama nach Schakespears Muster, ohne Beibehaltung der sonst üblichen Kunstregeln der Schaubühne, aus Rjurik's Leben. 2-e russische Ausgabe mit Anmerkungen vom General-Major Boltin, St. Petersb., bey der Kaiserlichen Bergschule, 1792 (8) 15, 56 и 43 двойныхъ страницъ.

Предисловіе на нѣмецкомъ языкѣ подписано переводчикомъ: *Christian Friedrich Völkner.* Русскій текстъ и нѣмецкій переводъ каждый съ особою нумѣтою страницъ, также и примѣчанія Болтина.

Этотъ нѣмецкій переводъ былъ отпечатанъ и особою книгою.

Сопиковъ въ своемъ «Опытѣ росс. библіографіи» (т. III, № 5405) указываетъ, что второе изданіе съ примѣчаніями Болтина напечатано въ 1787 году, а съ переводомъ Фелькнера считаетъ третьимъ, тогда какъ на заглавномъ листѣ этого перевода, изданнаго съ текстомъ, означено: *2-te russische Ausgabe.* — Другія изданія и французскій переводъ указаны М. Н. Лонгиновымъ.

М. Н. Макаровъ, въ статьѣ своей: *Екатерина II, императрица русская, на поприщѣ драматическомъ*, въ Репертуарѣ 1844 года, № 1, (*) утверждаетъ, ссылаясь на разсказы княгини Е. Р. Дашковой, что піеса Рюрикъ, кромѣ подражанія Шекспиру, имѣла и другую цѣль. «Мы думали, говорила ему Дашкова, что ученые англичане, разбирая въ сочиненіи императрицы Рюрика, какъ норманна, не изло-

(*) Кромѣ этого, Макаровъ напечаталъ въ Дамскомъ журналѣ (1827 года, ч. 17) о театральныхъ сочиненіяхъ Екатерины II совершенно незначительную статью изъ англійскаго журнала: The Observer, 1800 г.

жатъ ли чего новаго, полезнаго собственно для исторіи русскаго народа? Къ довершенію полнаго успѣха въ этой мысли, нашъ Рюрикъ представленъ былъ на пересмотръ, какъ историку-критику, генералъ-маіору Болтину.»

12. *Начальное управленіе Олега, безъ сохраненія негатральныхъ обыкновенныхъ правилъ. Спб. При имп. академіи наукъ 1787 (8), 77 стр.*

Вторымъ тисненіемъ, тамъ же 1793 (8), 77 стр. Это изданіе въ Росписи Смирдина (№ 7696) показано третьимъ и это такъ, если принимать въ расчетъ изданіе 1791 года, въ листъ, съ картинами и музыкою, по показанію Сопикова (№ 5474) *великолѣпное и рѣдкое*, которое намъ не удалось видѣть.

Въ Драматич. Альбомѣ, изд. въ Москвѣ въ 1850 г., помѣщенъ докладъ Соймонова и Храповицкаго о постановкѣ Олега, съ снимками съ собственноручныхъ отмѣтокъ императрицы. Изъ смѣты видно, что постановка была великолѣпная.

13. *Комедія: Разстроенная семья осторожками и подозрѣніями. Спб. При имп. академіи наукъ, 1788 (8), 130 стр.*

Нѣмецкій переводъ Арндта: *Der Familien-Zwist, durch falsche Warnung und Argwohn. Ein Lustspiel. Aus dem russ. übersetzt. St. Petersb. 1788 (8), 124 стр.*

Есть и голландскій переводъ (съ нѣмецкаго) въ сборникѣ, изданномъ въ Амстердамѣ въ 1789 году. Экземпляръ этого перевода есть въ императорской публичной библіотекѣ въ Петербургѣ.

14. *Недоразумѣнія.* Комедія напеч. въ Росс. Театрѣ ч. 51-я (1789 г.); отдѣльное изданіе ея указано М. Н. Лонгиновымъ.

Эта пьеса написана императрицею въ началѣ войны со Шведами. У Храповицкаго 3-го іюня 1788 г. отмѣчено: «Сказывали, что оканчиваютъ комедію *Недоразумѣнія*, переправили 4-й актъ и дописываютъ пятый; мало времени. Я сказалъ, что теперь занимаютъ и другія *недоразумѣнія*, относя оныя къ шведскимъ обстоятельствамъ.» Въ самомъ дѣлѣ, на кануне этого дня было получено извѣстіе, что шведскій флотъ показался противъ Ревеля.

15. *Горе-богатырь* изданъ вмѣстѣ съ сказкою:

Сказка о Горе-богатырѣ Косометовичѣ и опера комическая, изъ словъ сказки составленная. Въ Санктпетербургѣ, въ типограф. горнаго училища, 1789 (8), 72 стр. Музыка сочиненія г. капельмейстера *Мартина*, для клавиръ съ голосами переложенная г. *Пригемъ*, тамъ же, CLVI стр.

Сопиковъ (№ 7406) замѣчаетъ, что эта книга рѣдка.

Въ изданіи Смирдина, въ которомъ напечатана эта опера, не помѣщена сказка и предисловіе къ ней.

16. *Федулъ съ дѣтьми, опера въ одномъ дѣйствіи* (8), 19 стр. Безъ означенія мѣста (Спб.) и года (1792) изданія. — М. Н. Лонгиновъ указываетъ еще изданіи 1790 и 1798 годовъ, мнѣ неизвѣстныя.

На стр. 60-й Молвы г. Лонгиновъ указываетъ на неизданную пословицу императрицы: «*За мухой съ обухомъ*», которая была отдана Храповицкому для переписки 23 окт. 1788 года, послѣ передѣлана, но все-таки осталась не отдѣланною и неигранною. — Въ запискахъ Храповицкаго подъ 23 окт. 1788 прибавлена замѣтка: «тутъ очень ясно между Пострѣловой и Дурышдинымъ описана тяжба К. Д... съ А. Л. Н.» (*) М. Н. Лонгиновъ спрашиваетъ: «не съ Измайловымъ ли?» — Дѣло въ томъ, что тутъ опечатка, какъ видно изъ рукописнаго экземпляра записокъ Храповицкаго, находящагося въ библіотекѣ графа А. С. Уварова: Н. вмѣсто — Н. Тутъ намекъ на ссору княгини Дашковой съ А. Л. Нарышкинымъ, происшедшую за свиней Нарышкина, которыя забрались въ садъ княгини на ея дачу. Объ этой ссорѣ упоминаетъ Массонъ въ своихъ мемуарахъ и осталось свидѣтельство Храповицкаго: «окт. 30-е (1788). Д... побила свиней Н... Смѣялись сему происшествію; приказано скорѣе кончить дѣло въ судѣ, чтобъ не дошло до смертоубійства». (**) Далѣе: «2 ноября, княгиня Д...ва прислала письмо графу М. съ изъясненіемъ о свиньяхъ; тотъ любитъ свиней, а она цвѣты, и отъ того все дѣло вышло.» Вѣроятно, происшествіе случилось еще въ октябрѣ, потому что уже 23 октября оно изображено въ пьесѣ императрицы, гдѣ подъ именемъ *Пострѣловой*, хвастающей своими путешествіями, выведена на сцену княгиня Дашкова.

(*) Отеч. Записки, Свиньина, ч. 12 (1822 г., № 30), стр. 171.

(**) Въ печатномъ текстѣ нѣтъ послѣднихъ словъ. См. Отеч. Записки, ч. 12, стр. 354.

Въ заключеніе замѣтимъ относительно куплетовъ и арій, находящихся въ драматическихъ произведеніяхъ, Екатерины II, что всѣ они вставленные и сочиненные посторонними лицами и что императрица *стиховъ не писала*. Это извѣстно и по преданіямъ и по нѣкоторымъ печатнымъ свидѣтельствамъ. Въ запискахъ Храповицкаго часто встрѣчается извѣстіе, что онъ сочинялъ хоры къ операмъ, которыя ему давала государыня переписывать. Мы имѣемъ также показанія де-Линя и Сегюра, сообщившихъ намъ такъ много любопытнаго о царствованіи Екатерины II. Де-Линь, генералъ австрійской службы, придворный человѣкъ, извѣстный умникъ и острякъ, сопровождалъ императрицу въ ея поѣздкѣ изъ Кіева въ Крымъ въ 1787 году. Въ одномъ изъ писемъ своихъ (*) изъ Бахчисарая, онъ разсказываетъ между прочимъ слѣдующее: «императрица однажды сказала намъ: какъ сочиняютъ стихи? объясните мнѣ это, графъ Сегюръ. Сегюръ написалъ руководство къ стихосложенію, съ премилымъ выборомъ примѣровъ, и государыня принялась за работу. Она написала шесть стиховъ, въ которыхъ было столько ошибокъ, что мы ужасно смѣялись. Чтобы вы не смѣли хохотать, сказала она мнѣ, сейчасъ же напишите что-нибудь; я же не хочу больше пробовать: довольно съ меня и этого и навсегда. Фитцъ-Гербертъ (англійскій министръ) по этому случаю напомнилъ два стиха, написанные государынею надъ прахомъ собачки:

Ci-gît la duchesse d'Argenson
Qui mordit monsieur Rogerson.

Мнѣ были заданы рифмы съ приказаніемъ употребить ихъ въ дѣло немедленно, и вотъ что я написалъ для государыни:

A la règle des vers, aux lois de *l'harmonie*
Abaissez, soumettez la force du *génie*.
En vain il fait trembler l'ennemi de *l'état*.
En vain à votre empire il donne tant *d'éclat*.
Recherchez en rimant une paisible *gloire*.
C'est un chemin de plus au temple de *mémoire*.

Государыня вспомнила объ этомъ въ Бахчисараѣ и объявила намъ, что запрется въ своихъ покояхъ для стихотворства. Вотъ что она намъ принесла:

(*) Они изданы были г-жею Сталь и перепечатывались нѣсколько разъ; есть и русскіе переводы ихъ. (См. Росинсь Смирдина.)

Sur le sopha du Khan, sur des coussins bourrés,
Dans un kiosque d'or, de grilles entouré...

Какъ вы догадаетесь, мы разразились упреками за то, что она не продолжала послѣ четырехъ-часоваго размышленія и послѣ такого прекраснаго приступа. Вѣдь въ путешествіи ничего не спускаешь другъ другу.»

Тоже, но нѣсколько иначе, свидѣтельствуетъ графъ Сегюръ, бывшій французскій посланникъ при русскомъ дворѣ. Описывая пребываніе императрицы Екатерины II въ Кіевѣ въ 1787 году, онъ разсказываетъ между прочимъ слѣдующее: «Однажды государынѣ вздумалось учиться стихосложенію. Цѣлыя восемь дней я объяснялъ ей правила его. Но когда дошло до ихъ приложенія, то мы замѣтили, что только напрасно потеряли время. Не было, я думаю, слуха, до такой степени нечувствительнаго къ созвучію стиховъ. Умъ императрицы, занятой размышленіями и политикою, не находилъ образовъ для воплощенія мечты; онъ не выдерживалъ утомительнаго труда прилаживать рифмы и складъ стиховъ. Она увѣряла, что попытки ея въ этомъ случаѣ будутъ также неудачны, какъ славнаго Малебранша, который говорилъ, что сколько ни старался, но не могъ сочинить болѣе двухъ стиховъ:

Je fait le plus beau temps du monde
Pour aller à cheval, sur la terre et sur l'onde...

Безуспѣшность этихъ попытокъ, казалось, раздосадовала государыню. Фитцъ-Гербертъ сказалъ ей: что же дѣлать! нельзя въ одно время достигнуть всѣхъ родовъ славы, и намъ надо довольствоваться двустишіемъ, которое вы посвятили вашей собачкѣ и вашему доктору. (Здѣсь приведены выписанные уже два стиха.)—Итакъ я отказался отъ этихъ уроковъ поэзіи и объявилъ августѣйшей моей ученицѣ, что ей надобно ограничиться одною прозою.»

Г. Геннади.

ЧТО ПИСАНО О ПУШКИНѢ. (*)

1. *Воспоминаніе о піитической жизни Пушкина. посвящено отцу поэта. М. Въ тип. А. Семена,*

(*) Сюда не входитъ указаніе критикъ и рецензій, писанныхъ по поводу сочиненій и различныхъ изданій нашего поэта.

1837, 8°, 14 стр. (Стихотвореніе *О. Глинки* изъ Современника.)

2. *А. Пушкинъ.* Въ Современникѣ, т. IX (1838), № 1.—Сообщены письма Пушкина: 1) о Мазепѣ Байрона и 2) о смерти Дельвига.

3. *А. С. Пушкинъ (1799—1837).* Современникъ, т. X (1838), № 2, стр. 21—52. Это біографическій очеркъ, кажется, П. А. Плетнева.

4. *Воспоминаніе о Пушкинѣ, А. Грена.* Современникъ, т. XI (1838), № 3, стр. 33—37. Перепечатано въ Вѣдомостяхъ Спб. Гор. Полиціи 1847, № 247.

5. *Объ отрывкѣ изъ дневника А. Пушкина. Замѣтка С. Л. Пушкина.* Тамъ же т. XIX (1840), № 3, стр. 102—6.

6. *Макарова, о дѣтствѣ Пушкина.* Тамъ же, 1843 года, № 3.

7. *Воспоминаніе о Пушкинѣ.* Въ Галатеѣ Ранча, 1840, № 10 (кратко и неважно).

8. *Встрѣча съ Пушкинымъ, Рудыковскаго.* Въ Русскомъ Вѣстникѣ 1841 г., ч. I, стр. 275. Перепечатано въ изданіи Анненкова, т. I, стр. 71.

9. *Воспоминаніе о Пушкинѣ, г-жи Фуксъ.* Въ Каз. Губ. Вѣдомостяхъ 1844 г., № 2, и въ особомъ оттискѣ.

10. *Портретная и Біографическая Галлерея. Спб. 1841, 4°.*—Статья о немъ, съ портретомъ.

11. *Замѣчанія на эту статью С. Л. Пушкина,* въ Отеч. Запискахъ 1841 г., № 4, особое приложеніе.

12. *Для біографіи Пушкина.* Москвитянинъ 1842, кн. 3, стр. 150—2 и 1852, кн. 24, стр. 21—25.

13. *Уваженіе Пушкина къ стихамъ Батюшкова.* Москвит. 1841, кн. 3, стр. 147.

14. *Анекдотъ о Пушкинѣ* (невѣрно приписаны ему стихи Илличевскаго). Москвит. 1853, кн. 4, стр. 107.

15. *Бесѣды любителей русскаго слова и Арзамасъ. Воспоминанія А. С. Стурдзы* (говорится между прочимъ и о Пушкинѣ) Москвит. 1851, кн. 21, стр. 3—22.

16. *Альбомныя памяти.* Замѣтки *П. Ивагина-Писарева* о Пушкинѣ и другихъ. Москвит. 1842, кн. 3, стр. 147—152.

17. *Выдержки изъ дневника о Пушкинѣ. В. П. Горчакова.* Въ Москвитянинѣ 1850 г., кн. 2, стр. 146—182; кн. 3, стр. 233—264; кн. 7, стр. 166—198.

18. *Сельцо Захарово* (гдѣ жилъ *Пушкинъ*), замѣтка *Н. Берга.* Въ Москвитянинѣ 1851 г., кн. 9 стр. 29—32.

19. *Воспоминаніе о Пушкинѣ.* Въ «Сюрпризѣ», альманахѣ для дѣтей, изд. кн. Оболенскимъ. Спб. 1851.

20. *Родъ и дѣтство Пушкина, П. Бартенева.* Въ Отеч. Запискахъ, т. 91 (1853 г., № 11), отд. II.

21. *Матеріалы для біографіи Пушкина, П. Бартенева.* Въ Моск. Вѣдомостяхъ 1854 г., № 71, 117—119 и 1855 г., № 142—145, и въ отдѣльномъ оттискѣ. Къ этой статьѣ въ № 143 Моск. Вѣдомостей 1855 года было помѣщено *Дополнительное извѣстіе В. Журавлева* о калмыкѣ и зеленой лампѣ Всеволожскаго.

22. *Свѣдѣнія о пребываніи Пушкина въ Кишеневѣ и Одессѣ, К. Зеленецкаго.* Москвитянинъ 1854 г., № 9.

23. *Мое знакомство съ Пушкинымъ, И. И. Лажечникова.* Въ Русс. Вѣстникѣ т. I (1856 г., № 4) и въ Собраніи его сочиненій, т. VII (1858 г.), стр. 295—344.

24. *Л. С. Пушкина: Біографическое извѣстіе о Пушкинѣ.* Въ Москвитянинѣ 1853 г., № 10, отд. I, стр. 50—58. Замѣтки на эту статью смотри въ Отеч. Запискахъ 1853, № 7, журналистика, и въ статьѣ IV-ой Гаевскаго о Дельвигѣ, Современникъ 1854 г., т. 47, № 9, III, стр. 2. — См. также разныя замѣтки о Пушкинѣ въ названномъ сочиненіи г. Гаевскаго (въ Соврем. 1853 г., № 2 и 5 (томы 37 и 39) и 1854 г., № 1 и 9. (томы 43 и 47).

25. *Біографическая замѣтка Грена.* Общезанимательный Вѣстникъ 1857 г., № 1 и 6. (Сообщены два стихотворенія, помѣщенныя въ 7 томѣ, изд. П. Анненкова.)

26. *Еще о Пушкинѣ, К. С.* Общезанимат. Вѣстникъ 1857, № 11.

27. *Воспоминаніе о Пушкинѣ, Владиміра Горчакова.* Моск. Вѣдомости 1858, № 19. Поправки и опроверженія на предъидущую статью, относящіяся до пребыванія Пушкина въ Кишеневѣ. Это «Воспоминаніе» перепечатано потомъ въ Общезанимательн. Вѣстникѣ 1858 г., № 8, стр. 374.

28. *Замѣтка о Пушкинѣ, К. Зеленецкаго.* Библіо-

графическія Записки 1858 г., № 5 (Дополненіе къ статьѣ подъ № 22; говорится о командировкѣ Пушкина для развѣдокъ о саранчѣ 1824 года въ южной Россіи).

29. *Статья о Пушкинѣ Лайбова*, съ портретомъ, въ Русскомъ иллюстрированномъ альманахѣ 1858 года.

30. *Значеніе Пушкина въ исторіи русской литературы. (Введеніе въ изученіе его сочиненій). Рѣчь, произнесенная въторж. собраніи имп. казанскаго универ. э. орд. профессоромъ Николаемъ Булигемъ, 9-го окт. 1855 года. Казань, въ тип. унив. 1855. 8°, 76 стр.*

31. *Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ. Его жизнь и сочиненія. Съ портретомъ А. С. Пушкина. Спб. 1856. Въ тип. главнаго штаба Е. И. В. по военно учеб. заведеніямъ. 8°, VII, 132 и 4 стр.*

32. *Барона Розена: Ссылка на мертвыхъ.* Въ Сынѣ Отечества 1847 г., іюль, отд. III, стр. 3—40 (говорится о Пушкинѣ).

33. *Бантыша-Каменскаго:* Словарь достопамяти. людей, ч. II. (Спб. 1847), стр. 58—105 прибавленія.

34. *А. Д. Галахова* въ Примѣчаніяхъ къ его хрестоматіи (изд. 7-ое, М. 1857 г., стр. 127—137).

35. *Автографъ Пушкина. Записка Я. К. Грота.* Въ Извѣстіяхъ 2-го отдѣленія академіи наукъ, т. VI (1857), стр. 326—336.

36. *Г-жа Ризницъ и Пушкинъ, К. П. Зеленецкаго.* Въ Русск. Вѣстн. 1856 г., № 11, соврем. хроника.

37. *В. Жуковскаго: Послѣднія минуты Пушкина.* См. собранія сочиненій этихъ поэтовъ; въ послѣднемъ изданіи сочин. Жуковскаго — т. VII, Спб. 1849 г., стр. 317 и въ Сочиненіяхъ Пушкина, изд. Анненкова,— т. I, стр. 446.

38. Двѣ статьи о Пушкинѣ въ этомъ нумерѣ Библ. Записокъ.

39. *Матеріалы для біографіи А. С. Пушкина, П. В. Анненкова.* Соч. Пушкина, т. I (1855).

Обширнѣйшая и подробнѣйшая до сихъ поръ біографія Пушкина. По случаю выхода этой біографіи и вообще изданія П. В. Анненкова появились слѣдующія статьи:

a. Въ Современникѣ, т. 49 (1855 г.), № 2, отд. III, стр. 27—58 и № 3, III, 1—34.

b. *Каткова*, въ Русскомъ Вѣстникѣ 1856, т. I.

c. *В. Гаевскаго*, въ Отеч. Запискахъ, т. 100 (1855 г., № 6.)

d. *К. Бестужева*, въ Моск. Вѣдомостяхъ 1855 г., № 42 и 70.

e. *К. Зеленецкаго*, въ Одесс. Вѣстникѣ 1855 г., № 52.

f. *М. Лонгинова:* «Замѣтки для будущихъ издателей Пушкина» въ Моск. Вѣдомостяхъ 1856, № 155.

g. Въ Библіотекѣ для Чтенія т. 130 (1855 г.), и въ томъ же журналѣ 1857 года статья. *П. Дружинина.*

h. Въ Библіогр. Запискахъ: «По поводу послѣдняго изданія сочиненій Пушкина» (№№ 10, 11, 12 и въ № 13: Дополнит. замѣтки.)

Изъ статей о Пушкинѣ въ иностранныхъ литературахъ укажу слѣдующія, большею частію по замѣткамъ С. Д. Полторацкаго. (*)

1. Некрологъ, *Мицкевича* (un ami de Pouschkine). *Le Globe 1837 г., № 1.*— (Были и другіе некрологи, неважные.)

2. *L. V. (Loève-Veimars)*, статья въ *Journal des Débats 1837, mars 2-e.*

3. *König, Litterarische Bilder aus Russland, 1837* (съ портретомъ). — Есть голландской переводъ этой книги, Haarlem, 1838. По поводу ея П. Мельгуновъ написалъ брошюру: *Исторія одной книги.* (Москва, 1839 г., въ типогр. Н. Степанова, въ 8°, 31 стр.)

4. *F. Tietz, Bunte Skizzen aus Ost und West. I Th. (Leipzig, 1838), стр. 244—257;* разсказана встрѣча съ Пушкинымъ и сообщены переводы двухъ лирическихъ пьесъ.

5. *Varnhagen von Ense, Jahrbücher für Wissenschaftliche Kritik, Oktober, 1838.* Критич статья, переданная на русскомъ въ Сынѣ Отеч. 1839. № 1.

6. *Lenstroem: A. Pusckin, Ryslands Byron. Litt. Skalde porträtt. Upsal. 1841. 8°.*

Книжка эта указана въ Bibliographie biographique, par Oettinger, Brux. 1854, въ дополненіи ко 2-му тому. Это диссертація на шведскомъ яз., поверхностно написанная, какъ видно изъ замѣтки о ней въ Современникѣ П. Плетнева, т. 33 (1844, № 2), стр. 152.

7. *Karamowski, Puschkine und das russische Lesepublicum. Jahrbücher für slavische Litt. Von Jordan, 1846, стр. 210—213.*

(*) Статьи о Пушкинѣ въ біографическихъ словаряхъ не значительны и ошибочны.

8. *Paul de Moline*, статья о франц. переводѣ его сочиненій, Dupont; *Journal des Débats 1846, 17 Nov.*

9. *St.-Julien, Pouschkine et le mouvement littéraire en Russie depuis 40 ans. Revue des deux mondes, t. 20 (1847).*

Есть біографическіе очерки Пушкина при переводахъ его сочиненій, нѣмецкихъ: Липерта, Ельснера и Боденштедта, и французскаго—Dupont; они будутъ указаны въ особомъ спискѣ этихъ переводовъ въ «Библіографическихъ Запискахъ.»

КНИЖНЫЯ ВѢСТИ.

Очеркъ историческаго изслѣдованія о царѣ Борисѣ Годуновѣ. Написалъ Николай Полозовъ. Москва, въ университ. типографіи, 1858 г., въ 16 д. л., стр. 99. Авторъ поднимаетъ старый вопросъ объ участіи Годунова въ убійствѣ царевича Димитрія, всячески старается оправдать этого «добродѣтельнаго отца семейства» (такъ называетъ онъ царя Бориса), но всѣ его краснорѣчивыя фразы, вопросительные и восклицательные знаки ничего не прибавляютъ къ тому, что мы давнымъ давно знали. Ничтожная книжонка г. Полозова есть ни болѣе, ни менѣе, какъ недостойная торговая спекуляція, которую спѣшимъ заявить передъ публикою; вся она состоитъ изъ *трехъ* печатныхъ листовъ, бо́льшую часть которыхъ занимаютъ выписки изъ исторіи Карамзина и мѣста, перепечатанныя изъ слѣдственнаго дѣла объ убійствѣ царевича и лѣтописей,—и за эти три листа назначена *безумная цѣна: 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.* Прибавимъ, что авторъ незнакомъ даже съ литературою избраннаго имъ предмета; онъ не вѣдаетъ, что гораздо прежде его вопросъ, избранный имъ для рѣшенія, занималъ г. Краевскаго, что недавно онъ вновь пересмотрѣнъ профес. Соловьевымъ и архіепископомъ харьковскимъ Филаретомъ, и что, разбирая извѣстія иностранцевъ, не слѣдовало пропускать безъ вниманія показаній Флетчера о Борисѣ Годуновѣ, и проч. и проч.

А. Н. Аѳанасьева, Народныя русскія сказки. Изданіе 2-е К. Солдатенкова и Н. Щепкина. Выпускъ 1. Москва, въ типограф. Э. Барфкнехта и комп. 1858, въ 12 д. л., стр. XXIII и 132. Цѣна 50 коп., съ пересылк. 75 к.

Изслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ И. Аксакова, дѣйствительнаго члена императ. русскаго географическаго общества. Издано на иждивеніе С. Петербургскаго купечества. СПБ. 1858, въ 4 д. л., въ типографіи императ. академіи наукъ, стр. 383. Цѣна 3 рубля, съ пересылк. 3 р. 75 к.

Поступили въ продажу прекрасно-литографированные портреты: a) *П. Я. Чаадаева*—1 р., съ пересылк. 1 р. 50 к. и b) *Надежды Богдановой* (извѣстной танцовщицы)—1 р. 25 к., съ пересылк. 1 р. 75 к.

БИБЛІОТЕКА Г-ЖИ РАШЕЛЬ.

Библіотека г-жи Рашель, состоявшая изъ 300 названій, была продана послѣ ея смерти въ Парижѣ съ аукціоннаго торга и выручила 21,915 франковъ. Этотъ аукціонъ привлекъ много любителей, и бо́льшая часть книгъ, принадлежавшихъ г-жѣ Рашель, особенно книгъ, служившихъ ей при изученіи ролей, дошла до очень высокой цѣны; такъ напримѣръ, по порученію императрицы французовъ, были куплены для нея слѣдующія три пьесы, по которымъ Рашель учила свои роли: Адріена Лекувреръ съ двумя замѣтками рукою Рашели—за 1,250 франковъ; Федра—1,200 фр.; Анжело—580 фр.

Еще проданы: Сидъ съ двумя автографами Рашели—за 575 фр., Поліевктъ за 560 фр., Виргинія съ замѣтками актрисы, писанными карандашомъ, за 500 фр., Клеопатра съ автографомъ г-жи Жирардепъ—за 290 фр.

(Изъ Bibliographie de la France, № 21.)

Содержаніе: 1) Прошеніе Тредьяковскаго о дозволеніи печатать стихотворное переложеніе псалмовъ, сообщено *П. П. Пекарскимъ;* 2) Двѣ эпиграмы и пародія Ломоносова, сообщены тѣмъ-же; 3) Переписка по поводу изданія перевода Поповскаго: «Опытъ о человѣкѣ», сообщ. тѣмъ-же; 4) Альбомная замѣтка Гоголя, сообщ. *П. В. Гербелемъ;* 5) Стихотвореніе Гребенки, сообщ. имъ же; 6) Анекдотъ о Пушкинѣ, *М. Н. Лонгинова;* 7) Неизданное четверостишіе Пушкина, сообщ. *Кулешемъ И. Н. Голицынымъ;* 8) Еще о драматическихъ сочиненіяхъ Екатерины II, статья *Г. Н. Геннади;* 9) Что писано о Пушкинѣ, его-же; 10) Книжныя вѣсти; 11) Библіотека г-жи Рашель.

Печатать позволяется. Москва, 27 Августа 1858 г. Цензоръ *И. Фонъ-Крузе.*

Въ типографіи С. Селивановскаго.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

Подписка, статьи и письма принимаются въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Н. М. Щепкина и комп. въ Москвѣ, на Лубянкѣ, въ домѣ Сисалина.

1858.

№ 17.

Подписная цѣна въ Москвѣ и съ пересылкою въ другіе города 5 руб. серебр. въ годъ; «Библіогр. Записки» выходятъ 15 и 30 чиселъ каждаго мѣсяца.

ЗАПИСКИ

Н. С. СЕЛИВАНОВСКАГО. (*)

Любопытнѣйшія свѣдѣнія заключаются въ наше время не въ печатномъ и изданномъ, а въ рукописяхъ сберегаемыхъ: вотъ лучшее объясненіе, почему я рѣшился подденно записывать все замѣчаемое. Начиная разсказъ съ 1842 года, по ограничиваюсь современнымъ, а повѣстную включительно о 19 столѣтіи, съ начала его, какъ придется и вспомнится.

Много любопытныхъ бумагъ и документовъ достались мнѣ отъ батюшки, человѣка неученаго, но природно-умнаго и образованнаго самоучкою. Онъ былъ сынъ крестьянской Измайлова, извѣстнаго своею жестокостію; въ приложеніяхъ моихъ есть записка изъ дѣла уголовнаго, въ сенатѣ о немъ производившагося, гдѣ можно видѣть многое, ...
Село Дѣдново принадлежало Измайлову; домъ его въ Москвѣ былъ въ переулкѣ у Варсонофьевскаго монастыря, принадлежитъ теперь Мальцову, съ садомъ древнимъ. Село Дѣдново и сосѣдственныя Люберцы и Бѣлоомутъ населены, говоритъ преданіе, во времена Іоанна Грознаго ссыльными новогородцами. Этому доказательство то, что и здѣсь создали они церковь Софійскую и, подобно Новгороду, село было раздѣлено въ народѣ на пять концевъ или хоботовъ, которые при разливахъ Оки дѣлились протоками на отдѣльные острова; изъ нихъ одинъ назывался Селивановскимъ (въ Новгородѣ былъ посадникъ Селиванъ 1400 году) и былъ заселенъ преимущественно нашими родичами. Изъ крѣпостныхъ Измайлова вышелъ на волю прежде всѣхъ родныхъ, кажется, дядя отца моего, жившій впослѣдствіи и торговавшій въ Ригѣ, имѣвшій сына, человѣка образованнаго по нѣмецки, молодаго, друга отца моего, имѣвшаго на судьбу его большое вліяніе, и ему-то, въ молодости скончавшемуся, приношу благодарное воспоминаніе. Другой дядя отца, извѣстный въ Москвѣ содержатель типографіи Пономаревъ былъ—не знаю какъ—освобожденъ изъ крестьянства, имѣлъ чинъ и всегда ходилъ въ мундирномъ сюртукѣ; . . . . . .
Отецъ былъ у него въ типографіи наборщикъ.
. . . . . .
Корректоромъ былъ, впослѣдствіи митрополитъ кіевскій, Евгеній, другъ отцу, жившій съ нимъ вмѣстѣ. Батюшка съ 25 рублями ушелъ отъ дяди въ Петербургъ учиться дѣлу словолитному и типографскому и на дорогѣ присѣлъ къ ѣхавшему курьеру. Онъ былъ лѣтъ 17 и ничего еще не пилъ. Скорая ѣзда на телѣжкѣ

(*) Печатая записки Н. С. Селивановскаго въ томъ видѣ, какъ уцѣлѣли онѣ послѣ его смерти, считаемъ нужнымъ сказать, что записки эти были только начаты (въ 1842 г.) и вскорѣ потомъ оставлены безъ продолженія. Свѣдѣнія, передаваемыя Н. С. Селивановскимъ, любопытны, но по мѣстамъ нуждаются въ осторожной критической провѣркѣ.

по бревенчатой мостовой изнурила его до того, что въ Новгородѣ у него пошла кровь изъ ушей, горла и носа, и курьеръ, боясь, чтобы онъ не померъ и (самъ) онъ не лишился условленной платы, поднесъ ему стаканъ вина, что ободрило молодаго человѣка и подкрѣпило силы такъ, что могъ добхать до Петербурга. Тамъ опредѣлился онъ въ типографію нѣмца.... ученикомъ, занялся дѣломъ словолитнымъ и показалъ такіе успѣхи и прилѣжаніе, живучи въ пустомъ домѣ и питаясь ежедневно ситнымъ хлѣбомъ съ молокомъ, что хозяинъ черезъ два мѣсяца призвалъ его и сказалъ: «Вижу, что ты не простой мастеровой, а человѣкъ хорошій и умной; скажи мнѣ, чего ты хочешь учась у меня?» Отецъ отвѣчалъ, что желаетъ узнать дѣло и завести свое заведеніе, но не имѣетъ средствъ. Честной нѣмецъ обласкалъ его, отличилъ и занимался особенно его ученіемъ, такъ что батюшка скоро сдѣлался мастеромъ; затѣмъ кое-какъ воротился въ Москву, и какъ имѣлъ великую способность сходиться съ людьми, то и началъ по немножку опеpяться. Будучи еще у дяди наборщикомъ, хаживалъ съ корректурами къ извѣстному писателю Петрову, который полюбилъ проворнаго мальчика и всегда ему покровительствовалъ, называя Сенюшею. Въ.... году онъ заключилъ контрактъ съ книгопродавцемъ Заньяловымъ на содержаніе типографіи, которая была въ Зарядьѣ. Говорятъ, что отецъ мой былъ сочинителемъ или исправителемъ Арфаксада и Георга Милорда, но не знаю, вѣрно ли это. Весьма вѣроятно, что, будучи образованнѣе современныхъ ему типографщиковъ и имѣя нужду въ деньгахъ, онъ предпринималъ подобнаго рода предпріятія. Пріятели его были: Сопиковъ, издатель библіографіи, Масловъ Мартынъ Михайловичъ, архитекторъ, Красноглазовъ, купецъ, Розановъ, издатель лексикона латинскаго, Шапошниковъ, Невзоровъ, воспитанникъ Новикова, Макаровъ, переводчикъ повѣстей, Ситниковъ, Аверинъ Пав. Ив., побочный сынъ градоначальника Беклешова, Васильевъ Козьма Вас., купецъ, жившій въ Ригѣ.

Изъ сего можно видѣть, что разнообразное столкновеніе знакомцевъ было весьма полезно отцу моему, умѣвшему изъ всего извлекать пользу и дополнять свое образованіе умными знакомствами, чѣмъ дорожилъ всегда, и мнѣ о томъ говаривалъ, что должно со всякимъ

говорить о его предметѣ для того, чтобы и самому научиться и ему понравиться.

Первая книга, напечатанная въ типографіи отца, была... (*) Дѣла его шли удачно,.....
.....
Вдругъ, по случаю изданія Радищевымъ книги Поѣздки изъ Москвы въ Петербургъ, сдѣлано закрытіе всѣхъ вольныхъ типографій. О Радищевѣ стоитъ разсказать: онъ былъ довольно богатый дворянинъ, имѣлъ нѣсколько сотъ душъ, былъ человѣкъ умной во времена Екатерины, и оскорбленный по службѣ вышелъ въ отставку и написалъ свою Поѣздку, книгу, замѣчательную по самому слогу и свободѣ мыслей. Цензуры не было. Книги разсматривались при Управѣ или оберъ-полицеймейстеромъ, т. е. предъявлялись, но не читались. Въ ту пору книга была нѣчто пустое, неважное, и еще не думали, что она можетъ быть вредна.

Радищевъ съ одобренною къ печати рукописью пришелъ къ отцу и отдалъ ее для изданія. Пробѣжавъ оригиналъ и понявъ всю важность его содержанія, батюшка оставилъ книгу. Является авторъ. Ему отвѣчаютъ, что книги печатать не станутъ. Тотъ разгорячился, наговорилъ грубостей, какъ дворянинъ вѣка Екатерины и авторъ, мастеровому — моему отцу; но тотъ отказался печатать и возвратилъ оригиналъ. Радищевъ смягчилъ тонъ и, распросивъ о дѣлѣ типографскомъ и имѣя деньги, рѣшился самъ завести типографію, купилъ все нужное, повезъ въ свою деревню, въ орловской или рязанской губерніи, и тамъ издалъ книгу свою, которую, не отдавая въ лавки, какъ говорятъ, разбросалъ по дорогѣ, чтобы распространить. Его взяли, судили, лишили всего, кажется, вывѣскли кнутомъ (**) и сослали въ Сибирь. Типографіи вольныя, по случаю злоупотребленій, какъ гласитъ указъ, закрыты. Вспомнимъ еще одного русскаго писателя, подвергшагося той-же участи. Это Горчаковъ, авторъ Г—дыя, глупой,.... поэмы, непечатанной и переведенной имъ съ французскаго. Мнѣ не случилось

(*) Въ рукописи пропускъ.

(**) Это несправедливо.

имѣть ее въ рукахъ; но, сколько слышалъ, въ ней были мѣста поэтическія. Кто-то мнѣ сказывалъ, что профессоръ Мерзляковъ однажды прочиталъ ее всю одному пріятелю и сжегъ въ печи... (Здѣсь приведены 4 стиха изъ поэмы.)

По симъ образцамъ можно судить о содержаніи и духѣ вѣка екатерининскаго, ибо направленіе писателей есть вѣрнѣйшее его изображеніе.

Оставивши сіи подробности, обращаюсь къ отцу моему. Закрытіе типографій лишило его всѣхъ средствъ. Остались только казенныя. Петровъ былъ пріятель Мордвинову, адмиралу черноморскаго флота, который ѣхалъ въ Николаевъ для устройства и желалъ завести тамъ типографію. Петровъ рекомендовалъ Сенюшу, и вотъ отецъ отправился въ Николаевъ, гдѣ и былъ нѣсколько лѣтъ смотрителемъ типографіи и любимцемъ адмирала Мордвинова, сохранившаго навсегда доброе расположеніе къ моему родителю, который въ Николаевѣ имѣлъ возможность поправить состояніе, участвуя иногда съ дозволенія Мордвинова въ казенныхъ поставкахъ. Впрочемъ тамъ онъ попался въ непріятную исторію, купивъ съ кѣмъ-то негодное желѣзо, въ числѣ котораго были проданы и пушки разрубленныя. Тамъ-же онъ подвергался опасности быть убитымъ ночью кинжаломъ однимъ туркомъ изъ ревности, который былъ подкупленъ и ранилъ отца въ животъ, слѣды чего оставались всю жизнь. Тамъ еще разъ варили на берегу лимана олифу или краску для типографіи, масло загорѣлось, поднялось и чуть не сожгло судовъ, стоявшихъ у берега. Типографія помѣщалась на главной гауптвахтѣ, гдѣ жилъ и отецъ мой.... Около пяти лѣтъ батюшка былъ въ Николаевѣ, гдѣ подружился со многими флотскими и между прочимъ съ сплачемъ Лукинымъ, бывшимъ капитаномъ корабля. Онъ жилъ бѣдно; кучеръ его Илья, впослѣдствіи бывшій у императора Александра, тоже былъ сплечъ. Бывало у Лукина гости, Илья привезетъ бочку воды въ сорокъ ведеръ и вызоветъ барина составить. Они двое снимутъ съ телеги бочку и бережно опустятъ на землю. Съ Лукинымъ было въ тоже время весьма любопытное происшествіе за жену его, бывшую красавицею и нѣсколько кокеткою. Лукинъ ѣздилъ въ экспедицію; за женою его ухаживалъ какой-то итальянецъ, тоже лейтенантъ или капитанъ флота и хвастался ея благосклонностію. Лукинъ воротился, слухи дошли до него, и онъ, желая придраться къ хвастуну подъ другимъ предлогомъ, разъ на балѣ у адмирала, проходя мимо его, любезничавшаго съ дамами, наступилъ ему на ногу и придавилъ всею силою. Тотъ закричалъ и вскочилъ на одной ногѣ, началось объясненіе и назначена была по утру дуэль, а отецъ мой выбранъ Лукинымъ въ свидѣтели. Весь вечеръ Лукинъ былъ скученъ, стоялъ молча, прислонясь къ стѣнѣ, пилъ пуншъ и все не развеселялся. Дѣло стало гласно; хвастунъ, боясь встрѣчи съ Лукинымъ, пришелъ рано со слезами прощаться съ сестрою, любовницею какого-то адмирала, и матерью; они пристали къ нему. Какъ за секретъ (онъ) разсказалъ въ чемъ дѣло. Его не пустили, заперли, бросились къ начальству; Лукина, ожидавшаго на мѣстѣ, арестовали, а его противника послали куда-то въ тотъ-же день; тѣмъ и окончилось все.

Возвратясь въ Москву, батюшка занимался разными дѣлами, но преимущественно хлопоталъ о заведеніи типографіи и снялъ у бывшаго содержателя сенатской типографіи Окорокова ее по контракту съ сенатомъ. Типографія была въ ужасномъ безпорядкѣ, рабочіе отъявленные плуты и пьяницы, которыхъ, какъ казенныхъ, полиція не трогала..... (Здѣсь нѣсколькихъ листовъ не достаетъ).... Туда сажали для протрезвленія самыхъ горькихъ пьяницъ изъ мастеровыхъ, которые къ удивленію и тамъ не просыпались, потому что товарищи, просунувъ между двери и обломавшейся у краевъ штукатурки чубукъ, поили заключенныхъ. За второю горницею была третья въ два окна въ переулокъ-же; задняя половина ея, на лѣво отъ двери, была отгорожена ширмами и составляла спальню. Далѣе угловая комната—столовая, а за нею дѣвичья и изъ сей лѣстница внизъ, темная и мнѣ недоступная. Вотъ планъ дома, сколько я зналъ его: (здѣсь нарисованъ планъ дома, въ которомъ помѣщалась типографія, близь Охотнаго ряда.)

Въ семъ-то домѣ родился я за ширмами. Батюшка женился въ 1805 году, бывъ уже содержателемъ сенатской типографіи. Мать моя по фамиліи Шишкина

была дочь Ѳедора Шишкина, купца и подрядчика, отъ третьяго его брака на бабушкѣ моей Аннѣ Ефремовнѣ; эта, оставшись послѣ мужа, имѣла отъ него двухъ дочерей: мать мою Екатерину и тетку Елену, меньшую. Они жили за Яузою, въ приходѣ Алексѣя митрополита, въ своемъ домѣ, теперь Алексѣевыхъ.....

.....

..... Не знаю, долго-ли продолжались переговоры и какъ дѣло шло—только они женились 31 генваря 1805 года, а ноября 25-го 1805 года я родился.

.... Въ день имянинъ матери, у нихъ были гости, танцовали и поздно легли, а къ утру родился я и назвали Николаемъ въ честь Николаю Семеновичу Мордвинову, благодѣтелю отца моего. Бабушка была обрадована несказанно и черезъ шесть недѣль взяла меня по старинному обычаю въ баню: у ней въ саду была своя; а потомъ и удержала у себя на воспитаніи до 1812 года. Конечно, это странно, что меня уступили старухѣ, но объясняю все молодостію матери.... Шесть лѣтъ жизни провелъ я у бабушки, среди старухъ и женщинъ, и первыя мои впечатлѣнія были ничтожны, какъ и жизнь меня окружавшая. Опишу ее, чтобы дать понятіе о житьѣ тогдашней купчихи-вдовы, съ состояніемъ и безъ образованія, за Яузою. Надобно войдти въ подробности. Трехъ-этажный каменный домъ въ пять оконъ на улицу, безъ фасаду, съ довольно плоскою крышею, вѣроятно, изъ экономіи на желѣзо. Нижній этажъ весь со сводами, въ окнахъ толстыя извивающіяся желѣзныя рѣшотки. Во дворъ тоже пять оконъ, такъ что домъ образовалъ родъ ящика. Вотъ расположеніе нижняго этажа: кухня, окна на улицу два или три, за нею другая комната по улицѣ же, называвшаяся холодною, гдѣ стоялъ катокъ; плиты не было; далѣе во дворъ кладовая со сводами и дверь въ нее подлѣ кухонной, потомъ парадное крыльцо и липовая лѣстница вверхъ, и еще комнаты или подвалы—не знаю. Замѣчательно, что въ кладовой, довольно низкой, подъ поломъ былъ еще сводъ для подвала совершенно въ землѣ и незамѣтно. Полагаю, что это было строено на случай пожара для укрытія, и въ послѣдствіи буду еще имѣть случай говорить о семъ подземельѣ. Четвертую часть дома во второмъ этажѣ занимали огромныя сѣни. Въ нихъ подымалась липовая лѣстница и изъ нихъ-же была такая-же, немного поуже, въ верхній третій этажъ. Сѣни, хотя были въ капитальныхъ стѣнахъ, были холодные; прямо противу лѣстницы былъ передній входъ, всегда запертой, въ крошечную, темную переднюю; изъ этой въ какую-то комнату въ два окна... небольшую, изъ этой въ залу, угольную комнату въ три окна на улицу и два на дворъ. Эта зала была лучшая комната въ домѣ и на лѣво отъ входа въ углу была украшена огромною наращатою печью, вся писанная, на ножкахъ, съ карнизами и фронтономъ. Въ противоположномъ углу печи, переднемъ, между простѣнками стояла огромная *кивотка* съ нѣсколькими рядами образовъ, расположенная складнемъ, краснаго дерева, и въ ней иконы въ богатыхъ окладахъ, ризахъ, низанья жемчугомъ, передъ которыми теплилась лампада наканунѣ всякого праздника съ вечерень и во весь день праздничной. Стоя противу образовъ, у печки на суконцѣ, бабушка молилась отъ скуки каждой вечеръ, перебирая чотки, шептала молитвы и клала изрѣдка земной поклонъ; во всемъ домѣ господствовала тишина; женщины, служившія въ домѣ, шептались, повторяя другъ другу: «маменька молится», и это благоговѣйное молчаніе цѣлаго дома, тишина залы, озаренной только лампадою передъ иконами, шопотъ молитвъ—внезапно нарушались дребезжащимъ голосомъ бабушки, которая, вспомянувъ домашнее дѣло, восклицала въ другія горницы: «Анна, скажи Матвѣевнѣ не забыла-бы поставить опару». Полъ въ залѣ былъ досчатой, чистой, какъ новенькой, и устланъ половиками, а иногда усыпанъ бѣлымъ пескомъ или натертъ бѣлою глиною для вывода жирныхъ пятенъ; мебель старинная, цѣльнаго краснаго дерева, по пенящной формы; въ числѣ ея былъ замѣчателенъ стоявшій передъ дивапомъ столъ на одной ножкѣ, круглой, края доски котораго были загнуты къ верху, чтобы ничто не соскользнуло, и вырѣзаны слегка круглыми городками; къ тому-же вся доска, лишь отогнешь подставку краснаго-же дерева, опускалась на одну сторону къ ножкѣ. Кромѣ этого стола, былъ въ залѣ еще одинъ, но только не ломберной, на которомъ я учился. За залою была еще комната, дѣвичья, въ одно окно, съ выходомъ въ сѣни, со столомъ въ видѣ прилавка, за нимъ шкапы въ стѣнѣ, замѣнявшіе буфеты; наконецъ угловая, спальня моей бабушки и тетки, съ де-

жанкою, была наполнена разными камодами, сундуками, поставцами и образами. Бабушка спала со мною на двуспальной большой кровати, и часто, желая согрѣть любимаго внучка, сажала меня засыпать въ пазуху. Она баловала меня несказанно и кормила вареньями, постилами, черносливомъ, винными ягодами, но весьма рѣдко бывали у насъ конфекты, какъ издѣліе не русское, а басурманское, къ которому нельзя было имѣть довѣрія. Верхній этажъ дома съ окошками, которыя были больше въ ширину, нежели въ вышину, былъ расположенъ точно также, какъ и нижній, кажется потому, что всѣ стѣны внутри дома были капитальныя. Сѣни точно также занимали четвертую часть дома; за тѣмъ длинная комната надъ первою, безъ передней, (комнаты) надъ залою, дѣвичьею и спальнею. Двѣ первыя были завалены всякою всячиной, ибо верхъ не топился и былъ въ родѣ кладовой. Отличительная черта прежнихъ домовъ и образа жизни въ домашнемъ быту была та еще, что въ домѣ бывало множество кладовыхъ, почти столько-же, сколько жилыхъ комнатъ; а у бабушки и того болѣе: весь верхъ и двѣ кладовыя внизу, а жили только въ трехъ комнатахъ, ибо первая изъ передней отворялась при гостяхъ, и всѣ ходили изъ дѣвичьей въ сѣни. Какъ теперь вижу верхнія комнаты, возбуждавшія все мое любопытство. Онѣ, всегда запертыя, имѣли что-то таинственное. Отворятъ бывало разъ въ полгода, отыскивая что-нибудь, и вотъ увидишь эти мрачныя, запыленныя въ продолженіи многихъ лѣтъ окна, полузаставленныя коробами (картоновъ не знали, и я ихъ сталъ видѣть только послѣ 1812 года), старыми картинами или портретами, изломанными стульями, досками. Середи комнатъ во всѣхъ направленіяхъ сундуки и сундучки, потемненные временемъ, окованные или просто дубовые, старая сбруя, тесаки драгунскіе, ибо хозяинъ бывалъ подрядчикомъ, войлоки вмѣсто ковровъ, нитки на шестахъ, фонари, сушеные грибы, сверпки полотна и холста, попоны, чьи-то сапоги, плошки, мѣшокъ крупчатой муки, бутыли съ уксусомъ и наливками, ливеръ, поребитая фаянсовая посуда, словомъ всякой хламъ домашній, потому что бабушка все ненадобное припрятывала на черный день, неравно понадобится. Двѣ остальныя комнаты верха были порожнія; но замѣчателенъ былъ отгороженный въ сѣняхъ деревянный чуланъ Матвѣевны, жившей въ домѣ лѣтъ больше тридцати. Чего тамъ не было! И какъ осторожно бывало эта старуха, всегда вздорливая, забиралась туда и, притворивъ дверь, разбирала свои сокровища, дрянь всякую, гдѣ прятались даже гвоздики, ремешки, веревочки, лоскутки. На дворѣ, на право отъ воротъ, былъ флигель, отдававшійся въ наймы (не помню какому-то купцу. У него въ домѣ былъ работникомъ парень Пашка Калмыкъ, рябой, краснорожій, босой, въ красной рубахѣ и порткахъ.) На улицу выходило три четыре окна, а задъ его во дворъ составляли службы; тутъ былъ погребъ съ навѣсомъ впереди, конюшня, гдѣ стояла бурая, единственная лошадь бабушки, которая возила и ее и все. Позади дома былъ сарай, гдѣ хранились дрожки съ фартуками и что-то въ родѣ коляски (которую не трогали); между сарая и службъ были рѣшотчатые вороты въ садъ прямо противу воротъ съ улицы. Садъ дѣлился прямою аллеею на пол(овин)ы, которыя въ свою очередь были разбиты квадратами и симетричными дорожками, заросшими травою. Тамъ не было ничего безполезнаго; яблони, вишни, смородина, малина, крыжовникъ, хрѣнъ, заря, калуферъ, божье дерево и синель: вотъ растительность сада. На лѣво отъ входа была осьмиугольная бесѣдка со множествомъ окопъ, лавками и столомъ по срединѣ. Середи сада на большой дорогѣ другая въ видѣ домика, а въ заду (въ концѣ) колодезь,... и къ сосѣдскому забору въ сторонѣ, заросшей крапивою, была баня, темная, тѣсная, таинственная, посѣщаемая только когда топится. Словомъ домъ бабушки съ кладовыми, сводами и толстыми стѣнами, одни ворота для входа, всегда запертые, уединенный садъ и всѣ домашнія угодья, заключенныя сосѣдними заборами, походили на феодальный замокъ, гдѣ можно было выдержать осаду и довольствоваться, не выступая вонъ. Народонаселеніе все состояло изъ женщинъ; первую роль послѣ хозяйки играла Матвѣевна, factotum въ домѣ. Она смотрѣла за хозяйствомъ, выдавала муку, крупу, овесъ, припасы, порчала въ кухнѣ и бралась со всѣмъ домомъ по преимуществу. Кормила меня, крестила, оспенила и вечерами разсказывала сказки. Бабушка всегда совѣтовалась съ нею по хозяйству, ибо она рубила капусту, солила солошину и огурцы, варила медъ и варенье, разумѣется, медовое изъ домашней ягоды. Сверхъ того въ домѣ было нѣсколько женщинъ: кухарка баба, дѣвки горничныя, купленныя на чужое имя, ихъ мать

старуха Алена, и всегдашнія гостьи въ видѣ крестницъ, дѣвичьихъ и тому подобн. (*) Только одинъ мущина былъ во всемъ домѣ—дворникъ Данила, старикашка нехошной, маленькой, плутоватый, который тоже давно жилъ въ домѣ и былъ кучеромъ, дворникомъ и садовникомъ. Онъ суетился около бабушки и бабъ, угождая всѣмъ и былъ себѣ на умѣ, какъ выйдетъ далѣе.

Помню ребенкомъ, когда близилась на Русь война Наполеонова, слышшаго тогда за-просто Бонапартомъ, помню, какъ бывало мы, т. е. я, Алешка Пановъ, крѣпостной мальчикъ отца, Андрюшка—тоже бабушкинъ и Пашка Калмыкъ, мальчикъ жильцовъ, игрывали въ саду, гдѣ сидѣлъ Данило, а мы дразнили его, какъ Бонапарта, и разбѣгались, когда онъ, подстерегши насъ, бросалъ въ ребятъ пустымъ буракомъ вмѣсто картечнаго выстрѣла. И въ играхъ нашихъ уже отражался ужасъ одного имени Бонапарта, про котораго шептали женщины, поплевывая. Помню и знаменитую комету 1812 года; изъ оконъ залы на улицу... на безоблачномъ, осеннемъ, синемъ, усыпанномъ звѣздами небѣ стояла она грозная, съ кулакъ величиною, хвостъ на лѣво, около двухъ сажень, широкій, блестящій, яркій, какъ и самое ядро. Помню, какъ мнѣ ребенку показывали ее въ окно и скоро отводили спать, чтобы не напугался. Сколько глухихъ и глуныхъ толковъ слышалось мнѣ про звѣзду съ хвостомъ между бабами и какъ таинственно изъ темной залы всѣ любовались и страшились ея. Не могу припомнить разсказовъ, они смутно толпится въ моей памяти, и боюсь передавать ихъ, чтобы не смѣшать съ впечатлѣніями позднѣйшими. Одна общая мысль только господствовала—быть бѣдѣ, и поглядѣвъ на звѣзду, всѣ отходили отъ окна, крестяся и творя молитву.

Начинаю воспоминанія о первыхъ впечатлѣніяхъ моего образованія. Первымъ учителемъ моимъ былъ Александръ Кузьмичъ П—въ, собственно живописецъ

(*) На другомъ листѣ это мѣсто наложено такъ: «и необходимыя старухи, бабы, дѣвки, которыя гостили, врали, сплетничали, казнились бабушкѣ и которыхъ она сажала за столъ и послѣ обѣда допускала къ ручкѣ, а иныя кланялись и въ землю за добродѣтель ея... Нѣсколько собакъ дополняли это животное царство, не считая кошки тетушкиной, другой въ кухнѣ и множества голубей и куръ.»

изъ вольноотпущенныхъ. Онъ училъ меня въ домѣ бабушки, гдѣ я жилъ до 6 лѣтъ, и началъ учить по пятому году такъ удачно, что пяти лѣтъ я умѣлъ уже читать и писать. Спасибо ему. При началѣ ученія, по страшному предразсудку или понятію того времени думали, что ребенку необходимъ товарищъ, сверстникъ, для возбужденія соревнованія или, какъ тогда выражались, для охоты. Мысль ложная и непрaвственная по моему, ибо нельзя требовать, чтобы оба ребенка шли ровно, и превосходство одного, поставленное въ примѣръ другому, рождаетъ въ невинномъ дѣтскомъ возрастѣ два скверныя чувства, у одного зависти и уничиженія, у другого тщеславія и пренебреженія. Всегда почти ребенокъ быстрый, смѣтливый обгонитъ товарища, а при подобныхъ способностяхъ и почти всегда неразрывной съ ними воспріимчивости и легкости характера рождается тщеславіе, суетность. Но мысль, что ребенокъ учится съ товарищемъ охотнѣе, господствовала. Замѣчу, что въ бытность мою въ университетѣ соревнованіе, заставлявшее не отставать или отличаться, если и способствовало прилѣжанію, то всегда на счетъ нравственнаго чувства. Въ товарищи, за неимѣніемъ лучшаго, дали мнѣ крѣпостнаго мальчика отца моего, по имени Алешку, по прозванію Попова. Замѣтьте, что отецъ мой былъ купецъ и слѣдовательно не имѣлъ права владѣть себѣ подобными; но, не смотря на свободный образъ мыслей отца, любимымъ чтеніемъ котораго были издаваемыя въ ту пору въ переводахъ и даже на его счетъ сочиненія Вольтера, не смотря на пріязнь съ извѣстнымъ либераломъ и минералогомъ Ситниковымъ, духъ времени или понятія были таковы, что стыдно было порядочному человѣку не имѣть своихъ дворовыхъ. Пріобрѣтеніе было дешево. Дворянство..... ежедневно, продавало людей, семью, мальчика, дѣвочку, лакея, кучера, повара, бабу,.....
.....
а средній классъ, трудясь, тихо и незамѣтно пріобрѣталъ капиталы и имѣлъ всѣ средства покупать людей, разумѣется, на чужое имя, приписывать къ домамъ, и такъ далѣе. Людей дарили въ имянины, въ знакъ пріязни. У насъ было такихъ нѣсколько. Не знаю, гдѣ и когда отецъ пріобрѣлъ двѣ семьи....
.....
.... И такъ изъ

семьи Ивана Попова старшій сынъ Алексѣй былъ мнѣ данъ въ товарищи. Еще слово въ извиненіе обычая того времени покупать людей. Не кого было имѣть для прислуги, не было еще класса свободныхъ лакеевъ; можно только было нанять работника, работницу, а горничныя и слуги образовывались только въ господскихъ домахъ, и кто желалъ имѣть ловкую прислугу —долженъ былъ купить ее.

Ученью, что называлось грамотѣ, я былъ способенъ, и меня заставляли учить Алешку для поощренія. Метода скверная. Бывало я важничаю передъ нимъ за азбукою, а потомъ выходимъ играть въ садъ и тутъ Алешка становится профессоромъ и учитъ меня играть въ бабки, кляпы и прочее. Учитель ходилъ чуть-ли не ежедневно, занимался часъ, два, а потомъ своя воля. Что я училъ, какъ училъ—ничего не помню. Вотъ всѣ мои воспоминанія дѣтства, да надо прибавить еще, что бабушка, водила меня каждое воскресенье и праздникъ въ церковь, гдѣ мы стояли всегда у праваго перваго окна отъ входа и гдѣ я долженъ былъ нетерпѣливо (вы)стоять долгую обѣдню.....
.....
..... Бывало за обѣднею, скучая и ничего не понимая, зову домой бабушку, а она въ утѣшеніе нетерпѣливаго внучка говоритъ: «вотъ скоро, вотъ Отче нашъ!» Такъ узналъ я молитву Господню; не за наказаніе, а для награды должно водить ребятъ въ церковь. Если они скучаютъ тамъ, неблагоговѣйно смотрятъ на священнослуженіе, горе! Съ молитвою, храмомъ, попомъ, обѣднею сливается чувство скуки, досады, непріятнаго, и это дурное впечатлѣніе остается на всю жизнь. Трудно разсудку и чувству религіозному впослѣдствіи побѣдить вліяніе съ дѣтства. Все кажется, что обрядъ излишенъ, все таится желаніе измѣнить, упростить его, сдѣлать доступнѣе и понятнѣе, а съ этими мыслями не дружится одушевленіе религіозное.

Живучи и учась грамотѣ, я не слыхалъ названія ни одной науки, и такъ наступила грозная эпоха 1812 года.

—

ДВА ПИСЬМА КЪ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ. (*)

1. Письмо В. П. Петрова (**)

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вѣдомъ въ сѣверѣ Богъ, въ россійскомъ Израилѣ велія слава Его! Иноплеменникъ палъ; Екатерина и Румянцовъ держитъ свѣтъ въ изумленіи! Облагодѣтельствовавъ толь важно Россію, безъ сумнѣнія Ваше Величество радуетесь. Ваша радость справедлива. Кто другъ добродѣтели, всякъ въ ней участвуетъ. Я, послѣднѣйшій изъ вашихъ подданныхъ, отъ рожденія не былъ столь веселъ, какъ при семъ происшествіи мира. Екатеринины были побѣды, Екатерининъ и миръ. Сколь ни слабъ и дряхлъ, распалился я пермескимъ огнемъ, и припомня, что имѣлъ честь нѣкогда слыть кармаднымъ Вашего Величества стихотворцомъ, за долгъ почелъ поздравить Ваше Величество одою; но разсудя, что оная паренѣмъ слога должна соотвѣтствовать великости дѣла, отложилъ предпріятіе до другаго времени, довольствуясь на сей случай похвалить избраннаго вашей славы сосуда Румянцова. (***) Таковъ полководецъ не былъ подъ солнцемъ, и блюденъ судьбою нарочно для вашего вѣка. Я хвалилъ его, какъ вдругъ среди теченія моихъ мыслей посланникъ нашъ объявилъ намъ Вашего Величества повелѣніе ѣхать намъ обратно въ Россію. Я радъ видѣть побѣдами, миръ исторгающими, славную монархиню, пасть къ ея стопамъ съ глубочайшею за ея ко мнѣ милости благодарностію сердца, облобызать ея десницу съ благоговѣйной радостью. По благоволите, Всемилостивѣйшая Государыня, дать мнѣ дозволеніе держать руку мою съ перомъ ко столу до тѣхъ поръ пригвожденну, пока я дѣло окончу. Иначе перервется струя думъ моихъ, рифмы отъ меня отлетятъ, и я не въ силахъ буду осадить турковъ однимъ пріемомъ въ разныхъ

(*) Подлинники хранятся въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Сообщеніемъ этихъ любопытныхъ памятниковъ редакція обязана благосклонности и просвѣщенному участію къ своему изданію князя М. А. Оболенскаго.

(**) В. П. Петровъ находился въ это время въ Лондонѣ, куда былъ отправленъ вмѣстѣ съ Г. И. Силовымъ—для образованія.

(***) См. оду Петрова: «Его сіятельству графу П. А. Румянцову. На притѣсненіе турковъ въ разныхъ городахъ за Дуная емъ, и воспослѣдовавшее отъ того заключеніе мира. Писано въ Лондонѣ 1774 года.»

городахъ толь искусно и притѣснительно, какъ мнѣ хочется. Слогъ мой нелѣпъ, но будетъ еще хуже, и я боюсь, чтобъ не прослыть закарманнымъ стихотворцомъ,—безчестіе, до котораго не дай мнѣ Боже дожить. Признаюсь необыкновенно, что мнѣ труднѣе осаждать турковъ въ моей горницѣ риѳмами, нежели Румянцову въ полѣ вашими воинами Но Богъ свѣтъ, я пишу. Призывая въ помощь Ваше Величество, поражающую турковъ, и побѣдами ихъ просвѣщающую Минерву, и всемирренно и искренно благодаря Ваше Величество за высокоматернее ко мнѣ благоволеніе и щедроты, имѣю честь подписать рукою и сердцемъ,

Всемилостивѣйшая Государыня,

Вашего Императорскаго Величества

всенижайшій и всеподданный рабъ

В. Петровъ.

1774, августа 24.

Лондонъ.

2. Письмо Г. И. Силова. (*)

Всемилостивѣйшая Государыня!

Яко сыну отечества и подданному Вашего Величества, позвольте мнѣ изъяснить мою радость, поздравляя Ваше Величество симъ славнымъ и всѣ достойнымъ миромъ. Вы совершили вашу пословицу: ѣду не свищу, а наѣду не спущу, и не спустили! Хотя бы возстали славные нѣкъ Магометы Вторые, Солиманы и Селимы, и хотя бы соединили тогдашнія ихъ силы съ нынѣшнимъ турковъ противу насъ войскомъ; тобъ имъ тожъ досталось, что покойному Мустафѣ и теперешнему Абдулу. Вашего Величества духъ, разліянный по сердцамъ вашихъ подданныхъ, все преоборотъ силенъ. Въ здѣшнихъ странахъ люди только отъ удивленія плечи поднимаютъ, единогласно восклицая: she is a great woman indeed! (**) Мы въ нашемъ домѣ здѣсь ту отраду только и имѣемъ, что размышляемъ и обожаемъ ваши добродѣтели, великость вашего духа, вашу щедроту, милосердіе и снисхожденіе къ вашимъ подданнымъ. Я ласкаю себя, что Ваше Величество помните еще вашего щенка, къ которому ваша милость столь велика, что онъ отчаевается заслужить оную, что для благородной души очень чувствительно. Я здѣсь упражняюсь въ чтеніи разныхъ книгъ и въ математикѣ, и ежели можно вѣрить, что мои друзья говорятъ, то я и успѣлъ немного. О Боже мой! какъ бы я счастливъ былъ, ежели бы сдѣлался полезнымъ моему отечеству. Я стараюсь. Меня поощряетъ Василей Петровичъ (*) своимъ примѣромъ къ ученію и ободряетъ, основывая во мнѣ добродѣтель и любовь къ отечеству. Дозвольте, Ваше Величество, намъ еще остаться здѣсь, чтобъ больше поучиться, а потомъ поѣздить по Англіи и разсмотрѣть разныя манифактуры и фабрики, и между прочими достойными вещми ваши любезные сады. Будучи малъ, я имѣлъ счастіе ѣздить изъ Москвы даже до Синбирска; теперь, доживъ до лѣтъ небольшаго разсудка, я не выѣзжалъ изъ Лондона далѣ десяти миль. По склонности къ наукѣ, коя требуетъ присѣста, мы жили по сихъ поръ больше какъ затворники, нежели прямые за морями путешественники. Мы бы желали, ежели получимъ ваше всемилостивѣйшее соизволеніе, осмотрѣвъ Англію, отправиться во Францію для обученія языка и другихъ любопытства достойныхъ вещей. Я помню, что Ваше Величество мнѣ одинъ день сказали въ Царскомъ Селѣ, что французы славны въ наукѣ укрѣпленія мѣстъ и въ инженерствѣ; я бы очень радъ былъ увидить опыя и познакомиться съ ихъ славнымъ Вобаномъ и Белидоромъ. Ваше нерѣдкое изрѣченіе было, чтобъ не принуждать молодыхъ дѣтей учиться тому, къ чему у нихъ склонности нѣтъ, и не удерживать, ежели есть; я смѣю себя льстить, что оное изрѣченіе на мнѣ не претерпитъ изъятія. Писавъ сіе письмо, не могъ я удержаться, чтобъ не облиться слезами, размышляя—колико я непзрѣченно счастливъ, что имѣю такую покровительницу. Назначилъ меня Богъ сиротой единственно для того, чтобъ вы моею были матерею. Какое провидѣніе Божіе! Поручая себя высочайшему Вашего Величества покровительству и съ чувствительнѣйшею благодарностію лобызая въ мысляхъ вашу освященную десницу, есмь и пребуду

Вашего Императорскаго Величества

всенижайшій и всеподданѣйшій рабъ

Г. Силовъ.

1774, сентября 5.

Лондонъ.

(*) Между стихотвореніями Петрова находимъ два посланія къ Галактіону Ивановичу Силову (см. Сочиненія В. Петрова, Спб. 1811. ч. 3, стр. 52 и 73.)

(**) *Переводъ:* дѣйствительно это великая женщина.

(*) Петровъ.

Подробности о печатаніи Симфоніи на псалтырь князя Антіоха Кантемира, посвященіи и предисловіи этой книги.

Извѣстно, что первымъ, явившимся въ печати произведеніемъ князя Кантемира, была Симфонія на псалтырь. Счастливый случай доставилъ мнѣ возможность пользоваться оффиціальными бумагами, въ которыхъ сохранились подробности о печатаніи этой книги.

2-го ноября 1726 г. императрица Екатерина въ лѣтнемъ дворцѣ отдала бывшему директору петербургской типографіи Аврамову (*) трудъ Кантемира и приказала его напечатать съ тѣмъ, чтобы потомъ пустить въ продажу. Аврамовъ зависѣлъ тогда отъ духовнаго управленія, а потому 18 ноября просилъ разрѣшенія: сколько экземпляровъ «Симфоніи» печатать? Разрѣшенія никакого директоръ не получилъ, а потому, вѣроятно, желая скорѣе исполнить высочайшее повелѣніе, приказалъ самъ отъ себя напечатать 1250 книгъ; изъ нихъ 2 экз. поднесены были Петру II и сестрѣ его великой княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ, а 9 роздано членамъ тайнаго совѣта и сунода. Между тѣмъ кн. Антіохъ Кантемиръ вошелъ 19 декабря 1727 г. съ такимъ прошеніемъ:

«Въ прошломъ 726 году въ полѣ мѣсяцѣ подалъ я, нижеименованный, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти ея императорскому величеству книгу своихъ трудовъ Симфонію на богодухновенную псалмовъ книгу, которая именнымъ указомъ напечатана. И при начатіи печатанія, по прошенію моему, принято въ типографію отъ меня тои типографіи справщиками Иваномъ Григорьевымъ, да Михайломъ Волковымъ книжной бумаги полторы стопы, для напечатанія мнѣ, нижеименованному, на имя мое тѣхъ книгъ десять экземпляровъ. Нынѣ же, какъ оныя книги во окончаніи(е) пришли, (то) господинъ директоръ Аврамовъ оныхъ книгъ на печатанной моей бумагѣ безъ указу мнѣ не отдаетъ. Того ради прошу, дабы повелѣно было оныя новопапечатанныя книги отдать мнѣ, нижеименованному. О семъ доноситъ лейбъ-гвардіи преображенского полку ѳендрикъ князь Антіохъ Кантемиръ. 1727 г. декабря 19 дня.»

По указу Екатерины I воспрещено было печатаемыя въ типографіяхъ книги раздавать безденежно, а такъ какъ Аврамовъ успѣлъ уже роздать 11 книгъ; то въ наказаніе ему, вмѣсто жалованья на январскую и майскую трети 1727 г., велѣно выдать тѣми книгами, «которыхъ онъ множество безъ указу самовольно напечаталъ, а за взятую у господина Кантемира на печатаніе оныхъ книгъ бумагу отдать тѣми книгами по истинной цѣнѣ, а именно 4 книги безъ удержанія...»

Симфонія вышла напечатанною церковнымъ шрифтомъ съ слѣдующимъ заглавіемъ:

«Во славу святыя единосущныя, животворящія и нераздѣлимыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа: повелѣніемъ благочестивѣйшаго и самодержавнѣйшаго великаго государя нашего императора Петра Алексѣевича всея Россіи: благословеніемъ же святѣйшаго правительствующаго сунода, напечатася книга сіа Симфонія, или Согласіе, на богодухновенную книгу псалмовъ царя и пророка Давида, въ царствующемъ Санктпетербургѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7235, отъ рождества же по плоти Бога Слова, 1727, индикта 5, мѣсяца ноемвріа въ... день.»

Въ листѣ; заглавный и слѣдующіе 2 листа (посвященіе и предисловіе) ненумерованы; текстъ на 111 листахъ.

Посвященіе Екатеринѣ I-й:

«Августѣйшая императрице, государыня всемилостивѣйшая. Превеліе оное милосердіе, которымъ священнѣйшему вашему императорскому величеству не токмо древнія всѣхъ, яже къ намъ милости соблюсти, но и новыми тыя приумножати благоугодно бысть — не можаше давно уже благодарственнаго сердца не возжещи пламене(мъ), и сіе намъ вложити тщаніе, дабы нѣкія благоговѣйнаго смиренносердечія изъявили доказательства. Но понеже силы наши ни должности, ни хотѣніе довольно соотвѣтствуютъ, въ молчаніи токмо сію высочайшую милость всепокорнымъ почитахомъ сердцемъ. Ниже нынѣ во правду, сгда священнѣйшему вашему императорскому величеству сія, ани младовозрастныхъ лѣтъ цвѣты, принести и посвятити смѣлость пріемлю, что-либо таково мене произвесша, самъ съ должною сердца покорностію признаю, еже высо-

(*) Эта первая въ Петербургѣ типографія въ 1727 г. была упразднена: церковныя литеры были отправлены въ московскую сунодальную типографію, а гражданскія препровождены въ сенатъ для передачи въ только что заведенную тогда академическую типографію.

чайшихъ сихъ щедротъ достойно было бы. Трудокъ бо сей прилѣжности паче, неже остроумія указаніемъ есть, и который развѣ что благочестиваго предвосприятія и зеленѣющагося, въ немъже написася, и священныхъ писаній рачительнаго возраста лѣпотствомъ прікрашается: не вижду подъ которымъ видомъ священнѣйшему вашему величеству благоугоденъ быти моглъ бы. Сочинися аки бы самъ собою, за частое во священныхъ псалмопѣніяхъ упражненіе, ими же богодухновенный царь Давидъ всевышнему Богу хвалу воспѣваше и божественная прославляше благодѣянія. Каковая и мнѣ и фамиліи моей отъ вышшаго онаго вседержителя и всестрителя, благотворительныя величества вашего и Петра Великаго руки употребившаго, равною мѣрою и въ подобныхъ — да тако реку — случаяхъ явленна быти зная, тѣми же и хвалами часто имя его превозносити должности моей приличествовати разсуждаю. Той убо самый верховнѣйшій всего круга земнаго управитель, моя и всея пространнѣйшія сея имперіи (яже таждеже суть) сердечножеланія благопріятна да сотворитъ и священное ваше императорское величество со всею пресвѣтлѣйшею фамиліею во всѣхъ дѣлѣхъ приспѣвѣтующо на множайшая да сохранитъ лѣта, чего всесердно и всепокорно съ глубочайшимъ почтеніемъ желаетъ священнѣйшаго вашего императорскаго величества всепижайшій и всепокорнѣйшій рабъ Антіохъ Кантемиръ.»

Предисловіе:

«Антіохъ Кантемиръ любезнѣйшему читателю здравія. Повѣствуется въ исторіахъ, что Сенека философъ толикою памятію отъ естества одаренъ былъ, яко каталогъ (роспись), 2 тысячь именъ въ себѣ содержащій, единою прочетъ всѣ оныя имена не токмо тѣмъ чиномъ, яко же написаны бяху, но и вспять безъ всякаго погрѣшенія изустно сказать возможе, Митридатъ двадесяти двухъ народовъ (ими же владяше) языки толь добрѣ знаяше, что отъ каждаго народа посланникомъ аудіенціи и отвѣтствіе публично давалъ безъ переводчика. Киръ, царь персидскій, всѣхъ воевъ своихъ (ихже превеліе число бяше) имена знаяше. Ѳемистокъ(л)ъ, начальникъ аѳинейскій, и та, яже не хотяше, памятствоваше, и яже забыти желаше, не можаше. Сиперою превосходною памятію, аще бы вси изобиловали человѣцы, то и самыхъ, мню, исторій и книгъ изданія никако же требѣ было бы, не токмо алфавитныхъ

на оные указаній или индексовъ. Но понеже многая человѣковъ часть слабую имать память, на вспоможеніе тоя изобрѣтеся образъ легкаго содержащихся въ исторіахъ или коей-либо книзѣ вещей пріисканія алфавитнымъ указаніемъ: который и на священныя ветхаго и новаго завѣта книги рачителіе божественнаго писанія тщательнѣйше сочинили, нарекше оный греческимъ языкомъ симфонія, латинскимъ же конкорданція. Симъ убо и азъ поревновавъ въ пользу благочестиваго россійскаго народа Симфонію или Согласіе на богодухновенную книгу псалмовъ сочинихъ, избывшій мнѣ отъ другихъ упражненій часъ къ сей духовной забавѣ употребивъ. Во изъясненіи же пользы Согласія сего трудъ полагати не мню за потребное: ибо якоже сама опая богодухновенная псалмовъ книга полезна есть, тако и знаніе ея и содержащихся въ ней словесъ удобное пріисканіе, еже въ семъ Согласіи сице имѣется: аще ти нѣгдѣ случится сей напримѣръ псаломскій текстъ, безъ означенія псалма и стиха приведенный, читати: «Приложу на всяку похвалу твою», и желаеши обрѣсти, но не помниши, въ которомъ псалмѣ и стихѣ написанъ есть, сыщи реченіе *прилагаю*, или *всякій*, или *похвала* и подъ каждымъ тѣхъ реченій помянутый текстъ написанъ узриши, иже есть въ псалмѣ 80, стихѣ 14. Сице и о прочихъ всѣхъ разумѣти подобаетъ. Числа же въ гранехъ: первое псаломъ, второе стихъ указуютъ. А понеже дѣло сіе и новое и необыкновенное, не иноземческаго (каковъ народою азъ есмь), но природнаго въ славенороссійскомъ діалектѣ искуства требуетъ, доброхотно признаю, яко не немногая крыются погрѣшенія, яже человѣколюбнѣйшій читателю любовнымъ исправи сердцемъ. И аще ти сей (каковъ и коликъ есть) трудъ мой не гнусенъ покажется, пользуйся имъ въ душевное твое и ближняго назиданіе. Аще же тя охота возбудитъ и время не отречетъ, потщися и самъ на нѣкую ветхаго или новаго завѣта книгу, на яже инѣи еще не сотвориша, подобное сему сочинити Согласіе, усты купно и сердцемъ глаголя: приложу на всяку похвалу твою. Здравствуй.»

Приводя эти свѣдѣнія, не можемъ при семъ случаѣ не высказать желанія нашего, чтобы взялся наконецъ кто-нибудь изъ опытныхъ писателей добросовѣстно издать Кантемира: въ многочисленныхъ рукописныхъ спискахъ его сатиръ находится множество

превосходныхъ и меткихъ мѣстъ, которыхъ вы тщетно будете искать въ печатныхъ изданіяхъ и которыя извѣстны только немногимъ библіографамъ. Въ настоящее время, когда и у насъ начинаютъ уже оказывать уваженіе къ неприкосновенности идей, выраженныхъ въ произведеніяхъ извѣстныхъ писателей, необходимо обратить вниманіе на сатиры Кантемира и возвратить имъ то, что лѣтъ сто тому было отнято у нихъ при первомъ изданіи, вышедшемъ тогда, когда авторъ уже давно былъ въ могилѣ.

П. Пекарскій.

НЕИЗДАННЫЕ МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ЦАРСТВОВАНІЯ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ.

Сообщаемые здѣсь матеріалы извлечены изъ бумагъ государственнаго канцлера, свѣтлѣйшаго князя Александра Андреевича Безбородко (род. 8-го марта 1747, ум. 6-го апрѣля 1799). Бумаги эти находились въ рукахъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника 1-го класса князя Александра Николаевича Голицына (род. 8-го [illegible]бря 1773, ум. 22-го ноября 1844). Документы, здѣсь помѣщаемые, списаны, въ 1839 году по разрѣшенію князя А. Н. Голицына съ собственноручныхъ бумагъ императрицы и князя Вяземскаго (при чемъ въ точности сохранено ихъ правописаніе) его превосходительствомъ Юріемъ Никитичемъ Бартеневымъ, бывшимъ въ теченіи многихъ лѣтъ однимъ изъ самыхъ приближенныхъ къ князю лицъ. Съ согласія почтеннаго Юрія Никитича, сообщаю эти любопытные документы читателямъ «Библіографическихъ Записокъ», присовокупя къ тому нѣкоторыя объяснительныя замѣтки.

Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій родился 3-го августа 1727 г., воспитывался въ кадетскомъ корпусѣ и, вышедши въ офицеры, участвовалъ въ прусскихъ походахъ. Будучи генералъ-квартирмистромъ, онъ усмирилъ въ 1765-мъ году безпорядки, произведенные крестьянами на сибирскихъ заводахъ. Въ началѣ 1764-го года императрица назначила его исправлять должность генералъ-прокурора на мѣсто Александра Ивановича Глѣбова (род. 1718, ум. 2 іюля 1790), занимавшаго эту должность со дня восшествія на престолъ Петра III. Глѣбовъ былъ обязанъ своимъ возвышеніемъ при Елизаветѣ родству съ нею, такъ какъ онъ былъ женатъ на двоюродной сестрѣ ея Марьѣ Симоновнѣ Чоглоковой, рожденной графинѣ Гендриковой. (Рос. родосл. книга кн. Долгорукова, ч. II, стр. 146, подъ № 3), а также особому покровительству сильнаго вельможи графа Петра Ивановича Шувалова. Императрица Екатерина II не могла быть довольна дѣйствіями Глѣбова, вѣрными прежней рутинѣ, несогласной съ новыми ея предположеніями, а потому и удалила его отъ должности генералъ-прокурора, совмѣщавшей въ себѣ обязанности начальника тайной канцеляріи и министровъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ. При назначеніи въ эту важную должность князя Вяземскаго, она написала для его руководства замѣчательное «Секретнѣйшее наставленіе», недавно напечатанное. (Чтен. въ импер. общ. ист. и древн. россійс. при моск. унив. 1858 г., книга I, отд. 5, смѣсь, стр. 101.)

Слѣдующія бумаги, относящіяся къ 1783-му году, служатъ къ разъясненію отношеній, существовавшихъ между императрицей и генералъ-прокуроромъ при назначеніи его къ этой должности и въ послѣдствіи, во время долголѣтняго его служенія на этомъ важномъ государственномъ мѣстѣ.

I. Прошеніе князя Вяземскаго.

Всем(и)л(ос)тивѣйшая Г(осу)д(а)рыня!

Изнуренное болезнями здоровье, а особливо частые глазные припадки, лишаютъ меня лесного желанія продолжать всеподданнейшее служеніе; почему и во убѣжаніе могущихъ произойти по службѣ упущеній, гдѣ и совесть и личная привязанность къ высочайшей особѣ вашего величества, совершенной точности требуютъ, принуждаютъ меня упавъ къ освященнѣйшимъ стопамъ вашего величества всеподданнейше просить всем(илос)тивѣйшаго увольненія от(ъ) всехъ возложенныхъ(ъ) на меня должностей: великая Г(осу)д(а)рыня возри на сіе всеподданейшее прошеніе съ обыкновеннымъ вашимъ правосудіемъ и щедротою и удостойте оное высокомонаршаго вашего вниманія, сохраня для меня единственно ваше несравненное благоволеніе, я же посвящу остатки дней моихъ единственно на молѣніе всевышнему о сохраненіи вседержайшаго здравія Вашего и долголѣтняго царствованія блаженство отечества доставляющее; съ

чемъ и совершеннымъ благоговеніемъ до конца дней моихъ есмь Вашего Императорскаго Величества

Всеподданейшій рабъ (*)

Князь Александръ Вяземскій.

II. Замѣчанія императрицы.

1. Явъ желала знать отъ васъ самыхъ какими интригами ваше Сіятельство побуждаемы просится въ отставки.

Къ сему вопросу мнѣ служатъ прежніе ваши изреченіи, и клятвы что службу не покинете ни въ какомъ случаи, съ которымъ сей поступокъ по моему смыслу несходственъ.

2. Когда я генерала квартирмейстера Князя Вяземскаго взяла къ себя приготовляя его къ неограниченной довѣренности, тогда я свѣту показала что я умѣю людей приготовить, научить подкрепить, покровительствовать и защитить во всѣхъ случаяхъ какъ частныхъ такъ и общихъ, въ чемъ чаю ваше сіятельство спорить небудетъ, ибо отъ 1765 по сего числа итого 19 лѣтъ по собственному вашему признанію многіе опыты оказались.

3. ваше сіятельство бывъ мною приготовлены научены подкрѣплены и покровительствуемы служили мнѣ вѣрно и имѣли отъ меня не ограниченную довѣренность для того что я всегда думала что вы не можете себя дозволять имѣть мысли иныя нежели съ воли(ею) и намѣреніе моей сходные ибо вы сами стократно признавали что иныхъ въ сердцѣ и умѣ моемъ нету какъ полезные имперію вообще и частнымъ сѣ сочленами подробно.

4. Колико ваше сіятельство имѣли опыты искренной дружбы моей изъ того одного заключить могли коликократно я остерегала васъ отъ прислужниковъ таковыхъ кои могли умо(а)лять моя къ вамъ довѣренность, и обратить ваше вниманіе инако нежели обстоятельствамъ вашимъ прилично было.

5. Были они излишны или нету сіе оставляю въ молчаніе но сіе есть истинна что опасаемое мною збылось, причины отъ меня закрыты, неудовольствіе же имѣть на меня почитаю я за невозможное дѣло, понеже я къ оной не подавала ни малейшаго поводу, буде же начи чаяніе имѣете прошу, оные писменно или словесно объявить дабы я знала какіе мѣры принять прилично будетъ по случаю, ибо неожидаемой вашъ поступокъ въ присилкѣ сегодпишнаго письма заставляетъ мнѣ думать много образнаго и обратить вниманіе на много быть могущіе обстоятельства, и замыкающіе, и примыкающіе къ оному существы.

6. Письмо ваше при семъ прилагаю и возвращаю оное въ случае такомъ буде оно скоропостижно написано и отправляемо было сіе заключаю изъ того что о семъ никогда а о противномъ весьма часто слыхала ваши увѣренія. вы съ онымъ поступитѣ какъ заблагорассудитѣ и какъ чувствы ваши расположены будутъ.

—

Прошеніе князя Вяземскаго осталось безъ послѣдствій. Онъ остался генералъ-прокуроромъ до самой своей смерти, послѣдовавшей 8 января 1793-го года, и тогда былъ назначенъ на его мѣсто графъ Александръ Николаевичъ Самойловъ. Князь Вяземскій обладалъ многими достоинствами, но былъ человѣкъ права крутаго, высокомѣрнаго, завистливаго и скупаго. Извѣстно недоброжелательство, съ которымъ онъ относился къ кн. Дашковой по академіи наукъ и встрѣтилъ первые успѣхи подчиненнаго своего Державина, относящіеся ко времени появленія «Фелицы» т. е. именно къ тому же 1783-му году, въ которомъ онъ просилъ объ отставкѣ. (См. Полн. собр. соч. русск. авт. изд. Смирдина: Соч. Держав. изд. 2-е, 1851-го года, ч. I, стр. 361—364, примѣчанія къ одѣ «Фелица». Полевой основалъ на томъ же происшествіи свои историческія сцены «Ода премудрой царевнѣ Киргизъ-Кайсацкой Фелицѣ». См. Драм. соч. и перев. Полеваго, ч. I, стр. 257.)

Не берусь опредѣлить, какія причины побуждали князя Вяземскаго просить объ увольненіи въ 1783-мъ году? Ясно, что болѣзнь была только предлогомъ къ тому: императрица не вѣритъ ему, не принимаетъ прошенія и генералъ-прокуроръ еще десять лѣтъ остается на своемъ мѣстѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что Вяземскій былъ раздраженъ какими-нибудь придворными интригами или завидовалъ довѣрію, оказываемому въ ущербъ его собственному кредиту какому-нибудь другому вельможѣ. Намъ извѣстно, что незадолго до этого, 22-го сентября 1782-го, въ день учрежденія владимірскаго ордена, онъ получилъ первую его сте-

(*) Уничтоженіе званія раба воспослѣдовало въ 1786 году. М. Л.

пень, а въ 1784 году 100,000 рублей. (Слов. достоп. людей русск. земли, Бантыша-Каменскаго, 1836 г., ч. I, стр. 568.) Изъ этого можно заключить, что въ 1783 году Вяземскій, по подозрительности своего характера, счелъ себя по чему-нибудь въ мнимой немилости и захотѣлъ удалиться отъ дѣлъ, по отвѣтъ императрицы разсѣялъ его подозрѣнія, а дальнѣйшія милости ея доказали ему несправедливость его предположеній. Если уже допускать гипотезы, то почему не предположить, что Вяземскій обижался по чему-либо поступками Безбородки, который именно незадолго до 1783 года вошелъ въ большую силу?

III. Собственноручная записка императрицы Екатерины второй, найденная въ бумагахъ князя Безбородко.

въ 1744-мъ году *28 іюня* на Москвѣ въ Головинскомъ деревянномъ Дворцѣ, которой сгорѣлъ въ 1753 году я приняла Грекороссійской Православной законъ.

въ 1762 году *28 іюня* въ С. Петербургѣ я приняла всероссійской Престолъ въ пятницу на четвертой недѣли послѣ троицыня дня, въ сей день весьма достойно примѣчанія Апостолъ и Евангеліе, которое и читается ежегодно въ день моего возшествія и начинается Апостолъ сими словами: *вручаю вамъ сестру мою Фиву сущую служительницу и проч.*

Предъ моей Коронаціи на Москвѣ я въѣздъ имѣла публичной въ день *возобновленіе храма.*

Молебенъ о чесменской баталіи былъ въ день воздвиженія Креста, Апостолъ сего дня во всѣхъ умахъ тогда не инако какъ съ восхищеніемъ принятъ былъ и всѣмъ казалось пророчествомъ разрушенія турецкаго варварства.

Въ 1742 или третьемъ году я была съ матерью моей въ Брауншвейгѣ, у вдовствующей Герцогини, у которой мать моя была воспитана и та Герцогиня и мать моя были дома Голштинскаго, тутъ случилось быть Епископу Католицкому Корвенскому (Evêque de Corbri) и съ нимъ было нѣсколько его каноциковъ; между каноциками былъ одинъ дома *Мегдена.* Сей упражнялся предсказаніями и хиромантіею, бывъ вопрошенъ матерью моей о Принцесѣ Маріанѣ Беверской съ которой я была весьма дружна и которая по праву и красотѣ своей была весьма всѣми любима, не получитъ ли она по своимъ достоинствамъ корону. Онъ не захотѣлъ объ нѣй сказать ничего, наконецъ сказалъ матери моей: на лбу вашей дочери вижу короны, покрайнѣй мѣрѣ три—Мать моя приняла то за шутку—онъ же сказалъ ей, чтобъ она никакъ о томъ не сумнѣвалась и отвѣлъ ее къ окошку и она послѣ уже съ прекрайнимъ удивленіемъ сказала, что онъ ей чудеса насказалъ, о чемъ она ему и говорить запретила а мнѣ сказала уже здѣсь, что Мегдена предсказаніи выполняются а болѣе отъ нее узнать не могла.

Еще садовникъ Ламбертусъ въ Ораніенбаумѣ пред(с)казалъ мнѣ, что мнѣ царствовать и жить до глубокой старости за восемдесятъ лѣтъ. — Онъ задолго предъ восшествіемъ Императрицы Елизаветы Петровны и ей предсказалъ что ей царствовать.

—

На копіи съ сейчасъ-приведенной записки прибавлена внизу еще слѣдующая замѣтка: «Въ запискѣ къ князю Безбородку императрица пишетъ между прочимъ: злословниковъ почитать ли за неблагодарныхъ? сей вопросъ опасаюсь рѣшить ибо дѣло есть царское: дѣлать добро и сносить поношеніе какъ говорилъ Александръ Великій.»

Представляю нѣкоторыя замѣчанія:

1). Евангеліе и апостолъ, читаемые обыкновенно въ православныхъ церквахъ 28-го іюня, въ день мученниковъ Кира и Іоанна безсребренниковъ, въ который взошла на престолъ Екатерина II, суть слѣдующіе, измѣняющіеся по чину церковному: а) евангеліе —отъ Матѳея, гл. X, ст. 16—23, «Се азъ посылаю васъ яко овцы», апостолъ—посланіе къ римлянамъ, гл. VIII, ст. 28, «Вѣмы же яко любящимъ Бога»; b) евангеліе—отъ Луки, гл. XXI, ст. 12—20, «Прежде же сихъ всѣхъ возложатъ на вы руки свои», апостолъ—посланіе I-ое къ коринѳянамъ, гл. XII, ст. 27, «Вы же есте тѣло Христово».

Какое именно читалось евангеліе 28 іюня 1762 года—неизвѣстно. Что касается до апостола, то должно полагать, что упоминаемый Екатериной былъ нарочно читанъ, какъ примѣнявшійся къ торжеству. Текстъ, приводимый ею, находится въ посланіи къ римлянамъ, глава XVI, ст. 1: «Вручаю вамъ Фиву, сестру мою, сущу служительницу». Изъ словъ Екатерины видно, что во все ея царствованіе, въ день восшествія на престолъ, читался этотъ апостолъ.

2). Въѣздъ Екатерины въ Москву передъ коронаціей, бывшей 22 сентября 1762 г., происходилъ въ день обновленія храма (Словущее воскресенье), 13 сентября.

3). Воздвиженіе креста празднуется, какъ извѣстно, 14 сентября. Апостолъ въ этотъ день читается: посланіе 1-ое къ коринѳянамъ, гл. I, ст. 18—25. Въ немъ говорится о проповѣдіи еллиновъ и спасеніи вѣрующихъ проповѣдью. По этому и сдѣлано было примѣненіе къ «разрушенію турецкаго варварства.»

4). О предсказаніи ораніенбаумскаго садовника Ламбертуса Екатерина разсказываетъ довольно подробно въ собственноручныхъ своихъ запискахъ.

Документы эти остались у князя Безбородки, вѣроятно разбиравшаго бумаги князя Вяземскаго послѣ его смерти.

Михаилъ Лонгиновъ.

Москва.
12 мая 1858.

УЧАСТІЕ НАДЕЖДИНА ВЪ ТРУДАХЪ МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССІЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

М. Н. Лонгиновъ сообщилъ въ послѣдней книжкѣ «Русскаго Вѣстника» (№ 12, іюнь, 2-я кн.) отрадную для любителей русской литературы вѣсть объ открытіи въ Москвѣ Общества любителей россійской словесности, нѣкогда дѣятельнаго, живаго, полезнаго и извѣстнаго, потомъ прекратившаго свои занятія, засѣданія и изданія, забытаго публикою, и теперь только возобновленнаго въ ея памяти почтеннымъ библіографомъ.

О послѣднихъ годахъ собраній Общества г. Лонгиновъ имѣлъ подъ рукою мало матеріаловъ, и потому не могъ почти ничего сообщить о его трудахъ во время предсѣдательства Загоскина и о дѣятельности молодыхъ членовъ, избранныхъ въ 1834 году.

Имѣя у себя нѣсколько документовъ, которые могутъ служить для исторіи этого Общества и вмѣстѣ съ тѣмъ для біографіи одного изъ его членовъ, который желалъ оживить угасавшую дѣятельность Общества, указывалъ на средства къ тому, предлагалъ собственное участіе въ трудахъ и указывалъ на то, чего можно ожидать отъ другихъ,—я считаю долгомъ сообщить ихъ пока въ извлеченіи. Въ полномъ составѣ они войдутъ въ «Собраніе сочиненій Надеждина», изданіе которыхъ принялъ на себя книгопродавецъ Смирдинъ.

Надеждинъ, какъ извѣстно изъ статьи г. Лонгинова, избранъ былъ въ члены Общества любителей россійской словесности въ 1834 году, когда онъ былъ въ полномъ ходу своей литературной дѣятельности. Издатель «Телескопа» не могъ быть только номинальнымъ засѣдателемъ въ Обществѣ, предметъ котораго былъ такъ близокъ его сердцу. Въ первомъ же засѣданіи, въ которомъ онъ присутствовалъ, онъ прочелъ довольно большую рѣчь о цѣли, направленіи и трудахъ Общества,—рѣчь, которая не была вовсе похвальною рѣчью.—«Настоящая минута есть рѣшительная для нашего Общества», сказалъ онъ. «Я не причисляю теперешняго нашего собранія къ числу тѣхъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ засѣданій, которыя съ нѣкотораго времени составляютъ всю исторію нашего Общества и которыхъ все дѣйствіе ограничивалось составленіемъ протокола, припечатаваемаго въ газетахъ и потомъ тихо, безмолвно пріобщаемаго къ прочимъ таковымъ же. Судя по себѣ, я полагаю, что мы всѣ утомились достаточно прошедшимъ, хотя это прошедшее, скажемъ откровенно, состояло въ совершенномъ бездѣйствіи.... Общество находится теперь въ такомъ положеніи, что ему надо не продолжать, а начинать вновь свое существованіе. Уже нѣсколько лѣтъ отъ него существуетъ только имя въ адресъ-календарѣ.... Въ послѣдніе годы мы ограничивали всю нашу дѣятельность выборомъ членовъ; мы ихъ выбрали довольно; но изъ этихъ новыхъ сочленовъ былъ ли хоть одинъ, который бы увѣдомилъ Общество, хоть изъ приличія, что онъ принялъ выборъ его съ признательностью? Кто теперь дорожитъ его дипломомъ? Но что я говорю: дипломомъ? Общество само чувствуетъ свое положеніе; оно уже и не посылаетъ никому дипломовъ; оно даже не можетъ посылать ихъ, еслибъ и хотѣло, потому что нечѣмъ ихъ печатать: доска, послѣдній остатокъ его существованія, и та погибла! Ее, говорятъ, удержали за долги въ типографіи, и можетъ быть также продадутъ съ молотка, какъ продаютъ теперь наши Труды....»

Отчего же такое паденіе Общества? Надеждинъ полагалъ, и весьма справедливо, отъ того, что оно отжило свой вѣкъ, исполнило свою задачу. По § 3 его

устава, оно было учреждено, *чтобы распространить свѣдѣнія о правилахъ и образцахъ здравой словесности*—это было потребностью въ 1811 году, когда, кромѣ Баттё и Лагарпа, ничего не знали изъ теоріи и исторіи словесности, но кто теперь думаетъ о правилахъ и образцахъ словесности! Далѣе—*доставлять публикѣ обработанныя сочиненія въ стихахъ и прозѣ*: теперь въ избыткѣ доставляютъ ихъ повременныя изданія, и общества словесности для того не нужно. Слѣдовательно цѣль, указанная Обществу при его основаніи, уже достигнута и Общество не имѣетъ назначенія: надобно измѣнить его цѣль и направленіе.

Не знаемъ, какъ принята была рѣчь Надеждина, но къ слѣдующему засѣданію онъ, согласно обѣщанію, составилъ планъ новыхъ занятій Общества. Главною его цѣлью онъ полагалъ—изслѣдованіе исторіи нашей словесности и языка. Этотъ трудъ могъ бы быть раздѣленъ между членами. «Пусть каждый, кто изъявитъ желаніе, возьметъ себѣ по выбору ту часть, которая къ нему ближе, которою онъ преимущественно занимался, и обработываетъ постепенно ея важнѣйшія явленія, сообразно предположенной точкѣ зрѣнія. Относительно произведеній собственно народной словесности, мы имѣемъ уже между нашими сочленами людей, трудящихся надъ разными ея частями, именно: надъ пословицами — г. Снегирева, надъ сказками — г. Макарова, надъ пѣснями — г. П. Кирѣевскаго. Пусть они ими и занимаются, имѣя въ виду цѣль Общества. Чтожъ касается до памятниковъ собственно книжной словесности, то, я думаю, можетъ быть слѣдующее раздѣленіе. Я возьму себѣ нашу духовную словесность, какъ учено-богословскую, такъ и литературно-проповѣдническую, съ присовокупленіемъ литературы учено-философической, которая у насъ немногочисленна и большею частію принадлежитъ писателямъ духовнаго чина. Г. Шевыревъ пусть займется изящною словесностію, то есть поэзіею и краснорѣчіемъ или витійствомъ въ собственномъ смыслѣ (кромѣ духовнаго). Г. предсѣдатель не откажется, конечно, облегчить его трудъ, отдѣливъ для себя изъ круга поэтическихъ произведеній театръ, гдѣ онъ въ своей дачѣ. Г. Погодинъ есть законный владѣлецъ литературы исторической. Исторія юридическаго нашего языка, начиная съ древнѣйшихъ грамотъ, можетъ быть предоставлена г. Морошкину. Языкъ естественныхъ наукъ, по части физики, химіи и сельскаго хозяйства, поручимъ г. проф. Павлову, а по части натуральной исторіи г. Максимовичу. Для медицинскихъ наукъ мы не имѣемъ у себя работника; но я предлагаю Обществу избрать въ члены свои г. адъюнкта К. Лебедева, извѣстнаго своими сочиненіями по сей части, который, я увѣренъ, не откажется участвовать въ нашихъ трудахъ. Исторіи языка математическихъ наукъ будемъ ожидать отъ г. Перепощикова. Не знаю, къ кому обратиться по части технологіи и военныхъ наукъ; но современемъ вѣрно найдутся желающіе принять участіе въ общемъ дѣлѣ. Наконецъ, довершить сію работу изложеніемъ и разборомъ всѣхъ опытовъ грамматикъ и риторикъ, бывшихъ доселѣ у насъ, кому приличнѣе —какъ не г. Давыдову?....»

Но это былъ гласъ вопіющаго въ пустынѣ. Рѣчь выслушали, вѣроятно согласились съ ней,—и продолжали ничего не дѣлать!

Надеждинъ, какъ извѣстно, вскорѣ вызванъ былъ въ Петербургъ и отправленъ въ Устьсысольскъ, гдѣ ему было уже не до Общества любителей россійской словесности.

П. Савельевъ.

С. Петербургъ.
Въ іюлѣ 1858.

КНИЖНЫЯ ВѢСТИ.

Benckendorff (de). Souvenir intime d'une campagne au Caucase pendant l'été de l'année 1845, par le comte Constantin de Benckendorff, 8°. VIII—173 p., un portrait et une carte. Paris, impr. Firmin Didot frères, fils et c-ie, 1858.

Le Prince ou Catherine II, impératrice de Russie et sa cour en 1796, roman historique par Ridderstad, traduit du suédois, Paris, 3 vol., in 18, 1858.

Lermontoff. Le démon, poéme par Lermontoff, traduit en vers français par P. Pélan d'Angers, in 18, VII — 96 p. Paris, impr. Claye, librairie Dentu, 1858.

Lauguen. Petit manuel de la langue russe. Ouvrage dans lequel les mots russes sont représentés avec leur prononciation figurée en cara-

ctères français et prosodiés, par J. Lauguen. Nouvelle édition, revue et augmentée par Ch. Ph. Reiff, in 12, 79 p. Carlsruhe, impr. Hasper, 1858.

Reiff. Little Manual of the russian language. A work in which the russian words are represented with their pronunciation figured in english characters and with their accentuation; by Ch. Ph. Reiff, in 12, 79 p. Carlsruhe, impr. Hasper, 1858.

Arbeiten der kaiserlich-russischen Gesandschaft zu Peking über China, sein Volk, seine Religion, seine Institutionen, socialen Verhältnisse etc., aus dem russischen nach dem in St. Petersburg 1852—57 veröffentlichten Original von Dr. Carl Abel und F. A. Meklenburg, 2 v., 8°, 385 S. Berlin, 1858.

Russisches Leben in geschichtlicher, kirchlicher, gesellschaftlicher, staatlicher und commercieller Beziehung, in lauter interressanten Begebenheiten, Anekdoten und Reisebildern dargestellt; nebst einer Einleitung in die Streitigkeiten der griechischen Kirche mit der römisch-katholischen, von Joh. Phil. Simon, kaiserlich russischem Gymnasiallehrer a. D. 2-te völlig umgearbeitete, vielfach vermehrte und verbesserte Auflage, 8°, 1858, Berlin.

Wendt Rich. Jarolasch. Episoden aus dem Leben in Russland. 1 Th., Hamburg, 1858. Hoffmann und Campe. 8°, XIII—295 S.

Lutteroth (H.) Russia and the Jesuits from 1772 to 1820. Principally from unpublished documents. London, 8°, 1858.

Oeuvres posthumes, religieuses, historiques, philosophiques et littéraires d'Alex. Stourdza. Notions sur la Russie. Mission du Kamtchatka, 8°, VIII—200 p. Paris, 1858, impr. Pommeret et Moreau, libr. Dentu.

Pouchkine. Oeuvres dramatiques de Pouchkine, traduites par Michel N... in 18, 306 p. Paris, 1858, impr. Henri et Ch. Noblet, lib. Dentu. (Mozart et Saglieri. Une scène de Faust. Le chevalier avare. Le convive Pierre. Boris. Godounof.)

Подробный каталогъ британскаго музея быстро подвигается впередъ. Вышли буквы *G* и *H*. Первая буква состоитъ изъ 88 томовъ in folio, вторая изъ 37. Всего каталога вышло уже 623 тома; надѣются окончить этотъ громадный трудъ въ теченіи десяти лѣтъ; число томовъ предполагается до 2000. Каталогъ заключаетъ въ себѣ однѣ печатныя книги (Revue critique des livres nouveaux, juillet.)

Въ 12-мъ № «Библіографическихъ Записокъ» въ числѣ сочиненій Е. Фроловой-Багрѣевой (столб. 381) пропущено слѣдующее: *Meditations chretiennes, par madame B. S. (Bagréef-Speranski). Vienne, 1853, 219 p.*

Изданія князя Августина Голицына:

Légende de Saint Nicolas, par la comtesse Ida Hahn-Hahn, traduit de l'allemand par le prince A. Galitzin. Tours, impr. Ladevèze, 1855, 1 vol. pet. in 16, 34 p. Сокращенное житіе св. Николая чудотворца съ приложеніемъ въ концѣ перевода съ славянскаго языка молитвы преподобному.

Saint Louis apprécié à Moscou. Extrait de la revue de l'Anjou et du Maine. 1857, Angers. Impr. Cosnier et Lachèse, 1 vol., 8°, 21 p.

Подъ такимъ заглавіемъ кн. Голицынъ напечаталъ свой переводъ публичной лекціи покойнаго Грановскаго о Людовикѣ святомъ. Изданіемъ этой лекціи переводчикъ хотѣлъ, какъ онъ выразился въ небольшомъ предисловіи, прибавить цвѣтокъ къ вѣнку, сплетенному историками великому Людовику.

Notice sur madame Elisabeth Galitzin, religieuse du Sacré-Coeur 1795—1843 par le P. A. Galitzin. Tours. Impr. de Jules Bouserez, 1858, 1 vol., 8°, 39 p. Extrait du tome II des Etudes de théologie, de philosophie et d'histoire, publiées chez Julien, Lanier et c-ie, Paris, 1857.

Содержаніе: 1) Записки Н. С. Селиванновскаго; 2) Два письма (В. Н. Петрова и Г. И. Силова) къ императрицѣ Екатеринѣ II; 3) Подробности о печатаніи Симфоніи на псалтырь князя Антіоха Кантемира, *П. П. Пекарскаго.* 4) Неизданные матеріалы для исторіи царствованія Екатерины Великой, сообщены *М. И. Лонгиновымъ;* 5) Участіе Надеждина въ трудахъ московскаго Общества любителей россійской словесности, статья *П. С. Савельева;* 6) Книжныя вѣсти.

Печатать позволяется. Москва, 25 сентября 1858 г. Цензоръ *П. Капнистъ.*

Въ типографіи С. Селивановскаго.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

Подписка, статьи и письма принимаются въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Н. М. Щепкина и комп. въ Москвѣ, на Лубянкѣ, въ домѣ Сисалина.

1858.

№ 18.

Подписная цѣна въ Москвѣ и съ пересылкою въ другіе города 5 руб. серебр. въ годъ; «Библіогр. Записки» выходятъ 15 и 30 чиселъ каждаго мѣсяца.

ПИСЬМО В. А. ЖУКОВСКАГО КЪ А. Я. БУЛГАКОВУ.

Его стиховъ плѣнительная сладость
Пройдетъ вѣковъ завистливую даль,
И внемля имъ, вздохнетъ о славѣ младость,
Утѣшится безмолвная печаль
И рѣзвая задумается радость.

Вотъ стихи А. С. Пушкина къ портрету знаменитаго поэта, которымъ должна гордиться Россія. Мы не имѣемъ еще полной, удовлетворительной біографіи В. А. Жуковскаго. Должно надѣяться, что найдется перо для достойнаго выполненія сего долга, но на комъ должна лежать обязанность приготовлять будущему біографу матеріалы къ этому труду, необходимому для исторіи нашей литературы, ежели не на современникахъ поэта и въ особенности на тѣхъ, которые были съ нимъ въ дружескихъ сношеніяхъ?

Жуковскій написалъ много, даже гораздо болѣе, нежели было нужно для упроченія литературной его славы. Разнообразные труды его представляютъ слишкомъ много фактовъ для оцѣнки его заслугъ отечественному слову; но потомство, которое знаетъ чуть не наизусть Жуковскаго-поэта, Жуковскаго-прозаика, Жуковскаго-драматурга и переводчика, не удовольствуется этимъ. Оно захочетъ знать Жуковскаго, какъ человѣка, Жуковскаго въ его общественной и семейной жизни, — и это желаніе знакомиться какъ можно ближе, какъ можно короче съ тѣми великими людьми, которые прежде представлялись намъ въ возвышенныхъ областяхъ и увѣнчанные лаврами, есть одно изъ принадлежностей времени, въ которое мы живемъ.

Свѣдѣнія о знаменитыхъ людяхъ заключаются въ разсказахъ и воспоминаніяхъ о нихъ современниковъ, или въ частныхъ письменныхъ памятникахъ, ими оставленныхъ. Разсказы и воспоминанія современниковъ составляютъ, безъ сомнѣнія, матеріалъ драгоцѣнный, но въ семъ случаѣ должны мы вѣрить повѣствователямъ на слово; а ежели современники противорѣчатъ одинъ другому въ разсказахъ своихъ о знаменитомъ мужѣ, работа біографа содѣлывается затруднительною и можетъ вовлечь его въ важныя ошибки и заблужденія. Очевидно, что всѣмъ этимъ опасностямъ біографъ не подвергается, имѣя въ рукахъ письменные, частные памятники, оставленные лицомъ, котораго жизнь онъ описываетъ: мы говоримъ о мемуарахъ и частныхъ корреспонденціяхъ. Важность мемуаровъ очевидна; они — даже болѣе, нежели неоспоримый личный памятникъ, и нерѣдко составляютъ ничѣмъ незамѣнимый матеріалъ для историка. Это весьма понятно; но сколько драгоцѣнныхъ свѣдѣній открывается въ этихъ дружескихъ, письменныхъ бесѣдахъ, основанныхъ на сердечной откровенности и внушаемыхъ полною довѣренностію. Тутъ не имѣются въ виду расчеты, а пишется все то, что на душѣ, не боясь огласки или нескромной передачи. Тотъ, который пишетъ, не имѣетъ мысли, что приуготовляетъ самый лучшій матеріалъ для будущаго біографа. Вотъ почему всѣ тѣ, которые были въ перепискѣ съ историческими лицами, по моему мнѣнію, оказываютъ общественную услугу, отдавая посредствомъ печати въ собственность читающей публики тѣ біографическіе матеріалы, которыми они владѣютъ.

Я былъ въ постоянной перепискѣ съ Жуковскимъ со дня отъѣзда его въ чужіе краи (1836) по день его кончины, послѣдовавшей въ Баденѣ въ 1852 году. Такимъ образомъ накопилось у меня до ста писемъ отъ него. Жуковскій принадлежитъ къ немногочисленному разряду людей, могущихъ *думать въ слухъ*, потому что у нихъ всегда правда на душѣ, и что не бываетъ у нихъ никогда мысли, которой могли бы они имѣть причину устыдиться. Вотъ почему *я*, не колеблясь, рѣшаюсь передать тисненію всѣ его письма ко мнѣ, исключая касающихся до его денежныхъ дѣлъ или разныхъ даваемыхъ мнѣ имъ порученій, что не можетъ представлять особеннаго интереса для публики.

Живя теперь (хотя и кратковременно) въ деревнѣ и имѣя довольно свободнаго времени, я занимаюсь приведеніемъ въ хронологическій порядокъ кореспонденціи Жуковскаго, что довольно трудно, ибо онъ очень нерадиво выставлялъ на своихъ письмахъ числа, мѣстопребываніе свое рѣдко, а годъ почти никогда. На первый разъ посылаю издателямъ *Библіографическихъ Записокъ* одно изъ этихъ писемъ, а по приведеніи прочихъ въ возможный порядокъ, не премину подѣлиться съ публикою и всею кореспонденціею.

Извѣстно, что страдая въ послѣдніе годы жизни своей глазною болѣзнію, Жуковскій изобрѣлъ родъ *машинки*, посредствомъ которой онъ какъ бы ощупью могъ писать карандашемъ, съ закрытыми глазами. Одно изъ писемъ, написанныхъ имъ съ помощію этого аппарата, я сообщу для любопытства читателей въ видѣ *факсимиле*.

Съ нѣкотораго времени въ журналахъ нашихъ появились письма А. С. Пушкина, Н. М. Карамзина, Воейкова, Сумарокова и др. Пускай же пополнятся они и письмами Жуковскаго, соединявшаго въ себѣ добродѣтели и качества, рѣдко встрѣчаемыя въ одномъ и томъ же человѣкѣ. Онъ имѣлъ неотъемлемыя права на всеобщую любовь и уваженіе. Чувства сіи внушалъ онъ почти невольно своими благородными, истинно христіанскими правилами, гуманностію своею и всегдашнею готовностію дѣлать добро. Я умалчиваю уже о его любви къ Россіи и къ высочайшимъ лицамъ, Провидѣніемъ поставленнымъ для управленія оною: чувства сіи Жуковскій почиталъ какъ бы неразлучными съ жизнію всякого русскаго.

Ал. Булгаковъ.

Село Шеметово. 10 августа 1858.

Дюссельдорфъ $\frac{11}{1}$ апрѣля 1843.

Христосъ воскресе! любезнѣйшій Александръ. Похристосуйся за меня съ Тургеневымъ (1), если удастся тебѣ гдѣ-нибудь его встрѣтить. Чтобы это вѣрнѣе сдѣлать, можешь на мой счетъ нанять извощика и съѣздить на Воробьевы горы. (2) Благодарю за доставленіе писемъ. Не знаю, благодарилъ ли я тебя за твой пріятный, литературный подарокъ. (3) Кажется, нѣтъ. Я получилъ его въ двухъ видахъ: въ *обрѣзанномъ* прямо изъ Москвы отъ тебя самого давно, и въ *необрѣзанномъ* изъ Вѣны весьма недавно. Прочиталъ съ большимъ удовольствіемъ. Этотъ отрывокъ напомнилъ живо о великомъ для Россіи времени. Особенно въ немъ замѣчателенъ Карамзинъ, который съ такою вѣрностію, наканунѣ паденія Москвы, предсказываетъ паденіе самого Наполеона и съ такимъ вдохновеніемъ вѣритъ славному спасенію отечества, тогда какъ все вокругъ него кажется погибающимъ.

Ты прилѣжно записывалъ все, то видѣлъ и слышалъ въ теченіе твоей жизни. Вѣрно у тебя запасъ порядочный записокъ. Хорошо бы ты сдѣлалъ, когда бы самъ сдѣлалъ изъ нихъ выборъ и выдалъ въ свѣтъ то, что годится для выдачи. Тоже бы я шепнулъ и Тургеневу; у него богатый архивъ записокъ и выписокъ. Что онъ праздно шатается въ Москвѣ! Какое бы славное занятіе для него: усѣвшись и угрѣв-

(1) Александръ Ивановичъ Тургеневъ, товарищъ по университету и другъ Жуковскаго.

(2) Слова сіи требуютъ маленькаго объясненія: Воробьевы горы были сборнымъ мѣстомъ всѣхъ преступниковъ, приговоренныхъ къ ссылкѣ или каторжной работѣ. Полиція привозила ихъ туда всякое воскресенье для отправленія въ Сибирь—иныхъ пѣшкомъ, а другихъ въ тележкахъ. Между особами, всякое воскресенье пріѣзжавшими на Воробьевы горы, встрѣчались неимуемо А. И. Тургеневъ и прославившійся въ Москвѣ благотворительностію своею докторъ Гаазъ. Оба они привозили всегда съ собою щедрыя денежныя и другія подаянія для раздачи оныхъ между ссылочными. Много было осушаемо ими вспомоществованій и утѣшеній несчастнымъ ссылочнымъ! Я говорю объ этомъ съ полнымъ сознаніемъ, потому что нѣсколько разъ ѣздилъ съ Тургеневымъ на Воробьевы горы и былъ тамъ свидѣтелемъ сценъ весьма трогательныхъ и назидательныхъ.

(3) Это относится къ отрывку изъ воспоминаній монахъ о 1812 годѣ, напечатанному въ Москвитянинѣ, съ котораго послалъ я тотчасъ копію къ Жуковскому въ Дюссельдорфъ.

шись на гнѣздѣ нашей молодости, одушевить себя воспоминаніемъ прошлаго, дазвишняго и недавняго. Или бы я на его мѣстѣ отправился къ князю Александру Николаевичу Голицыну въ Крымъ, прожилъ бы съ нимъ полгода, и записалъ бы его разсказы о вѣкѣ Екатерины, Александра и пр. Умеретъ онъ, отъ кого что-нибудь услышишь? Отправь его въ Крымъ. (4) Онъ же еще не видалъ Крыма. Грѣхъ будетъ дать умереть князю Голицыну, не застраховавъ его преданій! Сколькихъ уже людей мы такимъ образомъ вовсе потеряли.

Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ разсказывалъ удивительно хорошо и былъ богатъ преданіями старины, но онъ описывалъ необыкновенно дурно то, что хорошо умѣлъ передавать на словахъ: его богатства съ нимъ исчезли. Пушкинъ началъ было по моему совѣту записывать разсказы Загряжской (5); и она умерла, и самъ онъ пропалъ. Князь Голицынъ—послѣдній представитель старины. Эй, Тургеневъ! поѣзжай въ Крымъ! Твое присутствіе порадуетъ старика, а ты съ него соберешь дань, за которую мы всѣ тебѣ будемъ благодарны. Выпроводи его туда хоть насильно. На южномъ берегу найдетъ онъ за кѣмъ и поволочиться. Для этого можетъ заглянуть и въ Одессу. Я говорю тебѣ объ этомъ не на шутку.

Прости, мой милый. Передай и перешли приложенныя письма.

Жуковскій.

(4) И безъ внушенія Жуковскаго, я не одинъ разъ уговаривалъ Тургенева ѣхать раздѣлить уединеніе кн. А. Н. Голицына, котораго любилъ онъ и уважалъ какъ благодѣтеля и втораго отца; но Тургеневъ былъ нрава нерѣшительнаго и нѣсколько даже вѣтренаго; сверхъ того Воробьевы горы были гораздо ближе къ нему, нежели Крымъ. Въ письмахъ ко мнѣ князя Александра Николаевича и сестры его Ел. Мих. Кологривовой часто говорено о Тургеневѣ, и когда перечитывалъ я ему письма сіи, то отзывъ его бывалъ всегда тотъ же: ахъ! надобно бы мнѣ слетать въ Крымъ и пожить съ моимъ княземъ! Но все оканчивалось одними предположеніями и словами. Тургеневъ былъ душевно преданъ князю Голицыну, но къ сердцу его еще ближе лежалъ невольно заточенный въ Парижѣ несчастный его братъ Николай, котораго навѣщалъ онъ какъ можно чаще.

(5) Наталья Кириловна Загряжская, урожденная графиня Разумовская, извѣстная умомъ своимъ, оригинальностію и любезностію.

ДВА ПИСЬМА Д. В. ДАВЫДОВА КЪ А. И. ЯКУБОВИЧУ. (*)

1.

Милостивый государь

Александръ Ивановичъ,

Братъ мой Левъ доставилъ мнѣ подарокъ вашъ; будучи давно мирнымъ хлѣбопашцемъ, я привыкъ къ забвенію, но теперь чье вниманіе проникло въ мое уединеніе? Героя, который уже третій годъ питаетъ мою душу своими богатырскими и великодушными дѣяніями, несущими на себѣ отпечатокъ чего-то гомерическаго, вѣющими запахомъ временъ поэтическихъ, нынѣ столь плоскихъ и прозаическихъ. Признайтесь, что вы даете мнѣ лучшее оправданіе на упреки въ самолюбіи.

Дайте мнѣ руку, почтенный А. И., и будемъ друзьями; я давно жаждалъ сего и имѣю на то право не по службѣ моей, которая ничѣмъ особеннымъ не ознаменована, но по душѣ, умѣющей цѣнить подвиги вашиъ пышущіе поэзіей, и безропотную трату молодой жизни и просвѣщеннаго ума въ пустынныхъ жилищахъ дикихъ народовъ. (**) Я въ молодыхъ лѣтахъ испыталъ участь нѣсколько, сходную съ вашей, но менѣе счастливую; я нашелъ въ ссылкѣ не битвы, а мановѣнія и разводы.

Видите, что и участи наши сходствуютъ во многомъ между собой; да послужитъ сіе скрѣпомъ взаимныхъ чувствъ нашихъ и преградою пустымъ учтивостямъ при первой встрѣчѣ у огня биваковъ.

Но пора кончить. Я боюсь похитить минуту у вашихъ бранныхъ упражненій и отсрочить смерть какому-нибудь горному наѣзднику.

2.

3 января 1824 года.

Перехватя на пролетѣ фельдъегеря, летящаго въ вашу сторону, я не могу воздержаться, чтобъ не написать вамъ хотя двухъ словъ. Я получилъ письмо ваше, исполненное лестнѣйшими выраженіями на счетъ моихъ слабыхъ военныхъ способностей . . . . . почти вмѣстѣ съ приказомъ о моей отставкѣ. Признаюсь, ни-

(*) За доставленіе ихъ редакція усердно благодаритъ Д. Д. Давыдова.

(**) А. И. Якубовичъ былъ посланъ на Кавказъ за участіе, принятое въ дуэлѣ Ш—ва съ З—скимъ.

когда ни одно письмо не приходило столь кстати. Я, конечно, рѣшившись оставить службу, которая мнѣ постоянно такъ мало улыбалась, ждалъ съ нетерпѣніемъ приказъ о моей отставкѣ, и теперь всякій день, всякій часъ радуюсь избавленію моему отъ наплечныхъ к..... генеральства; однако, прослужа дурно ли, хорошо ли, но сплошь 22 года, тяжело было видѣть равнодушіе; съ которымъ отпустили меня въ толпу хлѣбопашцевъ. Сильно зауныло сердце, но въ день скорби пришло и утѣшеніе. Я еще не въ отставкѣ, я еще на конѣ, а не за плугомъ, съ саблею, а не съ косою, пока люди, подобные вамъ, мыслятъ обо мнѣ, какъ вы мыслите. Неужели вѣчный приговоръ мой уже подписанъ? Неужели я не явлюсь въ поляхъ, войной гремящихъ, не окрещусь съ вами въ одной огненной купели, не раздѣлю съ вами ни пука соломы, ни ломти хлѣба? Не можетъ быть! Мнѣ еще сороковой годъ, я могу ждать еще десять лѣтъ, а въ это время неужели мы ни съ однимъ сосѣдомъ не поссоримся? Не можетъ быть.

Вы такъ лестно отозвались о моей слабой теоріи партизанскаго дѣйствія, что я не могу не прислать вамъ одинъ экземпляръ, исправленный отъ опечатокъ. Примите его отъ уважающаго васъ всею душею, но не откажите по прочтеніи откровенно сообщить мнѣ ваши замѣчанія. Вы бы меня весьма обязали, если бы въ свободныя минуты взяли на себя трудъ описать ваши набѣги и поиски. Любопытно сравнить партизанскую войну на Кавказѣ съ партизанской войной въ Европѣ: la dernière n'est, je le suppose, qu'une plante exotique, sa véritable patrie devrait être dans les pays de l'orient. (*) Я бы съ радостью воспользовался вашими замѣчаніями при 3-мъ изданіи.

ПИСЬМО П. И. ГНѢДИЧА (**)

С. Пбургъ. Сентяб. 22 1822.

Милостивый государь

Почтеннѣйшій дядюшка Иванъ Юріевичъ!

Преклоняю повинную голову мою предъ вами за долгое въ самомъ дѣлѣ молчаніе. Прекрасное лѣто

(*) *Переводъ:* послѣдняя, я полагаю,—растеніе экзотическое, настоящая ея родина должна быть на востокѣ.

(**) Это письмо и слѣдующая записка Кольцова сообщены редакціи **Н. И.** Второвымъ, которому приносимъ при этомъ случаѣ нашу искреннюю благодарность. *Ред.*

причиною онаго. Спѣша имъ насладиться, какъ вещію рѣдкою, до сего почти дня кружился я изъ мѣста на мѣсто по окрестностямъ. Вчера сказалъ я послѣднее прости лѣту и, возвратясь въ городъ, пашелъ къ удовольствію моему письмо ваше отъ 21 августа. Вознаграждая мое безмолвіе, спѣшу отвѣчать съ первою почтою, и первымъ долгомъ поставляю принесть вамъ благодарность за поздравленіе съ чиномъ, которой впрочемъ я получилъ не какъ милость, а просто за выслугу уреченныхъ лѣтъ, — отъ этого и не хвалился вамъ опымъ.

Анна Ивановна Быковская мѣсяца полтора назадъ, писавши ко мнѣ, равномѣрно изъявляла жалобы свои на васъ: не зная дѣла, не могу судить; но душевно буду жалѣть, если Быковскіе, помѣщики—извѣстные своимъ миролюбіемъ и согласіемъ, войдутъ въ процессы. Нельзя ли прежде испытать средствъ къ примиренію: блаженны миротворцы, яко тѣхъ есть царствіе небесное! Еслибъ я зналъ дѣло, то съ своей стороны употребилъ бы все краснорѣчіе, чтобы Анну Ивановну преклонить къ мирному окончанію дѣла, да не возмутится домъ нашихъ отцовъ сварами и тяжбами.—Здоровье мое отцвѣтаетъ; я убѣляюсь сѣдиною, но и она покидаетъ уже голову мою—а по просту сказать плешивѣю; а впрочемъ помаленьку бодрствуемъ; воспоминаемъ васъ съ г. Коростовцевымъ, а скоро вспоминимъ и съ госпожею Рикордъ: онъ совсѣмъ возвращается сюда изъ Камчатки. Осень насъ быстро постигла и начались уже сильные морозы. Пожелавъ вамъ всего добраго, съ душевнымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть навсегда

вашимъ всепокорнѣйшимъ слугою

Н. Гнѣдичъ.

ЗАПИСКА КОЛЬЦОВА КЪ А. Н. ЧЕРТКОВУ. (*)

Любезнѣйшій Алексѣй Николаевичъ! Насилу далъ Богъ храбрости одолѣть этого гадкаго идіота Галича. Слѣдовало бы его и его творенія на костеръ да и сожечь. Извините, что долго продержалъ. Начнешь читать — сонъ. Не прочтя отослать — стыдно не одолѣть дряни. Вы были у меня—не застали. Я

(*) Алексѣй Николаевичъ Чертковъ, бывшій совѣтникъ губернскаго правленія въ Воронежѣ.

и зналъ, что вы будете, и ждалъ васъ, да прислали нечаянно за мной изъ одного дома—для дѣла, по которому не быть мнѣ никакъ нельзя. Послѣ заходилъ къ вамъ мимоходомъ, шлясь по солнечному утру, извиниться. Но засталъ. Теперь я дома, пока дурна погода. Пошла ростаполь, боюсь выходить. Когда будите свободны и имѣть желаніе быть у меня: очень буду радъ. Нѣтъ ли у васъ чего-нибудь почитать изъ журналовъ, Репертуара или Пантеона. Скучно; тяжелаго читать нельзя. Есть: одолжите пожалуста. Уважающій васъ Алексѣй Кольцовъ.

Если есть «Москвитянинъ», дайте и его. (*)

ПИСЬМО В. К. ТРЕДЬЯКОВСКАГО КЪ ГРАФУ С. А. САЛТЫКОВУ И ОТВѢТЪ ПОСЛѢДНЯГО.

(Сообщено Н. Е. Забѣлинымъ)

Превосходительнѣйшій господинъ,

Господинъ Симеонъ Андреевичъ!

Милостивѣйшій мой государь!

Не сумнѣваюсь, чтобъ дерзновеніе, которое я принялъ ваше превосходительство сею утрудить посылкою, не показалось вамъ дикованъ; однако уповаю, что и прощенія достойно, потому что содержитъ сія книжка похвалы ея императорскаго величества, что всякому вѣрному подданному всегда сладко слышать.

Съ другой стороны, заслуга и достоинство вашего превосходительства то чинитъ, что должно мнѣ стало показать, хотя чрезъ сіе, глубочайшее почтеніе, которое я имѣю къ вашему превосходительству. Счастливъ бы я могъ назваться, ежелибъ самолично оное вашему превосходительству удостоился засвидѣтельствовать, и что сколько я есмь

вашего превосходительства,

милостивѣйшаго моего государя,

покорнѣйшій и нижайшій слуга, академіи наукъ адъюнктъ

В. Тредіаковскій.

Изъ С. П.бурга 20 декабря 1732.

(*) Записка эта, очевидно, относится къ 1841 или 1842 г.

Въ отвѣтъ на это письмо графъ Семенъ Андреевичъ Салтыковъ написалъ слѣдующее:

Господинъ Тредіаковскій,

Письмо ваше изъ Санктпетербурга отъ 20 декабря 26 числа и при томъ книжку «Похвалы ея императорскаго величества всемилостивѣйшей государыни» я получилъ, за которое васъ благодарствую.

Слуга вашъ...

Въ Москвѣ генваря 2 дня 1733. (Послано по ямской почтѣ во вторникъ.)

Письмо это не было, однакожъ послано прямо къ Тредьяковскому. Графъ затруднился тѣмъ, что, можетъ быть, слѣдуетъ автора отдарить, и въ особомъ письмѣ къ сыну графу Петру Семеновичу, которое мы здѣсь же помѣщаемъ, просилъ его справиться: дарили ль Тредьяковскаго или нѣтъ за его книжку, и если дарили—то подарить и отъ него; при чемъ посылалъ и свое письмо на имя автора незапечатанное, для того чтобы Петръ Семеновичъ обозначилъ въ немъ подарокъ.

Письмо къ Петру Семеновичу адрессовано вмѣстѣ и къ его супругѣ и дочери:

Петръ Семеновичъ, Прасковья Юрьевна и съ Варварою здравствуйте!

Прошедшаго декабря 26 числа получилъ я изъ Санктпетербурга Тредіаковскаго письмо и притомъ книжку «Похвалы ея императорскаго величества»: и когда онъ Тредьяковскій такіяжъ книжки подавалъ тамошнимъ кавалерамъ, то дарили ль его чѣмъ или нѣтъ, и буде дарили, то что надлежитъ—и ты его подари что надобно, и внизу подписни подъ его письмомъ, чего для оное письмо при семъ послалъ къ тебѣ, не запечатавъ.

Книжка, которую прислалъ Тредьяковскій графу Салтыкову, есть безъ сомнѣнія: «Панегирикъ или слово похвальное императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, въ день тезоименитства ея подписанное февр. 3-го 1732 г. и повелѣніемъ ея императорскаго величества напечатанное. Въ Спб. въ тип. акад. наукъ, 1732 года.»

ДНЕВНИКЪ, ВЕДЕННЫЙ ВЪ МОСКВѢ ВЪ СЕНТЯБРѢ И ОКТЯБРѢ 1812 ГОДА. (*)

Понедѣльникъ, т. е. 2-го сентября По утру съ самой зари началось шествіе изъ за Дорогомилова мосту чрезъ Москву россійской арміи; сперва шла артиллерія, потомъ попеременно то пѣхота, то конница, и безпрерывно шла до исходу четвертаго часа по полудни; и какъ только кончилась, то за пятами оной вступать начала непріятельская конница (чему зрители нескоро вѣрили и называли вспомогательною какой-либо союзной державы, какъ о томъ слухъ въ народѣ носился), которой сперва прошло не болѣе, какъ полка два; тутъ пошла пѣхота съ музыкою и съ распущенными знаменами. Тутъ я оцѣпенѣлъ, смотрѣть болѣе не могъ, побѣжалъ въ домъ, гдѣ сказалъ о томъ домашнимъ. Жена, дѣти, внучаты и прислужницы затрепетали отъ ужаса и плакали горько, иныя проводили время въ обморокахъ, и такъ сидѣли всѣ почти какъ полумертвые. Не прошло двухъ часовъ, какъ противъ дому моего непріятельскіе уланы ограбили на мостовой мущину и женщину, отнявъ у послѣдней бывшія на крестѣ въ сумкѣ ассигнаціи и серебро до полутораста рублей. А какъ только наставать начала ночь, сдѣлался пожаръ въ Китаѣ-городѣ, а послѣ услышали, что зажжена, идучи отъ Спасскихъ воротъ, за лобнымъ мѣстомъ правая сторона лавокъ, и пожаръ увеличился, простеръ пламя къ Москворѣцкому мосту и къ Яузѣ и за оную, и продолжался во всю ночь. Въ сіе время было въ Москвѣ такъ свѣтло—что хочешь дѣлай! и тѣмъ уланы непріятельскіе стали по сосѣдству у господскихъ домовъ ломать ворота, иные имъ были отперты, другіе сами разломали; по входѣ въ покои начался стукъ, ломка и крикъ русскихъ, и продолжался часа два или въ самую полночь, а послѣ все умолкло, кромѣ пожара. Въ оное время мы въ домѣ никто не спали. На другой день отъ сосѣдей услышали, что и у моего дому злодѣи стучали; однако мы не слыхали, да и собаки не лаяли, и были точно сонные или больные.

Вторникъ, т. е. 3-е число. Съ утра до 3-го часа особливаго ничего видно не было, но въ третьемъ часу видѣнъ былъ за Каменнымъ мостомъ вдоль Болота чрезвычайной пожаръ и дымъ клубился къ верху страшнымъ образомъ, и продолжался какъ тотъ день, такъ и ночь, и зарево видно было къ Таганкѣ. А между тѣмъ мимо двора моего часу въ 4-мъ проѣхало конногвардейцевъ человѣкъ до пятидесяти. Потомъ вскорѣ принесъ діаконъ объявленіе къ московскимъ обывателямъ, печатанное на французскомъ языкѣ съ переводомъ русскимъ, чтобъ обыватели подали по утру т. е. въ среду къ генералу Дюроне́лю рапорты: во первыхъ, у кого есть хлѣбъ всякого рода; во вторыхъ, кто вещи, принадлежащія казнѣ, вывезъ изъ Москвы и куды; въ третьихъ, у кого какое есть воинское оружіе—приносили бы все безъ изъятія къ тому же генералу; въ четвертыхъ, гдѣ казенные и партикулярные мучные магазины; и напослѣдокъ въ пятыхъ, нѣтъ ли у кого изъ обывателей—русскихъ военнослужащихъ, коихъ представить къ тому же генералу. И въ то время все было спокойно, но только слышанъ былъ звонъ при нѣкоторыхъ церквахъ, а почью часу въ 10-мъ пошли непріятели разбивать домы, напротивъ моего. У господъ Хомяковой выломили ворота, а у Лукиной по необычайному стуку ихъ отворены; вытащили они изъ обоихъ домовъ по

(*) Въ редакцію «Библ. Записокъ» дневникъ этотъ доставленъ безъ объясненія, кому онъ принадлежитъ. Памятникъ этотъ живо рисуетъ положеніе русскихъ, остававшихся въ Москвѣ во время пребыванія въ ней французовъ; веденный изо дня въ день, дневникъ разсказываетъ все случившееся съ авторомъ и его семьею искренно и просто. До сихъ поръ литература наша можетъ представить немного воспоминаній, касающихся этой любопытной эпохи въ исторіи Москвы. Намъ извѣстны слѣдующія статьи: 1) *Письмо Якова Чыликина о пребываніи французовъ въ Москвѣ* (Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, Ст. Шевырева, ч. 2, стр. 72—84); 2) *Путешествіе въ Москву во время пребыванія въ оной французовъ*, *К—С. М—ова. М. Въ типограф. С. Селивановскаго. 1813, in 8, 39; стр.* 3) *Воспоминаніе о двѣнадцатомъ годѣ въ Москвѣ, К Баузра* (въ Атенеѣ, № 2, стр. 119—151); 4) *Памятникъ французамъ или приключенія московскаго жителя П. . . . Ж. . . . .* (Жданова). *Спб. 1813, въ типогр. И. Байкова, in 8, стр. 49;* французскій переводъ этой книги: *Monument de la présence des Français en Russie, ou Recueil d'événemens relatifs a P. . . J. . . , habitant de Moscou. Traduit du russe par V. . . C. . . Спб., въ тип. Плюшара, 1813, in 8, стр. 53*; 5) въ Московск. Вѣдомостяхъ въ началѣ 50-хъ годовъ (въ какомъ году и нумеръ именно теперь не припоминимъ) также было помѣщено воспоминаніе одного москвича о сентябрѣ 1812 года; кстати прибавимъ, что 6) *Историческое извѣстіе о пребываніи въ Москвѣ французовъ 1812 года (М. 1815 г., въ типограф. С. Селивановскаго, in 8, стр. 65), князя П. Шаликова*, хотя и касается того же предмета, не составляетъ однако разсказа очевидца. *Редакція.*

женщинѣ или дѣвкѣ—неизвѣстно, били ихъ палашами, сняли съ нихъ верхнее платье, таскали за волосы, а потомъ стащили и самыя рубахи, поволокли—куда неизвѣстно; крикъ, стонъ наполняли тщетно воздухъ, но пособія ни откуда не было и быть не могло, поелику такое непріятелей было множество, что безпрестанно часу до 1-го по полуночи ходили, кричали, стучались и у моего двора, но мало и такъ, что я не слыхалъ по случаю отъ домашнихъ вопля и стенанія; а дѣлать было нечего: объяты были страхомъ.

Среда, 4-го. Въ первомъ часу по полуночи зажгли непріятели по близости моего дому и именно двора за три во многихъ мѣстахъ, и пламя такъ скоро распространилось, что уже искры показались падающими къ моему дому. Тутъ что было дѣлать? Непріятели бѣгали по улицамъ взадъ и впередъ и русскимъ даже у своихъ домовъ быть запрещали, отгоняли, а кольми паче гасить пожаръ. Въ сіе время я съ семействомъ моимъ, состоящимъ въ 14 человѣкахъ, гдѣ жена моя, дочь замужняя были крайне больны, зачѣмъ и изъ Москвы выѣхать не могли, да тутъ же были малолѣтные: одному было 6-ть недѣль, другому другой годъ, а третьему 7-й годъ, всѣ сіи спали, забравши только ихъ и больныхъ, а больше ничего, изъ дому выбѣжали и бѣжали въ безпамятствѣ чрезъ Пречистенку, Остоженку, къ Зачатейскому монастырю и впизъ близь онаго къ Москвѣ-рѣкѣ, дабы избавиться отъ огня и отъ непріятелей. Но еще къ горшему мученію попались къ объѣздным непріятелямъ безпардонным подъ караулъ, изъ коихъ одинъ, коего хотя со слезами просили оставить насъ на мѣстѣ томъ, но онъ..... взялъ и повелъ наше семейство по другому переулку на Остоженку, прибавя къ намъ еще набранныхъ такимъ же образомъ человѣкъ до пятнадцати. Повели по Остоженкѣ; въ числѣ нашей толпы (былъ) нашего квартала квартальной офицеръ Василій Егоровъ, а по прозванью не упомню, съ двумя женщинами, а прочихъ никого не знаю; и лишь только ведомые поверстались противъ дому генерала Кнорринга, тутъ стоявшіе дворовые его люди тотчасъ покликали провожавшаго насъ безпардоннаго передняго, объявивъ ему, что у нихъ пива и хлѣба довольно, то онъ тотчасъ, будучи на лошади, бросился къ нимъ въ домъ. Семейство мое, раздѣлясь въ безпамятствѣ на двое: зять, дочь съ дѣтьми, регистраторъ Яковъ Цвѣтковъ съ моимъ сыномъ побѣжали по Остоженкѣ къ Успенской церкви и за неютамъ скрылись; я съ женою, дочерью-дѣвицею, двумя дѣвками побѣжали въ переулокъ къ Зачатейскому монастырю, и жену больную тащили уже волокомъ. Въ переулкѣ увидѣли у одного дому дворника, стоявшаго на крыльцѣ, просили для Бога пустить насъ къ себѣ, которой къ себѣ и пустилъ и далъ намъ окончить ночь. Итакъ мы отъ сильнаго пожара по близости сего дома были подъ огнемъ, и прошедшіе дни понедѣльникъ и вторникъ не пили, не ѣли ничего. Какъ скоро разсвѣло, пошелъ я тутъ въ домъ Астафьева къ губ. секрет. Петру Ильичу, которой съ семействомъ своимъ былъ ночью, когда насъ взяли подъ караулъ, съ нами же, но какъ-то поускользнулъ и былъ въ томъ домѣ. У него думали о своемъ спасеніи со вздохами и стенаніями и не знали, что дѣлать. Время въ томъ прошло немного: враги поѣхали мимо двора, грабили, били, мучили, стали стучаться у воротъ; намъ не оставалось ничего дѣлать, и за лучшее сочли укрыться въ Зачатейской дѣвичь монастырь, перелѣзли чрезъ ограду; тамъ побывши часа два, услышали у переднихъ воротъ монастыря стукъ. Мы бросились опять чрезъ ограду въ домъ Астафьева, но въ какой пришли страхъ! Увидѣли въ томъ домѣ непріятелей, грабящихъ что имъ ни попало, пустились черезъ ограду опять въ монастырь. И таскалъ я жену свою все на рукахъ, потому что она и по болѣзни и отъ страху сама ходить не могла. Но попали изъ огня въ полымя: въ монастырѣ непріятели отломали задніе вороты и ворвались, начали грабить всѣхъ, и къ счастію изъ семейства моего съ меня только одинъ снялъ съ шеи золотой крестъ, перекуся шнурокъ зубами, взялъ еще изъ кармана два перочинныхъ ножика и серебра три гривенничка, а мѣдныя деньги положилъ мнѣ въ карманъ обратно. Послѣ сего, будучи очень настращены, перебрались наши черезъ ограду на дворъ Астафьева; все желая найтить спокойное мѣсто, пошли изъ домуъ Благовѣщенію на Бережки, и лишь только прошли чрезъ Остоженку и Пречистенку и проходя къ Покрову въ Левшино—тутъ жидъ (*) съ пребольшою бородою въ высокой медвѣжьей шапкѣ подбѣжавши сорвалъ съ меня шинель суконную, а проходя въ Ружейную улицу—тутъ остановя посадили меня, сняли сапоги; у Благовѣщенья же на Бережкахъ на погостѣ баварецъ, назвавши меня франтомъ, приказалъ снимать мнѣ суконные панталоны, и какъ я для

(*) т. е. guide.

удобнаго святія отошелъ отъ него на два или на три шага къ строенію, онъ вынулъ палашъ, приставилъ въ горло, ругалъ немилосердно. Я снявши панталоны, ему отдалъ, а другой тутъ же снялъ съ шеи саржевой черной платокъ. Итакъ я остался безъ шинели, сапоговъ и панталоновъ, въ одномъ фракѣ. Тутъ нашъ приказной Кор.. далъ мнѣ свой фризовой капотъ, а если-бы сего не случилось, то остался бы полунагой; на дворѣ же въ то время было очень сверко. Въ сіе время и съ жены и съ дочери моей сняли платки. Видя въ таковомъ пасть положеніи коллеж. секр. Василій Савельичъ Уткинъ, коего совсѣмъ я не зналъ, позвалъ меня къ себѣ, привелъ въ квартиру въ домъ серебренника, гдѣ мы остатокъ дня и препровели. Но въ томъ домѣ былъ страхъ къ страху: непріятели грабили, били безо всякого милосердія, а пожары были видны во всѣхъ мѣстахъ Москвы; и какъ ночь наступила, непріятелей прибавилось, мы принуждены были оставить этотъ домъ, побѣжали въ ровъ, а потомъ пошли на гору къ Вздвиженію на Поместной вражекъ, остановились у пустой кухни князя Долгорукова. Тутъ пошелъ дождь и сдѣлалась великая буря, а внизу въ сосѣднихъ дворахъ ломка оконъ, воротъ, крикъ, вопль обывателей. А къ намъ подъѣхали объѣздные непріятели, поляки, коихъ офицеръ, видя меня уже полумертваго отъ всего происшедшаго, по просьбѣ моей, позволилъ мнѣ съ семействомъ ночевать въ кухнѣ; туда взошли, но какое спокойствіе! боялись, какъ бы тутъ не перерѣзали, да и нечего было ждать, ибо поминутно злодѣи и въ окны и въ кухню съ огнемъ приходили, будучи вооружены, но можетъ быть имъ то мѣшало, что мы были почти наги и взять было нечего. И пробыли мы въ кухнѣ до разсвѣту, обливаясь слезами о несчастіи нашемъ, и что дѣти наши отъ насъ отшиблись и живы ли были—мы оставались въ неизвѣстіи, а дѣвка наша Аксинья какимъ-то образомъ отъ насъ отстала.

Четвертокъ, 5-го. Съ разсвѣтомъ вдругъ пошли изъ кухни на свое пепелище, но гдѣ къ переулкамъ ни подходили—вездѣ еще горѣло. Наконецъ пошли на Дѣвичье поле и опымъ къ Зубову и Зубовскою улицею, гдѣ вездѣ дымъ, смрадъ, даже едва духъ переводить было можно; наконецъ пришли къ погорѣлому своему дому, нашли своихъ сосѣдей ограбленныхъ, избитыхъ и едва живыхъ, и какъ дождались часу девятаго—принесли квасу и соленыхъ огурцовъ, коими

только что промочили горло. Тутъ опять пошли непріятели, начали грабить и обирали послѣднее. Тутъ и зять мой съ дочерью и дѣтьми пришли всѣ ободранные. Не было силъ терпѣть варварства; пошли мы по приглашенію къ Пречистенской улицѣ, чрезъ два двора отъ моего, въ домъ г. Рахмановой, гдѣ тотъ день и пробыли, и непріятелей въ этотъ день перебывало въ домѣ человѣкъ до ста; по два и по три человѣка грабили и господское и у дворовыхъ, и сами непріятели въ награбленномъ между собою дрались немилосердно. Итакъ день и ночь прожили въ томъ Рахмановой домѣ, въ крайнемъ отъ непріятелей безпокойствѣ, а ночь въ страхѣ.

Пятница, 6-е. Бывши въ томъ же г. Рахмановой домѣ, купили у дворовыхъ горѣлыхъ грешневыхъ крупъ съ осьмушку, сварили каши, но ѣли не всѣ, а я и нечего. Непріятели-же не оставляли навѣщать насъ во многомъ количествѣ. Тутъ съ меня, зятя, квартальнаго и еще съ какого-то человѣка сняли рубахи, приказали дворовымъ женщинамъ выстирать, и при раздѣлѣ рубахъ дрались двое немилосердно; и вечеромъ приходили, и мы изъ того покоя, гдѣ прежде почевали, перебрались ночевать въ кухню, но и въ оной были всю ночь почти безъ сна, ибо улицею и переулками злодѣи и ѣздили и ходили почти во всю ночь безъ умолку.

Суббота, 7-е. Препроводя ночь, встали очень рано; думали, куда-бы намъ еще бѣжать, однако помышленіе наше скоро пресѣклось. Начали опять непріятели посѣщать насъ и перескивали не только въ кладовыхъ, но уже въ печахъ и въ подпечкахъ, и брали то, что прежнимъ злодѣямъ не нравилось. И продолжался сей разбой часу до четвертаго по полудни. Въ сіе время трафилось мнѣ стоять у окна; увидѣлъ я свою дѣвку Аксютку, идущую мимо, отставшую отъ насъ изъ дому серебренника что́ на Бережкахъ въ середу. Я подумалъ, что она одна, выбѣжалъ къ коридоръ, кликнулъ ее; она объявила, что ищетъ насъ и желаетъ проститься съ нами, ибо де капитанъ непріятельской арміи везетъ ее съ собою въ Калугу. Она вошла къ намъ въ покой, а за нею тотъ капитанъ изъ поляковъ, сказалъ мнѣ, что онъ полку генерала Сокольницкаго. Я отъ него требовалъ своей дѣвки, такъ какъ она крѣпостная, а онъ мнѣ на то выразилъ, что у нихъ только лошадь и собака покупная,

а человѣкъ всегда воленъ, и еще спросилъ: есть ли у насъ водка, вино и пиво; но какъ услышалъ, что у насъ и воды нѣтъ, то онъ, взявши дѣвку, лошадей съ повозкой поѣхали, а куда—не знаю; а немного помѣшкавъ, привезли пива и рыбы, и дворовому человѣку г. Рахмановой велѣли варить кашицу и набирать ужинать на дворѣ у самаго подъѣзду; и какъ чрезъ нѣсколько времени было готово, то, пришедъ ко мнѣ въ покой, звалъ ужинать меня и съ семьею. Однако пошелъ я только съ зятемъ, опасаясь, что(бъ) отговорка моя отъ того не послужила бы мнѣ во вредъ; сѣли за столъ, а съ нами онъ, другой французъ, италіанецъ и пруссакъ, о чемъ я отъ него-же, называемаго капитаномъ услышалъ. Въ то время поѣли мы кашицы съ рыбою и сухарями. Капитанъ приказалъ квартальному нашему подавать пиво, который, наливъ большой стаканъ, подалъ ему. Онъ, примолвя: виватъ Наполеонъ, приказалъ подать мнѣ, и какъ я стаканъ только принялъ—заставлялъ и меня говорить тоже: виватъ Наполеонъ! Я ему сказалъ, что я его не знаю, а съ усердіемъ сказалъ: виватъ Александръ! Онъ посмотрѣлъ на меня, промолчалъ, и какъ всѣ очередовались, говоря какъ и капитанъ: виватъ Наполеонъ!—привѣтствовалъ; пришелъ чередъ опять до меня, то и паки заставлялъ меня говорить тоже, но я, имѣя къ такому имени сильное отвращеніе и злобу, особливо будучи разоренъ, нагъ, остался при своемъ, говоря по прежнему: виватъ любезнѣйшій нашъ императоръ Александръ! Въ сіе время мы поужинали и начали собирать со стола, и какъ только третья очередь пошла пить пива, я отговаривался, но бывъ принужденъ, тогда я сказалъ по прежнему. Тутъ французъ вынулъ палашъ, положилъ на столъ, за нимъ италіанецъ, да и другіе т. е. пруссакъ и капитанъ, можетъ быть, послѣдовали-же-бы; но въ то самое время взошли на дворъ два француза и принесли боченочекъ съ какимъ-то виноградным виномъ. Капитанъ, вставши съ мѣста, спросилъ, что стоитъ; они сказали цѣну пятьдесятъ франковъ. Онъ давалъ имъ двадцать, и потомъ начали торговаться. И французъ съ италіанцемъ изъ за стола встали къ тѣмъ-же продавцамъ; я въ то время, вышедъ изъ за стола, съ зятемъ ушли въ свой покой; а капитанъ, побывши съ своими товарищами на дворѣ съ часъ, взявши мою дѣвку, уѣхали, и на дворѣ уже началось смеркаться.

Потомъ пруссакъ пришелъ въ покой, просилъ дворовыхъ людей пустить его и отвесть мѣсто ночевать, и остался въ приспѣшной. За нимъ пришли тѣ французъ и италіанецъ, требовали отъ людей, а чего — никто не зналъ, и съ часъ тутъ бунтовали, однако ушли, и мы ту ночь въ крайнемъ были страхѣ и безпокойствѣ, не знали, куды намъ дѣваться. Между тѣмъ дождались утренней зари и въ то время пошелъ дождь.

Воскресеніе, 8-е. По утру рано собрались, т. е. все мое семейство: я, жена, двѣ дочери, сынъ, зять, двое внучатъ, наемная работница, квартальной самъ другъ, межевой канцеляріи губ. секретарь Егоръ Ивановъ съ дочерью, а всего 13 человѣкъ, пошли за Крымской мостъ, гдѣ нашей русской братіи шалашей было довольно и спокойны. На дорогѣ туда пристали къ намъ три мальчика башмашники, а чьи—неизвѣстно, просили со слезами взять ихъ съ собою. Я хотя и отзывался, что мнѣ не только ихъ кормить нечѣмъ, но и у самого для своего семейства не болѣе пропитанія, какъ на одинъ день; однако они убѣдили, обѣщаясь пропитаніе промышлять по возможности. Я ихъ взялъ. Пришедши на Орловской лугъ, принялись дѣлать шалашъ, промысля кольевъ, рогожъ, кульковъ и коечего; сдѣлали тутъ, пошли они за картофелемъ, капустою, рѣдькою и зеленью, (и) принесли, ибо непріятели малыхъ ребятъ сперва не брали и у нихъ ничего не отнимали. Потомъ промыслили горшковъ, приготовили кушанье и, благодареніе Богу, поѣли, а съ тѣмъ вмѣстѣ и день тотъ препровели безо всякого притѣсненія. И начали привыкать къ новой жизни; однако дождь на насъ лилъ и перемочилъ послѣдніе остатки нашего одѣянія. Я ту ночь отъ мокроты такъ перезябъ, что не думалъ дожить до утра; однако Богъ милостію своею далъ жизнь, и я предъ разсвѣтомъ согрѣлся у огня, раскладеннаго близь моего шалаша.

Понедѣльникъ, 9-го. По утру нарядилъ я ребятъ идти за провизіею, а квартальной пошелъ промышлять хлѣба, зять съ Егоромъ Ивановымъ тоже пошли на таковой-же промыселъ, а я пошелъ къ новымъ сосѣдямъ что-нибудь купить, ибо у многихъ и рыбы и икры было довольно. Ребяты принесли картофеля, капусты, рѣдьки, квартальной муки ржаной пуда съ полтора, зять горшковъ и сковородъ, Егоръ Ивановъ ничего, а мнѣ штатные чудовскіе дали безденежно засоль-

ной рыбы полсеврюжки. Итакъ начали готовить кушанье къ обѣду, слава Богу дровъ было премножество. Пообѣдавши, увидѣлись съ знакомыми, пересказывали одинъ другому свои несчастія. А какъ непріятели и тутъ навѣщать насъ стали, то сперва защищалъ всѣхъ живущій въ домѣ мѣщанина непріятельской генералъ; потомъ оный скоро выѣхалъ, а остался капитанъ, но сей таковаго защищенія не дѣлалъ, то я съ прочими знакомыми сдѣлали совѣтъ и положили выбрать капитана своего, которой бы, въ случаѣ приходу непріятелей, кликалъ изъ шалашей мущинъ, а сіи бы по количеству людей собирались на показанное мѣсто, гдѣ у насъ огонь былъ разведенъ, по два, по три и болѣе съ кольями, а въ ночное время обходили бы всѣ шалаши. Итакъ тотъ день сдѣлали только это, и хотя французы и приходили и по два и по три, но того числа ничего притѣснительнаго не сдѣлали, а спрашивали портныхъ, сапожниковъ и швей; но изъ мущинъ никто не ходилъ, а швеи многія къ нимъ отправились. Въ сей день видѣли пожаръ во многихъ мѣстахъ, но не въ Москвѣ. Окончивъ день, препроводили ночь въ страхѣ и безпокойствіи, поелику французы вездѣ стояли по нескорѣлымъ домамъ и въ казармахъ въ превеликомъ множествѣ и по ночамъ поздно и по утрамъ рано трубили на трубахъ. Но къ удивленію малыя наши дѣти, какъ бы зная страхъ, не плакали и ничего кушать не просили. Поужинавши, ночевали благополучно; а я обѣ прошедшія ночи ни на часъ не уснулъ; къ тому же случился въ животѣ рѣзъ, такъ и въ покойное время заснуть бы было нельзя.

Вторникъ, 10-е число. Началось вёдро. Я ребятъ послалъ за провизіей, а самъ купилъ лапти. Ребята раздѣлясь врозь, иной принесъ картофеля, иной свеклы, рѣдьки и нѣсколько моркови, а третій двѣ говяжьи ноги и требушины, которыя дали ему французы на бойнѣ. Послѣ обѣда тѣже ребяты принесли бочеточекъ масла конопляного, штофъ орѣховаго, а къ вечеру меду въ кулькѣ и въ крестьянской шляпѣ съ вощинами. Тутъ началась работа, зачали медъ переваривать, вощины отнимать, и начался у насъ сбитень, коимъ мы и пользовались болѣе недѣли. И отъ непріятелей нѣсколько было спокойнѣе, или уже сдѣлали къ нимъ привычку. И сей день препроводили спокойнѣе прежняго, да и ночью, кромѣ меня, спали

хорошо, а я при множайшихъ размышленіяхъ и по болѣзни больше часа не уснулъ; да и заснуть было нельзя, потому что вездѣ шумъ и крикъ, какъ отъ проѣзжающихъ непріятелей, такъ и отъ живущихъ въ шалашахъ.

Среда, 11-го числа. По утру былъ вѣтеръ холодной. Матвей Макеичъ съ ребятами пошелъ за картофелемъ; а я такъ перезябъ, что едва могъ выйти изъ шалаша, однако пообогрѣвшись у огня ходилъ къ коллежскому секретарю Ивану Иличу Соколову, съ коимъ въ одномъ шалашѣ былъ и тайной совѣтникъ А. В. Повалишинъ, которой, видя меня, яко мертваго, поднесъ мнѣ рюмочку водки и далъ кусочекъ ржанаго хлѣба; я заплакалъ, этотъ кусокъ ѣсть не сталъ, а принесъ внучкѣ, которую и покормили. Предъ обѣдомъ былъ я у Мароновскаго священника Семена Григорьича, угощаемъ былъ яшною лепешкою. Послѣ дома пообѣдавъ отдыхалъ. Ребята въ сіе время принесли въ корчагѣ огурцовъ прекрасныхъ соленыхъ, двѣ сковороды, два сковородника, а въ вечеру неизвѣстно-какой старикъ принесъ граненыхъ сальныхъ свѣчъ фунтовъ съ пять; итакъ мы начали ужинать уже съ огнемъ. Сей день въ вечеру живущія въ шалашахъ женщины начали болтать будто завтра въ Москвѣ будетъ кровопролитное сраженіе, ибо де россійская армія близко подошла къ Москвѣ. День и ночь препроводили спокойнѣе прежней, и дозоръ около шалашей ходилъ съ рычагами человѣкъ до двадцати, а дрова горѣли во всю ночь мѣстахъ въ пятидесяти.

Четвертокъ, 12. По утру стало нѣсколько потеплѣе, и я пошелъ на мѣсто сгорѣвшаго моего дому, однако только дошелъ до Крымскаго мосту и, увидя идущій на мостъ полкъ поляковъ, воротился въ шалашъ. Въ сіе время хлѣба у насъ уже не было ни крохи, и хотя я искалъ по шалашамъ, чтобъ купить, однако не продали ни за какія деньги. Къ ночи сталъ накрапывать дождь и потомъ во всю ночь шелъ безпрестанно, переморилъ всѣхъ до крайности, и я сидѣлъ въ крестьянской шляпѣ, нимало не ложась во всю ночь.

Пятница, 13. По утру хотя дождь и пересталъ и погода паки сдѣлалась хороша, но между шалашей и около было грязно. Въ сіе утро квартальной и зять мой по выходѣ изъ шалашей взяты были непріятелями въ работу и таскали имъ полпиво; и намъ принесли съ ве-

дерку. Въ этотъ день квартальной къ утру собрался въ походъ въ Володиміръ и въ наступающую ночь подъ утро ушелъ. Да и мальчикъ одинъ изъ троихъ ушелъ или захваченъ къ французамъ работать. Итакъ изъ моего шалаша вдругъ убыло двое. Ночь прошла хорошо и я уснулъ нѣсколько спокойно.

Суббота, 14—то есть Вздвиженьевъ день. Погода съ утра была пасмурная, а около полудни попрочистилось; къ вечеру паки стало мотросить и дулъ вѣтеръ. Въ ночи сначала были видны на небѣ два огненные столба очень высокіе, тонкіе и свѣтлые, да и пожары видны были въ разныхъ мѣстахъ; потомъ небо прочистилось. Тутъ я потерялъ свой карандашъ, нечѣмъ было и записывать. На берегу Москвы рѣки чрезвычайной былъ крикъ, но разслышать было невозможно, и потомъ чинили непріятели ночью съ фонарями Крымской мостъ, и потому ночь я отъ страху почти не спалъ.

Въ воскресеніе, 15 числа, по утру разгулялось День былъ очень хорошъ. Въ обѣденное время въ Поводѣвичьемъ монастырѣ былъ благовѣстъ и звонъ, о коемъ послѣ услышали, что началась въ монастырѣ служба. Пообѣдавши чѣмъ Богъ благословилъ, Танюша ходила на пепелище, пересказывала, что отъ страху едва назадъ воротилась. И ребяты принесли съ бойной говяжьяго легкаго, капусты и рѣдьки. Французы, какъ прежде, такъ и въ сей день причаживали безпрестанно и въ сосѣднемъ шалашѣ у одного старика разрубили руку въ двухъ мѣстахъ за то, что онъ не отдавалъ съ чѣмъ-то своего мѣшка; однако французъ не дешево заплатилъ за это и, какъ я слышалъ, что его русскіе тутъ-же въ скорости укокали. (*) Подъ вечеръ былъ я у Ивана Ивича, и еще какой-то пришелъ и пересказывалъ, что французы будутъ въ Москвѣ зимовать. Сіе слово поразило до крайности меня, ибо и такъ уже въ пищѣ мы нуждались чрезвычайно, особливо безъ хлѣба, а холодъ еще усугублялъ наше страданіе.

Понедѣльникъ, 16. По утру вставши, усмотрѣли, что съ нашего шалаша стали красть кульки и рогожки, а возлѣ онаго что-то изъ поклажи, посуды унесено Тутъ по принесеніи кольевъ принялися за работу для распространенія шалаша; кончивши работу и ухитя(?) шалашъ, поставили въ опомъ всѣ наши посудины, горшки и ухваты. Въ нынѣшній день въ первой разъ принесли намъ самаго дряннаго табаку, которой по давнему неупотребленію показался за наилучшій; и въ сей же день русскіе отбивали у непріятелей гонимыхъ барановъ, но отбили ли—неизвѣстно, а думать надобно, что добыча была, потому что видѣли жарящихъ баранину; а (чтобъ) ѣли—никто не видалъ, ибо всякой что имѣлъ или промыслилъ, таилъ въ свою пользу. Подъ вечеръ французы ѣздили по рѣкѣ въ лодкахъ, ловили до новыхъ утокъ; однако оныхъ поймали русскіе. А въ вечеру французы на берегу двоихъ мущинъ и одну женщину били палашами немилосердо; въ вечеру и къ шалашамъ приходили человѣкъ съ семь, примѣтно для грабежа, по види, что нашъ капитанъ закричалъ, что французы, тотчасъ явилась и наша армія, французы, видя неудачу, отъ шалашей ушли. И ночь препроводили и такъ и сякъ, думая, чтобъ непріятели не пришли на сонныхъ.

Вторникъ, 17. День былъ и ясенъ и тепелъ. Ходилъ я на Пречистенку навѣдаться, нѣтъ ли у кого въ домѣ Рахманова продажнаго хлѣба, или не промыслятъ ли гдѣ. Тутъ повстрѣчались обстоятельства: лишь только я въ предназначаемый путь пошелъ и взошелъ на мостъ, тутъ со мной поровнялся одинъ изъ непріятелей, остановилъ меня, проговоря: *панъ, панъ!* (*) и я сказалъ тоже. Онъ, взявши имѣвшуюся у него при бокѣ фляжку, поднеся мнѣ ко рту, говорилъ.... Я счелъ, да и не ошибся, что онъ меня подчиваетъ; прихлебнулъ два раза; онъ приказывалъ мнѣ еще, я прихлебнулъ и въ третій. И какъ онъ, заткнувши фляжку пробкою, опустилъ, досталъ изъ кармана ржаную лепешку, называя бесквитомъ, отломилъ мнѣ кусокъ, и потомъ разошлись. Да и въ Рахмановомъ домѣ трое непріятелей, жившіе въ домѣ, подчивали и водкою и крупичатою лепешкою, а по усердію ли ихъ или видя меня нагаго —не знаю; а хлѣба нигдѣ найти я не могъ. Возвращаясь въ шалаши, въ крайнемъ былъ страхѣ, потому что по близости Зачатейскаго монастыря четверыхъ русскихъ гнали и били непріятели безо всякого милосердія, и я въ то время былъ по близости ихъ, не зналъ впередъ ли мнѣ идти, или воротиться; однако немного помедлилъ, они прошли. По приходѣ же на мостъ еще

(*) т. е. убили.

(*) т. е. pain?

случилось новое: ѣхали французы съ капустою и двое изъ нихъ, указывая на меня, говорили: капотъ, капотъ, которой былъ на мнѣ и я думалъ, что они хотятъ и оной съ меня снять и обнажить совсѣмъ; однако не тронули. Итакъ пришелъ къ своимъ, но видя, что провизія и картофельная въ истощаніи, но и та доставаема съ нуждою, поелику и у ребятъ начали непріятели отнимать, купилъ я рыбы бѣлуги на 15 коп. серебромъ, но и оную ѣсть было не съ чѣмъ. Поплакавши довольно, пообѣдали. Мнѣ тутъ домашніе пересказывали, что французы пріѣхали верхами и намѣревались отнять у одного русскаго телегу, однако наша армія до того ихъ не допустила, и сихъ такъ въ рычаги припопонили, что они уже кое-какъ на лошадей пали, уѣхали, и потому мы какъ остатокъ дня, такъ и ночь препроводили неспокойно, думая, чтобъ оные изверги намъ ночью не отомстили; однако не бывали.

Среда, 18. День былъ прекрасной; въ оный часу въ третьемъ пришедшіе французы, спрашивавшіе шнейдеровъ, увидѣли ѣдущихъ къ намъ между шалашей пятерыхъ верхами, начали прятаться. Мы смотрѣли на сихъ верховыхъ, изъ коихъ впереди трое очень хорошо одѣтыхъ и на прекраснѣйшихъ лошадяхъ, особливо середній, а двое позади примѣтно ихъ прислужащіе; и какъ всѣ они проѣхали, то тѣ французы сказывали намъ, что это самъ Наполеонъ. Я вышелъ на поле, смотрѣлъ, какъ они лугомъ ѣхали къ дорогѣ, ведущей къ Калужскимъ воротамъ; на дорогѣ ожидалъ ихъ большой конной конный гвардейцевъ въ латахъ, съ коими они соединясь уѣхали изъ виду. Мы толковали объ этомъ до ночи, и кончили оную въ различныхъ размышленіяхъ.

Четверга, 19. День былъ очень хорошъ. Около обѣда было близъ шалашей на берегу у русскихъ съ французами сраженіе: они взяли одного мальчишку, вышедшаго изъ шалашей за водой и принуждали его нести ношу, однако русскіе ихъ проводили путнымъ образомъ. Къ вечеру приходили французы человѣкъ съ пятнадцать къ шалашамъ для грабежа, однако наши русскіе не допустили, и обошлось безъ драки, и непріятели лугомъ пошли безо всего; однако сильно грозили всѣхъ перестрѣлять, и потому взята предосторожность: многіе ночь не спали, сидѣли у огней. Въ ночи въ Хамовникахъ, а въ чьемъ домѣ—неизвѣстно, была огромная музыка. Подъ утро былъ знатной морозъ, и даже вода въ чугунахъ замерзла, и я сильно перезябъ.

Пятница, 20-е. День былъ прекрасной. Ребяты по утру принесли провизіи и кашокъ гоняжьихъ; работница Антоновна перемывала ихъ въ небольшомъ гробнѣ. Послѣ обѣда ребяты принесли войлоковъ. Я ходилъ въ лаптяхъ и по непривычнѣ припухалъ на ноги нехорошо, и они преч астосавливались съ ногъ. Въ сей же день принесенъ печатной для непріятельскихъ армій приказъ на русскомъ и французскомъ языкахъ, въ коемъ объявлено прекращеніе грабежа. Но французы навѣщать шалаши не преставали; у одного жителя, надѣясь найти покушать поспаще, горшки со щами пролиял на огонь, да и его хотѣли поторопить, но онъ ушелъ; и ко мнѣ въ шалашъ заглядывали, но у насъ и самимъ ѣсть было нечего. Однако сей день и ночь препроводили, кажется, всѣхъ прошедшихъ лучше и спокойнѣе, и я спалъ во всю ночь.

Суббота, 21-е. Погода была хороша; пошелъ я въ прежній свой приходъ въ надеждѣ: не увижу ли знакомыхъ, а больше думалъ о хлѣбѣ; однако найтить было негдѣ. Посмотрѣлъ я въ свою приходскую церковь, гдѣ были и непріятели и лошади ихъ, пошелъ назадъ не видавши никого. Пришедши въ шалашъ, пообѣдалъ, отдохнулъ, пошелъ на берегъ, ибо безъ дѣла, особливо безъ хлѣба и безъ нижняго платья, крайне было скучно. Къ вечеру въ шалашахъ купилъ я невыдѣланныхъ заячьихъ 20 шкурокъ, заплатилъ полтора рубли, изъ коихъ подъ жилетъ мнѣ, зятю и сыну подшили мѣхъ, и стало нѣсколько потеплѣе. Въ вечеру услышали, что пришли три полка поляковъ, которымъ и грабежъ позволенъ снова; и сіи негодные поступали въ тоже время и вездѣ также, какъ и французы, варварски драли съ русскихъ все до нага, даже и то, что никуды не годилось. Итакъ паки всѣ приуныли и въ шалашахъ слышны были только вздохи, слезы и стенанія; отнимали кто бы что ни нѣсь, а ежели у кого и ничего не находили—били и мучили жестоко. Я совсѣмъ отчаялся, ожидалъ смерти, поелику моя обязанность была о пропитаніи и призрѣніи семейства моего. Ночь препроводили въ безпокойствѣ и отъ мороза, которой былъ знатной, такъ что трава вся снѣгомъ покрылась.

Воскресеніе, 22-е Погода прекрасная, день теплой; я ничего не ѣлъ, да почти ничего и це было. Поплакавши съ печали, едва ходилъ. Проходя шалашами, попался мнѣ

московской купецъ, назвавшій меня по имени и отечеству, но я его не зналъ; отозвавши меня отъ шалашей, совѣтовалъ мнѣ съ нимъ въ ночь изъ Москвы выбираться, ибо де непріятели сильно на русскихъ грозятся, и вынувши небольшую склянку французской водки, подчивалъ ею меня изо всей. Я немного выпилъ; онъ мнѣ далъ небольшой сухарикъ хлѣба, усердно просилъ сопутствовать; но какъ я ему сказалъ, что у меня семейство большое, притомъ и малые ребяты, да и жена занемогла очень, что и дѣйствительно было, послѣ сего онъ со мною простился, сказавъ, что онъ пойдетъ въ Троицкую лавру. Итакъ разстался. Въ вечеру вдали видны были пожары. Ночь всю я не спалъ, сидѣлъ у огня, потому что было холодно.

Понедѣльникъ, 23-е. Утро было хотя и съ морозомъ, но погода хороша. По утру мужикъ съ женщиною принесли на продажу яблокъ и сливъ; я до нихъ хотя и неохотникъ, однако для дѣтей купилъ. Дѣти обрадовались, скушали всякой свою долю. Въ полдни навѣщали насъ и французы и поляки, и въ тоже время по берегу Москвы-рѣки непріятельскіе солдаты пронесли на носилкахъ какого-то раненаго своего чиновника въ Голицынскую больницу, а откуда его несли — неизвѣстно. Послѣ того и нашихъ раненыхъ плѣнныхъ, человѣкъ съ 15, провели въ Хамовническія казармы. Препроводили мы сей день въ такомъ же страхѣ, какъ и прежде, особливо видѣвши своихъ русскихъ плѣнныхъ; ночь провелъ я безъ сна, да и другіе со мною не спали.

Вторникъ, 24-го. Погода хороша и день былъ ясной. Я съ утра до обѣда просидѣлъ у Ивана Ивлича, разговаривали о нашихъ несчастіяхъ; онъ меня подчивалъ сбитнемъ съ самымъ лучшимъ бѣлымъ медомъ. Послѣ обѣда ходили по лугу возлѣ шалашей, разсуждали, что намъ предпринимать, ибо настаютъ морозы, одежды, обуви и хлѣба нѣтъ; но какъ дѣлать было нечего, то и остались всякой при своемъ. Сегодня сшили мнѣ изъ какого-то мѣшка панталоны, кои съ удовольствіемъ надѣвши носилъ. Въ вечеру ничего чрезвычайнаго не было, только вдали слабо слышна была пушечная пальба, а гдѣ — неизвѣстно. Ночь прошла спокойнѣе прежней, а морозъ тоже былъ довольно хорошъ.

Среда, 25. Утро и весь день былъ хорошъ и ясенъ. Никуда изъ шалаша я не ходилъ. По полудни, часу въ третьемъ, приходили въ шалаши французы трое, входили въ шалаши, и въ одномъ одинъ мужикъ подчивалъ ихъ вином и водкою; а въ полночь пришло ихъ человѣкъ 20, или болѣе, съ фонарями и съ ружьями и приступили къ шалашу того же мужика. Всѣ перепугались и знали, что дѣлать. Однако нашъ избранной капитанъ тотчасъ всѣмъ подалъ голосъ, что пришли французы; вдругъ со всѣхъ шалашей поднялась наша армія и въ одинъ мигъ непріятелей отаковала; непріятели, видя то, спинами стали вмѣстѣ, а ружья обратили противъ русскихъ. Начался шумъ, крикъ, а вскорѣ и сраженіе. Русскіе рычагами ударили и по ружьямъ, и по фонарямъ, и такъ съ мѣста сбили, погнали злодѣевъ къ Москвѣ-рѣкѣ, и прогнали подъ Андреевской монастырь. Однако же злодѣи ни одного выстрѣла не сдѣлали, — я думаю потому, что они изъ квартиръ своихъ въ шалаши въ ночное время пошли безъ вѣдома начальника своего, а то бы они не умолчали. Всѣ въ шалашахъ, особливо женщины и малолѣтные, такъ перепугались, что почти вездѣ не спали; думали, не придутъ ли опять, и потому зажгли вездѣ дрова и освѣтили шалаши; а мы въ ту ночь уговорились идти по утру на Пречистенку, оставя свой шалашъ. И такъ кончили ночь.

Четвертокъ, 26-го. Утро было хорошо. Я отправился на Пречистенку въ домъ г-жи Рахмановой просить людей, чтобъ меня съ семействомъ пустили; и на мою просьбу не только не было отказано, но еще съ усердіемъ сами приглашали, дали мѣсто въ кладовой, гдѣ у оконъ ставни и двери желѣзные, но поклажи уже никакой не было. Итакъ пообѣдавши въ шалашахъ, начали перебираться со всѣми горшками и сковородниками, и кое-что переносили. А я, сидя въ шалашѣ съ Петромъ Ильичемъ, которой часто ко мнѣ хаживалъ, дожидался возврату зятя и ребятъ, чтобъ взять хоть рогожки двѣ съ шалаша для сланья постели; но однако, прождавши до вечера, пошли съ Петромъ Ильичемъ, оставя навсегда шалашъ. Пришедши въ домъ г-жи Рахмановой, и тамъ зятя не нашли, и не знали, что придумать. Итакъ ночь провели въ безпокойствѣ.

Пятница, 27. По утру пришли въ показанной домъ французы для печенія хлѣбовъ, а за ними, перехалъ къ намъ Иванъ Ивличъ съ слугою своимъ, которой намъ сказалъ, что зять взятъ въ Хамовническія казармы въ работу, съ коимъ и онъ работалъ, но оттуда

бѣжалъ. Подъ вечеръ и зять явился. Итакъ препроводили день и ночь порядочно.

Суббота, 28. По утру вставши отправилъ ребятъ за провизіей, а въ Новодѣвичь монастырь работницу за тѣмъ же. Первые привезли на лошадяхъ капусты и картофелю, а послѣдняя отъ К. принесла кувшинъ молока и говядины фунтовъ съ 12. Какъ я тотъ день былъ обрадованъ, что меня судили пищею! Въ сей день по полудни часу въ четвертомъ услышали въ Кремлѣ благовѣстъ въ большой колоколъ, и ударили не болѣе какъ раза три или четыре, и начали снимать съ Ивановской колокольни крестъ. Какая жалость, Боже мой! Мы почти плакали: что такое дѣлается? По вечеру приходили французы и чего-то у меня просили, но я ихъ просьбы не разумѣлъ. Одинъ изъ нихъ подчивалъ табакомъ, и табакъ очень хорошъ; а вскорѣ затѣмъ ушли. А поляки во весь день ходили по пожарищамъ съ желѣзными щупами, искали зарытаго, и у меня, на моемъ пепелищѣ оказался въ погребной ямѣ убитой французъ въ синихъ панталонахъ и въ рубахѣ. А въ ночь былъ пожаръ за Драгомиловымъ мостомъ. Ночь препроводили спокойно.

Воскресеніе, 29. День былъ пасмурной. По утру по Пречистенкѣ изъ подъ Дѣвичьяго прошли три полка на смотръ къ маршалу на Тверскую, передъ каждымъ полкомъ шли жиды (guides) въ два ряда, росту большаго, съ бородами большими, въ высокихъ мохнатыхъ шапкахъ, въ длинныхъ кожаныхъ фартукахъ, съ топорами и пилами; и музыка огромная, по барабаны въ полкахъ негодные и малые, а разводы ходили нельзя хуже: первое безъ музыки, а второе не строемъ, а кто какъ хотѣлъ—иной ружье несъ на плечѣ, другой подъ пазухой, а руки въ карманѣ; непріятельскія женки ѣздили большею частію верхомъ, какъ мущины; и на лошадяхъ навьючено и узловъ и мѣшковъ и невѣдомо что. Для меня было все гадко. Руки у французовъ вообще у всѣхъ были замаранныя, и они всѣ никакой опрятности не имѣли. Въ полдни приходили поляковъ двое, просили милостинки, воздѣвши руки къ небу, проговаривая: «Іезусъ Христусъ! мы за штатомъ, ни провіанту, ни денегъ отъ Наполеона не получаемъ.» Но подать было нечего. Итакъ день и ночь были спокойны.

Понедѣльникъ, 30. По утру шелъ снѣгъ и дождь, а къ полудни стало вёдро. Хозяйка съ зятемъ пошли въ городъ и по нечаянности зашли въ Богоявленской монастырь, откуда принесли отъ казначея іеромонаха Аврона мнѣ полукафтанье, чулки, бутылку вина и полхлѣба. Я былъ въ сіе время отъ радости внѣ себя, потому что надѣть было нечего, а было уже холодно; а на другой день и мнѣ придти приказывалъ. Я съ семействомъ, благодаря всемогущаго Бога, пообѣдали, и былъ у насъ какъ праздникъ. И день тотъ были препокойны, уповая впредь на власть всемогущаго Бога. Предъ вечеромъ слухъ отъ женщинъ пронесся, что завтра въ Москвѣ будетъ сраженіе, ибо де къ Москвѣ прибыло множество гусаровъ и казаковъ; однако я по прежнему не вѣрилъ несправедливому ихъ прорицанію, оставилъ безо всякого вниманія. Однако въ Кремлѣ слышны были два или три пушечные выстрѣлы—только слабо, или изъ малыхъ пушекъ, или вѣтеръ былъ не на насъ, а можетъ быть и не въ Кремлѣ, а въ другомъ мѣстѣ.

Вторникъ, 1-е число октября. Къ крайнему прискорбію, что день Покрова Божія Матери, а церковь во имя ея въ Левшинѣ, но службы нѣтъ и быть не могло, ибо какъ и всѣ церкви были почти безъ службы; то уже съ крайнимъ прискорбіемъ (особливо что и снѣгъ началъ падать на тѣ мѣста, откуда пропитаніе имѣли) плакали всѣ, которое еще было увеличено, потому что въ то время пришелъ какой-то незнакомой, однако русской человѣкъ, говорилъ—что бѣда, русскихъ хотятъ колоть. Я съ прочими спрашивали, что то значитъ? Онъ объявилъ, что онъ былъ въ работѣ у непріятелей недѣли съ двѣ, слышалъ отъ нихъ кои де и зимовать непремѣнно будутъ. Тутъ почти всѣ оцѣпенѣли, не зная, что предпринять. Одни говорили, чтобъ идти изъ Москвы, другіе совѣтовались—куды, поелику всѣ пути заперты. Я съ немалымъ семействомъ не зналъ, что дѣлать; притомъ бывъ очень слабъ отъ холоду, голоду и безсонницы, намѣревался слѣдовать совѣту прочихъ. Но тутъ помѣшали приходящіе французы, заставляли жившихъ съ нами людей шить имъ шемизы, увѣряли, что они скоро Москву оставятъ, представляя, что имъ провіанту не достанетъ, ежели не будетъ подвозу, коего ожидали что привезутъ русскіе.

Среда, 2. Утро такое-же, какъ и вчерась; къ полудню стало разгуливаться. Мои прислужники привели

двѣ лошади деревенскія, однако хвосты рѣзанные, привезли капусты и рѣдьки. Стало за водой, у колодца кто-то унесъ веревку; кой-какъ достали, сварили щи, довольно хорошо поѣли, но хлѣба нѣтъ. Я у французовъ хлѣбниковъ выпросилъ маленькой хлѣбецъ, вчерашній—а то бы не далъ; другой французъ принесъ другой хлѣбецъ и этто далъ въ руки по примѣчанію попробовать: поспѣлъ-ли, а онъ положилъ его въ столъ. Французъ хлѣбникъ захохоталъ и вышелъ. Итакъ мы нынѣ хоть хлѣба отвѣдали. Послѣ того трафилось мнѣ быть у нихъ, т. е. у французовъ, которые чистили свои ружья. Я спросилъ ихъ, на что они чистятъ? Изъ нихъ одинъ амстердамецъ плохо сказалъ мнѣ по незнанію по русски: этими ружьями колоть русскихъ. А болѣе не говорили ничего. Препроводили день порядочно; ночью былъ дождь и было холодно. Да жаль, что у меня одинъ малой занемогъ очень сильно.

Четвертокъ, 3-го. Ходилъ нынѣ я съ зятемъ въ городъ. Промыслили муки въ Богоявленскомъ монастырѣ, пообѣдали, поѣли икорки съ домашнимъ бѣлымъ хлѣбомъ, похлебали капицы съ свинной очень пріятно, и винца выпили. Дали намъ муки ржаной съ пудъ. Вышедши на Никольскую улицу, не знали—гдѣ лучше идти; надумались идти по набережной къ Каменному мосту, но какъ испугались, что у Николы у Москворѣцкихъ воротъ остановили насъ часовые, спрашивали: что несемъ, т. е. не товары ли какіе, по какъ сказано имъ было, что муку на хлѣбъ, то пропустили; да и у Тайницкихъ воротъ работавшіе рвы около воротъ намъ кричали, и двое подбѣжали и что-то бормотали, однако офицеръ воротилъ ихъ назадъ. Итакъ мы благополучно прошли. Но по Пречистенкѣ не пошли, боясь, чтобъ не отняли, а все по пожарницамъ, и домой муку донесли. А часу во второмъ, увидѣлъ я, что идетъ драгунъ въ синемъ мундирѣ съ саблею и за нимъ идущихъ трехъ деревенскихъ бабъ; меня удивило. Онъ, подошедъ ко мнѣ, сказалъ по русски: вы, я думаю, удивляетесь, что я во всей амуниціи. Я сказалъ: конечно, да и какъ ты знаешь по русски?—Я служу во французской службѣ, а природою здѣшній московской губерніи изъ села Шубина крестьянинъ, а бабы мои родственницы, веду ихъ на квартиру; я у нихъ былъ и погостилъ. А послѣ того день препроводили порядочно.

Пятница, 4. День былъ пасмурной и шла сверху какая-то мокрая обледица. Случилось быть въ это время на дворѣ съ хлѣбникомъ, а на улицѣ Пречистенкѣ остановились ѣдущихъ подъ Дѣвичій двое въ шинеляхъ, а оттуда въ синемъ съ красными обшлагами, въ киверѣ съ прозументомъ, на сѣрой лошади. Остановились тѣ двое, снявъ шляпы, что-то говорили примѣтно съ какимъ-то уваженіемъ. Хлѣбникъ говорилъ мнѣ, что это Наполеонъ въ синемъ и безъ плаща, онъ никогда въ своемъ мундирѣ не ѣздитъ, и взялъ за руку, поскорѣе поворотилъ меня въ сѣни, о чемъ и товарищамъ своимъ сказывалъ. А я его еще спросилъ: почему-же ты узналъ? Онъ мнѣ сказалъ, что я его очень знаю, когда съ нимъ былъ въ Египтѣ, и оттуда на кораблѣ и въ Марсели, то тамъ я его многократно и каждой день видалъ, видалъ и въ Тулонѣ. Послѣ того тѣ разъѣхались, а тутъ ѣскорѣ изъ Зубова прошли одинъ за другимъ три полка пѣхотныхъ въ Кремль; но оттуда не возвращались, и послѣ слышали, что они пойдутъ наскоро по Калужской дорогѣ, куда и другіе уже вчерась вышли. Также приходили къ намъ французы, просили вина, пива, хлѣба, но имъ отказали. Тутъ послѣ ихъ въ сумерки пришелъ генералъ лѣтъ уже пожилыхъ, съ нимъ фельдфебель и еще какой-то офицеръ, спрашивали у насъ: какіе мы люди; и хотя мы имъ отвѣчали, но однако они, кромѣ что не разумѣютъ, ничего не говорили, и послѣ сожалѣя объ насъ ушли, и только что генералъ плакалъ. А хлѣбникамъ сказали, чтобъ они скорѣе собирались и съ ними-же шли. Они оставили намъ муки и готоваго тѣста въ корытѣ.

КНИЖНЫЯ ВѢСТИ.

Въ составѣ приготовляемаго нынѣ къ печат иноваго изданія сочиненій Давыдова войдутъ: полный біографическій очеркъ Дениса Васильевича, съ его портретомъ; автобіографія его, которую покойный писатель приписалъ сослуживцу своему генералу О. О.; полный партизанскій дневникъ, съ приложеніемъ многихъ весьма любопытныхъ и доселѣ неизданныхъ документовъ; матеріалы для войны 1807 года, съ характеристиками нѣкоторыхъ славныхъ военныхъ людей нашихъ: стихотворенія Давыдова, равно и стихи, посвященные ему знаменитѣйшими современными писателями; нѣкоторыя его письма; прочія статьи, уже извѣстныя въ прежнихъ изданіяхъ, какъ-то: Встрѣча съ великимъ Суворовымъ, Встрѣча съ фельдмаршаломъ гра-

фомъ Каменскимъ, Урокъ сорванцу, Тильзитъ, переписка съ Бальтеръ-Скоттомъ, Морозъ ли истребилъ французскую армію, Сраженіе при Прейсишъ-Эйлау, Занятіе Дрездена, Замѣчаніе на некрологію Раевскаго, Разборъ трехъ статей, Воспоминанія о Кульневѣ и Теорія партизанскихъ дѣйствій, значительно дополнены и исправлены покойнымъ авторомъ. Сюда также войдетъ неоконченная авторомъ статья: «Мысли при извѣстіи о неудачномъ предпріятіи на Константину въ 1836 году.» (*)

Въ 52-мъ № Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1858 года напечатанъ указатель статьямъ, помѣщеннымъ въ этомъ изданіи съ 1858 по 1858 годъ; судя по указателю, Черниговскія Губерн. Вѣдомости заключаютъ въ себѣ много полезныхъ матеріаловъ для исторіи малороссійскаго края.

Лѣтопись Кая Корнелія Тацита. Перевода Алексѣя Кронеберга (и Андрея Кронеберга). *Изданія К. Солдатенкова и Н. Щепкина. М. 1858, въ 12 д. л., двѣ части: г. 1-я—въ типографіи А. Семени, стр. XXVI и 298, г. 2-я—въ типограф. Э. Бирфнехта и комп., стр. 241. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.*

Три сатирическіе журнала прошлаго вѣка, составляющіе величайшую библіографическую рѣдкость: 1) *Поденьщина, ежедневное изданіе Василія Тузова 1769 года*, 2) *Пустомеля, ежемѣсячное сочиненіе 1770 года* и 3) *Кошелекъ, еженедѣльникъ Н. И. Новикова, 1774 года*, вновь изданы, безъ всякихъ пропусковъ и съ удержаніемъ современнаго правописанія, *А. Н. Аѳанасьевымъ, въ Москвѣ, въ типографіи С. Селивановскаго, 1858 г., въ 16 д. листа; стр. въ Поденьщинѣ—136, въ Пустомелѣ—111, въ Кошелькѣ—141. Цѣна за три книжки 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.*

Угеныя Записки втораго отдѣленія императорской академіи наукъ. Редакторъ академикъ И. Срезневскій. Книга IV. СПБ., въ типогр. импер. академіи наукъ. 1858, въ больш. 8 д. л., стр. XLIII, 40, 360 и 50. Цѣна 1 р., съ пересылк. 1 р. 50 к. Въ составъ этой книги между прочимъ вошло извѣстное сочиненіе А. Н. Пыпина: «Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ.»

Къ числу указанныхъ нами *потѣшныхъ* листковъ, вышедшихъ въ Петербургѣ, надо еще присоединить слѣдующіе: a) *Мужикомъ русской воворуга. Смѣсь полезнаго съ пустяками*, и b) *Правда дѣда Федота, приносимая купцамъ торгашамъ, мужикамъ простякамъ и господамъ бопрамъ отъ внука его.* Въ послѣднее время потѣшная литература стала появляться въ видѣ тощихъ книжонокъ, которыя, продаваясь въ магазинахъ, никогда уже не будутъ имѣть того успѣха, какой имѣли листки, попадавшіеся на рукахъ разнощиковъ почти на каждой петербургской улицѣ и на всѣхъ станціяхъ Николаевской желѣзной дороги.

27-го сентября нынѣшняго года въ Брюсселѣ назначенъ конгрессъ для опредѣленія международныхъ правъ относительно литературной и художественной собственности. Подробная программа вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію конгресса, была помѣщена въ № 14 «Русскаго Библіографъ. Листка.»

Въ московскихъ иностранныхъ книжныхъ лавкахъ получена книга П. Жеребцова: *Essai sur l'histoire de la civilisation en Russie, par Nicolas de Gerebtzoff. T. 1—Russie ancienne; t. 2—Russie moderne. Paris, 1858, 2 vol. in 8°. Amyot Ed. 6 r.*

Ein russischer Staatsmann. Des Grafen Jakob Johann Sievers Denkwürdigkeiten zur Geschichte Russlands von Karl Ludwig Blum; mit Bildnissen. Leipzig und Heidelberg. Winter'sche Verlagshandlung. 8°, три тома, 1857.

(*) Издатель снова обращается ко всѣмъ, имѣющимъ у себя письма и другіе матеріалы о жизни и литературной дѣятельности Д. В. Давыдова, съ покорнѣйшею просьбою сообщить ихъ хотя въ копіи по слѣдующему адресу: *Его Б.благородію Денису Денисовичу Давыдову въ Москвѣ, въ приходѣ Троицы въ Зубовѣ, домъ Михайловскаго-Данилевскаго.*

Содержаніе: 1) Письмо В. А. Жуковскаго къ А. Я. Булгакову; 2) Два письма Д. В. Давыдова къ А. И. Якубовичу; 3) Письмо Н. И. Гнѣдича; 4) Записка Кольцова къ А. Н. Черткову; 5) Письмо В. К. Тредьяковскаго къ графу С. А. Салтыкову и отвѣтъ послѣдняго, сообщены *П. Е. Заблтнымъ;* 6) Дневникъ, веденный въ Москвѣ въ 1812 году; 7) Книжныя вѣсти.

Печатать позволяется. Москва, 29 сентября 1858 г. Цензоръ *П. Каннистъ.*

Въ типографіи С. Селивановскаго.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

Подписка, статьи и письма принимаются въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Н. М. Щепкина и комп. въ Москвѣ, на Лубянкѣ, въ домѣ Сисалина.

1858.

№ 19.

Подписная цѣна въ Москвѣ и съ пересылкою въ другіе города 5 руб. серебр. въ годъ; «Библіогр. Записки» выходятъ 15 и 30 числъ каждаго мѣсяца.

ПЕРЕПИСКА Н. М. КАРАМЗИНА.

Имя Карамзина имѣетъ такое огромное значеніе въ исторіи русской литературы, что біографическія свѣдѣнія о немъ не могутъ не возбуждать всеобщаго любопытства. Къ сожалѣнію, еще слишкомъ мало сдѣлано для объясненія личности и жизни автора «Исторіи государства россійскаго.» Блистательное общественное положеніе Карамзина, вниманіе къ нему государя и громкая литературная извѣстность поставили его въ близкія сношенія со многими образованнѣйшими людьми своего времени; сношенія эти поддерживались постоянною перепискою, изданіе которой было бы немаловажною заслугою предъ лицемъ русской публики. Еще мало для этого собрано матеріаловъ; но хорошо и то, что дѣло начато. Недавно, въ «Атенеѣ» (№№ 19—28) напечатана переписка Карамзина съ его братомъ съ 1799 по 1826 годъ, которая, если и не имѣетъ столь значительнаго интереса, какъ увѣрялъ г. Колбасинъ, тѣмъ не менѣе составляетъ полезный источникъ для біографіи знаменитаго исторіографа (*); въ «Чтеніяхъ московскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ» (1858 г., ч. 2, стр. 185—6, смѣсь) напечатанъ любопытный доносъ, представленный въ 1810 году министру народнаго просвѣщенія на Карамзина, какъ писателя (**); сверхъ того въ «Москвитянинѣ» были помѣщены: одно письмо Карамзина къ императору Александру I (1847 г., № 2, стр. 130), 15 писемъ къ М. Н. Муравьеву (1845 г. № 1, стр. 1—16) и нѣсколько къ другимъ лицамъ (*); въ «Сѣверной Пчелѣ» (1846 г., въ №№ 19—45 (**) два письма къ г. Полторацкому; въ «Русскомъ Зрителѣ»—одно письмо къ К. О. Калайдовичу (ч. 1, № 1 и 2, стр. 29); въ «Трудахъ и лѣтописяхъ Общества исторіи и древностей россійскихъ» (ч. 3, кн. 2, стр. 84) — одно же къ предсѣдателю Общества, и въ Московскомъ Сборникѣ

(*) Краткія извлеченія изъ этой переписки были еще прежде сообщены въ Московскомъ Сборникѣ 1847 года, стр. 565—387.

(**) Въ этомъ исполненномъ клеветы и невѣжества посланіи читаемъ: «Ревнуя о единомъ благѣ, стремясь къ единой цѣли, не могу равнодушно глядѣть на распространяющееся у насъ уваженіе къ сочиненіямъ г. Карамзина; вы знаете, что оныя исполнены вольнодумическаго и якобинскаго яда... Государь не знаетъ, какой гибельный ядъ въ сочиненіяхъ Карамзина кроется... Карамзинъ явно проповѣдуетъ безбожіе и безначаліе. Не орденъ ему надо бы дать, давно бы пора его запереть; не хвалить его сочиненія, а надо бы ихъ сжечь... Если бы я не былъ попечитель, я бы вздыхалъ, молился и молчалъ; но увѣренъ будучи, что Богу дамъ отвѣтъ за ввѣренное мнѣ стадо, какъ умолчу предъ вами, и начальникомъ моимъ, и благодѣтелемъ? Карамзина превозносятъ, боготворятъ! Во всемъ университетѣ, въ пансіонѣ читаютъ, знаютъ наизусть: что изъ этого будетъ! Онъ цѣлитъ не менѣе, какъ въ Сіесы, или въ первые консулы; это здѣсь всѣ знаютъ и всѣ смѣшатъ... и такъ далѣе. О сочинителѣ этого знаменитаго доноса есть злой куплетъ въ «Домѣ сумашедшихъ» Воейкова:

Вотъ К....., онъ зубами
Бьютъ грызетъ Карамзина;
Пѣна съ устъ течетъ клубами,
Кровью грудь обагрена.
Не напрасно мраморъ гложетъ,
Только время тратитъ въ томъ:
Онъ вредитъ ему не можетъ
Ни зубами, ни перомъ!

(*) Н. Н. Новосильцову, З. Я. Ходаковскому и Ю. А. Нелединскому-Мелецкому (1845, № 1, стр. 275; 1847 г., № 1, стр. 159—140, № 2, стр. 151.) Письма Карамзина къ Муравьеву перепечатаны въ смирдинскомъ изданіи, но съ пропусками.

(**) См. также Иллюстрацію, т. II (1846 г.), стр. 129—177.

1847 г. четыре письма къ А. И. Тургеневу (стр. 588—592). Всего этого недостаточно. Мы знаемъ, въ какихъ близкихъ отношеніяхъ былъ Карамзинъ съ И. И. Дмитріевымъ и Жуковскимъ, знаемъ два письма къ нему Н. И. Новикова: гдѣ же переписка съ этими лицами? Знаемъ, что онъ сначала принималъ живое участіе въ журнальныхъ трудахъ, что впослѣдствіи былъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ знатоками и любителями русскихъ древностей и что должны же остаться письменныя свидѣтельства объ этихъ трудахъ и сношеніяхъ. Гдѣ все это?... Редакція «Библіографическихъ Записокъ», посвящая свои листы литературнымъ памятникамъ подобнаго рода, съ благодарностію помѣщаетъ въ этомъ нумерѣ доставленные ей матеріалы изъ переписки Карамзина съ Селивановскимъ и другими лицами.

А. Аванасьевъ.

I. Изъ писемъ и записокъ Н. М. Карамзина къ Семену Іоанниківичу Селивановскому. (*)

1.

Нижній Новг. 6 мая 1813.

Искренно благодарю васъ за обязательное пріятельское письмо, и весьма охотно соглашаюсь на предложеніе издать вновь мои сочиненія. Я съ своей стороны обязываюсь просмотрѣть ихъ, исправить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и дополнить пятью или шестью статьями, которыя не были напечатаны въ семъ собраніи, такъ что новое изданіе должно быть лучше прежняго. Бумагу, форматъ, литеры оставляю на вашъ собственной выборъ, Займусь и послѣднею корректурою. Въ разсужденіи числа экземпляровъ полагаюсь на одно ваше слово. Буду доволенъ, если вы заплатите мнѣ *шесть тысячъ* рублей: *три* впередъ, а *три* послѣ. Прошу меня увѣдомить скорѣе, согласны ли вы на то. Надѣюсь быть въ Москвѣ около іюля.—Благодарю васъ и за книжки: я съ любопытствомъ прочиталъ ихъ.

2.

Увѣдомьте о себѣ.... А васъ покорнѣйше прошу отправить приложенный экземпляръ стиховъ въ Петербургъ къ графу Сергѣю Петровичу Румянцеву на тяжелой почтѣ, а другой къ Павлу Никитичу Каверину въ Смоленскъ, а третій къ Николаю Семеновичу Мордвинову. Публиковано ли въ газетахъ? и пошли ли мои пакеты къ государынѣ и къ другимъ?

3.

Желаю вамъ добраго здоровья. Я вамъ давно сказывалъ, что первые два тома будутъ менѣе другихъ; но не безпокойтесь: расчетъ въ платежѣ сдѣлаемъ мы не *по числу томовъ*, *а по числу страницъ*, полагая ихъ 520 на томъ, или сколько вамъ угодно? Ежели мы первую часть дополнимъ второю, то вторая будетъ уже слишкомъ мала. Лучше оставить, какъ есть. *Контрактъ не нарушится*, и вы ничего лишняго не заплатите.—Скоро доставлю вамъ всѣ томы.

На сихъ дняхъ пришлю лошадей, чтобы перевезти наши пожитки изъ вашего дому въ нанятой нами домъ Кокошкина, и самъ побываю въ городѣ, надѣясь увидѣться съ вами.

4.

(1816. Изъ Царскаго Села.)

Мы, слава Богу! доѣхали благополучно и здѣсь живемъ изрядно, въ домикѣ небольшомъ, но пріятномъ. Я ѣздилъ въ Петербургъ, осматривалъ типографіи, и вижу, что едва ли можно печатать здѣсь мою исторію. Теперь еще не скажу вамъ ничего рѣшительнаго; но скоро, думаю, напишу о томъ.

5.

Царское Село, 27 іюня 1816.

Нѣтъ объ васъ ни слуху, ни духу. Я получилъ отъ васъ только одну корректуру, и на первой почтѣ возвратилъ ее. Отъ чего остановка? Желаю также

(*) Подлинники хранятся у Е. А. Селивановской; всѣхъ писемъ и записокъ Карамзина—48; они касаются корректуръ, неважныхъ порученій и нѣкоторыхъ домашнихъ распоряженій. Мы выбрали изъ нихъ все, что показалось намъ небезполезнымъ предать печати по тѣмъ даннымъ, которыя въ нихъ заключаются о тогдашней платѣ за печатаніе въ типографіи, о цѣнѣ, какая давалась издателями за литературные труды Карамзина и т. п. Еще въ началѣ восемьсотыхъ годовъ въ типографіи Селивановскаго печатались разныя сочиненія Карамзина; впослѣдствіи, въ періодѣ помѣщенной здѣсь переписки, въ типографіи Селивановскаго въ Москвѣ были отпечатаны: Сочиненія Карамзина, изд. 2 (исправленное и умноженное),—въ 1814 г., а изданіе 3-е—въ 1820 г; Повѣсти Жанлисъ (2 изд.) и Разныя повѣсти—въ 1816 г.; Пантеонъ иностранной словесности (изд. 2-е, исправленное и умноженное)—въ 1818 г. и Дѣтское чтеніе (изд. 3)—въ 1819 г.

имѣть отъ васъ новый рѣшительный отзывъ о печатаніи моей исторіи. Возьмете ли вы съ листа за 3000 экземпл. *по тридцати пяти* рублей? Здѣсь въ медицинской и воспит. дома типографіи просятъ съ меня миттелемъ 35 р., а цицеро 40 р.; но я еще крѣпилось и посматриваю на Москву, хотя дворъ ко мнѣ и милостивъ. Здѣсь обѣщаютъ печатать по три и четыре листа въ недѣлю: какъ вы? Пожалуйте увѣдомьте скорѣе. Мнѣ надобно рѣшиться въ половинѣ іюля непремѣнно.

6.

По приказанію государя исторія моя должна печататься въ военной типографіи: такъ и быть! прилагаю образецъ: скажите мнѣ ваше мнѣніе. Литеры слишкомъ крупны и неровны; да и печать нечиста, кажется. Теперь хлопочу о бумагѣ. Не забывайте насъ.

7.

Царское Село, 5 сент. 1816.

Искренно благодарю васъ за добрые совѣты въ разсужденіи печатанія исторіи, которое не будетъ для меня ни выгодно, ни красиво; но дѣлать нечего. Теперь съ нетерпѣніемъ жду бумаги олькинской, обѣщанной мнѣ къ 20 сент.... Я не очень здоровъ. Будьте вы здоровы и любите вашего....

8.

Царское Село, 12 сент. 1816.

Благодарю васъ за пріятельское письмо и за московскую новость. Мы на сихъ дняхъ переѣдемъ въ городъ... Да нельзя ли сдѣлать одолженія, поговорить съ г. Исаевымъ, у котораго мой поваръ: не рѣшится ли онъ безъ всякихъ хлопотъ купить его хотя за тысячу рублей или даже менѣе? иначе буду здѣсь просить г. министра полиціи.

9.

Царское Село, 2 сент. 1817.

Благодарю васъ за сообщеніе мнѣ письма г. Исаева. Чтобы избавиться отъ хлопотъ, соглашаюсь продать ему бѣглаго нашего повара за 1000 р.: пусть онъ пришлетъ деньги и довѣренность кому-нибудь изъ своихъ знакомыхъ въ Москвѣ для совершенія купчей; а я, въ надеждѣ на вашу пріязнь, пришлю для того же и для полученія денегъ вѣрющее письмо на *ваше* имя... Мы дней черезъ 10 будемъ уже въ Петербургѣ, куда прошу и писать ко мнѣ, въ прежній домъ Баженовой въ Захарьевской улицѣ... Надѣюсь управиться съ исторіею въ декабрѣ.

10.

С. Петербургъ, 27 окт. 1817.

Извините, что я задержалъ эту корректуру: отъ забывчивости пропустилъ двѣ почты. Да и много было ошибокъ: надобно было угадывать смыслъ... *На сей разъ* не возьму за экземпляръ исторіи менѣе 50 р. съ доставленіемъ *на мой счетъ* черезъ изощиковъ; въ Москвѣ же можно будетъ продавать экз. по 58 рублей. Если московскіе книгопродавцы возьмутъ у меня (на деньги, а не въ долгъ) экземпляровъ 300 или 400, то я уже не пошлю ничего *отъ себя* для продажи въ Москву, чтобы не быть въ совмѣстничествѣ съ ними, и не уменьшать ихъ продажи. Здѣшнимъ книгопродавцамъ не уступаю ни копейки.

11.

Желаю вамъ добраго здоровья и благодарю за пріятельское письмо... Книги, думаю, уже получены г. Свѣшниковымъ, которому прошу сказать мой поклонъ.— Прошу васъ сдѣлать мнѣ одолженіе заплатить за меня, что слѣдуетъ (рублей 20, думаю) А. И. Тресскину за *Христіанскую философію*, (*) мною отъ него полученную; а мы съ вами сочтемся.... Исторіи моей разошлось доселѣ за 1700 экз. Петербургъ не Москва: кромѣ почты и книгопродавцевъ, въ одной лавкѣ моего коммиссіонера продано 500 экз.

12.

Спѣшу васъ извѣстить, что исторія моя вся разошлася и что я могъ оставить для г. Свѣшникова только 100 экз., о чемъ и сказалъ его брату.—А вы одолжите меня, поднишитесь для меня и моимъ именемъ на Рос. исторію С. Н. Глинки. Будьте здоровы.

13.

С. Петербургъ, 8 апр. 1818.

Сію минуту получилъ я ваше письмо, а вчера условился съ Слепнинымъ во второмъ изданіи моей рос. исторіи. Пожалуйте не досадуйте на меня: я не имѣлъ идеи о расположеніи вашемъ. Г. Свѣшниковъ уже поздно адрессовался ко мнѣ. Первый изъ желающихъ

(*) Книга эта значится въ смирдинской Росписи подъ № 761.

явился Глазуновъ, второй Сленинъ; первой отказался, второй принялъ мои условія. Я никого не вызывалъ, а только слушалъ предложенія. Выгоды втораго изданія не такъ велики и не такъ вѣрны: не жалѣйте. — Если же хотите купить у меня третіе изданіе *моихъ сочиненій*, то поручите г. Свѣшникову сдѣлать условіе: онъ мнѣ говорилъ объ этомъ. Пожалуйте пришлите намъ экз. Мармонтеловыхъ повѣстей и 3 ч. Пантеона.

14.

С. Петербургъ, 6 мая 1818.

Спѣшу отвѣчать вамъ, что я съ удовольствіемъ отдамъ вамъ третье изданіе моихъ *сочиненій*, 1500 экземпляровъ, за *девять тысячъ* рублей, то есть съ уступкою противъ другихъ, предлагающихъ мнѣ 10,000 р. Деньги же платить такъ: по заключеніи условія въ нынѣшнемъ году 3000 р., по отпечатаніи 3000, а остальныя 3000 р. черезъ годъ по изданіи книгъ въ свѣтъ. Прошу объ отвѣтѣ.

Усердно кланяемся вашему любезному семейству... Изданіе будетъ пересмотрѣно и исправлено мною.

15.

С. Петербургъ, 22 мая 1818.

Желая вамъ добраго здоровья, милостивой государь мой Семенъ Іоанниціевичъ, спѣшу отвѣчать вамъ, что я согласенъ за 9000 р. отдать вамъ и новое изданіе Мармонтеловыхъ повѣстей. Экземпляръ ихъ и моихъ сочиненій по вашей запискѣ возьму у г. Свѣшникова и напишу на заглавномъ листѣ, что вѣрю вамъ отдать въ цензуру то и другое. Мнѣ не хочется просить здѣсь о дозволеніи печатать безъ новой цензуры. Пусть читаютъ! но если, сверхъ чаянія, вздумаютъ чего не пропускать: тогда мое дѣло будетъ объясниться съ начальствомъ. Не надобно ли попросить куратора о выпускѣ Пантеона?— Нѣкоторые желаютъ, чтобы вы напечатали мои сочиненія въ форматѣ моей Исторіи. Можно ли это сдѣлать?

Буду ждать теперь отъ васъ условія для подписанія. Или не дадите ли довѣренности г. Свѣшникову? Быть можетъ, что я еще останусь здѣсь на годъ для втораго изданія Исторіи; но не болѣе, какъ на годъ, если буду живъ....

16.

Царское Село, 17 іюня 1818.

Посылаю вамъ копію условія, мною подписанную; оригиналъ же моихъ сочиненій надѣюсь доставить въ августѣ: мнѣ хочется прочитать его, а дѣла у меня довольно....

О наглости «Украин(скаго) Вѣстника» я долженъ былъ писать къ министру (*); а вы сдѣлайте мнѣ одолженіе, напишите въ послѣдній разъ къ г. Исаеву, хочетъ ли онъ купить новаго или хочетъ процесса, который можетъ быть для него непріятенъ?...

17.

Царское Село, 26 авг. 1818.

Спѣшу извѣстить васъ о полученіи денегъ 1460 р. и доставить вамъ образецъ формата втораго изданія *Исторіи:* онъ такой же, какъ и первой. По совершенно оставляю вамъ на волю форматъ *Сочиненій:* какъ лучше для васъ, такъ и сдѣлайте.—Думаемъ возвратиться въ городъ недѣли черезъ три: тогда немедленно отдамъ г. Свѣшникову взятой мною экз. *Сочиненій* для цензуры. Дочитываю 8-й т.

Мнѣ жаль, что издатель «Вѣстника Европы» при всякомъ случаѣ изъявляетъ свое неблагопріятное ко

(*) Вѣроятно, Карамзинъ разумѣлъ здѣсь своевольное напечатаніе Украинскимъ Вѣстникомъ Записки его о достопамятностяхъ Москвы. Статья эта помѣщена въ Украинскомъ Вѣстникѣ 1818 года (май и іюнь) съ такимъ примѣчаніемъ: «Писанная все-конечно Н. М. Карамзинымъ, по случаю отбытія изъ С. Петербурга въ сію столицу (Москву) ея величества вдовствующей государыни императрицы. Я счастливо достаръ этотъ можетъ быть несовсѣмъ полный и исправный списокъ, и прошу гг. издателей помѣстить оный въ своемъ журналѣ, буде угодно съ моею личною отвѣтственностію. *Василій Карамзинъ.*» Въ Запискѣ Карамзина между прочимъ было сказано: «нынѣ, какъ слышно, хотятъ тамъ (на Воробьевыхъ горахъ) строить огромную церковь. Жаль! она не будетъ любоваться прелестнымъ видомъ и покажется менѣе великолѣпною въ его великолѣпіи. Городъ, а не природа украшается богатою церковью. Однажды или два раза въ годъ народъ пойдетъ молиться въ сей новый храмъ, имѣя гораздо болѣе усердія къ древнимъ сцерквамъ. Лѣтомъ уединеніе, зимой уединеніе и сугробы снѣга вокругъ портиковъ и колоннадъ: это печально для зданія вышнаго!» По поводу этихъ мыслей, невошедшихъ въ текстъ смирдинскаго изданія, въ Украинскомъ Вѣстникѣ сдѣлано было такое замѣчаніе: «Но развѣ не могутъ мѣста вокругъ ея (церкви) заселены быть Москвою? Развѣ забудутъ россіяне Кому и кѣмъ и при какомъ случаѣ воздвигнутъ будетъ храмъ сей?»

мнѣ расположеніе: впрочемъ да будетъ его воля! По крайней мѣрѣ я не хочу ни браниться, ни вредить ему.

(Съ боку письма: Мы перемѣнили квартиру въ городѣ: будемъ жить у Аничкова мосту, на Фонтанкѣ, въ домѣ К. О. Муравьевой.)

18.

Царское Село, 30 сент. 1818.

Сочиненія свои я уже давно просмотрѣлъ и отдалъ г. Свѣшникову, какъ вы желали.—Если вамъ угодно, то можете напечатать и статьи Пантеона; но надобно просмотрѣть ихъ: для того пришлите ко мнѣ оригиналъ.

19.

По вашему желанію я заглядывалъ въ «Дѣтское чтеніе», но увидѣлъ, что безъ большихъ перемѣнъ нельзя ничего помѣстить оттуда въ *Собраніе переводовъ*, если не хотимъ обезобразить его. Пусть останется, какъ есть! внутренность важнѣе наружности.—Мы, слава Богу! здоровы, но болѣе скучаемъ, нежели веселимся Петербургомъ. Исторія печатается.

—

II. Письма Н. М. Карамзина,

сообщенныя Н. И. Второвымъ.

1.

Село Знаменское, мая 13, 1795.

Милостивый государь Петръ Матвѣевичъ!

Сердечно благодарю васъ за ваше благосклонное письмо, которое служитъ мнѣ доказательствомъ того, что вы меня помните. Радуюсь душевно, что вы со всѣмъ вашимъ любезнымъ семействомъ здоровы и благополучны.

Очень жалѣю, что я получилъ *Камина* не мѣсяцемъ ранѣе; тогда бы онъ вышелъ въ свѣтъ не обезображенный и не испорченный поправками. Но мы можемъ снова напечатать его. Я также не знаю, для чего любезная Александра Петровна уничтожила ангеловъ съ ихъ пѣніемъ.

Живу теперь въ сельскомъ уединеніи, читаю, брожу по рощамъ, и не вижу, какъ течетъ время. Если не могу назвать жизни своей веселою, то по крайней мѣрѣ и скуки не знаю.—Весна и здѣсь не очень хороша. Всякой день вѣтры, а дождя нѣтъ ни капли; пыль какъ густой туманъ носится по воздуху. Кажется, что небо сердито на землю; правда, и есть за что..... сколько ужаснаго на ней дѣлается! — Политической горизонтъ все еще мраченъ. Долго намъ ждать того, чтобы люди перестали злодѣйствовать и чтобы дурачество вышло изъ моды на земномъ шарѣ.

Будьте увѣрены, что я никогда безъ сердечной признательности не могу воспоминать о вашихъ ласкахъ и всѣхъ доказательствахъ вашего ко мнѣ благорасположенія. Любите меня для того, что я васъ люблю.—Думаю, что Михайло Матвѣевичъ и Елизавета Васильевна уже въ Очаковѣ; но если они еще въ Москвѣ, или вы посѣтите ихъ въ деревнѣ, то прошу засвидѣтельствовать имъ мое искреннее почтеніе.

Милостивую государыню Елизавету Петровну благодарю за приписаніе. Желаю ей веселиться своими милыми дѣтьми и дождаться скорѣе англичанки, которая у нее вѣрно изъ мыслей не выходитъ.—И любезную Софью Петровну благодарю за поклонъ. Желаю ей расти и быть всякую минуту утѣшеніемъ своихъ родителей.

Прося васъ и впредь не забывать меня, какъ человѣка душевно къ вамъ привязаннаго, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, милостивый государь! вашъ покорнѣйшій слуга

Николай Карамзинъ.

2.

(Безъ означенія времени и мѣста, откуда писано.)

Вѣрю, любезный Романъ Петровичъ! что московской шумъ и городская пыль вамъ наскучили, тѣмъ болѣе, что вы по характеру своему любите тишину, уединеніе и покой. *Жить не такъ, какъ хочется*, есть жребій почти всѣхъ людей. Вы не любите города, и живете въ городѣ; другіе не любятъ деревни, и живутъ въ деревнѣ. На сей разъ я доволенъ своею жизнію, тихою и единообразною. Соловьи поютъ день и ночь, и ландыши, не смотря на засуху, цвѣтутъ въ рощахъ.—Благодарю васъ сердечно за всѣ добрыя желанія, и наоборотъ желаю вамъ всѣхъ истинныхъ благъ, которыхъ вы достойны, и которыми вы рано

или поздно должны насладиться. — Прошу васъ засвидѣтельствовать мое почтеніе милостивому государю Александру Матвѣевичу и всему его любезному семейству; также и благодарность мою за то, что имъ угодно было вспомнить меня.—Простите, любезный Романъ Петровичъ! и не забывайте истинно-почитающаго и любящаго васъ

Н. Карамзина.

Сдѣлайте одолженіе, отдайте приложенное письмецо нашему общему пріятелю и стихотворцу князю Григорью Александровичу Хованскому.

3.

(Безъ означенія времени и мѣста, откуда писано.)

И такъ вы живете теперь довольно уединенно, любезный Романъ Петровичъ! Зная васъ, знаю и то, что вы конечно не скучаете своимъ уединеніемъ, и находите способъ занимать себя пріятнымъ образомъ. Постоянство характера вашего увѣряетъ меня въ томъ, что вы любите по прежнему маленькой, укромной кабинетъ свой. Развѣ только городской шумъ (которой и лѣтомъ не утихаетъ) и стукъ каретъ безпокоятъ вашъ слухъ. Въ разсужденіи тишины вы можете завидовать намъ деревенскимъ жителямъ; мы слышимъ только шумъ дождя, вѣтра и листьевъ, которой приводитъ душу въ пріятное уныніе, и поневолѣ заставляетъ думать.—Нашъ пріятель, князь и стихотворенъ, описываетъ мнѣ деревню графини Строгановой съ такимъ восторгомъ, съ какимъ древніе поэты описывали долину Темпе и сады Гесперидскіе. Между тѣмъ онъ завелъ жестокую ссору съ издателемъ еженедѣльныхъ листовъ, и я боюсь, чтобы у нихъ не дошло дѣло до поединка. Вся моя надежда на сырую и холодную погоду, которая можетъ прохладить жаръ нашего любезнаго стихотворца.— Простите, любезный Романъ Петровичъ! Въ концѣ лѣта надѣюсь съ вами увидѣться.

III. Объясненія на сообщенныя П. П. Второвымъ письма Карамзина.

Первое изъ приведенныхъ писемъ Карамзина писано къ Петру Матвѣевичу Хераскову, брату автора «Россіяды». Петръ Матвѣевичъ женатъ былъ на графинѣ Елизаветѣ Петровнѣ Дивіеръ (род. 1754, ум. 1829 г.): она была родная внука любимца Петра I, графа Антона Эмануиловича Дивіера. У нихъ была дочь Вѣра Петровна, вышедшая за мужъ за Ивана Васильевича Сабурова, писавшаго статьи подъ именемъ «Пензенскаго земледѣльца» въ От. Зап. 1840-хъ годовъ. Александра Петровна — г-жа Хвостова, дочь Петра Матвѣевича, а «Камнинъ» извѣстное ея сочиненіе, появившееся отдѣльной книгой въ 1796 году. (Роспись Смирдина, № 6233.) Михайло Матвѣевичъ—поэтъ Херасковъ, Елизавета Васильевна—супруга его, рожденная Неропова, также занимавшаяся литературой. Очаковъ—подмосковная поэта Хераскова, находящаяся на можайской дорогѣ.

Второе и третье письма адрессованы къ какому-то Роману Петровичу, о которомъ ничего точнаго сообщить не могу. Полагаю, что это долженъ быть братъ г-жи Хвостовой, сынъ Петра Матвѣевича Хераскова, котораго фамилія теперь прекратилась. Князь и стихотворецъ, имя котораго умолчано въ третьемъ письмѣ, названъ во второмъ: это князь Григорій Александровичъ Хованскій, родной праправнукъ извѣстнаго боярина князя Ивана Андреевича, казненнаго послѣ стрѣлецкихъ бунтовъ, 17-го сентября 1682 года. (Рос. родосл. книга, кн. Долгорукова, ч. I, стр. 281, 282 и 283, №№ 31, 36, 43, 47 и 61.) Князь Григорій Александровичъ умеръ съ небольшимъ тридцати лѣтъ, но не 5-го марта 1798 года, какъ показано у князя П. В. Долгорукова, а 1-го декабря 1796-го, чему мы имѣемъ современное свидѣтельство въ стихахъ неизвѣстнаго на его смерть, напечатанныхъ Карамзинымъ въ 1797 году въ «Лонидахъ» (кн. II, стр. 160.) Князь Хованскій, по дошедшимъ до насъ преданіямъ, былъ любезный и остроумный молодой человѣкъ. Литературный талантъ его не подлежитъ сомнѣнію и стихотворенія его, помѣщавшіяся въ журналахъ, ставятъ его и по чувству и по выраженію въ число замѣчательныхъ писателей того времени. Стихотворенія эти вышли первымъ изданіемъ въ Петербургѣ въ 1793 году, подъ заглавіемъ: «Мое праздное время» (Слов. свѣтск. писат. Евгенія, ч. II, стр. 240), а вторымъ подъ названіемъ: «Жертва музамъ, или собраніе разныхъ сочиненій, подражаній и переводовъ» (М. въ тип. А. Рѣшетникова, 1795, in 8, стр. 182 и VI.) Въ этомъ изданіи помѣщено 107

пьесъ, въ числѣ которыхъ находятся между прочимъ переводы: 2-го явленія 4-го дѣйствія «Заиры» Вольтера (стр. 25), монолога изъ «Расточительнаго сына», его же (стр. 33) и нѣкоторыхъ стиховъ Фридриха II (стр. 6 и 58.) Изъ примѣчанія къ эпитафіи Княжнина (стр. 94) видно, что Хованскій былъ его ученикомъ и благоговѣлъ передъ талантами своего учителя. Изъ любовныхъ пѣсень Хованскаго въ свое время были очень извѣстны: «Ахъ, луга, луга зеленыя» (стр. 144.) и «Долго ль въ свѣтѣ одинокой» (стр. 146.)

Графиня Строганова, у которой, какъ говорится въ третьемъ письмѣ, гостилъ Хованскій, называлась Екатериной Петровной. Она была рожденная княжна Трубецкая, дочь князя Петра Никитича, старшаго брата (отъ разныхъ матерей) князей Трубецкихъ, друзей Новикова и сводныхъ братьевъ поэта Хераскова. Строганова приходилась Хованскому двоюродной сестрой по своей матери, рожденной Хованской, и была второю женою извѣстнаго покровителя художествъ графа Александра Сергѣевича Строганова. (Рос. родос. книга кн. П. Долгорукова, ч. I, стр. 282, №№ 47 и 50; стр. 322, № 44; стр. 323, № 55 и ч. II, стр. 210, № 27.)

Что́ касается до ссоры Хованскаго съ издателемъ «еженедѣльныхъ листовъ», я полагаю, что отыскалъ ключь для опредѣленія если не точной личности этого издателя, то по крайней мѣрѣ для приблизительнаго ея указанія. Второе и третье письма Карамзина не обозначены годомъ, но по всѣмъ внѣшнимъ признакамъ относятся къ одному времени съ первымъ, писаннымъ въ маѣ 1795 года. Въ 1795 году издавались, сколько мнѣ извѣстно, только одни еженедѣльные (или, лучше сказать, выходившіе два раза въ недѣлю—съ 1-го января 1794 по 31 декабря 1798) листки. Это было «Пріятное и полезное препровожденіе времени», издававшееся въ Москвѣ Сохацкимъ и Подшивалоовымъ. Хованскій былъ усерднымъ ихъ сотрудникомъ и въ 1795 году напечаталъ въ ихъ журналѣ 24 стихотвореній и другихъ статей, изъ которыхъ въ апрѣлѣ и маѣ помѣщено (отъ № 27 до 43) двѣнадцать (ч. VI, стр. 12, 61, 64, 99, 101, 102, 122, 198, 199, 214, 266, 270); въ іюнѣ же мѣсяцѣ (отъ № 44 до 53) не находится *ни одной* пьесы Хованскаго, и имя его опять встрѣчается на страницахъ этого журнала уже въ іюлѣ (ч. VII, стр. 25), послѣ чего онъ до октября напечаталъ въ немъ еще 5 разныхъ пьесъ и при послѣдней изъ нихъ (ч. VIII, стр. 56) помѣстилъ примѣчаніе, въ которомъ увѣдомляетъ о скоромъ изданіи своихъ стихотвореній «Жертва музамъ», о которомъ говорено выше.

Дѣятельное участіе Хованскаго въ журналѣ Сохацкаго и Подшивалова въ началѣ 1795 года и прекращеніе его сотрудничества въ іюнѣ доказываетъ, что въ началѣ этого мѣсяца онъ поссорился именно съ однимъ изъ издателей, которые были тогда сами молоды. Но съ которымъ изъ нихъ сказать трудно. Послѣдующее же участіе его въ томъ же журналѣ объясняется тѣмъ, что благоразумному Карамзину удалось примирить враждующихъ писателей, о чемъ онъ и высказывалъ желаніе въ третьемъ письмѣ, которое можно теперь обозначить іюнемъ 1795 года, также какъ и второе. (*)

Михаилъ Лонгиновъ.

Москва.
26 апрѣля 1858.

САТИРЫ КАНТЕМИРА ВЪ ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ВИДѢ.

По общему справедливому признанію сатиры князя Антіоха Кантемира служатъ прекраснымъ источникомъ, изъ котораго мы знакомимся съ нравами и привычками разныхъ слоевъ современнаго автору общества. Историческое значеніе сатиръ Кантемира признано и оцѣнено; не смотри на то однако, литература наша до сихъ поръ не имѣетъ строго-критическаго ихъ изданія. Читающей публикѣ извѣстны онѣ только въ той позднѣйшей редакціи, въ какой эти любопытные памятники были посвящены императрицѣ Елизаветѣ и въ какой напечатаны въ 1762 году, уже по смерти сочинителя. Между тѣмъ существуетъ другая.

(*) Если допустить, что причиной ссоры была какая-нибудь статья журнала, то можно предположить что Хованскій по какимъ-либо отношеніямъ обидѣлся «Письмомъ одной несчастной» (Пріятн. и пол. препр. врем. ч. VI, стр. 525), ибо оно напечатано въ іюнѣ и никакая другая статья въ это время не могла подать повода къ ссорѣ. Письмо это заключаетъ въ себѣ сѣтованія обольщенной дѣвушки и носитъ характеръ какой-то личности, что отчасти видно изъ примѣчанія къ нему, въ которомъ говорится, что статья эта прислана отъ неизвѣстнаго, и находится воззваніе къ родителямъ несчастной. *Прим. М. Л.*

первоначальная редакція, впослѣдствіи исправленная самимъ авторомъ. Извѣстно, что первая сатира написана Кантеміромъ въ концѣ 1729 года, вторая—въ томъ же году, спустя два мѣсяца послѣ первой, третья —въ 1730, четвертая—въ началѣ 1731-го, а пятая въ концѣ этого года. Еще задолго до изданія въ свѣтъ, сатиры эти, въ первоначальной своей редакціи, уже пользовались вполнѣ-заслуженною извѣстностію и ходили во многихъ спискахъ между тогдашними любителями литературы. Вотъ что писалъ Кантемиръ къ пріятелю своему Ѳеофану Прокоповичу, препровождая къ нему въ 1743 году изъ Парижа исправленный списокъ своихъ сочиненій: «За нѣсколько лѣтъ предъ симъ «вы требовали отъ меня вѣдать, упражняюсь ли я еще «въ сочиненіи стиховъ? и буде какіе вновь сочинилъ, «желаю, чтобъ я оные къ вамъ переслалъ. Истинно «въ то время я вамъ отвѣтствовалъ, что, вступая въ «новую должность, времени не имѣлъ къ такому дѣлу, «къ которому только въ лишніе часы прилежать позволено. Потомъ удалось мнѣ три новыя сатиры, нѣсколько пѣсней, басень и другихъ малыхъ твореній «составить; но усматривая слогъ ихъ весьма различный отъ прежнихъ моихъ сочиненій, которыя до отъ«ѣзда моего изъ отечества и безъ воли моей въ люди «вышли, принялся сіи исправить. Немало въ томъ труда «я положилъ, находя въ нихъ многія несовершенства и «недостатки, много въ нихъ отмѣнилъ, много прибавилъ, больше же убавилъ, и могу сказать, что почти «всѣ снова передѣлалъ. Понеже вамъ, государю моему, «прежде сего мои сочиненійцы явились отчасти угодны, «отваживаюсь исправленныя и новыя, всѣ въ одну «книжку собранныя, при семъ къ вамъ отправить боль«ше для исправленія, нежели для прочитанія, и чтобъ «лишнихъ моихъ часовъ употребленіе вамъ было из«вѣстно.» (*)

Рукописи, заключающія въ себѣ сатиры Кантемира въ томъ видѣ, какъ явились онѣ впервые подъ перомъ сочинителя, уцѣлѣли до нашего времени и хранятся во многихъ библіотекахъ. Одна изъ такихъ рукописей есть въ моей библіотекѣ, другая хранится въ императорской публичной библіотекѣ, третья въ библіотекѣ московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, четвертая—въ новгородской Софійской библіотекѣ. Объ этой послѣдней рукописи И. К. Купріяновъ доставилъ въ редакцію «Библіографическихъ Записокъ» слѣдующее извѣстіе: «Въ новгородской Софійской библіотекѣ встрѣтился намъ списокъ четырехъ «первыхъ сатиръ Кантемира, принадлежавшій Ѳеофану «Прокоповичу, что и обозначено имъ собственноручно «внизу первой страницы: *ex libris Theophanis archi«episcopi Novogrodensis.* Сличивъ эту рукопись съ «печатнымъ изданіемъ Кантемировыхъ сатиръ, мы «увидѣли между ними значительную разницу, какъ «въ самомъ текстѣ, такъ и въ примѣчаніяхъ. Здѣсь «представились намъ другіе стихи, новыя картины, «иныя личности, или тѣже знакомые уже типы, но «въ иномъ нарядѣ. Софійская рукопись писана въ четверку хорошимъ почеркомъ въ 1733 году. Не смотря «на то, что списокъ сдѣланъ для Ѳеофана, близкаго «пріятеля автору, онъ не совсѣмъ исправенъ: есть въ «немъ нѣсколько стиховъ и отдѣльныхъ словъ неразобранныхъ и непонятныхъ переписчикомъ; существуютъ даже и значительные пропуски—такъ третья «сатира перепутана съ четвертою, и въ послѣдней «недостаетъ 53 первыхъ стиховъ, чего переписчикъ «однакожъ самъ вовсе и не замѣтилъ, потому что «тщательно перенумеровалъ страницы и стихи и «сдѣлалъ страничные переносы. Переписчикомъ настоящей рукописи былъ Иванъ Поповскій, снабдившій ее слѣдующимъ послѣсловіемъ своего собственнаго сочиненія:

Списывалъ Иванъ Поповской сію сатиру.
Аще ее случится прочитывать міру,
Да не будетъ судимъ въ описяхъ что нескладныхъ:
Бо съ чернаго списовано, много есть неладныхъ
Какъ рѣчей, недописокъ и въ стихахъ инферу, —
Надлежитъ слѣдовать что бо несправно чрезъ мѣру;
Однакъ чтущему охотно вмѣсто забавы
Честь, да разумѣетъ непостоянства правы;
Ибо да накажемся временное презирати,
Когда хочемъ со святыми въ небѣ опочивати. 1733 г.

«Стихъ Кантемира вообще не отличается изящественнымъ изложенія и гармоніею; въ первобытномъ «своемъ видѣ онъ еще болѣе тяжелъ и шероховатъ,

(*) Письмо это подъ заглавіемъ *Письма стихотворца къ пріятелю* напечатано въ изданіи сатиръ Кантемира съ помѣтою: изъ Парижа *1743 г. марта*; а въ примѣчаніяхъ къ стихотворному приношенію Елизаветѣ Петровнѣ сказано, что авторъ переслалъ это стихотвореніе къ пріятелю своему въ началѣ *1742 года*.

«чѣмъ въ позднѣйшей передѣлкѣ; тѣмъ не менѣе одна-«кожъ мы полагаемъ, что первобытный текстъ са-«тиръ нашего умнаго сатирика будетъ причисленъ къ «полезнымъ матеріаламъ для характеристики какъ са-«мого писателя, такъ и его любопытной эпохи. Для «придающихъ же слишкомъ много значенія изяществу «выраженія, конечно съ точки зрѣнія современныхъ «намъ требованій отъ искусства, и безусловно обви-«няющихъ Кантемира за неуклюжесть его стиха, мы «припомнимъ здѣсь кстати изрѣченіе Карамзина: «*слова принадлежатъ вѣку, а мысли вѣкамъ.*»

Моя рукопись содержитъ въ себѣ не четыре, а пять сатиръ; она писана въ четвертку весьма старательнымъ почеркомъ и переплетена въ роскошный кожанный переплетъ. Въ началѣ ея помѣщена стихотворная «Рѣчь къ благочестивѣйшей государынѣ Аннѣ Іоанновнѣ, императрицѣ, самодержицѣ всероссійской, приписана отъ князя Антіоха Кантемира въ Москвѣ 1731 іюня 2 дня», уже напечатанная въ Трудахъ Общества любителей россійской словесности 1823 г. (кн. VII, ч. 3, стр. 98) и сходная съ посвятительными стихами Кантемира императрицѣ Елизаветѣ (*); потомъ слѣдуютъ сатиры; въ концѣ помѣта: «Finis — laus Deo. 1748 года февраля 11 дня списана у фабриканта Петра Ивановича Сухарева.» Первоначальный текстъ сатиръ Кантемира до сихъ поръ оставался неизвѣстенъ занимавшимся исторіею русской словесности; только небольшой отрывокъ изъ 3-й сатиры былъ напечатанъ въ Москвитянинѣ 1841 года, № 1, стр. 42, и оттуда заимствованъ г. Перевлѣскимъ во второй выпускъ «Собранія извѣстнѣйшихъ русскихъ писателей» (М., въ университ. типограф. 1849 г.; смотри стр. 92—95.) Тщательно сличивъ нашу рукопись съ печатнымъ изданіемъ 1762 года (**), мы нашли между ними огромную разницу: кромѣ перестановокъ и частой замѣны однихъ выраженій другими, весьма многіе стихи и даже цѣлыя изображенія вовсе не встрѣчаются въ печатномъ текстѣ; за то въ этомъ послѣднемъ есть такія картины, которыхъ нѣтъ въ рукописи; вмѣстѣ съ этимъ и въ самыхъ примѣчаніяхъ замѣчаются значительныя особенности. Трудно подвести всѣ означенныя различія въ варіантахъ; но они любопытны, и нельзя не пожелать, чтобы нашелся издатель сатиръ Кантемира, достойный ихъ автора, который бы сполна передалъ эти остроумныя произведенія въ обѣихъ редакціяхъ: какъ первоначальной, такъ и позднѣйшей. Мы съ своей стороны познакомимъ читателей съ тѣми мѣстами нашей рукописи, которыя или вовсе не вошли въ печатный текстъ или представляютъ, въ сравненіи съ нимъ, наибольшія особенности; другія же, не столь рѣзкія отличія оставляемъ безъ указанія.

Первой сатирѣ Кантемиръ предпослалъ: *Предисловіе къ читателю*, котораго въ печатномъ изданіи не находимъ. Вотъ оно: «Не столько обычаю, сколько нуждѣ послѣдуя, предъувѣщаніе сіе пишу. Потребно мнѣ быть показалося прежде, нежели усмотришь стихи мои, предъявить тебѣ, съ какимъ намѣреніемъ они писаны. Ни зависть, ни злоба, охота хулить (*) принудила меня осмѣять смѣющихся (**) (надъ) ученіемъ; но излишество времяни почти понудило къ тому. Итакъ все, что я тутъ написалъ, въ забаву писано; между тѣмъ, хотя многіе могутъ въ безслобныхъ стихахъ моихъ сыскать свое состояніе и нравы изображенные, вѣдали бъ, что я никого партикулярно не представлялъ себѣ, когда писалъ характеры въ сей сатирѣ содержаніе, и слушая злонравіе — не примѣчалъ злонравнаго. Протчіе, кому стихи мои неправны, того прошу, чтобъ ихъ не читалъ; а кто за нихъ меня хулить станетъ, то помнилъ бы, что дурный лицемъ николи зеркала не любитъ.»

За предисловіемъ помѣщены извѣстные стихи Ѳеофана Прокоповича: «Не знаю, кто ты, пророче рогатый»; подъ ними означено: *апрѣля 1730 г.* Вслѣдъ за латинскими стихами архимандрита Ѳеофила Кролика читаемъ:

Къ тому жъ творцу.

Творче! съ немалымъ полкомъ брань тебѣ и дѣло,
Но съ дурачествомъ, еже весь свѣтъ одолѣло
И давно наполнило глупыми вселенну;
Того для кое диво, что тебѣ ученну
Нѣсть въ градѣхъ русскихъ мѣста, но между сатиры?
Въ лѣсѣ тя темный прогнали глупы богатыры,
Такъ что никто твоего имени не знаетъ;

(*) Въ Трудахъ Общ. люб. росс. словесности вмѣсто *1731* года стоитъ *1733*.

(**) Смирдинское изданіе (1847 года) слово въ слово перепечатано съ изданія 1762 года.

(*) Въ рукописи: ни злоба хулитъ, охота...

(**) Въ рук: осмѣющихся.

Но мнѣ князь честный, иже злобы охуждаетъ.
Я богомоленъ, хотя изъ малой звѣрины,
Или парикъ (*), желаю злу сему премѣнить,
И тебѣ: да будеши и именемъ явный,
И славенъ, обличая обычай злонравный.

Эпиграмма I. Автору о сѣти.

Что далъ Горацій, занялъ у француза;
О коль собою бѣдна моя муза!
Да вѣрна ума хоть предѣлы узки,
Что взялъ ю польски, заплатилъ по русски.

Эпиграмма II.

Кто я таковъ—не скажу, а вотъ мнѣ примѣта:
Не руссакъ, дикъ именемъ, млады мои лѣта.

Выписки изъ первой сатиры. (1)

Уме слабый, плодъ трудовъ недолгой науки,
Покойся, если хочешь прожить жизнь безъ скуки. . .
5. Противно ученіе, творецъ немилъ, чаю,
Когда чту книгу кому—говоритъ: скучаю!
Правда, нашъ младый монархъ немала надежда
Есть музамъ; постыдится предъ нимъ всякъ невѣжда.
Аполлонъ (2) неослабу въ немъ ощутилъ защиту,
10. Видѣлъ того самого чтуща его свиту,
И подъ сѣнію милости его всѣмъ обильно
Тщится множить Парнаса жителей онъ сильно.

Стихи 141, 145—6 печатнаго изданія замѣнены слѣдующими:

25. Подъ видомъ смиренія зависть преглубока,
Да нѣтетъ въ сердцѣ къ власти охота жестока.
Священноначальника всякъ тя въ сихъ познаетъ (*). . .

(*) Ѳеофилъ Кроликъ, которому принадлежитъ означенное посланіе, намекаетъ въ этихъ стихахъ на свою фамилію и играетъ словами.

(1) Можно сказать, что сатира сія не изъ чего не имитована, но есть выдумка нашего автора, понеже изъ всѣхъ сатириковъ никто особливую сатиру на хулящихъ ученіе не издалъ.

(2) Имя его фигурально, какъ въ семъ стихѣ, употребляемо, значитъ: науку.

(*) Въ печатномъ изданіи: «Долженъ архипастыремъ всякъ тя познать.» Согласно съ этимъ стихомъ въ рукописи измѣнено и рифмующее съ нимъ слово: «называетъ» вмѣсто «называти.» Къ сатирическому изображенію, смѣлою рукою начерченному Кантемиромъ въ стихахъ 134—142 печатнаго изданія, въ рукописи присоединено слѣдующее примѣчаніе: «характеръ сей хотя съ неизвѣстнаго лица авторомъ описанъ, однако много сходства имѣетъ съ Д***, который въ наружныхъ церемоніяхъ поставлялъ всю должность, а существенную, которая есть душеспасительными поученіями и добродѣтельми наставлять паство свое, презиралъ.» *Риза полосата:* «Прежде сего архіереи всюду бажали одѣти въ сей мантіи, но по установленію въ Россіи синода невольно было архіерею носить ее, развѣ когда ѣдетъ ко священнослуженію, и сей уставъ продолжался до 1727 года, въ которомъ.... позволено употреблять оную мантію въ знатныя торжества и въ публичныхъ собраніяхъ.—Когда архіерей ѣдетъ къ священнослуженію или оттуда возвращается, одинъ изъ его пѣвцовъ или служителей, верхомъ сидя, везетъ пятерицу... дабы тѣмъ знакомъ народъ о пріѣздѣ своего архипастыря увѣдомленъ былъ и почтеніе бы ему дѣлалъ.»

31. Отчего вредъ доходамъ и церковной славы;
Лишь сокровище бъ цѣло, хоть души нездравы!

Стихъ 26-й печатнаго изданія замѣненъ такъ:

36. Говоритъ тотъ, кто и самъ мало Бога знаетъ. (3)

Вмѣсто собственнаго имени: *Медоръ* въ рукописи стоитъ: *щоголь;* разсужденія его о безполезности наукъ переданы здѣсь сатирикомъ несравненно полнѣе; послѣ 112-го стиха печатн. изданія слѣдуетъ вставка:

Стоитъ философіи кафтанъ сшитъ богато,
Гдѣ мудро изложено блещетъ сребро-злато.
45 Какъ красно распещренный павлинъ, хвалитъ тѣло,
Ноги той; главу же презираетъ смѣло:
Полна ль она или пуста, та не сокрушаетъ!
Мысль его—коли платью вилъ добрый дать знаетъ,
Злато обыкшъ за крайне добро почитати,—
50. Мыслитъ, какъ бы-то на рубль пять алтынъ достати; (4)
«А наука, говоритъ, мѣшку—не прибытокъ,
«Дому—не прибытокъ, пагуба, убытокъ!
«Давать за пусты слова, мѣшку неполезны,
Деньги, потомъ нажиты, въ семъ свѣтѣ (*) любезны,
55. Тратитъ надъ книгою время, только чтобъ мудръ
звался,—
«Сумнится, чтобъ кому трудъ не глупъ показался.»
Завистливый, видя въ иномъ что самъ не имѣетъ,
Вредный носитъ въ сердцы(5) ядъ, злы плевелы сѣетъ,
Ищущи сѣмя наукъ учинить безплодно,
60. Безъ стыда гремя слово, древнимъ глупцамъ сродно:

(Слѣдуютъ 43—46 стихи печатнаго изданія, съ незначительными отмѣнами (**), а затѣмъ читаемъ:)

(3) Знать Бога и признавать его нѣсколько, по моему мнѣнію, между собою разнятъ: всякъ православный признаваетъ Бога, но очень мало знаютъ его, т. е. вѣдаютъ его свойства, лицъ св. Троицы раздѣленіе и прочая для истиннаго богознанія нужныя извѣстія.

(4) Пятью алтынами на рубль означаетъ авторъ чрезмѣрные проценты, которыхъ сребролюбцы отъ должниковъ своихъ истязуютъ.

(*) Всѣмъ въ свѣтѣ?

(**) Приводимъ изъ рукописи любопытное примѣчаніе къ стиху *Горяздо въ невѣжествѣ больше хлѣба жали:* «Неод-

65. «На что намъ грамматика? (5) Естество насъ учитъ
«И безъ правилъ говорить: безъ плода трудъ скучитъ!
«Мужеска пола имя, что съ женскимъ вязати
«Надлежитъ—причину мнѣ знать съ коей стати?
«Полно, мню не погрѣшить въ моемъ разговорѣ,
70. «Не сказать: *эла*, но *злый* есть, говоря о морѣ.
«Плодовито говорить (6)—врать даетъ причину,
«Прилично молчаливу быти дворянину!
«Ка(ска)занье писать—пользы нѣтъ ни малой мѣры:
«Есть для исправленія нравовъ «Камень вѣры»; (7)
75. «Доводомъ рѣчь утверждать—подлыхъ то есть дѣло,
«Знатныхъ есть хотя не знать, только спорить смѣло; (8)
«Силы духовъ и души розыскивать предѣлы —
«Напрасно время тратить, хотя между дѣлы;
«Бога неприлично есть свойства испытати:
80. «Каковъ Богъ—что нужды (*) знать или познавати?

Далѣе завистливый увѣряетъ въ безполезности медицины (**) и астрономіи:

87. «Здоровье больнымъ сулятъ (т. е. врачи); всегда ль то бываетъ?
«Не вѣмъ; только въ ихъ рукахъ карманъ чахнетъ, таетъ!»

На что учиться астрономіи,

«Когда вижу, что солнце всходитъ и заходитъ,
«Что грѣетъ, что силою того сѣмя всходитъ,
95. «Что мѣсяцъ свѣтъ подаетъ, день и нощь бываетъ,
«Зима стужею скучна, лѣто нагрѣваетъ?»

Наконецъ сатирикъ выводитъ пьяницу, котораго обрисовываетъ слѣдующими двумя стихами:

105. Пьяница раздутъ съ вина, чуть видя глазами,
Раздранъ, смраденъ, по лицу распещренъ угрями.

Энергичное окончаніе рѣчей пьяницы—въ рукописи отступаетъ отъ печатнаго изданія:

125. «Когда Дунай протекать престанетъ чрезъ Вѣну,
«Сребро-злато въ приказахъ потеряетъ цѣну,
«Когда лутче свѣжины возлюбитъ умной стерву,
«Тогда развѣ предпочту Бахусу—Минерву!»
Еще то не все, уме! Кто все исчислитъ?
130. Чѣмъ злоба добродѣтель охуждати смыслитъ?
Довольно однако же можешь разумѣти,
Что въ нашъ вѣкъ не къ пользѣ намъ что умѣти;
А знай то, можешь ли имѣть ты охоту
Хулу искать—въ мзду себѣ за тяжку работу,
135 Бдѣть и безпокойствовать, думать, надсѣдаться,—
А на что?—Чтобъ было чѣмъ надъ тобой ругаться. . . .
Ужь минулось то время, когда за богатство,
За честь, за все—мудрости имѣли нарядство,
145. Когда сенаторъ овцы самъ пасть не стыдился. . . (9)
Теперь платьем(в)ъ и нравовъ премѣнилась мода.

Наука въ презрѣніи

155. И въ самой богадѣльнѣ мѣста не находитъ,
Мразна, нага, голодна, безъ помощи бродитъ.

Если кто умѣетъ играть въ карты, танцовать, знаетъ толкъ въ винахъ (стихи 171—2 печатн. изданія),

Смыслитъ смѣло за одну ночь все промотати,
Что чрезъ цѣлую отецъ жизнь тщился собрати,—
Довольно искусенъ есть, достоинъ тотъ быти
Первымъ по Аполлонѣ и Платономъ слыти;
165. Таковому вышша честь—мзда есть нечрезмѣрна.
Ничто предъ нимъ порода, умъ и служба вѣрна!
Однимъ словомъ угоднымъ ко всѣмъ чинамъ ся числитъ,
Кто три и два что чинитъ—угадать не смыслитъ. (*)

пократно слышаны слова сіи отъ многихъ, что какъ языки и обычаи чужестранные мы стали употреблять, то сталъ у насъ недородъ хлѣба, будто они тому причина; а не хотятъ правильно разсудить, что вина тому земледѣльцевъ лѣность и воздухъ непорядочный—знаки гнѣва Божія, праведно на насъ движимаго за наши предъ нимъ тяжкія прегрѣшенія, ближнимъ нами чинимыя, что у другихъ народовъ перенимать не нужно: у всѣхъ того и дома много.»

(5) Разсужденіе сіе о грамматицѣ нѣсть фикція авторова, но подлинныя рѣчи человѣка непростаго, который, въ компаніи нѣкоей будучи, пользу науки такъ грубо охуждалъ.

(6) Въ семъ стихѣ завидливый описательно риторику изъявляетъ.

(7) Книга въ листъ, твореніе новойнаго митрополита Стефана Яворскаго, издана въ Москвѣ 1728 года; содержитъ она въ себѣ доводы разные изъ св. писанія и отцевъ святыхъ утвержденіе православнымъ въ догматахъ своихъ и во обличеніе и сопротивленіе еретиковъ: книга сія въ великой похвалѣ у всѣхъ имѣется, и за такое нѣчто что лутче въ душевную пользу написать невозможно.

(8) Когда кто властію силенъ и съ письмами себя разговоры имѣетъ, не нужны ему доказательства, понеже хотя слово его право, хотя имѣтъ—никто прекословить не смѣетъ, иной надежду имѣя милость какую отъ него получити, иной опасался въ дерзновенномъ отвѣтѣ. И потому обычайно знатные и великосильные рѣчи свои авторительствомъ своимъ, а не доказательствомъ и доводами подтверждаютъ. Король французскій вмѣсто всѣхъ доводовъ указы свои тавъ кончаетъ: nous voulons et nous ordonons, car tel est notre plaisir, т. е. мы хотимъ и повелѣваемъ, понеже такъ намъ угодно.

(*) Въ рукописи: «нужно.»

(**) По поводу словъ завидливаго противъ медиковъ въ примѣчаніи прибавлено: «сіи слова не суть выдумка автора, но подлинно у многихъ древнихъ людей слышаны...»

(9) Имитовалъ стихъ сей изъ первой книги Овидіевыхъ Фастовъ.

(*) Приводимъ здѣсь изъ рукописи еще два примѣчанія въ 120 ну и 183-му стихамъ печатнаго изданія. *Нежели купцу пиво пить не въ три пуда хмѣлю:* «купецъ тутъ значитъ посадскаго человѣка, которые обычайно суть пиволюбцы и

На вторую сатиру къ читателю предисловіе.

Надѣюся, что между прочими читательми будутъ и такіе, которые лише прочтутъ титулъ сатиры, возбунтуются на бѣднаго сатирика: «что же, скажутъ, ужь враль сей мѣръ своихъ не знаетъ; недовольно было того, что сначала хулилъ тѣхъ, которые до наукъ неохотники; теперь еще безъ пащыря противъ дворянъ наступаетъ, напослѣдокъ онъ намъ ничего не оставитъ, чтобъ по его мнѣнію можно бы правильно дѣлать. Кто его поставилъ судьею надъ нами?» У таковыхъ читателей покорно прошу, чтобъ терпѣливно выслушали короткіе мои резоны, которые я имъ представить имѣю: неправеденъ бо судъ, гдѣ отвѣтчику потакаютъ, а челобитчика не слушаютъ.

Въ первой моей сатирѣ если я кого хулилъ, то подлинно такихъ, которые по всему хулы достойны, и нимало я не вышелъ изъ правды предѣловъ, защищая науку отъ невѣж(д)ъ и непріятелей ея, да не отъ такихъ невѣж(д)ъ, которые ничего не знаютъ, но которые ничего знать не хотятъ, и для того всякое знаніе хулятъ, проповѣдуя, что не только оно не полезно, но и вредно народу. Согрѣшилъ ли я въ томъ? —чаю, нѣтъ! Если убо тогда, одну добродѣтель защищая, не согрѣшилъ, виноватъ ли я теперь, когда всѣ вмѣстѣ защищаю, ибо я не благородіе хулить намѣреваюся, но устремляюсь противъ гордости и зависти дворянъ злонравныхъ, чѣмъ самымъ всякое благонравіе защищаю. Я въ сей сатирѣ говорю, что преимущество благородія честно, полезно и знаменито, ежели благородный честные имѣетъ поступки и добрыми украшается нравами, что темнотою злонравія всякое благородства блистаніе помрачается, и что не тому достоинства высшія приличны, чіе прозвище въ лѣтописцахъ за нѣсколько лѣтъ поминается, но котораго имя праведно въ настоящихъ временахъ хвально бываетъ; потомъ показываю, что гордость неприлична дворянству, и что гнусно дворянину завидовать благополучію подлѣйшихъ себе(я), коли они чрезъ добрыя свои дѣла въ честь и славу происходятъ; что

почти всегда въ Москвѣ лучшія пива имѣютъ, и понеже рѣдко въ ихъ домахъ виноградное вино держатъ—пивомъ другъ передъ другомъ хвастаютъ.» *Пиесуя тужитъ*... или лучше сказать: подлячей; складнѣе бы было вставить сіе послѣднее слово, да силлабы стиха не вмѣщаютъ; однако и то извѣстно, что подлячей не ино что есть, только тотъ, который въ приказахъ дѣло за плату пишетъ.»

должны сами не въ играхъ и въ уборахъ свое провождать время, но потомъ и мозольми въ пользу отечества доставать себѣ славу; напослѣдокъ насмѣхаюся обычаямъ неполезнымъ, которые однакожъ не мѣшаютъ, если къ добродѣтели соединенны. Кто за вся сія можетъ правильно на меня гнѣваться? Развѣ тотъ, кто тѣми самыми злонравіями опятнанъ, которыя я обличаю. Горацій (кн. 1, сатира 4), описуя разные виды злонравныхъ людей, сими словами періодъ кончитъ: omnes hi metuunt versis, odere poëta — всѣ сіи боятся стиховъ, ненавидятъ стихотворцевъ. Имъ непріятна добродѣтелей похвала, имъ противна хула злонравія, имъ убо и сатириковъ имя ненавистно. Для того я больше сожалѣю тѣхъ, которые на меня сердитовать станутъ, нежели плачу о себѣ, что въ ихъ гнѣвъ впасть имѣю. На послѣдній ихъ вопросъ, которымъ вѣдать желаютъ, кто мя судьею поставилъ, отвѣтствую: что все, что я пишу,— пишу по должности гражданина, отбивая все то, что согражданамъ моимъ вредно быть можетъ. Не для того такую ревность въ себѣ дерзаю показывать, яко бы въ сожалѣніе я пришелъ, видя своего дворянства непорядочное житье. Не буди того! Но предъуспѣвая злому, то дѣлаю; столь бо гнусными и противными красками описаю портретъ злонравнаго дворянина, всякой, чаю, всѣми способами стараться станетъ, чтобъ ни кое съ нимъ сходство не имѣлъ, отбѣгать всего того будетъ, что можетъ его подобна тому учинить.

Напослѣдокъ, желая изъяснить мнѣніе мое о преимуществѣ благородства, предъявляю, что не только оное не презираю, но почитаю и хвалю, яко способъ препрядный для побужденія къ добродѣтели; мужества бо, благоразумія, ревности и вѣрности воздаваніемъ обыкло быть благородство. Рѣдко въ наши вѣки добродѣтель за внутреннюю её самой красоту любятъ: коли зла не дѣлаютъ — боятся наказанія, коли добро дѣлаютъ—ждутъ воздаянія; для того имя благороднаго нужно и полезно, ибо такимъ способомъ (благородія именемъ) воздаяніе за добродѣтель продолжается отъ предковъ къ потомкамъ ихъ, и отъ настоящихъ къ будущимъ вѣкамъ, и потому безпрестанно тою же дорогою тожъ себѣ проискиваютъ и прочихъ ободряетъ. Такъ довольно, какъ мнѣ кажется, очистивъ стихи мои, остается, любезный читателю, предложити тебѣ,

что сатира сія писана на образъ разговора между Аретофиломъ (*), т. е. мужемъ, который, добродѣтель одну любя, въ той крайнее свое ищетъ благополучіе, да между дворяниномъ всякого благонравія лишеннымъ. Сего Аретофилъ печальна и задумчива встрѣтивъ, вопрошаетъ: «что такъ смутенъ, друже мой, весь въ знакахъ печали? и прочая.» (**)

Ко 2-й сатирѣ въ рукописи приложены латинскіе и русскіе стихи бывшаго тогда новоспасскимъ архимандритомъ Ѳеофила Кроника:

Ad authorem satyrae 2.

Nobilitatis honos quis sit, quid stemata? monstras,
Aequas et morum nobilitate genus.
Ergo juventutis dici, me judice, princeps
Nobilis (ut pateas nomine) jure potes.

т. е.

Чѣмъ красно благородство? и славнаго герба
Какъ удержати цѣлость безъ славы ущерба?
Здѣ учишь сатирою юношъ благородныхъ
И правомъ твоихъ краснишь кровь предковъ свободныхъ.
То нельзя (хотя таишь имя) ти не знати:
Можно княземъ юности по древнему звати.

Эпиграфомъ къ этой сатирѣ послужило слѣдующее переведенное на русскій языкъ выраженіе изъ Лабрюэра (De caracteres ou moeurs du siècle): «Если добро быти благороднымъ, не меньшее есть быть такимъ, чтобъ никто не спрашивалъ — благороденъ ли ты?»

А. Аѳанасьевъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №)

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

I. Въ № 2 «Библіографическихъ Записокъ» напечатана статья кн. М. Оболенскаго: «Свѣденія объ авторѣ Ядра россійской исторіи А. И. Манкѣевѣ.» Въ этой статьѣ, столб. 55, сказано: «Вещь возможная, что Манкѣевъ дѣйствительно былъ происхожденія польскаго и настоящая его фамилія звучала *Манкевицъ*, т. е. по польски *Mąkewicz*. (Въ выноскѣ, на той-же стр., читаемъ: «Отъ *mąka*, церк.-слав. *мѫка*, наше *мука*») Это подтверждается между прочимъ и тѣмъ, что на собственныхъ книгахъ сочинителя «Ядра» означена фамилія его съ тѣмъ же окончаніемъ: ex libris Alexij *Mankewitz*.»

Представляемъ на судъ читателей наши по сему предмету замѣтки, въ надеждѣ, что онѣ будутъ способствовать къ уясненію дѣла.

1) Если слово *Mąkewicz* не есть опечатка, то по духу польскаго языка должно быть: *Mąkiewicz*.

2) *Mąka* по русски *мука*. (Мука по польски *męka*).

3) Въ гербовникахъ Куропатницкаго (Wiadomość o kleynocie szlacheckim oraz herbach domów szlacheckich w koronie polskiéy i wielkim xięstwie litewskim), Варшицкаго (Imiòn w herbownych z urodzenia szlachetnego uroczystością wyrachowanych summaryusz), Несецкаго (Korona polska), нѣтъ находимъ *Monkiewicz*, а не Mąkiewicz; да и теперь въ литовскихъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ существуетъ фамилія *Monkiewicz* (а не *Mąkiewicz*).

4) Такъ какъ на собственныхъ книгахъ сочинителя «Ядра» написано: «ex libris Alexij *Mankewitz*, у Несецкаго же (Korona polska, t. III, pag. 221) находимъ: «Adam *Mańkiewicz* w Zmudzi 1621», то, кажется, что настоящая фамилія Манкѣева должна быть *Манькевичъ (Mańkiewicz)*.

5) Кому нужно этимологическое доказательство возможности существованія фамиліи Манькевичей, тотъ можетъ найти его въ словарѣ знаменитаго Линде, гдѣ сказано: «*Mańka*, manus sinistra, qua quis instar dextrae prompte utitur.—Scaena, lewa ręka, mańka, jak niektórzy mówią. Mącz.—Niektórzy lepiéj *mańką* niżeli prawą ręką robią Sak. Pr. 110.

А. Красовскій.

Кіевъ. 9 сентября 1858 г.

II. Въ Библіографическихъ Запискахъ (№ 16) помѣщена статья г. Геннади: «Что писано о Пушкинѣ.» Въ дополненіе къ ней представляемъ нѣсколько указаній на статьи о Пушкинѣ, которыя не упоминаются г. Геннади:

1. *Замѣчательныя слова Пушкина, сообщ. М. П. Погодинымъ*—въ Москвитянинѣ 1855 г. № 4, стр. 146. Два анекдота, касающіяся пребыванія Пушкина на югѣ Россіи.

2. *Матеріалы для исторіи лицея (1810—1817), собранныя библіотекаремъ лицея П. Селезневымъ*

(*) Въ печатномъ изданіи: Филаретъ.

(**) Въ печати. изданіи стихъ этотъ читается такъ: «что такъ смутенъ, дружокъ мой? щоки внутрь опали...»

—въ Памятной книжкѣ импер. Александровскаго лицея на 1856—1857. Спб. 1856 г. (18+104+XLV стр.) Есть и отдѣльныя оттиски. Любопытны, какъ весьма подробная монографія о состояніи лицея, въ то время, когда въ немъ воспитывался Пушкинъ, о которомъ приведено нѣсколько біографическихъ свѣдѣній.

5. *Литературное замѣшательство*—въ Москвитян. 1855 г. № 22, смѣсь, стр. 125. Касается двухъ пропусковъ въ статьѣ г. Бартенева о родословной Пушкина. (у г. Геннади № 20.) Для исторіи рода Пушкиныхъ, замѣтимъ кстати напечатанное въ Москвитян. 1853 г. № 24, стр. 34: «Ея императорскаго величества иркутской провинціальной канцеляріи, лейбъ-гвардіи преображенскаго полка отъ бомбардиръ-поручика Абрама Петрова вѣденіе.»

4. *Замѣтка на матеріалы для біографіи А. С. Пушкина, князя Кострова*—въ Москвитян. 1856 г. № 1, стр. 105. Касается драматическаго лица Бералдъ Савойскій, подъ именемъ котораго Пушкинъ хотѣлъ написать драматическій очеркъ. (См. Матеріалы Анненкова, стр. 291.)

5. *Отрывокъ изъ воспоминаній о Пушкинѣ поляка Ковальскаго*, перевед. изъ Biblioteka Warszawska, кн. IX и относящійся къ 1825 году—въ Русскомъ Инвалидѣ 1857 г. № 277. См. еще Отечест. Зап. 1858, № 9, въ статьѣ о Мицкевичѣ.

6. *Замѣтки по поводу 7-го т. Согиненій Пушкина*—въ Русск. Инвалидѣ 1857 г. № 267. Приведена неизданная эпиграмма поэта, относящаяся ко времени пребыванія Пушкина въ лицеѣ.

7. *Анекдотъ о Пушкинѣ и исчисленіе милостей, оказанныхъ семейству его императоромъ Николаемъ*—въ Сѣверной Пчелѣ 1857 г. № 276.

8. *Біографическія замѣтки о Пушкинѣ* (и нѣкоторыхъ другихъ писателяхъ) *В. Чегрескула*—въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1855 г. № 71. Статья весьма слабая и незначительная.

9. *Замѣтки для будущихъ издателей Пушкина.* Письма къ С. Д. П—му *И. Б.* Отечест. Записки 1846 № 4, стр. 109—119, № 5, стр. 34—44, № 6, стр. 121—131. Небезполезны и въ настоящее время для нѣкоторыхъ библіографическихъ справокъ.

10. *За 16 лѣтъ.....* Воспоминанія бывшаго студента о Пушкинѣ. Вѣд. С. Петерб. Город. Полиціи 1848 г. № 235 и Москов. Вѣд. № 131. Разсказывается о посѣщеніи Пушкинымъ московскаго университета въ 1832 г. въ сопровожденіи гр. С. С. Уварова.

11. Г. Анненковъ въ своихъ матеріалахъ коснулся вскользь исторіи дуэли Пушкина. Перепечатываемъ замѣчаніе изъ Сѣверной Пчелы 1857 г. № 81, стр. 320, слѣдующій интересный документъ: «Генералъ-аудиторіатъ, по «разсмотрѣніи военно-суднаго дѣла, произведеннаго надъ «поручикомъ кавалергардскаго ея императорскаго вели«чества полка барономъ Егоромъ де Геккерномъ, на«шелъ его виновнымъ въ противузаконномъ вызовѣ «каммеръ-юнкера его императорскаго величества Алек«сандра Пушкина на дуэль и въ нанесеніи ему на оной «смертельной раны, къ чему было поводомъ то, что «Пушкинъ, раздраженный поступками Геккерна, клонив«шимися къ нарушенію его семейственнаго спокойствія, «и дерзкимъ обращеніемъ съ женою его, написалъ «къ отцу его, Геккерна, министру нидерландскаго двора «барону Геккерну, письмо съ оскорбительными для «чести ихъ обоихъ выраженіями. А потому генералъ«аудиторіатъ, соображаясь съ воинскимъ 139 артику«ломъ и св. зак. тома XV, ст. 352, полагалъ: его, «Геккерна, за вызовъ на дуэль и убійство на оной «каммеръ-юнкера Пушкина, лишивъ чиновъ и пріобрѣ«тенныхъ россійскаго дворянства достоинства, написать «въ рядовые съ опредѣленіемъ на службу по назначе«нію инспекторскаго департамента. Съ симъ заключені«емъ поднесенъ былъ государю императору всепод«данѣйшій докладъ, на которомъ въ 18 день минув«шаго марта послѣдовала собственная его император«ская величества высочайшая конфирмація: «быть по «сему; но рядоваго Геккерна, какъ не русскаго подда«наго, выслать за границу, отобравъ офицерскіе па«тенты.»

Письма, относящіяся до этой дуэли хранятся у многихъ почитателей Пушкина: обнародованіе ихъ разсѣяло бы тѣ противорѣчащіе слухи, которые до сихъ поръ распространяются объ этой катастрофѣ.

Дмитрій Кобеко.

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА ВЪ СТАВРОПОЛѢ. (*)

Публичная библіотека въ Ставрополѣ существуетъ съ 1852 года и помѣщается въ небольшомъ казенномъ

(*) Изъ Одесск. Вѣстника 1858 г. № 57.

домѣ, почти въ срединѣ города. Она занимаетъ три комнаты; въ одной изъ нихъ стоитъ столъ, на которомъ лежатъ послѣдніе нумера періодическихъ изданій, а по стѣнамъ висятъ географическія карты. Составилась она изъ пожертвованій со стороны нѣкоторыхъ лицъ, въ числѣ которыхъ главнымъ основателемъ былъ губернаторъ г. Волоцкой; потомъ пригащалась собственными средствами, выручаемыми отъ читающей публики, и добровольными вкладами, такъ что въ 1857 г. въ ней считалось до 1000 названій книгъ и выписывалось 17 русскихъ, 6 французскихъ и 1 нѣмецкое періодическое изданіе. По правиламъ, изданнымъ отъ библіотеки, каждое состоящее на службѣ въ Ставрополѣ лицо, какъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомства, изъявившее желаніе пользоваться книгами изъ библіотеки, платитъ въ ея пользу по одному проценту съ получаемаго жалованья; частныя лица платятъ въ годъ 7 рублей, за полгода 5, на три мѣсяца 2 р. 60 к., за мѣсяцъ 95 к., за день 10 к. Библіотека открыта для чтенія ежедневно, кромѣ праздниковъ, съ 8 до 12 часовъ утра и отъ 2 до 5 по полудни; на домъ можно брать за-разъ не болѣе двухъ томовъ, или же одного цѣлаго сочиненія.

Взявши во вниманіе значительное число служащихъ въ Ставрополѣ, можно бы полагать, что средства существованія библіотеки довольно обезпечены: членовъ ея ежегодно считается до 300, посѣтителей бывало ежегодно отъ 3 до 5,000. А между тѣмъ въ приходѣ библіотеки, напр. за 1856 годъ, значилось всего 489 р. 85 коп., полученныхъ за право чтенія, что дастъ среднимъ числомъ немного больше полтора рубли на каждаго члена. Чѣмъ же объясняется такая незначительная цифра средняго платежа членовъ? А тѣмъ, что члены эти большею частію гг. мелкіе чиновники, получающіе въ годъ отъ 100 до 250 р.; что же касается до такъ называемыхъ губернскихъ тузовъ, то рѣдкій изъ нихъ записывается въ члены библіотеки; частныхъ же подписчиковъ, вносящихъ по 7 р. въ годъ, бываетъ человѣкъ 5 и меньше.

При такомъ положеніи дѣла библіотека за выручаемыя сіи деньги можетъ только содержаться и выписывать одни періодическія изданія, и не имѣла бы средствъ для выписки отдѣльно издаваемыхъ сочиненій, если бы ежегодно не поступало пожертвованій въ ея пользу отъ 200 до 400 р., въ которыхъ живѣйшее участіе принимаетъ г. Волоцкой. Прекрасная цѣль учрежденія поддерживается только основателемъ, да еще бѣднымъ чиновничествомъ, которое, принадлежа къ молодому поколѣнію, ревностіе своихъ предшественниковъ берется за просвѣщеніе.

КНИЖНЫЯ ВѢСТИ.

Въ № 35 Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей перепечатано стихотворное поздравленіе, поднесенное въ 1738 году государынѣ Аннѣ Ивановнѣ воспитанниками с. петербургской «шляхетной академіи» и составляющее нынѣ большую рѣдкость. Заглавіе этой вирши слѣдующее: *Благополучное соединеніе свойствъ, потребныхъ къ правленію великихъ имперій, въ высокоторжественный день восшествія на престолъ всепресвѣтлѣйшія и непобѣдимыя государыни императрицы Анны Іоанновны, самодержицы всероссійскія, при радостномъ восклицаніи съ удивленіемъ всеподданнѣйше представленное отъ обрѣтающагося въ Санктпетербургѣ при шляхетной академіи юношества. Печатано въ императорской академіи наукъ, 1738.*

Поздравленіе начинается такъ:

О благополучный день! твое свѣтлое сіяніе
Возбуждаетъ и призываетъ всѣ наши чувства къ удовольствію;
Позволь, чтобъ мы послѣдовали нашей радости,
Влей въ наши сердца твое сокровище, и проч.

Исторія рязанскаго княжества, сочиненіе Д. Иловайскаго. М. въ университ. типографіи, 1858 в., in 8°, стр. VI+329. Къ этой добросовѣстно-составленной исторіи приложены: родословная князей рязанскихъ, муромскихъ и пронскихъ и карта рязанскаго княжества (XV—XVI стол.). Цѣна 50 к., съ перес. 80 к.

Новые журналы въ Петербургѣ съ будущаго 1859 года:

а) *Искра, сатирическій журналъ съ каррикатурами*, листъ большаго формата, въ 4-ю долю, будетъ выходить разъ въ недѣлю, съ 400 каррикатуръ въ годъ. Издатели-редакторы: Н. Степановъ и В. Курочкинъ. «Искра» будетъ раздѣляться на три отдѣла: въ первый отдѣлъ войдутъ повѣсти, разсказы, сатирическіе очерки, стихотворенія, небольшія юмористическаго содержанія статьи и т. п.; во второй—за исключеніемъ политики, войдетъ

все, занимающее современное русское общество: торговля, промышленность, литература, журналистика, музыка, театры, концерты, гулянья и пр., разсматриваемыя съ усвоенной журналомъ сатирической точки зрѣнія и объясняемыя отдѣльными каррикатурами съ подписями; въ третій—повести, смѣсь, шутки, пародіи. Цѣна годовому изданію съ С. Петербургѣ 6 р., съ доставкою на домъ 7 р., съ пересылкою во всѣ города имперіи 7 р. 50 коп.

b) *Русскій Дневникъ* будетъ выходить ежедневно листами, въ размѣрѣ газеты Le Nord. Сюда войдутъ: высочайшія повелѣнія, сенатскіе указы, правительственныя распоряженія по министерству внутреннихъ дѣлъ, извѣстія о разныхъ происшествіяхъ въ губерніяхъ, статьи историческаго, археологическаго и этнографическаго содержанія о Россіи и живущихъ въ ней народахъ, статьи медицинскія, политико-экономическія, о русской торговлѣ промышленности, о дѣйствіяхъ акціонерныхъ обществъ и правоописательные очерки. Изданіемъ журнала будутъ завѣдывать шесть редакторовъ изъ кандидатовъ и магистровъ казанскаго университета; главный (отвѣтственный) редакторъ—П. И. Мельниковъ, извѣстный читающей публикѣ подъ псевдонимомъ *Андрея Печерскаго*.

c) Сверхъ того при «Военномъ Сборникѣ» Александръ Погорскій объявилъ о новомъ журналѣ, который предпринимается съ цѣліо распространить грамотность между нижними чинами нашихъ войскъ и подъ названіемъ *Солдатской Бесѣды* будетъ выходить по 6 книгъ въ годъ; подписная цѣна съ пересылкою—1 р. сер. «Солдатская Бесѣда» должна начаться съ нынѣшняго же года, но выдано будетъ только 3 книжки; цѣна 50 коп.

Указатель для обозрѣнія московской патріаршей (нынѣ сѵнодальной) ризницы и библіотеки. Составленъ сѵнодальнымъ ризничимъ архимандритомъ Саввою. Изданіе третіе, значительно дополненное, съ приложеніемъ пояснительнаго словаря неудобопонятныхъ словъ и названій предметовъ, встрѣчающихся въ книгѣ. М. 1858, in 8°, въ университ. типографіи, стр. III+III+126+VIII+292+40+IV. Первое изданіе этого прекраснаго ученаго труда вышло въ 1855 году; вслѣдъ за тѣмъ первая часть «Указателя», имѣющая въ виду ризницу, была вновь напечатана въ дополненномъ видѣ и съ приложеніемъ пояснительнаго словаря. Въ тоже время архимандритъ Савва рѣшился дать новый болѣе обширный видъ и другой половинѣ своего «Указателя», въ которой описаны были имъ только замѣчательнѣйшія рукописи библіотеки. Плодомъ добросовѣстныхъ трудовъ его есть вышедшее въ нынѣшнемъ же году описаніе сѵнодальной библіотеки (изданіе *второе*); въ соединеніи съ описаніемъ ризницы, оно составило книгу, заглавіе которой сейчасъ нами выписано. Здѣсь мы находимъ весьма полезное для справокъ и пользованія сѵнодальною библіотекою библіографическое перечисленіе въ алфавитномъ порядкѣ всѣхъ, безъ исключенія, какъ греческихъ, такъ и славянскихъ рукописей. На стр. 191-ой находимъ указаніе на Похвальное слово князя Антіоха Кантемира великомученику Димитрію, говоренное въ 1719 году.

ОПЕЧАТКИ.

								Напечатано:	*Читай:*
№ 14	столб.	434	строка	5	снизу	мужетъ			можетъ
— 16	—	508	—	17	—	Je			Il
— 17	—	555	—	24	—	бря			декабря
— 18	—	553	—	8	сверху	отпустили			оттолкнули

Содержаніе: 1) Переписка Н. М. Карамзина, съ объясненіями *А. Н. Аванасьева* и *М. И. Лонгинова;* 2) Сатиры Кантемира въ первоначальномъ видѣ, статья *А. Н. Аванасьева;* 3) Дополнительныя замѣтки *А. Красовскаго* и *Д. Кобеко;* 4) Публичная библіотека въ Ставрополѣ; 5) Книжныя вѣсти.

Печатать позволяется. Москва, 16 октября 1858 г. Цензоръ *И. Фонъ-Крузе.*

Въ типографіи С. Селивановскаго.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

Подписка, статьи и письма принимаются въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Н. М. Щепкина и комп. въ Москвѣ, на Лубянкѣ, въ домѣ Сисалина.

1858.

№ 20.

Подписная цѣна въ Москвѣ и съ пересылкою въ другіе города 5 руб. серебр. въ годъ; «Библіогр. Записки» выходятъ 15 и 30 чиселъ каждаго мѣсяца.

ПИСЬМА Н. М. ЯЗЫКОВА КЪ НАДЕЖДѢ НИКОЛАЕВНѢ ШЕРЕМЕТЕВОЙ.

1.

(Марта 1840 г.)

Сердечно благодарю васъ за вашу память обо мнѣ и сердечно желаю вамъ скорѣйшаго выздоровленія. Мое здоровье или нездоровье идетъ по прежнему: не лучше и, слава Богу, не хуже. Я недавно получилъ письмо отъ Николая Васильевича (*): онъ довольно веселъ и вамъ кланяется. Недавно получилъ отъ него письмо и С. Т. Аксаковъ. Братъ Петръ Михайловичъ благодаритъ васъ за поздравленіе и вмѣстѣ со мною желаетъ вамъ всего, чего вы другимъ желаете.

Вашъ *Н. Языковъ.*

2.

Вчера получилъ я письмо отъ Николая Васильевича: это письмо крайне огорчаетъ меня; онъ продолжаетъ жаловаться на разстройство своего здоровья, сильно тоскуетъ, говоритъ, что его тѣлесныя силы вовсе истощились, что ему нѣтъ никакой надежды выздоровѣть и что онъ только и ждетъ, что смерти! Не знаю, до какой степени можно вѣрить больному, и притомъ больному-мнительному, когда онъ самъ говоритъ о своей болѣзни; но вижу ясно, что это уже не хандра: хандра не можетъ продолжаться цѣлые полгода непрестанно! Я уже давно старался увѣрить его, что онъ самъ себѣ болѣзнь выдумываетъ, что эти припадки ея ничто иное, какъ слѣдствія жизни его одинокой и между нѣмцами, что они пройдутъ, какъ только онъ освободится отъ всего этого злаго наваждения. Мои увѣренія плохо дѣйствуютъ: онъ стоитъ на своемъ, да и только. Потрудитесь написать мнѣ, не веселѣе письмо его къ вамъ?

Выписываю вамъ окончаніе письма его ко мнѣ: «Въ Москвѣ будетъ на дняхъ S***; ты долженъ съ «нею познакомиться непремѣнно. Это же совѣтую сдѣ«лать Сергѣю Тим. Аксакову, и даже Надеждѣ Ни«колаевнѣ Шереметевой. Это перло всѣхъ русскихъ «женщинъ, какихъ мнѣ случалось знать; а мнѣ мно«гихъ случалось изъ нихъ знать прекрасныхъ по ду«шѣ. Но врядъ ли кто имѣетъ въ себѣ достаточныя «силы оцѣнить ее. И самъ я, какъ ни уважалъ ее «всегда и какъ ни былъ друженъ съ нею, но только «въ одиѣ истинно-страждущія минуты и ея и мои «узналъ ее. Она являлась истиннымъ моимъ утѣшите«лемъ тогда, какъ врядъ ли чье-либо слово могло «меня утѣшить,—и подобно двумъ близнецамъ брать«ямъ бывали сходны наши души между собою». Мнѣ очень странны эти похвалы Николая Васильевича: я давно уже объ ней справляюсь; но о сю пору ни отъ кого не слышалъ объ ней ничего похожаго на то, что онъ пишетъ; напротивъ, напротивъ, я слышалъ, что она.... и проч. (*)

Прощайте покуда. Будьте здоровы.

Вашъ *Н. Языковъ.*

Іюня 9 дня 1845. Москва.

Мой адресъ: Н. М. Я. въ Москву на Кузнецкой мостъ, въ домъ Хомякова.

(*) Гоголя.

(*) Такъ въ подлинникѣ.

3

Я продолжаю ожидать письма отъ Гоголя и не знаю, гдѣ онъ теперь. Изъ Карлсбада, конечно, онъ уже давно уѣхалъ; говорятъ, что собирается оттуда въ Италію. Отъ А. П. я тоже не имѣю извѣстій..... На дняхъ были въ Москвѣ ***, провожали И. С. на службу въ К—у; любопытно будетъ знать, какъ подѣйствуетъ на молодое его сердце взгляды тамошней губернаторши, извѣстные своею проницательностію?... О Петрѣ Васильевичѣ (*) ничего не слышно, а самъ онъ на мои письма не отвѣчаетъ. Знаменитый портретъ хранится у меня и украшаетъ мою квартиру. Е. П. Языкова только что теперь ѣдетъ въ Дрезденъ, вѣроятно, на житье, и ѣдетъ по скачущимъ волнамъ. Петръ Михайловичъ въ Симбирскѣ, а осенью пріѣдетъ ко мнѣ.

Къ 1-му октября въ Москву ждутъ Государя Императора, Государя Наслѣдника и В. К. Константина Николаевича и В. К. Марью Николаевну... Вотъ вамъ всѣ наши новости.

Я переѣхалъ въ Москву—*на Пречистенку, къ Троицѣ въ Зубовѣ, въ домъ Наумовой* и усаживаюсь на зимовье; погода у насъ прекраснѣйшая: теплая, свѣтлая, тихая, хоть бы лѣтомъ такая же. Теперь житье бы въ деревнѣ! Прощайте покуда.

Будьте здоровы и молитесь за меня Богу по прежнему.

Вашъ *П. Языковъ.*

Сентября 8 дня
1845.

4.

Я получилъ письмо отъ Николая Васильевича; вотъ вамъ выписка изъ этого письма (слѣдуютъ строки, уже напечатанныя въ Сочиненіяхъ и письмахъ Гоголя, изд. Кулиша, т. VI, стр. 238).

На дняхъ пріѣхалъ въ Москву Н. А. Е—нъ; А. П. и всѣ они, слава Богу, здоровы и въ Москву не собираются. О Жуковскомъ носится слухъ, что онъ въ іюнѣ текущаго года будетъ восвояси: отпускъ отсроченъ ему только до мая 1846!

Зима у насъ съѣзжаетъ съ земли не по днямъ, а по часамъ.

Будьте здоровы и со всѣми вашими.

Вашъ *П. Языковъ.*

Марта 19 дня
1846.

(*) Кирѣевскомъ.

САТИРЫ КАПТЕМИРА ВЪ ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ВИДѢ.

(Продолженіе.)

Выписки изъ второй сатиры на зависть и гордость дворянъ злонравныхъ.

Аристофилосъ. (1)

Что такъ смутенъ, друже мой, весь? въ какой печали?
Блѣденъ, очи всѣ въ слезахъ, темны, красны стали...
Сухъ и худъ, какъ подьячій въ вотчинномъ приказѣ,
Когда казнь за взятки, смерть сулена въ указѣ?

А! понимаю: другіе награждены, а ты презрѣнъ съ славными именами,
Рода знатность забыта и надъ гербомъ латы (2)
20. Съ царскою короною, знаки въ полѣ златы. (3)
А зависти въ тебѣ нѣтъ, какъ въ попахъ соборныхъ,
Какъ въ бабахъ съ богадѣленъ по природѣ вздорныхъ!

Дворянинъ.

...Кто лаптями торговалъ, кто продавалъ соли,
Кто горшкомъ съ подовыми истеръ, бѣдный, плечи,
Кто извозничалъ въ Москвѣ, кто лилъ сальны свѣчи,—
Тотъ честенъ, славенъ, богатъ, тотъ въ чинахъ сіяетъ,
30. А во мнѣ благородство стоитъ, воздыхаетъ.
Предки мои за семьсотъ и четыре лѣта
Имя несли хвальное, чудо были свѣта:
Прапрадѣда прадѣдъ мой самъ владѣлъ собою, (4)
Дѣдъ прадѣда много войскъ топталъ съ похвалою,
35. Отецъ его на морѣ цѣлымъ флотомъ правилъ;
Кого такъ, какъ прадѣда, свѣтъ когда прославилъ?
Дѣда имя, славнаго умомъ, славна дѣлы,
Всѣ свѣта исполнило четыре предѣлы;
Каковъ же мой отецъ былъ, кто того не знаетъ?
40. Палласъ, Марсъ, судилище объ немъ воздыхаетъ:
Въ дѣлахъ войны искусенъ, ранъ полно все тѣло;

(1) Греческое имя—значитъ человѣка, который добродѣтель любитъ. Къ 5-му стиху печатн. изданія въ рукописи находимъ слѣдующее примѣчаніе: «Знатное дворянство и безъ нужды, будто для чести, вирятаютъ въ каретахъ своихъ по шести лошадей, что ежели бы запрещено было, многимъ изъ нихъ было бы не безъ печали, за нѣкакой знакъ своего надъ прочими преимущества то себѣ вмѣняя; а къ 7-му стиху печатнаго изданія: «такъ за обычай вошло, что будто бы великій стыдъ приключится, если гостю иного не такъ цѣнимаго питья поднести: какъ бы пріятство хозяина по цѣнѣ вина признавалося.»

(2) Въ семъ стихѣ латы написаны фигурою риторическою, которая позволяетъ означать все, вмѣсто части.

(3) Знакомъ я разумѣю фигуры, которыя кто въ гербѣ имѣетъ; таковые знаки, когда изъ металловъ, т. е. серебра или злата составлены, то честнѣе, нежели бы они были изъ цвѣтовъ. Что поле въ гербѣ — всякъ знаетъ и изъясненія не требуетъ.

(4) Свое имѣлъ государство или княженіе и никому не былъ подвластенъ.

Битвы, осады, миры—всё то его дѣло.
Посмотри, коли хочешь, залы нашей стѣны,
Увидишь тутъ чудныя и славны премѣны:
45. Фортуны одолѣны всегда имъ счастливо.
(Что онъ смертью побѣждёнъ—мнѣ немало диво!)
Медалей, цѣпей златыхъ по немъ с(ч)то остались, (5)
Въ стаканы я перелилъ, чтобъ не завалялись.
Въ гражданскомъ правленіи, ей! онъ былъ непослѣдёнъ,
50. Ришелье и Мазаринъ предъ нимъ въ дѣлахъ бѣденъ.
Въ наукахъ весьма глубокъ, надъ книгами ночи
Просиживалъ,—тѣмъ горбатъ былъ и слабъ на очи.
Библіотека его предивная была,
Хоть не очень велика, совершенна слыла;
55. Книги разны собраны по лучшей примѣтѣ;
(Помню, книга въ нихъ была добра о пикетѣ.)
Мнѣ было хотѣлося убрать ими стѣны,
Да мышей побоялся, всегда оны тлѣны;
Затѣмъ на цугъ промѣнялъ лошадей нарядныхъ.
60. Съ неё же шесть себѣ сшилъ кафтановъ нарядныхъ.
Однимъ словомъ, съ трудностью можно бъ разсудити,
Что въ немъ больше шагу ли, иль перо хвалити?
Въ обоихъ бо совершенъ, украсилъ онъ оба,—
Мужъ достоинъ въ вѣки жить и чуждъ быти гроба.
65 Возьми жъ опять побочныхъ всѣхъ моего рода; (6)
Не умалилъ никто честь, что дала природа:
Адмиралы, вожди войскъ, судьи и чрезъ время
Главные, моей крови все то одно племя
Разсмотри гербовники, грамотъ виды разны,
70. Книгу родословную, записки приказны, —
Увидишь дѣла моихъ предковъ и кто были;
Николи вторыми тѣ, ей, въ людяхъ не слыли,
А всю славу, всю ту честь достали трудами,
Въ мирѣ правы, а въ войнахъ проворны руками.
75. Разсуди жъ ты потому, сколь легко терпѣти:
Столь славны имѣвъ предки, славы не имѣти.

Артеофилосъ.

Вижу я правость твою и скорби резоны,
Да позволь, если можно, сказать безъ препоны...
Не пустое дѣло есть знатная порода; (7)
Знаю я, сколь излишно славнаго быть рода,
85. Поснять на себѣ имя, еже вѣчна слава,
Знаменитое въ войнахъ, въ хранеціи права; (8)
Но то когда потомокъ, предкамъ подражая,
Въ путь добрыхъ ся направивъ, отбѣгаетъ злая,
Когда дѣлы славными (*) въ пользу всѣхъ сіяетъ,
90. Отъ себя себѣ красу, не отъ своихъ чаетъ;
Признаю, что съ корене(н) сего такъ рожденны
Отрасли исправедно бываютъ презрѣнны,
Что неправо заслуги забыты бываютъ
Предковъ, когда потомки въ нравахъ успѣваютъ,
95. И въ равномъ достоинствѣ что предпочесть должно
Благороднаго—спорить никому не можно.
Но что когда корень здравъ, а отрасли гнилы,
Вѣдь ужъ тѣ не такъ честны, не такъ ужъ всѣмъ милы...
Благородство голос, добрыхъ дѣлъ лишенно,
Суетно, для лѣнивыхъ имъ вымышленно,
105. Которые красятся чужими дѣлами,
Хвастаютъ честью, тоже не достали сами.
Вѣрю: мужества предковъ лѣтописны полны,
Грамоты, въ гербѣ знаки—доводы довольны;
Да что въ семъ собраніи славы неполезной,
110. Коли ничто показать можешь поднебесной,
Развѣ сгоршій пергаментъ, который чрезъ лѣта
Долгія отъ червей могъ избѣжать навѣта,
Коли, съ хвальнаго ключа (9) ведучи начало,
Ничего не имѣешь, чтобъ роду пристало?
115. Глупою только надутъ гордостью не въ мѣру,
Лошадямъ только годенъ для стати къ примѣру; (10)
Не пользуетъ, вѣрь, зваться хоть цесарско чадо,
Коли нравомъ грубѣе, нежъ пасущій стадо.
Добродѣтель, къ природѣ знатной соплетенна,
120. Благо одного чинитъ по всемъ совершенна;
Труды, разумъ, прилѣжность и добрые нравы—
Лучшія благородству суть и крѣпкія правы.
Побѣдилъ ли самъ враги? далъ пользу народу?
Устрашилъ ли дѣйствами Нептуна власть—воду?
125. Сокровища ль царскія тобой умноженны?...

Еслибъ ты отличился подвигами, пожалуй въ правѣ
былъ бы роптать,
Что изсохъ уже, извилъ, въ переднихъ зѣвая,
Когда встанетъ Фортуна — съ хлопцы ожидая, (11)
Что спина, шея болитъ, жертвуя и мухамъ,
Имъ-же доступъ позволенъ къ временщичьимъ ухамъ. (12)

(5) Тутъ авторъ разумѣетъ (тѣ), которыя даваны бываютъ отъ государей.

(6) *Побочныхъ*—здѣсь значитъ того дворянскаго сродника, который не изъ одной съ нимъ линіи, на прикладъ сего дѣдей, двоюродныхъ братей, и проч.

(7) Отъ сего стиха разумѣть можно, что авторъ не хулитъ благородства, но показываетъ, что кто однимъ благородіи именемъ довольствуется, не, брежа о добрыхъ дѣлахъ и нравахъ, тотъ въ немъ малую себѣ красу находитъ.

(8) Т. е. въ правосудіи.

(*) Варіантъ: хвалимы.

(9) Мѣсто, откуду ручей истекаетъ, источникъ по книжному.

(10) Пословица есть у русскихъ весьма умная: сивѣ только лошадямъ пристала; къ сему авторъ алюзію дѣлаетъ въ семъ стихѣ.

(11) Т. е. съ великою скукою ожидая и не имѣя другой компаніи, кромѣ холопьевъ.

(12) Т. е. кланяясь съ покорностію и самымъ послѣднимъ людямъ, которые къ временщикамъ доступъ имѣютъ, ища въ нихъ себѣ помощи

145. А ты, другъ мой, разсмотри, есть ли хотя мало
Въ тебѣ, чтобъ красу твоихъ (15) имени придало.
Гдѣ военные труды, иль дѣлъ тѣхъ наука?
Ты объ нихъ не слыхалъ,—дядька твой(14) въ томъ порука.
Какъ войско распорядить, какъ раскопать шанцы,
150 Столь дико тебѣ, какъ намъ китайскіе танцы;
Осады, окопъ, приступъ когда поминаю,
Чаешь ты, что арабскимъ языкомъ болтаю;
Блескъ мечей и звукъ пушекъ ужаснѣе грома
Мнятся; не въ полѣ сохнуть, любишь толстѣть дома.
155 Какъ тебѣ повѣрить флотъ, ты лодкой не правилъ;
Рыбу, что живетъ въ водѣ, ловить ужь оставилъ.
Корабль ти кажется гробъ, веревка—удавка,
Море—адъ, парусъ—саванъ, буря—житью сбавка;
Компасъ, правило въ судахъ (15) столь тебѣ знакомы,
160 Сколь сибирскимъ вотякамъ мраморные домы
Правительство гражданско школи не снилось,
(Развѣ въ полиціи (16) за блядь посидѣть случилось.)
Гроціусъ и Пуфендорфъ (17) и римскіе правы,—
О тѣхъ поминать нечего: не наши нравы;
165. Такъ инъ Уложеніе,—трясешь головою,
Что за звѣрь, говоришь, хоть ужь самъ съ бородою.
Какъ доходы умножить, какъ прекратить бѣдства
Народа,—лишны тебѣ мнятся шутки дѣтства (18)
Оставлю науки вышняго степени,—
170. Тѣхъ не только существа, не видалъ ни тѣни;
И знаю, что тѣ у насъ ужь вышли изъ моды:

Нескладно учепымъ быть изъ знатной породы.
Неполезны тѣ,—быть такъ; да въ чемъ пользу знаешь,
И того, ей, въ тебѣ нѣтъ: въ злой глупости таешь
175. Не только-жъ голъ знаніемъ, но такъ тебѣ мило
То, какъ, по просту сказать, дьяволу кадило.
Вмѣсто знанія правъ и какъ свою весть волю,
Вмѣсто искусства какъ плыть по мокрому полю, (19)
Вмѣсто управленія военнаго дѣла,
180 Въ растрепанныхъ бумажкахъ (20)—вижу—ты, смѣло
Разложивъ таборъ великъ въ Фараоновомъ бою, (21)
Дерзокъ приступъ держиши сущихъ предъ тобою. (22)
Не страшитъ ти бѣлъ металлъ, ни бомбы златыи; (23)
То твое войско побьютъ, то ты рвешь иныи;
185. Остороженъ, чтобъ не могъ непріятель знати,
Гдѣ твои воины слабы, гдѣ легче достати,
Тасуешь полки твои, (24) сколько стаетъ сила,
Чтобъ недруга коварна надежда прельстила;
Какъ сова, распливши на всѣ страны очи,
190. Съ оружіемъ въ рукахъ день бодрствуешь и ночи.
Напослѣдокъ, какъ сіи ужь кончится битва,
Труднѣе тебѣ безъ дѣла сидѣть, нежъ какъ бритва
Тупа по твоей брадѣ, не моча водою,
Грубаго влачима есть барбера рукою; (25)
195. Легче дьяку тружды не рыгнуть (26), щей поѣвши, (*)
Писцу не чесать главу, на край стула сѣвши (27)
Неспокоенъ ищеши, гдѣ-бъ войну зачати,
Иль аламброю гремѣть, иль костьми стрѣляти. (28)

(15) Разумѣй сродникамъ или роду своему, понеже обычайно, когда кто хощетъ сказать, что такой-то человѣкъ—родня, говорятъ: онъ мнѣ *свой*; и потому во второмъ лицѣ *твой* употребилъ сатирикъ.

(14) Отъ котораго воспитаніе ты имѣлъ.

(15) Т. е. руль.

(16) Чрезъ сокращеніе вмѣсто: полиціи.

(17) Гуго Гроціусъ былъ родомъ голландецъ изъ города Дельфтъ, мужъ остроумный и въ гражданскомъ правленіи и въ дѣлахъ политическихъ искуснѣйшій. Между прочими его изданія книгами крайнюю у всѣхъ ученыхъ принесла ему славу та, что подъ титуломъ: «О правахъ войны и мира,» въ которой первый основательно изъяснилъ законъ естественный. О сей его книгѣ сатирикъ поминаетъ въ семъ стихѣ. Родился Гроціусъ лѣта Христова 1588, а умеръ 1645 г.—Самуилъ Пуфендорфъ, исторіографъ короля шведскаго, искуснѣйшій нашего вѣка человѣкъ въ исторіи и политикѣ; издалъ на латинскомъ языкѣ презрядныя книги, какъ-то: «Введеніе въ исторію», которая переведена по русски; потомъ подъ титуломъ: «О должностяхъ человѣка и гражданина.» Сію книжицу въ пользу россіянъ искусно перевелъ преосвященный Гавріилъ, епископъ рязанскій, еще будучи троицкимъ архимандритомъ, и въ печать издана въ С. Петербургѣ 1726 г. Именемъ Пуфендорфа сатирикъ сіи двѣ послѣднія его книги означаетъ. Умеръ Пуфендорфъ въ лѣто Христово 1694 мѣсяца октября 6 дня, въ 65 лѣто своего возраста.

(18) Шутки дѣтства—робячьи игрушки, бездѣлье.

(19) Т. е. по морю.

(20) Сирѣчь: въ картахъ.

(21) Фараонъ есть игра въ карты (тоже, что въ банкъ)... Обычайно предъ собою банкиръ имѣетъ множество паръ картъ, на подобіе табора разложенныхъ; въ срединѣ тѣхъ лежатъ его деньги.

(22) Т. е. понтировъ.

(23) Сребро (рублевики) и червонцы.

(24) Разумѣй: перемѣняешь свои карты, чтобы не могли понтиры дознаться, какъ у тебя выиграть легче.

(25) Труднѣй тебѣ безъ игры сидѣть, нежели когда тебя неискусной барберъ тупою бритвою по немокрой бородѣ брѣетъ.

(26) Нельзя тѣмъ людямъ удержать вѣтра въ себѣ и за великую тяжесть своего тѣла (обычайно бо всѣ толсты живутъ) и за пищу жирную и многое питье, которое мѣста вѣтру не оставляетъ; къ тому-жъ они то въ стыдъ себѣ не ставятъ, такъ какъ и подлые голландцы нижнимъ проходомъ лишній вѣтръ выпускать въ неучтивость не вмѣняютъ.

(27) Невозможно есть подьячему не почесать головы, когда садится на стулъ, а обыкновенно они не всѣмъ сѣдалищемъ садятся на стулъ, но маленько на край стула съ великою трудностію и опрется такъ, что больше на колѣняхъ стоитъ. Кто любопытенъ—можетъ искусить, что авторъ правду говоритъ.

(28) Аламбра—игра картная, отъ шпанцевъ вымышленна, весьма забавна. Регулы ея представлять оставляю, понеже весьма

Когда же ночь застигнетъ, непріятель станетъ,
200. Тогда ужь тебѣ скука, тогда скорбь настанетъ,
И небомъ и землею клянешь человѣка,
Что во снѣ погребаетъ полъ своего вѣка.
Что же, когда умнымъ быть ужь тебѣ наскучитъ, (29)
А воли, чѣмъ вскормлена, того искать учитъ:
205. Собравъ друзей, по виду имя то носящихъ,
Внутри же злословіемъ противъ ти смерядящихъ,
Флотъ цѣлый (30) велишь принесть плетеныхъ сосудовъ, (31)
Отъемлющихъ главѣ умъ, силу прочихъ удовъ,
Ведущихъ къ пристанищу злу и безпокойну—
210. Въ болѣзнь и безславіе, въ скудость непристойну;
Тотчасъ съ стула самъ скоча, конопать (32) осмотришь,
Нейдетъ ли гдѣ хоть духъ, въ миркоскопіи смотришь;
Таже малы ладіи раздѣливъ всѣмъ вскорѣ, (33)
Въ сладкое безпамятства пускаешься море,
215. Правишь, сказываешь вѣтръ (34) и тщишься чрезмѣрно,
Чтобъ кто не сбился съ пути, (35) всякъ плавалъ бы вѣрно
И столь искусство морскихъ въ палатѣ сінетъ,
Что, на твердомъ спя полу, всюду ти качаетъ.
Вотъ ужь о знаньи твоемъ, какъ платье носити
220. И прочихъ уборъ—слова нельзя говорити;
Плодъ сей долголѣтняго пути въ краи чужды
Есть трудовъ прилѣжность; не безъ малой нужды,
Недаромъ ты потерялъ деревни, пожитки:
Знаешь, что фалды должны быть тверды, не жидки,
225. Въ полъ-аршина глубоки и сытой подшиты,
Если кафтанъ согнешь, тобъ станомъ не покрыты;
Обшлагу какову быть, сколь клинья высоки,
Сколь въ грудяхъ окружности, клапаны широки —
Твое дѣло, и самъ Рексъ ничто предъ тобою,
230. Только что ты усты, онъ проворенъ рукою.
Вкусъ въ платьяхъ опять кому больше есть знакомый?
Растрелли (36) столь искусно невѣсть строитъ домы,
Какъ ты кафтанъ по вкусу, по времени года,
Въ немъ же богатству ни въ чѣмъ уступаетъ мода...
Какой металлъ приличенъ—сребро или злато, (37)
Лучше тебя иному знать ужь трудновато.
Ликургъ когда составлялъ народу уставы,
240 Когда Миносъ критяномъ славные далъ правы.
Не столько осторожные имѣлъ поступки,
Какъ ты, когда въ градъ идешь для нарчей покупки.
Тутъ-то правила разны щегольства и моды
Разсмотрѣть должно тебѣ, исчислить и годы
245. Свои, чтобъ какъ цвѣтущи суть возраста лѣты,
Такъ блистательны въ платьѣ твоемъ были цвѣты;
Тутъ воздуха, времени и мѣста всѣ виды
Примѣчать, чтобъ искусству не было обиды,
Чтобъ въ градѣ зеленъ кафтанъ не досаждалъ глазу,
А въ полѣ чтобъ уступалъ всякъ позументъ газу (38)...
255. Съ какимъ искусствомъ власы стрижены, подбиты,
Какъ въ мѣшкѣ завязаны, пудрою набиты,
Котора, съ нихъ надая на платье богато,
Трудность даетъ разсудить, что въ нихъ лучше—злато
Пль ею расписаны фигуры различны,
260 Столь великодушію щегольства приличны!
Гдѣ-жъ въ открытіи сыскать табакерки (39) можно
Столько нѣжность? Въ ступаньи столько осторожно
Подгибаешь колѣна, (40) пальцы направляешь,
Что хоть ходишь, танцовать многимъ ся являешь
265. Во всемъ опять до главы совершенство всюды,
Всѣ въ согласномъ убранствѣ радуются уды,
И можно бъ совершеннымъ въ щегольствѣ ти звати,
Еслибъ щегольству имя совершенства кстати.

---

(29) Нельзя пьянаго умнымъ звать, ибо лишнее вино умъ вытопяетъ.

(30) Тутъ сатирикъ алегоріею начинаетъ осмѣвать піанство, которое мореплаванію уподобляетъ.

(31) Бургонское и шампанское вино привозятъ изъ Франціи въ бутылкахъ, тоими изкакимъ норенемъ перевитыхъ.

(32) Т. е. затычку бутылокъ, которую обычайно засмаливаютъ.

(33) Какъ при большихъ корабляхъ боты или шлюпки бываютъ, такъ при бутылкахъ рюмки или кубки быть должны.

(34) Сказываешь: здоровье пить какое.

(35) Чтобъ кто не отбился отъ рюмки, не забылъ бы какое здоровье выпить.

(36) Графъ Растрелли родомъ итальянецъ, въ россійскомъ государствѣ искусный архитекторъ; за младость возраста не столько въ практикѣ силенъ, какъ въ вымыслахъ и чертежахъ. Инвенціи его въ украшеніи великолѣпны, видъ зданія его казистъ; однимъ словомъ, можетъ увеселиться око въ томъ, что онъ построитъ.

(37) По мнѣнію щеголей лѣтомъ злато носить неприлично, такъ какъ зимой серебро, а резонъ тому, что золото тяжелѣе и потому теплѣе.

(38) Газъ есть легкой, одноличной позументъ и почти кружево серебреное или золотое; на полевыхъ надѣльхъ и въ городѣ лѣтомъ его употребляютъ, и вкусъ платью даетъ лучше всякого позумента.

(39) Такъ щеголи и въ томъ тщательно живутъ, что рѣдко коробку свою съ табакомъ однимъ образомъ отворяютъ, а всегда съ великою бережью и принужденнымъ искусствомъ.

(40) За красу себѣ почитаютъ щеголи ходьбу такую, въ ко-

Да не сіи, я сказалъ, благородства знаки:
270. Внутренна краса красна, прочее все враки.
Достоинство сильно есть, если разсуждати
Хочешь, кого почитать, кому славу дати; (41)
Впрочемъ тому, кто родъ свой съ древняго начала
Ведетъ, зависть, какъ свиньѣ узда, не пристала.
275. Что гнуснѣе, какъ совѣсть имѣть непокойну,
Видя, что мужъ получилъ бѣдный мзду достойну.
Еще бъ прилично было знатна сущу рода
Тужить, коли той высокъ, (42) его же природа
Сколь низка, столь и нравы плохи и развратны...

Въ противномъ случаѣ надо радоваться:

285. Множество благонравныхъ высокаго чина
Есть благополучію общества причина;
И столь меньше воздыхать обиды насъ нудятъ,
Сколь больше святы нравы тѣхъ, иже насъ судятъ (43).

Что въ томъ, что предковъ

Твоихъ знаютъ за семьсотъ и четыре лѣта;
Да вѣдь не тогда было творенiе свѣта.
Край же рода немного и всѣхъ утѣшаетъ:
300. Всякъ бо, аще добрѣ свой разсмотрѣть желаетъ,
Въ сохѣ сыщетъ начало блистательну роду. (44)
Часто адмиральскiй дѣдъ таскалъ въ дворѣ воду, (45)
Но добродѣтель того славна быть причина,
Что, подлость отложивши, перваго сталъ чина. ..
310. Предковъ имя не краснѣ, аще мы лишимся
Нравовъ добрыхъ и труды не явимъ насъ быти
Достойныхъ такъ, какъ предки; и намъ въ людяхъ слыти:
Славнѣе есть скудость рода нравы украшати
Добрыми, неже злой нравъ титломъ прикрывати;

торой всякая ступень мѣрою бываетъ, и для того тѣ поважно ступаютъ первѣе пальцами опершися, потомъ же пяту опущаютъ.

(41) Сирѣчь, когда хощешь знати кого почитать и кого имѣть за славнаго человѣка, не имѣніе титловъ, но достоинство его разсмотрять должно.

(42) Сирѣчь: богатъ, славенъ и достоинствами высокими почтенъ.

(43) Тѣхъ, которые надъ нами власть нѣкакую имѣютъ, которые пекутся о благосостояніи нашемъ и проч.

(44) Сирѣчь, доберешься того, что знаменитый родъ твой въ мужиковъ начало имѣетъ.

(45) Извѣстно есть, что ни одинъ адмиралъ въ Россіи не имѣлъ дѣда своего водовоза, но всѣ знатнаго были дворянства, и потому можно видѣть, что не въ хулу ихъ авторъ стихъ сей написалъ; но намѣреніе его есть изъяснить, что часто многіе изъ подлости добродѣтельми своими великія достоинства доставали, и что нѣтъ такихъ, котораго бы племя не изъ подлаго рода начало нѣкогда произошло; для тогожъ: адмиральской дѣдъ, а не иного кого, что между симъ и водовозомъ аналогія нѣкая противная имѣется: сей бо воду таскаетъ, той же водами обладаетъ.

315. Плѣшивость у Юлія не отняла славы:
Лаврами бо ю прикрылъ и добрыми нравы! (46)

Третьей сатирѣ предпосланы слѣдующія два стихотворенія: а) *Къ преосвященнѣйшему Ѳеофану, архіепископу новгородскому и великолуцкому:*

Обязалъ еси ты мя уста и рукою,
Далъ хвалу мнѣ паче мѣръ, заступилъ немало, и проч.

b.) *Сатирикъ къ читателямъ.*

Во обществѣ все писано, имена не ваши;
Чтите убо безъ гнѣву сіи стихи наши,
И аще неправенъ слогъ и вамъ досаждаетъ,
Смѣйте правъ—то сатиръ не васъ осмѣваетъ.

Выписки изъ третьей сатиры. (1)

Заря еще не стала, солнце почиваетъ,
Еще ночь темнотою небо покрываетъ,
Всѣ всюду покоятся и спятъ вся тварь смѣло;
А Тицій (2) ворочаетъ по постели тѣло,
15. Стрясаетъ съ глазъ сонъ спѣшно, дабы день въ постели
Не засталъ. Исходитъ онъ—пѣтухи не пѣли: (3)
Чаялъ бы, что пищи къ утру не имѣетъ,
Такъ чтобъ часъ не пропустить, жаденъ, торопѣетъ;
Да не то! ужь сундуки подъ вагой вздыхаютъ,
20. Въ мѣшкахъ ужь заржав(л)ены деньги молью таютъ,
Что жадность несчетно множитъ безпрестанно.
Богатство мучитъ его вечеръ, ночью, рано;

(46) Есть нѣкоего автора разсужденіе, что Юлій Кесарь былъ плѣшивъ, но что тотъ недостатокъ природы покрылъ лаврами, которыми за многія побѣды вѣнчанъ. Можно художеніе уподобить сему власному на главѣ недостатку: обое бо не отъ нашего произволенія и худыхъ нашихъ поступковъ бываютъ, но отъ природы.

(1) Когда авторъ нашъ получилъ въ похвалу свою стихи отъ преосвященнаго архіепископа новгородскаго, видя того въ себѣ любовь безъ великой своей заслуги и опасаяся всего лучше неблагодарнаго имя(нія), разсуждалъ какимъ бы образомъ откупился отъ таковаго долгу, и для того, нарочно сочинивъ сію сатиру, по возможности достойныя похвалы сему архипастырю собралъ.... Въ сей сатирѣ авторъ нашъ имитовалъ Феофраста, греческаго философа, и изъ новѣйшихъ Лабрюера, которые оба показали себя въ ясномъ изображеніи различимыхъ человѣческихъ нравовъ. Оба писали простымъ слогомъ, а не стихами.

(2) Понеже вся сатира составлена изъ описанія различныхъ характеровъ, нужно было для всякого характера имя выдумывать, каково есть сіе Тиція, которымъ сатирикъ скупаго или лакомаго человѣка означаетъ.

(3) Сирѣчь, очень рано, понеже пѣтухи недолго спустя за полнощь пѣть обыкли.

Такъ всю жизнь свою нуритъ, не зная покою,
Все сбирая, будто въ гробъ все возметъ съ собою.
25. Сегодня услышалъ, что караванъ (4) съ Китая
Прибылъ, въ немъ фарфорная посуда драгая,
Множество принесено и за малу цѣну
Продаютъ, который сели вести въ Вѣну.—
Великъ барышъ принесетъ; бѣжитъ убо спѣшно,
30 Чтобъ кто прежде не скупилъ, тужитъ неутѣшно,
Торгуетъ большъ просьбой, нежъ деньги считаетъ.
Купилъ, тотчасъ на возъ склавъ въ путь ся направляетъ. . .
35. Дрихлъ, уже бо осьмдесятъ и полнята лѣта
Пожилъ, вага лишняя бывши сего свѣта,
Трясется весь; однакожъ на корабль садится. . .
Дождь ли, громъ, вѣтръ или зной—бдитъ самъ безпрестанно,
40. Чтобы кто что не унесъ ночью нечаянно.
Что глупѣе Тишій? Когда будетъ полно? (5)
Надобно ль коли сказать: ужъ теперь довольно?
Никакъ! (6)—Да на чтожъ ему столь сильно богатство,
Коли спитъ на войлокѣ, все его убранство
45. Одинъ кафтанъ. . . . . .
Ужъ слышу, отвѣтъ его гремитъ какъ изъ тучи:
50. Глупы рѣчи! пріятно брать изъ большой кучи.
Но будетъ время, что тѣ въ мѣшечкахъ зашиты
Деньги выдутъ наружу, иль въ коркмѣ пропиты,
Иль въ карты проиграны и въ платьѣ богатомъ
Изношены, въ каретахъ изъѣзжаны съ златомъ. (7)

Слѣдующая затѣмъ сатирическая картина была уже помѣщена въ № 1-мъ «Москвитянина» 1841 года, но съ опущеніемъ нѣкоторыхъ стиховъ (*) и примѣчаній. Далѣе сатирикъ изображаетъ характеры человѣка, неумѣющаго сохранить чужую тайну, и охотника до новостей. Какъ молодое вино разрываетъ бочечокъ,

Такъ въ немъ (Дамонѣ) тайное слово усидѣть не знаетъ (8),

(4) Караванъ, слово турецкое, у русскихъ употребляемое, значитъ множество купцовъ въ обществѣ, торгующихъ или вкупѣ соединенныхъ для воспріятія дальняго какого пути. Когда сатира сія писана, подлинно изъ Китая прибылъ караванъ.

(5) Сатирикъ отъ скупаго спрашиваетъ, когда уже перестанетъ собирать богатство, когда уже собраннымъ доволенъ будетъ?

(6) На прошедшій вопросъ самъ себѣ сатирикъ отвѣщаетъ, говоря, что никакъ еще не довольно.

(7) Т. е. въ золотыхъ каретахъ.

(*) Напримѣръ эти два стиха о расточителѣ:
Не ищетъ тотъ прибыли съ дорогой посуды,
Одна мысль, чтобъ уборъ былъ весь красенъ повсюды.

(8) Не можетъ удержаться.

Дуетъ брюхо, умъ вреднтъ, выдти вонъ желаетъ:
Коли часъ затворено лежитъ въ сердцѣ слово,
Мнитъ, что бѣдство предлежитъ въ томъ ему готово.
85. Сватъ его (9) не меньше зло иное имѣетъ:
Охотникъ къ вѣдомостямъ младъ былъ, въ томъ сѣдѣетъ.

Лучше не ѣсть ему, чѣмъ не знать
Куды великъ изъ офицеръ посланъ въ посылку,
Господинъ сей или той за что сосланъ въ ссылку.
Придетъ къ тебѣ, тотчасъ будто нужно дѣло
Сказать имѣетъ, возметъ за руку ти смѣло:
95. «Не слыхалъ ли, говоритъ, что пишутъ съ Парижа. . .
«Войско въ Италію идетъ; война будетъ, вижу. (10)
«Гишпанскій передался, (11) и союзъ ихъ силенъ;
«Теперь-то въ Италіи, чаю, всякъ умиленъ.
«Въ сенатѣ закрѣпили указъ къ воеводамъ,
100. «Чтобъ домочной списокъ прислать прошлымъ годамъ; (12)
«Въ гвардіи вчера была чинамъ перемѣна; (13)
«Цѣна уже подилася и дровамъ и сѣна;
«Сѣнодъ умноженъ будетъ по Петра уставу, (14)
«Да лутче распространитъ церковную славу;

(9) Не напрасно любопытнаго и къ вѣдомостямъ охотнаго человѣка сватомъ назвалъ сатирикъ—тому, кто въ секретѣ невоздерженъ, для того что и сей и той обладаемы суть сими страстьми за великое къ молчанію нетерпѣніе, и потому свойство межъ собою имѣютъ.

(10) Филиппъ IV, король испанскій, претендуетъ отъ цесаря княженіе тосканское и иныя провинціи въ Италіи. . . отъ котораго сихъ двоихъ государей несогласія сказываютъ публичныя вѣдомости, что война въ Италіи загорѣться имѣетъ.

(11) Извѣстно, что король испанскій заключилъ союзный договоръ съ россійскою и римскою имперіями, и потомъ для вышепомянутой претензіи противъ цесаря, оставя тотъ договоръ, вступилъ въ трактатъ севильской, заключивъ договоръ союзный съ Франціею, Англіею, Швеціею и Голландіею, въ которомъ участницы суть и иные европейскіе самовладѣтельные принцы, и потому вѣстей любитель говоритъ, что союзъ ихъ силенъ.

(12) Вѣрна ли эта вѣдомость или нѣтъ—не знаю, только многіе объ ней сказывали, а подлинно не спрашивался для того, что ни на мнѣ, ни на сатирикѣ домки нѣтъ.

(13) Ея величество, по прибытіи въ Москву, нѣсколькихъ изъ офицеровъ лейбгвардіи пожаловала перемѣною чина.

(14) Извѣстно, что по смерти императрицы Екатерины Алексѣевны сѣнодальное правленіе вручено четыремъ только архіереямъ; архимандритъ и протопопъ выключены. Ея величество императрица, нынѣ благополучно царствующая, опять указала въ сѣнодъ число особъ прибавить, и уже все сѣнодское правленіе состоитъ въ 14 персонахъ, между которыми имѣются архіерей, архимандритъ и протопопъ, какъ было сначала уставленія сѣнода въ Россіи.

105. «Генералъ изъ Персіи будетъ сюды вскорѣ, (15)
«Ужь, я чаю, онъ въ суднѣ, ужь пустился въ море.»
Все ему нужно знать, будто все прилично. . . .
Окончавъ рѣчь, не сѣсиднтъ двухъ минутъ на стулѣ,
110. Какъ у пьяницы полны склянницы вина въ шкатулѣ,
Какъ у спасской обѣдни (16) дьякъ ко взяткамъ удобный,
Когда хулятъ въ казаньи (*) судъ чрезъ деньги злобный.
«Прости, говоритъ, друже! но прошу покорно,
Не всѣмъ сія сказывай.» (17) Тяже дверь проворно
115. Отворивъ, исходитъ вонъ, къ иному отходитъ,
Оттоль опять къ другому—весь день вѣсти плодитъ.
Кто-жъ Фабія описать можетъ видъ и нравы (18)
Тѣ сколь извнѣ суть красны, столь и внутрь неправы?
Блѣденъ лицемъ, неразчесанъ, въ лоскутахъ одежды,
120. Какъ сынъ младъ, когда отца видитъ безъ надежды
На смертномъ сущa одрѣ, сердцемъ унываетъ,
И сколь тяжка его скорбь—видъ лица являетъ. . .
Спросишь ли, что у него покорно чрезъ мѣру,
Не отвѣщавъ на вопросъ, похваляетъ вѣру,
Какъ священные отцы въ пустыняхъ трудились,
130. Какъ молилися долго, какъ много постились,
Какъ краснѣ весь той уставъ, (19) что въ церковную славу
Уставилъ обычай, далъ пользу тѣмъ здраву
Душамъ, великолѣпные учинилъ храмы. . .
Кто не знаетъ внутренній строй (20) притворнаго мужа —
Солнцемъ его назоветъ; а онъ—гнусна лужа. (21)
145. Тихъ видомъ, а сердцемъ тигръ; въ людѣхъ богомоленъ,
Лакомствомъ какъ мѣхъ надутъ и гордостью болѣнъ.
Когда же прельстить тщится бѣдна человѣка,
Мнитъ прельщать и всевидца Бога вышня вѣка;
Да, чаю, не удастся: изрядно той знаетъ,

(15) Генералъ-поручикъ Румянцовъ, къ которому въ іюлѣ мѣсяцѣ 1750 года посланъ указъ прибыть въ Москву изъ Персіи, гдѣ надъ тамошнимъ россійскимъ войскомъ главный командиръ былъ.

(16) Сирѣчь въ Спасскомъ монастырѣ.

(*) Въ проповѣди.

(17) Какъ бы вѣдомости какія секретныя сказывалъ.

(18) Подъ именемъ Фабія описуетъ сатирикъ человѣка, который снаружи притворяетъ себя благочестива, внутрь же сердца лакома и лукава. (Въ печати. изданіи онъ названъ Варламомъ.)

(19) Хвалитъ уставленіе доходовъ церковныхъ, понеже ему тѣ полезны, а не для того, что церковному благочестію нужны.

(20) Обычаи и нравы его, или лучче сказать намѣреніе его сердца.

(21) Подумаетъ, что онъ свѣтелъ благонравіемъ, какъ солнце блистательно свѣтомъ; а онъ темнѣ и смраденъ, какъ навозная грязь.

150. Въ какомъ тѣлѣ какой мысль и духъ обитаетъ!

Слѣдуетъ изображеніе несноснаго болтуна:

155. Если ты ему знакомъ, то сперва поздравитъ. . .
155. Потомъ спроситъ о тебѣ, все ль благополучно
Живешь? чѣмъ забавишся? дома ли не скучно?. . .

Начнетъ разсказывать, съ какихъ поръ владѣетъ деревнею:

Крѣпость имѣетъ или грамоту какую,
165. Какъ домъ застроилъ, какъ заводъ заводитъ,
Какъ одна у него овца двухъ овецъ плодитъ,
Какъ въ полпуда качаны капустные вѣсомъ:
Правду любитъ говорить немного съ примѣсомъ;
Не оставитъ ничего, если самъ что знаетъ,
170. Чтобъ тебѣ не разсказать тогда же; онъ часть,
Что ты нѣмъ и говорить никакъ не умѣешь;
Говоритъ тебѣ не дастъ; хоть дастъ, не успѣешь.
Если же ты незнакомъ, начнетъ вопрошати
(Молчать бо нельзя): какъ тя и отца назвати,
175. Какого роду кто? ты русскаго или странный,
Самъ ли выѣхалъ сюды иль пріѣхалъ званный,
Въ какомъ чину, женатъ ли, есть ли у тя дѣти?
Почему во годъ доходу можешь ты имѣти?
Сколько лѣтъ? Да не все тутъ, не конецъ-то дѣлу:
180. Нужно о себѣ сказать. . .
Не тужи, ужь будешь знать: какого онъ роду,
Кто таковъ, съ какого взятъ въ службу дня и году,
185. Подъ сколько(-ими осадами, въ скольких войнахъ смѣло
Присутствовалъ, пробито гдѣ пульками тѣло;
Сочтетъ цѣлой календарь именъ воеводамъ,
Вспомнитъ, кто былъ въ ихъ ротѣ приставленъ къ заходамъ; (22)
Не забудетъ разсказать, сколько терпѣлъ нужды
190. Въ войнахъ, въ дѣлахъ, отлученъ всегда въ краи чужды,
Какъ нигдѣ взадъ не бѣгалъ, вездѣ былъ передній,
Напослѣдокъ какъ доеталъ ужь чинъ свой послѣдній. . .
Не столько разъ мы грѣхи осудимъ сосѣда,
200. Сколько выйдетъ съ его устъ рѣчей вполъ-обѣда.
О если бы тѣ слова возмогли пріяти
Хоть малѣйшу на ся плоть, гдѣ бы ихъ дѣвати?
Въ цехаузъ бы не вмѣстилъ число такъ несчетно,
Хотя зданіе сіе пространствомъ примѣтно.
205. Катонъ (23) если золъ, если добры имать нравы,

(22) Во всѣхъ ротахъ есть одинъ человѣкъ, которой заходы для солдатъ въ лагеряхъ и походахъ копаетъ или чиститъ, называется профосъ; вмѣсто палача въ войскѣ служитъ и винные у него подъ караузомъ содержатся.

(23) Подъ именемъ Катона описуетъ сатирикъ человѣка славолюбиваго.

Все то чинитъ, чтобъ достать въ жизни посмертны славы;
Если Богу молится, если обнажаетъ,
Если пріятенъ или золъ ко всѣмъ бываетъ,
Если храмъ строитъ ищетъ или разорити
210. Ближняго созданіе (24)—славенъ хощетъ быти.
Книгу ли издастъ—не татемъ, чтобъ въ пользу народу;
Но чтобъ имя извѣстно было его роду,
Большими литерами въ заглавіи сіяетъ:
Кто творецъ?—нельзя не знать тому, кто читаетъ.
215. Казанье (рѣчь) ли говоритъ—не правы желаетъ
Исцѣлить душевные, но похвалъ жадаетъ;
Для похвалъ, не для себя и дни ищетъ здравы; (25)
Однимъ словомъ не дай ѣсть, дай же ему славы.
Нарцису (26) все не правно, все ему противно;
220. Продерзокъ ли кто?—ничто, смиренъ ли?—не дивно;
Одолѣлъ ли кто враги сильны и отважны?—
Невелико, говоритъ, дѣла тѣ неважны;
Исправилъ ли кто законъ? судитъ ли кто право?
Благоправенъ ли, или разсуждаетъ здраво?
225. Ученъ ли кто? пользу ли сдѣлалъ кто народу?..
Все то плюнуть! Передъ нимъ и весь человѣковъ
Родъ ничто. Одинъ только онъ изо всѣхъ вѣковъ
Есть, егоже почитать всѣмъ прилично всюды.
230. По его словамъ скоты суть прочіе люди;
Онъ пригожъ, онъ добръ, ученъ, онъ стараго рода;
Отъ прочихъ отнявъ, ему все дала природа...
235. Въ обоихъ (*) одинъ можетъ показати
Какъ внесть обильство въ народъ и враговъ смирити.
Собою весь наполненъ, о себѣ и мыслитъ;
Частъ, что всѣхъ прочихъ Богъ и въ тварь не числитъ..
Хоть повсюду глупостью людей въ свѣтѣ полно,
Нарцисами больше всего набитъ онъ довольно.
245. Хлитесъ жалокъ и смѣшонъ, словомъ подпить любитъ,
И когда прочимъ немилъ—нищъ и себя губитъ;
Гдѣ пиръ, гдѣ гулянье, безъ него ужь пусто;
Не пьетъ вино слабо, грызетъ (27) пиво густо.
Глаза красны, весь распухъ, въ лоскутахъ кафтана:
250. Честь можно, что какой онъ ярыжнаго сана... (28).
До тѣхъ поръ съ похмѣлья онъ, пока съ сна проснется;
Рѣдко въ вечеръ ложится, пока не напьется;
255. Весь день философствуетъ, показуя ясно,
Что есть пусто въ твари (29); кто спросить, вретъ напрасно.
О если бы сей мужъ былъ въ египетскомъ родѣ,
Гдѣ всякъ себѣ изберетъ бога по природѣ,
Гдѣ иной собакъ, иной кошекъ почитаетъ,
260. Инъ солнце, инъ чеснокъ, что садъ его рождаетъ. —
Безъ сумнѣнія вину онъ бы принесъ жертву.
Солнце мало видитъ онъ, кошку знаетъ мертву,
Собаку такожъ, чеснокъ гнусно въ брюхѣ трется;
Сколь же тотъ блаженъ живетъ, кто виномъ напьется:
265. Безстрашенъ, веселъ, одинъ что всѣ презираетъ
Бѣдства, скорби, доволенъ собою бываетъ...
285.... Словомъ Целядонъ спѣсенъ; всѣ въ томъ заключаю
Страсти; ибо въ комъ та есть, и вся быти чаю.
Еще сіи извинять можно въ людяхъ страсти;
Хоть прочимъ горьки, въ комъ тѣ—тѣмъ не безъ сласти.
Влечетъ къ злу людей мысль та, что доброе ищутъ
290. Иль пользу имѣютъ, иль мнятъ, что пользу сыщутъ:
Тиній богатъ, въ Фабіи святость почитаютъ,
Дамонъ простъ (30), свата (*)—всѣхъ дѣлъ свѣдома быть знаютъ,
Сосѣдъ Тиціевъ время проводитъ забавно,
Грунній рѣчистъ: искусство то многимъ нравно,
295. Катонъ славенъ, а Нарцисъ хоть собой доволенъ,
Честь Целядонъ хранитъ, отъ мыслей Хлитесъ воленъ (31);
Не вѣмъ, Зоилъ какую сласть въ страсти находитъ
Своей, когда—инымъ постылъ—самъ наводитъ
И себѣ мученіе. . . . (32)
Шабашъ (33), музо моя! чтожъ мѣры въ рѣчахъ не знаешь?

(24) Таковъ былъ Эростратъ ефесіяминъ...

(25) И здоровъ быть для того Катонъ хощетъ, чтобъ его хвалили, что онъ болѣнъ не бывалъ и чтобъ память осталась по немъ, что былъ такой, который чрезъ всю свою жизнь болѣзни не чувствовалъ.

(26) Подъ именемъ Нарциса сатирикъ описываетъ человѣка самолюбива, который всѣхъ прочихъ людей ни во что ставитъ и дѣла, которыя отъ нихъ происходятъ, презираетъ.

(*) Т. е. въ мирѣ и войнѣ.

(27) Вмѣсто: жадно пьетъ.

(28) Ярыжка называется пьяница записной, который исисходно живетъ на кабакахъ и питается однимъ послуженіемъ въ наливаніи въ бочки вина, въ наталіи бочекъ и прочими т. под. трудами.

(29) Эпикуръ, древній философъ, основаніе всея твари поставляетъ въ атомахъ да въ порожности: атомы, болтаетъ, движущіеся непрестанно въ той порожности, произвели совокупленіемъ своимъ все, что мы видимъ. Сему его богопротивному мнѣнію многіе изъ тѣхъ же древнихъ философовъ противилися, говоря, что нѣтъ порожняго или пустаго въ твари...

(30) За чистосердечнаго почитаютъ.

(*) Сватъ Дамона обрисованъ сатирикомъ выше.

(31) Ибо всегда пьянъ.

(32) Подъ именемъ Зоила описатъ намѣренъ былъ сатирикъ самолюбиваго, завистливаго человѣка, но да не продолжитъ чрезъ мѣру сатиру—прерываетъ рѣчь свою.

(33) Т. е. перестань.

Забыла, съ кѣмъ говоришь, кому досаждаешь;
Иль чаешь Ѳеофана праздного сидѣти
И кромѣ чтенія сатиръ дѣла не имѣти?
305. Пасство имать (34) и церкви управитель главенъ, (35)
Въ дворѣ, во храмѣ, въ городѣ непапрасно славенъ,
Трудится самъ той неромъ, той властію много
Пользу добрымъ подая, наказуя злого.
Или хочешь Калепинъ (36) всѣмъ страстямъ составить,
310. И толикаго мужа вѣвать тѣмъ заставить?
Полно, довольно ему; больше тебя смыслитъ,
Сколько разнитъ свѣтъ злобою; коли хочешь, счислитъ!
Мнѣ съ тобою философомъ дѣлаться столь кстати,
Сколько слѣпому въ очкахъ при свѣчѣ читати.
315. Задумаешь ли, чтобъ дней моей жизни стало,
Чтобъ списать, что всякому любить на умъ вспало?
Малѣйшую часть страстей не успѣлъ списати,
А стенаю ужь: не двѣ подъ виршами тетради;
Сколькожъ ужь не стаеть! Гдѣ еще лукавый,
320. Который ласковъ видомъ, а всѣмъ вреденъ правы?
Гдѣ лакомый, что хощетъ, чтобъ все его было;
Земля, вода, воздухъ его слыло?
Гдѣ костей (37) смѣлъ любитель, иже всю забаву
Въ нихъ ставитъ: и жизнь, и смерть, и всю свою славу,
325. Что дрожитъ весь, какъ трясетъ въ рожкѣ зубъ слоновый, (38)
Ждя бездушенъ, чтобъ трижды шесть легли готовы,
А то ни тварь, ни творець хулы не отбудетъ;
Кто помнитъ, что проигралъ, тотъ Бога забудетъ!
Гдѣ охотникъ, ему же псы суть вся утѣха,
330. Который въ людѣхъ скорбенъ, въ скотахъ рвется съ смѣха (39)?
Гдѣ проклятый безбожникъ, безъ души, безъ вѣры,
Иже волю за законъ вмѣняетъ безъ мѣры,
Иже духи (40) и адскъ огнь, въ немъ же злымъ страдати,
Басни сказываетъ быть, чтобъ робятъ стращати?

(34) Сирѣчь, епархію имѣетъ.

(35) Ибо первѣйшій онъ человѣкъ россійскаго синода.

(36) Сатирикъ музу свою спрашиваетъ: не хощетъ ли составить изъ тетрадей какой лексиконъ великой—такой Калепинъ, который на седми языкахъ содержащіяся всѣ рѣчи въ себѣ заключаетъ, книга въ листъ, чрезъ мѣру толста.

(37) Кости суть нѣкаѣія четвероугольныя и шестибочныя тѣла, въ которыя играютъ за деньги.

(38) Чтобъ игроки обману не дѣлали въ игрѣ, кости обычайно изъ нѣкакихъ стакановъ деревянныхъ или рожковыхъ выкатываютъ, растрясши ихъ прежде гораздо; а для того *зубъ слоновый*, что кости изъ него дѣлаютъ, итакъ все вмѣсто части написано.

(39) Съ людьми печаленъ, а съ звѣрями веселъ.

(40) Т. е. ангеловъ и діавола.

335. Неудобъ мнѣ, вѣрь, то все исписать и слушать;
Легче заставить можешь черица мясо кушать. . .
345. Полно, музо! перестань, не налогай бремя
Лишнее (41) мужу, ему же есть дорого время;
Довольно на вопросъ твой примѣровъ къ доводу.
Скорлупой не вычерпнешь всю морскую воду!
А право можешь скучить, коли по сю пору
350. Не скучила; наконецъ, то вѣрно безъ спору,
Что коль худо кто пишетъ—добро писать мало;
Тебѣ къ чему на стихахъ врать долго пристало?

Читателямъ.

Не гнѣвайтеся, чтецы, стихами моими;
Съ музой говорю, нѣтъ дѣла съ иными.
Коли кому и смѣюсь, ей! не съ доброй воли,
Для украсы: вѣдь и въ щахъ нѣтъ смаку безъ соли!

Изъясненіе: Въ стихотворствѣ забавныя и острыя рѣчи у латинъ соль называются, и для того говоритъ авторъ, что смѣялся инымъ для украсы своей сатиры или, прямо сказать, смѣшками посолилъ ее, чтобъ была вкуснѣе уму чтущихъ.

Выписки изъ четвертой сатиры. (1)

95. Повѣрь мнѣ, убытку нѣтъ хвалить хотя ложно;

(41) Не утруждай лишними разговорами.

(1) Четвертую сію сатиру писалъ авторъ 1731 году, послѣ первой книги Петриды... Причина ея есть, что хощетъ онъ съ музою своею договоръ учинить, чтобъ впредь сатиръ не писать, и резоны тому ставитъ, что бѣдственно ремесло есть людямъ смѣятися и можно отъ того пострадать; но напослѣдокъ признаетъ, что нельзя ему сатиру не писать, хотя бы имѣлъ невѣдомо что претерпѣть. Болѣо подобную сатиру написалъ, которая въ его сатирахъ есть числомъ 7-я; изъ сей нашъ авторъ много нимитовалъ, хотя большую часть отъ себя прибавилъ. Есть въ ней нѣчто изъ ювеналовой первой сатиры, только что слова всѣ новыя, хоть дѣло подобное.—Къ 18—24 стихамъ (печатнаго изданія) въ рукописи находимъ слѣдующее примѣчаніе: здѣсь «сатирикъ означаетъ человѣка суевѣриаго, который съ гаупости думаетъ, что богопротивное есть дѣло смѣяться бородѣ, и говоритъ, что нечистый духъ въ авторѣ бранитъ такъ достойно-чтителное лица украшеніе... Онъ всю библію прошелъ, только чтобъ показать, что неприлично мантію называть ризою подосатою, и для того библію острожской печати, что онъ—староверецъ, знаетъ, что московской печати библія правильнѣе и съ греческимъ сходнѣе, да острожская старѣе, убо и лучче.»—Къ 70-му стиху (печатнаго изданія) присоединено слѣдующее объясненіе: «Тулій есть вымышленное имя, такъ какъ и прочія; и гораздо умно поступаютъ, ибо... неприлично злораваго, именемъ называя, обличать. Повѣрь мнѣ, коли пьяница видитъ, что о пьяницѣ писано, хоть описаніе то было бы подъ именемъ Хлитеса или Сенеки, узнаетъ, что то объ немъ писано; однакожъ за то сердитоваться не пристало и дурно, потому что такимъ образомъ самъ свое имя покажетъ.

Коль мзды въ томъ не получишь, пострадать не можно.
Буде жъ тебѣ родъ стиховъ таковыхъ несроденъ,
Запой, какъ Тирсисъ пастухъ Люциндѣ негоденъ, (2)
Какъ, когда овецъ своихъ на водные токи
100. Приводя(н)тъ, плачетъ раны отъ любве глубоки(?),
Какъ, блудящe съ горести въ лѣсу край до края,
Часто пѣть нудитъ эхо, Люциндy взывая.
Коли жъ пѣть скучишь, можно причину сыскати
Печальное что писать. . . . .
111. Не всуе тебя къ сему, музо, побуждаю;
Рифмы не могу прибрать,
когда собираюсь писать похвальные стихи; а чуть
усмотрю что злопрѣвное, стихи тотчасъ готовы
. . . . . и выразить нѣжно
Такъ мнѣ легко, какъ тому, кто былъ въ краяхъ чуждыхъ,
120 Узнать доброе вино и кое пить съ нужды.
Не могу никакъ хвалить, что хулы достойно;
Всякому имя даю, какое пристойно;
Не то въ устахъ, что въ сердцѣ, имѣть—не знаю:
Свинью свиньей, а льва львомъ просто называю.
125. Нескладно же, мнѣ мнится, стадо гнати
И рогъ громкій посреди Москвы надувати,
И, сидя въ теплой избѣ, хранить вѣтры злыс,
Въ стѣнахъ нудить эхо, пѣть нѣсни полевыя.
И не смѣшонъ ли бы я былъ, коль, любви не зная,
130. Хотѣлъ бы по Ирисѣ казаться вздыхая; (3)
А Ирисъ вымышлена, не видывалъ съ роду,
Однакъ по ней то горѣть, то топиться въ воду;
Всечасно показывать, что вотъ умираю,
Хоть сплю, ѣмъ сильно и въ день ведро выпиваю.
135. Печальное же писать пѣтъ воли, ни силы.
Хоть я знаю, что умру, да дни, ей! мнѣ милы,
И глупо мнѣ кажется, что гробъ близкъ, тужити,
Коли въ немъ хоть сегодне, хоть завтре, а быти!
Однимъ словомъ въ сатирахъ хочу состарѣти,
140. А не писать мнѣ—не могу терпѣти. . . .
Коли напудренъ гребенъ и въ парчѣ сынъ дьячій,
150 Мудрецъ спитъ на войлокѣ, на пуху подьячій,
И чти(н)тъ того, кто больше можетъ денегъ дати,—
Трудно ужь вонстинну сатиръ не писати.
И для того, хотя смерть рысцой или скокомъ
Доѣдетъ меня скоро, или ужь въ глубокомъ
155. Узря возрастѣ конецъ сѣдины въ покою(?),
Въ чужестранствѣ буду жить или надъ Москвою,
Хоть муза моя всѣмъ сплошь имать досаждати,

(2) Т. е. Люцинда пастуха не любитъ; обычайно стихотворцы, въ эклогіяхъ упражняющіеся, пастухамъ и пастушкамъ имена сіи приписуютъ.

(3) Т. е. казать себя, что умираю по полюбовницѣ своей.

Богатъ, нищъ, веселъ, скорбенъ,—буду стихи писати;
И понеже ни хвалить, ни молчать не знаю—
160. Одно благонравіе вездѣ почитаю,
Прочее въ сатиру писать въ вѣки не престану,
Развѣ въ жидахъ не станетъ денегъ и обману,
Развѣ на масляницѣ пьяныхъ ужь не будетъ
И цѣловальникъ въ вино воду лить забудетъ. (4)

Предисловіе на пятую сатиру.

Признаваю съ Гораціемъ, что на такъ малую книжицу, какова есть сатира неприлично есть долгое предисловіе; пишучи правду, къ чему нужно извиненіе, для котораго особливо предисловіе пишется? Да въ нашъ вѣкъ лутче не (во) время и не къ мѣсту многорѣчіемъ себя оправдать, нежели искать равномѣрность, и говоря правду, весьма нужно показывать, что говорено то не по злобѣ. И для того и мнѣ позволено будетъ на малъ часъ скучить моимъ читателямъ. Немалая и почти лишняя (многіе скажутъ, увидя сію сатиру) смѣлость есть писать противъ цѣлаго рода человѣческаго, когда и одному учиненная досада достойна бываетъ отмщенія. Но таковыхъ людей сколь скоръ судъ, столь и неправеденъ, потому что во всякомъ дѣйствѣ прежде надлежитъ разсуждать волю и намѣреніе человѣка, а потомъ судить добро или злодѣйство то; понеже часто случается, что съ перваго взгляду дѣйство какое намъ зломъ кажется, а какъ оное основательно разсмотримъ, находимъ противное. Если по сему правилу разбирать мою сатиру, не знаю, чтобъ могло найтиться въ ней человѣческому роду противное, ибо титулъ самый: «На человѣка» хотя мнится таковъ: много однако сатира отъ того разнится, будучи въ ней воля моя та только, чтобъ, изобразивъ развращеніе нравовъ, обличить злыхъ человѣковъ поступки, чрезмѣрное ихъ непостоянство и глубокую ихъ суету; намѣреніе же—вести людей въ путь добродѣтели, понеже то извѣстно, что кто злое хулитъ, тѣмъ самымъ доброе хвалитъ. Тутъ можетъ мнѣ кто сказать: когда ты намѣренъ былъ охулить злыхъ людей поступки, для чего не противъ однихъ злыхъ пишешь, но на всѣхъ устремляешся? и пословица говоритъ, что въ большой семьѣ не безъ урода; не сумнимся мы всѣ, что есть много

(4) Отъ стиха 125 по 160 есть имитація отъ Боало, который также имитовалъ изъ Горація.

злыхъ людей, да есть же и добрыхъ, и потому обличенія, которыя тѣмъ приличны, симъ неправедно чинимы бываютъ. Выговоръ сей весьма правиленъ былъ бы, если-бы противъ всѣхъ незлѣтно писалъ, да того у меня не бывало: имя человѣка какъ добрымъ, такъ и злымъ обще есть, и потому, на злыхъ пишучи, правильно могъ я надписать сатиру свою: «На человѣка.» Впротчемъ всѣ характеры и всѣ стрѣлы мои мѣтятъ (*) на злонравныхъ, а добронравіе (и потому и добронравныхъ), сколько случай и мѣсто позволяло, хвалю и почитаю. Во всей сатирѣ одно только мѣсто есть, въ которомъ я говорю, что злость человѣковъ такъ обща и велика есть, что насилу десять человѣкъ добрыхъ можно счесть отъ самаго начала свѣта до нынѣшняго вѣка; да кто-жъ не видитъ, что сей образъ рѣченія стихотворцы больше для украшенія, нежели для доводу поставляютъ? Можно ли думать, что во время пророка и царя Давида не было ни одного добраго человѣка? Однакожъ онъ пишетъ, что Господь съ неба, приникши на сыны человѣческіе видѣти, аще есть разумѣваяй или взыскуяй Бога, ни одного такого не нашелъ; вси уклонишася вкупѣ неключими быша, нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единаго! И Боало въ десятой сатирѣ говоритъ, что во всемъ Парижѣ только трехъ женъ честныхъ счесть можетъ; да нельзя потому сказать, что онъ думалъ, какъ говоритъ (**), понеже въ такомъ великомъ городѣ, каковъ есть Парижъ, нельзя сму свѣдому быть о всѣхъ женщинахъ.

Сіи два примѣра имѣя: одинъ священной, а другой мирскій, можно ли мнѣ въ вину причесть, что я имъ слѣдовалъ? Обвиненіе то или мнѣ неправедно, или и тѣмъ двумъ стихотворцамъ прилично. Но понеже одному изъ тѣхъ за великую святость, а другому за пространную славу то учинить невозможно, убо и мнѣ, имѣющему ихъ себѣ предводителями; и сіе я во оправданіе свое мня быть довольно, не распространяяся болѣе, прошу всѣхъ читать безъ пристрастія что писано и разсмотрять прилѣжно, что мои стихи подъ общимъ именемъ на человѣка употребляются, однакожъ добраго отъ злаго различаю и, досаждая злонравію, силюся угодить добродѣтели. Что же

(*) Въ рукописи: «летятъ.»

(**) Въ рукоп: «думати, какъ кажется, говоритъ.»

склада и силы стиховъ касается, въ томъ полную власть всякъ имѣетъ осудить, охулить и исправить, понеже суть юношества произведеніе и плодъ весьма малой науки.

—

Пятая сатира впослѣдствіи въ 1757 г. была совершенно передѣлана Кантемиромъ, такъ что между первоначальною и вторичною редакціями осталось очень немного сходнаго; даже самая форма была имъ измѣнена—изъ повѣствовательной въ разговорную, и для того выведены Сатиръ и Періергъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №.)

АВТОГРАФЫ ЛЕРМОНТОВА.

С. А. Рачинскій доставилъ въ редакцію «Библіографическихъ Записокъ» принадлежащіе ему два автографа Лермонтова: это черновые листки, на которыхъ поэтъ писалъ, передѣлывалъ и перемарывалъ свои стихотворенія. Они сохранили живые слѣды его художнической работы; видно, что Лермонтовъ также много трудился надъ стихомъ, какъ и Пушкинъ. Подобно ему, пестрилъ онъ свои черновыя тетради и рисунками, начерченными перомъ. На одномъ изъ доставленныхъ листковъ написаны три стихотворенія: 1) *И скучно и грустно!* 2) *Къ портрету графини В—вой Д—вой* (въ рукописи: *Портретъ свѣтской женщины.* 3-й и 4-й стихи въ первой строфѣ были передѣланы нѣсколько разъ:

a) Все дышетъ въ ней жизнью и свѣтомъ,
Глаза говорятъ, какъ слова.
b) Глаза говорятъ, какъ слова,
И блещутъ обманчивымъ (язвительнымъ) свѣтомъ.
c) Слова жъ ея дышутъ привѣтомъ.

Вмѣсто: «Ей нравиться» въ 1-мъ стихѣ второй строфы стояло прежде: «Любить ее»; а третья строфа начиналась такъ:

Лицо отразитъ какъ стекло
(Лицо ея будто стекло),
Не скроетъ и радость и горе,
Въ умѣ ея вѣчно свѣтло...

3) Третье стихотвореніе — шутка поэта; до сихъ поръ оно не было напечатано. Приводимъ его сполна:

Посреди небесныхъ тѣлъ
Ликъ луны туманной:

Какъ онъ круглъ и какъ онъ бѣлъ,
Точно блинъ съ сметаной.

* * *

Каждую ночь она въ лучахъ
Путь проходитъ млечной;
Видно тамъ на небесахъ
Масляница вѣчно!

Второй автографъ содержитъ въ себѣ превосходное стихотвореніе на смерть Пушкина, этотъ вдохновенный плачъ надъ могилой величайшаго изъ поэтовъ. Стихотвореніе это, вѣроятно, задумано и исполнено вскорѣ послѣ 29-го генваря 1857 года, памятнаго каждому русскому, дорожащему отечественною славою. Печатаемъ его въ томъ видѣ, въ какомъ написано оно рукою поэта. Стиховъ, оканчивающихъ эту піесу въ разныхъ видѣнныхъ нами спискахъ и составляющихъ какъ-бы вторую ея часть, въ автографѣ Лермонтова нѣтъ; можетъ быть они оторваны, ибо листъ, на которомъ написано стихотвореніе, сохранился неполный.

Погибъ поэтъ, невольникъ чести,
Палъ оклеветанный молвой,
Съ свинцомъ въ груди и съ жаждой мести,
Поникнувъ гордой головой.
Не вынесла душа поэта
Позора мелочныхъ обидъ;
Возсталъ онъ противъ мнѣній свѣта
Одинъ, какъ прежде,—и убитъ!
Убитъ! ... къ чему теперь рыданья?
Похвалъ и слёзъ ненужный хоръ
И жалкой лепетъ оправданья?—
Судьбы свершился приговоръ!
Не вы-ль сперва такъ долго гнали
Его свободный, чудный даръ
И для потѣхи (1) возбуждали
Чуть затаившійся пожаръ....
Что жъ? веселитесь! ... Онъ мученій (2)
Послѣднихъ перенесть не могъ.
Угасъ, какъ свѣточъ, дивный геній,
Увялъ торжественный вѣнокъ! ...
Его убійца (3) хладнокровно
Навелъ ударъ,—спасенья (4) нѣтъ:
Пустое сердце бьется ровно,
Въ рукѣ не дрогнулъ пистолетъ.
И что за диво? ... издалека,
Подобно сотнямъ бѣглецовъ,
На ловлю (5) счастья и чиновъ
Заброшенъ къ намъ (6) по волѣ рока,
Смѣясь, онъ дерзко презиралъ
Земли чужой языкъ и нравы;
Не могъ щадить онъ нашей славы,
Не могъ понять въ сей мигъ кровавый
На что онъ руку подымалъ! (7)

* * *

И онъ погибъ,—и взятъ могилой,
Какъ тотъ пѣвецъ невѣдомый, но милой,
Добыча ревности нѣмой, (8)
Воспѣтый имъ съ такою чудной силой,
Сраженный, какъ и онъ, безжалостной рукой
Зачѣмъ отъ мирныхъ нѣтъ и дружбы простодушной
Вступилъ онъ въ этотъ свѣтъ завистливой и душной
Для сердца вольнаго и пламенныхъ страстей,
Зачѣмъ онъ руку далъ клеветникамъ безбожнымъ,
Зачѣмъ повѣрилъ онъ словамъ и ласкамъ ложнымъ,
Онъ—съ юныхъ лѣтъ постигнувшій людей!
И прежній сиявъ вѣнокъ, они вѣнецъ терновой,
Увитый лаврами, надѣли на него;
Но иглы тайныя сурово
Язвили славное чело.... (9)
Отравлены его послѣднія мгновенья
Коварнымъ шопотомъ безчувственныхъ (10) невѣждъ
И умеръ онъ съ глубокой жаждой мщенья,
Съ досадой тайною обманутыхъ надеждъ...

Замолкли звуки дивныхъ пѣсенъ,
Не раздаваться (11) имъ опять,
Пріютъ пѣвца угрюмъ и тѣсенъ
И на устахъ его печать!

---

(1) Зачеркнуто: Изъ любопытства. Въ нѣкоторыхъ видѣнныхъ нами спискахъ: И на погибель.

(2) Зачерк: гоненій.

(3) Зачерк: противникъ.

(4) Зачерк: Намѣтилъ выстрѣлъ,—надежды...

(5) Зачерк: Искатель.

(6) Зачерк: Сюда заброшенъ...

(7) Слѣдующіе набросанные стихи послѣ были вычеркнуты:

* * *

Его душа въ заботахъ свѣта (въ краю чужомъ)
Ни разу не была согрѣта
Восторгомъ русскаго поэта
Глубокимъ пламеннымъ стихомъ
Но часъ насталъ—и нѣтъ пѣвца Кавказа!

(8) Зачерк: и злобы гордеца.

(9) Зачеркнуто стихъ: И плачетъ сирая Россія.

(10) Зачерк: презрительныхъ

(11) Зачерк: И не воскреснуть (проснуться).

КНИЖНЫЯ ВѢСТИ.

Denkwürdigkeiten des Kaiserl. Russ. Generals von der Infanterie Carl Friedrich Grafen von Toll, von Theodor Bernhardi. Leipzig, Verlag von Otto Wigand. 3 vol., съ картами, 8°, 1856—1857.

Kittlitz F. H. Denkwürdigkeiten einer Reise nach dem russischen Amerika, nach Mikronesien und durch Kamtschatka. 2 B-de. Gotha. 1858. J. Perthes. 8°. XVI, 383 u. 483 S. Mit 42 Holzschnitten und 4 Kupferstichen. Авторъ этого путешествія находился въ русской экспедиціи 1826—1829 годовъ, которая объѣхала описанныя г. Киттлицомъ страны; его сочиненіе имѣетъ особенное значеніе для естественной исторіи этихъ странъ.

Sala (G. A.) A journey due North: beeing notes of a residence in Russia in the summer of 1856. By George Augustus Sala. 8°, 1858. London.

Fred Markham in Russia; or the boy travellers in the land of the Czar by W. H. G. Kingston. Illustrations. New. Jork. Harper and brothers. 1858.

Le siège de Sébastopol, 1854—1855, par l'auteur de René. 3-me edit. Lille, imp. Lefort. In 12, 144 pag. et une gravure.

La guerre d'Orient etc., par Hippolyte (de Charlemagne). Meaux, imp. Carro. In 18, 77 p.

Histoire de la dernière guerre de Russie etc., par Léon Guérin (historien de la marine); t. 1, 2 et 3. Lagny, imp. Vialat. In 8, LXXIV et 674 p.

Les scythes, les ancêtres des peuples germaniques et slaves etc., par Bergmann, (professeur à la Faculté des lettres à Strasbourg. Colmar, imp. Decker. In 8, XVI et 74 p.

Les âmes mortes, par N. Gogol, trad. du russe par Eugène Moreau. Blois, imp. Jannin. In 4, à deux colonnes, 55 pag. et vign. (Bibliothèque pour tous illustrée.)

Recueil de poésies d'Eugène Baratinsky, trad. du russe. Cette, imp. Izar fils. Petit in 8°, 62 p.

Melanges: 1) Les manuscrits slaves, par Gagarin; 2) Publications russes sur les mariages, par le même etc. Le Mans, imp. Julien, Lanier, Cosnard et c-ie. In 8, 49 p. (Оттискъ изъ книги: *Etudes de theologie, de philosophie et d'histoire.)*

Metrologie russe.—Mesures.—Monnaies. Paris, imp. P. Dupont. In 8, 16 p. Publié par la grande société des chemins de fer russes. Signé: Fedor Thoman.

Unsere Zeit. Jahrbuch zum Conversations-Lexikon. I *B. Leipzig. F. Brockhaus. 1858, 8°, 794 стр.*

Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на это изданіе, служащее продолженіемъ и пополненіемъ извѣстнаго нѣмецкаго Conversations-Lexikon; не только потому, что въ немъ есть статьи, относящіяся до Россіи, напр. статья о нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, о графинѣ Ливенъ и другихъ современникахъ, но въ особенности потому, что мы встрѣтили здѣсь хотя краткія, но весьма дѣльныя біографическія и некрологическія извѣстія о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ. Въ I томѣ, выходившемъ помѣсячными выпусками и теперь оконченномъ, помѣщены статьи о Бѣлинскомъ, Кастренѣ, Надеждинѣ, Неволинѣ, Сенковскомъ, Симоновѣ (И. М., астрономѣ) и Шегренѣ.

Указатель статей серьезнаго содержанія, помѣщенныхъ въ русскихъ журналахъ прежнихъ лѣтъ. Изданіе И. Бенардаки и Ю. Богушевича. Выпускъ I: Сынъ Отечества 1812—1852. Выпускъ 2: Библіотека для Чтенія 1834—1854. Составилъ В. Коленовъ. Спб. Въ тип. Королева. 1858 (8). Въ 1-мъ XX, XIV, 150 и 12 стр.; во 2-мъ 4, 70 и 4 стр.

Въ «Библіографич. Запискахъ» (столб. 57) было уже говорено о необходимости и пользѣ частныхъ указателей для отдѣльныхъ журналовъ. Это было сказано по поводу *Указателя русской повременной словесности г. Всеволодова*, который хотѣлъ осуществить мысль объ общемъ указателѣ для всѣхъ журналовъ съ 1735 года по нынѣ, мысль—едвали выполнимая, особенно трудами одного лица. Въ «Библіогр. же Запискахъ» (№ 8) было объявлено о предпріятіи гг. Бенардаки и Богушевича издавать указатели къ русскимъ журналамъ нынѣшняго столѣтія съ цѣлью исчислить однѣ статьи серьезнаго содержанія. Въ этомъ объявленіи указаны и цѣль и планъ предпріятія; остается теперь сказать о его выполненіи, судя по двумъ вышедшимъ выпускамъ, поступившимъ недавно въ продажу.

Составители не хотѣли или не рѣшились приняться за составленіе указателя подробнаго, описательнаго, съ

объясненіями и обозначеніемъ содержанія и важности статей. Въ предисловіи 1-го выпуска объяснены причины, заставившія ихъ удержаться отъ этого труднаго и по ихъ мнѣнію слишкомъ смѣлаго дѣла. Они ограничились составленіемъ списка статей по систематическимъ отдѣламъ, съ поясненіями только тѣхъ статей, которыхъ печатное названіе въ журналѣ совершенно непонятно. Названія статей расположены по 14 отдѣламъ; въ концѣ списокъ авторовъ; въ каждомъ отдѣлѣ статьи размѣщены частью хронологически, частью по алфавиту, а въ отдѣлѣ географіи по мѣстностямъ. Этотъ способъ изложенія даетъ много произвола составителю: онъ беретъ статьи, которыя самъ считаетъ важными, не опредѣляя однако ихъ значенія, и распредѣляетъ ихъ по своимъ соображеніямъ, которыя могутъ быть несогласны съ требованіями того, кто прибѣгаетъ къ указателю за справками. Сами издатели сознаются, что «нѣтъ возможности совершенно правильно размѣстить статьи по принадлежности къ разнымъ наукамъ, какъ нѣтъ возможности отдѣлить совершенно одну науку отъ другой.» Еслибы указатель былъ описательный, то всякой могъ бы узнать значеніе и объемъ содержанія статьи; а въ указателѣ, какой теперь у насъ передъ глазами, мы должны принимать на вѣру распредѣленіе издателей.... Итакъ издателями рѣшительно предпочтенъ систематическій порядокъ; многимъ это понравится, но многіе предпочли бы порядокъ азбучный (съ систематическимъ ключемъ въ концѣ), особенно въ такого рода указатель, въ которомъ просто перечисляются заглавія статей: сами издатели сознаютъ трудность и невѣрность систематическаго распредѣленія заглавій. Едвали можно согласиться съ словами предисловія (стр. VII), будто азбучный порядокъ «не заслуживаетъ никакого вниманія, какъ годный только для спеціальныхъ словарей, потому мы его отвергли не задумываясь.» Напрасно. Намъ скажутъ, что въ систематическомъ указателѣ то удобство, что каждый можетъ взять тотъ отдѣлъ, который ему нуженъ, а на остальное не тратить времени, тогда какъ азбучный придется просмотрѣть весь. Но это предстоитъ намъ и съ настоящими, хотя и систематическими указателями, потому что рубрики не могутъ быть разграничены совершенно точно и вѣрно. Издатели говорятъ намъ: «пользующіеся нашимъ указателемъ *должны будутъ сначала просмотрѣть все его содержаніе и отмѣтить нужныя статьи*:.. принятый нами порядокъ въ расположеніи статей, который долженъ быть болѣе или менѣе усвоенъ каждымъ, прибѣгающимъ къ нашему указателю, предназначается преимущественно для отысканія статей, уже отмѣченныхъ отыскивающимъ.» Поэтому нельзя такъ рѣшительно отвергать пользу азбучныхъ указателей. Мы имѣемъ подобные указатели для Отеч. Записокъ, Современника и къ 6 годамъ Библіотеки для чтенія, и они очень годны и полезны. О послѣднемъ не упомянуто въ предисловіи къ нововышедшему указателю Библіотеки для чтенія; а прежній указатель— полѣе, и сдвали не лучше было продолжить его въ томъ же азбучномъ порядкѣ. Кромѣ полноты, въ немъ то преимущество, что зная заглавіе статьи или имя автора, можно прямо, по азбукѣ, найти указаніе на томъ, въ которомъ статья помѣщена; а тутъ еще надо просмотрѣть цѣлый отдѣлъ—да и то, пожалуй, ошибешся, если она попала не туда, куда слѣдуетъ. Положимъ я занимаюсь біографіями русскихъ писателей. Беру отдѣлъ «Біографіи» въ указателѣ къ Библіотекѣ для чтенія, смотрю: *Ломоносовъ, статья Э. Губера.* Отмѣчаю. А потомъ оказывается, что въ журналѣ есть другая біографическая статья о Ломоносовѣ и его семьѣ, но она указана подъ рубрикою *Словесность* и ея заглавіе такое: *Потомки и современники Ломоносова*, соч. *Свиньина.* Неудобство это, пожалуй, неважное, и трудъ невеликъ просмотрѣть весь указатель въ какихъ нибудь неполныхъ 70 страницъ; но это не подтверждаетъ преимущества систематическаго указателя передъ азбучнымъ съ такою рѣшительностію, съ какою утверждаютъ это гг. издатели.

Относительно полноты указателей мы должны вполнѣ положиться на издателей въ томъ, что по крайней мѣрѣ *серьезныя* (по ихъ мнѣнію) статьи указаны всѣ. Замѣтимъ только, что, при бѣгломъ обзорѣ отдѣла *Біографіи*, въ указателѣ Сына Отечества мы не нашли слѣдующихъ біографическихъ статей, отмѣченныхъ у насъ: 1). *Вихманъ* (библіотекарь гр. Румянцова, историкъ): некрологія — въ С. О. ч. 79 (1822); 2). *Милоновъ* (поэтъ)—ibid. ч. 75 (1821); 3). *Таппе*, (издатель русской грамматики для нѣмцевъ, имѣвшей 5 изданій)—ч. 51 (1819), стр. 79; 4). *Шиллингъ фонъ-Канштадтъ*, баронъ, заведшій первую литографію

въ Россіи и собравшій замѣчательный этнографическій музей, — ч. 187 (1837), стр. 362; 5) статья о памятникѣ Шелехову—С. О. 1858, т. VII.

Указатели напечатаны весьма опрятно; жаль только, что много опечатокъ.—Желаемъ и ожидаемъ продолженія этого полезнаго дѣла. Издателями уже обѣщаны указатели къ Финскому Вѣстнику, Пантеону и Репертуару и проч.

Сочиненій Мицкевича, выходящихъ въ Варшавѣ, получено въ Петербургѣ, у книгопродавца М. О. Вольфа 6 томовъ, очень мило изданныхъ, въ 12 д. л. Всѣхъ томовъ будетъ—девять

Отъ книгопродавца А. Смирдина и К° разослано объявленіе о продажѣ по дешевымъ цѣнамъ русскихъ книгъ. Въ каталогѣ этомъ 321 названіе сочиненій; совѣтуемъ обратить вниманіе на эту продажу, особенно составителямъ библіотекъ для чтенія.

Библіотека для чтенія и книжная лавка Я. В. Писарева открыта нынѣшнимъ лѣтомъ въ Петербургѣ, въ Караванной, въ домѣ Шиловской. Въ ней получается до 100 русскихъ и иностранныхъ журналовъ и отведена комната для приходящихъ читать.

Очерки Англіи и Франціи. Б. Чиверина. Изданіе К. Солдатенкова и Н. Щепкина. М. 1858 г., in 8°, стр. XX и 356, въ типограф. Э. Барфкнехта и комп. Цѣна 1 рубль, съ перес. 1 р. 50 к. Сюда вошли статьи, напечатанныя авторомъ прежде въ журналахъ.

Крымскіе сонеты А. Мицкевича. Переводъ Н. Луговскаго. Одесса, 1858 г., стр. 46, въ 16 д. л. Въ № 39 «Атенея» объ этомъ трудѣ сообщенъ благосклонный отзывъ А. С. Чужбинскаго, который самъ извѣстенъ въ нашей литературѣ нѣкоторыми переводами съ польскаго.

Русскій народъ и государство. Исторія русскаго общественнаго права до XVIII вѣка. Сочиненіе В. Лешкова. М. 1858, in 8°, въ типогр. университетской, стр. II+III+612. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. Здѣсь излагается исторія тѣхъ законоположеній, которыя въ настоящее время причисляются къ области полицейскаго права. Имя г. Лешкова не въ первой разъ является въ печати; ему нельзя отказать въ трудолюбіи и въ знакомствѣ съ напечатанными источниками, но нельзя не пожелать, чтобы въ трудахъ его менѣе замѣчалось логической непослѣдовательности относительно дѣлаемыхъ выводовъ и чтобы въ самомъ изложеніи постарался онъ избѣгать темныхъ, неопредѣленныхъ выраженій и ничего незначущихъ, хотя можетъ быть и звучныхъ, фразъ.

Съ 1859 года въ Москвѣ появятся два новыя періодическія изданія: а) *Парусъ*, еженедѣльная газета «одного направленія съ Русскою Бесѣдою»; каждый нумеръ будетъ состоять изъ двухъ печатныхъ листовъ. Сюда главнымъ образомъ должны войти статьи, касающіяся вопросовъ современной русской дѣйствительности въ народной общественной жизни. Редакція обѣщаетъ также сообщать различныя извѣстія изъ губерній и славянскихъ земель. Издатель и редакторъ *Иванъ Аксаковъ*. Цѣна за годовое изданіе въ Москвѣ 6 р., съ перес. и доставкою 7 р.

b) *Московское Обозрѣніе*—журналъ, по преимуществу критическій; намѣренъ слѣдить: во 1-хъ, за главными вопросами, возникающими въ области науки и жизни европейской и русской, *по тѣмъ литературнымъ произведеніямъ, въ которыхъ сказывается современное состояніе этихъ вопросовъ или затрогиваются нѣкоторыя ихъ стороны;* во 2-хъ, за движеніемъ главныхъ отраслей литературъ европейскихъ и литературы русской съ родственными ей славянскими. Издатель *А. Лаксъ*. «Московское Обозрѣніе» будетъ выходить чрезъ каждыя два мѣсяца книжками не менѣе 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 10 р., съ пересылкою и доставкою 11 р. 50 к.

Содержаніе: 1) Письма Н. М. Языкова къ Н. Н. Шереметевой; 2) Сатиры Кантемира въ первоначальномъ видѣ (*продолженіе*); 3) Автографы Лермонтова; 4) Книжныя вѣсти.

Печатать позволяется. Москва, 26 октября 1858 г. Цензоръ *И. Фонъ-Крузе*.

Въ типографіи С. Селивановскаго.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

Подписка, статьи и письма принимаются въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Н. М. Щепкина и комп. въ Москвѣ, на Лубянкѣ, въ домѣ Сисалина.

1858.

№ 21.

Подписная цѣна въ Москвѣ и съ пересылкою въ другіе города 5 руб. серебр. въ годъ; «Библіогр. Записки» выходятъ 15 и 30 чиселъ каждаго мѣсяца.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПОСЛАНІЯ

М. И. НЕВЗОРОВА КЪ О. А. ПОЗДѢЕВУ. (*)

Милостивый государь

Осипъ Алексѣевичъ!

Почтенное письмо ваше отъ 17 іюля сего 1818 года я получилъ, и приложенное при семъ письмо къ М. Е. Лопухиной доставлено отъ меня къ ней во всей исправности. Касательно письма моего къ симоновскому архимандриту, съ котораго вы имѣете у себя копію, я нужнымъ почитаю вамъ сказать, что причиною его была истинно одна ревность защитить книги христіанство проповѣдующія, (*) противъ которыхъ... опять начинаютъ уже злиться по причинамъ истинно не христіанскимъ, а по видамъ только барышничества и самолюбія..... И подлинно не только возстаютъ противъ книгъ христіанскихъ, но и издателей ихъ терпѣть не могутъ, и теперь особливо всячески поносить стараются Александра Осдоровича Лабзина, столько въ пользу христіанства изданіемъ спасительныхъ книгъ потрудившагося, вмѣсто того, что они вмѣстѣ съ нами должны бы отъ чистаго сердца благодарить почтеннаго сего издателя, и радоваться, что Богъ благоволилъ снова открыть ему свободный путь къ распространенію евангельскихъ истинъ чрезъ продолженіе и изданіе сихъ книгъ. Кажется, буквальные и сущность христіанства составляющей мистики нетерпящіе книжники и фарисеи и

(*) Этотъ весьма любопытный и важный для исторіи литературы матеріалъ сообщенъ намъ В. И. Касаткинымъ, въ библіотекѣ котораго собрано много рѣдкихъ масонскихъ изданій и рукописей. Посланіе Невзорова писано въ 1817 году 25 іюля; въ свое время оно, вѣроятно, ходило во многихъ копіяхъ, и одна изъ нихъ досталась г. Касаткину: рукопись эта писана на простой бумагѣ, въ четверку, переплетена въ корешокъ и имѣетъ слѣдующее заглавіе: *Писаніе или родъ посланія убѣдительнаго М. И. Невзорова къ Ос. Ал. Позд. О свобод. вольн. каленц.*(ихахъ) *и ложн*(-ахъ?) *въ Москвѣ, съ опровержеміемъ книги Плуэнсковой.* Здѣсь во первыхъ сообщены интересныя свѣдѣнія о Дружескомъ обществѣ и нѣкоторыхъ его членахъ и обстоятельно разсказаны происшествія изъ жизни самого автора (г. Безсоновъ при составленіи біографіи Невзорова, напечатанной въ 3-й книжкѣ Русской Бесѣды 1856 года, не воспользовался этимъ матеріаломъ); во вторыхъ представлены опроверженія на разныя мѣста слѣдующей книги: *Вліяніе истиннаго свободнаго каленщицества въ всеобщее благо государства, обнаруженное и доказанное изъ истинной цѣли первоначальнаго его установленія, Карла Губерта Лобрейха фонъ-Плуэнска.* (Переводъ со 2 го нѣмецкаго изданія, напечатаннаго въ Амстердамѣ 1779 года. Москва, въ университ. типогр. 1816, въ 12 д. л., стр. VIII и 211.) Не смотря на возраженія свои, направленныя противъ этой книги, Невзоровъ самъ былъ ревностнымъ поборникомъ масонскаго мистицизма, и отсюда объясняются его рѣзкіе приговоры противъ нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, которые, конечно, не могли и не должны были сочувствовать масонскимъ мечтаніямъ; отсюда въ то же время объясняются и непріязненные отзывы его о направленіи западныхъ университетовъ. Въ этихъ двухъ случаяхъ нападки Невзорова вовсе не достигаютъ желаемой цѣли, а только свидѣтельствуютъ о томъ важномъ противодѣйствіи, какое встрѣтило масонство на пути своихъ успѣховъ въ университетскомъ образованіи и въ духовенствѣ. Печатая въ отрывкѣ посланіе Невзорова, мы дозволили себѣ выпустить по мѣстамъ нѣкоторыя странныя и темныя мистическія разсужденія, отчасти почерпнутыя изъ печатныхъ изданій. *Редакція.*

(*) Т. е. собственно масонскія, проникнутыя мистицизмомъ.

нынѣ суть тѣже, которые судили верховнаго начальника нашего Спасителя Іисуса во дворѣ Каіафы. Папежцы не усумнятся и теперь кого угодно сжечь такъ, какъ они сожгли Гусса и многихъ другихъ служителей и свидѣтелей истины. По ангелъ, царствующій у насъ на престолѣ, христіанскими своими учрежденіями и явнымъ покровительствомъ и защитою трудящихся въ служеніи истинной христіанской церкви связываетъ сатану, искони козни дѣющаго апостоламъ, ученикамъ и послѣдователямъ Христовымъ. Явное признаніе въ грамотѣ, данной г. Лабзину при пожалованіи ему 2 степени ордена Владиміра, что ему дается сія степень именно за изданіе христіанскихъ книгъ, и Высочайшее благоволеніе во 2-й книжкѣ «Сіонскаго Вѣстника» быть вписану въ число подписавшихся на него—есть явнымъ тому доказательствомъ. Послѣ такого высокаго примѣра и защиты не должно предполагать, чтобъ у насъ вздумали слѣдовать папежскому духовенству....

Пользуяся симъ случаемъ, я нахожу теперь самый благопріятный поводъ напомнить о старинной нашей съ вами связи и знакомствѣ; такъ что я не могу при семъ умолчать и того, что я васъ почитаю своимъ благодѣтелемъ—такъ какъ члена бывшаго Дружескаго общества, отъ котораго я по крайней мѣрѣ началъ получать совершенно и въ особенности, конечно, отъ незабвеннаго и одного Ивана Владиміровича получилъ все наружное свое состояніе, такъ какъ отъ свободнаго каменщичества внутреннее, гдѣ также всего главнымъ и для меня, можно сказать, единственнымъ орудіемъ былъ тотъ-же Иванъ Владиміровичъ, хотя я не могу забыть наставленій нѣкоторыхъ и другихъ добрыхъ мастеровъ въ семъ дѣлѣ. Я хочу вамъ просто сказать, что мы прежде были члены одного и того же каменщическаго ордена, хотя по наружности разныхъ степеней,—и каменщическій сей союзъ по основанію своему быть твердымъ долженъ, но послѣ и сей союзъ между нами, такъ какъ даже между вами и Иваномъ Владиміровичемъ, пошатнулся, о чемъ вамъ болѣе еще, нежели мнѣ, извѣстно. О сей-то матеріи я хочу съ вами теперь по дружески и христіански побесѣдовать. Мое исповѣданіе объ орденѣ свободнаго каменщичества, въ которомъ мнѣ по волѣ Бога милосердаго посчастливилось учиться, есть таковое (*), что я его для себя собственно почитаю истинною женою, облеченною въ солнцѣ, о коей упоминается въ 22 главѣ апокалипсиса, и породившею во мнѣ чадо истины.....

Болѣе же всего къ таковому рожденію во мнѣ истины служилъ поводомъ бывшій мой великій мастеръ въ ложѣ Блистающей Звѣзды, непоражаемый мой благодѣтель во всемъ И. В. Лопухинъ, который былъ истинно одинъ изъ непослѣднихъ и, можно сказать, изъ первыхъ драгоцѣнныхъ камней, украшающихъ корону вышеозначенной жены.....

Когда Иванъ Владиміровичъ сидѣлъ на стулѣ великаго мастера, и говорилъ, тогда истинно сама воплощенная любовь, самъ духъ Христовъ и христіанское откровеніе евангельское устами его исходили. Не хочу я молчать, что были и другіе братья и мастера, которые также на сердце мое дѣйствовали, особливо: Иванъ Егоровичъ Шварцъ, бывшій истиннымъ орудіемъ Божіимъ исправленія тогда въ Россіи ордена каменщиковъ и которому россійское масонство въ особливость за исправленіе свое и приведеніе въ истинный порядокъ, а Россія вообще за великіе плоды, отъ исправленія сего на благосостояніе ея и истинное просвѣщеніе истекшіе, должны благодарить и ставить внутренніе и наружные памятники; Семенъ Ивановичъ Гамалѣя, Иванъ Петровичъ Тургеневъ, Алексѣй Михайловичъ Кутузовъ и можетъ быть другіе.... Орденъ свободныхъ каменщиковъ, въ которомъ я былъ членомъ, для меня былъ лучшимъ училищемъ христіанскимъ, и я по милости Бога не хотѣлъ иначе понимать его.....

Обряды свободнаго каменщичества, проходя чрезъ всѣ степени, въ-пространствѣ заключаютъ въ себѣ то, что картина, изданная Иваномъ Владиміровичемъ въ книгѣ его о внутренней церкви, заключаетъ въ себѣ сокращенно. Картина сія заключаетъ въ себѣ въ сокращеніи весь крестный или, что одно и тоже, христіанскаго возрожденія путь... Истинное свободное каменщичество тоже самое пространнѣе представляетъ по всѣхъ своихъ степеняхъ, начиная отъ черной комнаты и мертвой головы, изображающей собою падшаго человѣка, въ которомъ отъ цѣлаго солнца свѣта, въ коемъ онъ сотворенъ, осталась малая

(*) Въ рукописи: «то и свое.»

искра его, и проходя чрезъ всѣ степени и символы, изображающіе также путь возрожденія, доводятъ наконецъ до послѣдней степени, гдѣ долженъ быть послѣднимъ, крайнимъ и вышнимъ символомъ сіяющій или торжествующій крестъ Спасителя нашего. Всѣ обряды и ковры во всѣхъ степеняхъ и всѣ окны явнымъ тому суть свидѣтельствомъ. Дикой камень въ ученической степени, кубическій камень въ товарищеской, гробъ и изображеніе смерти въ мастерской, мѣдное море, двѣнадцатью волами держимое, въ шотландской, алхимическая теорія, взятая изъ Сендвогіевыхъ писаній, въ теоритической — не иное что собою изображаютъ, какъ тотъ-же путь возрожденія. — Одно открытіе ученической ложи вкратцѣ яснѣйшимъ образомъ сіе обнаруживаетъ..... Всѣ книги, издаваемыя истинными свободными каменщиками подъ какимъ бы то названіемъ ни было, магическими, кабалистическими, алхимическими, или другими какими подъ разными символами, аллегоріями и фигурами одно и тоже проповѣдуютъ. Если же которые другое что-нибудь подъ тѣмъ объясняютъ, таковые должны почитаемы быть шарлатанскими, или отнесены къ обыкновеннымъ ученымъ бреднямъ.

Съ самаго начала принятія моего въ орденъ свободныхъ каменщиковъ я не думалъ и не хотѣлъ думать иначе о семъ предметѣ, и всегдашнюю сію мысль мои истинные братья и особливо Иванъ Владиміровичъ поддерживали, а наконецъ утвердили публично и внутренніе начальники ордена въ изданномъ отъ нихъ «Пастырскомъ посланіи». Я за нужное почитаю здѣсь (вы)писать нѣсколько мѣстъ изъ золотой, истинно драгоцѣннѣйшей сей книжки и ссылаюсь на страницы петербургскаго ея изданія, печатаннаго въ 1806 году въ типографіи Шпора, которое безъ сомнѣнія вы у себя имѣете и за которое мы также благодарить должны А. Ѳ. Лабзина. Въ книгѣ сей сначала описано сотвореніе духовнаго и видимаго міра и паденія духовъ и человѣка самымъ просвѣщеннѣйшимъ Бемовскимъ и Пордечевскимъ умомъ, сердцемъ и языкомъ; послѣ чего въ разсужденіяхъ о возстановленіи перваго человѣка и натуры между прочимъ написано на страницѣ 192 и 193 (слѣдуетъ выписка; затѣмъ приведены и другія мѣста «Пастырскаго посланія», взятыя съ 206—7, 214, 218, 225, 234—6, 238—9, 259—261, 264—6, 274 и 365-ой страницъ.)

Вотъ нѣсколько мѣстъ, выписанныхъ изъ Пастырскаго посланія къ свободнымъ каменщикамъ, изъ которыхъ видно, что цѣль истиннаго свободнаго каменщика, его ученіе и обязанность должны состоять въ подражаніи Христу.... Такой-то духъ царствовалъ въ орденѣ россійскихъ свободныхъ каменщиковъ тогда, когда я въ немъ находился. Доброе древо по знается отъ плодовъ. Оставимъ умныя многихъ истинныхъ братьевъ свободныхъ каменщиковъ домашнія, внутреннія упражненія, гдѣ они тайную и сердечную жертву приносили владыкѣ и вождю своему внутреннимъ тѣлеснымъ и духовнымъ поклоненіемъ въ духѣ и истинѣ, самоотверженіемъ, тайными милостынями и всякого рода другими вспомоществованіями ближнимъ, въ чемъ особенно отличились: Иванъ Владиміровичъ, во всемъ первый и единственный; Григорій Максимовичъ Походяшинъ, который большею частію имѣнія жертвовалъ любви христіанской, а остальную часть его имѣнія пожрали частію жадное лихоимство и хищничество — можетъ быть, нѣкоторыхъ и каменщиковъ устныхъ и ложныхъ, а не истинныхъ, ибо въ падшемъ здѣшнемъ мірѣ всегда и вездѣ между пшеницею проростаютъ плевелы, а болѣе всего самовластное неправосудіе и нѣкоторые другіе, коихъ имена описаны на небесахъ; дружескими бесѣдами и братскими кроткими увѣщаніями и всѣми возможными способами. Но мы приведемъ въ примѣръ только общія, публичныя ихъ заведенія, которыя публикѣ извѣстны были отъ имени Дружескаго ученаго общества, какъ-то: *заведеніе училищнаго института* для студентовъ, коихъ они по нѣскольку человѣкъ испрашивали на нѣкоторое извѣстное время у просвѣщенныхъ архіереевъ и изъ университета, въ числѣ которыхъ послѣднихъ былъ и я съ нѣсколькими товарищами, дабы научить ихъ тѣмъ наукамъ, которыя въ семинаріяхъ не преподаются, въ московскомъ университетѣ, а взятыхъ изъ университета содержать наилучше для поощренія другихъ, содержа ихъ на своемъ коштѣ, для домашнихъ репетицій нанимая особливыхъ домашнихъ учителей, доставляя всякого рода физическія и нравственныя вспомоществованія, словами и примѣрами возбуждая въ нихъ духъ къ христіанству и добродѣтелямъ его и стараясь всячески отводить

отъ пороковъ и заблужденій новаго просвѣщенія, начинавшаго тогда возростать крѣпко въ публикѣ и университетахъ,—дабы такимъ образомъ доставить семинаріямъ добрыхъ и просвѣщенныхъ учителей и хорошихъ членовъ отечеству по другимъ должностямъ; *открытіе Спасской аптеки* съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы страждущему болѣзнями человѣчеству помогать, сколь можно, успѣшнѣе, съ убыткомъ своихъ имѣній, стараяся къ приготовленію лучшихъ и съ лучшимъ прилежаніемъ лѣкарствъ, нежели въ другихъ мѣстахъ, гдѣ главнымъ основаніемъ дѣйствуетъ прибытокъ; чего ради выписали они искуснѣйшаго изъ чужихъ краевъ аптекаря Бингейма, котораго репутація сдѣлалась посему такъ извѣстна, что но уничтоженіи Дружескаго ученаго общества и заведеній его партикулярная его аптека Никольская въ Москвѣ почиталась лучшею, и теперь еще пріемники его Ладиграфъ съ товарищами пользуются продолженіемъ сей репутаціи. Для достаточныхъ изъ Спасской аптеки отпускались лѣкарства за умѣренную цѣну, а для бѣдныхъ многихъ безденежно.—Самая же лучшая услуга тогдашнихъ членовъ истиннаго свободнаго каменщичества россійскому отечеству въ особливости, а христіанству вообще, состояла *въ изданіи безчисленныхъ душеспасительныхъ книгъ*, которыхъ цѣлое море на россійскомъ и другихъ языкахъ противопоставили они адской водѣ вольнодумческихъ и безбожныхъ книгъ, прорвавшейся тогда со всѣхъ сторонъ. Словомъ сказать Богъ явилъ тогдашнихъ свободныхъ каменщиковъ въ Россіи точно въ самое нужное время, дабы противуставить ихъ антихристовскому племени, со всѣхъ сторонъ начавшему воевать противъ истинной церкви Христовой. И Богъ благословилъ благословеніемъ своимъ всѣ насажденія тогдашнихъ свободныхъ каменщиковъ! Хотя враги христіанства воздвигнули тогда гоненіе противъ нихъ и противъ всего извѣстнаго отъ имени ихъ и Дружескаго ученаго общества; но гоненіе сіе послужило только къ славѣ ихъ! Нечистые члены отъ чистыхъ отдалились, золото вездѣ показывалось въ чистотѣ своей, христіанство въ Россіи вездѣ во всякомъ состояніи въ сообществахъ, въ училищахъ, на каѳедрахъ и въ сочиненіяхъ усилилось такъ, что гонящіе съ шумомъ нечезли. И плоды и дѣти священнаго союза сего христіанскаго и теперь цвѣтутъ, и также добрые плоды вездѣ порождаютъ. Самъ А. Ѳ. Лабзинъ, столько пользы отечеству нашему и христіанству изданіемъ книгъ принесшій, есть духовный сынъ истинныхъ свободныхъ каменщиковъ.

Для меня собственно всѣ таковыя дѣла, примѣры и наставленія истинныхъ свободныхъ каменщиковъ, моихъ учителей и благодѣтелей, при всемъ моемъ тогдашнемъ ко всему доброму нерадѣніи, были однако вездѣ питію и указаніемъ. Въ 1790 году осенью былъ я въ Страсбургѣ Эльзасскомъ, французскомъ городѣ. Французская революція тогда уже началась и во всѣхъ французскихъ городахъ заводилися такъ называемыя патріотическія общества; въ томъ числѣ въ Страсбургѣ заведено было какое-то общество, въ которомъ молодыхъ дѣтей учили какимъ-то правиламъ такъ называемаго патріотизма. Многіе тамошніе жители и даже нѣкоторые бывшіе тамъ русскіе путешественники звали насъ съ покойнымъ товарищемъ моимъ Васильемъ Яковлевичемъ Колокольниковымъ посмотрѣть сего заведенія; но мы отказались отъ сего, почитая всѣ таковыя заведенія плодомъ мятежнаго буйства, отъ чего благодѣтели наши учили всячески остерегаться; и мы скоро Страсбургъ и Францію оставили, отложа намѣреніе ѣхать въ Парижъ, куда думали было мы для довершенія своихъ наукъ на годъ переселиться.—Въ 1791 году, когда я былъ въ Геттинг(ен)ѣ безъ товарища одинъ, звали меня записаться въ большую тамъ ложу масонскую, въ которой былъ великимъ мастеромъ тамошній профессоръ и славный стихотворецъ Бюргеръ; но я, помня наставленіе своего благодѣтеля И. В. Лопухина оберегаться таковыхъ приглашеній, чтобъ не попасть вмѣсто доброй ложи въ какую-нибудь безпутную и развратную, отъ того отказался, и чрезвычайно по причинѣ отказа сего собою былъ доволенъ, когда услышалъ, что въ означенной геттингской ложѣ въ одно собраніе означенный великій мастеръ профессоръ Бюргеръ говорилъ похвальную рѣчь равенству французскому. — Здѣсь мимоходомъ за нужное почитаю я сказать, что славные нѣмецкіе университеты, какъ напримѣръ: берлинскій, галькій, лейпцигскій, вѣнскій, іенскій и болѣе всего геттингскій, сіе молодое, по слишкомъ далѣе другихъ въ новомъ безуміи забѣжавшее дитя Германіи, (*) были первѣйшими ору-

(*) Въ рукоп.: новомъ безуміе забѣжавшее дитя Германскій.

діями, разсадниками и распространителями всякого разврата и безбожія и послѣдовавшаго отъ того, послѣ столько покойнымъ, безсмертнымъ и..... Штилингомъ оплакиваннаго(-ваемаго?) несчастія своего отечества! — При всемъ томъ однако мы съ покойнымъ товарищемъ своимъ В. Я. Колокольниковымъ, жиня еще въ голландскомъ Лейденѣ, получилъ(и) отъ благодѣтеля своего И. В. Лопухина письмо, въ которомъ онъ насъ увѣдомлялъ, что въ Россіи нѣкоторые злоязычники разславляютъ, что будто бы мы въ Парижѣ, въ которомъ мы не только тогда, но и никогда не были, были изъ русскихъ въ числѣ депутатовъ во французское національное собраніе съ поздравленіемъ французовъ съ революціонными ихъ предпріятіями. И въ 1792 году мартѣ мѣсяцѣ привезли насъ въ Петербургъ и въ Невскій монастырь подъ именемъ якобинцевъ, какъ я послѣ узналъ. — Кстати я приличнымъ почитаю здѣсь разсказать мой случай съ покойнымъ Степаномъ Ивановичемъ Шешковскимъ слѣдующій: въ Геттингѣ будучи, перевелъ я нѣсколько главъ изъ книги, бывшей у меня тогда на французскомъ языкѣ о таинствахъ креста; всего переводу было восемь двухъ-листовыхъ тетрадей. По пріѣздѣ нашемъ съ товарищемъ въ Россію бумаги у насъ всѣ отобраны были, въ томъ числѣ и переводъ сей, которой на цензуру отданъ былъ покойному преосвященному новгородскому митрополиту Гавріилу. Когда изъ Невскаго монастыря перевезли насъ въ Алексѣевскій равелинъ при петербургской крѣпости; тогда покойный Степанъ Ивановичъ Шешковскій между прочими допросами спрашивалъ меня и о семъ переводѣ, что у меня найдена книга какая-то о крестахъ. Я отвѣчалъ ему на сіе, что я дѣлалъ переводъ сей не для публики, а для собственнаго утѣшенія внутренняго въ болѣзни, при всемъ томъ однако я не почитаю сей книги противною христіанской религіи и готовъ въ томъ спорить съ цѣлымъ святѣйшимъ сунодомъ. Степанъ Ивановичъ мнѣ возразилъ на сіе, что преосвященнѣйшій Гавріилъ читалъ ее и находитъ противною религіи. «Преосвященнѣйшій Гавріилъ, отвѣчалъ я, какъ угодно — такъ и судитъ, а я не понимаю ее такою.» — Но преосвященнѣйшій Гавріилъ, возразилъ мнѣ Степанъ Ивановичъ, это дѣло лучше тебя знаетъ! «Когда такъ, отвѣтствовалъ я на сіе, то я осмѣливаюсь доложить слѣдующее: ежели

на томъ свѣтѣ доведется мнѣ послану быть во адъ, и преосвященнѣйшій Гавріилъ меня отъ этого избавитъ и вмѣсто меня пойдетъ въ адъ сей, тогда, можетъ быть, я соглашусь думать такъ, какъ думаетъ его преосвященство; но ежели надобно мнѣ будетъ самому идти, а преосвященнѣйшій Гавріилъ идти туда за меня откажется, въ такомъ случаѣ чтобъ мнѣ позволено было думать по своему!» Степанъ Ивановичъ Шешковскій послѣ сего замолчалъ. Смѣшнѣе же всего и грѣшнѣе то, что покойной Степанъ Ивановичъ Шешковскій въ Алексѣевскомъ равелинѣ при петербургской крѣпости допрашивалъ насъ и, конечно, по повелѣнію, отъ чего произошла французская революція, сіе чудовищное произведеніе кровопійственной философской просвѣщенной политики, противъ чего всего именно благодѣтельные наши учители и наставники, истинные свободные каменщики, и ученіемъ, и примѣрами, и сочиненіями, и всѣми заведеніями именно (sic) шли, въ чемъ я ручался тогда письменно своею головою. — Но такъ должно сему быть! Отъ сѣвера грядетъ Богъ, страшный судія, и на сѣверѣ должны начаться изобличенія беззаконій!.... Между тѣмъ однако я происшествіе сіе со мною, то есть взятіе меня въ Ригѣ 14 Февраля 1792 года подъ стражу, привезеніе въ Петербургъ оттуда въ мартѣ мѣсяцѣ подъ стражею и содержаніе тамъ также подъ стражею въ Невскомъ монастырѣ, въ Алексѣевскомъ равелинѣ при санктпетербургской крѣпости и въ домѣ сумасшедшихъ при Обуховской больницѣ, гдѣ товарищъ мой Василій Яковлевичъ Колокольниковъ скончался и, конечно, правосуднымъ Богомъ причтенъ къ лику мученниковъ невинно пострадавшихъ, всего слишкомъ чрезъ шесть лѣтъ, считалъ тогда и теперь считаю для себя милостію Божіею по словамъ священнаго писанія, что браздою и уздою возтягаются челюсти неприближающихся къ Богу! И я, бывши въ плѣненіи семъ, на пути духовности своей много узналъ таинствъ всякого рода, скрываемыхъ отъ премудрыхъ міра сего и открываемыхъ младенцамъ! (*)

(*) Лопухинъ въ запискахъ своихъ слѣдующее разсказываетъ объ этихъ происшествіяхъ: Новиковъ и Колокольниковъ ѣздили въ чужіе краи на моемъ иждивеніи обучаться медицинѣ, и когда, кончивъ ученье и получа докторской градусъ, возвращались въ Россію, то по подозрѣнію на общество наше взяты

Въ 1796 годѣ, по кончинѣ государыни императрицы Екатерины второй, вступившій на престолъ государь императоръ Павелъ I тотчасъ изъ первыхъ достойныхъ его дѣлъ почелъ то, что содержавшихся напрасно по дѣламъ свободнаго каменщичества въ Шлюссельбургѣ Николая Ивановича Новикова и покойнаго Михайла Ивановича Багрянскаго приказалъ освободить, бывшихъ въ деревняхъ своихъ въ ссылкѣ князя Николая Никитича Трубецкаго и Ивана Петровича Тургенева возвратить, а Ивана Владиміровича, моего благодѣтеля, Лопухина, обѣливши отъ всѣхъ непринадлежавшихъ ему пятенъ, благоволилъ еще, пожаловавши изъ отсдавныхъ статскихъ совѣтниковъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, взять къ себѣ въ статсъ-секретари, гдѣ онъ, послуживши недолгое время, пожалованъ тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ въ пятой бывшій тогда въ Москвѣ департаментъ правительствующаго сената.—Меня, содержавшагося въ домѣ сумасшедшихъ, высочайше благоволилъ посѣтить пять разъ самъ, и въ первый разъ, вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, съ высочайшею супругою своею, нынѣ вдовствующею государынею императрицею, и благополучно царствующимъ нынѣ государемъ императоромъ. Не могъ я тогда быть освобожденъ по причинѣ болѣзни моей, которою милосердому Богу угодно было связать меня въ возмездіе прошедшихъ моихъ грѣховъ и въ надѣяніи(е) вѣрной мзды и счастія будущаго, такъ что я былъ въ той больницѣ, по восшествіи блаженныя и вѣчно достойныя памяти государя императора Павла I годъ и съ небольшимъ пять мѣсяцевъ. По немаломъ же облегченіи болѣзни моей, въ 1798 году въ послѣдней половинѣ апрѣля мѣсяца препровожденъ я по высочайшему его императорскаго величества указу въ Москву, и такъ какъ я жилалъ,—къ приснопамятному и единственному благодѣтелю своему И. В. Лопухину, и на его отчетъ, какъ значилось въ высочайшемъ его императорскаго величества указѣ, объявленномъ Ивану Владиміровичу отъ бывшаго тогда генералъ-прокурора князя Алексѣя Борисовича Куракина. Живши въ домѣ Ивана Владиміровича, такъ какъ бы въ собственномъ, и пользуясь всѣми выгодами, словно какъ ближній родственникъ хозяина, въ чемъ во всемъ помогалъ Ивану Владиміровичу и покойный братъ его Петръ Владиміровичъ за что да помянетъ ихъ обоихъ Богъ въ своемъ царствіи!—нѣсколько времени еще былъ я боленъ и иждивеніемъ ихъ лѣчился. По выздоровленіи ѣздилъ я за компанію съ Иваномъ Владиміровичемъ въ 1800 годѣ въ Казань, Вятку и Оренбургъ, куда онъ вмѣстѣ съ Матвѣемъ Григорьевичемъ Спиридовымъ посланъ былъ ревизоромъ. По пріѣздѣ оттуда въ Москву, благодѣтель мой Иванъ Владиміровичъ чрезъ бывшаго тогда генералъ-прокурора Петра Хрисанфовича Обольянинова просилъ государя императора, чтобъ дать мнѣ чинъ коллежскаго ассесора и сдѣлать меня членомъ въ бывшую тогда канцелярію московскаго университета, на что воспослѣдовалъ тотчасъ въ генварѣ 1801 года высочайшій имянной указъ о пожалованіи меня чиномъ коллежскаго ассесора и членомъ въ канцелярію московскаго университета, съ тѣмъ чтобъ употреблять меня и по дѣламъ учености. Вскорѣ послѣ того послѣдовалъ другой указъ о произвожденіи мнѣ жалованья сообразно чину моему изъ государственныхъ доходовъ. Нельзя при семъ умолчать, что блаженныя и вѣчно достойныя памяти государь

были въ Ригѣ и по тайной экспедиціи привезены въ Невской монастырь; оттуда переведены въ Петропавловскую крѣпость, а наконецъ въ секретную больницу... Поступокъ сего М. И. Невзорова съ извѣстнымъ покойнымъ С. И. Шешковскимъ въ крѣпости заслуживаетъ того, чтобъ его разсказать. Невзоровъ былъ боленъ и не могъ отвѣчать, да и нечего отвѣчать было; а Шешковскій думалъ, что онъ упрямится и таитъ нѣчто важное. Знаешь ли гдѣ ты? говорилъ ему Шешковскій. *Невзоровъ:* не знаю. *Шешк:* какъ не знаешь? ты въ тайной. *Нев:* не знаю, что такое тайная; пожалуй, схвати и въ лѣсъ завезутъ въ какой-нибудь станъ, да скажутъ, что это тайная и допрашивать станутъ. *Шешк:* государыня приказала тебя бить четвертнымъ поленомъ, коли не будешь отвѣчать. *Нев:* не вѣрю, чтобъ это приказала государыня, которая написала Наказъ коммиссіи о сочиненіи уложенья. Шешковскій вышелъ съ досадою, и послѣ принесъ записку руки государыни, коею повелѣвала она Невзорову отвѣчать.—Я не знаю, говорилъ Невзоровъ, руки ея величества; можетъ быть вы заставили написать жену свою да кажите мнѣ ее руку вмѣсто государыниной.—Да знаешь ли кто я? *Нев:* и того не знаю. *Шешк:* я Шешковскій. *Нев:* слыхалъ я про Шешковскаго; а вы ли онъ—не знаю; да впрочемъ мнѣ съ Шешковскимъ никакого и дѣла быть не можетъ. Я принадлежу университету, и по его уставу долженъ отвѣчать не иначе, какъ при депутатѣ университетскомъ, и проч. Наконецъ принуждены были Невзорова для допросу отвести къ самому первому куратору И. И. Шувалову. Допросъ былъ неважной, потому что нечего было отвѣчать, какъ и не о чемъ было бы спрашивать.»

императоръ Павелъ I, получа обо мнѣ представленіе, чрезвычайно обрадовался моему выздоровленію, указъ тотчасъ о пожалованіи меня подписалъ и сказалъ, что онъ не только въ коллежскіе ассесоры, но въ коллежскіе совѣтники радъ меня пожаловать; о таковой радости его сказывалъ въ присутствіи моемъ бывшій въ гостяхъ у покойнаго Ивана Петровича Тургенева и жившій въ Москвѣ въ отставкѣ уже его превосходительство П. Х. Обольяниновъ,—за все сіе да будетъ благословенна въ роды родовъ здѣсь и въ царствіи небесномъ память его императорскаго величества благочестивѣйшаго государя императора Павла I! Да воздастъ Господь милостію своею и П. Х. Обольянинову за ходатайство обо мнѣ! Въ силу того высочайшаго указа бывшими кураторами университета и директоромъ И. П. Тургеневымъ, сверхъ должности члена канцеляріи, былъ я опредѣленъ помощникомъ къ бывшему тогда въ университетской типографіи печатаемыхъ книгъ цензору и инспекторомъ въ бывшій стопятидесяти-рублевый пансіонъ, по обоимъ мѣстамъ съ жалованьемъ; по уничтоженіи же, въ силу новаго образованія университета, канцеляріи отправлялъ разныя должности, какъ-то: былъ членомъ училищнаго и цензурнаго комитетовъ, былъ визитаторомъ училищъ въ тверской и смоленской губерніяхъ, и наконецъ съ начала 1806 года былъ директоромъ типографіи, въ которую должность опредѣленъ бывшимъ моимъ и всего московскаго университета благодѣтелемъ и попечителемъ Михайлою Никитичемъ Муравьевымъ, и опредѣленъ по репутаціи моей честности и безкорыстности, такъ какъ онъ самъ изволилъ въ томъ объясниться, что я говорю здѣсь не для похвалъ, но просто историческимъ образомъ и принуждаемъ будучи говорить сіе взносимыми на меня разными клеветами и попошеніями. Въ должности сей получилъ я чины надворнаго и коллежскаго совѣтника; должность сію правилъ я съ возможнымъ усердіемъ до 19 февраля 1815 года, въ которой день безъ всякой моей просьбы, безъ всякого суда и слѣдствія и безъ всякой причины, по предложенію бывшаго попечителя Павла Ивановича Голенищева-Кутузова, въ силу какого-то отношенія къ нему бывшаго министра просвѣщенія графа А. К. Разумовскаго, самовластно отрѣшенъ отъ должности начальника типографіи и отставленъ отъ университета,

въ которой опредѣленъ я высочайшимъ его императорскаго величества именнымъ указомъ. Ни съ предложенія попечителя, ни съ отношенія къ нему министра просвѣщенія копіи и у себя не имѣю, и мнѣ ихъ совсѣмъ не показываютъ, такъ что я о сію пору не видалъ ихъ и не знаю, что въ нихъ написано. Ректоръ университета г. Геймъ говоритъ, что мнѣ ихъ не велѣно показывать. Дѣло въ лѣтописяхъ россійскаго правосудія не часто обыкновенное.

Неправосудіе сіе учинили они самымъ позорнымъ образомъ! 19 февраля 1815 года ректоръ университета профессоръ Геймъ, и вамъ извѣстный, не сказавши мнѣ напередъ ничего, по утру въ отсутствіе мое пришелъ въ типографію съ г. профессоромъ Каченовскимъ и объявилъ, что я отставленъ и должность моя поручена г. Каченовскому; а на другой день уже, то есть 20 февраля, получилъ я о томъ письменное предписаніе. Такимъ образомъ г. Каченовскій вступилъ въ правленіе типографіи и распоряженіе всѣми въ ней вещьми, и правилъ и распоряжалъ всѣмъ безъ всякой моей сдачи тридцать восемь дней, по прошествіи которыхъ начали меня чрезъ полицію и даже чрезъ главнокомандующаго московскаго принуждать къ формальной сдачѣ. Деньги и вещи, бывшія за моимъ ключемъ и печатью, я сдалъ, прочихъ же вещей и матеріаловъ я не могъ уже имъ формально сдавать по той причинѣ, что по прошествіи тридцати восьми дней правленія и распоряженія ихъ (ими?) безъ сдачи, я не могъ уже ручаться за цѣлость вещей, особливо послѣ такого самовластнаго и беззаконнаго со мною поступка. Однако пытали разными требованіями чрезъ полицію и главнокомандующаго и, бывши сами главною причиною, не могли ни въ чемъ успѣть. Здѣсь вы сами можете сдѣлать замѣчаніе, до какого безпорядка довели ихъ слѣпое и самовластное неправосудіе. Отставивши чиновника самовластно и беззаконно и не сочтя по должности, послѣ чрезъ полгода и болѣе требовать отчету въ нѣкоторыхъ вещахъ чрезъ полицію—вѣдь это крайне смѣшно и противно совершенно правиламъ порядка и законовъ! Но какъ бы то ни было, не могши ни въ чемъ успѣть, они рѣшили то у себя дѣло, такъ какъ бы типографія сдана. Будто-бы можно такъ поступать съ казенными вещами, стоющими до ста тысячъ рублей! За что-же такъ поступлено со мною неправосудно? За то, что

и доходы типографскіе, противъ прежнихъ откупныхъ, самыхъ большихъ послѣднихъ, по крайней мѣрѣ умножилъ вдвое, а иногда и больше; типографію, болѣе двадцати-пяти лѣтъ по откупамъ бродившую и отъ того разстроенную, исправилъ; въ пользу университета и бѣдныхъ типографскихъ чиновниковъ и рабочихъ людей болѣе десяти тысячъ изъ слѣдующихъ мнѣ по типографіи процентныхъ денегъ, при всей своей бѣдности, пожертвовалъ; при вступленіи непріятеля въ Москву, изъ повиновенія къ начальству жертвовалъ жизнію своею, и пожертвованіемъ на жалованье чиновникамъ и рабочимъ людямъ типографскимъ, которымъ господа члены университета, истративши всѣ типографскіе доходы, на что—мнѣ неизвѣстно, не хотѣли выдать даже заслуженнаго жалованья и заработныхъ денегъ, изъ слѣдующихъ мнѣ за 1809, 1810, 1811 и 1812 годы процентныхъ денегъ собственныхъ шести тысячъ рублей, при совершенномъ своемъ нетмуществѣ, спасъ отъ расхищенія типографію, стоющую по крайней мѣрѣ сто тысячъ рублей и въ первый годъ, послѣ изгнанія непріятеля, пятьдесятъ тысячъ доходу принесшую; по изгнаніи непріятеля исходатайствовалъ разоренныхъ и разграбленныхъ отъ непріятеля чиновникамъ и рабочимъ людямъ типографскимъ изъ типографской суммы награжденіе; представленіемъ своимъ избавилъ типографію отъ отдачи на откупъ, и тѣмъ спасъ типографію отъ разстройства, а типографскихъ чиновниковъ и рабочихъ людей отъ угрожающей большой бѣдности и откупническаго тиранства, чѣмъ хотѣли наградить ихъ за страданія отъ непріятеля и усердіе, приложенное ими къ спасенію типографіи и университета! — Всего-же болѣе подивиться(-тесь?) тому, что всѣ злоупотребленія по университету, все сіе неправосудіе и дѣланныя мнѣ притѣсненія членами университета покрылъ щитомъ своимъ.... г. А. К. Р—ій, и явную вывѣску неправосудія своего сдѣлалъ такую, что на мѣсто мое начальникомъ типографіи сдѣлалъ надворнаго совѣтника К—ва, котораго женилъ онъ прежде на воспитанницѣ своей П—ой, и такимъ образомъ, имѣя самъ болѣе сорока тысячъ душъ крестьянъ, въ пользу воспитанницы своей лишилъ меня послѣдняго куска хлѣба. Истинный поступокъ Ахава, отнявшаго послѣдній садъ виноградный у израильтянина Навуфея по наущенію жены своей Іезавели! — Но это говорю

я мимоходомъ, и у насъ дѣло о семъ происходитъ теперь въ Петербургѣ у вышняго начальства; а мы возвратимся къ настоящему своему предмету. Вступивши въ отправленіе должности члена канцеляріи университета и другихъ, услышалъ я, что въ Москвѣ заводятся опять ложи масонскія; наконецъ начали и меня приглашать вступить въ оныя. Но люди, представлявшіе себя правителями ихъ здѣсь, по репутаціи своей не могли для меня быть приманкою для вступленія съ ними въ масонскій союзъ; это были не Иванъ Владиміровичъ и подобные ему свободные каменщики. Притомъ-же въ сіе время я находилъ непужнымъ заводить такіи формальныя масонскія ложи, такъ какъ и благодѣтель мой Иванъ Владиміровичъ съ искренними своими друзьями былъ сходнаго со мною въ томъ мнѣнія. (Здѣсь Невзоровъ дѣлаетъ отступленіе и говоритъ о происхожденіи ордена свободныхъ каменщиковъ и его обрядовъ).

Отказавшись отъ вступленія въ новозаводимыя масонскія ложи, по прошествіи нѣкотораго времени началъ я слышать разные слухи о сихъ ложахъ; имѣя же случай быть вмѣстѣ съ нѣкоторыми членами оныхъ, наконецъ и изъ ихъ собственныхъ разсужденій и образа мыслей узналъ, что эти ложи не походятъ на тѣ, въ которыхъ я учился, и онѣ весьма далеки отъ того духа, которой долженъ царствовать особенно въ таковыхъ собраніяхъ,—такъ что онѣ по всѣмъ сказаніямъ были истинно похожими на тѣ, которые Штиллингъ нигдѣ въ «Угрозѣ своемъ называетъ дикими порослями масонства; о сущности христіанства тутъ мало было слышно, а по всему видимому члены таковыхъ собраній занимаются одною пустою суетностію и какими-то загадочными познаніями кабалистическими, алхимическими и тому подобными, которыхъ, какъ навѣрное можно сказать, они ни сами не разумѣли, и другихъ только въ грѣхъ невѣдѣнія вводили. Я издавалъ тогда уже журналъ подъ названіемъ «Друга Юношества», и какъ желалъ, чтобъ онъ по всей возможности былъ полезенъ моимъ читателямъ, то я счелъ нужнымъ въ ономъ предостеречь читателей своихъ отъ таковаго мнимаго свободнаго каменщичества, особливо въ которомъ обнащаютъ незнающимъ много и ненужныхъ существенно для человѣка, да почти и невозможныхъ въ нынѣшнемъ порядкѣ тварей и падшаго человѣка, таинствъ; и для сей причины помѣ-

стилъ я въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1810 года «Друга Юношества», на страницѣ 74-й и слѣдующихъ, переведенный мною изъ сочиненій Сендивогія, опытнаго въ истинныхъ познаніяхъ, разговоръ Натуры, Меркурія и Алхимиста, въ которомъ онъ осмѣиваетъ такихъ изстоискателей, и прибавилъ къ нему собственное предисловіе. Сендивогій тѣмъ болѣе заслуживаетъ въ семъ случаѣ вѣру, что сочиненія его служатъ основаніемъ теоретической степени свободныхъ каменщиковъ, которая степень у нихъ почитается знаменитою и высокою, и имѣющему оную даетъ право заводить новыя ложи. Члены новаго сего свободнаго каменщичества многіе и особливо выдавающіе себя за знатоковъ таинствъ были крайне недовольны симъ моимъ поступкомъ; но я былъ крайне доволенъ, что можетъ быть хотя немногое число неопытныхъ людей предостеречь могу отъ криваго пути. (Затѣмъ слѣдуютъ подробныя возраженія противъ сочиненія Плуменека и противъ безплоднаго увлеченія его послѣдователей алхиміею, кабалистикою, магнитизмомъ и златодѣланіемъ.)

Послѣ всего вышеписаннаго я смѣю сказать, и утвердить, что свободное каменщичество, Плуменекомъ проповѣдуемое, болѣе вреда, нежели пользы принести можетъ. Ревнуя къ истинѣ, я нужнымъ счелъ сообщить вамъ, почтеннѣйшій. Осипъ Алексѣевичъ, мои мысли, тѣмъ болѣе, что многіе, находящіеся въ Москвѣ, такъ называемые свободные каменщики васъ выставляютъ своимъ наставникомъ. Зная васъ болѣе 30 лѣтъ, больно даже мнѣ подумать, что вы главнымъ защитникомъ Плуменекова свободнаго каменщичества. Долгъ христіанства и любви къ ближнимъ требуетъ, чтобъ вы опровергнули таковое о васъ мнѣніе.....

САТИРЫ КАНТЕМИРА ВЪ ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ВИДѢ.

(Окончаніе.)

Выписки изъ пятой сатиры. (1)

Вы, которы прилѣжны подражать природѣ,
Что ни произвела твари въ человѣческомъ родѣ,
Художною рукою звыкли представляти
Въ сладость очамъ и мертвымъ сильны живность дати! (2)
5. Коль, по прочихъ трудахъ, умъ къ вымысламъ удобны(й)
Сѣ или тѣ рождать страшны уроды и злобны, (3)
Ни сфинксу, ни химерѣ тщитесь образъ дати,
Но изъ разныхъ тѣхъ чудныхъ одно составляти; (4)
Оставьте звѣрей лютыхъ, кинъте скотовъ грубость,
10. Желая нѣчто собрать, въ чемъ бы крайня глупость,
Крайня свирѣпость была и все безъ порядку,
Человѣка нашини, пиши безъ оглядку:
Гдѣ такъ сыщешь чудну тварь, коя уродливѣ?
Право то, что Горацій описалъ, складнѣе! (5)
15. Пройди жъ землю изъ края до другаго краю,
Зачни съ Москвы до Перу, съ Риму до Китая,
Не найдешь звѣря столь, какъ человѣка, злобна;
Всѣхъ животныхъ не сыщешь въ глупости подобна.
Разберг человѣка, не мнѣ ежли вѣры:
20. Въ волѣ его и правахъ ни складу, ни мѣры.
Видишь ли купца того, кафтанъ весь въ заплатѣ?
Не одинъ сундукъ съ серебромъ въ кладовой палатѣ;
Всего много, и можно бъ жить ему въ покои,
Да нѣтъ! вотъ ужь не спитъ бѣдный ночи съ трои... (*)

(1) Сатирикъ по окончаніи своей четвертой сатиры намѣренъ былъ, оставя сей стиховъ родъ, употребить время свое (которое ему до отъѣзду въ чужіе краи оставалося) на продолженіе «Петриды», которой одну первую книгу издалъ еще прежде третьей сатиры; но уразумѣвъ чрезъ искусъ, что дѣло то не малаго требуетъ прилѣжанія, также лишался въ тому потребныхъ навѣтей, отложилъ то до другаго времени, когда и способы къ тому лучшіе будутъ и мысли его, различными нуждами нынѣ смущаемыя, спокоятся. А чтобъ между тѣмъ не потерять нѣсколько дней напрасно, написалъ сію сатиру, которая почти вся сдѣлана на подражаніе Боловой сатиры VIII-й, съ тѣмъ различіемъ, что Боловъ своей доказываетъ, что изъ всѣхъ животныхъ человѣкъ глупѣе; а нашъ авторъ тщится показать, что не только онъ глупѣе всѣхъ скотовъ, но еще злѣе всѣхъ звѣрей и дичѣе всякого урода, котораго бы умъ вымыслить могъ. Съ самаго начала сатиры авторъ рѣчь свою простираетъ къ живописцамъ.

(2) Т. е. вы, которые искуснымъ художествомъ обычли въ услажденіе глазамъ нашимъ представлять всѣ тѣ твари, которыхъ природа произвела, и которые мертвымъ вашимъ изображеніямъ умѣете дать живность, въ чемъ самой натурѣ подражаете.

(3) Т. е. когда вы, между прочими вашими дѣлами, принуждаете умъ вашъ, который въ выдумкахъ плодовитъ, вымышлять какіе ни есть дикіе и страшные уроды.

(4) Т. е. не трудитеся вымышлять сфинксу или химерѣ чудный видъ или составляя изъ разныхъ чудныхъ одно ужасное и дикое тѣло....

(5) Горацій въ началѣ своей книги о искусствѣ стихотворства нескладное написалъ о такомъ уродѣ, у котораго голова дѣвичья, шея лошадиная... и проч.

(*) Затѣмъ слѣдуютъ 689—756 стихи печатнаго изданія; послѣ стиха 698 то прибавлены слѣдующіе два:

Блаженны купцы наши: они жить умѣютъ,
Въ богатствѣ и въ покою ростутъ и сѣдѣютъ.

75. Младый сынъ, въ жизни отца, за десятьми прячетъ
Замками рубль одинъ, а за грошъ горько плачетъ;
Умеръ отецъ, то онъ (у же великій намѣренъ
Дѣла дѣлать богатствомъ (6), исправитель вѣренъ
Отцовскаго приказу: (7) нѣтъ сорокоусты
80. Хочетъ, создати церковь, и которы пусты
Монастыри—обновить, и создать убогимъ
Богадѣльню. А потомъ временемъ немногимъ
Одумавшись, говоритъ: «нѣтъ! полно, умнѣе
«Будетъ деньги тѣ беречь; всякъ себѣ милѣе:
85. «Возьму волю, поѣду въ край чужды.
«Слава Богу, есть мнѣ чѣмъ жить; мнѣ ни въ чемъ нѣтъ нужды. (8)
Да опять: «коли ѣздить? пора мнѣ жениться.»
И ходитъ свадьба въ умѣ, и спитъ—свадьба снится;
Купилъ перстень, вотъ завтра обручаться станетъ.
90. Кто бъ думалъ, что съ другою мыслью утрѣ встанетъ;
А вставъ—уже все не то: «куды мнѣ дѣваться,
«Говоритъ, съ женой? развѣ съ людьми ужь не знаться.
«Нѣтъ, не женюсь!» Между тѣмъ пришли навѣщати
Друзья въ печали; нутко, сѣлъ въ кости играти,
95. Сыплетъ молодецъ мѣшки (9); гдѣ сорокоусты?
Гдѣ церкви, свадьба, ѣзда? ужь мѣшки всѣ пусты.
Такъ мы тверды, таковы одноличны нравы (10)!
Тотъ, кто по утру жадалъ достать себѣ славы,
Всякимъ способомъ нища, ни совѣсти знаи,
100. Ни милости, ни сродства на союзъ взирая,
Тотъ къ вечеру ужь мыслитъ, какъ бы бѣжать съ свѣта,
Какъ въ тишинѣ безъ шуму дожить дрлхлы лѣта.
Въ одинъ часъ нѣтъ, чтобъ жену поняти,
Въ другой часъ того жъ брака, слышишь, проклинати.
105. То богатъ хотѣлъ быть, то деньги мѣнаютъ;
То грустно быть одному, то люди скучаютъ.
Самъ человѣкъ не вѣстъ: что хоть теперь тое
Хвалитъ, а потомъ съ одной на другое
Перемѣняетъ мысль свою, и что паче дивно—
110. Вдругъ одно желаніе другому противно.
Кратка жизнь человѣка, велики затѣи;
Ума полонъ, а виситъ глупыхъ дѣлъ на шеи

(6) Тѣмъ богатствомъ, которое послѣ отца ему достанется.

(7) Т. е. такой сынъ, который прилѣжно и точно радѣ исправить то, что ему отецъ приказалъ.

(8) Не думаетъ онъ для пользы себѣ и людямъ ѣхать въ чужыя страны, но гулять: куды умное дѣло, можно и дома быть дуракомъ.

(9) Сиречь, сыплетъ изъ мѣшковъ деньги.

(10) Т. е. таковы-то мы въ своихъ намѣреніяхъ постоянны, такъ-то одинъ съ другимъ сходны!

Не одинъ кулекъ; къ воли чрезмѣрна охота, (11)
А ни въ комъ такъ не впилась, какъ въ него, работа, (12)
115. Полну власть въ волѣ знаи (13), самъ себѣ неволенъ;
Какъ иными, такъ собою всегда недоволенъ.
Все то часть несовершенствъ, часть разности чудной: (14)
Всю (т. е. разность) списать—глупа смѣлость, трудъ бы былъ претрудной!
Злостію же человѣка кой звѣрь одолѣетъ?
120. Когда левъ на льва или медвѣдь свирѣпѣетъ
На медвѣдя? Кто слыхалъ, чтобъ тигры войною
На тигровъ же поднялись? Злобны подъ водою
Крокодилы знаютъ ли, разбився (15) на части,
Истреблять сами родъ свой для прибавки власти?
125. Всякой звѣрь, хотя какъ лютъ, въ другомъ почитаетъ
Звѣрѣ подобность свою и предѣлы знаетъ
Злости своей пологать съ тѣмъ, въ комъ родъ свой видитъ: (16)
Одинъ другаго добру никогда завидитъ.
Человѣкъ только въ злобной прости честь чаетъ (17),
150. Когда человѣка съѣсть (18) можетъ и желаетъ,
И того славнымъ зоветъ, кто больше былъ вредный
Прочимъ людямъ, отъ кого страдалъ родъ нашъ бѣдный.
Видишь ли войнолюбца? (19) И земли пространны,
И довольство имѣетъ; однакъ въ чужестранны
155. Власти (20) простью бѣжитъ на слаба сосѣда,
Жжетъ, рубитъ безъ милости, не оставитъ слѣда
Жилища его, цѣлы, истребитъ народы;
А потомъ, чтобъ дѣйство то на многіе годы
Памятно было, люди-жъ ему посвящаютъ

(11) Изрядно Езопъ говаривалъ, что люди носятъ два мѣшка: одинъ за плечами, а другой на груди; въ томъ кладутъ свои дѣла, а въ семъ чужія, чтобъ лучше разсматривать, а своихъ бы не видѣть.

(12) Т. е. порабощеніе, неволя.

(13) Т. е. разумѣя изрядно, что полну имѣетъ власть надъ волею своею, понеже великъ человѣкъ воленъ рождается душею и можетъ быть всегда воленъ, если въ младости привыкаетъ быть господиномъ страстей своихъ.

(14) Все, что авторъ описалъ, есть часть несовершенствъ человѣческихъ чудной примѣтности, которая въ немъ находится.

(15) Раздѣлився.

(16) Т. е. съ тѣмъ, который одной съ нимъ природы.

(17) Думаетъ, что въ томъ честь зависитъ.

(18) Вмѣсто: погубить.

(19) Т. е. тирана такого, который любитъ войну и вступаетъ въ войну для того только, что война ему люба.

(20) Т. е. въ чужое владѣніе.

140. Башни, храмы, ворота (21), богомъ называютъ (22)
Вельможа, той (23) не могій терпѣти
Въ иныхъ рукахъ (*),
Отечества (24) взаимну гибель попущаетъ;
Того жъ града жителей другъ друга ссылаетъ.
145. И одинъ другому смерть жадаетъ, ищетъ дати:
Подъ подобнымъ знаменемъ (25) враждебныя рати:
Блещетъ зло оружіе, текутъ струи крови;
А онъ сердцемъ радостенъ, поднимаетъ брови (26)
И хвастаетъ, что его совѣтъ сталъ быть здравый,
150. Что жизни не пожалѣлъ для воли и славы. (27)
Другой явно наступать слабый не дерзаетъ,
Тайны ямы къ гибели сильнѣйшимъ копаетъ:
То ядомъ поитъ, то сномъ въ домѣ отягченна
Огню предаетъ, и рука тайно вооруженна
155. Сколько безъ проводника ввела на путь ада
Мать свирѣпа—о Боже!—жретъ собственны чада (28);
Забывъ страхъ и жалость всю, братъ своего брата,
Сынъ отца убиваетъ (29) лише бы утрата
Чести не была какой, или бы въ томъ прибытокъ:
160 Жизнь ничто, когда дѣло—чтобъ не былъ убытокъ. (30)
Сверхъ того звѣрь, когда золъ, пользу себѣ чаетъ:
Пищу ищетъ себѣ волкъ, какъ овцу терзаетъ,
Левъ тигра умерщвляетъ, недругомъ быть тщится,
И быкъ, рогами вредя, отъ вреда щитится.
165 А человѣкъ безъ пользы себѣ и инымъ вреденъ:
Хоть бы силенъ былъ и славенъ и себѣ невѣдомъ,
Коли видитъ, что другой его превышаетъ
Въ славѣ, въ силѣ, въ богатствѣ,—мертва себя чаетъ (31),
170 Мучится сердце его, не знаи покою,
Пока не згубитъ того; коли самъ собою
Не силенъ, къ тому прельститъ сильнаго невѣжду:
Между тѣмъ онъ съ того зла не кую надежду
Себѣ ждетъ (32), не прибудетъ ни денегъ, ни чести,
Не наполнитъ дѣйствомъ тѣмъ печатныя вѣсти. (33)
175. Мило ему, (34) что рука бѣсовскимъ совѣтомъ
Наставленіе показа искуснымъ навѣтомъ
Чрезъ малъ прахъ велику смерть пылать изъ металла (35);
Мило, что желѣзо, сталь ядовитѣе жала
Змѣиннаго остротой. Въ крайнюю гибель бѣдну
180. Роду человѣческу ввелъ ябеду вредну,
Истинный Пандоры даръ: сколько погибаетъ
Людей чрезъ нее, сколько всю жизнь воздыхаетъ,
Сколько сиротъ померло, сколько вдовицъ таютъ,
Пока стряпчіе съ дьякомъ выписку счиняютъ.
185. А въ лѣсахъ звѣри того нимало боятся,
Безъ лукавства ссорятся, безъ злости мирятся,
Не заводятъ дѣла, приказовъ не знаютъ;
Орлы орловъ на доску стать не вызываютъ, (36)
Николи волкъ не всадилъ волка въ колоду,
190. Для чего безъ пошлины возмутилъ его воду, (37)
Большой медвѣдь отъ меншаго улей отняти

---

(21) Теперь уже нѣтъ того обычаю, чтобъ побѣдителямъ посвящать храмы; а въ старину много того бывало: когда въ боги производить кого не похочетъ, народу повелено было посвящать имъ башни, храмы и врата. Въ римской исторіи образцовъ такихъ можно много найти. Башни въ семъ стихѣ значатъ пирамиды или другое какое строеніе, на знакъ дѣйства каковаго поставленное.

(22) Примѣръ тому Ромулусъ и Юлій Цесарь...

(23) Т. е. вышнюю власть.

(*) Въ руках: «рѣкахъ».

(24) *Тогожъ отечества дѣти (дѣтей)* сирѣчь: людей одного народа, одного государства подданныхъ.

(25) Т. е. одного войска воины, которые имѣютъ знамена подобныя.

(26) Примѣта обычайна спѣсивымъ людей брови свои высоко поднимать.

(27) Явѣ обычныя отговорки и претексты бунтовщиковъ...

(28) Много такихъ примѣровъ находится въ исторіяхъ. Іосифъ, писатель жидовскихъ древностей, повествуетъ, что во время осады іерусалимской чрезъ Тита жена нѣкая испекла и съѣла сына своего, еще младенца. Правда, что тогда великой былъ голодъ; да однакожъ то дѣло почти вѣры недостойно. Но если не такъ вѣрно, что намъ предалъ историкъ, сколько же такихъ матерей, которыя для любви къ второму мужу или для какого интересу погубили дѣтей своихъ.

(29) Образцовъ въ нашихъ временахъ много: Демидовъ нѣкто убитъ отъ собственнаго своего сына въ 1727 году.

(30) Когда о томъ дѣло идетъ, чтобъ убытку не было.

(31) Такъ ему печально, что какъ бы мертвой былъ, самъ не знаетъ и не чувствуетъ себя.

(32) Никакой прибыли не надѣется.

(33) Вмѣсто: вѣдомости или газеты.

(34) Т. е. человѣку.

(35) Т. е. порохомъ изъ ружья много смерти испускать; а для того «пылать изъ металла»—что ружье дѣлается изъ мѣди или изъ желѣза, а пуля выходитъ изъ духа съ огненнымъ пламенемъ.

(36) На доску вызываютъ, когда одинъ въ судѣ въ дѣлѣ какомъ отпирается, а другой подтверждаетъ и говоритъ, что радъ пытку терпѣть съ нимъ вмѣстѣ. Многіе такіе злобы и суть люди, что хоть самъ виноватъ, а когда отвѣтчика обвинить не можетъ, то розыскомъ выгнать хочетъ, не жалѣя собственнаго своего тѣла.

(37) Т. е. самую малую обиду сдѣлалъ. Что меньше того, какъ воду, которая тебѣ напрямадъ принадлежитъ, нечаянно смутить? Однако бываетъ, что за то люди великое отмщеніе дѣлаютъ. Есть такое мѣсто въ Европѣ, гдѣ пошлину платятъ корабельщики только для того, что по морю верстъ съ пять пропыли, и кто того не учинитъ—лишится корабля и всего товара.

Не смѣетъ за то, что онъ ему лутче кстати, (38)
И волкъ что трудомъ досталъ, хоть завистну оку
Подпалъ бы, не утратитъ тѣмъ, что не сталъ къ сроку (39)
195. Да чтожъ, скажетъ кто-нибудь, человѣкъ уставы
Вымыслилъ и правила, чѣмъ добрые нравы
Вводить и злыхъ свирѣпость въ пользу укроч(щ)ати:
Не знакъ ли то доброты? гдѣ то звѣрямъ знати?
Подлинно—знакъ, но противъ: не доброты—злости.
200. На чтобъ пила, какъ бы) не столь тверды были кости?
Еслибъ не золъ человѣкъ, на что-бы уставы?
Законы уставлены, чтобъ исправить нравы
И не держать склонность къ злу, что намъ съ дѣтства сродно;
Нужда сдѣлала законъ, а что ей несходно
205. То самое исправлять, что право собою.
Звѣри, понеже чище, нежли мы душою (40),
Законовъ не требуютъ, да живутъ согласно:
Одинъ у другаго вѣкъ не грабитъ напрасно,
Ни разбоевъ нѣтъ у нихъ, нѣтъ кражи безъ нужды (41),
210. Свое мѣсто всякъ знаетъ, не вступаетъ въ чужды;
Чистосердечныя дѣла (42), вредитъ ли—то явно
И за нужду, не за тѣмъ что вредить есть славно.
Но ни зло, ни добро имъ, скажутъ, неизвѣстно;
Не знаютъ, что прилично, что гнусно, что честно,
215. И какъ злый невзначай, такъ доброй ненарочно.
Столь и лутче (45), такое невѣжество прочно.
А мы что знаемъ добро и то похваляемъ, (44)
Но любимъ зло, и въ томъ жизнь свою утверждаемъ;
Добродѣтель хвалима гладомъ, хладомъ таетъ,

220. Злоправіе всѣ бранятъ, а всякъ снабдѣваетъ.
Еще оправданіе, скажетъ, я имѣю:
Человѣкъ одинъ можетъ добро и злодѣю
Своему дѣлать, пищу даетъ немущимъ,
Печальнымъ утѣху и помощь въ бѣдахъ сущимъ;
225. А въ звѣрихъ ужъ того нѣтъ, и слухомъ не знаютъ.
Случается, правда, то; да сколькихъ считаютъ
Такихъ? Есть ли хоть десять въ семдесятъ слишкомъ вѣковъ?
Труднѣе таковыхъ можешь сыскать человѣковъ,
Нежель сливамъ средь зимы расти на соломѣ,
230. Иль трезвыхъ видѣть пьяничъ въ епископскомъ домѣ. (45)
Итакъ сумнюсь добро то совершеннымъ звати:
Не навыкли мы даромъ добрыми быти:
Коли милостыню даемъ, вѣрь себя жалѣемъ:
Если то не чужое (46), наградить умѣемъ
235. Убытокъ тотъ; не медлимъ отнять у другаго
Стократъ больше. Кто обулъ бѣднаго босаго,
Вѣдай, что башмаки тѣ отнялъ и съ штанами:
Когда кто утѣшаетъ сладкими рѣчами
Въ печали лежащаго, иль веселъ съ природы,
240. Иль смѣется бѣдному, иль тѣ ему годы (47);
Когда кто утѣшенну въ бѣдахъ помогаетъ,
Иль противнику его досадить желаетъ,
Иль обнаженны—родни, или быть имѣетъ (48).
Иль что пенусть у него мѣшокъ разумѣетъ.
245. Кто дастъ что себѣ нужно, кто, вредъ себѣ зная,
Бѣдному хочетъ помочь, вѣтръ—надежда тая. (49)
Такого-то Діогенъ ища человѣка,
Не сто свѣчъ изжегъ даромъ и былъ смѣхомъ вѣка.
Да полно ужь о томъ; къ глупости приступимъ (50)
250. Смысленнаго животна. Но тутъ ужь притупимъ
Увы! не одно перо, ниже все списати
Воли мнѣ есть; чрезъ вѣкъ бо мой то не скончати:
Столько она надъ нами заграбила власти.
Всѣ мѣста, и углы всѣ, и всѣ свѣта части
255. Тои въ себѣ имѣю(тъ) прекрасные знаки;
И хоть кто стихи мои почитай за враки,
Лучше бы людямъ дѣлъ своихъ не писати,
Полезнѣй забвенію было бъ предавати.

---

(38) Сколько чрезъ лѣсу такихъ отъемокъ живетъ, въ которыхъ иного резону не имѣется, кромѣ того, напримѣръ, деревня, домъ какой бѣднаго человѣка встати приходъ сильному господину.

(39) Въ уставахъ нашихъ для упрямыхъ людей уставлено, что если кто вступитъ въ судъ, а къ учрежденному чрезъ судью сроку на судъ съ соперникомъ не станетъ, то бываетъ виноватъ безъ всякого оправданія. Ибо нами такъ святой и полезной законъ претворяютъ, что ни одинъ затѣмъ пропадаетъ; понеже когда сроки приходятъ, то они какими ни есть способы чрезъ друзей: или напоятъ своего соперника, или куда отведутъ, чтобъ онъ не могъ стать на тотъ часъ предъ судью; а сами покажутся съ прошеніемъ, чтобъ записать его просрочку и неправость свою тѣмъ самымъ очистить.

(40) Душа тутъ вмѣсто нравовъ берется.

(41) Волкъ крадетъ овцы, а лисица курицы для того, что ѣсть хочетъ и безъ того съ голоду умереть можетъ; а люди, много имѣя, крадутъ безъ нужды.

(42) Т. е. поступки звѣрей всѣ безъ лукавства.

(43) Тѣмъ самымъ лучше звѣри людей, что не знаи, что добро и что зло, больше того, чѣмъ сего держатся.

(44) Отъ сего стиха по 225-й есть подражаніе изъ Ювенала.

(45) Изъ ста архіерейскихъ пьяничъ въ епископскомъ домѣ рѣдко десятерыхъ пьяныхъ сыщешь. Не знаю, для чего люди должности сей особливо къ вину склонны, развѣ піяніе побуждаетъ жажду или охоту даетъ къ веселію.

(46) Если то, что мы (въ) милостыню даемъ, не чужое.

(47) Т. е. еще въ такихъ лѣтахъ, въ которыхъ обычайно люди весьма живутъ, молоды еще.

(48) Или имѣетъ быть родня.

(49) Напрасно того ожидать, надежда та суетна.

(50) Сатирикъ, описавъ непостоянство и злость человѣка, начинаетъ глупость его изображать, что была третья часть его предложенія.

А то стыдъ и срамъ роду (51) и гнусно терпѣти,
260. Чтобъ тварь мниму умную столь глупою зрѣти;
Ибо, хоть книги разбей дѣйства содержащи
Минувшихъ временъ, хотя смотри въ настоящи
Вѣки дѣла человѣкъ, глаза потемнѣютъ,
Пока сыщетъ(-шь) такихъ, что съ умомъ сходство имѣютъ.
265. Глупость, лишь родимся, къ намъ съ лаской приступаетъ
И чрезъ всю жизнь намъ дружный товарищъ бываетъ;
Ею въ младенцахъ игры и смѣхъ происходитъ,
Она безразсудныхъ въ огнь въ воду прямо вводитъ (52)
И всѣ страхи презирать смѣло побуждаетъ.
270. Множащимся же лѣтамъ и та возростаетъ,
Отчего видимъ въ юныхъ: иного ждати
Крайню чести суету, и тую искати,
Всяку добродѣтели красу презирая,
Не на правъ, но на злато свое уповая.
275. Иной, какъ въ красавицу, влюбившися въ славу (*),
Какъ на пиръ, въ битву бѣжитъ злобну и кроваву;
Страхъ всякой и смерть саму ни во что не ставитъ;
Полнъ надежды, что имя такъ его прославитъ.
Иной, любовью плѣненъ, всю ночь воздыхаетъ,
280. Не спитъ, лице любезной съ мысли не спускаетъ;
Утро все предъ зеркаломъ въ уборахъ проводитъ.
Цѣлой день, если можно, съ глазъ ея не сходитъ,
Для (н)ее друзей и жизнь и все презираетъ,
Одну за крайне добро мнитъ и почитаетъ.
285. Иной ни Марса труды, ни Венеры сладость
Ищетъ, а въ картахъ вся его крайняя радость:
Въ тѣхъ все житія время своего теряетъ;
Ниже о иномъ когда лучшемъ помышляетъ,
Нежли какъ-бы и ночи днемъ сдѣлать играя;
290. Богатство ему ничто, а злату какая
Цѣна невѣсть; ниже той умные совѣты
Друзей слушаетъ, ниже почтительныхъ лѣты
Родителей приказы полезны внимаетъ—
Вся за сладость пагубной игры расточаетъ.
295. Нинъ, съ корчмы неисходенъ вѣкъ свой пребывая,
Когда есть склянка съ виномъ—мнится среди рая;
Ни о здравіи мыслитъ, ни что честь теряетъ,
Безъ вина, какъ безъ воды рыба, жить не знаетъ
Увидишь двухъ съ ярости вне себя бывати,
300. Мечами другъ другу смерть злу ищущихъ дати.
За что? за то, что имъ двумъ блядь лоба едина.
Куды важна не щадить жизнь свою причина!

(51) Разумѣй: человѣческому.

(52) За недостаткомъ ума, младенцы часто виздаютъ въ воду и ожигаются на огнь.

(*) Въ печати. изданіи этотъ стихъ—561 й.

Полный возрастъ (53) имѣетъ свои недостатки:
Въ тотъ доспѣхъ люди—чины мнятся имъ быть сладки,
305. И за тѣмъ видишь многихъ покой оставляти
Въ домѣ своемъ и трудамъ себя предавати
Жестокимъ, и питаться тщетою надежды.
Иные блистаніе любящи одежды
Отягчаютъ плоть свою вредительнымъ златомъ, (54)
Мнящи глупца неглупа быть въ платѣ богатомъ.
Иные, въ безбрачіи провождати время
Нетерпящіе, тяжкое берутъ на ся бремя
И да отца наживутъ ими имъ пріятно,
Вздыхаютъ потомъ поздно ужь неоднократно.
315. Ниже бракъ хулятъ честный, его-же любови
Пламень, нравъ сходство вина; но сіи готови
Невѣстну съ кран(я) свѣта въ жену себѣ взяти.
Лишь бы въ рядной росписи было что читати.
Не лице, не нравъ, не умъ они разсмотряютъ.
320. Много ли приданаго въ первыхъ вопрошаютъ.
Въ старыхъ (55), имъ-же должно бы, чтобъ искусъ прибавилъ
Ума, право тожъ видимъ: нинъ себя прославилъ
Изнуренными силы въ Венериномъ полѣ (56),
Нинъ ся расточаетъ, сталъ убогъ съ доброй воли, (*)
Иной скупецъ
Безъ зубовъ и съ сѣдиной съ морозу колѣетъ,
Боясь тронуть мѣшковъ, а самъ разумѣетъ,
Что весь свѣтъ смѣется имъ, но мысль его знаю:
330. Я де самъ, смотря въ сундукъ, себя похваляю,
Хотя надо мной народъ безумной хохочетъ;
Всякому воля дана, живетъ всякъ какъ хочетъ. . . (**)
Есть такіе, что передъ смертью опредѣлятъ, кому панихиды
330. По немъ пѣть; а ближнему сдѣланны обиды
Наградить, и смириться—съ кѣмъ брань имѣлъ вѣчно,
О томъ ни слова, мнитъ бо лишнымъ то конечно.
Въ коемъ скотѣ покажешь мнѣ дѣйства такія?
Всѣ объ нужномъ пекутся и лишнее тыя
335. Съ вредомъ себѣ не хранятъ, и суеты полны
О будущихъ мысли ихъ не мучатъ, довольны
Сущи имѣть въ жизнь свою что къ тому полезно;
Любитъ безъ ссоръ такъ одинъ, какъ два (?) что любезно,
Время знаютъ къ похоти, и обжорствомъ тѣло

(53) Т. е. совершеннаго мужа возрастъ.

(54) Тяжелыми нарчами, которыя истощаютъ мѣшокъ, отягчаютъ тѣло и великое чинятъ безпокойство за свою тягость.

(55) Въ старикахъ.

(56) Т. е. истощивъ силы свои въ сластолюбіяхъ и похотяхъ тѣлесныхъ.

(*) Слѣдуютъ 559 и 560 й стихи печатн. изданія.

(**) Слѣдуютъ стихи 645—660 печатн. изданія.

560. Не вредятъ, ниже пьянство—извѣстно имъ дѣло.
Къ томужъ видывалъ ли кто, чтобъ за кусокъ злата
За партищу, чѣмъ будетъ красивѣй палата, (57)
За вещь, правда, вкусную, но намъ въ ѣствѣ вредну, (58)
Чрезъ цѣлые полгода скотъ терпѣлъ жизнь бѣдну,
565. Посредѣ валъ(-овъ) подверженъ бурямъ непрестаннымъ.
И вѣрилъ вѣтрамъ животъ свой непостояннымъ? (59)
Видывалъ ли кто, чтобъ скотъ предъ другимъ гордился
И, худшаго знавъ себя, лутчимъ являть тщился,
Или бы въ лѣто лежалъ, а тужилъ зимою,
570. Что ѣсть нечего и нѣтъ деньги за душою?
Ей, нѣтъ! равенство въ себѣ хранитъ вселюбезно,
Трудится, запасъ чини въ томъ, что имъ полезно.
Мала пчела съ коликимъ трудомъ себѣ въ зиму
Готовитъ медъ, чтобъ нищи не зриться лишиму,
575. Когда сѣверъ изсушитъ цвѣты всѣ на поли.
И муравей что годно—потомъ и съ мозоли
Наполнитъ анбаръ свой богатствомъ Цереры;
А какъ мразовъ свирѣпствомъ незнающихъ мѣры
Естество начнетъ усыпать безплодно,
580. Животно то изъ гнѣзда станетъ неисходно. . .

Одинъ человѣкъ не такъ поступаетъ:

585. Все, что онъ ни дѣлаетъ—безъ смысла, некстати,
Все правно и неправно, и обыклъ бывати
Безъ причины радостенъ, безъ причины скорбенъ;
На удачу онъ любитъ, гонитъ, смиренъ, злобенъ,
Дѣлаетъ противнымъ, множитъ, малитъ, возвышаетъ,
590. Низитъ, ищетъ съ жад(и)остью или обѣгаетъ.
И да словомъ въ глупости явимъ крайность рода (60),
Вспомнимъ мы, что человѣкъ, его-же природа —
Прахъ, ничто и подверженъ бѣдамъ непрестаннымъ,
Болѣзнямъ, страхамъ къ смерти, страстямъ несказаннымъ,
595. Который каплю дождя несиленъ есть дати,
Ни жизни знаетъ конецъ, ни какъ продолжати, —
Дерзнулъ богомъ себя звати (*) и таковымъ мнился,
Честь, ему должну, себѣ искать не стыдился.
Вспомнимъ мы, что люди и тѣ своими руками
400. Пилитъ или вырѣзавъ болванъ, тогожъ сами
Какъ бога чтитъ, боятся, помощь ожидаютъ
Отъ него, когда мертва, безчувственна знаютъ,
Иль животно бѣдное какъ суще пресильно
Чтитъ, или предъ чеснокомъ молятся умильно;

405. Люди жъ тѣ, (61) что столь дивный чинъ во твари зрящи,
Стольки д(т)ѣла пречудны въ воздухѣ висящи,
Такъ порядочный тѣхъ ходъ и пользу пріятну,
Разность видовъ животныхъ, умомъ непонятну,
И тѣлесъ нашихъ составъ и жизни причину—
410. Природы дѣло (увы, съ страху перо кину!)
Природы дѣло то быть, безумно болтаютъ;
Все то собой сдѣлалось и никого знаютъ
Твари творца, и что ужь двигатися стало
Движенію не требуетъ своему начало, (62)
415. Ниже есть кто создатель преумный, превѣчный,
Правящій вся, пресильный, страшный, безконечный.
Что-же прибыли имъ въ томъ? всѣ ихъ объгаютъ;
Страха полны, хотя видъ дерзостный являютъ,
Безпокойна совѣсть ихъ, терпитъ мысль. . . (*)
Трепещутъ и почти ждутъ безконечну муку
Только затѣмъ, что ону слѣдуютъ науку.
Право если, то звать умныхъ можно дѣло,
Можно сказать, что душа вкупѣ есть и тѣло! (63)
425. Здѣсь пора бы ужь кончить, но зрю предъ собою
Толпу людей брадатыхъ (64), черною главою (65)
Кивающихъ, и слышу съ простью вопити:
Временной и вѣчной казни мя достойна быти—
За что тварь изящну, чудну, несказанну,
430. На подобіе Творца премудро созданну
Такъ охулитъ дерзнуло перо неучтиво.
Доброе въ худо вмѣнять велико ли диво?
Убо оправдаться въ томъ—есть мнѣ только воля,
А потомъ, собравъ ружье, самъ ударю съ поля. (66)
435. Хоть я невеликой чтецъ, только однакъ знаю,
Что извѣстная Бога милость съ краю до краю,
Персть взявши, создала насъ самому подобныхъ,
Мудрыхъ, правыхъ и чистыхъ, къ грѣху неудобныхъ,
И далѣ(а) жизнь безконечну, полну всякой власти,

(57) Т. е. за парчу, которою обиваютъ стѣны въ домѣхъ.

(58) Какова есть корица, гвоздика, мушкатный орѣхъ и прочія приправы.

(59) Отъ стиха 561 по 567-й сатирикъ описываетъ безразсудную отвагу людей, которые ѣздятъ по морю въ Америку и въ той ѣздѣ столько бѣдъ и страху терпятъ.

(60) Т. е. человѣческаго.

(*) Въ примѣчаніи приведенъ примѣръ Калигулы.

(61) О(бъ) атеистахъ и безбожникахъ говоритъ сатирикъ.

(62) Безбожниковъ рѣчи суть, которые, не признавая Творца, говорятъ, что весь свѣтъ сдѣлался самъ собою и движится такожде, и понеже отъ себя самого начало имѣетъ—не требуетъ иной силы къ своему продолженію, а сію силу авторъ ашъ началомъ движенія называетъ.

(*) Слѣдующій стихъ въ моей рукописи совершенно искаженъ.

(63) Кто говоритъ, что душа имѣетъ плоть, тотъ предлагаетъ самую невозможную вещь.

(64) О суевѣрныхъ церковникахъ говоритъ сатирикъ, которые, всякой науки лишены будучи, всякое мнѣніе имъ неизвѣстное за богохульное почитаютъ.

(65) Для того *черною*, что въ чорномъ клобукѣ.

(66) Сатирикъ говоритъ, что (оправдавшись) окончитъ свою сатиру и употребляетъ къ тому терминъ военный, понеже когда въ войскѣ въ барабанъ ударятъ, то знакъ есть, что дѣйство военное окончалось.

440. Безъ страху и безъ труда, безъ бѣдъ, безъ напасти;
Но вѣмъ и то, что Адамъ, получивъ супругу,
Слышалъ указъ, какъ въ раю гуляя съ досугу
Моглъ бы отъ всякихъ древесъ, что въ раю, вкушати,
Кромѣ того, что сильно есть знаніе дати.
445. Но той съ сладкихъ устъ супруги любезной
Услышалъ, сколь красивъ плодъ и сколь вкусъ полезной:
Какъ лицемъ, такъ и умомъ равенъ Богу быти; (67)
Забывъ заказъ, вожжадалъ, взялъ плодъ, смѣлъ вкусити;
Тотчасъ сколь пагубна сила того древа
450. Узнали, да ужь поздно, и Адамъ и Ева,
Впали въ бѣды и труды и подпали власти
Смерти, и плѣнили ихъ многовидны страсти,
И когда всемудрому равны быть искали—
Вѣсною грѣховною и видъ потеряли,
455. Такъ что изгнанны съ рая, если бы кто имъ дати
Могъ зеркало, чуть себя могли бы узнати.
Мы же, которые изъ нихъ родъ свой весь изводимъ,
Ихъ любопытствомъ на нихъ бѣдные походимъ.
И колибѣ не такъ, то кто-бъ мнѣ велѣлъ писати
460. Ложь на себя; принужденъ бо то признавати,
Что и я, хотя нишу противъ человѣка,
Человѣкъ одинъ съ(изъ) многихъ нынѣшняго вѣка;
Но истину утаить не могу, не знаю,
И затѣмъ, какъ кто хочетъ, а я вотъ кончаю.

Сообщ. *А. Аѳанасьевъ.*

КНИЖНЫЯ ВѢСТИ.

Новые журналы въ 1859 году въ С. Петербургѣ:

a) *Ласточка, дамскій журналъ*, посвященный литературѣ, знаніямъ, изящнымъ искусствамъ, домашней медицинѣ, женскому хозяйству и модамъ. «Ласточка» будетъ выходить ежемѣсячно тетрадями, съ приложеніями романсовъ, выкроекъ, картинокъ модъ, узоровъ и т. п. Цѣна въ Петербургѣ 9 р., съ пересылкою въ другіе города 10 р.

b) *Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи*, Н. В. Калачова, будетъ выходить по одной книжкѣ отъ 20 до 25 печатныхъ листовъ чрезъ каждые два мѣсяца; цѣна 9 р., съ перес. 10 р. Сюда войдутъ: наслѣдованія историческія, юридическія и археологическія, очерки современнаго быта, нравовъ и обычаевъ, обзоръ законодательной и правительственной дѣятельности, матеріалы для исторіи права, статистики и экономическаго быта, переводы иностранныхъ сочиненій о Россіи, обозрѣніе историко-юридической литературы русской и иностранной, собраніе юридическихъ вопросовъ и задачъ, имѣющихъ въ виду наше отечество. Ученая извѣстность и добросовѣстность издателя ручается, что этотъ журналъ будетъ дѣйствительно важнымъ и полезнымъ органомъ и многое сдѣлаетъ для отечественной исторіи вообще и для исторіи права въ особенности.

c) *Разсвѣтъ, журналъ наукъ, искусствъ и литературы для дѣвицъ отъ четырнадцати лѣтъ*, будетъ выходить ежемѣсячно книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ каждая. Въ составъ журнала входятъ слѣдующіе пять отдѣловъ: словесность, отдѣлъ историческій и землеописательный, естествознаніе, изящныя искусства и библіографія. Цѣна 8 р. 50 к., съ перес. 10 р. Редакторъ и издатель В. Кремнинъ.

Въ № 15 «Библіографическихъ Записокъ» въ статьѣ «Повременныя изданія въ Россіи въ 1858 г.» вкрались ошибки, которыя спѣшимъ исправить. На столбцѣ 476, подъ № 189 вмѣсто «Голубь Масиса» (журналъ на армянскомъ языкѣ) должно читать: «Сѣверное Сіяніе»; эта-же ошибка находится и въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія». Сверхъ того, въ означенной статьѣ «Вѣстникъ естественныхъ наукъ» показанъ изданіемъ еженедѣльнымъ (столб. 469): разъ въ недѣлю (по листу) выходилъ онъ только въ 1854 году, а съ 1855-го по настоящее время выходитъ два раза въ мѣсяцъ (по 2 листа).

Опыты по исторіи русскаго права, соч. Бориса Чичерина. Изданіе К. Солдатенкова и Н. Щепкина. Москва, 1858, въ типогр. Э. Барфкнехта и комп., стр. X и 389, in 12°. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 25 к. Здѣсь собраны статьи г. Чичерина, появившіяся первоначально на страницахъ «Русскаго Вѣстника», съ присоединеніемъ рѣчи: «О развитіи древне-русской администраціи», произнесенной въ московскомъ универ-

(67) Потому *полезной*, что змій Евѣ, а Ева Адаму сказала, что тотчасъ какъ съѣстъ овощъ, то будетъ равенъ Богу.

ситетъ предъ защищеніемъ диссертаціи объ «Областныхъ учрежденіяхъ въ древней Россіи».

Стихотворенія А. Н. Плещеева изданы А. Смирдинымъ и комп. въ С. Петербургѣ, въ маломъ красивомъ форматѣ, по образцу извѣстныхъ публикѣ изданій «Пѣсенъ Беранже», «Стихотвореній Прокоповича» и др. 1858 года, въ типогр. И. Шумахера, стр. 101. Цѣна въ англійскомъ коленкоровомъ переплетѣ 1 р., съ пересылк. 1 р. 25 к.

Указатель достопамятностей города Пскова, составленный инспекторомъ псковской семинаріи А. Князевымъ М., in 8°, въ типогр. Александра Семена. стр. 43, съ видомъ Пскова. Цѣна 50 к., съ пересылк. 70 к.

Исторія завоеванія Англіи норманами, сочиненіе Августина Тьери. Переводъ Е. Горнева. Спб. 1858, in 8°. Выпускъ 1-й, стр. 70. Цѣна 40 к. Всѣхъ выпусковъ будетъ двѣнадцать.

16 февраля 1858 года открыта въ Иркутскѣ публичная библіотека; завѣдываетъ ею г. Шеступовъ, сообщившій слѣдующія статистическія свѣдѣнія: библіотека заключаетъ въ себѣ 1200 названій книгъ, въ 4700 томахъ; журналовъ и газетъ получается 22 названія. Подписчиковъ къ 1 іюля было: годовыхъ—42, полугодичныхъ—14, трехмѣсячныхъ—12, одномѣсячныхъ—15, а всего 83. Для чтенія требовались преимущественно новые журналы и сочиненія, относящіяся къ области бельлетристики; сочиненія историческія, юридическія и политико-экономическія менѣе, а духовныя, медицинскія и математическія и вовсе не требовались.

въ 1859 году

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

будутъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ и съ прежнимъ-же направленіемъ, выходя 15 и 30-го чиселъ каждаго мѣсяца, исключая двухъ лѣтнихъ: іюля и августа. Цѣна за 20 нумеровъ, съ приложеніями рисунковъ, въ Москвѣ 5 р. 50 к.; гг. иногородные прилагаютъ за пересылку 1 р. 50 к. Подписка принимается: въ Москвѣ—въ конторѣ журнала при книжномъ магазинѣ П. М. Щепкина (на Лубянкѣ, домъ Сисалина) и въ книжныхъ лавкахъ П. В. Базунова и г. Свѣшникова (на Страстномъ бульварѣ); въ С. Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ г. Базунова на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ г. Энгельгардтъ. При первыхъ нумерахъ будущаго года будутъ приложены: гравированный портретъ Д. И. фонъ-Визина и литографическій снимокъ съ заглавнаго листа старопечатной книги о ратномъ строѣ.

Содержаніе: 1) Отрывокъ изъ посланія М. И. Невзорова къ О. А. Поздѣеву; 2) Сатиры Кантемира въ первоначальномъ видѣ, сообщ. *А. Н. Аѳанасьевымъ* (окончаніе); 3) Книжныя вѣсти; 4) Объявленіе объ изданіи «Библіографическихъ Записокъ» въ будущемъ 1859-мъ году.

Печатать позволяется. Москва, 10 ноября 1858 г. Цензоръ *Н. Фонъ-Крузе.*

Въ типографіи С. Селивановскаго.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

Подписка, статьи и письма принимаются въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Н. М. Щепкина и комп. въ Москвѣ, на Лубянкѣ, въ домѣ Сисалина.

1858.

№ 22.

Подписная цѣна на 1859 г. въ Москвѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города 7 р. серебр. «Библіогр. Записки» выходятъ 15 и 30 чиселъ каждаго мѣсяца.

ПИСЬМА В. А. ЖУКОВСКАГО КЪ Н. Н. ШЕРЕМЕТЕВОЙ. (*)

1.

Милостивая государыня

Надежда Николаевна,

По странному случаю письмо, которое вы написали ко мнѣ, прочтено было мною только нынче. Какъ это случилось — не знаю, по ошибкою положилъ я его съ тѣми письмами вмѣстѣ, на которыя должно было отвѣчать, что я обыкновенно дѣлаю въ одинъ разъ, и положилъ нечитанное, разумѣется — и не знавъ отъ кого оно. Если бы этой досадной ошибки не случилось, то я немедленно бы вамъ отвѣчалъ и старался бы исполнить ваше порученіе. Мнѣ это чрезвычайно больно; но дѣлать нечего. Прошу у васъ прощенія; по крайней мѣрѣ моя вина безъ намѣренія. То, о чемъ вы пишите, мнѣ совершенно неизвѣстно, и право не знаю, у кого спросить. Обращусь къ князю Голицыну. Онъ, вѣроятно, и знаетъ *что* дѣлать, и можетъ что-нибудь сдѣлать. Ваше письмо точно вы сами: таже простая, чистая доброта въ немъ дышетъ, какую нашелъ я въ васъ самихъ. Подкрѣпи Богъ вашу душу! Понимаю, что вы должны обыкновенно думать и чувствовать. Утѣшеній вамъ нѣтъ никакихъ, по крайней мѣрѣ утѣшеній человѣческихъ; но есть утѣшитель вѣрный и могущій, и достоинство несчастія, сносимаго чистою, нѣжною душею, такою, какъ ваша, состоитъ въ томъ, что оно съ нимъ болѣе знакомитъ, съ нимъ сближаетъ. Чего не можетъ никакая мудрость человѣческая, то часто дѣлаетъ святое несчастіе. Можно часто стать на колѣни передъ этимъ несчастіемъ и благодарить его за тѣ великія откровенія, которыя онъ(о) намъ дѣлаетъ. Такъ я понимаю и вашего далекаго страдальца (*), судя по тому, что я слышалъ объ немъ въ бытность мою въ Петербургѣ: онъ не падетъ духомъ, если вы, его единственныя сокровища на землѣ, будете помогать ему своею твердостію. Я думаю, что онъ способенъ сносить судьбу свою съ достоинствомъ. Вы знаете, какое благо нашелъ онъ въ своемъ заключеніи. Оно куплено дорогою цѣною, но оно теперь его. Простите; подкрѣпи васъ Богъ! Какъ скоро что-нибудь узнаю, буду вамъ отвѣчать. Съ душевнымъ почтеніемъ честь имѣю быть, милостивая государыня, вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Жуковскій.

11 генваря 1828.

2.

Наконецъ я получилъ отвѣтъ на письмо ваше; прилагаю его въ оригиналѣ. Прочитавъ его, увидите изъ него, что мнѣ совѣтуютъ сказать вамъ. Но я думалъ это вамъ сказать и по собственному моему побужденію. Намѣреніе вашей дочери почитаю весьма великодушнымъ; но скажу утвердительно, что она

(*) Н. Н. Шереметева была въ постоянной перепискѣ съ Жуковскимъ, Гоголемъ и Языковымъ. Подлинники писемъ, напечатанныхъ въ этомъ и въ предыдущемъ нумерахъ, хранятся у внука ея Е. И. Я—жа.

(*) Въ этомъ и слѣдующемъ письмахъ рѣчь идетъ о покойномъ И. Д. Якушкинѣ.

не имѣетъ права исполнить его. Какъ можетъ она жертвовать чему бы то ни было судьбою дѣтей ея. Мужъ ея, на котораго Богъ послалъ такое великое несчастіе, снесетъ его съ твердостію и будетъ имѣть болѣе твердости, если не будетъ имѣть причины упрекать себя, что увлекъ вмѣстѣ съ собою въ свое бѣдствіе тѣхъ, кто ему дороги. Еслибы онъ не имѣлъ дѣтей, то вѣроятно согласился бы, чтобы жена его къ нему пріѣхала; но онъ именно требуетъ, чтобы она для дѣтей осталась. Если онъ требуетъ этого, то само по себѣ разумѣется, что онъ имѣетъ въ виду одну пользу дѣтей. Слѣдовательно онъ еще менѣе согласится, чтобы жена его ѣхала къ нему вмѣстѣ съ дѣтьми. Что съ ними будетъ? И глядя на нихъ, не будетъ ли онъ несравненно несчастнѣе теперешняго? Какъ снесетъ онъ мысль, что вмѣстѣ съ собою погубилъ дѣтей? Итакъ для его спокойствія, которое все теперь, можетъ быть, заключено единственно въ мысли о дѣтяхъ, женѣ его должно остаться при нихъ и замѣнить имъ потерю отца. Вотъ теперь единственная ея должность. Исполненіемъ этой должности докажетъ она истинную любовь къ нему. Дѣтьми же пожертвовать она не имѣетъ права, и это пожертвованіе не облегчитъ участи отца, а только обременитъ его новымъ бѣдствіемъ, въ которомъ уже ничто утѣшить его не можетъ.

Простите, что пишу такъ сильно и такъ откровенно изъясняю вамъ свою мысль. Вы своею благосклонностію ко мнѣ дали мнѣ на это право. Я счелъ обязанностію исполнить ваше желаніе; но въ тоже время почиталъ обязанностію и сказать безъ всякой скрытности свое мнѣніе.

Душевно желаю, чтобы время принесло вамъ какое-нибудь утѣшеніе. Будущее въ рукѣ Промысла. Если будемъ помнить, что онъ управляетъ нашей жизнію, то никогда не впадемъ въ безнадежность. Другаго сказать вамъ ничего не могу, но то, что говорю, — несомнѣнно.

Примите увѣреніе въ душевномъ почтеніи, съ коимъ честь имѣю быть, милостивая государыня, вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Жуковскій.

5 февраля (1828 г.)

3.

(Безъ означенія числа, мѣсяца и года.)

Простите, милая, почтенная Надежда Николаевна, благодарю васъ за дружбу, которую всегда сохраню въ памяти. Дай Богъ, чтобъ я имѣлъ счастіе за васъ порадоваться какой-нибудь доброй перемѣнѣ въ обстоятельствахъ вашихъ: этого желаю вамъ отъ всего сердца. Напишите къ вашему внуку Я—ну въ Петербургъ, чтобъ меня навѣстилъ; мнѣ пріятно будетъ переговорить съ нимъ о его перепискѣ съ отцемъ. Скажите мое почтеніе Н. В—нѣ. Еще разъ простите. Богъ съ вами.

Жуковскій.

4.

(Безъ означенія числа, мѣсяца и года.)

Милая Надежда Николаевна, ваше любезное письмо съ обыкновеннымъ поздравленіемъ получилъ я въ Римѣ и поблагодарилъ за него тогда мысленно, а теперь благодарю и письменно, хотя правда ужь не за что благодарить. День рожденія въ мои лѣта болѣе напоминаетъ о смерти, чѣмъ о жизни. Старость не радость! А она ужь начинаетъ мнѣ глядѣть въ глаза; я же морщусь и отворачиваюсь, и это не помогаетъ, остаются однѣ только морщины.—Дней черезъ пять по полученіи письма вашего я увидѣлся въ Генуѣ съ нашимъ Тютчевымъ, съ которымъ ужь прежде встрѣтился въ Комо. Я прежде зналъ его ребенкомъ, а теперь полюбилъ созрѣвшимъ человѣкомъ; онъ въ горѣ отъ потери жены своей. Судьба, кажется, и съ нимъ не очень ласкова. Онъ человѣкъ необыкновенно геніальный и весьма добродушный, мнѣ по̀ сердцу. Мы поговорили объ васъ съ дружескимъ чувствомъ. Черезъ три мѣсяца съ половиною увижу васъ въ Москвѣ; но одно условіе—не лазить ко мнѣ на высокую мою лѣстницу. А теперь обнимаю я васъ мысленно. До свиданія.

Вашъ *Жуковскій.*

Съ боку письма приписка: Скажите мое сердечное почтеніе Екатеринѣ Ѳедоровнѣ. Что моя бѣдная Маша Дорохова? Увижу ли ее въ Москвѣ? Хорошенько обнимите ее, если она тамъ.

5.

Душевно благодарю васъ, добрая и почтенная Надежда Николаевна, за дружеское письмо ваше отъ 20 августа. Я отвѣчаю на него поздно; вы знаете, что я тугъ на письма, но теперь я отложилъ свой отвѣтъ съ намѣреніемъ; мнѣ хотѣлось сообщить вамъ добрую о себѣ вѣсть, и теперь по милости Божіей могу это сдѣлать. Порадуйтесь вмѣстѣ со мною: Богъ даровалъ мнѣ счастіе отца, у меня родилась дочь. 30 окт. (11 нояб.) былъ день этого счастія; Богъ благословилъ его: мать и ребенокъ здоровы, и я смѣю надѣяться, что все кончится благополучно и шесть недѣль, въ которыя болѣе или менѣе сердце будетъ тревожиться, пройдутъ безъ бѣды. Я до сихъ поръ былъ истинно счастливъ; теперь это счастіе удвоилось. Сохрани его намъ Богъ. Я увѣренъ, что вы его раздѣлите дружескимъ сердцемъ.—Тяжело мнѣ однако говорить о своемъ счастіи вамъ, такъ давно отказавшимся отъ собственнаго счастія. Но и для васъ и для меня, въ несчастьи и счастьи, одно и тоже должно быть подпорою — Богъ! Безъ него счастіе — тѣнь; при немъ несчастіе — сокровище. Жаль мнѣ, что вы ничего не сказали мнѣ о вашихъ семейныхъ обстоятельствахъ. Имѣете ли хорошія вѣсти изъ далека? И что ваша любезная дочь и ваши внуки? Вы знаете, что я принимаю во всѣхъ васъ живое участіе. Имѣете ли извѣстіе отъ Е. О. Муравьевой и пишите ли къ ней сами? Прошу васъ ей сообщить о томъ, что сбылось со мною. — Вашего письма, адрессованнаго на имя Прянишникова, я не получалъ. Многія письма мои погибли въ рукахъ его.

Простите, любезная Н. Н., помните преданнаго вамъ

Жуковск.

$\frac{2}{14}$ ноября 1842.
Дюссельдорфъ.

6.

$\frac{11}{23}$ генваря 1845.

Благодарю васъ, почтеннѣйшая и любезнѣйшая Надежда Николаевна, за два любезныхъ письма вашихъ. Въ отвѣтъ на нихъ поздравляю васъ съ новымъ годомъ. А васъ прошу поздравить меня съ новорожденнымъ сыномъ Павломъ, котораго прошу принять въ любовь и милость. Жена того же проситъ отъ васъ себѣ и ему. И дитя и мать здоровы, и теперь у меня на душѣ спокойно и ясно: это вы можете себѣ легко представить. Жена сама кормитъ младенца, и это ей до сихъ поръ удается; надѣюсь, что Богъ поможетъ ей довести до конца святое материнское дѣло, отъ котораго и ей и ребенку ея будетъ несомнѣнная польза. Вы же, я увѣренъ, примете дружеское участіе въ моемъ семейномъ счастіи и помолитесь сердцемъ о его продолженіи. А я молю Бога, чтобы онъ наконецъ, по многихъ тяжкихъ испытаніяхъ, перенесенныхъ съ христіанскою твердостію, возстановилъ ваше.—Когда увидите Е. О. Муравьеву, скажите ей мое сердечное почтеніе и сообщите ей о томъ, что съ нами случилось. Поручаю въ милость ея моего новорожденнаго. Простите, милая Надежда Николаевна; сохраните мнѣ вашу дружбу и не пѣняйте мнѣ на мою эпистолярную лѣнь.— Гоголь жилъ у меня, наканунѣ рожденія моего сына уѣхалъ въ Парижъ, ибо Копитъ предписалъ ему путешествіе, какъ лѣкарство отъ растройства нервъ. Простите.

Вашъ *Жуковскій.*

7.

23 ноября 1845. Франкфуртъ.

Сердечно благодарю васъ, почтеннѣйшая Надежда Николаевна, за дружеское письмо ваше и за поздравленіе, которое дошло до насъ еще недѣлею ранѣе срока. Новорожденная сама бы васъ благодарила, но еще до этого не доросла, а Павелъ Васильевичъ и подавно не можетъ еще выражать теперь своихъ чувствъ, ибо въ немъ еще ихъ весьма мало: онъ только смотритъ на все во всѣ глаза, толстѣетъ, спитъ и смѣется. Теперь онъ просто бычокъ, но обѣщаетъ современемъ имѣть и хорошія качества человѣческія. Мнѣ посреди этого народа, то есть подлѣ доброй жены (которая по милости Божіей нашлась мнѣ точно такая, какая была мнѣ надобна) и съ моими ребятишками весьма хорошо. У насъ здѣсь уединенно, мирно, беззаботно, живется покойно, и я бы никакой не пожелалъ въ жизни моей теперешней перемѣны, еслибы вокругъ моего дома была родина и еслибы мои родные и друзья были близко. Но на семъ свѣтѣ *всего* имѣть нельзя и даже не должно— узнаешься и забудешься. Вы эту науку лучше меня и

на опытъ знаете, на опытъ трудномъ, который однако не возбудилъ въ васъ роптанія противъ того, кто посылаетъ опыты и всегда ихъ посылаетъ по нашимъ силамъ. До сихъ поръ чаша опыта проходила мимо насъ, и за это благодареніе милосердному Богу; будущее во власти его; страшиться его не должно, хотя надобно признаться, что часто, смотря на свое ничѣмъ незаслуженное счастіе, приходишь въ страхъ, чтобы оно не пропало—и этотъ страхъ есть грѣхъ непростительный.—Между тѣмъ мы собираемся не на шутку возвратиться въ Россію; весьма вѣроятно, что отправимся отсюда въ будущемъ августѣ мѣсяцѣ, если что не воспрепятствуетъ и если не получу позволенія еще на годъ здѣсь остаться, что было бы мнѣ весьма, весьма хорошо по многимъ причинамъ. Но гдѣ я буду жить: въ Петербургѣ ли, въ Москвѣ ли, или въ Лифляндіи?—эти вопросы не иначе могутъ быть рѣшены, какъ по пріѣздѣ. Тамъ, гдѣ дешевле и спокойнѣе и отъ свѣта независимѣе — это условіе главное; слѣдовательно по всѣмъ вѣроятностямъ въ Москвѣ. Я бы желалъ, чтобы кто изъ моихъ пріятелей, опытный въ хозяйствѣ, напередъ сдѣлалъ мнѣ планъ московской жизни и все для меня напередъ устроилъ по маштабу умѣренности, такъ чтобы все необходимое въ жизни было и чтобы ничего излишняго не было. Но этого нельзя сдѣлать заочно.—Отъ А. П. я имѣю увѣдомленье о ихъ теперешней радости: благослови Богъ этотъ бракъ! Она не могла сдѣлать лучшаго выбора для сына, ибо она даетъ ему въ жены свою родную дочь, родную по давнишней привычкѣ сердца и по завѣщанію ея матери. Я еще не знаю ничего о томъ, что они распологаютъ дѣлать, когда назначена свадьба, гдѣ будутъ жить мужъ и жена; я дважды писалъ къ нимъ и все еще нѣтъ отвѣта. Если вы что-нибудь знаете—напишите. А я между тѣмъ увѣдомлю васъ о нашемъ Гоголѣ. Онъ, какъ вамъ извѣстно, прожилъ всю прошлую зиму у меня, все хворалъ; для развлеченья съѣздилъ въ Парижъ; путешествіе ему помогло, а пребываніе на мѣстѣ опять повредило. Возвратясь ко мнѣ, прожилъ у меня до лѣта; потомъ по совѣту Копна отправился въ Гастленъ; но дорогою разсудилъ посовѣтоваться съ другими докторами—они его отправили въ Карлсбадъ; Карлсбадъ ему повредилъ. Вдругъ по собственному вдохновенію онъ кинулся въ Греффенбергъ; лѣчился холодною водою, ему стало лучше, и онъ отправился въ Римъ. Но доѣхалъ ли до Рима и что съ нимъ тамъ дѣлается, я не вѣдаю; онъ не пишетъ и на письма не отвѣчаетъ.

Прощайте, любезная Н. Н.; всѣмъ сердцемъ желаю вамъ *полнаго* счастія. Вы до сихъ поръ не теряли надежды, вы крещены въ ея имя; ваша святая васъ современемъ и утѣшитъ.

Вашъ *Жуковскій*

Съ боку письма приписка: Жена свидѣтельствуетъ вамъ свое душевное почтеніе.

8.

3 генваря 1847.

Милая, добрая, почтенная Надежда Николаевна, простите меня, что такъ долго не отвѣчалъ на послѣднее ваше трогательное письмо. Этому помѣшали и поѣздки, и болѣзни. Но я всѣмъ сердцемъ, принимающимъ въ вашей судьбѣ участіе, раздѣлялъ печали, постигшія васъ въ прошломъ году, печали, которыя вы переносите съ такимъ христіанскимъ терпѣніемъ и и съ тою глубокопокорною вѣрою, которая въ этой жизни составляетъ все богатство души и единственное возможное наше утѣшеніе въ напастяхъ житейскихъ. Да сохранитъ вамъ Богъ это святое сокровище—терпѣніе, а онъ имъ награждаетъ тѣхъ, кого любитъ. Не радости житейскія составляютъ наше добро. Кто лучше васъ знаетъ, какъ невѣрны, какъ тревожны эти радости, которыя легчайшій вѣтерокъ уноситъ, какъ легкій пухъ. Отымая ихъ у насъ, Богъ-испытатель, Богъ-спаситель платитъ намъ за ихъ сторицею: онъ даетъ намъ живую вѣру въ него и смиреніе, на этой вѣрѣ утвержденное, то есть за ничтожное земное онъ даетъ намъ самого себя, вѣрнаго, неизмѣннаго, всегда утѣшительнаго. Вы много, много потерпѣли; но изъ вашего письма вижу, что Божія милость не отвратилась отъ вашего сердца. Я бы желалъ въ это время подслушать, что думаетъ и чувствуетъ вашъ далекій, уединенный страдалецъ! Я увѣренъ, что услышалъ бы слова высокія, возвышающія и умиляющія душу. Благослови васъ всѣхъ Богъ. Другое здѣсь сказать нечего.

Отъ себя и отъ жены благодарю васъ за дружеское ваше поздравленіе. Ваша память неизмѣнна; вы и въ жестокомъ своемъ горѣ не забыли о нашей семей-

ной радости; вы вѣрно вспомнили объ насъ и въ первый день года и помолились за нашего новорожденнаго. А для меня весь прошлый годъ и начало нынѣшняго покрыты траурнымъ флеромъ. Въ прошломъ сентябрѣ жена занемогла нервическою почти горячкою; болѣзнь была неопасная, но послѣ нея осталось нервическое раздраженіе, которое до сихъ поръ самымъ мучительнымъ образомъ почти безпрестанно ее терзаетъ. Молите Бога, чтобы онъ помогъ ей и исцѣлилъ ея больное тѣло, отъ котораго также болитъ и душа; молите его, чтобы онъ далъ и мнѣ ту силу смиреннаго терпѣнія, которымъ онъ такъ щедро благословилъ вашу душу, которое я почитаю величайшимъ, единственнымъ благомъ жизни и котораго нѣтъ еще въ душѣ моей. Простите, милая, почтенная Надежда Николаевна. Жена изъявляетъ вамъ свое душевное почтеніе.

Вашъ *Жуковскій.*

9.

Сію минуту получилъ ваше любезное письмо, почтеннѣйшая И. Н., и спѣшу отвѣчать вамъ на него въ нѣсколькихъ словахъ. Во первыхъ донесу вамъ, что Гоголя нѣтъ еще во Франкфуртѣ, почему письмо ваше пролежитъ у меня нѣсколько времени, прежде нежели дойдетъ ему въ руки; посылать же въ Неаполь я не хочу, ибо онъ уже давно писалъ мнѣ, что будетъ во Франкфуртѣ черезъ мѣсяцъ. Во вторыхъ увѣдомляю васъ, что въ августѣ мѣсяцѣ (въ которыя числа не могу еще знать навѣрное) проѣду черезъ Москву на свиданіе съ моими бѣлевскими и орловскими; мнѣ будетъ весьма пріятно, если при проѣздѣ удастся съ вами увидѣться.

На всякой случай напишите ко мнѣ, гдѣ вы будете въ августѣ и гдѣ васъ найти, если будете въ Москвѣ. Письмо ваше адрессуйте на имя его пр. Ѳ. И. Прянишникова съ надписью: *передать В. А. Ж. по пріѣздѣ его въ СПБ.*—Строки, выписанныя вами изъ письма И. Д. (*) 24 мая, весьма трогательны; я думаю, онъ знаетъ отъ васъ, какъ мнѣ было горько не увидѣть его въ Ялуторовскѣ во время моего путешествія съ Государемъ Наслѣдникомъ: я былъ уже у воротъ Ялуторовска и ѣхалъ туда съ желаніемъ и надеждою

(*) Якушкина.

видѣть И. Д. и долженъ былъ воротиться; и уже проѣхавъ верстъ 30 отъ Ялуторовска, вздумалъ, что могъ бы доѣхать, что это отъ меня зависѣло и что я не сдѣлалъ этого потому только, что мысль возможности не представилась мнѣ во время, а только тогда, когда уже возможность обратилась въ невозможность. И теперь, когда вспомню объ этомъ, досадую и горюю, какъ горевалъ и досадовалъ тогда. Я бы желалъ знать нѣкоторыя подробности о томъ, каковы теперь обстоятельства И. Д.? чѣмъ онъ особенно занимается? Я думаю, что перо, которымъ онъ просто владѣетъ для выраженія добрыхъ мыслей въ письмахъ къ вамъ и теперь конечно къ дѣтямъ, могло бы быть ему добрымъ, утѣшительнымъ товарищемъ. Житейскія испытанія для нѣкоторыхъ душъ суть источникъ высокихъ мыслей и убѣжденій; они суть наши внутренніе апостолы, проповѣдующіе намъ Христа Спасителя. Если онъ въ семъ смыслѣ понимаетъ судьбу свою (а оно такъ, судя по его письмамъ), то выраженіе *перома* тѣхъ откровеній, которыя испытанія, принимаемыя какъ даръ свыше, являютъ *душѣ*, есть не только занятіе утѣшительное, но и замѣна всѣхъ другихъ благъ земныхъ для себя и благое наслѣдство отъ отца дѣтямъ.—Простите, милая И. Н.; писать болѣе не могу: меня прерываютъ.

Преданный вамъ *Жуковскій.*

$\frac{7}{19}$ мая 1847.

Франк.

10.

Я получилъ въ самое время любезное письмо ваше, почтеннѣйшая И. Н., и благодарю васъ сердечно за ваше воспоминаніе обо мнѣ и объ моей новорожденной: у васъ память вѣрная для друзей вашихъ. Я не могу пожаловаться и на свою память, она также вѣрна дружбѣ; но ваша память пишетъ письма, а моя на письма лѣнива. Я увѣренъ, что въ эту самую минуту, какъ я посылаю вамъ свое поздравленіе съ наступающимъ новымъ годомъ, вы уже держите въ рукахъ перо и поздравляете меня съ моимъ новорожденнымъ, который за три года передъ этимъ разсудилъ выти на свѣтъ въ самой новый годъ. Благодарю васъ предварительно за ваше дружеское поздравленіе; я увѣренъ, что получу его въ то самое время, какъ вы получите это письмо и съ нимъ мои сердечныя

желанія, чтобы вы и встрѣтили и провели новый годъ наилучшимъ образомъ—не въ обыкновенномъ, а въ *вашемъ смыслѣ* наилучшимъ. О счастіи вамъ толковать нечего: у васъ много взято изъ того, что составляетъ счастіе земное. Но вамъ оставлено терпѣніе и смиреніе, и едвали вы не въ выигрышѣ: это капиталъ, съ котораго получаются большіе законные проценты, и онъ положенъ въ вѣрныя руки. Итакъ съ новымъ годомъ желаю вамъ сохранить и умножить то добро, которымъ Богъ любя надѣлилъ васъ. А вы мнѣ пожелайте укрѣпленія здоровья женѣ(ы) моей — съ этимъ все остальное будетъ. Впрочемъ и на это воля Божія. Вообще женѣ теперь лучше; мы были лѣтомъ въ Эмсѣ, и Эмсъ ей помогъ. Въ Эмсѣ я имѣлъ великое удовольствіе встрѣтить вашего племянника Тютчева. Я провелъ вмѣстѣ съ нимъ нѣсколько самыхъ пріятнѣйшихъ дней; онъ пріѣзжалъ въ Эмсъ единственно для меня и въ одно время съ нами оттуда уѣхалъ. Онъ одинъ изъ самыхъ пріятныхъ и остроумныхъ людей, какіе мнѣ извѣстны. Изъ Эмса черезъ Веймаръ онъ поѣхалъ въ Петербургъ; знаете ли что объ немъ?

Моя жена свидѣтельствуетъ вамъ свое почтеніе. Если ея выздоровленіе пойдетъ хорошимъ шагомъ, то она васъ увидитъ будущимъ лѣтомъ; если же нельзя еще будетъ ей возвратиться въ Россію, то я одинъ буду. Итакъ простите до свиданія. Увѣдомьте о Ив. Дм. и о Екат. Ѳед.....

Вашъ *Жуковскій.*

$\frac{16}{28}$ декабря 1847.
Франкфуртъ.

11.

Вмѣстѣ съ подлинниками напечатанныхъ здѣсь писемъ Жуковскаго къ Н. Н. Шереметевой найдено еще одно письмо въ копіи, писанное поэтомъ (какъ видно изъ самаго содержанія) въ 1847 году къ другой близкой ему знакомой. Вотъ оно:

Вы пологаете, что мы уже въ Швейцаріи и дышемъ чистымъ воздухомъ Интерлакена; вмѣсто того мы въ скучномъ, тѣсномъ Эмсѣ. Копнъ перемѣнилъ планъ нашъ; онъ увидѣлъ, что женѣ нужно не одно отдохновеніе и подкрѣпленіе послѣ болѣзни, но еще *лѣченіе отъ болѣзни.* Онъ предписалъ намъ Эмсъ, и вотъ уже три недѣли, какъ мы въ Эмсѣ. Жена пьетъ воду и купается. Еще не только нѣтъ никакого благотворнаго дѣйствія, но по словамъ ея иное хуже. Докторъ однако увѣренъ, что дѣйствіе будетъ хорошее. Дай Богъ! другаго нечего дѣлать, какъ слѣдовать предписанному: въ этомъ случаѣ обязанность ясная. Другой дороги передъ глазами нѣтъ, а впередъ идти должно. Дойдемъ ли къ своей цѣли, это зависитъ отъ Бога; если не дойдемъ къ цѣли, это будетъ значить, что воля его состоитъ въ этомъ недостиженіи: другаго умъ придумать не можетъ. Дѣло въ томъ только, чтобы этому убѣжденію сердце покорилось съ спокойствіемъ или съ смиреніемъ вѣры. Но въ этомъ-то и трудность; невольно при видѣ страданія, терзающаго бѣдное тѣло, парализирующаго всѣ душевныя силы, нужныя именно для того, чтобы переносить эти терзанія съ надлежащимъ достоинствомъ, всякое убѣжденіе исчезаетъ, и если себѣ не дозволяешь ропота, то стоишь на границѣ его въ самомъ мрачномъ недоумѣніи. Когда этому будетъ конецъ, не знаю; знаю только, что теперь вся жизнь приведена въ хаосъ. Наука терпѣнія есть высочайшая, главная наука жизни; помоги Богъ принять ее въ душу; она не можетъ и не должна легко намъ достаться. Я поздно принялся за ея азбуку. Можетъ быть мнѣ суждено и до складовъ этой азбуки не добраться. По крайней мѣрѣ хотя буду стараться не выбросить произвольно изъ рукъ указки ни отъ лѣни, ни отъ досады, ни отъ упрямства. Какъ бы то ни было, но жена моя бѣдная въ жалкомъ положеніи—и это длится уже цѣлый годъ. Намъ обѣщаютъ, что все кончится благополучно, и этому множество примѣровъ. Помоги Богъ и пошли помощь терпѣнію. Теперь я пишу къ вамъ въ темную минуту, но все таки и теперь знаю (въ хорошія же минуты и чувствуя), что въ домѣ бдительнаго Отца семейство все устроено по одной *его* всехранящей волѣ и что дѣтямъ ни о чемъ другомъ не должно думать, какъ объ исполненіи этой воли, что въ этомъ заключается и особенное *ихъ* и общее благоденствіе *дома.* Блаженъ, кто любитъ Отца, тому всѣдѣ, во всемъ и всегда любо быть сыномъ.—Послѣ нашего пребыванія въ Эмсѣ мы уже не поѣдимъ въ Швейцарію; въ сентябрѣ мѣсяцѣ она не годится для житья, горный воздухъ будетъ уже не *чистый,* а *холодный* воздухъ, что послѣ теплыхъ ваннъ не годится. Докторъ совѣтуетъ провести сентябрь, если онъ будетъ теплый, гдѣ-нибудь въ окрестностяхъ Франкфурта на высотахъ Таунеса или въ Шлан-

гешбадѣ, гдѣ свѣжо, но не холодно и тихо. Увидимъ. Знаете ли, А. П., кто жилъ съ нами подъ одною кровлею въ Эмсѣ? Хомяковъ съ женою и двумя дѣтьми. Они пробыли не болѣе двухъ недѣль, и мнѣ было весьма отрадно сосѣдство нашего чуднаго Х—ва. Подлинно чуднаго! Какой живой умъ, какое незлобное сердце, какое разнообразіе и богатство знаній! У меня всегда къ нему лежало сердце, а теперь я и дружески полюбилъ его. Мы ежедневно сходились: передъ обѣдомъ въ 11-мъ часу до 1-го, а вечеру отъ 9 до 11. Передъ обѣдомъ онъ читалъ мнѣ необыкновенно-значительные отрывки историческаго труда своего, а вечеру онъ же читалъ мнѣ въ слухъ мою Одиссею. И онъ не прежде уѣхалъ, какъ прочиталъ всѣ XII пѣсень. Теперь, кажется, могу думать, что эта половина труда моего кончена и можетъ явиться въ свѣтъ. Моя жена полюбила его жену, но сблизиться имъ такъ, какъ ихъ мужья, было нельзя: болѣзнь всему помѣха, особливо болѣзнь моей бѣдной жены, которая съ утра до вечера не выпускаетъ ее изъ когтей своихъ. Изъ Эмса Х—въ отправляется въ Лондонъ. Не знаю, удастся ли ему оттуда проѣхать чрезъ Франкфуртъ и увидится ли онъ со мною на возвратномъ пути своемъ..

Какъ подумаешь о томъ, что вамъ суждено было вытерпѣть въ жизни, то краснѣешь за самого себя; но вы уже прошли всю грамматику терпѣнія, а я сижу еще за азбукою: учитель милостивъ въ своей благодатной строгости; онъ знаетъ, что желаніе учиться есть; онъ найдетъ способъ дать и знаніе. Развѣ не онъ однимъ словомъ просвѣтилъ того, кто съ креста своего закричалъ ему: помяни мя, Господи, во царствіи своемъ. О, кто же дастъ сердцу этотъ крикъ!— Надъ вами онъ пронесъ мимо эту новую чашу скорби; помоги онъ вамъ опять возвратить силы здоровья. Надѣюсь, что онъ намъ дастъ еще нѣсколько свѣтлыхъ годовъ вмѣстѣ. Объ этомъ я ежедневно прошу его въ своей молитвѣ. А вы, моя милая или, лучше сказать, нами выбранная, общая наша мать, знайте, что я въ глубинѣ сердца вѣрю нашему свиданію и нашему соединенію въ здѣшнемъ свѣтѣ. Мнѣ въ голову не приходитъ возможность, чтобы вы не благословили жены и дѣтей моихъ. Мы еще проведемъ нѣсколько лѣтъ вмѣстѣ; Богъ съ своимъ милосердіемъ дастъ мнѣ и моему семейству это благо, всѣми нами желаемое несказанно...

ПѢСНЯ А. С. ПУШКИНА. (*)

Quand un poéte en son extase
Vous lit son ode ou son bouquet,
Quand un conteur traine sa phrase,
Quand on écoute un perroquet;
Ne trouvant pas le mot pour rire,
On dort, on baille en son mouchoir,
On attend le moment pour dire:
«Jusqu'au plaisir de vous revoir.»

Mais tête-à-tête avec sa belle
Ou bien avec des gens d'ésprit;
Le vrai bonheur se renouvelle,
On est content, on chante, on rit:
Prolongez vos paisibles veilles,
Et chantez vers la fin du soir —
A vos amis, à vos bouteilles:
«Jusqu'au plaisir de vous revoir.»

Amis, la vie est un passage
Ou tout s'écoule avec le temps.
L'amour aussi n'est qu'un volage,
Un oiseau de notre printemps;
Trop tot il fuit, riant sous cape —
C'est pour toujours, adieu l'espoir!
On ne dit pas dès qu'il s'échappe:
«Jusqu'au plaisir de vous revoir.»

Le temps s'enfuit triste et barbare
Et tôt ou tard on va là-haut.
Souvent le cas n'est pas si rare,
Hasard nous sauve le tombeau,
Des maux s'éloignent les cohortes
Et le squelette horrible et noir
S'en va, frappant à d'autres portes,
«Jusqu'au plaisir de nous revoir.»

Mais quoi? je sens que je me lasse,
En lassant mes chers auditeurs...
Allons, je descend du Parnasse,
Il n'est pas fait pour les chanteurs.
Pour des couplets mon feu s'allume
Sur un refrain j'ai du pouvoir,
C'est bien assez—adieu, ma plume!
«Jusqu'au plaisir de nous revoir.»

(*) Сообщена Г. Н. Геннади изъ записной книги С. Д. Полторацкаго, списавшаго эту пьесу съ автографа поэта. Первыя двѣ строфы были уже напечатаны въ Матеріалахъ для біографіи Пушкина, П. В. Анненкова стр. 18.

ОБМАНЧИВАЯ НАРУЖНОСТЬ

или

ЧЕЛОВѢКЪ НЫНѢШНЯГО СВѢТА.

(Комедія фонъ-Визина.)

Замѣчаніе: Списана съ автографа, хранящагося въ императорской публичной библіотекѣ и занимающаго одинъ листъ простой писчей бумаги, сложенный въ четвертку. Онъ содержитъ въ себѣ нѣсколько явленій перваго акта, именно: почти все первое, окончаніе пятаго и неконченное шестое. Значитъ, не достаетъ многихъ страницъ въ срединѣ, на которыхъ помѣщены были окончаніе перваго и начало пятаго явленія, равно какъ и явленія второе, третье и четвертое. Успѣлъ ли фонъ-Визинъ вполнѣ кончить свой трудъ, или по какимъ-нибудь причинамъ остановился на шестомъ явленіи—неизвѣстно.

Этотъ трудъ есть не что иное, какъ переводъ или начало перевода одной изъ піесъ французскаго комика Буасси (род. 1694, ум. 1758): «Les Dehors trompeurs, ou l'homme du jour», въ пяти дѣйствіяхъ, представленной въ первый разъ 1740 г. Она помѣщена въ 14-мъ томѣ «Репертуара французскаго театра» (Répertoire du Théâtre Français, ou recueil des tragédies et comedies, restées au théâtre depuis Rotrou. Par M. Petitot. 20 vol. 1804). Буасси былъ плодовитый писатель; кромѣ означенной комедіи, ему принадлежатъ: Le Babillard, Les Français à Londres, Le Sage Etourdi, L'amant de sa femme, L'impatient, L'impertinent malgré lui, Les deux nièces, L'embarras du choix, La fausse méprise, L'epoux par supercherie, Le medecin par occasion, и проч. Нѣкоторыя изъ нихъ перешли и на нашу сцену, напримѣръ: «Разумный вертопрахъ», въ переводѣ Владиміра Лукина (1768), «Французы въ Лондонѣ», въ переводѣ Вельяшевой—Волынцевой (1782), «Говорунъ», въ переводѣ Ильина (1807) и въ передѣлкѣ Хмѣльницкаго (1807), «Нетерпѣливый», въ передѣлкѣ Толстаго (1822). Буасси пробовалъ свои силы и въ трагическомъ родѣ, чему доказательствомъ служитъ трагедія «Альцеста», неимѣвшая однакожъ успѣха.

Лучшею піесою Буасси почитается: Les Dehors trompeurs, ou l'homme du jour. Двойное названіе ея относится къ двумъ главнымъ дѣйствующимъ лицамъ: Люцилія и барону. Баронъ, женихъ Люцилія, ошибается въ мнѣніи о своей невѣстѣ, только что кончившей образованіе въ монастырѣ и, по желанію отца ея Форлиса, поступившей въ домъ къ нарѣченному жениху, съ которымъ живетъ сестра его Селіанта. Онъ видитъ въ будущей женѣ своей простую, недалекую дѣвушку, чуждую не только умѣнья держать себя въ свѣтѣ, но и всякого такта соблюдать приличія. Люцилія, по его мнѣнію, неспособна развиваться, тогда какъ она, напротивъ, очень хорошо понимаетъ своего жениха и судитъ о немъ правильно, хотя по неопытности, скромности и довольно стѣснительной зависимости не выказываетъ себя такою, какова она на самомъ дѣлѣ. Вотъ почему, узнавъ неожиданно ея достоинства, баронъ говоритъ:

.... Pourquoi si longtemps me cacher ces trésors
Et les ensevelir sous de *trompeurs dehors?*

Второе названіе: L'homme du jour относится къ самому барону, пріобрѣтшему репутацію любезнаго свѣтскаго человѣка. Главная страсть его — блистать въ обществѣ. Желаніе не уронить себя въ такъ называемомъ высшемъ кругу, отличиться передъ другими, воспользоваться всѣми удовольствіями столичной жизни готовъ онъ принести всѣ возможныя жертвы. Онъ и жертвуетъ имъ дружбой Форлиса, честнаго и прямаго служаки, который не получилъ желаемаго мѣста потому только, что другъ его баронъ не исполнилъ даннаго обѣщанія—ходатайствовать за него у министра, задержанный на какомъ-то концертѣ дамами; онъ жертвуетъ также и любовью къ Люцилія, которой не умѣетъ цѣнить. Онъ промѣнялъ общество своей невѣсты на интимную связь съ какой-то графиней, къ которой не питаетъ никакой привязанности, но желаніямъ которой, ради тщеславія и слабоволія, уступаетъ постоянно. Слѣдствіемъ всего этого было совершенное разстройство предположеннаго брака. Форлисъ, узнавъ настоящую цѣну барона, выдаетъ дочь свою за одного маркиза, котораго она давно любила. При прощаньи желаетъ онъ своему бывшему другу наслаждаться концертами, сонатами, операми и другими удовольствіями. Графиня, одобряя такое желаніе, говоритъ барону:

Croyez-en ses conseils; venez, suivez mes traces;
Fuyez votre maison, et reprenez vos graces,

Ne soyez plus ami, ne soyez plus amant;
Soyez *l'homme du jour*, et vous serez charmant.

Піеса Буасси не безъ достоинствъ. Интрига проведена искусно; есть картины правовѣъ, достойныя высокой комедіи; кромѣ того, она написана легкими и плавными стихами. Благодаря этому, она имѣла успѣхъ при первомъ представленіи и долго держалась на сценѣ. Изъ недостатковъ же ея главный заключается въ томъ, что у себя дома баронъ вовсе не оправдываетъ своего характера: онъ скорѣе непріятный, угрюмый (maussade), нежели любезный свѣтскій человѣкъ. Сверхъ того трудно допустить, чтобы баронъ до того былъ легкомысленъ, что ради какого-то концерта оставилъ отца своей невѣсты и не явился по условію съ нимъ въ назначенный часъ къ министру: это преувеличеніе, неоправдываемое другими сценами, въ которыхъ является это главное лицо. Если-же баронъ дѣйствительно такъ легкомысленъ и пустъ, то чѣмъ объяснить десятилѣтнюю съ нимъ дружбу Форлиса, человѣка вовсе не пустаго и не легкомысленнаго?

Не знаю, вся ли піеса Буасси была переведена фонъ Визинымъ, мы лишены также возможности опредѣлить и время перевода. Предположеніе, что онъ относится къ семидесятымъ годамъ, когда явился Разумный Вертопрахъ, переведенный Лукинымъ, и что онъ былъ какъ-бы попыткой войти въ состязаніе съ человѣкомъ, находившимся въ самыхъ непріятныхъ отношеніяхъ съ авторомъ Недоросля, останется чистымъ предположеніемъ, не болѣе.

А. Галаховъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Селіанта, Лизетта.

Лиз. Я, я огорчена.

Селіан. Чѣмъ, Лизетта?

Лиз. Братецъ вашъ съ нами очень строго поступаетъ. Теперь безъ всякой причины согналъ онъ Бургиньона, и если все будетъ такъ, то пора уже намъ и всѣмъ выбираться изъ дому.

Селіан. Когда братъ мой согналъ слугу своего, то конечно не безъ причины.

Лиз. Вся причина состоитъ въ томъ, что Бургиньонъ сталъ было говорить ему правду. Дѣло стало за покои, въ которыхъ живалъ здѣсь господинъ Форлисъ, пріѣзжая въ Парижъ. Братецъ вашъ, ожидая его на сей недѣлѣ, перевелъ въ тѣ покои какого-то аббата, котораго онъ почти совсѣмъ не знаетъ. Бѣдной слуга хотѣлъ было отъ добраго сердца сказать братцу вашему свое о томъ мнѣніе: «милостивый государь, говорилъ онъ ему, я весьма опасаюсь того, чтобъ г. Форлисъ не осердился за то, что выжили вы его изъ прежнихъ покоевъ. Онъ человѣкъ честной, заслуженой, и сверхъ того губернаторъ. Вы должны ему почтеніемъ тѣмъ болѣе, что онъ вашъ старой другъ, и ѣдетъ сюда за тѣмъ только чтобъ, выдавъ за васъ дочь свою, увѣнчать вашу къ ней страстную любовь.» Лишь только онъ окончилъ свою рѣчь, какъ усердію его отвѣтствовано было одною наисильнѣйшею пощочиною и тремя добрыми толчками. Онъ хотѣлъ было принести свое извиненіе; однако баронъ вашъ братецъ, не выслушавъ ничего, погналъ его по шеѣ. Я хотѣла было замолвить за него слова два; однако братецъ вашъ, выступя почти изъ себя, насказалъ мнѣ такихъ словъ, которыхъ я слушать не привыкла. Я тому удивляюсь и не могу понять, какъ могъ произнести ихъ человѣкъ столь впрочемъ вѣжливой.

Селіан. Ты тѣмъ меня самоё удивляешь.

Лиз. Однако я вамъ доношу правду. У него служить весьма трудно, и я бы не осталась у него ни минуту, когда бы вы не съ нимъ жить изволили Ваши милости меня еще въ домѣ удерживаютъ.

Сел. Да мнѣ кажется, что братъ мой тихъ....

Лиз. Онъ конечно любезенъ; съ нимъ весело имѣть обхожденіе, и разумомъ его тотъ плѣниться можетъ, кто отъ него не зависитъ. Въ домѣ же своемъ онъ совсѣмъ не тотъ. Сколько въ свѣтѣ кажется онъ снисходителенъ, столько дома грубъ. Все въ своемъ домѣ его бѣситъ. Я по несчастью узнала то чувствительнымъ образомъ; да вы и сами отъ худаго его нрава иногда терпите.

Сел. Лизетта! Нѣтъ на свѣтѣ совершеннаго во всемъ человѣка.

Лиз. А когда братецъ вашъ худъ, тогда хуже его нѣтъ уже ничего на свѣтѣ.

Сел. Ты должна....

Лиз. Я его щадить не могу. Онъ очень худой господинъ, очень худой братъ, очень худой другъ, да и въ любви онъ таковъ же, какъ и въ дружбѣ. Луцилія тому свидѣтельницею быть можетъ. Когда онъ взиралъ на красоту ея въ то время, какъ была она въ монастырѣ, тогда казался онъ ей страстнѣйшимъ любовникомъ; но съ тѣхъ поръ, какъ она стала ему невѣстою, какъ сталъ онъ видѣть ее всякой часъ, какъ живетъ она у него въ домѣ, перемѣнилъ онъ и взоры и слова свои. Еще не будучи ея супругомъ, являетъ онъ ей впередъ холодность строгаго мужа, и столь мало о ней думаетъ, сколько и объ отцѣ ея.

Сел. Да они оба считаются уже близкими сродниками, и для того....

Лиз. И для того я не удивляюсь, что онъ съ ними такъ худо поступаетъ.

Сел. Если онъ и безъ чиновъ съ ними обходится, то конечно надѣяся на дружбу г. Форлиса, которой тому десять лѣтъ какъ ему сталъ другомъ.

Лиз. Для того-то онъ и выдаетъ за него дочь свою; однако она кажется мнѣ не весьма довольною. Нѣсколько тому времени, какъ стала она печальна и молчалива.

Сел. Это происходитъ отъ ея робости.

Лиз. Только прежде была она гораздо веселяе.

Сел. Она съ природы молчалива. Простота составляетъ все ея свойство. Впрочемъ и монастырь ума не прибавляетъ.

Лиз. Пусть такъ; однако она не такъ проста, какъ объ ней думаютъ. Взгляните на ея усмѣшку: она столь пріятна, сколь разумна. Видно, что она мыслить умѣетъ, а еще болѣе чувствовать. Братецъ вашъ считаетъ ее за ребенка, и непрестанно на нее негодуетъ. Къ другимъ недостойнымъ почтенія онъ ласковъ, а на нее почти смотрѣть не хочетъ. Поступокъ его раздражаетъ ея самолюбіе. Перемѣна его къ ней добраго не предвѣщаетъ. Къ тому-же новое сосѣдство съ графинею вдовою.....

Сел. Она уже въ лѣтахъ.

Лиз. Однако еще любви достойна и можетъ плѣнять....

Сел. Она чрезмѣрно вѣтрена.

Лиз. И точно тѣмъ поправиться можетъ.

Сел. Надобно быть поважнѣе....

Лиз. Да важность по несчастью скучаетъ. Графиня весела, а веселой духъ прельщаетъ. Она знаетъ свѣтъ, и имѣетъ разумъ. Между нами будь сказано, братецъ вашъ съ нею очень дружепъ. Взоры ихъ довольно то доказываютъ. Съ тѣхъ поръ, какъ она подлѣ насъ живетъ, взаимное ихъ другъ къ другу почтеніе отъ часу болѣе возрастаетъ....

ОКОНЧАНІЕ 5-го ЯВЛЕНІЯ. (*)

Маркизъ. Прилично во всякое время.

Графиня. Какая странность! Маркизъ, я принуждена за тебя краснѣться.

Маркизъ. Я здравой разсудокъ почитаю, и не только имъ не стыжусь, но еще за то самъ себя хвалю.

Графиня. Ты хочешь быть благоразуменъ! О Боже мой! Возможноль тому статься, и можетъ ли хвалиться тѣмъ молодой придворной человѣкъ? Такого чуда до сихъ поръ еще не бывало.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Графиня, Маркизъ, Баронъ.

Графиня (барону). Ахъ, баронъ! посмотри на то, чего ты никогда не видывалъ, и что никто не почтетъ за вѣроятное. Вотъ маркизъ двадцатилѣтней, которой не стыдится выдавать себя за человѣка благоразумнаго.

Баронъ. Онъ можетъ быть примѣромъ.

Графиня. Котораго бѣгать надобно. Однако оставимъ это. Меня привело къ тебѣ важнѣйшее дѣло.

(*) Вотъ начало этого явленія:

La Comtesse.

Se peut-il du Baron que ce soit là la sœur?
Comment la trouvez-vous?... Parlez.

Le Marquis.

Très estimable.

La Comtesse (ironiquement).

Son ésprit est brillant!

Le Marquis.

Mais il est raisonnable;
Et le bon sens, madame....

La Comtesse.

Est chez vous déplacé.
Il sied bien à vingt ans, monsieur, d'être sensé.

А. Г.

Я хочу, чтобъ ты былъ у меня послѣ обѣда. Господинъ Вакарини много шуму собою надѣлалъ.

Барон. Его очень хвалятъ.

Графиня. Говорятъ, что онъ искуснѣйшей музыкантъ по всей Италіи. Ты со мною можешь слышать у меня.

Барон. Удовольствіе мое было бъ чрезвычайно, еслибъ по несчастью не далъ я слово быть у герцога.

Графиня. (*) Вездѣ его желаютъ видѣть. Его другъ у друга изъ рукъ вырываютъ. Благополученъ тотъ, къ кому онъ привязанъ.

Маркиз. Я тому не удивляюсь. Будучи любви достоинъ....

Барон. И вы, сударыня, и ты, маркизъ, пощадите вашего друга. Я васъ о томъ прошу.

Графиня. Надобно, чтобъ ты отмѣнилъ свое слово. Я надѣюсь быть предпочтена.

Барон. Такое принужденіе мнѣ пріятно. Совсѣмъ тѣмъ....

Графиня. Совсѣмъ тѣмъ, ты у меня будешь.

Маркиз. (**) И я о томъ тебя прошу.

Графиня. А я того требую.

Барон (графинѣ). Вы требуете?

Графиня. Конечно. Упрямство твое меня удивляетъ.

Барон. Когда нѣжной полъ мнѣ что повелѣваетъ, тогда я не противлюсь.

Графиня. Такъ вы у меня будете?

Барон. Безъ сумнѣнія.

Графиня. Теперь говорить мнѣ съ тобою должно о самомъ важномъ дѣлѣ. Слухъ такой о тебѣ носится, который меня удивляетъ и печалитъ.

Барон. Которой васъ печалитъ?

Графиня. Чрезвычайно. Я о тебѣ жалѣю.

Барон. Вы меня устрашаете. Скажите, что такое, сударыня.

Графиня. Говорятъ, что ты скоро женишься.

Барон. И вы объ этомъ печалитесь?

Графиня. Конечно. Да правда ли это?

Барон. Нѣсколько....

(*) *Обращаясь къ маркизу* (у фонъ-Виз. пропущено). *А. Г.*
(**) *Барону* (у фонъ-Виз. выпущено). *А. Г.*

Графиня. Что нѣсколько?

Барон. Нѣсколько правда.

Графиня. Тѣмъ хуже.

Маркиз. Разнѣ бракъ кажется вамъ страшенъ?

Графиня. Страшнѣе всего.

Барон. Надобно когда-нибудь основать жизнь свою.

Графиня. Никогда не надобно.

Барон. Я повинуюся обыкновенію. Это такое бремя, которому премудрѣйшіе въ свѣтѣ подвергаются.

Графиня. Я тебя знаю, баронъ. Бракъ совсѣмъ не твое дѣло, и всѣ твои друзья не должны къ тому допускать тебя. Такія узы сдѣлаютъ въ тебѣ великую перемѣну; свѣтъ чрезъ то много потеряетъ; да ты и самъ теряешь чрезъ то половину цѣны своей. Всѣхъ привлекать, вездѣ торжествовать, быть любезну, забавну, и ни о чемъ больше не думать, какъ только о томъ, чтобы нравиться другимъ, вотъ прямое твое состояніе, вотъ истинное твое упражненіе. Человѣкъ нынѣшняго свѣта родился съ тѣмъ, чтобъ ни отъ кого не зависѣть, чтобъ имѣть веселіе своимъ закономъ и узами свои забавы. Союзъ его долженъ состоять изъ легчайшихъ оковъ, которыхъ минута составляетъ и другая разрушаетъ. Онъ долженъ бѣгать и отъ самыхъ узъ глупаго дружества. Словомъ ему надлежитъ привязывать къ себѣ всѣхъ и ни къ кому не быть привязану.

Барон. Богъ создалъ меня годнымъ въ сообществѣ каждаго состоянія.

Графиня. Нѣтъ, я по глазамъ вижу, что бракъ лишитъ тебя всѣхъ твоихъ пріятностей, и изъ любезнаго человѣка сдѣлаетъ угрюмаго мужа.

Маркиз. Онъ не имѣетъ причины опасаться такой перемѣны, будучи столь любви достоинъ. Сверхъ того и невѣста его свои достоинства имѣетъ.

Барон. Въ этомъ дѣлѣ призывалъ я въ помощь здравой разсудокъ.

Графиня. Разсудокъ! Боже мой! какія слова!

Барон. О сударыня, въ женидьбѣ его оставлять ненадобно. (*)

(*) Окончаніе 6-го явленія заключается въ разсужденіяхъ о томъ, что такое разсудокъ. Маркизъ, какъ человѣкъ разумный, понимаетъ его въ истинномъ значеніи; баронъ, какъ человѣкъ свѣтскій, видитъ въ немъ орудіе для успѣховъ въ

АМЕРИКАНСКОЕ БИБЛЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Въ Journal des Débats 27 октября помѣщено любопытное письмо Фредерика Моно объ успѣхахъ американскаго библейскаго общества. Предлагаемъ изъ него извлеченіе:

Я посѣтилъ, говоритъ авторъ, нью-іорское заведеніе для изданія библій. Нужно осмотрѣть это зданіе внутри и снаружи, чтобы составить себѣ о немъ вѣрное понятіе. Возведеніе его стоило 1,500,000 фр. Означенный расходъ, равно какъ и другія суммы, истраченныя на устройство такого громаднаго заведенія, были почти покрыты частными пожертвованіями, за исключеніемъ незначительнаго долга. Проценты этого долга платятся изъ денегъ, выручаемыхъ за наемъ нижняго этажа подъ лавки и конторы разныхъ духовныхъ обществъ.

Зданіе состоитъ изъ шести этажей; по этому легко себѣ представить число залъ, конторъ, мастерскихъ, лавокъ, которыя всѣ безъ исключенія обширны и превосходно освѣщены. Подъ нижнимъ этажемъ находится паровая машина, подвалы для угольевъ и шесть паровыхъ котловъ, изъ которыхъ два приводятъ въ движеніе машину, остальные же четыре отапливаютъ все зданіе. Паровой насосъ поднимаетъ воду въ шестой этажъ въ большой резервуаръ, изъ котораго она проведена во всѣ части зданія. Котлы, назначенные для отопленія, посредствомъ трубъ въ долгіе зимніе мѣсяцы поддерживаютъ въ этомъ огромномъ зданіи пріятную температуру; всѣхъ трубъ на девять миль длины. Наборъ, верстаніе, печатаніе, сатинированіе, складываніе, переплетъ, продажа и разсылка книгъ — все производится въ одномъ и томъ-же домѣ. Общество имѣетъ и употребляетъ семьнадцать паровыхъ прессовъ; залъ, въ которомъ они помѣщаются, одинъ изъ лучшихъ видѣнныхъ мною и весьма просторенъ; въ немъ работаютъ 100 работниковъ, которые получаютъ въ день отъ 7 до 10 фран., женщины около 5 фр. Одного картону употребляютъ въ годъ до 50,000 килограммовъ; въ этой-же пропорціи расходуются и прочіе матеріалы.

Въ годъ печатается до милліона библій; я видѣлъ въ одной лавкѣ до 400,000 библій въ листахъ, а въ другой 60,000 библій переплетенныхъ. Тоже общество напечатало всю библію для слѣпыхъ рельефомъ, 8 частей, въ 4 д. л.: она стоитъ 100 фр.; новый завѣтъ 25 фр. Въ продолженіе года выходитъ до 400 библій для слѣпыхъ; половина раздается даромъ. Въ прошедшемъ году одинъ американецъ пожертвовалъ обществу 5000 фр. съ условіемъ, чтобы оно послало по экземпляру библіи всѣмъ европейскимъ государямъ. Даръ былъ принятъ и 25 библій великолѣпно отпечатанныхъ и переплетенныхъ, уложенныхъ въ прекрасные деревянные ящики съ рѣзьбою, были разосланы съ нарочными по назначенію.

Въ 1-й годъ существованія общества (1816—17) приходу было 188,900 фр., книгъ выпущено 6410 томовъ. А въ 1856—57 г. приходу было 2,210,000 фр., книгъ выпущено 770,057 т. Со времени открытія общество выпустило изъ своихъ лавокъ 12,094,434 библій и новыхъ завѣтовъ.

Два года тому назадъ общество положило вручать по экземпляру библіи каждому семейству, живущему въ Соединенныхъ штатахъ, которое не имѣетъ книгъ священнаго писанія, и общество дѣятельно старается о приведеніи въ исполненіе своего предположенія. Въ 1804 году было учреждено англійское библейское общество; въ настоящее время главныхъ обществъ библейскихъ на земномъ шарѣ 71. Эти общества съ 1804 по 1857 годъ выпустили до 55 милліоновъ экземпляровъ Слова Божія почти на всѣхъ языкахъ. (*).

КНИЖНЫЯ ВѢСТИ.

Съ 1-го ноября сего года выходитъ еженедѣльно въ Москвѣ новая политическая, экономическая и литературная *Русская Газета*. Программа ея состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: 1) внутреннія извѣстія: главнѣйшія правительственныя распоряженія, извѣстія военныя, торговыя и промышленныя; 2) иностранныя извѣстія;

свѣтъ; а графиня просто не признаетъ разсудка, называя его химерой. Разсудокъ, говоритъ она, обращаясь къ барону,

. . . . . Vous fait une loi
De vivre indépendant et libre comme moi;
Soyons toujours en l'air: des choses de la vie
Prenons la pointe seule et la superficie.
Le chagrin est au fond; craignons d'y pénétrer,
Pour goûter le plaisir ne faisons qu'effleurer.

Этими словами оканчивается явленіе.

А. Г.

(*) Библейское общество было прежде и въ Россіи; любопытно было бы прослѣдить дѣятельность этого общества у насъ по изданнымъ отъ него отчетамъ.

3) смѣсь: повѣсти и разсказы, статьи касающіяся наукъ, хозяйства, промышленности и библіографіи. Каждый нумеръ заключаетъ отъ одного до полутора печатныхъ листовъ большаго формата. Редакторъ Сергѣй Поль. Цѣна въ Москвѣ и С. Петербургѣ за годъ 3 р. 50 к., за полгода 2 р., за три мѣсяца 1 р. 25 к; иногородные прибавляютъ за пересылку подписавшіеся на годъ—50 к., а подписавшіеся на полгода и на три мѣсяца—25 к.

Съ 1-го января 1859 года въ С. Петербургѣ будутъ выходить новые журналы:

a) *Собесѣдникъ, ежемѣсячный журналъ для дѣтей обоего пола,* состоящій изъ слѣдующихъ трехъ отдѣловъ: 1) для дѣтей отъ 6 до 8 лѣтъ, 2) для старшаго возраста, 3) для родителей. Редакторъ П. Ушаковъ. Цѣна 6 р. 50 к., съ доставкою на домъ 7 р. 50 к., съ пересылк. 8 р. Каждая книжка будетъ заключать въ себѣ отъ 7 до 12 печатныхъ листовъ.

b) *Русскій міръ, еженедѣльная политическая, общественная и литературная газета;* каждый нумеръ—не менѣе 3-хъ листовъ. Редакторъ Владиміръ Стоюнинъ, издатели Я. В. Писаревъ и комп. Цѣна въ С. Пб. 4 р., съ доставкою на домъ и въ Москвѣ 4 р. 50 к., съ пересылк. въ другіе города 5 р. 50 к.

c) *Производитель и Промышленникъ,* газета; въ составъ ея войдутъ: вѣсти изъ столицъ и губерній по сельскому хозяйству, фабричному и заводскому производству, о цѣнахъ на продукты и урожаяхъ; описаніе городовъ въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ; свѣдѣнія о лѣсоводствѣ, компаніяхъ и обществахъ, желѣзныхъ дорогахъ, привозѣ и вывозѣ товаровъ въ русскихъ портахъ, и т. под. Газета будетъ выходить два раза въ недѣлю, кромѣ рождественскихъ и пасхальныхъ праздниковъ, въ форматѣ большаго листа. Редакторъ Н. Лебедевъ. Цѣна 9 р., съ перес. 7 р. 50 к.

d) *Архитектурный Вѣстникъ, журналъ архитектуры, образовательныхъ искусствъ и строительной техники, издаваемый обществомъ русскихъ архитекторовъ,* будетъ выходить одинъ разъ въ два мѣсяца выпусками въ 4-ю долю листа большаго формата, отъ 6 до 10 печатн. листовъ, съ рисунками; цѣна за 6 выпусковъ 8 р., съ доставкою на домъ 8 р. 50 к., съ пересылк. 9 р 50 к. Редакторъ архитекторъ—академикъ А. Жуковскій.

e) *Русское Слово,* литературно-ученый журналъ, издаваемый графомъ Г. А. Кушелевымъ-Безбородко; будетъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 25 до 30 листовъ. Каждая книжка будетъ заключать въ себѣ пять отдѣловъ: отечественная словесность, науки, критика и библіографія, смѣсь. Въ видѣ особыхъ прибавленій обѣщаны переводы иностранныхъ романовъ и повѣстей, не менѣе шести книжекъ въ годъ. Для печатанія журнала устроивается новая типографія и словолитня, выписываются лучшіе шрифты и двѣ скоропечатныя машины. Цѣна за 12 книжекъ журнала, безъ прибавленій,—12 р., съ прибавленіями—15 р.; за пересылку и доставку на домъ прилагается 1 рубль. Редакторы: графъ Г. А. Кушелевъ-Безбородко и Я. П. Полонскій.

f) *Арлекина, еженедѣльный журналъ легкаго и забавнаго чтенія,* съ литографическими иллюстраціями, въ количествѣ 100 листовъ. Главная цѣль изданія состоитъ въ томъ, чтобы доставить читающей публикѣ случай «пріятно улыбнуться»(!) Цѣна 8 р. 50 к., съ доставкою на домъ въ Петербургѣ 9 р., съ пересылкою во всѣ города 10 р.

Шиллеръ въ переводѣ русскихъ поэтовъ, изданный подъ редакціею Н. В. Гербеля. СПБ., въ 12°, въ типогр. император. академіи наукъ. Томы I (стр. XI+338) и II (стр. XI+336) содержатъ лирическія стихотворенія (1857 г.); т. III (стр. VIII+482; 1857 г.) и IV (стр. VIII+338; 1858 г.) Въ послѣдней книжкѣ помѣщены «Мессинская невѣста» и «Вильгельмъ Телль», въ переводѣ Ѳ. Миллера, и 13 лирическихъ стихотвореній. Цѣна за всѣ четыре тома 5 р. 25 к.

Повѣсти Григорія Квѣтки (Основяненка). Издавъ П. А. Кулиша. С. Петербургъ, 1858, in 12°, въ типограф. Кулиша, два тома: въ 1-мъ стр. 264, во 2-мъ стр. 335. Сюда вошли только малороссійскіе разсказы Квитки. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Византійскіе историки, переведенные съ греческаго при С.Петербургской духовной академіи. СПБ.1858, in 8°, въ типограф. Григорія Трусова. Вышелъ первый выпускъ, содержащій въ себѣ «Историческія записки Никифора Вріенніа (976—1087)»; въ началѣ находимъ краткое свѣдѣніе о Вріеннѣ и его запискахъ, а въ концѣ приложенъ алфавитный указатель лицъ и событій, упоминаемыхъ въ означенныхъ запискахъ, и

нять генеалогическихъ таблицъ; всѣхъ стран. въ книгѣ VI+156+XIV. Цѣна 75 к, съ пересылк. 1 р.

Письмо села Никольскаго старосты Кузьмы Ѳедорова Пѣтухова къ помѣщику своему Ивану Петровичу Бѣлкину о бывшей въ селѣ Никольскомъ мірской сходкѣ, на счетъ улучшенія крестьянскаго бытья. Написано для простаго народа, чтобы уразумѣли всѣ, какая для крѣпостныхъ людей перемѣна будетъ. Москва, 1858, въ типогр. И. Чукина, in 12°, стр. VIII и 96. Цѣна 15 коп., съ пересылк. 40 к. Письмо это не многимъ лучше «Печатной не-Правды» князя Гагарина; не смотря на поддѣлку подъ народный говоръ, очевидно писалъ его не староста Пѣтуховъ, а развѣ самъ баринъ Бѣлкинъ. Не понимаемъ только, для чего въ книжку, написанную для народнаго чтенія, допущены такія нелѣпицы, какъ наприм.: «оши, басурмане (т. е. нѣмцы), кобылятину, лягушекъ ѣдятъ; а по воскресеньямъ воронъ да галокъ; земли у нихъ почитай вовсе нѣтъ, и хлѣба не сѣютъ, все одиѣ картошки ѣдятъ.» Неужели же русскаго человѣка нельзя иначе наставить, какъ наговоривъ ему съ три пуда всякого вздора? Неужели и въ такомъ святомъ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ будущее цѣлаго населенія, надо прибѣгать къ обману и выдумкамъ?...

Роспись древней русской утвари изъ церковнаго и домашняго быта до XVIII столѣтія, находящейся въ археолого-нумизматическомъ хранилищѣ Д. П. Сонцова. Съ 5-ю таблицами рисунковъ, рисованными съ натуры и на камнѣ П. Тургиновымъ. Выпускъ вторый и послѣдній. Москва, въ типог. В. Готье, 1858, въ поллиста, стр. 34. Цѣна 1 р. 50 к. Первый выпускъ напечатанъ въ М. въ 1857 г.; цѣна 1 р.

Знаменскій монастырь и палата бояръ Романовыхъ. Изданіе, составленное членомъ ученой коммисіи, высочайше утвержденной для возобновленія палаты бояръ Романовыхъ, Алексѣемъ Мартыновымъ. Текстъ — сочиненіе члена той-же коммисіи И. М. Снегирева. М. Въ поллиста, стр. 8 и 6 литографированныхъ рисунковъ.

Описаніе славянскихъ рукописей московской синодальной библіотеки. Отдѣлъ вторый: писанія святыхъ отцевъ. I. Толкованіе священнаго писанія. Москва, in 8°, стр. V и 199, въ синодальной типогр., 1857. Цѣна 1 р. Эта превосходная книга, составленная гг. Горскимъ и Невоструевымъ, только въ нынѣшнемъ году явилась въ продажѣ. Первый отдѣлъ изданъ въ М. въ 1855 году.

Плѣнницы Шамиля, воспоминанія ж-ни Дрансе, взятой въ плѣнъ вмѣстѣ съ княгинями Орбеліани и Чавчавадзе, съ дѣтьми ихъ и другими, во время вторженія скопищъ Шамиля въ Кахетію въ 1854 г., изданныя въ Парижѣ въ 1857 году. Переводъ съ франц. К. Дзюбинскаго. Тифлисъ, 1858, въ типографіи канцеляріи намѣстника кавказскаго, стр. 193, in 16°; цѣна 1 р., съ пересылк. 1 р. 25 к.

Указатель статей серьезнаго содержанія, помѣщенныхъ въ русскихъ журналахъ прежнихъ лѣтъ. Изданіе Бенардаки и Ю. Бозушевича. Выпускъ 3-й. СПБ., in 8°, стр. 40, въ типогр. Королева и комп. Цѣна 20 к.; за пересылку прилагается за 1 фунтъ. Этотъ выпускъ составленъ по одной системѣ съ двумя первыми и содержитъ въ себѣ указатель къ Финскому Вѣстнику и Сѣверному Обозрѣнію.

Собраніе сочиненій русскихъ писателей, издаваемое П. Перевлѣсскимъ. Выпускъ четвертый. Избранныя сочиненія Д. И. Фонвизина, съ его портретомъ, факсимиле, біографіею, подробнымъ исчисленіемъ всѣхъ его литературныхъ трудовъ, съ замѣтками объ ихъ изданіи и значеніи въ литературѣ и съ полнымъ изложеніемъ статей о Фонвизинѣ, помѣщенныхъ въ періодическихъ и др. изданіяхъ. Спб., въ типогр. Эд. Веймара, 1858, in 12. CCLVIII и 319 стр.

Въ этомъ изданіи, которое служитъ продолженіемъ прежде изданнымъ избраннымъ сочиненіямъ Ломоносова, Кантемира и Тредьяковскаго, находимъ во первыхъ краткую біографію фонъ-Визина, для которой въ книгѣ кн. Вяземскаго былъ готовый источникъ, но авторъ воспользовался и другими; во вторыхъ исчислены произведенія фонъ-Визина; въ третьихъ указано, какія сочиненія его были переведены, и говорится о ихъ значеніи. Здѣсь не указанъ переводъ «Недоросля» въ книгѣ: Chefs-d'oeuvre du théâtre russe. Paris. 1823.—Объ различныхъ изданіяхъ фонъ-Визина ничего не сказано; слѣдовало бы хоть указать годы ихъ появленія.—Затѣмъ сообщено, и частью только указано—15 статей о фонъ-Визинѣ. Здѣсь про-

пущены критическія статьи о сочиненіи кн. Вяземскаго: одна въ Москов. Вѣдомостяхъ, другая въ Спб. Вѣдомостяхъ 1848, № 281—285 (*Я. Грота*), и статья «О жизни и сочиненіяхъ Д. И. фонъ-Визина» помѣщенная въ Собраніи его сочиненій и переводовъ (М. 1829 г.) Изъ сочиненій фонъ-Визина взяты: Бригадиръ, Недоросль, разныя письма, Вопросы Екатеринѣ II, Письмо къ сочинителю Былей и Небылицъ, Челобитная рос. Минервѣ, Придворная грамматика, Чистосердечное признаніе, Размышленіе о суетной жизни, Посланіе къ слугамъ и эпиграмма. Изданіе опрятно и дешево (1 р.)

Записки одесскаго общества исторіи и древностей. Т. IV, съ IV литогр. листами. Одесса, 1858, 4°, 146 стр. Содержаніе: 1), Описаніе развалинъ и слѣдовъ древнихъ городовъ и укрѣпленій, нѣкогда существовавшихъ на европейскомъ берегу Босфора-Киммерійскаго, *П. Дюбрюкса.* 2) Старый-Крымъ, *Г. Спасскаго.* 3) Панъ, богъ-покровитель пантикапейской территоріи по монетамъ Воспора Киммерійскаго, кн. *А. Сибирскаго.* 4) О двухъ ольвійскихъ надписяхъ, *П. Беккера.* 5) О заслугахъ Каллинка, по надписи ольвійской, *П. Беккера.* 6) О новооткрытыхъ монетахъ города Херсонеса Таврическаго, *П. Беккера.* 7) Описаніе Бѣлозерскаго городка, *Н. Вертильлка.*

Johann Kaspar Lavater's Briefe an die Kaiserin Maria Feodorowna, Gemahlin Kaiser Pauls I. von Russland, über den Zustand der Zeele nach dem Tode. Nach der Originalhandschrift herausgegeben von der kaiserlichen öffentlichen Bibliothek zu St. Petersburg. (Ein Beitrag zur deutschen Literatur aus Russland, der Universität Jena, bei Gelegenheit ihres dreihundertjährigen Stiftungsfestes übersandt von der St. Petersburgischer kaiser. öffentlichen Bibliothek). St. Petersburg, 1858, 8°, стр. 70. Цѣна 1 р.; на толстой велеповой бумагѣ съ золотыми бордюрами по страницамъ—2 р. Подъ этимъ заглавіемъ вышла недавно въ Петербургѣ роскошная брошюра, изданная императорскою публичною библіотекою и посвященная іенскому университету по случаю празднованія его 300-лѣтняго юбилея. Она заключаетъ въ себѣ письма извѣстнаго Лафатера къ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, найденныя случайно г. Минцлофомъ при обозрѣніи дворцовой библіотеки въ Павловскѣ, которая нынѣ, вмѣстѣ съ дворцомъ, составляетъ собственность великаго князя Константина Николаевича. Лафатеръ познакомился съ графомъ и графинею du Nord (имя, подъ которымъ путешествовали по Европѣ великій князь Павелъ Петровичъ и его супруга) въ Цюрихѣ и Шафгаузенѣ, и въ 1796—1800 годахъ пересылалъ въ Россію свое богатое собраніе физіономическихъ рисунковъ (*). При этомъ случаѣ писаны имъ и напечатанныя теперь письма, гдѣ онъ, по желанію государыни, изложилъ свое мнѣніе о загробной жизни, пропитуютое мистицизмомъ. Всѣхъ писемъ въ брошюрѣ (кромѣ приложеній къ нимъ) *семь.* Они присланы были изъ Цюриха въ концѣ 1798 года, и любопытны, какъ доселѣ еще неизвѣстный матеріалъ для біографіи знаменитаго физіономиста.

Yermoloff (Michel). Mélanges et souvenirs d'histoire, de voyages et de littérature. Paris. 1858. 1 vol., 8°, 434 p. Г. Ермоловъ собралъ въ одну книгу напечатанныя имъ въ разное время статьи въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, преимущественно въ *Revue Britannique.* Онъ представилъ въ своей книгѣ нѣсколько переводовъ изъ сочиненій Пушкина и статьи написанныя имъ во время его дальнихъ путешествій. Вотъ содержаніе его книги: 1) *Sylvio ou le coup réservé.* Переводъ повѣсти Пушкина: *Выстрѣлъ.* 2) *Le poète Pouschkine, suivi de Kirdjali* (1846). Переводу своему разсказа: «Кирджали» г. Ермоловъ предпослалъ краткую біографію Пушкина, съ краткимъ анализомъ лучшихъ произведеній нашего поэта. 3) *Saphira, épisode d'un voyage au Levant* (1844). 4) *Les Janissaires et le Sultan Mahmoud* (1845). 5) *Encore quelques mots sur l'ouvrage de M. le marquis de Custine: La Russie en 1839* (1845). Книга г. Кюстина вызвала на французскомъ языкѣ критику одного русскаго, кажется г. Греча, напечатанную въ Парижѣ. Г. Ермоловъ съ своей стороны написалъ свои замѣчанія на ошибки и невѣроятности, описанныя Кюстиномъ. 6) *Esquisses Sibé-*

(*) Собраніе этихъ рисунковъ (съ собственноручными надписями на каждомъ въ стихахъ, сочиненія самого Лафатера), приведенное въ порядокъ покойнымъ Аделунгомъ въ 1826 году, хранится въ библіотекѣ Павловскаго дворца въ четырехъ огромныхъ фоліантахъ, въ видѣ альбома.

riennes, extraites des souvenirs d'un voyageur russe. 7) *L'Amérique russe* (1846). 8) *Des langues Romanes.* 9) *La maison hantée ou la Salamandre.* 10) *Bikey et Maolina ou les Kirghis-Kaissaks* (1844). Эпизодъ изъ путешествія по киргизскимъ степямъ. 11) *Fragment d'un voyage aux Etats-Unis* (1854—1856)—о желѣзныхъ дорогахъ въ сѣверо-американскихъ штатахъ, о гостинницахъ и о сектѣ шекеровъ; послѣдняя статья представляетъ много весьма любопытныхъ данныхъ о сектѣ, которая еще мало извѣстна и совершенно противоположна мармонамъ. Должно желать, чтобы всѣ русскіе, пишущіе на французскомъ языкѣ о своемъ отечествѣ, писали бы также совѣстливо, какъ г. Ермоловъ, не вдаваясь въ безполезные и странные трактаты о превосходствѣ римско-католической церкви, какъ дѣлаютъ иные, и не увлекаясь краснымъ патріотизмомъ, подобно г. Жеребцову.

Acta Tomiciana. Epistolae, legationes, actiones et res gestae Serenissimi Principis Sigismundi Primi, Regis Poloniae et Magni Ducis Lithuaniae. Per Stanislaum Gorski, can. Cracoviens. et Plocensem. T. I—VII. 1507—1525. Posen. Louis Merzbach. Изданіе графа Тита Дзялинскаго.

Жизнь и историческое значеніе князя Андрея Михайловича Курбскаго. Сочиненіе Сергѣя Горскаго. Казань, въ губернской типогр. 1858, in 8°, стр. 446. Изданіе книгопродавца Ивана Дубровина. Цѣна 2 р. 50 к., съ пересылк. 3 р. Сочиненіе г. Горскаго (не того, который извѣстенъ прекраснымъ описаніемъ синодальной библіотеки, а другаго) принадлежитъ къ отдѣлу біографій. Жизнь знаменитаго Курбскаго представляетъ для историка двѣ равнолюбопытныя и важныя стороны: его дѣятельность политическая, закончившаяся открытою борьбою съ Иваномъ Грознымъ, и дѣятельность литературная, поднятая въ защиту православія противъ уніи. Первая уже достаточно разработана и разъяснена трудами нашихъ ученыхъ; но литературные труды Курбскаго и его сотрудниковъ еще ожидаютъ трудолюбиваго изыскателя, близко знакомаго съ старинными рукописями. Обратить пытливое вниманіе на переводы Курбскаго и его помощниковъ, на предисловія и примѣчанія, написанныя къ этимъ переводамъ, было бы истинною заслугою предъ лицемъ науки: въ подобномъ сочиненіи и филологія, и исторія литературы, и самая исторія борьбы православія съ католицизмомъ могли бы обрѣсти необходимое и превосходное пособіе. Г. Горскій оставилъ этотъ вопросъ безъ изслѣдованія; онъ обратилъ свое вниманіе на легчайшее—на политическое значеніе Курбскаго въ русской исторіи. Новаго дано имъ немного, но и оно не заслуживаетъ благодарности; авторъ воспользовался уже извѣстными матеріалами, изданными гг. Устряловымъ и Иванишевымъ, а взглядъ на отношенія Курбскаго къ Грозному заимствовалъ изъ сочиненій проф. Соловьева; собственно же ему принадлежитъ ложная характеристика кн. Курбскаго, основанная на полномъ осужденіи этого историческаго дѣятеля. Несправедливость такого строгаго осужденія уже достаточно обличена въ статьѣ Н. А. Попова въ № 46 «Атенеи», и потому не считаемъ нужнымъ указывать на нее подробнѣе.

Собраніе литературныхъ статей Н. И. Пирогова, съ портретомъ автора. Изданіе редакторовъ Одесскаго Вѣстника А. Богдановскаго и А. Георгіевскаго. Одесса, въ городской типогр. 1858, in 8°, стр. 81. Содержаніе: Вопросы жизни; Новоселье лицея; Одесская Талмудъ-Тора; Быть и казаться; Нужно ли сѣчь дѣтей и сѣчь въ присутствіи другихъ дѣтей? Цѣна 75 к., съ перес. 1 р.

Листки барона Брамбеуса. СПБ., in 18°, въ типогр. П. Глазунова и комп., двѣ части, въ обѣихъ стр. II и 872. Здѣсь перепечатаны фельетоны О. И. Сенковскаго, писанные съ половины 1856 года для «Сына Отечества». Цѣна 2 р., съ пересылк. 2 р. 50 к.

Содержаніе: 1) Письма В. А. Жуковскаго къ Н. Н. Шереметевой; 2) Пѣсня А. С. Пушкина; 3) Обманчивая наружность или человѣкъ нынѣшняго свѣта, комедія, переведенная Д. И. фонъ-Визинымъ, съ замѣчаніями *А. Д. Галахова;* 4) Американское библейское общество; 5) Книжныя вѣсти.

Печатать позволяется. Москва, 28 ноября 1858 г. Цензоръ *П. Фонъ-Крузе.*

Въ типографіи С. Селивановскаго.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

Подписка, статьи и письма принимаются въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ И. М. Щепкина и комп. въ Москвѣ, на Лубянкѣ, въ домѣ Сисалина.

1858.

№ 23.

Подписная цѣна на 1859 г. въ Москвѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города 7 р. серебр. «Библіогр. Записки» выходятъ 15 и 30 чиселъ каждаго мѣсяца.

ПРОТОКОЛЫ ВЕРХОВНАГО ТАЙНАГО СОВѢТА.

Московское Общество исторіи и древностей, какъ извѣстно любителямъ отечественной старины, предприняло съ нынѣшняго года повременное изданіе подъ именемъ: «Чтеній въ императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ.» Вышедшія книги этого превосходнаго изданія содержатъ въ себѣ обильные историческіе матеріалы, въ высшей степени любопытные и важные для науки, таковы: записка изъ слѣдственнаго дѣла о Волынскомъ, приказъ графа Витгенштейна, допросъ, поданный на Карамзина министру народнаго просвѣщенія, допросы Пугачеву и проч. и проч. Богатство сообщаемыхъ здѣсь свѣденій, ихъ новость и всѣмъ доступный и живой интересъ заслуживаютъ общаго вниманія публики и вызываютъ на выраженіе полной благодарности О. М. Бодинскому, занимающемуся редакціей «Чтеній.» Но самое уваженіе наше къ трудамъ почтеннаго редактора и къ ученымъ заслугамъ Общества заставляетъ насъ сдѣлать здѣсь одно замѣчаніе по поводу матеріаловъ, напечатанныхъ въ третьей книжкѣ «Чтеній» (отд. II, стр. 1—124) подъ заглавіемъ: *Протоколы верховнаго тайнаго совѣта.* Уже при первомъ знакомствѣ съ этими матеріалами очевидно, что они несправедливо названы протоколами: во 1-хъ, по самому изложенію своему они слишкомъ далеки отъ формы, усвоенной этому роду бумагъ, составляемыхъ въ засѣданіяхъ присутственныхъ мѣстъ; во 2-хъ, они вовсе не представляютъ обстоятельнаго хода дѣлъ въ совѣтѣ, а говорятъ объ нихъ сжато, въ нѣсколькихъ словахъ. Наконецъ въ 3-хъ, въ этихъ матеріалахъ попадаются и такія указанія, которыя ни въ какомъ случаѣ не могли имѣть мѣста въ оффиціальной бумагѣ, а скорѣе составляютъ чьелибо личное соображеніе, или догадку. Такъ напримѣръ подъ 17-мъ февраля 1726 г. читаемъ: «Кабинетъ-секретарь Макаровъ объявилъ соизволеніе императрицы, чтобы герцогъ Голштинскій засѣдалъ въ совѣтѣ. Князь Меншиковъ *совсѣмъ того не ожидалъ*, спрашивалъ Макарова, понялъ ли онъ хорошо сіе повелѣніе, *и пошелъ къ государынѣ для испрошенія вящшей резолюціи, но не могъ успѣть въ отрѣшеніи герцога*» (стр. 4.) Могло ли войти это постороннее обстоятельство въ оффиціальную бумагу? и неужели князь Меншиковъ дозволилъ бы такое нескромное обличеніе? Подъ 7-мъ мая 1727 года напечатано: «Послѣ пяти часовъ утра съѣхались къ князю Меншикову члены совѣта, архіереи, генералитетъ и сенатъ. Когда вышли цесаревны и самъ наслѣдникъ, тогда Меншиковъ распечаталъ завѣщаніе императрицы Екатерины, и Степановъ прочелъ оное. *Впослѣдствіи времени подлинное завѣщаніе сожжено было императрицею Анною.* Всѣ присягнули новому императору» (стр. 46.) Прежде всего надо замѣтить, что разсказываемыя здѣсь событія происходили не въ засѣданіи верховнаго совѣта, а въ присутствіи всѣхъ главныхъ чиновъ имперіи; потомъ, какимъ образомъ могло попасть въ протоколъ 1727 года указаніе на событіе, которое еще должно было совершиться въ будущее, для всѣхъ тогда таинственное время: кто въ 1727 году могъ сказать, что герцогиня Анна Іоанновна будетъ нѣкогда императрицею и уничтожитъ подлинное завѣщаніе Екатерины I? Точно также ни-

какимъ образомъ не могли попасть въ протоколы и слѣдующія замѣтки: «29 іюня 1727 г. Князь Меншиковъ, удовлетворяя герцоговъ (?) въ ихъ требованіяхъ, находилъ въ томъ свои выгоды. Онъ ихъ выдаваемыхъ денегъ *захватилъ* себѣ 60,000 р., давъ въ томъ и росписку, въ которой хвалился услугами, оказанными герцогу при сочиненіи императрицына завѣщанія, которое самъ нарушилъ, и сверхъ того обязалъ герцога заплатить ему впередъ 20,000 рублей.» (стр. 56) —«6 генваря 1730 г. Фельдмаршалъ Долгорукой командуетъ войсками въ парадѣ. Императоръ занимаетъ полковничье мѣсто при Преображенскомъ полку.»—«10 генваря 1730 г. Торжественный въѣздъ въ Москву посла персидскаго Ибрагимъ-паши» (стр. 112.)

Теперь представляется вопросъ: какого рода статьи напечатаны въ «Чтеніяхъ» подъ именемъ протоколовъ верховнаго тайнаго совѣта и на сколько заслуживаютъ онѣ довѣрія ученыхъ? Послѣ многихъ розысканій, намъ удалось наконецъ опредѣлить источникъ, изъ котораго заимствованы означенныя статьи: это есть не что иное, какъ сокращенное извлеченіе изъ рукописнаго сочиненія А. О. Малиновскаго, бывшаго управляющаго московскимъ главнымъ архивомъ министерства иностранныхъ дѣлъ и предсѣдателя императорскаго Общества исторіи и древностей. Сочиненіе это хранится въ архивѣ, писано въ листъ на 394 стран. и имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Управленіе всероссійской имперіи во время бывшаго верховнаго тайнаго совѣта съ 1726 по 1730 годъ, изъ подлинныхъ дѣлъ, въ московскомъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ архивѣ хранящихся, сокращенно изъясненное статскимъ совѣтникомъ Алексѣемъ Малиновскимъ 1806 года.» (*) Въ началѣ авторъ предпослалъ составленное имъ изъ подлинныхъ письменныхъ мнѣній тогдашнихъ государственныхъ людей: «Историческое и политическое обозрѣніе внѣшнихъ дѣлъ и государственныхъ пользъ имперіи всероссійской по отношеніямъ ея къ разнымъ иностраннымъ державамъ въ 1726 году»; а затѣмъ слѣдуетъ изложеніе дѣйствій верховнаго тайнаго совѣта и его членовъ, сопровождаемое различными замѣчаніями и дополненіями, каковыя касаются разныхъ политическихъ событій того времени. Почтенный ученый пользовался для своего труда не одними только протоколами верховнаго тайнаго совѣта, но извлекалъ свѣдѣнія и изъ другихъ документовъ и дѣлъ, хранящихся въ московскомъ главномъ архивѣ.

Рукописнымъ сочиненіемъ А. О. Малиновскаго еще прежде воспользовался Языковъ. Отсюда заимствовалъ онъ (впрочемъ безъ указанія на источникъ) всѣ поясненія, присоединенныя имъ въ видѣ примѣчаній къ «Запискамъ дюка Лирійскаго» (издан. въ 1845 году въ С. Петербургѣ, in 8°), что̀ даетъ намъ поводъ догадываться: не ему ли принадлежитъ и то извлеченіе, которое помѣщено на періодическихъ листахъ Общества исторіи и древностей? — Чтобъ нагляднѣе ставить указанное нами заимствованіе, сравниваемъ здѣсь нѣсколько мѣстъ изъ сочиненія Малиновскаго съ тѣми извлеченіями, которыя напечатаны въ «Чтеніяхъ». Подъ 11 февраля 1726 года въ «Чтеніяхъ» напечатано: «Отправленъ былъ указъ отъ совѣта въ сенатъ объ учрежденіи сего верховнаго судилища. Тогда же положено было: 1-е, прежде войны съ турками, приласкать малороссіянъ, позволивъ имъ выбрать изъ себя въ гетманы; 2-е, подати съ нихъ собираемыя отмѣнить, а поступать въ разсужденіи сборовъ на жалованье и содержаніе войскъ, какъ бывало прежде при гетманахъ; 3-е, судъ и расправу производить имъ самимъ, и одни апшеляціонныя дѣла отправлять въ малороссійскую коллегію. Потомъ положили требуемую отъ цесарскаго двора другую полномочную къ Лапчинскому отправить.»

Въ сочиненіи Малиновскаго: «Въ собраніи членовъ совѣта поставленъ на мѣрѣ протоколъ объ указѣ въ сенатъ касательно учрежденія тайнаго совѣта, яко верховнаго судилища, какимъ образомъ переписываться съ онымъ.

Послѣ сего подлинныя присяги новыхъ сенаторовъ и заготовленный изъ совѣта первый указъ въ сенатъ отданы были тайному кабинетъ-секретарю Макарову для поднесенія императрицѣ. Макаровъ, возвратясь, представилъ совѣту тотъ указъ апробованнымъ; присяги же отдалъ на сохраненіе дѣйствительному статскому совѣтнику Василью Степанову.

Высочайше утвержденный безъ малѣйшей перемѣны указъ посланъ былъ въ сенатъ, за подписаніемъ всѣхъ членовъ совѣта, съ оберъ-секретаремъ коллегіи ино-

(*) Въ москов. же гл. архивѣ хранится и другой (черновой) экземпляръ этого сочиненія.

странныхъ дѣлъ Иваномъ Юрьевымъ къ сенатскому оберъ-секретарю Маслову, которому чрезъ Юрьева приказано было объявить на словахъ, что государыня повелѣла по оному безъ остановки всюду публиковать.

Опредѣлено было въ совѣтѣ генералъ-провіантъ-мейстера подчинить военной коллегіи, дабы онъ не только репортовалъ ей обо всемъ, но и предписанія ея исполнялъ въ согласность съ указами; а въ сомнительныхъ токмо случаяхъ относился бы въ верховный тайный совѣтъ.

Тогдажъ согласились между собою министры представить императрицѣ: 1) чтобъ прежде предусматриваемой съ турками войны, для приласканія малороссіянъ, выбрать изъ нихъ же самихъ достойнаго и вѣрнаго человѣка въ гетманы; 2) подати съ нихъ нынѣ собираемыя отмѣнить, а поступать въ разсужденіи сборовъ на жалованье и на содержаніе войскъ, какъ бывало прежде при гетманахъ; 3) судъ и расправу между ими производить имъ самимъ, а въ малороссійскую коллегію поступать токмо апелляціоннымъ дѣламъ.

Послѣ сего слушали реляціи отъ министровъ россійскихъ, при чужестранныхъ дворахъ обрѣтающихся, и опредѣлили требуемое отъ цесарскаго двора другое генеральное полномочіе къ россійскому тамо министру Ланчинскому при инструкціи съ курьеромъ отправить, предувѣдомивъ его о томъ чрезъ почту.

Присутствовавшіе одобрили протоколъ сего засѣданія и, приказавъ прислать оный къ себѣ въ домы, для подписанія, разъѣхались.»

Подъ 12 февраля 1726 года въ «Чтеніяхъ»: «Изъ сената пришелъ экзекуторъ, возвращая Степанову указъ и говоря, что сенатъ, оставаясь въ прежнемъ своемъ состояніи и достоинствѣ, принять онаго не можетъ; но Степановъ онаго не принялъ.»

Въ сочиненіи Малиновскаго: «Указы въ военную и адмиралтейскую коллегіи верховнаго тайнаго совѣта, подписанные дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Васильемъ Степановымъ и государственною печатью запечатанные, вручены были чрезъ него самого президентамъ тѣхъ коллегій.

Въ совѣтѣ того числа одинъ только канцлеръ графъ Головкинъ присутствовалъ и занимался пересматриваніемъ полученныхъ изъ Астрахани отъ 16 января съ курьеромъ отъ генералъ-лейтенанта Матюшкина доношеній касательно персидскихъ дѣлъ.

По выѣздѣ канцлера явился къ Степанову сенатской экзекуторъ Елагинъ и отдавалъ ему отъ имени сената указъ верховнаго тайнаго совѣта, потому что сенатъ, оставшись въ прежнемъ своемъ состояніи и достоинствѣ, не могъ принять того указа; но Степановъ отъ сего отказался, давъ знать ему, что сама императрица изволила апробовать сей указъ, вслѣдствіе чего и можетъ онъ вручить оный тѣмъ самымъ особамъ, которыя подписали его. Экзекуторъ на сіе объявилъ, что ему ни къ кому иному ѣхать не приказано, и по вторичному отказу Степанова повезъ указъ съ собою обратно въ сенатъ.

Когда Степановъ донесъ о семъ обстоятельствѣ членамъ совѣта, то они, одобривъ сдѣланный имъ отзывъ, рѣшились донесть о семъ государынѣ.»

Выше приведено нами мѣсто, напечатанное въ «Чтеніяхъ» подъ 17 февраля 1726 года; въ сочиненіи Малиновскаго оно изложено такъ: «Присутствовалъ одинъ только канцлеръ, которому кабинетъ-секретарь объявилъ соизволеніе императрицы, чтобъ герцогъ Голштинскій засѣдалъ въ верховномъ тайномъ совѣтѣ; а когда его королевскому высочеству донесутъ, *что бытность его въ ономъ потребна*, то переговорили бы о семъ на другой день члены между собою.

Сіе высочайшее повелѣніе для князя Меншикова совсѣмъ неожидаемо было, такъ что въ слѣдующее засѣданіе въ присутствіи всѣхъ вопрошалъ онъ кабинетъ-секретаря: такъ ли онъ понялъ повелѣніе государыни и въ точности ли объявилъ оное совѣту? Когдажъ Макаровъ утвердилъ сіе, то свѣтлѣйшій изъ собранія отправился къ императрицѣ для испрошенія о томъ *вящей резолюціи*; но не испросилъ отрѣшенія герцога.»

Подъ 2-мъ апрѣля 1726 года въ «Чтеніяхъ» читаемъ: «Присутствія въ верховномъ тайномъ совѣтѣ не было въ продолженіи двухъ недѣль, ибо въ продолженіи сего времени императрица потревожена была подметными письмами. Содержаніе оныхъ клонилось къ *продолженію* (?) устава, изданнаго государемъ Петромъ 1-мъ въ 1722 году о наслѣдіи престола, и заставило подозрѣвать, что они происходятъ отъ людей значущихъ въ государствѣ, которые и могутъ составить опасную партію. . . . . и т. д.» (См. стр. 11).

Въ сочиненіи Малиновскаго: «Присутствія въ верховномъ тайномъ совѣтѣ не было двѣ недѣли; ибо въ продолженіи сего времени императрица снова потревожена была подметными письмами. Содержаніе оныхъ клонилось къ опроверженію устава, императоромъ Петромъ Великимъ изданнаго въ 1722 году о наслѣдіи россійскаго престола, и заставило подозрѣвать, что сія злоумышленность кроется между людьми значущими въ государствѣ, составляя небезопасную партію. Министры совѣтовались между собою на словахъ и каждый изъ нихъ лично изъяснялъ императрицѣ, какіе кто находилъ способы къ огражденію престола отъ тѣхъ потрясеній, которыя впредь произойти могутъ. Одинъ только вице-канцлеръ баронъ Остерманъ подалъ о томъ письменно свое мнѣніе, состоявшее въ томъ, чтобъ цесаревну Елизавету Петровну сочетать бракомъ съ великимъ княземъ Петромъ Алексѣевичемъ; препятствія къ совершенію сего брака, открывающіяся отъ близости родства и неравенства лѣтъ, онъ опровергалъ нижеслѣдующими доводами:

«Что никакого вящаго несчастія государству приключиться не можетъ, и никакое раздѣленіе такъ опасно «есть, какъ когда у онаго формальнаго наслѣдственнаго порядка и наслѣдника нѣтъ, или оное до диспутовъ дойдетъ, и престолъ правительствующихъ государей чрезъ внутреннее соединеніе не утвержденъ; «тому имѣемъ особливо въ послѣднемъ вѣкѣ многіе «печальные примѣры. Къ доказательству того можно «ссору о гишпанскомъ наслѣдствѣ, нынѣшнее состояніе римскаго цесарскаго двора и смятенія въ Англіи привесть. Однакожъ довольно будетъ токмо при «сосѣдствахъ остаться, и о томъ нѣчто мало предъявить.

«Въ какое состояніе Польша чрезъ двѣ въ ней обрѣтающіяся партіи приведена, о томъ явно есть.

«Въ Персіи весьма до того дошло, что не токмо «третій и иностранной прямыхъ наслѣдниковъ изгналъ, «но и такое несогласіе такой сильной монархіи несчастіе привлекло, что нынѣ почитай бо́льшая часть «государства подъ чужимъ и турецкимъ игомъ жить «принуждена.

«Въ Швеціи несогласіе между обоими коронными «наслѣдниками то причинило, что любочестивые и правительства желающіе партикулярные люди не токмо «наслѣдникамъ наслѣдственное право оспорили, но и при «дѣйствительно-воспріятомъ избраніи почитай все коро«левское достоинство и преимущества пресѣчены и «отняты. . . .

«Сіи суть примѣры, которые весьма въ сихъ крат«кихъ временахъ округъ россійскихъ границъ слу«чилися, и при чемъ Россія сама немалой профитъ «получила; слѣдовательно подлинно есть, что когда «вредъ другихъ толь явствененъ есть — и намъ свѣтитъ. Мудрое правительство россійскаго государства «страшно учинилось, и ея величество, нынѣшняя правительствующая императрица, у которой ни во искусствѣ, ни въ премудрости недостатка нѣтъ, все«прилѣжно туда стараніе свое приложить соизволитъ, «чтобъ всѣ препоны отняты были, которыя Россію «паки опровергнуть, и такъ своего государя блажен«ныя памяти, какъ и ея собственные труды и работу «пресѣчь и уничтожить могутъ.

«Итако зависитъ особливо отъ того, какимъ бы «образомъ внутренній покой утвержденъ, всѣ парці«альности предупреждены и на предбудущее время о «наслѣдствѣ что основательное и безопасное постановлено быть могло, отъ котораго всего государства «нынѣшнее благоденоеніе и вящее приращеніе пан«наче зависитъ, такожъ и ея величества императрицы «и обѣихъ принцессъ безопасность и благоденоеніе «состоитъ; при чемъ два главныя основанія напначе «въ разсужденіе придти могутъ:

«1). Чтобъ собственныя дѣти, кои къ наслѣдству «наближайшія суть, и отъ родителей, которымъ Богъ «мочь и власть даровалъ, съ природной склонности изрядно и наилучшимъ образомъ снабдены быть обыкли.

«2). Чтобъ иная партіи, отъ которой разсудительнымъ образомъ впредь сильнаго супротивленія и «опасныхъ дальностей опасаться должно, удовольство«ваца, и все въ соединеніе приведено было. — Что до «перваго касается, и о томъ нѣтъ ни малаго сумнѣнія, «и ея императорское величество уже многіе опыты «своей склонной любви къ своимъ дѣтямъ оказала, «что предпозбильно бы и весьма несправедливо было «ея величеству о семъ пунктѣ пространныя представленія чинить.

«При другомъ же, ежели всѣ какъ нынѣшнія, такъ «и впредь случаемыя обстоятельства разсудить, могутъ «разныя немалыя трудности найтиться, и наслѣдство «на ея императорскаго величества принцессахъ хотя «по ея самодержавной власти утверждено, но по пре-

«ставленіи ея бъ великимъ трудомъ одержано и всего «россійскаго государства благоповеденіе чрезъ то въ «крайнее смятеніе приведено быть можетъ....

«Тако, не въ указъ, не видится ки тому лучшаго «способа, какъ чтобъ ея императорское величество «супружество съ ея императорскимъ высочествомъ «принцессою Елизаветою и съ его высочествомъ «великимъ княземъ безъ всякого потерянія времени «постановить искала.

«Прекословія, которыя бъ противъ того приводить «могли, были бъ можетъ быть слѣдующія:

«1). Что они весьма близко въ родствѣ.

«2). Разность въ лѣтахъ такожъ за немало почитать.

«3). Какимъ образомъ ей принцессѣ безопасность «исходатайствовать, чтобъ она по долгомъ или кратковременномъ времени въ страхѣ не была подъ разными «претекстами отъ своего самодержавнаго супруга, или «весьма отверженною или нынѣшнихъ постановляемыхъ авантажей себя лишенною видѣть.

«На 1-ое можно отвѣтствовать: что толико до запо«вѣданной степени сродства въ супружествѣ касается, «оныя ни изъ какого иного основанія взяты быть не «могутъ, какъ:

«(a) что Богъ намъ свою премудрую волю о томъ «именно открылъ, или

«(d) по приводу оной отъ человѣковъ потомъ что «вящее къ тому прибавлено, или предѣлы сродства «нѣкоторымъ образомъ прекращены. Сіе касается до «подданныхъ, живущихъ подъ правительствомъ, а ни«каково до высокихъ государей, наименьше же до «самовластной державы, которая къ своимъ и пред«ковъ своихъ даннымъ законамъ не обязана, но оные «по своему изволенію и волѣ отмѣнять свободную «власть и силу имѣетъ.

«Первому же, а именно общему Божію закону суть «всѣ правительства, яко человѣцы, весьма подвер«жены, и не можетъ отъ нихъ въ томъ устроено быть. «И хотя покажется, что супружество между сими «двумя близко сродными персонами оному противно «есть; однакожъ сія мнимая противность чрезъ то, не «прилагая дальнихъ выводовъ (которые по справед«ливости духовенству оставляются), совершенно от«нимается: что якоже Богъ подлинное единое есте«ство и все, что отъ него по его общему совѣту «единожды постановлено и употреблено, его вѣчной «святой волѣ ни коими мѣрами противно есть; тако «и мы смѣло разсудить можемъ, что хотя то отъ него «потомъ при отмѣненныхъ обстоятельствахъ, или для «нѣкотораго народа, или всего человѣчества, (въ) вящій «предѣлъ положено, однакожъ то само собою весьма «несправедливо, ниже его святой волѣ противно есть; «инако бы сія непристойность изъ того слѣдовать «имѣла, что Богъ самъ себѣ прекословитъ.

«Сіе основаніе къ нынѣшнему вопросу приличая, «то изъ Слова Божія явственно есть, что въ началѣ «при сотвореніи міра сестры и братья поскгали и «чрезъ то токмо человѣческій родъ расплождался, «ибо иныхъ людей не было, кромѣ которые отъ «Адама и Евы рождены. Слѣдовательно изъ того не«опровергаемо происходитъ, что такое между близко«сродными персонами предвосприимаемое супруже«ственное обязательство отнюдь общимъ натураль«нымъ и божественнымъ законамъ непротивно, когда «оное Богъ самъ, яко средство міръ распростра«нить, употреблялъ....

«На 2 ое: что касается до разности лѣтъ, то оныя «не такой великой разности, чтобъ то за довольствен«ное препятіе почтено быть могло; понеже въ подоб«ныхъ случаяхъ и обязательствѣ высокихъ главъ «зѣло многіе примѣры находятся, что несходство лѣтъ «сію гораздо превосходило, и супружество однакожъ «изрядно преуспѣвало, — наипаче когда оное, какъ «здѣсь, благовременно учинится и благоразсудительная «супруга младостію своего государя тако пользовать«ся знаетъ, что она не токмо любовь его получаетъ, «но и себя въ нѣкоторую власть приводитъ.

«На 3-е: безопасность принцессы Елизаветы су«щественно есть наитягчайшее въ семъ дѣлѣ, и то «для того, понеже генерально въ великомъ государ«ствѣ разныя партіи находятся, которыя, чрезъ толь «великія отмѣны свои, противныя партіи разоряютъ, «а свои больше учинить хотятъ; инако весьма есть «потребно тому дѣлу такой затворъ положить, кото«раго бъ безъ великой опасности и вреда отворить «не могли.

И къ тому не изобрѣлъ бы я никакого лучшаго, «безопаснѣйшаго и справедливѣйшаго способа, какъ «чтобъ ея величество тотчасъ, при заключеніи сего

«супружества, порядочное опредѣленіе о наслѣдствѣ «учинила, послѣ котораго бъ она сіе супружество съ «принцессою и съ великимъ княземъ присрочила и «онаго наслѣдникомъ россійскаго государства назна«чила, а наслѣдство въ завоеванныхъ прежнихъ шведскихъ провинціяхъ на принцессѣ Елизаветѣ и ея «кровныхъ наслѣдникахъ установила, и притомъ все«милостивѣйше опредѣлила, чтобъ при неимѣніи отъ «ея кровныхъ наслѣдниковъ, такія завоеванныя про«винціи ея сестрѣ герцогинѣ Аннѣ и ея кровнымъ «наслѣдникамъ достались, однако же съ такою имя«ною кондиціею: чтобъ, ежели герцогиня больше одно«го кровнаго наслѣдника имѣть будетъ, не тотъ или «тѣ къ тому взяты были, которой или которые на «шведскомъ престолѣ будутъ, но онъ, яко удѣльная «персона, почтена была; но которой авантажъ, ежели «иногда токмо единой наслѣдникъ отъ герцогини Анны «останется, при ономъ да пребудетъ, а именно: чтобъ «сіи завоеванныя прежнія шведскія провинціи наслѣд«ственно при фамиліи сихъ принцессъ и ихъ кров«ныхъ наслѣдниковъ, пока изъ оныхъ кто будетъ, «остались, и отъ нихъ никакимъ образомъ отняты «быть не могли. При чемъ и сіе еще именно ея импе«раторскому величеству опредѣлить надлежитъ, что «ежели великой князь и его супруга принцесса Ели«завета паче чаянія безъ наслѣдниковъ преставятся, «ему или сей никомъ образомъ свободное располо«женіе о наслѣдствѣ оставлено быть не имѣетъ; но «кто тогда въ животѣ будетъ наслѣдникъ или наслѣд«ница герцогини Анны на россійской престолъ всту«пить имѣетъ, однако же чтобъ онъ или она греческую «церковь признали и россійскую вѣру приняли.

«Ежели же, какъ выше сказано, принцесса Елиза«вета сама кровныхъ наслѣдниковъ имѣть будетъ и «получитъ, то останутся тѣ завоеванныя провинціи «токмо наслѣдными землями ея кровныхъ наслѣдни«ковъ, и не имѣютъ ни герцогиня Анна, ни ея кров«ные наслѣдники на то ни малой претензіи чинить, «пока еще одинъ отъ кровныхъ наслѣдниковъ прин«цессы Елизаветы въ жизни будетъ.

«И дабы принцесса не токмо за себя, но и впредь «о семъ весьма въ безопасность приведена была, то «имѣютъ всѣ подданные завоеванныхъ провинцій обѣ«имъ принцессамъ присягать, и губернаторы, и ко«ронные служители, такожъ и обрѣтающіеся въ нихъ

«полки имъ обѣимъ въ запасъ клястися, и отъ ея «принцессы Елизаветы указа, по преставленіи ея ве«личества, зависѣть.

«Притомъ же имѣетъ весь россійскій народъ сіе «полезное опредѣленіе, такожъ и самъ великой князь, «не токмо признать и крестнымъ цѣлованіемъ утвер«дить, но и когда онъ въ совершенныя лѣта придетъ, «еще паки подтвердить.

«Равнымъ же образомъ и римско-цесарской дворъ, «такожъ и Швеція сіе опредѣленіе наслѣдства гаран«тировать, и вся фамилія между собою все то апро«бовать и присяжно подписать (имѣетъ.)

«Ежели оное дѣло такимъ образомъ поведено бу«детъ, то пребудетъ ея императорское величество, «дондеже жива, спокойною владѣтельницею и облада«тельницею не токмо всего толь великаго государ«ства, но и всѣхъ сердецъ всей императорской фа«миліи; всѣ партіи имѣютъ пристать, и каждой бу«детъ прямо удовольствованъ. . . .

«И дабы все въ прямое происхожденіе пришло, «то не неполезно бъ было, ежелибъ ея величество «всемилостивѣйше резольоваться изволила, по при«мѣру римскаго цесаря, принцессу Елизавету губер«нантою въ завоеванныхъ провинціяхъ, какъ архи«герцогиня аустрійская въ Брабанціи, декларовать и «то дѣло на помянутое основаніе привесть.

«И якоже оное дѣло само собою праведно и спра«ведливо, то имѣетъ весь россійской народъ о семъ «дѣлѣ радоваться и весьма доволенъ быть.

«Великій князь имѣетъ ея величеству, дондеже «живъ, колѣнопреклонно благодарствовать, что ея ве«личество его достойнымъ сукцессоромъ въ россій«скомъ государствѣ признало, когда онъ не токмо «уже изъ такого наслѣдства весьма исключенъ, но и «понеже ея величеству отъ Бога и народа уже власть «дана къ тому избирать, кого изволитъ. Ея собствен«ныя родныя дѣти не могутъ довольно ея величе«ства попеченія прославить, понеже у нихъ благопо«лученное добро ихъ высокихъ родителей остается. «Старшая изъ нихъ имѣетъ сей авантажъ, что рос«сійская сила чрезъ соединеніе фамилій всегда ее и «супруга ея въ справедливыхъ претензіяхъ поддержи«вать (будетъ), и слѣдовательно они къ полученію ко«роны и скипетра совершенную надежду имѣть могутъ.

«Принцессѣ Елизаветѣ не можетъ никоимъ образомъ несчастія приключиться, ибо она остается нѣкоторымъ образомъ весьма властна сама себѣ и своимъ; никакія наговорки, которыя иногда однимъ или другимъ образомъ нанесены и приняты бываютъ, не имѣютъ здѣсь никакой силы; понеже въ предосужденіе третьяго ни гарантиры, ни войска, ниже подданные въ завоеванныхъ провинціяхъ иного распоряженія не признаютъ и не могутъ.

«Вся Швеція была бъ нѣкоторымъ образомъ принцессы Елизаветы гвардіею, и стала бъ себя всегда сладкимъ упованіемъ ласкать, еже и акціи герцогини Анны и ея супруга въ Швеціи повысило бы и нерарывной узлъ союзы(а) учинило, когда, тако сказать, россійская сила герцогини Анны и его королевскаго высочества, какъ выше упомянуто, въ шведскихъ принадлежностяхъ гвардіею была бы; Швеція имѣла бы причину о семъ опредѣленіи радоваться, и съ Россіею постановленная конфидентная дружба могла бъ имъ уронъ и въ Германіи или инымъ какимъ образомъ паки исходатайствовать.

«Римской цесарь радъ бы былъ, что племянникъ его о россійскомъ престолѣ увѣренъ, и что такимъ образомъ о ея величества дѣтяхъ справедливое попеченіе имѣли. Онъ не токмо сіе опредѣленіе отъ сердца охотно гарантировать будетъ, но и съ тысящекратною радостію въ вѣчные и наиобязательнѣйшіе трактаты съ Россіею вступитъ.

«Всѣ прочія державы, которыя всегда въ Россіи смятенія уповали, и для того къ ней совершенно должнаго почтенія не имѣли, будутъ при семъ соединеніи и алліанціи весьма инако поступать, и каждой станетъ дружбы сего двора крайнимъ образомъ искать, отъ чего россійское государство разные прибытки и авантажи въ коммерціи и въ прочемъ у другихъ націй себѣ выговорить и уповать можетъ....

«Ежели же напротивъ того сихъ потребныхъ и полезныхъ представленій въ разсужденіе принять не изволятъ, но наслѣдство на одномъ изъ ея величества дѣтей или кровныхъ наслѣдниковъ, со исключеніемъ великаго князя, установить; то неложно сіе изъ того слѣдовать можетъ, что всегда въ россійскомъ государствѣ раздѣленія и партіи останутся, и можетъ какой бездѣльной, бѣдной и миверабильной мужикъ, подъ фальшивымъ именемъ, однакожъ себѣ единомышленниковъ прибрать; чего же не можетъ государь при взрослыхъ лѣтахъ учинить, котораго рожденіе неложно, и которое ему въ государствѣ и съ одной стороны не токмо многое почтеніе придастъ, но и его многіе сродники знатные великую часть націи сочиняютъ, которой такожъ и внѣ государства на римскаго цесаря, яко своего дядю, сильную поднору конечно въ способное время уповать можетъ? И толь великой монархъ, какъ блаженныя памяти императоръ, у котораго и храбрости, и мудрости, и попеченія довольно было, однако же многихъ великихъ бунтовъ дожить имѣлъ; и не можетъ такая умная и мудрая императрица, не смотря на всѣ добрыя учрежденія своего государя блаженныя памяти, ни двѣнадцати человѣкъ изъ своихъ вельможъ въ соединеніи содержать, и чтобъ оные одинакія и къ ея величества и земли благу касающіяся намѣренія имѣли исходатайствовать. «Какъ-же возможно, чтобъ притомъ всегда какихъ печалей не было, и какъ можно уповать, чтобъ по смерти ея принцессы, которыя въ правительствѣ гораздо чрезъ долголѣтное искусство не такъ обучены, безъ нападковъ и опасности остался? При которыхъ конечно являемыхъ смятеніяхъ не токмо одна, но и другая, слѣдовательно и обѣ всего своего благоповеденія лишиться могутъ.

«Сіи суть основаніи, которыя неопровергаемы и которыя безспорно у тѣхъ успѣхъ получить имѣютъ, которые честно къ ея величеству и государству доброжелательное мнѣніе имѣютъ.»

Подъ 11 декабря 1728 года въ «Чтеніяхъ: «Генералъ-маіоръ Бибиковъ представилъ въ совѣтъ духовное завѣщаніе покойной герцогини Анны Петровны, писанное въ Килѣ 9-го февраля; царевна оставляла 300 тысячъ рублей, какъ было въ супружественномъ трактатѣ, отдавала супругу всѣ драгоцѣнности свои и тѣ, которыя должна была получить отъ матери, а также 300 тысячъ, кои слѣдовало получить изъ россійской казны: изъ сихъ назначила она 200 тысячъ Елизаветѣ Петровнѣ, 100 тысячъ.... (*) и служителямъ 50 тысячъ. Завѣщаніе оканчивалось просьбою къ россійскому императорскому двору о нелишеніи супруга ея любви и дружбы.»

(*) Такъ въ текстѣ, напечатанномъ въ «Чтеніяхъ».

Въ сочиненіи Малиновскаго: «Члены верховнаго тайнаго совѣта выслушали реляцію, графомъ Николаемъ Головинымъ изъ Стокгольма отъ 18 ноября присланную, въ которой проситъ онъ ратификаціи на поданную въ 1723 году при шведскомъ дворѣ посланникомъ Михайломъ Бестужевымъ-Рюминымъ декларацію объ императорскомъ титулѣ. — Привезшій изъ Голстиніи тѣло царевны Анны Петровны генералъ-маіоръ Бибиковъ представилъ совѣту при рапортѣ своемъ духовное завѣщаніе покойной, въ Килѣ февраля 9 писанное: о распоряженіи ея имѣнія, если она по беременности своей умретъ бездѣтна; о перевезеніи тѣла ея въ С. Петербургъ для погребенія купно съ родителями ея; объ оставленіи 300,000 рублей приданыхъ на томъ основаніи, какъ значится въ супружественномъ договорѣ; объ отдачѣ ею супругу своему всего движимаго имѣнія, въ золотѣ, камняхъ и деньгахъ состоящаго, со включеніемъ 800,000 р., которые слѣдуетъ получить ему изъ россійской казны; о выдачѣ изъ дорогихъ камней послѣ почившей въ Бозѣ императрицы, ея матери, третьей части герцогу, а изъ упомянутыхъ 800,000 р. назначила она принцессѣ Елизаветѣ Петровнѣ 200,000, великой княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ 100,000, да въ награжденіе служившимъ при ней 50,000 рублей. Сіе завѣщаніе оканчивалось убѣдительнымъ прошеніемъ цесаревны, дабы россійскій императорскій домъ не лишалъ любви и дружбы своей герцога, супруга ея.»

Изъ этой послѣдней выписки можно видѣть, что напечатанное въ «Чтеніяхъ» историческаго Общества извлеченіе даже не вездѣ правильно; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ настоящій смыслъ нарушенъ, а въ другихъ событія, разсказываемыя Малиновскимъ подъ разными числами, произвольно соединены вмѣстѣ: такъ происшествія, изложенныя въ архивской рукописи подъ 29 и 30-мъ числами іюня 1727 года, въ «Чтеніяхъ» поставлены подъ однимъ 29-мъ числомъ, а происшествія, изложенныя въ архивской рукописи подъ 7 и 8-мъ числами сентября того-же года, въ «Чтеніяхъ» помѣщены только подъ 7-мъ сентября. Такія неточности всякого, пользующагося изданіемъ Общества, легко могутъ ввести въ невольныя ошибки, и потому-то мы сочли необходимымъ сдѣлать это замѣчаніе.

Настоящіе подлинные протоколы верховнаго тайнаго совѣта хранятся въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Чтобы познакомить любителей отечественной исторіи съ формою и характеромъ этого рода документовъ, печатаемъ, въ приложеніи къ нашей статьѣ, три первые протокола 1726 года.

Кн. М. Оболенскій.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Три подлинные протокола верховнаго тайнаго совѣта.

I.

1726 г. февраля 6-го дня, въ вечеру, ея императорскаго величества указомъ писалъ къ господину канцлеру тайной кабинетъ-секретарь Алексѣй Макаровъ, чтобъ сего 10 числа, въ 8 часу по утру, присутствующія персоны въ тайномъ совѣтѣ были въ собраніи въ апартаментѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и по тому ея императорскаго величества указу сего 10 числа въ коллегію иностранныхъ дѣлъ собрались: генералъ-фельдмаршалъ свѣтлѣйшій князь Меншиковъ, генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Головкинъ, дѣйствительные тайные совѣтники графъ Толстой, князь Дмитрій Голицынъ, генералъ-лейтенантъ и генералъ-прокуроръ Павелъ Ягужинской, а вицеканцлера и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника барона Остермана, за болѣзнію его, не было. И когда всѣ вышепомянутыя особы въ собраніи были, то пришелъ тайной кабинетъ-секретарь Алексѣй Макаровъ и принесъ отъ ея императорскаго величества указъ за печатью ея величества кабинетною, и отдалъ господину канцлеру, который тотъ ея величества указъ, распечатавъ, читалъ всему собранію, въ которомъ ея величество изволила, ради изображенныхъ въ томъ указѣ резоновъ, учредить съ нынѣшняго времяни при дворѣ ея величества быть какъ для внѣшнихъ, такъ и для внутреннихъ государственныхъ важныхъ дѣлъ верховной тайной совѣтъ, при которомъ ея величество сама присутствовать изволитъ; а которымъ персонамъ быть, о томъ въ томъ ея императорскаго величества указѣ изображено, а вмѣсто тѣхъ персонъ, которыя были въ сенатѣ, выбраны будутъ другія, которыя при одномъ сенатскомъ правленіи будутъ, а для слушанья

дѣлъ опредѣлены будутъ нарочные дни въ каждой недѣлѣ. И по тому ея императорскаго величества указу вышеупомянутыя особы верховнаго тайнаго совѣту присутствующія опредѣлили слѣдующее: 1. въ сенатъ послать изъ верховнаго тайнаго совѣта указъ, и съ того ея императорскаго величества новоопредѣлительнаго указу ради извѣстія копію, и велѣть имъ разослать немедленно о томъ по всѣ коллегіи и губерніи указы; 2. въ сенатъ и во всѣ коллегіи и въ протчія мѣста, куды будетъ подлежать, посылать указы съ такимъ изображеніемъ въ заглавіи: указъ ея императорскаго величества, состоящійся въ верховномъ тайномъ совѣтѣ (и именовать въ какое мѣсто, куды); 3. а изъ сенату и изъ другихъ всѣхъ коллегій писать, о чемъ самомъ важномъ дѣлѣ случится, посему доношеніе въ верховной тайной совѣтъ; 4. изъ сенату жъ въ военныя, сухопутную и морскую, и иностранную, и изъ оныхъ въ сенатъ писать промеморіями; 5. въ верховномъ тайномъ совѣтѣ, хотя при присутствіи ея императорскаго величества, хотя и во отсутствіи, крѣпить—что́ о чемъ опредѣлено будетъ—протоколы, резолюціи всѣмъ назначеннымъ особамъ верховнаго тайнаго совѣту, а съ того надлежащіе куды указы посылать за закрѣпою въ верховномъ же тайномъ совѣтѣ обрѣтающагося члена иностранной коллегіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Василья Степанова; 6. послать съ сего опредѣленія указъ въ сенатъ, дабы они во всѣ коллегіи и другія мѣста о томъ публиковали; 7. и сіе опредѣленіе на первое время служить имѣетъ, а впредь какъ тому быть и какихъ служителей при семъ верховномъ тайномъ совѣтѣ имѣть, о томъ сочинить явственное и обстоятельное опредѣленіе и современемъ донесть ея императорскому величеству. И понеже тогдажъ въ тотъ совѣтъ пришелъ оберъ-секретарь сенатской Анисимъ Масловъ со экземпляромъ присяги, какову имѣютъ чинить назначенные новые члены въ сенатѣ, которую вышеупомянутыя особы тайнаго совѣту вычли и поправили, и приказали закрѣпить сперва дѣйствительному статскому совѣтнику Василью Степанову, а потомъ и сами всѣ подписали, и положили, чтобъ тѣ выбранныя персоны въ сенатѣ противъ того присягали и ко оной подписались, и ту присягу держать въ верховномъ тайномъ совѣтѣ; и тайной кабинетъ-секретарь Алексѣй Макаровъ объ-

явилъ, что ея императорское величество указала при той присягѣ быть кому изъ особъ верховнаго тайнаго совѣту, и опредѣлили со общаго согласія, чтобъ при томъ быть дѣйствительному тайному совѣтнику князю Дмитрію Голицыну. Вышеупомянутой же тайной кабинетъ-секретарь Алексѣй Макаровъ въ томъ же тайномъ совѣтѣ объявилъ ея императорскаго величества опредѣленіе и резолюцію, которую изволила учинить при собраніи тайнаго совѣту въ 8-й день февраля о персидскихъ, турецкихъ и голштинскихъ дѣлѣхъ, дабы ону́ю выслушали, и ежели что еще потребно, добавили, и оную подписали. И вышеупомянутыя особы верховнаго тайнаго совѣту оную слушали и приказали ему ея императорскому величеству донесть, что оная резолюція зарядно изъяснена, и дабы ея величество соизволила высокою собственною своею рукою подписать, ибо имъ подписывать непристойно, понеже каждой свое мнѣніе уже подалъ; а ежели еще впредь что къ тому будетъ потребно, то они о томъ ея величеству, сочиня мнѣніе свое, доносить будутъ. И потомъ онъ тайной кабинетъ-секретарь паки возвратился, и то опредѣленіе и резолюцію ея императорскаго величества привезъ за подписаніемъ собственныя ея императорскаго величества руки, и верхонной тайной совѣтъ приказали по той резолюціи въ сенатъ и въ военныя морскую и сухопутную коллегіи послать указы, а какіе куды, и о томъ особливой протоколъ сочиненъ. Онъ же тайной кабинетъ-секретарь объявилъ ея императорскаго величества указомъ, дабы выбрать на примѣръ человѣка четыре изъ генераловъ, котораго послать съ царемъ Вагтангомъ; но тогда въ томъ совѣтѣ, хотя о томъ и разсуждали, однакожъ никого представить на примѣръ еще заподлинно не опредѣлили.

(Слѣдуютъ собственноручныя подписи):

Александръ Меншиковъ.

Генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ.

Канцлеръ графъ Головкинъ.

Графъ Петръ Толстой.

Князь Дмитрій Голицынъ.

По листамъ скрѣпа: Дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Степановъ.

Закрѣпили въ 11 день февраля, въ вечеру.

II.

1726 года февраля 11-го были въ собраніи въ верховномъ тайномъ совѣтѣ генералъ-фельдмаршалъ свѣтлѣйшій князь Меншиковъ, генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Дмитрій Голицынъ, а дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Толстаго и вицеканцлера барона Остермана въ собраніи тогда не было.

Принесъ сначала отъ царя Вагганга присланной пункты съ его мнѣніемъ о персидскихъ дѣлѣхъ, которыя тогда не слушаны.

Потомъ слушали протоколы:

1. О посылкѣ указу въ сенатъ съ копіею объ опредѣленіи ея императорскаго величества о верховномъ тайномъ совѣтѣ и какимъ образомъ имъ переписываться, дабы о томъ о всемъ публиковали, которой на мѣрѣ поставили и велѣли переписывать.

2. О посылкѣ по резолюціи ея императорскаго величества указовъ въ сенатъ, въ военную и въ адмиралтейскую коллегіи, о нарядѣ войскъ и о вооруженіи корабельнаго и галернаго флотовъ, и о учрежденіи магазиновъ, и о строеніи въ добавку судовъ, и протчаго.

И въ то самое время прислалъ тайной кабинетъ-секретарь Макаровъ письмо къ дѣйствительному статскому совѣтнику Василью Степанову, чтобъ прислать копію со вчерашней сенатской присяги; такожъ-бы указу о публикаціи верховнаго тайнаго совѣту, не показавъ ему, еще не отправлять, а потомъ онъ тайной кабинетъ-секретарь вскорѣ и самъ пріѣхалъ.

И отъ присутствующихъ въ верховномъ тайномъ совѣтѣ отданы ему, тайному кабинетъ-секретарю, вышепомянутыя сенатскія присяги подлинныя, такожъ какого содержанія указъ въ сенатъ посылается, съ которымъ онъ ѣздилъ къ ея императорскому величеству, и прислалъ вскорѣ съ подьячимъ кабинетнымъ съ Иваномъ Григорьевымъ съ тѣмъ объявленіемъ, что ея императорское величество то апробовать изволила; а присяги того-жъ дня, но выѣздѣ, привезъ онъ, тайной кабинетъ-секретарь Алексѣй Макаровъ, въ домъ къ дѣйствительному статскому совѣтнику и объявилъ, что ея императорское величество оныя такожъ апробовать изволила.

И вышеупомянутой указъ въ сенатъ противъ того слово въ слово написанъ, которой всѣ опредѣленныя въ верховной тайной совѣтъ особы подписали, и которыя не присутствовали, тѣ на дворахъ подписали, и приказали: тотъ указъ оберъ-секретарю Ивану Юрьеву отвезть къ оберъ-секретарю сенатскому Маслову съ такимъ объявленіемъ, что оной ея императорское величество сама апробовать изволила, дабы они немедленно по тому ея императорскаго величества указу учинили и публиковали, и для тогобъ онъ всему сенату объявилъ, и хотябъ на дворы къ нимъ съѣздилъ, дабы за тѣмъ не было остановки въ посылкѣ нужнѣйшихъ ея императорскаго величества указовъ изъ верховнаго тайнаго совѣта.

И по тому приказу оберъ-секретарь Иванъ Юрьевъ тотъ ея императорскаго величества указъ тогожъ числа оберъ-секретарю сенатскому Анисиму Маслову отдалъ и все вышеупомянутое объявилъ.

Между тѣмъ, пока помянутой тайной кабинетъ-секретарь Алексѣй Макаровъ возвратилъ вышеупомянутый экземпляръ, каковъ указъ послать въ сенатъ, присутствующія персоны въ верховномъ тайномъ совѣтѣ согласно разсуждали и приговорили, чтобъ генерала-провіантъ-мейстера подчинить къ военной коллегіи, и чтобъ онъ обо всемъ репортовалъ оную и по указамъ отъ той военной коллегіи поступалъ такимъ во всемъ образомъ, какъ указы повелѣваютъ, а ежели военная коллегія будетъ требовать того, что либо иногда противно указу, то ему тогда доносить въ верховномъ тайномъ совѣтѣ, и о томъ сперва донести ея императорскому величеству и ея величества на то апробаціи требовать.

Еще разсуждали, дабы о Малой Россіи ея императорскому величеству донести мнѣніе ихъ: 1. что, пока еще съ турками до разрыву не дойдетъ, до тѣхъ мѣстъ, ради удовольства и приласканія тамошняго народа, выбрать персону годную и вѣрную изъ нихъ же малороссіянъ въ гетманы; 2. подати, нынѣ собираемыя, всѣ сложить, а брать неотмѣнно только тѣ, какъ собирались при гетманахъ на войско, и войско содержать по прежнему, какъ было при гетманахъ и въ пунктахъ о томъ изображено; 3. суды между народомъ малороссійскимъ отправлять имъ самимъ, только апелляцію, или переносъ дѣлъ, опредѣлить до коллегіи малороссійской; и ежели на сіе

соизволеніе ея императорскаго величества будетъ, то уже тогда на все сіе со всѣми явственными обстоятельствы сочинить опредѣленіе, *какъ имѣетъ тамо въ Малой Россіи быть поступлено

Потомъ чтены реляціи министерскія, а именно: князя Василія Долгорукаго двѣ—одна, № 4, отъ 20 генваря, другая, № 5, отъ 22 тогожъ; графа Ивана Головкина, № 4, отъ 25 генваря; графа Александра Головкина, № 6, секретная отъ 29 генваря; Ланчинскаго, № 5, секретная отъ 8 генваря; его-жъ самая секретная, безъ нумера, отъ 8-го жъ генваря; графа Николая Головина двѣ секретныя—одна, № 12, отъ 21 генваря, другая, № 13, отъ 28 того-жъ; доношеніе генерала-фельдмаршала князя Репнина отъ 6 февраля; переводъ съ грамоты къ ея императорскому величеству отъ Рѣчи Посполитой венеціейской о врученной коммиссіи совѣтнику Кассису отъ 7 декабря 1725 и присланное отъ него Кассиса доношеніе отъ 2 генваря 1726 году. И приказали:

1. По реляціи Ланчинскаго отъ 8 генваря требуемую отъ цесарскаго двора другую полную мочь генеральную написать и послать къ Ланчинскому при инструкціи съ курьеромъ, и ему на почтѣ въ рескриптѣ нынѣ дать знать, что оная прислана будетъ.

2. Нанскретнѣйшую къ нему-жъ Ланчинскому въ рескриптѣ писать, что цесарскому секретарю Гохгольцеру на письмѣ отвѣту здѣсь не дано, а сказываиъ оной со словъ, а онъ самъ записывалъ, такимъ образомъ какъ и отъ него учиненное предложеніе съ словъ-же его записывано, съ протчимъ о томъ приличнымъ изъясненіемъ.

Потомъ разъѣхались, а вышеупомянутые протоколы, которые на мѣрѣ поставлены, приказали переписавъ, ради подписанія къ себѣ прислать по дворамъ, а съ тѣхъ протоколовъ надлежащіе указы, какъ опредѣлено, въ военную и въ адмиралтейскую отправить завтра. И тѣ протоколы того-жъ числа у всѣхъ подписаны. (*Подписи тѣже).*

III.

1726 г. февраля во 12 день. Указы надлежащіе въ военную и адмиралтейскую коллегіи по опредѣленію, за рукою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Василья Степанова, отправлены за печатью ея императорскаго величества и вручены самимъ президентамъ тѣхъ коллегій.

Того-жъ числа получены разныя доношенія отъ генерала-лейтенанта господина Матюшкина, отправленныя съ курьеромъ сенатскимъ Кропоткинымъ, которыя канцлеръ господинъ графъ Головкинъ слушалъ едва не всѣ, а другихъ въ собраніи не было.

Послѣ того, когда разъѣхались, пріѣхалъ въ домъ къ дѣйствительному статскому совѣтнику Василью Степанову сенатской экзекуторъ Елагинъ съ такимъ объявленіемъ, что прислалъ его къ нему, Степанову, правительствующій сенатъ съ присланнымъ къ нимъ изъ верховнаго тайнаго совѣта указомъ, чтобъ онъ его принялъ, для того что они его принять и по оному чинить безъ воли ея императорскаго величества не могутъ, для того что присланъ къ нимъ указъ: велѣно сенату быть въ прежнемъ состояніи и достоинствѣ, и что они о томъ доносили самой ея императорскому величеству и приговоръ закрѣпили, что тотъ указъ отослать.

И дѣйствительной статскій совѣтникъ Василій Степановъ на то ему объявилъ, что онъ того указу принять не смѣетъ, понеже ея императорское величество сама оной апробовать изволила и о томъ имянно имъ объявлено, а каковъ въ сенатъ указъ ея императорскаго величества присланъ, о томъ онъ неизвѣстенъ, и чтобъ онъ ѣхалъ къ тѣмъ особамъ, которыя тотъ указъ подписали.

И онъ экзекуторъ объявилъ, что ему ни къ кому иному ѣхать не велѣно, а велѣно отдать ему дѣйствительному статскому совѣтнику, и ежели онъ его не приметъ, то онъ его положитъ.

И дѣйствительный статскій совѣтникъ паки ему сказалъ, что онъ весьма принять не можетъ, и ежели онъ оставлять будетъ, то онъ ему за пазуху положитъ.

И онъ экзекуторъ, то видя, сказалъ, что принужденъ онъ тотъ указъ паки отвезть и положить на столѣ въ сенатѣ.

Спустя его экзекутора, того-жъ числа онъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, ко всѣмъ учрежденнымъ особамъ верховнаго тайнаго совѣта ѣздилъ и о всемъ томъ донесъ, которыя тотъ его поступокъ апробовали и согласились утре донесть о томъ ея императорскому величеству самой, и приказали взять

экземпляръ того указу въ сенатъ, которой сама ея императорское величество апробовать изволила.

Онъ же Василій Степановъ донесъ имъ словесно о содержаніи полученныхъ доношеній отъ генерала-лейтенанта Матюшкина. *(Подписи тѣже.)*

СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ О РАДИЩЕВѢ.

У насъ очень мало писано о Радищевѣ. Не болѣе трехъ статей дала намъ о немъ русская литература: именно статьи Пушкина, Лонгинова и издателя «Путешествія изъ Петербурга въ Москву» (1858). Къ этимъ извѣстіямъ немалыя прибавить свѣденія, сообщаемыя человѣкомъ, почти современнымъ Радищеву, который говоритъ со словъ современниковъ и лицъ, близко знавшихъ его. Я разумѣю автора книги: *Russische Günstlinge.* (Tübingen, in der J. G. Cotta'schen Buchhandlung, 1809; 8°, VIII и 502 стр.) Книга эта составляетъ величайшую библіографическую рѣдкость и ненаходима въ книжной торговлѣ (1). Kaiser, нѣмецкій библіографъ, въ большомъ трудѣ своемъ: *Vollständiges Bücher-Lexicon* (1750 — 1832; t. 2, 1834, 4°, c. 458, столбецъ 1) означаетъ, что сочинителемъ ея былъ: *Helbig;* болѣе неизвѣстно намъ о томъ, кто писалъ ее. Изъ предисловія видно, что авторъ долго жилъ въ Россіи, зналъ большинство лицъ, о которыхъ онъ говоритъ, и во всемъ слѣдуетъ самой строгой истинѣ. Онъ описываетъ біографіи 110 людей, сдѣлавшихся извѣстными въ XVIII вѣкѣ въ Россіи, отъ Лефорта до Кутайсова; особенно любопытны и подробны біографіи: Меншикова, Екатерины I, Шафирова, обоихъ Остермановъ, Ягужинскаго, Вейде, Ганнибала, предка Пушкина, Лестока (весьма подробно), гр. А. Г. Разумовскаго, гр. Кир. Гр. Разумовскаго, Бергера (тутъ процессъ Пат. Ѳеод. Лопухиной, рожд. Балкъ, и граф. Анны Гавриловны Бестужевой, рожд. граф. Головкиной, въ 1-мъ бракѣ за графомъ Ягужинскимъ), Чулкова, Ив. Ив Шувалова, Орловыхъ, Теплова, Понятовскаго, Бецкаго, Кишенскаго, кн. Безбородко, Зорича, Корсакова, Ланскаго, Ермолова, Мамонова, Зубовыхъ, Кутайсова и Радищева (с. 457—462). То, что говорится о послѣднемъ, приводимъ мы въ переводѣ:

«Выставить великимъ міра сего на показъ явную или скрытую истину—издревле было лучшимъ путемъ для того, чтобы сдѣлаться несчастнымъ.

«Радищевъ своими знаніями, достоинствами и дѣльностью заставилъ забыть свое низкое происхожденіе. Онъ имѣлъ случай учиться въ Лейпцигѣ, и былъ такъ прилѣженъ, что можно было дѣйствительно говорить о немъ, что онъ собралъ истинное сокровище знаній по литературамъ нѣмецкой, французской и латинской. Эта ученость заслуживала тѣмъ бо́льшую похвалу, что Радищевъ соединялъ съ нею рѣдко-встрѣчаемую скромность.

«По возвращеніи своемъ изъ Саксоніи, былъ онъ приставленъ къ таможенному вѣдомству, и оставался въ немъ до самаго своего изгнанія. Онъ заслуживалъ занять болѣе важныя должности въ государствѣ, но умный человѣкъ годенъ и для малыхъ должностей. Такъ какъ онъ былъ весьма дѣльнымъ человѣкомъ, то скоро заступилъ болѣе значительныя мѣста при таможенной экспедиціи и сдѣлался первымъ лицомъ послѣ директора ея, Даля (2). Домъ Дали былъ почти единственнымъ мѣстомъ, гдѣ можно было видѣть Радищева. Онъ говорилъ весьма мало и рѣдко, прежде чѣмъ его спрашивали. Но при случаѣ онъ выражался охотно, и бесѣда его была поучительна. Впрочемъ, былъ онъ всегда погруженъ въ себя и имѣлъ видъ человѣка, который не обращаетъ вниманія на все, происходящее внѣ его, и занятъ только однимъ предметомъ, который и дѣлаетъ его задумчивымъ. Сверхъ того посѣщалъ онъ съ скромнымъ литературнымъ кружкомъ общество графа Александра Воронцова (3) и его сестры, княгини Дашковой,—два лица, которыя, какъ извѣстно, особенно отличались между придворною знатью своимъ умомъ и познаніями. Сверхъ того Радищевъ имѣлъ еще весьма дѣльную причину посѣщать графа Воронцова, такъ какъ этотъ министръ былъ тогда собственно первымъ и главнымъ начальникомъ таможеннаго вѣдомства» (4).

«По смерти Даля, Радищевъ сдѣлался главнымъ директоромъ таможеннаго управленія и статскимъ совѣтникомъ. Орденъ св. Владиміра 4-й степени имѣлъ онъ еще будучи коллежскимъ совѣтникомъ. (5) На своемъ новомъ мѣстѣ оставался онъ недолго. Въ одной изъ маленькихъ книжныхъ лавокъ, противъ большаго гостиннаго двора, на Владимірской улицѣ, подъ № 21, 22 или 24, продавалась небольшая книжка, которая носила заглавіе: *Путешествіе изъ Петер-*

бурга въ Москву: Во время этого путешествія сочинитель видѣлъ сонъ, который онъ описываетъ. При этомъ случаѣ говорилъ онъ съ большою свободою о дѣйствіяхъ тогдашняго правительства, которыя далеко не были удобны для раскрытія въ настоящей ихъ связи. Всѣ лица были скрыты подъ другими именами; въ одномъ только случаѣ (и онъ-то причинилъ несчастіе Радищева) была названа императрица, когда предъ нею является истина съ покрываломъ, потомъ раскрывается и показываетъ государынѣ свою цвѣтущую наружность. Книга расходилась, потому что была писана увлекательнымъ и остроумнымъ слогомъ, и всякій, кто имѣлъ какія-нибудь свѣдѣнія о тогдашнемъ ходѣ дѣлъ, безъ ключа могъ объяснить себѣ намёки. Въ нѣсколько дней было распродано множество экземпляровъ. Вдругъ услыхалъ о дѣлѣ Шешковскій (6). Книга попала ему въ руки; онъ объяснилъ себѣ, подобно другимъ, скрытыя имена и указалъ на нихъ императрицѣ. Оставшіеся экземпляры были конфискованы, лавка заперта и владѣлецъ ея сдѣлался несчастнымъ. Это произошло потихоньку и никогда не слыхали болѣе о немъ; но чрезъ него узнали, что Радищевъ былъ сочинителемъ книги. Квартира его была обыскана, и открыли, что онъ самъ напечаталъ свою книгу. (7) Удивленіе всѣхъ, знавшихъ этого человѣка, было столько же велико, какъ сожалѣніе о судьбѣ, которая его ожидала. Его предпріятіе не нашли соразмѣрнымъ съ извѣстною его осторожностію. Если бы онъ въ этой книгѣ не назвалъ государыню, то его нельзябъ было уличить въ томъ, что имѣлъ онъ злое намѣреніе. Такъ какъ онъ жилъ въ отдаленной части города, въ Ямской, и слѣдовательно то, что происходило въ его домѣ, не могло подвергаться строгому присмотру, и такъ какъ онъ дѣлалъ всё самъ и не имѣлъ довѣреннаго помощника, и книгу свою роздалъ въ маленькія лавки, гдѣ торговля не была значительна, то вѣроятно полагалъ, что его не откроютъ. Однако все дѣло, съ малѣйшими подробностями стало извѣстно тайной полиціи. Отъ такого опытнаго слѣдователя, каковъ былъ Шешковскій, самые помыслы едва были скрыты; избѣгнуть его рукъ не было возможности. Несчастный Радищевъ былъ въ его власти. Скоро услышали, что онъ былъ отвезенъ въ Сибирь. Это происходило въ началѣ 90-хъ годовъ(8).

«Большинство петербургскихъ жителей позабыли о Радищевѣ, какъ два года спустя опять услыхали о немъ. Несчастный, хотя и въ Сибири, но былъ весьма легко арестованъ. Комендантъ мѣста, гдѣ онъ находился, великодушный человѣкъ, былъ весьма доволенъ, имѣя Радищева собесѣдникомъ, и доставлялъ ему возможную свободу. Сюда относилось и пользованіе письменными принадлежностями. Радищевъ, слѣдуя позыву, хотя вовсе не вынужденному, высказать правду, или скорѣе—написать ее, снова приготовилъ сочиненіе, подобное первому, и тотчасъ отправилъ рукопись, но мы не знаемъ куда (9). Несчастный опять былъ открытъ. Его перевезли нѣсколько сотъ верстъ далѣе, въ болѣе суровую тюрьму, и лишили любимыхъ его занятій и всякихъ удобствъ. Скоро потомъ скончался онъ.

«Екатерина II, болѣе человѣколюбивая, чѣмъ Потемкинъ, который большую часть книги могъ объяснить исторіею своей жизни, взяла на свое попеченіе дѣтей Радищева, лишенныхъ отца, и отдала ихъ воспитывать.

«На покровителей Радищева, графа Воронцова и княгиню Дашкову, эта исторія имѣла также вліяніе. Ихъ связи съ этимъ человѣкомъ были извѣстны. Ихъ обвинили въ участіи въ составленіи книги, и они должны были оправдываться передъ тайною канцеляріею (inquisition). Наказаны они не были, но потеряли свое значеніе у государыни, и должны были наконецъ мало по малу удалиться отъ двора и государственныхъ дѣлъ(10).

«Конфискацію книги не воспрепятствовали однако тому, что она сдѣлалась извѣстною. Въ Россіи появились списки съ нея и нѣкоторые экземпляры перешли даже за границу. «Оракулъ въ Эндорѣ» (11) («Das Orakel zu Endor») заключаетъ много мѣстъ, которые суть извлеченія изъ этой книги».

Таковы свѣдѣнія, сообщаемыя о Радищевѣ современникомъ. Книгу, какъ мы видимъ, оцѣнили за границею; у насъ же она не могла имѣть хода. Многихъ прельщало, кромѣ спеціальнаго ея значенія, самый слогъ, судя по времени — легкій, нестѣсненный риторическими пріемами, который былъ естественъ и часто переходилъ въ разговорный языкъ. А это было немалою заслугою для писателя того времени, когда манифесты начинались словомъ:

«понеже», а оды и стихотворенія словами: «о Россъ!» Книга конца XVIII вѣка читается съ удовольствіемъ во второй половинѣ XIX-го, не смотря на то, что состоянія литературнаго уровня далеко отстоятъ другъ отъ друга. Соціальное значеніе книги несомнѣнно важно, что подтверждается и ея печальною судьбою. Молодой человѣкъ, учившійся на западѣ, пропитанный идеями о равенствѣ, о высокомъ значеніи нравственности, или по тогдашнему: морали, о полноправности людей и т. п., не могъ быть равнодушенъ къ состоянію низшаго сословія своего государства; въ его книгѣ высказался первый крикъ оскорбленнаго человѣческаго чувства, и крикъ былъ столь рѣзокъ и громокъ, что почувствовалась необходимость заглушить его. Радищевъ представляетъ первый протестъ русскаго, оскорбленнаго положеніемъ современнаго ему общества. Книга, стоявшая за права народа, обильна чертами народности: трудно было вѣрнѣе и опытнѣе передать современный бытъ русскаго крестьянина, его горе и радости, особенно его горе, какъ это сдѣлалъ Радищевъ. Такія книги имѣютъ значеніе историческое: онѣ появляются тогда лишь, когда болѣзни общества вызываютъ на жалобу, когда ясно начинаютъ сознаваться тѣ темныя стороны современности, которыя Радищевъ характеризовалъ эпиграфомъ своей книги: «Чудище обло, озорно, огромно, стозѣвно и лаяй» (12).

Кн. Николай Голицынъ.

Ноября 14. Москва.

Примѣчанія.

1) Въ имп. публичной библіотекѣ есть шведской переводъ этой книги; другихъ неизвѣстно. Нѣкто купилъ недавно въ Лейпцигѣ нѣсколько экземпляровъ ея въ листахъ. Весьма рѣдко встрѣчаются въ другихъ сочиненіяхъ ссылки на неё; мнѣ попадалось только двѣ. Книга эта заслуживаетъ особенное вниманіе занимающихся русскою исторіею XVIII вѣка тѣмъ, что въ ней нѣтъ и тѣни памфлета; постоянно говоритъ очевидецъ, человѣкъ, бывшій на мѣстѣ, обозначающій домы и улицы, приводящій иногда подлинные документы и пр. Мы имѣемъ основаніе думать, что авторъ былъ шведъ.

2) Далъ былъ сынъ ремесленника остзейскихъ губерній и поступилъ на службу въ рижскую таможню, скоро сталъ директоромъ ея, но не надолго. Позже перешелъ онъ въ Петербургъ, гдѣ сдѣлался директоромъ таможенной экспедиціи; купечество не терпѣло его за строгость, императрица жаловала и дѣлала ему значительные подарки. Онъ славился своимъ гостепріимствомъ и принималъ у себя людей всѣхъ сословій. Далъ постоянно болѣлъ, однако дожилъ до глубокой старости и скончался въ концѣ 80-хъ годовъ; онъ былъ тогда д. с. совѣтн. и имѣлъ орденъ Владиміра 2 ст.—Эти свѣдѣнія беремъ мы изъ вышеозначенной книги Гельбига (Helbig), с. 453—454.

3) То-есть графа Александра Романовича (1741—1805), брата княгини Екат. Ром. Дашковой (1743—1810).

4) При Екатеринѣ Великой графъ А. Р. былъ президентомъ коммерцъ-коллегіи.

5) Книгу свою писалъ Радищевъ, будучи коллежскимъ совѣтникомъ. (Сопиковъ, ч. 4, № 9240).

6) О Степанѣ Шешковскомъ есть извѣстія въ *Russische Günstlinge*, с. 456—456, но краткія. Шешковскій умеръ тайн. совѣтникомъ, имѣлъ орденъ Владиміра 2 ст. и былъ весьма богатъ. Шешковскаго боялись до того, что произносить его имя считалось уже довольно смѣлымъ дѣломъ. Онъ пользовался расположеніемъ государыни и Потемкина и особенно былъ силенъ при императорѣ Павлѣ. Въ 80-хъ годахъ, когда стали появляться при дворѣ каррикатуры и памфлеты на разныя лица, Шешковскій былъ назначенъ слѣдователемъ: особенно пострадали при этомъ Елизавета Петровна Дивова (супруга тайн. сов., сенатора Андріана Ивановича Дивова, † 8 мая 1814, рожд. графиня Бутурлина; мать ея, рожд. графиня Марія Романовна Воронцова была большою пріятельницею вел. княгини Екатерины Алексѣевны) и Анна Алексѣевна Турчанинова, извѣстная своимъ остроуміемъ и любезностію (рожд. графиня Эльмптъ, дочь фельдмаршала; она писала много на русскомъ и французскомъ языкахъ; нѣкоторыя изъ ея сочиненій указаны мною въ Спискѣ русск. писательницъ—въ «Молвѣ» 1857 года; любопытны и весьма рѣдки ея записки: Mémoires de M-me Tourtschaninoff, née comtesse d'Elmpt, Berlin, 1816, 4°; ея мужъ былъ крещеный жидъ, секретарь Потемкина, впослѣдствіи статсъ-

секретарь и директоръ строительной конторы, наконецъ кабинетъ-министръ; въ 1799 г., онъ былъ генералъ-лейтенантомъ и кавалеромъ св. Анны). Объ Шешковскомъ разсказываютъ вещи, которыя переносятъ слушателя во времена Людовика XI, Грозного и Бирона. Шешковскому же приписываютъ неизвѣстность кончины гр. Павла Сергѣевича Потемкина, человѣка, извѣстнаго своимъ прямодушіемъ,+29 марта 1796 г.

7) Изъ записокъ Н. С. Селиваповскаго, видно что онъ печаталъ её гдѣ-то въ провинціи; на книгѣ же означено: «Спб., въ типографіи сочинителя».

8) Книга Радищева, какъ извѣстно, вышла въ 1790 году; Сопиковъ, ч. 4, № 9240.

9) Объ этой рукописи мы, кажется, не имѣемъ свѣдѣній. Не найдетъ ли кто слѣдовъ ея?

10) Это несовсѣмъ вѣрно: княгиня Дашкова давно уже не играла роли при дворѣ; графъ же Воронцовъ при Александрѣ I былъ канцлеромъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ.

11) Намъ неизвѣстна эта книга.

12) Изъ Телемахиды Тредьяковскаго.

ДОНЕСЕНІЕ ЛЬВА САПЕГИ.

Во второй книгѣ «Чтеній въ императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ», въ отдѣлѣ иностранныхъ матеріаловъ, напечатано: «Дипломатическое донесеніе (Льва Сапеги) Сигизмунду III, королю польскому о дѣлахъ московскихъ—переводъ съ латинскаго.» Сочиненіе это не составляетъ новости въ русской исторической литературѣ; еще въ 1825 году помѣщено оно въ «Сѣверномъ Архивѣ» подъ заглавіемъ: «Записки о дѣлахъ московскихъ, веденныя въ 1598 г. Голятъ-Гримовскимъ и представленныя Сигизмунду III, королю польскому.» (Смотри ч. 18, № 21, стр. 3.) Сверхъ того, сочиненіе это—подложное и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть причислено къ историческимъ матеріаламъ. Канцлеръ литовскій Левъ Сапега въ 1598 году въ Москвѣ не былъ; въ первый разъ пріѣзжалъ онъ въ Россію посломъ при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ еще въ 1584 году; второе же посольство его относится, какъ прямо видно изъ оффиціальныхъ документовъ, къ 1600 году. Въ этомъ

году пріѣзжалъ онъ въ сопровожденіи секретаря Еліаша Пельгримовскаго (Eljasza Pielgrzymowskiego), такъ неудачно передѣланнаго въ Голятъ-Гримовскіе. Этотъ послѣдній дѣйствительно оставилъ собственноручныя записки (dyaryusz) объ означенномъ посольствѣ, которыя хранятся въ библіотекѣ Вандалина Пусловскаго (Wandalina Puslowskiego), въ Мереченицкомъ (гродненской губерніи, слонимскаго повѣта); но въ нихъ не встрѣчается ничего подобнаго тѣмъ извѣстіямъ, какія составляютъ содержаніе мнимаго донесенія Льва Сапеги. О діаріушѣ Пельгримовскаго смотри въ брошюрѣ: «Poselstwo Lwa Sapiehy w roku 1600 do Moskwy, podług dyaryusza Elyasza Pielgrzymowskiego sekretarza poselstwa, z rękopisu trafem odkrytego przez Władysława Trębickiego opisane» (Grodno. W drukarni Rządowej. 1846, in 8°, стр. 44) и въ сочиненіи Аделунга: Kritisch-literärische Uebersicht der Reisenden in Russland, т. II, стр. 1—13. Наконецъ замѣтимъ, что рѣчи боярина Годунова и окольничаго Клешнева, приведенныя въ подложномъ донесеніи Льва Сапеги, по самому тону своему, должны быть отнесены къ области риторическихъ вымысловъ; такія ораторскія ошибки были не въ характерѣ нашего общественнаго устройства и не въ духѣ образованія, какое получали русскіе люди той эпохи.

О РАСПРОСТРАНЕНІИ ЧТЕНІЯ ВЪ РОССІИ.

Въ № 99 «Экономическаго Указателя» напечатанъ проэктъ акціонернаго общества *распространенія чтенія въ Россіи.* Намъ кажется (говорятъ учредители), что дѣло чтенія есть отчасти дѣло привычки, какъ и всякое другое; что оно имѣетъ свои постепенности и также требуетъ удовлетворенія, какъ и всякая другая потребность. Мы думаемъ, что чтеніе у насъ недовольно развито, между прочимъ и отъ того, что многіе не имѣютъ случая привыкнуть къ нему, потому что имъ часто нечего читать; что многіе читаютъ нестоющее чтенія, потому что не имѣютъ возможности по своему выбору перейти постепенно къ серьёзному, ихъ занимающему предмету. Мы полагаемъ, что карты въ провинціи имѣютъ перевѣсъ передъ чтеніемъ, потому что онѣ доступнѣе для каждаго, нежели книга: ихъ можно достать вездѣ; а интересныхъ книгъ—почти

нигдѣ. Поэтому мы увѣрены въ успѣхѣ предпріятія, имѣющаго въ виду открытіе дешевыхъ книгохранилищъ во всѣхъ уголкахъ, гдѣ есть грамотный народъ.— Общество учреждается И. В. Вернадскимъ, Н. А. Сеньковскимъ и Н. М. Львовымъ, и имѣетъ цѣлью:

a) Устраивать библіотеки, книжные магазины и при нихъ кабинеты для чтенія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ достаточное число подписчиковъ.

b) Издавать книги и продавать ихъ по возможно-умѣреннымъ цѣнамъ, особенно книги, приспособленныя къ понятію дѣтей и простаго народа.

c) Принимать на коммиссію книги и учебныя пособія, получая за то не болѣе 10 процентовъ

d) Принимать пожертвованія и распоряжаться ими на отпечатаніе книгъ съ благотворительною цѣлью.

e) Принимать подписку на журналы и вновь-выходящіе книги, а также выписывать книги и учебныя пособія по желанію каждаго на всѣхъ языкахъ.

f) Озаботиться объ удешевленіи учебныхъ пособій, какъ-то: географическихъ картъ, атласовъ, глобусовъ, физическихъ, геодезическихъ, астрономическихъ и т. п. инструментовъ, химическихъ приборовъ, нотъ, картинъ, и пр. Также общество постарается доставить желающимъ возможность временно пользоваться ими въ помѣщеніяхъ общества и даже брать оныя на домъ, за умѣренную плату.

g) Завести типографію и литографію для удешевленія и улучшенія печатанія книгъ.

h) Для избѣжанія лишнихъ расходовъ войти въ сношенія съ иностранными книгопродавцами и издателями и получать отъ нихъ на коммиссію книги.

i) Для изданія же книгъ на русскомъ языкѣ учредить редакціонный комитетъ изъ спеціальныхъ ученыхъ и литераторовъ.

k) Заводить, гдѣ окажется на то требованіе, оранжереи, коллекціи рѣдкостей, звѣринцы, художественныя галлереи и другія выставки (моделей, машинъ и т. п.)

Для полнаго дѣйствія общества предполагается собрать капиталъ въ 500 т. рублей серебромъ, раздѣленный на 10,000 акцій; первоначальный взносъ предполагается въ 10 р. сер. Желающіе получать на часть своихъ акцій, вмѣсто дивиденда, книги, издаваемыя обществомъ или пользоваться ими для чтенія изъ библіотекъ, или жертвовать свой дивидендъ на изданіе самыхъ необходимыхъ учебниковъ, энциклопедическихъ лексиконовъ и книгъ съ благотворительною цѣлью, объявляютъ о томъ при подпискѣ на акціи. На эти акціи дивидендъ будетъ считаться 10 процентовъ, хотя бы пай прочихъ былъ и меньше.

КНИЖНЫЯ ВѢСТИ.

Съ 3 января 1859 года будетъ выходить въ Москвѣ еженедѣльный *литературный и юмористическій журналъ: Развлеченіе*, съ политипажами. Издатель и редакторъ Ѳ. Б. Миллеръ. Цѣна годовому изданію, состоящему изъ 50 нумеровъ, въ Москвѣ 5 р., съ доставкою на домъ и въ С. Петербургѣ 4 р., съ пересылк. въ другіе города 5 р. Полгода или 25 нумеровъ будутъ составлять отдѣльный томъ въ 37 печатныхъ листовъ, а годовое изданіе—два тома въ 75 печатн листовъ, съ двумя стами или болѣе политипажей. Редакція пріобрѣла для своего журнала коллекцію карикатуръ, принадлежавшую покойному академику К. П. Рабусу, изъ которыхъ многіе нарисованы имъ самимъ.

Въ Москвѣ открыта новая типографія П. В. Бахметева—на Малой Дмитровкѣ, въ домѣ Спасо-Влахернскаго общежитія, снабженная скоропечатными машинами новѣйшаго устройства и богатымъ запасомъ новыхъ и разнообразныхъ шрифтовъ, выписанныхъ отъ Ревильона и изъ-за границы.

Содержаніе: 1) Протоколы верховнаго тайнаго совѣта, статья *князя М. А. Оболенскаго;* 2) Современныя извѣстія о Радищевѣ, статья *князя П. П. Голицына;* 3) Донесеніе Льва Сапеги; 4) О распространеніи чтенія въ Россіи; 5) Книжныя вѣсти.

Печатать позволяется. Москва, 14 декабря 1858 г. Цензоръ *П. Фонъ-Крузе.*

Въ типографіи С. Селивановскаго.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

Подписка, статьи и письма принимаются въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Н. М. Щепкина и комп. въ Москвѣ, на Лубянкѣ, въ домѣ Сисалина.

1858.

№ 24.

Подписная цѣна на 1859 г. въ Москвѣ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города 7 р. серебр. «Библіогр. Записки» выходятъ 15 и 30 чиселъ каждаго мѣсяца.

ДВА ПИСЬМА

«отъ его превосходительства господина тайнаго совѣтника, московскаго воспитательнаго дому опекуна, лейпцигскаго свободныхъ наукъ общества члена и императорскаго московскаго университета куратора, Ивана Ивановича Мелиссина, господину надворному совѣтнику и казанскихъ гимназій директору Юлію Ивановичу фонъ-Каницу.»

Юлій Ивановичъ фонъ-Каницъ долженъ считаться достойнѣйшимъ дѣятелемъ на поприщѣ образованія въ вѣкъ Екатерины.

Кончивъ курсъ въ кадетскомъ корпусѣ, онъ служилъ при юстицъ-коллегіи лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ поручикомъ съ 1752 года; съ 1754 года—секретаремъ; съ 1762 года—надворнымъ совѣтникомъ. Съ 1764 года высочайшимъ указомъ отъ 26 августа онъ назначенъ командиромъ (директоромъ) казанскихъ гимназій на мѣсто надворнаго совѣтника Кожина, и здѣсь-то благотворно развилась его административно-педагогическая дѣятельность, кончившаяся со смертью его въ 1781 году.

Въ исторіи 1-й казанской гимназіи, имѣющей 21-го января 1859 года праздновать свой столѣтній юбилей, Каницъ, по достоинству, займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Приводимъ здѣсь два письма куратора императорскаго московскаго университета И. И. Мелиссина, сохранившіяся не въ нѣмецкомъ подлинникѣ, а въ русскомъ переводѣ, сдѣланномъ чиновниками гимназій того времени. Оффиціальная важность ихъ доставила имъ мѣсто въ дѣловыхъ актахъ гимназіи, откуда мы ихъ и извлекаемъ.

I.

Высокоблагородный и высокопочтеннѣйшій господинъ надворный совѣтникъ!

Вашего высокоблагородія письма отъ 14 и 23 апрѣля (1) читалъ я съ великимъ услажденіемъ. Сіе произвело во мнѣ особливую радость и удовольствіе, что вы о приращеніи тамошнихъ гимназій столь похвальнымъ образомъ стараетесь. И я совсѣмъ вашего мнѣнія, что чрезъ такія публичныя театральныя дѣйствія юношество весьма полезнымъ быть можетъ; оно пріобучается къ благородной пристойности, и купно въ остроумныхъ изображеніяхъ почерпаетъ хорошій вкусъ, а время отъ времени становится исправнымъ. Вашъ прологъ, по важности своего изобрѣтенія и украшенія, одобреніе и похвалу заслуживаетъ. Я уже давно пріобыкъ отъ изобрѣтенія и пера вашего высокоблагородія ничего не ожидать посредственнаго. Увѣренъ я, что подъ нашимъ распоряженіемъ самое представленіе весьма изрядно было, и въ зрителяхъ сего торжествованія произвело достойное вниманіе. Сіе мое истинное мнѣніе, съ которымъ я приношу мою благодарность, что вы сіе торжество въ тамошнихъ гимназіяхъ столь пристойнымъ, полезнымъ и достохвальнымъ образомъ праздновали, и чрезъ то безъ сомнѣнія онымъ пріобрѣли пріятелей и благодѣтелей. Мы въ ученомъ обществѣ обязаны при такихъ торжественныхъ случаяхъ также стараться и о томъ, чтобъ не только ученая, но и неученая публика нами довольна была. Симъ бы я

могъ и окончить; но ваше высокоблагородіе изволили на меня наложить немалой трудъ, но съ пріятностію соединенной, пространнѣе писать; токмо покорно прошу мои критическія примѣчанія за благо принять, ибо я будучи такой-же человѣкъ, какъ и прочіе, ошибиться могу; мы имѣемъ въ критическомъ обществѣ много розныхъ постороннихъ мнѣній, кои также терпимы быть должны. Прологъ, въ разсужденіи представленія, судилъ я достойнымъ быть великой похвалы. Но какъ ваше высокоблагородіе хотите, чтобъ онъ былъ напечатанъ, и моего на то мнѣнія просите, то я для сей довѣренности не долженъ быть неблагодаренъ. Многимъ въ представленіи довольну быть можно, и театральныя дѣйствія препятствуютъ намъ точности изъясненія и его аллегоріи разсматривать; но въ печати сей великой выгоды нѣтъ. Читатель на свои собственныя декламаціи и покойныя примѣчанія всѣхъ мелочей оставленъ: прелестнаго представленія, которое наши мысли распространяетъ, въ оной не находится, и тѣмъ нашаче читатель ко всему внимательнѣе будетъ. Сія истинная причина, для которой бы я желалъ нѣкоторыя маленькія пятна вашего хорошаго труда критическимъ перомъ вычернить. Можетъ быть, что ваша мастерская рука малыми чертами сіи невеликія несовершенства также въ красоты преобратить можетъ. Прошу не позабыть господину губернатору и его сожительницѣ мое нижайшее почтеніе засвидѣтельствовать. Я имъ обоимъ весьма обязанъ за вниманіе и благосклонность къ тамошнимъ гимназіямъ, за что всегда буду готовъ къ ихъ услугамъ. Равномѣрно моимъ благодареніемъ извольте увѣрить всѣхъ благодѣтелей въ вашемъ пріуготовленіи; я съ радостію моею буду имъ на самомъ дѣлѣ совершеннѣйшую оказывать благосклонность, съ которою остаюсь

вашего высокоблагородія покорнѣйшій слуга

Иванъ Мелиссино.

9-го мая 1771 года.

Москва.

При примѣчаніяхъ же на прологъ, кои при семъ отъ его превосходительства присланы (2), находится еще слѣдующее:

Если моя критика не удалась, то погрѣшность сію извольте приписать множеству моихъ нынѣшнихъ

дѣлъ—я къ сему принадлежащаго времени употребить былъ не въ состояніи. Однакожъ не хотѣлъ я вашему высокоблагородію не показать желаемаго знака искренней моей дружбы. Легче критиковать, нежели самому что-либо сочинить. Я поколику весьма отдаленъ отъ того, чтобъ ваши употребляемые труды хулить, то какъ за оные, такъ и за вашу дружескую довѣренность приношу надлежащее мое благодареніе. Намѣреніе похвально, и вамъ въ немъ весьма удалось; ибо сочиненіе какъ своему сочинителю, такъ и казанскимъ гимназіямъ много чести дѣлаетъ; изобрѣтеніе презящно и весьма сходно какъ съ высочайшимъ рожденія праздникомъ, такъ при томъ и съ собравшимися обстоятельствами. Особливо хвалитъ оно плодовитый разумъ своего изобрѣтателя, отъ котораго, для приращенія учености въ тамошнихъ странахъ, еще доказательства его искусства и истиннаго прилежанія ожидаю, которыхъ исполненіе съ великимъ желаніемъ предвижу. Я не имѣю времени набѣло переписать сіе мое начерно написанное мнѣніе; для того я вамъ оное посылаю, какъ оно есть. Я надѣюсь, что кромѣ насъ двухъ никто не будетъ читать мои вышеписанныя примѣчанія; ежели вы ихъ найдете справедливыми, то можете по нихъ сдѣлать перемѣну въ оригиналѣ пролога, которой я при семъ обратно посылаю, дабы вы нашли тѣ мѣста, которыя мною замѣчены. И если тогда хорошій русской переводъ съ того сдѣланъ будетъ, то я неукоснительно сіе сочиненіе для напечатанія отправлю. Въ заключеніе сего его превосходительству господину губернатору приношу должное мое благодареніе за благодѣтельное учаетіе, которое онъ для приращенія пользы и чести гимназій въ семъ случаѣ показалъ. Рекомендуйте вы, дражайшій другъ, сему любви достойному наукъ любителю наискрѣчайшимъ образомъ наши тамошнія пріуготовленія, также меня и супругу мою въ память ея превосходительству его супругѣ.

При семъ посылаю вамъ нѣсколько экземпляровъ той небольшой рѣчи, которую я держалъ во время вступленія въ мою должность при университетѣ.

II.

Высокоблагородный господинъ надворный совѣтникъ!

дражайшій другъ!

Изъ пріятнаго ко мнѣ письма вашего высокобла-

городія отъ 29 сентября (5) усмотрѣлъ я съ отмѣнною радостію и совершеннымъ удовольствіемъ великіе труды, которые вы для приращенія тамошнихъ гимназій прилагаете. И какъ и ваши учрежденія и распоряженіе весьма одобряю и хвалю; то также за должное себѣ почитаю ваше высокоблагородіе увѣрить, что я никакого случая пропускать не буду, чтобъ стараться о награжденіи вашей къ услугамъ ревности, и ничего такъ нетерпѣливо не желаю, какъ чтобъ наискорѣе могъ исполнить сіе мое благое желаніе. Мнѣ извѣстны ваши таланты, ваше трудолюбіе и особенное стараніе о всемъ томъ, что къ умноженію пользы вашихъ учрежденій касается: и для того я обязанъ не только похвальнѣйшія объ васъ давать свидѣтельства, но также стараться и о томъ, чтобъ они намъ были полезны. О чемъ тѣмъ паипаче менѣе сомнѣваться можно, чѣмъ съ большимъ удовольствіемъ сіе торжественное дѣйствіе казанскихъ гимназій въ высочайшее мѣсто было принято, и для того весьма было мнѣ пріятно, что вы письма господина статскаго совѣтника Эпинуса мнѣ прислали.

Только госпожа губернаторша слишкомъ противъ своихъ почитателей и друзей совѣстна и воздержна. Она, имѣя столь великое участіе въ вышерѣченной рекомендаціи казанскихъ гимназій, едва тѣхъ удостоиваетъ радости наслаждаться удовольствіемъ милостивѣйшей монархини, которые однакожъ весьма чувствуютъ какою благодарностію госпожѣ губернаторшѣ обязаны, и сколько она сей знакъ императорскаго удовольствія заслужила. Старайтесь, ваше высокоблагородіе, госпожи губернаторши и господина ея супруга къ гимназіямъ сохранять благоволеніе, и соединенными силами тамошнихъ дворянъ къ любви свободныхъ наукъ и знаній возбудить. (4)

Что касается до вашей нѣмецкой рѣчи, то я, не взирая на всѣ ваши извиненія, усматриваю въ ней мастерскую руку, которая превосходнымъ образомъ основаніе оной начертала, и равномѣрно столь искусно оное въ совершенство привела бы, если бы время и обстоятельства дозволили. Также смотрѣть должно, кто говоритъ? И въ семъ случаѣ ораторъ много хорошаго сказалъ; и если бы сочинитель рѣчи ему болѣе повѣрилъ, то сіе бы излишно было. Я бы, ваше высокоблагородіе, болѣе хвалилъ, если бы вы въ своей рѣчи мнѣ менѣе похвалы приписывали. Будьте увѣрены, что я всѣ сіи изъясненія, якобы свидѣтельства вашего ко мнѣ доброжелательнаго сердца, съ благодарностію принимаю. Но прошу также принять мое наставленіе: такіе дни и рѣчи единственно для похвалы ея величества означены. Мы имѣемъ здѣсь немало матерій. Жатва велика и изобильна; останемся при ней. Такія посторонности и чужая употребленная въ нихъ похвала отъ другихъ неравно разсуждаемы быть и намъ зависть причинить могутъ; и мы другъ друга чрезъ панегирикъ въ непредвидимую досаду привести можемъ. Мысли мои въ семъ примѣчаніи благи и честны; вспомните ихъ впередъ. При томъ посылаю вамъ также нѣсколько экземпляровъ моихъ трудовъ; раздайте ихъ моимъ благодѣтелямъ и друзьямъ. Если имъ понравится мой переводъ, то мои труды довольно награждены будутъ. На ваши сочиненія, въ коихъ вы три года упражнялись, имѣю великую надежду. По совершенству вашего просвѣщеннаго разума, вы, конечно, въ чемъ-нибудь хорошемъ упражнялись. Чтобъ такое ни было, я отъ вашей ко мнѣ довѣренности никогда не отрекусь; но вамъ мое мнѣніе, такъ какъ другъ, т. е. по самой моей искренности, объявлю. Въ сей дружбѣ я васъ увѣряю, что навсегда съ великимъ почтеніемъ остаюсь

вашего высокоблагородія

покорнѣйшій слуга *Иванъ Мелиссино*.

1. Въ письмѣ отъ 24-го апрѣля 1771 года Каницъ извѣщалъ московскій университетъ о торжествованіи казанскими гимназіями дня рожденія императрицы, т. е. 21-го апрѣля, при чемъ представлялъ И. И. Мелиссино прологъ, представленный на сценѣ учителями гимназій. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ подъ руками Московскихъ Вѣдомостей за старые годы и не знаемъ, напечатанъ ли въ нихъ прологъ Каница — и если напечатанъ, то въ какомъ видѣ? Въ томъ ли, какъ онъ написанъ, или исправленный сообразно съ замѣчаніями Мелиссино, которыхъ также нѣтъ въ нашихъ рукахъ.

2. Экземпляра пролога, съ замѣтками Мелиссино, не отыскалось въ дѣлахъ гимназіи.

3. Въ письмѣ отъ 29-го сентября 1771 года Каницъ извѣщалъ о торжествованіи 20-го сентября — дня

рожденія Павла Петровича и 22-го—дня коронованія императрицы.

4. Губернаторомъ въ это время въ Казани былъ генералъ-поручикъ и кавалеръ фонъ-Брантъ. Члены его семейства участвовали въ благородныхъ спектакляхъ и балетъ, даваемыхъ въ вышесказанные дни въ гимназіи. Университетъ, по рекомендаціи Каница, прислалъ ему благодарность за его содѣйствіе въ дѣлѣ образованія.

Приводимъ здѣсь заключеніе изъ отвѣта Бранта московскому университету: «Затѣмъ почитая себя со всѣмъ обществомъ здѣшнимъ, сколько счастливыми, то не меньше и благодарными, что по благоразумному императорскаго московскаго университета учрежденію и по отличнымъ трудамъ и усердности директора фонъ-Каница, имѣемъ случай пользоваться полезнымъ симъ училищемъ, къ славѣ и чести отечества съ успѣхомъ процвѣтаемымъ.“

М. П.

Казань.
1858 г

The librarian Manual, a Treatise on Bibliography comprising a select and descriptive List of bibliographical Works; to which are added Sketches of Publick Libraries. Illustrated with Engravings. By Reuben A. Guild, librarian of Brown University Providence. New York, MDCCCLVIII. Съ эпиграфомъ: Non minima pars est eruditionis bonos nosse libros.

Заглавіе, посвященіе, предисловіе, опись рисунковъ и оглавленіе занимаютъ 20 страницъ особыхъ. На страницахъ 1—114 первая часть сочиненія: *Библіографія*, то есть каталогъ лучшихъ (?) книгъ по библіографіи. На страницахъ 115—287 вторая часть: *Библіотеки*; въ ней описано девять библіотекъ, находящихся въ сѣвероамериканскихъ штатахъ и пять европейскихъ (парижская, мюнхенская, с.-петербургская, берлинская и лондонская британскаго музеума); при этихъ описаніяхъ 16 видовъ. На концѣ книги (страницы 289—304) алфавитные указатели именъ въ каждой части. Книга напечатана въ небольшую четвертую долю листа, съ нѣкоторыми претензіями на изящество; бумага посредственная, виды, рѣзанные на деревѣ, — отсталаго искусства, а цѣна книжки — 17 руб. 50 коп. серебромъ здѣсь въ Москвѣ.

Перейдемъ къ достоинству содержанія. Перечень избранныхъ книгъ о библіографіи, въ тринадцати отдѣлахъ, не даетъ намъ высокаго понятія ни о точности, ни о свѣдѣніяхъ сѣвероамериканскаго библіотекаря. Заглавія книгъ онъ приводитъ ошибочно; замѣчанія его при нѣкоторыхъ заглавіяхъ (этихъ замѣчаній вообще мало) поверхностны или пошлы; когда же дѣло идетъ о трудахъ соотечественниковъ сочинителя, то похвалы имъ черезчуръ пристрастны. Выборъ книгъ о библіографіи—неосновательный; что же касается полноты, то всякое сужденіе благонамѣреннаго критика касательно оной отстранилъ г. Гильдъ словами предисловія, гдѣ онъ обѣщаетъ a select list of the best sources of information, so far as we are acquainted. Мы не изъ тѣхъ, которые забываютъ, что нашъ Сопиковъ назвалъ свою книгу *Опытомъ*, и на собственной забывчивости основываютъ свои требованія, сколько бы опыя ни были неосновательны при настоящемъ положеніи библіографіи.

Описаніе библіотекъ европейскихъ поверхностны; тутъ не узнаемъ мы ничего новаго; благодаримъ автора за то, что онъ, вопреки обыкновенія другихъ иностранцевъ, не слишкомъ перековеркалъ обстоятельства и собственныя имена при писаніи с.-петербургскаго книгохранилища (стр. 234—242); но еще болѣе благодарны мы ему за любопытныя свѣдѣнія о порядкахъ, наблюдаемыхъ въ британскомъ музеѣ при полученіи, описи, храненіи и выдачѣ книгъ. Эти порядки—высшее приложеніе практичнаго ума къ библіотечному хозяйству (стр. 247—287).

Всего назидательнѣе для насъ москвичей—описаніе библіотекъ сѣверныхъ штатовъ. Исторія каждой изъ нихъ одна и таже. Жители города догадываются, что при нѣкоторомъ населеніи нельзя обойтись безъ публичной библіотеки; они знаютъ, что ихъ правительству некогда думать объ ихъ прихотливыхъ нуждахъ; вслѣдствіе сего соберутся нѣкоторые: кто принесетъ нѣсколько десятковъ томовъ, кто дастъ нѣсколько долларовъ на расходы. Немедленно избираются дарителями trustees (хранители, опекуны), которымъ и вѣряется дѣло. Библіотека основана; всякій знаетъ, куда ему обратиться и съ тѣми книгами, и съ тѣми

деньгами, которыя онъ назначаетъ на общую пользу. Умирающіе богачи завѣщаютъ библіотекѣ огромныя суммы, а живущіе посылаютъ часто агентовъ въ Европу и выписываютъ для библіотеки десятки тысячъ томовъ; небогатые собиратели несутъ туда-же или завѣщеваютъ свои собранія, кто за недостаткомъ помѣщенія у себя не дому, кто для того, чтобы собранное не растратилось послѣ смерти. Все это дѣлается безъ штатовъ, безъ чиновничества, выборомъ, легко и не съ натяжкою, ибо каждый знаетъ, что условія, положенныя имъ при дареніи, будутъ свято и ненарушимо исполнены, и что наконецъ правительство, видя уже значительное собраніе, приметъ его подъ свое покровительство и не дастъ ему сгнить отъ какихъ-нибудь непредвидѣнныхъ основателями обстоятельствъ.

Такимъ образомъ составились библіотеки сѣверо-американскихъ штатовъ; никогда правительство не начинало ихъ, а основаніе клали частныя лица, изъ коихъ надобно упомянуть объ гг-хъ Асторъ: отецъ завѣщалъ 400,000 долларовъ (около 600,000 руб. сер.) на заведеніе библіотеки въ Нью-Іоркѣ, а сынъ даетъ деньги не менѣе щедрою рукою всякой разъ, какъ библіотека, носящая ихъ имя, нуждается въ экстраординарныхъ суммахъ.

Все это, какъ сказано выше, назидательно, особенно для насъ москвичей. Когда-то догадаемся и мы, что древней столицѣ нашей *странно* не имѣть ни публичной библіотеки, ни картинной галлереи; что многія собранія, уже значительныя, погибли или за недостаткомъ мѣста, или за недостаткомъ состоянія у наслѣдниковъ, между коими раздроблены доходы собиравшаго; что много есть собирателей, которые желали бы упрочить цѣлость того, надъ чѣмъ трудились съ любовью лучшіе годы своей жизни; что много есть наслѣдниковъ, которые предпочли бы или даромъ, или за самое незначительное вознагражденіе, удержать вкупѣ теперь обыкновенно дѣлимыя (да притомъ съ какими хлопотами дѣлимыя!) собранія своихъ родителей.

А богачи наши? неужели отказались бы они споспѣшествовать просвѣщенію? неужели не нашлись бы такіе, которые удѣлилибъ часть своихъ избытковъ на общую пользу?... Нѣтъ, не вѣримъ этому, ибо увѣрены, что будь только показаны и цѣль и способъ дѣлать доброе дѣло — то дарители найдутся. Нѣтъ, ибо мы несомнѣнно знаемъ, что будь теперь въ Москвѣ помѣщеніе на 100,000 томовъ, доступное для всѣхъ, управляемое людьми, знакомыми съ дѣломъ и обезпеченное на счетъ будущности, — то эти 100,000 т. въ теченіи немногихъ дней явились бы въ оное.

Ж.

РЕЛЯЦІЯ

что при отправленіи торжественнаго входа его императорскаго величества всероссійскаго въ Москву въ 18 день декабря сего 1721 году гинилось. (*)

Когда его императорское величество приближился съ гвардіею и прочими учрежденными полками ко Тверскимъ тріумфальнымъ воротамъ, тогда великимъ трубнымъ и мусикійскимъ гласомъ, такъ же литаврнымъ и барабаннымъ боемъ и пушечною стрѣльбою со всенародною радостію принятъ.

И по вшествіи въ Бѣлой городъ до Воскресенскихъ воротъ съ башенъ и болверковъ пушечною стрѣльбою и всѣхъ церквей колоколнымъ звономъ привѣтствованъ.

А при самыхъ Сунодалныхъ вратахъ стрѣтили его императорское величество духовный и мірскій сугклитъ. И отъ святѣйшаго правителствующаго сунода вицепрезидентъ преосвященнѣйшій Ѳеодосій, архіепископъ новгородскій и великолуцкій и архимандритъ александровскій, отъ всего духовнаго чина говорилъ послѣдующую рѣчь:

(*) Реляція эта напечатана на листѣ (4 страницы) гражданскими буквами, въ Москвѣ 1721 года, и въ описаніяхъ старопечатныхъ книгъ г. Строева не показана. Она относится къ одному разряду съ слѣдующими памятниками: 1) «Реляція, что прежде и при отправленіи назначеннаго отъ его императорскаго величества всероссійскаго, въ 22 день октября сего 1721 году, торжества, о заключеніи съ короною шведскою вѣчного мира, чинилось»; 2) «Врага тріумфальные въ царствующемъ градѣ Москвѣ: на входъ царскаго священнѣйшаго величества, императора всероссійскаго, отца отечествія, Петра Великаго, съ торжествомъ окончанныя войны, благополучнымъ миромъ между имперіею россійскою и короною шведскою.» (См. Обстоятельное описаніе старопечатн. книгъ славянскихъ и россійск., хранящихся въ библіотекѣ гр. Ѳ. А. Толстова, изданное Строевымъ, стр. 531—2, подъ № 55 и 57.)

«Дѣлателю благій! Повеже благодатію свыше тебѣ данною имѣешь отъ великоименитыхъ дѣлъ твоихъ похвалу, превосходящую всякія риторскія силы: того ради мы нижайшіи богомолцы твои не смѣемъ оныя здѣ словомъ умножать, да некогда что отъ неискусства умалимъ. Токмо отъ доброхотнаго и раболѣпнаго сердца нашего привѣтствуемъ тебѣ: снѣдай во здравіи многолѣтномъ пеиждиваемыя плоды трудовъ твоихъ и насыщай тѣми чада твоя, отче отечества! Да насытятся же оныхъ и благополучнѣйшіи наслѣдницы твои, отъ чреслъ твоихъ происходящіи, въ роды родовъ, всесмиренно желаемъ.»

На которое ихъ стрѣтеніе явилъ свое императорское высокосклонное милосердіе, на многъ часъ во оныхъ вратахъ веселяся трубныхъ и мусикійскихъ гласовъ и отъ учащихся отроковъ разноязычныхъ пѣсней слышаніемъ, при присутствіи его высочества герцога голштинскаго и всего правительствующаго сената и генералитета.

Потомъ при вратахъ свѣтлѣйшаго римскаго и россійскаго государства, князя Ижерскаго, Александра Даниловича Меншикова, доволно своимъ императорскимъ присутствіемъ обрадовавъ народное множество, возпріялъ путь ко третіимъ вратамъ магистрата, гдѣ стрѣтили главнаго магистрата оберъ-президентъ господинъ князь Юрье Юрьевичь Трубецкой, съ магистратомъ и купечествомъ, которымъ показалъ особно превысокую свою склонность и будущихъ благъ обнадѣяніе.

И тако всемилостивѣйшій нашъ императоръ, отецъ отечества, благоволилъ препроводить въ трудѣхъ день сей, съ несказаннымъ подданныхъ своихъ веселіемъ.

Какимъ же образомъ отправлялся торжественный входъ, являетъ слѣдующій реестръ... (**)

Печатано въ Москвѣ декабря 25 день, 1721 году.

ЗАМѢТКИ.

1. Въ статьѣ: «По поводу послѣдняго изданія Сочиненій А. С. Пушкина», помѣщенной въ «Библіографическихъ Запискахъ, № 11, столб. 335, гдѣ говорится о *Посланіи къ В. А. Пушкину*, сказано: «Ненапечатанное начало этого стихотворенія встрѣчали мы во многихъ рукописныхъ сборникахъ, постоянно одной редакціи.» Я видѣлъ списанный съ принадлежавшаго покойному Кольцову рукописный сборникъ, въ которомъ редакція этого стихотворенія нѣсколько разнится отъ текста, помѣщеннаго въ Библ. Зап.— Вотъ его варіанты:

Библ. Зап., столб. 335, ст. 2 и 3:

Не ужь-то вѣрный мужъ, любовникъ
Не можетъ быть пѣвецъ

Варіантъ:

Не ужь-то вѣрный музъ любовникъ
Не можетъ пѣжный быть пѣвецъ

Этотъ послѣдній стихъ правиленъ, тогда какъ въ стихѣ: «Не можетъ быть пѣвецъ» недостаетъ одной стопы.

Стихъ 6:

Третъ (*вар.* жжетъ) ладонъ Аполлону даромъ,

Въ стихахъ 20 и 29-мъ слова: *угенье* и *посланье* употреблены въ формѣ множеств. числа.

Ст. 47—49:

Рѣшилъ запутанные споры,
Умѣлъ кто хитрости рукой
Переплетать между собой

Варіантъ:

Рѣшитъ запутанные споры,
Уменъ, кто хитрою рукой
Переплетаетъ межъ собой

Ст. 51:	Варіантъ:
И править —	И правитъ

Ст. 55 и 56:

Но что прелестнѣй и живѣй
Войны, сраженій и пожаровъ,

Варіантъ:

Но между тѣмъ, что веселѣй,
Что восхитительнѣй, живѣй
Войны, сраженій и пожаровъ,

Вотъ еще нѣсколько варіантовъ другихъ стихотвореній изъ того-же рукописнаго сборника.

Въ стихотвореніи «Посланіе къ О—й» въ Библ. Зап. № 11, столб. 337, въ стихѣ 8-мъ: «Желанье въ немъ родитъ» недостаетъ одной стопы; въ виденномъ мною сборникѣ стихъ этотъ написанъ такъ: «И пылъ желанья въ немъ родитъ.»

(**) Затѣмъ слѣдуетъ реестръ торжественнаго входа лейбъ-гвардіи преображенскаго и семеновскаго полковъ, послѣ чего прибавлено: «Протчіе 4 полка шли такимъ-же образомъ: интермоланской, астраханской, лефортовской, бутырской.»

Въ стихотворенiи, начинающемся: «Добра чужаго не желать» и напечатанномъ въ столбцѣ 542:

Стихи 6 и 7:

И не хочу его села,
Не нужно мнѣ его вола;

Варiантъ:

Я не хочу его вола,
Не надо мнѣ его осла;

Въ стихотворенiи: «Къ морю», столб. 543:

Стихъ послѣднiй:

Непросвѣщенье иль. . . . . .

Варiантъ:

Иль суевѣрье, иль тиранъ.

Въ № 12 Библ. Зап., въ стихотворенiи: «Элегiя на кончину тетушки», столб. 567, стихъ 13:

Но вотъ уже Василiй Львовичъ

Варiантъ:

Самъ дядюшка Василiй Львовичъ

А. Мерзинскiй.

2. Занимаясь русскою библiографiею, какъ дилетантъ, и прочитавъ недавно-вышедшую книгу: «Литература русской библiографiи», состав. г. Геннадi, я позволю себѣ сдѣлать два указанiя на неозначенныя въ этой книгѣ небольшiя статьи: А) Въ III отдѣлѣ, во 2-мъ подраздѣленiи: «Исторiя русскаго языка и литературы», гдѣ названа статья подъ № 95 — «Списокъ славянскихъ и русскихъ грамматикъ», не указана подобная ей, напечатанная въ двухъ №№ «Русскаго Инвал.», фельетонѣ, въ концѣ 1845 или въ 1846 году. Не имѣя теперь подъ рукой этой газеты, не могу навѣрное назвать какiе нумера, но помню, что въ одномъ изъ названныхъ мною годовъ. В) Въ VI отдѣлѣ: «Словари русскихъ писателей», гдѣ подъ № 257 означена — «Роспись писателямъ, родившимся, или жившимъ въ тульской губернiи», не названа подобнаго же содержанiя статья Н. Андреева, помѣщенная въ «Москвитянинѣ» за 1843 г., во внутреннихъ извѣстiяхъ, №№ 2, 5 и 6. (*)

А. Мерзинскiй.

5 ноября 1858 г.

(*) Въ книгѣ г. Геннадi, на стр. 60, въ № 257 ошибкою напечатанъ 1849 г. вмѣсто 1847 г.

ЗАМѢТКА О ВРЕМЕНИ ПОЯВЛЕНIЯ КОМЕДIИ ФОНЪ-ВИЗИНА: БРИГАДИРЪ.

При недостаткѣ современныхъ мемуаровъ, скудости замѣтокъ, объявленiй, критическихъ разборовъ въ нашихъ старыхъ журналахъ и небреженiи въ прежнее время въ дѣлѣ собиранiя разнаго рода матерiаловъ, въ исторiи русской литературы невозможно съ точностiю и достовѣрностiю представлять многiе изъ любопытнѣйшихъ ея фактовъ. Всякiй день, при всякой попыткѣ опредѣлить эпоху и обстоятельства появленiя замѣчательнѣйшихъ литературныхъ явленiй прошедшаго времени, мы встрѣчаемъ величайшiя затрудненiя. Вновь вышедшее изданiе «Избранныхъ сочиненiй фонъ-Визина», г. Перевлѣсскаго (С.П.Б., 1858, стр. CCLVIII и 319) имѣетъ цѣлiю представить публикѣ не только творенiя фонъ-Визина, но и большую часть написаннаго о нашемъ комикѣ и матерiалы для его бiографiи, въ которой значительную роль играетъ сочиненiе его «Бригадира».

Эта комедiя дѣйствительно составляетъ эпоху въ жизни фонъ-Визина; онъ написалъ ее, будучи очень молодъ, обязанъ ей своей извѣстностiю въ публикѣ, читалъ ее императрицѣ, наслѣднику, Панинымъ, Чернышевымъ, Орлову, Бибикову, словомъ прославился своимъ «Бригадиромъ». Онъ самъ довольно подробно разсказываетъ объ этихъ чтенiяхъ своей комедiи; князь П. А. Вяземскiй написалъ о фонъ-Визинѣ цѣлую книгу; г. Перевлѣсскiй сличалъ всѣ извѣстiя объ этой эпохѣ. И что́ же? Самъ фонъ-Визинъ говоритъ сбивчиво, князь Вяземскiй ничего не опредѣлилъ, а г. Перевлѣсскiй впалъ въ ошибку, а конецъ тотъ, что *мы не знаемъ съ точностiю, когда именно «Бригадиръ» написанъ и читанъ при дворѣ?*

Г. Перевлѣсскiй относитъ «Бригадира» къ 1764 году.

Такое опредѣленiе можно счесть небезосновательнымъ, если ограничиться указанiями «Чистосердечнаго признанiя въ дѣлахъ моихъ и помышленiяхъ» фонъ-Визина. Хотя въ «Признанiи» годы въ точности не означены, но по ходу разсказа можно заключить, что авторъ кончилъ свою комедiю въ Москвѣ, въ началѣ 1764 года, а прiѣхавши въ Петербургъ, читалъ ее въ томъ-же году 29 iюня императрицѣ, 3 iюля наслѣднику и затѣмъ вельможамъ тогдашняго двора. (Ф. В., изд. Перевл., стр. 305, 306, 307, 308 и 309.) Сближая этотъ разсказъ съ письмомъ фонъ-Визина

къ Ивану Перфильевичу Елагину изъ Москвы и относя это письмо къ тому-же 1764 году, хотя годъ на немъ не обозначенъ (стр. 113), издатель положительно относитъ сочиненіе и чтеніе «Бригадира» къ 1764 году (стр. XIV).

Но мы докажемъ сейчасъ, что опредѣленіе этого года невѣрно.

1). «Бригадиръ» несомнѣнно конченъ въ Москвѣ, во время отпуска фонъ-Визина, служившаго тогда при Елагинѣ; отпускъ этотъ былъ очень продолжителенъ, такъ что авторъ просилъ себѣ отсрочки *за семь недѣль до срока* (стр. 113.) Можетъ ли этотъ отпускъ относиться къ 1764 году, когда именно въ этомъ году писаны письма фонъ-Визина къ сестрѣ отъ 28 января, февраля и 10 августа и по смыслу послѣдняго видно, что фонъ-Визинъ давно не видался съ родными?

2). Фонъ-Визинъ поступилъ на службу къ Елагину по указу 7 октября 1763 года (Ф. В., соч. кн. Вяземскаго, стр. 466.) Нельзя предполагать, чтобы менѣе чѣмъ черезъ полгода послѣ этого фонъ-Визинъ успѣлъ не только сдѣлаться близкимъ человѣкомъ Елагину, какимъ онъ является въ письмѣ своемъ (стр. 115, изд. Перевл.), но и получить очень продолжительный отпускъ, а послѣ того (по свидѣтельству Бантыша-Каменскаго въ Слов. достоп. людей, 1847 года, ч. III, стр. 450) чинъ титулярнаго совѣтника 3 декабря 1764.

3). Но важнѣе всего то, что 29 іюня и 3 іюля 1764 года фонъ-Визинъ не могъ читать «Бригадира» при дворѣ въ Петергофѣ по очень простой причинѣ, потому что дворъ въ это время былъ въ отсутствіи. Екатерина посѣщала въ это время остзейскій край, выѣхавши изъ Петербурга 20 іюня, и возвратилась въ столицу 25 іюля. (Дѣянія Екатерины II, Колотова, ч. I, стр. 82 и 137; Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи, Вейдемейера, ч. I, стр. 29 и 31.) Во время этого путешествія произошелъ 5 іюля въ Шлиссельбургѣ бунтъ Мировича. (Вейдем., ч. I, стр. 33.)

Послѣ этого нѣтъ сомнѣнія, что «Бригадиръ» написанъ и читанъ при дворѣ не въ 1764 году, какъ полагаетъ г. Перевлѣсскій, основываясь на письмѣ (безъ означенія года) отъ фонъ-Визина къ Елагину и на «Чистосердечномъ признаніи въ дѣлахъ моихъ и помышленіяхъ», писанномъ много лѣтъ спустя и въ которомъ авторъ не держался вообще хронологической точности, ограничиваясь общимъ обозрѣніемъ событій своей жизни.

Между тѣмъ опредѣленіе эпохи сочиненія «Бригадира» важно по многимъ соображеніямъ, хоть бы для того, чтобы знать: сколько лѣтъ прошло между появленіемъ двухъ знаменитыхъ комедій «Бригадира» и «Недоросля», игранпаго на сценѣ въ 1782 году? Какая могла быть причина тому, что между ними легло столько лѣтъ, сколько мы предполагаемъ доселѣ?

Не беремся опредѣлить съ точностію этой эпохи, по представляемъ здѣсь свои соображенія. Нѣтъ сомнѣнія, что ошибка тутъ не можетъ состоять въ *нѣсколькихъ* годахъ. Полагаемъ, что фонъ-Визинъ былъ въ отпуску въ Москвѣ въ концѣ 1764 и въ началѣ 1765 года и кончилъ въ это время «Бригадира». Въ томъ-же году лѣтомъ, по возвращеніи въ Петербургъ, происходило чтеніе его у императрицы (29 іюня) и у наслѣдника (5 іюля.) О послѣднемъ, вѣроятно, были любопытныя подробности въ «Запискахъ Порошина,» воспитателя великаго князя, ведшаго свой журналъ съ 20 сентября 1764 по 15 января 1766; въ нихъ часто говорится о литературѣ, и вѣроятно чтеніе фонъ-Визина, надѣлавшее столько шума, было въ нихъ описано, что̀ и опредѣлило бы истинную эпоху этого чтенія. Къ несчастію въ «Запискахъ Порошина» есть большой пропускъ, именно съ 26 марта по 12 іюля 1765 года (Зап. Порош., стр. 319.) Тетради съ журналомъ за это время Порошинъ долженъ былъ отдать, для опроверженія неблагопріятныхъ о немъ толковъ, главному воспитателю наслѣдника Никитѣ Ивановичу Панину и отъ него обратно ихъ не получилъ (Зап. Порош., стр. 551.) Такимъ образомъ мы лишены этого важнаго свидѣтельства. Замѣтимъ кстати, что ни у Сопикова (№ 5504), ни у Смирдина (№ 7019), ни у Плавильщикова (№ 5574) мы не находимъ указанія перваго изданія «Бригадира»; у нихъ показаны только изданія 1786 и 1817 годовъ, а Новиковъ въ «Опытѣ истор. слов. о рос. писат.» (1772 года, стр. 231) называетъ комедію фонъ-Визина: «*Бривадиръ и Бригадирша*». О первомъ представленіи «Бригадира» мы также не имѣемъ еще свѣдѣній.

Михаилъ Лонгиновъ.

Москва. 11 декабря 1858.

ПИСЬМА ПРОТОПОПА В. М. ПРОТОПОПОВА (*) КЪ С. І. СЕЛИВАНОВСКОМУ.

1.

Не о себѣ пишу — зная ваше сострадательное сердце, прошу васъ доставить насущной хлѣбъ одному по нѣкоторымъ обстоятельствамъ сдѣлавшемуся несчастливымъ человѣку. Именно, сей человѣкъ былъ риторики учитель и священникъ, ученія изряднаго и нравовъ добрыхъ. Бездѣльничество.... лишило его мѣста. Онъ очень хорошо знаетъ русской и нѣмецкой языкъ. Сдѣлай, братъ! для человѣчества милость, доставь ему для перевода какую-нибудь вамъ полезную и ему выгодную книжку. Богъ вамъ будетъ наградою; я это пишу, какъ другу и человѣку. Не умедли, любезный, отвѣтомъ; отпиши ко мнѣ, забылъ меня — меня

протопопа Василія Протопопова.

Коломна.

1794-го ноября 17-го.

2.

Хвалю вашу чувствительность и радуюсь, что есть еще люди, сострадающіе о бѣдныхъ. Спрашиваете вы меня: умѣетъ ли тотъ несчастливецъ, о которомъ я къ вамъ писалъ, по латинѣ? Я, помнится, писалъ къ вамъ, что онъ былъ риторическимъ учителемъ, слѣдовательно, кромѣ нѣмецкаго, знаетъ и латинской языкъ, да и довольно нехудо. Вы обѣщались помочь его бѣдности доставленіемъ ему латинскаго-ли, нѣмецкаго-ли (не знаю) лексикона для перевода; поспѣшите оказать сію услугу человѣчеству, вспомнивъ латинскую пословицу *bis dat, qui cito dat*, т. е. *тотъ вдвое даетъ, кто скоро даетъ*. Отпишите-жъ ко мнѣ о семъ поскорѣе.

Книжку о правописаніи и произношеніи г. Селивановскаго я получилъ; есть довольно изрядныя правила. При всемъ томъ удивительно, что малороссъ, коего вообще произношеніе и самой языкъ довольно извѣстны, пишетъ правила россіянамъ.

Коломна.

1794 года декабря 16.

(*) Извѣстенъ, какъ переводчикъ; о немъ упоминается въ письмахъ митрополита Евгенія къ Селивановскому.

3.

Благодарю, что вы сострадательно вступились въ участь рекомендованнаго мною вамъ священника. Слава Богу, обстоятельства его перемѣнились. Онъ нынѣ нашелъ тихое прибѣжище — не въ вѣчности: нѣтъ, тамъ самая тишина; а въ Тулѣ при малой приходской церкви — доволенъ будетъ.... Да нѣтъ ли у васъ на примѣтѣ для занятія праздныхъ моихъ минутъ книжки для перевода.

Твой доброй другъ протопопъ Василій.

Коломна.

1795-го марта 9-го.

4.

И я отвѣчаю на первой почтѣ; чуръ и впередъ чтобъ такъ было... Вы много мнѣ дѣлаете чести, когда пишете, будто бы переводомъ сдѣлаю удовольствіе вамъ, Василью Степанычу, и что еще? публикѣ. Я люблю Жанъ-Жака не такъ, какъ антагониста религіи, а какъ умѣющаго трогать душу и разговаривать съ сердцемъ, чувствительнаго писателя. Съ радостію соглашаюсь взяться, чтобъ тѣмъ имѣть случай доставить тебѣ маленькое удовольствіе. Спрашиваете меня, переводъ-ли ко мнѣ прислать, или оригиналъ? И то и другое. Оба нужны. Пришлите-жъ скорѣй; русская пословица: куй желѣзо, пока горячо.

Что то за интересная книга, которую грозишь прислать по почтѣ?

Лолотту и Фанфана переводилъ Ѳома (*) (поклонись ему); я ее купилъ въ Москвѣ. Читалъ въ газетахъ, что какая-то книжка (не помню) вышла того-жъ сочинителя — не Ѳома ли и ее переводилъ? Ежели онъ, то непремѣнно должно быть у него лишнему экземпляру; ежели есть, принудь его подарить, или какъ хочешь.

Пришли же Элоизу (**), ежели можно — на первой почтѣ. Мнѣ она покажется, какъ красное яичко.

При первомъ случаѣ поклонись живущему въ Пи-

(*) Книга эта означена въ Росписи Смирдина: Лолота и Фанфанъ, или приключенія двухъ младенцовъ, оставленныхъ на необитаемомъ островѣ, соч. *Г. Д. М.* Перев. съ франц. *Ѳома Розанова*. 4 части, М. 1791; изд. 2-е — 1793, изд. 4 — 1812 г.

(**) Рѣчь идетъ объ «Абейлардѣ и Элоизѣ».

терѣ отъ меня г. Сопикову и побрани его вмѣсто меня. Прощай, цѣлую тебя лобзаніемъ дружбы.

Коломна.

1795-го марта 23-го.

5.

Говорятъ, что міръ колесо, а мнѣ кажется—онъ нимало на него не походитъ. Колесо вертится, это правда; но это его должность, и спицы всѣ равны. А міръ — это вавилонское смѣшеніе, это—хаосъ нравственный, въ которомъ добро смѣшано съ зломъ и бой безпрестанной. Чаю, думаешь ты, къ чему такое предисловіе! Вотъ развязк :

Я уволенъ отъ обѣихъ должностей, т. е. и отъ консисторской и учительской. Клевета восторжествовала. И завистники минмаго моего счастья долго вздыхали втайнѣ, а теперь получили адское удовольствіе хохотать во все горло. Ни думано, ни гадано вымучиваютъ изъ меня просьбу объ увольненіи, и резолюція: *уволить*. Не больно-бъ было моему сердцу, если бы сказали мнѣ вину мою. Разсматриваю самъ прошедшіе мои поступки и только томно веселюсь тѣмъ, что, кажется мнѣ, я невиненъ. Безъ друзей, безъ денегъ, оставивъ домъ и все, все, долженъ ѣхать и въ непродолжительномъ времени въ бѣдную Каширу. Какое вы мнѣ подадите утѣшеніе? Религію? Да я столь беззаконенъ, что не смѣю призвать ее въ помощь себѣ. По симъ-то обстоятельствамъ и Абельярдъ (*) поостановился, но не бойтесь. Теперь у меня время свободное; я въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ примѣняю его къ себѣ и нахожу что-то сходное.

Коломна.

1795 іюля 27.

6.

...Правда, должность учителя богословіи звонка только словами; я на это согласенъ, а особливо когда она безвыгодна, скучна и безпокойна; я о ней нежалѣю. Должность члена консисторіи также незавидна по причинѣ многихъ завистниковъ и пр. и пр., какъ вы написали: и на это соглашаюсь. Но вотъ въ чемъ дѣло:

Не всякой знаетъ меня съ хорошей стороны, а особливо отдаленные, почему не всякой можетъ думать, что я невиненъ; но натурально заключатъ, что отрѣшеніе въ одинъ часъ случившееся отъ обѣихъ должностей есть наказаніе за какую-нибудь важную и непростительную вину. Это-то очень больно жалитъ мое сердце. Тамъ, т. е. въ уединеніи, говорите вы, буду я подъ властію моего разума Свобода каждаго плѣняетъ! но что въ свободѣ, когда подобно французамъ sans culotte будешь таскать въ сумѣ и свободу свою, и разумъ свой, и милостыню? Деньги, сударь, деньги и еще деньги потребны для усовершенія спокойствія свободы. Не подумайте, чтобъ жадничалъ я денегъ. Сохрани меня Богъ! Но это говоритъ бѣдность моя.... Повѣрите-ли, что у меня нѣтъ ни шиллинга и я не имѣю съ чѣмъ съѣхать въ Каширу? Не некорыстолюбіе мое, а не знаю что-то запрещало мнѣ грабить брата моего, ближняго моего, просящаго помощи не у корыстолюбиваго судьи, но у законовъ, у правосудія. Это остается одною мнѣ утѣхою. Ахъ, мой другъ, имѣя жену, маленькую дочь, но не имѣть чѣмъ пропитать ихъ; имѣя домишко, но бросать его; имѣя всѣ домашнія потребности, но оставить ихъ по пустому и ѣхать въ жилище блѣдной бѣдности или, какъ говорятъ, сѣсть на крапивку...,—должно безпокоить меня.

Коломна. 1795 августа 10.

P. S. Абельярда доканчиваю переводомъ жизнь.

7.

Кашира. 1796 февраля 10 дня.

...Будущую почту доставлю что-нибудь изъ перевода. Я зналъ, что вы согласитесь на мое предложеніе издавать по новому 1780 года французскому изданію, потому что ты на все хорошее согласенъ. Для сего-то я оставилъ переводъ писемъ съ французскихъ стиховъ, а началъ переводить *подлинныя*, дабы поскорѣе занять вашего переписчика; стихотворныя же или подражательныя письма помѣщены въ концѣ. Не худо, по переведеніи всей книжки, прислать ее для прочтенія ко мнѣ. Кто таковъ *блядно-лицой критикъ?* Я желалъ бы, чтобы онъ имѣлъ

(*) Абейлардъ и Элоиза, или драгоцѣнное собраніе писемъ двухъ несчастныхъ любовниковъ, пер. съ франц. *В. Протопопова*. 2 части, М., въ типогр. Селивановскаго, 1816 г., in 12.

лице румянное, свѣжее, мину добрую, а блѣдный цвѣтъ означаетъ или зависть, или чахотку, или зопла; но я увѣренъ, что другъ мой не ошибется въ выборѣ людей.

О Болховитиновѣ ни слова; я зналъ его прежде лучше васъ, и былъ имъ обманутъ.

Благодарю за Тренка (*), но для чего нѣтъ заглавнаго листа и портрета? Въ вѣдомостяхъ публиковано съ портретомъ.

Спрашиваютъ: почему я перевелъ *Абейлардъ*, а не *Абельярдъ?* 1-ое, что лучшіе французы, также знающіе хорошо французской языкъ— люди съ нѣжными чувствованіями такъ произносятъ; 2-ое, слово *abeille*— пчела, отъ коего происходитъ сіе имя, произносится *абейль* съ умягченіемъ конечной буквы *l*; 3-ье, и въ латинскихъ оригинальныхъ письмахъ пишется *Abelardus*—такъ по сему перевести и *Абелардъ*, но слѣдуя франц. произнош. сходнѣе *Абейлардъ;* 4-ое, хотя и не доказательство: не я одинъ такъ переводилъ. Вамъ только стоитъ найти *Новой Элоизы* 1-го тома, 144 страницу, и вы увидите истину сего. Въ заключеніе скажу, что многіе знатоки смѣются, когда произносятъ въ присутствіи ихъ *Абельярдъ*, и подлинно какъ-то деретъ уши.

P. S. Ежели будете писать къ милому другу Василью Степановичу (**), то поклонъ ему; увѣдомь его, что тогда сработаю его книжку, когда кончу твою. Спросите его, не можно ли ему сдѣлать меня пренумерантомъ журнала *Музы* (***), на которой у него принимается подписка.

8.

... Ты, чай, знаешь что я къ концу не привелъ еще Роланда. Дядя (****) твой мучитъ меня просьбами, приказаніемъ. Теперь осталось только двѣ тетради и къ празднику надѣюсь распрощаться съ симъ рыцаремъ...

Старикъ Петровъ и въ славянизмѣ своемъ милъ...

Получилъ рукопись 4-й части Новой Элоизы и съ великою охотою желаю по силамъ моимъ услужить друзьямъ моимъ. Итакъ отпишите г. Сопикову, что я берусь; только поправлять для меня гораздо труднѣе, нежели вновь переводить. Да и досадно, что другой будетъ лакомиться трудами чужими. Писали-ль вы къ нему, чтобъ онъ включилъ меня въ пренумеранты на издаваемой, отъ него-ль—не знаю, журналъ *Муза?* Ежели можно, то присовѣтуй ему доставлять мнѣ сіи листочки; а здѣсь ничего, да и вѣдомостей не читаю.

Правда твоя, я не иначе примусь за новую, какъ отправивъ сперва старую Элоизу. (*) Новая нескоро состарѣется, а у старой скоро и зубы повыпадутъ, такъ и родитъ отвращеніе. Подберусь къ обѣимъ; только новая на закуску.

Какая рѣчь Леванды? Въ конвертѣ твоемъ, сколько онъ ни тѣсенъ былъ, ничего, кромѣ 4-й части Новой Элоизы, не было. Позабылъ, видно, въ торопяхъ. Не можно ли тебѣ нѣкоторыя минуты мои занять какимъ-нибудь чтеніемъ, хотя газетами; право ничего не читаю.

Благодарю за новую азбуку. Французскихъ тьма, а объ русскомъ чистословіи не подумаютъ. Впрочемъ я досадую, что мое вставлено о произношеніи. Полежавъ съ тѣмъ лишь купилъ у меня, чтобъ имѣть право, сколько угодно ему дѣлать эдицій, но не въ чужихъ книгахъ и не подъ чужими именами. Я бы прислалъ тебѣ сказать ему объ этомъ, но онъ не пойметъ; итакъ молчите. Ежели бы книга была хорошая, божусь вамъ: протестовалъ бы.

P. S. Посылаю тетрадь подлинныхъ писемъ Абейларда. Велите переписчику своему помѣстить ихъ за письмомъ Абейлардовымъ къ другу и дожидайтесь продолженія.

Нѣтъ-ли хоть ежемѣсячника какого или сказокъ: право скучно.

1796 апрѣля 6.

Кашира.

Да! я позабылъ сказать: развѣ можно поправлять переводъ безъ оригинала? Ежели не имѣете, то отпишите къ Василью Степановичу, чтобъ прислалъ; поклонитесь ему. Увѣдомь меня: нѣтъ-ли въ переводѣ книжки: *Ефраимской левитъ* покойнаго Ж. Ж. Руссо. (**) Еще мнѣ хочется перевесть между дѣлъ маленькую

(*) Записки барона Тренка, имъ самимъ писанныя, содержащія въ себѣ подробное описаніе его жизни и дѣлъ и пр. Съ нѣмецк. 3 части, М. 1795.

(**) Сопикову.

(***) Муза, ежемѣсячное изданіе *И. Мартынова*, 1796 г.

(****) Типографщикъ Пономаревъ.

(*) Новая Элоиза, соч. Ж. Ж. Руссо.

(**) Переводъ этой книги напечатанъ въ Москвѣ, въ семинарской типографіи въ 1802 г.

книжку не пустую, но занятельную, для Пр. (*), листовъ въ 12, напечатать въ малую октаву на свой счетъ. Увѣдомь, не знаешь ли такую книжку, согласишься ли печатать, и какъ дорого станетъ?

9.

Не сталъ бы ты писать ко мнѣ съ выговорами, ежели бы зналъ бѣдныя мои обстоятельства. Ты думаешь, что я мучительною переѣздкою въ Серпуховъ нашелъ себѣ спокойствіе, и я думалъ также. Пустое; тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ. *Мечтательной благодѣтель мой* для того лишь обласкалъ или лучше примучилъ меня быть въ этомъ городѣ, чтобъ больше ужалить меня и потомъ сидяло смѣяться моей бѣдности. Всѣ воздушныя замки и золотыя горы исчезли. Имѣя два дома, т. е. въ Коломнѣ и въ Каширѣ, считаюсь какъ кочевой. П..., которыхъ очень много и всѣ невѣжды, будто бы секретной указъ получили не глядѣть на меня. Чувствительно сожалѣю о Каширѣ, въ которой всѣми, а особливо уѣздными дворянами, изъ коихъ довольное число ученыхъ и умныхъ и со вкусомъ, очень любимъ былъ.

Посылаю къ тебѣ тетрадь твоей Элоизы. Подлинныхъ писемъ осталось одно письмо, котораго ты видишь начало. Стиховныхъ осталось два и еще есть три, но тѣ не хочу переводить, потому что тоже и тоже и гораздо слабѣе. Элоиза твоя готова будетъ скоро, почему немедленно пришли весь мой переводъ, дабы я могъ и поправить и сообразить и распредѣлить письма.

Возвращаю *Музу*, въ которой немного хорошаго грузу. Одолжилъ бы ты меня, когда-бъ доставилъ ко мнѣ журналъ Карамзина. Первой годъ у меня есть, только безъ генваря. За Новую примусь, хотя и скучно, какъ скоро твою кончу. Я не знаю, что мнѣ дѣлать съ переводомъ въ тетрадяхъ. Поправлять гораздо труднѣе, нежели снова переводить.

Печатаетъ ли дядя твой Роланда?

1796 августа 29.

Серпуховъ.

Горесть моя заставляетъ меня переложить нѣкоторыя Давидовы псалмы въ стихи, примѣняясь къ еврейскому подлиннику. Не можно-ли ихъ какъ-нибудь напечатать? Жаль, что не попалось мнѣ сперва новое изданіе, съ

(*) Преосвященнаго?

котораго теперь перевожу; а въ немъ есть много хорошаго, а особливо ремарокъ, достойныхъ памяти въ жизни Абейларда.

ЛЕІТУРГІКОНЪ 1710 ГОДА.

Въ бытность нашу въ Кіевѣ прошлымъ лѣтомъ, намъ удалось пріобрѣсти тамъ одну замѣчательную старопечатную книгу, которая доселѣ была извѣстна весьма немногимъ изъ нашихъ библіографовъ. Ни Сопиковъ, ни Строевъ въ описаніяхъ библіотекъ гр. Толстова и Царскаго, ни Кастеринъ (1) не упоминаютъ объ этомъ изданіи въ своихъ каталогахъ; только Максимовичъ указалъ на нее въ своемъ краткомъ перечнѣ южно-русской книжной старины, а потому мы спѣшимъ познакомить читателей Библіографическихъ Записокъ съ этою рѣдкостью.

Полное заглавіе книги слѣдующее: *Леітургіконъ си есть Служебникъ содержащ в себь по чину святыя восточныя церкви Литургіи иже во Святыхъ Отецъ нашихъ Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и Григорія Двоеслова Папы Римскаго, со всѣми службами Недѣльными и Праздничными. В Уневѣ второе тупом издадеся в обители Успенія Пресвятыя Богородицы, и всегда Дѣвы Маріи, чину Святого Василія Великого: в лѣто отъ Рождества Христова 1740.* Въ листъ, 11 листовъ непомѣченныхъ и 475 помѣченныхъ вверху.

По заглавію—это уже второе изданіе Служебника, вышедшаго изъ уневской типографіи: но тѣмъ не менѣе оно для насъ любопытно, ибо до сихъ поръ нѣтъ никакого описанія перваго изданія его, появившагося въ 1733 году. По формату же, сколько намъ извѣстно,—это одно изъ первыхъ изданій въ листъ между всѣми Служебниками, когда-либо и гдѣ-либо напечатанными, послѣ Литургіаріона, изданнаго въ 1629 г. въ Кіевѣ (2).

Первый листъ книги занимаетъ фронтисписъ (внутри котораго помѣщено заглавіе), гравированный на мѣди, съ изображеніемъ всѣхъ трехъ составителей божественной литургіи. На верху его, въ сидящемъ положеніи представленъ св. Григорій Двоесловъ, въ папской тіарѣ и мантіи, правою рукою благословляющій, а въ лѣвой имѣющій посохъ и ключи; у праваго

(1) Врем. Общ. ист. и др. рос., книга 4, смѣсь, стр. 8.
(2) Кастер. № 160.

уха его видѣнъ Духъ Святый, въ видѣ голуби, съ выходящею изо рта струею. По сторонамъ заглавія стоятъ два другіе святителя: Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ въ полныхъ облаченіяхъ, съ поднятою для благословенія рукою, имѣя въ другой разогнутую книгу и свитокъ съ словами: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите*; у праваго уха одного изъ нихъ также видна струя, исходящая отъ голубя и къ которой святитель прислушивается съ величайшимъ вниманіемъ. Внизу заглавія—гербъ, вѣроятно, тогдашняго уневскаго архимандрита: на гербѣ изображена подкова съ опущенными къ низу концами; сверхъ нея крестъ, а съ боку стрѣла.

На оборотѣ фронтисписа находимъ такое дозволеніе о напечатаніи этой книги: *Аѳанасій на Шестыцахъ Шестыцкій Божіею и Святаго Апостолскаго Ороню благодатію, Архіепископъ Метрополита Кіевскій и всея Россіи, Епископъ Львовскій, Галицкій и Каменца-Подолскаго, Архімандрыта Кіево-Печерскій и Уневскій.*

Книгу Леітургіконъ: си есть служебникъ, содержащъ въ себѣ по чину святыя восточныя церкоы Леітургіи, иже въ Святыхъ Отецъ нашихъ Іоанна Златоустаго, Василія Великиго и Григорія Двоеслова, Папы Римскаго, съ всими службами недѣльными и праздничными и иными различными нарицаемую, яко въ всемъ от Богослова исправленную и чистоже обрядовъ предреченыя святыя восточныя церкоы противно в себѣ содержащую, но паче къ единообразному въ всѣхъ церквахъ священной и безкровной службы совершенію всеконечне потребную, Тѣмъ издати повелѣваемъ. Извѣстнѣйшаго же ради увѣренія сіе повелѣніе наше: при зникой печати рукою власную утверждаемъ. Данъ въ Перегінску дня 21, мѣсяця Іануарія 1740 року.

Аѳанасій Архіепископъ Метрополита: В Р.

Рядомъ съ подписью вытиснена черная печать.

За этимъ дозволеніемъ слѣдуетъ *предисловіе къ іереемъ*. Предисловіе это весьма любопытно: оно указываетъ не только на причины, побудившія уневскую обитель къ вторичному изданію Леитургикона, но также разъясняетъ отчасти и причины составленія Служебника, въ такомъ обширномъ видѣ, при первоначальной его редакціи. Обо всѣхъ этихъ причинахъ мы приводимъ подлинныя слова сочинителя предисловія: *Разумный іерею, яко не инная сицеваго ей* (т. е. книги) *изданія бысть вина, токмо единая многыхъ іереевъ нужда. Иніи убо суть, которіи отъ рожныхъ нуждыхъ пастирей изданніе въ церквахъ своихъ имутъ Служебники, и тако по изволенію и указу коегождо издающаго въ единой тоейжде Литургіи разнственныя творятъ обрлды: иніи же художества* (бѣдности) *ради своего многихъ книгъ имѣти не могуще зрілигныя святыя Божіимъ службы многажды оставляютъ. Иніи въ послѣдокъ, егда коему отъ ныхъ на иномъ коемъ литургісати случится мѣсть, многіе съ собою носити книги небезпечально принуждаются.* Итакъ отсутствіе единства въ богослуженіи, недостатокъ въ церковныхъ книгахъ, и наконецъ неудобства, связанныя съ этимъ для священнослужителей,—побудили уневскую обитель собрать въ одно цѣлое, изъ всѣхъ тріодей и минеей, приличныя годовому кругу службы и издать ихъ, какъ руководство для іереевъ, въ особомъ служебникѣ. *Имаши сего ради, о іерею*, пишетъ сочинитель предисловія, *въ единомъ томѣ дѣлѣ вся сія къ твоему собранія употребленію.* Или въ другомъ мѣстѣ: *въ единомъ семъ служебнику то узриши: что многіе иніи въ себѣ содержатъ книги.*—Нѣтъ сомнѣнія, что такого же рода потребность вызвала и первое изданіе его. На сколько этимъ новымъ составомъ Служебника удовлетворена была нужда въ подобномъ сборникѣ, можно видѣть изъ того, что въ 1747 г. уневская обитель принуждена была снова приступить къ его изданію; (3) а въ 1759 г., по его образцу, напечатанъ былъ Служебникъ и во Львовѣ. (4)

За предисловіемъ помѣщенъ *Соборникъ двунадесятымъ мѣсяцемъ*, или краткіе святцы.

Далѣе начинается уже самый текстъ Леитургикона. Составъ этого Леитургикона, какъ можно видѣть изъ послѣдующаго, весьма разнообразенъ. Одинъ краткій обзоръ уже достаточно покажетъ все богатство его содержанія и всю важность изданія.

Листы 1—7 занимаетъ *Проскомидія Литургіимъ*. Въ концѣ проскомидіи находится *Увѣщаніе іерееви о гостехъ*.

3) Кастер. № 852.
4) Толст. № 260.

На 8 л. *Увѣщаніе гереемъ* при совершеніи литургіи въ домахъ и молитвы необходимыя при этомъ на освященіе воды и дома.

Л. 9—37. Чинъ *Божественныя Литургіи Св. Іоанна Златоустаго*, съ изображеніемъ различныхъ положеній рукъ, принимаемыхъ священниками при совершеніи таинства и при чтеніи нѣкоторыхъ молитвъ.

На 38 л. помѣщено *о приглашеніи людей мирскихъ*.

Л. 39—64. *Литургія Св. Василія Великаго*. Въ концѣ ея на 65 л. напечатанъ *устава*, когда совершается сія литургія.

Л. 67—79. *Преждеосвященная Литургія* св. Григорія Двоеслова.

Л. 80. *Указъ о входѣ великомъ на литургіи преждеосвященной*.

Съ 81 листа и до 244 идутъ *Службы праздникомъ Господскимъ, Богородичнымъ и нарогитымъ Святымъ свойственнии*. Здѣсь каждой службѣ помѣщенъ приличный тропарь, кондакъ, прокименъ, апостолъ, евангеліе и причастникъ. Кромѣ того при всѣхъ господскихъ праздникахъ рѣзное на деревѣ изображеніе воспоминаемыхъ событій.

Л. 225—252. *Службы разлизнымъ святымъ отцій*, съ подобнымъ же содержаніемъ, какъ и предъидущія.

Л. 253—265. *Службы разлигныя*, какъ-то: a) за отпущеніе грѣховъ, b) за болящихъ, c) за путешествующаго, въ которой, вмѣсто апостола, читается глава 28 изъ книги Бытія, d) за всякое прошеніе, e) за покой или о мирѣ, f) въ часъ напрасныя смерти и g) на освященіе и обновленіе церкви.

Л. 266—271. *Служба о усопшихъ*.

Л. 272—423. *Службы всего лѣта недѣлніи*: начинаются съ недѣли о Мытарѣ и Фарисеѣ и оканчиваются 32 недѣлею по Сошествіи Св. Духа. Въ ряду этихъ службъ особенное вниманіе обращаетъ на себя *Недѣля Св. Пасхи*, при которой напечатана полная и подробная служба ея.

Л. 427—431. *Евангелія Воскресніи, ихъ же чтемъ въ весь годъ по раду на утреняхъ на вся недѣля*.

Л. 431—435. *Тропари Воскресныя и кондаки. Прокимены и Аллилуія на литургіи в недѣли*.

Л. 436—445. *Чинъ великія вечерни*.

Л. 445—447. *Начало полунощницы недѣльныя*.

Л. 448—457. *Начало утрены*.

Л. 457. *Чинъ повсядневныя службы*.

Л. 458. *Отпусти дневныя*. Тутъ же *ектенія нуждныйшимъ прісслушающія в молебнѣ слугаемъ*.

Л. 460—467. *Чинъ Евангелій всего лѣта утреннихъ*.

Съ л. 468—472. *Оглавленіе вещей въ книзѣ сей обрѣтающихся*.

Л. 472—473. *Исповѣданіе Католическія вѣры Св. Амвросія Епископа Медіоланскаго*: Тебѣ Бога хвалимъ.

Въ заключеніе служебника напечатано слѣдующее послѣсловіе: *Въ хвалу Пресвятыя Животворящія и Нераздѣлимыя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа: въ честь Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы и всѣхъ Святыхъ. Начася печатати сей служебникъ року 1739, мѣсяца Мая дня 9. Повелѣніемъ Преосвященнаго Архіепископа Метрополиты всея Россіи Аѳанасія на Шептицахъ Шептицкаго, Епископа Львовскаго, Галицкаго и Каменца-Подольскаго, Архімандріты Кіево-Печерскаго и Уневскаго. Скончася з Присы Типографиной року 1740, мѣсяца Февруарія дня 12 въ Уневѣ*.

Переходя отъ обозрѣнія внутренняго состава Служебника къ внѣшней сторонѣ его, мы должны сказать, что изданіе это, въ типографскомъ отношеніи, великолѣпно. Текстъ напечатанъ среднимъ, но четкимъ церковно-славянскимъ шрифтомъ, въ два столбца и обложенъ узорчатою каймою. Множество заставокъ, разсѣянныхъ по книгѣ, состоятъ изъ цвѣтовъ, орнаментовъ и изображеній Божества. Начальныя буквы нѣкоторыхъ молитвъ, апостоловъ и евангелій—рѣзныя на деревѣ, а буква В, съ которой начинается Евангеліе, читаемое на первый день Пасхи, искусно замѣнена орломъ. Кромѣ того при литургіи Св. Іоанна Златоустаго приложена прекрасная гравюра—распятіе Спасителя. Говоря вообще, изданіе это дѣлаетъ честь уневской типографіи.

Здѣсь кстати считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ и о другихъ ея изданіяхъ.

Типографія эта находилась въ уневской обители, въ округѣ Золочевскомъ.

Начало уневской типографіи относится къ половинѣ XVIII столѣтія. Первая книга, съ которой она дѣлается извѣстною, есть *Выкладъ о церкви и церковныхъ рѣчахъ*, (5) изданная въ 1670 году типографомъ Симеономъ Ставницкимъ, по повелѣнію тогдашняго уневскаго архимандрита Варлаама Шептицкаго, который считается и основателемъ ея. Въ послѣсловіи къ этому изданію сказано, что книжица сія «Выкладъ» первоначально была напечатана въ кіево-печерской лаврѣ, *нынѣ же скудости ради и недостатогества въ областныхъ сихъ, повторе въ святой обители уневской*. Отсюда открывается происхожденіе и цѣль означенной типографіи. Благодаря стараніямъ и неутомимой энергіи архимандрита Варлаама, она вскорѣ, послѣ основанія своего, поступаетъ подъ покровительство королевской милости, и объ этой привилегіи объявляется на выходныхъ листахъ многихъ уневскихъ изданій. Самымъ цвѣтущимъ и дѣятельнымъ періодомъ для типографіи было конечно время архимандритства Варлаама: по его повелѣнію и благословенію, въ теченіи 20 лѣтъ напечатано было въ ней до 10 изданій; а именно:

1). Въ 1670 году *Выкладъ о церкви* (6); 2) въ 1674 году *2-е изданіе его* (7); 3) въ 1678 году *Псалтырь* (8); 4) въ 1681 году *Часословъ* (9); 5) въ 1683 году *Акаѳисты* (10); 6) въ 1685 году *Катихизисъ* (11); 7) въ 1689 году *Часословъ* (12); 8) въ 1692 году *Сборникъ 12 мѣсяцамъ* (13); 9) въ 1692 году *Зерцало Богословія* (14); 10) въ 1692 году *Псалтирь* (15).

Послѣ смерти Варлаама, намъ извѣстно около 10 изданій уневскихъ, которые по времени выхода распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

11) въ 1693 г. *Псалтирь* (16); 12) въ 1694 г. *Собраніе изъ книгъ божественныхъ* (17); 13) въ 1694 г. *Молитвословецъ* (18); 14) въ 1696 г. *Евангеліе учительное* (19); 15) въ 1696 г. *Зерцало Богословія* (20); 16) въ 1698 г. *Букварь Славянскій* (21); 17) въ 1699 г. *Псалтирь* (22); 18) въ 1752 г. *Собраніе припадковъ* (23); 19) въ 1755 г. *Служебникъ* (24); 20) въ 1745 г. *Поученія о Св. Таинствахъ* (25); 21) въ 1747 г. *Литургіріонъ*. (26)

5) Толс. № 145. Мы не выписываемъ полнаго заглавія книги. 6) Ibid. 7) Сопи. I, № 205. 8) Толс. № 158. 9) Каст. № 485. 10) Ibid. № 500. 11) Ibid. № 504. 12) Максимовичъ.

КНИЖНЫЯ ВѢСТИ.

Съ 1-го января 1859 года будетъ издаваться въ С. Петербургѣ новый учено-литературный журналъ на русскомъ и французскомъ языкахъ подъ заглавіемъ: *Журналъ избраннаго чтенія (Journal de lecture choisie)*—съ цѣлію доставить желающимъ возможность чрезъ постоянное чтеніе основательно изучить французскій языкъ. «Журналъ избраннаго чтенія» будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, заключая отъ 2 до 3-хъ листовъ въ каждомъ нумерѣ. Редакторъ П. Широковъ. Цѣна за годовое изданіе въ СПБ. 6 р., съ пересыл. 7 р. 50 к.

Въ С. Петербургѣ основывается акціонерное общество для изданія и продажи книгъ подъ фирмою: *Библіофила*. Учредители: *В. Енакіевъ, Ф. Ельманъ, А. Смирдинъ* и *В. Генкель*. Цѣль общества: a) издавать оригинальныя и переводныя сочиненія, замѣчательныя въ ученомъ или литературномъ отношеніи, а также полезныя учебныя руководства; b) продавать книги по возможно-дешевымъ цѣнамъ, особенно популярныя и учебныя, и c) дѣлать доступнымъ и удобнымъ пріобрѣтеніе и чтеніе книгъ для жителей отдаленныхъ частей имперіи. Для этого общество будетъ устраивать, гдѣ укажетъ надобность, книжные магазины, библіотеки и кабинеты для чтенія, назначать коммиссіонеровъ и агентовъ для распространенія книгъ; оно устроитъ также типографію, словолитню, бумажную фабрику и другія заведенія, способствующія сокращенію расходовъ при изданіи книгъ. Первоначальный капиталъ общества будетъ составлять изъ 250,000 руб. посредствомъ выпуска 10,000 акцій, по 25 руб. каждая. Каждый акціонеръ, при покупкѣ изданій общества, будетъ пользоваться уступкою отъ 10 до 20 процентовъ. *Для* безотлагательнаго открытія дѣйствій общества учредители А. Смирдинъ и В. Генкель уступаютъ обществу за 100,000 р. (изъ коихъ половину изъявляютъ желаніе получить акціями)

Вр. Общ. ист. и др. р., кн. 4, смѣсь, стр. 8. 13) Каст. № 555. У Максимовича годъ изданія показанъ 1695. Врем. Об. ист. и др. р., кн. 4, смѣсь, стр. 8. 14) Царс. № 220. 15) Вр. Общ. ист. и др. р., кн. 4, смѣсь, стр. 8. 16) Каст. № 536. 17) Толс. № 183. 18) Сопи. I, № 674. 19) Толст. № 187. 20) Времен. Об. ист. и др. р., кн. 4, смѣсь стр. 8. 21) Царск. № 226. 22) Сопи. I, № 967. 23) Ibid. № 1408. 24) Врем. Общ. ист. и др р., тамже. 25) Сопи. I, № 865. 26) Ibid № 852.

принадлежаніе имъ книжные магазины: два въ Петербургѣ и одинъ въ Екатеринославлѣ, кладовыя въ Петербургѣ и Москвѣ, и всѣ свои изданія.

Тысяча душъ, романъ Алексѣя Писемскаго. Изданіе Д. Е. Кожанчикова. СПБ. 1858, in 18°, въ типографіи И. Глазунова и комп. Два тома: въ 1-мъ стр. 456, во 2-мъ—стр. 555. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Отдѣльное изданіе романа, напечатаннаго прежде въ «Отечественныхъ Запискахъ».

Въ Ригѣ будетъ выходить въ будущемъ году русская газета подъ названіемъ: *Остзейскій Вѣстникъ*; редакторъ—Иверсенъ.

Стихотворенія М. Розенгейма СПБ, in 8°, въ типогр. артиллерійскаго департамента В. М., стр. 266. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р. Въ рецензіи, появившейся по поводу этой книги въ «Современникѣ» (1858, № XI, библіог., стр. 94—5), предложенъ запросъ, кому принадлежитъ прекрасное стихотвореніе: «А годы несутся, а годы летятъ», напечатанное въ 1856 г. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (№ 14, отд. 1, стр. 524) съ именемъ Лермонтова, а нынѣ вставленное г. Розенгеймомъ въ «Думу» его собственнаго сочиненія (на стр. 226—8)? Прибавимъ къ этому, что означенное стихотвореніе, съ четырьмя лишними стихами противъ редакціи, помѣщенной въ «Русскомъ Вѣстникѣ», было напечатано еще въ 1851 году въ самомъ «Современникѣ» (№ 1, замѣтки Новаго Поэта, стр. 81—82), безъ всякой оговорки объ имени автора. Кому же въ самомъ дѣлѣ должна быть приписана эта пьеса? Разрѣшенія этого вопроса мы въ правѣ ожидать отъ г. Розенгейма; онъ поступилъ бы весьма благоразумно, еслибъ поспѣшилъ вывести своихъ читателей изъ всякого недоумѣнія.

Denkwürdigkeiten eines Livländers (Aus den Jahren 1790—1815). Herausgegeben von F. von Smitt. 2 B-de. Leipzig, 1858, 8°, съ портретомъ. Это записки покойнаго генерала русской службы В. Лёвенстерна и относятся преимущественно къ событіямъ и участникамъ похода во Францію въ 1814 и 1815 г.

ПОПРАВКИ.

Между матеріалами для біографіи А. П. Сумарокова (Библ. Зап. № 14) одно письмо отъ 25 января 1769 года показано г. Лебедевымъ адрессованнымъ на имя графа Безбородко. Показаніе это невѣрно; Безбородко получилъ графское достоинство позднѣе, въ 1784 году. (См. Опытъ обозр. жизни сановниковъ, управлявшихъ иностран. дѣлами въ Россіи, соч. Терещенко, ч. 2 стр. 174.)

Въ началѣ посланія Невзорова къ Поздѣеву (Библіогр. Запис. № 21) читаемъ: «Почтенное письмо ваше отъ *17 іюля сего 1818 года* я получилъ», а внизу письма означена дата: *23 іюня 1817 г.* Въ одномъ изъ указанныхъ мѣстъ должна быть ошибка въ годѣ и въ мѣсяцѣ; ошибка эта принадлежитъ рукописи, съ которой напечатанъ означенный памятникъ; другихъ же списковъ любопытнаго посланія Невзорова намъ не удавалось встрѣтить, и потому сей недосмотръ переписчика оставленъ безъ исправленія. Можно догадываться, что письмо Поздѣева, о которомъ упомянуто въ посланіи, писано отъ 17 іюня 1817 года.

ОПЕЧАТКИ.

					Напечатано:	*Читай:*
№ 17,	столб.	516,	строка	2 и 3 сверху	Люберцы	Любицы
№ 18,	—	578,	—	1 снизу	*1857*	*1857—8.*
№ 22,	—	646,	—	7	христіанскаго	христіанскаго
№ 22,	—	701,	—	12 сверху	Гагарина	Голицына

Содержаніе: 1) Два письма И. П. Меллисино къ Ю. И. Капнисту; 2) Отзывъ о новой книгѣ по предмету библіографіи, вышедшей въ Нью-Іоркѣ; 3) Реляція торжественнаго вшествія Петра Великаго въ Москву 18 декабря 1721 года; 4) Замѣтки, *А. Мерзляковаго;* 5) Замѣтка о времени появленія комедіи фонъ-Визина: «Бригадиръ», статья *М. Н. Лонгинова*; 6) Письма протопопа В. М. Протопопова къ С. І. Селивановскому; 7) Леітургіконъ 1740 года, статья *П. К. Калубина*; 8) Книжныя вѣсти; 9) Поправки.

Печатать позволяется. Москва, 22 декабря 1858 г. Цензоръ *П. Капнистъ.*

Въ типографіи С. Селивановскаго.